Digitized by Google

2911
Rp 1057
XIII (1870)
F. LXXIV

Slovanská knihovna

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132711

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXIV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1870

3(05)
480

Digitized by Google

Rp 1057/XIII(1870)T.LXXIV

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1870 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

MINISTERSTVO ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

Любителямъ отечественной исторіи извѣстно образцовое изданіе, на нѣмецкомъ языкѣ, «Дневника генерала Патрика Гордона» (три тома въ 8°. 1849—1852), исполненное докторомъ Морицемъ Посельтомъ, старшимъ библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ. Въ то время, когда докторъ Посельтъ былъ занятъ этимъ обширнымъ трудомъ, профессоръ женевской академіи, Шарль Лефортъ, доставилъ ему извлеченія изъ архивныхъ бумагъ этой фамиліи, касавшіяся сотрудника, сподвижника и друга Петра Великаго, Франца Лефорта. Ознакомившись ближе съ содержаніемъ донынѣ вовсе неизвѣстныхъ рукописныхъ документовъ, издатель «Дневника генерала Патрика Гордона» убѣдился въ важности ихъ для правдивой оцѣнки мужа, жизнь и дѣла котораго отчасти безсознательно, по недостатку достовѣрныхъ источниковъ, отчасти преднамѣренно, по разнымъ причинамъ, были или искажены, или представлены въ свѣтѣ нисколько несогласномъ съ историческою правдою.

Безъ знанія всѣхъ обстоятельствъ жизни и дѣлъ Франца Лефорта остается многое загадочнымъ и въ жизни того, кого исторія, по справедливости, называетъ геніемъ-зиждителемъ Россіи. Не говоря уже объ образованности и о дарованіяхъ Лефорта, довольно

Digitized by Google

предложить вопросъ: какое глубокое впечатлѣніе должно было произвести на душу Петра Великаго то обстоятельство, что онъ въ первомъ иноземцѣ, котораго приблизилъ къ себѣ какъ помощника въ своихъ исполинскихъ трудахъ, и къ которому питалъ безпредѣльное довѣріе, нашелъ человѣка, истинно себѣ преданнаго, въ чистѣйшемъ смыслѣ самоотверженнаго и непоколебимо-вѣрнаго?

Воздвигнуть такому человѣку достойный его историческій памятникъ было всегда живѣйшимъ желаніемъ потомковъ Франца Лефорта, и тѣмъ сильнѣе было это желаніе въ професорѣ Шарлѣ Лефортѣ, что онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ драгоцѣнное собраніе матеріяловъ. Но для того, чтобы жизнеописаніе друга и сотрудника Петра Великаго было полно и вѣрно, надлежало имѣть возможно-близкое знакомство съ исторіей Россіи и съ русскимъ народомъ и, кромѣ того, воспользоваться вспомогательными средствами, находящимися только въ Россіи. Вслѣдствіе всѣхъ такихъ соображеній, професоръ Шарль Лефортъ предложилъ доктору Морицу Посельту, давно поселившемуся въ Россіи, заняться біографіей генерала и адмирала Франца Лефорта и отдалъ въ его распоряженіе всѣ рукописные документы.

Этимъ не ограничилось участіе професора Шарля Лефорта въ начертаніи жизни его славнаго предка. Подвергнувъ тщательному просмотру имѣвшійся въ его рукахъ матеріялъ, онъ привелъ въ порядокъ всѣ бумаги, обогатилъ подлинные документы примѣчаніями изъ исторіи женевской республики и въ особенности свѣдѣніями о семейныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ рода Лефортовъ; кромѣ того, изслѣдовалъ внимательно старый архивъ республики, чтобы дать автору средства къ вѣрному уразумѣнію той эпохи, въ которую родился и провелъ свою юность Францъ Лефортъ; наконецъ онъ отыскалъ рукописные документы въ другихъ частяхъ Швейцаріи и даже въ Италіи.

Такимъ образомъ професоръ Шарль Лефортъ имѣлъ возможность доставить доктору Посельту богатый запасъ источниковъ, заключающихся въ слѣдующихъ бумагахъ:

1) Весьма значительное число собственноручныхъ, большею частію подробныхъ, писемъ Франца Лефорта, со времени отъѣзда его изъ родительскаго дома до самой смерти—писемъ, обрисовывающихъ всѣ фазисы его жизни. Письма писаны къ отцу, къ матери, къ братьямъ и сестрамъ, преимущественно къ старшему брату Ами, (Амедею) къ роднымъ и друзьямъ.

2) Письма жены Франца Лефорта къ роднымъ въ Женевѣ, со

Digitized by Google

времени ея замужства и еще долго спустя по кончинѣ мужа, и письма сына Лефортова.

3) Многочисленное собраніе писемъ сына старшаго брата Ами, который, въ 1694 году, прибылъ въ Москву къ дядѣ и тамъ не только находился при немъ безотлучно, но продолжалъ свою службу въ Россіи много лѣтъ и по смерти Петра Великаго. Эти письма были писаны къ отцу, къ дядямъ, къ братьямъ и къ другимъ членамъ семейства.

4) Весьма обстоятельныя письма другаго брата Франца Лефорта, который, въ 1698 году, пріѣзжалъ въ Амстердамъ повидаться съ братомъ и прожилъ съ нимъ тамъ три мѣсяца. Въ продолженіе этого времени онъ часто писалъ въ Женеву.

5) Большое число писемъ, писанныхъ разными лицами, во время пребыванія Лефорта въ Голландіи и потомъ въ Россіи, къ брату его Ами и заключающія въ себѣ болѣе и менѣе важныя о немъ свѣдѣнія.

6) Переписка женевскаго сената не только съ согражданиномъ Францомъ Лефортомъ, но и съ самимъ Петромъ Великимъ. Сюда же принадлежатъ и извлеченія изъ протоколовъ засѣданій женевскаго сената.

7) Небольшая рукопись, подъ заглавіемъ: «Mémoires pour servir à l'histoire du général et amiral Le Fort», сохранившаяся въ фамильномъ архивѣ и писанная, вѣроятно во второмъ десятилѣтіи прошлаго столѣтія, синдикомъ Людовикомъ Лефортомъ, сыномъ Ами. Заключающіяся въ этой рукописи данныя опираются частію на письмахъ, которыя еще уцѣлѣли, частію на письмахъ уже утраченныхъ. Но и самъ авторъ мемуаровъ сообщаетъ собственныя наблюденія и замѣтки о своемъ дядѣ, рано его заинтересовавшемъ.

Всѣ рукописи, за исключеніемъ немногихъ, на французскомъ языкѣ.

Послѣ ближайшаго съ ними знакомства, докторъ Посельтъ убѣдился въ необходимости тщательно осмотрѣть русскіе архивы, особенно московскій архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и затѣмъ обратить вниманіе на архивы иноземные, преимущественно въ Голландіи, въ Австріи, въ Прусіи и въ Швеціи. Эти архивныя изысканія становились тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе расширялся планъ предпринятаго докторомъ Посельтомъ труда.

Богатство женевскихъ рукописей (гораздо болѣе пятисотъ писемъ) обнаружилось въ томъ, что въ нихъ заключались не только всѣ необходимыя для жизни Франца Лефорта свѣдѣнія, но и другаго

Digitized by Google

рода факты, выходящіе далеко за предѣлы біографіи. Отдаленная, невѣдомая Московія, съ ея религіозными, политическими, военными и соціальными явленіями, давала посылаемымъ отсюда Лефортомъ письмамъ матеріялъ не для однихъ житейскихъ и родственныхъ сообщеній. Жизнь въ Москвѣ, военная служба и походы, государственное устройство и государственные дѣятели, все это сообщало письмамъ въ Женеву особенный колоритъ; рѣчь часто шла и о предметахъ, имѣющихъ обще-историческій интересъ. Въ высокой степени важными и любопытными становятся письма Франца Лефорта со времени единодержавія Петра, и по мѣрѣ того какъ самъ Лефортъ выступалъ главнымъ дѣйствователемъ на поприщѣ, указанномъ ему великимъ пересоздателемъ Россіи. Письма эти заключаютъ въ себѣ такія свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ ни въ какихъ источникахъ.

При столь обильномъ матеріялѣ, докторъ Посельтъ не считалъ себя въ правѣ ограничить свой трудъ тѣсными рамками простой біографіи Франца Лефорта; онъ рѣшился возсоздать историческую картину времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ сотрудникъ Петра, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду, что именно первоначальный періодъ дѣятельности Петра требовалъ разъясненія многихъ невѣрныхъ на него взглядовъ и опредѣленія истинныхъ отношеній царя къ женевскому гражданину. Еще недавно академикъ Устряловъ, въ своей «Исторіи царствованія Петра Великаго» представилъ Франца Лефорта искателемъ приключеній, человѣкомъ ничего незначащимъ, любителемъ пировъ и вообще веселой жизни. Такъ какъ подобное *личное* мнѣніе г. Устрялова не имѣетъ *исторической* основы, то доктору Посельту нетрудно было опровергнуть его несостоятельность документами и фактами, неоспоримо принадлежащими къ матеріяламъ историческимъ.

Что до старой русской литературы, то она, конечно, не во многомъ могла помочь доктору Посельту въ его изысканіяхъ о Петрѣ Великомъ и о Лефортѣ. Самые журналы (юрналы) Петра изложены въ такой афористической формѣ, что заключаютъ въ себѣ лишь общія извѣстія о нѣкоторыхъ событіяхъ и т. д. Появившіяся же въ теченіе прошлаго столѣтія историческія сочиненія отличаются отсутствіемъ критической разработки предмета: это просто сборники разсказовъ и описаній дѣлъ Петра Великаго, сборники основанные болѣе на многочисленныхъ преданіяхъ и анекдотахъ, чѣмъ на архивныхъ изысканіяхъ. Самый обширный и самый извѣстный изъ такого рода сборниковъ есть почтенный трудъ купца И. И. Голикова, из-

Digitized by Google

вѣстный подъ заглавіемъ: «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи».

Еще менѣе источниковъ представляетъ русская историческая литература для жизнеописанія Франца Яковлевича Лефорта. Есть только двѣ самостоятельныя обработки этой темы: первая того же Голикова, вторая неизвѣстнаго автора (*). Обѣ эти книги основаны, впрочемъ (первая больше, чѣмъ вторая), преимущественно на сочиненіи Басвиля: «Précis historique sur la vie et exploits de François Le Fort, citoyen de Genève, Général et Grand Amiral de Russie, Vice-Roi de Nowgorod et principal Ministre de Pierre le Grand, Empereur de Moskovie. Par M. de Basseville. Genève, 1784. 8. XV. 218». Трудъ Басвиля былъ, въ свое время, принятъ публикою такъ благосклонно, что вскорѣ понадобилось второе изданіе. Авторъ впервые обратился за документами въ женевскій архивъ, но семейный архивъ Лефортовъ былъ ему недоступенъ; кромѣ того, Басвиль не на столько былъ знакомъ съ исторіей Россіи, чтобы представить событія въ правильной связи, а, главное, изобразить въ истинномъ свѣтѣ фактическое отношеніе женевскаго гражданина къ царю-преобразователю. Тѣмъ не менѣе, книга Басвиля есть единственная, на иностранныхъ языкахъ, самостоятельная монографія, имѣющая предметомъ Лефорта. Безъ сомнѣнія, имя Лефорта встрѣчается во всякомъ историческомъ сочиненіи, но только въ связи съ именемъ Петра.

Итакъ, докторъ Посельтъ избралъ для своего новаго историческаго труда поле вовсе невоздѣланное: ему первому выпало на долю воспроизвести подлинный образъ друга и сотрудника Петра Великаго и опредѣлить дѣйствительное значеніе Франца Лефорта въ исторіи Россіи. Мы уже видѣли, какіе богатые матеріялы получилъ авторъ въ свое распоряженіе и сколько архивовъ было изслѣдовано имъ съ этою цѣлію. Полной и всесторонней обработкѣ біографіи Лефорта содѣйствовало еще и то весьма благопріятное обстоятельство, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ авторъ нашелъ богатѣйшее собраніе всѣхъ литературныхъ произведеній, на всѣхъ языкахъ и изъ всѣхъ временъ, въ томъ спеціяльномъ отдѣленіи нашего книгохранилища, которое обязано своимъ основаніемъ бывшему просвѣщенному главному начальнику библіотеки, барону М. А. Корфу, и которое заключаетъ въ себѣ все когда-либо и гдѣ-либо писанное о Россіи.

(*) *Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца Франца Яковлевича Лефорта* и проч. Москва 1800 г.
Житіе Франца Яковлевича Лефорта. С.-Петербургъ 1799 г.

Digitized by Google

Пятнадцать лѣтъ посвятилъ докторъ Посельтъ жизнеописанію генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, и въ 1866 году издалъ его въ двухъ огромныхъ, прекрасно-напечатанныхъ томахъ, подъ заглавіемъ: Der General und Admiral Franz Le Fort. Sein Leben und seine Zeit. Von D-r Moritz Posselt. (Первый томъ заключаетъ въ себѣ XLIV и 573 стр., второй 613). Къ книгѣ приложены: 1) портретъ генерала и адмирала Лефорта; 2) портретъ (миніатюрный, копія съ современнаго подлинника) Петра Великаго, относящійся къ 1695 году (оба портрета отпечатаны красками); 3) видъ Нѣмецкой Слободы и дома, въ которомъ жилъ Лефортъ; 4) планъ крѣпости Азова и устій Дона; 5) гербъ Лефорта; 6) изображеніе бокала, подареннаго Петромъ Лефорту за взятіе Азова; 7) факсимиле письма Лефорта. Хотя внизу заглавнаго листа книги и выставлено: «Frankfurt am Main. Buchandlung von Joseph Baehr», но это означаетъ только мѣсто продажи книги; отпечатана же книга въ С.-Петербургѣ, въ типографіи втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а художественныя приложенія къ ней исполнены въ мастерскихъ типографіи Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Изданіе, во всѣхъ отношеніяхъ, великолѣпное.

Въ представляемомъ читателямъ «Военнаго Сборника» извлеченіи изъ обширнаго труда доктора Посельта мы старались, на сколько позволяли предѣлы журнальной статьи, сохранить все существенно-необходимое для ознакомленія съ симпатичною личностью генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, достойнаго занимать почетное мѣсто въ исторіи Россіи. Мы старались также передать, въ сжатомъ очеркѣ, и новыя черты изъ жизни Петра Великаго, а гдѣ было нужно, то касались вкратцѣ и положенія русскаго государства, преимущественно въ политическомъ и въ военномъ отношеніи. Если, въ предѣлахъ журнальной статьи, мы успѣли поддержать тотъ высокій интересъ, которымъ отличается трудъ доктора Посельта, то цѣль наша достигнута, и читатели «Военнаго Сборника» поблагодарятъ, вмѣстѣ съ нами, ученаго и добросовѣстнаго историка, непоколебавшагося посвятить полтора десятка лѣтъ жизни на описаніе одной изъ знаменательнѣйшихъ эпохъ новой русской исторіи.

Т.

Digitized by Google

I.

Родина Франца Лефорта. — Главные факты изъ исторіи Женевы. — Послѣдствія здѣсь реформаціи. — Предки Франца Лефорта въ Италіи. — Водвореніе ихъ въ Женевѣ.—Рѣшительная наклонность Лефорта къ военной службѣ.—Его душевныя качества, характеръ и степень образованности.

Между нашимъ временемъ и тѣми годами, въ которые жилъ и дѣйствовалъ Францъ Лефортъ, лежитъ долгій, слишкомъ полуторавѣковой періодъ. Совершились съ тѣхъ поръ многочисленные перевороты въ судьбахъ человѣчества, измѣнились коренным образомъ мнѣнія, взгляды и сужденія, и потому, для вѣрнаго пониманія жизни Франца Лефорта, для правдивой оцѣнки его образа мыслей и дѣйствій, безусловно-необходимо историческое посредничество. Чтобы уразумѣть духъ семнадцатаго вѣка, представителемъ котораго былъ другъ и сотрудникъ великаго государя Россіи, надобно бросить взглядъ на политическія, соціяльныя, умственныя и религіозныя явленія въ исторіи Женевы.

Францъ Лефортъ родился въ этомъ городѣ 2-го января 1656 года.

Женева была извѣстна еще во времена римлянъ, когда Юлій Цезарь построилъ отсюда свою знаменитую стѣну до горы Юры, и такимъ образомъ примкнулъ этотъ городъ къ средоточію той римской дороги, которая вела чрезъ пеннинскія Альпы къ Рейну. Здѣсь, въ Женевѣ, былъ самый сѣверный пунктъ сильнаго народа аллоброговъ, жившаго между Изеромъ и озеромъ Леманомъ, на лѣвомъ берегу Роны до Альповъ. Римляне называли эту часть Галліи «своею» провинціей. Послѣ паденія римской имперіи, поселились въ западныхъ и въ южныхъ частяхъ Гельвеціи бургунды и образовали новое государство, избравъ столицею его Женеву. Въ пятомъ вѣкѣ здѣсь уже была введена христіанская вѣра, и вслѣдъ затѣмъ основано мѣстопребываніе епископа. До 888 года городъ раздѣлялъ участь франкскаго государства, въ составъ котораго вошло бургундское королевство; затѣмъ Женева стала опять однимъ изъ именитѣйшихъ городовъ новаго трансъ-юранскаго бургундскаго королевства, основаннаго графомъ Рудольфомъ на развалинахъ монархіи Карла Великаго. Король Рудольфъ III завѣщалъ (1032) всѣ свои земли германскому императору Конраду II, который отдалъ ихъ въ верховное ленное владѣніе женевскому епископу. Въ тринадцатомъ вѣкѣ, одинъ изъ васаловъ епископа, графъ Савойскій, владѣтель многихъ сосѣдственныхъ съ Женевою областей, отнялъ у епископа всѣ прерогативы верховной власти, и съ тѣхъ поръ савойскіе графы господствовали надъ Женевой

Digitized by Google

въ теченіе двухсотъ сорока пяти лѣтъ, пока граждане не изгнали своихъ притѣснителей.

Этотъ періодъ исторіи Женевы замѣчателенъ тѣмъ, что граждане, опираясь на свои старинныя вольности, образовали свободную общину и дали себѣ благоустроенное муниципальное управленіе, которое развивалось и укрѣплялось тѣмъ скорѣе и тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже и ниже падало значеніе епископской власти. А такъ какъ Женева была естественнымъ средоточіемъ для всѣхъ дѣлъ и сношеній жителей долины Леманна, то чрезъ нее отправлялись товары и въ Италію чрезъ Альпы, и въ Бургундію чрезъ Юру, что, конечно, содѣйствовало благосостоянію города и его самобытному положенію. Усиленіе женевской городской общины не могло, конечно, нравиться властолюбивымъ савойскимъ князьямъ, и потому когда король Сигизмундъ возвысилъ Амедея VIII на степень герцога Савоіи, вольностямъ женевскихъ гражданъ грозила явная опасность ихъ отмѣны и подчиненія всего порядка власти савойскихъ князей. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія борьба двухъ противоположныхъ стремленій достигла высшей точки; женевцы заключили оборонительный союзъ съ гельветическими кантонами Берномъ и Фрейбургомъ и дѣла ихъ стали поправляться. Но не мечу суждено было рѣшить въ Женевѣ, какъ и во многихъ западно-европейскихъ государствахъ, вопросъ о свободѣ: эту задачу разрѣшилъ духовный свѣтъ, замерцавшій послѣ того, какъ въ 1517 году Лютеръ провозгласилъ христіанское вѣроученіе, основанное на Евангеліи. Чрезъ два года, въ 1519 году, выступилъ въ Цюрихѣ проповѣдникомъ этого ученія Ульрихъ Цвингли, имѣвшій такой успѣхъ, что до 1528 года къ гельветической реформаціи присоединились лучшіе представители кантоновъ Базеля, Берна, С. Галлена, Шафгаузена и Женевы.

Съ утвержденіемъ въ Женевѣ реформаціи, какъ духовная, такъ и свѣтская власть епископа была уничтожена: она уступила мѣсто власти гражданской и политической. Городъ, со своимъ округомъ и съ немногими уцѣлѣвшими духовными землями въ окрестности, преобразовался въ независимую республику: Женева была теперь уже не общиною, а свободнымъ государствомъ. Отсюда собственно и начинается исторія родины Франца Лефорта.

Утвердивъ и обезпечивъ свою самобытность, Женева немедленно приступила къ начертанію новаго уложенія. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ: всѣ граждане образовывали общій совѣтъ, который, въ истинномъ смыслѣ, олицетворялъ государственное полномочіе посредствомъ всеобщей подачи голосовъ (suffrage universel). «Со-

Digitized by Google

нѣтъ двухъ сотъ» названный впослѣдствіи «большимъ совѣтомъ», имѣлъ обязанностію, въ качествѣ совѣщательнаго собранія, вѣдать тѣ дѣла, которыя не принадлежали къ чисто-административнымъ: онъ былъ законодательнымъ корпусомъ по всѣмъ предметамъ, нетребовавшимъ торжественнаго утвержденія гражданъ. Значеніе его было весьма важное. Напротивъ, «совѣтъ шестидесяти», завѣдывавшій международными дѣлами, не имѣлъ особеннаго значенія. Четвертую корпорацію составлялъ «малый совѣтъ», или «совѣтъ двадцати пяти», собственно государственный совѣтъ, управлявшій республикою. Изъ его среды назначались, по выбору гражданъ, синдики, два государственныхъ секретаря и казначей. Члены его предсѣдательствовали въ различныхъ административныхъ колегіяхъ и назначали «совѣтъ шестидесяти». Исполнительная власть принадлежала четыремъ синдикамъ, которые выбирались только на одинъ годъ, но по прошествіи трехъ лѣтъ могли быть вновь выбраны. Представители правительства, они, по правамъ своимъ, хотя и были равны, но какъ «первый синдикъ» предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ, отвѣчалъ его именемъ, хранилъ у себя печать, то и положеніе его было болѣе почетное. Можно сказать, что онъ представлялъ собою республику.

Не столько, впрочемъ, эта *свободная политическая* организація, сколько новый *религіозный* и *моральный* принципъ обусловливалъ отнынѣ исторію небольшой республики: онъ вышелъ далеко за ея предѣлы, произвелъ въ близкихъ и въ отдаленныхъ странахъ глубокое духовное движеніе и послужилъ современникамъ и потомству источникомъ многосторонняго развитія.

При дворѣ герцогини Ренаты Ферарской и въ долинѣ Аосты сталъ проповѣдывать евангелическое ученіе молодой священникъ, по имени Іоаннъ Кальвинъ (родился въ 1509 г. въ Нойонѣ, въ Пикардіи). Принужденный бѣжать изъ Ферары вслѣдствіе гоненій католиковъ, онъ удалился въ Женеву (1536) и тотчасъ же былъ опредѣленъ здѣсь проповѣдникомъ при соборной церкви св. Петра. Въ этомъ званіи, Кальвинъ развилъ и утвердилъ новое вѣроученіе съ необыкновенною ясностію и глубиною мысли; всѣ силы своей души онъ направилъ къ тому, чтобы сдѣлать народъ истинно-религіознымъ и нравственнымъ и основать всю соціяльную жизнь на христіанскихъ началахъ реформатской церкви. Самое церковное устройство, начертанное реформаторомъ, клонилось къ тому, чтобы соединить церковь съ государствомъ для выполненія общей миссіи: образованія такого христіанскаго народа, который, исповѣдуя евангелическую вѣру, со-

Digitized by Google

образно съ нею велъ бы и строго-нравственную жизнь. Благодаря своимъ отличнымъ душевнымъ качествамъ, Кальвинъ успѣлъ пріобрѣсти величайшее вліяніе на жителей женевской республики и, на основахъ искренней религіозности, распространилъ и упрочилъ самыя простыя республиканскія идеи. Онъ былъ не только рѣшительнѣйшимъ представителемъ новаго вѣроученія, центромъ котораго Женева стала уже въ 1544 году, но еще болѣе законодателемъ въ дѣйствительномъ значеніи слова. Іоанну Кальвину удалось довести женевцевъ до того, что они приняли чрезвычайно строгіе законы относительно существенныхъ условій человѣческой мысли и человѣческихъ дѣяній, и подчинились столько же соціальному, сколько и религіозному ригоризму. Супружескія отношенія, свѣтскія удовольствія, роскошь и мотовство, даже чтеніе извѣстныхъ книгъ, одежда и всякій поступокъ въ семейномъ быту могли вызывать суровыя взысканія, и народъ не противился имъ; напротивъ, онъ самъ помогалъ кореннону преобразованію своей жизни.

Главная забота Кальвина была устремлена съ самаго начала на воспитаніе и обученіе юношества. Основанное имъ учебное заведеніе долженствовало служить и для распространенія знаній между молодыми гражданами, и для охраненія и поддержанія реформаціи. Господствующимъ въ этой школѣ принципомъ было точное соблюденіе церковной и нравственной дисциплины; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, школа имѣла задачею быть разсадникомъ классическаго образованія. Изученіе древности занимало между учебными предметами первое мѣсто. Значеніе этого средняго учебнаго заведенія (колегіума) поднялось, впрочемъ, только тогда, когда Кальвинъ основалъ, въ послѣдніе годы своей жизни (1559), высшее учебное заведеніе, академію, преимущественно съ цѣлію приготовлять въ ней наставниковъ и проповѣдниковъ для его столь побѣдоносно распространившейся религіозно-моральной системы. По первоначальному плану, академія долженствовала служить средоточіемъ реформаціи и, какъ главную свою задачу, преслѣдовать воспитаніе духовныхъ учителей; но такое одностороннее предназначеніе ея измѣнилось скоро: женевская богословская академія превратилась въ дѣйствительный университетъ и пріобрѣла такую извѣстность, что считалась въ Европѣ лучшимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Отвсюду пріѣзжали сюда учиться различнымъ наукамъ, преимущественно же правовѣдѣнію.

И не только духовная, но и матеріяльная жизнь развилась, въ это время, въ такихъ размѣрахъ, что маленькая республика пользовалась высокимъ уваженіемъ всюду, куда проникъ протестантизмъ.

Digitized by Google

Всѣ гонимые за новое ученіе граждане другихъ государствъ спѣшили искать убѣжища въ Женевѣ, какъ въ средоточіи реформатскаго ученія; они водворили здѣсь духъ космополитизма, торговлю, промышленость, разнообразныя мастерства и ремесла, въ томъ числѣ и часовое, доселѣ здѣсь процвѣтающее (*). Городъ благоденствовалъ и богатѣлъ.

Но слабой, по военнымъ силамъ, республикѣ часто грозила серьезная опасность то со стороны папы, то со стороны Испаніи, Франціи и преимущественно Савоіи: всѣ эти католическія государства были крайне враждебно расположены къ женевцамъ, какъ къ еретикамъ и республиканцамъ. Собственно войска республика не имѣла, ибо всѣ граждане, по принципу братства, обязывались защищать отечество отъ врага. Только для охраны города и городской черты существовалъ небольшой отрядъ, такъ называемый гарнизонъ (**). Наемничество, столь распространившееся между швейцарцами и для многихъ весьма выгодное, но для страны вредное, было строго запрещено въ Женевѣ: ни одинъ женевскій гражданинъ не смѣлъ поступать въ иноземную военную службу, и всякій, желавшій покинуть свою родину, встрѣчалъ, въ этомъ случаѣ, стѣснительныя узаконенія.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ (12—22-го декабря 1602), женевская республика, отразивъ ночное нападеніе своего наслѣдственнаго врага, герцога Савойскаго, вступила въ періодъ своего высшаго развитія: внутреннее устройство ея, основанное на раціональныхъ учрежденіяхъ, на дѣятельности, на трудолюбіи, на непоколебимой силѣ воли гражданъ, процвѣтало. Но какъ эти самыя качества народа несовмѣстимы съ строго-консервативною системою или съ неподвижностію, то и въ Женевѣ должны были совершиться многія перемѣны. Время, безспорно, не могло не ослабить основнаго начала ученія Кальвина—гармоніи церковной жизни съ жизнію гражданскою. Если пламенное одушевленіе первыхъ послѣдователей реформаціи и не изсякло вполнѣ въ ихъ дѣтяхъ и даже внукахъ, то новое поколѣніе уже не было въ силахъ уклониться отъ вліянія новыхъ формъ мысли и дѣйствій—результатовъ открытій и изобрѣтеній, процвѣтанія наукъ и искусствъ. Организмъ старой правительственной системы могъ продолжать свое

(*) Оно было водворено здѣсь французскимъ гугенотомъ Кюзеномъ.

(**) По эдикту 1574 года, всѣ способные носить оружіе граждане раздѣлялись на четыре полка четырехротнаго состава. Полковые командиры и ихъ помощники назначались, по выбору, малымъ совѣтомъ. Ротами командовали капитаны, избиравшіеся изъ числа двухъ сотъ. Въ каждой ротѣ были поручикъ, прапорщикъ, подпрапорщикъ, два сержанта и четыре капрала. Число солдатъ было неограниченное.

Digitized by Google

бытіе, но, съ одной стороны, заявлялъ о себѣ прогресъ, а съ другой тѣмъ сильнѣе работала реакція. Все это привело къ тому, что, въ половинѣ семнадцатаго вѣка, старинныя учрежденія республики, какъ выраженіе внутренней связи между государствомъ и церковію, испытали серьезныя потрясенія.

Особенное обстоятельство существенно содѣйствовало измѣненіямъ въ образѣ мыслей, дѣйствій и жизни женевцевъ. Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, протестантскіе и реформатскіе владѣтельные князья, принцы, графы и бароны не только Германіи, но и другихъ земель, стали посылать своихъ сыновей учиться въ женевскую академію; молодые же люди вовсе не были склонны подчиняться господствовавшей въ городѣ Кальвина церковной и нравственной дисциплинѣ, вели жизнь веселую и роскошную, мало думая о занятіяхъ науками. Главнымъ предметомъ занятій молодыхъ, высокопоставленныхъ господъ были: упражненіе во всѣхъ такъ называемыхъ «рыцарскихъ» (дворянскихъ) искуствахъ, въ верховой ѣздѣ, въ фехтованьѣ, въ танцахъ, во владѣніи оружіемъ, въ военныхъ эверціяхъ. Въ періодъ съ 1670 по 1675 годъ, съ которымъ совпадаетъ время развитія Франца Лефорта, особенно много жило въ Женевѣ княжескихъ, графскихъ и баронскихъ дѣтей, и къ этому же періоду относится переворотъ въ моральномъ и соціяльномъ быту женевской общины. Говоримъ о пробудившейся между женевцами *наклонности къ военной службѣ*. Причина такого неожиданнаго явленія таилась въ могущественномъ воздѣйствіи извнѣ и въ постоянно усиливавшейся воспріимчивости внутри. Оба дѣятеля отразились на молодомъ поколѣніи гражданъ въ такой степени, что въ прежній организмъ вошелъ посторонній элементъ.

Выше было замѣчено, что всякому женевцу строго воспрещалось поступать въ военную службу другаго государства. Кромѣ идеи братства и общей защиты отечества, запрещеніе основывалось и на религіозныхъ соображеніяхъ, т. е. чтобы ни одинъ реформатъ отнюдь не поддерживалъ своею службою какого-либо католическаго государя. Относившіеся къ этому предмету законы имѣли еще въ 1642 году такую силу, что совѣтъ приказалъ обнародовать, при звукѣ трубъ, слѣдующее постановленіе: «ни одинъ «citoyen» (т. е. родившійся въ Женевѣ гражданинъ), или «bourgeois» или «habitant» (обыватель) не смѣетъ завербовываться на службу иноземныхъ государей, подъ страхомъ строгаго наказанія». Это постановленіе не помѣшало однако тому, что вскорѣ стали повторяться отдѣльные случаи, когда республика давала спеціяльное дозволеніе вербоваться въ иностран-

Digitized by Google

ную службу, правда лишь небольшому числу офицеровъ, преимущественно сыновьямъ богатыхъ и почетнѣйшихъ правительственныхъ лицъ.

Подобныя новыя явленія въ старой республикѣ произвели то, что зажиточные молодые люди постепенно утрачивали любовь къ занятіямъ и образу жизни своихъ предковъ и, подъ вліяніемъ примѣровъ знатныхъ иностранцевъ, стремились къ иного рода дѣятельности. Побѣдоносныя войны Людовика XIV, его покровительство военнымъ, которые, въ красивыхъ мундирахъ, играли столь видную роль въ Парижѣ и, вдобавокъ, вели свободную, до необузданности, жизнь, все это не могло не подѣйствовать обаятельно на умы молодыхъ женевцевъ: они и не думали останавливаться на мысли, что, завербовавшись, будутъ служить католическому деспоту орудіемъ для истребленія своихъ же единовѣрцевъ. Между тѣмъ, женевскій совѣтъ, дозволивъ сначала вербоваться отдѣльнымъ личностямъ, разрѣшилъ потомъ производить вербовки въ самомъ городѣ между поселившимися тамъ иноземцами, оставляя въ прежней силѣ законъ о гражданахъ, обывателяхъ и подданныхъ республики, что, впрочемъ, не воспрепятствовало французскому полковнику Андріону вербовать (1666) не только гражданъ и подданныхъ, но даже солдатъ женевскаго гарнизона. А такъ какъ совѣтъ смотрѣлъ сквозь пальцы на нарушеніе старыхъ постановленій, то страсть къ военной службѣ не замедлила перейти изъ тѣснаго кружка зажиточныхъ и именитыхъ молодыхъ людей въ среду собственно народа: и здѣсь молодежь охотно стала вербоваться во французскую службу.

Францъ Лефортъ не только жилъ въ этотъ періодъ, но и принадлежалъ ему душею и тѣломъ, какъ истый представитель молодаго поколѣнія. Изъ всего изложеннаго выше можно, слѣдовательно, судить, подъ какими впечатлѣніями и вліяніями, особенно въ отношеніи религіозномъ, моральномъ и соціяльномъ, протекла его юность, въ какой средѣ развились его способности и его характеръ. Теперь надобно взглянуть на его родительскій домъ, на всѣ его семейныя обстоятельства: это послужитъ вѣрнымъ ключемъ къ пониманію того, что предпринималъ Лефортъ раньше или позже, каковы были его правила и воззрѣнія; словомъ, какъ сталъ онъ человѣкомъ, который, при крайне тревожной жизни, съ честію прошелъ необыкновенный путь и заслужилъ страницу во всемірной исторіи.

Основателемъ фамиліи Лефортъ въ Женевѣ былъ эмигрантъ. Старѣйшія извѣстія о предкахъ его восходятъ до пятнадцатаго вѣка: въ 1496 году упоминается объ Этьенѣ Лиффорти, кирасирскомъ капи-

Digitized by Google

танѣ въ службѣ герцога Савойскаго. Отъ брака съ Маріей Пикаръ (или ле-Пикаръ) онъ имѣлъ двухъ сыновей: Этьена и Гаспарена. Первый изъ нихъ владѣлъ въ Кони (въ Піемонтѣ), на площади св. Амвросія, домомъ съ садомъ, который сыновья его продали въ 1566 году одному изъ своихъ родственниковъ.

Сыновья же Гаспарена, Жанъ-Дамьенъ и Жанъ-Антуанъ, оставили, въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, свое отечество и, для свободнаго исповѣданія евангелической вѣры, переселились изъ Кони въ Женеву, подъ именемъ Лиффорти, изъ котораго здѣсь скоро возникло прозвище Лиффортъ или Лифортъ, а позже Лефортъ (Liffortі, Lifort, Lefort). Въ которомъ году и при какихъ обстоятельствахъ это случилось, неизвѣстно; извѣстно только, что старшій изъ переселившихся въ Женеву братьевъ занимался торговлею и въ 1571 году женился на дочери синдика Ферры, но потомства послѣ себя не оставилъ.

Родоначальникомъ далеко развѣтвившейся фамиліи былъ Жанъ-Антуанъ, принятый, въ 1565 году, по опредѣленію совѣта двадцати пяти, въ число гражданъ Женевы, и посвятившій себя торговымъ дѣламъ. Одинъ изъ сыновей его, Исаакъ Лефортъ, продолжая дѣла своего отца, занималъ, въ то же время, различныя правительственныя должности, и умеръ въ 1652 году въ глубокой старости, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей и одну дочь. Младшій изъ сыновей Исаака Лефорта, Яковъ (родился въ 1618 году), основалъ младшую линію этой фамиліи, къ которой принадлежалъ Францъ Лефортъ. Какъ единственный, пережившій престарѣлаго отца, сынъ, онъ наслѣдовалъ и все его достояніе, велъ обширную москательную торговлю съ Марселью,Ліономъ, Франкфуртомъ-на-Майнѣ, Амстердамомъ и занималъ почетныя должности въ женевской общинѣ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что фамилія Лефортъ пользовалась въ Женевѣ общимъ уваженіемъ, и почти всѣ ея представители были въ брачныхъ союзахъ съ богатѣйшими, почетнѣйшими и заслуженными родами республики. Оттого, впослѣдствіи, и могли, по справедливости, сказать Петру Великому, что любимецъ его, Францъ Лефортъ, принадлежалъ къ благороднѣйшимъ родамъ Женевы.

Францъ былъ младшій изъ семи сыновей Якова Лефорта (родился 2-го января 1656 года). Подобно братьямъ своимъ, онъ обучался въ знаменитомъ колегіумѣ, гдѣ вся женевская молодежь готовилась, до 14-ти или 15-ти лѣтняго возраста, къ поступленію въ академію или къ какому нибудь другому житейскому поприщу. Но еще до вступленія въ колегіумъ, Францъ имѣлъ, въ родительскомъ домѣ, учителя въ лицѣ молодаго человѣка, по имени Русье, который впо-

Digitized by Google

слѣдствіи напомнилъ своему питомцу, тогда уже знаменитому во всей Европѣ, какъ онъ обучалъ его латинскому языку (*).

Достигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста (въ 1670 г.), Францъ долженъ былъ, согласно желанію своего отца, посвятить себя торговлѣ и съ этою цѣлью былъ отправленъ въ Марсель, вѣроятно къ одному изъ знакомыхъ купцовъ. Но купеческія занятія были такъ не по душѣ мальчику, что онъ бѣжалъ отъ своего хозяина въ цитадель, поступилъ здѣсь кадетомъ въ роту гарнизона и нѣсколько мѣсяцевъ носилъ мундиръ, пока отецъ не вызвалъ войнолюбиваго сына въ Женеву. Это случилось въ 1671 году. Францъ, волей-неволей, принужденъ былъ заниматься комерческими дѣлами, да еще подъ строгимъ надзоромъ отца. Какъ затруднительно было его положеніе, можно судить по тѣмъ духовнымъ и физическимъ качествамъ, которыми онъ отличался въ этотъ періодъ. Францъ, съ раннихъ лѣтъ, обращалъ на себя вниманіе своимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ, красивою наружностію, ростомъ и силою; онъ былъ веселаго, шутливаго темперамента, ума живаго, быстраго, смѣлаго и предпріимчиваго; весьма ловокъ и искусенъ во всѣхъ гимнастическихъ играхъ; въ особенности любилъ заниматься военными упражненіями. Замѣчательно также, что юноша сближался только со старшими себя, преимущественно съ иноземцами и съ людьми знатными.

Такому характеру открывалось опасное поле при томъ переходномъ положеніи, въ которомъ, какъ мы видѣли, находилась тогда Женева. Самый строгій надзоръ отца оказывался безсильнымъ, потому что въ семейномъ кружкѣ Лефортовъ было слишкомъ много элементовъ, питавшихъ прирожденныя наклонности Франца, и не представлялось никакой возможности отвлечь юношу отъ его многочисленныхъ кузеней, даже дядей, къ которымъ влекло его невольное сочувствіе. Всѣ они восхищались его смѣлою выходкой въ Марсели, всѣ одобряли его рѣшительную любовь къ военной службѣ, и, такимъ образомъ, Францъ очень скоро попалъ какъ бы въ кланъ своихъ молодыхъ родственниковъ (ихъ было двадцать четыре), жаждавшихъ свободной жизни и тяготившихся строгостію религіозной и моральной дисциплины.

Кромѣ того, онъ близко сошелся съ младшимъ сыномъ курлянд-

(*) Это было въ 1697 году, когда Францъ Лефортъ, адмиралъ и генералъ, жилъ въ Голландіи въ качествѣ перваго посланника знаменитаго посольства Петра Великаго. Русье, бывшій въ то время пасторомъ въ Гельдернѣ, напомнилъ о себѣ своему прежнему ученику съ тѣмъ, чтобы опредѣлить своего сына въ русскую военную службу. Желаніе его было исполнено и самъ онъ былъ принятъ Лефортомъ чрезвычайно радушно.

Digitized by Google

скаго герцога, Карломъ-Яковомъ (родился 1654), двадцатилѣтнимъ молодымъ, веселымъ, живымъ человѣкомъ, который, посѣтивъ Вѣну, Падуу, Венецію, Римъ, Неаполь и Парижъ, прибылъ, въ декабрѣ 1673 или въ январѣ 1674 года, въ Женеву. По темпераментамъ своимъ, юноши не могли не сблизиться. Разсказы принца Карла о парижской жизни произвели на воспріимчивую натуру Франца Лефорта глубокое впечатлѣніе. Подобно Францу, и принцъ Карлъ имѣлъ страсть къ военной службѣ; онъ хотѣлъ поступить во французскую армію, но отецъ не согласился, а предложилъ ему служить или въ Голландіи, или въ Польшѣ, и затѣмъ воевать или противъ французовъ, или противъ турокъ. Принцъ Карлъ, въ свою очередь, предложилъ Францу Лефорту или вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ Польшу, или же поступить подъ начальство своего брата, наслѣднаго герцога Курляндскаго, который командовалъ полкомъ въ арміи нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ и мужественно дрался съ французами.

Это предложеніе можно назвать эпохою въ жизни Франца Лефорта: неясныя стремленія души его впервые выразились опредѣлительно. Но сколько неодолимыхъ препятствій представилось ему и какую бурю неудовольствія возбудилъ онъ не только въ средѣ своихъ родителей, но и между почетнѣйшими гражданами Женевы, когда объявилъ о желаніи своемъ посвятить себя военной службѣ въ иноземномъ государствѣ! Незадолго предъ тѣмъ, совѣтъ вновь обнародовалъ строжайшее запрещеніе противъ вербовки женевскихъ гражданъ; трудности получить дозволеніе на выѣздъ за границу существовали попрежнему, потому что свободный выѣздъ въ другія государства противорѣчилъ тѣмъ религіознымъ и моральнымъ принципамъ, которые Кальвинъ положилъ въ основу женевской общины. Могъ ли именитый гражданинъ, старшина церкви, согласиться, чтобы сынъ его вступилъ въ иноземную военную службу? Да и тяжело было родителямъ отпустить на далекую чужбину младшаго сына, восемнадцатилѣтняго Франца.

Но Францъ былъ непоколебимъ въ однажды-принятомъ рѣшеніи. На убѣжденія родителей: «ты еще слишкомъ молодъ, что бы предпринять такое дальнее путешествіе» онъ отвѣчалъ указаніемъ на свое здоровье и на свою силу; онъ краснорѣчиво изобразилъ предъ ними, какъ мирная жизнь въ родномъ городѣ и занятія торговыми дѣлами шли въ разрѣзъ съ его внутреннимъ призваніемъ къ военному ремеслу, и старался доказать, что въ немъ таятся иныя силы, а не пасивное только исполненіе обязанностей простаго и скромнаго гражданина.

Digitized by Google

Да, не бѣдность, не нужда побуждали Франца покинуть родительскій домъ, разстаться съ друзьями, искать счастія на чужой и дальней сторонѣ. Единственная причина, почему онъ приготовилъ своимъ родителямъ столько горя и столько заботъ, почему пришелъ въ столкновеніе съ нѣкоторыми братьями и сестрами и съ другими ближайшими родными, почему возсталъ противъ традиціонныхъ правилъ, заключалась въ пичѣмъ—непобѣдимомъ стремленіи къ иному жизненному поприщу.... Самъ Лефортъ никогда не забывалъ этого многознаменательнаго, но, вмѣстѣ, и тяжелаго момента своей жизни. До самой кончины своей онъ вспоминалъ о своемъ поступкѣ, и при всякомъ случаѣ, даже на высотѣ своего земнаго величія, не переставалъ, въ письмахъ къ матери и къ старшему брату, выражать свое раскаяніе въ томъ, что причинилъ имъ и всѣмъ родпымъ огорченіе.

Посредничество принца Курляндскаго много помогло Францу. Принцъ Карлъ представилъ родителямъ Лефорта, что сынъ ихъ найдетъ самый радушный пріемъ у брата его въ Голландіи, что тамъ будутъ заботиться о немъ; съ другой стороны, родителей могла успокоивать мысль, что Францъ, служа въ Голландіи, будетъ нетолько среди своихъ единовѣрцевъ, но и между друзьями и вообще лицами, находившимися въ сношеніяхъ съ Женевою. Они, наконецъ, изъявили согласіе, чтобы юноша отправился въ Голландію и опредѣлился въ военную службу, подъ начальство наслѣднаго герцога Курляндскаго.

Необходимо объяснить, хоть въ немногихъ словахъ, съ какими именно духовными силами и средствами выступилъ Францъ на новый путь жизни. Эти силы и средства были двоякаго рода: одни—прирожденныя, другія—пріобрѣтенныя. Къ первымъ принадлежали: подвижность и гибкость ума, бодрый, веселый темпераментъ, переходившій иногда въ легкомысліе, открытая, воспріимчивая душа; вторыя обусловливались воспитаніемъ, средою, въ которой онъ взросъ, политическими, религіозными, моральными и соціальпыми отношеніями его родины и семейнаго кружка.

Познанія Франца, хотя и основанныя па тщательномъ, даже классическомъ обученіи, не были обширны и не имѣли глубоко-научнаго фундамента; но онъ прошелъ школу умственнаго и нравственнаго развитія, и, кромѣ того, общественныя и семейныя связи имѣли на него могущественное вліяніе. Всѣ разнообразные элементы не только въ родительскомъ домѣ, но и въ далеко-развѣтвившейся роднѣ, произвели и оставили въ немъ такія впечатлѣнія, которыя были весьма

Digitized by Google

важны не столько для теоретической, сколько для практической задачи. Здѣсь онъ хотя и встрѣчался съ разномыслiемъ въ пониманiи религiи и въ отправленiи ея, но это не колебало прочно-заложенныхъ въ немъ религiозныхъ основъ, и впослѣдствiи онъ говаривалъ: «никогда не отрекусь я отъ страха Божiя». Онъ рано, впрочемъ, пришелъ къ убѣжденiю, что протестантизмъ его предковъ былъ больше религiей нацiи, нежели отдѣльнаго человѣка, и что права религiозной свободы должны быть понимаемы въ болѣе широкомъ смыслѣ. То же случилось и въ области морали. Какъ ни легкомысленъ былъ подъ-часъ молодой Францъ, однако крѣпкiя основы нравственнаго ученiя никогда не улетучивались въ немъ. Примѣры чести и добросовѣстности, которые онъ постоянно имѣлъ предъ глазами въ родительскомъ домѣ, образцы любви къ ближнему и святости долга пустили глубокiе корни въ его душѣ. Чувство человѣческаго достоинства было всегда присуще ему.

Истый сынъ своего роднаго города, Францъ Лефортъ съ раннихъ лѣтъ усвоилъ себѣ свободный политическiй духъ. Республиканскiя учрежденiя Женевы были такими элементами, въ которыхъ вращался всякiй гражданинъ и въ которыхъ сосредоточивались мысли и чувства всѣхъ и каждаго: на этотъ счетъ между женевцами не было разномыслiя. Отъ перваго до послѣдняго гражданина всякiй являлъ въ себѣ представителя отечественной свободы и врага абсолютизма. Съ другой стороны, республиканскiя воззрѣнiя населенiя Женевы, состоявшаго изъ различныхъ нацiональностей, привели Лефорта къ космополитизму. Все, что такимъ путемъ укоренилось въ его душѣ, сохранилъ онъ во всю жизнь: онъ до могилы оставался истиннымъ сыномъ своего отечества.

Еще сильнѣе вліяли на Франца новыя соцiяльныя проявленiя духа времени. Въ этомъ отношенiи Женева представляла рѣзкiе контрасты. Съ одной стороны еще господствовала привязанность къ старой кальвинистской суровости и простотѣ въ житейскихъ отношенiяхъ; съ другой уже было много приверженцевъ новаго склада общества. Въ отцовскомъ домѣ и въ кругу нѣкоторыхъ своихъ родныхъ Францъ видѣлъ старые порядки, у иноземцевъ и въ другой, наибольшей, половинѣ родни встрѣчалъ противоположное направленiе: здѣсь господствовали пышность, роскошь, общественныя удовольствiя, жизнь на распашку—все то, что согласовалось съ его прирожденными наклонностями. Вращаясь въ самыхъ разнообразныхъ кружкахъ, онъ старался усвоивать себѣ чуждые нравы и чуждые обычаи, идти вровень съ многочисленными оттѣнками цивилизацiи,

Digitized by Google

и потому нигдѣ не чувствовалъ себя чуждымъ: всѣ его любили и уважали. Веселый, остроумный собесѣдникъ, онъ, съ равнымъ удовольствіемъ, былъ принимаемъ въ кружкахъ принцевъ, графовъ и бароновъ, и въ обществѣ своихъ товарищей. Въ обращеніи со знатью онъ знакомился съ политическими, придворными и военными дѣлами, съ требованіями и условіями военной службы; въ кругу равныхъ себѣ охотно поддавался влеченіямъ своего живаго темперамента. Но чтобы Францъ Лефортъ имѣлъ исключительную наклонность къ удовольствіямъ и наслажденіямъ, этого ничѣмъ нельзя доказать; да это противорѣчило бы и отличительной чертѣ его характера—его любви быть въ сообществѣ пожилыхъ людей.

Люди съ такими умственными, моральными и физическими задатками умѣютъ находить свой жизненный путь, умѣютъ и слѣдовать по этому пути. Съ юношескимъ девизомъ: «или жизнь, или смерть», они устремляются въ свѣтъ, и свѣтъ принимаетъ ихъ, даетъ имъ направленіе.

II.

Отъѣздъ Франца Лефорта изъ родительскаго дома.—Театръ войны въ Голландіи.—Наслѣдный принцъ Курляндскій.—Путешествіе Лефорта изъ Женевы въ Амстердамъ.—Его первыя военныя приключенія.—Намѣреніе вступить въ русскую военную службу съ чиномъ капитана. — Отплытіе изъ Амстердама въ Архангельскъ.

Въ первыхъ числахъ іюня 1674 года Францъ Лефортъ оставилъ отцовскій домъ. Прощаніе съ родителями, съ братьями и съ сестрами совершилось при самыхъ тягостныхъ вцечатлѣніяхъ. Отецъ и мать хотя и позволили своему младшему сыну предпринять путешествіе въ Голландію, но были опечалены и озабочены тѣмъ сильнѣе, чѣмъ короче знали какимъ чрезвычайнымъ опасностямъ и трудностямъ подвергалъ себя юноша на пути въ страну отдаленную. И потому неудивительно, что, при всемъ своемъ мужествѣ, при всей своей рѣшимости, при всемъ своемъ неодолимомъ стремленіи, Францъ не могъ не испытать, въ послѣдній часъ разлуки, глубоко-потрясающихъ чувствъ. Безпечную и пріятную жизнь въ кругу кровныхъ родныхъ и общества короткихъ друзей, зажиточный, благоустроенный отцовскій домъ онъ мѣнялъ на невѣдомую, тревожную будущность. Тяжело, грустно было ему и то обстоятельство, что отецъ далъ ему на путевыя издержки только шестьдесятъ гульденовъ и отказалъ ему даже въ рекомендательныхъ письмахъ или въ кредитивахъ къ своимъ знакомымъ купцамъ въ Страсбургѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Амстердамѣ... Единственною опорою, единственною н-а

Digitized by Google

дождю остались для Франца рекомендательныя письма молодаго принца Карла Курляндскаго къ своему старшему брату.

Наслѣдный принцъ Курляндскій Фридрихъ-Казимиръ (род. 1650), получившій въ родительскомъ домѣ тщательное воспитаніе и основательное образованіе, поступилъ въ эрлангенскій университетъ, гдѣ главными предметами его занятій были права и государственныя науки. Окончивъ курсъ, онъ предпринялъ путешествіе по различнымъ странамъ и, не имѣя еще и двадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу голландской республики. Въ войну генеральныхъ штатовъ съ Людовикомъ XIV принцъ командовалъ кавалерійскимъ полкомъ; но ахенскій миръ положилъ предѣлъ его дальнѣйшей дѣятельности и онъ возвратился въ Курляндію въ 1670 году. Здѣсь ему однако не понравилось; страстно любя боевую жизнь, онъ убѣдилъ своего отца опять отпустить его на театръ войны.

Людовикъ XIV, недовольный ахенскимъ миромъ (1668) и все болѣе и болѣе возбуждаемый ненавистью къ протестантамъ, вознамѣрился отмстить генеральнымъ штатамъ и примѣрно наказать «лавочниковъ», какъ онъ называлъ голландцевъ. Горделивый французскій король думалъ начать съ ними борьбу на жизнь и на смерть. Слабая республика сознавала опасность своего положенія тѣмъ яснѣе, что ея военныя средства были крайне неудовлетворительны, и что даже Англія стала на сторону французовъ. Генеральные штаты обратились съ просьбою о помощи къ германскому императору, къ курфюрстамъ бранденбургскому и майнцскому. Прежде всѣхъ вызвался помочь имъ курфюрстъ бранденбургскій, Фридрихъ-Вильгельмъ. Онъ уговорилъ и зятя своего, герцога Курляндскаго, поддержать Нидерланды, вслѣдствіе чего три полка, пѣхоты, кавалеріи и драгуновъ, были готовы, весною 1672 года, отплыть изъ Либавы въ Голландію. Начальникомъ этого вспомогательнаго отряда герцогъ назначилъ своего наслѣдника, Фридриха-Казимира, который отправился, однако, на театръ войны сухимъ путемъ и прибылъ туда въ минуту величайшей опасности, грозившей Голландіи.

Въ началѣ того же 1672 года, Людовикъ XIV собралъ многочисленную армію подъ предводительствомъ знаменитѣйшихъ, увѣнчанныхъ побѣдами, полководцевъ: Тюреня, Конде, Креки и маршала Люксанбургскаго, чтобы раздавить и уничтожить «народъ лавочниковъ». Не довольствуясь собственными силами, король французскій заключилъ союзъ съ Англіей, старался привлечь на свою сторону Швецію и вооружилъ, частію подкупами, частію угрозами, противъ Ни-

Digitized by Google

дерландовъ сосѣдственныхъ владѣтелей, курфюрста Кёльнскаго, князя-епископа Мюнстерскаго и епископа Страсбургскаго.

Послѣ такихъ приготовленій, Людовикъ XIV открылъ, въ іюнѣ, военныя дѣйствія противъ генеральныхъ штатовъ. Это былъ необыкновенный, въ своемъ родѣ, походъ: знаменитый своею придворною пышностію король обставилъ его всѣми атрибутами придворной жизни, не исключая и фаворитокъ; громадная масса, упоенная побѣдами, заранѣе празднуя свое торжество пирами, двигалась къ главнымъ областямъ Голландіи, плохо защищеннымъ. Что могла предпринять двадцатитысячная сила необученныхъ и недостаточно-вооруженныхъ воиновъ? Правда, въ главѣ этой горсти стоялъ истинный, хотя еще и очень молодой, герой; но первый же натискъ французовъ былъ такъ могучъ, что Вильгельмъ Оранскій не могъ устоять противъ него. Въ теченіе мѣсяца, непріятель овладѣлъ не только передовыми верками республики, клевскими крѣпостями, но и завоевалъ три провинціи: Оберъ-Иссель, Гельдернъ и Утрехтъ. Людовикъ XIV, считая дѣло порабощенія Голландіи конченнымъ, возвратился со всѣмъ своимъ дворомъ въ Версаль и изъ милости предложилъ голландцамъ миръ, но на такихъ позорныхъ и унизительныхъ условіяхъ, что Вильгельмъ Оранскій поклялся скорѣе погибнуть со всѣмъ народомъ, чѣмъ принять ихъ. Извѣстно, что голландцы, доведенные до отчаянія, открыли свои знаменитые шлюзы и затопили всю область, въ которой находился главный городъ республики. Такою нептуническою крѣпостію республиканцы остановили движеніе непріятеля къ Амстердаму.

Въ продолженіе этого-то времени прибылъ наслѣдный принцъ Курляндскій со своими тремя полками и немедленно принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Чтобы охарактеризовать, въ немногихъ словахъ, этого двадцатичетырехлѣтняго молодаго человѣка, довольно привести отзывъ о немъ самого Франца Лефорта: «Фридрихъ-Казиміръ любилъ жизнь роскошную, танцы, музыку, французскій театръ и итальянскую оперу; онъ любилъ охоту, собакъ, лошадей, блистательную свиту, а больше всего многочисленное общество».

Вотъ какой личности былъ рекомендованъ будущій восемнадцатилѣтній воинъ. Нужно ли пояснять, что жизнь, его здѣсь ожидавшая, должна была произвести на него могущественное впечатлѣніе?

Маршрутъ Франца Лефорта лежалъ чрезъ Страсбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ и по берегамъ Рейна. Почему именно избранъ былъ этотъ путь? Въ Женевѣ не могли не знать, что въ тамошнихъ мѣстахъ

Digitized by Google

война свирѣпствовала со всѣми своими ужасами, что никто не могъ поручиться за свою жизнь, и потому, быть можетъ, надѣялись, что Францъ, устрашенный бѣдствіями и опасностями войны, одумается и воротится домой. Въ Женевѣ ошибались: опасности существовали, но малодушія не было и слѣдовъ. Ничто не могло поколебать рѣшимости Франца.

Весьма замѣчательно сходство между судьбою этого молодаго человѣка и судьбою его позднѣйшаго ратнаго товарища, друга и родственника, генерала Патрика Гордона. Когда Патрикъ Гордонъ, почти однихъ лѣтъ съ Францомъ Лефортомъ, бѣжалъ изъ іезуитскаго колегіума въ Браунсбергѣ (близъ Данцига), куда былъ присланъ на воспитаніе изъ Шотландіи отцомъ своимъ, и, очертя голову, бросился въ водоворотъ свѣта, не нужда, не безпріютность, не безпомощность побудили его къ такому, повидимому безразсудному, поступку, но пламенная любовь къ тому поприщу, которое долженствовало вывести его на поле чести и военной славы. Съ семью съ половиною талерами въ карманѣ, съ котомкой на плечахъ, въ которой было кое-какое бѣлье и книги, въ полу-духовной одеждѣ, не зная нѣмецкаго языка, Патрикъ тайно оставилъ іезуитское учебное заведеніе, весело и бодро пошелъ по неизвѣстной ему дорогѣ и скоро очутился въ лѣсу... Здѣсь, на распутіи, недоумѣвая куда взять направленіе, Гордонъ, предавшись мрачнымъ, безотраднымъ мыслямъ, готовъ былъ поколебаться въ принятомъ намѣреніи; но здѣсь же твердая надежда на Бога и собственная нравственная сила ободрили молодаго человѣка на столько, что онъ мужественно продолжалъ свой странническій путь. Послѣ полутора-годовыхъ испытаній и всяческихъ приключеній въ Польшѣ, добрался, наконецъ, Патрикъ до Гамбурга, гдѣ, однако, попался въ руки шведскихъ вербовщиковъ (1635). Его тотчасъ же отправили на кровавыя поля битвъ: онъ воевалъ то противъ одного, то противъ другаго непріятеля, но всегда оставался честнымъ человѣкомъ, въ душѣ котораго таилось нѣчто высшее, и за всѣ свои юношескія треволненія былъ вознагражденъ почетнымъ положеніемъ въ Россіи.

Не такова ли была судьба и Франца Лефорта?

9-го іюля 1674 года Францъ писалъ отцу своему изъ Франкфурта: «Благодареніе Господу! Подъ его божественною охраною прибылъ я сюда въ добромъ здоровьѣ, испытавъ всякаго рода труды и опасности». 16-го августа онъ извѣстилъ своего отца о благополучномъ прибытіи своемъ въ Амстердамъ: «Пишу вамъ эти строки только для того, чтобы увѣдомить васъ, что я немедленно отправ-

Digitized by Google

ляюсь въ Гаагу, чтобы тамъ соединиться съ его свѣтлостію принцемъ Курляндскимъ, подъ начальство котораго я поступилъ. Вчера онъ уѣхалъ отсюда и сказалъ мнѣ, чтобы я прибылъ къ нему въ Гаагу. Онъ принялъ меня весьма ласково и, безъ сомнѣнія, дастъ мнѣ какую-нибудь должность».

Кто, въ эту минуту, былъ счастливѣе Франца Лефорта! Онъ не успѣлъ даже сказать слова о своемъ, конечно, опасномъ и трудномъ путешествіи. Желанная цѣль была достигнута, и, по всѣмъ признакамъ, впереди предстояло благопріятное вступленіе на военное поприще. Работы воину было много; «чести и повышенію» открывалось широкое поле, потому что война между Франціей и Нидерландами продолжалась еще въ значительныхъ размѣрахъ. Большая часть европейскихъ государствъ приняла участіе въ борьбѣ; кровавыя битвы разыгрывались на разныхъ пунктахъ. Военныя дѣла республики приняли такой счастливый оборотъ, что, въ 1674 году, принцъ Оранскій самъ могъ перейти въ наступленіе и даже угрожать границамъ Франціи: въ то самое время, когда Лефортъ находился уже въ предѣлахъ Голландіи, штатгальтеръ и генералисимусъ республики, въ соединеніи съ испанскими и имперскими войсками, выступилъ противъ Конде, стоявшаго въ укрѣпленномъ лагерѣ при Шарльруа. 11-го августа союзники открыли бой при Сенерѣ, и хотя побѣда осталась нерѣшительною, однако принцъ Оранскій удержалъ за собою поле сраженія и на-утро вновь выстроилъ свои войска. Конде отступилъ и переправился черезъ Самбру къ Мобежу. Сраженіе было кровопролитное: съ каждой стороны пало по 18,000 человѣкъ; принцъ Морицъ Оранскій былъ убитъ; изъ тридцати шести полковниковъ только шесть остались невредимыми. Затѣмъ союзники (голландцы, испанцы и имперцы) рѣшились, 19-го сентября, штурмовать занятый французами и сильно укрѣпленный городъ Уденарде (на Шельдѣ, во Фландріи); но штурмъ былъ отбитъ и Вильгельмъ Оранскій отступилъ къ сторонѣ Гента.

Принцъ Курляндскій принималъ участіе въ осадѣ и въ штурмѣ Уденарда. Здѣсь и Францъ Лефортъ, находившійся въ свитѣ принца, впервые является подъ непріятельскимъ огнемъ; затѣмъ мы видимъ молодаго женевца при осадѣ сильной крѣпости Граве, на Маасѣ, которую французы обороняли геройски: осада, начатая въ іюлѣ 1674, кончилась капитуляціей гарнизона только 28-го октября. Лефортъ былъ, попрежнему, въ свитѣ наслѣднаго принца Курляндскаго, вездѣ подававшаго собою примѣръ блистательной воинской доблести.—«Нашъ принцъ», писалъ Францъ брату своему Ами, «былъ

Digitized by Google

подъ Граве, гдѣ бой кипѣлъ необыкновенно жаркій; однако принцъ уцѣлѣлъ и спасся чудеснымъ образомъ. Двадцать четыре ночи сряду стояли мы подъ крѣпостію, чтобы взять ее штурмомъ. Изъ нашего пѣхотнаго полка выбыло 700 человѣкъ и болѣе 28 офицеровъ, не считая раненыхъ, такъ что полкъ состоитъ теперь только изъ 300 солдатъ. Однажды вечеромъ были мы—рота нашего принца—посланы впередъ одни. Всего было восемдесятъ человѣкъ, но вернулись только *семь:* принцъ, одинъ поручикъ, одинъ дворянинъ, я и трое солдатъ. Въ другой разъ принцъ поѣхалъ къ апрошамъ; ядро пролетѣло близко головы его лошади, которая упала.... Въ одномъ ночномъ дѣлѣ ядро сразило подполковника, маіора и капитана нашего полка. Принцъ находился при нихъ и мы разговаривали между собою».

При штурмѣ крѣпости, когда французы засыпали штурмующихъ гранатами и причинили имъ потерю въ двѣ тысячи слишкомъ человѣкъ, пуля пробила шляпу Лефорта и пролетѣла мимо лба, и, въ то же время, онъ былъ раненъ гранатою въ ногу, но не опасно. «Я уже думалъ, что сложу здѣсь голову, однако Богъ спасъ меня», писалъ онъ роднымъ въ Женеву. Уронъ арміи, во время осады крѣпости Граве, простирался до 9,000 человѣкъ.

Однако Лефортъ еще не находился на дѣйствительной службѣ: онъ состоялъ въ свитѣ принца и, будучи имъ весьма любимъ, былъ доволенъ своимъ положеніемъ. Заходила, впрочемъ, рѣчь о зачисленіи Франца на службу: Фридрихъ-Казимиръ объявилъ, что дастъ ему знамя (прапоръ), т. е. опредѣлитъ прапорщикомъ, или назначитъ корнетомъ въ кавалерію. Это предположеніе не состоялось. Еще во время осады Граве Лефортъ получилъ отъ одного изъ своихъ соотечественниковъ, которыхъ много было въ голландской службѣ, весьма тревожное извѣстіе, именно объ опасной болѣзни своего отца. Не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ родныхъ, Францъ объяснилъ принцу, что пока не узнаетъ навѣрное, живъ или умеръ его отецъ, не можетъ зачислиться на службу. «По взятіи крѣпости Граве», разсказываетъ Лефортъ, «просилъ я его свѣтлость дозволить мнѣ съѣздить въ Амстердамъ и тамъ узнать что-нибудь. Его свѣтлость согласился охотно, далъ мнѣ денегъ на дорогу и отправилъ въ своей каретѣ, запряженной шестью лошадьми. При этомъ принцъ сказалъ мнѣ, чтобы я непремѣнно вернулся въ Гаагу и тамъ условился бы съ нимъ о поступленіи въ пѣхоту или въ кавалерію; если же я не пожелаю, то онъ назначитъ меня къ себѣ секретаремъ».

Пріѣхавъ въ Амстердамъ, Францъ нашелъ здѣсь письмо отъ брата своего Ами. Содержавшееся въ этомъ письмѣ извѣстіе потрясло

Digitized by Google

его жестоко и наполнило сердце его невыразимою печалію. Достопочтенный Яковъ Лефортъ скончался въ ночь съ 17-го на 18-е августа, 56 лѣтъ, бывъ лишь нѣсколько недѣль болѣнъ лихорадкою. Въ жизни сына его Франца это было событіемъ важнымъ, многознаменательнымъ—катастрофою. Прочитавъ роковое письмо, онъ сѣлъ и написалъ очень длинный отвѣтъ, содержаніе котораго весьма характеристично, а въ отношеніи души молодаго человѣка поучительно. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этого письма отъ 8-го ноября 1674 года:

«Я долженъ былъ бы имѣть каменное сердце, если бы, въ виду моего положенія, не оплакивалъ потерю несравненно-добраго отца. Нѣтъ въ мірѣ молодаго человѣка, который былъ бы злополучнѣе меня. Да, любезный братъ, это особенное несчастіе, и если Богъ не утѣшитъ меня, то я кончу здѣсь мои дни. Правда и то, любезный братъ, что Богъ далъ намъ отца и могъ взять его у насъ: такова воля Господа! Оплачемъ нашего безпримѣрно-добраго отца; если мы никогда не имѣли причинъ проливать слезъ, то теперь должны проливать ихъ». Затѣмъ Францъ обращается къ самому себѣ и горько жалуется на свое поведеніе. «Помолимся милосердому Богу, что бы онъ простилъ насъ, ибо всѣ мы грѣшны предъ нимъ, а въ особенности я. Онъ ниспослалъ намъ тяжкое наказаніе и далъ мнѣ почувствовать свою карающую руку, отнявъ у меня то, что даровалъ, т. е. даровалъ въ моемъ отцѣ; онъ видѣлъ, что я не умѣлъ цѣнить этого дара, прогнѣвался на меня, наказалъ меня, и я чувствую, что если бы я не исправился, то, быть можетъ, Богъ наказалъ бы меня еще чувствительнѣе. Утромъ и вечеромъ обращался я къ Богу съ мольбою; онъ услышалъ мою молитву, и съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ изъ Женевы, я убѣдился, что онъ не оставилъ меня безпомощнымъ, ибо донынѣ хранилъ меня между тысячами опасностей, отъ которыхъ другіе умерли бы тысячу разъ. Правда, любезный братъ, сознаюсь, я велъ въ Женевѣ безпутную жизнь; я оскорблялъ Бога неоднократно, не десять, не двадцать, но милліонъ разъ; я плачу, я стенаю о томъ, но знаю также, что онъ проститъ мнѣ: я обѣщалъ ему въ моихъ молитвахъ вести впредь жизнь тихую и мирную. Онъ не откажется руководить мною. Любезный братъ, присоедините къ моимъ и свои молитвы».

Далѣе Францъ выражаетъ горесть объ отношеніяхъ своихъ къ роднымъ, жалуется, что даже мать, братья и сестры раздражены противъ него, бросили его, что онъ писалъ къ нимъ, а они не удостоили его и отвѣтомъ. Только старшаго брата исключаетъ онъ и обра-

Digitized by Google

щается къ нему со слѣдующими словами: «На васъ теперь одна моя надежда: не оставьте меня, любезный братъ; всѣ стреклись отъ меня, кромѣ васъ; у меня былъ отецъ, который, безъ сомнѣнія, крѣпко любилъ меня; всѣ мои упованія покоились на немъ, и я лишился его.... О, Господи! что мнѣ теперь дѣлать? куда обратиться? Я на чужбинѣ, разлученный со всѣми родными и съ братомъ, моею единственною надеждою.... Дорогой братъ! вы, который такъ часто руководили меня въ обстоятельствахъ, безъ васъ могшихъ навлечь на меня позоръ, вы, который всегда оказывали мнѣ столько братской дружбы, не оставьте меня въ горѣ и несчастіи; заступите мнѣ мѣсто отца; я буду повиноваться всѣмъ вашимъ приказаніямъ»....

Несмотря на этотъ вопль раздражительнаго отчаянія, исторгнутый сильнѣйшимъ горемъ, Францъ изъ глубины души высказывалъ соболѣзнованіе о несчастіи, постигшемъ его мать, просилъ брата показать ей письмо и умолить ее не отказываться отъ него. «Хотя я и былъ причиною ея большихъ огорченій, но, будущимъ моимъ добрымъ поведеніемъ, приготовлю ей сугубую радость», писалъ онъ.

Францъ зналъ, что отецъ его былъ человѣкъ достаточный, что, кромѣ капитала, онъ владѣлъ домомъ въ городѣ, виллою и участкомъ земли, и потому надѣялся, что поправитъ свои плохія денежныя обстоятельства тою долею наслѣдства, которая достанется ему при раздѣлѣ отцовскаго имущества. Яковъ Лефортъ, дѣйствительно, завѣщалъ каждому изъ своихъ сыновей по 40,000 флориновъ; но въ письмѣ, увѣдомлявшемъ Франца о кончинѣ отца, было сказано, что дѣла покойнаго остались въ большомъ разстройствѣ, и что онъ получитъ очень мало или и ничего не получитъ. О духовномъ завѣщаніи было, разумѣется, умолчено.

Такая неожиданная вѣсть не слишкомъ огорчила Франца: подъ вліяніемъ юношескихъ мечтаній, онъ помышлялъ о своей счастливой звѣздѣ, о почестяхъ, о чинахъ.... Наслѣдный принцъ развѣ не былъ его покровителемъ? развѣ онъ не посулилъ молодому женевцу всякихъ благъ? Два пути были открыты предъ нимъ: или онъ могъ вступить въ военную службу, или состоять при особѣ принца. Въ письмѣ къ брату Ами, Францъ хотя и выражалъ свое колебаніе, на что рѣшиться, однако склонялся болѣе принять должность секретаря «его свѣтлости принца Курляндскаго», и съ этою цѣлію поспѣшилъ отправиться въ Гаагу, гдѣ находился принцъ.

Надежды Лефорта не сбылись. Положившись исключительно на прекрасныя слова принца Фридриха-Казимира, онъ не взвѣсилъ всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя должны были встрѣтиться ему при

Digitized by Google

поступленіи въ должность секретаря. Принцъ могъ любить образованнаго, добродушнаго, веселаго юношу, могъ желать видѣть его въ своей свитѣ, могъ многое обѣщать ему; но когда дѣло дошло до исполненія, расчеты Франца оказались мечтательными. Францъ забылъ, что на выгодное мѣсто секретаря наслѣднаго принца Курляндскаго было слишкомъ много охотниковъ изъ самихъ курляндцевъ, окружавшихъ Фридриха-Казимира, и что они не допустятъ чужеземца перебить имъ дорогу.

Но Францъ легко могъ получить предложенный ему, подъ крѣпостью Граве, чинъ прапорщика или корнета, потому что и курляндскіе, и голландскіе полки, понесшіе большія потери, нуждались въ способныхъ офицерахъ. Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ причинъ не осуществилось и это его намѣреніе; кончилось тѣмъ, что онъ разстался съ принцемъ Курляндскимъ и опять уѣхалъ въ Амстердамъ..... Здѣсь Францъ очутился въ крайне-затруднительномъ положеніи, какъ то видно изъ просительнаго письма его къ матери и къ брату, отъ 29-го марта 1675 года, о присылкѣ ему денегъ. Молодой честолюбецъ писалъ это письмо въ такомъ мрачномъ настроеніи духа, что прямо высказалъ раскаяніе объ отъѣздѣ своемъ изъ Женевы и желаніе воротиться въ родной городъ. Непонятнымъ можетъ показаться, почему онъ, находясь въ богатомъ торговомъ городѣ и имѣя здѣсь искренняго доброжелателя въ лицѣ негоціянта Туртона, друга его покойнаго отца, почему, при посредствѣ этого негоціянта, онъ, здоровый и способный юноша, не старался личнымъ трудомъ поддерживать себя, вмѣсто того чтобы просить о помощи мать и брата? Можно допустить, что оскорбленное честолюбіе и разочарованіе во всѣхъ блестящихъ надеждахъ довели его до малодушнаго унынія.

Францъ скоро, однако, ободрился. Еще не получивъ отвѣта на свое письмо, онъ уже составилъ въ умѣ своемъ другіе планы и тотчасъ же приступилъ къ ихъ исполненію.

Въ знаменитой крѣпости древнихъ батавовъ, въ Нимвегенѣ, собрались тогда послы участвовавшихъ въ войнѣ державъ для переговоровъ о мирѣ. Кромѣ дипломатовъ, пріѣхали сюда многіе другіе именитые люди, въ числѣ ихъ и высшіе военачальники. Здѣсь, слѣдовательно, легче чѣмъ въ Амстердамѣ, представлялся случай завязать такія знакомства, которыя помогли бы молодому человѣку опредѣлиться или въ военную службу, или по дипломатической части, вообще получить какую-нибудь должность и, какъ говорятъ, «сдѣлать свое счастье».

Digitized by Google

Не долго думая, Францъ отправился въ Нимвегенъ, съ исключительною цѣлію искать мѣста въ военной службѣ.

Между тѣмъ онъ получилъ изъ Женевы нѣсколько денегъ при письмѣ, наполненномъ упреками матери, а вѣроятно и брата Ами. Его упрекали, между прочимъ, за то, что онъ оставилъ принца Фридриха-Казимира. На этотъ упрекъ Францъ отвѣчалъ: «Принцъ очень часто предлагалъ мнѣ знамя (чинъ прапорщика), но я самъ не хотѣлъ; это однако не значитъ, чтобы я утратилъ его благорасположеніе: онъ всегда приметъ меня радушно, если бы я возвратился къ нему; но я не могу ужиться съ курляндцами его свиты». Просьба о присылкѣ денегъ, конечно, также подала поводъ къ какимъ-нибудь замѣчаніямъ и вызвала, со стороны Франца, довольно рѣзкій отвѣтъ. Онъ писалъ, что хотя живетъ въ Нимвегенѣ безъ мѣста и не ожидаетъ ничего ранѣе шести мѣсяцевъ, но нимало не горюетъ о средствахъ къ жизни; онъ сознавался, что, дѣйствительно, увѣдомлялъ дядю о своемъ печальномъ положеніи, но что это вовсе не означало, чтобы онъ находился въ крайней нуждѣ. Напротивъ: «я живу здѣсь лучше, чѣмъ когда-либо жилъ въ Женевѣ», прибавлялъ онъ.

Такъ-то самоувѣренно и отважно поговаривалъ Францъ Лефортъ въ іюнѣ 1675 года....

Что же давало ему право представлять себѣ будущность въ розовомъ свѣтѣ?... Онъ думалъ, что нашелъ путь къ чести и славѣ.... Въ томъ же письмѣ онъ писалъ: «Здѣсь (въ Нимвегенѣ) находится подполковникъ, голландецъ, служившій во Франціи и отправляющійся теперь въ Московію. Онъ предложилъ мнѣ чинъ *капитана*. Черезъ двѣ недѣли корабли отплываютъ туда. Всѣ собрались въ Амстердамѣ, потому что подполковникъ имѣетъ до двадцати офицеровъ, его сопровождающихъ. Капитанъ сегодня утромъ уѣхалъ и будетъ ждать насъ въ Амстердамѣ. Я писалъ г. Туртону (амстердамскому купцу), чтобы онъ освѣдомился по этому дѣлу, и если найдетъ, что оно хорошо, то я, съ Божіей помощію, приму въ немъ участіе и уѣду. Предъ отъѣздомъ, я оставлю у г. Туртона письмо, которое обо всемъ извѣститъ васъ. Вы думаете, что это сказка? Нѣтъ, полковникъ долженъ всѣхъ людей (какихъ только найдетъ) привезти къ великому князю Московіи, у котораго армія въ 200,000 человѣкъ.... Однимъ словомъ, матушка, могу увѣрить васъ, что вы услышите или о моей смерти, или о моемъ повышеніи.... Вотъ все. Прошу васъ объ одномъ: сохраните мнѣ вашу любовь, ибо ее я цѣню выше всѣхъ чиновъ, какіе только могли бы получить».

Digitized by Google

Событіе подлинно-необычайное! Двадцатилѣтній воинъ, едва понюхавшій пороха, намѣренъ разомъ хватить въ *капитаны!*... Теперь становится понятнымъ языкъ его въ вышеприведенномъ письмѣ.... Кто могъ быть счастливѣе молодаго героя? И какъ представлялъ онъ себѣ поле, на которомъ готовился пожать лавры?..

Исполняя желаніе Франца, Туртонъ сообщилъ ему всѣ нужныя свѣдѣнія и выразилъ свое мнѣніе о предполагаемомъ шагѣ. Въ то же время онъ писалъ матери Лефорта въ Женеву (отъ 4-го іюля): «Я полагалъ, что сынъ вашъ давно находится при арміи, когда, къ моему удивленію, узналъ противное. Онъ пишетъ мнѣ о чинѣ поручика (на самомъ же дѣлѣ Францъ получилъ капитанскій патентъ), который могъ бы получить, если бы поѣхалъ въ Московію и тамъ поступилъ на службу. Я говорилъ объ этомъ съ полковникомъ и съ капитаномъ, и они подтвердили. Ему (Лефорту) остается только рѣшиться.... Но ему нужны будутъ деньги, что бы выѣхать отсюда.... Очень сожалѣю, что онъ такъ мало отвѣчаетъ вашимъ желаніямъ, но желаю и надѣюсь, что, съ Божіей помощію, онъ исправится, ибо могу сказать, что поведеніе его въ Нимвегенѣ было весьма хорошее.... По моему мнѣнію, лучше всего, и къ его собственному счастію, и къ вашему удовольствію, помочь ему удалиться отсюда, какъ онъ того желаетъ».

Извѣстія, полученныя отъ Туртона, побудили Франца Лефорта скорѣе приступить къ исполненію задуманнаго плана; но денежный вопросъ крайне затруднялъ его выѣздъ изъ Нимвегена: онъ задолжалъ хозяйкѣ (г-жѣ фанъ-Нотенъ), у которой прожилъ двадцать одну недѣлю. Къ счастію, добрый амстердамскій купецъ поручился, что все будетъ заплачено, и хозяйка не только согласилась отпустить Франца въ Амстердамъ, но еще дала ему денегъ на дорогу. Въ то же время она послала счетъ къ его матери въ Женеву и отозвалась о своемъ молодомъ постояльцѣ такъ: «Онъ всегда велъ себя крайне похвально и честно, и это было причиною, что я заботилась о немъ не болѣе и не менѣе, какъ о своемъ родномъ сынѣ». Фанъ-Нотенъ даже оправдывала Франца относительно того шага, который онъ теперь сдѣлалъ: «Вѣроятно, онъ попалъ (въ Амстердамѣ) въ общество людей, которые его соблазнили и уговорили отправиться въ Московію, не расплатившись со мною за мои добрыя услуги».

Тотъ же амстердамскій негоціянтъ Туртонъ позаботился объ отправкѣ Франца въ Архангельскъ: онъ лично вручилъ капитану корабля слѣдовавшія за проѣздъ деньги, опасаясь, чтобы не вышло какой помѣхи, если бы деньги попали въ руки молодаго человѣка,

Digitized by Google

и затѣмъ горячо рекомендовалъ Лефорта полковнику и прочимъ офицерамъ. Полковникъ отвѣчалъ, что будетъ заботиться о немъ, какъ отецъ. Наконецъ добрый Туртонъ, въ надеждѣ, что «молодой человѣкъ, такъ или иначе, сдѣлаетъ свое счастіе», старался успокоить родныхъ Франца въ Женевѣ и уладилъ всѣ запутанныя обстоятельства.

21-го іюля 1675 года Туртонъ проводилъ своего юнаго друга на корабль, долженствовавшій отвезти его въ страну далекую, навстрѣчу необыкновеннымъ превратностямъ судьбы....

26-го іюля, многочисленный торговый флотъ, предназначенный въ Архангельскъ, стоялъ еще въ амстердамской гавани и ждалъ попутнаго вѣтра, чтобы выйти въ море. Обо всемъ этомъ, и вообще о послѣднихъ дняхъ, проведенныхъ Лефортомъ въ Амстердамѣ, Туртонъ подробно писалъ въ Женеву; но письма, обѣщаннаго Францомъ матери передъ отъѣздомъ, не сохранилось. По всей вѣроятности, оно и не было послано, и, такимъ образомъ, мысли, надежды и желанія юноши при столь важномъ и смѣломъ шагѣ остались сокрытыми. Не подлежитъ сомнѣнію, что Францъ находился въ возбужденномъ состояніи: онъ долженъ былъ предвидѣть еще бо́льшій разрывъ со своими родными и придти къ окончательному убѣжденію, что теперь ему надобно положиться исключительно на свою собственную силу, на свое благоразуміе, на свое поведеніе. Онъ могъ себѣ представить что́ будутъ думать и говорить мать, братья и сестры о такой разлукѣ, со всѣми случившимися побочными обстоятельствами, объ отъѣздѣ въ міръ совершенно имъ невѣдомый....

Но воспротивиться своей природѣ, отречься отъ борьбы съ судьбою — на это Францъ Лефортъ чувствовалъ себя не въ силахъ рѣшиться.... Онъ не измѣнилъ своему девизу, высказанному матери: «смерть или жизнь» (т. е. повышеніе, avancement)—девизу, которымъ руководилась дѣятельность всѣхъ великихъ душъ....

Послѣдуемъ же за Францомъ Лефортомъ на его новомъ жизненномъ пути и посмотримъ, какъ онъ остался вѣрнымъ своему истинному призванію.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНІЮ

въ 1867—1868 году.

(Продолженіе).

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ЭКСПЕДИЦІИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПЕРЕДОВАГО ОТРЯДА ДО ПРИБЫТІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Люди, близко знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ Абиссиніи, предсказывали неизбѣжность вооруженнаго вмѣшательства со стороны Англіи еще въ то время, когда лондонскій кабинетъ не придавалъ значенія возникшимъ недоразумѣніямъ и, во всякомъ случаѣ, вполнѣ расчитывалъ на возможность уладить дѣло путемъ мирныхъ переговоровъ.

Полковникъ (впослѣдствіи генералъ) Миріуэзеръ (Meerewether), извѣстный своею полезною службою въ Индіи, гдѣ онъ неоднократно имѣлъ случай выказать свои способности какъ администраторъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявилъ себя храбрымъ и распорядительнымъ боевымъ офицеромъ, занимавшій съ 1863 года мѣсто политическаго резидента въ Аденѣ, и великобританскій консулъ въ Массавѣ, Мунцингеръ (*), знаменитый путешественникъ, отлично изучившій сѣверо-абиссинскія области, глубокій знатокъ амхарскаго языка, играли не только видную роль во время самой экспедиціи, но принесли еще и ту важную пользу, что, своими предварительными изслѣдованіями, во многомъ подготовили успѣхъ дѣла.

Когда въ Аденѣ узнали о задержаніи Рассама и миссіонеръ Фладъ, посланный, какъ выше было сказано, въ Англію съ письмомъ негуса Ѳеодора, прибылъ въ Массаву, Миріуэзеръ пріѣхалъ въ этотъ

(*) Извѣстенъ капитальнымъ сочиненіемъ: „Ost-Afrikanische Studien". Schaffhausen. 1864.

*

Digitized by Google

городъ и отправился, вмѣстѣ съ Фладомъ, въ Англію, съ цѣлію настоять на возможно-скорѣйшемъ удовлетвореніи требованій негуса и выяснить правительству настоящее положеніе дѣлъ.

Миріуэзеръ и Фладъ прибыли въ Англію лѣтомъ 1866 года, и тогда было рѣшено министерствомъ выслать въ Абиссинію просимыхъ Ѳеодоромъ мастеровыхъ и проч., въ ожиданіи, что удовлетвореніе просьбы негуса поведетъ къ освобожденію плѣнныхъ. Но покуда Миріуэзеръ былъ неустанно занятъ покупкою машинъ и инструментовъ и пріисканіемъ охотниковъ отправиться въ далекое и небезопасное путешествіе на службу къ негусу, получено было извѣстіе о томъ, что Рассамъ и его свита подвергнуты строгому заключенію наравнѣ съ прочими плѣнными, между тѣмъ какъ до того времени негусъ ограничивался простымъ задержаніемъ этихъ лицъ. Тѣмъ не менѣе правительство, несмотря на энергическія представленія своего резидента, не рѣшилось покинуть путь мирныхъ переговоровъ и отправило, въ ноябрѣ того же года, къ негусу гражданскаго инженера Тальбота и шесть человѣкъ нанятыхъ Миріуэзеромъ мастеровыхъ, вмѣстѣ съ машинами, инструментами и другаго рода подарками, на сумму около 20,000 рублей.

Выше было упомянуто, что возвращеніе мисіонера Флада къ негусу не привело къ ожидаемымъ результатамъ, и посланные съ нимъ люди, остававшіеся, до разрѣшенія вопроса относительно освобожденія плѣнныхъ, въ Массавѣ, были отправлены обратно въ Англію въ маѣ 1867 года.

Полковникъ Миріуэзеръ, который, между тѣмъ, также успѣлъ вернуться къ своему посту, давно сознавая неминуемость рѣшенія дѣла силою оружія, еще въ февралѣ и мартѣ того же года отправилъ въ министерство депеши, съ представленіями въ этомъ смыслѣ. Онъ успѣлъ уже основательно ознакомиться съ характеромъ и политическимъ положеніемъ страны, въ которую предстояло вступить англійскимъ войскамъ, и рѣшился, не теряя времени, тотчасъ же приступить вмѣстѣ съ Мунцингеромъ къ изслѣдованію доступовъ къ абиссинскому нагорью. Прежде всего онъ осмотрѣлъ окрестности Массавы, съ цѣлью отыскать здоровую мѣстность для расположенія войскъ вблизи мѣста высадки и осмотрѣлъ дороги къ Айлету, верстъ на пятьдесятъ въ западномъ направленіи отъ Массавы; въ апрѣлѣ онъ проникъ до горъ Агаметта, а Мунцингеръ, между тѣмъ, ознакомился съ проходами ведущими во внутренность страны, въ направленіи къ Кіанвору. Еще въ январѣ оба они во всей подробности осмотрѣли Анеслейскій заливъ и, на основаніи распросовъ у окрестныхъ жителей, пришли къ

Digitized by Google

заключенію, что дорога, ведущая на Сенафе, представляетъ, по всей вѣроятности, наибольшія удобства для движенія отряда. Въ февралѣ былъ осмотрѣнъ заливъ Ханфила, лежащій южнѣе Анеслейскаго и представлявшій, при хорошей якорной стоянкѣ и удобной дорогѣ черезъ соланчаковое прибрежье къ нагорью, ту важную выгоду, что пунктъ этотъ находился въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Магдалы, вѣроятнаго предмета дѣйствій. Для болѣе точнаго изслѣдованія этого пути, было предпринято Мунцигеромъ опасное и трудное путешествіе; въ іюнѣ, въ самый страшный зной, онъ, черезъ солончаковую пустыню, проникъ въ абиссинское нагорье и въ іюлѣ вернулся въ Массаву. Въ томъ же мѣсяцѣ Миріузеръ посѣтилъ Таджурскій портъ въ Аденскомъ заливѣ и собралъ всѣ свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ въ Абиссинію изъ этого мѣста. Изъ осмотрѣнныхъ, такимъ образомъ, четырехъ пунктовъ, Массава представляла невыгоды въ томъ отношеніи, что пустынное прибрежье здѣсь шире, нежели у Анеслейскаго залива, разстояніе же отъ Магдалы болѣе; притомъ возникло бы важное неудобство въ политическомъ отношеніи, такъ какъ пунктъ этотъ находился въ рукахъ египтянъ. О Таджурскомъ заливѣ не могло быть и рѣчи, ибо войскамъ пришлось бы двигаться, отъ этого пункта до нагорья, на разстояніи 350 верстъ, по безплодной и безводной пустынѣ. Оставались Ханфила и Анеслейскій заливъ, изъ которыхъ первый имѣлъ преимущество, что находился въ меньшемъ разстояніи отъ Магдалы, но за то Анеслейскій заливъ представлялъ ту важную выгоду, что здѣсь нагорье на весьма незначительное разстояніе отстоитъ отъ моря, вслѣдствіе чего и было рѣшено остановиться на этомъ пунктѣ, если горные пути, ведущіе во внутренность страны, окажутся удобопроходимыми.

Покуда производились эти изслѣдованія, взглядъ лондонскаго кабинета на абиссинскія дѣла успѣлъ измѣниться: правительство сознало необходимость вооруженнаго вмѣшательства, и въ іюлѣ 1867 года было рѣшено отправить экспедицію для освобожденія плѣнныхъ. Относительно выбора базиса существовало нѣсколько предположеній. Можно было организовать экспедиціонный корпусъ въ самой Англіи и направить его къ мѣсту назначенія черезъ Египетъ; но подобное рѣшеніе вопроса было бы сопряжено съ важными неудобствами, вслѣдствіе отдаленности базиса отъ театра военныхъ дѣйствій, а также и потому, что для перевозки войскъ потребовался бы двойной комплектъ транспортныхъ судовъ: одинъ для перевозки экспедиціоннаго корпуса до Александріи, другой для перевозки его по Красному морю до пункта избраннаго для высадки. Все это значительно

Digitized by Google

увеличило бы трату времени и денегъ. Ближайшій пунктъ отъ Массавы, которымъ владѣютъ англичане, Аденъ; но недостатокъ воды и продовольственныхъ средствъ, незначительность пространства, занимаемаго этимъ владѣніемъ, дѣлали его непригоднымъ для сбора и организаціи войскъ. Министерство рѣшило избрать Бомбай базисомъ предполагаемой экспедиціи. Дѣйствительно, городъ этотъ, занимающій первенствующее мѣсто въ торговлѣ на восточныхъ моряхъ и представляющій собою главную морскую станцію въ Британской Индіи, наиболѣе соотвѣтствовалъ такому назначенію. Высшему правительственному совѣту (*) президентства было поручено сдѣлать всѣ подготовительныя распоряженія къ составленію и снаряженію экспедиціоннаго корпуса. По мнѣнію совѣта, сила корпуса должна была простираться до 12,000 человѣкъ, изъ которыхъ 2,000 предназначались для занятія мѣста высадки и проходовъ во внутренность страны, 5,000 для прикрытія сообщеній и, наконецъ, остальныя 5,000 человѣкъ оставались свободными для непосредственныхъ дѣйствій противъ Ѳеодора.

На основаніи этого соображенія, въ августѣ 1867 года было рѣшено составить абиссинскій корпусъ изъ 4,000 англійскихъ и 8,000 индійскихъ войскъ; главнокомандующимъ былъ назначенъ командующій войсками бомбайскаго президентства, сэръ Робертъ Непиръ, а помощникомъ его генералъ-маіоръ Чарльзъ Стевелей (Staveley).

Какъ скоро вопросъ объ экспедиціи былъ рѣшенъ положительно, правительство немедленно озаботилось принять всѣ мѣры къ возможно-скорѣйшему и успѣшнѣйшему осуществленію дѣла: министерство иностранныхъ дѣлъ вошло въ сношеніе съ хедифомъ относительно дозволенія избрать мѣстомъ высадки для экспедиціоннаго корпуса одинъ изъ пунктовъ египетской территоріи на Красномъ морѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписало своимъ агентамъ въ портовыхъ городахъ Средиземнаго моря содѣйствовать офицерамъ, командированнымъ изъ Бомбая, въ пріобрѣтеніи ими вьючныхъ животныхъ для обозовъ экспедиціоннаго корпуса. Ружья, заряжающіяся съ казенной части, горная артилерія, нѣкоторые продовольственные припасы, а равно и нѣкоторые предметы обмундированія и снаряженія, палатки и проч. были заготовлены въ самой Англіи и отправлены частью въ

(*) Высшее управленіе президентствомъ сосредоточено въ правительственномъ совѣтѣ, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, изъ четырехъ членовъ, однимъ изъ которыхъ назначается всегда командующій войсками въ президентствѣ.

Digitized by Google

Бомбай, частью къ самому мѣсту высадки англійскихъ войскъ. Значительное количество судовъ паровыхъ и парусныхъ было зафрахтовано для перевозки разнаго рода предметовъ изъ Англіи, а вьючныхъ животныхъ изъ Леванта и другихъ портовъ Средиземнаго моря; четыре большихъ корабля были превращены въ плавучіе госпитали, причемъ было принято въ соображеніе все, что выработали новѣйшая наука и опытъ для доставленія всевозможныхъ удобствъ больнымъ. Большіе запасы каменнаго угля были сосредоточены на мысѣ Доброй Надежды, въ Бомбаѣ и въ Аденѣ.

Правительство озаботилось также отправкою походныхъ электрическихъ телеграфовъ и апаратовъ для производства оптическихъ сигналовъ. Желѣзныя трубы, длина которыхъ въ сложности превышала много верстъ, были отправлены для устройства водопроводовъ, также значительное число разнаго рода насосовъ и приборовъ для устройства колодцевъ.

Необходимо было озаботиться снабженіемъ арміи достаточнымъ запасомъ звонкой монеты, что представляло нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ единственная ходячая монета Абиссиніи—австрійскій талеръ (Maria-Theresien-Thaler)—находилась въ обращеніи только въ южной Германіи, и то въ довольно-ограниченномъ количествѣ; вслѣдствіе этого англійское правительство вошло въ сношеніе съ вѣнскимъ кабинетомъ, который распорядился усиленною чеканкою талеровъ.

Между тѣмъ какъ метрополія была занята приведеніемъ всего этого въ исполненіе, бомбайское правительство не менѣе дѣятельно стремилось къ скорѣйшему окончанію тѣхъ приготовительныхъ распоряженій, которыя были ему предоставлены. Сюда относятся, главнымъ образомъ, собраніе всевозможныхъ матеріяловъ, могущихъ служить къ основательному ознакомленію съ театромъ военныхъ дѣйствій, зафрахтованіе необходимаго числа транспортныхъ судовъ, заготовленіе продовольствій и предметовъ обмундированія, наконецъ, самое главное, пріобрѣтеніе огромнаго числа вьючныхъ животныхъ, необходимыхъ для сухопутной перевозки продовольствія и другихъ тяжестей экспедиціоннаго корпуса. Для покупки вьючныхъ животныхъ офицеры и ветеринары были командированы бомбайскимъ правительствомъ въ Буссору, Буширъ и Моху, но они могли искупить не болѣе двухъ или трехъ тысячъ, между тѣмъ какъ, по соображеніямъ главнокомандующаго, требовалось на первое время не менѣе 10,000 муловъ и другихъ животныхъ. Тогда были отправлены ремонтеры изъ Лондона въ страны прилегающія къ Средиземному мо-

Digitized by Google

рю: въ Гибралтаръ, Аликанте, Кадиксъ, Малагу, Барселону, Генуу, Туринъ, Триполисъ, Константинополь, Смирну, Алеппо и Бейрутъ; имъ удалось пріобрѣсти до 8,000 вьючныхъ животныхъ, изъ которыхъ болѣе 1,000 были куплены въ Гибралтарѣ и болѣе 2,000 въ Аликанте. Въ Александріи и въ Суэсѣ были устроены главныя ремонтныя депо, и главный надзоръ за производствомъ всей этой операціи былъ возложенъ на полковника Кеннедея. Сверхъ того были куплены волы, для возки и подъ вьюки, въ Бомбаѣ; верблюды въ Аденѣ, въ Годейда и въ другихъ сосѣднихъ портахъ, а также были приготовлены слоны для переноски тяжелой артилеріи. Правительство бенгальскаго президентства отдало въ распоряженіе главнокомандующаго экспедиціоннымъ корпусомъ два совершенно организованныхъ военныхъ вьючныхъ парка, которые впослѣдствіи оказались весьма пригодными. Благодаря вниманію, которое со стороны начальства было обращено на этотъ важный предметъ, и энергіи и распорядительности исполнителей, во время экспедиціи не встрѣчалось недостатка въ перевозочныхъ средствахъ; число же всѣхъ вьючныхъ животныхъ, которыя съ начала экспедиціи до паденія Магдалы были привезены въ Зуллу, простиралось до 40,000 головъ.

Къ числу важныхъ приготовительныхъ работъ слѣдуетъ отнести также первоначальную рекогносцировку, производство которой, по предложенію сэра Роберта Непира, было возложено бомбайскимъ правительствомъ на особую комисію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ генерала Мирріуэзера, изъ слѣдующихъ членовъ:

Полковника Файра (Phayre), генералъ-квартирмейстера бомбайской арміи, предназначеннаго къ занятію той же должности въ штабѣ экспедиціоннаго корпуса; подполковника С. Клеръ-Уильямса (St. Claire Wilkins), начальника инженеровъ; штабъ-доктора Лумсдена (Lumsdaine) и старшаго изъ находившихся на эскадрѣ въ Анеслейскомъ заливѣ морскихъ офицеровъ.

Комисіи было поручено: опредѣлить наиболѣе соотвѣтствующую цѣли гавань и мѣсто высадки для корпуса; отыскать лучшій проходъ для слѣдованія войскъ съ прибрежья на нагорье; завязать дружескія сношенія съ туземными, враждебными Теодору, вождями; собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о продовольственныхъ и перевозочныхъ средствахъ края; составить точную смѣту матеріяламъ и предметамъ, потребнымъ на производство необходимыхъ построекъ на мѣстѣ высадки, также на устройство пристаней, мололовъ, колодцевъ и прочаго; представить обзоръ и оцѣнку, съ военной точки зрѣнія, мѣстности около пункта избраннаго для высадки и далѣе по

Digitized by Google

направленію предполагаемаго движенія экспедиціоннаго корпуса, на сколько это по времени и обстоятельствамъ окажется возможнымъ.

Первоначальное прикрытіе комиссіи состояло изъ одной роты флотскаго батальона и одной роты бомбайскаго сапернаго и минернаго корпуса, 8 человѣкъ саперовъ и 40 всадниковъ бомбайскаго легко-кавалерійскаго полка; сверхъ того, при комиссіи находились: 5 гидовъ, 3 писаря, 264 человѣка разнаго рода нестроевыхъ чиновъ и 149 муловъ. Передовой же отрядъ, назначенный для первоначальнаго занятія пункта высадки, былъ отправленъ въ Аденъ, гдѣ онъ долженъ былъ дожидаться, покуда гавань и самое мѣсто десанта не будутъ окончательно выбраны. Въ составъ этого отряда, который состоялъ подъ начальствомъ полковника Фильда, входили: 10-й пѣхотный бомбайскій туземный полкъ, 3-й бомбайскій легко-кавалерійскій полкъ, двѣ роты бомбайскаго сапернаго и минернаго корпуса, рота бомбайской туземной артилеріи съ четырьмя горными орудіями, дивизіонъ сухопутнаго транспортнаго парка съ запасными погонщиками, для ожидаемыхъ изъ Египта вьючныхъ животныхъ, и часть комисаріята.

Комиссія отплыла изъ Бомбая 16-го сентября и осмотрѣла прежде всего Массаву, гдѣ къ ней присоединился Мунцингеръ; но рейдъ былъ найденъ слишкомъ тѣснымъ, къ тому же недостатокъ воды и отсутствіе всякихъ продовольственныхъ припасовъ заставили отказаться отъ выбора этого пункта, представлявшаго извѣстныя неудобства и въ томъ отношеніи, что онъ былъ занятъ египетскимъ гарнизономъ и управлялся египетскими властями, сношеній съ которыми англичане рѣшились, по возможности, избѣгать. Далѣе комиссія осмотрѣла 4-го октября Анеслейскій заливъ, который, какъ выше было упомянуто, Миріуэзеръ считалъ наиболѣе соотвѣтственнымъ для производства десанта, и рѣшила наконецъ избрать мѣсто для высадки у Мульмутты, около Зуллы, лежащей на западномъ берегу залива, близъ устья рѣкъ Комайла и Хаддаса, въ недальнемъ разстояніи отъ развалинъ древняго Адулиса.

Анеслейскій заливъ образуется скалистымъ полуостровомъ Бури и имѣетъ до 50 верстъ длины и около 14 верстъ въ ширину; якорная стоянка одна изъ лучшихъ, такъ какъ заливъ открытъ только съ сѣверной стороны; но неудобство заключается въ томъ, что заливъ около западнаго берега крайне мелководенъ, такъ что даже небольшія лодки не могутъ приставать къ самому берегу. Къ числу неудобствъ слѣдуетъ также отнести недостатокъ воды, фуража и вообще продовольствія.

Digitized by Google

Выбравъ мѣсто для высадки, комиссія, не теряя времени, приступила къ изслѣдованію доступовъ къ нагорью и осмотрѣла, съ этою цѣлью, долины или, вѣрнѣе, ущелья рѣкъ Комайло и Хаддаса; въ первомъ, у самаго подножія горъ, на разстояніи 25 верстъ отъ Зуллы, нашли воду. Полковникъ Файръ, занявшійся дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ прохода Комайло, также нашелъ источники хорошей воды, 11-го октября, около Сооро; проходъ оказался чрезвычайно трудпымъ, но тѣмъ не менѣе было очевидно, что его можно было приспособить для движенія войскъ и тяжестей, почему и рѣшились въ пользу выбора этого пути. Работы начались въ первыхъ числахъ ноября и были ведены 1-ю ротою бомбайскаго сапернаго и минернаго корпуса, прибывшей вмѣстѣ съ комисіею; вскорѣ для работъ были назначены еще двѣ саперныя и три пѣхотныя роты изъ состава передоваго отряда. Отъ Комайло до Сооро особенныхъ затрудненій не встрѣчалось: дорога здѣсь идетъ по широкой долинѣ, имѣющей незначительный подъемъ, и вся работа заключалась въ очисткѣ пути отъ камней и въ производствѣ нѣсколькихъ незначительныхъ насыпей; но за Сооро долина вдругъ съуживается и трудная тропинка вьется между двумя, почти отвѣсными, стѣнами скалъ; огромные, отъ горъ оторванные камни, мелкій мусоръ и стволы деревьевъ преграждали дорогу и требовали неимовѣрныхъ усилій и продолжительной работы для очистки ея. Наконецъ достигли одного изъ самыхъ узкихъ мѣстъ ущелья, гдѣ подобное загроможденіе поднималось, въ видѣ сплошной массы, на значительную высоту и, казалось, отнимало всякую надежду на возможность дальнѣйшаго продолженія работы. Съ опасностью жизни перелѣзли руководившіе работами офицеры черезъ огромныя глыбы скалъ, поднимавшіяся передъ ними почти отвѣсною высокою стѣною; но такъ какъ рекогносцировка показала, что далѣе долина снова расширяется и проложеніе дороги до горныхъ плато, повидимому, не представляетъ большихъ затрудненій, то и было рѣшено, во чтобы то ни стало, расчистить проходъ. Пришлось обратиться къ производству взрывовъ въ большихъ размѣрахъ: серьезное препятствіе было устранено и дорога, въ короткое время, доведена до Сенафе.

Между тѣмъ, передовой отрядъ экспедиціоннаго корпуса, подъ начальствомъ полковника Фильда, успѣлъ прибыть въ Анеслейскій заливъ въ послѣднихъ числахъ октября и окончательно высадиться и устроиться на берегу со всѣми тяжестями, лошадьми и вьючными животными къ 15-му ноября; отрядъ этотъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, предназначался, главнымъ образомъ, для прикрытія

Digitized by Google

складовъ и магазиновъ устроенныхъ въ Мулькуттѣ (Зуллѣ), равно и доступовъ къ нагорью, и для содѣйствія въ производствѣ разнаго рода построекъ и другихъ работъ. Нѣкоторыя части отряда, именно двѣ саперныя и три пѣхотныя роты, участвовали, какъ мы видѣли, въ работахъ по сооруженію дороги на Сенафе; съ остальными же частями 10-го пѣхотнаго туземнаго и 3-го бомбайскаго кавалерійскаго полка и съ горнымъ дивизіономъ генералъ Миріуэзеръ занялъ Сенафе 5-го декабря. Послѣдняя мѣра была вызвана необходимостью удалить возможно-большее число лошадей и обозныхъ муловъ изъ лагеря при Мулькуттѣ, гдѣ появившаяся между ними повальная болѣзнь уже успѣла надѣлать немало бѣды; кромѣ того, скорѣйшее занятіе одного изъ пунктовъ, лежащихъ на самомъ абиссинскомъ нагорьѣ, было желательно и въ политическомъ отношеніи; наконецъ движеніе это было сопряжено еще съ тою хозяйственною выгодою, что въ Сенафе оказывалось возможнымъ заготовить довольно значительное количество фуража и нѣсколько продовольствія поставкою отъ жителей (*).

Съ прибытіемъ передоваго отряда число собранныхъ въ лагерѣ при Мулькуттѣ людей и лошадей и другихъ животныхъ увеличилось на столько, что имѣвшейся подъ рукою прѣсной воды не могло хватать, тѣмъ болѣе что колодцы, числомъ 20, вырытые тотчасъ по прибытія комисіи къ мѣсту высадки, частью оскудѣли и всѣ почти стали давать воду солоноватую, мало годную въ питье.

Вслѣдствіе этого было тотчасъ приступлено къ приготовленію прѣсной воды посредствомъ перегонки; на стоявшихъ на рейдѣ пароходахъ приготовлялось ежедневно до 32,000 галлоновъ прѣсной воды, стоившихъ около 700 рублей. Вода эта проводилась на берегъ посредствомъ особаго жолоба, длиною въ 480 футовъ, утвержденнаго на высокихъ подставкахъ, и собиралась тамъ въ большихъ резервуарахъ, прикрытыхъ навѣсами.

Впослѣдствіи были поставлены еще два конденсатора на небольшой отмели, возвышенной насыпью изъ камней привезенныхъ съ близлежащихъ острововъ; эти два конденсатора приготовляли въ сутки по 14 тоннъ прѣсной воды, причемъ на каждые 8 тоннъ воды требовалась 1 тонна антрацита.

На каждаго человѣка отпускалось ежедневно по $1^1/_2$ галлона во-

(*) Въ теченіе первой половины января 1868 года, англичане купили у жителей въ Сенафе около 12,000 пудовъ ячменя и 25,000 пудовъ травы; кромѣ того топливо и порціонный скотъ.

Digitized by Google

ды; количество же воды, отпускаемое для вьючныхъ животныхъ, на основаніи опыта было опредѣлено слѣдующее:

	Галлоновъ.
на каждаго верблюда . .	8
— вола . . .	6
— лошадь. . .	$4^1/_2$
— мула. . . .	4
— осла. . . .	3

Количество это распредѣлялось на двѣ равныя дачи, изъ которыхъ первая давалась утромъ, до 10 часовъ, а вторая послѣ 4 часовъ пополудни.

Такъ какъ невсегда бываетъ возможно мѣрять воду отпускаемую въ пойло животнымъ, то, на основаніи произведенныхъ наблюденій, было опредѣлено время необходимое для разныхъ животныхъ, чтобы напиться до сыта: для верблюдовъ и воловъ это время равнялось 1′40″, для лошадей и муловъ—1′30″, дляословъ—1′20″.

Мелководіе залива у мѣста высадки англійскихъ войскъ потребовало устройство мола, къ которому было приступлено тотчасъ по прибытіи комиссіи въ Мулькутту. Работа эта шла на столько успѣшно, что уже въ серединѣ ноября оказалось возможнымъ высадить непосредственно на молъ лошадей и вьючныхъ животныхъ передоваго отряда, а черезъ мѣсяцъ здѣсь были проложены рельсы, по которымъ тяжести перевозились, на небольшихъ платформахъ, до комисаріятскихъ складовъ и магазиновъ, устроенныхъ на берегу. Къ половинѣ февраля былъ построенъ другой молъ въ недальнемъ разстояніи отъ перваго, который, при громадномъ количествѣ выгружаемыхъ ежедневно матеріяловъ, оказался недостаточнымъ. Обѣ постройки состояли изъ фашинныхъ стѣнъ, пространство между которыми было наполнено камнями, а впослѣдствіи наружные скаты моловъ были скрѣплены каменною одеждою.

Размѣры этихъ построекъ были слѣдующіе:

	Перваго мола.	Втораго мола.
длина.	943′.	1,204′
ширина.	27′.	30′

Возвышеніе надъ уровнемъ воды 7′; къ оконечности перваго мола была пристроена площадка въ 156′ длины и 92′ ширины, на которой установили небольшой паровой конденсаторъ и баракъ.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о другихъ работахъ и постройкахъ, произведенныхъ при Зуллѣ. Между ними особенное вниманіе обращаетъ на себя желѣзная дорога до Комайло, къ

Digitized by Google

проложенію которой приступили въ началѣ декабря, какъ скоро путь черезъ проходъ Комайло былъ окончательно выбранъ для движенія экспедиціоннаго корпуса. Постройка дороги производилась собственными средствами войскъ, а именно: ротою мадрасскаго сапернаго и минернаго корпуса, 23-мъ пенджабскимъ піонернымъ и 2-мъ бомбайскимъ гренадерскимъ полками, и людьми рабочаго корпуса бомбайской арміи. Весь подвижной составъ, какъ-то локомотивы, вагоны, платформы, рельсы и шпалы, были привезены изъ Ость-Индіи. Длина линіи равнялась 18 верстамъ, а подъемъ ея на этомъ протяженіи—348′. На этой линіи было проложено 8 желѣзныхъ мостовъ и устроено 5 станцій, съ платформами, резервуарами для воды, сторожевыми будками и проч. Какъ рельсы, такъ и подвижной составъ дороги были весьма ветхи; тѣмъ не менѣе дорога прослужила хорошо до конца экспедиціи, благодаря заботливости и исправному содержанію ея.

Всѣ бараки, сараи, магазины и навѣсы были также построены войсками изъ привезеннаго матеріяла; кромѣ того, въ Зуллѣ было сдѣлано разнаго рода насыпей, служившихъ основаніемъ для бараковъ и складовъ комисаріята, на 46,000 кубическихъ футовъ.

Число построекъ въ Зуллѣ было слѣдующее:

Семь сараевъ для комисаріята.

Шесть бараковъ для людей транспортовъ.

Три навѣса надъ конденсаторами и резервуарами.

Одинъ баракъ надъ машиной для приготовленія льда.

Двѣнадцать караульныхъ будокъ.

Три сарая для предметовъ обмундированія и снаряженія.

Четыре сарая для инженернаго парка.

Одинъ навѣсъ на берегу, между молами, для рабочихъ и одинъ навѣсъ на молѣ.

Нѣсколько бараковъ для канцелярій, почтамта, телеграфной станціи и проч.

Большой баракъ для госпиталя (*).

Въ инструкціи данной комисіи ей вмѣнялось, между прочимъ, въ обязанность завязать дружескія сношенія съ туземными племенами и обратить при этомъ особенное вниманіе на привлеченіе враждебныхъ Ѳеодору вождей. Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ самого Миріуэзера, принимали дѣятельное участіе Мунцингеръ, извѣстный путешественникъ д-ръ Крапфъ и капитанъ Спиди (Speedy), который, оставивъ въ 1862 году службу въ англійскихъ войскахъ, пріѣхалъ въ Абиссинію и пользо-

(*) Описаніе госпитальнаго барака помѣщено ниже.

Digitized by Google

вался при дворѣ Ѳеодора извѣстнымъ значеніемъ, что и дало ему возможность ближе ознакомиться съ внутреннимъ положеніемъ страны и основательно изучить языкъ.

Первое племя, съ которымъ англичане встрѣтились, были дикіе шохосы, которые кочуютъ между абиссинскимъ нагорьемъ и Краснымъ моремъ. Они отличаются языкомъ и типомъ отъ абиссинцевъ и произошли, по всей вѣроятности, отъ смѣси выходцевъ изъ Аравіи съ племенами населявшими въ прежнее время прибрежье. Миріуэзеръ вошелъ въ сношеніе съ многими мелкими вождями этого племени и заключилъ съ ними условіе, въ силу котораго они, за ежемѣсячное вознагражденіе въ 15 талеровъ каждому изъ нихъ, обязались удерживать своихъ подданныхъ отъ нападеній на транспорты, грабежей и воровства, выдавать немедленно виновныхъ въ подобныхъ насиліяхъ и возвращать украденыя вещи. Они также поставляли проводниковъ, носильщиковъ, доставляли въ лагерь фуражъ и продовольствіе и пр.

Несравненно большее политическое значеніе имѣли дружественныя сношенія съ могущественными владѣтелями царства Шоа, области Ласты и, позднѣе, съ управителемъ въ Тигре. Хотя и не было возможности убѣдить ихъ принять активное участіе въ дѣйствіяхъ противъ Ѳеодора, который все еще сохранялъ обаяніе минувшаго могущества, но и нейтральное положеніе и нравственное вліяніе на народъ сочувствія, которое они питали къ англичанамъ, были дѣломъ первостепенной важности для послѣднихъ, въ чемъ легко убѣдиться, если принять въ соображеніе, что Менилекъ, владѣтель Шоа, могъ выставить до 30,000, а владѣтель Ласты до 50,000 воиновъ. Они могли сдѣлаться, на такомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и при операціонной линіи въ безъ малаго 700 верстъ, опаснымъ противникомъ для малочисленнаго и, притомъ, разбросаннаго на значительномъ пространствѣ англійскаго отряда, при всей его отличной организаціи и замѣчательныхъ боевыхъ качествахъ.

Тотчасъ послѣ занятія Сенафе частію войскъ передоваго отряда, Миріуэзеръ распространилъ между окрестными жителями, въ большомъ числѣ экземпляровъ, двѣ прокламаціи главнокомандующаго, сущность содержанія которыхъ заключалась въ томъ, что англійскія войска явились въ край съ цѣлію освободить плѣнныхъ, задерживаемыхъ Ѳеодоромъ вопреки всякому праву, что Англія ведетъ войну съ негусомъ, а не съ народомъ, и что ни одинъ изъ мирныхъ жителей Абиссиніи не потерпитъ притѣсненія или обиды.

Между тѣмъ, число войскъ въ Мулькуттѣ постоянно увеличивалось. Въ первыхъ же числахъ декабря высадились: 33-й пѣхотный англій-

Digitized by Google

скій полкъ, 27-й пѣхотный бомбайскій полкъ (Beloochees), синдскій конный полкъ и шести-орудійная батарея (12-фунтовыхъ армстронговыхъ пушекъ). Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ генералъ Стевелей, съ приказаніемъ главнокомандующаго распустить комиссію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ Мирiуэзера, и принять главное начальство надъ войсками экспедиціоннаго корпуса, впредь до пріѣзда самого сэра Роберта Непира.

Стевелей нашелъ многое въ неудовлетворительномъ состояніи въ лагерѣ у Мулькутты: всѣ старшіе офицеры были въ горахъ; неправильная организація перевозочныхъ парковъ, и въ особенности отсутствіе надлежащаго надзора за погонщиками, которые всѣ были набраны изъ разнаго сброда и представляли собою толпу весьма ненадежную, имѣли послѣдствіемъ потерю большаго числа вьючныхъ животныхъ; положеніе являлось тѣмъ болѣе критическимъ, что недостатокъ въ фуражѣ и въ прѣсной водѣ съ каждымъ днемъ становился болѣе ощутительнымъ. Отправка муловъ въ Сенафе не принесла пользы, такъ какъ изнуренныя животные не были въ состояніи сдѣлать этотъ трудный переходъ, и сотнями гибли, заграждая своими трупами дорогу и заражая воздухъ, что могло имѣть пагубныя послѣдствія для всего корпуса.

Генералъ Стевелей принялъ немедля рѣшительныя мѣры: цѣлыя толпы шохосовъ были наняты, чтобы сжигать трупы павшихъ животныхъ, валявшіеся въ Мулькуттѣ и по дорогѣ; съ неимовѣрными усиліями были устроены большіе склады продовольствія въ Сенафе, гдѣ войскамъ угрожала опасность голодать отъ недостатка въ подвозахъ; 27-й пѣхотный индійскій полкъ (Beloochees) былъ отправленъ въ проходы для расчистки дороги въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ.

Этими мѣрами возстановился порядокъ и предотвращена катастрофа, которая могла имѣть пагубное вліяніе на успѣхъ всего предпріятія. Въ продолженіе почти мѣсяца, до прибытія главнокомандующаго, сэръ Чарльзъ Стевелей оставался главнымъ начальникомъ; въ теченіе этого времени были присланы изъ Англіи двѣ горныя батареи, личный составъ для которыхъ прибылъ изъ Бомбая; кромѣ того высадились: 4-й пѣхотный англійскій полкъ (King's Own), 3-й бомбайскій пѣхотный туземный полкъ, 25-й бомбайскій легко-пѣхотный туземный полкъ, пенджабскій піонерный полкъ и двѣ роты мадрасскихъ саперовъ. Къ этому же времени относится постановка двухъ конденсаторовъ на отмели и начатіе работъ по постройкѣ втораго мола, о которыхъ упомянуто выше; вмѣстѣ съ тѣмъ, было собрано въ Мулькуттѣ продовольствія для 2,000 человѣкъ европей-

Digitized by Google

сихъ войскъ на три мѣсяца и для 7,000 индійцевъ на полгода и значительные запасы фуража. Благодаря столь энергическимъ мѣрамъ, эпидемія, свирѣпствовавшая между строевыми лошадьми и въ особенности между вьючными животными, стала замѣтно уменьшаться, а организація транспортовъ, этого важнаго фактора, отъ исправнаго состоянія котораго зависѣлъ успѣхъ дѣла, съ каждымъ днемъ улучшалась.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда главнокомандующій, 3-го января 1868 года, прибылъ въ Мулькутту. Весьма многое было уже сдѣлано: пустынный, непріютный берегъ, лишенный всякихъ ресурсовъ, успѣлъ превратиться въ маленькій портовой городокъ, кипѣвшій жизнью; послѣ большихъ усилій былъ найденъ соотвѣтствующій путь для движенія войскъ во внутрь страны, и важнѣйшія препятствія, встрѣченныя на этомъ пути, были устранены и проложена колесная дорога; важныя постройки и другія работы, о которыхъ выше было упомянуто, частью были уже окончены, частью должны были быть окончены въ непродолжительномъ времени; дикіе шохосы успѣли превратиться въ проводниковъ, погонщиковъ, носильщиковъ и поставщиковъ продовольствія и фуража; дружескія отношенія установлены съ самыми могущественными князьями края; передовой отрядъ уже утвердился на самомъ абиссинскомъ нагорьѣ и успѣлъ расположить въ свою пользу жителей, съ которыми англичане обходились ласково и, главное, щедро платили за каждый клокъ сѣна, за каждую малѣйшую услугу.

Заканчивая этимъ очеркъ дѣятельности комисіи и генерала Стевелея, нельзя не отдать полной справедливости распорядительности Миріуэзера и его товарищей относительно развѣдки мѣстности и путей ведущихъ къ нагорью, относительно сношеній съ туземцами и умѣнія привязать къ себѣ этихъ дикарей и сдѣлать ихъ послушными орудіями англійскихъ интересовъ. Комисіи же принадлежитъ честь закладки большинства и даже честь окончанія нѣкоторыхъ изъ важныхъ сооруженій и построекъ въ Мулькуттѣ; но главную заслугу ея составляетъ правильный выборъ мѣста высадки и пути во внутренность страны—выборъ, который былъ не столько подготовленъ, сколько предрѣшенъ предварительными частными изслѣдованіями предсѣдателя комисіи и Мунцингера, почему главная заслуга въ столь важномъ дѣлѣ принадлежитъ преимущественно, по всей справедливости, этимъ двумъ лицамъ.

Миріуэзеру и его товарищамъ слѣдуетъ сдѣлать одинъ, правда, вѣскій упрекъ: увлекшись другою дѣятельностью, они упустили изъ

Digitized by Google

виду хозяйственную часть въ Мулькутѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, недостатокъ фуража и прѣсной воды имѣлъ слѣдствіемъ гибель огромнаго числа лошадей, муловъ и другихъ вьючныхъ животныхъ. Благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ генераломъ Стевелеемъ, дѣло обошлось, какъ сказано, благополучно и въ конечномъ результатѣ отразилось только значительнымъ увеличеніемъ расходовъ на экспедицію.

ОРГАНИЗАЦІЯ, СОСТАВЪ И МАТЕРІЯЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЭКСПЕДИЦІОННАГО КОРПУСА.

Генералъ-лейтенантъ сэръ Робертъ Непиръ, назначенный осенью 1867 года главнокомандующимъ абиссинскаго курпуса, былъ, по свидѣтельству безпристрастныхъ цѣнителей его заслугъ, главнымъ двигателемъ и душею всего предпріятія; онъ любимъ войсками и соединяетъ съ простымъ и пріятнымъ обращеніемъ большую энергію и самостоятельность характера. Основательное знаніе индійскихъ нарѣчій и глубокое уваженіе къ религіознымъ обрядамъ и народнымъ обычаямъ страны пріобрѣли ему полную преданность и любовь индійскихъ войскъ; это умѣніе уважать народность и даже тѣ, повидимому ничтожныя, мелкія черты, въ которыхъ она часто выражается, генералъ Непиръ выказывалъ неоднократно и въ Абиссиніи, гдѣ онъ на жителей произвелъ весьма выгодное впечатлѣніе (*). Съ большимъ запасомъ теоретическихъ свѣдѣній, съ неутомимостью въ работѣ и съ большою физическою силою онъ соединяетъ, пріобрѣтенную въ войнахъ въ Индіи, Персіи и Китаѣ, рѣдкую боевую опытность.

Лордъ Непиръ поступилъ еще очень молодымъ въ службу остъ-индской кампаніи и служилъ первоначально въ бенгальскомъ инженерномъ корпусѣ; въ 1842 году онъ сдѣлался извѣстнымъ постройкою казармъ и другихъ военныхъ помѣщеній въ Умбдалѣ, на границѣ Пенджаба, которыя отличались, невиданною до той поры въ Индіи, прочностью, комфортомъ и цѣлесообразностію внутренняго устройства. Въ 1845 году маіоръ Непиръ съ отличіемъ участвовалъ въ кампаніи противъ сейковъ, а послѣ взятія Лагора ему была поручена постройка значительнаго числа временныхъ бараковъ для гар-

(*) Рольосъ говоритъ совсѣмъ другое: напримѣръ, онъ глумится надъ тѣмъ, что Непиръ носилъ пенсъ-не на голубомъ шелковомъ шнуркѣ, такомъ же, какой всѣ абиссинцы носятъ вокругъ шеи, какъ отличительный признакъ христіанина; но всѣ выходки знаменитаго путешественника противъ главнокомандующаго на столько имѣютъ характеръ личныхъ нападокъ и такъ мало согласуются съ тѣмъ, что было писано и говорено про Непира, что на нихъ нѣтъ надобности останавливаться.

Digitized by Google

низона, который оказывалось необходимымъ оставить въ этомъ городѣ. При подавленіи, въ 1848 году, мятежа въ Мультанѣ, онъ участвовалъ въ походѣ въ качествѣ начальника инженеровъ. Послѣ присоединенія Пенджаба, Непиръ былъ поставленъ во главѣ инженернаго вѣдомства этой провинціи и оказалъ незабвенныя заслуги краю энергіею и умѣніемъ, съ которыми онъ занялся устройствомъ дорогъ и сооруженіемъ разнаго рода общественныхъ зданій. Во время возстанія сипаевъ въ 1857 году, Непиръ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ сначала въ качествѣ начальника штаба корпуса генерала Оутрема (Outram), а потомъ, по выздоровленіи отъ полученной имъ раны, въ чинѣ бригадира, былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ при арміи лорда Клайда, и съ полнѣйшимъ успѣхомъ руководилъ осадными работами противъ Лукнова. Назначенный впослѣдствіи командующимъ войсками центральной Индіи, Непиръ неоднократно имѣлъ случай выказать свои способности, какъ самостоятельный начальникъ; въ 1860 году онъ командовалъ одною изъ дивизій китайскаго экспедиціоннаго корпуса и отличился особенною храбростію и распорядительностію при взятіи фортовъ Такоо, за что и былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора. По возвращеніи въ Индію въ 1861 году, Непиръ былъ назначенъ членомъ высшаго правительственнаго совѣта, а въ 1865 году, оставаясь въ этомъ званіи, онъ принялъ начальство надъ войсками бомбайскаго президентства.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.

Органомъ управленія главнокомандующаго служила главная квартира, которая подраздѣлялась на слѣдующіе отдѣлы или департаменты:

1) Личный штабъ главнокомандующаго, состоявшій изъ военнаго секретаріята (military secretarys departement) и личныхъ адъютантовъ.

2) Главное дежурство (adjutant-generals departement).

3) Часть генералъ-квартирмейстера (Quartermaster-generals departement).

4) Часть политическая и для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ и краѣ (Political and intelligence departement).

5) Начальникъ артилеріи корпуса.

6) Начальникъ инженеровъ.

7) Часть военно-судная.

8) Часть главнаго директора госпиталей.

9) Часть ветеринарная.

Digitized by Google

10) Главное походное казначейство.

Личный штабъ. Въ качествѣ военнаго секретаря состоялъ при главнокомандующемъ подполковникъ Дильонъ; въ составъ канцеляріи, кромѣ помощника военнаго секретаря, капитана Гозіе (Hozier), извѣстнаго талантливаго литератора, издавшаго также весьма обстоятельный трудъ объ абиссинской экспедиціи, входили два писаря. Въ военномъ секретаріятѣ велась вся переписка съ мѣстами и лицами, непринадлежавшими къ составу войскъ и учрежденій, непосредственно подчиненныхъ главнокомандующему.

Старшему изъ личныхъ адъютантовъ, полковнику Фразеру, было поручено завѣдываніе аванпостами; кромѣ него, состояли при генералѣ Непирѣ три адъютанта и два ординарца въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

Главное дежурство. Въ должности дежурнаго генерала абиссинскаго корпуса (Deputy Adjutant-General) состоялъ полковникъ Тессигеръ; помощникомъ его былъ подполковникъ Мелькодъ; сверхъ того, въ дежурствѣ числились два прикомандированныхъ для занятій офицера и соотвѣтственное число писарей.

Кругъ дѣятельности главнаго дежурства весьма обширный: учрежденіе это всегда и вездѣ является посредствующимъ органомъ между главнокомандующимъ и войсками; всѣ приказы, распоряженія, диспозиціи исходятъ отъ него; даже составленные въ части генералъ-квартирмейстера маршруты, диспозиціи къ бою и проч., получаютъ обязательную силу для войскъ только черезъ сообщеніе ихъ главнымъ дежурствомъ, такъ какъ квартирмейстерская часть никакихъ прямыхъ, непосредственныхъ сношеній съ частями войскъ не имѣетъ. Всѣ дѣла, относящіяся къ личному составу и внутренней службѣ войскъ, поддержаніе дисциплины и порядка въ мѣстахъ расположенія частей, медицинская и госпитальная часть, даже интендантство и вчинаніе военно-судныхъ дѣлъ, все это входило въ сферу вѣдѣнія главнаго дежурства.

Часть генералъ-квартирмейстера находилась въ завѣдываніи полковника Файра; кромѣ него, въ ней числились помощникъ его капитанъ Голландъ, пять офицеровъ и нѣсколько человѣкъ писарей. Файръ принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціи съ самаго начала ея, такъ мы его уже видѣли, въ качествѣ члена отправленной въ Абиссинію комиссіи, занятымъ развѣдкою путей и наблюдавшимъ за проложеніемъ дороги на Комайло. Въ послѣдствіи мы его будемъ встрѣчать постоянно въ передовомъ рекогносцирующемъ отрядѣ, выдвинутомъ на нѣсколько переходовъ впередъ главныхъ силъ, не-

Digitized by Google

устанно занятымъ осмотромъ путей и проложеніемъ дорогъ, наблюдающимъ за производствомъ съемокъ и проч.

Кругъ дѣятельности генералъ-квартирмейстерской части у англичанъ ограниченнѣе, нежели въ другихъ арміяхъ, такъ какъ часть предметовъ ея вѣдѣнія сосредоточена въ главномъ дежурствѣ, топографическія и тригонометрическія съемки производятся инженерами, собираніе свѣдѣній о непріятелѣ сосредоточено въ особомъ отдѣлѣ политическаго департамента. Тѣмъ не менѣе этой части все еще остается обширное и важное поле дѣйствія: въ ней составляются всѣ маршруты, диспозиціи, реляціи; къ ней отнесены производство глазомѣрныхъ съемокъ, главное направленіе работъ по проложенію дорогъ, главное завѣдываніе транспортными парками, почтовою, курьерскою и телеграфною частями (исключая чисто-технической стороны послѣдней). Въ абиссинскомъ корпусѣ генералъ-квартирмейстеру, сверхъ того, былъ подчиненъ и инженерный корпусъ, такъ какъ начальникъ инженеровъ не слѣдовалъ съ войсками, а оставался въ Мулькутѣ, гдѣ онъ былъ занятъ производившимися тамъ работами. Такимъ образомъ, генералъ-квартирмейстеръ завѣдывалъ также производствомъ топографическихъ и тригонометрическихъ съемокъ, картографическими и фотографическими работами; ему же былъ подчиненъ корпусъ полевыхъ сигналистовъ и всѣ заведенія по снабженію войскъ прѣсною водою.

Кадоличъ, изъ прекраснаго труда котораго мы заимствовали большую часть данныхъ, послужившихъ намъ къ составленію этой части нашего очерка, упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, что всѣ, безъ исключенія, англійскіе офицеры, въ особенности же генеральнаго штаба, отличные ѣздоки, и что, не имѣя надобности удѣлять, на рекогносцировкахъ, въ походѣ и т. д., большую часть времени и вниманія лошади и старанію сохранить надлежащее равновѣсіе, они всецѣло отдаются выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Предметъ этотъ до того важенъ, что нельзя не пожелать, чтобы тамъ, гдѣ офицеры генеральнаго штаба не только не принадлежатъ къ числу лихихъ ѣздоковъ, но гдѣ, напротивъ, масса ихъ, едва-ли можетъ быть причислена къ разряду посредственныхъ, было обращено вниманіе на это дѣло и офицерамъ генеральнаго штаба дана возможность упражняться въ ѣздѣ.

Политическій департаментъ находился въ завѣдываніи Миріуэзера, произведеннаго передъ самымъ началомъ экспедиціи въ бригадные генералы.

Выше было говорено о томъ, съ какимъ умѣньемъ и успѣхомъ

Digitized by Google

Миріуэзеръ вошелъ въ дружескія сношенія съ вліятельнѣйшими изъ туземныхъ владѣтелей, и какъ вообще между войсками англійскаго корпуса и жителями установились отношенія, лучше которыхъ и желать невозможно. Нечего и говорить о важномъ значеніи всего этого: англичане не только могли расчитывать на безусловный нейтралитетъ со стороны крупныхъ владѣтелей въ краѣ, но и пользовались всякаго рода содѣйствіемъ съ ихъ стороны, хотя это содѣйствіе, въ силу обаянія все еще окружавшаго столь грознаго и сильнаго въ прежнее время негуса, и не выражалось въ открытыхъ дѣйствіяхъ противъ послѣдняго. Англичане съ замѣчательнымъ умѣніемъ воспользовались жителями, чтобы имѣть постоянно самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о движеніи Ѳеодора съ остатками его арміи отъ Дебра-Табора къ Магдалѣ; мало того—переписка съ плѣнными шла, не прерываясь, до самаго паденія этой крѣпости.

Кромѣ Миріуэзера принадлежали къ личному составу департамента: Мунцингеръ, о полезной дѣятельности котораго неразъ упоминалось; знаменитый путешественникъ докторъ Крапфъ; капитанъ Спиди; переводчики: для абиссинскихъ нарѣчій—маіоръ Грантъ, извѣстный своими путешествіями въ краѣ и оказавшій важныя услуги необыкновеннымъ умѣніемъ вести переговоры и ладить съ туземцами, и для арабскаго—капитанъ Муръ (Moore), много путешествовавшій по Аравіи, Сиріи, Египту и Персіи, и занимавшій въ послѣднее время военно-дипломатическій постъ въ Тегеранѣ.

Во время экспедиціи были учреждены политическія агентства въ Мулькутѣ, Сенафе и Антало.

ДИВИЗІОННЫЕ И БРИГАДНЫЕ ШТАБЫ.

Экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ двухъ дивизій, изъ которыхъ первая составляла дѣйствующую колону и подраздѣлялась на рекогносцировочный, или піонерный отрядъ (reconoitering party, pioneer force), авангардъ и двѣ бригады; вторая дивизія занимала лагерь у Мулькуты, проходъ Комайло и всѣ пункты, лежащіе на пути слѣдованія главныхъ силъ.

Первою дивизіею командовалъ генералъ-маіоръ Стевелей; штабъ его составляли дивизіонный квартирмейстеръ, дежурный штабъ-офицеръ, личный адъютантъ и ординарецъ; такого же состава былъ и штабъ второй дивизіи, которою командовалъ генералъ-маіоръ Малькольмъ. Главная квартира этой дивизіи переносилась, по мѣрѣ движенія впередъ дѣйствующей колоны, все далѣе во внутрь страны, и занимала въ послѣдній періодъ экспедиціи Антало.

Digitized by Google

Штабы четырехъ бригадъ этихъ дивизій состояли каждый изъ бригаднаго командира (полковника), одного бригаднаго адъютанта, одного квартирмейстера и одного личнаго адъютанта.

Пѣхота.

Въ составъ абиссинскаго корпуса входили слѣдующіе полки англійской и индійской туземной пѣхоты:

англійскіе полки:

4-й пѣхотный полкъ (Kings own)
26-й — — (Cameronions)
33-й — — (Duke of Wellington)
45-й — — (Sherwood foresters)

индійскіе полки:

21-й Бенгальскій пѣхотный (Punjabees)
23-й — — —
2-й, 3-й, 5-й и 8-й Бомбайскіе пѣхотные (гренадеры)
10-й и 18-й — — (линейные)
25-й — — (легкій)
27-й — — (Beloochees).

Изъ этихъ частей 26-й англійскій, 5-й и 8-й индійскіе полки не принимали участія въ экспедиціи, такъ какъ они прибыли въ Аденъ и Мулькуту лишь въ то время, когда въ этихъ пунктахъ уже было получено извѣстіе о взятіи Магдалы, почему они тотчасъ же были отправлены обратно въ Индію.

Численность каждаго полка англійской пѣхоты опредѣлялась штатами въ 929 штыковъ; въ дѣйствительности же полки, участвовавшіе въ экспедиціи, имѣли не болѣе 600—700 человѣкъ каждый. Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ (wings), которые состояли каждый изъ пяти ротъ. Число нестроевыхъ (followers), которые употребляются для исполненія всѣхъ тяжелыхъ работъ, весьма значительно въ англійскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Индіи: обыкновенно приходится на каждаго строеваго одинъ нестроевой изъ туземцевъ; такое сильное развитіе небоеваго элемента въ частяхъ войскъ обусловливается климатическими особенностями страны, которыя дѣлаютъ невозможнымъ для европейца заниматься подобными работами, безъ серьезнаго вреда для здоровья. Во время экспедиціи, число нестроевыхъ, состоявшихъ при полкахъ, было значительно сокращено, въ особенности въ частяхъ, входившихъ въ составъ дѣйствующей колоны, гдѣ сокращенія повторялись нѣсколько разъ, по мѣрѣ приближенія колоны къ предмету дѣйствій.

Digitized by Google

Взамѣнъ обыкновеннаго обмундированія, люди имѣли, во время экспедиціи, по короткой красной рубашкѣ (въ родѣ гарибальдійской) и темносиніе панталоны изъ шерстяной и такую же пару изъ полотняной матеріи; головной уборъ состоялъ изъ легкой пробковой каски, обтянутой коленкоромъ, а обувь изъ крѣпкихъ башмаковъ, на толстой подошвѣ, и гетровъ.

На себѣ носилъ каждый: одну мундирную пару, одну фланелевую рубаху, одну пару подштаниковъ, башмаки съ гетрами, набрюшникъ, полотенце, ложку, ножъ и вилку, карманный ножъ, мѣшокъ для хлѣба, двѣ пары носковъ (одну на себѣ, а другую въ мѣшкѣ), жестяную флягу обтянутую шерстяною матеріею и фильтръ. Шинель носилась скатанная за спиною.

Вторая мундирная пара: фланелевая рубаха, подштаники, носки, легкіе башмаки, полотенце, головная щетка и гребень, фуражная шапка, набрюшникъ, непромокаемое одѣяло, платяная и сапожная щетка и небольшой кожаный бурдючекъ для воды—укладывались въ непромокаемые мѣшки и везлись при частяхъ на вьюкахъ. Ранцевъ люди вовсе не носили.

Вооруженіе состояло изъ снайдеровыхъ ружей, заряжающихся съ казенной части, и изъ короткаго трехграннаго штыка; каждый солдатъ носилъ на себѣ по 60 патроновъ, изъ которыхъ 50 помѣщались въ большой сумѣ сзади, а 10 въ малой расходной, спереди.

Лучшіе люди индійской пѣхоты вербуются въ Пенджабѣ, жители котораго даютъ весьма крѣпкій, красивый и въ политическомъ отношеніи надежный для англичанъ контингентъ; кромѣ того славятся, какъ хорошіе пѣхотные солдаты, гурки и ботаны, съ Гималайскихъ горъ. Люди получаютъ, въ индійскихъ пѣхотныхъ полкахъ, обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе отъ казны и, сверхъ того, ежемѣсячный денежный окладъ въ 7—8 рупій, т. е. около 5 рублей; изъ этихъ денегъ уплачивается содержаніе нестроевыхъ (followers), которыхъ приходится на каждаго строеваго по одному, или по одному на двухъ, и дѣлаются еще и другіе мелочные вычеты.

Люди вербуются на пожизненную службу и недостатка въ желающихъ не бываетъ; сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ обезпечены хорошимъ инвалиднымъ содержаніемъ, которое отпускается также семействамъ убитыхъ въ сраженіяхъ.

Полковой командиръ и шесть офицеровъ въ каждомъ полку назначаются изъ англичанъ, остальныя же вакансіи замѣщаются тузенцами.

Обмундированіе индійскихъ пѣхотныхъ полковъ не представляетъ

Digitized by Google

ничего замѣчательнаго и вообще, исключая головнаго убора, состоящаго изъ чалмы, мало отличается отъ европейскаго. Піонерные пѣхотные полки разнятся отъ прочихъ тѣмъ, что каждый солдатъ въ нихъ носитъ на себѣ какой-нибудь шанцевой инструментъ; пригонка инструмента чрезвычайно ловкая, такъ какъ онъ развинчивается и укладывается по частямъ.

Вооруженіе индійскихъ полковъ было довольно плохое и состояло изъ тяжелыхъ, старыхъ гладкоствольныхъ ружей и прямаго трехграннаго штыка.

Индійскіе полки отличаются хорошею дисциплиною и усердіемъ, и принесли, во время абиссинской экспедиціи, немало пользы. Вслѣдствіе своей привычности къ перенесенію зноя, въ особенности они оказались незамѣнимыми для занятія лагеря и производства работъ при Мульмутѣ, гдѣ страшная жара дѣлала всякое напряженіе силъ гибельнымъ для европейца.

Кавалерія.

Въ экспедиціи участвовали слѣдующія кавалерійскія части:

1) англійской кавалеріи—два эскадрона 3-го гвардейскаго драгунскаго полка;

2) индійской кавалеріи—3-й Бомбайскій легко-кавалерійскій полкъ, 3-й Синдскій конный полкъ и 10-й и 12-й Бенгальскіе легко-кавалерійскіе полки.

Англійскій кавалерійскій полкъ состоитъ изъ четырехъ эскадроновъ, изъ которыхъ каждый дѣлится на два взвода (troops); два эскадрона составляютъ дивизіонъ (wing). Въ каждомъ полку положено имѣть: 34 офицера и 555 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ двухъ эскадронахъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, числилось 16 офицеровъ, 204 человѣка нижнихъ чиновъ и 230 строевыхъ лошадей.

До возстанія 1857 года, въ арміи ость-индской кампаніи существовали регулярные и иррегулярные туземные кавалерійскіе полки; съ 1858 же года вся индійская кавалерія получила однообразную организацію. Всадники нанимаются на службу по добровольному желанію и сами обязаны пріобрѣсти обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе и лошадь, за что получаютъ около 30 рупій въ мѣсяцъ; отъ казны отпускаются только огнестрѣльные припасы. При потерѣ лошади во время исполненія дѣйствительной службы, хотя бы и отъ обыкновенной болѣзни, стоимость ея уплачивается казною; во всякомъ другомъ случаѣ, пріобрѣтеніе новой лошади дѣлается на счетъ

Digitized by Google

особаго фонда, который образуется изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ жалованья. По безпорочной выслугѣ шести лѣтъ, жалованье увеличивается на одну рупію (65 коп.), послѣ 10 лѣтъ—на двѣ и послѣ 15 на три рупіи въ мѣсяцъ. Изъ жалованья установлены слѣдующіе вычеты: 1) отъ 2—$3^1/_2$ рупій на жалованье конюху (по одному на двухъ всадниковъ), 2) за продовольствіе собственной лошади и вьючной (также по одной на двухъ всадниковъ) $12^1/_2$—13 рупій, 3) на ремонтъ оружія, обмундированіе и прочее двѣ рупіи, 4) за содержаніе въ исправности казармъ или лагеря—одна рупія, 5) на ремонтъ лошади—три рупіи. Сверхъ этого производится еще незначительный вычетъ на содержаніе въ каждомъ взводѣ (troop) двухъ носильщиковъ и двухъ воловъ, для носки и возки воды, двухъ стиральщиковъ и цирюльника. Несмотря на значительность вычетовъ, которые простираются въ сложности до 22 рупій, остальныхъ 8 рупій достаточно на продовольствіе и другія жизненныя потребности всадниковъ; въ случаѣ временной дороговизны, дѣлается отъ казны соотвѣтственная прибавка къ жалованью.

Каждый полкъ имѣетъ свой особый базаръ, который сопровождаетъ часть при перемѣщеніи ея въ другой городъ, и на которомъ всѣ необходимые солдату предметы продаются хорошаго качества и по возможно-дешевымъ цѣнамъ; для производства торговли нанимаются, на жалованье отъ казны, особый базарный староста и шесть продавцевъ, надъ которыми учрежденъ строгій надзоръ. Староста и продавцы отвѣчаютъ за то, чтобы какъ въ мѣстахъ постояннаго расположенія части, такъ равно и въ походѣ, необходимые солдату предметы находились на рынкѣ въ достаточномъ количествѣ, хорошаго качества и по умѣреннымъ цѣнамъ; нижніе же чины, въ свою очередь, обязаны дѣлать свои закупки исключительно на полковомъ базарѣ.

При распредѣленіи новобранцевъ въ полки, стараются въ каждой отдѣльной части совмѣстить представителей возможно-большаго числа различныхъ религій, народностей и кастъ, въ видахъ, достигаемою этимъ раздѣльностію внутренняго состава части, воспрепятствовать революціоннымъ попыткамъ. Кромѣ великобританскихъ подданныхъ, принимаются въ ряды индійскихъ полковъ и иностранцы, преимущественно авганы, которые являются въ большомъ числѣ и цѣнятся какъ воинственный, красивый и сильный народъ.

Въ каждомъ полку числится 8 англійскихъ и 16 офицеровъ изъ туземцевъ, а именно:

Англійскихъ офицеровъ: командиръ полка (подполковникъ), 1

Digitized by Google

маіоръ, 2 ротмистра, полковой адъютантъ, 2 субалтернъ-офицера и полковой врачъ;

Индійскихъ офицеровъ: 1 рессулдаръ-маіоръ, 6 рессулдаровъ (ротмистровъ), 6 джемеддаровъ (субалтернъ-офицеровъ) и 5 врачей.

Нижніе чины всѣ изъ туземцевъ; въ каждомъ полку полагается: 6 коте-дуфадаровъ (старшихъ вахмистровъ), 6 нишанъ-бурдаровъ (младшихъ вахмистровъ), 48 дуфадаровъ (капраловъ), 6 трубачей, полковой кузнецъ и 420 соваровъ (всадниковъ). Всего въ полку 24 офицера и 487 человѣкъ нижнихъ чиновъ, кромѣ нестроевыхъ, число которыхъ, какъ уже было замѣчено, всегда значительно и въ нѣкоторыхъ полкахъ даже превышаетъ число строевыхъ чиновъ. Каждый полкъ дѣлится на три эскадрона, а эскадронъ на два взвода, по 70 человѣкъ.

Обмундированіе полковъ довольно разнообразное: въ 3-мъ Бомбайскомъ и въ Синдскомъ конномъ полкахъ люди одѣты въ казакины, узкіе панталоны и высокіе сапоги; въ первомъ всадники снабжены большимъ плащомъ изъ верблюжьяго сукна съ башлыкомъ и носятъ небольшія шапочки съ назатыльниками (couvre-nuque), а во-второмъ, вмѣсто плаща, папицку изъ овчины; головной же уборъ составляетъ красный тюрбанъ. Въ бенгальскихъ кавалерійскихъ полкахъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, обмундированіе состояло изъ широкой синей рубашки (блузы), опоясанной краснымъ кушакомъ, узкихъ панталонъ и высокихъ сапоговъ; къ этому—такой же плащъ, какъ и въ Бомбайскомъ полку, и клѣтчатый, бѣлый съ синимъ, тюрбанъ.

Вооруженіе также разнообразное: въ Бомбайскомъ полку—англійская кавалерійская сабля; короткій, гладкоствольный, никуда негодный карабинъ, который прикрѣпляется къ сѣдлу съ правой стороны, и у нѣкоторыхъ всадниковъ еще, сверхъ того, плохіе пистолеты; въ Синдскомъ полку—индійская сабля, двуствольный гладкій карабинъ и такой же постолетъ; въ 10-мъ Бенгальскомъ—частью англійскія, частью индійскія сабли, пика длиною въ 10′, изъ бамбука, съ флюгеромъ, и пистолетъ; въ 12-мъ Бенгальскомъ—такія же сабли и пистолеты; сверхъ того половина людей вооружена карабинами.

А. Кр—ъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

О НАШЕЙ ВОЕННОЙ ГИМНАСТИКѢ

СЪ ВОЕННО-ГИГІЕНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Физическое воспитаніе солдата составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ военнаго образованія. Физическія упражненія, не выходя изъ границъ нормальной дѣятельности, оказываютъ многостороннее вліяніе на поддержаніе и продолжительность здоровья и жизни, но становятся вредными, если превышаютъ количество и мѣру, для нихъ опредѣленныя.

Гартманъ (Glückseligkeitslehre für das physische Leben des Menschen, Leipzig, 1868, стр. 63) такъ рисуетъ значеніе движеній для организма: «Дыханіемъ, т. е. движеніемъ грудныхъ мышцъ, вводится въ тѣло необходимый для существованія его матеріялъ—кислородъ; человѣкъ находитъ, приготовляетъ, принимаетъ, жуетъ и глотаетъ пищу и питье, равно и освобождается отъ выдѣленій, также посредствомъ движеній. Вслѣдствіе работы сама мышца питается больше и пріобрѣтаетъ силу и крѣпость; отъ большаго наплыва питательныхъ сокозъ нервы становятся крѣпче; съ увеличеніемъ крѣпости уменьшается воспріимчивость и, напротивъ того, ростетъ сила, противодѣйствующая вреднымъ вліяніямъ окружающей среды. Всеобщая мышечная дѣятельность есть самое надежное средство для поддержанія въ тѣлѣ нужной степени животной теплоты, предохраняя тѣмъ отъ холода и суровости климата и погоды». А такъ какъ отъ солдата, кромѣ умѣнья обращаться и владѣть оружіемъ, требуется выносливость въ трудахъ и лишеніяхъ, сопряженныхъ съ военнымъ бытомъ, то, разумѣется, надо имѣть особое попеченіе о его движеніяхъ и развивать ихъ гимнастикою.

Гимнастика, какъ самодѣятельный отдѣлъ воспитанія солдатъ, введена въ наши войска въ 1856 году, т. е. въ то время, когда она

Digitized by Google

въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы (въ Прусіи и въ Швеціи) уже давно существовала. Французская армія начала заниматься гимнастическими упражненіями съ 1845 года; только англичане серьезно взялись за гимнастику въ 1859 году.

При обученіи у насъ нижнихъ чиновъ гимнастикѣ руководствами служатъ Высочайше утвержденныя «Правила обученія въ войскахъ гимнастикѣ и употребленію въ бою штыка», изданныя въ 1859 году, и «Конспектъ», составленный изъ нихъ подполковникомъ фонъ Витторфомъ (Рига 1859 года) (*).

Самый же методъ обученія гимнастикѣ подраздѣляется на приготовительный и практическій, изъ которыхъ первый, не имѣя никакого спеціальнаго примѣненія, служитъ для развитія всѣхъ частей тѣла («Конспектъ» стр. 2) и выполняется безъ помощи вспомогательныхъ снарядовъ; второй, кромѣ развитія ловкости и силы, имѣетъ въ виду преодолѣніе мѣстныхъ препятствій въ полѣ, почему практическія упражненія производятся на машинахъ. Поэтому и «правила» относятся къ обоимъ методамъ различно («Конспектъ», стр. 3), а именно: «для упражненій приготовительныхъ они указываютъ условія, при которыхъ упражненія приносятъ больше пользы, а для упражненій практическихъ средства легчайшимъ и безопаснымъ способомъ достигнуть своей цѣли».

Однако ни въ «правилахъ», ни въ «конспектѣ» мы не находимъ условій, при которыхъ приготовительныя упражненія приносятъ больше пользы, ясно и рѣзко отмѣченными, а только встрѣчаемъ описаніе выполненія различныхъ движеній. Между тѣмъ природа не отдала на произволъ человѣку мышечныя его движенія, не подчинила ихъ извѣстнымъ условіямъ, соблюденіе которыхъ единственно ведетъ къ благосостоянію. Первое изъ этихъ условій состоитъ въ томъ, чтобы не насиловать мышечнаго движенія, а доводить его въ крайнемъ случаѣ до извѣстной границы, которая обозначается усталостью. На ученіяхъ гимнастики у насъ упускаютъ изъ вида два, сюда относящіяся, обстоятельства, а именно: 1) исчезаетъ ли чувство усталости въ промежуткѣ времени между двумя упражненіями и 2) не остается ли послѣ него въ мышцѣ острой боли. Каждая тѣлесная работа сопряжена съ потерею жизненнаго матеріала, и если эта растрата доходитъ до того, что въ движущейся мышцѣ появляется потребность возстановленія истраченнаго, то въ ней происходитъ непріятное ощущеніе, затрудняющее дальнѣйшее движеніе и требующее покоя. Пренебрегая этимъ намекомъ, если силою воли

(*) У насъ подъ рукою „Конспектъ“ изданія 1867 года.

Digitized by Google

заставить мышцу работать далѣе, то обнаруживается чувство жара, которое, при дѣйствіи многихъ мышцъ, распространяясь на все тѣло вызываетъ потъ. Въ это время кровь стремительно несется по сосудамъ; сердце и пульсъ бьютъ сильно; грудь и животъ работаютъ быстро и сильно, чтобы доставить крови нужный кислородъ, пока, наконецъ, не наступитъ совершенное истощеніе. Такой толчекъ жизнедѣятельности отмѣчается многочисленными грустными послѣдствіями: мышцы становятся негибкими и неподвижными, чувствительность въ нервахъ притупляется или теряется, все тѣло, такъ сказать, вянетъ отъ растраты органическаго вещества, неполняемой уподобленіемъ питательныхъ веществъ. А если при разгорячени тѣла на него еще дѣйствуютъ и другія вредныя вліянія, каковы: простуда, переполненіе желудка дурными питательными веществами, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ и проч., то развиваются опасныя болѣзни: воспаленіе мозга, горла, легкихъ и кишекъ, ломота, кровавый поносъ и т. п.

Второе условіе, при выполненіи приготовительныхъ движеній, заключается въ томъ, чтобы равномѣрно приводить въ движеніе всѣ мышцы и всѣ части тѣла. А такъ какъ каждая мышца имѣетъ свое назначеніе, то надо стараться, чтобы различныя мышечныя движенія находились въ извѣстномъ равномѣрномъ соотношеніи однѣ къ другимъ. Несоблюденіе этого условія даетъ поводъ къ неравномѣрному развитію тѣла, нарушая равновѣсіе жизнедѣятельности. При бездѣйствіи какого нибудь отдѣла мышцъ, остальныя дѣятельныя мышцы привлекаютъ къ себѣ и къ сосѣднимъ имъ органамъ питательныя вещества, увеличиваясь въ объемѣ и окрѣпая, между тѣмъ какъ первыя становятся слабыми и вялыми.

Умѣренная, постепенно усиливающаяся дѣятельность мышцъ, которыя прикрѣпляются къ костямъ, обусловливаетъ развитіе всего костянаго скелета, причемъ грудная клѣтка становится пространнѣе, доставляя тѣмъ легкимъ болѣе мѣста для расширенія, а походка и осанка обозначаются твердостью и самоувѣренностью. Органамъ живота при этомъ также предоставляется болѣе простора, содѣйствующаго ихъ отправленіямъ.

При упражненіяхъ, вслѣдствіе движенія мышцъ, ускоряются сердцебіеніе и дыханіе, отчего обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ происходитъ оживленнѣе, т. е. усиливается питаніе. Здѣсь главное условіе заключается въ томъ, чтобы матеріяльный расходъ силъ пополнялся приходомъ извнѣ питательныхъ веществъ, т. е. чтобы физическая работа была соразмѣрена съ количествомъ и качествомъ пищи; въ

Digitized by Google

противномъ случаѣ движеніями истощаются силы организма. Если же это условіе соблюдено, то постоянное, постепенно усиливающееся питаніе ведетъ къ тому, что масса части тѣла, въ которой оно происходитъ, увеличиваясь, сообщаетъ ей болѣе жизненной энергіи и силы. А здоровье собственно состоитъ въ томъ, что жизненная работа каждой части тѣла соотвѣтствуетъ роли и цѣли, для какихъ она назначена въ экономіи организма. Поэтому гимнастикою всѣ части тѣла должны развиваться исподоволь и согласно съ взаимными ихъ соотношеніями между собою, чтобы не нарушить той гармоніи въ отправленіяхъ ихъ, которая называется здоровьемъ.

Имѣя въ виду это обстоятельство, Кирхнеръ (Lehrbuch der Militär-Hygiene. Erlangen, 1869, стр. 376) говоритъ: «Упражненія по своей сущности и выполненію, должны соотвѣтствовать законамъ отправленія органовъ и устройству частей тѣла; всѣ же упражненія, противныя механизму человѣческихъ движеній, равно какъ превышающія мѣру и сочетаніе послѣднихъ и несогласныя съ физіологическими отправленіями органовъ, слѣдуетъ избѣгать». Къ сожалѣнію, этимъ гигіеническимъ правиломъ у насъ совершенно пренебрегаютъ при обученіи гимнастикѣ нижнихъ чиновъ, и не только при прохожденіи приготовительныхъ, но и практическихъ упражненій, хотя въ конспектѣ (стр. 3), предвидя вредъ отъ неправильнаго обученія гимнастикѣ, сказано: « .... долженъ быть бдительный надзоръ за тѣмъ, чтобы люди не ушибались и не изнурялись отъ дурно-направленныхъ и несвоевременныхъ занятій». Что гимнастика не достигаетъ у насъ своей цѣли, свидѣтельствуетъ плохое здоровье самихъ учителей гимнастики, которые, по всему вѣроятію, должны бы были быть людьми крѣпкими и здоровыми, такъ какъ и по Клоссу (Katechismus der Turnkunst. Leipzig, 1867, стр. 64) каждый гимнастъ, въ отношеніи какъ духа, такъ и тѣла, долженъ представлять гармонію всѣхъ человѣческихъ силъ. Но на дѣлѣ оказалось, что въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи изъ 25 гимнастовъ почти всѣ жалуются на боли въ груди и многихъ слѣдовало бы исключить въ неспособные. Въ отчетѣ о гимнастикѣ, представленномъ въ прошломъ году докторомъ Шахтингеромъ (дивизіоннымъ докторомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи), въ особенности чрезвычайно-поучительны свидѣтельство о вліяніи гимнастики на здоровье обучающихся и разсказъ о себѣ маіора Л. До производства въ настоящій чинъ, онъ, какъ офицеръ опытный, завѣдывалъ, въ 1860—1862 годахъ, учебно-гимнастическою командою, причемъ имѣлъ случай убѣдиться, что всѣ нижніе чины, усердно занимавшіеся гимнастикою, въ особенности же

Digitized by Google

подготовлявшіеся въ учебномъ баталіонѣ для обученія другихъ, а изъ нихъ преимущественно лучшіе, жаловались постоянно на боли въ груди. Про себя же онъ разсказываетъ, что послѣ упражненій на гимнастическомъ городкѣ, въ Красномъ Селѣ, у него неоднократно открывалось кровохарканіе и появлялись сильныя боли въ груди, поясницѣ и другихъ частяхъ тѣла. Мимоходомъ надо замѣтить, что онъ, при воспитаніи въ корпусѣ, съ дѣтства обучавшись гимнастикѣ подъ руководствомъ лучшихъ учителей, долженъ былъ бы, кажется, привыкнуть ко всѣмъ гимнастическимъ пріемамъ. Послѣ этого естественно, что и высшее военное начальство начинаетъ сознавать несостоятельность и вредъ настоящаго метода обученія гимнастикѣ, какъ то видно изъ приказа, отданнаго по войскамъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, отъ 1-го апрѣля 1869 года, за № 36, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Общій недостатокъ гимнастическаго обученія заключается: 1) въ неточномъ исполненіи правилъ, предписанныхъ уставомъ, съ которымъ, какъ оказалось, даже не всѣ офицеры вполнѣ знакомы, и 2) въ слишкомъ торопливомъ прохожденіи гимнастическихъ пріемовъ: такъ, напримѣръ, дозволяютъ людямъ, недостаточно еще усвоившимъ правила первоначальныхъ гимнастическихъ движеній, дѣлать гимнастику на деревянной лошади и вообще болѣе сложныя гимнастическія движенія. Неправильное и торопливое прохожденіе гимнастики не развиваетъ людей, а скорѣе вредно вліяетъ на ихъ здоровье».

Гимнастика не уклонилась бы отъ своей цѣли, если бы на нее смотрѣли какъ на науку, которую Леви (Traité d'hygiène publique et privée. Paris, 1869, т. II, стр. 254) опредѣляетъ такъ: «Гимнастика есть систематическая наука о всѣхъ нашихъ движеніяхъ и ихъ отношеніяхъ къ нашимъ чувствамъ, разуму, ощущеніямъ, нравамъ и развитію способностей». Прибавимъ, что она, служа для усовершенствованія строенія тѣла, дѣлаетъ человѣка способнымъ къ высшему развитію тѣмъ, что возбуждаетъ въ немъ отвагу, закаляетъ характеръ и вооружаетъ силою воли. У насъ, однако, не вникали такъ глубоко въ сущность гимнастики, а, взглянувъ на нее слѣпа, стали обучать ей для смотровъ, т. е. пренебрегли ея цѣлью. Доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что, при началѣ курса, не взвѣшиваютъ нижнихъ чиновъ и не измѣряютъ имъ груди, между тѣмъ, какъ вѣсъ тѣла и объемъ груди представляютъ единственныя данныя, по которымъ можно судить о пользѣ гимнастики. По Гамерслею, вѣсъ тѣла и объемъ груди уже увеличиваются по истеченіи одного или двухъ мѣсяцевъ, при правильномъ и раціональномъ

Digitized by Google

обученія послѣдней (*). Какое вліяніе производитъ гимнастика у насъ на солдата, никто не спрашиваетъ, а только стараются, чтобы привить ему гимнастическіе пріемы, не заботясь о томъ, какихъ усилій ему стоятъ ихъ выполненія, потому что этого требуютъ на смотрахъ. О тѣлосложеніи, возрастѣ, идіосинкразіи и способностяхъ начинающихъ обучаться гимнастикѣ никто не думаетъ, помня, что рекрутъ въ резервномъ баталіонѣ обязанъ пройдти приготовительныя и практическія гимнастическія упражненія въ теченіе шести мѣсяцевъ. Въ полкахъ же исторія такая: на гимнастику роты выводятся въ полномъ составѣ, причемъ люди строятся по ранжиру, слѣдовательно молодые солдаты перемѣшиваются со старыми, крѣпкіе со слабыми, новички въ дѣлѣ съ обтертыми и т. д. Такимъ образомъ, у насъ не можетъ, разумѣется, обойдтись безъ торопливости въ обученіи гимнастикѣ, тогда какъ успѣхъ ея зависитъ отъ индивидуальнаго правильнаго отношенія между дѣятельностью и покоемъ вообще всѣхъ частей тѣла (Schreber. Aerztliche Zimmergymnastik. Leipzig, 1869, стр. 64).

Торопливое обученіе гимнастикѣ не только само по себѣ вредно, но ведетъ за собою еще другое зло, о которомъ упоминается въ приведенномъ выше приказѣ по войскамъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, а именно, что людямъ позволяютъ дѣлать упражненія, къ которымъ они еще не подготовлены. Не всегда усиліе превозмогаетъ трудность выполненія гимнастическаго упражненія, почему бываютъ неудачи, и тогда происходятъ ушибы, имѣющіе то ничтожное, то угрожающее опасностью значеніе для здоровья или жизни. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ статистическихъ данныхъ, по которымъ было бы видно, на сколько гимнастическія машины принимаютъ участіе въ произведеніи неспособныхъ нижнихъ чиновъ. Изъ отчета д-ра Шахтингера приводимъ малочисленныя, сюда относящіяся, данныя:

«Въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку было 8 случаевъ поврежденій, изъ которыхъ 6 произошли въ бытность людей, въ прошломъ году (1868), въ резервномъ баталіонѣ.

1) Ушибъ груди при паденіи съ гимнастики, вслѣдствіе чего открылось кровохарканіе.

2) Ушибъ груди при прыганіи черезъ барьеръ, причинившій также кровохарканіе.

(*) Руководство къ практической гигіенѣ, составленное преимущественно для употребленія въ военно-медицинской службѣ д-ромъ Парксомъ. Изданіе главнаго военно-медицинскаго управленія. С.-Петербургъ, 1869 г., стр. 580.

Digitized by Google

Оба солдата находятся въ слабосильной командѣ при полку и, вѣроятно, потребуется выключить ихъ въ неспособные.

3) Ушибъ груди при прыганіи черезъ барьеръ, произведшій воспаленіе подреберной плевы, которое имѣло послѣдствіемъ приращеніе плевы и кровохарканіе. Больной выключенъ во вторую статью неспособныхъ.

4) Ушибъ таза и бедреннаго сустава, вслѣдствіе котораго осталась незначительная хромота. Больной выключенъ въ первую статью неспособныхъ.

5 и 6) Ушибъ колѣна при паденіи съ гимнастики. Оба во фронтѣ.

Собственно же въ полку, въ нынѣшнемъ году (1869), было два случая поврежденій:

1) Ушибъ груди при паденіи съ мачты, причемъ обнаружилось кровохарканіе. Больной находится въ слабосильной командѣ при полку.

2) Ушибъ колѣна при прыганіи черезъ ровъ. Больной лежитъ въ полковомъ пріемномъ покоѣ.

Въ Кексгольмскомъ гренадерскомъ императора Австрійскаго полку было, въ послѣдніе три года, 80 случаевъ поврежденій, изъ которыхъ приходится: около половины на ушибы груди, около одной четверти на поврежденія конечностей, въ особенности колѣна и сустава стопы съ голенью, а остальное число на ушибы и сотрясенія внутренностей живота и другихъ частей тѣла. Послѣдствія отъ этихъ поврежденій были во многихъ случаяхъ до того печальныя, что потребовали выключенія людей въ неспособные. Что же касается гимнастическихъ упражненій, при которыхъ чаще происходили поврежденія, то оказывается, что они преимущественно случались при прыганіи черезъ деревянную лошадь (29), барьеръ (9) и ровъ (8).

Въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ короля Фридриха-Вильгельма III полку встрѣтились въ текущемъ году (1869) три случая поврежденій:

1) Ушибъ колѣна, причинившій воспаленіе сустава, образованіе нарывовъ и сведеніе конечности въ колѣнѣ. Больной пользуется въ госпиталѣ; потребуется выключить его въ неспособные.

2) Растяженіе сустава правой стопы при прыганіи черезъ деревянную лошадь. Больной въ госпиталѣ; есть надежда на выздоровленіе.

3) Развитіе паховой грыжи при прыганіи черезъ деревянную лошадь. Во фронтѣ.

Въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку въ нынѣшнемъ году (1869) также были три случая поврежденій:

Digitized by Google

1) Ушибъ груди при прыганіи черезъ деревянную лошадь. Больной, находясь въ слабосильной командѣ при полку, жалуется на боль въ груди, такъ что, при начинающемся у него исхуданіи тѣла, придется выключить его въ неспособные.

2) Ушибъ головы при прыганіи черезъ барьеръ. Несчастный умеръ черезъ два дня.

3) Ушибъ лѣвой ноги. Больной выздоровѣлъ».

Надо замѣтить, что отчетъ свой д-ръ Шахтингеръ писалъ въ первой половинѣ прошлаго года, вслѣдствіе предписанія военно-медицинскаго инспектора Варшавскаго военнаго округа отъ 5-го апрѣля 1869 года, за № 954: «Въ виду чрезвычайной важности вопроса о введеніи въ войскахъ гимнастики на раціональныхъ основаніямъ, главное военно-медицинское управленіе, предписаніемъ отъ 26-го минувшаго марта за № 3,626, предложило мнѣ доставить оному свѣдѣніе о размѣрахъ, въ которыхъ гимнастика введена въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа, какъ мѣра для развитія мышцъ и вообще укрѣпленія физическихъ силъ, особенно у молодыхъ солдатъ, и о результатахъ практическаго примѣненія гимнастики, съ присовокупленіемъ моихъ личныхъ соображеній по означенному вопросу». Старшіе полковые врачи, какъ видно, доставили только данныя, находившіяся у нихъ въ то время подъ руками, почему изъ чиселъ отчета нельзя выводить положительныя заключенія, такъ какъ они составляютъ ничтожную частичку изъ огромнаго количества поврежденій, происходящихъ на гимнастикѣ, не доходящихъ до вѣдома медика, которому, большею частію, становятся извѣстными только случаи тѣхъ поврежденій, которыя нуждаются въ немедленной его помощи. Впрочемъ, изъ отчета все-таки уже вытекаетъ, что прыганіе черезъ деревянную лошадь весьма опасное упражненіе. Нужно сказать, что, при всемъ недостаткѣ положительныхъ свѣдѣній о причиняемомъ машинами вредѣ здоровью нижнихъ чиновъ, полковые врачи чувствуютъ и убѣждены, что гимнастика не только увеличиваетъ число неспособныхъ въ войскахъ, но и цифру смертности. По изслѣдованіямъ Беноатона де Шатонефа и Ломбара (Lévy. Traité d'hygiène publique et privée, Paris 1869. T. II, стр. 255), какое вліяніе имѣютъ сотрясенія груди, производимыя движеніями рукъ, на происхожденіе чахотки, оказывается: первый заключилъ, что они скорѣе уменьшаютъ, чѣмъ увеличиваютъ случаи этой болѣзни; второй нашелъ, что они ее уменьшаютъ при сидячемъ образѣ жизни, увеличивая въ противномъ случаѣ». Съ послѣднимъ заключеніемъ мы

Digitized by Google

не можемъ согласиться, потому что недѣятельность спинныхъ мышцъ, также принимающихъ участіе въ расширеніи груди, ослабляетъ дыханіе, вслѣдствіе чего поступаетъ въ тѣло менѣе кислорода, недостатокъ котораго причиняетъ разнородныя болѣзненныя разстройства питанія (въ томъ числѣ и чахотку). Но какъ бы то ни было, при торопливомъ обученіи у насъ гимнастикѣ, неминуемо происходятъ сотрясенія груди, превышающія физіологическую мѣру и количество, чѣмъ, понятно, они должны споспѣшествовать переходу предрасположенія къ чахоткѣ въ самую болѣзнь, тѣмъ болѣе, что на гимнастическихъ машинахъ часто случаются ушибы груди, на которые не обращается никакого вниманія. Мы остановились надъ чахоткою, говоря о поврежденіяхъ потому, что она можетъ всю жизнь оставаться въ видѣ предрасположенія, между тѣмъ какъ ушибы груди и сотрясенія различныхъ частей тѣла даютъ ей толчекъ развиться. Она составляетъ въ войскахъ нашихъ самую большую цифру смертности, какъ это явствуетъ изъ «Медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ съ 1-го января 1860 по 1-е января 1861 года, составленнаго изъ офиціяльныхъ донесеній» (С.-Петербургъ 1863 года), въ которомъ (стр. 187) показано 5,794 умершихъ отъ чахотки, маразма и піэміи. Если на долю послѣднихъ двухъ пораженій отсчитать одну четверть изъ этого числа смертныхъ случаевъ, т. е. неслыханное и невозможное у насъ количество, то за чахоткою все-таки останется цифра, далеко превышающая числа смертности 2,515, 2,182 2,189 и 2,139 отъ тифа, водянокъ, поносовъ и воспаленій груди (тамъ же). Поэтому всѣ наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы умѣрить опустошительность чахотки при невозможности совершенно предохранить отъ нея. Этого можно достигнуть только при содѣйствіи военной дисциплины военной гигіенѣ.

Д-ръ Шахтингеръ, имѣя въ виду, что поврежденія не только производятъ временныя и мѣстныя разстройства, но что они, часто повторяясь, становятся предрасполагающими или производящими вообще причинами болѣзней, предложилъ изъ существующей таблицы обязательныхъ практическихъ упражненій выпустить самые вредные и опасные для здоровья нумера, каковы: 4, 16, 23, 26, 31, 41, 44, 48 и 50 (*). Мы съ этимъ вполнѣ согласны, даже готовы видѣть уничтоженіе всѣхъ машинъ и снарядовъ, будучи убѣждены, что практическія гимнастическія упражненія никакого не имѣютъ

(*) Нумера показаны по „Конспекту правилъ обученія“ и проч. изданія 1867 года.

*

Digitized by Google

значенія при преодолѣваніи препятствій въ полѣ. Наше мнѣніе подтверждается цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ въ прошлую австро-прусскую войну прусаками, которые, проходя только приготовительныя наши упражненія, такъ быстро и ловко превозмогали препятствія въ полѣ, что озадаченные австрійцы всегда давали тылъ. Да и професоръ д-ръ Отто Іегеръ, директоръ учебнаго заведенія для учителей гимнастики въ Штутгардѣ, имѣя въ виду болѣе военную, нежели педагогическую гимнастику, отдаетъ предпочтеніе упражненіямъ въ бѣганіи, прыганіи, борьбѣ, бросаніи и лазаніи, оставляя на заднемъ планѣ гимнастическія машины (Turnschule für die deutsche Jugend von D-r Otto Jäger. Leipzig, 1864).

Видя въ причину, почему гимнастика не приноситъ желаемыхъ плодовъ, оказывается, что она попала у насъ въ руки людей не получившихъ никакого общаго образованія. Хотя обучать ей нижнихъ чиновъ и обязаны взводные и отдѣленные офицеры подъ руководствомъ ротныхъ командировъ, но на дѣлѣ этимъ занимаются у насъ унтеръ-офицеры, такъ называемые учителя гимнастики. Войска наши снабжаются этими наставниками слѣдующимъ образомъ: изъ каждаго полка ежегодно посылаютъ одного или два человѣка въ учебный пѣхотный баталіонъ, гдѣ, между, прочимъ они обучаются и гимнастикѣ. По истеченіи двухъ лѣтъ, лучшіе изъ нихъ оставляются тамъ, а остальные возвращаются въ свои части, гдѣ они должны товарищамъ сообщить и правила фронтоваго образованія, усвоенныя ими въ учебномъ баталіонѣ, который считается образцовымъ по всѣмъ статьямъ военнаго образованія. Къ сожалѣнію, и такихъ-то людей въ полку наберется едва ли пять человѣкъ, да и то младшіе изъ нихъ, приготовляютъ въ полковыхъ школахъ унтеръ-офицеровъ, а старшіе назначаются фельдфебелями. Поэтому, чтобы совсѣмъ не остаться безъ учителей гимнастики, въ полкахъ, когда люди приходятъ изъ учебнаго баталіона, ежегодно собираются команды изъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ (по 4 изъ роты), которымъ они передаютъ правила гимнастики по системѣ, принятой въ сказанномъ баталіонѣ. Эти-то новые гимнасты въ послѣдствіи исполняютъ въ ротахъ должность инструкторовъ. Однако какъ настоящіе, такъ и доморощенные учителя гимнастики хотя и знаютъ «правила для обученія въ войскахъ гимнастики» и проч., но изучаютъ ихъ не сознательно, а механически, не входя въ разсужденіе, почему, напримѣръ, въ концѣ прыжка слѣдуетъ (Конспектъ № 2 таблицы обязательныхъ упражненій) сѣсть на носки или класть

Digitized by Google

руки на бедра, какъ говорится въ нѣкоторыхъ нумерахъ (тамъ же). Еслибы они вникали въ сущность предписаній «правилъ», то при обученіи гимнастикѣ увидѣли бы, что буквальное ихъ исполненіе съ пользою для здоровья требуетъ соблюденія нѣкоторыхъ гигіеническихъ условій. Незнаніемъ послѣднихъ объясняется, почему на нашихъ ученіяхъ гимнастики не предпринимаются надлежащія мѣры къ предохраненію людей отъ простуды, когда на нихъ выступаетъ потъ, равно какъ и то, что не обращается вниманія на качество и біеніе пульса и число дыханій. Такихъ упущеній, касающихся гигіены, бываетъ у насъ много при обученіи гимнастикѣ, и мы вполнѣ сочувствуемъ Кирхнеру (Lehrbuch der Militär-Hygiene, 1869, стр. 376), который требуетъ, чтобы обучающіе гимнастикѣ обладали такою степенью анатомо-физіологическихъ и практическихъ гимнастическихъ познаній, которая ручалась бы за исполненіе требованій гигіены. Но наши учителя, совершенно не будучи знакомы съ послѣднею, помнятъ только одно, что въ такой-то срокъ надо нижнихъ чиновъ выучить гимнастикѣ, почему стараются во-время окончить курсъ ея съ учениками. Можетъ быть, намъ скажутъ, что не совсѣмъ-то такъ бываетъ, что гг. офицеры сами занимаются преподаваніемъ гимнастики. Дѣйствительно, гг. офицеры выходятъ на гимнастическія ученія, но принимаютъ въ нихъ отрицательное участіе, командуя: «къ машинамъ», «не спѣшиться» и т. п., а собственно обученіе гимнастикѣ солдатъ предоставляютъ учителямъ гимнастики. Въ тѣхъ даже случаяхъ, если послѣднихъ вполнѣ заступаютъ сами гг. офицеры, то они, имѣя также въ виду смотры, мало поправляютъ дѣло своимъ усердіемъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что для того, чтобы гимнастика приносила благотворные плоды, нужно обучать ей нижнихъ чиновъ не для смотровъ, а для той цѣли, о которой въ «Конспектѣ правилъ обученія въ войскахъ гимнастики» и проч. (стр. 2) сказано: «цѣль обученія гимнастикѣ—физическое развитіе, т. е. укрѣпленіе силъ, развитіе ловкости, развязности, смѣлости въ движеніяхъ и предпріимчивости». Эта цѣль, однако, можетъ быть, по нашему мнѣнію, достигнута только въ томъ случаѣ, когда военное начальство совершенно откажется отъ гимнастики, оставя за собою только высшій надзоръ за ходомъ ея успѣховъ. Вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ назначить курсъ прохожденія ея болѣе продолжительный, чѣмъ онъ въ настоящее время, и вести въ ротахъ гимнастическій журналъ, образецъ котораго представляемъ:

Digitized by Google

Имя и фамилія.		
Когда поступилъ на службу.		
Начало курса гимнастики.	Годъ.	м. / ч.
Возрастъ.		
Тѣлосложеніе.		
Ростъ.		
Объемъ груди.		
Вѣсъ тѣла.		
Чѣмъ занимался до поступленія на службу.		
Грамотный или нѣтъ.		
Какія имѣетъ способности.		
Нѣтъ ли какой идіосинкразіи.		
Былъ ли и чѣмъ боленъ.		
Настоящее состояніе здоровья.		
Какъ переносится гимнастика.		
Причины освобожденія или остан. въ прохожденіи гимн.		
Когда дѣлалась отмѣтка о результатахъ (*).	Годъ.	м. / ч.
На сколько увеличилось. Ростъ.		
Объемъ гр.		
Вѣсъ тѣла.		
Конецъ курса гимнастики.	Годъ.	м. / ч.
Примѣчанія.		

(*) Эти отмѣтки слѣдуетъ дѣлать ежемѣсячно.

Digitized by Google

Но этого недостаточно для полнаго предотвращенія неудачъ, какими до сихъ поръ увѣнчивалось обученіе нижнихъ чиновъ гимнастикѣ; надобно, чтобы послѣдняя проходилась подъ непосредственнымъ руководствомъ людей, хорошо знакомыхъ съ требованіями гигіены относительно ея и здоровья солдатъ. А кому лучше знать эти требованія, какъ не медику? Поэтому единственное средство для достиженія раціональности и правильности въ прохожденіи гимнастики, чтобы она преподавалась не офицерами, а полковыми врачами, успѣхи занятій которыхъ должны подлежать контролю высшаго военнаго и медицинскаго начальствъ (*). А такъ какъ вслѣдствіе этого чрезмѣрно расширился бы кругъ обязанностей медиковъ въ войскахъ, то, понятно, слѣдовало бы увеличить ихъ число. Въ этомъ отношеніи, могло бы быть нѣкоторое затрудненіе въ финансахъ, но оно можетъ быть легко устранено, если въ каждомъ баталіонѣ уменьшить число офицеровъ на одного, замѣстивъ его врачемъ, отъ чего, разумѣется, не пострадаетъ военное искуство. Сначала трудно будетъ набрать полный комплектъ полковыхъ медиковъ, а потому, чтобы усиленные труды ихъ были вознаграждены, слѣдуетъ содержаніе недостающихъ врачей дѣлить между находящимися на лицо, которые исполняютъ за нихъ службу. Такое увеличеніе числа медиковъ не только принесетъ пользу войскамъ раціональнымъ и правильнымъ прохожденіемъ гимнастики, но и тѣмъ, что на случай войны у насъ будетъ достаточно своихъ врачей, и «мы не будемъ нуждаться въ томъ золотѣ», какимъ, въ подобныхъ случаяхъ, нерѣдко насъ дарятъ иностранныя государства.

Э. Романъ.

Варшава.

(*) Мы полагаемъ, что обученіе гимнастикѣ, оставаясь за офицерами, могло бы быть подчинено болѣе точному контролю медиковъ. Можно ожидать, что когда въ нашемъ военномъ обществѣ распространятся здравыя понятія о гигіенѣ, то и сами офицеры, руководствуясь инструкціями, не допустятъ вреднаго вліянія гимнастическихъ упражненій на здоровье солдатъ. *Ред.*

Digitized by Google

ЗНАЧЕНІЕ ГИМНАСТИКИ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ уменьшенію въ арміи числа больныхъ могла бы служить *гимнастика*. Но она не достигла еще въ войскахъ той степени развитія и распространенія, какой заслуживала бы по своему могущественному вліянію на физическое развитіе солдата и на улучшеніе его здоровья (*). Необходимо, по нашему мнѣнію, чтобы гимнастикой въ войскахъ (особенно въ пѣхотѣ) занимались постоянно, круглый годъ, а не весною только и лѣтомъ, чтобы она составляла въ образованіи и въ занятіяхъ солдата предметъ первостепенной важности. Въ виду же чрезвычайнаго распространенія въ войскахъ грудныхъ болѣзней, въ особенности долженъ быть разработанъ и разнообразенъ отдѣлъ тѣхъ гимнастическихъ движеній, которыя развиваютъ мышцы, расширяющія грудную клѣтку. Намъ кажется, что было бы также полезно допустить въ преподаваніи гимнастики нѣкоторыя видоизмѣненія, смотря по роду оружія. Такъ, напримѣръ, въ пѣхотѣ воинскія упражненія развиваютъ болѣе конечности, менѣе грудь и туловище; слѣдовательно равномѣрному и правильному развитію всѣхъ частей тѣла должна помочь здѣсь гимнастика, преимущественно та часть ея, которая заключаетъ въ себѣ движенія, расширяющія грудь. Самыя движенія и гимнастическіе пріемы, для достиженія означенной цѣли, должны быть въ пѣхотныхъ войскахъ повторяемы чаще, энергичнѣе, продолжительнѣе. Другіе роды оружія, какъ, напримѣръ, кавалерія, и въ особенности резервная, уже по роду своихъ воинскихъ занятій и проходимой рекрутской школы, развивающихъ равномѣрно все тѣло, менѣе нуждаются въ такой настойчивой діэтетической гимна-

(*) Изслѣдованія прусскихъ военныхъ врачей доказали, что уже послѣ 6—8 мѣсячнаго правильнаго занятія гимнастикою размѣры объема груди у молодыхъ солдатъ значительно увеличиваются.

Digitized by Google

стиѣ, какъ пѣхота. По мнѣнію одного опытнаго и наблюдательнаго врача, гимнастика въ резервныхъ эскадронахъ въ томъ видѣ, въ какомъ она въ настоящее время преподается воинскимъ чинамъ, въ санитарномъ отношеніи оказывается только нѣкоторымъ дополненіемъ къ той непрерываемой, осмысленной, охватывающей всего человѣка, гимнастикѣ, которую называютъ строевою кавалерійскою службою. Многосложность, разумно-расчитанная постепенность, правильность, непрерывность, живое разнообразіе, обязательность, нѣкоторая производительность (поощренія на службѣ), даже самая неизбѣжность учебныхъ занятій кавалерійскаго рекрута и молодаго солдата составляютъ тѣ особенныя преимущества этой служебной гимнастики, которыхъ строго-гигіеническая гимнастика здѣсь имѣть не можетъ. За то и результаты первой въ санитарномъ отношеніи оказываются нагляднѣе и отражаются на процентѣ заболѣваемости и смертности въ кавалеріи сравнительно меньшемъ, чѣмъ въ войскахъ другаго оружія, гдѣ болѣе развита гигіеническая гимнастика, напримѣръ въ стрѣлкахъ. Кавалерійскаго рекрута проводятъ терпѣливо, разумно, постепенно въ теченіе восьми мѣсяцевъ, изо-дня въ день, чрезъ длинный рядъ правильныхъ гимнастическихъ упражненій на лошади, начиная ея чисткой и оканчивая ученіями верхомъ съ оружіемъ. Подъ такимъ энергическимъ дѣйствіемъ ежедневныхъ упражненій въ служебной кавалерійской гимнастикѣ, рекрутъ, при удовлетворительной пищѣ, рѣшительно улучшается физически и нравственно, общее его здоровье видимо укрѣпляется, а органическія разстройства легкихъ являются въ видѣ исключенія изъ общаго правила. Само собою разумѣется, что, при столь могущественной служебной гимнастикѣ, энергическое и постоянное упражненіе въ діэтетической гимнастикѣ въ этихъ войскахъ, за исключеніемъ нестроевыхъ, едва ли примѣнимо.

Число умирающихъ хроническими грудными болѣзнями, и преимущественно бугорками легкихъ, въ резервной кавалеріи весьма незначительно. Въ войскахъ Харьковскаго военнаго округа, гдѣ расположены пять резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ, оно болѣе чѣмъ вдвое меньше цифры, выражающей смертность отъ упомянутыхъ болѣзней для всѣхъ войскъ. Такъ, на 1,000 списочнаго состава нижнихъ чиновъ умираетъ отъ хроническихъ грудныхъ болѣзней во всѣхъ войскахъ 1,98, въ резервной кавалеріи 0,88. Прилагаемая таблица относительной смертности отъ этихъ болѣзней во всѣхъ родахъ оружія покажетъ, что число умершихъ отъ хроническихъ грудныхъ недуговъ весьма значительно въ резервныхъ пѣхотныхъ и резервныхъ

Digitized by Google

стрѣлковыхъ баталіонахъ, что, слѣдовательно, здѣсь крайне-необходимо приложить и больше заботъ къ сохраненію здоровья людей, и болѣе разумную діэтетическую гимнастику.

На 1,000 человѣкъ списочнаго состоянія, въ войскахъ Харьковскаго округа умерло отъ хроническихъ грудныхъ болѣзней за 1865, 1866, 1867 и 1868 годы, среднимъ числомъ:

Въ пѣхотѣ.		Стрѣлкахъ.		Кавалеріи.		Артилеріи.		Во всѣхъ родахъ оружія.
Дѣйств.	Резерв.	Дѣйств.	Резерв.	Дѣйств.	Резерв.	Дѣйств.	Резерв.	
1,51	3,0	0,59	2,90	1,90 (*)	0,88	1,72	1,85	1,98
2,03		1,81		1,36		1,75		1,98

Докторъ **В. Столяровъ.**

(*) Значительная цифра смертности отъ грудныхъ болѣзней въ *дѣйствующей* кавалеріи объясняется отчасти нахожденіемъ въ ней большаго числа людей старослужащихъ. Во всякомъ случаѣ, если эта относительно значительная смертность въ кавалеріи подтверждается, то весьма интересно будетъ изслѣдованіе причинъ объясняющихъ ее.

Digitized by Google

О НАБРЮШНИКѢ.

На возникшій въ послѣднее время вопросъ: необходимо-ли солдату имѣть набрюшникъ? одни отвѣчали, что набрюшникъ необходимъ, другіе находили его безполезнымъ, а третьи признавали его даже вреднымъ для солдата; всѣ однакоже того мнѣнія, что, во время господствованія какихъ-либо эпидемій, набрюшникъ полезенъ и необходимъ, въ особенности при эпидемическомъ кровавомъ поносѣ и эпидемической холерѣ.

Въ продолженіе двадцатишести-лѣтней моей службы при войскахъ, мнѣ приходилось неоднократно слышать сужденія относительно пользы и безполезности набрюшника не только воинскихъ начальниковъ и военныхъ врачей, но и нижнихъ чиновъ. Опытные воинскіе начальники и военные врачи всегда находили набрюшникъ полезнымъ и необходимымъ для солдата. Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытъ.

Знакомые съ военнымъ бытомъ и условіями военной жизни не будутъ оспаривать справедливости словъ Фридриха Великаго, сказавшаго въ наставленіи своимъ генераламъ (*), что при сформированіи арміи должно прежде всего заботиться о брюхѣ, составляющемъ ея основаніе. Эта истина перешла въ число аксіомъ, въ справедливости которыхъ никто не сомнѣвается и которыя излишне доказывать.

Приведенныя слова Фридриха Великаго, безспорно, относились въ то время преимущественно, а можетъ быть и единственно, къ продовольствію, отъ котораго зависятъ здоровье и свойственная организму жизненная сила, дѣлающая его способнымъ противостоять внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ, которымъ воины подвергаются гораздо болѣе и чаще другихъ сословій.

Но въ то же время, несмотря на заботливость о продовольствіи войскъ, выраженную въ вышеприведенныхъ словахъ, Фридрихъ Великій неоднократно говорилъ, что у него погибло солдатъ отъ перемежаю-

(*) Friedrich der Grosse im Unterricht für die Generäle seiner Armee, von einigen deutschen Officieren. Leipzig. 1819. S. 19.

Digitized by Google

щейся лихорадки и горячекъ болѣе, чѣмъ въ семи большихъ сраженіяхъ.

При нынѣшнемъ состояніи медицинскихъ наукъ и военной гигіены, когда болѣе предусмотрѣны причины, отъ которыхъ развиваются болѣзни между воинскими чинами, слова Фридриха Великаго получили, спустя столѣтіе, еще тотъ смыслъ, что, кромѣ продовольствія, необходимо заботиться о предохраненіи нижнихъ чиновъ отъ болѣзней брюшныхъ органовъ. Каждому военному врачу и полководцу приходилось и приходится убѣждаться, что въ походѣ, въ лагерѣ и въ военное время у солдатъ прежде всего обнаруживается поносъ, слѣдовательно у нихъ поражаются прежде всего пищеварительные органы. Далѣе мы видимъ изъ медицинскихъ отчетовъ, что въ военное время поносы—простой и кровавый—всегда даютъ значительную цифру больныхъ, хотя далеко не всѣ одержимые простымъ поносомъ прибѣгаютъ къ медицинскимъ пособіямъ. Такіе больные даже не включаются въ отчеты.

Опытъ и научныя изслѣдованія показали, что пища потребна не только для питанія тѣла, но и для развитія въ немъ внутренней, ему свойственной и всегда одинаковой, теплоты, необходимой для жизни, т. е. для нормальнаго отправленія органами своихъ функцій, тѣмъ болѣе пищеварительными органами, которыхъ физіологическія отправленія требуютъ чуть-ли не большей доли теплоты, чѣмъ отправленія остальныхъ органовъ, ибо найдено, что печень теплѣе всѣхъ внутренностей.

Жизненную теплоту организмъ непрерывно производитъ внутри себя; она уравновѣшивается въ тѣлѣ посредствомъ кровообращенія и утрачивается на поверхности тѣла отъ прикосновенія съ атмосфернымъ воздухомъ. Употребляемая нами одежда не согрѣваетъ насъ, она только препятствуетъ потерѣ внутренней теплоты. Значительное, особенно-быстрое, пониженіе теплоты внутреннихъ органовъ всегда влечетъ за собою то болѣе, то менѣе важныя болѣзни, особенно при пониженіи теплоты въ брюшныхъ органахъ, которые поэтому требуютъ болѣе теплаго содержанія. Между тѣмъ, при настоящемъ обмундированіи, если отнять набрюшникъ, органы эти будутъ менѣе другихъ защищены отъ вліянія атмосфернаго воздуха. Въ другихъ арміяхъ, именно въ этихъ видахъ, въ настоящее время признана необходимость набрюшниковъ, или длинныхъ шерстяныхъ (фланелевыхъ) рубашекъ, которыя въ общемъ употребленіи въ Германіи, Голландіи, Англіи, Даніи, Швеціи и въ другихъ странахъ, и съ пользою употребляются англійскими офицерами въ Индіи.

Digitized by Google

Суконные набрюшники впервые введены въ нашихъ войскахъ, именно въ войскахъ расположенныхъ въ жаркихъ климатахъ, особенно въ Грузіи, гдѣ знойные дни замѣняются холодными и сырыми ночами. Тогда было признано, что суконные набрюшники, носимые на голомъ тѣлѣ, согрѣвая постоянно животъ, отвращаютъ поносы и злокачественныя лихорадки, обыкновенныя въ сихъ странахъ (1). Впослѣдствіи набрюшники были заведены во всѣхъ войскахъ нашей арміи.

Англійскимъ войскамъ, на время кампаній, всегда отпускали особенную одежду, смотря по обстоятельствамъ. Въ послѣднюю крымскую войну въ числѣ оной находился и шерстяной набрюшникъ, который у англичанъ называется «холерныхъ поясомъ». Въ числѣ статей одежды, опредѣленныхъ въ Англіи положеніемъ 1865 года, назначено по два набрюшника на каждаго солдата, поступающаго на дѣйствительную службу въ холодныхъ, умѣренныхъ или жаркихъ климатахъ (2). Въ англійскомъ отрядѣ, отправленномъ въ 1867 году въ Абиссинію, солдаты были снабжены одеждою, потребною при теплой и холодной погодѣ. Каждый солдатъ имѣлъ между, прочимъ, два фланелевыхъ набрюшника и шесть фланелевыхъ рубашекъ (3).

Необходимо-ли нашему солдату имѣть набрюшникъ? Для рѣшенія этого вопроса должно взять во вниманіе климатическія условія нашего государства. Европейская Россія имѣетъ, сравнительно съ западною Европою, климатъ континентальный или материковый (4), т. е. климатъ чрезвычайныхъ крайностей (climat excessif (5)), отличающійся значительными разностями въ суточномъ и годичномъ ходѣ температуры; такъ что возрастаніе и убыль температуры отъ одного мѣсяца къ другому у нихъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ западной Европѣ — лѣто жаркое, зима суровая. Сверхъ того, Европейская Россія, какъ огромная равнина, съ весьма малымъ и однообразнымъ поднятіемъ надъ уровнемъ моря, представляетъ, вообще говоря, климатъ, который почти во всѣхъ частяхъ ея имѣетъ одинъ и тотъ же характеръ; всѣ различія его въ частностяхъ обусловливаются лишь постепеннымъ уменьшеніемъ теплоты отъ юга къ сѣверу и отъ за-

(1) Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1859 года, части III книги I: „О сохраненіи здоровья солдатъ.

(2) Паркесъ. Руководство къ практической гигіенѣ. Переводъ съ англійскаго, С.-Петербургъ 1869. Стр. 603.

(3) D-r Wilhelm Roth. Der Gesundheitsdienst in der englischen Expedition nach Abessinien. Berlin 1868. S. 31.

(4) Въ томъ смыслѣ слова, какой придалъ Леопольдъ фонъ-Бухъ, въ противоположность климату острововъ и западныхъ береговъ.

(5) Бюффонъ.

Digitized by Google

пада къ востоку, и особымъ свойствомъ поверхности страны, представляющей на югѣ большое развитіе степей, а на сѣверѣ обиліе озеръ, болотъ и лѣсовъ. Къ тому же, при равнинномъ образованіи земной поверхности, непоставляющей никакой преграды стремленію вѣтровъ, вліяніе ихъ на климатъ Россіи весьма важно, именно на температуру, на сырость и на сухость воздуха. Сѣверные и восточные вѣтры, самые холодные у насъ, по мѣрѣ поступательнаго движенія своего изъ высшихъ широтъ въ низшія, теряютъ свою суровость и достигаютъ до западной Европы уже не столь холодными (*). Вслѣдствіе этого, у насъ нерѣдко бываютъ рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, даже въ такія времена года, когда подобные переходы въ западной Европѣ принадлежатъ къ весьма рѣдкимъ явленіямъ. При такихъ климатическихъ условіяхъ, совмѣстно съ условіями военной жизни (въ карауле, на походѣ, въ лагерѣ и на бивуакахъ), набрюшникъ составляетъ существенно-необходимую принадлежность солдатской одежды. Набрюшникъ не согрѣваетъ живота, а предохраняетъ брюшные органы отъ потери внутренней теплоты; притомъ онъ не вызываетъ въ брюшныхъ покровахъ чрезмѣрной испарины (какъ иные говорятъ), ибо здѣсь покровы менѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла, снабжены потовыми желѣзами, какъ-то: на ладоняхъ и подошвахъ, на передней сторонѣ шеи, на лбу и особенно подъ мышками. Носимый на голомъ тѣлѣ, набрюшникъ возбуждаетъ треніемъ (механически) кровообращеніе въ волосныхъ сосудахъ, поддерживаетъ чрезъ то теплоту въ покровахъ живота, и такимъ образомъ предохраняетъ солдатъ отъ поноса, дисентеріи и другихъ страданій брюшныхъ органовъ, развивающихся преимущественно отъ пониженія въ нихъ теплоты, особенно вскорѣ послѣ принятія пищи, что случается всего чаще послѣ ужина, въ сырое и холодное время. Опытомъ также дознано, что въ климатахъ, гдѣ жаркіе дни замѣняются холодными и сырыми ночами (какъ у насъ большею частію бываетъ), суконный набрюшникъ, надѣваемый съ вечера, предохраняетъ отъ перемежающихся лихорадокъ, столь частыхъ въ нашемъ отечествѣ весною, въ концѣ лѣта и осенью, особенно въ мѣстахъ изобилующихъ болотами, гдѣ приходится постоянно наблюдать значительную разность между температурами дня и ночи, именно весною, во второй половинѣ лѣта и осенью.

Съ гигіенической точки зрѣнія, слѣдуетъ принять вообще за правило, что въ холодную и сырую погоду верхнюю половину тѣла

(*) К. Веселовскій, академикъ, „О климатѣ .Россіи“. С.-Петербургъ 1857 года, стр. 17, 24 и 195.

Digitized by Google

можно держать прохладнѣе, а животъ и ноги должно держать теплѣе.

Правда, наши солдаты пренебрегаютъ набрюшникомъ отъ того, что не понимаютъ его пользы: они, по неразвитости, не заботятся надлежащимъ образомъ о сбереженіи своего здоровья—а также и отъ того, что, до поступленія въ военную службу, они не знали набрюшника. Но мы видимъ, что простолюдины не только зимою, но также весною и осенью, именно въ сырую погоду, надѣваютъ на себя довольно длинные (до колѣнъ) полушубки, которые они въ холодное время обвязываютъ широкимъ поясомъ такимъ образомъ, что брюхо плотно прикрыто шубою, которою оно предохраняется отъ вліянія сырости и холода. Простолюдины повязываются поясомъ именно для большей теплоты вообще и для согрѣванія брюха, потому что большую часть встрѣчающихся у нихъ болѣзней они инстиктивно приписываютъ страданію брюшныхъ органовъ отъ простуды, что нерѣдко оправдывается опытомъ и наукою.

Набрюшникъ необходимъ солдату не только зимою, весною и осенью, но также лѣтомъ въ сырую погоду, особенно въ ночное время: въ карауле, на походѣ, въ лагерѣ и на бивуакахъ. Опъ тѣмъ болѣе необходимъ, когда господствуютъ какія-либо эпидемическія или эндемическія болѣзни, ибо для заболѣванія ими достаточна легкая простуда.

Солдаты, большею частію, стѣсняются ношеніемъ набрюшника, тогда какъ ихъ не стѣсняютъ жилетъ и нагрудникъ, сооружаемые ими не столько для теплоты, сколько ради щегольства. Пока солдаты не убѣдятся въ необходимости для нихъ набрюшника, они будутъ имъ пренебрегать. Поэтому необходимо, чтобы ближайшіе начальники внушили солдатамъ, что набрюшникъ составляетъ часть обмундированія, существенно-необходимую для сбереженія здоровья, именно для предохраненія брюшныхъ органовъ отъ простуды, которая всегда влечетъ за собою то болѣе, то менѣе тяжкія страданія, не всегда удачно излечивающіяся и оставляющія послѣ себя нерѣдко наклонность къ возвратамъ тѣхъ же болѣзней.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, и съ практической точки зрѣнія, набрюшникъ существенно-необходимая принадлежность солдатской одежды.

Иванъ Варлицъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О КАВАЛЕРІЙСКОМЪ ВЬЮКѢ.

Развитіе огнестрѣльнаго боя, а, вслѣдствіе этого, и перенесеніе сраженій на мѣстность пересѣченную, требуетъ отъ кавалеріи увеличенія ея подвижности. Съ одной стороны, это необходимо для того, чтобы кавалерія могла при атакахъ скорѣе проходить районъ непріятельскихъ выстрѣловъ; съ другой, чтобы она имѣла возможность двигаться по такой мѣстности, по которой, по прежнимъ понятіямъ, обусловливаемымъ тогдашнимъ вооруженіемъ, она ходить не могла.

Понятно, что подвижность кавалеріи зависитъ, между прочимъ, и отъ той тяжести, которую носитъ на себѣ лошадь. Наша легко-кавалерійская лошадь носитъ на себѣ, вмѣстѣ со всадникомъ, до $8^1/_2$ пудовъ (*). Имѣя въ виду, что на вьючную лошадь полагается не болѣе шести, а на вьючнаго мула не болѣе восьми пудовъ, нельзя не сказать, что $8^1/_2$ пудовъ для кавалерійской лошади вѣсъ немалый. Положимъ, что вьючныя животныя путешествуютъ преимущественно по горамъ, но за то отъ нихъ и не требуется другаго алюра, какъ шагъ; отъ кавалерійской же лошади требуется и карьеръ, да и не тотчасъ послѣ начала движенія, когда силы лошади свѣжи, а иногда и послѣ приличнаго перехода.

Это указываетъ на необходимость облегченія вьюка, что хотя и трудно, однако не невозможно, особенно если отрѣшиться отъ мнѣній, освященныхъ не столько пользой, сколько стариной и подражаніемъ.

Такъ, напримѣръ: 1) нашъ солдатъ, кромѣ мундирной пары и сапоговъ на себѣ, имѣетъ еще на вьюкѣ рейтузы, при случаѣ же, второй мундиръ и сапоги, или сапожный товаръ (**). При существую-

(*) Подробный вѣсъ въ прилагаемой вѣдомости.

(**) Зачѣмъ въ походѣ возить сапожный товаръ—объяснить трудно. Если солдатъ самъ сапожникъ, то ему во время кампаніи шить некогда; отдавать же на сторону тоже неудобно. Не мѣшаетъ замѣтить еще, что новые гусарскіе сапоги

Digitized by Google

щемъ порядкѣ, когда въ походъ выступаютъ во всемъ старомъ, эта мѣра необходима; но ее можно обойти, постановивъ, чтобы въ походъ выступали непремѣнно въ новомъ платьѣ. При кратковременныхъ войнахъ, которыя намъ предсказываютъ, одного комплекта вещей будетъ достаточно; если же предсказанія не сбудутся и война затянется, то, при правильномъ пользованіи желѣзными дорогами въ подвозѣ, затрудненія предполагать не должно.

2) Вальтрапъ, составляя и въ мирное время скорѣе предметъ роскоши, чѣмъ необходимости, въ военное время теряетъ всякое значеніе. Подверженный всѣмъ неудобствамъ бивуака, онъ, вмѣсто того чтобы красить, будетъ только портить наружный видъ, а во время дождя, намокая, увеличивать тяжесть вьюка. Поэтому его безъ всякихъ неудобствъ можно было бы оставлять въ складахъ.

3) Можно было бы уменьшить вѣсъ стремянъ, мундштучнаго желѣза и ремней оголовья съ поводами. Противъ этого, конечно, скажутъ, что нашъ солдатъ не умѣетъ обращаться съ нѣжными вещами и что для прочности въ его рукахъ необходима масивность. Но вѣдь офицерскій конскій уборъ нѣжнѣе солдатскаго, а находится онъ на рукахъ тѣхъ же солдатъ—вѣстовыхъ. Отчего же солдатъ, не ломая офицерскаго убора, будетъ ломать казенный, когда онъ знаетъ, что если за порчу перваго ему и достанется,- то не всякій разъ, а за порчу втораго полагается наказаніе по закону?

Кромѣ того, можно уменьшить вѣсъ ленчика, дѣлая его тоньше, а для прочности оклеивая дерево холстомъ. Говорятъ, что кто-то испытывалъ такой ленчикъ и онъ не уступалъ въ прочности нынѣшнему.

4) Желѣзныя ножны уланскихъ и гусарскихъ сабель и способъ привѣшиванія оружія помощію колецъ служитъ причиною, что кавалерія, при скрытныхъ движеніяхъ, особенно ночью, должна заботиться объ уничтоженіи бряцанія; иначе непріятель, мало мальски небезпечный, откроетъ ея движеніе и безъ разъѣздовъ. Къ тому же желѣзныя ножны тяжелѣе деревянныхъ, обтянутыхъ кожею. Далѣе, темляки на сабляхъ едва-ли имѣютъ значеніе. Навертѣвъ темлякъ на руку, при неловкомъ ударѣ можно вывихнуть кисть, а повѣсивъ саблю на рукѣ свободно, можно при движеніи ранить себя. Примѣръ послѣдняго намъ случилось видѣть въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 г.

5) Къ пистолетамъ, судя по ихъ мирной дѣйствительности,

едва ли могутъ перевозиться на вьюкѣ въ цѣлости: подклеенныя голенища ихъ навѣрно испортятся.

Digitized by Google

можно смѣло примѣнить выраженіе: «пали—ты попадешь, если это угодно Богу» (*). Что касается драгуновъ, то они, по своему огнестрѣльному вооруженію, находятся въ такомъ же положеніи относительно пѣхоты, которую они должны иногда замѣнять, въ какомъ находятся мѣстныя войска относительно полевыхъ (?).

Если кавалерія оружіе исключительно-холодное, то незачѣмъ ее и обременять огнестрѣльнымъ снарядомъ; если же отъ нея потребуется и огонь, то ей скорѣе всего необходимо скорострѣльное оружіе, такъ какъ дѣйствія ея огнемъ не могутъ быть продолжительны, слѣдовательно каждая лишняя пуля важна. Для избѣжанія же случаевъ, въ родѣ бывшаго подъ Золчею въ 1849 году (**), было бы не безполезно снабдить легкими ружьями не однихъ драгуновъ, но и улановъ и гусаровъ. Дальность кавалерійскихъ ружей можетъ быть ограничена 400 шаговъ, потому что для кавалеріи, дѣйствующей пѣшкомъ только на той мѣстности, на которой она не можетъ дѣйствовать въ конномъ строю, едва ли придется стрѣлять на большія дистанціи. Стараться сохранить въ кавалерійскихъ ружьяхъ длину пѣхотныхъ, какъ говорятъ, для уравновѣшенія шансовъ въ бою, едва ли раціонально: во-первыхъ, это будетъ въ ущербъ легкости ружья—вещь главная въ кавалеріи; во-вторыхъ, успѣхъ одиночнаго боя зависитъ отъ привычки и умѣнья владѣть оружіемъ, а не отъ той или другой формы его. Такъ, напримѣръ, въ фехтованіи уколъ предпочитается удару, но солдаты (конечно, не инструкторы) рѣдко прибѣгаютъ къ первымъ. Причина та, что они съизмальства привыкли рубить, а не колоть.

Относительно носки ружей въ кавалеріи нужно пожелать, чтобы 1) чехлы на ружья дѣлались не изъ кожи, такъ какъ она отъ жаровъ ссыхается; 2) устроить чехлы такъ, чтобы можно было вынимать изъ нихъ ружья, не снимая чехла съ плеча; тогда можно пригнать чехолъ плотно къ спинѣ и ружье не будетъ колотить солдата на быстрыхъ алюрахъ; 3) пригонять ружья выше, чтобы прикладъ не колотился объ ефесъ шашки, чѣмъ облегчится и вынимание ружья изъ чехла, не снимая послѣдняго съ плеча.

Соединяя все вмѣстѣ, получимъ слѣдующее облегченіе вьюка:

	У драгуновъ. Фун. Зол.	У улановъ. Фун. Зол.	У гусаровъ. Фун. Зол.
2-я мундирная пара и сапоги. . . .	12 21	12 32	12 91

(*) Кавалерійскіе вопросы. „Военный Сборникъ“ 1865 г.

(**) О современномъ состояніи кавалеріи. „Военный Сборникъ“ 1858 г.

Digitized by Google

Вальтрапъ.	6	24		6	24	6 24
Полагаю, что вѣсъ стремянъ, мундштучнаго желѣза, оголовья и ленчика будетъ уменьшенъ на $^1/_3$ вѣса (1).	5	60		5	60	5 60
Полагая, что пистолеты будутъ отмѣнены, и драгуны, равно и заднія шеренги улановъ и гусаровъ получатъ ружья фунт. въ	8	3	60 (2)	Пер. шер. на	6 27 (3)	на 6 27 (3)
					Увеличится.	Увеличится.
				Зад. шер. —	7 33 (4)	— 7 33 (4)
Отъ замѣны желѣзныхъ ноженъ деревянными и отъ отмѣны темляковъ. . . .	»	20		»	59	» 59
Итого. .	27	89 (5)	Пер. шер.	31	10	31 69
			Зад. шер.	17	46	18 9

Примѣчаніе. При этомъ расчетѣ вѣсъ драгунскаго патронташа и вѣсъ чехла на ружье приняты нынѣ-существующіе, т. е. 8 фун. 38 зол. и 2 фун. 53 зол.

Исключая изъ вьюка мундиръ и рейтузы, солдату придется прятать въ чемоданъ двѣ рубахи, подштанники, портянки, набрюшникъ, наушники, суконныя перчатки, галстухъ (?), полотенцо, и у улановъ и гвардейскихъ драгуновъ кушакъ и лацканы; китель кладется на ленчикъ подъ попоной. Какъ видно, остаются вещи негромоздкія, которыя, пожалуй, и не требуютъ особаго мѣшка въ $1^1/_2$ фунта, называемаго сѣдельнымъ чемоданомъ и неспособнаго защитить ихъ отъ дождя. Часть ихъ можно разложить по кабурамъ, особенно не беря

(1) Стремена—2 ф. 84 з., мундштучное желѣзо—2 ф. 24 з., оголовье—3 ф. 24 з. и ленчикъ—8 ф. 48 з., всего—16 ф. 84 з.

(2) Вѣсъ ружья—11 ф. 60 з. Драгунскіе наѣздники съ отмѣною пистолетовъ будутъ облегчены на 8 ф. 2 з., такъ какъ къ 3 ф. 60 з. общаго облегченія нужно прибавить: пистолетъ—3 ф. 19 з., шнуръ пистолетный—10 з., прибойникъ—21 з. и чушка пистолетная—84 з., всего—4 ф. 38 з.

(3) Вѣсъ пистолета, шнура, прибойника и чушки—4 ф. 38 з., да патронташа съ патронами—1 ф. 85 зол.

(4) Отнимается то же, что у первой шеренги—6 ф. 27 з., а дается: ружье—8 ф., чехолъ на него—2 ф. 53 зол., и патронташъ, примѣрно какъ у бывшихъ наѣздниковъ съ карабинами—3 ф. 7 з., всего 13 фун. 60 зол.

(5) У драгунскихъ наѣздниковъ —32 фун. 31 зол.

Digitized by Google

съ собой вторыхъ сапогъ, а кушаки и лацканы не грѣхъ оставлять и дома.

Предлагаемое облегченіе вьюка, сравнительно съ настоящимъ его вѣсомъ, незначительно, но нужно думать, что и оно нелишнее для кавалерійской лошади.

ПОДРОБНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о тяжести, которую носитъ на себѣ легко-кавалерійская лошадь.

	Драгунская. П. Ф. З.	Уланская. П. Ф. З.	Гусарская. П. Ф. З.
Средняго роста человѣкъ въ рубахѣ, подштанникахъ и сапогахъ со шпорами	4 21 24	4 13 61	4 12 85
Мундиръ и шаровары.	» 10 21	» 11 70	» 10 91
Кушакъ	» » »	» » »	» » 58
Шапка съ гербомъ и султаномъ	» » 72	» 2 42	» » 72
Патронташъ съ патронами	» 8 38	» 1 85	» 1 85
Портупея	» » 75	» 1 5	» 1 5
Клинокъ	» 2 30	» 2 90	» 2 90
Ножны.	» 1 54	» 1 93	» 1 93
Темлякъ	» » 20	» » 20	» » 20
Ружье съ чехломъ .	» 14 17	» » »	» » »
Пистолетъ. . . .	» » » (1)	» 3 19	» 3 19
Шнуръ пистолетный.	» » » (1)	» » 10	» » 10
Прибойникъ . . .	» » » (1)	» » 21	» » 21
Чушка пистолетная.	» » » (1)	» » 84	» » 84
Пика съ флюгеромъ и темлякомъ. . . .	» » »	» 5 84(2)	» 5 84(2)
Оголовье съ поводами и чумбуромъ . .	» 3 24	» 3 24	» 3 24
Мундштукъ съ цѣпкою	» 2 24	» 2 24	» 2 24
Трензельное удило .	» » 56	» » 56	» » 56

(1) Пистолеты и проч. у драгуновъ полагается только наѣздникамъ.
(2) Только у первой шеренги.

Digitized by Google

Ленчикъ	» 8 48	» 8 48	» 8 48
Подпруга	» 2 36	» 2 36	» 2 36
Трочный, круговой и нагрудный ремни . .	» 2 89	» 2 89	» 2 89
Путлище	» 1 36	» 1 36	» 1 36
Стремена	» 2 84	» 2 84	» 2 84
Сумки (кабуры) . .	» 3 48	» 3 48	» 3 48
Потникъ съ крышею.	» 12 »	» 12 »	» 12
Попона	» 4 60	» 4 60	» 4 60
Саква фуражная, съ восемью гарнцами овса.	» 26 3	» 26 3	» 26 3
Саква сухарная, съ сухарями и крупой . .	» 4 38	» 4 38	» 4 38
Аркапъ фуражный .	» 1 30	» 1 30	» 1 30
Котелокъ	» 3 17	» 3 17	» 3 17
Вьючные ремни . . .	» » 54	» » 54	» » 54
Мѣшечекъ для соли .	» » $30^1/_2$	» » $30^1/_2$	» » $30^1/_2$
Недоуздокъ . . .	» 1 58	» 1 58	» 1 58
Вальтрапъ. . . .	» 6 24	» 6 24	» 6 24
Чемоданъ	» 1 48	» 1 48	» 1 48
Вторая мундирная пара	» 10 21(3)	» 10 32(3)	» 10 91(3)
Двѣ рубахи, подштанники, портянки, набрюшникъ, наушники, перчатки, галстухъ, лацканы, кушакъ, полотенце.	» 5 90(3)	» 5 90(3)	» 5 90(3)
Китель.	» 1 63	» 1 63	» 1 63
Шинель съ башлыкомъ	» 10 24	» 10 24	» 10 24
Фуражная шапка. .	» » »	» » 39	» » »
Щетки: платяная, для бѣленія амуниціи, и конская, дощечка для чистки пуговицъ, скребница, трокъ попонный и чемоданчикъ съ мелкими вещами			

(3) Эти вещи укладываются въ чемоданъ, кромѣ рейтузовъ, которые приторачиваются поверхъ чемодана. Если же втораго мундира нѣтъ, то и рейтузы кладутся въ чемоданъ.

Digitized by Google

(ножикъ, ножницы, гребенка, мыло и проч.).	»	4	4(4)	»	4	4(4)	»	4	4(4)
Пара сапогъ, вакса, смазная щетка, торба, жестянка съ капсюлями, отвертка . . .	»	4	61(5)	»	4	61(5)	»	4	61(5)
Двѣ подковы и 16 гвоздей	»	2	48	»	2	48	»	2	48
Бушматъ для пики .	»	»	»	»	»	78(6)	»	»	78(6)
Всего. . { 8 28 29 у наѣздниковъ }	1 шер.	8	16	14	8	13	69		
{ 8 32 67 }	2 шер.	8	9	44	8	7	1		

Примѣчаніе. Цифры взяты изъ дѣлъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

(4) Въ правой кабурѣ.
(5) Въ лѣвой кабурѣ.
(6) У первой шеренги.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВВЕДЕНІЯ ПРИНЯТОЙ У НАСЪ КОНСТРУКЦІИ ПОЛКОВЫХЪ ОБОЗОВЪ.

L'opinion publique peut être parfois égarée, mais finit toujours par se ranger de côté du droit et de la justice.

Изысканіе по улучшенію конструкціи полковыхъ обозовъ восходитъ еще до 1819 года.

По окончаніи турецкой войны 1828—1829 годовъ и польскаго похода 1830 года, съ переформированіемъ полковъ, изысканіе лучшихъ образцовъ обоза было возложено на артилерійское отдѣленіе Военно-ученаго Комитета.

Независимо отъ этого, предоставлено было придумывать и строить повозки для образца при гвардейскихъ полкахъ, а равно и въ арміи. Изъ нихъ всѣ повозки, представленныя Военно-ученымъ Комитетомъ, были съ дышломъ, на желѣзныхъ осяхъ, съ передними и задними колесами разной вышины. Повозки, доставленыя изъ 1-й арміи и 5-го пѣхотнаго корпуса, имѣли равномѣрно дышла.

Построенный Военно-ученымъ Комитетомъ образецъ повозокъ, какъ равно и построенная по Высочайшему повелѣнію русская телѣга, испытаны были въ декабрѣ 1833 года, отправленіемъ въ походъ чрезъ Кіевъ въ Варшаву и обратно. По возвращеніи онѣ оказались достаточно-прочными, ходкими и вообще соотвѣтствующими своему назначенію. Русская же телѣга оказалась слишкомъ тяжела на ходу, хотя была построена на желѣзныхъ осяхъ. Къ подобному же результату привели испытанія, произведенныя въ 1864 году надъ другими предложенными образцами дышловой повозки и русской телѣги.

Между этими повозками нельзя не обратить особеннаго вниманія на повозки проектированныя комитетомъ, въ трудахъ котораго принимали участіе опытнѣйшіе наши генералы, какъ то генералы отъ артилеріи Эйлеръ и Штаденъ. Послѣдній, украшенный, въ чинѣ полковника, орденомъ св. Георгія 3-й степени, былъ начальникомъ всѣхъ нашихъ артилерійскихъ парковъ въ 1813 и 1814 годахъ, а потомъ снискалъ себѣ извѣстность рядомъ улучшеній въ технической части нашихъ оружейныхъ заводовъ.

Главныя данныя конструкціи означенныхъ повозокъ были нижеслѣдующія:

Digitized by Google

	Повозки на деревянныхъ осяхъ. № 1.	№ 9.	Повозка на желѣзныхъ осяхъ № 5.
Высота колесъ переднихъ .	40½ дюйм.	40 дюйм.	40 дюйм.
— — заднихъ . .	50 —	50 —	50 —
Ширина хода передняго .	54 —	53 —	55 —
— — задняго . .	56 —	55 —	56 —
Длина хода	69 —	68 —	68 —
Вѣсъ повозки	23 пуда	23 пуда	26 п. 10 ф.
— клади	38 —	37 —	36 —

Покойный генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, которому поручено было осмотрѣть въ Варшавѣ комитетскія повозки, не отвергая ихъ пользы, указалъ на необходимыя незначительныя передѣлки и нашелъ дышловыя повозки «не довольно поворотливыми». Въ особой запискѣ, представленной Государю Императору, онъ выразилъ мнѣніе, что «въ военномъ обозѣ необходимо имѣть всѣ повозки небольшія, легкія и однообразныя»; что «имъ замѣчено неоднократно, въ персидской, турецкой кампаніяхъ и въ польскую войну, что сдѣланные для груза въ 58½ пудовъ фуры фурштатскаго обоза вязли и не поспѣвали за войсками тогда, когда имѣвшіяся въ нѣкоторыхъ паркахъ русскія телѣги служили очень хорошо». Потому его свѣтлость находилъ, что «небольшая оглобельная для тройки лошадей телѣга, на желѣзныхъ осяхъ, вмѣщающая до 40 пудовъ провіянта, удовлетворяющая всѣмъ разнороднымъ условіямъ обоза, должна быть признана лучшею для военнаго обоза. Образцы таковой повозки, одной на желѣзныхъ, другой на дерянныхъ осяхъ, были по Высочайшему повелѣнію, построены въ Варшавѣ и доставлены въ 1835 году въ С.-Петербургъ.

Тутъ началась въ комитетѣ жаркая полемика о достоинствѣ дышловой и оглобельной запряжки, о сравненіи желѣзныхъ осей съ деревянными, о сравненіи брезентовъ и крышъ.

Замѣчанія покойнаго генералъ-фельдмаршала приводятъ насъ къ двумъ достойнымъ вниманія фактамъ.

Русская телѣга, дѣйствительно, можетъ быть поворотливѣе плохой дышловой повозки, если она запряжена въ одну лошадь. Передняя ось, съ своими оглоблями, на столько можетъ повернуться въ сторону, на сколько дозволяетъ высота передняго колеса, подошедшаго подъ грядку кузова. Но коль скоро телѣга запряжена тройкою, она не имѣетъ почти никакого поворота, ибо пристяжная лошадь, прикрѣпленная къ кузову телѣги, не можетъ слѣдовать въ сторону

Digitized by Google

за поворотами оглобельной лошади, чего быть не можетъ при запряжкѣ въ дышловой вагѣ.

Первобытная русская извощичья телѣга, неимѣющая никакихъ почти, кромѣ необходимыхъ, оковокъ, вѣситъ не болѣе 17 и до 20 пудовъ. Но та же телѣга, приведенная въ форменный штатный видъ, украшенная многочисленными оковками, съ добавленіемъ излишней прочности на всякій случай, тяжела: вѣсъ ея доходитъ до 40 пудовъ и болѣе.

И такъ, видѣнныя фельдмаршаломъ одиночныя извощичьи телѣги въ персидской, турецкой и польской кампаніяхъ, были легки и поворотливы. Прочныя же форменныя телѣги въ подвѣдомственной ему арміи были тяжелы и неповоротливы.

Несмотря на всѣ изысканія и разсужденія, несмотря на то, что комитетскія провіянтскія дышловыя повозки на четверку лошадей вмѣщающія 62 пуда сухарей и $1^1/_2$ четверки крупъ, оказались прочными и хорошими на ходу. Несмотря на предложеніе Государя Императора, чтобы войска возили продовольствіе на девять дней, по настоянію фельдмаршала принята была за образецъ русская оглобельная троечная телѣга для $42^1/_2$ пудовъ сухарей, не считая крупъ, а въ 1844 году утвержденъ подобный образецъ и для артилерійскихъ и инженерныхъ парковъ. Въ паркахъ для русской телѣги приняты желѣзныя оси, а въ полкахъ деревянныя.

Когда, въ окончательно-изданной 21-го ноября 1840 года табели о составѣ обоза и числѣ лошадей въ полкахъ, означено было, что данныя двѣ провіянтскія телѣги на роту и эскадронъ должны подымать въ мирное время 48 пудовъ 27 фунтовъ сухарей и крупъ (т. е. семидневный провіянтъ), на парѣ лошадей, то корпусные командиры въ арміи, имѣя въ виду, что войска должны всегда имѣть въ готовности десятидневный запасъ сухарей, изъ котораго могутъ не болѣе взять какъ на три дня въ ранцы, просили, для мирнаго времени, при передвиженіи внутри имперіи, о правѣ взимать третью лошадь отъ обывателей, на что и воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе. При передвиженіяхъ въ мирное время, пѣхота обязана возить сухарей и крупъ только на 4, а кавалерія на $5^1/_2$ дней; въ военное же время, въ кавалеріи, во вниманіе быстроты ея движенія, разрѣшено прибавить, какъ положено для пѣхоты, третью лошадь, и возить провіянтъ на $9^1/_2$ дней.

При первомъ введеніи полковыхъ обозовъ конструкціи 1840 года, начали доходить до военнаго министра толки о разныхъ неудобствахъ новаго обоза; но какъ на запросъ, сдѣланный формально фельдмар-

Digitized by Google

шалу: не открылось ли какихъ недостатковъ при употребленіи новаго обоза въ арміи? полученъ былъ отвѣтъ: «что теперешнія повозки лучше всякихъ другихъ, какія понынѣ были въ употребленіи», то на первый разъ тѣмъ дѣло и кончилось.

Въ 1849 году, по возвращеніи гвардіи изъ похода къ западнымъ границамъ имперіи, снова былъ поднятъ вопросъ о необходимости улучшенія полковыхъ обозовъ. Вслѣдствіе чего составленъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-артилеріи графа Сумарокова; предложенія комитета представлены князю Варшавскому, въ обозѣ сдѣланы исправленія по замѣчаніямъ его свѣтлости, и затѣмъ Высочайше утверждены.

По сущности конструкціи, измѣненія никакого не было сдѣлано: всѣ улучшенія состояли въ мелочныхъ добавленіяхъ, какъ то: въ придачѣ тормазовъ, баклагъ, ведеръ, укладкѣ мелочи, добавленіи коновязныхъ кольевъ, сыромятныхъ мочекъ и проч., такъ что, при новомъ улучшеніи конструкціи обоза, тяжелая и безъ того телѣга получила добавленіе къ своему вѣсу еще около шести пудовъ.

Улучшенія комитета 1849 года нисколько не исправили раціональныхъ недостатковъ нашего обоза. По показанію командира одного изъ полковъ гренадерскаго корпуса, въ которомъ обозъ былъ исправленъ по указанію комитета, во время послѣдняго крымскаго похода отъ изнуренія непомѣрно-тяжелымъ обозомъ пало подъемныхъ лошадей 30 и ослѣпло 6.

Кампаніи 1853, 1854 и 1855 годовъ, особенно въ Крыму, доказали полную неудобоподвижность нашего обоза, выставивъ главною тому причиною конструкцію русской тросчной телѣги.

Для устраненія замѣченныхъ неудобствъ, всѣ единогласно предлагали ввести желѣзныя оси и дышло вмѣсто оглобель; нѣкоторые предлагали колеса сдѣлать высокія и узкія, другіе облегчить ихъ и уменьшить ширину хода. Кожаные брезенты, при которыхъ заводится гниль въ сухаряхъ и сообщается сухарямъ непріятный запахъ ворвани, нѣкоторые предлагали замѣнить крышами, другія брезентами изъ парусины.

Вслѣдствіе доходившихъ со всѣхъ сторонъ жалобъ на негодность полковаго обоза, опредѣлено, Высочайшею волею 30-го апрѣля 1856 года, «*имѣть въ виду на будущее время, чтобы обозъ въ войскахъ былъ заводимъ не оглобельный, а дышловый*».

По распоряженію военнаго министра, въ началѣ 1857 года были пріобрѣтены покупкою въ Таврической губерніи два колонистскихъ фургона и подвержены пробному испытанію. Результаты этого испытанія слишкомъ поучительны и важны для насъ въ настоящее время;

Digitized by Google

Конструкція фургона общая колонистская, знакомая всѣмъ, кто бывалъ въ Таврической губерніи.

Вышина заднихъ колесъ. . .	47½ дюйм.
— переднихъ — . . .	43½ —
Толщина обода.	2 —
Ширина хода	47 —
Разстояніе между осями . . .	69,25 —
Вѣсъ фургона	25 п. 26 ф.

Матеріялъ, изъ котораго фургонъ построенъ, спицы, ступицы, подушки и дрога изъ дуба; ободья колесъ, всѣ связи кузова, дуги, изъ ясени; стѣны кузова изъ сосны; дышло березовое. Крыша составлена изъ обручей, обтянутыхъ морскою парусиною, окрашенною черною масляною краскою.

Длина фургона . . .	84 дюйма.
Ширина — . . .	56 —
Высота внутри. . .	49 —

Одинъ фургонъ этотъ пріобрѣтенъ за 175 рублей отъ колониста Августа Гама 24-го марта 1857 года, другой отъ штаба резервной кавалеріи.

Испытаніе прочности и движимости поручено было оберъ-вагенмейстеру 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи маіору Слонову.

На основаніи особой инструкціи, данной предсѣдателемъ комисіи для улучшенія по военной части, генералъ-адъютантомъ Плаутинымъ, маіоръ Слоновъ уложилъ на каждый изъ двухъ фургоновъ слѣдующій грузъ:

Сухарей	48½	пуд.	» »
Крупы.	6	—	28 ф.
Капусты и картофеля . .	3	—	» »
Соли	3	—	» »
Овса	11	—	» »
Сѣна	3	—	20 ф.
Вмѣсто положеннаго сала, овса по	3	—	» »
Фурштатъ съ его одеждою, попонками, скребницами, щетками и проч. на три лошади.	6	—	» »
Всего клади въ фургонѣ	84	пуд.	» »
Вѣсъ фургона	25	пуд.	26 ф.
Всего	110	пуд.	» »

Digitized by Google

Запасное колесо, дышло и тормазы въ общемъ грузѣ не были сочтены.

По данному маршруту, маіоръ Слоновъ выступилъ изъ г. Бреславля 24-го марта черезъ Кременчугъ и Оршу и прибылъ въ С.-Петербургъ 8-го мая: прошелъ слишкомъ 1,750 верстъ; переходили отъ 40 до 50 и 57 верстъ безъ дневокъ. Онъ былъ задержанъ на пути съ 31-го марта по 5-е апрѣля въ Кременчугѣ, для пріема изъ штаба резервной кавалеріи втораго фургона; 11-го апрѣля однѣ сутки для ковки и отдыха лошадей; 23-го апрѣля, по случаю затруднительной переправы въ г. Оршѣ, успѣлъ пройти только 10 верстъ.

По окончаніи испытаній, маіоръ Слоновъ донесъ (*):

1) Что фургонъ, купленный у колонистовъ, прошелъ весь путь безъ малѣйшаго поврежденія и починокъ 1,750 верстъ.

2) Что по дорогамъ ровнымъ, съ грузомъ 55 пудовъ на одну лошадь, движеніе при дышловой запряжкѣ легко для двухъ лошадей, даже при подъемахъ на горы.

3) Въ Полтавской губерніи, при встрѣчѣ песковъ и грязей, движеніе парою представило большія затрудненія, ибо колеса врѣзывались отъ 7 до 12 дюймовъ въ землю.

4) По шосейнымъ дорогамъ движеніе парою легко.

5) Преимущество этой повозки предъ повозками прежняго образца видимо, ибо въ грязяхъ и пескахъ хотя лошади и вывозили грузъ иногда съ затрудненіемъ, но всегда безъ помощи людей, чего не бывало при движеніи полковъ и обозовъ въ походѣ.

По разсмотрѣніи подробностей журнала пробнаго похода оказалось, что парою лошадей колонистскій фургонъ прошелъ легко:

По хорошей дорогѣ, мѣстами съ крутыми подъемами .	374 версты
По глубокимъ пескамъ	38 верстъ
Итого	472 версты

Слѣдовательно, считая вѣсъ повозки и груза въ 110 пудовъ, онъ легко прошелъ съ грузомъ на каждую лошадь по 55 пудовъ.

Тройкою лошадей фургонъ прошелъ удобно:

По глубокимъ пескамъ (только послѣ первыхъ двухъ недѣль похода безъ дневокъ, ибо пара лошадей уже была значительно утомлена), въ первый разъ была подпряжена третья лошадь	149½ верстъ.
По проселочнымъ грязнымъ дорогамъ.	40 верстъ
— песчанымъ и грязнымъ.	80 —
— почтовой, мѣстами грязной, мѣстами песчаной.	199½ —

(*) Донесеніе маіора Слонова № 60, марта 9-го дня, 1857 года.

Digitized by Google

По шосейной съ частыми спусками и подъемами. 517 верстъ
— шосе, которое ремонтировалось . . . . . 216¼ —
— — исправленному . . . . . 75¾ —

Итого 1,278 верстъ

Слѣдовательно, считая вѣсъ повозки и груза въ 110 пудовъ, она легко прошла это разстояніе съ грузомъ на каждую лошадь по 37 пудовъ. (Въ продолженіе 13 дней шелъ дождь, а однѣ сутки снѣгъ).

Осмотръ фургона и результаты пробнаго похода привели къ слѣдующему заключенію:

1) Легкій фургонъ можетъ быть всегда построенъ изъ породы лѣса, растущаго въ Россіи.

2) Можетъ быть легко, прочно и просто устроенъ, коль скоро всѣ его деревянныя части связаны между собою правильно и сообразно съ качествомъ лѣса.

3) Въ мѣстностяхъ ровныхъ, какъ югъ Россіи—Крымъ, Бессарабія—Турція, часть Венгріи, гдѣ весна начинается съ половины марта, а хорошая погода продолжается по 15-е октября и даже по 1-е ноября, движеніе парою въ дышлѣ, полагая по 50 пудовъ груза на лошадь, всегда возможно.

4) По самымъ же худымъ дорогамъ, съ подъемами и спусками, парная легкая дышловая повозка можетъ слѣдовать съ грузомъ по 37 пудовъ на каждую лошадь.

5) Но что, вѣроятно, никогда не придется проходить такихъ пространствъ при такихъ переходахъ и безъ дневокъ.

6) Брезенты парусинные, выкрашенные масляною краскою, не промокаютъ.

7) Неудобства при слѣдованіи, вслѣдствіе незначительнаго угла поворота, фургонъ не оказалъ.

Въ началѣ 1859 года Высочайше учрежденъ былъ комитетъ (*) для разсмотрѣнія лучшей конструкціи полковаго обоза, въ который переданы всѣ имѣвшіяся по сему предмету свѣдѣнія.

Для обсужденія столь важнаго вопроса приняты были комисіею къ руководству, по преимуществу:

1) Мнѣнія главныхъ начальниковъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ послѣднюю войну на Дунаѣ и въ Крыму, равно отзывы начальства

(*) Подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Шварца, впослѣдствіи генералъ-адъютанта Лутковскаго, и членовъ: генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, генералъ-лейтенантовъ Хрущова, Лихачева, Баумгартена, Манькина-Неустроева, Мусина-Пушкина, Соловцева, Константинова, генералъ-маіора Шестакова. Производителемъ дѣлъ былъ полковникъ Бурмейстеръ-Радошковскій.

Digitized by Google

гренадерскаго корпуса и войскъ въ Финляндіи расположенныхъ. Изъ нихъ видно:

а) Что телѣга, при низкихъ своихъ переднихъ колесахъ, вязла по ступицу; что, при запряжкѣ ея пятью лошадьми, подвозъ значительнаго количества фуража на позицію былъ рѣшительно невозможенъ; что упряжь ея многосложна, а потому запряжка медленная; что подборъ коренныхъ лошадей затруднителенъ, а замѣна ихъ на походѣ часто невозможна; что при спускахъ страдаетъ одна коренная лошадь, отчего скоро приходитъ въ негодность. Центръ тяжести расположенъ высоко, потому телѣга тряска, а по высотѣ своей для нагрузки неудобна.

б) А потому необходимо телѣги замѣнить дышловыми, на желѣзныхъ осяхъ, фургонами, по образцу употребляемому колонистами Херсонской губерніи: они легки и прочны. Отъ принятія этой мѣры, число повозокъ и обоза уменьшится, дышловой обозъ потребуетъ менѣе времени на запряжку; замѣнивши же хомуты шлейками, уменьшится стоимость конской амуниціи.

в) Къ обозу принадлежатъ и повозки для перевозки больныхъ; онѣ тряски, тѣсны и столь неудобны, что больной, а тѣмъ паче раненый, по неровной мѣстности болѣе страдаетъ отъ утомленія и раздраженія въ этой повозкѣ, чѣмъ отъ ранъ.

2) Подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ предлагаемыхъ къ принятію для нашихъ войскъ повозокъ разныхъ образцовъ, въ особенности же колонистскаго фургона и англійской парковой повозки, съ произведенными надъ ними предварительными опытами.

3) Нижеслѣдующія теоретическія и основанныя на практикѣ правила для конструкцій четырехколесныхъ повозокъ (*).

а) Чтобы всѣ четыре колеса были одинаковаго и, по возможности, большаго радіуса (колеса одинаковаго радіуса вращаются съ одинаковою скоростью и большія колеса не скользятъ, что случается съ колесами малаго радіуса).

б) Чтобы центръ тяжести всего груза былъ расположенъ такимъ образомъ, что если на заднюю ось придется $^3/_5$, то на переднюю ось должно приходиться $^2/_5$ части всего груза.

в) Расположить центръ тяжести задняго хода впереди его оси, такъ чтобы небольшимъ числомъ людей можно было удобно раздѣлить оба хода.

(*) Artillerie descriptive et théorique, 1 partie, Heujschen 1849. Théorie des affuts et des voitures Migout et Bergery, 1840. Traité d'Artillerie; partie théorique, Piobert 1848.

Digitized by Google

г) Расположить центръ тяжести впереди оси такъ, чтобы давленіе задняго на передній ходъ ни въ какомъ случаѣ не производило значительнаго давленія дышломъ на холки корневыхъ лошадей.

д) Соединеніе двухъ ходовъ, передняго и задняго, шворнемъ расположить какъ можно ближе горизонта и дальше позади передней оси, дабы доставить большой уголъ поворота, не уменьшая устойчивости дышла.

е) Придать какъ можно болѣе независимости между передними и задними ходами.

ж) Не допускать болѣе 118,1 и менѣе 78,8 дюймовъ разстоянія между передней и задней осями, если повозка назначается для движенія по различнымъ дорогамъ и пересѣченной мѣстности; въ противномъ случаѣ, т. е. для ровной мѣстности, увеличить разстояніе между осями, выгодно (*).

з) Повозка, которая назначена для движенія по оврагамъ и возвышеніямъ при углѣ мѣстности до 30°, должна имѣть свободное движеніе дышла.

и) Вага должна быть такъ расположена, чтобы уголъ тяги постромокъ составлялъ около 12°.

і) Для болѣе равномѣрнаго движенія и избѣжанія опрокидыванія расположить центръ тяжести какъ можно ниже.

к) Такъ какъ, смотря по конструкціи повозки и состоянію самыхъ дорогъ, усиліе движителя (для поддерживанія движенія повозки) измѣняется отъ 25% до 90% всего перевозимаго вѣса, то, дабы не сдѣлать дорогъ въ скоромъ времени непроходимыми, общій грузъ, полагаемый на одну повозку, не долженъ переходить 200 пудовъ, а въ дождливое время и этотъ грузъ придется уменьшить.

л) Движимость обоза требуетъ, чтобы пустая повозка была, по возможности, легче. Неисполненіе этого важнаго условія заставило Наполеона I въ 1812 году, въ г. Вильнѣ, сжечь всѣ повозки своего обоза тяжелой конструкціи (chariots Malborough), несмотря на то, что онѣ по французскимъ и нѣмецкимъ дорогамъ не затрудняли движенія его армій.

м) Каждая повозка должна имѣть надежный тормазъ; отъ неисполненія этого условія, послѣ дѣла при Нови, французы должны были оставить до 200 орудій и всякаго рода повозокъ, ибо при движеніи съ горы одна изъ повозокъ вагенбурга увлечена была съ лошадьми внизъ и заградила собою дорогу.

(*) Во всякомъ случаѣ, это разстояніе должно быть такимъ, чтобы человѣкъ могъ свободно подойти къ повозкѣ между колесами. *Пр. авт.*

Digitized by Google

н) Ось тѣмъ прочнѣе, чѣмъ короче; но длина оси должна быть строго вычислена по ширинѣ, т. е. по ходу повозки, который, въ свою очередь, долженъ быть соображенъ съ требованіями самаго назначенія и съ родомъ службы ей предстоящей, потому что отъ оси требуется большая прочность при возможно-меньшихъ размѣрахъ. Уменьшая радіусъ конца оси, уменьшается треніе, увеличивается легкость на ходу и уменьшается количество смазви.

о) Оконечность оси не должна быть горизонтальною, а составлять уголъ около $2^1/_2{}^0$ съ самой осью. Это условіе увеличиваетъ легкость на ходу.

п) Слишкомъ короткія ступицы не хорошо держатъ смазь.

р) Увеличиваніе ширины обода колеса способствуетъ сбереженію дорогъ. Обыкновенная ширина обода имѣетъ 2,5 дюйма.

Комитетъ 1859 года, подъ свѣжими впечатлѣніями испытанныхъ затрудненій арміи находившейся въ Крыму, принялъ за основаніе собственно для полковаго обоза пріискать конструкцію легкую, прочную и малосложную. Послѣ многосторонняго и зрѣлаго обсужденія, комитетъ положилъ:

Начать съ опредѣленія конструкціи провіантскихъ и комисаріятскихъ обозовъ, затѣмъ патронныхъ ящиковъ, походныхъ кузницъ, а потомъ уже лазаретнаго обоза.

Принимая же во вниманіе: а) что всѣ отзывы въ пользу колонистской повозки нужно вообще считать одобреніемъ повозокъ легкаго устройства, вмѣстительныхъ, дышловой системы, и что всѣ части войскъ, обсуживавшія выгоды этой повозки, признаютъ необходимымъ для примѣненія къ полковому обозу сдѣлать въ ней существенныя измѣненія; б) что повозка англійская, примѣняясь ближе къ различнымъ надобностямъ полковаго обоза, не требуетъ существенныхъ перемѣнъ конструкціи, и что всѣми ее осматривающими, по легкости, простотѣ устройства, вмѣстимости и поворотливости, признана ближе всѣхъ подходящею къ идеалу повозки военныхъ обозовъ, положилъ: принять англійскую повозку въ главныхъ основаніяхъ безъ всякихъ измѣненій и подвергнуть ее строгому и внимательному испытанію.

Для болѣе обширнаго рѣшенія вопроса и возможности постройки легкихъ полковыхъ повозокъ изъ сортовъ лѣса, болѣе всего распространеннаго въ употребленіи въ Россіи, комитетъ для испытанія заказалъ три повозки:

Одну, № 1-й, по образцу изъ тѣхъ же матеріяловъ, изъ которыхъ былъ изготовленъ англійскій образецъ.

Digitized by Google

Вторую, № 2-й, совершенно сходную съ первой, но изъ матеріяловъ употребляемыхъ въ Россіи на дѣло экипажей.

Третью, № 3-й, сохранивши главныя начала конструкціи, подобрать какъ можно удачнѣе матеріялъ повсемѣстно употребляемый въ Россіи, не лишая повозки прочности, достигнуть дешевизны постройки и облегченія въ вѣсѣ самой повозки.

Затѣмъ опредѣлена была програма испытанія пробнымъ походомъ, принявъ за главное основаніе предложеніе, что обозъ готовится къ походу при крайне-бѣдственныхъ условіяхъ.

Построенныя повозки, каждая запряженная четверткою лошадей, испытаны были предварительно съ полною нагрузкою, по тряской мостовой, движеніемъ въ карьеръ. Затѣмъ представлены къ Высочайшему осмотру 14-го мая.

Между тѣмъ, въ томъ же 1859 году, г. военный министръ, желая убѣдиться, можно ли англійскую систему примѣнить и къ патронным ящикамъ, и имѣя въ виду, что постройка аптечнаго и денежнаго ящиковъ, состоящихъ на службѣ, обошлась бы казнѣ дорого, а постройка обозовъ новой конструкціи не можетъ быть скоро произведена, приказалъ приспособить передокъ къ аптечному двухколесному ящику, т. е. передѣлать ящикъ по англійскому образцу, и таковой отправить въ испытательный походъ.

Затѣмъ приказано отправить проектированныя повозки въ испытательный походъ по худшимъ дорогамъ и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

За нѣсколько дней до выступленія, сформирована была сборная команда изъ чиновъ внутренней стражи втораго разряда отъ московскаго, тверскаго и новгородскаго гарнизоновъ; слѣдовательно, ни офицеръ, ни унтеръ-офицеры не знали своихъ людей.

Купленныя лошади на конной, въ С.-Петербургѣ, переданы были въ команду.

За нѣсколько дней до выступленія, конская амуниція отпущена изъ с.-петербургскаго арсенала, слѣдовательно при самомъ началѣ похода нужно было офицеру пріучать людей пріѣздить лошадей, а конскую сбрую пригонять уже на походѣ. Маршрутъ для слѣдованія пробнаго похода составленъ при ежедневныхъ переходахъ отъ 25 до 40 верстъ и при дневкахъ черезъ пять дней.

Путь избранъ преимущественно по дорогамъ песчанымъ, грязнымъ и вообще худымъ.

Сообщено командующимъ войсками въ Воронежѣ, Одессѣ, Кіевѣ и главнокомандующему 1-й арміи съ объясненіемъ цѣли этого испы-

Digitized by Google

танія и съ просьбою сообщить личное мнѣніе на счетъ удобства и прочности испытуемыхъ повозокъ.

Въ случаѣ, если бы, по прибытіи испытуемаго обоза въ Варшаву или въ Одессу, состояніе дорогъ было не совершенно худое, то для обратнаго движенія въ Петербургъ повозки задержать и отправить только по первому осеннему пути, ибо походъ предназначено было произвести не по хорошимъ, а по совершенно-худымъ и разстроеннымъ дорогамъ.

Запасныя лошади въ походъ не назначались, а разрѣшено офицеру, въ случаѣ убыли, покупать ихъ на пути.

Вѣсъ повозокъ и положенный на нихъ грузъ былъ слѣдующій:

	Провіантскихъ повозокъ.						Аптечнаго ящика.	
	Подъ № 1.		Подъ № 2.		Подъ № 3.			
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Вѣсъ повозки. . . .	37	38	38	35	35	»	57	(*).
— сухарей. . . .	52	2	69	15	52	2	»	
— крупъ.	7	17	10	»	7	17	»	
— аптечныхъ припасовъ		»		»		»	36	
— запаснаго овса. .	4		4		4		»	
— запаснаго сѣна. .	4	20	4	20	4	20	»	
— запасныхъ вещей къ повозкѣ.	4	»	4.	»	4	»	4	
— двухъ фурлейтовъ съ зимнею одеждою. . .	12	»	12	»	12	»	12	
Изъ клади, принадлежащей 16-человѣкамъ, команды, какъ равно и рабочаго инструмента мастеровыхъ, приходится на каждую повозку.	10	»	10	»	10	»	10	
Итого.	132	23	153	25	129	28	119	
Всѣ повозки были запряжены въ четыре лошади, и потому приходилось груза на каждую лошадь.	36	6	38	14	32	17	29	
При слѣдованіи аптечнаго ящика тройкой, вѣсу приходилось. . . .		»		»		»	38	27

(*) Съ аптечною посудою.

Digitized by Google

Конструкція всѣхъ означенныхъ трехъ повозокъ въ главнѣйшихъ ихъ частяхъ, а именно въ величинѣ короба, въ длинѣ и ширинѣ хода, въ діаметрѣ колесъ и въ толщинѣ круглыхъ концевъ осей, была почти одинакова, а въ прочихъ частяхъ повозки №№ 1-го и 2-го отличалась отъ повозки № 3-го слѣдующимъ: въ повозкахъ №№ 1-го и 2-го оси цѣльныя и обшивка короба сдѣлана изъ листоваго желѣза, а въ повозкѣ № 3-го оси составлены изъ полу-осей, коробъ плетеный изъ лозы, а косники и спицы нѣсколько меньшихъ размѣровъ, по ширинѣ и толщинѣ.

Обозъ этотъ, съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ былъ, 31-го іюля 1859 года, въ испытательный походъ и на пути своего слѣдованія, по приказанію г. военнаго министра, представленъ былъ на смотръ въ Варшавѣ главнокомандующему 1-й арміи, генералъ-адъютанту князю Горчакову, въ Кременцѣ командиру 2-го пѣхотнаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Липранди, и въ Балтѣ, за отсутствіемъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютанта Безака, командиру Житомірскаго пѣхотнаго полка, полковнику де-Жерве, а генералъ-адъютантъ Безакъ осматривалъ эти повозки на станціи Зарѣчьѣ. Сверхъ того, при прослѣдованіи повозокъ чрезъ г. Кіевъ, онѣ освидѣтельствованы были при тамошнемъ арсеналѣ.

Изъ представленнаго возвратившимся изъ означеннаго испытательнаго похода поручикомъ фонъ-Бриммеромъ журнала путевыхъ наблюденій видно, что:

1) Обозъ, дѣлая чрезъ пять дней одну только дневку, прошелъ въ 158 дней 4,283 версты, въ томъ числѣ:

	Версты.
По шосейной дорогѣ.	863
— песчаной дорогѣ.	124
— сыпучимъ пескамъ.	43
— обыкновеннымъ дорогамъ.	798
— користымъ дорогамъ.	268
— дорогамъ сильно размокшимъ отъ дождей. . .	245
— грязямъ глинистымъ.	189
— грязямъ черноземнымъ.	286
— колоти и гололедицѣ.	254
— небольшимъ снѣгамъ.	301
— глубокимъ снѣгамъ и сугробамъ.	912

2) Провіянтскія повозки слѣдовали все время четверкою лошадей, за исключеніемъ песчаныхъ и глинистыхъ горъ, на которыя 21 разъ ввозились шестью лошадьми.

Digitized by Google

3) Аптечный ящикъ прослѣдовалъ тройкою 1,787 верстъ, а четверкою 2,496 верстъ.

4) Всѣ поврежденія чинились на пути командою обоза.

Изъ всѣхъ поврежденій, самое меньшее число пришлось на повозку № 3-го и на аптечный ящикъ, а именно: въ повозкѣ № 3-го, кромѣ слома двухъ дышелъ и валька у пристяжной лошади, остальныя поврежденія заключались въ сломкѣ одного поперечнаго и одного продольнаго брусьевъ, передковыхъ спицъ, одной дуги, поддерживающей брезентъ, и одной задней подпорки.

Въ аптечномъ ящикѣ, кромѣ слома двухъ дышелъ и одной ваги, сломались только желѣзныя полосы, прикрѣпляющія проектированный передокъ, и то вслѣдствіе паденія ящика въ ровъ при спускѣ съ длинной, крутой и извилистой горы, слабо прикрытой снѣгомъ, а мѣстами подъ нимъ гололедицы.

5) Артилерійскіе хомуты оказались тяжелыми и неудобными, и потому на лошадей повозки № 2-й, которая болѣе другихъ была тяжела на ходу, во все время переходовъ по гористой мѣстности, надѣваемы были, вмѣсто хомутовъ, шлейки, которыя оказались совершенно соотвѣтствующими своему назначенію.

6) Оси смазывались графитною мазью чрезъ три перехода, и замѣчено, что эта мазь весьма сберегала оси и втулки.

7) Плетеный коробъ столько же проченъ, какъ и желѣзный.

8) Облегченныя колеса, имѣющія косяки шириною въ $2^1/_2$ дюйма, такъ же прочны, какъ и тѣ, у которыхъ ширина косяковъ въ 3 дюйма.

9) Парусинный брезентъ достаточно проченъ.

10) Изъ всѣхъ повозокъ облегченная № 3-й оказалась на ходу легче прочихъ.

11) Аптечный ящикъ, съ приспособленнымъ къ нему передкомъ, оказался вполнѣ удобнымъ.

Изъ отзывовъ лицъ, осматривавшихъ на пути испытательнаго похода провіянтскія повозки и аптечный ящикъ, оказалось слѣдующее:

Главнокомандующій 1-й арміей, находившій употребленіе парныхъ повозокъ для хозяйственныхъ перевозовъ въ полкахъ болѣе удобнымъ (давъ таковыхъ по двѣ на роту) и желая испытать на дѣлѣ свое предположеніе, приказалъ построить въ Варшавѣ такія повозки, для отправленія ихъ походомъ же въ С.-Петербургъ.

Командиръ 2-го армейскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Липранди, выразилъ, что:

Провіянтскія повозки, во всѣхъ отношеніяхъ, далеко лучше упо-

Digitized by Google

требляемыхъ нынѣ въ войскахъ, но болѣе другихъ удобна повозка облегченная № 3-й.

Аптечный же ящикъ удобнѣе прежнихъ и не уступаетъ ему въ подвижности при всякаго рода движеніяхъ.

Командиръ 5-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Безакъ, представилъ и мнѣніе командира Житомірскаго пѣхотнаго полка, и собственное убѣжденіе послѣ личнаго осмотра, изъ которыхъ видно, что:

Принявъ въ соображеніе разстояніе, пройденное обозомъ до 3,000 верстъ по проселочнымъ и самымъ крутымъ дорогамъ, и незначительность въ нихъ поврежденій, обозъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Всѣ повозки легки на ходу, поворотливы, какъ городскіе экипажи, вмѣстительны, работы очень прочной и до того простой, что могутъ быть сдѣланы въ полковой мастерской.

Желѣзные короба оказались прочнѣе плетенаго, но послѣдній легче изготовляется и менѣе тяжелъ.

Колеса достаточно прочны и давать имъ размѣръ артилерійскихъ колесъ нѣтъ надобности, потому что это безъ нужды увеличитъ ихъ тяжесть.

Чугунныя втулки колесъ должны быть признаны удобными, потому что оси мало потерты.

Хотя образцовый обозъ пришелъ въ Зарѣчье не задолго до прибытія генералъ-адъютанта Безака, но онъ приказалъ заложить лошадей и обозъ прослѣдовалъ мимо его по довольно глубокому снѣгу, причемъ не замѣчено было трудности въ движеніи, несмотря на то, что всѣ лошади были нерослыя и вообще подъемнаго разбора.

Изъ 15 лошадей найдено только пять худыхъ и ослабѣвшихъ, и потому генералъ-адъютантъ Безакъ удивлялся, какъ обозъ, столь тяжело нагруженный, могъ слѣдовать безостановочно на колесахъ, по весьма снѣжной и узкой дорогѣ. Вслѣдствіе сего генералъ-адъютантъ Безакъ сомнѣвался, чтобы можно было построить четверочную повозку легче тѣхъ, которыя находились въ испытанномъ походѣ и осмотрѣны имъ въ Зарѣчьѣ, и выражалъ убѣжденіе, что если троечную дышловую упряжь, по причинѣ высокихъ переднихъ колесъ, нельзя будетъ принять, то онъ предпочитаетъ четверочную повозку парной.

Въ заключеніе отзыва своего генералъ Безакъ присовокупилъ, что у насъ хотятъ имѣть повозку, которая въ одно время служила бы хорошо для перевозки провіянта, для перевозки больныхъ и раненыхъ и для хозяйственнаго употребленія въ мирное время, но что всѣмъ этимъ требованіямъ никакъ нельзя удовлетворить.

Digitized by Google

Что же касается до аптечнаго ящика, то онъ признанъ генералъ-адъютантомъ Безакомъ до того удобнымъ, что, по мнѣнію его, и патронные ящики могли бы быть передѣланы по тому же способу, если бы казна не понесла лишнихъ издержекъ отъ увеличенія числа лошадей въ обозѣ.

Изъ акта, доставленнаго изъ кіевскаго арсенала объ осмотрѣ проектированныхъ повозокъ при слѣдованіи ихъ чрезъ г. Кіевъ, видно, что въ повозкахъ не оказалось поврежденій, которыя препятствовали бы исправному слѣдованію ихъ въ дальнѣйшій походъ.

По возвращеніи обоза изъ испытательнаго похода въ С.-Петербургъ, комитетъ, осмотрѣвъ въ подробности состояніе обоза и сообразивъ вышеизложенныя мнѣнія лицъ объ этомъ обозѣ, а также всѣ обстоятельства самаго испытанія, нашелъ, что вообще конструкція провіантскихъ повозокъ весьма хороша, и, несмотря на то, что въ повозкахъ находилось клади, со включеніемъ вѣса двухъ фурлейтовъ, отъ 104 до 94 пудовъ, прочность ихъ оказалась весьма удовлетворительною, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поврежденій, легко отстранимыхъ.

Вслѣдствіе чего комитетъ, имѣя въ виду, что повозка № 3-й, съ облегченными колесами, оказалась болѣе удобною остальныхъ двухъ повозокъ, положилъ принять ее за образецъ для полковаго обоза, съ тѣми необходимыми исправленіями, на которыя указали результаты пробнаго похода.

Тормазъ принять зимній.

Хотя венгерскія шлейки оказались въ испытательномъ походѣ удобнѣе, чѣмъ теперешніе хомуты, но какъ еще положительно не дознано, могутъ ли эти шлейки быть столь же удобны для коренныхъ лошадей, сколько для пристяжныхъ, то рѣшеніе этого вопроса подвергнуть особому обсужденію, а между тѣмъ полезно было бы пересмотрѣть нынѣшніе хомуты, не окажется ли возможность ихъ облегчить.

Что касается до аптечнаго ящика, съ принадлежащимъ къ нему передкомъ, то комитетъ призналъ эту систему весьма удобной и для замѣны ею вообще всякаго рода двухколесныхъ ящиковъ, но съ тѣмъ, чтобы возить на четырехъ лошадяхъ.

Главнокомандующій 1-й арміей, князь Горчаковъ, желая доказать возможность употребленія въ арміи парныхъ повозокъ, призналъ полезнымъ построить въ Варшавѣ, для сравнительнаго испытанія, пять повозокъ.

1) Одну повозку при Черниговскомъ пѣхотномъ полку изъ дуба,

Digitized by Google

за исключеніемъ обшивки изъ сосноваго и ободьевъ колесныхъ изъ ясеневаго дерева. Повозка покрыта была кожанымъ брезентомъ и имѣла приспособленіе для возки двухъ тяжело-раненыхъ и одного сидячаго.

2) Одну повозку при Сумскомъ гусарскомъ полку изъ ясеня, за исключеніемъ колесныхъ спицъ, вальковъ и дугъ изъ дубоваго и обшивки изъ сосноваго дерева.

Обѣ повозки парныя, простой колонистской системы; вторая повозка имѣла болѣе желѣзныхъ оковокъ; между ними подворотный кругъ.

3) Повозку проектированную генералъ-интендантомъ 1-й арміи.

Повозка эта, по англійской системѣ, съ отнесеннымъ шворнемъ позади передка, построена на пару лошадей, снабжена особой рамою для возки двухъ тяжелораненыхъ и одного сидячаго.

4) Повозку парную.

5) Повозку на четверку лошадей.

Обѣ эти повозки изъ дуба, за исключеніемъ сосновой обшивки, построены при арсеналѣ Западнаго округа, по англійской системѣ.

Главное различіе этихъ послѣднихъ повозокъ заключалось въ размѣрахъ конструкціи, въ собственной тяжести каждой повозки, въ вѣсѣ груза и въ запряжкѣ, именно:

		Размѣры повозокъ въ дюймахъ.				
		Черниг. полка.	Гусарск. полка.	Интендант-ская.	Парная парковая.	Четверочн. парковая.
Размѣръ колесъ	передняго . .	34,6	33,6	44	47	46
	заднаго . .	39	44	44	47	46
Длина ступицы . .		10,75	10	10	12	12,5
Косяка	ширина. .	1,8	1,75	2,25	2,5	2,75
	толщина .	2	2	2	2,3	2,5
Оси	длина круглаго конца . . .	12	13	13,7	14,5	14
	толщина въ корневой части .	1,5	1,9	1,8	2	2,25
	толщина въ выходномъ концѣ.	1,3	1,6	1,15	1,5	1,5
Ширина хода. . .		43	56	53	54	61
		2 ф. 19 д.	4 ф. 8 д.	4 ф. 7 д.	4, ф 3,6 д.	4 ф. 10,22 д.
Относъ шворня . .		»	»	21	18	18
Длина между осями.		71	84	81	76	87
		4 ф. 19 д.	6 ф. 9,25 д.	6 ф. 5,5 д.	6 ф. 5,5 д.	6 ф. 10,5 д.
Толщина спицъ . .		2	2,5	2	2,8	2,25
Вѣсъ пустой повозки.		26 п.	32 п.	»	30 1/2 п.	40 1/2 п.

Digitized by Google

Вѣсъ съ добавленіемъ сидѣнія для раненыхъ тюфяковъ, брезентовъ и прочаго	»	»	30 п.	34½ п.	45¼ п.
Всего груза въ походѣ	п. 55	п. 55	п. ф. 93 27	п. ф. 89 20	п. ф. 128 10
Общій грузъ повозки съ кладью	81	87	93 27	89 20	128 10
Поэтому приходилось въ походѣ на каждую лошадь груза: при запряжкѣ парою . . .	40 20	43 20	46 33	47 30	» »
Тройкою . . .	27	23	31 9	29 33	» »
Четверкою . . .	»	»	»	»	37 12
Стоимость . . .	»	»	р. к. 150	р. к. 144 65	р. к. 157 30

Обозъ этотъ, по распоряженію князя Горчакова, отправленъ изъ Варшавы въ испытательный походъ 1-го октября 1860 года, прибылъ въ Петербургъ 9-го марта 1861 года, осмотрѣнъ на пути въ Житомірѣ командиромъ 3-го армейскаго корпуса, въ Кіевѣ начальникомъ кіевскаго арсенала и 3-й артилерійской дивизіи, въ Черниговѣ начальникомъ резервной дивизіи 3-го корпуса.

Обозъ дѣлалъ чрезъ пять дней одну дневку; слѣдовалъ 79 дней; во время похода прошелъ:

	Повозки построенныя: Чернигов. полку.	Гусарск. полку.	Интен-дантомъ.	Парная паркомъ.	Четверочн. паркомъ.
	В	е	р	ш	к и.
Парою лошадей . .	916½	949¼	1952	1422¾	»
Тройкою	1065	1032¾	84½	562¾	»
Четверкою . . .	52	58	»	55	1965½
Шестеркою . . .	7	»	»	»	20½
Восьмерикомъ. . .	»	»	»	»	54½

Въ дни слѣдованія обозъ прошелъ 2,040, въ томъ числѣ:

По шоссейной дорогѣ . . .	269	верстъ.
— песчаной	168½	—
— сыпучимъ пескамъ . . .	72½	—
— обыкновеннымъ	389	—
— гористымъ	128¾	—
— сильно-размокшимъ отъ дождей	141½	—

Digitized by Google

По грязямъ глинистымъ. . .	$9^3/_4$ верстъ
— колоти и гололедицѣ . .	$86^1/_4$ —
— небольшимъ снѣгамъ . .	$344^1/_2$ —
— глубокимъ снѣгамъ	$430^3/_4$ —

По разсмотрѣніи въ подробности журналовъ испытаній каждой повозки, донесенія офицера, сопровождавшаго повозки въ походѣ, донесеній лицъ, осматривавшихъ повозки на походѣ, и послѣ осмотра повозокъ въ Петербургѣ, легко было придти къ слѣдующему заключенію:

Дышловая легкая парная (не тяжелѣе 30 пудовъ) повозка, правильно построенная (при высокихъ какъ заднихъ, такъ и переднихъ колесахъ) можетъ по всякой дорогѣ слѣдовать безъ затрудненій съ грузомъ, доходящимъ до $47^1/_4$ пудовъ на каждую лошадь.

Повозка, построенная по указанію генералъ-интенданта 1-й арміи, съ грузомъ до 64 пудовъ, безъ всякихъ поврежденій прошла парою 1,952 версты. Ни одна лошадь не заболѣла, а по окончаніи похода лошади были въ хорошемъ состояніи и совершенно годными къ употребленію.

2) Дышловая легкая парная повозка, неправильно построенная, колонистской системы (при низкихъ переднихъ колесахъ), по худымъ дорогамъ не можетъ слѣдовать безъ затрудненія съ грузомъ болѣе какъ по 30 пудовъ на каждую лошадь.

Повозки Черниговскаго пѣхотнаго и Сумскаго гусарскаго полковъ, при діаметрѣ переднихъ колесъ въ 34 дюйма, врѣзывались по ступицу въ песокъ и грязь и, при низкой посадкѣ дышла отъ горизонта, обременяли только безполезно лошадей.

Низкая посадка дышла и употребленіе малыхъ колесъ повели за собою частую порчу передняго хода въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось преодолѣвать значительныя препятствія на пути.

3) Употребленіе поворотныхъ желѣзныхъ круговъ въ продолжительныхъ походахъ по худымъ дорогамъ ненадежно.

Командиръ 3-го армейскаго корпуса, въ своемъ объявленіи, выразилъ на счетъ повозки Сумскаго гусарскаго полка: «передняя часть кузова всею тяжестью лежитъ на поворотномъ кругу, чрезъ что передняя часть подвергается частой сломкѣ, а полукруглый выгибъ, сдѣланный въ нижней части кузова, для удобства поворота, не облегчая повозки, ослабляетъ связь кузова».

Это предсказаніе подтвердилось на опытѣ: желѣзная связь поворотнаго круга ломалась пять разъ, независимо отъ другихъ поврежденій.

Digitized by Google

4) Прочность и удобство основныхъ началъ англійской системы вполнѣ оправдались и подтвердили тѣ высокія достоинства англійской системы предъ всѣми прочими, которыя всегда признавались комитетомъ, и что, при запряжкѣ четверткою, по самымъ худымъ дорогамъ, можно всегда считать грузъ на каждую лошадь до 34 пудовъ.

Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи предлагали обязательный грузъ, въ $29^1/_2$ пудовъ на каждую лошадь, довести до 33 пудовъ.

Итакъ, обѣ испытанныя англійскія системы, парная и запрягаемая четверкою лошадей повозки, привели къ весьма удовлетворительнымъ результатамъ.

По окончательномъ обсужденіи вопроса: какой изъ двухъ системъ слѣдуетъ отдать преимущество для составленія полковаго обоза, предназначаемаго службѣ въ военное время, нижеслѣдующія выгоды остались на сторонѣ англійской системы, запрягаемой четверкою лошадей.

1) Малосложность, для всѣхъ повозокъ безъ различія ихъ назначенія (кромѣ лазаретной кареты): можно принять одно общее колесо, одну ось, одинаковыя запасныя вещи, что доставляетъ возможность, въ крайнихъ и спѣшныхъ случаяхъ, замѣнять негодныя части однѣхъ повозокъ запасными вещами другихъ, даже на походѣ.

2) Прочность, большая поворотливость, сравнительно съ колонистскою повозкою, простота конструкціи, давшая возможность постройки обоза въ полкахъ, коль скоро онѣ будутъ снабжены втулками и желѣзными осями.

3) Возможность постройки прочныхъ патронныхъ ящиковъ по той же системѣ, съ большимъ поворотомъ, необходимымъ для входа въ боевыя линіи.

4) Большая экономія въ повозкахъ и лошадяхъ. Объяснимъ это примѣромъ:

Для одной роты въ 200 человѣкъ потребно, для семидневнаго продовольствія, сухарей 61 пудъ 10 фунтовъ, крупъ 8 пудовъ 28 фунтовъ.

Распредѣляя этотъ грузъ въ баталіонѣ, состоящемъ изъ пяти ротъ, на шесть провіянтскихъ повозокъ англійской системы, запряженныхъ четверткою, получимъ на каждую повозку:

Сухарей.	51 пудъ
Крупъ	7 —
Фуража на три дня:	
Овса.	4 —

Digitized by Google

Сѣна	4	— 20	фун.
Запасныхъ вещей. .	3	— 15	—
Подковъ четыре пары.	»	16	—
Фурлейтъ	5	— »	—
Вѣсъ повозки . . .	35	— »	
Итого. . . .	110 пуд.	13 фун.	На каждую лошадь приходится общаго груза 27½ пудовъ.

Распредѣляя этотъ же грузъ на три парныя колонистскія повозки, въ пропорціи на шесть дней на двухъ, и на одинъ день на одну артельную повозку, получимъ

на каждой изъ двухъ ротныхъ провіантскихъ повозокъ:

Сухарей.	26 пуд.	10 фун.	
Крупъ	3	— 30	—
Фуража на три дня:			
Овса.	2	— »	—
Сѣна	2	— 10	—
Запасныхъ вещей. .	2	— 30	—
Подковъ двѣ пары .	»	— 8	—
Фурлейтъ . . .	5	— »	—
Вѣсъ повозки. . .	26	— »	— Вѣсъ повозки Черниговскаго полка.
Итого . . .	68 пуд.	8 фун.	На каждую лошадь приходится груза 34 пуда 4 фунта.

На каждую артельную повозку:

Сухарей	8 пуд.	20 фун.	
Крупъ	1	— 8	—
Фуража:			
Овса	2	— »	—
Сѣна	2	— 10	—
Запасныхъ вещей. .	2	— 30	—
Подковъ двѣ . . .	»	— 8	—
Два артельные котла.	10	— »	—
Сала, крупы, соли .	7	— 5	—
Фурлейтъ	5	— »	—
Вѣсъ повозки . . .	26	— »	—
Итого . . .	65 пуд.	11 фун.	На каждую лошадь приходится груза 32 пуда 25 фунтовъ.

Digitized by Google

Несмотря на принятый очень малый вѣсъ повозки, общій грузъ на каждую лошадь въ парной повозкѣ болѣе груза принятаго для англійской системы повозки.

На полкъ 3-баталіоннаго состава съ его штабомъ, подъ продовольственные припасы, при употребленіи парныхъ повозокъ, придется:

Повозокъ 48, лошадей 96.

На полкъ 3-баталіоннаго состава съ его штабомъ, подъ продовольственные припасы, при употребленіи повозокъ англійской системы:

Повозокъ 19, лошадей 76.

Изъ вышеприведеннаго расчета нетрудно придти къ заключенію, что расходъ на обзаведеніе однопарныхъ повозокъ больше.

Необходимо замѣтить, что выгода эта исчезаетъ, когда приходится перевозить грузъ незначительный и когда, по емкости груза, невозможно на повозку добавить груза до нормальнаго, полезнаго его предѣла.

Комитетъ, принявшій англійскую систему для нашего полковаго обоза, опредѣлилъ конструкцію всѣхъ повозокъ полковаго обоза, представилъ онымъ чертежи, которые и удостоены 2 мая 1861 года Высочайшаго утвержденія.

И такъ въ $2^1/_2$ года избрана конструкція, произведены два пробныхъ похода, построены образцы, составлены детальные чертежи и вообще дѣло комитета о новомъ полковомъ обозѣ было кончено.

Вслѣдъ за симъ особый комитетъ о довольствіи войскъ, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи Лауница, представивъ свои соображенія, требовалъ отмѣны утвержденныхъ повозокъ англійской системы и замѣны ихъ ротными парными, какъ болѣе удобными для хозяйства войскъ въ мирное время. Необходимо разъяснить и это обстоятельство, какъ одно изъ главныхъ, остановившихъ введеніе въ войска обоза новой конструкціи.

Комитетъ 1859 года для улучшенія полковыхъ обозовъ, составленный по преимуществу изъ генераловъ, участвовавшихъ въ послѣднія войны, турецкую и крымскую, обратилъ вниманіе и на слѣдующее обстоятельство: полки наши, въ продолженіе 1854, 1855 и 1856 годовъ, переформировались изъ 2-хъ въ 3-хъ, изъ 4-хъ въ 5-ти, затѣмъ нѣкоторыя дивизіи изъ 5-ти баталіоннаго въ два полка 3-хъ баталіоннаго состава.

Составъ баталіона переходилъ изъ 4-хъ ротнаго въ 5-ти ротный (стрѣлковая рота малочисленная).

Все это нарушало составленные первоначально штаты. Число повозокъ невозможно расчитать правильно, безъ ущерба экономіи,

Digitized by Google

при такомъ внезапномъ дѣленіи и измѣненіи числа людей въ ротахъ. Исторія развитія русскихъ войскъ представляла намъ и прежде подобные примѣры; никто не можетъ ручаться, чтобы это не повторялось и въ будущемъ.

Но съ незапамятныхъ временъ числительность баталіона была неизмѣнна: онъ всегда составлялъ боевую единицу около 1,000 человѣкъ; а потому для военнаго обоза, и для военнаго времени, при всѣхъ расчетахъ слѣдуетъ принимать за единицу не роту, а баталіонъ въ 1,000 человѣкъ.

Составленный на такомъ основаніи штатъ останется неизмѣннымъ при составѣ полка въ какомъ угодно числѣ баталіоновъ и при составѣ баталіона при какомъ угодно числѣ ротъ. Баталіонъ имѣетъ своего командира, слѣдовательно ближайшаго хозяина.

Опредѣливъ конструкцію обоза для военнаго времени, комитетъ 1859 года принялъ за единицу баталіонъ.

Комитетъ же о довольствіи армейскихъ войскъ, имѣя на первомъ планѣ хозяйство мирнаго времени, принялъ роту за единицу, и судя съ этой точки, для роты въ 200 только человѣкъ, ему понадобилось три повозки.

Подобный штатъ, при каждомъ новомъ измѣненіи числительности роты, велъ за собою составленіе новыхъ штатовъ, новыя затрудненія, новые расходы. Между тѣмъ, при столкновеніи большихъ массъ на полѣ битвы, рота будетъ слишкомъ незамѣтною единицею, когда и баталіонъ составитъ едва замѣтную единицу.

Требованіе комитета о довольствіи войскъ вызвало необходимость повѣрки вновь утвержденнаго, новой конструкціи, полковаго обоза. Съ этою цѣлію, въ 1861 году была Высочайше назначена особая комисія для разсмотрѣнія проектовъ полковыхъ обозовъ, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Липранди (*), въ составъ коей назначено по три члена отъ комитета о довольствіи войскъ, отъ комитета конструкціи полковыхъ обозовъ и три члена по особому выбору г. военнаго министра.

Комисія эта, по строгомъ и многостороннемъ изслѣдованіи вопроса, пришла къ заключенію, что изъ всѣхъ предполагаемыхъ системъ необходимо отдать преимущество принятой уже англійской системѣ для нашихъ новыхъ полковыхъ обозовъ.

Вопросъ же о патронныхъ ящикахъ окончательно обсужденъ былъ

(*) Члены: генералъ-лейтенанты Манькинъ-Неуструевъ, Баумгартенъ, Клауди; генералъ-адъютанты М. П. фонъ-Кауфманъ, Дрентельнъ; генералъ-лейтенантъ Дараганъ; генералъ-маіоры Олоховъ, Шестаковъ, Радошковскій, капитанъ Григоровъ, ротмистръ Горячевъ.

Digitized by Google

въ особомъ засѣданіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ г. военнаго министра. Въ засѣданіе это, кромѣ членовъ комиссіи, приглашены были всѣ бывшіе въ это время на лицо въ Петербургѣ извѣстные своею боевою службою генералы.

Новая конструкція обоза была окончательно утверждена 10-го мая 1866 года.

Этотъ краткій перечень хода всего дѣла объ изысканіи и выборѣ принятой системы полковаго обоза достаточно можетъ убѣдить, что мало у насъ было вопросовъ, которые были бы разрѣшены и повѣрены съ такою настойчивостію и такъ контролированы, какъ вопросъ о провіантскомъ и комисаріятскомъ обозѣ.

Излагая историческій ходъ вопроса, мы избѣгали личныхъ заключеній и выводовъ, которые предоставляемъ дѣлать самому читателю, но необходимымъ считаемъ прибавить слѣдующее:

Вопросъ объ изысканіи лучшей конструкціи повозокъ былъ поднятъ послѣ крымской кампаніи, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ трудныхъ походовъ.

У насъ не было тогда и рѣчи о желѣзныхъ дорогахъ; за основаніе принималась возможность: передвиженія войскъ отъ С.-Петербурга въ Крымъ или въ Турцію, походъ зимою и осенью, худыя дороги, затрудненіе продовольствія; прочность, легкость на ходу и простота были взяты за основаніе конструкціи. Для тѣхъ крайнихъ случаевъ, когда при движеніи войскъ форсированными маршами провіантскій обозъ не можетъ слѣдовать, дано отдѣленіе въ патронномъ ящикѣ, въ которомъ помѣщены ротные котлы съ трехдневнымъ приварокъ и патроны. Со введеніемъ нарѣзнаго оружія потребовалось болѣе тщательное приготовленіе патроновъ. Каждый стрѣлокъ сознавалъ эту потребность, и потому каждая рота имѣла довѣріе только къ тѣмъ патронамъ, которые были изготовлены ротою. Храненіе и приготовленіе ротнаго боеваго запаса патроновъ необходимо было поручить ротѣ. Причины эти побудили дать каждой ротѣ особый патронный ящикъ съ ротными котлами и съ боевымъ запасомъ патроновъ.

Но въ настоящее время вопросъ этотъ долженъ немного измѣниться. Съ 1866 года вопросъ о движеніи войскъ по желѣзнымъ дорогамъ разъясненъ окончательно.

Съ того дня, когда наше отечество стало быстро покрываться сѣтью желѣзныхъ дорогъ, двухъ-тысяче-верстные походы немыслимы; хозяйственные запасы для продолжительныхъ походовъ и излиш-

Digitized by Google

ній запасъ прочности въ повозкахъ ненужны. За то быстрое сосредоточіе большихъ массъ войскъ неизбѣжно. Подвозъ продовольствія и другихъ потребностей по желѣзнымъ дорогамъ для большихъ массъ войскъ вполнѣ возможенъ. При такихъ новыхъ условіяхъ движимости войскъ, должны войти и новыя условія для конструкціи вообще полковыхъ обозовъ, а именно:

Облегченіе обоза до возможнаго предѣла прочности, для движенія на незначительныхъ разстояніяхъ; уменьшеніе числа лошадей, помѣщеніе наибольшаго числа повозокъ на платформахъ желѣзныхъ дорогъ, при удобной ихъ нагрузкѣ и разгрузкѣ.

Въ частности же вопросъ о патронныхъ ящикахъ измѣняется еще болѣе: съ принятіемъ системы ружей, заряжающихся съ казенной части, и къ нимъ металическаго патрона, изготовляемаго фабрично, упрощено значительно снабженіе войскъ матеріялами артилерійскаго довольствія. Ненужно болѣе возить за войсками, для приготовленія патроновъ, бочекъ съ порохомъ, слитковъ свинца, бумаги, крахмала, сала, пульныхъ формъ, котловъ и т. д., собирать въ военное время команды для приготовленія патроновъ, возить дрова—вообще эта весьма сложная и дорогая фабрикація исчезла разъ навсегда: войска получаютъ готовый патронъ, такъ какъ они получали ружейный капсюль. Съ этого дня исчезло слово «ротные патроны», а съ нимъ и ротный патронный ящикъ. За то необходимо быстрое пополненіе убыли въ патронахъ. Нерѣдко можетъ случиться, что полкъ долженъ будетъ отправить въ парки, для пополненія убыли патроновъ израсходованныхъ въ бою, часть своихъ опорожненныхъ патронныхъ ящиковъ; если онъ ихъ отправитъ въ томъ видѣ, какъ они нынѣ устроены, то отправитъ съ ротными котлами и рота останется безъ пищи. Если же отдѣлить котлы отъ патронныхъ ящиковъ и передать ихъ на ротныя повозки, а для пѣхоты принять нашъ кавалерійскій патронный ящикъ новой конструкціи, тогда, имѣя передній и задній ящики занятые патронами, достаточно будетъ трехъ патронныхъ ящиковъ на баталіонъ. Этою мѣрою достигаются слѣдующія выгоды:

1) Число патроновъ возимыхъ на баталіонъ остается почти одно и то же (по одному только патрону на человѣка меньше).

2) Одинъ пѣхотный полкъ, при движеніи по желѣзнымъ дорогамъ, беретъ съ собою на платформу вмѣсто 15 только 9 патронныхъ ящиковъ и вмѣсто 60 только 36 лошадей, чѣмъ сокращаются помѣщеніе и плата отъ пяти до шести платформъ.

3) Пополненіе убыли патроновъ въ военное время быстро, а составленіе летучихъ парковъ отъ резервныхъ частей войскъ второй

Digitized by Google

линіи всегда возможно, и всѣ части войскъ, не дожидаясь прихода артилерійскихъ парковъ, будутъ обезпечены патронами.

Главнымъ поводомъ къ настоящей статьѣ были толки, которые стали доходить до насъ о недостаткахъ нашего новаго полковаго обоза. Между ними указывается на два главные:

1) При поворотахъ подножка ѣздоваго неудобна.

2) Повозка не имѣетъ достаточнаго поворота.

Первый недостатокъ неизбѣженъ по своей конструкціи; но онъ не столь важенъ, на сколько объ немъ говорится. Когда повозка слѣдуетъ по прямому направленію, этого неудобства не существуетъ. Повороты же, при которыхъ этотъ недостатокъ обнаруживается походомъ, сравнивая съ движеніемъ по прямому направленію, очень рѣдки. Провіянтская повозка не городской экипажъ, въ которомъ быстрой рысью приходится обгонять другой экипажъ и подъѣзжать къ подъѣзду.

Перейдемъ теперь къ разбору втораго недостатка. Кареты, коляски и дрожки имѣютъ большій поворотъ, чѣмъ провіянтская повозка; колонистская фура, фуры употребляемыя обыкновенно жителями и землевладѣльцами Германіи, Франціи и вообще за границею, имѣютъ поворотъ меньше нашей новой провіянтской повозки. Для желающихъ убѣдиться въ истинѣ нашихъ словъ, мы прилагаемъ простенькую формулу, по которой легко для любаго обыкновенной конструкціи экипажа опредѣлить возможный уголъ поворота.

Каждый можетъ наглядно убѣдиться, на сколько нашъ уголъ поворота больше поворота всѣхъ другихъ повозокъ въ этомъ родѣ— повозокъ съ большими передними колесами, необходимыми для легкости на ходу по топкимъ и песчанымъ дорогамъ.

Ненужно при этомъ забывать, что для военнаго рабочаго обоза вырѣзы подъ кузовомъ, въ родѣ каретныхъ, немыслимы: они ослабляютъ прочность, уменьшаютъ вмѣстимость, затрудняютъ нагрузку, непомѣрно увеличиваютъ безъ пользы тяжесть самой повозки, поднимаютъ общій центръ тяжести, а черезъ это увеличиваютъ валкость повозки, при общемъ увеличеніи стоимости и затрудненіи исправленій порчи въ повозкѣ.

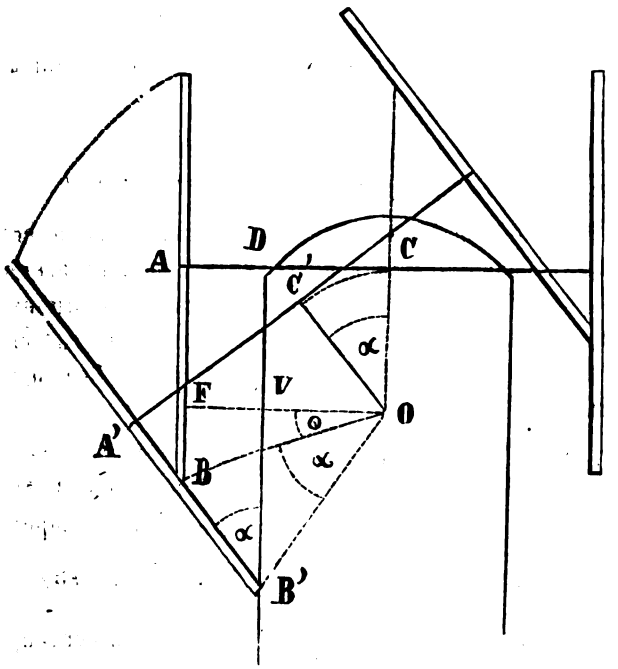
Надѣюсь, что, по внимательномъ прочтеніи статьи, будетъ болѣе довѣрія къ нашему новому полковому обозу, въ отношеніи его удобства и прочности.

Впослѣдствіи надѣюсь представить общественному суду подобный

Digitized by Google

же очеркъ и нашего медицинскаго обоза, т. е. военныхъ рессорныхъ экипажей. Обозъ этотъ болѣе сложенъ и многостороненъ.

ВЫВОДЪ ФОРМУЛЫ, ОПРЕДѢЛЯЮЩЕЙ ВЛІЯНІЕ ОТНОСА ШВОРНЯ ОТЪ ОСИ НА ПОВОРОТЛИВОСТЬ ПОВОЗОКЪ.



$AC = A'C' = P$
$DC = Q$
$CO = C'O = K$
$CC' = \alpha$; $FOB = \theta$.
$AB = A'B' = R$
$OB = O'B' = m$

Означимъ черезъ α уголъ поворота повозки; черезъ P, Q и K отстояніе колеса отъ середины повозки, половинную ширину короба и разстояніе шворня отъ оси; черезъ R радіусъ колеса и черезъ Θ уголъ, составленный линіей OB, соединяющей оконечность колеса съ шворнемъ, съ линіею FO параллельной направленію оси.

Здѣсь принимается тотъ невыгодный случай для поворота, когда ось колеса совпадаетъ съ нижней плоскостью кузова повозки и когда колесо не имѣетъ наклона.

Изъ треугольника VOB' получимъ

$$Q = OB' \, Cos\,(\alpha + \theta) = OB' \, (Cos\,\alpha . \, Cos\,\theta - Sin\,\alpha . \, Sin\,\theta) \ldots . \quad (1)$$

$$VB' = OB' \, Sin\,(\alpha + \theta) = OB' \, (Sin\,\alpha . \, Cos\,\theta + Sin\,\theta . \, Cos\,\alpha) \ldots . \quad (2)$$

Изъ треугольника OFB

$$Sin\,\theta = \frac{FB}{OB} \text{ и } Cos\,\theta = \frac{P}{OB}$$

Подставляя эти выраженія въ (1) и (2), будетъ.

Digitized by Google

$$Q = P \,.\, Cos\,\alpha - FB\, Sin\,\alpha$$

$VB' = P\, Sin\,\alpha + FB\, Cos\,\alpha$, а изъ нихъ черезъ сравненіе двухъ величинъ $Cos\,\alpha$ получимъ выраженіе для $Sin\,\alpha$.

$$Sin\,\alpha = \frac{P\,.\,VB' - FB\,.\,Q}{P^2 + FB^2} \quad \ldots\ldots \quad (3)$$

величины $E\,B = R - K$

$$V\,.\,B' = \sqrt{m^2 - Q^2}, \text{ гдѣ } m = OB = \sqrt{(R-K)^2 + P^2}$$

Подставляя эти величины въ выраженіе (3), получимъ окончательный выводъ:

$$Sin\,\alpha = \frac{P.\sqrt{m^2 - Q^2} - Q\,(R-K)}{P^2 + (R-K)^2} \quad \ldots\ldots \quad (4)$$

По этой формулѣ легко опредѣлить уголъ поворота α, зная всѣ размѣры повозки. Или, наоборотъ, для даннаго угла поворота всегда возможно опредѣлить размѣръ любой части повозки, какъ-то ширину хода, высоту колеса, ширину кузова или отстояніе шворня отъ оси.

Въ частныхъ случаяхъ, формула (4) немного измѣняется. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ:

I. Для повозки извѣстной у насъ подъ названіемъ повозки колонистской, гдѣ шворень проходитъ черезъ средину передковой оси, $K = 0$, $m = \sqrt{R^2 + P^2}$, а само выраженіе для угла поворота

$$Sin\,\alpha = \frac{P\sqrt{R^2 + P^2 - Q^2} - QR}{P^2 + R^2} \quad \ldots\ldots \quad (a).$$

II. Для повозокъ съ относомъ шворня, позади передовой оси, при $K = R$, $m = P$

$$Sin\,\alpha = \frac{\sqrt{P^2 - Q^2}}{P} \quad \ldots\ldots \quad (b).$$

III. Для $K = 2\,R$, $m = \sqrt{R^2 + P^2}$.

$$Sin\,\alpha = \frac{P\sqrt{R^2 + P^2 - Q^2} + QR}{P^2 + R^2} \quad \ldots\ldots \quad (c).$$

Изъ сравненій величинъ a, b, c видно, что, при тѣхъ же условіяхъ, съ относомъ шворня увеличивается уголъ повозокъ, и что въ колонистской системѣ онъ будетъ постоянно наименьшій.

Генералъ-маіоръ **Радошковскій.**

Digitized by Google

ДОЛИНА ЗАРАВШАНА.

(ЛИСТКИ ИЗЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ) (*).

(В. П. Назарову.)

I.

Рѣка Заравшанъ.—Ирригаціонныя канавы (арыки).—Горные ключи (чашмá).

Южнѣе тѣхъ пустынь, которыя составляютъ продолженіе понто-каспійской равнины, а именно южнѣе киргизскихъ степей, лежатъ огромные оазисы хорошо воздѣланной земли, благодаря свойству поверхности, удобной для ирригаціи, яркому солнцу и необыкновеннымъ качествамъ почвы, состоящей, по преимуществу, изъ суглинка. Эти оазисы, раздѣленные обыкновенными травянистыми и холмистыми степями, или совершенно безплодными солонцоватыми пустынями, или, наконецъ огромными песчаными пространствами, составляютъ то, что мы называемъ среднеазіятскими ханствами: *Бухарой*, *Хивой* и *Коканомъ*. Ихъ орошаютъ три главныя рѣки Средней Азіи: *Сыръ-Дарья*, *Заравшанъ-Дарья* и *Аму-Дарья*.

Рѣка *Заравшанъ-Дарья* составляетъ наше новѣйшее пріобрѣтеніе въ Средней Азіи, а потому нѣсколько замѣтокъ о ней, полагаю, нелишены интереса.

Рѣка Заравшанъ-Дарья начинается, приблизительно, на меридіанѣ города Кокана (**), въ горахъ, составляющихъ какъ бы вѣтвь *Каштаръ-Давана*. Горы эти съ ихъ рѣками, озерами и народами, въ подробности еще не описаны. Правда, что объ этихъ горахъ имѣются распросныя свѣдѣнія, за которыя нельзя вполнѣ поручиться, но, не имѣя подъ рукою никакихъ другихъ источниковъ, приходится воспользоваться этими свѣдѣніями. Согласно распросныхъ свѣдѣній, Заравшанъ образуется изъ рѣкъ *Мачи*, *Янáу* и *Абифана* (выходящаго изъ озера Искандеръ-куля), и пройдя почти съ востока на западъ узкою и скалистою долиною до деревни *Суджинá*, отклоняется нѣсколько на сѣверо-западъ и разливается по широкой и живописной равнинѣ, называемой въ восточной части *Заравшанскимъ округомъ*, а въ западной *Бухарскимъ ханствомъ*.

Горы провожаютъ Заравшанъ съ обѣихъ сторонъ, почти на рав-

(*) Хотя настоящая статья имѣетъ, по преимуществу, характеръ сельско-хозяйственнаго и административнаго изслѣдованія, но мы помѣщаемъ ее въ нашемъ военномъ журналѣ въ виду того, что описываемый край находится почти исключительно подъ военнымъ управленіемъ. *Ред.*

(**) Коканъ астрономически неопредѣленъ.

Digitized by Google

номъ разстояніи отъ его береговъ, и разстаются съ нимъ на обоихъ берегахъ почти на одномъ меридіянѣ, а именно на меридіянѣ города Нурата. Отъ Джамскаго прохода (на долину сосѣдней рѣки Кашка-Дарья), горы лѣваго берега переходятъ въ холмы, идущіе на сѣверо-западъ и кончающіеся на урочищѣ *Зира-булакъ*, въ 12 верстахъ отъ Катта-Кургана. На правомъ берегу повторяются почти тѣ же явленія. Имѣя въ виду, что пространство это принадлежитъ уже Бухарскому ханству, я возвращаюсь собственно къ Заравшанскому округу.

Заравшанскій округъ лежитъ вдоль средняго теченія рѣки Заравшана. Онъ весьма невеликъ. Высоты *Чупанъ-ата* (*) составляютъ какъ бы центръ округа. Съ высотъ Чупанъ-ата далеко видно на всѣ четыре стороны, и въ ясную погоду, съ помощію хорошей зрительной трубы, можно видѣть почти всѣ крайніе пункты округа, а именно: на востокъ *Пянджекентъ;* на юго-востокъ—*Ургутъ;* на сѣверо-востокъ и сѣверъ—огромныя пространства праваго берега рѣки, и прямо на западъ—не менѣе значительное пространство *Міянкаля*, т. е. собственно прибрежья рѣки, густо заселенныя узбеками и сплошь покрытыя великолѣпною растительностію (**).

Слово *Заравшанъ* весьма приблизительно можно перевести русскимъ словомъ: «*золотоносецъ*». Старые люди говорятъ, что прежде рѣка приносила золото; но и въ настоящее время, даже при полномъ отсутствіи этого метала, воды Заравшана не перестаютъ разносить по своей долинѣ то золото, которое называется *плодородіемъ*.

Самую плодородную часть долины Заравшана составляетъ ея середина, то междурѣчье, или, точнѣе, островъ, что начинается у Самарканда, гдѣ рѣка, какъ бы разбившись о высоты Чупанъ-ата, идетъ далѣе на западъ двумя рукавами, изъ которыхъ сѣверный называется по-узбекски *Акъ-Дарья*, а по таджикски *Дарья-Сафитъ* (бѣлая рѣка), и южный—по узбекски *Кара-Дарья*, по таджикски *Дарья-сіd* (черная рѣка). Оба рукава соединяются уже въ бухарскихъ предѣлахъ, близъ города *Хатырчи*.

Русло *Акъ-Дарьи* находится ниже русла *Кара-Дарьи;* а потому, до сихъ поръ, въ апрѣлѣ или маѣ, всѣ тѣ, кто нуждается въ водѣ Кара-Дарьи, снаряжаютъ на общественный сборъ къ высотамъ Чупанъ-ата экспедицію, причемъ, иной годъ, нанимается до 4,000 рабочихъ. Рабочіе эти понижаютъ истокъ Кара-Дарьи изъ Заравшана, и затѣмъ, въ теченіе года, земледѣлы по системѣ арыковъ Кара-Дарьи нужды въ водѣ не терпятъ. Нѣтъ сомнѣнія, что прежде опе-

(*) Подъ городомъ Самаркандомъ.

(**) *Міанкалемъ* называется долина Заравшана между городами Самаркандомъ и Хатырчи.

Digitized by Google

рація эта стоила народу очень дорого, потому что въ ней принимала участіе власть въ лицѣ бековъ катта-курганскаго и зіутдинскаго, которые $^2/_3$ денежнаго сбора на работы оставляли у себя, и говорятъ, будто бы даже дѣлились съ эмиромъ... Я не думаю, чтобы могли встрѣтиться особенно серьезныя затрудненія, если бы въ крайнихъ, чисто-военныхъ видахъ пришлось завалить истокъ Кара-Дарьи и посадить на сухояденіе почти весь Міанкаль, т. е. междурѣчье; тѣмъ болѣе, что всѣ важнѣйшіе арыки этой мѣстности питаются Кара-Дарьей. Таковы шесть главныхъ арыковъ хлѣбороднѣйшаго изъ участковъ Афаринкентскаго; таковы шесть большихъ арыковъ бекства Катта-Курганскаго.

Выше было сказано, что рѣка идетъ почти съ востока на западъ, и отъ деревни Суджина отклоняется нѣсколько на сѣверо-западъ. Но вообще можно замѣтить, что главная, такъ сказать, преобладающая линія стремленія водъ все-таки направляется прямо съ востока на западъ и почти на всемъ 200-верстномъ теченіи своемъ, отъ Суджина до Бухары, рѣка, повинуясь главному стремленію своихъ водъ, шлетъ на обѣ стороны иригаціонныя канавы (арыки).

Общее свойство арыковъ Заравшанскаго округа состоитъ въ томъ, что всѣ они, выйдя изъ рѣки Заравшана, не вливаются снова въ нее же, а расходятся на мелкіе ручейки и пропадаютъ на плантаціяхъ, что и выражается туземцами однимъ словомъ: *сзабъ*.

Арыки суть вены, которыя, будучи направлены искусною рукою мѣстнаго иригатора, мгновенно оживляютъ землю, питаютъ ее и человѣка, а потому, изученіе арычной системы кажется дѣломъ весьма серьезнымъ; къ несчастію, у насъ нѣтъ нетолько спеціяльныхъ картъ по этой части, но даже и общія карты нашихъ среднеазіятскихъ владѣній невсегда могутъ похвастаться своею точностію... А потому и приходится довольствоваться свѣдѣніями распросными. Но предварительно перечисленія арыковъ Заравшанскаго округа, я скажу нѣсколько словъ объ административномъ и хозяйственномъ дѣленіи округа.

Заравшанскій округъ дѣлится на два *отдѣла: Самаркандскій* и *Катта-Курганскій*, которые, въ свою очередь, чисто въ хозяйственномъ отношеніи, раздѣляются, по прежнему бухарскому положенію, на *туманы* или *тюмени* (участки). Число сихъ послѣднихъ опредѣлить затруднительно; во-первыхъ потому, что при бухарцахъ въ Самаркандскомъ отдѣлѣ было менѣе тюменей, нежели существуетъ теперь, и во-вторыхъ потому, что въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ случилось это наоборотъ. Но дѣло не въ числѣ тюменей, а въ *арычной системѣ*.

Digitized by Google

Въ *примѣчаніи 1-мъ* къ настоящей статьѣ приведено росписаніе арыковъ, причемъ арыки расположены такъ, что сначала перечислены тѣ, которые шлетъ изъ себя Заравшанъ на обѣ стороны, между городкомъ Пянджекентомъ и городомъ Самаркандомъ, а затѣмъ перечислены арыки, выдѣляемые рукавами *Кара и Акъ-Дарья*. Впрочемъ, въ росписаніи я назвалъ только главные арыки, питающіе, въ свою очередь, множество маленькихъ, орошающихъ поля и сады и почти каждый дворъ—словомъ, разбѣгающихся всюду, подобно мельчайшимъ вѣткамъ дерева.

Нелишне замѣтить при этомъ къ слову, что необыкновенно много ума и опыта проглядываетъ въ умѣньѣ здѣшнихъ земледѣловъ проводить арыки, въ умѣньѣ пользоваться безъ всякихъ попытокъ нивелированія самыми незначительными отклоненіями поверхности отъ общаго уровня, въ умѣньѣ направлять воду такъ, что, глядя на иной арыкъ, вамъ кажется, что васъ обманываетъ глазъ: вода идетъ почти въ гору... Замѣчательные случаи подобнаго рода я видѣлъ въ горахъ Нурата, именно въ Богданатинской волости Джизакскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области.

Почти всѣ арыки проводились и проводятся на общественный счетъ, и лишь очень рѣдко отдѣльными личностями, или самимъ правительствомъ.

Древность арыковъ опредѣлить трудно, потому что преданія объ этомъ сбивчивы; тѣмъ не менѣе, самымъ древнимъ изъ арыковъ Заравшанскаго округа считается Мирза-арыкъ, которому, будто бы, 470 лѣтъ.

Кромѣ орошенія посредствомъ иригаціи, часть земель Заравшанскаго округа орошается горными *ключами* (чашмà). Таковъ въ Самаркандскомъ отдѣлѣ туманъ Чашма-абскій, на юго-западъ отъ Самарканда; такова вся южная часть Катта-Курганскаго отдѣла и, отчасти, сѣверная половина всего округа, гдѣ склоны горъ Нурата и Гаданъ-тау шлютъ мѣстами *ключи*, которые и въ южной части Катта-Курганскаго отдѣла, такъ же какъ и въ Чашма-абскомъ тюменѣ, бѣгутъ изъ ущелій горъ Шарсабизскихъ.

II.

Земледѣльческія орудія среднеазіятцевъ.—Земледѣльческіе продукты долины Заравшана.—Урожай 1868 года.—Цифра населенія Заравшанскаго округа.

Средне-азіятскія ханства могутъ назваться, по преимуществу, странами хлѣбородными.

По ученію ислама, первымъ пахаремъ былъ пророкъ Адамъ, онъ

Digitized by Google

же и первый человѣкъ. Одни мусульманскіе ученые говорятъ, что онъ училъ земледѣлію дѣтей своихъ будто бы около города Уша, въ Коканскомъ ханствѣ; другіе увѣряютъ, что первые уроки агрономіи были даны близъ Мекки.... Правда, что мусульманинъ весьма любитъ библейскій міръ, любитъ переносить его на свою почву, какъ, напримѣръ, перенесъ онъ въ окрестности Ташкента (по дорогѣ въ Чимкентъ) гору Араратъ (*); но, глядя на земледѣльческія орудія того же мусульманина, обитающаго въ здѣшней странѣ, нельзя не согласиться безпрекословно, что, въ самомъ дѣлѣ, только первобытный человѣкъ, да современный намъ средне-азіятецъ, со всѣмъ его библейскимъ отпечаткомъ, только они и могутъ воздѣлывать землю тѣми орудіями, какія находятся и доселѣ въ распоряженіи «правовѣрныхъ» обитателей Средней Азіи, отъ Каспія и до Кашгара.... Трудно вообразить себѣ что нибудь проще, дешевле и оригинальнѣе, хотя все-таки нельзя не выразить удивленія передъ тою годностью азіятскихъ земледѣльческихъ инструментовъ, которая, кажется, такъ плохо гармонируетъ съ ихъ утлымъ существованіемъ. Между тѣмъ, машинъ этихъ оказывается вполнѣ достаточно, и средне-азіятецъ въ дѣлѣ механики продолжаетъ идти впередъ такъ же, какъ и во всемъ другомъ, т. е. стоитъ на мѣстѣ.

Вотъ эти земледѣльческія орудія:

Плугъ (по узбекски *тышъ*, по таджикски *позѣ*)—кривая лѣсина, съ чугуннымъ лемехомъ (амачъ) на одномъ концѣ и неуклюжимъ дышломъ посрединѣ, съ аляповатымъ ярмомъ (буинтрукъ) для воловъ. Все это связано шерстяными веревочками, сбито мѣстами деревянными гвоздиками и все это отъ поры до поры, т. е. отъ распашки до распашки, едва держится. Верхній конецъ лѣсины, само собою разумѣется, находится въ распоряженіи пахаря, какъ правило (**).

Борона (мала) похожа на гигантскія грабли, съ деревянными или желѣзными зубьями. Мала приводится въ движеніе также волами, причемъ земледѣлецъ стоитъ на точкѣ соприкосновенія лѣсинъ.

Эти два инструмента употребляются при распашкѣ.

При уборкѣ хлѣба идутъ машины другія, также весьма незамысловатыя:

а) *деревянная лопата*, по узбекски *крѣкъ*, по таджикски *биль*, и

б) *вилы* о пяти зубьяхъ (по таджикски и по узбекски *пянджиха*). Зубья ихъ нѣсколько загнуты внутрь. Хлѣбъ, взмолоченный ло-

(*) Гора Казбекъ, отрогъ Каратау.

(**) Нелишне замѣтить, что и чугунный лемехъ роскошь. Большинство пашетъ безъ него или по бѣдности, или по привычкѣ.

Digitized by Google

шадьми или рогатымъ скотомъ, бросаютъ на вѣтеръ посредствомъ пянджшахо, а впослѣдствіи, иногда, немного просѣваютъ рѣшетами.

Затѣмъ, у средне-азіятцевъ никакихъ земледѣльческихъ инструментовъ нѣтъ, если не считать исключительно земледѣльческимъ орудіемъ *мотыгу* (кетмѣнь), замѣняющую въ домашнемъ обиходѣ даже и лопату: средне-азіятецъ своею круглою мотыгою дѣйствуетъ вообще очень ловко.

Продукты, засѣваемые въ Заравшанскомъ округѣ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: на продукты, свойственные многимъ мѣстностямъ, каковы: пшеница, ячмень и т. п., и на продукты чисто-мѣстные, каковы: разные виды проса, хлопокъ и т. п.

Растенія огородныя не вошли въ мои очерки, потому что виды ихъ и обработка почти тѣ же, что и въ Россіи. И здѣсь часть овощей засѣвается въ *садахъ* и *огородахъ*, а частію въ *полѣ*, что и называется, какъ и на югѣ Руси, *бахча*.

Вообще, по мнѣнію моему, овощи здѣшняго края подлежатъ особому обзору, помимо настоящихъ очерковъ, потому что представляютъ собою, нѣкоторымъ образомъ, особый видъ хозяйства, вмѣстѣ съ виноградомъ, цвѣтами и т. п.

Росписаніе продуктовъ, ихъ посѣва, количества засѣваемыхъ сѣмянъ, времени посѣва, поливки, времени жатвы и уборки, съ указаніемъ на неблагопріятныя условія для урожая, а также употребленія продуктовъ и цѣны на оныя, съ надлежащими примѣчаніями показаны въ особомъ *приложеніи II-мъ*, помѣщенномъ въ концѣ статьи.

При этомъ считаю необходимымъ оговориться, что, собирая свѣдѣнія о земледѣльческихъ продуктахъ Заравшанскаго округа, я имѣлъ въ виду только взяться за починъ дѣла, предоставляя дальнѣйшія изысканія спеціялистамъ, а потому замѣтки мои строгой критики, конечно, не выдержатъ; тѣмъ болѣе, что я незнакомъ съ пріемами, необходимыми для составленія агрономическихъ статей.

Урожай перечисленныхъ въ *Приложеніи II-мъ* продуктовъ, въ 1868 году, по Заравшанскому округу, опредѣлить въ точности трудно, потому что не было недостатка въ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ успѣху урожая. Вотъ эти обстоятельства: 1) начало и ходъ военныхъ дѣйствій въ самую рабочую пору года (май, іюнь), вслѣдствіе чего, 2) препятствія къ засѣву, 3) порча засѣяннаго и 4) препятствія къ орошенію. А потому предположенія о неточности нижеслѣдующихъ цифръ урожая являются хоть и непремѣннымъ, но и совершенно основательнымъ слѣдствіемъ того, что военныя обстоятельства вліяли на успѣхъ урожая. Къ обстоятельствамъ подобнаго

Digitized by Google

рода непосредственно относятся передвиженія нашихъ отрядовъ и тѣхъ огромныхъ массъ конницы, которыя составляли армію непріятеля. Таковы движеніе русскаго отряда по долинѣ Заравшана къ высотамъ Чупанъ-ата 1-го мая 1868 года; затѣмъ атака Ургута; движеніе къ Катта-Кургану и стоянка въ окрестностяхъ этого города, когда наши казаки шашками жали хлѣбъ на кормъ для своихъ коней; таковы: два дня дѣла у Кара-тюбе (27-го и 28-го мая) и, наконецъ, семидневная блокада Самарканда, когда кенегезы, кипчаки и другіе не щадили ни города, ни окрестныхъ полей и садовъ, и безъ того заброшенныхъ вслѣдствіе смутнаго времени на произволъ судьбы. И за всѣмъ тѣмъ, край, ни въ первые мѣсяцы послѣ своего успокоенія, ни даже до сихъ поръ, не ощутилъ недостатка въ хлѣбѣ, какъ будто бы ровно ничего не случилось, хотя случилось весьма многое: потоптаны хлѣба, порублены сады, вытравлены и вымяты клеверныя плантаціи, испорчены плантаціи хлопковыя и овощныя, достаточно погибло рабочихъ рукъ. Тѣмъ не менѣе, принявъ за основу ту $^1/_5$ урожая, которая берется въ казенную подать, *хераджъ*, мы получаемъ нижеслѣдующія цифры урожая земледѣльческихъ продуктовъ Заравшанскаго округа въ 1868 году:

Наименованіе продуктовъ.	Въ отдѣлѣ Самаркандскомъ.					Въ отдѣлѣ Катта-Курганскомъ.					ИТОГО.	
	Мѣра мѣстная.			Мѣра русская		Мѣра мѣстная.			Мѣра русская.			
	Батманы.	П.	Ф.	Пуд.	Ф.	Батманы.	П.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуды.	Ф.
Пшеница богари. . . .	7,505	6	„	60,046	„	17,370	„	„	138,960	„	199,006	»
Пшеница траваи	81,886	„	„	655,092	2	30,781	1	30	246,249	30	1,001,341	32
Ячмень . . .	38.391	2	3	307,130	25	16,481	„	25	131,848	25	438,979	10
Рисъ. . . .	45,006	1	2	360,049	19	2,866	5	20	22,973	20	383,022	39
Просо и просянка . . .	3,276	„	„	26,208	„	1,265	6	15	10,126	15	36,334	15
Горохъ. . .	300	6	13	2,406	13	„	„	„	„	„	2,406	13
Джугара . .	13,370	7	10	106,967	10	6,985	5	4	55,885	20	162,852	30
Макъ . . .	70	4	„	564	„	85	7	6	687	30	1,251	30
Зыгыръ . .	1,171	2	6	14,170	30	675	6	3	5,406	15	19,577	5
Кунджутъ . .	335	5	4	2,685	20	220	5	4	1,765	20	4,451	„
Машъ . . .	1,626	„	„	13,008	„	920	3	3	7,363	15	20,371	15
Нахутъ. . .	30	4	„	244	„	„	„	„	„	„	244	„
Махсаръ . .	115	4	1	924	5	„	„	„	„	„	924	5
Индау . . .	280	6	6	2,246	30	„	„	„	„	„	2,246	30
Зеленый табакъ. . . .	„	„	„	„	„	238	5	5	1,885	27	1,885	27
Бѣлый табакъ	„	„	„	„	„	263	2	„	2,206	„	2,206	»
Хлопокъ . .	5,451	4	4	43,412	20	6,291	„	5	50,328	30	93,741	10

Digitized by Google

Необходимо замѣтить, что въ эту таблицу не вошелъ урожай съ *земель вакуфныхъ*, отдаваемыхъ обыкновенно въ аренду въ частныя руки. А потому добраться до точныхъ цифръ урожая съ вакуфныхъ земель (*) невозможно. Кромѣ того и самая таблица, основанная на опредѣленіи $^1/_5$ урожая, поступающей въ подать хераджъ, не можетъ быть названа вполнѣ точной, хотя даетъ объ урожаѣ 1868 года, въ Заравшанскомъ округѣ, приблизительное понятіе.

Въ заключеніе очерка, я нахожу удобнымъ сообщить, что населеніе Заравшанскаго округа простирается до 200,000 душъ обоего пола.

III.

Очеркъ средне-азіятскихъ податей.—Подати земледѣльческія.

Начала общественнаго хозяйства цивилизованныхъ обществъ возникали подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и всегда непосредственно зависѣли отъ этихъ условій, и отъ того участія, которое принималъ народъ въ общемъ ходѣ цивилизаціи. Въ большинствѣ случаевъ, двигателемъ массъ по пути усовершенствованія въ экономическомъ отношеніи, мы находимъ или вліяніе сосѣдей, или, просто, всемогущую силу времени; но рѣдко въ подобныхъ процесахъ народной жизни встрѣчаемъ какой бы то ни было участницей религію. Даже вліяніе христіанской религіи, въ этомъ отношеніи, отражалось лишь въ первое время появленія ея у народа, когда онъ изъ бродячаго и дикаго становился осѣдлымъ и умиротворялся. Затѣмъ, послѣ общаго догмата «о власти и дани», христіанская религія не принимала на себя никакихъ указаній въ экономической жизни народа, предоставляя это тѣмъ началамъ народнаго хозяйства, которыя непосредственно исходятъ изъ мѣстныхъ условій края, т. е. почвы, климата и проч. И чѣмъ рельефнѣе является передъ нами, вслѣдствіе того, высокая культура христіанскихъ странъ, тѣмъ серьезнѣе обращаютъ на себя вниманіе тѣ вѣроисповѣданія, которыя задержали развитіе народовъ, какъ, напримѣръ, религія Магомета, проникнувшая во всѣ поры обществъ мусульманскаго Востока. Вліяніе ея, мы находимъ до послѣдняго времени на всемъ общественномъ строѣ мусульманскихъ государствъ и, между прочимъ, на общественныхъ податяхъ, которыя также незабыты кораномъ и, въ числѣ прочихъ общественныхъ отправленій, укрѣплены за народомъ, какъ догматы религіозные, довольно точно указаны и даже названы по именамъ:

(*) *Вакуфомъ* называется все, что завѣщано эмирами или частными лицами мечетямъ, медресе и т. п. Вакуфомъ можетъ быть земля, садъ, торговая баня и прочее.

Digitized by Google

хераджъ, *танапъ* и *закетъ*. Съ появленія ислама, эти три подати жили и живутъ въ Средней Азіи. Онѣ водворились въ Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ, Кашгарѣ, Кабулѣ и во всѣхъ мусульманскихъ владѣніяхъ Индостана; но со времени появленія своего измѣнились въ своей сущности. А именно: коранъ предназначилъ ихъ, будто бы, въ исключительное достояніе тѣхъ паразитовъ, которые зовутся здѣсь *муллами*, *имамами*, *ишанами*, *шейхами* и т. п. Подати эти сдѣлались, благодаря деспотизму, собственностію правителей, и столкнувшись, такимъ образомъ, съ властью, а частію съ мѣстными условіями, подверглись реформамъ. Впрочемъ, мѣстныя условія странъ и власть повліяли только на размѣры ихъ и на способы взиманія. Но извѣстно, что деспотизмъ мусульманскихъ правителей, освященный религіей, и доселѣ создаетъ и уничтожаетъ всѣ возможные виды поборовъ, а въ старину, въ періодъ младенческаго состоянія обществъ, онъ тѣмъ болѣе безцеремонно и безнаказанно ворочалъ народнымъ хозяйствомъ и безбожно похищалъ общественное достояніе, открывая еще въ несложившихся началахъ этого быта новые источники дохода. Потомъ начинался сборъ, проходили годы, формировалась давность и, въ концѣ концовъ, общество незамѣтно для себя признало за новыми, *случайно* возникшими сборами законность, и покорно, изъ года въ годъ, понесло ихъ наравнѣ съ тѣми, которые были указаны Магометомъ.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ возникновенія среднеазіятскихъ податей. Исключеніе представляютъ лишь тѣ немногіе случаи, когда народъ просилъ о реформѣ какой-либо подати, и она измѣнялась, или когда новая отрасль дохода въ пользу правительства выходила изъ общихъ порядковъ сама собою. Такова подать кошъ-пулъ, о которой подробнѣе будетъ говорено ниже. Изъ сказаннаго же пока является совершенно самостоятельное дѣленіе здѣшнихъ податей или доходовъ на два разряда: а) на *основныя:* 1) хераджъ, 2) танапъ, и 3) закетъ; и б) на *случайныя*.

Это дѣленіе доходовъ существуетъ въ Заравшанскомъ округѣ и теперь.

Основныя подати. *Хераджъ*, подать земледѣльческая, она состоитъ въ томъ, что хлѣбопашецъ платитъ правительству каждогодно извѣстную часть урожая тѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые онъ обработывалъ. Размѣръ хераджа въ точности не опредѣленъ даже и кораномъ, а потому не только цѣлыя государства, какъ Бухара и Коканъ, но даже и провинціи того или другаго ханства платили и платятъ повелителямъ своимъ хераджъ не въ одина-

Digitized by Google

ковомъ размѣрѣ: отъ $^1/_3$, то $^1/_5$, или $^1/_{10}$ урожая. Власть, соображаясь съ мѣстными условіями, назначала ту или другую величину, и мѣста низменныя, обильныя водой, вносили $^1/_3$, степныя пашни платили $^1/_5$, или какъ тѣ, такъ и другія, пользуясь особыми льготами, ограничивались $^1/_{10}$, а не то и ничего не платили. Такія земли называются *вакуфами* и доходы съ нихъ поступаютъ туда, куда земли эти завѣщаны или, точнѣе, приписаны: въ медресе, въ мечети, на ремонтъ святыхъ могилъ и т. п. Впрочемъ, и вакуфы удѣляли правительству часть доходовъ, получавшихъ однако исключительное назначеніе—поступать въ пользу бѣдныхъ, по распредѣленію эмира и бековъ. Этотъ сборъ сохранился въ Заравшанскомъ округѣ и доселѣ. Онъ относится также къ разряду *случайныхъ доходовъ*, сообразно его неожиданнаго открытія нашей администраціей. Доходъ этотъ сравнительно съ тѣмъ, что поступаетъ въ пользу медресе и т. п. или, точнѣе, въ карманы паразитовъ, весьма невеликъ; а если взять въ соображеніе, что медресе пусты и видимо ветшаютъ, то часть дохода съ ихъ вакуфовъ въ пользу казны смѣло можетъ быть названа ничтожною, несоотвѣтствующею здравому смыслу; потому всѣ вакуфные доходы проѣдаются и даже пропиваются тѣми немногими паразитами–муллами, которые и доселѣ живутъ въ дряхлыхъ основахъ самаркандскихъ медресе. Таковы, напримѣръ, въ самаркандскомъ медресе «*Тилла–кари*» муллы: Назари–чекмень, Ишанъ–суфи–ходжа, Мирза–Фаизъ, Домра–Нурулла–муфти, бросившій жену, и другіе. Они жируютъ на вакуфныя деньги, какъ имъ угодно и какъ только можно жировать по мѣстнымъ обычаямъ..... Ихъ тѣшатъ *бачи* (хорошенькіе плясуны); они кушаютъ *палау* (пилавъ) пьютъ *бузу* и *мусаллясъ* (*); ими занято каждымъ по нѣсколько келій (худжра), гдѣ, вмѣсто корана, раздаются бубны и пѣсни.... Назари–чекмень отдаетъ вакуфные доходы въ ростъ и живетъ процентами, сберегая капиталъ.... Да! Исламъ переживаетъ себя, а потому нелишне было–бы обратить на слабыя стороны его существованія вниманіе болѣе серьезное.... Мнѣ кажется, что самаркандскіе мусульмане не опечалились бы, если–бы на доходы съ нѣкоторыхъ вакуфовъ была построена для нихъ больница.

Не оплачивались при бухарцахъ ровно ничѣмъ, за немногими исключеніями, одни мильки, т. е. земли благопріобрѣтенныя или когда–то пожалованныя эмирами въ аренды. Впрочемъ толкованія о происхожденіи мильковъ весьма разнообразны. Сначала показалось,

(*) Мѣстные опьяняющіе напитки, первый изъ риса или изъ проса, второй изъ винограда.

Digitized by Google

что владѣльцы мильковъ (милькдоръ) суть по большей части *ходжи* и *сеиды*, т. е. потомки Магомета и первыхъ халифовъ, а потому они всегда стояли и стоятъ на сторонѣ враждебной намъ партіи. Вслѣдствіе этого администрація не могла не заинтересоваться ихъ оригинальными преимуществами относительно податей; нужны были разъясненія этихъ правъ, потому что и самыя права нѣкоторыхъ владѣльцевъ мильковъ на званіе *ходжа* и *сеидъ* оказались подозрительными. По этимъ причинамъ, мильки были подчинены относительно сбора хераджа общему порядку, т. е. вносу, наравнѣ съ прочими землями, $^1/_5$ урожая; затѣмъ было приступлено къ разъясненію правъ ихъ владѣльцевъ на званіе *ходжа* и *сеидъ*, причемъ сдѣланы были даже нѣкоторыя генеалогическія изысканія о потомствѣ пророка, какъ неожиданно возникло новое толкованіе о происхожденіи мильковъ. Старожилы разсказали, что давнымъ-давно (и невѣсть когда!) бухарскіе эмиры, возвратившись изъ какого-нибудь похода, или будучи больны, жаловали приближеннымъ *казы* (*), *сеидамъ* и *ходжамъ* право на полученіе съ извѣстныхъ участковъ сборовъ хераджа и другихъ поземельныхъ податей. Пожалованному выдавался документъ, записывавшійся въ особую книгу, которая теперь должна быть у настоящаго эмира. Пожалованные должны были творить за эмировъ намазъ, а потому права на эти аренды поддерживались и преемниками жертвователей—эмировъ.

По смерти тѣхъ, кому были пожалованы сборы, наслѣдники ихъ, вмѣсто того чтобы возвратить право сбора въ казну, противузаконно перепродали его, и въ документахъ о перепродажѣ участка были названы *мильками*, т. е. собственными, хотя самыя земли все-таки не были проданы, а уступлено было за извѣстную плату *только право сбора* съ нихъ хераджа и другихъ податей. Такимъ образомъ земледѣльцы, обработывавшіе эти участки, отдавали подати не въ казну, а купившимъ на нихъ *право*, такъ что собственно земля, какъ была издавна казенною, числясь въ раіонѣ какого-нибудь кышлака (деревни), такъ ею и осталась.

По всѣмъ же этимъ даннымъ нѣтъ никакихъ основаній считать подобныя земли мильками, т. е. собственностью частныхъ лицъ, и тѣмъ болѣе теперь, потому что послѣдніе претенденты ни по родству, ни по происхожденію не имѣютъ ничего общаго съ тѣми лицами, которымъ когда-то эмиры пожаловали право сбора. А потому въ настоящее время, когда отъ нихъ потребовали первые документы, ока-

(*) Казы—и духовный, и свѣтскій судья.

Digitized by Google

залось, что они затрудняются представить ихъ, потому что документовъ этихъ у нихъ, кажется, нѣтъ.

Вопросъ, какъ видно, совершенно перемѣнился. Но прошло нѣсколько времени и явилось третье сужденье; а именно: что въ настоящее время милькъ—названіе, необусловливаемое исключительно ни свободой земли отъ сбора, ни даже правомъ собственности, ибо теперь этимъ именемъ стали называться земли, поставленныя въ весьма разнообразныя условія владѣнія или пользованія... и т. д. Казалось бы, что, въ виду подобныхъ неточностей, вопросъ о мильках требуетъ при его рѣшеніи большой осторожности, въ особенности если принять въ соображеніе вѣроятную незначительность доходовъ и то обстоятельство, что большинство мильковъ принадлежатъ людямъ бѣднымъ...

Земледѣльческія произведенія Заравшанскаго округа, оплачиваемыя хераджемъ, какъ помянуто было и выше, суть или продукты общіе многимъ мѣстностямъ, какъ, напримѣръ, пшеница, ячмень, просо, горохъ, льняное сѣмя, табакъ, марена и макъ, или продукты чисто-мѣстные, каковы хлопокъ, рисъ джугара (видъ кукурузы), кунакъ (просянка), кунджутъ, адасъ, махсаръ, индау (виды сѣмени) и машь, нахутъ (виды гороха). Кромѣ этого, въ *Чилекскомъ тюменѣ* Самаркандскаго отдѣла хераджъ берется и съ огородныхъ растеній: лука, моркови, свеклы и т. п. Этотъ же порядокъ существуетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Катта-Курганскаго отдѣла, хотя во всѣхъ прочихъ мѣстахъ огородныя растенія, засѣянныя въ садахъ, оплачиваются сборомъ «танапъ», а воздѣланныя въ полѣ платятъ подать «кошъ-пулъ». О той и о другой подати будетъ говорено ниже. Здѣсь же кстати сказать, что строгой системы въ среднеазіятскихъ податяхъ нѣтъ; напротивъ, исключенія изъ общаго преобладающаго порядка весьма часты, а потому даже поверхностное изученіе ихъ составляетъ трудъ самостоятельный.

Сборъ хераджа съ посѣвовъ раннихъ (акъ) начинается съ мая, а съ позднихъ (кокъ) съ августа.

Сборъ хераджа въ прошломъ 1868 году производился черезъ туземныхъ сборщиковъ (серкеровъ, или амлекдаровъ) и получался частію натурою и частію деньгами, по заранѣе утвержденнымъ цѣнамъ.

Который изъ этихъ способовъ лучше, или какія вообще мѣры необходимы для того, чтобы подать не расхищалась и полностію поступала въ казну? составляетъ важный вопросъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ весьма удоборѣшимый, если будутъ заведены: а) хозяйственныя карты и б) преданные, заинтересованные службой, т. е.

Digitized by Google

получающіе жалованье или опредѣленные проценты сборщики изъ туземцевъ, подъ надзоромъ понимающихъ дѣло офицеровъ или чиновниковъ (*). Тогда дѣло пойдетъ иначе, если даже и способъ сбора останется прежній. При мусульманскомъ правительствѣ сборщики служили подъ страхомъ ужасныхъ истязаній и смерти. Конечно, мы, въ роли просвѣтителей Средней Азіи и въ качествѣ націи цивилизованной, гуманной и т. п., должны придти отъ этого только въ ужасъ.

Танапъ—подать также земледѣльческая, или, вѣрнѣе, поземельная. Танапъ оплачиваетъ не продукты, а землю, находящуюся подъ ними. Танапъ берется деньгами съ каждаго *танапа* (**) засѣяннаго джунушкой (клеверъ, люцерна), лукомъ, морковью, свеклой, рѣпой, рѣдькой, капустой и другими огородными растеніями, когда они засѣяны въ пригородныхъ садахъ. Но эти же продукты на полевыхъ плантаціяхъ (багча) оплачиваютъ уже совсѣмъ другой видъ подати: *кошъ-пулъ*, о которомъ будетъ сказано ниже.

Танапъ берется съ того же пространства земли, занятой виноградомъ, фруктовыми деревьями и клеверомъ.

Размѣры танапа очень разнообразны. Они могутъ быть выражены въ нижеслѣдующемъ росписаніи:

Наименованіе тюменей.	Съ джунушки (клев., люцерна). Руб.	Коп.	Съ огородныхъ растеній. Руб.	Коп.	Съ винограда и фруктовъ. Руб.	Коп.
Самаркандскаго отдѣла:						
Шавдарскій, въ которомъ находится г. Самаркандъ.						
а) Мѣстности ближайшія къ городу платятъ . . .	2	»	2	»	3	60
б) Мѣстности отдаленныя отъ города вносятъ . . .	1	»	1	60	2	40
	1	20	»	»	3	»
	1	60	»	»	3	20

(*) Вообще служба по военно-народному управленію весьма своеобразна и требуетъ особаго, усерднаго изученія. Кромѣ языка, которому учиться никогда не поздно, хотя бы ради того, что бы не быть игрушкой неразвитаго переводчика, нужно постоянно, усердно, до мелочи изучать народный бытъ, хозяйство и вообще край. Только при этихъ условіяхъ второстепенные дѣятели могутъ быть истинными помощниками высшей власти и дѣло можетъ идти хорошо. Служба по военно-народному управленію не любитъ увлеченій по той простой и важной причинѣ, что всякое примѣненіе къ дѣлу личныхъ взглядовъ полезно только тогда, когда есть знаніе и опытность.

(**) Танапъ, по единственному кодексу мусульманъ, шаріату, равенъ 60 квадр. газямъ, что равняется 90 квадр. русскимъ аршинамъ, или 10 квадр. печатнымъ саженямъ.

Digitized by Google

Афарикентскій	1	20	1	20	3	60
Ширазскій	1	20	1	20	2	40
	»	»	»	»	3	60
Анхорскій	1	20	1	20	2	40
	»	»	»	»	3	60
Тюртъ-Кульскій	1	20	не существуетъ		2	4
	»	»	»	»	3	60
Пянджекентскій	1	»	1	20	2	»
	1	20	»	»	2	40
Каратюбинскій.	1	20	1	20	2	40
Ургутскій	1	»	1/5 урожая		2	40
	1	20	»	»	»	»
Чашмаабскій	1	»	1	»	1	»
Чилекскій	1	20	1/5 хераджъ		2	40
	1	40			3	60
Яны-Курганскій (Дюшамбе).	1	60	2	40	3	60
Сугутскій	1	20	1	60	3	60

Катта-Курганскаго отдѣла: въ Міанкалѣ (*), по арыкамъ: Хазыръ, Наўка, Нарпай и Джангапъ 1 р. 20 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 40 к. и 3 р. 60 к.

Земли на горныхъ ключахъ 1 р. 20 к.

Крайняя, повидимому, неравномѣрность сбора танапа вызываетъ разнаго рода предположенія. Между тѣмъ она основана единственно на условіяхъ сбыта произведеній: чѣмъ ближе тюмень къ людному и базарному пункту, тѣмъ болѣе берется въ немъ танапа, и наоборотъ.

Танапъ начинаетъ поступать съ половины года.

Ближайшее сродство съ танапомъ имѣетъ другая поземельная подать—кошъ-пулъ.

Подать *кошъ-пулъ* существуетъ въ краѣ не болѣе 15 лѣтъ. Она установлена исключительно для *багчей* (овощныхъ плантацій) и берется съ плуга и пары воловъ, что называется *кошъ*, въ размѣрахъ значащихся ниже. Подать эта введена прежнимъ правительствомъ (**) по просьбѣ земледѣльцевъ, которымъ подать танапъ съ багчей казалось обременительною. Подать кошъ-пулъ разложена на всѣхъ занимающихся земледѣліемъ и по всѣмъ тюменямъ, кромѣ Каратюбинскаго, и хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ иное лѣто

(*) *Маіанкалемъ*, какъ упомянуто выше, называется часть долины Заравшана, между рукавами Кара и Акъ-Дарья.

(**) Отцомъ настоящаго эмира.

Digitized by Google

овощи вовсе не засѣваются, но подать съ кошей все таки берется по раскладкѣ.

Размѣры этой подати нижеслѣдующіе:

Въ тюменяхъ Самаркандскаго отдѣла:

1) Афаринкентскомъ съ коша (т. е. съ плуга и пары воловъ) берется 3 р. 20 и 3 р. 60 к. 2) Шавдарскомъ 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 60 к. 3) Ширазскомъ 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к., 1 р. 80 к., 2 р. и 2 р. 40 к. 4) Анхорскомъ 1 р. 20 к. 5) Тюртъ-Кульскомъ 2 р. 40 к. и 2 р. 80 к. 6) Пянджекентскомъ 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 60 к. и 1 р. 80 к. 7) Чашмаабскомъ 1 р. 8) Каратюбинскомъ—не существуетъ, потому что никогда не было и нѣтъ овощныхъ плантацій. 9) Ургутскомъ 1 р., 1 р. 60 к. и 2 р. 40 к. 10) Чилекскомъ 2 р. и 2 р. 40 к. 11) Яны-Курганскомъ 2 р. 80 к. и 3 р. 60 к. 12) Сугутскомъ 2 р. 80 к. и 3 р. 60 к.

Въ тюменяхъ Катта-Курганскаго отдѣла овощныя плантаціи оплачиваются иначе; а именно: тамъ, по установившемуся обычаю, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ овощныхъ плантацій берется хераджъ, т. е. $^1/_5$ урожая, а въ другихъ деньги.

1) Въ Міанкалѣ 2, 3 и 4 руб. съ коша. 2) Въ участкахъ на горныхъ ключахъ 1 р. и $^1/_5$ урожая.

Неравномѣрность подати старожилы и серкеры объясняютъ тѣмъ, что при назначеніи цифры сбора (это было при покойномъ эмирѣ Насръ-Аллахѣ), мѣстности, отдаленныя отъ торговыхъ пунктовъ или скудныя водой, получили преимущество предъ тѣми мѣстами, которыя богаче водою и ближе къ базарамъ или вообще къ пунктамъ людными, куда доставка легче и сбытъ выгоднѣе. По соображенію цифръ кошъ-пула съ разстояніями, изложенное выше объясненіе стариковъ можетъ считаться правдоподобнымъ.

IV.

Закетъ.—Доходы случайные.

Закетъ подать торговая. Закетъ напоминаетъ собою наши гильдейскія пошлины, хотя, по способу взиманія, очень походитъ на таможенный сборъ. Закетъ во всѣхъ мусульманскихъ государствахъ берется въ размѣрѣ $^1/_{40}$ купеческаго капитала разъ въ годъ. Закетъ Заравшанскаго округа поступаетъ на прежнихъ основаніяхъ: а) съ каравановъ, т. е. съ товаровъ; б) съ бараньихъ гуртовъ, и в) съ товаровъ и барановъ въ розничной продажѣ на базарахъ.

По подробномъ разсмотрѣніи этихъ сборовъ оказывается, что

Digitized by Google

всѣ они суть одно и то же, а именно: $^1/_{40}$ капитала, съ тою лишь разницею, что эта $^1/_{40}$ берется въ первомъ наименованіи *съ товара*, во второмъ наименованіи *съ бараньихъ гуртовъ* и въ третьемъ наименованіи *съ каждаго барана и товара по мелочи*, продаваемаго на базарѣ въ розничной торговлѣ.

Разбирая каждый изъ этихъ видовъ закета, мы находимъ:

а) Закетъ съ карабановъ или товаровъ берется въ Самаркандѣ, Чилекѣ и Катта-Курганѣ.

Въ Самаркандѣ и Чилекѣ сборъ производится со всѣхъ товаровъ, проходящихъ въ Россію изъ Бухары, а также и съ тѣхъ, которые идутъ для продажи собственно въ предѣлахъ Заравшанскаго округа.

Въ Катта-Курганѣ закетъ берется съ товаровъ, предназначающихся для продажи собственно въ этомъ городѣ и его раіонѣ.

Главною побудительною причиною назначенія таможенными пунктами Самарканда и Чилека, по отношенію къ приходящимъ въ Россію товарамъ, для администраціи Заравшанскаго округа, послужило соединеніе близъ этихъ пунктовъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ изъ предѣловъ округа, а собственно Самаркандъ принятъ въ соображеніе еще и потому, что караванъ-баши, не имѣя иногда съ собою денегъ для уплаты закета, всегда имѣютъ возможность найти ихъ въ Самаркандѣ, почему и сборъ поступаетъ правильно и скоро.

Изъ Самарканда и Чилека караваны идутъ непосредственно въ Джизакъ. Тамъ, по словамъ купцовъ, караваны повѣряются и перецѣниваются вновь въ томъ вниманіи, что въ Самаркандѣ и Чилекѣ товары оцѣниваются яко бы низко; но даже, если принять въ соображеніе личныя выгоды джизакскихъ закетчи (т. е. сборщиковъ), то все-таки нельзя не выразить, что эта остановка и перецѣнка карабановъ въ Джизакѣ огромное зло, и купцы на остановку эту плачутся.

Весьма достойными серьезнаго вниманія обстоятельствами въ дѣлѣ закета являются также послѣднія распоряженія правительства о непропускѣ въ предѣлы Имперіи изъ-за границы товаровъ европейскаго произведенія. Въ первое время распоряженія эти не замедлили обратить на себя вниманіе администраціи Заравшанскаго округа тѣми столкновеніями, которыя неизбѣжно произошли между купцами и джизахскимъ уѣзднымъ начальствомъ. Но послѣ разъясненія дѣла черезъ переписку съ военнымъ губернаторомъ Сыръ-дарьинской Области найдено было возможнымъ давать товарамъ европейскаго произведенія дорогу черезъ нашу территорію, когда товары эти идутъ изъ Бухары, какъ транзитъ, въ Коканъ и въ Кашгаръ или об-

Digitized by Google

ратно. Кромѣ того, во вниманіе къ исключительному положенію Заравшанскаго округа признано было справедливымъ допускать въ предѣлы его всѣ безъ исключенія товары, впредь до особыхъ и точныхъ по этому вопросу распоряженій.

Равнымъ образомъ достойны вниманія въ дѣлѣ закета и добавочныя пошлины съ чая, идущаго изъ Остъ-Индіи, пошлины, введенныя въ Заравшанскомъ округѣ по примѣру Сыръ-дарьинской Области, на основаніи 2099 ст. VI тома Свода законовъ гражданскихъ, по продолженію 1863 года, въ размѣрѣ указанномъ таможеннымъ тарифомъ 1865 года. Кяхтинское купечество, повидимому, весьма хорошо знаетъ свое дѣло и намѣрено конкурировать здѣсь съ остъ-индскими купцами довольно обстоятельно. Жаль, что другія отрасли здѣшней торговли не имѣютъ серьезныхъ двигателей и что наши торговыя завоеванія въ Средней Азіи увѣнчались пока только винными и водочными заводами, «благо здѣсь зрѣетъ виноградъ, да потребителей, значитъ, довольно-съ»!

б) *Закетъ съ бараньихъ гуртовъ* существуетъ издавна и взимается также въ размѣрѣ $^1/_{40}$ стоимости гурта. Закетъ съ гуртовъ берется и на базарахъ въ разныхъ пунктахъ округа и въ полѣ.

Бараны, мясо которыхъ весьма любимо здѣшнимъ населеніемъ, закупаются обыкновенно зимою въ Хулумѣ (Ташкурганъ) и Андкоѣ (вѣдомства Кабула), а также въ Хисарѣ, въ кочевьяхъ узбековъ рода Кунградъ, и въ Кулябѣ (вѣдомства Каршинскаго бека, Бухарскаго ханства) и пригоняются въ Заравшанскій округъ въ мартѣ.

Торговлю гуртами ведутъ таджики, т. е. жители Самарканда, Пянджекента, Ургута и другихъ, узбеки родовъ Найманъ, Арабъ, Туркъ, Тюяклы, Мынъ и другіе. Иранцы (*), имѣя заводы барановъ, ведутъ, въ свою очередь, торговлю гуртами.

Прежде пригонялись сюда гурты изъ Ташкента, но въ послѣднее время пригона почему-то нѣтъ.

Закетъ бараньихъ гуртовъ идетъ круглый годъ; но подъ конецъ года мельчаетъ и переходитъ въ

в) *закетъ съ барановъ, продаваемыхъ на базарѣ въ одиночку и небольшими партіями.* Этотъ сборъ точнѣе можетъ быть названъ *базарнымъ сборомъ*, потому что имъ оплачиваются, кромѣ барановъ въ розничной продажѣ, также и всѣ тѣ товары, которые появляются на базарахъ не оплаченными $^1/_{40}$ собственно товарнаго закета. Базарный сборъ взимается по базарамъ въ кышлакахъ и значительныхъ размѣровъ не достигаетъ, потому что и бараны, и то-

(*) Позднѣйшіе переселенцы изъ Персіи, отпущеники здѣшнихъ магнатовъ.

Digitized by Google

вары поступаютъ на второстепенные рынки округа уже оплаченными на большихъ базарахъ, т. е. въ Самаркандѣ, Катта-Курганѣ, Ургутѣ и Пянджамбе. Наибольшій *базарный сборъ* поступаетъ въ Самаркандѣ, куда узбеки изъ Шарсабиза (*), привозятъ для продажи свои произведенія неоплаченныя закетомъ на мѣстѣ, т. е. въ Шарсабизѣ. Произведенія эти состоятъ изъ бумажныхъ матерій алача и мата, выдѣланныхъ ремней, табаку и фисташекъ, буджгуна (цвѣтъ фисташковаго дерева, употребляемый какъ краска), марены, шерсти, сушенаго винограда и полушелковыхъ матерій адряса и бикасапа. Впрочемъ всѣ эти товары доставляются кенегезами въ значительномъ количествѣ.

Случайными сборами въ здѣшнемъ краѣ называются всѣ тѣ сборы, которые не составляютъ прочныхъ основныхъ доходовъ, каковы *хараджъ*, *танапъ*, видоизмѣненія его *коштулъ* и *закетъ* въ трехъ видахъ. Названіе *случайныхъ* присвоено имъ или потому, что они непостоянны, какъ, напримѣръ, выручка за камышъ, растущій на казенныхъ земляхъ, или потому, что, съ открытія управленія Заравшанскимъ округомъ, они возникали черезъ указанія туземцевъ иногда въ полномъ смыслѣ слова *случайно*, когда открывалось какое-нибудь казенное имущество, которое, вслѣдствіе этого, весьма основательно можетъ быть названо постояннымъ источникомъ случайныхъ доходовъ. Но имущество это весьма незначительно, кромѣ того, что оно подвергалось разнаго рода случайностямъ сначала въ военное, а потомъ въ переходное, неопредѣленное время, когда у администраціи было немало и другихъ серьезныхъ, нетерпѣвшихъ отлагательства вопросовъ по управленію краемъ.

Въ это переходное время казенныя сакли ломались и войсками, и обывателями на дрова; сады и плантаціи, лишенные орошенія, опустошались безнаказанно всѣми.

Во избѣжаніе этого на будущее время, вопросъ о казенномъ имуществѣ требуетъ особаго обсужденія, причемъ многія статьи, какъ, напримѣръ, нѣкоторые сады, мельницы и участки, по непродуктивности ихъ полезно было бы сократить, принявъ во вниманіе и то, что, по отдаленности ихъ отъ центра управленія, администрація почти совсѣмъ лишена возможности слѣдить за ними и за туземной властью, которая ими завѣдуетъ.

Исключительнаго вниманія заслуживаютъ сады эмира и нѣ-

(*) Небольшое независимое владѣніе на юго-западъ отъ Самарканда. Жители его принадлежатъ къ узбекскому колѣну *кенегезъ* и пользуются воинственной репутаціей.

Digitized by Google

которыхъ бековъ; но обработка ихъ и поддержка въ должномъ видѣ, дабы они давали непрерывный правильный доходъ, требуетъ затратъ: иначе садамъ трудно хорошо окупать себя, и, вслѣдствіе того, походить на доходныя статьи.

Случайные сборы Заравшанскаго округа въ 1868 году производились: a) съ казеннаго имущества; b) съ камыша, растущаго на общественныхъ земляхъ; c) съ обывательскихъ мельницъ, пользующихся водою изъ арыковъ, проведенныхъ на казенный счетъ; d) съ вакуфовъ, удѣлявшихъ при эмирахъ часть дохода въ пользу бѣдныхъ; e) съ соломы, которая при взиманіи хераджа собиралась въ количествѣ 2 батмановъ на каждый батманъ хлѣба и раздавались бекамъ ихъ нукерамъ; f) съ лѣса, продаваемаго на срубъ, $^3/_{10}$ стоимости; g) съ пахарей, невысылавшихъ въ теченіе года рабочихъ для починки арыковъ. Этотъ доходъ существуетъ только въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ. И наконецъ h) штрафы, исключительно съ евреевъ, за тайную торговлю мѣстнымъ виноградными спиртомъ, который они фабрикуютъ и сбываютъ въ огромномъ количествѣ во всѣхъ среднеазіятскихъ городахъ.

Въ заключеніе этого очерка нужно выразить, что перечисленные въ вышеприведеннomъ обзорѣ подати и доходы Заравшанскаго округа выяснены въ теченіе втораго полугодія 1868 года, при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ, и что въ будущемъ, конечно, разработка податей, а также и цифры ихъ, примутъ формы, соотвѣтствующія болѣе покойному положенію края.

Таково въ общихъ чертахъ народное хозяйство вновь занятаго нами пространства долины Заравшана. Но, въ концѣ концевъ, я всетаки повторяю, что мы, русскіе, весьма тяжелы на предпріятія и вообще плохо эксплуатируемъ край. Мы эксплуатируемъ самихъ себя, продавая и покупая водку, вино и т. п. Главные обороты здѣшнихъ русскихъ капиталистовъ, къ несчастію, основаны на этомъ. Предпріятія, которыя рекомендовали-бы здѣшнихъ русскихъ купцовъ, какъ людей мало-мальски просвѣщеныхъ, такихъ предпріятій мало. Между тѣмъ, здѣсь много шелка, хлопка и фруктовъ, и все это ждетъ рукъ.... У насъ же, какъ на смѣхъ, большинство будто помѣшалось на винныхъ заводахъ....

А. П. Хорошихинъ.

1869 г.
Самаркандъ.

Digitized by Google

Приложеніе I.

РОСПИСАНІЕ АРЫКОВЪ.

Наименованіе арыковъ.	Близъ какого мѣста выходятъ изъ Заравшана.	Какіе орошаютъ тюмени.	Гдѣ пропадаютъ на плантаціяхъ (сзабъ).	Длина арыковъ въ Ташахъ, или колич. орошаем. даха (участковъ).
Арыки лѣваго берега рѣки, между Пянджекентомъ и Самаркандомъ Хазанъ.	Близъ урочища Рабати-Ходжа въ 28 или 30 верстахъ отъ Самарканда вверхъ по Заравшану.	Ургутъ и Кара-Тюбе.	Пропадаетъ на плантаціяхъ Кара-Тюбе.	Примѣчаніе: ташъ=8 верстамъ; даха=50—100 кошамъ; кошъ=50 танапамъ, танапъ=10 кв. сам.
Дарьямъ.	Почти у того же урочища, что названо выше, только ближе къ Самарканду.	Шавдаръ и Анхоръ.	Идетъ до оврага Кара-су (на половинѣ дорогѣ между Самаркандомъ и Катта-Курганомъ), гдѣ частію пропадаетъ на пашняхъ,	
Янй-арыкъ.		Ургутъ и Каратюбе.	частію въ оврагѣ Кара-су.	
Арыки праваго берега рѣки, между Пянджекентомъ и Самаркандомъ *Тюя-тартаръ.*	Восточнѣе Хазана (см. выше).	Ширазъ.	Кончается близъ укрѣпленія на Каменномъ мосту и принимаетъ далѣе названіе Булунгуръ.	Орошаетъ 7 даха.
Булунгуръ.	Отъ западной стѣны Каменнаго моста.	Ширазъ и Чилекъ.	Сзабъ въ тюменѣ Чилекъ.	
Отрасль Булунгура: Палванъ.	Изъ Булунгура не далеко отъ кышлака Акъ-Тюбе.	Ширазъ и Сугутъ.	Сзабъ въ тюменѣ Чилекъ.	
Тайлонъ.	Ниже Тюятартара.	Ширазъ.	Сзабъ въ Сугутскомъ тюменѣ.	2 даха.
Бишарыкъ.	— Тайлона.	Ширазъ.		4 —
Кара арыкъ.	— Бишарыка.	Ширазъ.		3 —
Яны-арыкъ.	— Кара-арыка.	Ширазъ.		4 —
Мирза-арыкъ. (Этому арыку будто-бы 470-ть лѣтъ)	— Яны-арыка.	Сугутъ.	Сзабъ въ тюменѣ Чилекъ.	7 —
Тукузъ-арыкъ.	— Мирзы.	Сугутъ.		5 —
Курбанъ-аба.	— Тукуза.			6 —
Уклонъ.	— Курбана.			2 —

Digitized by Google

Арыки лѣваго берега сѣвернаго рукава Заравшана (Анъ-Дарья).				
Шахобъ.	Недалеко отъ Чупанъ-ата.	Аѳаринкентъ.	Сзабъ въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ.	идетъ 20 ташей
Курки.	Ниже Шахоба.	Аѳаринкентъ.	Сзабъ на границахъ отдѣловъ Самаркандскаго и Катта-Курганскаго.	
Кошъ-Курганъ.	— Керки.		Тамъ же.	10 —
Чаука.	— Кошъ-Кургана.		Тамъ же	10 —
Арыки праваго берега южнаго рукава рѣки (Кара-Дарьи).				
Дуана.	Ниже высотъ Чупанъ-ата.	Тюмень Аѳаринкентскій и тюмени Катта-Курганскаго отдѣла.	Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства.	40 —
Нигмаль-Чакманъ.	Ниже Дуана.			10 —
Мынъ-арыкъ.	— Нигмаля.			8 —
Яны-Кендъ.	— Мына.		Сзабъ въ Аѳаринкентскомъ тюменѣ и тюменяхъ Катта-Курганскаго отдѣла.	10 —
Катаганъ.	— Яны-Кенда.			10 —
Джалмакъ.	— Катагана.			10 —
Ходжа-арыкъ.	Въ предѣлахъ Ката-Курганскаго отд.	Туманы Катта-Курганскаго отдѣла.		
Ахша.				
Гадай.				
Дурбибишъ.	Въ предѣлахъ Ката-Курганскаго отдѣла.		Сзабъ въ Аѳаринкентскомъ тюменѣ и тюменяхъ Катта-Курганскаго отдѣла.	
Дамъ.				
Иска.				
Арыки лѣваго берега южнаго рукава рѣки (Кара-Дарьи)				
Нарпай.	Около Катта-Кургана.	Туманы Катта Курганскаго отдѣла.	Въ бухарскихъ предѣлахъ.	

Digitized by Google

Наименованіе продуктовъ.	Посѣвъ.	Количество сѣмянъ на танапъ, или 10 квадратныхъ саженъ.	Время посѣва.	Поливъ.
Пшеница, высшій сортъ, богорм.	Условія приготовленія земли подъ посѣвъ весьма однообразны и состоятъ въ томъ, что пашню проходятъ по нѣскольку разъ плугомъ и бороною; а потому, избѣгая повторенія одного и того же, я поставлю передъ каждымъ продуктомъ цифры, которыя и будутъ выражать то число разъ, которое проходятъ по пашнѣ сначала плугъ и потомъ борона.	1½ пуда.	Въ мѣсяцѣ хутъ (февраль).	Два или три раза; въ горахъ не поливаютъ, потому что тамъ и безъ полива довольно влаги.
Пшеница, низшій сортъ, трамаи. (Озимая).		2 пуда.	Въ мѣсяцѣ акрабъ (октябрь).	
Ячмень (арпа). (Озимой).	Такимъ образомъ пшеница 1-й сортъ получитъ 4, 2-й сортъ 4 и ячмень также 4.	2 пуда.	Въ октябрѣ.	См. пшеницу.
Рисъ, шалы.	Плантацію разъ 5 и болѣе проходятъ плугомъ, затѣмъ столько же разъ бороною; потомъ, засѣявъ, затопляютъ на нѣсколько мѣсяцевъ.	2 пуда.	Въ мѣсяцѣ джауза (май).	Плантація стоятъ подъ водой до полной зрѣлости риса.
Просо, тарыкъ.	Увлажненную плантацію проходятъ бороною 3 раза.	1½ пуда.	До половины мая.	Пять разъ.
Просянка, кунакъ.	3 плугомъ, 3 бороною.	½ пуда.	См. просо.	Отъ 3 до 5 разъ.
Кукуруза, мякке-джугары.	Засѣвается	въ незначительномъ количествѣ въ садахъ		
Макъ, коknаръ.	Засѣвается на старыхъ овощныхъ плантаціяхъ, причемъ онѣ унавоживаются.	1½ п. 2 ф.	Въ мѣсяцѣ собиръ (апрѣль).	2 раза.
Джугара, видъ кукурузы. (Holcus saccharatus)	10.	½ пуда.	Въ мѣсяцѣ собиръ (апрѣль).	3 раза; при вѣтрѣ не поливаютъ.

Digitized by Google

Приложеніе II.

Время жатвы и уборки.	Неблагопріятныя условія урожая.	Употребленіе.	Цѣна за батманъ (8 пудъ) при бухарцахъ.	Примѣчаніе.
Мѣсяцъ саратанъ (іюнь).	Гарнисель—мѣстный теплый вѣтеръ и ала-булутъ (пестрыя тучи) въ маѣ (см. примѣчанія).	Исключительно на хлѣбъ, что предпочитается будто бы и шариатомъ (закономъ).	3 р. 60 к. и 3 р. 80 к. (см. примѣчанія).	1) Ала-булутъ, я полагаю, нужно отнести къ народнымъ повѣрьямъ, потому что трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ разноцвѣтныя тучи могутъ вліять на урожай.
Тотъ же мѣсяцъ.	Тѣ же обстоятельства и сильные дожди въ началѣ мая.		3 р. и 3 р 40 коп.	2) Хлѣбные продукты какъ и все вообще, съ приходомъ нашимъ сюда значительно вздорожали.
Мѣсяцъ джауза (май).	См. пшеницу.	На кормъ лошадей и вообще скота; но при нуждѣ употребляется и людьми.	2 р. 20 к.	3) Въ пшеницѣ и ячменѣ въ значительномъ количествѣ попадается иногда одуряющій злакъ, называемый туземцами бишъ-*будай*. Кажется, это Lolium temulentum.
Мѣсяцъ изонъ сентябрь)	Вѣтры: Гарнисель и Табботь (оба производятъ лихорадку, а рисовый цвѣтъ отъ нихъ вянетъ).	Національное блюдо средне-азіатцевъ палау (пилавъ); національный напитокъ *бузд*, напоминающій молодое пиво.	2—4 рубля и болѣе.	
См. рисъ.	Небрежный поливъ и птица.	Употребленіе разнообразно и обыкновенно. Между прочимъ изъ проса варятъ также *бузу*.	1 р. 60 к.	
См. рисъ.	Птица, въ особенности воробей.	См. просо. Нерѣдко пунакъ идетъ въ продажу смѣшанный съ просомъ.	2 р. 40 к.	
и ого	родахъ	около	лыхъ	мѣсть.
Мѣсяцъ акробъ октябрь).	Небрежное орошеніе.	Макъ даетъ наркотики: наша, бангъ и т. п.	4 р. 80 к. и 5 р. 80 к.	
Мѣсяцъ изонъ сентябрь)	Недостаточный поливъ, птица и свойственная этому расчету болѣзнь *карасанъ*, отъ которой растеніе чернѣетъ.	Исключительно на кормъ лошадямъ, и рѣдко въ пищу человѣка.	3 р.	

Digitized by Google

Ленъ, зыгыръ.	2.	1½ пуда.	См. джугара	3 раза.
Кунджутъ (мѣстное маслянистое сѣмя).	5.	10 фунт.	До 15-го мая.	3 раза.
Мошъ (мѣстный горошекъ.)	2.	15 ф. ½ п.	Въ маѣ.	2 раза, а въ го рахъ безъ полива
Нахутъ (горошекъ).	3.	8 фунт.	Въ мѣсяцѣ хомаль (мартъ).	2 раза.
Махсарь (маслянистое сѣмя).	5.	4, 5 фунт.	Въ мѣсяцѣ хамаль (мартъ).	2 раза.
Индау (маслянистое сѣмя).	2.	5 фунт. (чорикъ).	См. нахутъ.	Неприхотливъ растетъ даже в вовсе безъ полива
Махорка, кокъ-тамаки.	6.	Сѣется, а потомъ разсажи-вается на гряды.	Въ мѣсяцѣ собиръ (апрѣль)	Чѣмъ больше, тѣмъ лучше.
Бѣлый табакъ, кокъ-тамаки.	6.		См. махорку.	
Хлопокъ, гузя.	6,	10, 15 фунт.	См. махорку.	Два, три раза.
Марена, руянъ.	Засѣвается обыкновенно и созрѣваетъ въ 3, 4 года. Плантацію 8 разъ проходитъ плугъ и столько же борона.	Зерна бросаются безъ мѣры.	Въ мѣсяцѣ акробъ (октябрь).	Не поливаютъ.

Digitized by Google

Мѣсяцъ саратанъ (іюнь).	См. макъ.	Сѣмя даетъ масло употребляемое въ пищу. Стебель въ дѣло нейдетъ.	5 р. 20 к.
Мѣсяцъ мизонъ (сентябрь)	См. макъ.	Кунджутъ даетъ масло въ пищу и на освѣщеніе и лакомство (халва).	3 р. 80 к.
См. кунджутъ.	Уростъ.	Прибавляется къ рису въ *палау* и т. п.	3 р.
Мѣсяцъ саратанъ (іюнь).	Нахутъ истребляютъ наземныя черепахи (testudo) и какой-то червь.	См. мошъ. Кромѣ того, замѣняетъ дробь при окарауливаніи отъ птицы виноградниковъ.	3 р. 20 3 р. 40 к.
Мѣсяцъ асатъ (іюль).	См. макъ.	См. кунджутъ. Но лакомства махсарь собою не представляетъ, потому что горьковатъ.	3 р. 20 к
См. махсарь.	См. макъ.	См. махсарь.	3 р. 20 к.
Мѣсяцъ сумбула (августъ).	Недостаточный поливъ.	Даетъ нюхательный табакъ, который кладется и въ ротъ, подъ нижнюю губу. Кромѣ этого, въ послѣднее время потребляется нашими войсками въ трубкахъ.	10 р.
См. махорку.	См. махорку.	Курится исключительно въ кальянахъ.	8 р.
Мѣсяцъ мизонъ (сентябрь)	Во время цвѣтенія вреденъ всякій вѣтеръ, а во время созрѣванія вредитъ *гаримсель* и какой-то червь.	Употребленіе обширно и разнообразно, такъ же какъ и сбытъ за предѣлы Средней Азіи.	8 — 10 р. и болѣе.
Снимаютъ когда замѣтятъ, что коренья даетъ краску.		Въ большомъ почетѣ у мѣстныхъ шелковыхъ и другихъ фабрикантовъ; сбытъ за предѣлы округа незначителенъ.	26 р.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ О НАРЫНѢ И КАШГАРѢ.

7-го октября 1867 года, послѣ десятидневнаго путешествія отъ г. Вѣрнаго къ Кашгару, частью по трактовой дорогѣ (до г. Токмака), частью по караванной и койджолами (*) (до Нарына), я подъѣзжалъ къ нашей границѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился отрядъ, назначенный для устройства на рѣкѣ Нарынѣ моста, казармы для жительства передовыхъ войскъ и укрѣпленія, обезпечивающаго объ эти постройки. Тутъ проходитъ главный караванный путь изъ нашихъ владѣній въ Кашгаръ, перерѣзывая рѣку Нарынъ, въ большую часть времени года въ бродъ непроходимую, почему черезъ нее и былъ до настоящаго времени перекинутъ киргизами, или китайцами—хорошенько не разберешь кѣмъ—весьма простой и оригинальный, а вмѣстѣ съ тѣмъ столько же ветхій и опасный мостъ. Существованіе здѣсь моста, можетъ быть, и было одной изъ главныхъ причинъ, почему мѣсто для постоянной стоянки войска было избрано именно это, а не выше и не ниже по теченію. Съ Нарыномъ я познакомился еще въ іюлѣ мѣсяцѣ: тогда такъ называемый китайскій мостъ существовалъ еще во всей своей полнотѣ и дѣйствовалъ, т. е. позволялъ ходить и ѣздить по себѣ, причемъ отъ каждаго шага пѣшаго и коннаго потряхивался, нагонялъ на душу страхъ и затѣмъ опять успокоивался, хотя никогда не переставалъ безмолвно жаловаться, что ножки его въ колѣнкахъ сводитъ и просто уже мочи нѣтъ стоять. Мостъ этотъ, построенный по кавказскому способу, соединялъ берега Нарына въ самомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка бѣжитъ какъ въ трубѣ, точно бѣшеная. Нѣтъ сомнѣнія, что лучшаго мѣста для моста, имѣющаго цѣлью пропускать лишь караваны,

(*) Кой-дяголъ въ переводѣ съ киргизскаго языка „баранья тропинка", т. е. такой ширины дорожка, пролегающая по обрывамъ, что лошадь проходитъ по ней небезопасно.

Digitized by Google

и желать было нечего, и если бы только это имѣли въ виду русскіе, водворясь на Нарынѣ, то не зачѣмъ бы было и думать о другомъ мостѣ, а стоило бы только исправить этотъ; но какъ весьма близкое положеніе моста отъ крѣпости или, лучше, условіе, чтобы мостъ прикрывался крѣпостью, сдѣлалось задачей нашей, а здѣсь возлѣ моста не оказалось удобнаго мѣста для крѣпостныхъ построекъ, то и пришлось старому мосту преклониться предъ судьбой. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ бытность мою тамъ въ первый разъ, мнѣ доставляло большое удовольствіе стоять на крутомъ берегу Нарына и смотрѣть, какъ по рѣкѣ пролетали бревна сплавляемыя сверху, и какъ охотники изъ солдатъ, стоя на берегу, нагіе, съ накинутыми лишь полушубками, очередуясь, кидались, съ веревкой въ рукѣ, въ эту пучину, ныряли, выныривали, хватались за бревна, стрѣлой проносились съ ними подъ мостомъ, затѣмъ, ухватившись за выкидываемые имъ съ берега причалы, бревно за бревномъ пріобщали къ посильнымъ своимъ лептамъ на сооруженіе новаго моста. Бывало, солнце уже на закатѣ, повѣетъ холодный вѣтерокъ, а 6—7 человѣкъ, все еще очередуясь, кидаются въ воду, какъ водолазы, боясь упустить напрасно хоть одно бревно, такъ какъ оно дорого стоитъ ихъ товарищамъ, съ неменьшимъ самоотверженіемъ работавшимъ надъ этими же бревнами въ лѣсу, выше линіи облаковъ.

Съ тяжелымъ чувствомъ я отходилъ тогда отъ берега: мнѣ казалось, что не успѣютъ эти люди окончить къ зимѣ свои постройки и, послѣ усиленныхъ трудовъ въ теченіе всего лѣта, проведутъ суровое время года въ палаткахъ. Можетъ быть, это думали и сами солдаты, а потому куда ни заглянешь—вездѣ кипѣла работа. Въ щеляхъ окрестныхъ горъ не умолкалъ стукъ топоровъ; въ глиномятныхъ ямахъ и возлѣ нихъ не переставало шлепаніе; верблюды, оторванные отъ своего домашняго быта и привычные ничего не дѣлать, таскали лѣсъ громадныхъ размѣровъ и не затихали, почти съ утра начавъ свой ревъ то пронзительнымъ, то хриплымъ голосомъ. Не успѣвали они, дотащивъ свою ношу до мѣста, перевести духъ и, вытянувъ свои шеи къ землѣ, щипнуть хоть какой-нибудь прутокъ вмѣсто травы, а не то хоть щепку, какъ уже затягивались солдатами надъ той же ношей «дубинушка» и—«разъ, два, три». Снизу солдатъ, сверху солдатъ, на бревнѣ солдатъ, въ ямкѣ солдатъ; стонъ стоялъ надъ лагеремъ точно на фабрикѣ..

Долина, по которой протекаетъ Нарынъ, и гдѣ строилось наше укрѣпленіе, сжата съ сѣвера и юга горами на столько, что не малой задачей было выбрать на ней такое мѣсто для укрѣпленія,

Digitized by Google

чтобы имъ не командовали окрестныя высоты съ юга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно не отходило бы отъ караваннаго пути; съ сѣвера же горы спускаются къ рѣкѣ прямо обрывомъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, стоя на правомъ берегу Нарына противъ моста, можно было видѣть такой хаосъ, въ которомъ не только незнакомый съ планами предполагаемыхъ построекъ, но и сами работавшіе, кажется, не разбирали ничего. Впрочемъ это и понятно, потому что въ то время еще не было разбито укрѣпленіе. Теперь же, въ октябрѣ, подъѣхавъ къ тому мѣсту, гдѣ я съ замирающимъ сердцемъ смотрѣлъ прежде на охотниковъ ловившихъ бревна, я видѣлъ только скелетъ отъ китайскаго моста, да стаю галокъ, рывшихся въ заброшенныхъ очагахъ, гдѣ когда-то варился солдатскій обѣдъ, и только вдали, по старому, тянулись вереницы верблюдовъ. Рѣка шумѣла, но меньше чѣмъ три мѣсяца назадъ и, заглушая все внѣшнее, безсильна была заглушить въ душѣ какую-то непонятную тоску, рождавшуюся отъ одного вида этого непривѣтливаго мѣста. Перекладины съ моста были сняты: это значило, что отрядъ построилъ уже другой мостъ и перешелъ на новое мѣсто, то самое, гдѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, среди грудъ натасканныхъ матеріяловъ, нельзя было ничего разобрать. Я поѣхалъ медленно внизъ по рѣкѣ, стараясь предначертать себѣ пріятную картину, которая носила бы на себѣ отгѣнокъ спокойствія и довольства—награду солдатъ за трудовую ихъ жизнь въ теченіе лѣта. Такъ я подъѣхалъ къ вновь продѣланному спуску и очутился передъ широкимъ и прочнымъ на видъ мостомъ, упирающимся въ подошву обрыва лѣваго берега. Боже мой! отсюда виднѣлся на другой сторонѣ все тотъ же хаосъ, что и прежде, еще хуже того: недоконченныя стѣны будущихъ казармъ смотрѣли какъ развалины, а груды разныхъ матеріаловъ и ямы рядомъ съ ними, изъ которыхъ торчали человѣческія фигуры, еще больше старались убѣдить въ этомъ мой глазъ. День хотя былъ ясный, но довольно холодный: верхушки горъ уже побѣлѣли и со всего выдающагося въ лагерѣ только-что стаялъ иней, оставивъ по себѣ сырыя пятна. Теперь было видно уже не лихорадочное движеніе, а просто сраженіе съ трудностями и препятствіями. Я нашелъ отряднаго начальника среди работъ. Зная его самолюбіе, я боялся коснуться вопроса о времени окончанія построекъ; но меня крайне удивили его самоувѣренность и веселость.

— Что проѣхали по мосту, по русскому мосту? каковъ? былъ его первый вопросъ.

— Отличный, отвѣчалъ я.

Digitized by Google

Распросивъ меня о цѣли моего пріѣзда въ отрядъ и о предстоящей поѣздкѣ въ Кашгаръ, онъ повелъ меня по лагерю, показывая что сдѣлано съ тѣхъ поръ, какъ я не былъ въ отрядѣ.

— Нельзя еще мѣсить, ваше превосходительство, докладываетъ ему на дорогѣ унтеръ-офицеръ.

— Вздоръ! отвѣчалъ ему отрядный начальникъ. Пойдемъ, я покажу тебѣ, что можно.

Мы пошли вмѣстѣ къ глиномятной ямѣ. Внутренность ея состояла изъ кочекъ замерзшей глины, едва лишь оттаявшихъ сверху.

— Лопату сюда! крикнулъ отрядный начальникъ.

Подали лопату; онъ вскочилъ въ яму и началъ собирать съ кочекъ отмякшія верхушки.

— Что, глины нѣтъ? а это что? пока употребишь ее въ дѣло, тутъ еще оттаетъ.

— Работать!

Мы пошли далѣе по постройкамъ и мастерскимъ; тогда я увидѣлъ, какъ много уже сдѣлано и какъ не мало однако остается еще.

— Будетъ окончено, говорилъ отрядный начальникъ шопотомъ, озираясь кругомъ. Будетъ. Я сказалъ 2-й ротѣ, что не уйдемъ отсюда, пока для 3-й роты не окончимъ, какъ слѣдуетъ, помѣщеніе, и посмотрите что будетъ. Они знаютъ меня и вѣрятъ, что я не уйду отсюда, пока не исполню, что взялъ на себя. Что за молодцы народъ! вѣрите ли, что только недѣлю назадъ они перестали кидаться въ воду ловить бревна, и то потому, что больше не нужно лѣсу. И все это ради молодечества.

— Я слышалъ, еще бывши въ г. Вѣрномъ, что у васъ утонулъ одинъ изъ ловившихъ бревна; это, должно быть, сильно подѣйствовало на прочихъ охотниковъ, сказалъ я.

— Да, утонулъ, проговорилъ со вздохомъ отрядный начальникъ— но что они за молодцы!

Отрядный начальникъ былъ человѣкъ добраго сердца; при напоминаніи моемъ по лицу его скользнула печальная мысль.

— Всѣ мы здѣсь на волоскѣ. Это не работа, а сраженіе; солдаты знаютъ это... Вы вѣдь видѣли, что никакая бона не въ состояніи была задерживать лѣсъ, вы видѣли, что бревно не плыветъ, а летитъ по водѣ.... Было полноводье, страшно было стоять на берегу, а охотники не желали упускать напрасно лѣсу; они, какъ всегда, очередуясь, кидались по одному въ ту отчаянную струю, въ которой неслось бревно; на этотъ разъ одинъ оплошалъ не успѣлъ схватить брошеннаго ему причала и... теперь ужь онъ

Digitized by Google

вѣрно въ Аральскомъ Морѣ (Нарынъ есть верховье рѣки Сыръ-Дарьи). За этимъ бревномъ, черезъ обычный промежутокъ времени, показалось у моста другое бревно, и что же бы вы думали? очередной не задумался ни на минуту, кинулся туда же, схватилъ слѣдующее бревно и доставилъ къ мѣсту. И очередь не измѣнилась...

Мы шли къ одному изъ флигелей. Вѣстовой открылъ дверь и меня пріятно поразила неожиданность: это была совсѣмъ отдѣланная квартира, предназначенная для будущаго коменданта. Въ ней пылалъ каминъ, была мебель и колекція роговъ дикихъ животныхъ, служившая и для сидѣнья и вѣшалками.

Отрядный начальникъ былъ озабоченъ этотъ день однимъ обстоятельствомъ, но, кажется, не желалъ мнѣ этого показать, и я замѣтилъ только потому, что, говоря со мною о весьма разнообразныхъ предметахъ своего отряднаго быта, онъ вдругъ прерывалъ рѣчь, посылая вѣстоваго то за тѣмъ, то за другимъ офицеромъ и, въ ожиданіи прихода ихъ, терялъ нить своихъ разсказовъ, а съ приходившими, по его требованію, говорилъ объ одномъ и томъ же предметѣ, только съ разныхъ его сторонъ. Дѣло вотъ въ чемъ: въ лагерѣ былъ покойникъ, солдатъ, котораго убило камнемъ въ горахъ, гдѣ онъ работалъ съ прочими. Офицеры были нужны отрядному начальнику для присмотра за работами, а тутъ приходилось отрывать одного изъ нихъ для производства слѣдствія. Хотя слѣдствіе въ этомъ случаѣ не могло быть продолжительнымъ, но тогда оно и не могло быть вполнѣ точнымъ: смерть постигла солдата почти мгновенно, причемъ онъ свалился въ обрывъ и былъ поднятъ уже съ разбитой головой. Не знаю навѣрно, но мнѣ пришло на мысль, что въ головѣ отряднаго начальника рождался вопросъ: камень-ли сверху разбилъ солдату голову, отчего онъ и повалился внизъ, или съ нимъ случился внутренній ударъ, отъ котораго онъ прежде свалился и при паденіи разбилъ себѣ голову? Во второмъ случаѣ, въ отрядѣ было однимъ несчастіемъ меньше, а въ первомъ, успѣхъ построекъ сопрягался съ одною лишней, противъ бывшихъ уже жертвъ.

Какъ обогрѣло солнце, работы пошли поуспѣшнѣе; солдаты спѣшили оканчивать уроки, чтобы сходить въ баню и помыться наканунѣ праздника.

Выйдя отъ отряднаго начальника, я отыскалъ моего товарища-сослуживца; онъ пріютилъ меня у себя въ землянкѣ, если не обширной, за то теплой и совершенно сухой. Усталость не позволяла мнѣ въ тотъ же день побывать у прочихъ офицеровъ, съ которыми я познакомился здѣсь въ первый мой пріѣздъ, и даже съ нѣкоторыми

Digitized by Google

еще раньше, а потому я отложилъ это до слѣдующаго дня, надѣясь, на праздникѣ у одного изъ нихъ, встрѣтить сразу все общество.

Жилище именинника, Якова Кузьмича, очень походило на землянку, хотя размѣрами было гораздо больше той, въ которой я гостилъ у товарища. Чтобы попасть къ Якову Кузьмичу, я, выйдя изъ своего помѣщенія, пошелъ по указанію солдата на сѣверъ, лавируя между солдатскими землянками, похожими на норки сурковъ; затѣмъ обошелъ складъ провіянта, попалъ въ обозъ, служившій вмѣстѣ съ тѣмъ и коновязью, перепрыгнулъ черезъ веревку, причемъ напугалъ привязанную къ ней лошадь, наткнулся на овцу, наступилъ на хвостъ толстаго, претолстаго пса, который чуть меня не укусилъ, перескочилъ черезъ длинный ровъ, предназначенный для фундамента, и взбѣжалъ на бугорокъ.... Виднѣлась впереди землянка: эта-то, я и думалъ, принадлежитъ имянинникку; я готовъ былъ уже направиться туда, какъ изъ-подъ бугорка, гдѣ я стоялъ, показался подпоручикъ В*. Онъ догадался, что я ищу Якова Кузьмича, и поторопился свести меня съ крыши, сказавъ, что я стою надъ головой имянинника и, переминаясь съ ноги на ногу, дѣлаю сотрясеніе, отъ котораго известка отскакиваетъ отъ потолка и падаетъ въ чашки съ налитымъ чаемъ. Входъ къ Якову Кузьмичу былъ устроенъ нѣсколько иначе, чѣмъ это дѣлается въ домахъ: нужно было не подняться 5—6 ступенекъ, а спуститься внизъ. Сдѣлавши это, я очутился въ сѣняхъ; направо и налѣво было по двери; одна въ пріемную, а другая въ людскую. Бѣлый некрашеный и ничѣмъ непокрытый столъ былъ выдвинутъ на середину комнаты и заставленъ чайнымъ приборомъ, съ кипящимъ самоваромъ, а вокругъ стола и на кроватяхъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ, сидѣли гости.

Деревянный, плохо-сколоченный, но чисто вымытый полъ заходилъ подо мною, какъ клавиши на фортепіано. Я не ошибся, мѣряя на свой аршинъ и полагая найдти этотъ праздникъ въ лагерѣ похожимъ на подобные же, бывшіе въ томъ отрядѣ, гдѣ я служилъ два года раньше. Всякій съ любовью къ г. Вѣрному распрашивалъ меня о тамошнихъ новостяхъ; я удовлетворялъ всякаго сколько могъ. Бесѣду нашу безпрестанно прерывали вѣстовые, приходившіе то за тѣмъ, то за другимъ изъ гостей, которыхъ съ того времени я ужь не видѣлъ до обѣда.

Ни одной жалобы на судьбу и ничего подобнаго мнѣ не приходилось слышать, можетъ быть потому, что завѣтрѣвшія и почернѣвшія лица и руки офицеровъ говорили сами за себя всякому, кто показывался изъ города. Противъ ожиданія даже разговоръ не вер-

Digitized by Google

тѣлся вокругъ одного и того же обыденнаго: точно имъ ужь надоѣло свое до-смерти. Кирпичъ, известь, бревна, мостъ, вотъ и все, о чемъ они могли бы говорить и спорить; но какъ и эти отдѣлы были розданы разнымъ лицамъ, а слѣдовательно на каждый предметъ былъ свой спеціялистъ, то и тутъ исчезала возможность какихъ-нибудь споровъ.

Терять времени было нечего, а потому самоваръ былъ замѣненъ закуской. Еще весной, имянинникъ, предвидя невозможность пріобрѣсти въ лагерѣ вина, взялъ съ собою въ отрядъ одну завѣтную бутылку мадеры, которую и хранилъ секретно до 9-го октября. Теперь ей суждено было разыграть ту завидную роль, которую не съумѣлъ выполнить кувшинъ рижскаго бальзама, также взятый къ этому дню, но не подъ силу, вѣрно, искушеніе выбралъ себѣ имянинникъ: кувшинъ отъ бальзама тоже былъ на столѣ и даже полонъ, да только не тѣмъ, чѣмъ былъ налитъ сначала.

— Бальзаму, господа, прошу откушать, бальзаму и мадеры— спрашивалъ имянинникъ, зная кому что пріятнѣе.

— Хорошъ, слышались похвалы бальзаму, весьма хорошъ, только немножко будто скипидаромъ пахнетъ, замѣчали гости.

— Въ этомъ-то и суть, весь букетъ, отвѣчалъ хозяинъ.

Я тоже попробовалъ бальзамъ, и не сразу угадалъ, что это вересковая смола, распущенная въ спирту, или просто настой вереска.

Подошли пѣсенники къ окошку и грянули военную; лица всѣхъ оживились, пирогъ сталъ разбираться усерднѣе, разговоръ погромче, стало слышаться: «когда пріѣду въ Вѣрное, непремѣнно постараюсь....» или ....«а что? развѣ не отпустятъ въ Вѣрное? хоть на недѣлю?» или: «эхъ! кабы я былъ теперь въ Вѣрномъ....»

Отрядный начальникъ имѣлъ много хлопотъ, а я добавилъ ему еще: нужно было написать письмо правителю Кашгара съ увѣдомленіемъ о томъ, что я ѣду въ его владѣнія съ порученіемъ отъ военнаго губернатора; нужно было назначить для меня конвой, помочь мнѣ искупить лошадей для поѣздки въ Кашгаръ, придумать, что бы послать со мною Якубъ-беку въ подарокъ, и много еще нужно было сдѣлать разныхъ распоряженій прежде, чѣмъ отправить меня изъ отряда. У меня тоже были свои хлопоты: перебрать и уложить хорошенько вещи, приладить вьюки, прокипятить барометръ, нанять вожака и лаучей (*). Никто не завидовалъ моей командировкѣ въ Кашгаръ; всѣ пророчили мнѣ слишкомъ долгую разлуку съ Россіей,

(*) Лаучей называется киргизъ, ведущій вьючныхъ лошадей или верблюдовъ.

Digitized by Google

а подъ-часъ, не сдержа своихъ секретныхъ предположеній, сулили мнѣ и много горя. На это имѣлись у нихъ свои основанія: въ Кашгарѣ былъ правителемъ коканецъ Якубъ-бекъ, человѣкъ крутаго нрава, а къ тому же самодуръ и фанатикъ. Опасаясь съ нашей стороны непріязненныхъ дѣйствій, въ скорости которыхъ его убѣждали приходъ русскихъ на рѣку Нарынъ и постройка тамъ моста и казарменныхъ помѣщеній, онъ сталъ смотрѣть на насъ волкомъ. Хотя притязаній на рѣку Нарынъ онъ не обнаруживалъ, но тѣмъ не менѣе ему было бы пріятнѣе, еслибы Нарынскій край оставался попрежнему пустыней, обитаемой лишь кочевыми киргизами, почти магометанами, народомъ готовымъ и нашимъ, и вашимъ, судя по тому, кто сильнѣй, и имѣющимъ бо́льшую склонность къ мусульманамъ, чѣмъ къ намъ; словомъ, такимъ народомъ, часть котораго Якубъ-бекъ уже угналъ къ себѣ, чтобы получать отъ него подать, и, при нашемъ движеніи къ Кашгару, поставить его на дорогѣ и хоть сколько-нибудь замедлить тѣмъ приходъ незваныхъ гостей.

Какъ бы то ни было, лишь только въ щеляхъ Тіаньшана раздался стукъ топоровъ, онъ принялся тоже за постройку крѣпостей по трактамъ ведущимъ въ его владѣнія.

Обстоятельства, предшествовавшія моей поѣздкѣ въ Кашгаръ, были слѣдующія: торговый караванъ нашего купца Хлудова, шедшій туда, былъ встрѣченъ выстрѣлами и долженъ былъ вернуться. Послѣ этого купецъ Хлудовъ послалъ Якубъ-беку подарки и просьбу о пропускѣ его каравана; подарковъ Якубъ-бекъ не принялъ, а на письмо его отвѣтилъ письмомъ, запрещавшимъ показываться съ торгомъ въ его владѣнія. Такъ какъ недружелюбную встрѣчу каравана купца Хлудова кашгарцы объясняли неизвѣстностью того, что караванъ былъ купеческій, то военный губернаторъ Семирѣченской Области далъ купцу Хлудову письмо къ Якубъ-беку, въ которомъ свидѣтельствовалъ, что купецъ Хлудовъ ѣдетъ въ Кашгаръ лишь съ торговыми цѣлями. Это, при новой попыткѣ Хлудова, помогло ему: онъ самъ былъ пропущенъ въ Кашгаръ, а караванъ задержанъ на дорогѣ. Всевозможныя убѣжденія г. Хлудова въ миролюбивыхъ отношеніяхъ нашихъ къ Якубъ-беку склонили послѣдняго повѣрить его словамъ, хотя не вполнѣ, но на столько однакожь, что онъ рѣшился отпустить съ Хлудовымъ въ Ташкентъ своего родственника, муллу Шади-мирзу, для заключенія съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ торговыхъ условій, а караванъ обязалъ ждать на дорогѣ отвѣта, который долженъ былъ привезти его посолъ.

Обѣщаніе свое доставить Шади-мирзу въ Ташкентъ Хлудовъ

Digitized by Google

выполнить не могъ, потому что признать родственника Якубъ-бека посланникомъ и отправить его въ Ташкентъ военный губернаторъ не рѣшился безъ предварительнаго разрѣшенія на это генералъ-губернатора. Задержка Шади-мирзы въ г. Вѣрномъ стала извѣстной Якубъ-беку, и онъ сдѣлалъ на основаніи этого предположеніе, что русскіе арестовали его посла. Въ одномъ изъ писемъ его къ военному губернатору онъ даже выразился такъ: «одинъ мой человѣкъ, куда-ни-шелъ! у меня много еще людей! дѣлайте съ нимъ, что хотите». Въ это время пришло отъ генералъ-губернатора распоряженіе о предложеніи Шади-мирзѣ ѣхать въ Петербургъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о командированіи меня въ Кашгаръ. Шади-мирзѣ очень не хотѣлось, чтобы я ѣхалъ туда; мнѣ казалось, что онъ боялся, чтобы Якубъ-бекъ не сдѣлалъ бы со мною чего нибудь такого, что должно было-бы потомъ отразиться на немъ, какъ на уполномоченномъ. Онъ предлагалъ военному губернатору командировать вмѣсто меня кого нибудь изъ киргизовъ, но судьбѣ было угодно удовлетворить моему любопытству. Отправляясь въ Петербургъ, Шади-мирза оставилъ мнѣ одного своего человѣка, прося доставить его въ Кашгаръ. Я былъ очень радъ этому и берегъ моего спутника Сапахуна, видя въ немъ человѣка, который лично могъ засвидѣтельствовать Якубъ-беку, что посолъ его содержался у насъ хорошо. Въ Вѣрномъ, собираясь въ дорогу, я былъ веселѣе, чѣмъ на Нарынѣ; здѣсь, независимо того, что я слышалъ отъ знакомыхъ, мнѣ приходилось видѣть на каждомъ мелочномъ обстоятельствѣ недовѣріе киргизовъ къ успѣху моей поѣздки. Когда я хотѣлъ нанять въ дорогу лошадей, съ меня просили за лошадь въ мѣсяцъ почти столько-же, сколько она вся стоитъ; охотниковъ быть моимъ вожакомъ вовсе не оказалась, даучей—тоже.

При всемъ желаніи моемъ отправиться поскорѣе, въ два дня, прожитые на Нарынѣ, я еще не могъ собраться; а между тѣмъ тяжелыя тучи надъ горами и падавшій снѣжокъ все больше и больше пугали меня, обѣщая завалить проходъ Богушты, по которому я полагалъ перейдти Тіяншанскій хребетъ. Киргизы начали мнѣ подводить для продажи лошадей и верблюдовъ, но съ такими промежутками, что я и въ недѣлю не набралъ бы нужнаго числа ихъ, еслибы мнѣ не помогли офицеры, уступая своихъ собственныхъ, у кого были лишніе. На третій день подошелъ къ отряду изъ Кашгара караванъ съ бязями (*) и начальникъ его сообщилъ, что перевалъ Богушты уже непроходимъ на верблюдахъ. Я пожалѣлъ, что избралъ Богушты, но поправить ошибки уже не было возможности,

(*) Грубая бумажная ткань, замѣняющая полотно.

Digitized by Google

такъ какъ отрядный начальникъ, въ письмѣ своемъ къ Якубъ-беку, увѣдомилъ, что я отправляюсь по этому пути, а слѣдовательно измѣненіе маршрута могло навести мнительнаго правителя Алтышара на какое нибудь подозрѣніе. Не желая однако попасть въ безвыходное положеніе въ горахъ и подумывая о проходѣ Ташъ-Рабатъ, какъ объ удобнѣйшемъ, я попытался подѣйствовать на моего спутника Сапахуна, чтобы сдѣлать его, такъ сказать, свидѣтелемъ того, что безразсудно съ моей стороны тонуть въ снѣгахъ Богушты, когда можно гораздо легче пройти по другому проходу. Сапахунъ, съ того часа, какъ разбили мою палатку въ отрядѣ и уложили въ ней вещи, вколотилъ вблизи ея колышекъ, привязалъ къ нему свою лошадь, повѣсилъ ей на морду торбу, а самъ усѣлся на кошмѣ возлѣ; въ такомъ положеніи я заставалъ его всегда, когда случалось проходить мимо. Видя въ немъ нѣкоторую защиту отъ Якуба-бека, если послѣдній заподозритъ, что посолъ его содержится у насъ дурно, я ничего не жалѣлъ для моего спутника; зная что онъ не прочь выпить, я ему давалъ спирту, сколько онъ хотѣлъ, и дарилъ по нѣсколько разъ въ день деньги по 20 и 30 коп. на покупку пильменей, приготовляемыхъ въ отрядѣ однимъ торговымъ мусульманиномъ. Мяса нашего колотья онъ не ѣлъ сперва. Проходя мимо палатки и видя Сапахуна сидѣвшимъ съ поникшей головой, точно въ дремотѣ, я окликнулъ его; онъ вскочилъ и, какъ всегда въ моемъ присутствіи, снялъ шапку. Распросивъ его, сытъ-ли онъ и достаточно-ли пьянъ, и получивъ вполнѣ удовлетворительные отвѣты, я показалъ ему на горы.

— Какъ-то пройдемъ по Богушты? Не знаешь ли, какой дорогой лучше идти?

— Нѣтъ, не знаю, отвѣчалъ онъ коротко.

— А какой дорогой ты шелъ сюда съ Шади-мирзой?

— Не помню.

— Отрядный начальникъ написалъ Якубу-беку, что я ѣду черезъ Богушты, а проходъ этотъ уже занесло снѣгомъ, такъ не поѣхать-ли намъ черезъ Тузъ-Ашу, или Ташъ-Рабатъ? какъ думаешь?

— Нѣтъ, ничего не скажу. Поѣдемъ куда хотите.

По лицу Сапахуна было видно, что онъ трусилъ вмѣшиваться въ дѣло. Я почти даже предвидѣлъ, что эта попытка не удастся, слышавши раньше, какъ много нужно кашгарцу имѣть осторожности, чтобы доносить на плечахъ свою голову.

Теперь зѣвать ужъ было нечего; не только день, но и часъ промедленія могъ много повредить путешествію.

Digitized by Google

11-го октября, по моимъ расчетамъ, посланные 8-го числа два киргиза съ письмомъ къ Якубъ-беку уже были на мѣстѣ, слѣдовательно, тамъ уже извѣстно, что я ѣду. Лошади, сѣдла, уздечки торбы были закуплены, вещи упакованы, Сапахунъ сытъ, полупьянъ и снабженъ на дорогу нюхательнымъ табакомъ, который онъ кладетъ себѣ въ ротъ за щеку; овесъ на дорогу купленъ; носокъ мѣднаго чайника, сломавшійся въ дорогѣ, припаянъ; лошади подкованы; конвой готовъ и мнѣ только сѣсть на лошадь. Оставалось нерѣшеннымъ, кому ѣхать со мною вожакомъ. При отрядѣ находилось десять человѣкъ киргизовъ въ качествѣ почтарей, которые возили бумаги и въ Кашгаръ, но, не имѣя права ни на одного изъ нихъ, до послѣдней минуты я пріискивалъ себѣ вожака изъ киргизовъ свободныхъ, пріѣхавшихъ въ отрядъ съ провіянтомъ. Охотниковъ не находилось ни за какія деньги; память о вожакѣ, служившемъ полковнику, нынѣ генералъ-маіору Полтарацкому, при его рекогносцировкѣ, еще не изгладилась въ ордѣ. Вожакъ тотъ, черезъ годъ послѣ своего путешествія съ генераломъ Полтарацкимъ, попалъ въ Кашгаръ и съ того времени о немъ никто не знаетъ ничего положительнаго, хотя ходятъ слухи, что Якубъ-бекъ его зарѣзалъ. Всякій изъ киргизовъ думалъ, что и его, какъ вожака, постигнетъ та же участь, и я не имѣлъ права разувѣрять въ этомъ, будучи много наслышанъ о произволѣ и фанатизмѣ Якуба-бека и о неспособности его додумываться въ подобномъ случаѣ, виноватъ-ли человѣкъ, что показываетъ дорогу, которую знаетъ почти всякій тамошній киргизъ. Начальникъ отряда, чтобы дать мнѣ, наконецъ, возможность выѣхать, назначилъ вожакомъ состоящаго на службѣ почтаря. Съ своей стороны я обласкалъ этого киргиза, далъ ему денегъ, пообѣщалъ халатъ и напомнилъ, что въ Кашгарѣ онъ найдетъ еще четырехъ своихъ товарищей по службѣ, изъ которыхъ двое уѣхали туда уже недѣлю назадъ съ письмомъ отъ военнаго губернатора, а двое 8-го ноября, съ увѣдомленіемъ отряднаго начальника о моемъ слѣдованіи.

День 11-го октября былъ ясный и теплый; снѣгъ, выпавшій ночью, стаялъ на долинѣ. Простясь съ офицерами и отряднымъ начальникомъ, я приказалъ своему каравану трогаться. Путь мой лежалъ сперва на югъ, нѣсколько въ гору, до того мѣста, гдѣ изъ щели выбѣгаетъ рѣка Чаръ-карытма, на одномъ изъ арыковъ которой стояла русская мельница.

Тутъ, отдавши честь пикетному посту и окинувъ взоромъ еще разъ лагерь, я завернулъ за мысокъ и пошелъ по рѣчкѣ, весьма извилистой на всемъ протяженіи ущелья и почти на каждомъ шагу

Digitized by Google

оказывавшейся мнѣ какъ-то поперекъ пути. Мы ѣхали молча, безпрестанно останавливаясь для перевьючки лошадей. Сапахунъ, принарядясь въ чалму и халатъ, подаренные ему въ Вѣрномъ, съ ружьемъ повѣшеннымъ на плечѣ, ѣхалъ стороной; я старался разговориться съ нимъ о предстоящей дорогѣ, узнать, какія замѣчательныя мѣста встрѣтятся намъ на пути, но онъ отговаривался полнымъ незнаніемъ....

Первый переѣздъ мнѣ казался чрезвычайно продолжительнымъ, можетъ быть потому, что ущелье по р. Чаръ-Карытма однообразно. Дорожка разбилась на двѣ: одна пошла на западъ къ отрядному хутору, на долинѣ Атбаши, а другая прямо на югъ, на перерѣзъ той же долины. Солнце закатывалось. Мы остановились ночевать у рѣчки Чары, которая, впрочемъ, называется рѣчкой только потому, что здѣсь нѣтъ настоящихъ рѣкъ, а все горные ручьи. Чары шириною около $1^1/_2$ аршинъ, а глубина ея не позволяетъ почерпнуть ведромъ воды безъ того, чтобы не задѣть за дно. Холодъ заставлялъ позаботиться о дровахъ. Изъ щели, откуда выбѣгаетъ Чары, выглядывалъ еловый лѣсъ; туда отправились конвойные за хворостомъ, а я, между тѣмъ, улегся на разостланный на землѣ войлокъ и слушалъ вожака, киргиза Тума. Сколько я замѣтилъ, чай въ полѣ не нагоняетъ безсонницы. Я проснулся на другой день, когда солнце уже порядочно поднялось надъ горизонтомъ и спряталось за облака.

Скучно было ѣхать по щебню, перевалами, похожими одинъ на другой, и вдобавокъ въ пасмурный день; но мѣстность скоро стала выравниваться и тропинка вышла на долину Атбаши. Тутъ подулъ на насъ вѣтеръ съ юга и полетѣли снѣжные хлопья. День становился все темнѣй и темнѣй. Скалы Тіяньшана, посинѣлыя, точно озябшія, угрюмо смотрѣли черезъ долину намъ прямо въ лицо и не столько скрадывали дѣйствительное разстояніе до нихъ, какъ пугали своей неприступностью. Пропустивъ впередъ караванъ, я остановился съ переводчикомъ и съ однимъ казакомъ близъ могилы киргиза Сарыка. Могила эта построена въ видѣ двора, съ толстыми сплошными стѣнками, имѣющими на углахъ комки глины, изображавшіе первоначально какія нибудь фигуры, но размытые впослѣдствіи дождемъ и растрепанные голодными птицами, которымъ служили любимымъ сѣдалищемъ въ этой долинѣ.

Пока я, усѣвшись на землѣ, выжидалъ, чтобы караванъ мой скрылся изъ виду и, потирая руки, отогрѣвалъ ихъ для работы при барометрѣ, прошло съ часъ времени. Долина спускалась къ рѣкѣ легкими уступами до самой подошвы Тіяньшана, и потому потерять

Digitized by Google

изъ виду кого нибудь на ней было невозможно, тѣмъ болѣе, что, кромѣ невысокой травы, сколько я могъ видѣть на западъ и востокъ, не выдавалось ни кустика, ни большаго камня. Когда я останавливался для барометрическихъ наблюденій, урядникъ всегда вступалъ въ особенно-интересный разговоръ съ моимъ спутникомъ Сапахуномъ и тотъ ѣхалъ поэтому не оглядываясь. Какъ, однакожь, я ни довѣрялъ способности урядника заговорить подозрительнаго кашгарца, тѣмъ не менѣе не считалъ нужнымъ торопиться, потому что барометръ, вынутый изъ чехла, и находившійся при немъ термометръ требовали нѣкотораго время для принятія ими температуры воздуха. Посматривая по сторонамъ, я увидѣлъ влѣво, вдали, черную точку. Первая моя мысль была, что это всадникъ. Въ бинокль я разсмотрѣлъ, что это цѣлое стадо рогатаго скота или табунъ лошадей, а въ сторонѣ отъ него еще такое же собраніе живыхъ существъ. Видя на долинѣ достаточно корму, я не удивился бы присутствію здѣсь скота, если бы не зналъ раньше, что, пока вопросъ о границѣ невозбужденъ, долина эта, за исключеніемъ нижней части, гдѣ находился нашъ хуторъ, остается необитаемой ни нами, ни кашгарцами. Пока я раздумывалъ, чей бы могъ быть скотъ, табунъ подвигался ко мнѣ и я могъ уже пересчитать до одиннадцати головъ: всѣ онѣ были одной черной масти. Скоро затѣмъ я уже не сомнѣвался, что это кабаны. Изъ каравана моего тоже увидѣли добычу и нѣсколько казаковъ бросились къ нимъ, но у кабановъ ноги здоровыя, а сами они такіе рослые, что, когда, испуганные, побѣжали въ мою сторону, я перетрусилъ еще больше ихъ. Послѣ этого, пересѣкая долину, я замѣчалъ въ разныхъ мѣстахъ ея площадки, взрытыя такъ глубоко, будто были вспаханы: это была работа кабановъ. Показываясь цѣлыми косяками то съ той, то съ другой стороны, они развлекали насъ и давали казакамъ тему для нескончаемыхъ разсказовъ про охоту.

Мы подъѣзжали къ горамъ; уже былъ слышенъ шумъ рѣчки Атбаши, пробѣгающей у подошвы ихъ и подмывающей обрывы, а рядъ горъ, казавшійся издали сплошнымъ, все еще не давалъ даже приблизительно понять, по какой щели мы начнемъ карабкаться. Вожакъ Тумъ мнѣ указывалъ на логъ; но роговъ тамъ такъ много и всѣ они поросли лѣсомъ, и всѣ такъ круты, что я охотнѣе предполагалъ тотъ разъ, что я близорукъ, чѣмъ то, что мы полѣземъ на 45° покатости, вдобавокъ по снѣгу, которымъ были полузавалены логи. Тумъ зналъ хорошо окрестности; онъ называлъ мнѣ замѣчательныя мѣста, повторялъ нѣсколько разъ и экзаменовалъ меня

Digitized by Google

въ этомъ, пока я не успѣвалъ тѣ свѣдѣнія записать въ свою дорожную книжку. Онъ не придерживался строго тропинокъ, а вывелъ насъ прямо къ тому пункту, гдѣ сходились всѣ дороги, идущія отъ Нарына къ избранному мною проходу. Этотъ узелъ путей приходится противъ того мѣста, гдѣ рѣка Богушты, простясь съ узкимъ и глубокимъ ущельемъ, по которому бѣжитъ изъ-подъ облаковъ, спрыгиваетъ съ послѣдняго уступа прямо въ рѣку Атбашу. День былъ на половинѣ; снѣгъ не переставалъ идти; вѣтеръ не утихалъ. Мнѣ, и, я думаю, всякому изъ насъ, хотѣлось ѣсть, а тутъ и дрова для варки при устьѣ Богушты и, можетъ быть, послѣдняя травка, такъ какъ вверху ущелья ее придавилъ уже глубокій снѣгъ. Я долго былъ въ раздумьѣ что дѣлать: оставаться-ли тутъ ночевать, или идти дальше. Люди, бывшіе со мною, поговаривали между собой, что хорошо бы ночевать; Тумъ даже желалъ этого и сулилъ мнѣ, что завтра мы успѣемъ перевалить хребетъ, на томъ основаніи, что онъ всегда въ одинъ день съ почтою проѣзжалъ изъ отряда прямо черезъ перевалъ на южный его склонъ. Можетъ быть, я и послушался бы его, если бы снѣгъ не валилъ такъ усердно; на этотъ разъ я боялся, что снѣгъ, въ теченіе ночи, окончательно занесетъ проходъ. Караванъ остановился, ожидая приказанія. Долго думать было некогда; получивъ отъ Тума свѣдѣніе, что по ущелью будетъ лѣсъ, я рѣшился идти. Возлѣ воды прохода не было; дорожка шла по лѣвому берегу, который, чѣмъ дальше, тѣмъ былъ выше надъ русломъ и круче; хотя тропинка была завалена глубокимъ снѣгомъ, но потерять ее было невозможно, потому что свернуть съ нея было некуда, кому жизнь дорога: слѣва обрывъ, справа непроходимыя груды камней. Правый берегъ совершенно похожъ на лѣвый; глядя на скатъ его къ рѣкѣ, можно было безошибочно рисовать себѣ и скатъ того берега, по которому подвигались мы и по которому пришлось бы катиться тому изъ насъ, кто оборвался бы съ него.

Правый берегъ представлялъ больше мѣстъ непокрытыхъ снѣгомъ, особенно тамъ, гдѣ голые камни свѣшивались надъ обрывомъ и наиболѣе подвергались вѣтрамъ. На такихъ мѣстахъ виднѣлись рѣзко обчерченныя дорожки, сходившіяся и расходившіяся въ разныя стороны. Дорожки тѣ ничѣмъ не отличались отъ такъ называемыхъ койджоловъ, по которымъ спокойно ѣздятъ киргизы и русскіе, привыкшіе къ путешествіямъ въ горахъ. Пробираясь съ замирающимъ сердцемъ по опасному косогору лѣваго берега и видя на правомъ берегу одну изъ такихъ тропинокъ, начерченную какъ по шнуру, я досадовалъ, что пошелъ не той стороной, и, случись возлѣ меня Тумъ,

Digitized by Google

я бы, быть можетъ, и упрекнулъ его, какъ вожака, въ недостаточности соображенія; но Тумъ былъ отъ меня, судя по характеру мѣстности, очень далеко, саженъ пять впереди. Догнать его, гдѣ нельзя никого объѣхать, было невозможно, а голоса моего онъ не услышалъ бы. Онъ ѣхалъ себѣ, сидя бочкомъ на сѣдлѣ, и помахивалъ плеткой такъ безпечно, точно подъ нимъ скатерть-дорога, а вовсе не то, что было въ дѣйствительности. Случалось, онъ на секунду останавливалъ свою пѣгую кобыленку: меня это мучило, мнѣ казалось, что дальше ужь нѣтъ пути; но послѣ попытокъ Тума свернуть въ ту или другую сторону, причемъ кобыленка упрямилась, онъ стегалъ ее разъ-два плеткой и, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ путь. На мѣстѣ такой остановки я находилъ яму или острый камень, занесенные снѣгомъ. Дорожки, между тѣмъ, по правому берегу стали колесить, путаться и спрятались за одинъ огромный, свисшій съ берега, камень, готовый свалиться въ воду. Немного погодя, поровнявшись съ этимъ камнемъ, я увидѣлъ возлѣ него маленькую площадку, на которой сошлись съ разныхъ сторонъ шесть дорожекъ; чтобы разойтись, имъ не было другаго пути, какъ по крутому, почти отвѣсному обрыву, въ воду. Тутъ я догадался, что дорожки эти не койджолы. Тумъ остановился предъ этимъ мѣстомъ и съ улыбкой указалъ мнѣ рукой на невозможный для лошади спускъ съ того берега и на безвыходное положеніе всадника, который забрался бы туда; немного погодя я увидѣлъ пару архаровъ, совершавшихъ свое обычное шествіе на водопой; они медленно подошли къ площадкѣ, а потомъ, замѣтивъ насъ, кинулись стремглавъ съ обрыва, должно быть въ воду, которой мы однако съ берега видѣть не могли по причинѣ узкости ущелья. Черезъ нѣкоторое разстояніе, появились снова дорожки, приводившія къ подобнымъ же обрывамъ; я слѣдилъ за ними и видѣлъ на нихъ уже не одну пару, а цѣлыя стада архаровъ. И немудрено, что ихъ много тамъ, когда добывать ихъ оттуда нѣтъ никакой почти возможности. Нужно быть болѣе чѣмъ страстнымъ охотникомъ, чтобы рѣшиться спуститься къ водѣ и подкарауливать ихъ тамъ; прежде чѣмъ убитый архаръ можетъ попасть на лѣвый берегъ, онъ разорвется въ куски объ острые камни, по которымъ его пришлось бы тащить. На обоихъ берегахъ стали показываться верхушки еловаго лѣса, растущаго по скатамъ; чѣмъ дальше, тѣмъ лѣсъ забирался выше и, не доходя половины подъема, уже заслонялъ собою дорогу и заставлялъ насъ нагибать головы, чтобы не оставить на вѣткахъ или шапки, или глазъ. Хотя корни деревьевъ, торчавшіе изъ земли, и представляли намъ собою лишнюю

Digitized by Google

прегради, но какъ-то веселѣй стало ѣхать, можетъ быть потому, что являлась смутная, вѣроятно неосуществимая, но тѣмъ не менѣе пріятная надежда, схватиться, въ случаѣ паденія съ лошади, за вѣтку и повиснуть на ней, пока спутники не выручатъ. Богъ миловалъ: никто изъ насъ не упалъ, и мы, послѣ благополучнаго перехода одной промоины, приступить къ которой сначала задумался самъ Тумъ, остановились на небольшой площадкѣ ночевать.

Снѣгъ въ это время переставалъ, а отъ вѣтру насъ укрывали деревья со стороны рѣки и горы съ противоположной; если же вдоль щели и сквозилъ еще вѣтеръ, то онъ не очень безпокоилъ насъ, какъ потому, что на душѣ у насъ стало легко, такъ и потому еще, что мы испытывали въ то время гораздо серьезнѣйшее ощущеніе отъ пустоты въ желудкахъ. Смотаривъ (*) лошадей, сложивъ съ себя бережно оружіе на котомку и прикрывъ его шинелью, казаки подшучивали одинъ надъ другимъ, въ ожиданіи, когда молодой семирѣченецъ откупоритъ жестяную флягу со спиртомъ. Порція спирта оказала свое дѣйствіе. Казаки готовы были хоть снова въ дорогу, а не то за дѣло, котораго было тоже не мало. Чтобы разбить палатку, слѣдовало очистить мѣсто отъ снѣга, а снѣгъ хотя былъ всего только въ пять вершковъ, но такъ крѣпко забился въ траву, что безъ лопатки его оттуда не выцарапать. Нарубили шашками еловыхъ мысокъ (**), сняли съ вьюка котелокъ и мясо; дѣло стало только за водой, спуститься къ которой по обрыву было нелегко. Ночь въ ущельѣ прошла благополучно. Солнце застало лошадей нашихъ за работой: онѣ усердно разгребали ногами снѣгъ и щипали траву, а мы, проснувшись отъ холода еще до свѣта, ёжились возлѣ костра и варили себѣ чай и мясо. Когда солнце освѣтило площадку, гдѣ мы ночевали, мнѣ понравилось это мѣсто, и будь я тутъ при другой обстановкѣ, т. е. не томись я неизвѣстностью, пройдемъ ли черезъ самый перевалъ, будемъ ли въ состояніи отыскать свой слѣдъ, по которому шли сюда, я просто восхищался бы этимъ мѣстомъ. День обѣщалъ быть яснымъ; хотя и были на небѣ тяжелыя тучи, но онѣ стояли неподвижно надъ мѣстомъ, пройденнымъ нами вчера, и носились ниже насъ.

Здѣсь вожакъ предложилъ запастись дровами, такъ какъ далѣе ужь нѣтъ лѣсу: мы воспользовались этимъ совѣтомъ и, тяжело навьюченные, тронулись дальше. Лѣсъ началъ рѣдѣть и мельчать, а затѣмъ черезъ часъ ходу, спереди и сзади насъ, съ боковъ были

(*) Связавъ между собой попарно головами въ разныя стороны.

(**) Треножникъ, къ которому подвѣшивается котелъ надъ костромъ.

Digitized by Google

только голыя скалы. Ущелье, по которому бѣжала рѣка Богушты, уже не было такъ глубоко: по временамъ мы видѣли ея воду. Дорожка начала приближаться къ руслу; казалось, вотъ скоро и истоки рѣчки, а слѣдовательно и высшая точка перевала. Въ этомъ ожиданіи мы прошли уже нѣсколько верстъ, безпрестанно останавливая лошадей, чтобы дать имъ перевести духъ, а Богушты все еще стремилась, но ужь далеко не такъ бойко, какъ внизу; здѣсь начала съ рѣкою справляться ледяная кора, которую ей еще удалось однакожь сбросить съ себя, или вспучить, чтобы она не мѣшала прыгать по обледенѣлымъ верхушкамъ камней, лежавшихъ на пути. Ущелья не стало; Богушты журчала гдѣ-то подъ ногами, прикрытая крѣпкимъ слоемъ слежавшагося снѣга; правый и лѣвый берегъ почти сравнялись, образуя холмы. Впереди былъ небольшой хребетъ, изъ-за котораго торчала, какъ треугольная шляпа, багрово-синяя скала, а передъ нимъ куча камней, изъ-за которой вытекалъ водопадомъ одинъ изъ притоковъ Богушты, и небольшой ложокъ полный снѣгу. Ртуть въ барометрѣ на этой высотѣ спустилась до 514,3 милиметра, при R—$^1/_2$ ясной погодѣ и слабомъ вѣтрѣ съ юга. Было девять часовъ утра. Мнѣ казалось, что идти дальше некуда, но не то казалось Туму: онъ бросился прямо въ логъ; кобыленка его визжала подъ нагайкой, тонула въ снѣгу и выскакивала на прежнее мѣсто. Тумъ не дѣлился ни съ кѣмъ своими предположеніями, и мы вѣрили ему, какъ капитану на кораблѣ. Онъ объѣхалъ стороной логъ и остановился на хребтѣ; мы потянулись по его слѣду. «Ну, ну, немного осталось», покрикивали казаки на вьючныхъ лошадей. Дѣйствительно, кромѣ предлежавшаго хребта, до котораго оставалось не болѣе 100 саженъ, все было ниже насъ. Прежде чѣмъ подниматься на этотъ хребетъ, мы выпили по немногу спирту для облегченія дыханія, такъ какъ воздухъ тамъ былъ довольно рѣдокъ, и предложили тоже Туму; онъ не отказался и замѣтилъ, между прочимъ, что мы будемъ еще выше этого мѣста. Мнѣ кажется, что казаки поколотили бы его за эти слова, если бы не стѣснялись моимъ присутствіемъ, а обругать-то обругали. Тумъ былъ того мнѣнія, что брань на вороту не виситъ; онъ только самодовольно улыбался, понимая свое высокое положеніе.

«Ну, ну, благословенныя, постарайся» покрикивали конвойные, сидя уже не на спинахъ, а на хвостахъ своихъ лошадей.—«Еще, еще! ну, ну», и голосъ ихъ точно обрывался, когда они ступали на вершину.

Я не кричалъ, а потому, входя на хребетъ, голосъ мой не обры-

Digitized by Google

вался, но за то у меня точно вывернулись всѣ внутренности отъ того, что я увидѣлъ тамъ: передъ нами опять логъ и за нимъ опять поперечный хребетъ, только еще повыше послѣдняго. Я молчалъ, потому что бранить, кромѣ самого себя, было некого. Тумъ сунулся въ снѣгъ, но на первомъ шагу засѣлъ съ своей пѣгой лошаденкой такъ, что ни взадъ, ни впередъ; кобыленка опрокинулась, онъ слетѣлъ съ нея и тоже завязъ. Казаки его вытащили, лошадь тоже выбилась на отоптанное мѣсто. Солнце стояло высоко и небо было чисто; это еще ободряло насъ. Не теряя времени, Тумъ пробовалъ перейдти логъ по разнымъ направленіямъ, но все неудачно. Можетъ быть, мы провозились бы такъ и до ночи, если бы въ одинъ голосъ не рѣшили, что нужно уминать снѣгъ. Я и по настоящее время того мнѣнія, что это было самое благоразумное.

Мы развьючили лошадей, смотарили ихъ и, затѣмъ, выбравъ для пути самое кратчайшее направленіе, принялись общими силами утаптывать на немъ снѣгъ. Тумъ первый вошелъ въ эту массу по грудь и легъ; покатавшись по тому же мѣсту, онъ всталъ, отошелъ дальше и опять легъ; другіе подражали ему, а когда слѣдъ былъ доведенъ до хребта, водили по немъ взадъ и впередъ развьюченныхъ лошадей, а затѣмъ и проѣхали со вьюками. Послѣ этихъ трудовъ мы незамѣтно поднялись по скалѣ, мѣстами голой, мѣстами со снѣжными буграми, и Тумъ сказалъ, что мы на перевалѣ. Я сдѣлалъ тамъ барометрическое наблюденіе, причемъ ртуть въ барометрѣ стояла на $470^1/_2$ миллиметрахъ. Такому пониженію ея способствовала отчасти и перемѣна температуры: R показывалъ 5° и вѣтеръ дулъ уже съ сѣвера. Было два часа.

Нѣтъ сомнѣнія, что мы устали и проголодались, но останавливаться на перевалѣ было невозможно: тамъ не было ни мѣста для ночлега, ни травы для лошадей, и, наконецъ, тамъ такъ холодно, что мы замерзли бы ночью. Какъ ни труденъ былъ спускъ, однако, видя передъ собой внизу мѣста обнаженныя отъ снѣга, мы отъ радости почти преодолѣвали препятствія, скользили и спускались. Не такъ впрочемъ заманчивы оказались мѣста, къ которымъ мы стремились: травы на нихъ уже не было и кочковатая поверхность не позволяла разбить палатки. Приходилось волей-неволей тянуться еще дальше вдоль замерзшаго ручейка, которымъ начинается рѣчка южный-Богушты. Тумъ обѣщалъ привести насъ на хорошее мѣсто, гдѣ нѣтъ снѣгу, гдѣ вода бѣжитъ открыто и гдѣ есть кормъ для лошадей. Долго мы ждали этого мѣста и только когда стало совсѣмъ темно,

Digitized by Google

подъ ногами нашихъ лошадей заплескала вода. Тутъ мы простились съ Тіаньшанскимъ хребтомъ и считали себя гостями Якубъ-бека.

Слѣдующій день мы шли по мѣстамъ довольно ровнымъ, на которыхъ было хотя немного, но достаточно корму для лошадей и отыскивался тезекъ (*), безъ чего не доставало бы намъ взятыхъ съ собою дровъ.

Нельзя сказать, чтобы время шло скоро, хотя я не былъ безъ дѣла: записывалъ, по указанію Тума, названія примѣчательныхъ мѣстъ и наносилъ ихъ на свою распросную карту. Чтобы выиграть время нужное для разведенія огня, я поѣхалъ впередъ, взявъ съ собою одного казака и Тума съ дровами. Показалась долина; мы пришпорили лошадей, подъѣхали къ Аксаю. Я полагалъ сдѣлать привалъ, напиться чаю, дать пощипать лошадямъ травки и затѣмъ начать подъемъ по рѣкѣ Теректы. Но каково было наше удивленіе, когда въ этой рѣкѣ, грозной во время весны и имѣющей тогда русло шириною въ версту, не оказалось ни одной капли воды.

Тумъ задумался. «Теперь ужь не пить намъ никогда чаю», проговорилъ онъ печально.

— Почему? спросилъ я. Развѣ дальше нѣтъ воды?

— Есть, да не для насъ. А вотъ что, сказалъ онъ вдругъ, какъ бы пользуясь счастливой мыслью: поѣдемъ влѣво, тамъ, въ рѣкѣ Майдашъ, впадающей въ Аксай, есть вода.

— Да вѣдь это намъ не по дорогѣ, замѣтилъ я; вѣдь путь отсюда направо къ рѣкѣ Теректы, тамъ тоже вѣрно есть вода?

— Есть-то есть, но...

— Такъ въ чемъ же дѣло?

Тумъ молчалъ. Я посмотрѣлъ на него и удивился; въ лицѣ его не было ни кровинки, губы посинѣли и слегка дрожали.

— Что съ тобой? допытывался я.

Тумъ молчалъ.

— Онъ, ваше благородіе, сказалъ за него казакъ, боится, что насъ убьютъ сегодня; всю дорогу надоѣдалъ намъ и шопотомъ говорилъ, что не видать намъ больше Нарына, что за Аксаемъ кашгарскій пикетъ есть; тамъ намъ и конецъ будетъ.

Какъ я ни старался успокоить Тума, увѣрить его, что насъ не только не убьютъ, а примутъ съ почетомъ и подарятъ ему халатъ, онъ только изъ приличія кивалъ мнѣ на это головой, въ знакъ согласія, и оставался при своемъ. Только послѣ моего увѣренія, что я не выдалъ бы его, если бы ему и грозила опасность, лицо его

(*) Тезекъ—мѣстное названіе навоза.

Digitized by Google

стало проясняться и онъ пришелъ въ себя. «Я казенный человѣкъ» проговорилъ онъ; «куда пошлютъ—иду; бѣлому царю служу». Я потрепалъ его по плечу и мы поѣхали дальше. Онъ озирался пугливо по сторонамъ, и чѣмъ больше мы подвигались впередъ къ Теректы, тѣмъ онъ внимательнѣе всматривался вокругъ. Я распрашивалъ Тума, отчего онъ такъ боится кашгарцевъ. Оказалось, что онъ имѣлъ уже случай познакомиться и бесѣдовать съ ихъ правителемъ Якубъ-бекомъ, и съ того-то времени сталъ вообще избѣгать командировокъ въ Кашгаръ, даже съ бумагами къ Якубъ-беку, а не то что въ качествѣ вожака.

— Чѣмъ же онъ тебя напугалъ? спрашивалъ я Тума.

Тумъ откашлялся. Лицо его нѣсколько разъ то краснѣло, то желтѣло или, вѣрнѣе, зеленѣло, показавъ натуральный цвѣтъ его кожи. Не вдругъ онъ собрался отвѣчать на мой вопросъ.

— Я пріѣхалъ туда съ письмомъ.... Тутъ онъ снова остановился.

— Ну такъ что же? допытывалъ я.

— Меня повели подъ конвоемъ къ Якубъ-беку; онъ сидѣлъ и вокругъ него...

Не хватило Туму воздуху продолжать разговоръ. Онъ снялъ свою шапку, сшитую изъ двухъ треугольныхъ кусковъ бѣлаго войлока, и, обмахивая себѣ лицо, улыбался какъ бы невольно, будучи не въ силахъ преодолѣть внутренней борьбы съ самимъ собой. Я выжидалъ.

— Якубъ-бекъ спросилъ меня: зачѣмъ ты служишь русскимъ? Я сказалъ, что, по волѣ Бога, наша волость поступила въ подданство Россіи. «А знаешь ли ты, что я сниму съ тебя сейчасъ голову», сказалъ мнѣ Якубъ-бекъ и вскочилъ на ноги.—Ваша воля, сказалъ я. Якубъ-бекъ опять сѣлъ, пересталъ сердиться и сказалъ мнѣ: «смотри, братъ, не попадайся мнѣ!» и началъ разсказывать про русскихъ, ругалъ ихъ, говорилъ, что они необразованные, что если русскіе и умѣютъ что дѣлать, такъ это всему онъ научилъ ихъ. На этомъ мѣстѣ разсказа Тумъ, съ того времени какъ мы перешли границу, похожій на хамелеона, опять оправился; на щекахъ его показались красныя пятна; онъ остановилъ свою лошадь, слѣзъ съ нея и началъ отвязывать узелокъ, пристегнутый къ сѣдлу. Я смотрѣлъ сперва на него безъ удивленія, полагая, что узелокъ ему мѣшаетъ сидѣть; но Тумъ отвязавъ его, сѣлъ съ нимъ на землю, досталъ висѣвшій у него съ боку въ чехлѣ ножикъ, распоролъ нитки, которыми узелъ былъ зашитъ, снялъ одну за другой тряпки, которыми было обвернуто то, что ему вдругъ понадобилось, и въ концѣ концевъ вытянулъ оттуда халатъ пестраго ситцу, на грубой под-

Digitized by Google

кладкѣ. Поднося это сокровище ко мнѣ съ сіяющимъ уже лицомъ, онъ проговорилъ съ улыбкой: «подарилъ мнѣ».

— Кто? Якубъ-бекъ? спросилъ я.

— Да, Якубъ-бекъ, отвѣтилъ уже весело Тумъ и началъ снова завертывать халатъ въ тѣ же тряпки.

— Такъ что же ты боишься? Видишь, что онъ съ тобой сдѣлать ничего не могъ, а еще подарилъ халатъ.

— Я бы вамъ отдалъ этотъ халатъ, если бы вы только отпустили меня назадъ, сказалъ мнѣ, уже совсѣмъ оправившись, Тумъ.

Мнѣ было жаль киргиза. Если онъ рѣшался отдать халатъ, который, съ пѣгой кобыленкой и съ одной запасной ситцевой рубашкой, составляли положительно все его богатство, то, значитъ, его сильно напугалъ Якубъ-бекъ. Я обласкалъ Тума сколько умѣлъ; мнѣ кажется, что онъ на этотъ разъ повѣрилъ мнѣ. Я тутъ же подарилъ ему восемь серебряныхъ рублей на покупку еще одного халата и обѣщалъ сходить вмѣстѣ съ нимъ на базаръ въ Кашгарѣ и приплатить тамъ, если этихъ денегъ не хватитъ. Затѣмъ мы тронулись дальше. Насъ томила жажда; хотя до рѣки Теректы было недалеко, но у Тума до того горѣло внутри, что онъ, не дожидаясь воды, соскочилъ съ лошади, сдѣлалъ въ землѣ ножемъ ямку такой глубины, которую только могъ сдѣлать посредствомъ ножа, и, припавъ къ ней ртомъ, втягивалъ въ себя изъ нея сырость. Мы завернули за мысъ, при впаденіи Теректы въ Аксай. Тутъ еще не было воды, но по крайней мѣрѣ глазъ могъ видѣть впереди, версты за три, блестѣвшую на солнцѣ ледяную кору надъ водой. Кто хотѣлъ пить, тотъ прибавилъ шагу. Хотя болѣзненное состояніе Тума и прекратилось, однако онъ чувствовалъ себя еще не вполнѣ бодрымъ, когда указывалъ мнѣ на одно мѣсто съ лѣвой стороны возлѣ горъ, при устьѣ Теректы, и говорилъ, что тамъ стоялъ лѣтомъ первый кашгарскій пикетъ. Убѣдиться въ этомъ послѣднемъ было нетрудно: стоило только свернуть нѣсколько сотъ саженъ въ сторону, что я и сдѣлалъ, желая заглянуть въ ущелье, выходившее на то мѣсто. Тамъ никого не было, но знаки на землѣ отъ двухъ недавно снятыхъ палатокъ еще не изгладились; кругомъ вытравленный до-нельзя кормъ показывалъ, что пикетъ находился здѣсь долго. Тумъ указалъ мнѣ на два свѣжихъ слѣда кашгарскихъ лошадиныхъ подковъ (отличающихся отъ нашихъ тѣмъ, что на нихъ нѣтъ шиповъ) и предположилъ, что пикетъ перенесенъ на Теректы, на другое мѣсто, куда и направлялись эти слѣды. Вскорѣ мы, дѣйствительно, увидѣли впереди дымъ, выходившій изъ-за одного бугорка.

Digitized by Google

Съ этого времени я, да и каждый изъ насъ, начали нетерпѣливо ждать первой встрѣчи, которая должна была показать, на что расчитывать намъ въ Кашгарѣ. Анализируя всѣ обстоятельства, предшествовавшія моей поѣздкѣ, я все-таки не могъ себѣ утвердительно сказать: встрѣтятъ ли меня ласково или враждебно, потому что находился подъ вліяніемъ различныхъ разсказовъ о произволѣ и самодурствѣ Якубъ-бека. Но не одни самодурство и произволъ кашгарскаго правителя могли имѣть вліяніе на мое благо или злополучіе: полное незнаніе Якубомъ Россіи, а вслѣдствіе того и предположеніе, что онъ если не сильнѣе насъ, то, по крайней мѣрѣ, намъ подъ силу. Мнѣ бы увидать только одного перваго встрѣчнаго, и я угадалъ бы многое, а этотъ первый, какъ нарочно, чтобы мучить меня, не показывался, хотя мы уже поровнялись съ тѣмъ холмомъ, гдѣ виднѣлся дымъ. Какъ по церемоніяльному маршу, мы протянулись мимо, искоса поглядывая на дымокъ; вотъ онъ уже и сзади насъ, а кругомъ ни души; наконецъ и дымка ужь невидно и солнце замѣтно склонялось на покой, и я сталъ подумывать, гдѣ бы остановиться ночевать и провести послѣднюю ночь на свободѣ, а спереди никто не показывался. Глиняныя горы, пожелтѣлая трава, вспученная ледяная кора надъ рѣкою Теректы, измочалившіеся отъ времени архарь и рога, валявшіеся тамъ и сямъ по долинѣ, все это мнѣ такъ надоѣло въ какіе-нибудь два часа, что просто и не смотрѣлъ бы никуда.

Я крикнулъ Тума. Онъ ѣхалъ сзади возлѣ казака и о чемъ-то разговаривалъ съ нимъ.

— Какая это рѣчка? спросилъ я, указывая ему на свѣтлую полоску льду, выходившую отъ одного изъ логовъ слѣва къ рѣчкѣ Теректы.

— Кинчакъ, сказалъ мнѣ утвердительно Тумъ.

Я остановился и началъ наносить на карту рѣчку Кинчакъ. Тумъ прервалъ мою работу, указывая нагайкой на появившуюся впереди точку, которую я и казаки разсмотрѣли только гораздо позже. Это былъ всадникъ, слѣдовательно, можно было безошибочно сказать, кто-нибудь изъ подданныхъ Якубъ-бека, потому что иностранецъ не поѣхалъ бы по этимъ мѣстамъ одинъ. Наши почтари-киргизы, и тѣ возятъ почту не иначе, какъ вдвоемъ. Сапахунъ попросилъ моего позволенія поскакать впередъ, узнать что это за человѣкъ; его мучило нетерпѣніе видѣть скорѣе соотечественника. Я позволилъ ему. Всадникъ ѣхалъ къ намъ навстрѣчу неторопливо, мы тоже не прибавляли шагу. Всѣ взоры наши были устремлены на Сапахуна,

Digitized by Google

уже подъѣхавшаго къ всаднику. Они остановились и разговаривали, въ ожиданіи, когда мы подойдемъ. Въ это время я разсуждалъ такъ: если всадникъ высланъ, чтобы встрѣтить меня, то, вѣроятно, ему сообщены тѣ правила приличія, которыя онъ обязанъ былъ выполнить, и тогда ему поджидать меня, стоя на мѣстѣ, не приходилось, а онъ не шевелился съ мѣста; если меня хотѣли встрѣтить, какъ почетнаго гостя, то выслали бы не одного человѣка, а больше, и притомъ хоть съ небольшимъ буфетомъ, въ которомъ если не кумысъ, то, по крайней мѣрѣ, были бы лепешки и мясо, или фрукты. Такъ сдѣлали бы, по крайней мѣрѣ, наши киргизы, поджидая къ себѣ въ аулъ почетнаго гостя. Я уже могъ разсмотрѣть на всадникѣ большую шапку въ родѣ папахи съ бѣлой верхушкой, за плечомъ ружье, а подъ нимъ красиваго коня изъ породы аргамаковъ. Намъ оставалось до него не больше 100 саженъ; въ это время одна изъ моихъ лошадей развьючилась: съ одного бока ея слетѣлъ ящикъ, черезъ это другая сторона вьюка перевѣсила и попала ей между ногъ; лошадь начала лягаться, свернула вьюки на другихъ лошадяхъ, оторвалась отъ передней, къ хвосту которой была привязана, и затѣмъ, освободившись отъ ноши, болтавшейся подъ ней, побѣжала въ сторону. Другія лошади, которымъ удалось воспользоваться этимъ переполохомъ, ей подражали. Увидя, что съ нами не совсѣмъ ловкое приключеніе, Сапахунъ маршъ-маршемъ возвратился къ намъ, а всадникъ хладнокровно повернулъ назадъ той же дорогой, по какой ѣхалъ.

Когда въ караванѣ моемъ снова водворился порядокъ, Сапахунъ сказалъ мнѣ, что человѣкъ, съ которымъ онъ разговаривалъ, былъ высланъ къ намъ навстрѣчу съ пикета, находящагося недалеко въ ущельѣ. Предполагать что-нибудь было напрасно; развязки оставалось ждать недолго. Сапахунъ остался при караванѣ; лицо его не выражало той радости, которую я полагалъ найти послѣ встрѣчи съ соотечественникомъ.

На вопросъ мой, знаетъ ли онъ всадника, лицо его изобразило гримасу, точно вопросъ этотъ ему былъ непріятенъ. Подъѣхали къ Кипчаку; рѣчка, шириною около 5 саженъ, была покрыта гладкимъ льдомъ; лошади, растерявшія подковы, не рѣшались идти по нимъ безъ особыхъ понужденій, а миновать рѣку было нельзя. Всадникъ, ѣхавшій впереди и безъ затрудненія перешедшій это препятствіе, благодаря подкованной лошади, остановился, поджидая насъ, и когда мы съ нимъ поровнялись, обратился къ переводчику, говоря, что нужно идти поскорѣе, а то не успѣемъ добраться засвѣтло до ночлега.

Digitized by Google

Въ этомъ мѣстѣ дорога поднималась на уступъ, и затѣмъ долина Теректы съуживалась, чтобы оправдать данное ей названіе ущелья, котораго, по моему мнѣнію, она все-таки не заслуживаетъ, особенно, когда сравнивать съ ущельемъ Богушты, или съ другими тому подобными. Здѣсь путь пролегалъ, по довольно мягкому грунту, вдоль высокихъ горъ, отстоящихъ между собою на разстояніи двухъ-трехъ верстъ и не такихъ безплодныхъ, какъ это бываетъ по большей части въ ущельяхъ; подъемъ едва замѣтенъ; трава хотя пожелтѣла, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была еще такъ свѣжа, что волновалась отъ вѣтра, и будь тутъ еще лѣсъ, и будь мы тутъ при другой обстановкѣ, я, можетъ быть, нашелъ бы и еще что-нибудь сказать въ пользу этого прохода. Солнце только что спряталось за вершины горъ, а холодъ ужь началъ становиться невыносимымъ: мы взялись за запасное платье. Въ это время сзади налетѣлъ на насъ другой всадникъ, пожилой, съ веселой физіономіей, и съ удивленіемъ спрашивалъ: какими судьбами мы прошли мимо пикета, не бывъ замѣченными? «Если бы не ваши слѣды, говорилъ онъ, которые я увидѣлъ, какъ только выѣхалъ на дорогу, то и теперь бы все еще поджидалъ васъ; должно быть, я крѣпко спалъ.» Онъ подскакалъ къ всаднику ѣхавшему впереди, получилъ отъ него какія-то приказанія и затѣмъ помчался во весь опоръ впередъ. Спустя не болѣе съ часъ времени, навстрѣчу намъ выѣхала толпа людей съ ружьями на плечахъ; впереди ихъ былъ одинъ безъ ружья.

Подъѣхавъ ко мнѣ, они остановились; старшій изъ нихъ бросилъ поводья на шею своей лошади и протянулъ мнѣ обѣ руки, я далъ ему свою; онъ жалъ ее и пріятно улыбался, задавалъ вопросы о моемъ здоровьѣ и о дорогѣ. На немъ была бѣлая чалма, красный ситцевый халатъ, надѣтый на нѣсколько другихъ халатовъ, сапоги съ каблуками, помѣщенными не подъ пятками, а подъ серединой ступни. Пока онъ стоялъ передо мной, лошадь его, изъ породы аргамаковъ, ржала и переминалась на мѣстѣ. Люди, составлявшіе его свиту, имѣли самые разнообразные костюмы: отъ курточекъ до халатовъ разныхъ цвѣтовъ и отъ собольихъ шапокъ, наподобіе нашихъ папахъ, до узенькихъ чалмъ зеленыхъ и красныхъ. Лошади, по большей части, были хороши и покрыты широкими и длинными вальтрапами, шитыми шелками и золотомъ. За плечами у всѣхъ людей фитильныя ружья одного образца.

Въ отвѣтъ на вниманіе джузъ-баши (*) (такъ онъ отрекомендовался мнѣ), я спросилъ его о здоровьѣ Якубъ-бека.

(*) Джузъ-баша значитъ командиръ сотни.

Digitized by Google

— Онъ здоровъ, отвѣчалъ джузъ-баша. Мы ужь давно васъ поджидаемъ; какъ только аталыкъ (*) получилъ письмо о васъ, сейчасъ же командировалъ меня къ вамъ навстрѣчу, и я въ тотъ же день пріѣхалъ на мѣсто недалеко отсюда и выслалъ разъѣздъ, чтобы васъ встрѣтить.... Наступаетъ ночь: не хотите ли поѣхать впередъ, чтобы скорѣе добраться до ночлега, а къ каравану вашему я назначу въ помощь своихъ людей.

Я принялъ это предложеніе и, взявши съ собой переводчика и одного казака, отдѣлился отъ прочихъ и прибавилъ шагу. Джузъ-баша постоянно улыбался. Дорогой онъ спрашивалъ меня, какъ меня зовутъ, какой мой чинъ, сколько со мною людей, какія вещи въ моемъ караванѣ, зачѣмъ я ѣду въ Кашгаръ и что дѣлаетъ у насъ кашгарскій посолъ Шади-мирза. Я отвѣтилъ на все какъ было.

— Теперь не хотите ли ѣхать еще скорѣе? спросилъ онъ.

Обрадовавшись этому предложенію, такъ какъ холодъ пробиралъ меня ужь порядочно, я пустилъ свою лошадь рысью. Мы ѣхали недолго. Джузъ-баша остановился и, указывая мнѣ на небольшую голую площадку возлѣ скалы, замѣтилъ, что лучшаго мѣста для ночлега не будетъ, потому что если ѣхать дальше, къ временному пикету, то караванъ туда придетъ слишкомъ поздно, и тамъ холоднѣе, такъ какъ мѣсто выше. Мы остановились на указанномъ мѣстѣ и слѣзли съ лошадей. Одинъ изъ свиты джузъ-баши снялъ съ себя халатъ и разостлалъ на землѣ вмѣсто ковра. Я сѣлъ и предложилъ джузъ-башѣ тоже. Онъ продолжалъ меня распрашивать съ любопытствомъ о томъ, какія вещи везутся въ моемъ караванѣ, и нѣтъ ли тамъ еще такихъ же часовъ, какіе на мнѣ. Часть свиты джузъ-баши ускакала впередъ, а черезъ нѣкоторое время мы оба замолчали, не находя больше темы для разговора. Я сидѣлъ спиною къ скалѣ и поглядывалъ влѣво вдоль горъ, напрасно стараясь усмотрѣть въ темнотѣ, не подходитъ ли мой караванъ. Недалеко отъ меня разожгли костеръ; на сколько освѣтилось небольшое пространство вокругъ него, на столько же стали казаться темнѣе болѣе удаленныя отъ него мѣста.

Кто-то сказалъ возлѣ меня: «келеды!» (**); я принялъ это за извѣстіе о моемъ караванѣ и обрадовался за своихъ лошадей, приписывая успѣшный ходъ ихъ тому, что онѣ не измучились.

Спустя нѣсколько минутъ, не слыша знакомыхъ голосовъ, которые могли бы меня увѣрить, что слово «келеды» относилось къ каравану, я всталъ и прислушивался. Сидѣвшіе вокругъ меня люди

(*) Аталыкъ значитъ правитель.

(**) Идетъ!

Digitized by Google

молчали; трещалъ костеръ, да переминались лошади, связанныя попарно въ сторонѣ. Взглянувъ нечаянно вправо, куда шелъ мой завтрашній путь, я увидѣлъ нѣсколько огненныхъ точекъ. Кому случалось быть ночью въ степи и ѣхать на огонекъ, тотъ знаетъ, какъ разстояніе до него обманчиво. Мнѣ казалось, что это костры и что они отъ меня далеко, далеко; но скоро я убѣдился, что точки эти движутся въ нашу сторону. Богъ знаетъ, что приходило мнѣ въ голову по этому поводу, пока я, не давая замѣтить своего любопытства, искоса поглядывалъ на огоньки. Прежде всего мелькнула мысль, что это факелы, съ которыми сопровождаютъ какого-нибудь почетнаго человѣка идущаго ко мнѣ, ибо никакихъ церковныхъ обрядовъ я не предполагалъ въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ жилищъ, а стоитъ только военный пикетъ. Скоро я убѣдился, что это дѣйствительно процесія и не сомнѣвался, что она направляется ко мнѣ. Сидѣвшіе возлѣ меня люди начали оглядываться и переговариваться между собою въ полголоса. Еще черезъ нѣсколько минутъ, я могъ уже различить до восьми человѣкъ въ чалмахъ и халатахъ, шедшихъ одинъ за другимъ, со свѣчами въ рукахъ, и еще по одному человѣку, которымъ они освѣщали дорогу и въ рукахъ которыхъ было что-то покрытое бѣлымъ. Это мнѣ напомнило похороны нѣмцевъ и въ то же время совсѣмъ озадачило. Когда шествіе приблизилось, я увидѣлъ, что на плечѣ у каждаго сверкало по ружью. Джузъ-баша и прочіе встали; я тоже хотѣлъ встать, но меня просили сидѣть. Еще два-три шага—и у меня отлегло отъ сердца: передо мною джузъ-баша и прочіе накрыли бѣлую скатерть и начали устанавливать большихъ размѣровъ блюда и подносы, заваленные лепешками, вареной бараниной, виноградомъ, урюкомъ, персиками, дынями, грушами, яблоками, свѣжимъ инжиромъ, изюмомъ, фисташками, джигдой (*), обсахаренными фисташками, колотымъ сахаромъ, русскимъ леденцомъ, рѣдькой и гранатами. Жирники изъ бараньяго сала, казавшіеся мнѣ издали свѣчами, были воткнуты возлѣ скатерти. Я пожалѣлъ, что свѣжіе фрукты и мясо совсѣмъ замерзли, но это не помѣшало мнѣ попробовать всего понемножку. На кострѣ тѣмъ временемъ вскипѣла вода въ мѣдномъ чайникѣ; джузъ-баша вынулъ изъ-за пазухи чай, завернутый въ бумажку, отсыпалъ часть его себѣ въ горсть, а оттуда въ чайникъ. Пока онъ обтиралъ уголкомъ скатерти чашку, на манеръ полоскательной, и поставилъ ее передо мною, чай уже былъ готовъ. Какъ только я выпилъ одну такую посудину, мнѣ налили ее снова чаемъ. Хотя я и непрочь

(*) Дикій финикъ.

Digitized by Google

былъ приняться безотлагательно и за вторую чашку, но нѣсколько знакомый мнѣ обычай мусульманъ требовалъ, чтобы я предложилъ ее джузъ-башѣ. Такъ я и сдѣлалъ. Затѣмъ третью чашку выпилъ опять самъ, а четвертую, когда ее для меня налили, снова предложилъ джузъ-башѣ; тотъ отказывался, а потому я съ четвертою поступилъ такъ же какъ съ первою и съ третьею. Подошелъ мой караванъ; молодцы-семирѣченцы суетились возлѣ вьюковъ и лошадей, урывая себѣ между дѣломъ минуточку, чтобы заглянуть на блюда.

— «Ничего, народъ хорошій», слышался голосъ молодаго казака. —«Смотри: вѣдь сколько наворотили!» Тумъ подсѣлъ на корточки сзади меня и ухмылялся, видя, должно быть, что намъ не грозитъ никакой опасности. Я незамѣтилъ его сперва, но когда онъ кашлянулъ нѣсколько разъ такъ, какъ кашляютъ, чтобы привлечь чье нибудь вниманіе, я обернулся къ нему. «Аманъ-сысъ таксыръ» (здравствуйте, господинъ), сказалъ онъ, хотя не кстати, но чтобы что-нибудь только сказать и напомнить о себѣ. Я взялъ нѣсколько лепешекъ и кусокъ бараньяго сала и далъ ему. Судя по тому, съ какимъ удовольствіемъ онъ принялъ это, нужно было полагать, что онъ былъ очень голоденъ. Получивъ лепешки и сало, онъ всталъ, засунулъ все за пазуху и скрылся въ темнотѣ, откуда я слышалъ его голосъ при развьючкѣ лошадей.

Когда палатка для меня была разбита и сдѣлана въ рѣкѣ прорубь, джузъ-баша простился со мною, говоря, что идетъ на пикетъ писать Якубъ-беку письмо о моемъ благополучномъ прибытіи. Я заказалъ съ нимъ поклонъ правителю и простился до завтра. Долго еще послѣ этого я не могъ заснуть какъ отъ наплыва новыхъ впечатлѣній, такъ и потому, что разговоръ казаковъ меня развлекалъ. Этотъ разъ они хвалили кашгарцевъ за закуску, трунили надъ Тумомъ, дѣлали предположенія о Кашгарѣ и о Якубъ-бекѣ. Я слышалъ, какъ разбивались ножами бараньи кости и изъ нихъ выколачивался мозгъ; какъ Тумъ, побрякивая серебряными рублями, мною ему подаренными, вслухъ мечталъ о пестромъ халатѣ, и какъ молодой семирѣченецъ увѣрялъ его, что въ Кашгарѣ бумажныя деньги ходятъ несравненно выше серебряныхъ, особенно рублевыхъ монетъ, почему и совѣтовалъ Туму сбыть ему эти деньги.

На другой день я проснулся въ семь часовъ. Джузъ-баша уже сидѣлъ возлѣ моей палатки и, съ чайникомъ въ рукахъ, дожидался, когда я встану. Утро было холодное, но ясное.

Казалось бы, что уже можно было привыкнуть вьючить лошадей, но работа эта никогда не выходила у насъ сразу. Такъ и въ этотъ день.

Digitized by Google

Только завьючатъ одну лошадь, отведутъ ее въ сторону, посмотришь, а одинъ бокъ ужь и перевѣшиваетъ. У меня не достало терпѣнія ждать конца, тѣмъ болѣе, что, по окончаніи работы, казаковъ ожидалъ обильный завтракъ и чай, оторвать отъ которыхъ я не рѣшился бы ихъ, а сами они ужь, конечно, не кончили бы ѣсть, пока на блюдахъ оставалось хоть что-нибудь. Поручивъ бывшему со мной человѣку и урядннку наблюдать за моимъ имуществомъ, я поѣхалъ съ джузъ-башей и его свитой, переводчикомъ и однимъ казакомъ впередъ. Мы ѣхали рысью, но это мало согрѣвало меня; сѣверозападный вѣтеръ леденилъ мнѣ руки и ноги. Я нѣсколько разъ сходилъ съ лошади и шелъ пѣшкомъ, но и это почти не помогало. Пришла мысль разложить на дорогѣ огонь и согрѣться; но не отыскивалось кругомъ никакихъ горючихъ матеріяловъ. Сапахунъ, не говоря ни слова, ускакалъ впередъ. Джузъ-баша еще не разговорился, а потому мы ѣхали изрѣдка только перекидываясь фразами, въ которыхъ я могъ обходиться и безъ переводчика. Оставалося недалеко до перевала; бывшій при мнѣ термометръ R показывалъ — 11°. Утѣшая себя мыслію, что на спускѣ будетъ теплѣе, мы прибавили рыси. Впереди показался дымокъ; подъѣзжая ближе, я увидѣлъ Сапахуна, раздувавшаго огонь; возлѣ него была заготовлена кучка тезека, собраннаго имъ по дорогѣ. Эта любезность его была кстати. Я просидѣлъ у огня нѣсколько минутъ, пока пальцы мои не начали двигаться свободно; передъ тѣмъ, какъ сѣсть снова на лошадь, я подозвалъ Сапахуна и далъ ему горсть мелкаго серебра.

Глаза джузъ-баши засверкали. «Не надо, не надо»—повторялъ онъ мнѣ, дѣлая знакъ Сапахуну не брать отъ меня денегъ. Видя однако, что желанія его я не исполнилъ, онъ отобралъ у моего спутника полученное отъ меня серебро и поднесъ мнѣ, прося взять обратно. Я сказалъ, что разъ-подаренное не беру назадъ—такой законъ у насъ. Слово «законъ» подѣйствовало мгновенно: онъ отдалъ деньги Сапахуну, и мы поѣхали дальше. Замѣтивъ какое дѣйствіе производитъ на мусульманъ слово «законъ», я впослѣдствіи неразъ злоупотреблялъ этимъ словомъ. Мы подъѣхали къ высшей точкѣ перевала. Здѣсь я остановился, чтобы замѣтить высоту ртути въ барометрѣ: она стояла на 472,5 милиметрахъ при R—$1^1/_2$° и вѣтрѣ NW. Джузъ-баша смотрѣлъ съ любопытствомъ на барометръ и, кажется, повѣрилъ, что посредствомъ этого инструмента можно узнавать состояніе погоды. Спускъ съ перевала не былъ похожъ на подъемъ; отъ самой вершины идутъ груды камней, между которыми нужно пробираться не безъ большой осторожности и не иначе, какъ

Digitized by Google

зигзагами, по тропинкѣ, прыгающей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ высоты около аршина прямо на острые камни. Слава Богу, спускъ недлиненъ и выходитъ на долину рѣчки Джалтанъ-Тасъ, хотя тоже усыпанную острымъ щебнемъ и на видъ безплодную, но, по крайней мѣрѣ, укрытую отъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Верстъ за десять до пикета показался первый клочекъ обработанной земли. Взоръ началъ искать впереди подобныхъ полей и жилья, но напрасно; лишь черезъ нѣсколько верстъ дорога перерѣзала опять обработанную полосу; тамъ же показались и первыя деревья: колючка и осина. Нетрудно было догадаться, что оторванная отъ прочихъ пашня была пробной — узнать: дозволитъ-ли высота мѣста родиться тамъ пшеницѣ. Проба эта, какъ видно, стоила немало трудовъ, потому что мѣсто для пашни нужно было расчистить отъ щебня и изрѣзать канавами для иригаціи. Вѣроятно, опытъ показалъ, что лучше спуститься еще нѣсколько верстъ ниже по рѣкѣ Джалтанъ-Тасу, хотя очищать мѣсто отъ щебня приходилось и тамъ.

Причина, почему, при видѣ первой пашни, я полагалъ встрѣтить и жилище ея хозяина, заключается въ томъ, что пашня походила скорѣй на модель: такъ тщательно она была обработана и въ такомъ порядкѣ содержалась. Проѣзжая нѣсколько разъ по Россіи, отъ Петербурга до киргизской степи, я не встрѣчалъ даже огородовъ содержащихся такъ исправно; отъ границы киргизской степи до китайской границы я видѣлъ что-то похожее, т. е. я видѣлъ тамъ пашни, вдоль которыхъ проходятъ канавы, называемыя арыками, нерѣдко перерѣзывающія ихъ по разнымъ направленіямъ для того, чтобы пущенная по нимъ вода, вслѣдствіе запрудъ въ томъ или другомъ пунктѣ, обкатывала засѣянное мѣсто. Цѣль достигается тѣмъ, что, при недостаткѣ дождей, жаждующей землѣ дается воды вдоволь; но какъ рѣдко бываетъ, чтобы засѣянная площадь, хотя бы въ полдесятины, была совершенно горизонтальна, то вода распредѣляется по пашнѣ неравномѣрно: гдѣ мѣсто выше, тамъ она только смочитъ землю, а гдѣ ниже застоится до того, что ей ужь и не рады. Первая же пашня, да и вообще всѣ пашни, которыя я увидѣлъ на кашгарской землѣ, устроены иначе: здѣсь все засѣянное поле раздѣляется на весьма маленькія площадки, даже въ квадратную сажень (различныхъ рисунковъ) и при этомъ дробленіи наблюдается, чтобы каждая изъ нихъ прежде всего была совершенно горизонтальна и затѣмъ соединялась бы съ другими только равными съ ней по высотѣ. Такимъ образомъ пашня представляетъ площадки, изъ которыхъ однѣ выше другихъ. Площадки эти обносятъ глиняными стѣнками такой

Digitized by Google

толщины и высоты, чтобы онѣ могли удерживать воду, будто въ сосудѣ, и не позволяли бы водѣ идти черезъ верхъ. Въ стѣнкахъ дѣлаютъ дверцы, открываемыя когда нужно выпускать воду на смежныя площадки, обнесенныя, въ свою очередь, такими же стѣнками. Нерѣдко площадки однихъ горизонталей находятся въ разныхъ углахъ и по срединѣ пашни; тогда-то и требуется искуство соединить ихъ такъ, чтобы вода, пущенная на одну изъ нихъ, прошла бы въ остальныя, находящіяся на той же высотѣ, не затопивъ смежныхъ, которымъ, въ свое время, также дастся вода, но, можетъ быть, будетъ пущена уже съ другой стороны. При подобномъ способѣ орошенія земля пропитывается совершенно равномѣрно, и не теряется напрасно ни одной капли воды. Принявъ такую систему орошенія, уже нельзя относиться къ пашнѣ небрежно: иначе дурно слѣпленныя стѣнки прорвутся и испортятъ все дѣло.

Джузъ-баша, внимательный ко мнѣ съ первой минуты нашего знакомства, становился любезнымъ и предупредительнымъ до крайности. Онъ не переставалъ что-нибудь разсказывать или спрашивать; но болтовня его не была спроста, хотя онъ и повторялъ мнѣ, что болтаетъ для сокращенія времени, и даже просилъ у меня на то позволенія. Узнавъ, что я штабсъ-капитанъ, онъ почему-то рѣшилъ съ восторгомъ, что мы «стало быть въ однихъ чинахъ», нѣсколько пріосанился и замѣтилъ, не безъ важности, что ему очень пріятно ѣхать съ человѣкомъ, соотвѣтствующимъ ему по значенію въ государствѣ. Недолго однакожь онъ ѣхалъ въ восторженномъ состояніи: мало-по-малу опять скривился на сѣдлѣ, распустилъ поводья, распахнулъ халатъ на груди, сдвинулъ совсѣмъ на затылокъ свою чалму, сталъ помахивать отъ нечего-дѣлать плеткой, накладывалъ себѣ за щеку табакъ, выплевывалъ его, а затѣмъ ощупывалъ, чуть не въ десятый разъ, драпъ на моемъ пальто, просилъ дать ему посмотрѣть папиросницу, часы, револьверъ, привѣшивалъ эти вещи на себя, возвращалъ мнѣ, зѣвалъ, какъ бы отъ скуки, и усаживался опять въ сѣдло молодцомъ.

— Что такъ ѣхать, будемъ лучше разговаривать, сказалъ джузъ-баша, а глаза его такъ и забѣгали.

— Я слушаю васъ, проговорилъ я, догадываясь, что онъ не спроста пришелъ къ такому желанію: хотите, я крикну переводчика.

— Нѣтъ, не надо толмача, сказалъ онъ.—Разговоръ нашъ будетъ и такъ понятенъ.... Не правда-ли, что Якубъ-бекъ очень любитъ русскихъ?

— Да вѣдь и мы его любимъ, отвѣтилъ я.

Digitized by Google

— Вотъ онъ, какъ получилъ письмо отъ губернатора, что Османъ (*) у васъ напроказничалъ, тотчасъ же схватилъ его и заперъ въ тюрьму.

— Я знаю объ этомъ: мнѣ даже приказано благодарить Якубъ-бека за такое распоряженіе.

— Послушайте, перебилъ меня джузъ-баша, вы были бы довольны, если бы аталыкъ (**) самъ наказалъ этого преступника, вмѣсто того чтобы выслать его въ Россію?

Разговоръ становился не такимъ, чтобы я могъ объясниться безъ переводчика, а потому я позвалъ своего толмача.

— Не можетъ быть, чтобы Якубъ-бекъ рѣшился наказывать русскаго подданнаго, и притомъ за преступленіе, сдѣланное въ Россіи: это право надъ Османомъ принадлежитъ только русской власти, сказалъ я чрезъ переводчика.

— Я говорю про жестокое наказаніе, просто истязаніе, которое Якубъ-бекъ сдѣлаетъ Осману на вашихъ же глазахъ.

Я заткнулъ себѣ уши и пріостановилъ лошадь, чтобы показать этимъ джузъ-башѣ, какъ я пораженъ его словами.

— Къ чему и говорить о томъ, на что такой умный человѣкъ, какъ Якубъ-бекъ, никогда нерѣшится и тѣмъ болѣе, что онъ уже обѣщалъ прислать Османа въ Россію.... Если бы Якубъ-бекъ желалъ облегчить участь Османа, то ему стоило бы только написать объ этомъ губернатору, и, конечно, его желаніе было бы уважено. А гдѣ теперь Османъ? спросилъ я врасплохъ.

Джузъ-баша, въ отвѣтъ, скривилъ только ротъ, а я ужь и самъ догадался, что онъ этого не скажетъ.

Горы съ правой стороны дороги становились все выше и круче. Осинникъ и колючка гуще лѣпились по берегу ручья, сопровождавшаго дорогу; мелькали по разнымъ направленіямъ зайцы, сколько я замѣтилъ, неимѣющіе почтенныхъ размѣровъ нашихъ русскихъ зайцевъ. Мы завернули за выступъ, образуемый отрогомъ горъ. Въ этомъ мѣстѣ ущелье казалось кругомъ замкнутымъ. Солнце уже спряталось и освѣщало только верхушки хребта, тянувшагося слѣва, совершенно голыя и похожія однѣ на другихъ. Глазъ, неожидавшій встрѣтить опять снѣгъ, нечаянно остановился на бѣлой массѣ, лежавшей на одной изъ скалъ; джузъ-баша, указывая мнѣ на нее, замѣтилъ, что тамъ идетъ наша дорога. Этого было достаточно для

(*) Киргизъ Османъ, послѣ неудачнаго нападенія на уѣзднаго начальника, бѣжалъ въ кашгарскія владѣнія. Якубъ-бекъ обѣщалъ возвратить его въ Россію.

(**) Здѣсь слово аталыкъ, или „правитель“, относилось прямо къ Якубъ-беку.

Digitized by Google

меня, чтобы вдругъ почувствовать холодъ, хотя въ воздухѣ было довольно тепло—такъ ужь не нравилось мнѣ путешествіе по снѣгу, вдобавокъ вечеромъ, когда и безъ того чувствуешь такую усталость, что и по хорошей дорогѣ ѣдешь какъ-то нехотя, а тутъ опять чуть не подъ самыя облака....

— Когда же мы доберемся до снѣгу? спросилъ я джузъ-башу.

Онъ улыбнулся и проговорилъ безпечно: «завтра».

— Ну, такъ остановимся здѣсь ночевать; я не хочу дальше ѣхать. Вода есть, а кормъ.... но вѣдь не впервые нашимъ лошадямъ по ночамъ звѣзды считать, когда имъ ѣсть нечего.

— Ой, ой! вскрикнулъ джузъ-баша, видя, что я уже сошелъ на землю. Поѣдемъ, недалеко осталось до ночлега: тутъ за лѣсомъ, не доѣзжая пикета.

У меня отлегло отъ сердца. Слова «ночлегъ и пикетъ» возбудили мой апетитъ. Съ этими словами сопрягались мои лучшія надежды на чай, завтракъ, палатку, укрывающую отъ вѣтра, и проч.

Я не ошибся на этотъ разъ. Правда, не безъ мучительнаго ожиданія добраться до ночлега, мы проѣхали еще версты четыре, и бѣлая масса, казавшаяся мнѣ издали снѣгомъ, стала на столько видна, что я могъ различить зубцы бѣлыхъ стѣнъ кургановъ, построенныхъ на двухъ смежныхъ скалахъ. Внизу виднѣлось движеніе; нѣсколько человѣкъ выѣхали къ намъ навстрѣчу, другіе суетились возлѣ огромной синей палатки, поставленной на островкѣ, образуемомъ рукавами рѣки Джалтанъ-Таса. Около палатки стояло нѣсколько осѣдланныхъ лошадей и пылалъ огонь. Все это было хорошо, только я не могъ издали разсмотрѣть возлѣ огня высокихъ кувшиновъ, замѣняющихъ самовары, хотя, по позѣ одного изъ прислуги, сидѣвшаго на корточкахъ у костра, догадывался, что онъ занятъ кипяченіемъ воды къ чаю.

Крупный камень, разнесенный когда-то водою, если не наносимый ежегодно, при разливѣ Джантанъ-Таса, по всей ширинѣ ущелья, не позволялъ ѣхать такъ, какъ я хотѣлъ бы и какъ даже попытался было почти невольно, толкнувъ впередъ свою лошадь. Извилистые рукава рѣки всѣ были мелки, почему не требовалось ихъ обходить, конечно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега не представляли обрывовъ. Мы подвигались по слѣду кашгарцевъ, которые, поздоровавшись со мною, спѣшили одинъ за другимъ опять къ пикету. Берега нѣкоторыхъ рукавовъ были круты, но это не задерживало аргамаковъ; красивыя лошади не задумывались ни передъ чѣмъ. Поэтому на послѣдней верстѣ я не разъ удивлялся ихъ способности

Digitized by Google

прыгать, особенно когда, по ихъ слѣдамъ, подходилъ къ такимъ обрывамъ, что если бы не видѣлъ внизу на мелкохрящеватомъ грунтѣ глубокихъ слѣдовъ только-что проскакавшихъ лошадей, то не повѣрилъ бы, что всадники тутъ не свернули въ сторону. Добыть такого аргамака мнѣ казалось въ то время несравненно важнѣе и чая, и завтрака, и всего другаго. Можетъ быть, я сталъ отъ мысли объ этомъ пріобрѣтеніи разсѣянъ и не замѣчалъ, когда джузъ-баша обращался ко мнѣ, а можетъ быть и онъ, утомленный не менѣе меня, со мною не разговаривалъ; но только мы молча переѣзжали послѣдній разъ воду, добираясь до палатки.

Тутъ прежде всего мнѣ бросились въ глаза знакомыя лица: Карачулакъ и его товарищъ—два почтаря нарынскаго отряда, возившіе въ Кашгаръ письмо съ извѣстіемъ о моемъ слѣдованіи. Что-то не вдругъ я понялъ, зачѣмъ они здѣсь, когда имъ приказано ждать меня въ Кашгарѣ; но вспомнивъ, что передъ ними были посланы еще два почтаря, также съ бумагами къ Якубъ-беку, которые должны были тотчасъ вернуться, я подумалъ, что они помѣнялись обязанностями. «Здрашъ!», произнесли они въ одинъ голосъ съ такою радостью, точно встрѣчали своего роднаго.

Одинъ изъ нихъ, сѣдой и кривой старикъ, помогалъ мнѣ сходить съ лошади, другой держалъ лошадь подъ уздцы.

Ненужно было всматриваться долго въ ихъ лица, чтобы замѣтить, что не все у нихъ такъ благополучно, какъ слѣдовало бы ожидать. Джузъ-баша усадилъ меня на коверъ передъ палаткой, лицомъ къ костру, и сѣлъ возлѣ.

— Что, здоровы? спрашивалъ я почтарей.

— Здоровы, отвѣчали они, точно у нихъ во рту пересохло.

— Деньги вѣрно всѣ вышли, что я далъ?

Карачулакъ снялъ съ себя длинное полотенце, служившее ему кушакомъ, развязалъ одинъ изъ узелковъ на концѣ его и показалъ серебряныя деньги, полученныя отъ меня еще на Нарынѣ.

— Всѣ цѣлы, проговорилъ онъ тихо.

Когда джузъ-баша ушелъ распорядиться чѣмъ-то, Карачулакъ сказалъ мнѣ:

— Ѣсть хочу до-смерти.... не кормятъ.... дайте чаю.... Утромъ и вечеромъ даютъ по лепешкѣ; лошадей отъ насъ отобрали и тоже не кормятъ, а таскаютъ на нихъ дрова и воду на пикетъ.

Пока джузъ-баши не было возлѣ меня, я узналъ отъ Карачулака, что и другіе два почтаря тутъ же, и что ихъ содержатъ от-

Digitized by Google

дѣльно, подъ скалой; мнѣ даже не позволяютъ видѣться съ этими и ихъ не пустили встрѣтить меня.

Одноглазый старикъ просилъ меня, чуть не со слезами, взять его съ собою въ Кашгаръ: такъ не хотѣлось ему оставаться дольше на пикетѣ. Я тоже желалъ этого, но мнѣ не удалось.

Пока вьюкъ мой еще не подошелъ и чай не подавали, я, сидя передъ двумя скалами, такъ обманувшими меня издали своими бѣлыми шапками, старался измѣрить ихъ высоту и величину построенныхъ на нихъ укрѣпленій, или пикетовъ, помощію глазомѣра, однако результаты не смѣю считать даже приблизительно-вѣрными, потому что высоту голой скалы такимъ способомъ опредѣлить нелегко. Скалы эти находятся въ ряду горъ, идущихъ съ правой стороны Джалтанъ-Таса и отъ рѣчки на такомъ разстояніи, что выстрѣлы съ пикетовъ до нея можно полагать недосягаемыми. Думая, что дорога пойдетъ и далѣе по рѣчкѣ, слѣдовательно пикеты останутся въ сторонѣ, я немало ломалъ себѣ голову въ догадкахъ, для какой цѣли они построены и содержатся на такой высотѣ, куда и добираться трудно.

Кашгарцы, встрѣчавшіе меня на аргамакахъ, закутали своихъ лошадей въ попоны, спускавшіяся до ногъ, и покрыли ихъ шеи, головы и груди особыми покрывалами, въ которыхъ вырѣзано по два отверстія для ушей; концы покрывалъ свѣшивались на глаза лошадямъ, чтобы онѣ не могли ничего видѣть. Лошадей, въ такомъ одѣяніи, проваживали мальчики по разнымъ направленіямъ, избѣгая случаевъ проходить одному близко отъ другаго. Эти громадныя животныя, послушныя дѣтямъ, которыя ихъ водятъ, кутаютъ и раскутываютъ, какъ только почувствуютъ близость возлѣ себя другой лошади, лягаются, ржатъ, становятся на дыбы; видя всѣ эти продѣлки ихъ, я все больше и больше разгорался желаніемъ пріобрѣсти хотя одного аргамака. Мнѣ просто казалось стыдно ѣхать дальше на своей лошади, купленной на Нарынѣ за 60 рублей, и купленной-то единственно для того, чтобы не стыдно было въѣхать въ Кашгаръ. Доставъ кошелекъ съ золотомъ и серебромъ, я началъ перебирать монеты, чтобы разманить джузъ-башу; предложилъ ему нѣсколько монетъ ради дружбы, а когда онъ отказался отъ подарка, а между тѣмъ глаза его еще не перестали горѣть, спросилъ, не продадутъ-ли на это золото аргамака. Потухъ взглядъ джузъ-баши, и я рѣшилъ, что не ѣхать мнѣ дальше иначе, какъ на мохнатомъ своемъ рыжикѣ.... Тутъ первый разъ почувствовалъ я стѣсненіе, дѣлаемое Якубъ-бекомъ торговлѣ. Мысленно воздавъ ему за то должное и не переставая отъ времени до времени вскидывать

Digitized by Google

глаза въ разныя стороны, гдѣ только ходили или стояли привязанные къ колышкамъ аргамаки, я увидѣлъ нѣчто особенное: отъ подошвы той скалы, на которой было укрѣпленіе, потянулась шеренга воиновъ, съ ружьями на плечахъ. Кусты мѣшали мнѣ все время слѣдить за ея ходомъ; воины то скрывались, то снова показывались, видимо направляясь ко мнѣ. За палаткой, разбитой ближе къ скалѣ, чѣмъ моя, они остановились; я же, видя, что на счетъ покупки аргамака уже не договориться, радъ былъ хоть закусить съ горя, а потому время бездѣйствія воиновъ за палаткой мнѣ казалось продолжительнымъ, особенно послѣ того, какъ одинъ изъ нихъ нечаянно показалъ край блюда. Карачулакъ и его подобравшійся отъ голода товарищъ, на нѣкоторое время оставлявшіе меня предаваться мечтамъ, подсѣли ко мнѣ, бормоча: «ой, ой, курсакъ проталъ» (*). Джузъ-баша, съ глазами принявшими то же выраженіе, что и при видѣ золота, пригласилъ меня сѣсть въ палатку. Я повиновался. Скоро послѣ того, воины выстроились передо мною, съ ружьями на плечахъ, съ блюдами и подносами въ рукахъ. Ихъ было девять человѣкъ; на всѣхъ разные костюмы; большая часть въ курточкахъ, кожаныхъ панталонахъ, сапогахъ съ каблуками, подъ срединой ступни, и съ чалмами разныхъ цвѣтовъ на головѣ. На двухъ были пестрые халаты. По племенамъ я могъ отличить только кашгарцевъ, выходцевъ изъ Кокана, и авганова съ пейсиками, на манеръ еврейскихъ. Накрывавшій скатерть молодой коканецъ былъ одѣтъ въ халатъ краснаго сукна, вышитый золотомъ; въ сумеркахъ, при тускломъ свѣтѣ толстой сальной свѣчки, имѣвшей, вмѣсто хлопчатобумажнаго фитиля, камышинку, мнѣ показалось его лицо женскимъ, а манеры его, которыя, впрочемъ, я могъ подмѣтить только при установленіи имъ блюдъ на скатерть, еще больше увѣряли меня въ томъ. Онъ стоялъ на одномъ колѣнѣ и въ такомъ положеніи принималъ, отъ подходившихъ поочередно солдатъ, кушанья и ставилъ предо мною.

Я далъ переводчику горсть крупнаго серебра, чтобы раздать по рублю каждому солдату; но джузъ-баша не допустилъ этого. Удѣливъ Карачулаку баранью лопатку и порядочный кусокъ сала, а также и прочаго, что было мнѣ подано, и посмотрѣвъ, не безъ любопытства, какъ онъ втянулъ въ себя цѣликомъ кусокъ сала и, не переводя духу, съѣлъ мясо и лепешки, я принялся за зеленый чай, показавшійся мнѣ особенно вкуснымъ съ леденцомъ, занимавшимъ мѣсто среди прочихъ блюдъ; но леденецъ былъ не китайскій, а московскій, что я узналъ по непочатой коробочкѣ съ русскимъ ярлыкомъ.

(*) Ѣсть хочу.

Digitized by Google

Джузъ-баша ѣлъ все вдругъ: и мясо, и изюмъ, и урюкъ, и яблоки, и дыню и даже, расколачивая въ то же время урюковыя косточки, зерна находившіяся въ нихъ. Темнота спустилась почти вдругъ; я не замѣтилъ, по крайней мѣрѣ, сумерекъ. Когда молодой, похожій на дѣвушку, коканецъ наливалъ мнѣ первую чашку чаю, начинало темнѣть, а когда я доканчивалъ третью, уже была ночь. На скалѣ, во дворѣ пикета, разложили огни, ярко блестѣвшіе среди окружавшей ихъ темноты; шумъ Джалтанъ-Таса становился слышнѣе, голоса говорившихъ возлѣ палатки явственнѣе. Прислушиваясь, я узналъ голосъ Карачулака; онъ бесѣдовалъ съ переводчикомъ и еще кѣмъ-то и каждое слово выговаривалъ не торопясь, съ разстановкой. Онъ хвалилъ Якубъ-бека за гостепріимство. Плутъ—подумалъ я—вѣрно тамъ кто-нибудь сидитъ изъ кашгарцевъ, и не ошибся. Послышалось шлепанье по водѣ и смѣшанные голоса: приближался нашъ поѣздъ. Успокоившись на счетъ своихъ спутниковъ и узнавъ, что у нихъ все благополучно, я заснулъ, какъ спятъ тѣ, кто съ утра до вечера не сходитъ съ лошади.

На другое утро, открывъ глаза, первое, что я увидѣлъ изъ палатки съ поднятымъ пологомъ, были двѣ скалы съ пикетами, освѣщенные восходящимъ солнцемъ; они имѣли совсѣмъ другой видъ, чѣмъ вчера. Чрезъ невысокія стѣнки пикетовъ виднѣлись головы ходившихъ тамъ и выстраивавшихся въ ряды людей, сверкали стволы ружей, мотались головы лошадей. Я хотѣлъ ѣсть, но, чтобы не нарушить програму дня, составленную наканунѣ, по которой предстояло мнѣ уѣхать съ ночлега не напившись чаю, я торопился въ путь. Лошади кормились ячменемъ и въ то же время вьючились; казаки не переставали трунить одинъ надъ другимъ. Наконецъ все готово. Я сѣлъ на лошадь и приказалъ каравану трогаться. Ко мнѣ подошелъ одинъ изъ прислуги и просилъ подождать джузъ-башу, занятаго службой на пикетѣ. Настоятельность его просьбы мнѣ не нравилась тѣмъ болѣе, что джузъ-баша самъ просилъ меня вчера выступить пораньше: какія же у него могли быть занятія на пикетѣ, когда онъ исключительно назначенъ для сопровожденія меня? Желаніе ѣсть, задержка и разныя эволюціи на скалѣ, которыя, казалось, не могли имѣть связи съ моимъ слѣдованіемъ, начинали меня выводить изъ терпѣнія. «Если я долженъ дождаться джузъ-башу, то пусть хоть караванъ подвигается, чтобы лошадямъ не стоять напрасно завьюченными», говорилъ я удерживавшему меня кашгарцу, но тотъ не удовлетворялся этой уступкой. «Развьючивать лошадей! грѣть чайники»! крикнулъ я казакамъ. Работа закипѣла. Бывшіе

Digitized by Google

возлѣ меня кашгарцы смутились; одинъ вскочилъ на первую привязанную къ дереву лошадь и понесся маршъ-маршемъ къ пикету. Со скалы увидѣли, можетъ быть, что у насъ происходитъ что-то особенное, и нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и джузъ-баша, съ невѣроятною скоростью явились предо мною. Я сидѣлъ уже какъ ни въ чемъ не бывало, поджавъ подъ себя ноги передъ костромъ.

— Здравствуйте, сказалъ я джузъ-башѣ, въ отвѣтъ на его безмолвный вопросъ: зачѣмъ лошади развьючиваются? Не хотите-ли чаю? садитесь! «Таксыръ» (*), надо ѣхать, произнесъ онъ кротко и показалъ на солнце, уже высоко поднявшееся. «Путь длиненъ.... прикажите вьючить лошадей. У насъ все готово закусить для васъ и для вашихъ людей: я распоряжался на пикетѣ, чтобы....» Онъ не договорилъ.

Въ то же время повторилась вчерашняя церемонія кормленія меня и конвоя. Видя, по выраженію лица джузъ-баши, что задержка произошла по причинамъ нестоющимъ того, чтобы сердиться или приписывать ее заранѣе-обдуманному намѣренію его—показать мнѣ, что каждый шагъ мой зависитъ отъ него или отъ кого-нибудь другаго, только не отъ меня—я скоро опять былъ на лошади. Къ немалому удивленію моему, вмѣсто того, чтобы ѣхать далѣе по рѣкѣ Джалтанъ-Тасу, мы направились къ скаламъ. Пикетъ, который я предполагалъ, при дальнѣйшемъ слѣдованіи, имѣть въ сторонѣ, уже стоялъ почти надъ моей головой, а какъ добраться до него, это еще былъ вопросъ: всходовъ не было видно. Наконецъ дѣло объяснилось, и я удивлялся своей недальновидности, вслѣдствіе которой предположилъ Якубъ-бека на столько нерасчетливымъ, чтобы онъ строилъ пикетъ, или даже укрѣпленіе, подъ облаками, если бы была возможность его обойдти: дорожка пошла въ гору на сѣдловину между двухъ скалъ, на которыхъ стояли пикеты и со стѣнъ которыхъ можно отлично обстрѣливать путь, перерѣзывающій хребетъ. Грозные воины не упустили случая показать себя. Они разсѣлись на стѣнкахъ, поджавъ подъ себя ноги и держа въ рукахъ ружья. Я насчиталъ съ лѣвой стороны 50 человѣкъ, а справа, на вершинѣ еще высшей скалы, до 30 человѣкъ. Джузъ-баша ѣхалъ со мной рядомъ и самодовольно улыбался, можетъ быть полагая, что видъ пикетовъ и войска сидящаго на ихъ стѣнахъ, производили на меня то впечатлѣніе, какое требовалось, потому что я, въ отвѣтъ на его похвалы пикету, не одинъ разъ сказалъ: «бикъ якши» (очень хорошо).

(*) Господинъ.

Digitized by Google

— Это не для васъ Якубъ-бекъ построилъ грозную крѣпость, проговорилъ онъ не безъ краски въ лицѣ.

— Еще бы! отвѣчалъ я, не менѣе его чувствуя неловкость. Гдѣ сосѣди живутъ дружно, тамъ на что крѣпость.... Ясно, что не для насъ.

— Это для безопасности каравановъ, которые ходятъ отъ васъ къ намъ и обратно.

— Ну да, я такъ и подумалъ. Это то же самое, что у насъ на Нарынѣ.

Логъ, по которому шла дорожка къ пикетамъ, окончился площадкой; отъ нея начались два всхода, высѣченные въ скатахъ скалъ и направлявшіеся зигзагами къ верхушкамъ, гдѣ помѣщались самые пикеты съ ихъ гарнизономъ. Площадка эта составляетъ перевалъ хребта, идущаго вдоль правой стороны Джалтанъ-Таса; она такъ узка, что болѣе какъ двумъ въ рядъ ѣхать невозможно. Съ нея видны зигзаги всходовъ и отверстія въ стѣнкахъ кургановъ, служащія воротами. Постройка стѣнъ непрочна; онѣ слѣплены изъ глины и вымазаны алебастромъ. Идя по слѣду, отмѣченному на площадкѣ временемъ, мы завернули за-уголъ одного отрога и очутились на краю оврага, и съ того мгновенія ни кургана, ни воиновъ уже не было видно. Опять поколебалось мое предположеніе, что курганъ на скалѣ есть удачная выдумка Якубъ-бека. Мнѣ показалось, да и теперь еще кажется, что было бы легче и проще, не забираясь на скалу, держать тотъ же гарнизонъ на юго-западномъ склонѣ хребта и, въ случаѣ нужды, высылать часть его на площадку, къ подъему на него съ сѣверо-восточной стороны. Ловкіе стрѣлки не допустили бы никого и ступить на площадку, и въ одно и то же время гарнизонъ могъ бы отстаивать дефиле спереди и не допустить обхода сзади, а это послѣднее, по характеру логовъ, хотя крутыхъ, однако для пѣхоты доступныхъ, очень возможно. Джузъ-баша старался меня увѣрить, что на скалѣ есть вода, и я долженъ былъ ему показывать видъ, что вѣрю, хотя ни одинъ ручеекъ со скалы не обнаруживалъ ничего подобнаго; бока же и спины лошадей нашихъ почтарей-киргизовъ, гостившихъ на пикетѣ, показали мнѣ послѣ, что воды туда требовалось немало. Если даже допустить все нахальство, съ какимъ вообще кашгарцы пользуются чужой собственностью, то и тутъ употребленіе лошадей, принадлежащихъ русскимъ почтарямъ, для таскапія на скалу воды и дровъ, показываетъ, что своихъ лошадей у нихъ на это не хватило. По переходѣ дефиле, тропинка потянулась ущельемъ еще верстъ на пять. Рѣка Джалтанъ-Тасъ, оставленная мною

Digitized by Google

сзади, когда я началъ подниматься на хребетъ, течетъ также по направленію къ Кашгару, но путь по этой рѣкѣ длиннѣе и приводитъ сперва къ деревнѣ Арго, передъ которой съ сѣверной стороны есть также рядъ горъ, какъ передъ пикетомъ джалтантаскимъ, и переходъ ихъ наблюдается такимъ же образомъ. Путь, по которому я слѣдовалъ дальше, былъ предпочтенъ какъ кратчайшій въ Кашгаръ: такъ, по крайней мѣрѣ, объяснилъ мнѣ джузъ-баша, въ чемъ я ему не могъ не вѣрить, замѣчая по компасу, что мы не кружимъ.

Выйдя изъ ущелья на столько удобнаго для слѣдованія, на сколько позаботилась о томъ сама природа, мы шли продолжая спотыкаться о камни, пока не начались солонцы. На всемъ этомъ протяженіи природа не раскрывала предъ нами своихъ богатствъ: мы не видали ни кустика, ни лужайки и ни одного живаго существа; вода встрѣчалась три раза; струясь въ мелкихъ руслахъ, она, какъ видно, начиналась недалеко отъ дороги и оканчивалась гдѣ-нибудь еще ближе. Казаки, сравнивая эти мѣста съ толгарскими и иссыкскими (*) и припоминая, вѣроятно, свои безпрестанные споры изъ-за воды, которой тамъ весьма достаточно для орошенія пашенъ, нашли, что этой воды едва хватило бы «для пропитанія».

За нѣсколько верстъ до слѣдующаго пикета Иссыкъ-караула, горы начинаютъ замѣтно понижаться. Верхній слой ихъ глинистъ; тропинка здѣсь становится шире, но все еще не обращается въ дорогу, возможную для колесной ѣзды. День былъ ясный, но, несмотря на то, мѣстность, лежащая впереди, казалась какъ бы въ туманѣ; въ воздухѣ ощущался запахъ болота. Вотъ и пикетъ передъ нами. Это дворъ, образованный глиняными зубчатыми стѣнами, съ одними воротами. Передъ нами нѣсколько деревьевъ осины, разсаженныхъ аллеей, и множество ключей, сходившихся и расходившихся вокругъ двора. Что было на пикетѣ, осталось для меня тайной, потому что на мой тонкій намекъ джузъ-башѣ о желаніи посѣтить пикетъ, онъ не менѣе тонко далъ мнѣ почувствовать, что пикетъ этотъ останется у насъ въ сторонѣ, по крайней мѣрѣ шаговъ 50, такъ какъ палатка для меня разбита за однимъ изъ бугровъ влѣво отъ пикета. Мы подъѣхали къ пикету съ сѣверной стороны; народу возлѣ него не было видно, можетъ быть потому, что пикетная стража лежала на солнечной сторонѣ у воротъ, возлѣ развѣшеннаго по стѣнѣ оружія—ружей, сабель и нагаекъ. Не можетъ быть, чтобы ей не было

(*) Толгаръ—казачья станица въ 24 верстахъ отъ г. Вѣрнаго. Иссыкъ—казачій аиселокъ въ 45 верстахъ отъ Вѣрнаго.

Digitized by Google

извѣстно, что я ѣду, а потому меня немало удивило, что она не позаботилась подняться, когда я очутился такъ близко отъ нея, что могъ разсмотрѣть лица. Джузъ-башу еще больше удивило это, а можетъ быть и огорчило даже такое непочтеніе къ его сану. Онъ крикнулъ грозно на лежавшихъ солдатъ; нѣкоторые поднялись, хотя весьма неохотно, а одинъ изъ нихъ даже поддался на нѣсколько шаговъ къ намъ. Джузъ-баша спросилъ его: въ какомъ мѣстѣ поставлена для меня палатка. Онъ указалъ рукою впередъ; мы поѣхали, заглянули за нѣсколько глиняныхъ бугровъ, но, не найдя тамъ ничего, вернулись назадъ къ пикету. На этотъ разъ джузъ-баша поступилъ строже: онъ такъ прикрикнулъ на безпечныхъ воиновъ, что они, какъ мнѣ показалось, за исключеніемъ одного, всѣ умерли отъ страха; нѣкоторые даже не пошевельнулись, а другіе успѣли только перевернуться на другой бокъ. Одинъ подошелъ къ намъ. Джузъ-баша заставилъ его вести насъ къ палаткѣ и, къ моему удовольствію, спросилъ его дорогой: грѣется ли чайникъ?

Переѣздъ съ пикета Джалтанъ-Таса на Иссыкъ-караулъ былъ самый короткій изъ всѣхъ, какіе мнѣ приходилось дѣлать; поэтому мы прибыли на пикетъ очень рано: солнце начало только склоняться. Нужно было пополнить чѣмъ-нибудь остатокъ дня. Занеся въ журналъ все, что пришлось видѣть и слышать въ этотъ день, и сдѣлавъ барометрическое наблюденіе, я лежалъ въ палаткѣ, расчитывая на послѣднее, что должно было занять меня еще нѣкоторое время, то есть на ѣду. Апетитъ однакожь далеко не оправдалъ себя на дѣлѣ; я почти ни до чего не касался: чай, поданный мнѣ, не походилъ на вчерашній; это былъ не зеленый, къ которому я началъ уже привыкать, и не такой, какой я пилъ обыкновенно дома, а тотъ сортъ чаю, который имѣетъ задхлый запахъ и весьма невкусенъ. Своего чаю я не могъ приготовить, потому что караванъ мой отсталъ. Джузъ-баша опротивѣлъ мнѣ до-нельзя своими постоянными разговорами о моихъ карманныхъ часахъ и о револьверѣ, своей ложью и явнымъ желаніемъ меня дурачить.

Я вспомнилъ, что у казака, бывшаго со мною, было за пазухой илюстрированное изданіе путешествія Вамбери, данное мною ему на сохраненіе. Я взялъ его и принялся читать. Перегнувъ тетрадь такъ, чтобы было удобнѣе держать ее, я упустилъ изъ виду, что при входѣ джузъ-баши въ палатку онъ могъ видѣть картинку на той сторонѣ, которая была обращена отъ меня. Джузъ-баша уже неразъ видѣлъ меня читающимъ эту тетрадь, но не зналъ, что тамъ есть и картинки. Теперь онъ могъ видѣть изображеніе скованнаго

Digitized by Google

персіянина. Онъ всегда приходилъ ко мнѣ, какъ бы подкрадываясь, и на этотъ разъ, незамѣтно для меня, очутился возлѣ.

— Что это? спросилъ онъ, указывая на картину.

Я смутился и проговорилъ: «Коранъ! Не хочешь ли посмотрѣть? тутъ еще есть такія же картинки».

При словѣ «коранъ», указательный палецъ джузъ-баши, которымъ онъ упиралъ на страницу, вдругъ спрятался въ длинный рукавъ, а лицо его сдѣлало такую кислую мину, какую и я дѣлалъ иногда въ его присутствіи, раскусивъ гнилое яблоко или кислый анаръ. Въ одной рукѣ джузъ-баша держалъ тарелку съ горячимъ кавурдакомъ (бараньe мясо, прокипяченное въ бараньемъ салѣ); запахъ луку, перцу и еще чего-то, пахнувъ на меня, произвелъ свое дѣйствіе. Чтобы ѣсть, не доставало ложки, которая находилась при караванѣ. Желая, съ своей стороны, разсѣять мысли джузъ-баши о картинкѣ, если они только не были мимолетными, я весело усадилъ его возлѣ себя и, совершивъ обрядъ омовенія рукъ, началъ закладывать себѣ за обѣ щеки горячій кавурдакъ. Этотъ разъ я хвалилъ кавурдакъ непритворно: онъ былъ чрезвычайно вкусенъ. Джузъ-баша радовался, что я ѣлъ охотно, и упрашивалъ, чтобы я докончилъ тарелку, увѣряя, что для конвоя еще много осталось и что это его собственное приготовленіе.

Непритворная, на этотъ разъ, любезность джузъ-баши, приготовившаго кавурдакъ, потому что я не ѣлъ холоднаго мяса и не пилъ чаю, вызвала мою ласку, выразившуюся тѣмъ, что я потрепалъ его по плечу. «Если вы хотите—прибавилъ я—что бы я сегодня же подарилъ вамъ часы, то я раскупорю свои чемоданы, когда пріѣдетъ караванъ, и достану ихъ».

Джузъ-баша кокетничалъ со мною: «Развѣ вы меня такъ сильно любите, что захотите взять на себя столько труда?» говорилъ онъ. «У меня уже давно не выходитъ изъ головы мысль о часахъ, но ужь какъ-нибудь потерплю до завтра; на ночлегѣ, когда будете вынимать парадное платье, тогда ужь достаньте и часы; мнѣ лишь бы только увидѣть ихъ, а я боюсь ихъ взять—за это меня повѣсятъ».

Выйдя изъ палатки, я бродилъ по холмамъ, казавшимся мнѣ насыпными, всматривался въ окрестности, но хоть бы что-нибудь увидѣлъ, кромѣ глиняныхъ сопокъ, тамъ и сямъ бѣлыхъ пятенъ солонца и извилистыхъ ручьевъ. Солнце закатывалось. Подходилъ караванъ. Въ то же время джузъ-баша раскинулъ на землѣ свой пестрый халатъ, сталъ передъ нимъ лицомъ къ закату и, заткнувъ уши,

Digitized by Google

огласилъ воздухъ молитвой. Набожные изъ прислуги подстроились къ нему и тоже молились, опускаясь одновременно съ нимъ на колѣни и шепча про себя слова корана. Вслѣдъ за моимъ караваномъ пріѣхали съ Джалтанъ-Таса нѣсколько кашгарцевъ. Они разбили себѣ палатки въ такомъ порядкѣ, что моя очутилась въ срединѣ. Насъ, русскихъ, казалось тутъ несравненно меньше, чѣмъ кашгарцевъ. На Джалтанъ-Тасѣ это не было такъ замѣтно, какъ здѣсь, можетъ быть потому, что я смотрѣлъ на пикетъ полный кашгарцами какъ на массу, неимѣвшую никакого отношенія къ намъ: то были обитатели скалъ, привязанные къ своему мѣсту, а мы самостоятельная часть, имѣвшая свое направленіе. Мы были совершенно отдѣлены тамъ отъ кашгарцевъ; теперь же, пристраиваясь къ нашему незначительному конвою, состоявшему почти исключительно изъ прислуги, военный элементъ какъ будто бы хотѣлъ окружить насъ сѣтью, изъ которой намъ и въ голову не приходило бы освободиться, когда мы ее почувствуемъ.

Курьеръ изъ Кашгара, не очень напугавшій меня, потому что къ сѣдлу его была привязана для меня провизія и фунтъ чаю отъ Якубъ-бека, о чемъ я догадался при появленіи его въ нашемъ таборѣ, подъѣхалъ къ палаткѣ джузъ-баши и вручилъ ему письмо. Я видѣлъ, какъ джузъ-баша отеръ уголками письма свои глаза и затѣмъ прочелъ его стоя на ногахъ. Осмотрѣвъ корджуны (мѣшки, перекидываемые для удобства перевозки черезъ сѣдло) и приказавъ ихъ внести въ свою палатку, джузъ-баша направился ко мнѣ, помахивая письмомъ.

Письмо было написано на четвертушкѣ пропускной бумаги и скатано въ трубочку.

— Вамъ Якубъ-бекъ кланяется, сказалъ джузъ-баша.

Предполагая услышать эти слова, или что-нибудь подобное, еще прежде чѣмъ джузъ-баша вошелъ въ мою палатку, я всталъ съ ковра на всякій случай, чтобы не подниматься потомъ, чего требовалъ этикетъ, если говорится что-нибудь отъ имени кашгарскаго повелителя.

Вообще невесела была дорога въ Кашгаръ. Мало на чемъ пришлось глазу остановиться. Съ утра, какъ только проснешься, видишь передъ собою все того же дзужъ-башу и его свиту, слышишь изъ палатки тѣ же голоса конвоя, уже истощившаго весь запасъ своихъ остротъ; видишь, не безъ боли въ душѣ, исхудалыхъ лошадей и боишься заглянуть имъ подъ потники на избитыя спины, чтобы не прійдти въ ужасъ, тѣмъ болѣе, что горю помочь было бы не-

Digitized by Google

чѣмъ. Этотъ день, какъ и прошлый и позапрошлый, былъ ясенъ и безвѣтренъ; начался онъ для меня ѣдой все тѣхъ же фруктовъ, лепешекъ, холодной баранины и прочаго, разложеннаго на грязныхъ подносахъ и блюдахъ. Вотъ и Иссыкъ-караулъ, нѣкоторымъ образомъ пунктъ весьма важный, какъ полагалъ я не безъ основанія. А что въ немъ? Взглянулъ—и достаточно, чтобы понять и его нехитрую архитектуру, и смѣрить его воинскую силу. Кругомъ все та же пустошь: глиняные холмы, ничѣмъ не покрытые, высовываются одинъ изъ-за другаго и исчезаютъ изъ виду въ туманѣ, кажущемся красноватою пылью, да тощая тропинка, ныряющая между ними, видимо направляясь на югъ, конечно въ Кашгаръ. Такъ какъ тропинка эта была единственной, то мы и потянулись по ней гуськомъ.

Чѣмъ дальше отъ пикета, тѣмъ рѣже встрѣчались на пути камни, и лошади пошли веселѣе, ступая на мягкій грунтъ. Ѣхать при караванѣ было непріятно; при безвѣтріи пыль стояла надъ нами и въ очень короткій промежутокъ времени сдѣлала всѣхъ похожими одного на другаго. Ныряя, вмѣстѣ съ дорожкой, между холмовъ, мы вступили въ ущелье, выходящее на долину рѣки Артышъ. Ущелье это можно скорѣе назвать промоиной, образовавшейся въ давнее время, ибо нельзя предположить, что бы это было сдѣлано искуственно, или промыто недавно, потому, во первыхъ, что оно слишкомъ извилисто и кружно, а во вторыхъ, по отсутствію признаковъ близости такой воды, которая могла бы, въ настоящее время, промывать его струею около двухъ саженъ ширины. Ущелье тянется до 5 верстъ; нѣкоторыя колѣна его изгибовъ до того коротки, что можно поставить на нихъ не больше двухъ лошадей одну за другой. Тутъ уже совсѣмъ нельзя пожаловаться на твердость грунта: глина превращенная въ пыль, пользуясь затишьемъ, лежала спокойно слоемъ не менѣе трехъ четвертей, и только при нашемъ слѣдованіи, поднимаясь, наполняла все пространство между щекъ ущелья и мѣшала видѣть передъ собою даже за три шага. Я попросилъ джузъ-башу отстать отъ меня, чтобы дать мнѣ возможность, не задохнувшись, выѣхать на долину. Онъ исполнилъ это, и я рысью добрался до конца несноснаго прохода, о которомъ, впрочемъ, ничего особенно худаго сказать не могу. Онъ окончился вдругъ и открылъ моимъ глазамъ пріятную картину: рѣку Артышъ, обсаженую деревьями, пашни и, главное, дымокъ, курившійся въ разныхъ мѣстахъ долины. Это была деревня, носящая названіе рѣки.

Нѣсколько дней раньше, разговаривая съ джузъ-башей о на-

Digitized by Google

шемъ маршрутѣ, я заявлялъ желаніе, чтобы въ этой деревнѣ былъ ночлегъ, но джузъ-баша сослался на то, что деревня отъ Иссыкъ-караула находится недалеко и что тамъ для меня нѣтъ ничего интереснаго. Я помирился и на томъ, что черезъ деревню мы проѣдемъ днемъ. Мѣстность отъ только-что пройденнаго ущелья Узюнъ-сай къ рѣкѣ Артышу понижается, и потому можно было охватить глазомъ огромное пространство долины, орошаемой этою рѣкою.

П. Р.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

Около двадцати лѣтъ, по волѣ судьбы, мнѣ пришлось прослужить въ рядахъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, въ сословіе котораго я былъ зачисленъ, по особому Высочайшему повелѣнію, навсегда съ потомствомъ. Я началъ боевое свое поприще въ конной № 14-го казачьей батареѣ, урядникомъ.

Много привелось мнѣ въ этотъ періодъ времени видѣть, испытать и перенести на Кавказѣ въ боевой, тогда тяжелой и тревожной, службѣ, переходя со своимъ взводомъ изъ одного отряда въ другой, то въ большой и въ малой Кабардѣ, то въ обѣихъ Чечняхъ, на левгинской линіи, или въ сѣверномъ и въ южномъ Дагестанѣ, наконецъ на правомъ флангѣ, за Кубанью, на передовой лабинской линіи. Во 2-й войсковой бригадѣ, въ которой я водворился на жительство, мнѣ пришлось нести должности то станичнаго атамана, то командира сотень, конно-ракетныхъ командъ и пластуновъ; былъ я и войсковымъ начальникомъ, и засѣдателемъ полковаго правленія; всего же долѣе находился въ должности адъютанта управленій начальника лабинской линіи и командира 2-й бригады Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

Начавъ службу урядникомъ, мнѣ пришлось ознакомиться не поверхностно, а вполнѣ съ жизнью и бытомъ линейнаго казака. Пришлось волей-неволей примѣниться къ новымъ порядкамъ и освоиться со строемъ общественной войсковой жизни; однимъ словомъ, пришлось быть вполнѣ казакомъ.

При поступленіи на службу мнѣ было 18—19 лѣтъ, а въ этомъ возрастѣ человѣкъ безъ большаго труда перемѣняетъ ту обстановку, въ которой онъ росъ и воспитывался, на совершенно новую и болѣе суровую; поэтому мнѣ не было особенно-трудно изъ гардемарина превратиться въ гусарскаго юнкера, и затѣмъ въ истаго казака.

Digitized by Google

Живя теперь семейнымъ, мирнымъ гражданиномъ, частенько переношусь мысленно въ прошлое былое, невозвратное, въ которомъ было немало прекраснаго и обаятельнаго, грустнаго, тревожнаго и подъ-часъ страшнаго. Вспоминаю лихихъ начальниковъ и товарищей, преждевременно отправленныхъ пулей, кинжаломъ или шашкой горца въ лоно Авраама, ихъ славные боевые подвиги, въ которыхъ неразъ приходилась и для меня доля, и частенько раздумываю о завидной смерти не отъ горячки, лихорадки или старческой немощи.

Но время идетъ, изглаживая въ памяти много славныхъ, доблестныхъ дѣлъ и отдѣльныхъ эпизодовъ изъ подвиговъ линейцевъ, совершенныхъ до покоренія Кавказа.

Случай позволилъ мнѣ быть очевидцемъ или соучастникомъ многихъ такихъ подвиговъ и эпизодовъ и, какъ живая легенда, я постараюсь правдиво, не мудрствуя, передать, какъ съумѣю, на память родпымъ и друзьямъ, о нашемъ кавказскомъ быломъ.

Теперь я жалѣю, что не велъ дневника (впрочемъ, тогда это дѣло было почти невозможное); потому въ разсказѣ я не буду придерживаться хронологическаго порядка, а буду говорить, какъ придется вспомнить, сохраняя, по возможности, имена личностей и мѣстъ, гдѣ, что и какъ случилось.

Чтобы выяснить то положеніе и состояніе лабинской линіи, въ которомъ она находилась въ періодъ съ своего основанія до конца пятидесятыхъ годовъ, необходимо сказать, на сколько припомню, о тогдашнемъ дѣленіи военныхъ границъ Кавказа.

Кавказъ дѣлился на три главныя части: правый и лѣвый фланги и центръ.

Правый флангъ начинался отъ станицы Васюринской, границы Черноморскаго войска, шелъ черезъ станицу Усть-Лабинскую (1-й кавказской бригады), при устьѣ рѣки Лабы, затѣмъ вверхъ по ея теченію, берущему начало въ ледникахъ двуглаваго исполина кавказскаго хребта Эльбруса, или Шатъ-горы, и охватывалъ пространство до Георгіевска (*). Центръ заключалъ въ себѣ обѣ Кабарды, часть военно-грузинской дороги, обѣ Чечни и поворачивалъ на городъ Моздокъ, отъ котораго до Каспійскаго Моря, по рѣкамъ Тереку, Сунжѣ и Сулаку, простирался лѣвый флангъ.

Всѣ эти три отдѣла совмѣщали въ себѣ станицы, посты, укрѣпленія и крѣпости, пограничныя съ землями непокорныхъ горскихъ племенъ. Дагестанъ же и Закавказье составляли особые отдѣлы.

(*) Кавказскія минеральныя воды, Пятигорскъ, Эсентуки, Желѣзноводскъ и Кисловодскъ, составляли свою кордонную линію и относились уже болѣе къ центру.

Digitized by Google

Такъ какъ большая часть записокъ моихъ будетъ относиться къ правому флангу, то нелишнимъ считаю ознакомить читателей съ бывшею лабинской линіею и съ прежнимъ ея значеніемъ, какъ главнаго, передоваго пункта, подвергавшагося частымъ вторженіямъ хищниковъ и служившаго сборнымъ мѣстомъ отрядовъ, назначавшихся для наказанія ихъ.

До 1841 года за Кубанью было лишь нѣсколько укрѣпленій и постовъ, по рѣкамъ Урупу, Чамлыку, Окарту, Тегенямъ и Большому Зеленчугу. Эти передовые пункты, по своей раскинутости и незначительности гарнизона, мало приносили пользы, и партіи, минуя ихъ, прорывались за Кубань для грабежа.

Обстоятельство это вызвало необходимость занять рѣку Лабу населеніемъ станицъ, какъ болѣе сильнымъ и крѣпкимъ оплотомъ. Сдѣлать это заселеніе было поручено начальнику кубанской линіи, генералу Зассу, который, произведя рекогносцировку для опредѣленія пунктовъ болѣе удобныхъ какъ въ климатическомъ, такъ и стратегическомъ отношеніяхъ, поручилъ въ томъ же году адъютанту своему, ротмистру П. А. Волкову, водворить на новой линіи четыре станицы, построить между ними посты и сформировать Лабинскій казачій полкъ. Для населенія станицъ вызывались охотники, назначались по жребію и высылались люди буйные и сектаторы изъ всѣхъ казачьихъ войскъ, тогда населявшихъ Кавказъ.

Размѣщеніе первыхъ станицъ—Урупской, Вознесенской, Чамлыкской и Лабинской—промежуточными постами и укрѣпленіями въ шахматномъ порядкѣ, на рѣкахъ Урупѣ, Чамлыкѣ и Лабѣ, принесло большую пользу впослѣдствіи и оказалось лучшею мѣрою, какъ для взаимной поддержки, такъ и для отстраненія вторженій хищниковъ въ наши предѣлы.

Съ 1841 по 1858 годъ населено было болѣе 25 станицъ, и сформирована изъ нихъ 2-я лабинская бригада, въ составѣ трехъ конныхъ полковъ и одного пѣшаго баталіона. Укрѣпленія съ постами заняли не только рѣку Бѣлую, впадающую въ Кубань, но перешли за нее къ Чернымъ горамъ, а берега рѣкъ Окарта, обоихъ Тегеней и другихъ, заселились станицами. Составъ жителей, водворенныхъ на линіи и слившихся въ одно цѣлое, былъ очень разнообразенъ; надо было много усилій и воли для того, чтобы устроить и удержать эту массу, состоявшую изъ старыхъ кавказскихъ сектаторовъ, персидскихъ выходцевъ, татаръ, армянъ, грузиновъ, малороссіянъ, донцовъ и разнаго люда со всей матушки-Россіи. Постоянное ожиданіе тре-

Digitized by Google

воги и стычки съ непріятелемъ выработали изъ этой массы воинственно-удалое, стойкое и храброе населеніе.

Лабинская линія, начиная отъ станицы Усть-Лабинской, шла вверхъ по Лабѣ на разстояніи болѣе 300 верстъ и замыкалась почти перпендикулярно зеленчугской линіей, заключавшейся въ трехъ укрѣпленіяхъ: Надеждинскомъ, Бѣльширскомъ и Зеленчугскомъ. Пространство за этими линіями, до снѣжнаго хребта, занимали горскія племена: карачаевцы, дженгетъ и дауръ габли, баговцы, тамовцы, бѣглые кабардинцы, бесленѣевцы, махошевцы, темиргоевцы, натухаевцы, абадзехи и другія болѣе малочисленные, тянувшіяся къ перевалу за хребетъ на восточный берегъ Чернаго Моря, къ сильнымъ племенамъ убыховъ и шапсуговъ.

I.

ПЛАСТУНЫ (*): УРЯДНИКИ ДЕМАНОВЪ И ЗИМОВИНЪ И КАЗАКЪ КОРОТКОВЪ.

Черноморское казачье войско, образовавшееся изъ остатковъ Запорожской Сѣчи и части присоединившихся къ нимъ некрасовцовъ, сохранило много прежнихъ своихъ учрежденій и обычаевъ.

Въ составѣ войска рельефно выдается *пластунъ*. Эта личность могла сформироваться и выработаться именно въ то только время, когда казачеству, окруженному со всѣхъ сторонъ врагами, приходилось быть всегда настороже. Пластуны, сформировавшись въ команды или товарищества, были твердымъ оплотомъ противъ внезапныхъ покушеній и хитрости непріятеля.

Пластунъ Сѣчи, измѣняя наименованіе запорожца на черноморца, не измѣнился въ своемъ характерѣ: какъ на порогахъ Днѣпра, такъ и на Кубани онъ та же личность, только съ новой обстановкой. Съ учрежденіемъ лабинской линіи, была сформирована на ней и особая команда пластуновъ, не по назначенію, а изъ охотниковъ, которымъ впослѣдствіи предоставлено было право избирать въ свой составъ товарищей изъ строевыхъ и нестроевыхъ казаковъ. Для поощренія имъ предоставлялась, по призовому праву, вся добыча въ личную собственность. На линіи было болѣе сотни пластуновъ. Въ обязанность имъ вмѣнялось охраненіе границъ отъ внезапныхъ вторженій мелкихъ партій, развѣдываніе намѣреній горцевъ, осмотръ и изученіе мѣстности и дорогъ, такъ чтобы они могли быть вѣрными проводниками нашимъ отрядамъ: это были главныя обязанности пластуна; затѣмъ вредить хищникамъ и истреблять ихъ на сколько хва-

(*) Пластунъ, производное слово отъ пластъ—лежать пластомъ.

Digitized by Google

тить силъ, возможности и умѣнья, о чемъ, впрочемъ, напоминать ему не было нужды.

Эта охота за людьми привилась вполнѣ къ подготовленной натурѣ казака и обратилась въ страсть.

Пластуны отправлялись въ горы больше пѣшіе, чѣмъ конные, и рѣдко вмѣстѣ болѣе 5—6 человѣкъ. Случалось, и неразъ, что пластунъ пропадалъ по мѣсяцу и болѣе, исключался безъ вѣсти пропавшимъ и вдругъ являлся цѣлъ и невредимъ съ добычей. На спросъ: «гдѣ пропадалъ?» всегда одинъ отвѣтъ: «да у татарвы», а что дѣлалъ, это уже его тайна, да того, съ кѣмъ онъ тягался на смерть.

Тріумвиратъ такихъ друзей, Демановъ, Зимовинъ и Коротковъ, отправились, осенью въ сорокъ шестомъ году, къ вершинамъ Лабы, конными. Съ недѣлю дѣла ихъ шли удачно, но какъ молодцы ни хитрили, слѣды ихъ были открыты, и человѣкъ 30 горцевъ окружили ихъ близъ Черныхъ горъ. Съ полудня до ночи хлопцы отбивались, пользуясь превосходной позиціей; на помощь расчитывать не приходилось—и волей неволей нужно было что-нибудь придумать; къ тому же у двоихъ кони были убиты. Думали крѣпкую думу друзья; но куда ни кинь, такъ клинъ—и вотъ, наконецъ, рѣшили: оставили коней съ перерубленными шеями, чтобъ не достался татарвѣ, и, пользуясь темнотою, свернули бурки, надѣли на нихъ папахи и усадили чучелъ къ разведенному костру; сами же какъ тати сползли въ ущелье и бродомъ по ручью пробрались между стерегшими ихъ горцами. Дѣло было отважное и трудное, но вполнѣ удалось.

Отойдя верстъ съ десятокъ, друзья неожиданно наткнулись на конный табунъ головъ въ полсотню, стерегомый двумя горцами. Подкрасться и покончить съ сторожами было нетрудно, такъ какъ оба они спали, и проснулись уже прямо въ раю Магомета, куда отправили ихъ кинжалы друзей-охотниковъ до поживы. На другой день къ вечеру, безъ особыхъ приключеній, табунъ былъ пригнанъ въ станицу.

Утромъ начался торгъ конями—и за ведро, много за два, водки, можно было вымѣнять трехъ или четырехъ лошадей. Изъ этого можно заключить, какую цѣнность имѣла водка, и какую пропорцію относительно ея составляла опасность, да и самая жизнь для пластуна.

Перепившись и, какъ водится, наткнувшись по-пріятельски по нѣскольку разъ на дружній кулакъ, помирившись и снова подравшись, друзья, дня черезъ три или четыре, опять отправились въ горы на новую опасность и за новой добычей. Мы неразъ еще встрѣ-

Digitized by Google

тимся съ этими оригинальными личностями, составившими себѣ имя и извѣстность какъ у своихъ, такъ и у горцевъ своими подвигами.

II.

ПРИКАЗНЫЙ ЛЕДОВСКОЙ.

Дежурство, т. е. личный конвой начальника линіи и командира 2-й бригады состоялъ изъ ста казаковъ 1-го, 2-го и 3-го конныхъ лабинскихъ полковъ. Эта команда находилась почти безсмѣнно въ штабной Лабинской станицѣ; людей изъ нея отпускали на побывки въ свои станицы только частями. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, осенью, пять казаковъ 2-го Лабинскаго полка 6-й сотни, станицы Константиновской, съ приказнымъ Ледовскимъ, были отпущены на нѣсколько дней изъ конвоя домой. Пробывъ тамъ дозволенное время и, какъ водится, угостившись на прощанье, они, въ веселомъ расположеніи, выѣхали изъ станицы передъ вечеромъ, расчитывая добраться до Лабинской не совсѣмъ поздно, такъ какъ отъ рѣки Чамлыка, на которой стоитъ ихъ станица, по прямой дорогѣ приходилось проѣхать какія-нибудь 18 верстъ. До выѣзда ихъ въ станицѣ не было получаемо ни цыдулъ (*), извѣщающихъ о сборѣ или вторженіи хищниковъ для набѣга, ни свѣдѣній отъ пластуновъ о томъ же, а потому ѣхали они спустя рукава. Казакъ, подгулявшій болѣе другихъ, вздумалъ даже поджигитовать, т. е. показать свою наѣздническую удаль: выхватилъ изъ чехла винтовку, намѣреваясь стрѣлять; но Ледовской, зная что за фальшивую тревогу плоха раздѣлка, какъ старшій распорядился отнять оружіе и связать руки несвоевременно разджигитовавшемуся дурню. Такимъ образомъ они доѣхали благополучно до кургана, верстахъ въ трехъ отъ станицы Лабинской, гдѣ былъ постоянно дневной пикетъ, который уже съѣхалъ, но секреты еще не залегли. Въ это время изъ опушки лѣса надъ Лабой, откуда нельзя было ожидать своихъ, показались одновременно три партіи человѣкъ по десяти и болѣе, быстро несшихся и старавшихся окружить казаковъ, причемъ одинъ горецъ такъ опередилъ товарищей, что почти налетѣлъ на команду, но поплатился за то жизнью: подгулявшій джигитъ-казакъ, которому, при видѣ опасности, развязали руки и отдали винтовку, ловкимъ выстрѣломъ ссадилъ его съ коня. Въ этотъ же моментъ остальные ли-

(*) Цыдула, извѣстіе посылаемое съ нарочными по всей линіи о принятіи мѣры осторожности, о прекращеніи сообщеній, кромѣ конныхъ, между станицами, а также полевыхъ работъ. Открытое предписаніе было разрѣшеніе всего, что воспрещалось цыдулой.

Digitized by Google

нейцы быстро спѣшились около убитаго, сбатовали коней и, составя такимъ образомъ живую ограду, положили на сѣдла винтовки и условились стрѣлять не разомъ, а черезъ ружье, и стрѣлять только почти въ упоръ, такъ какъ быстро наступавшая темнота не давала возможности цѣлить въ даль. Вѣроятно боязнь произвести тревогу въ станицѣ удержала хищниковъ сдѣлать залпъ, а вслѣдъ затѣмъ броситься, по обыкновенію, въ шашки. Надѣясь на свою численность, они окружили казаковъ и, какъ было видно, начали совѣщаться; затѣмъ нѣсколько человѣкъ, спѣшась, начали подползать; но казаки не дремали: винтовки на сѣдлахъ противу конныхъ, винтовки сѣвшихъ на землю промежь коней для ползуновъ, держали горцевъ на благородномъ разстояніи. Казаки, зная по опыту, что зарядъ въ дулѣ то же что голова на плечахъ, не открывали огня. Разбойничья натура не выдержала: горцы, выстрѣливъ, бросились въ шашки, но мѣткіе выстрѣлы положили трехъ. Выстрѣлы эти, за сильнымъ вѣтромъ дувшимъ отъ станицы, не были ясно услышаны часовымъ на вышкѣ (*); сверканіе же ихъ казакъ считалъ за огоньки на горѣвшихъ кучахъ навоза, который, какъ ни къ чему непригодный, у насъ вывозится и сожигается за станицей. Нѣсколько разъ возобновляли горцы по частямъ нападенія, но безуспѣшно, платя всякій разъ жизнью или раной товарища. Убитые лошади казаковъ составили брустверъ, изъ-за котораго лицейцы производили вѣрный и мѣткій огонь. Видя упорство казаковъ, которые какъ будто были заколдованы отъ пуль, горцы сдѣлали залпъ и бросились въ шашки всею уже массой. Этотъ звукъ, болѣе ясный, и постоянное сверканіе огня на одномъ и томъ же мѣстѣ заставили вышковаго поднять тревогу: сверкнулъ выстрѣлъ, и едва затихъ его гулъ, какъ поднятый красный фонарь на флагштокѣ вышки встрепенулъ станичниковъ.

Между тѣмъ молодцамъ нашимъ приходилось уже плохо; но въ это время орудійный выстрѣлъ съ станичной батареи и освѣтившаяся мѣстность отъ факеловъ несущейся дежурной сотни заставили разбойниковъ спасаться въ разсыпную. Команды, выскакавшія на тревогу, бросились преслѣдовать бѣгущихъ, стараясь сбить ихъ на тѣ броды, гдѣ были секреты и натянутые тенетные путы (**).

(*) Вышка есть крытая на столбахъ бесѣдка, высота которой, смотря по мѣстности, бываетъ болѣе 40 аршинъ. Вышка имѣетъ для входа лѣстницу, и во время тревоги на флагштокѣ часовымъ, послѣ выстрѣла изъ ружья, выкидывается днемъ флагъ, а ночью красный фонарь.

(**) Путы эти состояли изъ длинныхъ веревокъ, скрученныхъ изъ лыкъ, привязывались въ нѣсколько рядовъ по деревьямъ, между которыми вилась дорожка къ броду, на разной высотѣ, и оставались на землѣ до тревоги или переправы

Digitized by Google

Дѣло вполнѣ удалось и 23 тѣла остались въ нашихъ рукахъ. Казаки, выдержавшіе болѣе часа далеко неравный бой, были всѣ поранены, такъ что каждый имѣлъ отъ трехъ до семи ранъ.

За этотъ подвигъ приказный Ледовской произведенъ въ урядники, а товарищи его получили награды по 5 рублей. Они всѣ выздоровѣли и одинъ только не могъ поступить въ строй: такъ его покалѣчили. Долго горцы дивились, передавая другъ другу эту схватку, и, по своему вѣрованію въ заговоры, не хотѣли допустить мысли, чтобы казаки перераненые такъ долго держались. Названіе «шайтанъ-казукъ», то есть «чортъ-казакъ», было самымъ лестнымъ прозвищемъ Ледовскаго и товарищей.

III.

КАЗАЧКА СЕРДЮКОВА.

Анна Сердюкова была дѣвка лѣтъ 16, рослая, стройная, красивая, и не одинъ станичникъ и нашъ братъ благородіе засматривались на черные огнепные ея очи и роскошную русую косу; но строгій суровый казакъ-отецъ держалъ ее, какъ говорится, въ ежовыхъ рукавицахъ, такъ что баловаться не приходилось, несмотря на вообще далеко нестрогую нравственность станичнаго прекраснаго пола. Подвигъ, совершенный Анной, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ и рельефно выставляетъ тѣ условія, среди которыхъ вырабатывались характеры, вращалась жизнь и воспитаніе казачества.

Осенью, въ сороковыхъ годахъ, въ праздничный день, вечеромъ, Анна, съ братомъ своимъ, мальчуганомъ лѣтъ одиннадцати, отправилась за станицу на свой огородъ, крайній къ Лабѣ, и, какъ слѣдуетъ доброй хозяйкѣ, до того углубилась въ уборку овощей, что только крикъ брата заставилъ ее оглянуться, и можно представить ужасъ дѣвки, когда она увидѣла пятерыхъ горцевъ, бѣжавшихъ къ ней. Страхъ отнялъ языкъ; но ноги еще не измѣнили и она бросилась бѣжать по хайвану (*) къ калиткѣ, между тѣмъ какъ казаченокъ съ своимъ ружьемъ, забившись въ кусты подъ заборомъ, выглядывалъ суркомъ на эволюціи сестры и джигитовъ, боясь не только выстрѣлить, но и крикнуть.

непріятеля на нашу сторону; тогда они подымались и привязывались туго секретными къ противоположнымъ деревьямъ, что составляло въ нѣсколько рядовъ барьеры. Непріятель, особенно въ темнотѣ, налеталъ на нихъ и падалъ съ конемъ.

(*) Хайванъ—главная дорожка въ виноградныхъ садахъ и огородахъ, которые, бывъ обнесены плетнемъ изъ хвороста, имѣютъ всегда густо накладенный терновникъ на верху, въ защиту отъ воришекъ, и, служа своего рода укрѣпленіями, неразъ спасали жизнь.

Digitized by Google

Ужасъ окрылилъ Анну: она не бѣжала, а летѣла, и хищникъ, ближе за ней гнавшійся, боясь поднять тревогу и упустить лакомую добычу, на бѣгу бросилъ кинжалъ въ свою жертву; но судьба не дала ей погибнуть: кинжалъ, пролетѣвъ съ боку, воткнулся далеко впереди Анны. Пріостановясь инстинктивно, она схватила упавшій кинжалъ, держа его остріемъ назадъ. Въ это время горецъ набѣжалъ и охватилъ ее, но, какимъ случаемъ, она сама не помнитъ, кинжалъ прошелъ на вылетъ чрезъ животъ хищника, повалившагося вмѣстѣ съ ней. Страхъ придалъ силы вырваться изъ этихъ далеко немилыхъ объятій, но сбилъ съ толку, и Анна бросилась не къ калиткѣ, а на заборъ, и, ухватясь за него руками, хотѣла перескочить.... Въ этотъ моментъ, другой набѣжайшій горецъ шашкой разсѣкъ ей задъ (хотя и не глубоко). Боль и страхъ ошеломили бѣдняжку.... она опомнилась уже за Лабой, сидя за сѣдломъ, привязанная ремнемъ къ поясу всадника. Ихъ было пятеро, убитаго же везли перекинутымъ черезъ сѣдло. Отъѣхавъ на значительное разстояніе отъ Лабы, горцы остановились на ночлегъ, развели костеръ и....

За-полночь горцы улеглись спать, и такъ были увѣрены въ своей безопасности, считая себя уже дома, что не только не связали плѣнницы, но даже не очередовались карауломъ: эта-та оплошность спасла Анну, лежавшую возлѣ вожака.

Великолѣпная кавказская ночь, озаренная полной луной, и окружающая тишина, нарушаемая только сильнымъ храпомъ джигитовъ, успокоили душевное волненіе плѣнницы. Невзирая на физическое изнеможеніе, она тихо приподнялась, съ намѣреніемъ бѣжать; страхъ быть настигнутой далъ ей рѣшимость: придерживая одной рукой ножны, казачка вынула кинжалъ у вожака и мгновенно всадила ему въ горло. Горецъ не успѣлъ даже пикнуть, такъ былъ силенъ и ловокъ ударъ.

Видъ крови ошеломилъ и обезумилъ дѣвку: она схватила шашку и пистолетъ убитаго, принялась рубить спавшихъ и прежде, чѣмъ они пришли въ себя и поняли въ чемъ дѣло, еще трое поплатились жизнью. Послѣдній успѣвшій вскочить на ноги, видя кровь и убитыхъ товарищей, подъ вліяніемъ паническаго страха, такъ потерялся, что бросился какъ угорѣлый бѣжать; но остервенившаяся Анна погналась за нимъ и выстрѣлъ положилъ и его на мѣстѣ.

Не раздумывая долго, Анна обобрала, по обычаю горцевъ и казачества, оружіе и одежду съ убитыхъ, переловила стреноженныхъ коней, побатовала ихъ и, навьючивъ ихъ трофеями своей побѣды и мести, утромъ добралась до Лабы, выше станицы верстахъ въ семи

Digitized by Google

или восьми. И не странно-ли, что, совершивъ уже столько, она не рѣшилась переплыть Лабу, такъ ей страшна показалось переправа черезъ ревущую и летящую стрѣлой рѣку. Съ противоположнаго берега пикетъ увидѣлъ татарина съ конями (Анна переодѣлась и вооружилась горцемъ), и полагая встрѣтить мирнаго или бѣжавшаго отъ своихъ горца, переправился и доставилъ казачку съ трофеями въ станицу.

Недолго хворала Анна въ госпиталѣ, хотя слѣды остались на всегда. Вскорѣ появилась она снова между станичниками, такая же бойкая и говорливая, какъ была прежде. Золотая медаль за храбрость на георгіевской лентѣ, пожизненный пенсіонъ въ 50 рублей сер., и золотой браслетъ—подарокъ главнокомандующаго, князя Воронцова, были наградами ея необыкновеннаго подвига.

IV.

УРЯДНИКЪ ПОДРѢЗОВЪ.

Самая личность Подрѣзова была уже замѣчательна: высокій, широкоплечій, стройный дѣтина съ геркулесовской силой, съ бородой по-поясъ, съ сверкающими плутовскими глазами и сатанинской улыбкой, несходившей съ губъ, невольно внушалъ почтеніе горцамъ, цѣнившимъ выше всего силу, отвагу и плутовство на всѣ руки, а этими великолѣпными качествами Подрѣзовъ обладалъ вполнѣ. Давно уже онъ произведенъ въ офицеры, но имя, данное уряднику, «Гришка Отрепьевъ», осталось за нимъ. Закоснѣлый раскольникъ по вѣрѣ, онъ былъ далеко не безукоризненъ въ своихъ дѣяніяхъ: обмануть, надуть—лишь бы отъ этого была какая нибудь личная польза—составляли девизъ молодца. Но нерѣдко и въ этой мрачной трущобѣ проявлялись свѣтлыя точки рыцарства, великодушія и даже честности, хотя и на свой ладъ.

Въ первые годы населенія линіи, во время весенней пахоты, горцы, вопреки своего обыкновенія тревожить казаковъ сборами партій въ разныхъ пунктахъ, какъ бы затихли. Эта ложная тишина если не совсѣмъ обманула, то успокоила тогда еще не осмотрѣвшуюся горсть станичниковъ, и расчетъ хищниковъ, казалось, былъ вѣренъ: они хотѣли обмануть и усыпить бдительность тишиной, потомъ напасть на нѣсколько пунктовъ разомъ и разъединить и безъ того незначительныя силы къ оборонѣ. Вышло, однако, не такъ: лабинцы доказали, что не посрамятъ стараго казачества. Партія хищниковъ, до тысячи человѣкъ, неожиданно напала на плуги

Digitized by Google

пахавшихъ жителей станицы Лабинской, тогда какъ другія сильныя партіи угрожали станицѣ Вознесенской(1). Завязался одиночный, отчаянный бой и двѣ мѣстныя сотни, несмотря на бѣшеную храбрость, были подавлены численностію непріятеля: прежде чѣмъ пѣхота подоспѣла въ дѣло, много уже было побито и захвачено въ плѣнъ (по большей части женщинъ и дѣтей). Среди этой свалки, Подрѣзовъ дрался какъ сущій чортъ, и его примѣръ увлекалъ не одного; но всѣ усилія оставались тщетны и наши лишились человѣкъ съ полсотни, хотя и горцы, въ свою очередь, понесли значительную потерю. Захвативъ добычу, стали они отступать, гоня скотъ и нѣсколько плѣнниковъ, подъ прикрытіемъ лучшихъ своихъ джигитовъ. Нашъ Гриша не выдержалъ: надѣлъ папахъ на винтовку и, поднявъ ее, махнулъ надъ головой въ знакъ вызова на единоборство (2); на встрѣчу ему выскакалъ джигитъ—какъ теперь вижу, въ бѣломъ папахѣ, бѣломъ чекменѣ и на бѣломъ конѣ (3). Быстро слетѣлись враги, сверкнули выстрѣлы и оба коня грянули наземь. Вскочили на ноги противники, бросились другъ на друга съ шашками, но, по незнанію правилъ фехтованія, рубка съ плеча не могла долго длиться: шашка Подрѣзова разлетѣлась въ куски, а у горца вылетѣла изъ рукъ. Одно только мгновеніе стояли ошеломленные враги и, какъ бы сговорясь, бросились друга на друга. Бой съ обѣихъ сторонъ, казалось, притихъ; вниманіе всѣхъ сосредоточилось на борющихся—и, по истинѣ, было чѣмъ полюбоваться. Сила была на сторонѣ Подрѣзова, ловкость на сторонѣ горца. Нѣсколько мгновеній они крутились по землѣ, и то тотъ, то другой былъ наверху — и все втихомолку; наконецъ Подрѣзовъ, окровавленный, поднялся на ноги съ кинжаломъ по рукоять въ боку; горецъ же не поднялся. Раздался съ обѣихъ сторонъ гикъ (4), закипѣла борьба за тѣло горца (5), задав-

(1) Надо замѣтить, что горцы праваго фланга, какъ болѣе зажиточные, никогда не собирались въ набѣгъ пѣшіе, развѣ какой нибудь шальной „бей-гушъ“, т. е. бѣднякъ, пускался очертя голову. Дрались вообще болѣе стойко и отважно, нежели чеченцы, мечиновцы, тавлинцы и лезгины, какъ на открытой, такъ и на лѣсистой и пересѣченной мѣстности, и по *шавдонамъ*, т. е. болотамъ, что можно отнести къ исправному вооруженію и доброму коню, и къ болѣе или менѣе сытому желудку. Самое управленіе ихъ не было такъ деспотично, какъ управленіе Шамиля: князья, и впослѣдствіи шейхъ Аминъ-Магометъ, пользовались только вліяніемъ на умы, а не на благосостояніе горцевъ, и послѣдніе необязаны были кормить пришлецовъ, какъ чеченцы, дагестанцевъ—мюридовъ Шамиля.

(2) Этотъ маневръ всегда употреблялся охотниками подраться съ обѣихъ сторонъ, подобно тому, какъ рыцари бросали перчатки.

(3) Абреки и джигиты, какъ давніе зарокъ ничего не страшиться, имѣли по преимуществу бѣлую одежду и коня, чтобы и ночью быть болѣе замѣтными.

(4) Ги, гикъ, пронзительный звукъ, замѣняющій ура, употреблялся и нашими, и горцами.

(5) Тѣла горцы стараются привести домой семейству убитаго, а иначе ауль-

Digitized by Google

леннаго руками Подрѣзова, который, въ это время, отошелъ назадъ, осторожно вынулъ кинжалъ, захватилъ полами бешмета раны и, шатаясь, поплелся въ станицу. Придя къ нашему медику Золотареву, Подрѣзовъ упросилъ перевязать рану на дому, не соглашаясь никакъ лечь въ госпиталь. Раны были зашиты и забинтованы. Подрѣзовъ успѣлъ-таки у экономки доктора выпросить стаканъ водки и, вмѣсто того чтобы лечь въ постель, поймалъ шлявшуюся по станицѣ лошадь убитаго казака, сѣлъ на нее и, выскакавъ за станицу, примкнулъ къ своимъ, верстъ за семь отъ станицы перестрѣливавшимся съ горцами. Горцы думали уже торжествовать удачный набѣгъ, но горько разочаровались. Всѣ резервы укрѣпленій, постовъ и станицъ Чамлыкской и Урупской линій, переправясь ниже мѣста боя за Лабу, и слѣдуя одинъ за другимъ по сакмѣ (*), пробрались незамѣченными наперерѣзъ непріятеля, залегли на пересѣченной мѣстности и дружнымъ ударомъ отбили скотъ, плѣнныхъ и жестоко отплатили за смерть товарищей: болѣе 30 тѣлъ было притащено въ станицу.

Примкнувъ къ своимъ, какъ уже сказано, Подрѣзовъ ухитрился выстрѣломъ убить еще горца, поймалъ его лошадь и тогда уже, изнеможенный и растревожившій раны, этотъ дубъ повалился съ коня. Черезъ два съ небольшимъ мѣсяца Подрѣзовъ выписался изъ госпиталя и опять былъ на конѣ, какъ будто ничего и не случилось особеннаго, кромѣ полученія Георгіевскаго креста, которымъ былъ награжденъ за это дѣло.

Въ томъ же году, въ декабрѣ, въ сильную мятель, какъ лучшую помощницу для набѣга, Подрѣзову приказано было отправиться, съ десяткомъ пластуновъ, за рѣку Бѣлую для пригона высмотрѣннаго у махошевцевъ коннаго табуна, головъ въ 500; для охраненія, при возвращеніи съ табуномъ, команды, было выслано по двѣ сотни казаковъ на рѣки Чахракъ, Ходзъ и Псефиръ и три сотни со взводомъ конной артилеріи и конно-ракетной командой на рѣку Бѣлую. Почти предъ свѣтомъ, отрядъ, пройдя до 80 верстъ, по «одометру» (**), остановился въ лѣсу, на правомъ берегу Бѣлой. Подъ прикрытіемъ съ берега, Подрѣзовъ, съ пластунами и съ нѣсколькими казаками, переправился за Бѣлую, несмотря на сильно шедшій по рѣкѣ ледъ. Долго

ные кунаки, т. е. товарищи-друзья, обязаны содержать до возраста семейство убитаго: это адатъ, т. е. старинный обычай; вотъ причина, почему горецъ нерѣдко самъ скорѣй ляжетъ мертвымъ, чѣмъ оставитъ тѣло въ рукахъ врага.

(*) Сакма—слѣдъ на травѣ или пескѣ, по которому всякій почти казакъ скажетъ навѣрное, сколько коней или людей прошло и давно-ли.

(**) Почти у всѣхъ орудій на Кавказѣ къ колесу прикрѣплялся одометръ, апаратъ, опредѣляющій оборотомъ колеса пройденное пространство.

Digitized by Google

шли пластуны по примѣтамъ, но, буквально ослѣпляемые мятелью, сбились съ пути, и только случай наткнулъ ихъ неожиданно на другой табунъ, головъ въ двѣсти. Посовѣтовавшись между собою что дѣлать, рѣшили захватить хотя эту добычу. При обходѣ табуна, они наткнулись на пятерыхъ спавшихъ въ кустахъ табунщиковъ. Вмигъ четверыхъ не стало, но пятый успѣлъ ускользнуть въ чащу лѣса и поднялъ своимъ крикомъ и выстрѣлами тревогу. Это обстоятельство заставило казаковъ поторопиться: быстро обѣжавъ табунъ скученный непогодой, накинувъ на удачу арканы и надѣвъ взятые съ собой уздечки, они повскакали на коней. Казачья натура живо узнаетъ достоинство скакуна—и вотъ одинъ пластунъ пустился вскачь къ Бѣлой; нѣсколько выстрѣловъ и гикъ шарахнули испуганный табунъ, и онъ понесся, какъ ураганъ, за скакавшимъ впереди, подгоняемый крикомъ и выстрѣлами скакавшихъ по бокамъ и сзади. Бѣлая, видная со взгорья, уже сверкала близко; но недалеко неслись и сторожевые изъ аула горцы: надо было позадержать ихъ, и для того Подрѣзовъ самъ-пятъ повернули коней навстрѣчу. Горцы, ослѣпляемые мятелью прямо въ лицо и озадаченные нѣсколькими удачными выстрѣлами, не зная силы врага, остановились; этого только и было нужно: табунъ съ раскоку ринулся за вожакомъ прямо съ кручи, и страшная пѣна отъ взбрызгъ бѣшеной рѣки точно пыль поднялась и закрыла берегъ. Еще полчаса—и кони пронеслись, минуя отрядъ, какъ бѣшеные, прядая, фыркая и обгоняя другъ друга, преслѣдуемые гикомъ и выстрѣлами казаковъ, замѣнившихъ пластуновъ; вмѣстѣ съ ними и Подрѣзовъ, несмотря на принятую ванну въ Бѣлой, продолжалъ охранять табунъ, до самой станицы скача безъ сѣдла. Мятель съ разсвѣтомъ поунялась и летучій отрядъ не торопясь отступалъ отъ Бѣлой, изрѣдка посылая гранату, ядро или ракету собиравшимся со всѣхъ сторонъ горцамъ. Соединившись съ сотнями на бродахъ Псефира и Ходза, казаки на Чахракѣ вдругъ перешли изъ отступнаго въ наступательный порядокъ, и быстрой атакой отбросили гнавшихся въ пустой слѣдъ табуна горцевъ. Къ закату солнца отрядъ возвратился въ станицу съ незначительной потерей. Изъ 170 отбитыхъ коней, за надѣломъ пластуновъ и частей отряда, а также за замѣною выбывшихъ изъ строя въ набѣгѣ, 70 штукъ было отправлено въ барантовую комисію (*).

Подрѣзовъ съ товарищами, получивъ свой пай, крѣпко сердились на мятель сбившую ихъ съ пути къ большому табуну, ускользнув-

(*) Въ крѣпости Прочный Окопъ, при штабѣ начальника фланга, была учреждена барантовая комисія, распоряжавшаяся продажей отбитаго у горцевъ скота.

Digitized by Google

шему отъ рукъ по ея милости. Да оно и логично: опасность вѣдь та же, а добыча была бы вдвое.

V.

НАБѢГЪ.

Начальникъ фланга, генералъ Ковалевскій, въ 1847 году сосредоточилъ значительный отрядъ, для наказанія горцевъ, въ станицѣ Некрасовской (*). Я, съ пятидесятью пластунами, былъ посланъ впередъ развѣдать и высмотрѣть, гдѣ и какъ было бы удобнѣе нанести болѣе вреда.

Отправясь съ вечера, мы натянулись на горскіе коши: блеянie овецъ и мычаніе рогатаго скота удостовѣрили насъ въ огромномъ ихъ количествѣ. Оставя наблюдать за кошами пятерыхъ иославъ въ станицу двухъ, мы пошли дальше къ долинамъ Черныхъ горъ, какъ главному центру населенія, и, чтобы скрыть свою сакму, высмотрѣть большее пространство, а также сбить съ толку непріятеля, раздѣлились на партіи отъ 3—6 человѣкъ, условясь сойдтись на мѣстѣ нашего раздѣленія. Съ собой я взялъ троихъ и, не, смотря на свое командирство, охотно подчинился опытности пластуна Мандруйки. Первые лучи солнца, показавшіеся изъ-за горъ, освѣтили насъ на кладбищѣ (**). По совѣту Мандруйки, чтобы лучше высмотрѣть окрестности аула, я поползъ со всѣми предосторожностями на вершину и уже хотѣлъ подняться изъ-за камня на ноги, какъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ горцемъ, не менѣе меня удивленнымъ и озадаченнымъ. Зная по опыту, что «якій-сь не схоменувся, тій пропаде, якъ бисова католицка вира, та ще и га», (***) (это неразъ говорилъ незабвенный мой наставникъ въ пластунствѣ и вѣрный преданный слуга въ домѣ, Мандруйко), я быстро вскочилъ на ноги и ударомъ шашки раздробилъ башку своему партнеру въ игру на жизнь и смерть. Отобравъ оружіе убитаго и высмотрѣвъ мѣстность, я присоединился къ товарищамъ, возвратившимся къ кладбищу со своихъ болѣе или менѣе удачныхъ рекогносцировокъ.

(*) Некрасовская станица поселена въ семи верстахъ отъ Усть-Лабинской, близъ бывшаго укрѣпленнаго стана некрасовцевъ, остатки котораго еще сохранились: видны раскаты, батареи, потерны, ровъ и валъ.

(**) Большая часть азіятскихъ кладбищъ расположены на высотахъ или на отдѣльныхъ курганахъ; памятники изъ грубо-обдѣланнаго камня становятся торчмя; сверхъ того, надъ убитыми въ дѣлахъ ставятся шесты въ родѣ значковъ и бунчуковъ.

(***) Въ переводѣ: кто не спохватится во-время, тотъ пропадетъ, какъ католикъ, да еще и хуже.

Digitized by Google

Поговоря и посовѣтовавшись, мы уже думали пробраться лѣсомъ и за добраго ума возвратиться ко своимъ на сборный пунктъ, какъ вдругъ услыхали вдали за собой орудійные выстрѣлы и ружейную перепалку. Раздумывать было нечего, да и плохо было оставаться на встревоженной мѣстности; мы пустились въ перегонку, прислушиваясь къ выстрѣламъ нашего отряда, и, пробѣжавъ по лѣсной трущобѣ, высунувъ языки не хуже гончихъ, верстъ 5—6, попали въ самую жаркую свалку въ аулѣ, занятомъ уже нашими. Кругомъ горящія копны сѣна и хлѣбовъ, зарево и глухая частая пальба съ акомпаниментомъ орудій, сказали сами за себя объ участи ауловъ и кошей, осмотрѣнныхъ по пути пластунами, которые стали вожаками частямъ отряда посланнымъ для истребленія. Отбившись отъ своихъ товарищей, я забрался въ старую башню или отслужившій минаретъ и, стоя на лѣстницѣ, принялся пострѣливать изъ своей пластунской нарѣзной двустволки по выбѣгавшимъ изъ горѣвшихъ саклей горцамъ.

Охота эта надоѣла мнѣ однако, да и пора была убираться: аулъ уже почти весь пылалъ. Только что я началъ спускаться по спиральной исколеченной лѣсенкѣ, какъ увидѣлъ гололобаго оборванца, прицѣлившаго снизу въ меня винтовку и готоваго спустить курокъ, какъ только появится моя особа въ болѣе удобной позѣ. Дѣло было дрянь; но, вспомнивъ уловки Мандруйки, я не потерялся и, подавшись немного назадъ, съ размаху прыгнулъ прямо на голову горца, ждавшаго меня на изворотѣ лѣсенки. По совѣсти скажу, что этотъ сальто-мортале совершенъ былъ мною далеко не по расчету, а безотчетно, инстинктивно, въ виду неизбѣжной гибели. Горецъ, неожидавшій такой нахлобучки, полетѣлъ стремглавъ вмѣстѣ со мной считать ступеньки и растянулся на полу безъ чувствъ. Опомнившись и осмотрѣвшись, поблагодаря Бога, что не вывихнулъ ничего и не переломалъ костей, я махнулъ кинжаломъ по горлу своего противника, не тронувъ оружія, опрометью выбѣжалъ изъ этой чортовой обсерваторіи, и скоро наткнулся на Мандруйку, искавшаго меня. Хотя мнѣ было далеко не до смѣха, но я не могъ удержаться, увидѣвъ эту рожу въ крови, въ порохѣ, съ поднятыми на лобъ бровями, разинутымъ зѣвомъ и вытаращенными глазами, когда я, его «серденко», какъ онъ называлъ меня въ припадкахъ чуствительности, т. е. когда выпивалъ чуть не гарнецъ горилки, предсталъ передъ нимъ оборванный, замаранный въ крови и пыли всѣхъ оттѣнковъ.

Видя мой смѣхъ, этотъ добрякъ-звѣрь успокоился и, обозрѣвъ мою персону, сказалъ: «дурень каже дурень, та и годи»; но, спохватясь,

Digitized by Google

добавилъ: «а ну-те ходимо».—Скоро мы выбрались за аулъ и присоединились къ отряду.

Отдавъ подробный отчотъ генералу объ осмотрѣ нами мѣстности доступной и болѣе скрытой для подступа къ ауламъ, равно и мѣстъ, гдѣ можно ожидать засадъ и секретовъ (всѣ эти пункты я обязанъ былъ обозначить на картѣ глазомѣрной съемки), я получилъ позволеніе отдохнуть до ночи. Обмывшись, перевязавъ ушибы, выпивъ и закусивъ, какъ слѣдуетъ доброму казаку, я уснулъ богатырскимъ сномъ. Часу во-второмъ ночи меня разбудили. Отрядъ, раздѣленный на части, уже готовъ былъ къ движенію; вожаки изъ горцевъ (*) и пластуновъ были въ головѣ каждой колоны. Генералъ, объѣзжая отрядъ, отдалъ послѣднія приказанія.

Въ грозной тишинѣ, какъ нависшая туча урагана, тронулись войска. Нигдѣ ни слова, ни огонька; орудійные и ракетные пальники въ чехлахъ; только глухой гулъ копытъ и колесъ, какъ дальній водопадъ, отдавался въ ущельяхъ горъ.

Ночь была пасмурная; кругомъ нависли тучи; рѣзкій вѣтеръ гудѣлъ въ ущельяхъ, гоня передъ собою сѣрый туманъ; казалось, сама природа негодовала за нарушеніе ея покоя.

Такъ мы прошли по пересѣченной мѣстности верстъ около двадцати. Главный отрядъ остановился, а части, назначенныя для истребленія ауловъ, кошей и хлѣбныхъ запасовъ, въ той же тишинѣ тронулись каждая за своимъ вожакомъ. Я велъ отрядъ основателя и начальника линіи, полковника Волкова, незабвеннаго нашего героя-рыцаря sans peur et sans reprоche, уважаемаго всѣми и грознаго врагу. Маскируемые воемъ вѣтра, по лѣснымъ ущельямъ мы, незамѣченные, приблизились къ сильно-укрѣпленному большому аулу, расположенному въ глубокой лѣсистой балкѣ, и остановились надъ ней. Какъ змѣи поползли пластуны.... весь отрядъ превратился въ слухъ: удачно-ли снимутъ непріятельскіе секреты и не ошиблись-ли пластуны мѣстами ихъ залога. Гробовая тишина тянулась около часу; но вотъ долетѣвшій по вѣтру слабый крикъ и стонъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сказали отряду, что все кончено для караульныхъ. Затѣмъ въ разныхъ пунктахъ завыли шакалы (**), и по этому

(*) Часто немирные горцы сами сообщали о намѣреніяхъ въ горахъ, о сборахъ для нападенія и водили отряды для разоренія своихъ же; къ этому руководило ихъ не чувство мести, а деньги и подарки даваемые за услуги, на каковой предметъ отпускалась довольно значительная сумма начальнику линіи. Такого пріятеля-вожака всегда брали на глазокъ: винтовка сзади слѣдовавшаго казака была всегда готова ссадить его съ коня.

(**) Для передачи условныхъ сигналовъ пластунами и вообще казаками упо-

Digitized by Google

сигналу отдѣлились двѣ сотни и понеслись вправо и влѣво, обскакать кругомъ аулъ, чтобы отрѣзать возможность къ побѣгу. Между тѣмъ, казаки, спѣшась и побатовавъ, передали коней коноводамъ и, какъ тѣни, спустились въ балку къ палисаду, ожидая сигнала ворваться въ аулы. Томительно тянулись минуты ожиданія.... и только съ первымъ появленіемъ предъ-разсвѣтной зари, взлетѣла сигнальная ракета; за ней вслѣдъ дрогнула окрестность, потрясенная залпомъ дивизіона орудій—и эхо покатилось перекатомъ по ущельямъ. Не одно сердце забилось сильнѣй въ груди; но раздумывать было некогда: прежде чѣмъ запылало нѣсколько саклей отъ гранатъ и ракетъ, казаки были уже за палисадомъ и началась рѣзня. Испуганные неожиданностію нападенія, и притомъ съ просонья, горцы метались какъ угорѣлые, однако, скоро опомнясь, дрались и отбивались отчаянно. Въ часъ времени все уже было кончено для аула и его жителей, а сколько произошло въ этотъ часъ отдѣльныхъ сценъ, страшныхъ, отчаянныхъ, ужасныхъ, а иногда и смѣшныхъ!... Вездѣ исколѣченные трупы, между которыми линеецъ очень спокойно обиралъ что попадалось подъ-руку. Вотъ тутъ-то и было много смѣшнаго, когда, рискуя жизнью, нѣсколько казаковъ ссорились до драки за какое-нибудь старое одѣяло, въ которомъ больше извѣстныхъ бѣловатыхъ животныхъ, чѣмъ ваты и стежекъ. Но затихла дробь выстрѣловъ въ пылающемъ аулѣ; только изрѣдка слышится одиночный звукъ, раздающійся уже за аломъ; прошла рѣзня, и казаки съ добычей, сколько достало силъ захватить, бросились къ конямъ. Пѣхота залегла по лѣсу, началось общее отступленіе.

Немного собралось горцевъ изъ сосѣднихъ ауловъ провожать непрошеныхъ гостей; многіе аулы понесли почти одну участь съ Муртузали.

Возвращаясь на соединеніе съ главнымъ отрядомъ, мы пожгли всѣ хлѣба и сѣно горцевъ, пригнали баранту, скотъ и коней.

Около полудня возвратились всѣ отдѣльные отряды, приведя болѣе сотни плѣнныхъ, пригнавъ до 5,000 барановъ и сотъ пять рогатаго скота и лошадей. Развели костры, закипѣли котлы и явилась круговая чарка-чародѣйка; пошли разговоры и неизбѣжная похвальба подвигами; поднялся смѣхъ и слышалась подъ часъ ловкая острота надъ хвастуномъ или наивнымъ новичкомъ.... Только раненые охали да кряхтѣли въ рукахъ эскулаповъ и ихъ асистентовъ.

Набѣгъ вполнѣ удался, благодаря употребленной хитрости—со-

требллось подражаніе звѣрямъ и птицамъ, и они такъ искусно это дѣлали, что трудно было различить отъ настоящихъ звуковъ.

Digitized by Google

брать за нѣсколько дней, въ срединѣ и въ верховьяхъ линіи, сильные отряды, тѣмъ болѣе, что наканунѣ, послѣ сожженія кошей, отрядъ отошелъ по направленію вверхъ по Лабѣ. Все это вмѣстѣ обмануло горцевъ: они никакъ не ожидали нападенія въ низовьяхъ рѣки, твердо вѣруя въ недоступность своихъ логовищъ, ибо до тѣхъ поръ никогда не бывало нападенія отрядовъ въ направленіи отъ Черныхъ Горъ.

Потеря наша была, убитыми и ранеными, человѣкъ до сорока, да около сотни лошадей.

Весело возвратились къ вечеру въ станицу. За удачный набѣгъ вышли награды; на долю пластуновъ назначено было четыре георгіевскіе креста. Собрались товарищи, посудили, порядили, и какъ ни хотѣлось всякому имѣть крестъ, но нужно было выбрать только четверыхъ счастливцевъ, въ числѣ которыхъ единогласно избрали меня и Мандруйку. Я самъ чувствую и сознаю, что недаромъ добытъ мною этотъ знакъ отличія военнаго ордена; вдвое горжусь тѣмъ, что онъ мнѣ приговоренъ единодушно такими спеціялистами въ дѣлѣ охоты за горцами, какъ бывшіе пластуны.

VI.

СВАДЬБА ВЪ КАБАРДѢ.

Въ 1846 году, незадолго предъ вторженіемъ Шамиля въ Кабарду, я стоялъ со взводомъ конной казачьей № 14-го батареи на Змѣйскомъ посту, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ стараго минарета, знакомаго всѣмъ тѣмъ, кто проѣзжалъ по военно-грузинской дорогѣ. Все кругомъ было въ волненіи, въ ожиданіи скораго прихода Шамиля; слухи объ огромномъ сборищѣ и о рѣшительныхъ его намѣреніяхъ давно уже ходили между горцами. Кабарда имѣла тогда слишкомъ слабые резервы, и намъ велѣно было начальникомъ центра, княземъ Голицынымъ, быть осторожными и готовыми во всякое время оставить постъ и присоединиться къ своимъ, смотря куда будетъ удобнѣе и безопаснѣе. Осторожность эта не прервала, однако, нашихъ частыхъ сношеній съ кабардинцами и взаимные визиты не прекращались. Поэтому я и сотникъ С—въ не отказались отъ приглашенія князя К....ва на свадьбу его сына. Зная хорошо сосѣдей, мы распорядились на всякій случай и, поручивъ каждый свою часть надежнымъ помощникамъ, отправились за Терекъ въ аулъ князя, предварительно высыпавъ весь порохъ изъ хазырей и натрусокъ, такъ какъ горцы непремѣнно стали бы просить пороху: дать его,

Digitized by Google

значило бы дать на свою голову; отказать же хозяевамъ, не заслуживъ ихъ вражды, не было никакой возможности. Пріѣхавъ въ аулъ только съ вѣстовыми, мы были встрѣчены въ кунакской самимъ княземъ и введены съ почестію въ среду гостей. Явились муллы, кади, ефенди, музыканты, женихъ и его товарищи-поѣзжане, и всѣ перешли въ главную саклю князя. Послѣ молитвъ духовенства и благословенія молодыхъ, начался обѣденный столъ; молодые, окруженные каждый своими друзьями, заняли почетныя мѣста. Свадьба молодаго князя была во многихъ обрядностяхъ далека отъ прежнихъ обычаевъ и всѣмъ тогда рѣзко бросалась въ глаза; но старый князь К* всегда былъ эксцентрикъ, а его богатство и слава были могущественны по вліянію на народъ, и потому никто не смѣлъ осудить, а тѣмъ больше замѣтить о нарушеніи старыхъ обычаевъ. Гости усѣлись, кто на тюшеки, т. е. подушки, покрытыя коврами, кто просто припалъ на корточки, гдѣ кому пришлось удобнѣе, соблюдая, впрочемъ, уваженіе къ старости, роду и заслугѣ. Всѣ принялись терзать руками и ножами неприхотливую и далеко негастрономическую стряпню горской кухни, запивая аракой и бузой. По окончаніи обѣда, гости порядкомъ развеселились, перешли въ кунакскую, гдѣ уже ожидали музыканты. Началась пляска: молодая, стройная и прекрасная, какъ гурія, танцовала лезгинку; молодой, скрестивъ на груди руки, стоялъ напротивъ ея и жадными глазами слѣдилъ за сладострастными, дикими и граціозными движеніями своей возлюбленной. Въ самомъ разгарѣ танца, старикъ-кабардинецъ, стоя за мной, сказалъ, коверкая слова: «тебя любятъ оба князя; нашъ адатъ велитъ; если хочешь почтить молодыхъ, выстрѣли изъ пистолета подъ ноги молодой; но храни тебя аллахъ, если ее ранишь». Стрѣляя порядочно изъ пистолета и, желая похвастать какъ знаніемъ приличій, такъ и стрѣльбой, и притомъ, какъ небольшой охотникъ до арака и бузы, находясь совершенно въ нормальномъ состояніи, я выстрѣлилъ и пуля впилась въ полъ сакли у самыхъ пальцевъ ногъ красавицы. Она едва вскрикнула отъ неожиданности привѣта и снова понеслась какъ серна, стройно и величаво. Оглушительное «джигитъ Палонъ» (*) были наградой моей ловкости и любезности; дружески кивнулъ головой и молодой князь; свѣтлая улыбка красавицы мелькнула на роскошныхъ розовыхъ ея губкахъ.... Я торжествовалъ, вполнѣ довольный собой. Въ это время порядочно подкутившій С — въ, выхвативъ изъ-за пояса пистолетъ, вздумалъ тоже побравировать, но не суждено было тому исполниться,

(*) „Молодецъ Аполлонъ". Горцы вообще рѣдко называетъ по фамиліи, а болѣе по имени, и меня изъ Аполлона перекрестили Палономъ.

Digitized by Google

и другая ждала награда уже не его одного, а насъ обоихъ. Пистолетъ осѣкся; онъ взялъ его лѣвой рукой за стволъ, взвелъ курокъ и только-что сталъ насыпать на полку порохъ изъ обязательно-предложенной натруски, какъ раздался выстрѣлъ. Пистолетъ выпалъ изъ руки оторопѣвшаго С—ва.... молодой князь, стоявшій прямо противъ дула, съ тихимъ стономъ упалъ безъ жизни, не отнявъ даже рукъ отъ груди—пуля попала ему въ самое сердце. Отчаянный вопль красавицы, бросившейся на трупъ мужа, былъ заглушенъ ревомъ сотни пьяныхъ горцевъ, ненавидѣвшихъ въ душѣ русскихъ: сверкнули кинжалы и шашки, и плохо бы пришлось обоимъ намъ на этой кровавой тризнѣ, превратившей разгулъ свадьбы въ похороны. Я отступилъ въ уголъ, выхватилъ кинжалъ и шашку, и рѣшился недаромъ продать жизнь. С—въ уже былъ сбитъ съ ногъ. Но въ это время старый князь К* явился нашимъ спасителемъ. Блѣдный, какъ смерть, дрожащей рукой онъ поднялъ пистолетъ и видя, что курокъ на первомъ взводѣ, а полка откинута, вмигъ сообразилъ, что у С—ва не было злаго умысла убить его сына, а что это дѣло судьбы, предопредѣлившей его участь. Дрожащимъ отъ волненія и слезъ, но все еще могучимъ и сильнымъ голосомъ, старикъ, гордо и величаво окинувъ взоромъ собраніе, сказалъ: «аставаръ» (*). Всѣ, какъ будто подъ вліяніемъ волшебнаго жезла, вдругъ стихли и обратили глаза на князя. Подойдя къ С—ву, онъ спросилъ: «давно-ли заряженъ былъ пистолетъ», и на отвѣтъ «болѣе мѣсяца» грустно покачалъ старикъ головой. «Черезъ этого человѣка», сказалъ онъ, обращаясь къ своимъ, «великій Богъ совершилъ непреложный законъ своего предопредѣленія; старый слежавшійся зарядъ тлѣлъ въ стволѣ, и въ немъ была смерть моего единственнаго сына. Не виню невѣрнаго въ умыслѣ; онъ былъ другъ мнѣ и сыну; мы давно ѣли съ одной посуды и неразъ доказали взаимную пріязнь; но теперь между нами кровь и я одинъ имѣю право канлы (**). Немного погодя, старикъ, уже менѣе твердымъ и звучнымъ голосомъ, продолжалъ: «Радость и горе посылаются Богомъ и святымъ его пророкомъ. Друзья, я собралъ васъ раздѣлить радость; но горемъ я не дѣлюсь и прошу теперь, дайте отцу, матери и молодой вдовицѣ посѣтовать и не мстите невиннымъ: они рука Провидѣнія, а не злодѣи; объ нихъ я самъ распоряжусь». Понимая по-кабардински, я передаю рѣчь почти буквально; она глубоко запала мнѣ въ памяти. Гости съ угрозой и упрекомъ взглянули на

(*) Остановитесь.

(**) Кровавая месть за убитаго; впрочемъ коранъ допускаетъ выкупъ крови и взаменъ жизни можно откупиться презрѣннымъ металломъ.

Digitized by Google

насъ, но молча разбрелись по знакомымъ аула. Радость и веселье княжеской семьи, такъ трагически кончившіяся отъ неосторожности подкутившаго С—ва, тяжело отозвались во всѣхъ сердцахъ. Какъ только вышли гости, князь намъ велѣлъ слѣдовать за собою, и мы, грустные и встревоженные, пришли въ небольшую новую его саклю. Молча онъ насъ оставилъ тамъ и заперъ на замокъ; но не прошло и часу, какъ явился его уздень (*) и ввелъ нашихъ вѣстовыхъ и человѣкъ десятокъ горцевъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы. Горцы расположились у дверей, не выпуская винтовокъ изъ рукъ. Это начало поколебало было въ насъ вѣру въ рыцарство князя; но оставленное оружіе у вѣстовыхъ и у насъ давало надежду продать дорого свою жизнь или, по крайней мѣрѣ, свободу. Можно представить себѣ, какъ провели мы время до утра и какія картины рисовало намъ услужливое воображеніе. Утро разрѣшило задачу: караулъ былъ приставленъ единственно для огражденія насъ отъ мести и оскорбленій аульныхъ жителей и гостей-кабардинцевъ. Всегда искреннее и глубокое чувство уваженія останется у меня къ памяти стараго князя К*, который не поддался вліянію чувствъ мести и ненависти, такъ свойственныхъ мусульманскому изувѣрству и дикой натурѣ горца. Князь насъ самъ проводилъ до переправы на Терекѣ и, прощаясь, сказалъ: «Да хранитъ васъ вашъ Богъ! Я васъ не обвиняю въ смерти моего сына, и потому отпускаю не какъ враговъ, а какъ орудіе, посланное Богомъ наказать меня. Совѣтую, перейдите на службу подальше отсюда: будете подальше отъ мести каждаго кабардинца. Пистолетъ твой, С—въ, я не могу возвратить; нашъ адатъ велитъ оружіе крови имѣть у себя, но вотъ тебѣ взамѣнъ мой, а тебѣ, Палонъ, мой кинжалъ; прощайте». Сказавъ это, благородный старикъ взмахнулъ нагайкой и какъ стрѣла полетѣлъ къ аулу.

Съ невыразимой грустью вернулся я на постъ и, какъ ребенокъ, плакалъ и молился; но я не стыжусь тѣхъ чистыхъ, святыхъ чувствъ, и многое въ немногія мгновенія пережила душа, тогда еще неотравленная невѣріемъ.

Черезъ два дня Шамиль уже былъ въ Кабардѣ; крѣпость Нальчикъ едва устояла; часть кабардинскихъ ауловъ присоединились къ Шамилю; но слабыя силы наши окрѣпли, закалясь въ опасностяхъ боя на столько, что скопища имама были нѣсколько разъ разбиты на Терекѣ и, наконецъ, прогнаны съ позоромъ генераломъ Фрейтагомъ, полковниками Ильинскимъ и Левковичемъ, въ отрядѣ котораго

(*) Уздень—дворянинъ, васалъ князя. Уздени раздѣляются на степени первую, какъ наши столбовые дворяне, и на вторую—личные.

Digitized by Google

я дрался близъ минарета, съ утра до вечера. Будетъ время, и я разскажу объ этомъ геройскомъ и славномъ дѣлѣ полковника Левковича, съ его 4-мъ тенгинскимъ баталіономъ, гдѣ одинъ дрался противъ болѣе чѣмъ десятка горцевъ.

Благороднаго старика князя К* не привела судьба мнѣ болѣе видѣть: онъ въ числѣ немногихъ не измѣнилъ и въ преданности Россіи, какъ былъ неизмѣненъ въ дружбѣ.

VII.

БОЕВЫЯ РАКЕТЫ.

По сформированіи на правомъ флангѣ конно-ракетныхъ казачьихъ командъ, ракеты въ первый разъ были употреблены въ дѣло при отступленіи отъ разоренныхъ ауловъ Бекъ-мирзы и Изиго, жестоко наказанныхъ за измѣны и разбои начальникомъ лабинской линіи В — вымъ. Грозно и стройно отступалъ отрядъ, преслѣдуемый собравшимися толпами горцевъ, понесшихъ огромную потерю. Массы конныхъ и пѣшихъ завели перестрѣлку, насѣдая на аріергардъ и на боковыя цѣпи. Атаки ихъ были отбрасываемы картечью; но раздраженные горцы росли какъ грибы послѣ дождя и роились какъ комары предъ непогодой, ежечасно увеличиваясь вновь прибывающими. Такъ прошли тѣснину Шайтанъ-агачъ (*), и вотъ развернулась передъ нами великолѣпная Пшедахская равнина въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, окоймленная съ двухъ сторонъ густымъ лѣсомъ и высившимися гранитными уступами Черныхъ Горъ. Эти вѣковые гиганты страшно зіяли пастями своихъ ущелій, дымившихся туманомъ; впереди насъ долину замыкала тѣснина, и чтобы не дать занять ее горцамъ, В—въ приказалъ отбросить ихъ непремѣнно еще въ долинѣ. Усилился артилерійскій огонь въ цѣпи; но горцы, на время отбитые, съ новой энергіей бросались вновь и вновь, тѣсня насъ и стараясь во чтобы то ни стало опередить отрядъ и занять ущелье. В—въ, видя, что дѣло можетъ принять не совсѣмъ хорошій оборотъ, велѣлъ мнѣ выдвинуться за цѣпь съ моей ракетной командой въ полномъ ея составѣ (**) (до этой минуты команда шла въ главной колонѣ, скучая бездѣйствіемъ). Встрепенулись молодцы, обрадованные случаемъ представиться и заявить о себѣ гололобымъ хозяевамъ, такъ назойливо угощавшимъ гостей.

Сомкнувшись въ густую колону, на полныхъ рысяхъ, выдвину-

(*) Чертова верста, горное названіе ущелья.

(**) Составъ былъ изъ 54 станковъ, 24 на штативѣ изъ желѣза съ желобкомъ и 30 деревянныхъ колодокъ, ползуновъ.

Digitized by Google

лась за цѣпь команда. Горцы, сгруппировавшись въ густыя кучи, съ удивленіемъ смотрѣли, что за диво, что сотни три донцевъ (*) такъ смѣло идутъ въ атаку, на массу болѣе чѣмъ впятеро сильнѣйшую. Не торопясь, они готовились хорошенько пугнуть смѣльчаковъ, и намъ отчетливо было видно, какъ стрѣлки, спѣшась и брося винтовки на погонъ лѣвой руки, привынули шашки. Еще минута—и колона наша, пронесясь въ карьеръ саженъ сто, не укорачивая аллюра, развернулась фронтомъ и, какъ вкопаная, остановилась, имѣя невиданныя треноги и чурбаны впереди; вслѣдъ за командой: «батареи залпъ!» пятьдесятъ четыре страшныхъ чудовища, съ огненными хвостами и густымъ дымомъ, врѣзались въ массы горцевъ и пошла оглушительная трескотня отъ разрыва гранатъ. Не давъ опомниться горцамъ, застланнымъ густой пеленой дыма, я приказалъ производить пальбу черезъ станокъ, возвыся уголъ для вѣрнѣйшаго дѣйствія снаряда, расчитывая, что послѣ губительнаго залпа горцы бросятся къ лѣсу. За дымомъ, застилавшимъ сборище, мы минутъ десять не видали что сталось съ горцами; но пахнулъ вѣтерокъ, и намъ представилась страшная картина истребленія: трупы людей и коней валялись на мѣстѣ скопища, ускакавшаго и разсыпавшагося по лѣсу, не подобравъ даже, по обычаю, тѣлъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. Поблагодаривъ насъ задушевнымъ словомъ обожаемый, незабвенный нашъ В—въ, и отрядъ, нетревожимый уже рѣшительно ни однимъ близкимъ выстрѣломъ, вернули на линію.

Потеря горцевъ, по словамъ лазутчиковъ, была огромна; долго послѣ того они боялись нападать на донцевъ и, при видѣ пики, имъ все мерещилась ужасная ракета. Но и къ этому чуду они привыкли, какъ привыкаетъ человѣкъ ко всему; только кони ихъ не мирились съ ракетами и какъ вихрь уносили сѣдоковъ, не слушая повода.

Вскорѣ послѣ этого чортова боя, какъ выражались горцы, породившаго тысячи догадокъ и предположеній одно нелѣпѣе другаго, мирные, уже слышавшіе отъ своихъ земляковъ о новой урусъ-штукѣ, пріѣхавъ на сатовку (**) и увидя на бывшемъ въ то время

(*) Донцы стоятъ вообще во мнѣніи горцевъ невысоко. Всякій новоприбывшій на линію полкъ несъ значительныя потери отъ незнанія новичками мѣстности, образа войны и уловокъ непріятеля. Для отвращенія этого, впослѣдствіи смѣны дѣлались чрезъ три года не полнымъ составомъ полка, а половинными: это принесло пользу и горцы стали бояться грозныхъ пикъ. Преимущественно же славились полки у насъ на линіи Ягодина, а на лѣвомъ флангѣ Баклановa—грозы чеченцевъ.

(**) Сатовка, мелочная торговля горцами съ жителями линіи, бывала обыкновенно въ джуму, т. е. пятницу, чтимую мусульманами какъ у насъ воскресенье. Они привозили свои произведенія и мѣнялись на наши зеркальца, иголки,

Digitized by Google

практическомъ ученьѣ часть ракетной команды, дѣйствовавшей ракетами, спрашивали меня: «ей, Палонъ, скажи пожалуй, какой ево тутъ шайтанъ: стрѣляй—нѣтъ, пошелъ есть, стрѣляй тамъ!» Долго не рѣшались мои кунаки на предложеніе мое разсмотрѣть этого звѣря; они не только взять въ руки ракету, даже и близко опасались подойти къ ней, полагая навѣрное, что шайтанъ, сидящій въ ней, вмигъ взовьется и унесетъ ихъ не въ рай къ гуріямъ, а прямо въ пекло къ чорту.

VIII.

КУНАКЪ.

Слово кунакъ имѣетъ такъ много оттѣнковъ, что передать всѣ тоны и типы кунакства почти невозможно. Кунакство перешло къ казакамъ, какъ и многое другое, изъ обычаевъ когда-то дружно жившихъ съ ними горцевъ. Кунакъ—другъ, на жизнь и смерть; въ болѣе обширномъ смыслѣ—хорошій знакомый, пріятель. Кунаки мѣнялись между собою оружіемъ и связь между ними была такъ крѣпка, что одинъ изъ нихъ часто платилъ своею жизнью за жизнь кунака, или выкупалъ его, идя самъ въ кабалу. Тѣло убитаго кунака другъ обязанъ былъ доставить семьѣ; иначе онъ обязывался кормить ее до возраста сыновей и замужества дочерей. Клятву кунаки произносили на коранѣ съ обнаженнымъ оружіемъ и тутъ же имъ мѣнялись; затѣмъ между ними ничего не было завѣтнаго и они составляли въ двухъ тѣлахъ одну душу. Наши кунаки-казаки между собой мѣняются крестами, какъ и вездѣ христіанскіе названные крестовые братья; съ горцами же кунакство скрѣплялось словомъ чести, въ родѣ клятвы, а больше подарками по силамъ и средствамъ, причемъ если кунаку что либо понравится, кромѣ завѣтнаго, т. е. выговореннаго, то непремѣнно должно ему подарить, и онъ взаимно обязанъ отдарить на тѣхъ же основаніяхъ. Вотъ тутъ-то и начинается изнанка въ сущности весьма почтеннаго и благороднаго обычая. Кто былъ менѣе совѣстливъ, тотъ оставался всегда въ барышахъ, и для нѣкоторыхъ личностей кунакство было просто промысломъ, средствомъ пріобрѣтать хорошія вещи взамѣнъ дурныхъ и жить на чужой счетъ. Въ 1848 году я имѣлъ въ числѣ кунаковъ

сковороды, соль и разныя побрякушки нехитрой работы. Эта ярмарка своего рода, сближая горцевъ съ нами, много вліяла на смягченіе нравовъ, и давала хорошую и выгодную торговлю для казаковъ. Пріѣзжавшіе горцы останавливались за станицей и не пускались въ нее ни подъ какимъ предлогомъ, и потому были негодяи, которые надували ихъ очень нечестно.

Digitized by Google

уздения махошевскаго племени, Магометъ-Билея. Плутъ большой руки былъ мой кунакъ и ловко умѣлъ выманить понравившуюся ему вещь. Разъ какъ-то я подарилъ ему старинные серебряные часы съ турецкимъ циферблатомъ и репетиромъ. Мой кунакъ пришелъ въ такой восторгъ, что, не взирая на всю степенность и солидность своей фигуры, выкидывалъ разныя уморительныя штуки, такъ что мартышка позавидовала бы его искуству: то пожметъ репетиръ, то къ уху приложитъ, то высунетъ языкъ, приложитъ къ стеклу и увѣряетъ, что такъ лучше слышитъ. Изъявленія и заявленія дружбы, конечно, при этомъ онъ сыпалъ щедрой рукой, не жалѣя ни словъ, ни объятій....

Вдругъ пропалъ мой кунакъ и нѣсколько мѣсяцевъ о немъ ни слуху, ни духу. Говорили, что онъ надѣлалъ что-то между своими и бѣжалъ въ горы во избѣжаніе канлы (кровной мести); но я мало вѣрилъ слухамъ, зная хорошо, что канлы есть общій щитокъ мирныхъ горцевъ при всякихъ плутняхъ. Предлогъ этотъ употреблялся ими часто для того, чтобы лучше замаскировать свой побѣгъ въ горы, неминуемымъ слѣдствіемъ котораго было участіе въ набѣгахъ и грабежахъ у насъ на линіи или за Кубанью, а потомъ, извиниться необходимостію по адату, быть въ партіи, гдѣ онъ если и былъ на лицо, то не только не поживился чѣмъ-либо, а даже ружья не вынималъ изъ чехла. Было время, что все это сходило имъ съ рукъ. Кунакъ мой былъ однимъ изъ лучшихъ нашихъ лазутчиковъ и зарабатывалъ немало денегъ своимъ ремесломъ, мѣняя тайны правовѣрныхъ на рубли гяуровъ.

Начальнику линіи необходимость военныхъ соображеній указала осмотрѣть верховья обоихъ Тегеней, и онъ, съ летучимъ отрядомъ изъ нѣсколькихъ сотенъ, отправился туда. На линіи было повидимому спокойно, день праздничный и мы, нѣсколько человѣкъ офицеровъ, собрались на охоту за кабанами по рѣкамъ Чафражу и Хадзу. Вздумано-сдѣлано. Явилось около сотни охотниковъ-казаковъ; мы отправились. Погода была восхитительная; какъ-то особенно легко дышалось свѣжимъ горнымъ воздухомъ, и мы гнали гай за гаемъ. Стрѣлки на пересадахъ не умолкали; кинжальники (*) работали смѣло

(*) Кинжальники—это охотники, предпочитающіе кинжалъ пулѣ. Надо много ловкости и отваги, чтобы рѣшиться встрѣтить, стоя на одномъ колѣнѣ, разсвирѣпѣлаго звѣря, летящаго на дымъ выстрѣла съ ужасающею быстротой. Кинжальникъ опрокидывается на спину почти передъ рыломъ кабана, ничего невидящаго вокругъ себя, кромѣ дыма отъ выстрѣла, и въ моментъ, какъ проносится надъ нимъ или около него звѣрь, всаживаетъ кинжалъ ему въ сердце или распарываетъ брюхо. Кинжальники обыкновенно становятся передъ стрѣлками.

Digitized by Google

и ловко, а гаельщики такъ неистово орали, что, кажется, самыя деревья готовы были отъ ихъ крика пуститься вслѣдъ за кабанами. Было убито уже нѣсколько сѣкачей-одинцовъ (*), не говоря о стадныхъ свиньяхъ, кабанахъ и поросятахъ.

Я ѣхалъ съ урядникомъ Подрѣзовымъ по опушкѣ, и выскочившій кабанъ порядочно-таки насъ помучилъ, выдѣлывая такія эволюціи, что того и смотри поранитъ коня. Наконецъ выстрѣлъ подъ ухо положилъ неугомоннаго, и мы стали поджидать казаковъ, чтобы раздѣлать его и отволочь въ общую кучу къ убитымъ.

Вдали отъ насъ, къ горамъ, появлялись по временамъ всадники, но, завидя нашу потѣху, быстро исчезали за лѣсомъ, и мы такъ были увлечены удачной охотой, что на явленія эти не обращали никакого вниманія. Все шло какъ нельзя лучше; даже не было, по обыкновенію, посѣченныхъ кабаньими клыками; охота дѣлалась все шумнѣе и веселѣе, и каждая угрожавшая опасность только разжигала задоръ наткнуться на новую и ловко отдѣлаться. Вдругъ нашъ часовой съ дерева кричитъ мнѣ, что давно уже какой-то татаринъ маячитъ (**) и, какъ видно, его маяки недаромъ. Я послалъ урядника и двухъ казаковъ отдать маякъ и спросить, чего ему нужно. Скоро вернулся урядникъ вмѣстѣ съ кунакомъ моимъ, Магометъ-Билеемъ. Неожиданность встрѣчи не озадачила меня; подобные случаи бывали часто; но меня крайне удивила та торопливость, съ которою Магометъ обратился ко мнѣ. Слова и ихъ лаконизмъ были новы въ моемъ кунакѣ, который обыкновенно выражался витіевато въ восточномъ вкусѣ, какою-то рогатою рѣчью. Привычка, дѣло опыта, не довѣрять горцу, даже такому кунаку, какъ Магометка, заставила меня быть на сторожѣ. Онъ въ короткихъ словахъ посовѣтовалъ намъ поскорѣе убраться домой, бросить охоту, потому что большое скопище

(*) Кабаны, за семь лѣтъ отъ роду, какъ бы отчуждаются или изгоняются изъ стада и ходятъ большей частію въ одиночку, почему и дано имъ названіе одинца. Сѣкачемъ называется кабанъ, имѣющій огромные страшные клыки, и странно, что пока еще не остынетъ убитый кабанъ, клыки сохранятъ остроту ножа; но съ охлажденіемъ крови они тупѣютъ до того, что надо усиліе, чтобы поранять самое мягкое тѣло. Сѣкачи чрезвычайно сварѣны и, невзирая на неуклюжесть свою, легки и поворотливы на бѣгу, такъ что надо добраго и хорошо-пріѣзженнаго коня, чтобъ увернуться отъ его клыковъ. Случалось убивать сѣкача до 18 пудовъ. Убитаго кабана необходимо въ туже минуту распороть и выпустить внутренность; иначе мясо и сало получаютъ такой непріятный запасъ, что нельзя ѣсть.

(**) Маячить значитъ давать знать, что имѣетъ дѣло къ встрѣчному. Маякъ состоядъ въ томъ, что дѣлалось нѣсколько вольтовъ полнаго круга въ одну и ту же сторону, имѣя при томъ винтовку въ чехлѣ за спиной. Вынутая и положеная поперекъ сѣдла винтовка означала вызовъ на бой. Отдать маякъ значило сдѣлать такое же число вольтовъ и въ ту же сторону.

Digitized by Google

горцевъ давно насъ видитъ и большинство подаетъ голосъ напасть на насъ, а князья и вожаки совѣтуютъ идти прямо на станицу Константиновскую отбить скотъ. На вопросъ: «ты почему же это знаешь?» онъ отвѣтилъ, что самъ оттуда. «Я тебѣ кунакъ, ты мнѣ подарилъ часы, какихъ нѣтъ у самого падишаха; ты не вѣришь намъ, но не всѣ и невсегда неблагодарны; прощай же, пока не убѣдишься, что я недаромъ тебѣ кунакъ, да спѣши и помогай своимъ, какъ знаешь». И, не ожидая отвѣта, какъ вихрь понесся и исчезъ за лѣсистой извилиной Ходза. Шутитъ, во всякомъ случаѣ, было нечего; правду или ложь сообщилъ мнѣ кунакъ, повѣрять было некогда. Жаль было бросить набитую дичь—не всякій разъ случалась такая богатая удача—да отвѣтственность была велика. Порубили кусками, что попалось получше и поскорѣе подъ-руку, приторочили къ сѣдламъ и на полныхъ рысяхъ пустились домой. Больше двадцати верстъ до станицы мы сдѣлали съ небольшимъ въ часъ. Сбросивъ съ сѣделъ добычу, я велѣлъ не разъѣзжаться съ площади, послалъ съ резерва нарочнаго къ Константиновскую дать знать объ опасности мѣстному воинскому начальнику, а между тѣмъ призывный набатъ зазвучалъ въ станицѣ съ перекатами барабановъ и трубъ, и всѣ вооруженные живо собрались на площадь, въ недоумѣніи смотря на начальство. Съ вышекъ выстрѣловъ никто не слыхалъ; видно было только, что всѣ ожидали невидимой, но вѣрной опасности. Не прошло и часу ожиданія, какъ загудѣли выстрѣлы, въ направленіи къ Константиновкѣ, и я, взявъ полусотню свѣжихъ казаковъ и своихъ писарей (*), понесся во всѣ повода на тревогу, велѣвъ бывшимъ на охотѣ слѣдовать прямо на Лабу къ броду, противъ станицы Константиновской. Во время скачки восемнадцативерстнаго разстоянія до станицы, усиленные орудійные выстрѣлы и перекаты ружейной пальбы становились все звучнѣй и яснѣй; виднѣлась свалка подъ станицей. Вотъ насъ раздѣляетъ уже только одинъ Чамлыкъ....

Посланный мною нарочный едва предупредилъ станицу объ опасности, какъ вовсе неожиданная бѣда снѣгомъ упала на голову. Скотскій табунъ, головъ болѣе 3,000, подъ прикрытіемъ шести казаковъ, подгонялся къ водопою близъ станицы, нимало не тревожась, и былъ уже верстахъ въ 5—6 отъ дому, какъ изъ-за Чамлыкской балки показалась значительная партія, человѣкъ за 300, не безпорядочной толпой, какъ водилось у горцевъ, но стройно идущая прямо по дорогѣ; впереди красный съ золотою бахрамой значекъ, какъ разъ похожій

(*) У насъ было до 60 писарей; кромѣ дежурныхъ въ отдѣленіяхъ, остальные съ адъютантомъ скакали зачастую на тревоги.

Digitized by Google

на значекъ начальника линіи. Стройность движенія обманула приказнаго въ табунѣ, да къ тому же двое отъ отряда отдѣлились, сдѣлали маякъ и, не ожидая отвѣта, подскакали на выстрѣлъ къ табуну и чисто по-русски закричали: «не тревожьтесь; это отрядъ съ Тегеней!»

Обманутые табунщики поспѣшили перегнать скотъ черезъ дорогу; поднявшаяся пыль не дала видѣть бѣднякамъ, что они окружены, и прежде чѣмъ они это замѣтили, ихъ уже не существовало: всѣ пали подъ шашками, не обнаживъ даже оружія. Распорядясь такъ удачно, горцы погнали табунъ къ станицѣ. Жители, видя скотъ идущій спокойно, и слѣдующій за нимъ отрядъ, вовсе не предполагали врага внутри линіи, и ожидали только, какъ сказалъ нарочный, незванныхъ гостей изъ за-Лабы; теперь они спѣшили, кто съ боченкомъ на повозкѣ, кто просто съ ведрами, набрать поскорѣй воды и запереться въ станицѣ. Партіи хищниковъ станичники обрадовались, какъ нежданной и сильной помощи, во-время къ нимъ подоспѣвшей.

Подогнавъ скотъ къ броду, горцы, вмѣсто водопоя, гикнули на табунъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ надъ нимъ, и скотъ, какъ бѣшеный, бросился за рѣку, напирая другъ на друга, и выскочивъ на берегъ, разсыпался по равнинѣ; тогда мнимый отрядъ бросился на жителей совершенно растерявшихся и началась хватка въ плѣнъ женщинъ и ребятъ. Едва успѣли пѣхота и часть жителей занять ворота, чтобы не допустить горцевъ ворваться въ станицу. Мѣстная льготная сотня, бывшая въ прикрытіи скота, ничего не только незнавшая о непріятелѣ, но и неподозрѣвавшая близости его, оставалась въ полѣ, отправя табунъ на водопой; но, услышавъ выстрѣлы, быстро принеслась и, безпорядочной массой, не успѣвъ выстроиться для боя, бросилась въ свалку. Пользуясь этимъ промахомъ, горцы вмигъ ее отбросили. Разстроенная сотня, бывшая еще въ первый разъ въ бою, за исключеніемъ немногихъ старыхъ линейцевъ, озадаченная натискомъ горцевъ, далеко промчалась въ полѣ; но, опомнясь, собралась и начала строиться за угломъ станичнаго фаса, готовясь ударить вновь на превосходнаго числомъ непріятеля. Между тѣмъ, изъ-за Лабы уже неслось другое скопище горцевъ, болѣе 800 человѣкъ. Видя все это и сообразивъ, что попасть между двухъ сильныхъ партій съ такой кучкой людей, какъ моя, дѣло весьма опасное, а пробиться къ своимъ, какъ говорится по пословицѣ, «старуха на двое сказала», я счелъ за лучшее, пользуясь общей сумятицей, распорядиться такъ: оборотивъ команду назадъ, бросился въ карьеръ къ Чамлыкскому лѣсу, переправился въ бродъ въ 7 верстахъ выше станицы, обскакалъ вокругъ нея, ниже переправился снова за Чамлыкъ, и послалъ сказать ста-

Digitized by Google

ничникамъ, что буду на Лабинскомъ броду и постараюсь сдѣлать все что только будетъ возможно для отбитія скота, и чтобы всѣ спѣшили ко мнѣ на выручку.

На Лабѣ я соединился съ посланными мною туда казаками, бывшими на охотѣ, и мы, притаясь въ густомъ лѣсу, ждали возврата непрошенныхъ сосѣдей—гостей.

Между тѣмъ, обѣ партіи горцевъ соединились подъ станицей, но, не рѣшаясь идти на штурмъ, предпочли собрать бѣшено—бѣгавшій по равнинѣ скотъ и угнать его въ горы.

Много произошло подъ станицей отдѣльныхъ эпизодовъ неравнаго боя, отчаянной храбрости и ловкой изворотливости. Такъ, казаченокъ, поселенецъ съ Кубани, Сорокинъ, лѣтъ тринадцати или четырнадцати, ѣхавшій на водопой на отцовской лощади съ пистолетомъ за поясомъ, былъ окруженъ нѣсколькими горцами, но не потерялся: подобравъ поводья лихому коню, хлеснулъ его нагайкой, и, какъ птица, бросился на проломъ, успѣвъ въ то же время ссадить въ упоръ изъ пистолета горца. Преслѣдуемый хищниками, несся онъ стрѣлой, крича караулу на полевыхъ воротахъ пустить его; ворота на мигъ распахнулись и мальчуганъ юркнулъ въ нихъ. Пріѣхавъ домой, самодовольно потрепалъ онъ по крутой шеѣ своего боеваго товарища и побѣжалъ на батарею посмотрѣть что творится за станицей. Мальчуганъ Сорокинъ, по засвидѣтельствованію лицъ видѣвшихъ его первый смѣлый дебютъ, былъ награжденъ малой серебряной медалью за храбрость, на георгіевской лентѣ.

Приказные Ледовской и Володинъ, бывшіе дежурными на станичномъ резервѣ съ нѣсколькими казаками, перескакавъ мостикъ на Чамлыкѣ, отхватили штукъ 150 скота изъ рукъ хищниковъ и отстояли его, перегнавъ къ станицѣ. Мельникъ—казакъ Несоновъ, съ тремя завозчиками, спокойно моловшій до тревоги, засѣлъ—было, какъ въ крѣпости, въ своей мельницѣ и обстрѣливалъ плотину, да казачья натура не выдержала засады: быстро бросились они на нехитрую узкую плотину, забрались въ кусты и давай сбрасывать выстрѣлами наскакивавшихъ къ мельницѣ джигитовъ, такъ что послѣ боя нашли подъ плотиной шесть тѣлъ и до десятка лошадей. Мельницу все-таки не дали ни зажечь, ни ограбить.

Въ противоположность этой находчивости, бѣдная казачка Фомина, поселянка съ Дону, женщина лѣтъ подъ тридцать, возвращаясь съ боченкомъ воды на волахъ въ станицу, разряженная въ кубелекъ и шелковый расшитый колпакъ (*), до того

(*) Донцихи долго еще на линіи донашивали свой національный костюмъ, да-

Digitized by Google

растерялась увидя горцевъ, что сама бросилась къ одному изъ нихъ подъ защиту, и онъ, конечно, какъ вѣжливый кавалеръ, подхватилъ ее, усадилъ на сѣдло, сѣлъ самъ сзади и, не дожидая другихъ, отправился вскачь за Лабу. Бѣдная женщина, претерпѣвъ всѣ бѣдствія неразлучныя съ плѣномъ, только года черезъ полтора выбѣжала изъ горъ, оборванная и изнуренная. Другая ея подруга подлѣзла подъ возъ, и тѣмъ отдѣлалась отъ участи Фоминой. Много было и другихъ случаевъ; но теперь всѣхъ не упомнишь, да, кажется, и приведенныхъ достаточно.

Горцы, подъ прикрытіемъ лучшихъ наѣздниковъ, собрали скотъ и нестройной массой отступали къ Лабѣ. Смежные съ бродомъ посты Родниковскій и Курганный, по малочисленности коннаго гарнизона, помощи дать не могли; сотня станицы Чамлыкской была на Тегеняхъ, а сотня станицы Михайловской, по дальности разстоянія, прибыла тогда, когда уже все было кончено. Какъ только горцы двинулись къ Лабѣ, весь гарнизонъ и большая часть жителей выступили изъ станицы въ преслѣдованіе, надѣясь хотя сколько-нибудь отхватить скота на броду—и не ошиблись въ расчетѣ. Вода въ Лабѣ была велика, и въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ пять протоковъ, такъ что скотъ пришлось не въ бродъ перегонять, а плавить на разстояніи болѣе версты. Поднялась у горцевъ страшная кутерьма, чѣмъ я и воспользовался, сдѣлавъ залпъ и бросясь съ двухъ сторонъ въ шашки изъ нашей засады. Мои молодцы такъ неистово гикнули, что, озадаченные нечаянностію, горцы бросились уходить, стараясь выбраться скорѣй изъ воды; подоспѣвшая изъ станицы подвижная гарнизонная артилерія, нѣсколькими удачными картечными выстрѣлами, разстроила ихъ наплаву. Нескученный скотъ уносился быстриной теченія и выбирался, гдѣ указывалъ инстинктъ, на берегъ или на косу, на ту или на другую сторону; жители разсыпались по лѣсу хватать свои животы, какъ они называютъ скотину. Горцы опомнились однако довольно скоро и тоже открыли огонь изъ-за каждаго занятаго куста и старались не давать скота. Были смѣльчаки, бросавшіеся наперерѣзъ плывущимъ и уносимымъ теченіемъ, стараясь завернуть ихъ на свою сторону. Хаосъ былъ необычайный и у насъ, и у нихъ: никто никого не слушалъ, суетился и метался какъ угорѣлый. Громкій крикъ, гамъ, стрѣльба ружейная и орудійная, ревъ скота, шумъ бѣшеной Лабы—все сливалось въ одну

леко не живописный и состоявшій изъ кубелека, капота въ родѣ тѣхъ, какіе носятъ монастырскіе бѣлички, съ тальей подъ мышками, и застегнутый спереди дутыми серебряными пуговицами; на голову надѣвали шелковой вязаный колпакъ, кисть котораго висѣлъ на бокъ.

Digitized by Google

адскую ораторію. Только быстро наступившій не закатѣ солнца сумракъ прекратилъ эту общую суматоху. Общими усиліями намъ удалось отбить обратно около половины скота. Преслѣдовать за Лабу непріятеля было немыслимо, и мы, пока совсѣмъ стемнѣло, собирали разбѣжавшійся и отъ страха одичавшій скотъ. Немало его погибло и унесено Лабой, такъ что въ результатѣ горцы поживились менѣе чѣмъ 500 головъ. Весь такъ хорошо задуманный и такъ въ началѣ удачно исполненный набѣгъ обратился въ игру нестоившую свѣчъ, если принять въ соображеніе ту потерю убитыми и ранеными, какая оказалась у нихъ по единогласному свидѣтельству лазутчиковъ. Но все же дѣло было проиграно, и наградъ ожидать не приходилось, разумѣется кромѣ утѣшенія, что всякій изъ насъ старался, на сколько хватало силъ и умѣнья, исполнить свой долгъ. Въ этомъ табунѣ у меня было четыре пары быковъ, и мой старый батарейный боевой конь; достались-ли они горцамъ, утонули-ли въ Лабѣ, для моего кармана расчетъ былъ все одинъ и тотъ же. О такихъ потеряхъ мы мало тужили: удачный набѣгъ—и опять пополненъ убытокъ, да еще часто и съ лихвой. Потеря съ нашей стороны была человѣкъ до двадцати убитыми и ранеными, да шестеро взятыми въ плѣнъ, женщинъ и дѣтей; скота не досчитались до тысячи штукъ крупнаго и мелкаго. Часу въ одиннадцатомъ вечера, прибылъ къ намъ съ большаго Тегеня начальникъ линіи, нашъ обожаемый Волковъ, сдѣлавъ въ день болѣе 120 верстъ. Ему было дано знать, съ малаго Тегеня, нашими разъѣздными казаками, замѣтившими партію, и онъ по самомъ думалъ ее нагнать, или застать дѣло.... Но было поздно: далеко до его прихода все уже было покончено. Отдавъ подробный отчетъ о ходѣ дѣла и получивъ задушевное спасибо, вмѣстѣ съ дѣльными замѣчаніями въ упущеніяхъ, всегда глубоко врѣзывавшимися въ память и частенько впослѣдствіи выручавшими въ трудной, разбойничьей нашей войнѣ съ горцами, мы остались ночевать на броду.

Съ разсвѣтомъ переправились за Лабу и пошли преслѣдовать хищниковъ, но ихъ и слѣдъ простылъ: нѣсколько штукъ отбившейся скотины, частью съ порубленными шеями, бродили по камышамъ и кустарникамъ. Пройдя верстъ 15 отъ Лабы, мы вернулись.

Кунакъ мой Магометка былъ, между горцами, раненъ въ этомъ дѣлѣ, выздоровѣлъ и явился съ повинной. Его простили не въ примѣръ другимъ, принимая во вниманіе ту существенную пользу, которую можно было извлечь изъ этого далеко недюжиннаго и вліятельнаго между горцами плута. Долго еще мы куначили съ нимъ и

Digitized by Google

онъ неразъ доказывалъ свою вѣрность, пока его свои же не убили, окончательно убѣдясь въ его двуличности.

Былъ у меня и другой кунакъ, Ахматъ-султанъ, извѣстный у насъ на линіи больше подъ именемъ урупскаго бѣшенаго султана. Онъ былъ потомокъ, по боковой линіи, грознаго Чингизъ-хана и владѣлъ нѣсколькими мирными аулами, поселенными на правомъ берегу рѣки Урупа, противъ станицы Урупской. Султанъ былъ высокій, стройный, красивый мужчина лѣтъ тридцати; но странная устойчивость зрачковъ его большихъ и правильно очертанныхъ черныхъ глазъ и какая-то во всемъ тѣлѣ и во всѣхъ движеніяхъ торопливость дали ему прозваніе «бѣшеный», т. е. сумасшедшій. Если онъ дѣйствительно былъ помѣшанъ, то какая его была просто плутовство, тонкое, ловкое мошенничество на всѣ руки; другой же никто не замѣчалъ. Основаніемъ всей его дружбы былъ пешкешъ, т. е. подарокъ. Бывало пріѣдетъ, и на что только уставитъ свои неподвижные зрачки, то и подавай!... А самъ былъ скупъ какъ жидъ. Надоѣло это до крайности, и я, необдуманной шуткой, положилъ разомъ конецъ нашему куначеству. Какъ-то пришелъ онъ рано утромъ и засталъ еще меня въ постели. Глаза его остановились на висѣвшей на стѣнѣ арабской винтовкѣ, съ золотой насѣчкой по всему стволу—подаркѣ П. А. Волкова. Зная хорошо, что этой вещью я дорожу не по ея достоинству и цѣнности, а какъ памятью любимаго человѣка, онъ и тутъ не выдержалъ и принялся хитрить, заходя со всѣхъ сторонъ: то разсыпался въ похвалахъ моимъ достоинствамъ, выставляя меня какимъ-то сказочнымъ героемъ, то находилъ во мнѣ всѣ источники доброты и преданности въ дружбѣ. Какъ ни превозносилъ, однако, онъ мою личность и какъ ни хвалилъ винтовку, я не предложилъ ее въ пешкешъ и, не угостя даже гостя аракой и чаемъ, повѣсилъ винтовку на прежнее мѣсто и отправился въ штабъ. Долго—говорили мнѣ послѣ вѣстовые—султанъ оставался въ спальнѣ, не сводя глазъ съ очаровавшей его винтовки, потомъ вдругъ махнулъ рукой, съ улыбкой вышелъ на дворъ, сѣлъ на коня и поскакалъ какъ шальной прямо за станицу. Спустя нѣсколько дней, онъ явился опять веселый, разговорчивый и, проболтавъ съ полчаса, позвалъ меня на дворъ взглянуть на приведеннаго жеребчика своего завода. Конь былъ дѣйствительно статный, обѣщалъ въ будущемъ добраго скакуна, и стоилъ гораздо больше сотни рублей. Султанъ опять разсыпался въ изліяніяхъ похвалъ, смѣшивая мои качества съ его конемъ, и наоборотъ, и вдругъ прервалъ рѣчь, предложивъ мнѣ прямо жеребчика въ пешкешъ. Поблагодарилъ я кунака, по-

Digitized by Google

хвалилъ подарокъ и угостилъ его на славу. О винтовкѣ ни слова, какъ будто онъ и не видалъ ея; но я хорошо догадался къ чему разыгрывалась вся эта комедія, и положилъ не поддаваться надувалѣ, а обрѣзать его разомъ, не расчитывая, конечно, на послѣдствія, чуть не покончившіяся для меня трагически. На слѣдующее утро приходитъ снова ко мнѣ кунакъ, жалуется на головную боль, говоритъ, что моя арака просто огонь. Я велѣлъ, однако, подать ему опять водки и рому. Онъ долго не соглашался пить одинъ, зная хорошо, что, когда я выпью лишнее, всякій можетъ обобрать меня какъ хочетъ. Ссылаясь на нездоровье и спѣшныя дѣла, я наотрѣзъ отказался пить, а между тѣмъ усердно угощалъ кунака, и хотя онъ долго крѣпился, но наконецъ не выдержалъ, и чарки за чаркой полились въ его широкое горло. Оживился мой султанъ; винтовка опять явилась на сцену. Полились рѣкой похвалы нашей дружбѣ и достоинствамъ винтовки; но вдругъ, среди самыхъ патетическихъ изліяній, я поразилъ оратора словами: «А что, султанъ, винтовка-то тебѣ видно очень нравится? Чтожъ, для такого кунака—извольте, я продамъ, давай деньги». Кажется, ударъ грома, разразившійся у ногъ моего кунака, не произвелъ бы на него такого дѣйствія, какъ эти слова. Вытаращивъ страшно зрачки, онъ быстро бросилъ винтовку на кровать и, какъ угорѣлый, ругая меня на всѣхъ знакомыхъ ему діалектахъ, не исключая и русскаго, выбѣжалъ вонъ и съ тѣхъ поръ ни ногой ко мнѣ. Посмѣялись мы неразъ съ добрыми моими сослуживцами этой продѣлкѣ, но казначей нашъ, сотникъ Ивановъ, сосѣдъ султана, отлично его знавшій, совѣтовалъ мнѣ быть осторожнѣй въ поѣздахъ по Урупу, чтобы не наткнуться врасплохъ на засаду бывшаго кунака и не поплатиться головою. Прошло около году, а бывшій кунакъ и носу ко мнѣ не показывалъ; если и бывалъ въ станицѣ и случайно встрѣчался со мной, показывалъ видъ будто не замѣчаетъ или не видитъ меня. Игра эта въ незнайки смѣшила меня; но, скажу откровенно, и тревожила, выказывая всю ненависть, какая таилась въ дикой натурѣ, не могшей преодолѣть себя, при всей двуличности вообще характера горцевъ. Случай не замедлилъ оправдать и предостереженіе казначея, и мое предчувствіе.

Возвращаясь разъ ночью, прямой дорогой съ Кубани, куда ѣздилъ по обязанностямъ службы, я долженъ былъ проѣхать черезъ султановскіе аулы. Какъ усмотрѣлъ меня султанъ, не знаю, но случайной встрѣчи съ нимъ быть не могло. Только что я началъ переправляться въ бродъ по Урупу, озаренному чуднымъ свѣтомъ полнаго мѣсяца,

Digitized by Google

какъ раздался выстрѣлъ; мой конь взвился на дыбы и, отчаянно крутя головой, кинулся въ сторону, такъ что едва не выбросилъ меня изъ сѣдла. Пуля пробила бѣдному животному храпъ. Бросились мои конвойные на выстрѣлъ, долго шарили въ кустахъ и, наконецъ, притащили связаннаго арканомъ горца. Это былъ султанъ!... Въ это время онъ дѣйствительно былъ бѣшеный: неудавшаяся, таившаяся столько времени на душѣ, месть—месть горца, безсильная злоба и страхъ будущаго до того исказили его правильныя и красивыя черты, что рѣшительно узнать было трудно; расширившіеся неподвижные зрачки свѣтились какъ у волка, пѣна клубилась изо рта, онъ весь трясся какъ въ лихорадкѣ, судорожно вздрагивая. Думалъ было я отправить его въ станицу и пошла бы процедура суда, да казачья натура взяла свое: я рѣшилъ раздѣлаться самъ и поучить на славу кунака, т. е я велѣлъ раздѣть его до-гола, ввалить ему безъ счета добрыхъ нагаекъ и бросить, какъ былъ привязанъ, къ дереву. По нашему обычаю, взятому у горцевъ, оружіе и шашку я отдалъ казакамъ....

Прошу не судить меня строго за эту раздѣлку и вспомнить ту школу, черезъ которую проводила насъ судьба, тѣ нравы и обычаи, среди которыхъ вращалась жизнь наша на линіи. Какъ я узналъ впослѣдствіи, кунакъ мой оставался привязаннымъ къ дереву до полудня; его отвязали свои и, изъѣденнаго комарами и мошкарой, отвели домой, гдѣ онъ провалялся съ мѣсяцъ въ постели. Оправясь, онъ бѣжалъ въ горы, съ страшной местью въ сердцѣ, передавъ мнѣ черезъ своего узденя, что и за гробомъ отмститъ свой позоръ. Но скоро его уколотили свои же, въ горахъ, за какую-то подлую, даже и по ихъ понатію, продѣлку.... Положа руку на сердце скажу, что я сталъ далеко спокойнѣе и вообще осторожнѣе съ его смертью: этотъ урокъ научилъ меня многому и былъ не безъ пользы впослѣдствіи.

Аполлонъ Шишковскій.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

III.

Прибытіе Лефорта въ Архангельскъ.—Агенты или комисары иностранныхъ государствъ въ Москвѣ.—Приказы Посольскій и Иноземскій.—Положеніе иностранцевъ въ тогдашней Россіи.—Допросъ Лефорта и его товарищей.—Первое письмо Лефорта изъ Россіи.—Пріѣздъ его въ Москву.—Тогдашнее политическое состояніе Россіи.

Съ отбытія Лефорта изъ Амстердама прошло около шести недѣль, прежде чѣмъ онъ ступилъ на почву Московіи. Столько времени потребовало плаваніе кругомъ Норвегіи и Швеціи къ городу Архангельску. Оно было не совсѣмъ благополучно, хотя августъ мѣсяцъ считается наиболѣе благопріятнымъ для этого морскаго путешествія: суда выдержали жестокій штормъ.

Архангельскъ, единственный безопасный на Бѣломъ Морѣ портъ, которымъ владѣла тогда Россія при своемъ значительномъ протяженіи границъ, не имѣлъ и ста лѣтъ жизни. Когда, въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, англичанинъ Ченселлеръ былъ выброшенъ на этотъ берегъ, городъ еще не существовалъ: онъ возникъ спустя тридцать лѣтъ; но по близости находился небольшой монастырь во имя св. Николая Чудотворца, гдѣ уже производилась торговля съ иностранцами, которые — преимущественно англичане — поспѣшили воспользоваться дарованными имъ царемъ Иваномъ преимуществами и правами. Иностранные товары, привозимые въ гавань у монастыря, отправлялись сначала въ городъ Холмогоры (за семьдесятъ верстъ), пока въ 1584 году не было положено основанія новому городу, на правомъ берегу устья Двины.

Digitized by Google

По мѣрѣ развитія торговли, росъ и процвѣталъ Архангельскъ. Онъ былъ не только первымъ складочнымъ мѣстомъ привозной и отпускной торговли, но и мѣстомъ жительства иноземныхъ купцовъ или ихъ агентовъ, и оттого скоро получилъ иностранный отпечатокъ. Торговля, исключительно мѣновая, отличалась тою особенностію, что самъ царь былъ первымъ и, можно сказать, почти единственнымъ ея властелиномъ. Какъ скоро иноземные товары были выгружены на русскій берегъ, купцы обязывались извѣстить о томъ царское правительство въ Москвѣ, которое не только назначало цѣны предметамъ, но и опредѣляло какіе именно туземные товары поступятъ въ обмѣнъ и что именно царь возьметъ себѣ. Послѣ этого иноземцы получали дозволеніе продать остатокъ своихъ товаровъ кому хотѣли или кому могли. Подобныя же ограниченія тяготѣли и надъ торговлею внутри государства, что, конечно, до крайности затрудняло сношенія иностранцевъ съ русскими торговыми людьми.

Послѣ того какъ англичанинъ Ченселлеръ прибылъ въ Россію вторично и встрѣтилъ въ Москвѣ радушный пріемъ, царь Иванъ основалъ (1556) для сношеній съ иноземцами особенное вѣдомство, подъ управленіемъ дьяка (секретаря), такъ называемый Посольскій Приказъ. Впрочемъ это названіе встрѣчается впервые не ранѣе 1584 года, т. е. года смерти царя Ивана Грознаго. Въ какой мѣрѣ увеличивались объемъ дѣлъ и важность Посольскаго Приказа видно изъ того, что въ 1601 году имъ начальствовалъ уже думный дьякъ (статсъ-секретарь) имѣвшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, титулъ «хранителя большой (царской) печати». При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ число второстепенныхъ должностныхъ лицъ возросло, въ этомъ вѣдомствѣ, до пятидесяти, да кромѣ того состояло на лицо не менѣе семидесяти переводчиковъ, что прямо указываетъ на значительную цифру иноземцевъ, находившихся тогда въ предѣлахъ русскаго государства. При томъ же царѣ измѣнилось и значеніе Посольскаго Приказа, не столько по причинѣ принятія многихъ иностранцевъ въ царскую военную службу, сколько вслѣдствіе международныхъ отношеній и союзовъ. Послѣ тринадцатилѣтнихъ войнъ, веденныхъ Россіей, европейскія державы стали иначе смотрѣть на Московію и спѣшили вступать съ нею въ связи; а какъ всѣ такого рода дѣла вѣдались Посольскимъ Приказомъ, то это вѣдомство стало первымъ и значительнѣйшимъ въ государствѣ и главнымъ начальникомъ его могъ быть только бояринъ. По заключеніи андрусовскаго перемирія, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ на этотъ постъ боярина Ордына-

Digitized by Google

Нащокина, подписавшаго перемиріе съ Польшею, да и прежде употреблявшагося по многимъ дипломатическимъ дѣламъ (1667). Спустя четыре года, мѣсто его заступилъ ближній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, обладавшій большимъ тактомъ въ сношеніяхъ съ иноземными дипломатами. Въ своихъ депешахъ, они именовали его «государственнымъ канцлеромъ».

Иноземные дипломаты не были постоянными представителями своихъ государей при русскомъ дворѣ, а пріѣзжали въ качествѣ чрезвычайныхъ посланниковъ, по какому-либо особенному случаю. Нѣкоторыя государства имѣли однако, еще задолго до Алексѣя Михайловича, представителей, съ характеромъ агента или комисара, преимущественно по дѣламъ торговымъ и для защиты интересовъ своихъ подданныхъ. Въ то время, о которомъ теперь идетъ рѣчь, эти представители получили болѣе важное значеніе: они стали политическими агентами и встрѣчаются подъ наименованіемъ «министровъ-резидентовъ» или просто «резидентовъ». На аудіенціи у царя они вручали свои вѣрительныя грамоты и затѣмъ получали право вступать въ офиціяльныя сношенія съ начальникомъ Посольскаго Приказа. Тѣ же агенты, которые встрѣчаются подъ названіемъ «комисаровъ», играли роль второстепенную, болѣе или менѣе важную, смотря по своей личности и по обстоятельствамъ. Изъ нихъ двое, жившіе въ разсматриваемый нами періодъ, заслуживаютъ быть упомянутыми, какъ имѣющіе интересъ частію индивидуальный, частію историческій. Первый изъ нихъ былъ датчанинъ Магнусъ Гіое. До него дѣлами Даніи долго завѣдывалъ Петръ Марселіусъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ при двухъ послѣднихъ правительствахъ. Въ 1672 году король Христіанъ прислалъ въ Москву своимъ министромъ-резидентомъ Магнуса Гіое, который торжественно былъ принятъ царемъ, но въ исходѣ 1675 года навлекъ на себя царскій гнѣвъ и получилъ приказаніе выѣхать изъ Россіи (*). Второй былъ голландецъ баронъ Іоганнъ Вильгельмъ фанъ-Келлеръ, пріѣхавшій въ Москву съ посланникомъ голландскихъ генеральныхъ штатовъ фанъ-Кленкомъ. По торговымъ ли дѣламъ отправила эта республика многочисленное посольство, какъ было въ 1669 и 1670 годахъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что на этотъ разъ и политическія смуты Европы имѣли немаловажную причину. Генеральные штаты тогда еще далеко были отъ желаннаго заключенія мира съ Франціей, и потому, чтобы узнать ближе положеніе дѣлъ въ Россіи и слѣдить за ихъ ходомъ, рѣшено было оставить въ Москвѣ изъ

(*) Въ слѣдующей главѣ о немъ будетъ сказано подробнѣе.

Digitized by Google

свиты фанъ-Кленка повѣреннаго, который доносилъ бы своему правительству обо всемъ происходившемъ въ русскомъ царствѣ и дѣйствовалъ бы согласно даннымъ ему инструкціямъ. Сначала баронъ фанъ-Келлеръ не получилъ никакого официальнаго характера, но самъ долженъ былъ придумать форму, въ которой удобнѣе могъ бы выполнить свою задачу, и только впослѣдствіи генеральные штаты наименовали его своимъ министромъ-резидентомъ. Человѣкъ классически-образованный, честный и добросовѣстный, чрезвычайно искусный дипломатъ, онъ былъ чтимъ и уважаемъ и при московскомъ дворѣ, и между многими русскими боярами, и въ средѣ иноземцевъ. Подробныя, большею частію конфиденціальныя, донесенія фанъ-Келлера о современныхъ событіяхъ въ Россіи принадлежатъ къ весьма важнымъ историческимъ матеріяламъ и заключаютъ въ себѣ данныя для біографіи Лефорта, который находился съ нимъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.

Въ составъ круга дѣятельности Посольскаго Приказа входилъ и надзоръ за иноземцами, жившими въ предѣлахъ Россіи. Лишь только иноземецъ ступалъ на русскую землю, его прежде всего спрашивали: призванъ ли онъ для службы царской, или прибылъ по собственнымъ дѣламъ? Въ первомъ случаѣ, Посольскій Приказъ, получивъ извѣстіе о пріѣздѣ иноземцевъ, посылалъ пограничнымъ воеводамъ приказаніе отправить ихъ, на подводахъ и съ выдачею кормовыхъ денегъ, въ Москву, предварительно снявъ допросъ объ имени, званіи, родинѣ и цѣли прибытія. Въ Москвѣ всякій пріѣзжій иноземецъ обязанъ былъ явиться въ Посольскій Приказъ, гдѣ еще разъ съ него снимали допросъ и записывали въ особую книгу. Во второмъ случаѣ, снятый допросъ препровождался въ Москву и испрашивалось разрѣшеніе о томъ, могутъ-ли прибывшіе иноземцы ѣхать далѣе или нѣтъ? Если царская резолюція была отрицательная, пріѣзжіе немедленно высылались обратно за границу; при благопріятномъ же отвѣтѣ имъ выдавали видъ на проѣздъ во внутрь страны. И этого разряда иноземцы должны были, тотчасъ же по прибытіи въ Москву, явиться въ Посольскій Приказъ для допроса и записи въ книгу. Каждый иностранецъ имѣлъ здѣсь свой первый кондуитный списокъ.

Для призванныхъ на царскую службу и для тѣхъ, которые желали поступить въ нее, существовало еще второе вѣдомство, Иноземскій Приказъ, учрежденный, подобно Посольскому, царемъ Иваномъ Грознымъ. Первые безотлагательно были представляемы въ этотъ Приказъ, гдѣ и получали свое назначеніе; вторые обязаны были подать просьбу о принятіи ихъ на службу чрезъ Посольскій

Digitized by Google

Приказъ, который, если изъявлялъ согласіе, препровождалъ всѣ бумаги въ Иноземскій Приказъ. Здѣсь опредѣленные въ царскую службу иностранцы имѣли свою опорную точку и извѣстныя права; но собственно въ служебномъ отношеніи они вѣдались, какъ и природные русскіе, Разрядными Приказомъ, гдѣ велись точные списки объ ихъ опредѣленіи, жалованьѣ, производствѣ, наградахъ, взысканіяхъ и т. д. Это были такъ называемые нынѣ послужные списки.

Увольненіе иноземца изъ царской службы сопряжено было съ большими трудностями. Онъ рисковалъ подвергнуться опалѣ или ссылкѣ въ Сибирь, если настаивалъ на желаніи своемъ быть уволеннымъ, и если царь того не хотѣлъ. Причина та, что царь считалъ состоявшихъ на его службѣ чужеземцевъ своими подданными, съ которыми могъ поступать какъ ему было угодно. Если же кто и получалъ дозволеніе выѣхать за границу на опредѣленный срокъ, то ручался за свое возвращеніе женою и дѣтьми, остававшимися въ Россіи. Даже тѣ, которые не были на службѣ, не получали пропуска на выѣздъ въ извѣстныхъ случаяхъ, напримѣръ въ военное время: правительство боялось, что они передадутъ что-либо непріятелямъ или будутъ служить лазутчиками. При такихъ обстоятельствахъ, самымъ надежнымъ средствомъ выбраться изъ русской земли было покровительство отъѣзжавшаго посланника, если онъ соглашался тайно провезти желавшаго въ своей свитѣ, обыкновено весьма многочисленной. Но бдительныя русскія власти и противъ этого принимали свои мѣры (*). Когда же царь, по окончаніи похода, не нуждался болѣе въ иноземныхъ солдатахъ и офицерахъ, то они, конечно, увольнялись съ женами и дѣтьми и высылались за границу.

Всѣ эти предпосланныя свѣдѣнія необходимо имѣть въ виду для уразумѣнія мытарствъ, претерпѣнныхъ Лефортомъ. Онъ увидѣлъ себя въ крайне-затруднительномъ положеніи и испыталъ разочарованіе уже въ первый день прибытія своего въ Архангельскъ, 4-го сентября 1675 года. Полковникъ фанъ-Фростенъ завѣрилъ его, что имѣлъ порученіе царя Алексѣя навербовать офицеровъ для царской службы и прибыть съ ними въ Московію, вслѣдствіе чего вызвались ѣхать тринадцать человѣкъ, и теперь, съ надеждою на достиженіе желанной цѣли, они ступили на русскую землю.

Явившись въ съѣзжую избу (канцелярію) мѣстнаго воеводы, они

(*) Вотъ что случилось съ англійскимъ посланникомъ Карлейлемъ. Жилъ въ Москвѣ дворянинъ-англичанинъ, по имени Кальтгофъ, немогшій получить разрѣшенія возвратиться въ отечество. Карлейль хотѣлъ взять его съ собою, но это было открыто и Кальтгофа вернули съ дороги. Впослѣдствіи самъ король ходатайствовалъ за него у царя Алексѣя Михайловича—и напрасно.

Digitized by Google

объявили свои имена и прозвища, мѣсто рожденія, званіе, цѣль прибытія и т. д. Составленный, по этому поводу, протоколъ, донынѣ сохранившійся, знакомитъ насъ со всѣмъ обществомъ новоприѣзжихъ.

1) Полковникъ Яковъ фанъ-Фростенъ, прусакъ, родившійся въ городѣ Данцигѣ; служилъ, въ этомъ чинѣ, сначала въ Швеціи, потомъ въ Испаніи и наконецъ въ Голландіи; участвовалъ во многихъ сраженіяхъ противъ французовъ, а въ Испаніи получилъ отъ короля атестатъ. Прибылъ изъ Голландіи въ Архангельскъ на голландскомъ кораблѣ. Хотя Нидерланды находились еще въ войнѣ съ французами и со шведами, однако въ этомъ году дѣйствій не было.

2) Подполковникъ Гавріилъ фонъ-Торнинъ, прусакъ изъ города Данцига. Оставивъ отечество, поѣхалъ въ Польшу и восемнадцать лѣтъ служилъ въ арміи короля Яна-Казимира капитаномъ и маіоромъ; потомъ состоялъ на жалованьѣ цесаря, а отъ него отправился къ голландцамъ, у которыхъ служилъ три года подполковникомъ. Оставилъ голландскую службу потому, что, несмотря на продолженіе войны съ французами и со шведами, дѣйствій въ этомъ году не происходило.

3) Маіоръ Францъ Шванбергъ, прусакъ, родомъ изъ Кенигсберга. Служилъ въ Швеціи десять лѣтъ капитаномъ, потомъ былъ съ голландцами въ Индіи около четырехъ лѣтъ; возвратясь въ Европу, находился два года въ Испаніи, а въ этомъ году прибылъ въ Голландію, откуда съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ отправился въ Архангельскъ.

4) Пять капитановъ: Станиславъ Чебьяковскій, Филипъ фонъ-Дерфельдъ, Іоганнъ Зенгеръ, Яковъ Румеръ и *Францъ Лефортъ*. Допрошенные поодиночкѣ, всѣ они показали себя прусаками, изъ города Данцига; объявили, одинъ за другимъ, что служили въ Испаніи или въ Голландіи; въ послѣдней странѣ участвовали въ войнѣ противъ французовъ, затѣмъ послѣдовали за полковникомъ фанъ-Фростеномъ и прибыли съ нимъ сюда.

5) Четыре поручика: Іоганнъ Буссъ, Петръ Юшимъ, Оливье Дергинъ и Михаилъ Янсонъ. Назвали себя брабантцами, уроженцами города Брюсселя. Подъ начальствомъ полковника фанъ-Фростена служили два года въ Испаніи и участвовали во многихъ военныхъ дѣлахъ. Изъ Испаніи прибыли въ текущемъ году въ Голландію и отсюда, съ названнымъ полковникомъ, отправились въ Россію.

6) Два прапорщика, прусаки, прибыли съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ, но не явились потому, что остались на корабляхъ для надзора за привезенными вещами.

Digitized by Google

Въ такомъ видѣ показываетъ, составленный въ воеводской избѣ, протоколъ пестрое общество четырнадцати штабъ и оберъ-офицеровъ. Многіе изъ нихъ были люди женатые и семейные и привезли съ собою женъ и дѣтей. Только теперь узнали они, что о порученіи царя полковнику фанъ-Фростену и, вслѣдствіе того, о немедленномъ принятіи ихъ въ службу, о денежномъ пособіи и т. п. не было и рѣчи. Если судить по тощему кошельку Лефорта, то едва-ли кто изъ прибывшихъ иноземныхъ офицеровъ имѣлъ средства жить на собственный счетъ въ Архангельскѣ и спокойно ожидать рѣшенія изъ Москвы. Всѣ они, безспорно, приготовились только къ путешествію до Архангельска, и потому легко можно представить себѣ ихъ положеніе. Что десять человѣкъ изъ нихъ назвали себя прусскими подданными, въ томъ числѣ и Лефортъ, это объясняется причинами политическими; впрочемъ знакомые Франца узнали о его дѣйствительномъ происхожденіи гораздо прежде, чѣмъ онъ офиціяльно заявилъ о своихъ правахъ женевскаго гражданина.

По снятіи допроса, полковникъ фанъ-Фростенъ подалъ на имя великаго государя и царя Алексѣя Михайловича челобитную: онъ просилъ о пріемѣ его въ царскую службу съ товарищами, о выдачѣ жалованья (*) и кормовыхъ и о дозволеніи прибыть въ Москву. Челобитную, вмѣстѣ съ протоколомъ, архангельскій воевода, думный дворянинъ Федоръ Полуэхтовичъ Нарышкинъ (братъ отца царицы Наталіи Кириловны), отправилъ въ Москву 28-го августа, при своемъ донесеніи, въ которомъ объяснялъ, что, не дерзая отпустить въ Москву, безъ царскаго указа, прибывшихъ иноземцевъ, приказалъ выдать имъ, по прежнимъ примѣрамъ, жалованье и кормовыя.

Но прошло четыре недѣли, а отвѣта не получалось. Да это было и невозможно, потому что донесеніе архангельскаго воеводы поступило въ Посольскій Приказъ только 13-го сентября, слѣдовательно чрезъ пятнадцать дней. Въ виду бѣдственной участи пріѣзжихъ, воевода рѣшился вторично писать царю и извѣстить его, что всѣмъ офицерамъ вмѣстѣ онъ приказалъ выдавать по полтинѣ въ сутки. Такимъ образомъ четырнадцать человѣкъ должны были кормиться па пятьдесятъ копѣекъ, что составляло меньше рубля по нынѣшнему счету. Неудивительно, что, по истеченіи втораго мѣсяца, Нарышкинъ, все еще не получая отвѣта изъ Москвы, обратился къ начальнику Посольскаго Приказа съ просьбою увѣдомить его, слѣдуетъ ли отпустить пріѣзжихъ иноземцевъ.

Сохранился интересный документъ о ихъ стѣсненномъ положеніи.

(*) Жалованье выдавалось иноземцамъ тотчасъ по пріемѣ въ службу.

Digitized by Google

Лефортъ, говорившій по-итальянски, познакомился въ Архангельскѣ съ единственнымъ, можетъ быть во всей тогдашней Россіи, итальянцемъ, по имени Франческо Гуасконе (или Гуаскони), ежегодно пріѣзжавшимъ въ Архангельскъ по торговымъ дѣламъ. Денежное пособіе, оказанное этимъ итальянцемъ молодому капитану, послужило поводомъ къ письму (отъ 18-го ноября), посланному Францемъ къ амстердамскому негоціянту Туртону. Лефортъ писалъ своему доброжелателю:

«Имѣя случай писать къ вамъ чрезъ господина Франца Гуасконе, не могу не извѣстить васъ о томъ печальномъ положеніи, въ которомъ всѣ мы до сихъ поръ находимся. Мы не можемъ добиться поступленія на службу; но меня крайне огорчаетъ извѣданный мною опытъ относительно прекрасныхъ обѣщаній нашего полковника въ томъ, что онъ намъ поможетъ и мы ни въ чемъ нуждаться не будемъ. Случилось противное; но и онъ самъ бѣдствуетъ съ нами. Если въ скоромъ времени не послѣдуетъ приказанія отпустить насъ отсюда и опредѣлить на мѣста, то намъ придется очень худо. Надежду имѣемъ мы малую, тщетно ожидая, изо-дня въ день, повелѣнія императора (царя) ѣхать далѣе. Если ему не угодно будетъ принять насъ въ свою службу, то мы отправимся въ Польшу.

«Впрочемъ, я вовсе не сожалѣю о томъ, что прибылъ сюда, и много обязанъ вамъ за добрый совѣтъ: не мѣшаетъ потерпѣть немного за пріятные дни, проведенные мною въ Голландіи. Здѣсь и искать нечего: волей-неволей (par force) надобно быть благоразумнымъ. Могу васъ увѣрить, что я очутился бы въ весьма затруднительномъ положеніи, если бы помянутый господинъ Гуасконе, здѣшній купецъ, не помогъ мнѣ десятью талерами. Прошу васъ возвратить эти деньги брату его, Іоакиму Гуасконе, амстердамскому торговцу, и если бы вамъ угодно было прислать мнѣ еще нѣсколько денегъ, то стоитъ только сообщить о томъ здѣшнему господину (т. е. Франческо Гуасконе): онъ выплатитъ ихъ, а вы получите деньги отъ его брата. Крайне желалъ бы я не быть впредь вынужденнымъ просить о деньгахъ, но здѣсь такъ холодно, что надобно, сообразно тому, и одѣваться, а получаемая нами дача (la paie) недостаточна, ибо капитанъ получаетъ въ сутки только по три копѣйки (sols), полковникъ по восьми копѣекъ. Не въ состояніи описать вамъ подробно здѣшнюю жалкую страну и здѣшній образъ жизни. Во Франціи былъ бы диковинкою домъ, въ которомъ живемъ мы; французы платили бы деньги за то только, чтобы посмотрѣть его.

Digitized by Google

«Вотъ все, что могу сообщить вамъ въ настоящую минуту, до пріѣзда нашего въ Москву; оттуда буду писать подробнѣе. Еще разъ прошу васъ выплатить вышеупомянутую сумму и передать оную отъ моего имени. Помимо сдѣланной мнѣ помощи, господинъ Гуасконе оказываетъ мнѣ столько благорасположенія, что я усердно желаю отплатить ему впослѣдствіи, или когда, по крайней мѣрѣ, буду въ состояніи засвидѣтельствовать предъ нимъ мои признательныя чувства. Засимъ отъ всего сердца остаюсь, милостивый государь, вашъ преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга, Франсоа Лефортъ, капитанъ».

Вскорѣ по отсылкѣ этого письма полученъ былъ отвѣтъ изъ Москвы. Царскимъ указомъ повелѣвалось воеводѣ Нарышкину не только не отпускать въ Москву полковника Якова фанъ-Фростена съ товарищами, но всѣхъ ихъ отправить за-море на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ они прибыли, и впредь имъ государева жалованья не давать.

Что могло быть ужаснѣе такого отвѣта для заброшенныхъ на крайній сѣверъ бѣдняковъ?... Выслать ихъ теперь обратно моремъ не представлялось возможности: если бы исполнять приказаніе буквально, то имъ надлежало бы прожить въ Архангельскѣ слишкомъ полгода, потому что только въ будущемъ іюнѣ они могли бы отплыть на весенникъ иностранныхъ судахъ. Самый планъ отправиться въ Польшу, въ случаѣ непринятія ихъ на царскую службу, оказывался теперь неисполнимымъ. Итакъ, заѣзжимъ иноземнымъ людямъ не оставалось ничего болѣе, въ столь отчаянномъ положеніи, какъ обратиться прямо къ царю съ челобитною. Они такъ и поступили.

Челобитная, переданная воеводѣ, была написана отъ имени полковника фанъ-Фростена и подполковника Торнина. Объяснивъ причины прибытія своего въ Архангельскъ и упомянувъ, что думный дворянинъ Федоръ Полуэхтовичъ Нарышкинъ не отпустилъ ихъ въ Москву, челобитчики умоляли царя и великаго государя позволить имъ пріѣхать туда на собственный счетъ и, если окажутся годными, то принять ихъ въ службу. Въ противномъ случаѣ, они просили позволить имъ выѣхать изъ Москвы чрезъ нѣмецкую границу.

Вслѣдствіе этой просьбы, царь согласился, наконецъ, послать архангельскому воеводѣ разрѣшеніе объ отсылкѣ въ Москву иноземныхъ офицеровъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они ѣхали на собственныхъ подводахъ и на своихъ кормахъ.

Когда царскій указъ былъ полученъ въ Архангельскѣ, воеводы Нарышкина уже не было въ живыхъ (онъ умеръ 15-го декабря). Должность его исправлялъ временно дьякъ Зыковъ, изъ донесенія

Digitized by Google

котораго Посольскому Приказу видно, что полковникъ фанъ-Фростенъ съ товарищами, въ числѣ «четырнадцати» человѣкъ, съ женами и дѣтьми, выѣхали изъ Архангельска 19-го января 1676 года.

Жаль, что не сохранились письма, въ которыхъ Лефортъ описалъ своему брату Аннѣ пребываніе въ Архангельскѣ и поѣздку въ Москву. Только въ позднѣйшемъ письмѣ (5-го сентября 1676) встрѣчается относящаяся къ этому предмету замѣтка. Въ ней сказано: «Я уже извѣщалъ васъ въ первомъ письмѣ о нашемъ бѣдственномъ положеніи въ Архангельскѣ въ теченіе семи мѣсяцевъ, по причинѣ губернатора, который былъ хуже черта (qui était pire que le diable), и если бы, къ нашему благополучію, онъ не умеръ, то намѣреніе его было послать насъ въ Сибирь, отстоящую отсюда на полторы тысячи миль» (*).

Нетрудно воспроизвести въ своемъ воображеніи все претерпѣнное злополучными иноземцами зимою, на пути отъ Архангельска до Москвы, зная что вытерпѣлъ англійскій посланникъ, графъ Карлейль, выѣхавшій изъ Архангельска въ сентябрѣ. Англичане принуждены были одѣться въ тяжелыя шубы и «польскія шапки» и, кромѣ того, согрѣвать себя добрымъ глоткомъ водки, потому что иначе, по собственному ихъ признанію, они «не вынесли бы путешествія по странѣ льдовъ и снѣговъ». Иностранные же офицеры пустились въ дальній путь въ самую суровую зимнюю пору, вѣроятно не имѣя тулуповъ и съ тощими кошельками. Да и какое пристанище могли они найти даже за деньги въ курныхъ избахъ, чѣмъ могли утолять свой голодъ и жажду? А ѣхали они слишкомъ пять недѣль!... Старѣйшіе изъ этихъ испытанныхъ воиновъ, конечно, видали на своемъ вѣку виды, но ничего подобнаго не испытывали. Что же касается до младшаго изъ нихъ, Франца Лефорта, которому теперь исполнилось девятнадцать лѣтъ, который только за полтора года оставилъ зажиточный родительскій домъ въ цивилизованной Женевѣ и потомъ прожилъ много «пріятныхъ дней» въ цвѣтущей Голландіи, то какое испытаніе выдержалъ онъ?... Тутъ еще чаще могъ онъ повторять слова свои, сказанныя въ Архангельскѣ: «надобно быть поневолѣ благоразумнымъ». И однакожь нѣтъ нигдѣ ни жалобы, ни сѣтованія на горькую судьбу. Лефортъ стоически выносилъ свое положеніе и, безспорно, пріобрѣлъ тѣмъ новую силу воли.

26-го февраля 1676 года, фанъ-Фростенъ, съ товарищами, при-

(*) Сужденіе Лефорта о воеводѣ Нарышкинѣ непонятно, за неимѣніемъ прежнихъ писемъ, въ которыхъ, вѣроятно, были изложены причины неудовольствія Франца. Напротивъ, есть доказательства, что Нарышкинъ былъ человѣкъ добрый радушный.

Digitized by Google

былъ въ Москву и немедленно явился въ Посольскій Приказъ. Повторенная просьба о принятіи въ царскую службу была подана царю Ѳеодору Алексѣевичу, за четыре недѣли передъ тѣмъ вступившему на престолъ. Новый царь принялъ иноземныхъ офицеровъ 30-го марта, допустилъ ихъ къ цѣлованію руки, но, спустя нѣсколько дней, 4-го апрѣля, повелѣлъ имъ объявить, что они для царской службы непригодны и должны возвратиться моремъ въ отечество.

Теперь расторглась, повидимому, связь, скрѣплявшая офицеровъ съ ихъ полковникомъ: каждый изъ нихъ пошелъ собственнымъ путемъ и старался самъ собою высвободиться изъ стѣсненнаго положенія. Старшіе по списку чины подали царю челобитныя о томъ, чтобы онъ дозволилъ испытать ихъ знанія и опытность въ инженерномъ искуствѣ, доказать предъ боярами, что они умѣютъ строить крѣпости и брать непріятельскіе города. Это было разрѣшено и, указомъ 20-го мая, велѣно полковника Якова фанъ-Фростена и подполковниковъ Франца фонъ-Шваненберга и Гавріила фонъ-Торнина отправить изъ Посольскаго Приказа въ Пушкарскій Приказъ, т. е. принять ихъ здѣсь на службу въ качествѣ инженеровъ.

Примѣру штабъ-офицеровъ послѣдовали капитаны Филипъ-Францъ фанъ-Дерфельдтъ, Яковъ Румеръ и Іоганъ-Каспаръ Зенгеръ. Имъ тоже посчастливилось: указомъ 12-го іюня ихъ велѣно было перевести, настоящими чинами, въ Иноземскій Приказъ, состоявшій подъ начальствомъ боярина князя Юрія Петровича Трубецкаго. Слѣдовательно, изъ тринадцати спутниковъ полковника фанъ-Фростена, со включеніемъ его самого, шестеро поступили въ русскую службу; остальные хотя и не достигли этой цѣли, однако нѣтъ слѣдовъ, чтобы они просили объ опредѣленіи. Относительно же капитана Лефорта существуютъ на то доказательства. Тѣмъ не менѣе ни онъ, ни другіе не удалились изъ Россіи (*).

Изъ поступившихъ на службу иноземныхъ офицеровъ только объ одномъ полковникѣ сохранились свѣдѣнія, показывающія, что онъ не былъ обыкновеннымъ наемникомъ. Въ слѣдующемъ же году (1677) при началѣ войны съ турками, фанъ-Фростена послали въ крѣпость Чигиринъ, для завѣдыванія тамъ инженерными работами. Оборона этой крѣпости описана полковникомъ Гордономъ на основаніи доне-

(*) Всѣ данныя о фанъ-Фростенѣ и о его товарищахъ основаны на оффиціальныхъ документахъ, хранящихся частію въ архивѣ военнаго министерства, частію въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Первые были отысканы покойнымъ генералъ-маіоромъ Висковатовымъ и сообщены автору.

Digitized by Google

сенія коменданта (генералъ-маіора Трауернихта) и дневника фанъ-Фростена (*).

Благопріятное рѣшеніе московскаго правительства относительно прибывшихъ иноземныхъ офицеровъ представляется особенно замѣчательнымъ, если принять во вниманіе тогдашнее политическое положеніе. Напомнить о немъ тѣмъ необходимѣе, что сообщенія вышепомянутаго барона фанъ-Келлера заключаютъ въ себѣ новые важные факты.

Цѣлію посольства фанъ-Келлера было «побудить царя отмстить Швеціи за занятіе Нарвы, Ингерманландіи и Карелія, и вторгнуться съ арміей въ Ливонію». Хотя великій курфюрстъ и разбилъ шведовъ въ Померанія и хотя голландско-датскій флотъ энергически противодѣйствовалъ шведскому, однако Фридриху-Вильгельму Бранденбургскому очень хотѣлось, чтобы царь произвелъ диверсію противъ Швеціи. Въ такомъ же смыслѣ поручено было дѣйствовать при московскомъ дворѣ посланникамъ австрійскому и голландскому, равно и министру-резиденту датскому. Переговоры эти, начатые при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, продолжались дѣятельно и при сынѣ его Ѳеодорѣ, и потому въ первые годы его правленія (1676) обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія весьма замѣчательныя политическія компликанціи.

Между Россіей и Швеціей происходили переговоры объ опредѣленіи границы относительно Ингерманландіи и примыкающей къ ней части, населенной русскими; но комисары не могли условиться между собою: шведскіе не соглашались на требованія русскихъ. Царь сталъ усиливать свою рать на ливонской границѣ и рѣшительно принялъ сторону противниковъ Швеціи. Это обнаружилось прямо, когда получено было въ Москвѣ извѣстіе о блистательной побѣдѣ, одержанной голландско-датскимъ флотомъ надъ шведскимъ. Въ Москвѣ, по этому поводу, было большое ликованье. Управлявшій почтовою частію, голландецъ Андрей Виніусъ, получилъ приказаніе написать на русскомъ языкѣ и напечатать о побѣдѣ голландцевъ реляцію, которая была распространена между русскими войсками на шведской границѣ и между жившими тамъ русскими крестьянами и подданными.

Между тѣмъ, въ половинѣ 1676 года, въ Москву прибылъ посланникъ короля польскаго съ запросомъ: соизволитъ-ли царь при-

(*) См. дневникъ Гордона, I, 434—448. Въ слѣдующемъ году самъ Гордонъ былъ назначенъ чигиринскимъ комендантомъ; но въ своихъ ежедневныхъ отмѣткахъ онъ нигдѣ не упоминаетъ о полковникѣ фанъ-Фростенѣ, который, по окончаніи первой войны, получилъ позволеніе возвратиться въ Москву. Затѣмъ его имя встрѣчается только одинъ разъ, въ спискѣ ратныхъ людей 1681—1682 г.

Digitized by Google

нять большое польское посольство, имѣющее быть отправленнымъ съ просьбою о помощи противъ вторженій турокъ и татаръ? Съ 1673 года, т. е. со времени заключенія мира въ Будзакѣ (1672), поляки опять находились въ роковой войнѣ съ этими непріятелями и были доведены до такого стѣсненнаго положенія, что увидѣли себя вынужденными умолять русское правительство усилить войско на татарской границѣ и приблизить его къ польской рати. Для московскаго двора было совершенно новымъ, необыкновеннымъ явленіемъ заботиться о спасеніи Польши. Въ Москвѣ не безъ удовольствія видѣли, какъ поляки, исконные враги всего русскаго, были наказаны за свою гордыню, и потому не внимали до сихъ поръ убѣжденіямъ ни папы, ни цесарскаго двора; но теперь возникла мысль, что не слѣдуетъ желать гибели польской республики, если она принуждена будетъ заключить съ невѣрными позорный для всего христіанства миръ. Вслѣдствіе этого съ большимъ вниманіемъ обсуждаемъ былъ вопросъ: не пора-ли помочь Польшѣ значительною ратью и отвратить грозившую ей опасность. Но съ другой стороны было поставлено на видъ—и это мнѣніе осталось при дворѣ преобладающимъ — что обстоятельства не позволяли вступиться за Польшу, ибо оттого могъ бы произойти еще большій вредъ. Тѣмъ не менѣе было приказано, чтобы всѣ офицеры, русскіе и нѣмецкіе и другіе иноземные, не находившіеся на дѣйствительной службѣ, готовились выѣхать къ польской границѣ, по близости Украйны, и въ тамошнемъ лагерѣ наблюдать за всякимъ движеніемъ турокъ.

Тѣмъ временемъ, французскій посланникъ маркизъ де-Бетюнъ и посланникъ шведскаго короля Карла XI, баронъ Лиліенгёкъ, со всевозможнымъ усердіемъ преслѣдовали въ Варшавѣ совершенно другія цѣли. По порученію Людовика XIV, они должны были всячески стараться содѣйствовать заключенію мира между королемъ польскимъ и Портою, и оба пустили въ ходъ самыя утонченныя интриги и самое изысканное краснорѣчіе. Замыселъ французскаго посла клонился къ тому, чтобы, по заключеніи мира, воспользоваться военными силами обоихъ государствъ для выгодъ Франціи, а именно: во-первыхъ, возбудить турокъ противъ цесарцевъ, взбунтовать Венгрію, отправивъ туда войско, которое поддержитъ польская армія; во-вторыхъ, начать непріязненныя дѣйствія противъ курфюрста Бранденбургскаго вторженіемъ въ Померанію; въ-третьихъ, возложить на Порту, чтобы русское правительство не могло ничего предпринять противъ Шве-

Digitized by Google

ціи. Это было въ первый разъ, что Франція избрала Порту орудіемъ своихъ козней и политическихъ интригъ противъ Россіи.

Послѣ тайныхъ совѣщаній съ королемъ Собѣскимъ, маркизъ Бетюнъ отправился въ турецкій лагерь съ предложеніемъ Ибрагимъ-пашѣ условій мира. Возникшее въ Москвѣ безпокойство при полученіи извѣстія, что польскій король былъ принужденъ къ невыгодному и постыдному миру, оправдалось скоро: въ ноябрѣ (1676) русскій дворъ узналъ, что мирныя условія, подписанныя 17 (27)-го октября, заключались въ слѣдующемъ: Подолія и крѣпость Каменецъ-Подольскій, съ окружною территоріей въ пять миль—та самая крѣпость, о которой тогда говорили, что она сооружена Богомъ для охраны христіанства—остались за турками; двѣ трети Украйны получили поляки; другая треть, съ областію недавно занятаго русскими Чигирина и съ Запорожскою Сѣчью, считалась состоящею подъ турецкимъ покровительствомъ. По секретной же статьѣ турки и татары обѣщали польской республикѣ помочь завоевать обратно города Смоленскъ и Кіевъ и другія мѣстности, на которыя думала имѣть права Ржечь Посполитая, и обязывались никогда не воевать противъ польскихъ земель.

Всѣ эти извѣстія, очевидно, не могли не встревожить царское правительство: оно должно было убѣдиться чего ждать ему, въ близкомъ будущемъ, при такомъ соглашеніи его враговъ. Между тѣмъ, въ теченіе того же года, гетманъ Самойловичъ разбилъ крымскихъ татаръ и заставилъ ихъ отступить отъ турецкой арміи, а царскій воевода Ромодановскій довелъ Дорошенко, покровительствуемаго Портою, до того, что онъ перешелъ на сторону русскихъ, которые и заняли его главное мѣстопребываніе, крѣпость Чигиринъ.

IV.

Жизнь Лефорта въ Нѣмецкой Слободѣ и его первыя знакомства съ московскими иноземцами.—Воцареніе Ѳеодора Алексѣевича.—Лефортъ поступаетъ секретаремъ къ датскому резиденту.—Тогдашняя военная служба въ Россіи.—Международныя отношенія.—Иноземныя посольства.—Намѣреніе Лефорта уѣхать изъ русской земли.

Лефортъ благополучно выдержалъ трудный путь отъ Архангельска до Москвы въ жестокую стужу. Положеніе его было облегчено, или сдѣлано болѣе сноснымъ, участіемъ купца Гуаскони, ссудившаго его шестидесятью талерами—суммою, въ то время немалою. По пріѣздѣ въ Москву, онъ явился въ Посольскій Приказъ и былъ внесенъ въ книгу заѣзжихъ иноземцевъ; но затѣмъ представлялся вопросъ: что же дальше? на что рѣшиться?

Digitized by Google

Изъ Архангельска Лефортъ ѣхалъ, безъ сомнѣнія, съ твердымъ намѣреніемъ вступить въ царскую военную службу. Въ Москвѣ, на основаніи закона для жительства всѣхъ иноземцевъ Запада, онъ поселился въ такъ называемой Нѣмецкой Слободѣ. Еще царь Иванъ Грозный назначилъ плѣнными, выведенными изъ Ливоніи, мѣсто водворенія подъ Москвою и постановилъ, чтобы и впредь всѣ чужеземцы, прибывающіе въ русское государство, селились и занимались своими дѣлами только тамъ. Правило это наблюдалось до 1610 года, когда, вмѣстѣ съ общимъ разореніемъ Москвы, сожжена была и Нѣмецкая Слобода. Чужеземцы перебрались въ черту города, водворились здѣсь, одѣлись въ русское платье и старались ужиться съ полюбившими ихъ русскими. Во время смутъ и усобицъ послѣ Бориса Годунова, многіе изъ призванныхъ въ военную службу иноземныхъ людей частію погибли, частію успѣли уйдти за границу. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ обнародовалъ, въ 1635 году, повелѣніе, чтобы всѣ поселившіеся въ Москвѣ иностранцы перешли на старое мѣсто жительства и сохранили бы свою національную одежду. Такимъ образомъ, возникла «Новая Нѣмецкая Слобода» (*). Она находилась въ сѣверовосточномъ направленіи, на разстояніи около версты отъ послѣдней городской черты, и въ семи верстахъ отъ Кремля. Рѣка Яуза омывала южную ея границу. Дома въ Слободѣ были сплошь деревянные, какъ и въ самой столицѣ, гдѣ, за исключеніемъ церквей и монастырей, существовали лишь весьма немногія каменныя строенія. Пользуясь обширностію мѣста, иноземцы окружили свои жилища садами и огородами. Какъ въ названномъ 1635 году, такъ и въ послѣдующіе годы, водворившіеся здѣсь заѣзжіе люди принадлежали исключительно къ германскому племени, потому что французовъ и вообще католиковъ запрещено было царемъ Михаиломъ принимать въ русскую военную службу. Офицеры призваннаго въ Москву отряда наемниковъ занимали въ Слободѣ первенствующее мѣсто, особенно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при которомъ, по случаю войны со шведами и поляками, приглашены были въ службу многіе иноземцы.

Какъ жили заѣзжіе иноземные люди въ Нѣмецкой Слободѣ, это яснѣе всего обрисовалъ, въ своемъ дневникѣ, генералъ Гордонъ. «Въ послѣдніе два года» (1661 и 1662)—пишетъ онъ подъ 1663 годомъ—«прибыли въ Россію очень многіе иностранные офицеры, нѣкоторые съ женами и дѣтьми, другіе безъ нихъ. Большая, если не

(*) Это названіе сохранилось въ народѣ и до сихъ поръ. „Нѣмецкая слобода“ входитъ теперь въ Лефортовскую часть.

Digitized by Google

самая большая, часть этихъ принятыхъ были люди дурные и негодные. Многіе изъ нихъ никогда и не служили офицерами, а присвоили себѣ это званіе внѣ предѣловъ своего отечества. Такъ какъ они получали постоянное, хотя и небольшое, жалованье и надѣялись еще болѣе поправить свои дѣла, то многіе женились на вдовахъ или на дѣвицахъ, отчасти для того, чтобы устроиться порядочнымъ образомъ, отчасти для улучшенія своего быта. Къ такому шагу побудило ихъ и то обстоятельство, что русскіе довѣряютъ болѣе людямъ женатымъ, чѣмъ холостымъ. Отсюда возникло общее предубѣжденіе, что того, кто не хотѣлъ жениться, считали человѣкомъ непостоянныхъ, ненадежнымъ, или такимъ, который, будучи недоволенъ, не думалъ оставаться въ Россіи. Потому женщины или ихъ пріятельницы употребляли всевозможныя средства побудить мужчинъ къ женитьбѣ» (*).

Человѣку неженатому, дѣйствительно, всего труднѣе было обзавестись хозяйствомъ, заботиться о пищѣ, потому что тогда не существовало ни харчевенъ, ни трактировъ, да и для житья трудно было найти приличную комнату. Жениться на русской иноземецъ могъ лишь въ томъ случаѣ, когда принималъ православную вѣру. Гордонъ замѣчаетъ еще, что, послѣ женитьбы, выѣздъ изъ Россіи былъ сопряженъ съ величайшими трудностями. Да и вообще положеніе иноземныхъ воиновъ въ тогдашней Россіи было далеко не завидное. Служба въ полѣ требовала необыкновеннаго напряженія силъ и, вслѣдствіе того, пагубно вліяла на здоровье. Иноземные офицеры состояли подъ начальствомъ знатнаго боярина, который не имѣлъ понятія о военномъ дѣлѣ и назначался на постъ воеводы единственно по своей родовитости. При громадныхъ разстояніяхъ, при совершенномъ отсутствіи дорогъ и постовъ, при измѣнчивости климата, при скудномъ населеніи, дальніе походы были въ высшей степени тягостны и изнурительны. Къ этому надобно прибавить безпечность главнаго воеводы относительно продовольствія солдатъ и лошадей; о врачебной помощи людямъ не было и помину, потому что человѣческая жизнь ставилась ни во что. Жалованье иностранныхъ офицеровъ было такъ невелико, что, при всей дешевизнѣ необходимѣйшихъ жизненныхъ припасовъ, его не ставало на существованіе одинокаго человѣка, не говоря уже о семейномъ. Можно было бы, впрочемъ, перебиваться кое-какъ, если бы войска получали жалованье своевременно и сполна; но обыкновенно они долго ждали выдачи его, и выступали въ походъ, даже

(*) Дневникъ генерала Патрика Гордона, I, 316 и слѣд.

Digitized by Google

въ зимнее время, не получивъ денегъ. Надобно было просить, и десять разъ просить, о выдачѣ заслуженной платы; если же деньги и выплачивались, то отчасти мѣдною монетою, отчасти вещами, напримѣръ тулупами, которые прежде надо было продать, чтобы выручить наличныя. Повышеніе по службѣ зависѣло преимущественно отъ средствъ и путей пріобрѣтенія милостивцевъ, очень падкихъ на цѣнные подарки.

Положеніе прочихъ жителей Нѣмецкой Слободы, людей невоенныхъ, было лучше. Къ такого рода обывателямъ принадлежали торговцы, ученые, т. е. врачи, хирурги, аптекари, пасторы и учители, художники, промышленики и мастера. За исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые состояли на царской службѣ, остальные были гораздо свободнѣе и самостоятельнѣе. Отъ ихъ познаній, искуства, смѣтливости, трудолюбія и порядочности зависѣло возможно-лучшее устройство своего образа жизни. Особенно хорошо жили купцы, несмотря на всѣ стѣсненія, тяготѣвшія надъ торговлею. Имѣя постоянныя сношенія съ западно-европейскими землями, они обставляли свою жизнь не только удобствами, но и роскошью.

Въ Слободѣ господствовала полная религіозная свобода, только не для католиковъ. Главное населеніе, съ самаго начала, исповѣдывало лютеранское вѣроученіе, для котораго въ колоніи была построена церковь, имѣвшая двухъ пасторовъ. При церкви состояло училище. Реформаты, къ которымъ принадлежали преимущественно голландцы, имѣли свой молитвенный домъ, но, за недостаткомъ пастора или средствъ къ поддержанію дома, они обращались въ своихъ духовныхъ требахъ къ лютеранскимъ проповѣдникамъ. Впрочемъ, во время прибытія Лефорта въ Россію, реформатская церковь опять получила самостоятельное бытіе, благодаря стараніямъ голландскаго резидента фанъ-Келлера. У англичанъ не было особеннаго молитвеннаго дома; они причислялись къ лютеранской церкви.

Положеніе римско-католической церкви является совсѣмъ другимъ. Только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стали пріѣзжать въ Москву римскіе католики изъ англичанъ и шотландцевъ, принятыхъ въ царскую военную службу. Они оставили свое отечество, большею частію, по причинѣ гоненій на католицизмъ; иные изъ нихъ воспитывались въ іезуитскомъ колегіумѣ и, безспорно, принадлежали еще къ этому ордену. Надежды ихъ на свободное исповѣданіе въ Россіи своей вѣры не исполнились, и никакія просьбы не могли поколебать царя въ однажды-принятомъ, относительно папистовъ, правилѣ; напротивъ, за всѣми римскими католиками наблюдали строго и недовѣрчиво, и

Digitized by Google

имъ не оставалось ничего другаго, какъ тайно сходиться на общую молитву и совершать обряды крещенія и бракосочетанія чрезъ посредство евангелическихъ пасторовъ.

Лефортъ, въ первомъ письмѣ своемъ изъ Москвы къ брату Ами, отъ 5-го сентября 1676, писалъ о Нѣмецкой Слободѣ и о ея жителяхъ: «Иноземцамъ отведено особенное мѣсто жительства, въ получасѣ отъ города, какъ бы въ деревнѣ, и отсюда пишу я къ вамъ. Мѣсто это Слобода (la Slobodie); оно очень обширно; тутъ живутъ нѣмцы, англичане, шотландцы; французовъ нѣтъ, кромѣ трехъ прибывшихъ съ нами; нѣтъ и швейцарцевъ, кромѣ одного, золотыхъ дѣлъ мастера его величества, базельскаго уроженца, по имени Густава (Голль). Между обывателями есть люди весьма почтенные, преимущественно шотландцы, которые всѣ исповѣдуютъ.... (lesquelles sont tous de la religion...). Есть здѣсь и реформатская церковь, съ достойнѣйшимъ проповѣдникомъ; но насъ, реформатовъ, очень мало, вдесятеро меньше лютеранъ. Послѣ офицеровъ, два года тому назадъ павшихъ въ сраженіи съ татарами и поляками, осталось здѣсь много богатыхъ и прекрасныхъ вдовъ; есть много и полковничьихъ дочекъ...»

Первый, съ кѣмъ Лефортъ сблизился въ Нѣмецкой Слободѣ, былъ «единственный» въ Москвѣ, названный выше, итальянецъ Франческо Гуаскони, который еще прежде его возвратился, по своимъ торговымъ дѣламъ, изъ Архангельска. Онъ, человѣкъ зажиточный, принялъ молодаго женевца радушно и сочувственно. По вѣроисповѣданію Гуаскони принадлежалъ къ римско-католической церкви, былъ усерднымъ іезуитомъ, хотя, повидимому, и не входилъ въ составъ ордена и, по своему образу мыслей и понятій, находился въ тѣсной дружбѣ съ двумя тогда именитѣйшими и заслуженными иноземцами, состоявшими въ царской службѣ: полковниками Полемъ Менезесомъ и Патрикомъ Гордономъ. Оба послѣдніе, воспитывавшіеся въ браунсбергскомъ іезуитскомъ колегіумѣ и тамъ сдружившіеся, прибыли вмѣстѣ изъ Польши въ Москву. Гуаскони прежде всего постарался познакомить съ ними Лефорта, какъ съ людьми, которые могли помочь ему и добрымъ совѣтомъ, и самымъ дѣломъ. О Менезесѣ Лефортъ писалъ брату (въ вышепомянутомъ письмѣ отъ 5-го сентября): «Это человѣкъ весьма уважаемый; очень хорошо говоритъ по-французски, *и глава всему* (est le principal de tout). Онъ ѣздилъ посланникомъ въ Англію.... *Онъ оказалъ мнѣ много милостей*». (*)—«Прошу васъ»—прибавляетъ Лефортъ—«напишите ему

(*) Сказаніе о посольствѣ Менезеса въ Англію основано на ошибкѣ.

Digitized by Google

нѣсколько строкъ: онъ можетъ сообщить вамъ свѣдѣнія о моемъ поведеніи».

Честный и образованный шотландецъ Менезесъ, подобно своему соотечественнику Гордону, пользовался большимъ довѣріемъ и особеннымъ благоволеніемъ царя Алексѣя Михайловича, и, быть можетъ, отсюда возникла басня, будто царь назначилъ его воспитателемъ своего юнаго сына отъ втораго брака, Петра (*). Въ 1667 году, Менезесъ получилъ порученіе отправиться въ Швецію и вывезти оттуда людей знакомыхъ съ горнымъ дѣломъ; спустя пять лѣтъ, на него была возложена еще болѣе важная мисія: побудить дворы курфюрста Брандендбурскаго и императора Римскаго, республику Венеціянскую и папу къ заключенію союза противъ враговъ христіанства—турокъ и татаръ.

Такой человѣкъ, конечно, могъ бы быть существенно-полезенъ, въ предшествовавшее царствованіе, для устройства судьбы молодаго Лефорта; но вступленіе на престолъ Ѳеодора Алексѣевича заставляло предвидѣть большія перемѣны въ правительственныхъ лицахъ, а затѣмъ и въ отношеніяхъ московскихъ властей къ иноземцамъ. Извѣстно, что старый бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій (отецъ первой супруги царя Алексѣя, Маріи) былъ враждебенъ всѣмъ чужестраннымъ людямъ; вся его партія, сдерживаемая доселѣ покойнымъ государемъ, стала поднимать голову тѣмъ смѣлѣе, что шестнадцатилѣтній Ѳеодоръ былъ весьма слабъ тѣлесно и болѣзненъ. По свидѣтельству голландскаго резидента, онъ страдалъ опухлостію ногъ и по нѣскольку мѣсяцевъ не выходилъ изъ комнаты, вслѣдствіе чего важнѣйшія политическія дѣла оставались безъ движенія. Любимцы Ѳеодора, прибравшіе къ своимъ рукамъ власть, принадлежали къ стараго закала боярамъ, которые, имѣя въ виду единственно свои эгоистическія цѣли, прежде всего, конечно, постарались удалить вѣрныхъ слугъ и совѣтниковъ покойнаго царя, въ особенности боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, дальновиднаго, умнаго и дѣятельнаго члена царской думы, защитника и покровителя людей иноземныхъ. Какъ трудно было, въ это время, положеніе иностранцевъ въ русскомъ государствѣ, доказываютъ признанія Гордона: онъ только и помышлялъ о томъ, какъ бы поскорѣе выйти изъ царской службы и уѣхать за границу. О томъ же думалъ и Лефортъ. Два случая представлялись ему исполнить это намѣреніе, при посредствѣ своихъ

(*) Съ этимъ сказаніемъ связывается другая басня, будто въ это время полковникъ Менезесъ познакомилъ Лефорта съ Петромъ, и будто Лефортъ училъ царевича голландскому языку.

Digitized by Google

благопріятелей: голландскій посланникъ фанъ-Кленкъ готовился къ отъѣзду въ Архангельскъ, гдѣ его ожидалъ уже военный корабль; датскій резидентъ Магнусъ Гіоё также имѣлъ въ виду удалиться послѣ прощальной аудіенціи. Къ нему Лефортъ поступилъ секретаремъ. Извѣщая о томъ своихъ родныхъ, Лефортъ писалъ: «Онъ (резидентъ) намѣревался взять меня съ собою въ Данію, гдѣ обѣщалъ доставить мнѣ всѣ средства къ повышенію; но такъ какъ мы здѣсь на службѣ, то отъѣздъ не состоялся, да мнѣ и не очень хотѣлось». 23-го мая 1676 года, резидентъ Гіое откланивался царю, причемъ Лефортъ, въ качествѣ его секретаря, держалъ въ рукахъ отзывную грамоту и былъ, вмѣстѣ съ резидентомъ, допущенъ къ цѣлованію царской руки. Позже, когда было получено новое письмо датскаго короля, Лефортъ одинъ вручилъ это письмо царю, такъ какъ послѣ отпускной аудіенціи иноземные представители уже не считали себя въ правѣ еще разъ являться предъ государемъ.

Увѣдомляя старшаго брата своего обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, Лефортъ сдѣлалъ слѣдующую приписку: «Меня преслѣдуютъ предложеніями жениться, именно на дочери полковника Крафера (Крафойрда), шотландца и нашего единовѣрца, весьма достойнаго человѣка, принадлежащаго къ почтенной фамиліи.... Я отвѣчалъ, что не прочь, если получу согласіе своихъ родныхъ.... Итакъ, если родные посовѣтуютъ мнѣ жениться, то я женюсь; въ противномъ случаѣ, исполню ваши приказанія». Слѣдовательно, если Лефортъ имѣлъ въ виду женитьбу, то надобно заключить, что онъ не думалъ выѣзжать изъ Россіи. Съ другой стороны, если одинъ изъ представителей рода Крафойрдовъ (*) соглашался отдать за него дочь, то это доказываетъ, что молодой женевецъ не только вращался въ кружкахъ именитыхъ, заслуженныхъ и уважаемыхъ людей, но и пользовался значеніемъ и довѣріемъ. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ также и о характерѣ западно-соціяльной жизни въ Нѣмецкой Слободѣ. Здѣсь не придавали особеннаго вѣса ни чинамъ, ни происхожденію, что легко объясняется преобладаніемъ космополитическаго духа; но за то здѣсь весьма дорожили образомъ жизни, поведеніемъ и степенью цивилизаціи человѣка, и не шпага на бедрѣ могла уничтожить разницу въ образованности, давъ перевѣсъ лагерной жизни. Главные элементы Валленштейновой арміи господствовали и въ тог-

(*) Въ „Дневникѣ“ Гордона есть много подробностей о родѣ Крафойрдовъ. Онъ самъ началъ службу въ Россіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Даніила Крафойрда. Первый изъ этихъ шотландскихъ выходцевъ поселился въ русской землѣ еще съ 1631 года, и многіе изъ нихъ служили съ отличіемъ въ царскихъ войнахъ.

Digitized by Google

дашней русской рати; но тѣ иноземные офицеры, которые зимой возвращались изъ походовъ къ своимъ семействамъ въ Нѣмецкую Слободу, принуждены были признавать здѣсь законы мирнаго гражданскаго, и притомъ цивилизованнаго, общества. Въ той мѣрѣ, въ какой они успѣвали заявить себя съ этой стороны, заключались родственные союзы, формировались групы, имѣвшія величайшее вліяніе и на соціяльную жизнь, и на службу. Изъ лучшихъ кружковъ выходили люди, услуги которыхъ русское правительство умѣло цѣнить.

Если, при такой обстановкѣ и при такихъ требованіяхъ, Францъ Лефортъ упрочилъ за собою почетное положеніе между лучшими обывателями Нѣмецкой Слободы, то, безъ сомнѣнія, былъ обязанъ тѣмъ единственно своей образованности и своему доброму поведенію. Тутъ не могли помочь никакая рекомендація, никакое ходатайство. Конечно, онъ былъ здоровый, крѣпкій, свѣжій, благообразный и веселый молодой человѣкъ, значительно развившійся подъ вліяніемъ тяжелыхъ опытовъ послѣднихъ годовъ; однако этихъ наружныхъ качествъ было мало для того, чтобы пріобрѣсти извѣстное значеніе въ образованныхъ кружкахъ Нѣмецкой Слободы. Чрезвычайно замѣчательно также, что онъ, строго-воспитанный кальвинистъ, жившій до сихъ поръ только между своими единовѣрцами, принужденъ былъ, въ самыя трудныя минуты своей жизни, сблизиться сначала съ однимъ, а скоро потомъ и со многими изъ весьма ревностныхъ католиковъ или, вѣрнѣе, членовъ іезуитскаго ордена, и не заблудился въ этомъ лабиринтѣ (*).

Дальнѣйшія судьбы Лефорта стояли въ тѣсной связи со внутренними и внѣшними дѣлами русскаго государства.

Едва совершилось вѣнчаніе и помазаніе новаго царя (18-го іюня), какъ при дворѣ послѣдовали большія перемѣны, первымъ по-

(*) По другимъ сказаніямъ, Лефортъ, въ первое время своего пребыванія въ Россіи, жилъ у „голландскихъ“ купцовъ, которымъ нравился его веселый и шутливый нравъ. Источникъ, откуда заимствованы эти извѣстія, докторъ Поссельтъ называетъ „нечистымъ“. Вотъ въ чемъ дѣло.

Александръ Гордонъ, близкій родственникъ и зять Патрика Гордона, вступившій въ русскую военную службу только въ 1696 году, издалъ „Исторію Петра Великаго“ (The history of Peter the Greet, Emperor of Russia etc. Aberdeen, 1755). Въ сочиненіи своемъ, онъ, естественно, долженъ былъ высказаться и о Лефортѣ, и словамъ его, какъ современника, могли повѣрить легко; но читатель, близко знакомый съ событіями, пойметъ безъ труда, что авторъ или не хотѣлъ высказать всю правду, или что, трудясь надъ книгою въ преклонныхъ лѣтахъ и давно удалившись изъ Россіи, смутно и невѣрно понималъ женевскаго гражданина. Д-ръ Поссельтъ представляетъ доказательства того, что именно было причиною невѣрныхъ отзывовъ Александра Гордона о Лефортѣ. Академикъ Устряловъ введенъ былъ въ ошибку, при начертаніи характера Лефорта, книгою А. Гордона.

Digitized by Google

слѣдствіемъ которыхъ было низверженіе боярина А. С. Матвѣева. Это событіе, какъ бы предвѣстникъ кровавыхъ сценъ, разыгравшихся въ Москвѣ въ 1682 году, отразилось въ обширныхъ размѣрахъ на дѣлахъ международныхъ и имѣло не менѣе важныя послѣдствія и для всѣхъ иноземцевъ, жившихъ въ русскомъ государствѣ.

Чтобы уразумѣть вѣрно тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась въ Россіи жизнь Лефорта, необходимо припомнить то трудное и запутанное политическое положеніе государства при воцареніи Ѳеодора Алексѣевича, о которомъ говорено выше. Кромѣ того, нужно войти въ нѣкоторыя частности, касающіяся международныхъ отношеній.

По отъѣздѣ изъ Москвы датскаго резидента Гіое, Лефортъ, свободный отъ дѣлъ, сталъ думать о военной службѣ. «Война противъ турокъ и татаръ», писалъ онъ отъ 5-го сентября, «объявлена; императоръ (т. е. царь) приказалъ готовиться къ скорому походу; всѣ мы были приняты имъ милостиво; но это стоило многихъ подарковъ канцлеру (т. е. управлявшему Посольскимъ Приказомъ, думному дьяку Ларіону Ивановичу Иванову, вмѣсто Матвѣева, которому велѣно было ѣхать на воеводство въ Верхотурье). Жалованье невелико: капитану, здѣсь на мѣстѣ, по 120 талеровъ ежегодно, въ походѣ 300 талеровъ, кромѣ незаконныхъ поборовъ (les tours de bâton), дающихъ вдвое. Мы еще не получали жалованья.... Прежде всего я долженъ уплатить 60 талеровъ, ссуженные мнѣ господиномъ Гуаскони; остальное пойдетъ на прожитокъ зимою; но я не экипированъ; для похода мнѣ необходимы 200 талеровъ, чтобы купить колетъ изъ буйловой кожи, двѣ пары платья и лошадь. Надѣюсь, если будетъ угодно Богу, вчетверо возвратить деньги, какъ скоро наша многочисленная армія перейдетъ границу татаръ и дикарей. Сдѣлайте одолженіе, любезный братецъ, напишите письмо г-ну Гуаскони, въ Амстердамѣ, брату здѣшняго, и распорядитесь, чтобы мнѣ была выдана сумма денегъ для выступленія въ походъ; ибо, иначе, дѣла мои будутъ плохи, а деньги много помогли бы мнѣ относительно чести и службы: тогда я могу надѣяться быть произведеннымъ въ маіоры еще до начала кампаніи. Прошу васъ, помогите мнѣ».

Принятіе Лефорта въ царскую службу, или даже только виды на припятіе, безъ подачи офиціяльной просьбы и соединенной съ тѣмъ процедуры, объясняется тѣмъ, что въ это время, по отъѣздѣ польскаго посла изъ Москвы съ благопріятнымъ отвѣтомъ на допущеніе большаго посольства Ржечи Посполитой, царь обнародовалъ повелѣніе, чтобы всѣ, безъ исключенія, иноземные офицеры готовились къ

Digitized by Google

походу. Но повелѣніе еще не означало скораго выступленія въ походъ: могла послѣдовать и отмѣна его. Такъ, дѣйствительно, и случилось. При дворѣ были довольны и обрадованы нѣсколькими успѣхами русскихъ войскъ на Днѣпрѣ. Главное же состояло въ томъ, что король шведскій, нежелавшій войны съ Россіей, сообщилъ царю о согласіи своемъ на улаженіе пограничныхъ споровъ.

Между тѣмъ, этотъ вопросъ получилъ очень скоро опять важное значеніе для русскаго правительства. 10-го ноября 1676 года прибылъ въ Москву чрезвычайный датскій посланникъ, Фридрихъ фанъ Габель, и 14-го имѣлъ у царя пріемную аудіенцію. Мисія его касалась проекта договора «вѣчной обороны его королевскаго и его царскаго величествъ противъ Швеціи», т. е. наступательнаго и оборонительнаго союза между обоими государствами. Въ особой запискѣ Габель старался доказать, что для Россіи настало самое благопріятное время вторгнуться въ Ливонію и возвратить себѣ Нарву и Ингерманландію. Предложеніе его было энергически поддерживаемо голландскимъ и бранденбургскимъ правительствами, ибо курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ еще не управился со шведами, и теперь, вслѣдствіе подстрекательствъ Франціи, былъ угрожаемъ вторженіемъ польскаго короля въ Померанію.

Габель нескоро получилъ отвѣтъ; при дворѣ хотѣли прежде дождаться находившагося въ пути англійскаго посланника, да и миръ, заключенный между Портою и Польшею, долженъ былъ значительно измѣнить политическія отношенія Россіи. Правительство намѣревалось отправить поспѣшно войска въ Кіевъ и Смоленскъ и употребить всевозможныя мѣры бдительности на Днѣпрѣ. Первымъ послѣдствіемъ такого намѣренія было вторичное приглашеніе всѣмъ иноземнымъ офицерамъ готовиться къ походу, но не на сѣверъ, а на югъ, и объявленіе датскому послу неудовлетворительнаго отвѣта.

Въ началѣ новаго 1677 года прибылъ въ Москву, съ многочисленною свитою, великобританскій посолъ, сэръ Джонъ Гебдонъ; но какъ, по причинѣ болѣзни царя, онъ не могъ почти четыре мѣсяца получить аудіенцію, то предварительно сообщилъ начальнику Посольскаго Приказа о цѣли своей миссіи: «посредничество между его царскимъ величествомъ и королемъ шведскимъ, для устраненія возникшихъ между ими несогласій и для предотвращенія новыхъ несчастій». Гебдонъ прибавилъ, что король великобританскій намѣренъ, будущимъ лѣтомъ, послать въ Зундъ 50 военныхъ кораблей, съ 50,000 десанта, чтобы принудить воюющія державы къ миру. Само собою разумѣется, что эта нота, сдѣлавшись извѣстною, чрезвычайно раздражила дат-

Digitized by Google

скаго посланника. Онъ еще разъ поставилъ на видъ русскому правительству, что именно теперь Россія можетъ не только возвратить отъ шведовъ потерянные города и области, Карелію и Ингерманландію, но и *завоевать Финляндію*. Тѣмъ не менѣе, послѣ царской аудіенціи, въ началѣ мая, предложенія Гебдона были приняты благосклонно. Въ нихъ, кромѣ улаженія несогласій съ Швеціей, упоминалось и о заключеніи прочнаго и вѣчнаго мира между Россіей и Польшей, для одолѣнія невѣрныхъ — турокъ и татаръ.

Политическое созвѣздіе, однако, измѣнилось скоро. Польскій сеймъ утвердилъ заключенный Собѣскимъ съ Портою миръ—чего не ожидали въ Москвѣ — и въ Константинополь было отправлено большое посольство для дальнѣйшихъ переговоровъ. Русское правительство знало, что французскій и шведскій посланники въ Варшавѣ имѣли тайныя сношенія съ турками и съ татарами, стараясь побудить ихъ вторгнуться въ окрестности Чигирина. Султанъ, дѣйствительно, объявилъ войну, и Ибрагимъ-паша, вмѣстѣ съ ханомъ крымскимъ, выступилъ къ чигиринской крѣпости. Въ Москвѣ очень хорошо понимали также, что все это устроено было, главнымъ образомъ, съ цѣлію поставить русское правительство въ невозможность предпринять что-либо на сѣверѣ, т. е. фактически угрожать Швеціи, или поддержать курфюрста Бранденбургскаго. Вотъ почему старанія датскаго посланника не имѣли успѣха.

Но и политическій противникъ его, сэръ Гебдонъ, очутился въ такомъ же положеніи. Планъ посредничества касался столько же Швеціи, сколько и Польши, слѣдовательно, отвѣчалъ намѣреніямъ Людовика XIV. На этой сторонѣ стоялъ еще папа, намѣревавшійся отправить посольство къ королю Собѣскому для содѣйствія къ заключенію мира между Россіей и Польшей; о томъ же помышлялъ и римскій императоръ; король же французскій усиливался вооружить поляковъ противъ австрійцевъ и противъ курфюрста Бранденбургскаго, для того чтобы русскіе и поляки, помирившись, не соединились противъ турокъ и тѣмъ не помѣшали бы послѣднимъ угрожать нѣмецкому императору.

При подобныхъ политическихъ комбинаціяхъ, англійскій посолъ, потратившій въ Москвѣ большія суммы на подарки, былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ своихъ предложеній. Московскій дворъ имѣлъ даже мысль отправить чрезвычайное посольство къ главнымъ европейскимъ державамъ, съ настоятельною просьбою заключить поскорѣе миръ между всѣми христіанскими государями и приготовить войска къ борьбѣ съ вѣчными, грозными врагами христіанской вѣры.... Вдругъ все измѣнилось.

Digitized by Google

На конференціи, происходившей въ половинѣ іюня, возбужденъ былъ вопросъ о данныхъ англичанамъ торговыхъ льготахъ и привилегіяхъ. Гебдону предложили объясниться по поводу нѣкоторыхъ рѣзкихъ и неприличныхъ выраженій, употребленныхъ имъ въ нотѣ. При этомъ, съ обѣихъ сторонъ, крѣпко посчитались словами. Царь, извѣстясь о случившемся, почувствовалъ себя столько оскорбленнымъ, что приказалъ дать знать послу о прекращеніи всякихъ переговоровъ, и чтобы онъ выѣхалъ изъ Россіи. Гебдонъ отвѣчалъ, что не можетъ выѣхать, пока не получитъ повелѣній своего государя, и удалился на жительство въ Нѣмецкую Слободу, все еще надѣясь достигнуть выгодныхъ для своихъ соотечественниковъ торговыхъ интересовъ. Въ той же слободѣ поселился и его политическій противникъ, датчанинъ фанъ-Габель, также въ ожиданіи перемѣны обстоятельствъ.

Размолвка между царскимъ правительствомъ и британскимъ посломъ отразилась своими послѣдствіями не на однихъ англичанахъ, но и на нѣмецкихъ купцахъ, жившихъ въ Слободѣ и вообще торговавшихъ въ Россіи: имъ было объявлено, что они не могутъ долѣе оставаться въ Москвѣ, но должны переселиться въ Архангельскъ и не привозить оттуда товаровъ въ столицу.

Что же касается до послѣдствій политическихъ переговоровъ съ русскимъ дворомъ въ теченіе 1677 года, то ни для одной изъ сторонъ они не повлекли за собою положительнаго результата. Тѣмъ временемъ началась, однако, война, объявленная Портою Россіи, и турецкая армія двинулась къ Днѣпру. Въ началѣ этого года, царь дѣлалъ большой смотръ иноземнымъ ратнымъ людямъ и повелѣлъ удержать изъ нихъ на службѣ лишь самыхъ опытныхъ и наиболѣе достойныхъ, а остальныхъ уволить. Вообще предполагалось предпринять коренную реформу относительно иностранцевъ; хотѣли оставшихся, такъ сказать, за штатомъ, смѣстить на низшія должности или выдавать имъ только половинное жалованье. Мѣра эта не была приведена въ исполненіе потому, что царь увидѣлъ себя вынужденнымъ вооружиться всѣми силами: многочисленная рать назначена была на югъ; польскую границу велѣно было оберегать бдительнѣе, а корпусъ противъ шведовъ усилить. Нельзя было, слѣдовательно, обойтись безъ иноземныхъ офицеровъ и всѣ они опять были приняты въ царскую службу. Князь Ромодановскій, назначенный воеводою «большой рати», выступилъ въ Украйну, для обороны Чигирина, занятаго русскимъ гарнизономъ послѣ того, какъ Дорошенко перешелъ на сторону Россіи.

О принятіи, въ это время, Лефорта въ службу нѣтъ никакихъ

Digitized by Google

свѣдѣній; но изъ письма его отъ 12-го іюня 1677 года видно что съ нимъ случилось. Зимою онъ заболѣлъ горячкой и шесть недѣль сряду находился въ такомъ положеніи, что врачи отчаявались въ его выздоровленіи. Потомъ онъ получилъ трехдневную лихорадку, которою пострадалъ двѣнадцать недѣль, и хотя переѣхалъ за 120 верстъ отъ Москвы (вѣроятно, въ помѣстье какого-нибудь боярина), чтобы окрѣпнуть на чистомъ воздухѣ, однако и это не помогло. Вотъ что писалъ Лефортъ: «Больному человѣку здѣсь (въ Россіи) очень плохо. Между русскими нѣтъ ни врачей, ни хирурговъ, ни аптекарей; прежде русскій народъ вовсе и не зналъ ихъ, да и теперь большинство русскихъ не вѣритъ, чтобы врачъ могъ помочь въ какой-либо болѣзни. Въ случаѣ лихорадки, они берутъ большой стаканъ водки, кладутъ туда перцу, чесноку и пороху, все это перемѣшиваютъ, процѣживаютъ сквозь тряпку и выпиваютъ. Средство хорошее, но не всякій переноситъ его. Побывавъ въ рукахъ нѣмецкихъ докторовъ, я рѣшился принять это чистительное à la russe, и оно помогло мнѣ въ извѣстной степени. Врачи-иностранцы здѣсь чрезвычайно дороги: берутъ за каждый визитъ по три талера или, наименьшее—по червонцу. Аптекаря также требуютъ непомѣрную цѣну за свои снадобья. Здѣсь два главныхъ врача, получающихъ отъ императора (царя) по 2,400 талеровъ ежегодно, и еще другихъ три, бывшихъ прежде аптекарями. Аптекъ же только одна, доходы съ которой беретъ себѣ императоръ».—«Обѣ эти болѣзни», продолжаетъ Лефортъ, «стоили мнѣ, на доктора и на аптекаря, слишкомъ 60 талеровъ. Вдобавокъ, по причинѣ моей болѣзни, я потерялъ лучшій случай вступить въ службу, и потому, со времени прибытія моего сюда, не имѣлъ дохода ни гроша. А между тѣмъ, я долженъ содержать лошадь и двухъ служителей. Если бы не знакомство, сдѣланное мною въ продолженіе службы при резидентѣ (датскомъ), съ нѣкоторыми русскими дворянами, приславшими мнѣ въ подарокъ овса, то я очутился бы въ крайне непріятномъ положеніи».

Это письмо Лефорта было отвѣтомъ на давно-ожидаемыя имъ вѣсти изъ Женевы. Его мать, братъ Ами и зять Троншенъ наконецъ написали ему и чрезвычайно обрадовали его; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ обратились къ нему со строгими совѣтами или приказаніями, во-первыхъ о томъ, чтобы онъ выѣхалъ изъ Россіи, а во-вторыхъ, всѣ трое положительно запрещали ему жениться. «Если такъ», отвѣчалъ Лефортъ, «то я долженъ или удалиться отсюда, или навсегда водвориться здѣсь и жениться, потому что холостому человѣку въ этой землѣ ничего другаго не остается. Всякій дол-

Digitized by Google

женъ имѣть въ своей комнатѣ хозяйство, а при многихъ другихъ дѣлахъ нѣтъ возможности заботиться обо всемъ. Мало того: вы не найдете здѣсь ни одного молодаго человѣка, который, имѣя шестнадцать лѣтъ отъ роду, не былъ бы женатъ; иначе надобно ожидать насмѣшекъ полковниковъ....» Лефортъ прибавилъ: «Извѣщаю васъ, что вчера похоронили отца моей покойной возлюбленной, полковника Крафера (Крафойрда)».

О тогдашней военной службѣ въ Россіи онъ писалъ въ это же время: «Послѣ смерти прежняго царя, дѣла здѣсь измѣнились до такой степени, что едва вѣрится. Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ не хотятъ выдавать болѣе половины жалованья, и всѣ офицеры должны оставить Слободу, чтобы быть постоянно на службѣ или на границѣ татаръ и казаковъ или турокъ, или, въ особенности, на шведской границѣ. Ежедневно отправляютъ офицеровъ къ той или къ другой части армій». Несмотря однако на то, что правительство такъ нуждалось въ офицерахъ для обученія рекрутовъ, жалованье и продовольствіе выдавались имъ лишь послѣ многихъ и долгихъ просьбъ. Полковникъ Гордонъ, выступая со своимъ отборнымъ полкомъ въ походъ, едва допросился жалованья «изъ канцеляріи, именуемой Новая Четверть и составлявшей часть сибирской канцеляріи, и рыбнаго запаса изъ патріаршей канцеляріи», (*) и только тогда имѣлъ возможность предпринять далекій путь въ Украйну. Видя и самъ испытывая такое тяжелое положеніе иноземныхъ ратныхъ людей, честный, опытный и искусный воинъ хлопоталъ именно въ это время о выѣздѣ изъ Россіи и уже добылъ себѣ письмо къ царю отъ короля своего Іакова, просившаго объ увольненіи Гордона отъ службы. Письмо было передано великобританскимъ посланникомъ Гебдономъ, но отвѣтъ полученъ отрицательный: въ Гордонѣ слишкомъ нуждались для предстоявшей кампаніи (1678). Онъ успѣлъ отправить за-границу только обоихъ своихъ сыновей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти обстоятельства имѣли вліяніе и на Лефорта: онъ также рѣшился уѣхать изъ Россіи, и тѣмъ болѣе, что родные убѣдительно совѣтовали ему то же самое. Но и для Лефорта важнѣйшій вопросъ заключался въ томъ, какъ исполнить это намѣреніе. Хотя онъ не состоялъ на дѣйствительной службѣ, однако и въ Нѣмецкой Слободѣ, и царскому правительству былъ извѣстенъ какъ капитанъ; по причинѣ же войны съ турками, при раздраженіи противъ Польши и при недовѣріи къ Швеціи, нечего

(*) „Дневникъ“ Гордона, I, 417.

Digitized by Google

было надѣяться на выдачу заграничнаго паспорта даже свободному человѣку.

Къ счастію, друзья вступились за молодаго женевца. Самымъ вліятельнымъ и самымъ дѣятельнымъ за него ходатаемъ былъ полковникъ Менезесъ, коротко знакомый съ англійскимъ посланникомъ сэромъ Гебдономъ. Сэръ Джонъ Гебдонъ жилъ широко и роскошно, давалъ большіе праздники, на которые были приглашаемы, кромѣ англійскихъ и шотландскихъ офицеровъ, всѣ сторонники Швеціи и русскіе бояре. Въ день рожденія великобританскаго короля, посланникъ устроилъ такой пиръ, что всѣ проходившіе мимо его дома были угощаемы водкою и другими напитками. Вскорѣ потомъ, въ день св. Ѳеодора, т. е. въ день имянинъ царя, Гебдонъ давалъ блистательный обѣдъ, во время котораго пили изъ большихъ кубковъ, при громѣ трубъ и литавръ, за успѣхъ «похвальныхъ стараній короля Великобританіи водворить общій миръ». Это случилось еще до описанной выше размолвки.

Полковнику Менезесу нетрудно было ввести въ такой гостепріимный домъ своего молодаго друга, познакомить его съ посломъ и похлопотать за него. Лефортъ же, съ своей стороны, умѣлъ заслужить благорасположеніе представителя Великобританіи и 12-го іюня могъ написать своему брату: «Мнѣ представляется прекрасный случай выѣхать отсюда, именно чрезъ англійскаго посла господина Эбдема (сэра Джона Гебдона), превосходнаго человѣка, весьма хорошо говорящаго по французски, всегда веселаго и довольнаго (un gaillard). Онъ уже далъ мнѣ слово, какъ обѣщалъ то г. Менезесу и г. Гуаскони, которые рекомендовали меня ему. Онъ очень доволенъ, что нашелъ человѣка, могущаго говорить съ нимъ по-французски. Чрезъ два мѣсяца онъ надѣется выѣхать въ обратный путь чрезъ Швецію (Ливонію), а оттуда отправиться водою въ Лондонъ. Въ Лондонѣ я располагаю прожить нѣкоторое время, пока не кончу свои дѣла, а затѣмъ уѣду въ Парижъ. Если Богу будетъ угодно, вы получите письмо оттуда. Тамъ я найду лучшую службу, нежели здѣсь. Исполняю ваши приказанія».

Русскому оружію на Днѣпрѣ и въ Чигиринѣ между тѣмъ посчастливилось. Турки и татары, обложившіе чигиринскую крѣпость хотя и не въ такихъ громадныхъ силахъ, какъ ожидали въ Москвѣ, были разбиты на-голову и отступили поспѣшно и въ безпорядкѣ. Военныя дѣйствія продолжались здѣсь только въ теченіе августа, и главное изъ нихъ было исполнено генералъ-маіоромъ Вольфомъ. При первомъ же столкновеніи съ турецкою силою, русскія войска оста-

Digitized by Google

лись побѣдителями; отбитыя знамена и бунчуги были отправлены въ Москву, гдѣ царь такъ обрадовался присланнымъ трофеямъ, что со всѣмъ своимъ дворомъ ходилъ пѣшкомъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь (60 верстъ). «Съ большою пышностію прослѣдовалъ царь чрезъ городъ. Выйдя изъ Кремля въ полдень, онъ только въ шесть часовъ ступилъ за городскую черту. Его сопровождали 10,000 человѣкъ гвардіи (стрѣльцовъ); лошадей насчитывалось болѣе двухъ сотъ, частію подручныхъ, частію упряжныхъ; между первыми не одна была богато украшена драгоцѣнными камнями и закутана до ногъ въ вышитыя золотомъ и серебромъ попоны. Одна повозка (колымага) казалась сдѣланною изъ масивнаго золота. Были и такія лошади, которыя, по приказанію конюшаго, кланялись, падая на колѣни. При возвращеніи царя изъ богомольнаго путешествія, продолжавшагося двѣ недѣли, шесть такихъ лошадей, поставленныхъ у заставы, тотчасъ же, по командѣ «поклонись», пали, при появленіи его величества, на колѣни и держали свои головы поникнутыми до тѣхъ поръ, пока не прошелъ царь; потомъ, по командѣ «вставай», лошади вспрыгнули. Изъ драгоцѣнностей были весьма замѣчательны вышитыя золотомъ и усѣянныя жемчугомъ и брилліантами покрывала царской кровати». Разсказавъ всѣ эти подробности, Лефортъ говоритъ въ заключеніе, что всѣ офицеры получили приказаніе присутствовать при встрѣчѣ царя и что въ числѣ ихъ находился и онъ. «Одинъ полковникъ былъ при этомъ произведенъ въ генералъ-маіоры; относительно же насъ остальныхъ спрашиваемо о здоровьѣ. Хотя царь и обѣщалъ выплатить трехмѣсячное жалованье, но когда еще это будетъ?..,»

Слѣдующая исторія надѣлала, въ это время, въ Нѣмецкой Слободѣ много шума. Объявленъ былъ царскій приказъ о томъ, чтобы генералъ-маіоръ фонъ-Стаденъ и братъ его, полковникъ, да нѣкто Риманъ, выѣхали изъ Россіи; въ противномъ случаѣ, ихъ грозили выгнать. Такъ пишетъ Лефортъ; въ депешѣ же барона фанъ-Келлера было сказано: «Здѣсь говорятъ, будто два шведскихъ подданныхъ, Николай фонъ-Стаденъ, долго состоявшій на царской службѣ, и поселившійся здѣсь купецъ, Христофль Кохъ (его иначе называютъ шведскимъ комисаромъ или повѣреннымъ) передавали шведамъ вѣсти о событіяхъ при московскомъ дворѣ и извѣщали, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, опасаться, съ этой стороны, нечего. Баронъ фонъ-Габель донесъ объ этомъ его царскому величеству, вслѣдствіе чего оба названные господина были изгнаны. Они подверглись

Digitized by Google

бы еще болѣе тяжелому наказанію, если бы за нихъ не ходатайствовали особенно» (*).

То обстоятельство, что придворная или правительственная партія много радовалась побѣдѣ надъ турками, не осталось безъ послѣдствій относительно судьбы иноземныхъ ратныхъ людей: въ нихъ опять думали теперь не имѣть нужды. 15-го октября Лефортъ писалъ: «Положеніе офицеровъ тяжелое; видны только бѣдняки, отставные воины, которые потѣшаются тѣмъ (qui s'amusent), что воровствами и даже смертоубійствами ищутъ висѣлицы. Нѣкоторые изъ нихъ уже и вздернуты на воздухъ. Ничтожнаго жалованья не достаетъ на прокормленіе лошади. Московиты воображаютъ, что достаточно познакомились съ военными упражненіями, и потому не хотятъ имѣть при себѣ иноземцевъ, ни офицеровъ, ни солдатъ».

Все это болѣе и болѣе укрѣпляло Лефорта въ намѣреніи уѣхать изъ Россіи. Съ того дня, какъ англійскій посланникъ имѣлъ прощальную аудіенцію и, недовольный и раздраженный, жилъ въ Нѣмецкой Слободѣ на собственный счетъ (*), отношенія между имъ и молодымъ женевцемъ становились дружественнѣе и дружественнѣе. «Онъ» (Гебдонъ), писалъ Лефортъ, «оказываетъ мнѣ большое благорасположеніе; я бываю у него почти ежедневно; на охоту мы ѣздимъ два или три раза въ недѣлю. Онъ во всемъ человѣкъ весьма занимательный, только не въ попойкахъ, потому что не пьетъ ни вина, ни крѣпкаго пива. Я имѣю у него открытый столъ, и онъ позаботился выхлопотать мнѣ отставку и паспортъ на выѣздъ, что весьма важно. Если я вздумаю вступить въ шведскую службу, то посланникъ поможетъ мнѣ. Онъ сказывалъ, что имѣетъ въ Англіи роту изъ 300 человѣкъ на кораблѣ, что служба тамъ хорошая, и что отъ меня будетъ зависѣть дальнѣйшій успѣхъ».

Въ этомъ письмѣ къ брату Ами Лефортъ замѣтилъ, что надѣется выѣхать съ Гебдономъ черезъ семь или восемь дней; но отъѣздъ былъ отложенъ до января, чтобы доѣхать въ саняхъ до Риги, а отсюда отплыть весною въ Лондонъ. Въ дѣйствительности же, британскій посолъ выжидалъ отъѣзда датскаго, такъ какъ оба дипломата зорко слѣдили другъ за другомъ. Первый надѣялся еще достигнуть какой-нибудь цѣли, въ интересахъ французовъ и шведовъ;

(*) Случай этотъ замѣчателенъ въ томъ смыслѣ, что изъ него видно, какъ датскій посланникъ усиливался всякими средствами произвести разрывъ между Россіей и Швеціей. Ему много помогалъ резидентъ курфюрста Бранденбургскаго, Гессъ. Нахожденіемъ русскаго отряда на ливонской границѣ не вполнѣ выяснялись планы царя. Этимъ и воспользовались враги Швеціи.

(**) Иноземные посланники, во все время пребыванія своего въ Россіи, получали полное содержаніе отъ царскаго правительства.

Digitized by Google

второй, вмѣстѣ съ бранденбургскимъ министромъ-резидентомъ, расчитывалъ на перемѣну мыслей русскаго двора по случаю побѣды надъ турками. Однако въ половинѣ октября датчанинъ долженъ былъ, наконецъ, выѣхать изъ Москвы, не получивъ даже позволенія взять съ собою нѣсколько человѣкъ, поступившихъ къ нему на службу, хотя они и не были русскими подданными. Черезъ двѣ недѣли уѣхалъ и сэръ Гебдонъ: ни въ своемъ политическомъ порученіи, ни въ огражденіи торговыхъ интересовъ своихъ соотечественниковъ онъ не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха. Послѣдняя неудача печалила его болѣе чѣмъ первая и была главною причиною охлажденія, возникшаго, по отъѣздѣ его, между обоими правительствами. Англійскіе купцы, не имѣя при московскомъ дворѣ ходатая, были предоставлены собственной участи и мало по малу ограничивали свои торговыя дѣла съ Россіей.

Еще прежде нежели Габелю не было дозволено взять съ собою нѣсколько человѣкъ, чтобы дать имъ возможность выбраться за-границу, голландскій резидентъ писалъ: «Посолъ короля англійскаго возьметъ съ собою нѣкоторыхъ офицеровъ, французовъ, не принятыхъ въ службу его царскаго величества». Безъ сомнѣнія, Лефортъ находился въ числѣ ихъ, а остальные принадлежали, быть можетъ, къ его товарищамъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Архангельска. Планы Лефорта, впрочемъ, не осуществились: въ концѣ года, на политическомъ горизонтѣ собрались такія тучи, что русское правительство вовсе не думало объ отпускѣ за-границу иноземныхъ офицеровъ. Лефортъ остался въ Москвѣ... Въ письмѣ къ брату Ами, отъ 27-го ноября, онъ не упоминаетъ, однако, о случившемся, не объясняетъ почему, вопреки прежнихъ извѣщеній, спокойно проживалъ въ Слободѣ; не говоритъ онъ ничего и объ англійскомъ посланникѣ, умалчиваетъ о своихъ бывшихъ отношеніяхъ къ нему. Изъ письма видно только, что что-то тревожило, тяготило Лефорта, и что онъ помышлялъ заняться торговыми дѣлами, если бы ему удалось уѣхать на родину. «Прошу васъ», оканчивалъ онъ это письмо, «ссудить меня малымъ количествомъ денегъ, чтобы купить здѣсь кое-какого товара и привезти его съ собою. А что касается до военной службы (pour ce qui est de la soldatesse), то здѣсь нечего дѣлать».

Стало быть, Лефортъ серьезно думалъ удалиться изъ Россіи и уже не хотѣлъ поступать въ военную службу, хотя теперь опять представился къ тому благопріятный случай.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХОДЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ АБИССИНІЮ

ВЪ 1867—1868 ГОДУ.

(Продолженіе).

ОРГАНИЗАЦІЯ, СОСТАВЪ И МАТЕРІЯЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЭКСПЕДИЦІОННАГО КОРПУСА.

АРТИЛЕРІЯ.

Въ экспедиціи участвовали:

1) Батарея 14-й артилерійской бригады, состоявшая изъ шести 12-фунтовыхъ армстронговыхъ орудій (стараго образца).

2) Батарея 21-й бригады, изъ шести 7-фунтовыхъ горныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ.

3) Батарея той же бригады и такого же состава, также съ двумя ракетными станками.

4) Батарея 25-й бригады, состоявшая изъ шести 7-фунтовыхъ горныхъ орудій (гладкихъ).

5) Двѣ 8-дюймовыя мортиры, прислуга для которыхъ была взята изъ людей батареи 25-й бригады.

6) Морская ракетная бригада, состоявшая изъ двѣнадцати ракетныхъ станковъ, раздѣленныхъ на двѣ батареи.

Всего: 24 орудія, 2 мортиры и 16 ракетныхъ станковъ.

Штабъ артилеріи состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Начальника артилеріи экспедиціоннаго корпуса, бригаднаго генерала Петрика, одного бригаднаго адъютанта, одного бригаднаго квартирмейстера, двухъ младшихъ адъютантовъ, казначея и бригаднаго доктора; всего 9 офицеровъ и 4 человѣка писарей.

Digitized by Google

Въ батареяхъ числилось 32 офицера и 460 человѣкъ нижнихъ чиновъ (*).

Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе устройства матеріяльной части горной артилеріи, о которой имѣются для спеціялистовъ весьма подробныя и интересныя свѣдѣнія въ сочиненіи Кодолича, мы ограничимся замѣчаніемъ, что для переноски шести орудій и двухъ ракетныхъ станковъ горныхъ батарей, съ лафетами, колесами и прочими принадлежностями, а также и съ запасными частями, снарядами, походною вьючною кузницею и шанцевымъ инструментомъ, и проч. и проч., употреблялось 63 мула; сверхъ того, на каждую батарею имѣлось 29 муловъ при артилерійскомъ резервѣ, для переноски снарядовъ, разнаго рода матеріяловъ, и 18 заводныхъ, всего же 110 муловъ на батарею.

Полный вѣсъ тяжести, приходившейся на каждаго мула, включая сюда и вьючное сѣдло съ принадлежностью (39 фунтовъ), простирался до 267 фунтовъ; наибольшую тяжесть несъ мулъ, навьюченный походною кузницею (около 280 фунтовъ), а наименьшую—мулъ, навьюченный разнаго рода столярнымъ, кузнечнымъ и шанцевымъ инструментомъ.

Морская ракетная бригада (Royal Naval Racket Brigade) состояла, какъ уже было упомянуто, изъ двѣнадцати ракетныхъ станковъ; личный составъ бригады былъ сформированъ изъ людей, взятыхъ съ находящейся въ Анеслейскомъ заливѣ эскадры великобританскаго флота (**). Мысль сформировать такую бригаду принадлежитъ самому главнокомандующему, который хотѣлъ и моряковъ сдѣлать непосредственными участниками славной экспедиціи. Съ восторгомъ былъ встрѣченъ, въ концѣ февраля, приказъ Непира о сформированіи бригады, и, въ первыхъ числахъ марта эта часть была уже въ состояніи выступить въ походъ. Несмотря на новизну дѣла, люди,

(*) Кодоличъ, Приложен. на стр. 246 и 247; по Марихаму, число это болѣе, а именно 657 (см. стр. 205); но разность произошла отъ того, что онъ принялъ въ расчетъ людей одной батареи остиндской арміи, которая все время оставалась въ лагерѣ у Зуллы и, слѣдовательно, въ экспедиціи не участвовала.

(**) Эскадра эта состояла изъ слѣдующихъ паровыхъ судовъ:

Названіе судна:	Число орудій:	Число силъ:
Фрегатъ „Октавія“	35	500
Корветъ „Сателлитъ“	17	400
„ „Спейтфуль“	6	280
„ „Аргусъ“	6	300
„ „Дафонэ“	4	300
„ „Дріадъ“	4	300
„ „Нимфа“	4	300

и двѣ шкуны, въ четыре орудія и 200 силъ каждая.

Digitized by Google

по свидѣтельству очевидцевъ, въ короткое время успѣли, со свойственною морякамъ смѣтливостью и ловкостью, привыкнуть къ форсированнымъ переходамъ, вьюченью муловъ, уходу за ними и т. д. а благодаря быстрому слѣдованію бригады, ей удалось во-время примкнуть къ дѣйствующей колонѣ и принять участіе въ дѣлѣ на Аррогійскомъ плато.

Бригада состояла подъ начальствомъ командора Феллоуса (Fellowes); въ ней числилось: два лейтенанта (командиры батарей), два мичмана, бригадный докторъ и квартирмейстеръ (онъ же адъютантъ и казначей).

Нижнихъ чиновъ состояло: 2 фейерверкера при бригадномъ штабѣ, 2 въ батареяхъ, 2 при запасныхъ снарядахъ и проч., 2 плотника и 1 оружейникъ, 72 матроса, по 36 на батарею или по 6 на каждый ракетный станокъ, 11 матросовъ запасныхъ, на случай убыли; всего 93 человѣка, при 7 офицерахъ.

Для переноски станковъ, ракетъ, разнаго рода шанцеваго и другаго инструмента, въ бригадѣ было 90 муловъ, въ томъ числѣ 14 заводныхъ, для ухода и присмотра за которыми было прикомандировано необходимое число погонщиковъ.

Англичане дѣйствовали во время экспедиціи ракетами Гэлэ (Hale), которыя дали весьма удовлетворительные результаты. Онѣ состоятъ изъ желѣзной цилиндрической гильзы, въ 16,2 дюйма длины, которая оканчивается коническимъ сплошнымъ снарядомъ; гильза наполняется обыкновеннымъ ракетнымъ составовъ; въ заднемъ концѣ ея находится винтообразный вращательный приборъ, въ которомъ есть три отверстія для выхода газовъ.

Для перевозки четырехъ орудій (*) армстронговой батареи отъ Антало, гдѣ кончалась колесная дорога, англичане употребили слоновъ индійской арміи, которые, въ числѣ 45, были перевезены изъ Бомбая въ Зуллу. Замѣчательно, что эти умныя животныя умудрились пронести свою тяжелую ношу благополучно до самой Магдалы, по самымъ труднымъ и узкимъ каменистымъ тропинкамъ и весьма крутымъ подъемамъ и спускамъ. Упомянутыя выше двѣ 8-дюймовыя мортиры были перевезены также на слонахъ отъ самаго мѣста высадки до Магдалы.

Обыкновенная дача для слоновъ состояла изъ 20 фунтовъ муки и 100 фунтовъ сѣна, соломы или соотвѣтственнаго количества травы; при недостаткѣ фуража, онъ замѣнялся усиленнымъ отпускомъ муки, до 40 фунтовъ. Изъ муки выпекались для слоновъ плоскіе хлѣбы,

(*) Остальныя два орудія этой батареи были оставлены въ Антало.

Digitized by Google

около 2 футовъ въ діаметрѣ, съ достаточною примѣсью соли. Большое затрудненіе составлялъ для этихъ животныхъ недостатокъ въ водѣ, который сдѣлался особенно ощутительнымъ передъ взятіемъ Магдалы; жажда, которую имъ пришлось испытать, была главною причиною худобы и общаго упадка силъ этихъ колоссовъ и потери шести изъ нихъ. Чтобы предохранить ноги слоновъ отъ ранокъ, при движеніи по каменистымъ дорогамъ, были заготовлены особые башмаки изъ толстой кожи; но вскорѣ оказалось, что эта предосторожность излишняя, такъ какъ слоны съ необыкновенною осмотрительностью выбирали дорогу и хоботомъ сбрасывали мѣшавшіе имъ камни. Слоны двигаются медленно: по дорогамъ не слишкомъ труднымъ они дѣлаютъ въ часъ около $3^1/_2$ верстъ; по дурнымъ же и каменистымъ дорогамъ, въ особенности если на нихъ встрѣчаются крутые подъемы, скорость уменьшается до $^3/_4$ версты въ часъ.

Для перевозки 4-хъ армстронговыхъ орудій съ принадлежностью, снарядами, инструментами и проч., потребовалось 27 слоновъ, въ томъ числѣ три запасныхъ, причемъ тяжести были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Для переноски	4 орудій	4 слона
—	4 лафетовъ . . .	4 —
—	4 передковъ и столькихъ же колесъ .	4 —
—	8 зарядныхъ ящиковъ и 4 колесъ. . .	4 —
—	9 колесъ	3 —
—	1 запаснаго лафета .	1 —
—	1 запаснаго передка.	1 —
—	6 запасныхъ колесъ.	2 —
—	разныхъ матеріяловъ, инструментовъ и пр.	1 —
Запасныхъ	слоновъ безъ ноши. .	3 —
	Всего. . . .	27 слоновъ.

Наибольшую тяжесть пришлось нести слонамъ подъ лафетами — 1,616 фунтовъ (966 фунт. самый лафетъ, 150 фунт. подкладка и 500 фунт. вьючное сѣдло съ потниками, подпругами и прочею принадлежностью).

Мортиры также перевозились, какъ выше замѣчено, на слонахъ; тяжести были распредѣлены между восемью слонами:

Digitized by Google

Для переноски	2 мортиръ . . .	2 слона
—	2 лафетовъ . . .	2 —
—	пороха	2 —
—	1 запаснаго лафета.	1 —
—	разнаго рода инструментовъ и матеріяловъ. . . .	1 —
Запасныхъ слоновъ безъ ноши . .		2 —
	Всего. . . .	10 слоновъ.

На слоновъ подъ мортирами приходилось по 1,844 фунтовъ, подъ лафетами по 1,760 фунтовъ.

Сѣдланіе и вьюченіе слоновъ весьма сложная операція, требующая болѣе часа времени. Слонъ становится на колѣни, и тогда на него накладывается множество потниковъ и попонъ, покрывающихъ всю спину животнаго; затѣмъ кладется сѣдельная подушка, равняющаяся размѣрами двойному матрацу; на ней помѣщается большой деревянный ленчикъ, на которомъ сдѣланы соотвѣтственныя выемки для утвержденія перевозимаго предмета. Все это скрѣпляется длиннымъ канатомъ, изъ котораго образуются подпруги, набрюшникъ и подхвостникъ. Для подъема орудія или лафета, кладутся два крѣпкихъ бруска, верхніе концы которыхъ утверждены на окраинѣ вьюка, а нижніе упираются въ землю; по этимъ брусьямъ и вкатывается орудіе помощью рычаговъ и канатовъ и затѣмъ прикрѣпляется къ ленчику, посредствомъ особыхъ цѣпочекъ и закладокъ. Обстоятельство первостепенной важности, которое слѣдуетъ имѣть въ виду при навьючиваніи слоновъ, это, чтобы тяжесть легла противъ самой середины спины.

ИНЖЕНЕРЫ.

Инженернымъ вѣдомствомъ экспедиціоннаго корпуса завѣдывалъ подполковникъ с. Клеръ-Вилькинсъ; въ инженерномъ штабѣ числилось, кромѣ его помощника и бригаднаго адъютанта, еще 26 офицеровъ.

Инженерныя войска корпуса состояли изъ слѣдующихъ частей:

10-й инженерной роты англійскихъ войскъ (Royal Engeneers)—3 офицера и 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ; трехъ ротъ мадрасскаго и четырехъ ротъ бомбайскаго сапернаго и минернаго корпуса—20 англійскихъ и 15 индійскихъ офицеровъ и 858 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Всего, со штабомъ, 67 офицеровъ и 938 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

Выше было говорено о нѣкоторыхъ инженерныхъ работахъ, произведенныхъ въ лагерѣ при Мулькуттѣ (Зуллѣ), начало которыхъ относится ко времени приготовительныхъ дѣйствій, руководимыхъ комиссіей, подъ предсѣдательствомъ генерала Мирієзера; теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о продолженіи дороги отъ Сенафе до Магдалы и перечислить постройки, которыя были возведены инженерами сверхъ тѣхъ, о которыхъ мы уже упомянули.

Продолженіе дороги до Адигерата (65 верстъ) и затѣмъ до Антало (137 верстъ), не представляло значительныхъ затрудненій, исключая проходовъ Гуна-Кума и Керсуба, лежащихъ между Сенафе и Адигератомъ. Въ Антало кончался колесный путь и далѣе шла вьючная дорога, иногда сносная, но мѣстами весьма трудная, каменистая и съ чрезвычайно крутыми подъемами и спусками. Самыя трудныя мѣста въ этой части пути слѣдованія англійскихъ войскъ были перевалы: черезъ Алажійскій проходъ, возвышающійся на 10,500 футовъ надъ моремъ, и черезъ хребты Атала и Муханъ, лежащіе почти на такой же высотѣ; наконецъ, отъ южной оконечности озера Ашанги до м. Латъ идетъ чрезвычайно крутой подъемъ, и дорогу, вьющуюся мѣстами надъ отвѣсною стѣною, приходилось врѣзывать въ возвышающуюся надъ ней скалу. Отъ Антало до Лата 128 верстъ. За этимъ послѣднимъ пунктомъ до м. Дильди дорога была довольно удобная; но, миновавъ Дильди, пришлось перейдти черезъ высокій хребетъ по ущелію Емана (10,662 фута) и спускаться съ большими затрудненіями до м. Сантары, лежащей на нижнемъ уступѣ плато Вадела, близъ верховій рѣки Такассіе; далѣе дорога идетъ по довольно ровному плато Вадела, до м. Гажу, верстъ на 37 южнѣе Сантары. Здѣсь дорога отклоняется отъ своего первоначальнаго направленія и, вмѣсто того чтобы продолжиться прямо на югъ къ Магдалѣ, уклоняется на юго-западъ, съ цѣлью выйти на большую военную дорогу, построенную Ѳеодоромъ, изъ Дебра-Табора, къ Магдалѣ. Продолженіе послѣдняго участка дороги отъ Лата до Магдалы равнялось 203 верстамъ, а длина всей дороги 645 верстъ.

Что касается до построекъ, возведенныхъ инженерами экспедиціоннаго корпуса сверхъ тѣхъ, которыя были исполнены въ лагерѣ при Мулькуттѣ, то онѣ состояли изъ 10 бараковъ въ Камайло и 4 бараковъ въ Сенафе, назначенныхъ для помѣщенія нижнихъ чиновъ транспортныхъ парковъ.

Инженерный паркъ, съ матеріальными депо, находился въ Зуллѣ, а отдѣленія его въ Сенафе.

Люди 10-й инженерной роты англійскихъ войскъ, состоявшей,

Digitized by Google

какъ выше было сказано, изъ 4 офицеровъ и 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ, раздѣлялись на телеграфистовъ, сигналистовъ, фотографовъ; часть была назначена для рытья колодцевъ, часть состояла при инженерномъ парѣ, остальные были распредѣлены, въ качествѣ надзирателей, по различнымъ работамъ, производимымъ индійскими инженерными частями.

Походный телеграфъ состоялъ изъ легкой, открытой линіи, проволока которой большею частью была прикрѣплена къ тоннимъ столбамъ, а мѣстами, гдѣ обстоятельства это допускали, къ почти отвѣснымъ стѣнамъ скалъ; дѣйствовали апаратами Морзе и Генлея. Кромѣ этой тонкой проволоки, была прислана изъ Англіи толстая мѣдная, обтянутая гута-перчею, которая и предназначалась для настоящаго походнаго телеграфа; но большой вѣсъ ея, дѣлавшій перевозку весьма затруднительною, былъ причиною того, что она все время оставалась въ Зуллѣ безъ употребленія.

Телеграфная часть была подчинена, какъ уже извѣстно, генералъ-квартирмейстеру экспедиціоннаго корпуса и находилась въ ближайшемъ завѣдываніи капитана С. Джона; кромѣ его, личный составъ этого вѣдомства состоялъ изъ 8 офицеровъ (большею частію инженеровъ), 20 гражданскихъ телеграфныхъ чиновниковъ изъ Индіи и инженерныхъ кондукторовъ, 10 инженерныхъ солдатъ и потребнаго числа индійскихъ саперовъ или солдатъ піонерныхъ полковъ.

Во время экспедиціи были проведены слѣдующія телеграфныя линіи:

350 верстъ мѣдной проволоки отъ Зуллы до Антало (доведена въ концѣ января до Сенафе, въ концѣ февраля до Адигерата и въ концѣ марта до Антало);

79 верстъ желѣзной проволоки черезъ проходъ Комайло;

18 верстъ мѣдной проволоки вдоль линіи желѣзной дороги. Всего 447 верстъ, на которыхъ находилось 4 главныхъ и 8 промежуточныхъ станцій. Во время экспедиціи, по этимъ линіямъ было передано 8,000 телеграмъ.

Въ абиссинскомъ корпусѣ употреблялась, сверхъ электрическихъ телеграфовъ, еще особая система *полевой сигналистики*, честь первоначальнаго изобрѣтенія которой принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ и были сдѣланы первые опыты практическаго примѣненія ея къ военному дѣлу во время междоусобной войны Сѣвера съ Югомъ. Съ тѣхъ поръ этотъ видъ полевой сигналистики подвергся многимъ улучшеніямъ; въ особенности замѣчательны усовершенствованія, сдѣланныя капитаномъ Болтономъ.

Сущность системы заключается въ сочетаніи короткихъ и длин-

Digitized by Google

ныхъ знаковъ. Самые знаки бываютъ, смотря по обстоятельствамъ, оптическіе или акустическіе; первые производятся посредствомъ болѣе или менѣе быстрыхъ движеній какого либо предмета, какъ то значка, флага или плетенаго сигнальнаго шара, въ стороны, вверхъ и внизъ, или же, ночью, посредствомъ фонарей особаго устройства; вторые, употребляются въ крайнихъ случаяхъ, когда оказывается невозможнымъ прибѣгнуть къ оптическимъ сигналамъ, и подаются обыкновеннымъ сигнальнымъ рожкомъ или свисткомъ.

Изъ сочетаній короткихъ и длинныхъ знаковъ образуются условныя изображенія цифръ и нѣкоторыхъ общихъ вспомогательныхъ выраженій; соединеніе выраженныхъ такимъ образомъ чиселъ, не болѣе двухъ, соотвѣтствуетъ буквамъ; соединеніе трехъ чиселъ соотвѣтствуетъ слогамъ, и наконецъ четырехъ—цѣлымъ фразамъ, заключающимся въ особомъ сигнальномъ сводѣ.

Въ сигнальномъ сводѣ, который былъ принятъ для абиссинскаго корпуса, числа, состоящія изъ трехъ знаковъ, отъ 100 до 1,000, соотвѣтствовали слогамъ; главный же сводъ состоялъ изъ 10,000 четырехъ-циферныхъ группъ, изъ которыхъ каждая соотвѣтствовала поставленному противъ нея предложенію. При сводѣ находится особый алфавитный указатель, въ который внесены всѣ существительныя имена помѣщенныхъ въ сводѣ предложеній. Въ этомъ сводѣ было оставлено извѣстное число группъ свободныхъ, для занесенія такихъ предложеній, именъ, названій и прочее, надобность въ которыхъ могла обнаружиться во время самаго похода. Сводъ вообще расположенъ такимъ образомъ, что обращеніе съ нимъ весьма легко, и достаточно непродолжительнаго упражненія, чтобы пріобрѣсти навыкъ къ скорой работѣ.

Уже было замѣчено, что различнаго рода условныя движенія сигнальнаго флага, или другаго предмета, днемъ, а ночью болѣе или менѣе продолжительное появленіе свѣта сигнальнаго фонаря, служатъ для изображенія короткаго и длиннаго знаковъ, которые графически можно изобразить точкою и тире: . короткій знакъ; — длинный знакъ.

Основу сигнальной азбуки составляютъ слѣдующія сочетанія этихъ знаковъ для изображенія цифръ:

1 .	6 —
2 . .	7 . —
3 . . .	8 — .
4	9 . . —
5	0 — . .

Digitized by Google

Кромѣ того, употребляются нѣкоторые общіе вспомогательные сигналы, напримѣръ:

«*Приготовленіе*»—рядъ короткихъ знаковъ;

«*Стой*»—рядъ длинныхъ знаковъ;

«*Общій отвѣтъ*»—рядъ короткихъ и длинныхъ знаковъ;

«*Числовый сигналъ*» (показывающій, что слѣдующій за нимъ сигналъ есть число) изображается такъ: — . : . .

«*Вопросъ*» . . . — ; «*Отрицаніе*» — . . .

«*Повтореніе*» — — ; «*Склады*» . — —.

Этотъ послѣдній сигналъ показываетъ, что депеша будетъ передаваться по буквамъ, согласно нижеслѣдующей таблицѣ:

А изображается такъ же, какъ и цифра 5: (. . . . .);

B какъ 6	I какъ 13	P какъ 20
C — 7	J — 14	Q — 21
D — 8	K — 15	R — 22
E — 9	L — 16	S — 23
F — 10	M — 17	T — 24
G — 11	N — 18	U — 25
H — 12	O — 19	V — 26

W какъ 27 Y какъ 29

X — 28 Z — 30.

При передачѣ депеши, согласно этой таблицы, по буквамъ, дается послѣ каждаго слова сигналъ «*стой*»; «*общій отвѣтъ*» дается по окончаніи передачи каждой депеши и означаетъ, что она понята.

При передачѣ сигналовъ посредствомъ значковъ или флаговъ слѣдуетъ обращать вниманіе на фонъ, который находится за подающимъ сигналы, и, сообразно фону, употреблять значки бѣлые или черные, или же, при смѣшаномъ фонѣ, состоящіе изъ бѣлой и черной полосы. Флаги не должны быть мягкіе, но ихъ слѣдуетъ натягивать на легкую рамку, прикрѣпленную наглухо къ шесту.

Для ночныхъ сигналовъ употребляютъ простой дорожный фонарь съ двояко-выпуклымъ стекломъ; все приспособленіе заключается въ придѣлкѣ особаго клапана съ пружиною, прикрывающаго стекло, который, простымъ нажатіемъ рукою, открывается и быстро закрывается отъ дѣйствія пружины.

Такой фонарь можетъ служить для подачи сигналовъ лишь на малыхъ разстояніяхъ—не болѣе какъ на $1^1/_2$ версты, и только при особенно-выгодныхъ условіяхъ на двѣ версты; для большихъ разстояній употребляютъ фонарь особаго устройства, названный, въ честь его изобрѣтателя, «Captain Bolton's Chatam light», посредствомъ

Digitized by Google

котораго могутъ быть произведены перемежающіяся появленія свѣта, большей или меньшей продолжительности.

Фонарь Болтона состоитъ изъ стекляннаго цилиндра съ металлическою фонарною крышкою и такимъ же основаніемъ; въ нижней части его, обдѣланной также металомъ, находится резервуаръ, откуда идутъ вверхъ двѣ металлическія трубки, устья которыхъ приходятся противу пламени маленькой спиртовой лампы, помѣщенной въ верхней стеклянной части фонаря. Въ резервуаръ кладется легко-воспламеняющійся порошекъ, состоящій изъ трехъ частей магнезіи, одной части колофоніума и одной части ликоподіума. Нажатіемъ на небольшой мѣхъ порошокъ этотъ вгоняется изъ резервуара въ вышеупомянутыя трубки, при выходѣ изъ которыхъ онъ, отъ дѣйствія пламени спиртовой лампы, быстро воспламеняется и производитъ ослѣпительно-яркій свѣтъ. Отъ большей или меньшей силы и продолжительности нажатія мѣха зависитъ и продолжительность проявленій свѣта.

Дальность, на которую, посредствомъ такого прибора, можно передавать сигналы, весьма условны: напримѣръ, при удивительной прозрачности воздуха на горныхъ плато Абиссиніи, онъ дѣйствовалъ на 20 верстъ; за среднее же разстояніе, при обыкновенныхъ условіяхъ, можно принять отъ 7 до 8 верстъ.

Недостатокъ прѣсной воды заставилъ прибѣгнуть къ различнымъ способамъ добыванія ея. Мы уже видѣли, что въ лагерѣ при Мулькуттѣ (Зуллѣ) прѣсная вода приготовлялась, посредствомъ перегонки, на находящихся въ Анеслейскомъ заливѣ паровыхъ судахъ и въ двухъ конденсаторахъ. Въ Комайло и Сенафе также сначала не нашли воды, а между тѣмъ оба эти пункта нуждались въ большомъ количествѣ ея, первый—какъ главное сборное мѣсто для вьючныхъ и вообще для обозныхъ животныхъ, второй—какъ главный складочный пунктъ на нагорьѣ, къ которому ежедневно прибывали значительные транспорты. Въ Комайло было прорыто нѣсколько колодцевъ, изъ которыхъ воду поднимали посредствомъ одного цѣпнаго насоса Бастіе (Bastier), четырехъ всасывающихъ насосовъ съ двойнымъ маховымъ колесомъ, одного простаго всасывающаго насоса и трехъ насосовъ системы Нортона (*). Приборы эти давали до 372-хъ галоновъ въ минуту. Въ Сооро и въ двухъ другихъ мѣстахъ около этого пункта были найдены родники, воду изъ которыхъ провели въ особо устроенные басейны; въ Вельсѣ (на

(*) Въ октябрской книжкѣ „Военнаго Сборника“, за 1869 годъ, помѣщена весьма интересная статья о переносныхъ трубчатыхъ колодцахъ Нортона и Франке.

Digitized by Google

полупути между Сооро и Сенафе) дѣйствовали два насоса Нортона и и одинъ цѣпной Бастіе. Въ Сенафе 1 насосъ Бастіе, 14 насосовъ Нортона и 1 обыкновенный; въ Фонадо 5 насосовъ Нортона и и 2 всасывающихъ; въ Адигератѣ, гдѣ было достаточно проточной воды для пойла животныхъ, поставлены два насоса Нортона для воды годной въ питье людямъ; въ Антало дѣйствовали съ тою же цѣлью четыре такихъ насоса.

Сверхъ всего этого имѣлись еще, при дѣйствующей колоннѣ, 8 Нортоновыхъ насосовъ, для перевозки которыхъ, со всѣми принадлежностями, требовалось 6 муловъ; кромѣ того въ каждой ротѣ, въ каждой батареѣ и въ каждомъ эскадронѣ были по два носильщика и по одному волу, которые переносили свѣжую воду въ бурдюкахъ. Каждый кавалеристъ имѣлъ маленькій кожаный бурдючекъ съ водою, который прикрѣплялся подъ брюхомъ лошади; въ пѣхотѣ же и въ другихъ частяхъ люди были снабжены жестяными флягами, обтянутыми шерстяною матеріею, какъ уже было замѣчено выше.

ИНТЕНДАНТСТВО.

Снабженіе абиссинскаго корпуса продовольствіемъ и вообще всѣми предметами интендантскаго довольствія представляетъ, вслѣдствіе исключительности обстоятельствъ, въ которыя англичане были поставлены въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и отдаленности театра военныхъ дѣйствій, одну изъ самыхъ интересныхъ и поучительныхъ страницъ исторіи этой экспедиціи.

Главныя затрудненія, существовавшія въ данномъ случаѣ, заключались въ томъ, что мѣсто высадки англійскихъ войскъ, составлявшее дѣйствительный базисъ дѣйствій, было лишено всякихъ средствъ, которыя могли бы, не говоря уже объ обезпеченіи, послужить хотя къ облегченію, въ извѣстной степени, продовольствія войскъ; о средствахъ же, которыя могли представиться при движеніи во внутрь края, не имѣлось никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, нельзя было расчитывать на возможность воспользоваться тѣми скудными средствами, которыя могли оказаться въ краѣ, такъ какъ непріятель, по всей вѣроятности, не преминулъ бы ихъ уничтожить. Пришлось, слѣдовательно, создать искуственный базисъ: его и представляли находившіяся въ Анеслейскомъ заливѣ военныя и транспортныя суда, посредствомъ которыхъ экспедиціонный корпусъ связывался съ своими отдаленными питомниками: Бомбаемъ и Аденомъ съ одной, Лондономъ, Тріестомъ, Мальтою и Суэзомъ съ другой стороны. Значительное протяженіе операціонной линіи потре-

Digitized by Google

бовало огромныхъ перевозочныхъ средствъ для поддержанія правильной системы подвозовъ продовольствія къ дѣйствующей колонѣ и ко всѣмъ пунктамъ расположенія войскъ.

Интендантское вѣдомство корпуса находилось подъ начальствомъ генералъ-комисара (Commissary General), подполковника Люкаса и состояло, кромѣ него, изъ слѣдующихъ чиновъ:

2-хъ помощниковъ генералъ-комисара 1-го класса, 3-хъ помощниковъ генералъ-комисара 2-го класса, 3-хъ комисаровъ 1-го и 2-хъ комисаровъ 2-го класса и 6-ти подъ-комисаровъ; кромѣ этихъ чиновъ, взятыхъ изъ числа интендантскихъ чиновниковъ индійской арміи, въ распоряженіе генералъ-комисара были откомандированы отъ войскъ: 1 маіоръ, 3 капитана и 6 субалтернъ офицеровъ. Имѣлись еще чиновники низшаго разряда, какъ-то смотрители магазиновъ, надзиратели и проч. и большое число носильщиковъ, нагрузчиковъ и другихъ рабочихъ.

Генералъ-комисаръ находился постоянно въ лагерѣ у Анеслейскаго залива; на его обязанности лежало составленіе заготовительныхъ смѣтъ для продовольствія всего корпуса и распоряженіе о доставкѣ необходимыхъ предметовъ изъ Англіи, Индіи, Мальты, Тріеста, Египта и Адена въ Зуллу, распредѣленіе ихъ по устроеннымъ на операціонной линіи магазинамъ и подвозъ продовольствія къ дѣйствующей колонѣ, при которой слѣдовалъ старшій изъ помощниковъ генералъ-комисара.

Большіе склады продовольствія были устроены въ Комайло, Сенафе, гдѣ, какъ уже было упомянуто, оказалось возможнымъ заготовить часть фуража поставкою отъ жителей, наконецъ въ Антало.

Малые магазины находились между Комайло и Сенафе, въ Сооро и въ двухъ другихъ пунктахъ; между Сенафе и Антало—въ девяти пунктахъ, между которыми въ Адигератѣ и въ Агоола находились болѣе значительные и разнообразные запасы продовольствія и фуража. За Антало имѣлись еще въ двухъ мѣстахъ малые фуражные магазины; наконецъ, въ Атала былъ значительный складъ, изъ котораго однако проходящія команды не продовольствовались, такъ какъ онъ игралъ роль запаса для обезпеченія довольствія дѣйствующей колоны и переносился далѣе по операціонной линіи, по мѣрѣ движенія впередъ самой колоны.

Благодаря хорошимъ отношеніямъ, которыя установились между войсками и жителями страны, особенно же вслѣдствіе умѣнія англичанъ привлечь на сторону мѣстныхъ князей и сдѣлать ихъ орудіемъ своихъ интересовъ, оказалось возможнымъ находить подспорье въ

Digitized by Google

мѣстныхъ средствахъ края, на которыя, какъ выше было замѣчено, сначала вовсе не расчитывали. Кромѣ доставки разнаго рода продовольствія, изъ мѣстныхъ жителей былъ сформированъ особый транспортный паркъ, который съ большою пользою дѣйствовалъ между Сенафе и Атала.

Продовольствіе людей и фуражное довольствіе лошадей и муловъ отпускались въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На каждаго офицера, на каждаго изъ нижнихъ чиновъ *европейцевъ* и на каждаго человѣка изъ офицерской прислуги отпускалось въ день:

Хлѣба 1 фунтъ, рису 1 ф., мяса 1 ф., овощей (консервовъ) или картофелю 24 лота, луку 8 лот., соли $1^1/_3$ лота, пикулей 4 лота, чаю $1^1/_2$ лота, сахару 5 лотовъ, рому $1^{13}/_{25}$ драхмы.

На каждаго строеваго и нестроеваго изъ *индійцевъ:*

Баранины 1 фунтъ, рису или муки 1 ф., далу (хлѣбное растеніе) 8 лотъ, жиру 4 лота, овощи въ консервахъ (два раза въ недѣлю) 4 лота, соли $1^1/_3$ лота.

Въ лагерѣ при Зуллѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ отпускалась еще ежедневно лимонадная эсенція для улучшенія воды, что имѣло весьма хорошее вліяніе на сбереженіе здоровья людей.

За Антало порціи были нѣсколько уменьшены, а именно: лукъ и пикули вовсе не отпускались, а овощи, сахаръ, чай и ромъ выдавались въ меньшемъ количествѣ, и то невсегда.

Въ послѣдній періодъ движенія, и подъ самой Магдалой, случалось, что на человѣка приходилось въ день всего: $1^1/_2$ фунта мяса, 1 ф., а иногда только $^1/_2$ фунта муки и 1 лотъ чаю.

Офицеры платили за свою ежедневную порцію по 8 анасовъ (около $32^1/_2$ коп.) и за фуражную дачу лошади по 12 анасовъ.

Изъ вышесказаннаго видно въ какой степени роскошно былъ обезпеченъ англійскій солдатъ. Продукты, составлявшіе полную порцію, по своему обилію, разнообразію и хорошему качеству вполнѣ удовлетворяли самымъ утонченнымъ гигіеническимъ требованіямъ; даже minimum довольствія, которымъ, по необходимости, пришлось ограничиться подъ Магдалою, былъ достаточно писателенъ и составлялъ въ сущности болѣе обильную пищу, чѣмъ та, которую получаетъ обыкновенно нашъ солдатъ въ походѣ (*).

Хлѣбъ у англичанъ выпекался въ особыхъ переносныхъ желѣз-

(*) Пресованный картофель и другія овощи и зелень парижской фабрики Шолле, отличались, по свидѣтельству Кодолича, необыкновенною свѣжестью и полнымъ сохраненіемъ первоначальнаго вкуса.

Digitized by Google

ныхъ печахъ; каждая печь состояла изъ четырехъ частей, которыя, при постановкѣ печи, скрѣплялись очень легко и просто посредствомъ задвижекъ и закладокъ. Послѣ постановки, требующей очень немного времени, печи покрываются слоемъ глины, чтобы лучше удерживать жаръ. Въ такой печи выпекалось, въ теченіе часа, 145 фунтовыхъ булокъ и хлѣбъ выходилъ очень хорошъ.

Фуражная дача.

	Офицерскихъ и всѣхъ вообще строевыхъ лошадей.	Вьючныхъ лошадей и муловъ.
Овса, ячменя или другаго зерна.	8 фунтовъ	5 фунтовъ.
Сѣна или соломы	15 —	15 —

Случалось однако нерѣдко, что обстоятельства заставляли уменьшать эту дачу до 5-ти и даже до 3-хъ фунтовъ овса или ячменя; 15 фунтовъ сѣна тоже рѣдко приходилось получать лошадямъ, вслѣдствіе чего онѣ, къ концу похода, были въ дурныхъ тѣлахъ. Тамъ, гдѣ нельзя было довольствоваться фуражемъ заготовленнымъ въ самомъ краѣ, прибѣгали къ отпуску пресованнаго фуража, содержащаго овесъ и сѣно перемѣшанными въ соотвѣтствующей пропорціи (*). Этотъ видъ пресованнаго фуража оказался отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ; сильно сдавленный, онъ занималъ мало мѣста и былъ поэтому весьма удобенъ въ перевозкѣ, а между тѣмъ сохранялъ вполнѣ свой первоначальный ароматъ и, несмотря на неблагопріятныя климатическія условія, весьма рѣдко портился.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о *вещевомъ довольствіи*, главные склады котораго находились въ лагерѣ у Зуллы и въ Сепафе.

Въ этихъ двухъ пунктахъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ были устроены небольшіе магазины, интендантство сосредоточило огромные запасы всевозможныхъ вещей, въ особенности много бѣлья, обуви, одѣялъ и набрюшниковъ, такъ что никогда не встрѣчался, гдѣ бы то ни было, недостатокъ въ этихъ предметахъ, несмотря на то, что они, особенно бѣлье и обувь, требовались въ большомъ количествѣ.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА.

Замѣчательное протяженіе операціонной линіи и особыя мѣстныя условія требовали, какъ выше уже было замѣчено, значительныхъ

(*) Адресъ привилегированнаго фабриканта: E. J. Davis-Globe Warf, Regents Canal, Mile End, London.

Digitized by Google

перевозочныхъ средствъ для снабженія войскъ продовольствіемъ и другими необходимыми предметами; сверхъ того, пришлось удѣлить не малую часть обоза для перевозки полковыхъ тяжестей, въ видахъ возможнаго облегченія ноши солдата, необходимость чего вызывалась климатическими условіями страны и трудными дорогами, по которымъ предстояло слѣдовать войскамъ.

Всѣ перевозочныя средства составляли первоначально одинъ транспортъ, управленіе которымъ было вѣрено подполковнику Голланду; впослѣдствіи же, когда главная квартира заняла Адигератъ, главнокомандующій призналъ необходимымъ раздѣлить весь обозъ на два отдѣла: *равнинный*, на обязанность котораго было возложено доставленіе продовольствія и всякаго рода запасовъ въ Сенафе, и *горный*, посредствомъ котораго должно было производиться снабженіе всѣмъ необходимымъ дѣйствующихъ колонъ и промежуточныхъ складочныхъ пунктовъ.

Составъ этихъ обозовъ былъ слѣдующій:

а) *Равниннаго* обоза (lowland train).

	Въ мартѣ.	Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.
Офицеровъ	36	69	83
Ветеринаровъ	8	11	11
Разнаго рода надзирателей и проч.	813	1141	1206
Погоньщиковъ	5838	7632	7728
Мастеровыхъ	458	393	431
Воловъ для переноски воды .	224	219	227
Верблюдовъ.	4427	5797	5936
Муловъ	4454	4034	4348
Вьючныхъ лошадей . . .	1223	1896	1666
Ословъ	»	752	1291
Вьючныхъ воловъ	3874	6102	5943
Упряжныхъ —	584	1048	1282
Повозокъ воловыхъ . . .	222	345	396
— для муловъ . . .	249	305	305

Всего же въ равнинномъ обозѣ состояло слишкомъ 20,000 вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ, раздѣленныхъ на 10 дивизіоновъ, приблизительно по 2,000 головъ въ каждомъ.

б) *Горнаго* обоза (highland train).

	Въ мартѣ.	Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.
Офицеровъ	18	20	20
Ветеринаровъ	3	4	4

Digitized by Google

Надзирателей и проч. . .	404	447	487
Погонщиковъ	2668	3028	3308
Мастеровыхъ	112	115	115
Муловъ и вьючныхъ лошадей	5412	6661	7690
Верблюдовъ.	1034	1260	1581

Горный обозъ дѣлился на 4 дивизіона, личный составъ которыхъ былъ взятъ, по преимуществу, изъ кадровъ бомбайскаго и пенджабскаго обозныхъ дивизіоновъ.

Всѣ вообще обозные дивизіоны подраздѣлялись на взводы (troops), по 125 животныхъ въ каждомъ, а каждый взводъ на 5 отдѣленій.

Кромѣ перечисленныхъ вьючныхъ животныхъ употреблялись еще слоны для перевозки особенно тяжелыхъ предметовъ, какъ-то большихъ индійскихъ палатокъ, хлѣбопекарныхъ печей (*).

Повозки употреблялись двухъ родовъ: индійскія воловыя и мальтійскія муловыя; онѣ оказались, по своей вмѣстительности и прочности, весьма пригодными и вообще принесли большую пользу, такъ какъ, только благодаря присутствію колеснаго обоза, стало возможнымъ доставлять своевременно потребное количество запасовъ въ Сенафе.

Наименѣе соотвѣтствующими изъ вьючныхъ животныхъ оказались *вьючные волы:* они двигаются весьма медленно, легко страдаютъ отъ наминокъ и скоро спадаютъ съ тѣла при недостаточномъ кормѣ; къ тому-же они пугливы, часто сбрасывали съ себя ношу, вслѣдствіе чего происходилъ безпорядокъ и движеніе замедлялось.

Гористая мѣстность, каменистыя дороги, и, въ особенности, прохладныя ночи оказались гибельными для *верблюдовъ*, смертность между которыми, сравнительно съ другими вьючными животными, была самая значительная. Большею частью они страдали отъ наминокъ и ранъ на ступняхъ и употреблялись почти исключительно между Зуллою и Сенафе.

Изъ *муловъ* испанскіе оказались худшими, такъ какъ они не могли переносить климатъ страны и недостатокъ обильнаго и хорошаго корма: разъ спавши съ тѣла, они рѣдко опять поправлялись; сирійскіе и сѣверо-индійскіе мулы, напротивъ, привыкли къ климату, были переносливы, крѣпче и довольствовались скуднымъ кормомъ. Вьючныя *лошади* сохранились вообще во время похода довольно хорошо и переносили почти такую-же тяжесть, какъ и мулъ. *Волы*,

(*) Изъ числа 45 слоновъ, находившихся при экспедиціонномъ корпусѣ, 37 были назначены для переноски армстронговыхъ орудій и мортиръ остальные же 8 числились въ обозѣ.

Digitized by Google

употреблявшіеся для возки, и *ослы* (исключая слишкомъ молодыхъ, которые никуда не годятся) составляли также довольно надежную часть перевозочныхъ средствъ.

Норма тяжести, налагаемая на разныхъ животныхъ, была принята слѣдующая:

	Фунтовъ.	
На слона	1,500	Кромѣ сѣдла.
— верблюда.	300	
— мула, лошадь или вола . . .	150	
— осла	100	

Эта норма относится только до обозовъ; въ артилеріи, куда выбирались лучшія животныя, получавшія притомъ болѣе обильный кормъ и пользовавшіяся самымъ заботливымъ уходомъ, размѣръ тяжести былъ, какъ мы уже видѣли, несравненно выше.

Одно изъ важнѣйшихъ условій для исправнаго состоянія вьючнаго обоза—это соотвѣтственный выборъ *вьючныхъ сѣделъ*, почему на этотъ предметъ и было обращено вниманіе главнокомандующаго; тѣмъ не менѣе большинство разнородныхъ сѣделъ, которыя были высланы для экспедиціи, не соотвѣтствовали своему назначенію какъ по самой конструкціи и значительной тяжести, такъ и потому, что и меньшій размѣръ имѣвшихся сѣделъ былъ слишкомъ великъ для муловъ и лошадей, большинство которыхъ принадлежало къ мелкимъ породамъ.

По мнѣнію Кодолича, лучшіе виды вьючныхъ сѣделъ, употреблявшіеся въ абиссинской экспедиціи, были сѣдло «Отаго» и венгерское (*); но и они не представляютъ совершенства: первое изъ нихъ тяжело и дорого, а второе хотя и отличается дешевизною и легкостью, имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что неустойчиво и легко слѣзаетъ впередъ или назадъ. Несмотря на указанное неудобство, венгерское сѣдло заслуживаетъ вниманія: неустойчивость легко можетъ быть устранена соединеніемъ, посредствомъ особыхъ ремней, передняго конца вьюка съ подхвостникомъ, а задняго съ набрюшникомъ и, сверхъ того, представляется возможность облегчить еще болѣе это сѣдло, которое и въ настоящемъ видѣ, вмѣстѣ съ потникомъ, вѣситъ только 24 фунта.

Кромѣ этихъ двухъ видовъ слѣдуетъ указать еще на пенджабскій вьюкъ, особенно пригодный для перевозки мягкихъ предметовъ; онъ состоитъ изъ двухъ подушекъ—потниковъ: нижней, покрывающей всю спину животнаго, и верхней, служащей непосредственною подкладкою

(*) Фабрики Манштейна въ Вѣнѣ.

Digitized by Google

для перевозимой тяжести. Вьюкъ этотъ вѣситъ до 34 фунтовъ и отличается, главнымъ образомъ, простотою и тѣмъ, что онъ весьма рѣдко причиняетъ наминки.

Потеря вьючныхъ животныхъ отъ *смертности* была громадная и усматривается подробнѣе изъ нижеслѣдующей таблицы:

Мѣсяцы.	Мулы и лошади.	Волы.	Ослы.	Верблюды.
въ январѣ	520	15	»	102
— февралѣ	644	221	»	929
— мартѣ	575	261	6	803
— апрѣлѣ	1,478	553	17	1,164
Итого	3,217	1,050	23	2,998

Всего 7,288 головъ.

Если прибавить къ этому животныхъ, павшихъ до января и съ мая до средины іюня, число которыхъ простирается до 4,000, то общая убыль во время экспедиціи получится въ 11,000 слишкомъ.

Къ причинамъ такой значительной убыли слѣдуетъ отнести: дурную организацію обозовъ въ первый періодъ экспедиціи, до прибытія главнокомандующаго; недостатокъ въ офицерахъ, ветеринарахъ и надзирателяхъ; крайне дурной составъ погоньщиковъ, набранныхъ изъ разнаго сброда; страшное напряженіе силъ, которое потребовалось послѣ занятія Сенафе для снабженія этого пункта продовольственными и другими запасами; наконецъ, недостатокъ воды и корма, трудная служба вообще—все это привело къ тому, что изъ 40,000 вьючныхъ животныхъ, высаженныхъ въ Зуллѣ, и 2,000, купленныхъ въ самомъ краѣ, погибло около 25%.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о средствахъ, употребленныхъ англичанами для перевозки экспедиціоннаго корпуса изъ Бомбая въ Анеслейскій заливъ и для доставленія къ мѣсту высадки той громадной массы разнаго рода предметовъ, въ которыхъ войска нуждались.

Морскія перевозочныя средства экспедиціи заключались въ слѣдующихъ судахъ:

Великобританскаго военнаго флота: 1-го фрегата * (*), 6-ти корветовъ *, 2-хъ шкунъ *, 2-хъ транспортовъ *, 4-хъ госпитальныхъ судовъ.

17-ти судовъ * бывшаго бомбайскаго военнаго флота.

56-ти — * торговаго флота, зафрахтованныхъ въ Англіи, Бомбаѣ, Калькуттѣ, Аденѣ и Суэзѣ.

(*) Паровыя суда отмѣчены *.

Digitized by Google

175-ти судовъ торговаго флота, зафрахтованныхъ въ Бомбаѣ и Калькуттѣ.

69-ти мелкихъ судовъ, зафрахтованныхъ въ Индіи, Суэзѣ, Аденѣ и въ Красномъ Морѣ.

4-хъ баркасовъ *, купленныхъ для экспедиціи.

Низшая фрахтовая цѣна было по 20 рупій (13 рублей) въ мѣсяцъ, на каждый тоннъ для паровыхъ и по $7^1/_2$ рупій (4 руб. $87^1/_2$ к.) для парусныхъ судовъ; высшая же цѣна: для пароходовъ—27 рупій, для парусныхъ 21 рупія, на каждый тоннъ въ мѣсяцъ.

Паровыя суда имѣли въ сложности до 13,012 лошадиныхъ силъ и содержали около 76,363 тоннъ; парусныя же суда около 173,515 тоннъ.

Сверхъ фрахтовой платы, правительство снабжало транспорты потребнымъ количествомъ угля на свой счетъ.

САНИТАРНАЯ ЧАСТЬ.

Санитарныя учрежденія абиссинскаго экспедиціоннаго корпуса можно подвести подъ слѣдующія три категоріи:

1) постоянные госпитали, учрежденные въ разныхъ мѣстахъ.

2) подвижной полевой госпиталь, который двигался съ главною квартирою, и

3) подвижные полковые лазареты, слѣдовавшіе при своихъ частяхъ.

Во главѣ медицинскаго вѣдомства стоялъ генералъ-инспекторъ госпиталей; онъ находился постоянно при главной квартирѣ и на его обязанности лежали, между прочимъ, выборъ пунктовъ для расположенія разнаго рода санитарныхъ учрежденій и распоряженія по отправленію больныхъ изъ дѣйствующей колоны въ госпитали, устроенные въ Зуллѣ и вдоль операціонной линіи, и далѣе въ Индію или въ Англію.

Постоянные госпитали находились въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ *Зуллѣ:* большой досчатый госпитальный баракъ на 200 больныхъ, длиною 450′, шириною—75′, высотою у стѣнъ—12′, а въ серединѣ 20′. Деревянная обшивка барака не была доведена вплоть до самой крыши, подъ которою, для лучшей вентиляціи, было оставлено 4′ необшитыми; на каждой изъ длинныхъ сторонъ барака имѣлось по 30-ти оконъ; крыша была сдѣлана изъ индійскаго тростника. Баракъ раздѣлялся, досчатыми перегородками, на пять большихъ больничныхъ покоевъ, изъ которыхъ два назначались для помѣщенія строевыхъ, а три для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того, по

Digitized by Google

обоимъ концамъ барака находились двѣ небольшія комнаты для дежурныхъ врачей и проч. Въ этомъ госпиталѣ пользовались исключительно люди частей индійскихъ войскъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше четырехъ госпитальныхъ судовъ, на которыхъ помѣщались трудно-больные, имѣлись еще въ Зуллѣ два павильона для больныхъ офицеровъ, два такихъ же павильона для жилья медицинскихъ чиновъ и четыре госпитальныхъ шатра.

Кроватей, наръ или матрацовъ не полагалось: больные располагались на полу, подстилая себѣ свои одѣяла.

Въ Сенафе и Адигерать были устроены такіе же госпитальные бараки, съ тою разницею, что прохладныя ночи заставляли въ этихъ мѣстахъ покрывать стѣны бараковъ сплошною досчатою обшивкою и уменьшить число оконъ.

Въ Антало находился госпиталь, помѣщавшійся въ большихъ индійскихъ палаткахъ, а въ *Дильди*, *Синди и Таланта*—лазареты.

Склады медикаментовъ имѣлись въ Зуллѣ, Сенафе и Антало.

На хорошее содержаніе больныхъ было обращено самое строгое, самое заботливое вниманіе; имѣлось въ изобиліи не только то, что необходимо для успѣшнаго леченія больнаго, но и тысяча такихъ вещей (medical comfort), безъ которыхъ и можно было бы обойтись и которыя служили для того только, чтобы окружить больнаго большимъ комфортомъ. Во всѣхъ госпиталяхъ и лазаретахъ имѣлись постоянно большіе запасы всевозможныхъ консервовъ, мясной экстрактъ Либиха, арорутъ, лимонадная эсенція, шоколадъ, портвейнъ, портеръ, ромъ, коньякъ, чай, сахаръ и проч. и проч.

Подвижной госпиталь слѣдовалъ, какъ уже было замѣчено, съ главною квартирою; больные помѣщались въ палаткахъ: нижніе чины по 4 до 6, а офицеры по 2 на каждую. Для перевозки этихъ палатокъ и другихъ тяжестей, госпиталь не имѣлъ опредѣленнаго числа вьючныхъ животныхъ, но перевозочныя средства назначались по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ нихъ.

Личный составъ медицинскихъ чиновъ составляли: главный докторъ, 2 врача, 4 помощника, 8 учениковъ, смотритель, аптекарь, 2 помощника его, 15 человѣкъ госпитальной прислуги и потребное число людей для ухода за больными, прикомандированныхъ отъ частей войскъ.

Подвижные лазареты находились при каждой отдѣльной части: на каждый полкъ полагалось имѣть по 5 палатокъ для больныхъ и потребное число носилокъ (по 5 на 100 человѣкъ списочнаго состава).

Digitized by Google

Перевозочныя средства требовалить частями, по мѣрѣ дѣйствительной потребности, изъ корпуснаго обоза.

Для перевозки больныхъ, при экспедиціонномъ корпусѣ имѣлось: 40 двухколесныхъ больничныхъ повозокъ, 400 крытыхъ носилокъ (doolies), 136 улучшенныхъ носилокъ (dandies), 128 простыхъ носилокъ, 2,129 гамаковъ, 240 легкихъ верблюжьихъ креселъ (kuejawah), 175 большихъ верблюжьихъ сѣделъ и 144 сѣдла для муловъ.

Больничныя двухколесныя повозки тажелы и неудобны; онѣ состоятъ изъ деревяннаго кузова, покрытаго парусиною, выкрашенною бѣлою масляною краскою, и имѣютъ два сидѣнья, между которыми, въ случаѣ надобности, вкладывается рама съ плетушкою, и тогда является возможность перевозить больныхъ лежа. Далѣе Комайло эти повозки вовсе не употреблялись.

Крытыя носилки состояли изъ ящика съ крышею на два ската; остовъ дѣлается изъ тиковаго дерева, дно заплетено тростникомъ, а стѣлы и крыша обтянуты парусиною, выкрашеною масляною краскою; палки изъ бамбуковаго тростника. Вѣсъ такой doolie равняется 123 фунтамъ; для переноски назначалось по 6 носильщиковъ, въ томъ числѣ двое для смѣны.

Улучшенныя открытыя носилки (dandies) состоятъ изъ деревянной рамы, обтянутой плетушкою или парусиною, и желѣзныхъ палокъ съ кольцами, черезъ которыя продѣваются бамбукъ; вѣсъ—45 до 55 фунтовъ, 4 носильщика.

Обыкновенныя носилки состояли изъ двухъ бамбуковыхъ палокъ, къ которымъ прибитъ кусокъ парусины въ 7′ длины и 2′ ширины.

Всѣ открытыя носилки, въ томъ числѣ и гамаки, имѣютъ то важное неудобство, что не защищаютъ больнаго ни отъ солнца, ни отъ дождя и вѣтра; кромѣ того носилки эти, за неимѣніемъ какихъ-либо подставокъ, приходилось при остановкахъ класть на голую землю, т. е., при случаѣ, прямо въ грязь. Что же касается крытыхъ носилокъ, то въ нихъ, правда, эти важныя неудобства устранены, но за то они имѣли довольно значительный вѣсъ и переноска ихъ по дурнымъ горнымъ дорогамъ до того затруднительна, что вмѣсто 6-ти носильщиковъ приходилось назначать по 10-ти и 12-ти.

Куявы состоятъ изъ двухъ легкихъ креселъ съ опорою для ногъ, соединенныхъ между собою желѣзными дугами, которыя и перекладываются черезъ сѣдло верблюда.

Верблюжьи сѣдла, для двухъ человѣкъ каждое, мягки и снабжены высокими спинками; для перевозки легко-больныхъ эти сѣдла оказались весьма удобными.

Digitized by Google

Кодоличъ указываетъ, какъ на важную ошибку, на то обстоятельство, что большое число больныхъ оставалось при своихъ частяхъ, вслѣдствіе чего они немало затрудняли движеніе колонъ. Безъ сомнѣнія, было бы несравненно практичнѣе соединять всѣхъ больныхъ въ одинъ правильно-организованный транспортъ: этимъ не только устранялось бы вышеуказанное неудобство, но и самый порядокъ слѣдованія больныхъ оказалось бы возможнымъ подчинить гигіеническимъ требованіямъ въ большей мѣрѣ, нежели это можетъ имѣть мѣсто при движеніи больничныхъ транспортовъ непосредственно при частяхъ войскъ.

Состояніе здоровья англійскихъ войскъ вообще было удовлетворительное, что, главнымъ образомъ, слѣдуетъ отнести къ благопріятному времени года, въ которое совершена экспедиція. Вообще климатъ прибрежья до Комайло, гдѣ средняя температура поднималась до 115° Ф., болѣе благопріятствовалъ туземнымъ индійскимъ войскамъ; климатъ нагорья съ его холодными ночами, напротивъ того, легко переносился англичанами и вредно дѣйствовалъ на индійцевъ, вслѣдствіе большой разности температуры дня и ночи.

Главные виды болѣзней у прибрежья: солнечные удары, воспаленія мозга, тифъ, рѣже дисентеріи, поносы и страданія печени. Климатъ нагорья является, вслѣдствіе разрѣженнаго воздуха и большаго содержанія кислорода, особенно гибельнымъ для людей со слабою грудью и страдающихъ горломъ; вообще же его слѣдуетъ отнести къ числу благопріятныхъ, о чемъ подробнѣе оговорено въ первой части этого очерка; ревматизмы, колики, дисентеріи, поносы и разнаго рода катары—преобладающіе виды болѣзней.

Лихорадки были весьма рѣдки; цынга проявлялась между индійцами вслѣдствіе употребленія въ пищу непривычной для нихъ солонины.

Главныя причины болѣзней слѣдуетъ искать на прибрежьѣ, въ тропическомъ зноѣ и въ дурномъ качествѣ воды; въ горахъ же вредное вліяніе на здоровье имѣли быстрыя измѣненія температуры, мѣстами дурная вода, отчасти дурной хлѣбъ, выпеченный изъ кислой абиссинской муки (выдавался передъ самымъ взятіемъ Магдалы и послѣ, покуда не подоспѣли транспорты съ хорошею мукою), отсутствіе спиртуозныхъ напитковъ въ то самое время, когда дурное качество воды дѣлало приправу ея крайне необходимою.

Если, несмотря на множество неблагопріятныхъ условій, общее состояніе здоровья войскъ экспедиціоннаго корпуса можетъ быть названо вполнѣ удовлетворительнымъ, то это слѣдуетъ приписать

Digitized by Google

вполнѣ приноровленному къ климатическимъ условіямъ страны обмундированію людей; снабженію ихъ разными дополнительными предметами, какъ-то одѣялами, набрюшниками, шерстяными рубахами, носками и другими подобными вещами, подробно перечисленными выше; обильной, хорошей и разнообразной пищѣ, которою люди пользовались постоянно, исключая трехъ недѣль, когда, въ видахъ скорѣйшаго занятія Магдалы, дѣйствующая колона двигалась впередъ ускоренными маршами, вслѣдствіе чего подвозы продовольствія по необходимости запаздывали и порціи, качественно и количественно, скудѣли. Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ благопріятномъ вліяніи на здоровье, которое, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ былъ имѣть бодрый и веселый духъ и увѣренность въ успѣхѣ, никогда не покидавшіе войска.

Среднее списочное число англійскихъ войскъ (европейцевъ) за все время экспедиціи, т. е. съ октября 1867 до середины іюня 1868 года, простиралось до 2688 человѣкъ; ежедневное число больныхъ до 156 человѣкъ.

Процентное содержаніе { больныхъ . 5.8%. умершихъ . 1.3%.

Смертные случаи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Офицеровъ:	Ниж. чин.	Всего.
У прибрежья . . .	4	20	24
На нагорьѣ . . .	7	17	24
Итого .	11	37	48

Относительно индійскихъ войскъ и всѣхъ вообще нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, число которыхъ въ сложности простиралось приблизительно до 30,000 человѣкъ, имѣются менѣе точныя данныя: смертныхъ случаевъ между индійцами было всего 284, въ томъ числѣ 91 случай въ частяхъ войскъ и 193 между нестроевыми, обозными и проч. изъ индійцевъ. Въ теченіе 8-ми мѣсячнаго періода времени, между индійцами было всего около 13,000 случаевъ заболѣванія.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ЛАГЕРЕМЪ.

Не малое вліяніе на вообще удовлетворительное состояніе здоровья въ войскахъ экспедиціоннаго корпуса имѣло то обстоятельство, что люди никогда не располагались для ночлеговъ подъ открытымъ небомъ, но помѣщались всегда: строевые въ палаткахъ, а всѣ вообще нестроевые большею частью въ баракахъ, которые были устроены въ важнѣйшихъ пунктахъ расположенія войскъ.

Digitized by Google

Число палатокъ разныхъ образцовъ, которое имѣлось при корпусѣ, видно изъ слѣдующей таблицы:

Индійскія палатки:

	Штукъ.
Палатки для европейскихъ солдатъ съ 1 палкою .	312
— — 2 — .	155
— фельдфебелей и вахмистровъ . . .	45
— госпитальныхъ	39
— индійскихъ солдатъ съ 1 палкою . .	329
— — 2 — . .	863

Англійскія палатки:

Двойныя колоколообразныя палатки	323
Простыя палатки.	676
Госпитальныя палатки	50

Индійская палатка для европейскихъ солдатъ, съ одною палкою, вѣситъ до 525 фунтовъ, занимаетъ площадь въ 15 футовъ въ квадратѣ и состоитъ изъ двойной стѣны и двойной крыши, которыя сшиваются изъ тройной довольно легкой и мягкой индійской ткани, имѣющей тотъ важный недостатокъ, что легко всасываетъ въ себя значительное количество воды, отчего тяжесть палатки чрезмѣрно увеличивается. Въ Индіи въ такихъ палаткахъ помѣщаютъ до десяти солдатъ-европейцевъ, въ Абиссиніи же онѣ преимущественно употреблялись для субалтернъ-офицеровъ, канцелярій и проч.

Другой видъ такихъ палатокъ, съ двумя палками, дѣлается изъ такой же ткани и совершенно сходнаго устройства съ предъидущими; вся разница заключается въ размѣрѣ. Палатка съ двумя палками занимаетъ площадь въ 22 фута длины и 16 футовъ ширины, вѣситъ 630 фунтовъ и расчитана на 16 человѣкъ; въ Абиссиніи въ такихъ палаткахъ помѣщали по одному штабъ-офицеру или по 2—3 субалтернъ-офицеровъ. Вслѣдствіе значительнаго вѣса, перевозка этихъ палатокъ возможна только на телѣгахъ или вьюкомъ на слонахъ; поэтому онѣ употреблялись исключительно въ постоянныхъ лагеряхъ въ Мулькуттѣ (Зуллѣ), Комайло и Сенафе.

Палатка для фельдфебелей вѣситъ, при сходномъ съ предъидущими устройствѣ, около 360 фунтовъ и занимаетъ площадь въ 144 квадратныхъ фута; она также слишкомъ тяжела для перевозки на мулахъ и употреблялась, главнымъ образомъ, въ лагеряхъ, находившихся въ проходѣ Комайло, для помѣщенія офицеровъ.

Индійская госпитальная палатка, для европейскихъ солдатъ, отличается чрезвычайно цѣлесообразнымъ устройствомъ, отлично защи-

Digitized by Google

щаетъ больныхъ какъ отъ дневнаго зноя, такъ и отъ гибельнаго вліянія холодныхъ ночей и быстрыхъ измѣненій температуры; она вѣситъ 1,440 фунтовъ, занимаетъ площадь въ 27 футовъ длины и 14 футовъ ширины и вмѣщаетъ въ себѣ, съ полнымъ удобствомъ, 12 человѣкъ больныхъ. Между наружною и внутреннею стѣнками палатки оставленъ проходъ, шириною въ 4 фута; четыре входа закрыты тяжелыми индійскими цыновками, которыя, для провѣтриванья, поднимаются какъ шторы; въ одномъ изъ угловъ прохода устроенъ ретирадникъ.

Индійскія палатки для туземныхъ солдатъ не имѣютъ двойныхъ ни крышъ, ни стѣнъ и потому въ жаркомъ климатѣ для европейца никуда негодятся; вѣсъ ихъ довольно значительный: палатка съ двумя палками, расчитанная на 30 человѣкъ, вѣситъ 344 фунта, а палатка съ одною палкою вѣситъ 176 фунтовъ и съ трудомъ вмѣщаетъ въ себѣ 13 человѣкъ. Эти два вида палатокъ употреблялись почти исключительно въ постоянныхъ лагеряхъ Антало и Адигератъ и на промежуточныхъ станціяхъ между первымъ изъ названныхъ пунктовъ и Сенафе.

Присланныя изъ Англіи простыя и двойныя колоколообразныя палатки (double fly and single fly circular bell-tents), по удобству перевозки, могли служить первыя до Лата, а вторыя до самой Магдалы. Кодоличъ полагаетъ, что эти палатки не годились бы въ странѣ очень жаркой, напримѣръ въ Индіи; къ климатическимъ же условіямъ абиссинскаго нагорья онѣ оказались приспособленными какъ нельзя лучше.

Двойная палатка имѣетъ цилиндро-коническую форму, діаметръ равняется 13 футамъ, вѣсъ 112 фунтамъ; цилиндрическая часть имѣетъ до 3 футовъ высоты; въ бокахъ и на вершинѣ конусообразной крыши устроены вентиляторы. Палатки эти дѣлались изъ крѣпкой и плотной, пропитанной непромокаемымъ составомъ, парусины. Простая палатка, почти такихъ же размѣровъ и изъ такой же матеріи, вѣситъ 66 фунтовъ; палатки эти весьма удобны къ перевозкѣ (двѣ составляютъ легкую ношу для мула), но имѣютъ тотъ недостатокъ, что простая крыша не представляетъ надлежащей защиты противъ солнечныхъ лучей.

Каждая изъ этихъ палатокъ была расчитана собственно на шесть человѣкъ, но, въ послѣдній періодъ наступательнаго движенія экспедиціоннаго корпуса, приходилось, по необходимости, увеличить это число до 10 — 12 офицеровъ или 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ на каждую палатку.

Digitized by Google

Кромѣ лагерей, устраивавшихся на всѣхъ ночлежныхъ пунктахъ, матеріялъ для которыхъ возился при частяхъ войскъ, существовало еще нѣсколько большихъ постоянныхъ лагерей.

Самый большой лагерь находился у мѣста высадки англійскихъ войскъ при Зуллѣ (Мулькуттѣ), между сухими ложами рѣкъ Хаддаса и Комайло, которыя, во время періодическихъ дождей, впадаютъ здѣсь дикими, стремительными потоками въ Анеслейскій заливъ, а въ остальное время года совершенно высыхаютъ. Мы уже имѣли случай говорить о страшно-знойномъ климатѣ этой мѣстности; теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ устройствѣ лагеря и о мѣрахъ, принятыхъ для возможнаго устраненія гибельнаго вліянія климатическихъ условій на здоровье тѣхъ, которымъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ, пришлось изо дня въ день нести самую трудную службу, совершать самыя тяжелыя, неблагодарныя работы подъ палящими лучами тропическаго солнца, задыхаясь въ облакахъ мелкой, раскаленной пыли, поднимаемой, ежедневно дувшимъ легкимъ вѣтромъ, отъ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

Фронтъ лагеря былъ расположенъ перпендикулярно направленію господствующихъ вѣтровъ (N. O.); впереди находилась линія палатокъ главнокомандующаго и главной квартиры; затѣмъ слѣдовали офицерскія палатки, а за ними лагерь нижнихъ чиновъ. Длина всего расположенія простиралась до 325°, а глубина до 100 саженъ. Лагерь раздѣлялся широкою, перпендикулярною фронту, дорогою на двѣ почти равныя части; за лѣвымъ флангомъ помѣщались коновязи строевыхъ лошадей, за правымъ палатки полеваго казначейства; за тыломъ, близъ самаго ложа главнаго рукава Хаддаса, которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ направленіе параллельное фронту лагеря и отстоитъ отъ задней линіи солдатскихъ палатокъ саженъ на 100, размѣстились палатки медиковъ, а на противоположномъ берегу былъ госпиталь, значительно лѣвѣе котораго тянулись линіи обозовъ и транспортныхъ парковъ. Еще далѣе, саженъ на 100 за госпиталемъ, раскинулся, окруженный сухими рукавами другаго протока главной рѣки, базаръ, раздѣленный главною улицею на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная была предназначена для европейскихъ, южная для всѣхъ вообще не-европейскихъ купцовъ. Пространство между лагеремъ и перечисленными учрежденіями съ одной и берегомъ залива съ другой стороны занимали бараки разнаго рода мастерскихъ, палатки интендантскихъ офицеровъ и морскіе склады; всѣ они лежали на одной высотѣ съ заднею линіею солдатскихъ палатокъ, а далѣе на юго-западъ обширные вещевые и про-

Digitized by Google

довольственные склады интендантства, инженерное депо и бараки нестроевыхъ и обозныхъ. За ними, въ разстояніи 120 саженъ, было кладбище, лѣвѣе котораго, саженъ на 300, у самой линіи желѣзной дороги, помѣщался обозный дворъ; въ 150 саженяхъ отъ кладбища, все въ томъ же юго-западномъ направленіи, находилась бойня. Что касается моловъ, конденсаторовъ и нѣкоторыхъ другихъ построекъ, то объ нихъ было уже упомянуто выше. Всѣ учрежденія, которыя, распространеніемъ вредныхъ испареній, могли способствовать образованію міазмовъ и пагубно вліять на здоровье войскъ, какъ-то базаръ, бойни и прочее, были отнесены на значительное разстояніе отъ лагеря собственно; чистота во всѣхъ частяхъ расположенія была примѣрная; пути сообщенія внутри лагернаго расположенія имѣлись въ достаточномъ числѣ и содержались постоянно въ исправности; всѣ предметы, которые могли распространять вредныя испаренія, были немедленно сожигаемы.

При Комайло находился другой постоянный лагерь, который пріобрѣталъ особенную важность вслѣдствіе положенія своего на окраинѣ пустыннаго прибрежья у прохода, ведущаго къ абиссинскому нагорью и представляя собою кромѣ того конечный пунктъ желѣзной дороги. Эти обстоятельства и обиліе хорошей воды, найденной въ Комайло, и были причиною, что этотъ пунктъ сдѣлался средоточіемъ огромныхъ перевозочныхъ средствъ. Въ станціяхъ прохода Сооро, Упдало-Вельсѣ и Рарей-Гудди, находились малые лагери для двухъ ротъ пѣхоты и небольшіе интендантскіе склады.

Третій значительный лагерь былъ въ Сенафе, пунктѣ весьма важномъ въ томъ отношеніи, что онъ служилъ операціоннымъ базисомъ для дѣйствій въ нагорьѣ и представлялъ собою главное складочное мѣсто, на случай, если бы обстоятельства заставили продолжить экспедицію за періодъ дождливаго времени года. Въ Сенафе было обращено главное вниманіе на то, чтобы мѣста расположенія войскъ не могли быть наводняемы сильными ливнями; поэтому лагерь и былъ раскинутъ на небольшомъ плато съ крутыми, скалистыми скатами. Бараки для госпиталей и интендантскихъ складовъ были построены изъ досокъ и крыты тростникомъ; бараки же для обозныхъ и всѣхъ вообще нестроевыхъ состояли изъ деревяннаго остова, заплетеннаго хворостомъ. Войска располагались въ палаткахъ. Коновязи для обозныхъ животныхъ занимали наиболѣе возвышенныя мѣста и состояли изъ нѣсколькихъ линій, раздѣленныхъ на отдѣленія; каждое отдѣленіе было обнесено каменною оградою и снабжено дощечкою, на которой

Digitized by Google

обозначались родъ и число животныхъ, которыя должны были быть въ немъ помѣщены; земля подъ коновязями была плотно утрамбована; на соблюденіе самаго строгаго порядка и чистоты обращалось неослабное вниманіе. Такого же совершенно устройства были коновязи въ Комайло и въ другихъ мѣстахъ.

Въ Гуна-Гуна (*) находился небольшой лагерь для кавалерійскаго отряда, точно также и въ Фокадо, гдѣ, сверхъ того, былъ устроенъ лазаретъ для больныхъ вьючныхъ животныхъ и значительный провіантскій складъ.

Находившійся въ Адигератѣ укрѣпленный лагерь, вооруженный двумя 12-фунтовыми арміетронговыми пушками, предназначался играть роль сборнаго и опорнаго пункта на дождливое время года; съ юга, востока и частью съ сѣвера лагерное мѣсто ограничивалось почти отвѣсными скалистыми обрывами и не нуждалось въ искуственномъ укрѣпленіи; съ западной и удободоступной части сѣверной стороны былъ набросанъ легкій брустверъ футовъ въ 5 вышиною, съ рвомъ шириною въ 6 ф.

Въ Май-Вагизѣ, Адабагѣ, Донголо, Агола, Доло и Эйкулутѣ находилось по 2—3 палатки, занятыхъ небольшими постами индійской кавалеріи.

Послѣдній большой лагерь былъ устроенъ въ Антало; его предполагали, въ случаѣ надобности, укрѣпить и сдѣлать главнымъ сборнымъ пунктомъ для войскъ дѣйствующей колоны, еслибы экспедиціи затянулась до дождей и пришлось бы прекратить военныя дѣйствія до наступленія болѣе благопріятнаго времени года.

За Антало находились лишь малые лагери: въ Аттало, Ашанги, Латѣ, Дильди, Сантарѣ и Синди, въ которыхъ было расположено по 2—3 роты пѣхоты при 20—30 индійскихъ всадникахъ; въ другихъ пунктахъ находились небольшіе кавалерійскіе посты.

О лагеряхъ, въ которыхъ войска располагались въ послѣдній періодъ движенія, мы подробнѣе поговоримъ ниже.

Въ заключеніе очерка организаціи, состава и матеріяльной части экспедиціоннаго корпуса, матеріяломъ при составленіи котораго служилъ, какъ выше было замѣчено, почти исключительно богатый драгоцѣнными данными трудъ Кодолича, помѣщается ниже таблица, показывающая дислокацію экспедиціоннаго корпуса 10-го января 1868 года.

(*) На нѣкоторыхъ картахъ Гуна-Кума.

Digitized by Google

Названіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.
Пѣхота.	
а) англійская:	
4-й пѣхотный полкъ (Kings own).	Зулла (Мулькута).
33-го пѣхотнаго полка (Duke of Wellington) штабъ и 1 батальонъ.	Сенафе.
остальныя части.	На маршѣ въ Сенафе.
б) индійская:	
3-й Бомбайскій пѣхотный полкъ. .	Зулла.
10-й — — —	Сенафе.
того же полка отрядъ. . . .	Рарей-Гудди.
21-й Бенгальскій пѣхотный полкъ.	Ундаль-Вельсъ.
23-й — піонерный —	Зулла.
того же полка отрядъ. . . .	Комайло.
25-й Бомбайскій пѣхотный полкъ. .	Зулла.
27-го — — —	
штабъ и 1 баталіонъ.	Сооро.
отрядъ.	Рарей-Гудди.
Кавалерія.	
Отрядъ 3-го Синдскаго коннаго полка.	Зулла.
3-й Бомбайскій легко-кавалер. полкъ.	Сенафе.
Отрядъ пѣшихъ людей того же полка.	Удода.
Артилерія.	
Армстронговая батарея.	Лошади и обозные въ Сенафе, орудія и прислуга въ Комайло.
Двѣ батареи 27-й бригады. . . .	Зулла.
Горная артилерія.	Сенафе.
Инженерныя войска.	
1-я рота Бомбайскаго сапернаго корпуса	Рарей-Гудди.
2-я — — — —	Сооро.
3-я — — — —	Рарей-Гудди.
4-я — — — —	Сооро.
Двѣ роты Мадраскаго сапернаго корпуса.	Зулла.
Одна. — — — —	Ундаль-Вельсъ.
Часть 10-й роты англійскихъ инженеровъ (Royal Engineers). . .	Сенафе.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ,

КАСАЮЩИХСЯ КНИГИ

«САПЕРНЫЯ РАБОТЫ ВЪ ПОЛѢ».

Объясненіе, вызванное статьею г. Б. Л. З.: „Землекопныя работы полевыхъ войскъ".

Въ майской книжкѣ Военнаго Сборника появилась статья г. Б. Л. З. «Землекопные работы полевыхъ войскъ». Статья эта, главнымъ образомъ, направлена противъ проектированной програмы: «*Обученіе полевыхъ войскъ саперному дѣлу*».

Не будучи сторонниками этой програмы, а еще болѣе связанной съ нею отчетности, мы не намѣрены въ этомъ отношеніи возражать г. Б. Л. З. (*) Обращаемся прямо къ заключенію его статьи, гдѣ

(*) Хотя, повторяемъ, мы не сторонники проектированной програмы, однако не можемъ не замѣтить, что она, по крайней мѣрѣ, заключаетъ въ себѣ точныя, опредѣлительныя требованія. Между тѣмъ, г. Б. Л. З., критикуя проектированную программу, не предлагаетъ другой, а изъ статьи его, къ сожалѣнію, нельзя дать себѣ яснаго отчета, чему, по его мнѣнію, слѣдуетъ обучать войска. Авторъ говоритъ, что „пусть солдатъ научится вырывать траншею для укрытія себя, когда потребуется, отъ непріятельскаго огня и *ознакомится съ землекопными работами, при соблюденіи необходимыхъ военныхъ условій*". Нѣсколько далѣе, г. Б. Л. З. прибавляетъ, что было бы желательно уменьшить требованія програмы, „ограничиваясь преимущественно указаніемъ правилъ вязки фашинъ и туровъ, *возведенія простѣйшаго вида открытаго укрѣпленія и исправленія дорогъ*"... Рождается вопросъ: съ какими же именно землекопными работами, производимыми при соблюденіи необходимыхъ военныхъ условій, долженъ ознакомиться солдатъ? Какія же именно простѣйшаго вида открытыя укрѣпленія должны быть указаны войскамъ? Думается, что это не должны быть ни флеши или редуты, ни люнеты—эти дѣйствительно простѣйшія открытыя укрѣпленія. Думается это потому, что самъ же г. Б. Л. З. упрекаетъ проектированную программу, между прочимъ, и за присутствіе въ ней люнетовъ, редантовъ и флешей, т. е. укрѣпленій, которыя, въ числѣ другихъ саперныхъ работъ, по мнѣнію автора, отжили свой вѣкъ и не соотвѣтствуютъ болѣе громаднымъ измѣненіямъ, происшедшимъ

Digitized by Google

высказано мнѣніе о вышедшей недавно книгѣ «Саперныя работы въ полѣ», и просимъ г. Б. Л. З. позволить намъ сказать нѣсколько словъ въ возраженіе на отзывъ его о помянутой книгѣ.

Не будемъ долго останавливаться на упрекѣ г. Б. Л. З., относящемся до наружности книги и до ея цѣны. Мы соглашаемся, что форматъ книги неудобенъ для поля. Онъ былъ принятъ съ тѣмъ, чтобы имѣть чертежи большихъ размѣровъ, болѣе наглядные и детальные, а также и потому, что книга, главнымъ образомъ, назначалась быть настольнымъ, такъ сказать кабинетнымъ, руководствомъ для начальниковъ. Но суть дѣла не въ форматѣ и не въ величинѣ полей въ ладонь. Важно внутреннее содержаніе, а о немъ-то г. Б. Л. З. почти и не говоритъ. Что же касается до цѣны, то, вполнѣ соглашаясь, что было бы лучше, если бы обстоятельства позволили назначить книгѣ цѣну въ 1 рубль или въ 50 копѣекъ, просимъ имѣть въ виду, что подобныя изданія, особенно съ большимъ числомъ чертежей, связаны съ немалыми расходами, и поэтому, къ сожалѣнію, обходятся у насъ всегда дорого. Впрочемъ намъ кажется, что пріобрѣтеніе подобной книги, каждою отдѣльною частью, въ количествѣ двухъ экземпляровъ, собственно для руководителей саперными занятіями, не должно быть особенно тягостно для части.

Обратимся теперь къ болѣе важнымъ упрекамъ, которые встрѣчаемъ въ статьѣ г. Б. Л. З.

Упреки эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) На заглавномъ листѣ стоитъ, что руководство назначено для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ полевыхъ войскъ. Между тѣмъ, по мнѣнію г. Б. Л. З., «не только всѣ унтеръ-офицеры, но и большинство офицеровъ, при одномъ взглядѣ на такую книгу, почувствуютъ недовѣріе къ своимъ силамъ и тутъ же заявятъ, что она писана не для нихъ. По ознакомленіи съ содержаніемъ, убѣжденіе въ недоступности для нихъ книги увеличится еще болѣе, ибо это не руководство для обыденнаго нашего офицера, а цѣлый трактатъ познаній въ фортификаціи для идеальнаго офицера, которыхъ, къ сожалѣнію,

въ тактикѣ съ того времени, какъ учились мы и отцы наши. Желательно было бы уяснить себѣ, какія же новыя начертанія или формы укрѣпленій выработались въ послѣднее время? Кажется и теперь, точно такъ же какъ было и прежде, если нужно направить огонь въ двѣ стороны, то само собою получается укрѣпленіе о двухъ фасахъ, пересѣкающихся подъ угломъ, т. е. флешь или редантъ. Нужно направить огонь въ двѣ стороны, для обстрѣливанія дальнихъ доступовъ непріятеля, и въ то же время поражать и ближніе доступы—получается люнетъ. Развѣ г. В. Л. З. полагаетъ, что подобныхъ случаевъ при современной тактикѣ быть не можетъ?. *Примѣч. авт.*

Digitized by Google

такъ мало, что для нихъ нѣтъ надобности въ изданіи особаго руководства».

Мы не только согласны, что идеальныхъ офицеровъ мало, но даже пойдемъ дальше: скажемъ, что ихъ нѣтъ совсѣмъ. Однако, казалось бы, слѣдуетъ стремиться къ возможному достиженію идеала; не оставаться же всегда въ неподвижномъ, неусовершенствованномъ положеніи. По нашему мнѣнію, идеальный офицеръ не нуждается вовсе въ руководствѣ, а если оно дѣйствительно нужно кому либо, то именно обыденному офицеру, которыхъ такъ много. Для успѣха новаго дѣла, обученія полевыхъ войскъ работамъ по укрѣпленію позицій, по устройству лагерей и дорогъ, а также порчѣ ихъ, надобно было начать съ руководителей—офицеровъ, дать сначала руководство для нихъ, а потомъ уже думать о нижнихъ чинахъ. Эти послѣдніе, по нашему мнѣнію, будутъ дѣлать хорошо, даже безъ всякаго руководства, если будутъ пріучены ловко владѣть лопатою, и, главное, если хорошо будутъ направлены руководителями офицерами. Существующіе въ печати курсы полевой фортификаціи такимъ руководствомъ служить не могутъ. Въ нихъ заключается цѣлая груда предметовъ, не относящихся къ поспѣшнымъ полевымъ дѣйствіямъ. Напримѣръ, о легкихъ траншейныхъ прикрытіяхъ, на каждомъ шагу могущихъ найдти примѣненіе, въ этихъ курсахъ упоминается какъ бы вскользь, и много если приложена какая нибудь профиль. Тѣ же части, которыя въ курсахъ описаны подробно и объяснены наглядными чертежами, относятся уже къ усиленной фортификаціи, требующей и особыхъ матеріяловъ, и особаго искуства, и болѣе продолжительнаго времени, и помощи спеціялистовъ, словомъ, условій, весьма рѣдко встрѣчающихся въ полѣ. Итакъ, приступая къ составленію руководства для полевыхъ войскъ, надобно было, главнымъ образомъ, изъ всей массы работъ, входящихъ въ составъ курсовъ полевой фортификаціи, выдѣлить то небольшое количество работъ, которое прямо относится къ поспѣшному закрытію и усиленію расположенія войскъ, и знаніе которыхъ можетъ служить дѣйствительнымъ подспорьемъ для полевыхъ войскъ. Разъ рамка эта будетъ найдена, предложены вещи, взятыя большею частію изъ практики и практически-полезныя работы изображены чертежами достаточно подробными и наглядными, дозволяющими выполненіе всего предложеннаго безъ затрудненія или колебанія, то, повидимому, цѣль руководства будетъ достигнута и успѣхъ занятій саперными работами не будетъ подлежать сомнѣнію. Вотъ мысли, которыя были положены

Digitized by Google

въ основаніе всего труда при составленіи книги «Саперныя работы въ полѣ».

Но соотвѣтствуетъ ли исполненіе задуманному плану? Не предложенъ ли, и въ самомъ дѣлѣ, цѣлый трактатъ фортификаціи для идеальнаго офицера и который испугаетъ обыденнаго офицера?

Не говоря уже о томъ, что въ книгѣ «Саперныя работы въ полѣ» нѣтъ ни слова ни о долговременныхъ постройкахъ, ни объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, ни о минахъ и проч. и проч.—слѣдовательно, она отнюдь не можетъ быть названа *цѣлымъ трактатомъ познаній въ фортификаціи*—легко убѣдиться, что руководство это никакъ не можетъ быть причислено къ трактатамъ даже *одной полевой* фортификаціи. Для этого не нужно и читать самой книги: достаточно ознакомиться хотя бы только съ оглавленіемъ каждой части. Изъ него видно, что въ руководствѣ непомянуты ни однимъ словомъ: ни болѣе сложныя начертанія укрѣпленій, ни реданты съ флангами, ни двойные реданты, ни горнверки, ни кронверки, ни мостовыя укрѣпленія, ни бастіонные, тенальные и капонирные фронты. Не говорится ни о цѣпныхъ линіяхъ, ни объ искуственныхъ препятствіяхъ, ни о блокгаузахъ, капонирахъ, эскарповыхъ и контръ-эскарповыхъ редюитахъ; ничего о дефилированіи, о наводненіяхъ, запрудахъ и проч. и проч. Словомъ, смѣло можемъ сказать, откинуто $^{9}/_{10}$ обыкновеннаго курса полевой фортификаціи, откинуто все, что г. Б. Л. З. назвалъ бы *хитростями, придуманными жрецами фортификаціи*, и собственно, относительно укрѣпленій, оставлено лишь то, что требуетъ и генералъ Драгомировъ, на авторитетъ котораго ссылается г. Б. Л. З. Слова генерала Драгомирова, приводимыя г. Б. Л. З., гласятъ: «Траншея для стрѣлковъ, батарея, самое несложное открытое укрѣпленіе полигональнаго начертанія—вотъ все, что мыслимо на современномъ полѣ сраженія и далѣе чего странно идти въ курсѣ полевой фортификаціи, имѣющемъ цѣлью удовлетвореніе потребностей войскъ, а не служеніе искуству для искуства». А что же мы видимъ въ книгѣ «Саперныя работы въ полѣ»? Всѣ укрѣпленія ограничиваются ложементами для отдѣльныхъ стрѣлковъ, траншеями для сомкнутыхъ частей пѣхоты, батареями и небольшими простѣйшими, открытыми укрѣпленіями для одной или двухъ ротъ, каковы флешь и люнетъ. Прибавленъ одинъ только редутъ. Но, быть можетъ, г. Б. Л. З. не отвергнетъ пользы редута въ нѣкоторыхъ случаяхъ полевой войны, и согласится въ возможности постройки его, въ короткій срокъ, напримѣръ отъ 4 до 6 или 8 часовъ времени.

Digitized by Google

Обученіе саперному дѣлу пѣхотныхъ командъ тамъ, гдѣ нѣтъ саперныхъ частей, предполагается поручить офицерамъ генеральнаго штаба, офицерамъ, служившимъ прежде въ инженерныхъ войскахъ, или окончившимъ курсъ въ военныхъ училищахъ, словомъ, офицерамъ, слушавшимъ курсъ не только полевой, но и долговременной фортификаціи.

По нашему мнѣнію, было бы страннымъ и лишеннымъ основанія предположеніе, что такіе офицеры испугаются предлагаемаго небольшаго руководства и почувствуютъ недовѣріе къ своимъ силамъ, взявъ въ руки книгу хотя и большую по формату, но, въ сущности, развивающую только самыя начальныя главы полевой фортификаціи. Мы убѣждены, что, при первомъ знакомствѣ съ содержаніемъ книги, подобное опасеніе и недовѣріе исчезнутъ въ каждомъ офицерѣ, который хотя отчасти помнитъ то, чему его учили.

Что касается до унтеръ-офицеровъ, то они, можетъ быть, и почувствуютъ недовѣріе къ своимъ силамъ при взглядѣ на руководство вообще; въ частномъ же случаѣ, когда офицеръ укажетъ на отдѣльную какую-либо работу, распоряженіе которой, на дѣлѣ, можетъ придтись на долю унтеръ-офицера, да притомъ дастъ сему послѣднему соотвѣтствующій чертежъ, то, по нашему убѣжденію, каждый грамотный и расторопный унтеръ-офицеръ будетъ въ состояніи исполнить эту работу по указанію самой книги, такъ какъ всѣ подобныя работы въ высшей степени просты. Впрочемъ, сами составители книги, назначая ее преимущественно для офицеровъ, считали это руководство только до нѣкоторой степени полезнымъ для унтеръ-офицеровъ, а потому, выработавъ, по мѣрѣ силъ и возможности, сначала руководство для начальниковъ, тотчасъ же занялись составленіемъ другой, дешевой и краткой книжки, назначенной собственно для унтеръ-офицеровъ, о чемъ главное инженерное управленіе сообщило главному штабу еще въ январѣ мѣсяцѣ сего года.

Чтобы покончить съ первымъ обвинительнымъ пунктомъ, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе г. Б. Л. З. на подобныя же, и съ тою же цѣлью, издаваемыя руководства въ заграничныхъ арміяхъ, а также и на нашу «Справочную книжку для русскихъ офицеровъ». Въ нихъ объемъ фортификаціонныхъ свѣдѣній несравненно обширнѣе, нежели въ изданномъ руководствѣ. Тамъ помѣщены свѣдѣнія не только о простѣйшихъ фортификаціонныхъ полевыхъ работахъ, о легчайшихъ способахъ переправъ и объ устройствѣ лагерей, но также и о многихъ весьма сложныхъ постройкахъ полевой и вре-

Digitized by Google

менной фортификаціи, о долговременныхъ укрѣпленіяхъ, о разныхъ сложныхъ мостахъ, объ атакѣ и оборонѣ укрѣпленій и проч. и проч.

2) Второй главный упрекъ, который дѣлаетъ г. Б. Л. З. книгѣ «Саперныя работы въ полѣ», заключается въ томъ, что книга написана недостаточно популярно; въ ней не избѣгнуты техническіе фортификаціонные термины, непонятные для нижняго чина. По мнѣнію г. Б. Л. З., слѣдовало бы передѣлать принятые наукою термины, замѣнивъ русскими названіями слова, взятыя изъ иностранныхъ языковъ. При этомъ г. Б. Л. З. предлагаетъ новую фортификаціонную терминологію.

Не распространяясь о достоинствахъ этой терминологіи, по нашему убѣжденію, во многомъ невѣрной и сбивчивой, спросимъ только, умѣстно-ли было бы, при разработкѣ того, что взято изъ курса фортификаціи и подлежитъ только объясненію, сначала все переименовать другими именами, и затѣмъ, подъ чужимъ, никѣмъ непринятымъ, хотя бы и русскимъ именемъ, ввести въ руководство? Было бы и весьма странно, и весьма смѣло, если бы составители руководства стали изобрѣтать новую, особую терминологію собственно для полевыхъ войскъ, и по своему усмотрѣнію, однимъ почеркомъ пера, перемѣнили бы всѣ термины, принятые наукою, освященные временемъ и получившіе полную гражданственность. Что бы вышло, если бы составители нѣсколькихъ руководствъ стали каждый, по своему произволу, распоряжаться съ научными терминами и измѣнять ихъ? Вѣдь въ концѣ концовъ вышла бы путаница, а дѣло ничуть бы не выиграло. Конечно, мы не полагаемъ, что невозможно измѣнить термины, но сила въ томъ, что это можетъ быть вредно и не вызывается необходимостью. Пришлось бы термины, хотя и иностранные, но состоящіе изъ одного слова, замѣнять или однимъ словомъ, имѣющимъ уже въ русской рѣчи свое значеніе, или же нѣсколькими русскими словами. Не думаемъ, чтобы это послужило въ пользу ясности и сжатости изложенія.

Теперь спросимъ: если новобранецъ-саперъ, когда ему объяснятъ толково, что такое, напримѣръ, брустверъ, барбетъ или банкетъ, не затрудняется этими названіями; то почему же пѣхотный унтеръ-офицеръ встрѣтитъ затрудненіе въ томъ, что брустверъ названъ брустверомъ? Нужно только ему это толково объяснить и показать на дѣлѣ. Если пѣхотному унтеръ-офицеру выяснятъ съ толкомъ, что такое профиль, барбетъ или брустверъ, то не думаемъ, чтобы онъ встрѣтилъ затрудненіе только въ томъ, что профиль названа профилью, а не *размѣромъ*, или барбетъ барбетомъ, а не

Digitized by Google

орудійной площадкою, какъ это предлагаетъ г. Б. Л. З. Спросите любаго сапера: много-ли при работахъ онъ возился съ пѣхотинцемъ собственно изъ-за названій? Онъ положительно отвѣтитъ, что работа не замедлялась ни на минуту отъ присутствія въ саперномъ языкѣ научныхъ терминовъ, «вымышленныхъ фортификаціею». Дѣло не въ названіяхъ (*). Пусть себѣ траншея называется траншеей, а брустверъ брустверомъ; но пусть будутъ, по возможности, соотвѣтствующія цѣли, практическія руководства и толковые, знающіе руководители. Тогда пѣхотинецъ весьма скоро освоится съ лопатою, пойметъ пользу, которую ему, въ извѣстномъ случаѣ, принесетъ траншея или брустверъ, и съумѣетъ во-время ихъ примѣнить и ими воспользоваться. Но еще важнѣе, чтобы при войскахъ было *достаточно* рабочаго инструмента, безъ чего, какъ бы ни были хороши руководства и руководители, обученіе войскъ саперному дѣлу не принесетъ желаемой пользы и возможность устройства самими войсками, въ короткій срокъ, какихъ бы то ни было легчайшихъ окоповъ, будетъ существовать только въ воображеніи. Мы вполнѣ согласны съ замѣчаніемъ г. Б. Л. З., что «затрудненіе можетъ встрѣтиться только отъ крайняго недостатка инструментовъ, положенныхъ по штату; этотъ вопросъ такъ важенъ, что требовалъ бы особаго обсужденія, ибо, при настоящемъ положеніи, несбыточны какія бы то ни было работы». Къ этому мнѣнію нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Дѣйствительно, вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія: практическая возможность быстраго прикрытія войскъ въ полѣ легкими окопами находится въ полной зависимости отъ удовлетворительнаго рѣшенія вопроса объ инструментѣ. Въ этомъ отношеніи, могутъ быть весьма полезны нѣкоторыя указанія Бріальмона, въ недавно вышедшей его книжкѣ: «La fortification improvisée».

А. О.

(*) Замѣтимъ отъ себя, что, во всякомъ случаѣ, было бы весьма желательно замѣнить иностранныя названія болѣе понятными, русскими. Въ настоящее время, мы получаемъ нерѣдкія заявленія, что нижніе чины саперныхъ командъ очень затрудняются заучиваніемъ фортификаціонныхъ терминовъ. *Ред.*

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

О СТРОЕВОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Въ настоящее время, въ донскіе полки, командируемые съ Дону, поступаютъ казаки отлично вооруженные, на лошадяхъ вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію.

При такихъ условіяхъ и при той степени совершенства, до которой доводятся, предварительнымъ обученіемъ въ станицахъ, молодые казаки въ наѣздничествѣ, въ цѣльной стрѣльбѣ, въ умѣньѣ владѣть оружіемъ и вообще во всемъ томъ, что нужно для строя и одиночнаго дѣйствія, донскіе полки должны были бы занимать весьма видное мѣсто въ ряду кавалеріи нашей. Но, къ сожалѣнію, во время полевой службы донскихъ полковъ, на строевое образованіе ихъ до того обращается мало вниманія, что нерѣдко они возвращаются домой позабывъ то, что знали до своего выкомандированія съ Дона.

Чтобы дать понятіе о той степени строеваго образованія, съ которою возвращаются со службы донскіе полки, достаточно будетъ сказать, что въ нѣкоторыхъ изъ возвратившихся въ прошломъ году полкахъ гг. офицеры затруднялись построить даже сотенную колону справа; казаки же старослужилые, даже изъ рекомендованныхъ въ урядники, не знали на какія дистанціи слѣдуетъ стрѣлять изъ винтовокъ безъ прицѣла и на какія по прицѣлу, т. е. не знали того, что составляетъ «суть» знаній каждаго казака, и безъ чего винтовка становится только напраснымъ бременемъ.

Такъ какъ офицеры, урядники и старослужилые казаки составляютъ основу наряжаемыхъ съ Дону полковъ, то на строевое образованіе ихъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе: иначе всѣ затраты и всѣ заботы войска, по вооруженію, снаряженію и подготовкѣ къ службѣ казаковъ, не приведутъ къ желаемому результату,

Digitized by Google

и донскіе полки, несмотря на превосходныя матеріальныя качества свои, останутся попрежнему соотвѣтствующими своему назначенію только по виду, а не въ дѣйствительности.

По нашему мнѣнію, чтобы поднять уровень строеваго образованія донскихъ полковъ, командируемыхъ на службу, было бы весьма полезно вмѣнять въ обязанность начальникамъ дивизій, при которыхъ состоятъ на службѣ донскіе полки, строго наблюдать за тѣмъ, чтобы на строевое образованіе, въ особенности же на практическую стрѣльбу, тѣхъ полковъ было обращено должное вниманіе; чтобы казаки, рекомендуемые въ урядники, предварительно мѣсяца на два собирались изъ сотенъ въ штабы полковъ, для обученія ихъ всему тому, что долженъ знать урядникъ, какъ инструкторъ; чтобы покупка строевыхъ казачьихъ лошадей производилась не для счета только, какъ иногда бываетъ теперь, но чтобы покупались лошади, вполнѣ соотвѣтственныя своему назначенію, т. е. такія, которыя, какъ и всѣ казачьи лошади въ командируемыхъ нынѣ съ Дона полкахъ, удовлетворяли бы условіямъ ремонтныхъ лошадей и могли бы, въ теченіе пяти часовъ безпрерывнаго движенія подъ сѣдломъ, дѣлать не менѣе 50 верстъ безъ изнуренія, и, наконецъ, чтобы въ разбросанномъ состояніи мелкими частями, на обширномъ пространствѣ какъ теперь, сотни находились поочереди, смѣняя одна другую—иначе не только невозможно въ нихъ строевое образованіе, но теряется отъ того, какъ указываетъ опытъ, даже и дисциплина.

Вышеозначенныя мѣры, нѣтъ сомнѣнія, могли бы въ значительной степени способствовать строевому образованію донскихъ полковъ. Но этого будетъ еще мало, ибо полки, во время очередной трехлѣтней службы своей, при многихъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностяхъ, едва ли въ состояніи достигать желаемой степени совершенства въ строевомъ отношеніи; притомъ многое усвоенное на службѣ, съ возвращеніемъ домой, во время продолжительной льготы будетъ легко забываться; поэтому-то безъ содѣйствія учебнаго полка имъ обойдтись положительно невозможно. Содѣйствіе учебнаго полка необходимо имъ и потому еще, что полкъ этотъ, достигая по всѣмъ частямъ строеваго образованія высокой степени совершенства, развивается самостоятельно, въ чисто-казачьемъ духѣ.

Содѣйствіе учебнаго полка можетъ признаваться достаточнымъ, если онъ, кромѣ инструкторовъ для обученія молодыхъ казаковъ въ станицахъ, будетъ давать въ каждую сотню всѣхъ прочихъ полковъ по крайней мѣрѣ по одному офицеру, по два урядника и, кромѣ казаковъ, по два приказныхъ, или, что почти одно и то же, офице-

Digitized by Google

ровъ $^1/_3$ часть, урядниковъ $^1/_5$ часть и приказныхъ $^1/_4$ часть всего штатнаго числа этихъ чиновъ въ полкахъ.

Въ настоящее же время учебный полкъ даетъ въ полки офицеровъ и урядниковъ, въ особенности первыхъ, далеко менѣе этого числа. Такъ, въ 11 полковъ, командированныхъ на службу въ прошломъ и въ 5 командированныхъ въ настоящемъ годахъ, всего въ 16 полковъ, изъ наряженныхъ въ тѣ полки изъ 2-го отдѣла 67 офицеровъ и 158 урядниковъ, поступило бывшихъ въ учебномъ полку только первыхъ четыре и вторыхъ 23, тогда какъ, по приведенному выше расчету, должно бы въ нихъ поступить офицеровъ 16, а урядниковъ не менѣе 31. Приказныхъ же и казаковъ, бывшихъ въ учебномъ полку, въ два полка, командированныхъ изъ 2-го отдѣла въ прошломъ и въ одинъ полкъ, командированный въ настоящемъ годахъ, поступило: въ одинъ 73, въ другой 65 и въ третій 33, т. е. нѣсколько болѣе того, что, по приведенному выше расчету, необходимо полкамъ; но нужно замѣтить, что въ это число вошли также и тѣ казаки, которые послѣ учебнаго полка прослужили уже очередь въ полѣ и два раза находились на льготѣ, слѣдовательно многое перезабыли.

Для удовлетворенія всѣхъ 64 донскихъ полковъ такимъ числомъ офицеровъ, урядниковъ и приказныхъ, какое назначено выше, учебный полкъ долженъ ежегодно выпускать офицеровъ 14, урядниковъ 71 и, кромѣ казаковъ, приказныхъ 52 человѣка (*).

Въ настоящее время офицеровъ и урядниковъ онъ выпускаетъ

(*) Цифры эти основаны на слѣдующемъ соображеніи:

1) *Относительно офицеровъ:* а) штатное число офицеровъ во всѣхъ 64-хъ полкахъ, безъ адъютантовъ и казначеевъ, 1,052 человѣка; б) средняя служба офицеровъ составляетъ около 25 лѣтъ; при этомъ срокѣ, на пополненіе убыли должно прибывать въ полки ежегодно 42 офицера; в) $^1/_3$ часть штатнаго числа офицеровъ во всѣхъ полкахъ должна быть изъ учебнаго полка; поэтому изъ 42 прибывающихъ въ полки офицеровъ 14 должны поступать изъ учебнаго полка; г) учебный полкъ, кромѣ адъютанта и казначея, имѣетъ 12 субалтерн-офицеровъ и 6 сотенныхъ командировъ; первыхъ должно выпускать чрезъ годъ, а послѣднихъ чрезъ два; слѣдовательно онъ можетъ ежегодно выпускать 15 офицеровъ.

2) *Относительно урядниковъ:* а) штатное число урядниковъ во всѣхъ 64 полкахъ 3,584 человѣка; б) въ урядники производятся казаки въ учебномъ полку не ранѣе 5 лѣтъ послѣ присяги, слѣдовательно наибольшая служба урядниковъ составляетъ только 10 лѣтъ; при этомъ срокѣ, на пополненіе убыли должны прибывать въ полки ежегодно 358 человѣкъ; в) $^1/_5$ часть этой прибыли въ полкахъ должна быть изъ учебнаго полка; поэтому учебный полкъ долженъ ежегодно выпускать, кромѣ инструкторовъ въ станицы, 71 урядника.

3) *Относительно приказныхъ.* Такія же соображенія, какъ и относительно урядниковъ, приводятъ къ выводу, что учебный полкъ ежегодно долженъ выпускать приказныхъ 52 человѣка.

Digitized by Google

неопредѣленное число, и, задерживая ихъ, въ интересахъ полка, болѣе того времени какое нужно для основательнаго обученія, выпускаетъ ихъ вообще весьма мало; но, не измѣняя настоящаго положенія своего, полкъ можетъ легко выпускать офицеровъ, урядниковъ и приказныхъ и гораздо болѣе, по крайней мѣрѣ не менѣе того, что нужно полкамъ. Для этого онъ долженъ только офицеровъ, кромѣ командировъ сотенъ, не задерживать долѣе года, а сотенныхъ командировъ болѣе двухъ лѣтъ; въ урядники же, въ виду того, что въ полкъ тотъ поступаютъ казаки съ достаточною подготовкою по фронту, и притомъ большею частью грамотные, долженъ производить чрезъ два года, и одну часть выпускать, а другою частью замѣнять урядниковъ, прослужившихъ въ учебномъ полку три года. Что же касается до приказныхъ, то таковые могли бы быть производимы и чрезъ годъ, съ выпускомъ изъ нихъ той части, какая требуется для полковъ, и съ оставленіемъ другой, болѣе способной, въ учебномъ полку, для приготовленія въ урядники. Притомъ, чтобы урядники и казаки, по выпускѣ изъ учебнаго полка, могли долѣе оставаться на службѣ въ полкахъ, слѣдовало бы въ учебный полкъ зачислять молодыхъ казаковъ на второй годъ послѣ присяги, съ окончаніемъ зимняго обученія ихъ въ станицахъ; офицеровъ наряжать уравнительно изъ каждаго отдѣла поочереди, съ тѣмъ, чтобы большинство изъ нихъ могло пройти чрезъ учебный полкъ, изучить свои обязанности, выказать свои способности и сдѣлаться, такимъ образомъ, извѣстными войсковому начальству. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ войскѣ есть много офицеровъ, въ особенности изъ служившихъ долгое время по гражданскому управленію, которые остаются военному управленію мало извѣстными, и, несмотря на свои лѣта, при которыхъ наѣздничество невозможно, при доставшейся очереди поступаютъ въ полки и получаютъ по старшинству въ командованіе сотни, не имѣя никакого понятія о строевой службѣ и не сознавая даже необходимости строеваго образованія.

Противъ послѣднихъ мѣръ намъ могутъ замѣтить, что учебный полкъ, при такихъ условіяхъ, уже не будетъ достигать той степени совершества, которой онъ достигаетъ теперь; но кто видѣлъ, какихъ результатовъ достигаютъ молодые казаки при обученіи въ станицахъ, въ теченіе двадцати четырехъ дней зимнихъ, неблагопріятныхъ для ученья, и тридцати дней въ маѣ мѣсяцѣ, тотъ согласится, что учебный полкъ отъ этихъ мѣръ не потеряетъ ничего. Притомъ, если бы и дѣйствительно учебному полку, по нѣкоторымъ предметамъ, напримѣръ въ пѣшемъ строю, пришлось стать нѣсколько ниже,

Digitized by Google

чѣмъ теперь, то и тогда не слѣдовало бы останавливаться приведеніемъ въ исполненіе предлагаемыхъ нами мѣръ, въ виду той пользы, какую онѣ могутъ принести прочимъ полкамъ. Въ этомъ случаѣ, учебный полкъ отказался бы только отъ нѣкоторыхъ мелочей, несоставляющихъ сущности дѣла; полки же пріобрѣли бы то, что для нихъ, а вмѣстѣ съ ними и для чести всего войска, крайне необходимо.

Э.

Digitized by Google

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

НОВОЙ СИСТЕМЫ СЧИСЛЕНІЯ И ПРИЗЫВА БЕЗСРОЧНО И ВРЕМЕННО-ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ,

ОКАЗАВШІЕСЯ ПРИ ПРАКТИЧЕСКОМЪ ИХЪ ПРИМѢНЕНІИ.

Приказомъ военнаго министра отъ 21-го мая 1869 года, за № 192-мъ, въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ введенъ новый порядокъ счисленія безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

«Существующій порядокъ», сказано въ приказѣ, «постоянно обременяя эти управленія веденіемъ и содержаніемъ большаго числа книгъ и значительною перепискою, сверхъ того, представляетъ весьма важныя неудобства во время сбора отпускныхъ, заключающіяся, главнѣйшимъ образомъ, въ чрезвычайной, вытекающей изъ самаго способа счисленія, медленности заготовленія письменныхъ свѣдѣній, высылаемыхъ въ полицейскія управленія, для объявленія отпускнымъ призыва ихъ на дѣйствительную службу».

Дѣйствительно, прежній порядокъ счисленія въ высшей степени не удовлетворялъ главной цѣли, выраженной въ сказанномъ приказѣ; на заготовленіе призывныхъ списковъ, при объявленіи призыва, для разсылки ихъ въ полицейскія управленія, необходимо было употреблять слишкомъ много времени, не говоря уже о томъ усиленномъ трудѣ, въ которомъ, при его спѣшности, должны были происходить большія ошибки. Одна изъ главныхъ ошибокъ (новою отчетностью до возможной степени устраняемая), въ этомъ случаѣ, заключалась въ томъ, что отпускные нижніе чины, живущіе въ одномъ уѣздѣ, помѣщались въ призывномъ спискѣ другаго. Для исправленія такой ошибки хотя и существовалъ параграфъ 60 Положенія, Высочайше утвержденнаго 7-го апрѣля 1859 года (призывъ по

Digitized by Google

росписанію, № 2-й), но онъ, полицейскими управленіями, соблюдался столь небрежно, что, съ указаніемъ на него, переписки съ 1863 года (послѣдняго призыва) не оканчиваются и до сихъ поръ, и слѣдствія, назначаемыя губернаторами, по заявленіи о томъ губернскими воинскими начальниками, не приводятъ ни къ какимъ результатамъ, оканчиваясь, большею частью, прекращеніемъ преслѣдованія уклонившагося отъ призыва «за выбытіемъ изъ службы или за нерозысканіемъ такого-то столоначальника, тогда-то служившаго въ полицейскомъ управленіи».

Не будемъ говорить о старыхъ системахъ счисленія и призыва, неудовлетворительность которыхъ, въ настоящее время, сознана, равно и о томъ, какъ новая отчетность вводилась, а перейдемъ прямо къ разсмотрѣнію преимуществъ и недостатковъ новой системы, оказавшихся при ея практическомъ примѣненіи.

Для счисленія отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ резервнымъ войскамъ въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, содержатся слѣдующія о нихъ свѣдѣнія:

1) Алфавитные списки.

2) Книга для записыванія прибыли.

3) Книга для записыванія убыли.

4) Книга объ ожидаемыхъ къ прибытію въ губернію.

5) Призывные листы.

6) Послужные списки съ рекрутскими формулярами или справками казенныхъ палатъ.

Начнемъ съ перваго.

1) *Алфавитные списки.*

Такъ какъ каждый алфавитный списокъ содержитъ въ себѣ имена и прозванія людей, проживающихъ только въ одномъ извѣстномъ уѣздѣ, то отыскиваніе въ немъ кого-либо изъ отпускныхъ, для наведенія какой бы то ни было справки, производится гораздо скорѣе, что, при постоянной ихъ многочисленности, немало сократило прежнюю безполезную и огромную работу.

Сперва, напримѣръ, для отысканія въ алфавитѣ прозванія кого-либо изъ отпускныхъ, употреблялось иногда до двадцати минутъ времени (С.-Петербургская губернія — 1-я статья, т. е. изъ войскъ гвардейской пѣхоты; въ Московской губерніи, 3-я статья армейской пѣхоты—на буквы К, С и нѣкоторыя другія), тогда какъ при раздѣленіи алфавитовъ по уѣздамъ цѣль достигается гораздо скорѣе.

Свѣдѣнія, помѣщенныя въ алфавитѣ, совершенно достаточны для первоначальной справки объ отпускныхъ, причемъ имъ вполнѣ за-

Digitized by Google

мѣняются двѣ прежнія книги—алфавитъ и именной списокъ—въ которыхъ, для справки, надо было поочереди отыскивать сперва фамилію, а послѣ нумеръ отпускнаго.

Въ § 6 правилъ, приложенныхъ при приказѣ за № 192, указаны правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при внесеніи въ алфавитные списки свѣдѣній объ отпускныхъ (ссылка на 110 пунктъ, и примѣчанія къ нему, правилъ, приложенныхъ къ 1,604 ст. I кн. II части Св. Воен. Пост. по V продолж.).

Въ пунктѣ этомъ перечислены документы, долженствующіе быть принятыми за основаніе при зачисленіи отпускныхъ въ запасныя войска; не говорится объ одномъ, но о самомъ необходимомъ: это рекрутскій формуляръ, или справка казенной палаты, а безъ одного изъ нихъ нельзя быть увѣреннымъ, что прибывшій отпускной будетъ зачисленъ въ соотвѣтствующій ему срокъ службы. Отчего бы не обязать командировъ отдѣльныхъ частей заблаговременно озабочиваться собраніемъ этихъ документовъ, а не начинать розысковъ ихъ въ тотъ годъ, въ который люди подлежатъ увольненію. Подобныя переписки тянутся иногда очень долго, и командиръ части, не окончивъ ея, на основаніи второй половины циркуляра главнаго штаба 1866 года, за № 300, препровождаетъ начатую переписку вмѣстѣ съ письменными свѣдѣніями къ губернскому воинскому начальнику и, указывая на сказанный приказъ, считаетъ свое распоряженіе совершенно основательнымъ; иногда же, все въ силу того же приказа, только въ отзывѣ оговариваетъ, что «о высылкѣ къ вамъ справки на такого-то сообщено такой-то казенной палатѣ, тогда-то», или «за рекрутскимъ формуляромъ прошу обратиться въ прежнее мѣсто служенія такого-то, такъ какъ таковый во ввѣренную мнѣ часть высланъ не былъ» (*).

Хотя въ циркулярѣ главнаго штаба 1866 года, за № 330, и сказано, что увольнять безъ справокъ разрѣшается командирамъ частей только по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, но разрѣшеніемъ этимъ пользуются они такъ часто, что вовлекаютъ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ, кромѣ вышесказаннаго неудобства (возможнаго зачисленія не въ соотвѣтствующій срокъ службы), еще и въ совершенно-излишнюю переписку.

Далѣе, въ примѣчаніи къ 110 пункту, говорится, что «вновь-прибывающіе въ губернію отпускные вносятся въ алфавиты не прежде, какъ по полученіи на нихъ въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ попутныхъ списковъ». Иначе сказать, зачисленіе от-

(*) По этому предмету уже приняты соотвѣтственныя мѣры. *Ред.*

Digitized by Google

пусиныхъ въ алфавитъ слѣдуетъ дѣлать по полученіи попутныхъ списковъ.

Разберемъ это правило.

Цѣль заботъ правильнаго счисленія есть успѣхъ призыва, который обезпечивается только тогда, когда избранныя мѣста жительства отпускныхъ нижнихъ чиновъ одновременно извѣстны какъ управленіямъ губернскихъ воинскимъ начальниковъ, такъ и полицейскимъ управленіямъ. Губернскій воинскій начальникъ получаетъ на отпускныхъ письменныя свѣдѣнія; полицейское управленіе увѣдомляетъ его о ихъ прибытіи на жительство и о водвореніи въ извѣстномъ мѣстѣ; спрашивается: какой же документъ долженъ считаться окончательнымъ для занесенія отпускнаго въ алфавитъ? Несомнѣнно, что увѣдомленіе полиціи о прибытіи, а не попутный списокъ, составленный командиромъ части, немогущій служить гарантіей тому, что человѣкъ проживаетъ, дѣйствительно, въ мѣстѣ, означенномъ въ спискѣ (*).

2) *Книга для записыванія прибыли.*

3) *Книга для записыванія убыли.*

«Книги для записыванія прибыли и убыли отпускныхъ нижнихъ чиновъ служатъ основаніемъ и облегченіемъ для управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ, при ежемѣсячномъ составленіи отчетовъ, представляемыхъ въ главный штабъ, и вообще для справокъ при различныхъ случаяхъ» (**).

Въ той формѣ, въ какой онѣ приложены при приказѣ за № 192, книги эти совершенно не могутъ удовлетворять своему назначенію, потому что, при составленіи отчета, представляемаго въ главный штабъ, необходимо имѣть свѣдѣнія, кромѣ означенныхъ въ тѣхъ книгахъ, еще и объ уѣздѣ, въ который прибылъ (или изъ котораго убылъ) отпускной, о статьѣ и срокѣ службы, въ которыя онъ зачисленъ, безъ чего, при составленіи сказаннаго отчета, необходимо прибѣгать къ вторичному просмотру послужныхъ списковъ и составленію другой выписки на вновь-зачисленныхъ и убывшихъ людей.

Для исправленія этого недостатка, необходимо въ послѣдней графѣ книгъ, противъ каждаго изъ отпускныхъ, обозначать вышесказанныя недостающія свѣдѣнія, а при заканчиваніи мѣсяца прибыль и убыль прописывать согласно заголовка графнаго рапорта (***).

(*) Уже сдѣлано распоряженіе, чтобы прибывшіе въ отпуски считались въ резервѣ на лицо, по полученіи отъ полиціи сдаточныхъ списковъ. *Ред.*

(**) § 7 правилъ, приложенныхъ при приказѣ военнаго министра за № 192.

(***) Уже проектировано измѣненіе, но на другихъ основаніяхъ, болѣе соотвѣтственныхъ дѣлу. *Ред.*

Digitized by Google

4) *Книга объ ожидаемыхъ къ прибытію въ губернію отпускныхъ.*

Книгою этою повѣряются отпускные, своевременно неприбывшіе на избранныя мѣста жительства, т. е. тѣ изъ нихъ, на которыхъ въ управленіяхъ воинскихъ начальниковъ письменныя свѣдѣнія получены, а попутныхъ списковъ болѣе двухъ мѣсяцевъ ни откуда не прислано (*).

Выше было сказано, что окончательнымъ документомъ для зачисленія должно было бы служить увѣдомленіе полицейскаго управленія о прибытіи отпускнаго, согласно чего въ книгу ожиданія слѣдовало бы записывать тѣхъ людей, о прибытіи на жительство которыхъ, съ полученія письменныхъ свѣдѣній въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, нѣтъ увѣдомленія.

Затѣмъ, обратнымъ порядкомъ, слѣдовало бы установить контроль надъ отпускными, прибывшими на мѣста жительства, но на которыхъ письменныхъ свѣдѣній въ управленіи не получено. Въ книгѣ этой, противъ фамилій отпускныхъ, слѣдуетъ обозначать, хотя очень сокращенно, къ какому полку, батареѣ или командѣ принадлежитъ каждый нихъ; иначе, какъ оказалось на практикѣ, можно зачислить въ другой уѣздъ одного «Василія Андрѣева—фейерверкера», вмѣсто другаго «Василія Андрѣева» и тоже «фейерверкера».

На это можно сказать, что, для отстраненія могущей произойти ошибки, противъ фамилій ставятся нумера первоначальной переписки о розыскѣ. Это вѣрно; но посмотримъ на порядокъ переписки. Сперва запрашивается полицейское управленіе, въ районѣ котораго отпускной избралъ мѣсто жительства; получается неудовлетворительный отвѣтъ; затѣмъ запрашивается командиръ части, уволившій въ отпускъ, съ просьбою по пути слѣдованія отпуснаго пустить открытую справку; а когда эта справка, пройдя много мѣстъ, придетъ въ управленіе, то въ ней не всегда оказывается первоначальный нумеръ; званіе же, имя, фамилія и часть, къ которой принадлежитъ отпускной, сохраняются.

5) *Призывные листы.*

Обезпечить скорость и успѣхъ призыва и замѣнить спѣшную работу военнаго времени спокойною работой времени мирнаго есть цѣль заведенія призывныхъ листовъ, которая самымъ ихъ существованіемъ вполнѣ достигается.

Дѣйствительно, прежде слишкомъ много тратилось времени на заготовленіе призывныхъ списковъ, тогда какъ теперь, при объявле-

(*) Такие проектируется новое измѣненіе формы. *Ред.*

Digitized by Google

нія призыва, вся работа будетъ заключаться въ перенумерованіи призывныхъ листовъ, которую каждое изъ управленій воинскихъ начальниковъ можетъ исполнить ровно въ одинъ день, а на другой всѣ списки уже будутъ разосланы.

Значитъ, скорость призыва противъ прежняго увеличена въ размѣрѣ времени, которое нужно было употреблять на заготовленіе призывныхъ списковъ. Успѣхъ призыва, въ настоящее время, болѣе обезпеченъ тѣмъ, что въ призывныхъ листахъ помѣщено время прибытія отпускнаго на жительство и нумеръ увѣдомленія о томъ полиціи. При прежнемъ порядкѣ призыва, полицейское управленіе, не находя въ уѣздѣ призываемаго отпускнаго и предполагая, что онъ въ призывномъ спискѣ того уѣзда помѣченъ ошибочно, очень скоро прекращало о немъ розыскъ; въ настоящее же время, съ своимъ же нумеромъ увѣдомленія о прибытіи отпускнаго на жительство, съ показаніемъ стана, волости и деревни гдѣ онъ проживаетъ, такое безцеремонное обращеніе невозможно.

Отсюда слѣдуетъ, что призывы теперь будутъ производиться и скорѣе, и вѣрнѣе прежнихъ.

Обращаясь къ способу укладки призывныхъ листовъ на дугахъ, необходимо замѣтить слѣдующее:

Въ § 23 правилъ, приложенныхъ при приказѣ за № 192, изложены указанія, которыми должны руководствоваться лица, инспектирующія управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Въ отдѣлѣ б: 5) сказано:

Обязаны непремѣнно повѣрять: «соотвѣтствуетъ-ли число призывныхъ листовъ, находящихся въ станкахъ, итогамъ отпускныхъ по послѣдней мѣсячной отчетности, и если нѣтъ, то объясняется-ли удовлетворительно разность по свѣдѣніямъ, извлекаемымъ изъ книгъ прибылыхъ и убылыхъ нижнихъ чиновъ». Спрашивается: какимъ образомъ инспектирующій можетъ произвести такого рода повѣрку? Необходимо сосчитать призывные листы. Сколько же на это надо употребить времени?

Для отстраненія этого неудобства необходимо на выступающихъ частяхъ ярлыковъ (15 § тѣхъ же правилъ), кромѣ статьи и срока службы, обозначать еще сколько подъ каждымъ изъ нихъ (ярлыкомъ) уложено призывныхъ листовъ унтеръ-офицерскихъ, музыкантскихъ, для рядовыхъ и нестроевыхъ (изъ нихъ унтеръ-офицерскихъ и для рядовыхъ), какъ показано на слѣдующей табличкѣ:

Увольненію	У.-О.
въ отставку	М.

Digitized by Google

подлежатъ	Р.	Р.
въ 1874 г.		
$\frac{А}{IV}$ ст.	$Н\frac{у.-о.}{р.}$	$Н\frac{у.-о.}{р.}$

Отсюда ясно, что, со введеніемъ сказаннаго, для инспектирующаго возможна будетъ не только повѣрка одного какого-либо срока службы или статьи, но полное сличеніе (сравнительно въ очень короткое время) мѣсячнаго отчета, представляемаго въ главный штабъ, съ числомъ призывныхъ листовъ, хранящихся на дугахъ. Такого же рода обозначенія слѣдовало бы дѣлать и на обложкахъ соотвѣтствующихъ связокъ послужныхъ списковъ.

Викторъ Адамовичъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О НРАВСТВЕННОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Надѣюсь удовлетворить понятному любопытству многихъ военныхъ людей сообщеніемъ правдивыхъ свѣдѣній о нравственномъ состояніи нижнихъ чиновъ одной изъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій, пользуясь данными, собранными по этому предмету за 1869 годъ (*). Оказывается, что за этотъ годъ уменьшилось число штрафованныхъ на $1,_5$ %, бѣжавшихъ на $1,_4$ % и нижнихъ чиновъ преданныхъ полковому суду на $1,_3$ %. Такому возвышенію нравственности хотя и способствовало, главнымъ образомъ, вновь введенное постановленіе объ увольненіи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ и отставку, и отчасти убыль старослужащихъ солдатъ, начавшихъ свою службу при другихъ условіяхъ, чѣмъ теперь, но свою долю вліянія внесло и замѣчаемое вообще, за послѣднее время, улучшеніе нравственности въ войскахъ. Если справедливость сего и не можетъ быть подтверждена еще рядомъ точныхъ числовыхъ данныхъ, то нельзя умолчать о томъ фактѣ, что, по отзывамъ ближайшихъ частныхъ начальниковъ, весьма чуткихъ къ уровню нравственности во ввѣренныхъ имъ ротахъ или командахъ, поведеніе нижнихъ чиновъ и дисциплина солдатъ за послѣднее время много улучшаются и побѣги, пьянство и воровство, какъ главные виды солдатскихъ преступленій, а также и мелкіе проступки, значительно уменьшились, вслѣдствіе того, что всѣ вообще, въ томъ числѣ и унтеръ-офицеры, стали относиться съ большимъ участіемъ къ пресѣченію преступленій нижнихъ чиновъ въ самомъ началѣ. А это вліяетъ несомнѣнно и на уменьшеніе порочныхъ наклонностей солдатъ вообще. Фактъ уменьшенія числа проступковъ подтверждается не только вышеприведенными цифрами, но и данными, извлеченными изъ ротныхъ штрафныхъ журналовъ.

(*) Составъ дивизіи, къ 1-му января текущаго года, 6,002 чел.

Digitized by Google

Кромѣ того оказывается, что самыя обстоятельства, сопровождающія проступки нижнихъ чиновъ, утрачиваютъ постепенно ту грубую форму, которая замѣчалась прежде, когда солдаты имѣли поводъ расчитывать на послабленіе къ нимъ своихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которыхъ они имѣли обыкновеніе задабривать подарками и угощеніями разнаго рода. Эти-то ложныя отношенія прекратились и замѣнились теперь авторитетомъ законной власти унтеръ-офицеровъ и уваженіемъ къ нимъ рядовыхъ, какъ къ ближайшимъ своимъ начальникамъ. Въ свою очередь, выдѣленіе изъ ротъ самыхъ порочныхъ и ненадежныхъ людей подъ строгій надзоръ, въ особыя дисциплинарныя команды, а также распространеніе и утвержденіе въ средѣ солдатъ свѣдѣній относящихся до ихъ службы, правъ и обязанностей, наконецъ, водвореніе строгой законности въ обращеніи съ нижними чинами и во всѣхъ видахъ отпускаемаго имъ довольствія, все это, вмѣстѣ взятое, вліяетъ на выработку самолюбія на столько, что дѣлаетъ солдатъ болѣе чувствительными къ замѣчаніямъ и взысканіямъ начальствующихъ и вообще старыхъ лицъ.

Что касается обстоятельствъ, неблагопріятно вліяющихъ на уровень нравственности въ тѣхъ войскахъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, то въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя особенное вниманіе: 1) недостатокъ и несоотвѣтственное устройство карцеровъ, особенно въ ротахъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ, затрудняющіе для ближайшихъ начальниковъ правильное примѣненіе ареста, налагаемаго въ административномъ порядкѣ за маловажные проступки нижнихъ чиновъ, и отсутствіе камеръ для одиночнаго заключенія солдатъ по приговору суда, взамѣнъ тѣлеснаго наказанія. Хотя устраненіе этихъ неудобствъ зависитъ отъ гражданскаго начальства и требуетъ довольно значительныхъ суммъ, но желательно бы было, чтобы расходъ этотъ былъ допущенъ, потому что означенная мѣра, въ связи съ учрежденными уже въ войскахъ дивизіи дисциплинарными командами (*), усилила бы значительно тѣ результаты, которые могли бы быть достигнуты вслѣдствіе болѣе правильнаго и широкаго примѣненія исправительныхъ мѣръ въ средѣ самихъ войскъ. 2) Склонность нижнихъ чиновъ къ пьянству, побуждающая ихъ нарушать правило, запрещающее солдатамъ входъ въ питейныя заведенія. Замѣчено, что солдата влечетъ въ питейный домъ прежде всего, столь естественная въ молодомъ человѣкѣ (къ числу которыхъ принадлежитъ большинство нашихъ солдатъ), потребность раз-

(*) См. ст. „Дисциплинарныя команды“ въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1869 г.

Digitized by Google

влеченія, котораго онъ не находитъ при строгой обстановкѣ казарменной жизни; затѣмъ уже до безнравственныхъ послѣдствій пьянства доводитъ солдата всего болѣе не питье водки, а кабачная обстановка питейныхъ заведеній, особенно въ провинціи, гдѣ кабакъ представляетъ собою вертепъ разврата, въ которомъ царствуютъ азартъ орлянки, запрещенныя лотереи, закладъ и промѣнъ вещей, составленіе ябедныхъ и кляузныхъ прошеній и т. п. Къ сожалѣнію, устройство въ солдатскихъ помѣщеніяхъ танцевъ, театровъ, вообще развлеченій мало развито у насъ, а между тѣмъ опытъ удостовѣряетъ, что подобныя увеселенія, устраивавшіяся обыкновенно на святкахъ и на масляной недѣлѣ, отвлекали солдатъ отъ пьянства, и поведеніе людей во все это время было замѣчательно хорошо; да оно и не могло быть иначе, когда солдатъ могъ въ своей же казармѣ удовлетворить потребности развлеченія. Нельзя не пожалѣть также и о томъ, что маркитантская торговля, подъ контролемъ военнаго начальства, дозволена только въ лагерное время, потому что, какъ замѣчено, именно эта пора совпадаетъ съ періодомъ наименьшаго числа преступленій, совершающихся въ войскахъ. Это обстоятельство даетъ поводъ къ предположенію, что распространеніе права производить маркитантскую торговлю подъ надзоромъ военнаго начальства круглый годъ отвлекло бы солдатъ отъ кабаковъ и отъ ихъ развратной обстановки, слѣдовательно ослабило бы и самыя послѣдствія пьянства.

Обращаясь къ даннымъ, свидѣтельствующимъ о состояніи безнравственности въ тѣхъ войскахъ, о которыхъ ведется рѣчь, мы остановимся на цифрахъ, т. е. на числѣ штрафованныхъ, бѣжавшихъ и подсудимыхъ.

Число штрафованныхъ хотя и уменьшилось противъ 1868 года на 1,5 %, но все же оно было довольно значительно (къ 1-му января 1870 г. 343 человѣка), ибо составляло 5,5 % общаго списка состоянія. Большинство принадлежитъ къ числу переведенныхъ въ этотъ разрядъ по приговорамъ полковыхъ судовъ (215 челов.), слѣдовательно за маловажные проступки, не подходившіе однако подъ дѣйствіе Дисциплинарнаго Устава, примѣняемаго въ административномъ порядкѣ. Необходимо замѣтить и то, что изъ 343 человѣкъ числится 98 наемщиковъ и болѣе 70 человѣкъ составляютъ старослужащіе, прибывшіе въ полки изъ обращенныхъ вновь на службу за пороки.

Число бѣжавшихъ, доходившее въ 1868 году до 176, не превзошло въ 1869 году 94 человѣкъ, изъ числа которыхъ 64 человѣка

Digitized by Google

пойманы, и 7 явились добровольно; въ общемъ же числѣ бѣжавшихъ было 30 наемщиковъ (*), 14 человѣкъ учинившихъ побѣгъ съ пути слѣдованія, до прибытія въ полки. Ближайшее изслѣдованіе причинъ побѣговъ показало, что обращеніе съ солдатами было правильное, и не обнаружено такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы свидѣтельствовать о какихъ-либо послабленіяхъ или притѣсненіяхъ къ нижнимъ чинамъ; причина побѣговъ кроется въ пьянствѣ и въ испорченной нравственности бѣжавшихъ, а также до нѣкоторой степени боязнь попасть въ полковую дисциплинарную команду и очутиться въ своемъ же полку выдѣленнымъ изъ круга товарищей.

Число подсудимыхъ уменьшилось противъ 1868 года на 1,3 %; болѣе же подробныя данныя, относительно всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ дивизіи преданныхъ суду, въ теченіе 1869 года видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

В. 1869 году было:	Процент. отношеніе къ общему числу подсудимыхъ.	Число подсудимыхъ. Вообще.	Пользующихся особ. правами состоян.	Неполн. особ. права сост. Грамотн.	Неграмотн.	Изъ числа подсудим. Оправдано.	Обвинено.	Въ общемъ числѣ подсудимыхъ было: Строевыхъ.	Нестроевыхъ	Учинившихъ преступленіе. Въ 1-й разъ.	Во 2-й разъ.	Въ 3-й разъ.	Въ 4 и болѣе разъ.
Сужденныхъ въ военно-окружномъ судѣ:													
За нарушеніе правилъ дисциплины. . .	14,9	10	„	5	5	„	10	10	„	„	4	5	1
За 1, 2, 3 и 4 побѣги.	38,8	26	1	8	17	„	26	26	„	2	6	15	3
За похищеніе, растраченіе и утрату казен. имущества въ 1, 2, 3 и 4 разы	17,9	12	1	2	9	„	12	12	„	1	2	4	5
За кражу со взломомъ и простыя кражи во 2, 3 и 4 разъ . .	21,4	14	„	4	10	1	13	13	1	4	4	3	3
За дурное и нетрезвое поведеніе . . .	1,4	1	1	„	„	„	1	1	„	„	„	1	„
За неисполненіе обязан. караульн. службы.	1,4	1	„	„	1	„	1	1	„	„	„	1	„
За грабежъ . . .	4,3	3	„	2	1	1	2	3	„	„	„	2	1
Итого .	100	67	3	21	43	2	65	66	1	8	16	30	13

(*) Мы упоминаемъ объ этомъ фактѣ потому, что большинство наемщиковъ принадлежатъ къ числу такихъ людей, которые вносятъ, вмѣстѣ съ поступленіемъ на службу, пороки не только несогласные съ военнымъ, но и съ гражданскимъ бытомъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ оставляетъ прежнюю среду свою, не находя для себя другаго выхода, какъ преступленіе или поступленіе въ рекруты. Наемщики вообще вредно дѣйствуютъ на общее состояніе нравственности еще и потому, что, по умственному своему развитію, они большею частію стоятъ выше своихъ товарищей, поступившихъ изъ сельскаго и даже изъ мѣщанскаго общества.

Digitized by Google

% къ общему числу подсудимыхъ этой категоріи.	„	„	4,2	31,4	64,4	2,8	97,2	98,6	1,4	11,1	24,2	44,4	20,2
II. *Сужденныхъ въ полковыхъ судахъ:*													
За нарушеніе правилъ дисциплины . .	5,9	11	„	5	6	2	9	10	1	9	2	„	„
За уклоненіе отъ службы подъ разными предлогами	5,4	10	„	1	9	„	10	9	1	9	1	„	„
За 1-й и 2-й побѣги и за отлучки . . .	24,3	43	„	12	31	1	42	40	3	23	14	6	„
За похищеніе, расточеніе и утрату казеннаго имущества . .	19	36	„	9	27	„	36	31	5	22	14	„	„
За кражи	20,1	39	„	14	25	3	36	29	10	29	10	„	„
За драки	2,1	4	„	2	2	„	4	2	2	3	1	„	„
За неисполненіе обязан. караульн. службы.	3,8	7	„	1	6	1	6	7	„	6	1	„	„
За дурное и нетрезвое поведеніе . . .	18,9	34	„	10	24	„	34	31	3	25	9	„	„
Итого .	100	184	„	54	130	7	177	161	23	126	52	6	„
% къ общему числу подсудимыхъ этой категоріи.	„	„	„	29,3	70,7	3,8	96,2	87,5	12,5	68,5	28,7	2,8	„
А всего.	„	251	3	75	173	9	242	227	24	134	68	36	13
% къ общему числу подсудимыхъ обѣихъ категорій . . .	„	„	1,1	29,8	69,1	3,5	96,5	90,5	9,5	53,3	27	14,2	5,5

Вышеприведенныя данныя показываютъ, что въ общемъ числѣ 251 человѣкъ (что составляетъ 4,1 % къ списочному состоянію дивизіи), подвергшихся судебному преслѣдованію было:

1) 73,3% такихъ нижнихъ чиновъ, которые совершили не очень значительные проступки, вызвавшіе преданію полковому суду.

2) 46,6%, т. е. почти половину общаго числа подсудимыхъ, составляютъ впавшіе въ проступки не въ первый разъ, слѣдовательно, люди, уже заявившіе свою испорченную нравственность и порочныя наклонности; большинство этихъ нижнихъ чиновъ принадлежитъ къ числу переведенныхъ изъ такихъ командъ, въ которыхъ не допускаются штрафованные, и изъ обращенныхъ на службу за пороки.

3) Двадцать случаевъ, т. е. 8,9%, нарушенія воинской дисциплины, изъ числа которыхъ одна половина разсматривалась по маловажности въ полковыхъ судахъ, а другая составляетъ случаи повторенія преступленій, за что виновные и понесли строгія взысканія.

4) Одна треть общаго числа подсудимыхъ принадлежитъ къ числу грамотныхъ (*).

(*) На сколько вліяетъ грамотность на совершеніе проступковъ—сказать нельзя,

Digitized by Google

При оцѣнкѣ вышеприведенной таблицы, нельзя не принимать во вниманіе того обстоятельства, что въ нее вошли не только всѣ вообще преступленія (конечно кромѣ дисциплинарныхъ нарушеній, преслѣдуемыхъ административнымъ порядкомъ), которыя совершены были нижними чинами дивизіи за отчетный годъ, но что она выражаетъ собою скорѣе результатъ очень строгаго, нежели снисходительнаго примѣненія на дѣлѣ требованій закона: замѣчено, что съ тѣхъ поръ, какъ начальствующія лица убѣдились въ достоинствахъ новаго суда и въ быстротѣ, съ которою онъ производитъ разбирательство дѣлъ, то единоличнымъ рѣшеніямъ въ административномъ порядкѣ стали предпочитать передачу проступковъ нижнихъ чиновъ на разсмотрѣніе колегіяльнаго суда, а этотъ, замѣченный повсемѣстно, фактъ не могъ не отразиться на увеличеніи числа нижнихъ чиновъ преданныхъ суду.

Ко всѣмъ приведеннымъ мною даннымъ о нравственности нижнихъ чиновъ нашей дивизіи я долженъ прибавить, что наблюденіе 1869 года подтверждаетъ замѣченный въ два предшествовавшіе года фактъ, что предаваемые военному суду нижніе чины принадлежатъ преимущественно къ ротамъ и командамъ, размѣщаю-

тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи болѣе важное значеніе имѣетъ не грамотность, а умственное развитіе и наклонности; на сколько же то и другое обусловливается грамотностію—опредѣлить трудно. Впрочемъ, если разсматривать выше приведенную таблицу по родамъ преступленій, то отношеніе грамотныхъ и неграмотныхъ выразится такъ:

Названіе преступленій.	Общее число подсудимыхъ.	Въ томъ числѣ Грам.	Негр.	% отношеніе Грам.	Негр.
Нарушеніе воинс. дисципл.	21	10	11	49,9%	50,1%
Уклоненіе отъ службы	10	1	9	10%	90%
Побѣги и отлучки	69	21	48	30,4%	69,6%
(въ томъ числѣ 30 наемщиковъ)					
Похищ. чужаго имущ.	101	30	71	30%	70%
Грабежъ	3	2	1	70%	30%
Дурное и нетрезвое повед.	35	11	24	31,4%	68,6%
Неисполн. обяз. караул. сл.	8	1	7	12,5%	87,5%
Драки	4	2	2	50%	50%
Итого	251	78	173	29,5%	69,4%

Отсюда видно, 1) что абсолютный перевѣсъ грамотныхъ оказывается въ грабежѣ; 2) что одинаковый процентъ грамотныхъ и неграмотныхъ падаетъ на проступки противъ дисциплины и на драки; 3) что перевѣсъ неграмотныхъ замѣчается по всѣмъ остальнымъ преступленіямъ и особенно выдается онъ при уклоненіяхъ отъ службы подъ разными предлогами и въ неисполненіи обязанностей караульной службы.

Вообще должно замѣтить, что грамотность между подсудимыми представляетъ довольно странное явленіе: на 3 подсудимыхъ приходится 1 грамотный, между тѣмъ какъ вообще въ дивизіи считается 51% грамотныхъ, а именно 29% читающихъ и пишущихъ, 22% только читающихъ; остальные 49% изучаютъ грамоту, т. е. дошли лишь до складовъ и азбуки.

Digitized by Google

щимся казарменно и въ городахъ: нѣтъ сомнѣнія, что образъ жизни, какой ведутъ эти нижніе чины, и окружающая ихъ среда имѣютъ значительное вліяніе на большее или меньшее настроеніе людей къ преступленію. Солдатъ на квартирахъ пользуется большею свободою; въ деревнѣ онъ имѣетъ развлеченія, попадая въ среду, изъ которой недавно самъ вышелъ; тамъ онъ проводитъ праздникъ такъ, какъ привыкъ съ дѣтства: выпьетъ, подгуляетъ, повеселится въ опредѣленное на то время и ему нѣтъ причины бѣжать; ему не придетъ въ голову покуситься на кражу тамъ, гдѣ онъ принятъ какъ гость. Люди, расположенные въ казармахъ, лишены даже этихъ развлеченій; въ этой жизни все подведено подъ правила и формы; постоянно отъ солдата требуютъ того и другаго, но не могутъ предоставить развлеченія, котораго требуетъ молодая среда нашихъ солдатъ: за неимѣніемъ его, они скучаютъ и въ эти минуты имъ представляется недавнее прошедшее—семья, деревня, сельскія празднества, забавы.... Лишенные всего этого, солдаты ищутъ убѣжища въ кабакѣ со всѣми его соблазнами, описанными выше, гдѣ и убиваютъ охватывающую скуку казарменной жизни.... Одурѣвъ отъ вина и возбужденный развратною женщиной, солдатъ пропиваетъ въ кабакѣ больше, чѣмъ имѣетъ средствъ, и не замѣчаетъ какъ становится преступникомъ, продавая или закладывая казенную вещь. Таково, большею частію, начало всѣхъ солдатскихъ преступленій....

Мы оканчиваемъ на этомъ нашъ бѣглый очеркъ о нравственномъ состояніи нижнихъ чиновъ той дивизіи, въ которой имѣемъ честь служить. Коснемся, въ заключеніе, лишь того вліянія, которое оказываетъ въ средѣ нашихъ солдатъ послѣдовавшее въ послѣднее время преобразованіе военно-судебной части. Говоря вообще, реформа эта сама по себѣ не обнаружила прямаго вліянія на возвышеніе нравственности и на развитіе какихъ-либо новыхъ началъ; но, взятая вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ преобразованій, которыя введены въ послѣдніе годы въ войскахъ, и сливаясь съ ними въ одно цѣлое, она принесла уже несомнѣнную долю пользы, чему много содѣйствовало сокращеніе сроковъ службы, водвореніе законности въ обращеніи съ солдатомъ и въ его довольствіи, и т. д.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшее улучшеніе быта военнослужащихъ отразится благотворно на нравственности въ войскахъ и осуществитъ ожидаемые, въ этомъ отношеніи, результаты.

* *

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ СТАРАГО КАВКАЗЦА

О БОЕВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НА КАВКАЗѢ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА БАРОНА ГРИГОРІЯ ХРИСТОФОРОВИЧА ЗАССА.

(Сырой матеріалъ для исторіи покоренія Кавказа).

Генералъ-лейтенантъ баронъ Григорій Христофоровичъ Зассъ, будучи полковникомъ, назначенъ въ 1833 году начальникомъ Баталпашинскаго кордоннаго участка на кубанской линіи. Такъ какъ непокорные горцы жили въ вершинахъ рѣкъ большаго и малаго Зеленчуговъ, по Урупу и на обоихъ теченіяхъ включительно до рѣки Лабы, то Баталпашинскій участокъ былъ самымъ опаснымъ на кубанской линіи, вслѣдствіе безпрестанныхъ набѣговъ горцевъ.

Бывшій въ то время командующимъ войсками кавказской и черноморской линій, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, зная личную храбрость полковника Засса и его рѣшительный и неустрашимый характеръ, отозвалъ Засса съ сунжепской линіи, гдѣ онъ командовалъ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ, и, назначивъ начальникомъ сказаннаго участка, предоставилъ ему право, для обезпеченія кордонной линіи отъ набѣговъ горцевъ, дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, безъ особаго предварительнаго разрѣшенія начальника кубанской линіи. Прибывъ къ мѣсту новаго назначенія, полковникъ Зассъ нашелъ въ Баталпашинскомъ кордонномъ участкѣ слѣдующія войска, на сколько могу припомнить: Хоперскій казачій полкъ, два донскихъ казачьихъ полка, штабъ-квартиры которыхъ находились: перваго въ станицѣ Невинномысской, а втораго въ станицѣ Баталпашинской; Навагинскаго пѣхотнаго полка 1-й баталіонъ, расположенный въ станицахъ поротно. Штабъ-квартира полковника Засса была въ станицѣ Невинномысской, какъ центральной по протяженію кордона;

Digitized by Google

тутъ же находилось и главное приставство надъ мирными ногайцами и абазинцами, жившими аулами по лѣвому берегу р. Кубани и частію на правомъ, въ тохтамышевскихъ и въ лоовскихъ аулахъ. Самыя станицы и жизнь казаковъ, при вступленіи полковника Засса въ начальствованіе Баталпашинскимъ участкомъ, находились въ слѣдующемъ положеніи: станицы были обнесены кругомъ двойнымъ плетнемъ, пустое пространство между которымъ, въ аршинъ шириною, было засыпано землею; въ образовавшихся такимъ образомъ фасахъ укрѣпленія были прорѣзаны бойницы и на четырехъ углахъ расположены батареи. Жители выходили на работы внѣ станицъ только днемъ, около 9 часовъ утра; скотъ выпускался около того же времени, когда резервы, предварительно объѣхавъ по Кубани всѣ броды и заглянувъ въ балки, доносили, что все обстоитъ благополучно. Полевыя работы и пастьба скота оканчивались за часъ до захожденія солнца и производились подъ особымъ прикрытіемъ изъ казаковъ или регулярныхъ войскъ. Въ туманную погоду работъ за станицей вовсе не было, потому что горцы, пользуясь мглой, могли неожиданно напасть на рабочихъ или угнать стада. На ночь ворота станицъ запирались и никто не выпускался. Такъ было въ обыкновенное время, т. е. пока не получалось извѣстія о сборѣ непріятеля въ верховьяхъ рр. Лабы или Урупа. Съ полученіемъ такихъ свѣдѣній, по всей кордонной линіи въ станицахъ бдительность усугублялась, разъѣзды увеличивались. Жители на работы изъ станицы не выпускались; на ночь дѣлались по улицамъ барикады изъ телѣгъ и т. п. Въ такомъ напряженномъ состояніи станицы проводили иногда цѣлыя недѣли.

Полковникъ Зассъ, увидѣвъ грустную картину ввѣреннаго ему участка, простиравшагося отъ каменнаго моста у самаго Карачая до станицы Николаевской, немедленно принялъ рѣшительныя мѣры къ устраненію многихъ неудобствъ: передвинулъ на другіе пункты нѣкоторые посты, распредѣлилъ ночные секреты на бродахъ, приказалъ перекопать лишнія дороги, ведущія чрезъ лѣсъ къ Кубани, и, уменьшивъ такимъ образомъ расходъ казаковъ, получилъ возможность образовать сильные резервы во всѣхъ станицахъ и на нѣкоторыхъ промежуточныхъ постахъ. Послѣ этихъ распоряженій, собравъ легкій отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и восьмисотъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, баронъ Зассъ отправился обозрѣть мѣстность за Кубанью, считавшуюся непріятельскою, съ цѣлью ознакомиться со всѣми балками и скрытными мѣстами, лежавшими по линіи противу

Digitized by Google

его кордона, пробираясь по которымъ, горцы могли дѣлать внезапныя нападенія на линію.

Замѣтивъ давно невиданныя за Кубанью русскія войска, такъ смѣло двигавшіяся вблизи ихъ жилищъ, горцы собрались въ большихъ массахъ съ тѣмъ, чтобы отрѣзать намъ путь отступленія. Въ это время нашъ отрядъ былъ на плоскостяхъ Зеленчуга, недалеко отъ Кубани.

Баронъ Зассъ, оставивъ двѣ роты въ засадѣ на Зеленчугѣ въ лѣсной балкѣ, съ кавалеріей при двухъ конныхъ орудіяхъ, продолжалъ движеніе. Когда непріятель ринулся всею массою къ отряду, Зассъ остановился и приготовился къ атакѣ, приказавъ, послѣ двухъ сигнальныхъ выстрѣловъ изъ орудій, всему отряду, кромѣ резерва, броситься на непріятеля въ шашки и гнать горцевъ къ Зеленчугу. Казаки, воодушевляемые своимъ новымъ храбрымъ начальникомъ, безъ выстрѣла врѣзались въ толпы непріятеля. Линейцы, съ шашками въ рукахъ, рубили горцевъ направо и налѣво, а донцы кололи пиками. Чрезъ полчаса схватки непріятель бросился къ Зеленчугу, желая укрыться въ лѣсу, но жестоко ошибся: двѣ роты навагинцевъ, подъ начальствомъ капитана Левашова, встрѣтили бѣгущихъ выстрѣлами; горцы окончательно смѣшались и разсыпались въ разныя стороны по лѣсистымъ и крутымъ балкамъ Зеленчуга искать спасенія.

Результаты этого дѣла были самые блестящіе: первое, вполнѣ удачное для насъ столкновеніе съ горцами подъ предводительствомъ новаго начальника, выказавшаго чудеса храбрости, хладнокровія и распорядительности, возвысило духъ казаковъ, убѣдившихся, что съ полковникомъ Зассомъ побѣда всегда останется на ихъ сторонѣ, и что съ нимъ они будутъ грозою для горцевъ и отобьютъ у нихъ охоту дѣлать набѣги на казачьи станицы; второе, горцы уже поняли, что при баронѣ Зассѣ, не рискуя головою, опасно дѣлать набѣги на нашу сторону Кубани.

Ознакомившись подробно съ мѣстностью на лѣвой сторонѣ р. Кубани, полковникъ Зассъ отдалъ приказъ такого содержанія:

«Предписывается участковымъ, кордоннымъ и станичнымъ начальникамъ резервовъ, равно усиленнымъ постамъ, по данному сигналу о тревогахъ, отнюдь не скакать на мѣсто, откуда данъ сигналъ, ибо непріятель не будетъ оставаться на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ открытъ, а отыскивать его особенно въ ночное время очень трудно; но для того, чтобы не потерять изъ виду хищниковъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ слѣдовъ, постовыя команды, въ случаѣ невозможности, по причинѣ малочисленности вступить въ открытый бой, обязаны

Digitized by Google

преслѣдовать внѣ выстрѣла; резервы мирныхъ ногайцевъ, по тревогѣ или особому извѣщенію, обязаны немедленно присоединяться къ постовымъ командомъ для преслѣдованія непріятеля, а главные резервы станицъ должны скакать за Кубань на указанные пункты, дабы стать на пути отступленія хищниковъ и поставить ихъ такимъ образомъ между двухъ огней».

Этимъ распоряженіемъ баронъ Засс, въ теченіе полугода, отучилъ горцевъ отъ вторженія на линію незначительными партіями, отъ пятидесяти до двухъ сотъ человѣкъ. Большія сборища вообще бывали рѣдко; объ нихъ Засс всегда узнавалъ отъ лазутчиковъ за нѣсколько дней и предупреждалъ нападеніе хищниковъ, самъ нападая на нихъ и разбивая на-голову, если они не отступали заблаговременно. Жители станицъ, огражденные отъ внезапныхъ вторженій непріятеля, начали безъ страха заниматься полевыми работами и ѣздить по линіи во всякое время дня и ночи, принимая только предосторожность противъ нападенія 5—10 человѣковъ хищниковъ, которые поодиночкѣ могли пробираться въ наши предѣлы, несмотря ни на какую бдительность казачьихъ постовъ.

Полковникъ Засс не ограничивался одной пасивной оборонои линіи, но дѣлалъ смѣлые набѣги на горскіе непокорные аулы. Набѣги эти всегда были удачны при самой незначительной потерѣ для нашихъ войскъ; непріятель же всякій разъ, при взятіи аула, несъ чувствительный уронъ убитыми и плѣнными; да кромѣ того жители разоренныхъ ауловъ лишались всего имущества, лошадей, рогатаго скота и барановъ.

Въ 1833 году, всѣ горцы, жившіе до р. Лабы: кабардинцы, бесленеевцы, багоевцы и медовеевцы, поселившіеся въ истокахъ рр. Зеленчуговъ и Урупа, просили Засса о мирѣ, выдавали аманатовъ и переселялись на указанныя имъ плоскія, во всякое время доступныя мѣстности.

Въ 1835 году полковникъ Засс былъ утвержденъ начальникомъ кубанской линіи и переѣхалъ жить въ кр. Прочный Окопъ. Съ новымъ назначеніемъ для барона Засса открылся весьма обширный кругъ дѣятельности; впрочемъ, надо замѣтить, что онъ, предвидя это, заблаговременно составилъ планъ для огражденія и успокоенія очень значительной линіи прочно-окопскаго кордоннаго участка, простиравшейся отъ станицы Николаевской до границы Черноморскаго Войска. Для усиленія прочноокопскаго отряда баронъ Засс перевелъ изъ Баталпашинскаго участка баталіонъ Навагинскаго полка вдобавокъ къ тенгинскому баталіону. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ че-

Digitized by Google

тырьмя казачьими полками (Ставропольскимъ, Кубанскимъ, Хоперскимъ и однимъ Донскимъ) Зассъ считалъ подъ своимъ начальствомъ чуть-ли не цѣлую армію, способную завоевать весь Кавказъ.

Сосредоточивая отряды въ полтора баталіона пѣхоты и до двухъ тысячъ казаковъ, Зассъ дѣлалъ отчаянно-смѣлыя движенія далеко въ непріятельскую землю. Покоривъ русскому оружію всѣхъ бѣглыхъ кабардинцевъ и выселивъ ихъ изъ-за Лабы на р. Теберду и на вершины Зеленчуговъ, полковникъ Зассъ привелъ въ покорность все бесленеевское племя, махошевцовъ, казинбековцовъ, тамовцовъ, чингиреевцовъ, барапаевцовъ, егуркаевцовъ и темиргоевцовъ, поселивъ ихъ въ аулахъ на доступныхъ и удобныхъ для хозяйства мѣстностяхъ.

Обезпечивъ кубанскую линію отъ набѣговъ племенъ, считавшихся мирными, жившихъ въ мѣстностяхъ между рѣками Кубанью и Лабою, баронъ Зассъ началъ самъ дѣлать набѣги за рѣку Бѣлую, въ верховья рѣки Пшехи, на аулы по Пшехѣ, и въ курджипское ущелье, гдѣ жили абадзехи.

Заручившись надежными и смѣтливыми лазутчиками, баронъ Зассъ не только предупреждалъ всегда вторженія хищническихъ партій въ наши предѣлы, по всей линіи ввѣренной его начальству, но никогда не допускалъ, чтобы партіи успѣли стянуться къ условному пункту. Какъ только узнавалъ онъ, что партія собирается, немедленно составлялъ отряды, лично велъ въ извѣстныя ему заранѣе мѣста и разбивалъ на-голову сборище горцевъ.

Линейные казаки и казачки, какъ извѣстно, отъ колыбели привыкаютъ слышать разсказы о подвигахъ храбрости и самоотверженія своихъ отцовъ, братьевъ, мужей. Едва-ли есть станица, въ которой не увѣковѣчена память одного или нѣсколькихъ станичниковъ, обезсмертившихъ себя своими подвигами. При всемъ томъ, Зассъ представлялся даже линейнымъ казакамъ человѣкомъ сверхъестественной храбрости, героемъ безпримѣрнымъ, подъ начальствомъ котораго можно разбить непріятеля, хотя бы онъ въ тысячу разъ былъ сильнѣе.

Въ станицахъ линейныхъ казаковъ было сложено множество пѣсенъ, въ которыхъ воспѣвались подвиги барона Засса. Что же касается горцевъ, то между ними одно имя Засса наводило паническій страхъ: матери пугали имъ своихъ дѣтей. Для примѣра разскажу одинъ изъ множества случаевъ, который даетъ понятіе о томъ, какой ужасъ наводило одно имя Засса на цѣлыя партіи вооруженныхъ горцевъ.

Digitized by Google

Въ 1835 году, при постройкѣ Зассовскаго укрѣпленія, лазутчикъ далъ знать, что сборище горцевъ, до двухъ тысячъ человѣкъ, пробирается у самой подошвы горъ по направленію Баталпашинской станицы, намѣреваясь напасть на станицу Беклеевскую или Бергустанскую Волжскаго полка; если же не удастся успѣть въ этомъ, то, по крайней мѣрѣ, угнать скотъ и лошадей.

Полковникъ Зассъ въ то время былъ сильно боленъ лихорадкою, но, несмотря на болѣзнь, рѣшился лично вести отрядъ, для прегражденія хищникамъ дороги. Съ этою цѣлію онъ взялъ одну роту пѣхоты и до пяти сотъ казаковъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, послалъ «цидулку» баталпашинскому кордону объ угрожающей опасности и отправился навстрѣчу непріятелю; но партія прошла впередъ ранѣе почти цѣлыми полусутками и спряталась въ крутую лѣсистую балку.

Полковникъ Зассъ послалъ вѣрнаго своего лазутчика, Каримъ-Хадиля, разузнать: въ какомъ числѣ и куда пошла партія. Къ вечеру Каримъ-Хадиль привезъ свѣдѣнія, что сборище пошло по направленію къ Баталпашинской, какъ было уже извѣстно, и будетъ возвращаться непремѣнно чрезъ псемеловскій лѣсъ къ толновскому аулу. Когда смерклось, баронъ Зассъ двинулся дальше. Въ полночь Каримъ-Хадиль попросилъ остановить отрядъ, а самъ поѣхалъ разузнать, вернулось-ли сборище. Чрезъ часъ Каримъ прискакалъ и далъ знать, что партія, въ громадномъ числѣ, остановилась уже ночевать на самой Лабѣ, у псемеловскаго лѣса, близъ толновскаго аула. Отрядъ немедленно тронулся, но когда поднимались на гору, чтобы, перейдя ее, войти въ псемеловскій лѣсъ, на самку (слѣдъ) непріятеля, въ то время два орудія и прикрывавшая ихъ рота пѣхоты и сотня казаковъ отстали, взявъ совсѣмъ другое направленіе къ рѣкѣ Лабѣ. Ночь была темная, а потому это было замѣчено только тогда, когда мы спустились съ горы къ псемеловскому лѣсу и остановились отдохнуть.

Лазутчикъ Каримъ-Хадиль, видя малочисленность нашего отряда сравнительно съ сборищемъ горцевъ, просилъ барона Засса вернуться, пока есть возможность, и соединиться съ отсталыми войсками; но баронъ Зассъ и слышать не хотѣлъ объ отступленіи.

Казаки двинулись чрезъ лѣсъ полнымъ шагомъ, такъ какъ разсвѣтъ былъ уже близокъ. Когда сдѣлалось возможнымъ различать предметы, непріятель, расположившійся на ночлегъ, былъ отъ насъ не болѣе какъ въ верстѣ. Мы пошли рысью. Вдругъ лазутчикъ, хлопнувъ плетью по своей лошади, неожиданно, какъ стрѣла, умчался къ партіи горцевъ.

Digitized by Google

Зассъ въ недоумѣніи пріостановилъ отрядъ и сказалъ: «Казаки! намъ, можетъ быть, измѣнили, но, во всякомъ случаѣ, отступленія со мною нѣтъ, не было и не будетъ. Одна храбрость и быстрота можетъ насъ спасти; перекрестимся же, братцы, и маршъ-маршъ на непріятеля!» Съ этими словами Зассъ хлопнулъ нагайкой лошадь, выхватилъ шашку и понесся впередъ; за нимъ, съ крикомъ «ура!» и съ гиканьемъ, понеслись казаки. Подскакивая къ самой партіи, услышали выстрѣлъ и какъ будто сигнальный крикъ; затѣмъ всѣ горцы вскочили почти одновременно и бросились къ лошадямъ, но казаки, съ крикомъ «ура!» и съ гиканьемъ, безпощадно рубили непріятеля, разсыпавшагося то поодиночкѣ, то по нѣсколько человѣкъ въ разныя стороны. Преслѣдованіе продолжалось часа три, и тогда только казаки собрались къ резерву. Пораженіе непріятеля было полное: убито и ранено горцевъ множество, отбито до двухсотъ лошадей съ сѣдлами, много оружія и освобождены захваченные въ плѣнъ донскіе казаки.

Справедливость требуетъ сказать, что этимъ успѣхомъ баронъ Зассъ немало обязанъ своему любимцу Каримъ-Хадилю. Послѣдній, замѣтивъ, что баронъ ни за что не отступитъ, рѣшился на отчаянный подвигъ, дабы подготовить успѣхъ. Каримъ влетѣлъ въ средину спавшаго на зарѣ сборища, выстрѣлилъ изъ пистолета—этотъ-то выстрѣлъ мы и слышали—и закричалъ во все горло отчаяннымъ голосомъ: «Что вы спите! Зассъ! Зассъ! Зассъ!... Онъ съ несмѣтною силою надъ вашими головами, бѣгите и спасайтесь кто куда можетъ!».

Отъ этого молодецкаго дѣла даже самъ баронъ Зассъ былъ въ восторгѣ; онъ благодарилъ казаковъ, обнялъ своего любимца Каримъ-Хадиля и расцѣловалъ его при всемъ отрядѣ.

Нельзя не замѣтить, что генералъ Зассъ, по своей наружности, характеру, складу ума, находчивости, рѣшительности, умѣнью внушить къ себѣ уваженіе и страхъ въ горцахъ, любовь казаковъ и солдатъ, былъ рожденъ собственно для партизанской боевой жизни, а потому я считаю умѣстнымъ, на сколько съумѣю, очертить внѣшнія и внутреннія качества барона Засса, и затѣмъ буду продолжать разсказъ о дѣйствіяхъ его на кубанской линіи.

Баронъ Григорій Христофоровичъ, въ то время, къ которому относятся эти замѣтки, имѣлъ семь ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ и на дуеляхъ, хромалъ отъ раны на одну ногу, но былъ крѣпкаго тѣлосложенія, силенъ, подвиженъ; лицо его было выразительное, энергичное; глаза пріятные, быстрые, проницательные; длинные

Digitized by Google

русые усы, доходившіе до груди; характеръ живой, воспріимчивый, вспыльчивый, но добрый, веселый и въ высшей степени рѣшительный; сила воли непреклонная и храбрость, непризнававшая никакихъ опасностей. Баронъ Зассъ не любилъ оставаться одинъ, а потому всѣ офицеры, въ особенности молодежь, ежедневно у него обѣдали и проводили остатокъ дня въ веселыхъ, откровенныхъ разговорахъ. Встрѣчаясь, такимъ образомъ, постоянно съ своими подчиненными, баронъ Зассъ имѣлъ возможность ознакомиться съ характеромъ, способностями и умомъ каждаго офицера, и безошибочно давалъ каждому назначеніе во время экспедиціи и набѣговъ. Онъ зналъ, кого назначить въ цѣпь, кого послать на рекогносцировку, кого употребить на самую отчаянную атаку и кого оставить въ вагенбургѣ.

Вообще, баронъ Зассъ былъ человѣкъ очень популярный и большой хлѣбосолъ, но не особенный гастрономъ: обѣды у него были всегда простые, однако сытные. Отправляясь въ походъ, онъ бралъ десятокъ и болѣе верблюдовъ, навьюченныхъ съѣстными припасами, потому что въ походѣ у него продовольствовались не только всѣ штабные офицеры, но всякій, кто только не полѣнился придти въ его столовую кибитку или къ раскинутому подъ деревомъ ковру. Между тѣмъ, многіе, незнавшіе близко Засса, считали его человѣкомъ жестокимъ, чуть не варваромъ, забывая, что онъ имѣлъ дѣло съ полудикими воинственными горцами, которые уважаютъ одну лишь силу, храбрость, крутыя мѣры и нѣкоторые принятые у нихъ самихъ обычаи, немыслимые въ европейской войнѣ, какъ, напримѣръ, отрубать у убитыхъ непріятелей головы и выставлять на шесты, что дѣлалъ и баронъ Зассъ въ первый годъ прибытія своего на кубанскую линію, подчиняясь пословицѣ: «съ волками жить, по волчьи выть».

Намъ сознавался одинъ господинъ Θ*, который былъ разжалованъ за дуель изъ гражданскихъ чиновниковъ въ рядовые, и присланъ въ отрядъ къ барону Зассу для того, чтобы скорѣе имѣть случай отличиться въ военныхъ дѣлахъ, что, подготовленный слухами о жестокости этого начальника, онъ приходилъ въ ужасъ отъ одной мысли, что попалъ именно въ его руки. Тѣмъ не менѣе, надобно было явиться. Къ крайнему удивленію, генералъ Зассъ принялъ г. Θ* очень ласково и добродушно, спросилъ, гдѣ онъ остановился, и, узнавъ, что вновь-прибывшій не имѣетъ еще квартиры, предложилъ переночевать въ своемъ домѣ. Принявъ съ признательностью это предложеніе, но, не слишкомъ довѣряя добротѣ барона, Θ* велъ себя весьма осторожно весь вечеръ, пока разошлись спать. Въ домѣ отдѣльныхъ комнатъ не было, а потому для Θ* пригото-

Digitized by Google

вили постель въ гостиной, гдѣ у каждаго окна висѣли клѣтки съ канарейками. Зассъ любилъ птицъ и самъ занимался ими. Рано утромъ, на другой день, онъ, въ однихъ чулкахъ, тихонько вошелъ въ гостиную, чтобы не разбудить гостя, сталъ перемѣнять въ клѣткѣ воду и подсыпать кормъ. Г. Θ*, спавшій очень чутко, проснулся и видѣлъ все это, притворившись спящимъ и размышляя съ самимъ собою: «нѣтъ, не можетъ быть, чтобы человѣкъ, любящій птичекъ, былъ варваромъ....» Ознакомясь ближе съ барономъ Зассомъ, г. Θ* вполнѣ увѣрился въ этомъ, и впослѣдствіи откровенно разсказывалъ о своемъ предубѣжденіи, основанномъ на слухахъ совершенно ложныхъ.

Солдаты и казаки не только любили Засса, но обожали его, несмотря на то, что онъ безпощадно мучилъ ихъ большими переходами. Часто приходилось въ ночь пройдти до 70 верстъ и болѣе, чтобы успѣть придти до разсвѣта къ аулу, на который предполагалось сдѣлать нападеніе. При ночныхъ движеніяхъ, въ отрядѣ наблюдалась тишина мертвая: не позволялось ни курить, ни разговаривать громко; артилерійскія орудія и обозъ обматывали колеса сѣномъ или травою, но это дѣлалось рѣдко, потому что тяжести возились почти всегда на вьюкахъ. Часто ночью баронъ Зассъ со свитою останавливался на какомъ нибудь пунктѣ и пропускалъ мимо себя отрядъ, любуясь его тишиною и смѣлостью переправы въ бродъ, въ особенности пѣхоты, чрезъ рѣки Лабу и Бѣлую. При высокой водѣ, казаки переправляли пѣхоту, сажая солдата сзади себя на лошадь, съ ружьемъ и мѣшкомъ сухарей.

Баронъ Зассъ, понимая вполнѣ, что быстрота и внезапность нападенія на горцевъ лучшія ручательства за успѣхъ при набѣгахъ на хищническіе аулы, всегда старался брать какъ можно меньше артилеріи и пѣхоты, а въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было сдѣлать особенно-быстрое движеніе, ограничивался одними линейными и донскими казаками. Нагрянувъ на разсвѣтѣ на хищническій аулъ, когда всѣ жители спали крѣпкимъ сномъ, не чуя бѣды, войска наши начинали рубить и колоть спасавшихся бѣгствомъ въ разныя стороны, въ лѣса и балки, горцевъ, забирая въ плѣнъ женъ и дѣтей ихъ, неуспѣвшихъ скрыться. Затѣмъ, замѣтивъ скотъ, оружіе и вещи, которыя можно было унести или увезти, и зажегши аулъ со всѣхъ сторонъ, отрядъ отступалъ, при сильной перестрѣлкѣ съ очнувшимся непріятелемъ и сбѣжавшимися на помощь изъ сосѣднихъ ауловъ горцами.

По окончаніи дѣла, люди, наканунѣ бранившіе Засса за непомѣрные изнурительные переходы, называвшіе его «хромымъ бѣсомъ»,

Digitized by Google

забывали всѣ труды и лишенія, и когда этотъ самый «хромой бѣсъ», хорошо знавшій любовь къ нему казаковъ, обращался къ нимъ съ вопросомъ: «Я васъ, братцы, кажется, черезъ-чуръ проморилъ? Что же дѣлать: вы видите сами, куда проклятый черкесъ забрался жить!» люди отвѣчали: «намъ не привыкать хаживать; съ вами мы никогда не чувствуемъ усталости.»

Выйдя на открытую мѣстность, отрядъ останавливался на отдыхъ; раскладывались огни, внѣ выстрѣла, тоже утомленнаго преслѣдованіемъ непріятеля; казаки и солдаты вынимали котлы и варили кашу, получая обильныя порціи мяса изъ отбитаго скота. На бивуакѣ, будто въ праздникъ, слышались пѣсни, веселые разсказы, остроты, шутки и прибаутки. Между тѣмъ, два-три часа отдыха пролетѣли; бьютъ подъемъ; отрядъ живо изготовился и начинаетъ отступать. Горцы открываютъ жаркую перестрѣлку и преслѣдованіе, стараясь отмстить за пораженіе и разрушеніе аула, отбить плѣнныхъ и скотъ, но снова попадаются въ ловушку. Баронъ Засъ приказываетъ сотнѣ казаковъ залечь въ засадѣ, а самъ съ отрядомъ начинаетъ быстро отступать. Горцы, привыкшіе думать, что быстрое отступленіе есть несомнѣнный признакъ трусости, соединяются въ массы и несутся въ атаку. Зассу того только и нужно: онъ быстро поворачиваетъ свой отрядъ и, въ свою очередь, несется въ атаку на горцевъ, которые, послѣ мгновенной схватки, даютъ тылъ и мчатся къ лѣсу, но изъ лѣсу выскакиваютъ изъ засады казаки; тогда горцы, видя безвыходное положеніе, бросаются въ-разсыпную и уже больше не показываются.

Несмотря на безпрестанныя пораженія и разоренія ауловъ, горцы любили Засса за его храбрость и вѣрность въ данномъ словѣ. Они любили его также за словоохотливость, веселость и за шутки съ ними. Когда «купаки» пріѣзжали къ нему въ гости, онъ показывалъ разные фокусы: волшебныя зеркала, панораму, электрическую машину, музыкальныя табакерки и тому подобное. Между множествомъ фокусовъ баронъ Засъ показывалъ слѣдующій. Почетные гости изъ непокорныхъ горцевъ, пріѣзжая къ генералу, снимаютъ оружіе: шашку и пистолеты кладутъ въ залѣ на столѣ, ружья оставляютъ у своихъ оруженосцевъ. Баронъ Засъ поручаетъ молодымъ офицерамъ, помощникамъ его во всемъ и даже въ самыхъ штукахъ, вынуть незамѣтно изъ пистолетовъ горцевъ пули и передать ему. По окончаніи серьезныхъ, дѣловыхъ разговоровъ, начинаются угощеніе, разсказы о молодечествѣ наѣздниковъ, о стрѣльбѣ и т. п. Вдругъ генералъ спрашиваетъ: «для чего вы носите за поясомъ пистолеты? вѣдь вы

Digitized by Google

не можете попасть изъ нихъ въ цѣль на десять шаговъ». Горцы спѣшатъ разувѣрить генерала, доказывая, что они стрѣляютъ изъ пистолетовъ такъ же хорошо, какъ и изъ винтовокъ. Тогда Зассъ проситъ кого нибудь изъ присутствующихъ горцевъ взять пистолетъ и выстрѣлить въ него, увѣряя, что пуля не попадетъ и не сдѣлаетъ вреда. Понятно, что никто не вѣритъ и не рѣшается стрѣлять; генералъ приказываетъ поставить свою шапку и предлагаетъ стрѣлять въ нее. Одинъ изъ гостей-горцевъ беретъ пистолетъ и стрѣляетъ, но шапка не шевельнулась, а пуля, незамѣтно брошенная Зассомъ въ моментъ выстрѣла, катится къ ногамъ стрѣлявшаго; тотъ поднимаетъ ее, видитъ, что пуля его и приходитъ въ ужасъ.... Затѣмъ стрѣляетъ другой, третій, четвертый и такъ далѣе, пока всѣ выстрѣлятъ изъ своихъ пистолетовъ такъ же неудачно, какъ первый. Не понимая продѣлки, горцы отъ недоразумѣнія переходятъ къ страху, а между тѣмъ Зассъ разсказываетъ анекдоты о сверхъестественной чародѣйской силѣ своей. Гости, привыкшіе видѣть въ немъ необыкновеннаго человѣка, отправляются домой, убѣдившись окончательно, что онъ дѣйствительно съ чертями водится. Всѣ эти, не болѣе какъ пустые, фокусы для образованнаго, развитаго человѣка, на полудикихъ горцевъ, родившихся и взросшихъ въ предразсудкахъ и привыкшихъ всякое непонятное для нихъ явленіе относить къ колдовству или таинственной силѣ, производили огромное дѣйствіе; они признавали Засса чародѣемъ и называли его «шайтаномъ», т. е. чортомъ.

Однажды генералъ Зассъ, желая вознаградить за услугу одного лазутчика, Момтали, положилъ 12 червонцевъ въ пакетообразную бумагу, раздѣленную внутри пополамъ вклеенной бумажкой, и при многихъ постороннихъ горцахъ позвавъ Момтали, сказалъ ему: «Извини, я желалъ бы наградить тебя золотыми деньгами, да нѣтъ ихъ; но я поколдую и поговорю съ невидимымъ чародѣемъ, который все для меня дѣлаетъ и, можетъ быть, изъ пороха твоего успѣю сдѣлать золотыя. Достань свой патронъ, насыпь вотъ въ эту бумажку—онъ показалъ конвертъ пустою стороною—немного зеренъ». Когда порохъ былъ насыпанъ, Зассъ при всѣхъ завернулъ его тщательно и приказалъ Момтали, не переводя духу, дуть въ бумажку. Горецъ дунулъ нѣсколько разъ; тогда генералъ сказалъ: «довольно, ты уже перевелъ духъ, успѣвъ дунуть двѣнадцать разъ»; за тѣмъ положилъ бумажку на столъ и, не торопясь, аккуратно развернулъ ее. Въ развернутой бумажкѣ блестѣли новенькіе червонцы. Трудно описать до какой степени были удивлены и поражены горцы такимъ

Digitized by Google

чудомъ. Они сначала не хотѣли и боялись дотрогиваться до нечистаго золота; но потомъ каждый бралъ въ руки червонцы, пробовалъ ихъ ножикомъ, звонилъ, положа на ноготь. Всѣ опыты увѣрили ихъ, что червонцы дѣйствительно золотые. Момтали взялъ монеты, завернулъ ихъ въ лоскутокъ и уѣхалъ домой. Молва объ этомъ быстро разнеслась въ горахъ. Горцы спѣшили разсказать другъ другу, что шайтанъ Зассъ изъ пороху дѣлаетъ золото. Когда узналъ о такомъ чудѣ темиргоевскій князь Шерлетуко, онъ потребовалъ къ себѣ Момтали и, выслушавъ его разсказъ, посмотрѣлъ червонцы. Убѣдясь, что они изъ настоящаго золота, нимало не медля онъ пріѣхалъ къ генералу Зассу и съ первыхъ же словъ объявилъ зачѣмъ пріѣхалъ: «я видѣлъ сдѣланное тобою изъ пороха золото: умоляю тебя, научи меня этому искусству; я не боюсь чертей; за открытіе секрета возьми женъ, дѣтей и все мое состояніе, только, ради аллаха, не откажи». Баронъ Зассъ увѣрилъ Шерлетуко, что можетъ превращать порохъ въ золотыя монеты въ извѣстное время года при извѣстной планетѣ, а это время и планета прошли уже. Шерлетуко не забылъ сказаннаго и, спустя ровно годъ отъ дня, въ который получилъ червонцы, Момтали пріѣхалъ опять съ тою же просьбою, но и на этотъ разъ Зассъ отговорился разными загадочными предлогами.

Горцы, какъ извѣстно, выше всѣхъ качествъ чтятъ храбрость и удачи въ военныхъ дѣлахъ. По этому поводу разскажу слѣдующій случай.

Однажды генералъ Зассъ предпринялъ набѣгъ на тамовскій аулъ, который лежалъ въ ущельѣ Большой Лабы. Время было осеннее. Мы двинулись съ отрядомъ мимо Каладжинской горы и, переправясь ночью чрезъ Лабу, должны были обогнуть мирные бесленеевскіе аулы. Когда стали подниматься на Ахметовскую гору, то убѣдились, что для артилеріи подъемъ былъ труденъ, а между тѣмъ время приближалось къ разсвѣту. Генералъ Зассъ, видя невозможность достигнуть аула до зари со всѣмъ отрядомъ, поручилъ командиру Кубанскаго казачьяго полка идти съ кавалеріею на рысяхъ, и приказалъ, если бы кавалерія опоздала придти къ разсвѣту, во всякомъ случаѣ взять тамовскій аулъ и сжечь до основанія. Самъ же генералъ Зассъ долженъ былъ идти вслѣдъ съ пѣхотою и обозомъ. По переходѣ чрезъ гору, казаки пошли на рысяхъ по долинѣ, тянувшейся верстъ на десять по Лабѣ, до тамовскаго ущелья, гдѣ расположенъ былъ аулъ. Когда прошли половину пути, стало разсвѣтать. Проводникъ сказалъ: «смотрите, раздадутся выстрѣлы караула, и мы будемъ открыты». Выстрѣловъ однако не было; но въ правой сторонѣ, на полугорѣ,

Digitized by Google

близъ рѣдкаго лѣса, стояло человѣкъ десять верховыхъ. Вдругъ одинъ изъ нихъ отдѣлился и во всю прыть пустился къ намъ. Заскакавъ впередъ и остановись, онъ спросилъ: «гдѣ Зассъ»? Ему отвѣчали, что онъ остался при пѣхотѣ и слѣдуетъ невдалекѣ.—«Кто же старшій»?—«Полковникъ Р.»—«Я его не знаю», сказалъ горецъ. Разговоръ происходилъ на кабардинскомъ нарѣчіи чрезъ переводчика. Горцу сказали, что бесленеевскій приставъ тутъ. «А, это молодой джигитъ! я его знаю по отзыву бесленеевцевъ: гдѣ онъ»? Бесленеевскимъ приставомъ былъ я. Горецъ сталъ со мною говорить по-нагайски, спрашивая куда мы скачемъ? Я отвѣтилъ, что идемъ взять тамовскій аулъ.—«Вы опоздали и не возьмете внезапно, а встрѣтите ружейные выстрѣлы и найдете только пустыя сакли, которыя стыдно жечь, жители же и имущество скрыты. Надъ Зассомъ будутъ смѣяться за такой набѣгъ. Лучше ступайте за мною, я покажу вамъ кизилбековскій аулъ, и вы его возьмете». Полковникъ Р. не зналъ на что рѣшиться. Тогда незнакомецъ добавилъ: «я у васъ въ рукахъ и бояться измѣны нечего». Мы поворотили всю кавалерію направо и пошли на гору мелкою рысью.

Незнакомецъ былъ весь закутанъ въ башлыкъ и бурку; виднѣлись только одни быстрые глаза. Онъ ѣхалъ впереди, понукая насъ двигаться скорѣе. Мы перевалили гору, вошли въ лѣсъ. Проѣхавъ еще съ версту, таинственный проводникъ указалъ намъ аулъ, хлопнулъ лошадь нагайкой и исчезъ въ лѣсу.

Мы ринулись на аулъ съ крикомъ «ура» и, захвативъ жителей въ совершенный расплохъ, взяли пятнадцать человѣкъ въ плѣнъ, табунъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ и всю домашнюю рухлядь, зажгли аулъ и стали отступать. Изъ двухъ сотенъ спѣшившихся казаковъ составилась цѣпь. Горцы, оправясь отъ внезапнаго страха, собрались въ массы и начали насѣдать на казаковъ, выступавшихъ изъ пылающаго аула. Между нападавшими всѣ мы увидѣли нашего таинственнаго проводника, который первый лѣзъ на выстрѣлы и руководилъ прочими. Когда отрядъ началъ выходить изъ лѣсу на чистое мѣсто, непріятель съ гикомъ нѣсколько разъ бросался въ шашки. Цѣпь остановилась и должна была всѣми силами держаться въ лѣсу. Между тѣмъ, генералъ Зассъ, двигавшійся въ это время съ пѣхотою и артилеріею, услышавъ частые выстрѣлы въ противоположной отъ него сторонѣ, взялъ одну роту и почти бѣгомъ пришелъ на помощь. Чтобы вывести изъ лѣса казаковъ, Зассъ лично, верхомъ на лошади, повелъ къ лѣсу пѣхотную цѣпь. Горцы, увидя самого генерала Засса на бѣлой лошади, бросились къ опушкѣ и сдѣлали нѣ-

Digitized by Google

сколько выстрѣловъ залпомъ. Зассъ вдругъ повернулъ лошадь и, отъѣхавъ нѣсколько шаговъ, сказалъ, что онъ раненъ въ животъ и, кажется, на вылетъ. Мы бросились къ нему, ссадили съ лошади и стали снимать ременный поясъ; но пряжка была согнута, такъ что принуждены были обрѣзать ремень. Разстегнувъ черкеску и шубку, увидѣли, что раны не было и только тогда всѣ вздохнули свободнѣе. Оказалось, что пуля попала прямо въ поясную серебряную пряжку, и потомъ рикошетомъ въ лѣвую руку повыше кисти. Генералъ Зассъ полагалъ, что онъ прострѣленъ насквозь, сколько потому, что почувствовалъ сильный ударъ въ животъ, столько и потому, что, когда пощупалъ лѣвою рукою спину, увидѣлъ кисть руки въ крови. Убѣдясь, что рана пустая, баронъ Зассъ вынулъ ножъ изъ-подъ кинжала, самъ вырѣзалъ пулю и, перевязавъ рану носовымъ платкомъ, сѣлъ на своего бѣлаго коня и поскакалъ опять въ бой.

Между тѣмъ цѣпь вышла изъ лѣсу; горцы на открытой мѣстности прекратили преслѣдованіе, и мы отступили къ Лабѣ, гдѣ расположились бивуакомъ на отдыхъ. Баронъ Зассъ, чувствуя сильную боль и опухоль въ рукѣ, легъ на постель въ разбитой для него калмыцкой кибиткѣ. Когда полковникъ Р. разсказалъ Зассу случай о таинственномъ проводникѣ, которому обязаны удачнымъ исходомъ набѣга, баронъ никакъ не могъ догадаться кто бы это былъ. Здѣсь кстати замѣтить, что послѣ жаркаго боя непокорные горцы присылали всегда къ Зассу просить дозволенія побывать у него для знакомства и для переговоровъ по размѣну плѣнныхъ, въ дѣйствительности же для того, чтобы имѣть случай поглазѣть. Въ этотъ разъ, въ числѣ прочихъ прибылъ къ Зассу кабардинскій князь Джембулатъ Атажукинъ, котораго генералъ очень уважалъ за храбрость и нѣсколько разъ посылалъ къ нему съ предложеніемъ покориться и переселиться съ ауломъ къ мирнымъ кабардинцамъ; поэтому Зассу пріятно было видѣть у себя храбраго князя. Всѣ князья и высшее дворянство пріѣхали поздравить Засса съ полученною раною, такъ какъ раны вообще считаются у горцевъ большою честью.

Атажукинъ, познакомившись лично съ генераломъ и посидѣвъ у него, попросилъ позволенія переговорить наединѣ; всѣ бывшіе въ кибиткѣ вышли. Оставшись вдвоемъ, Джембулатъ Атажукинъ спросилъ генерала, доволенъ ли онъ экспедиціею. Зассъ отвѣтилъ, что не совсѣмъ, потому что онъ желалъ наказать тамовцевъ, но вмѣсто нихъ неожиданно попались кизелбековцы. «Послѣднимъ успѣхомъ, впрочемъ», прибавилъ генералъ, «я обязанъ тайному лицу, которое, вѣроятно, мнѣ, по чувству, хорошій пріятель». Атажукинъ показалъ видъ,

Digitized by Google

будто удивился, слыша такой разсказъ. Потомъ спросилъ: «Кого же изъ горцевъ генералъ подозрѣваетъ въ этомъ благородномъ поступкѣ, доказывающемъ уваженіе къ храброму полководцу»? Зассъ отвѣчалъ: «Никого больше, какъ одного тебя, и тебя долженъ благодарить за успѣхъ». Тогда Атажукинъ сознался, что это дѣйствительно былъ онъ, и прибавилъ: «Ты и не долженъ былъ въ этомъ сомнѣваться; я слишкомъ чту твою храбрость и не желалъ допустить тебя до промаха и этимъ дать случай злымъ языкамъ посмѣяться на счетъ твой. Впрочемъ, я увѣренъ, и ты бы со мною также поступилъ».

Возвращаясь съ отрядомъ, на р. Тегенихъ устроили охоту за кабанами. Зассъ, какъ страстный охотникъ, несмотря на рану, также сталъ съ ружьемъ близъ лѣска, а сзади его, недалеко, верхомъ, стоялъ Каримъ-Хадиль. Вдругъ раздался крикъ: кабанъ! кабанъ! И дѣйствительно, кабанъ вышелъ прямо на генерала и бросился на него. Зассъ, владѣя одною рукою, не успѣлъ прицѣлиться и хотѣлъ ружьемъ отстранить отъ себя звѣря, но кабанъ ударилъ по ружью, выбилъ его и, поваливъ самого Засса, ударилъ клыкомъ два раза. Каримъ-Хадиль мгновенно бросился и, выстрѣломъ изъ ружья, убилъ звѣря почти на генералѣ. Къ счастію, Зассъ, какъ всегда, былъ одѣтъ по-черкески: на немъ была черкеска, шубка, покрытая шелковою матеріею, и шелковый бешметъ. Вслѣдствіе этого, клыкъ могъ только прорѣзать платье и сдѣлалъ неглубокую рану на правой ногѣ, выше колѣна; у ружья же шомполъ чернаго дерева и стволъ были разсѣчены.

Теперь разскажу два случая съ княземъ Джембулатомъ Атажукинымъ, который такъ уважалъ Засса и пользовался взаимнымъ уваженіемъ послѣдняго. Это я дѣлаю для большаго ознакомленія съ умѣньемъ барона Засса оцѣнивать людей по личному достоинству, а не по связямъ и протекціямъ. Послѣ знакомства Джембулата съ генераломъ Зассомъ на Лабѣ, первый вскорѣ добровольно покорился: онъ прибылъ къ Зассу, прося его дозволить переселиться со всѣми непокорными кабардинцами на р. Теберду близъ Кубани, при чемъ просилъ также о возвращеніи изъ Большой Кабарды родовыхъ своихъ крестьянъ, оставшихся послѣ набѣга отца его за Кубанью. Зассъ обѣщалъ просить объ этомъ генерала Вельяминова и предложилъ вмѣстѣ поѣхать въ Ставрополь; но Атажукинъ, какъ горецъ, не понимая для чего онъ долженъ быть въ Ставрополѣ, сказалъ: «я никогда въ немъ не былъ и другаго генерала не знаю, а прошу тебя, если возможно, исполни мою просьбу». Зассъ долженъ былъ растолковать въ чемъ дѣло, что есть старше его, отъ ко-

Digitized by Google

го выполненіе его просьбы будетъ непосредственно зависѣть. Джембулатъ согласился, сказавъ: «поѣдемъ, если это для тебя нужно». Время было зимнее. Подали розвальни, заложенные пятерикомъ; сѣли Зассъ, Джембулатъ и переводчикъ; двадцать пять узденей Атажукина должны были конвоировать ихъ верхами до Ставрополя. Проѣхавъ полдороги, перемѣнили лошадей и поѣхали дальше; казаковъ въ конвой Зассъ не бралъ, чтобы этимъ показать болѣе довѣрія своему новому пріятелю. Когда выѣхали на ставропольскую гору, то уже смеркалось, а между тѣмъ поднялась метель; ямщикъ вскорѣ сбился съ дороги, началъ ворочать лошадей туда и сюда; наконецъ объявилъ, что ѣдетъ безъ дороги.

Зассъ, находясь между горцами конвоя Атажукина, не желалъ дать имъ понять, что они сбились съ дороги, тѣмъ болѣе, что помочь этому они не могли. Однако Джембулатъ понялъ въ чемъ дѣло, спросилъ Засса и, убѣдясь, что дѣйствительно сбились со дороги, чрезъ переводчика приказалъ ямщику остановиться. Вставъ на саняхъ, онъ посмотрѣлъ во всѣ стороны, позвалъ своего узденя Ислама и приказалъ ему взять человѣкъ двѣнадцать, скакать по направленію бокового вѣтра, найти лѣсокъ и, оставивъ тамъ четырехъ человѣкъ, отыскать дорогу, которая должна находиться верстахъ въ трехъ отъ лѣска; оставивъ и тамъ троихъ, дать сигналъ. Исламъ съ горцами поскакалъ; переводчикъ передалъ Зассу всѣ распоряженія.... Часа чрезъ два послышался сигналъ; конвой, оставшійся у саней, отвѣтилъ тѣмъ же. Исламъ прискакалъ съ товарищами и передалъ, что дорога отыскана. Повернули сани и поѣхали за Исламомъ, который вскорѣ подалъ голосъ и получилъ вдали отвѣтъ. Приблизились къ первому посту, потомъ ко второму и выбрались на дорогу.

Въ часъ ночи, Зассъ уже сидѣлъ съ кунакомъ Атажукинымъ въ теплой комнатѣ. Обогрѣвшись, Зассъ сказалъ:—«Послушай Джембулатъ, ты въ словѣ вѣренъ, а меня обманулъ». Тотъ, вскочивъ со стула, спросилъ: «Когда и въ чемъ»? Зассъ сказалъ ему: «Помнишь-ли, когда я спросилъ, передъ выѣздомъ съ Кубани: былъ-ли ты въ Ставрополѣ, ты отвѣчалъ отрицательно, между тѣмъ, ты же меня довезъ до города». Атажукинъ откровенно отвѣчалъ: «Я сказалъ истинную правду: зачѣмъ я буду въ городѣ? въ предмѣстьяхъ же его я по недѣлямъ живалъ, выжидая хорошихъ добычъ». Онъ былъ правъ, и Зассъ, подавъ руку, извинился.

Другой случай. Бесленеевскій князь Арслambекъ Шелоховъ, красивый молодой человѣкъ, довольно богатый и вполнѣ лихой наѣздникъ, засватался за себя дочь умершаго весьма почтеннаго кабар-

Digitized by Google

динскаго князя Касаева, которая воспитывалась въ Тахтамышевскомъ аулѣ. Собравъ для поѣзда до ста узденей, онъ долженъ былъ выѣхать изъ дома за невѣстою. Аулъ его находился на Тегеняхъ, отъ Тахтамыша верстахъ въ ста двадцати пяти. Пріѣхавшіе съ Лабы къ Джембулату гости, въ числѣ новостей, разсказали о поѣздѣ Шелохова за невѣстою. Хозяинъ, вскочивъ съ мѣста, сердитымъ голосомъ возразилъ: — «Этого быть не можетъ! я не вѣрю, чтобы дочь кабардинскаго князя, и притомъ такого достойнаго человѣка, могла выйти за бесленеевскаго князя. Этому не бывать!» Но гости увѣряли, что, чрезъ нѣсколько дней, должна состояться свадьба, и Аджихамъ (имя невѣсты) будетъ женою Арсламбека Числохова. Джембулатъ въ азартѣ отвѣчалъ: — «А я все-таки вамъ говорю, что этому не бывать, и я не допущу, чтобы дочь моего покойнаго друга Касаева вышла за бесленеевца: она должна быть за кабардинскимъ княземъ, и будетъ за нимъ».

Нѣкоторые изъ гостей подсмѣивались, но Джембулатъ былъ непоколебимъ въ своемъ намѣреніи; онъ немедленно послалъ собрать около сотни своихъ узденей, и съ ними ночью отправился къ Тахтамышевскому аулу, который находился на правой сторонѣ рѣки Кубани, верстахъ въ десяти отъ баталпашинской станицы. Остановясь на дорогѣ въ скрытномъ мѣстѣ, Джембулатъ сталъ караулить поѣздъ съ невѣстою Арсламбека, который, услыхавъ безразсудное намѣреніе Атажукина, хотя и не довѣрялъ слухамъ, но, въ видѣ благоразумной предосторожности, призналъ болѣе безопаснымъ провезти свою невѣсту на лѣвый берегъ Кубани ночью. Не доѣзжая еще версты три до Кубани, на нихъ неожиданно гикнули кабардинцы, выстрѣлили, и прямо бросились на арбу, гдѣ сидѣла княжна, вынули ее, посадили на лошадь и помчались за Кубань. Бесленеевцы, съ своей стороны, отвѣчали нѣсколькими выстрѣлами по кабардинцамъ; но неожиданность, быстрота нападенія и темнота ночи дали возможность послѣднимъ скрыться безъ преслѣдованія.

Атажукинъ, прибывъ въ свой аулъ, на рѣку Теберду, съ невѣстою Арсламбека, на другой же день выдалъ ее замужъ за своего родственника, князя Кайсына, молодаго, красиваго человѣка.

Злоба и тайная месть долго тлѣли въ душѣ Арсламбека и всѣхъ бесленеевцевъ, однако удобнаго случая отмстить не представлялось, тѣмъ болѣе, что за Атажукина вступился бы генералъ Засс. Спустя годъ послѣ отъѣзда съ Кавказа барона Засса, бесленеевцамъ удалось достигнуть своей цѣли. Въ августѣ или сентябрѣ 1843 года, Атажукинъ, съ тридцатью узденями, ѣздилъ по дѣламъ за рѣку

Digitized by Google

Бѣлую и, возвращаясь, остановился на рѣкѣ Тегеняхъ, въ виду аула бесленеевцевъ, покормить лошадей и сдѣлать намазъ. Одинъ бесленеевецъ, набравши сѣна на арбу, везъ его мимо отдыхавшихъ, узналъ Атажукина и, по прибытіи въ аулъ, на вопросъ толпы, собравшейся отъ нечего-дѣлать около своего князя, не знаетъ-ли кто отдыхаетъ близъ аула? насмѣшливо отвѣчалъ: — «Развѣ не знаете кто?... Тотъ самый джигитъ, который отнимаетъ у нашихъ князей невѣстъ, а теперь вѣроятно пріѣхалъ и за женами». Аулъ принадлежалъ Арсламбеку Шелохову. Понятно, что слова бесленеевца болѣзненно поразили прямо въ сердце князя Арсламбека. Онъ въ бѣшенствѣ закричалъ: «лошадь!», вбѣжалъ въ саклю, схватилъ оружіе, сѣлъ на коня и поскакалъ къ дерзкому врагу. За нимъ вслѣдъ, собравшись на-скоро, полетѣли человѣкъ пять; другіе присоединялись постепенно. Джембулатъ, увидѣвъ несшихся къ нему бесленеевцевъ, догадался съ кѣмъ долженъ встрѣтиться. Сѣвъ на коня, онъ приказавъ узденямъ не вмѣшиваться, выхватилъ ружье и ожидалъ Шелохова. Арсламбекъ наскакалъ и почти въ упоръ выстрѣлилъ, но промахнулся; Джембулатъ же своимъ выстрѣломъ уложилъ противника на-повалъ. Въ это время уздени Арсламбека сдѣлали залпъ и убили храбраго Джембулата. Болѣе не было ни одного выстрѣла. Уздени каждаго изъ убитыхъ, взявъ своего князя, разъѣхались по домамъ. Такъ кончилъ свою жизнь весьма замѣчательный человѣкъ по уму, храбрости и большому вліянію на закубанскихъ кабардинцевъ. Имя Джембулата до сего времени чтится всѣми кабардинцами.

Вліяніе генерала Засса на абадзеховъ было весьма сильное. Они всегда старались заискивать расположеніе его, а многіе искали и дружбы. Нѣкоторые изъ нихъ искренно были преданы Зассу, въ особенности жители ближайшихъ ауловъ за рѣкою Бѣлою. Послѣдніе были всегда въ тайныхъ сношеніяхъ съ Зассомъ.

При наступленіи каждаго лѣта, когда начинаются полевыя работы, абадзехи въ особенности страшились зассовскихъ набѣговъ, а потому принимали всѣ предосторожности; старшины же пріѣзжали къ барону Зассу для переговоровъ о мирѣ. Но такіе переговоры ни къ чему не вели; постоянно являлись разныя недоразумѣнія относительно окончательныхъ условій мира; всегда выходило, что какой-нибудь вопросъ абадзехскій народъ упустилъ изъ виду, а между тѣмъ обстоятельство такъ важно, что сами старшины не могли рѣшить и, слѣдовательно, нужно возвратиться и, собравъ народъ, испросить рѣшеніе. Цѣль этихъ переговоровъ очевидна: необходимо

Digitized by Google

было выиграть время, чтобы собрать сѣно и хлѣбъ и свезти въ лѣсистыя, неприступныя ущелья. Генералъ Зассъ отлично понималъ хитрость абадзеховъ, далъ слово не дѣлать набѣговъ, съ тѣмъ, чтобы и абадзехи поступали также точно. Затѣмъ, оставивъ на службѣ самое необходимое число казаковъ, прочихъ распускалъ для уборки своихъ полей и сѣнокоса.

Когда кончались полевыя работы въ станицахъ, баронъ Зассъ немедленно объявлялъ абадзехамъ, что вести переговоры съ ними не хочетъ, какъ съ людьми нетвердыми въ своемъ словѣ, старшинъ ихъ болѣе принимать не будетъ, а постарается наказать примѣрно за ложь и обманъ. Между тѣмъ, собранные въ разныхъ пунктахъ отряды уже готовы; выжидается только прибытіе лазутчика, и маршъ за Лабу....

Здѣсь разскажу кстати анекдотъ по случаю пріѣзда къ барону Зассу абадзеховъ для нескончаемыхъ переговоровъ о мирѣ.

Во время набѣговъ нашихъ въ горы, часто снимались разные виды офицерами умѣвшими рисовать, и картинки эти, на которыхъ были изображены аулы съ окрестностями, вставлялись потомъ въ панораму. Генералъ Зассъ, разговаривая одинъ разъ съ абадзехами, упрекнулъ ихъ въ неискренности, и замѣтилъ, что знаетъ всѣ ихъ мысли и чего они желаютъ, даже знаетъ, что въ аулахъ дѣлается, кто теперь дома и кого нѣтъ. «Хотите, я вамъ покажу абадзехскій аулъ, хоть, напримѣръ, старшины Мисербія; кстати, вы говорите, что онъ дома, а на мой вопросъ въ аулѣ сказали, что его нѣтъ». Зассъ зналъ это отъ лазутчика.

За картиною былъ посаженъ переводчикъ, который долженъ былъ отвѣчать на вопросы. Подвели абадзеховъ къ стеклу, врѣзанному въ дверь небольшой комнаты; картина была освѣщена, на ней былъ изображенъ большой видъ. Абадзехи одинъ за другимъ взглянули въ стекло и, увидѣвъ дѣйствительно аулъ Мисербія съ его окрестностями, отскочили съ ужасомъ, а одинъ изъ нихъ добавилъ: «представьте, даже и мухи живыя лазятъ по стѣнѣ сакли».

Зассъ предложилъ старшинѣ Шемонокову спросить: дома-ли Мисербій? Шемоноковъ подошелъ къ стеклу, взглянулъ еще разъ и спросилъ: «дома Мисербій? Глухой голосъ отвѣчалъ: «Мисербія дома нѣтъ—онъ уѣхалъ къ такому-то». Абадзехи окончательно растерялись и ни за что не согласились смотрѣть болѣе въ панораму, говоря, что только черти могутъ переносить ихъ аулы къ Зассу.

Возвращаясь въ свои общества, горцы готовы были подъ присягою удостовѣрить дѣйствительность переноса шайтаномъ всѣхъ

Digitized by Google

ихъ ауловъ къ Зассу. «Потому-то онъ врасплохъ и нападаетъ на наши сборища и аулы, что видитъ гдѣ есть караулы, а гдѣ ихъ нѣтъ; слѣдовательно съ такимъ человѣкомъ ничего не подѣлаешь».

Когда баронъ Зассъ, своими набѣгами, отодвинулъ непокорные аулы на такое разстояніе отъ кордона, что не было возможности отрядамъ доходить до нихъ въ одну ночь, тогда первая ночь употреблялась на движеніе къ рѣкѣ Лабѣ. На день отрядъ останавливался бивуакомъ въ лѣсу, непремѣнно въ крутой балкѣ; огни не разводились, шумъ и громкіе разговоры строго воспрещались. Конные резервы изъ доброконныхъ, держа поводья въ рукахъ, сидѣли на-сторожѣ; часовые въ буркахъ, посаженные на деревьяхъ или на какой-нибудь горной возвышенности, смотрѣли вокругъ лагеря. Если замѣтятъ горцевъ, которые могутъ открыть отрядъ, то резервъ садится на лошадей и выжидаетъ приближенія хищниковъ; по сигналу же часоваго, вылетаетъ изъ лѣсу или ущелья, и непріятелю спасенія нѣтъ: всѣхъ заберутъ въ плѣнъ или перебьютъ. Затѣмъ резервъ возвращается на свое мѣсто. Когда солнце сядетъ, отрядъ вытягивается изъ скрытаго мѣста и идетъ далѣе.

Оттѣснивъ непріятельскія племена отъ своего кордона, Зассъ началъ дѣлать набѣги къ нижнимъ абадзехамъ въ раіонѣ черноморскаго кордона. И тутъ, какъ всегда и вездѣ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ движеній, абадзехи отодвинули свои аулы такъ далеко, что очень трудно было достигать до нихъ; тѣмъ болѣе, что они выставляли на разныхъ пунктахъ денные пикеты и ночные секреты, и нанимали отъ народа особую кордонную стражу. Между тѣмъ, баронъ Зассъ особенно желалъ, для примѣра, наказать два абадзехскихъ аула за обманъ. Это было, если не ошибаюсь, въ январѣ 1838 года. Бдительность абадзеховъ такъ была велика, что оставалось только прибѣгнуть къ хитрости, которая могла бы усыпить ихъ осторожность.

Вотъ какимъ образомъ поступилъ баронъ Зассъ. Онъ предписалъ начальникамъ частей двинуться съ своими сотнями, чрезъ внутреннія станицы, къ станицѣ Усть-Лабинской; пѣхота тоже должна была переходить поротно ночью изъ станицы въ станицу и остановиться въ усть-лабинскомъ форштатѣ. Въ это время разнесся слухъ, что баронъ Зассъ внезапно заболѣлъ; болѣзнь такъ быстро развилась, что онъ допускалъ къ себѣ только самыхъ близкихъ изъ горцевъ-князей и узденей, принималъ ихъ лежа въ постелѣ въ полумрачной комнатѣ, блѣдный, изнеможенный, едва живой. Онъ метался головою то въ ту, то въ другую сторону, говоря несвязныя рѣчи. Само

Digitized by Google

собою разумѣется, что, во время короткихъ посѣщеній горцевъ, подчиненные принимали печальный видъ, ходили на цыпочкахъ, шептались, прося гостей не тревожить больнаго лишними разговорами. Извѣстіе объ отчаянной болѣзни Засса быстро распространилось по горамъ. Абадзехи немедленно, на сборѣ, выбрали одного изъ вѣрныхъ товарищей Унарукова, и послали его тайкомъ вывѣдать всю истину и немедленно сообщить вѣрныя свѣдѣнія о Зассѣ. Унаруковъ пріѣхалъ въ мирный аулъ на Кубань, гдѣ Зассъ на походѣ заболѣлъ, и засталъ его умершимъ; гробъ уже былъ готовъ и внесенъ въ домъ; тамъ всѣ суетились, охали и вздыхали. Горцевъ, являвшихся посмотрѣть умершаго, вводили въ полутемную комнату, гдѣ Зассъ лежалъ на постелѣ, покрытый простынею въ видѣ савана; три восковыя свѣчи тускло горѣли надъ изголовьемъ; гробъ, убранный цвѣтами, стоялъ тутъ же. Мы всѣ знали о мнимой смерти барона Засса; но, увидѣвъ его лежащаго съ закрытыми глазами, вытянувшись, съ сложенными на-крестъ руками на груди, съ мертвенно-блѣднымъ лицомъ, готовы были забыть, что предъ нами лежитъ живой, здоровый человѣкъ. Одинъ молодой казачій офицеръ, только что поднявшійся отъ лихорадки, не выдержалъ и громко зарыдалъ, и чуть-было не испортилъ всего дѣла; мы вывели его почти въ безчувственномъ припадкѣ. Обстоятельство это еще болѣе укрѣпило въ горцахъ убѣжденіе въ истинной смерти Засса. Провожая князей и другихъ почетныхъ лицъ, мы просили ихъ, чтобы они предувѣдомили всѣхъ близкихъ умершему генералу друзей и знакомыхъ о его смерти, но чтобы никто не ѣздилъ къ намъ дня два, потому что мы займемся, по нашей религіи, приготовленіемъ къ погребенію покойнаго, для чего ожидаемъ изъ Ставрополя другаго генерала, а когда все будетъ готово, то извѣстимъ всѣхъ, чтобы прибыли къ печальному церемоніялу.

Горцы уѣхали; баронъ Зассъ всталъ, и мы всѣ отъ души смѣялись, вспоминая комедію, разыгрывавшуюся цѣлую недѣлю. Унаруковъ, удостовѣрясь въ смерти Засса, полетѣлъ съ извѣстіемъ за Бѣлую. Въ сборищѣ его приняли съ распростертыми объятіями, сдѣлали приличные подарки, собрали скота и барановъ для пиршества, празднуя смерть Засса. Между тѣмъ баронъ Зассъ, дождавшись ночи, сѣлъ на перекладную и отправился въ Усть-лабинскую станицу, передневалъ тамъ и къ вечеру, когда прибыли всѣ войска, переправился за рѣку Лабу, потомъ чрезъ рѣку Бѣлую и на разсвѣтѣ захватилъ въ совершенный расплохъ оба аула, расположенные одинъ отъ другаго не въ далекомъ разстояніи. Когда сдѣлалась повсемѣст-

Digitized by Google

ная тревога, отрядъ уже покончилъ свое дѣло: забралъ плѣнныхъ, рогатый скотъ, барановъ и имущество, зажегъ аулы и отступалъ.

Извѣстіе о разграбленіи ауловъ достигло до пировавшаго наканунѣ сборища абадзеховъ и, какъ громомъ, поразило ихъ. Долго они не хотѣли вѣрить, чтобы умершій Зассъ могъ опять явиться къ нимъ какъ снѣгъ на голову; однако, слыша выстрѣлы изъ орудій, бросились догонять отрядъ, но уже была поздно: отрядъ былъ на переправѣ чрезъ рѣку Бѣлую, и часть передовыхъ войскъ заняла правый берегъ. Несмотря на то, что генералъ Зассъ торопился отступить, отрядъ имѣлъ жаркое дѣло и немалую въ этотъ разъ потерю, потому что абадзехи поклясь или умереть, или уничтожить отрядъ и не допустить самого шайтана Засса ускользнуть изъ ихъ рукъ.... Клятва горцевъ не сбылась. Отряды барона Засса всегда бывали малочисленные, но состояли изъ людей опытныхъ въ партизанской войнѣ. Не только всякій отдѣльный начальникъ, но всякая отдѣльная часть сама знала что ей дѣлать. Довольно было услышать условленный сигналъ, чтобы въ точности и съ быстротою его выполнить. Зассъ, какъ руководитель, появлялся лично на самыхъ опасныхъ пунктахъ, гдѣ присутствіе его было болѣе необходимо. Въ дѣлѣ онъ никогда не слѣзалъ съ лошади: въ лѣсу-ли, въ цѣпи-ли, всюду на конѣ. Онъ почти всегда самъ вводилъ въ лѣсъ цѣпь и выводилъ ее обратно, а при отступленіи отряда постоянно оставался въ аріергардѣ. Во время описываемаго отступленія нашихъ войскъ отъ Лабы, аріергардъ нѣсколько разъ долженъ былъ вступать въ рукопашный бой съ разъяреннымъ непріятелемъ. Генералъ Зассъ, въ одномъ изъ натисковъ горцевъ, повелъ противъ нихъ въ атаку четыре сотни казаковъ и, врѣзавшись въ непріятеля, своеручно срубилъ нѣсколькихъ абадзеховъ, бѣжавшихъ пѣшкомъ къ лѣсу, но тутъ же самъ былъ раненъ въ упоръ изъ пистолета въ ногу, выше колѣна. Къ счастію, пуля слегка повредила кость и впилась въ сѣдло. Только возвратясь къ отряду, баронъ Зассъ сказалъ, что онъ раненъ. Мы сняли его съ лошади, увидѣли, что сапогъ былъ полонъ крови, и перевязали рану. Аріергардъ еще не выходилъ изъ огня, а между тѣмъ слышенъ былъ шумъ въ цѣпи. Я поскакалъ туда узнать что дѣлается и увидѣлъ, что горецъ, снявъ шапку, бѣжитъ прямо на нашу цѣпь. Я подскакалъ ближе и не приказалъ стрѣлять. Абадзехъ упалъ къ моей лошади, проси довести его до барона Засса. Такъ какъ мы еще отступали, то я поручилъ вести его при сотнѣ, самъ же поспѣшилъ доложить гене-

Digitized by Google

ралу. Когда остановились на отдыхъ и непріятель отсталъ, Зассъ потребовалъ къ себѣ прибѣжавшаго абадзеха, который, подойдя къ лежавшему на буркѣ генералу, припалъ къ ногамъ его и сказалъ: «Ты нынѣ утромъ захватилъ въ плѣнъ моего роднаго брата при баранахъ; насъ только двое и я не могу безъ него жить, возьми и меня или отпусти брата». Зассъ спросилъ имя его брата и послалъ къ плѣннымъ привести его. Въ этомъ дѣлѣ захвачено было въ плѣнъ до полутораста человѣкъ. Когда привели плѣннаго, и тотъ увидѣлъ, что и братъ въ плѣну, бросился обнимать его и спросилъ:—«Какъ! и ты, братъ, попался въ плѣнъ къ гяурамъ»?—«Я, милый братъ, не попался, но, узнавъ что ты въ плѣну, пришелъ самъ къ тебѣ; ты знаешь, что я не могу безъ тебя жить». Тотъ отвѣчалъ:—«Благородный мой другъ и братъ! что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ самъ себя предалъ страшной неволѣ, и кто насъ выручитъ, да и будемъ-ли мы вмѣстѣ»! Слыша этотъ разговоръ, генералъ Зассъ приказалъ имъ обоимъ подойти къ себѣ и сказалъ плѣнному:—«Твой братъ сдѣлалъ благородный поступокъ, который уважается не менѣе васъ и гяурами». Потомъ, обратясь къ второму, далъ ему шесть золотыхъ и сказалъ:—«Люби твоего брата и вѣрь, что благородное чувство не останется безъ награды, а теперь возьми его и ступай домой». Нужно было видѣть радость обоихъ братьевъ: они бросились цѣловать руки и ноги раненому Зассу и, поклонившись на всѣ стороны, отправились къ рѣкѣ Бѣлой, гдѣ сборище абадзеховъ встрѣтило ихъ разными вопросами. Узнавъ отъ нихъ, что баронъ Зассъ раненъ, старшины прислали просить дозволенія пріѣхать въ лагерь, что и было дозволено. Уздени, поздравивъ генерала съ раною, благодарили его за отпущенныхъ братьевъ, сказавъ, что воскресеніе его изъ мертвыхъ слишкомъ было ощутительно для нихъ, но они не сердятся на него: «Такъ насъ, глупыхъ, и слѣдовало проучить, во-первыхъ за то, чтобы не довѣряли слухамъ, а во-вторыхъ, не радовались бы чужой смерти; но предупреждаемъ тебя—прибавили горцы—что мы постараемся отплатить тебѣ тѣмъ же». Зассъ только просилъ ихъ повременить съ мѣсяцъ, а то онъ не въ силахъ будетъ самъ достойно принять дорогихъ гостей. Гости улыбнулись, и уѣхали обратно.

Дѣйствительно, осенью того же года, горцы соединились въ огромное сборище, предположивъ взять станицу Усть-Лабинскую, или Воронежскую. Лазутчики извѣстили объ этомъ тотчасъ послѣ рѣшенія старшинъ. Генералъ Зассъ, сдѣлавъ немедленно распоряженіе стянуть войска въ Усть-Лабѣ, прибылъ и самъ туда для дальнѣйшихъ ра-

Digitized by Google

споряженій. Онъ оставилъ резервъ въ станицѣ Ладовской, такъ какъ туда чрезъ ночь могла достигнуть партія; въ Усть-Лабѣ помѣстилъ большую часть кавалеріи и роту пѣхоты; другая часть кавалеріи и рота пѣхоты была поставлена въ станицѣ Воронежской. Между тѣмъ внимательно слѣдилъ чрезъ своихъ лазутчиковъ за движеніемъ непріятельскаго сборища. Такъ продолжалось нѣсколько дней; наконецъ разъ, поздно вечеромъ, лазутчикъ далъ знать, что партія горцевъ, видя, что мы готовы ихъ встрѣтить, рѣшилась напасть съ разсвѣтомъ на Васюринскую станицу Черноморскаго Войска. Не довѣряя вполнѣ этому извѣстію, генералъ Зассъ послалъ все-таки нарочнаго предъувѣдомить генералъ-лейтенанта Завадовскаго, стоявшаго съ отрядомъ у Екатеринодара; самъ же передвинулъ часть своихъ войскъ въ станицу Воронежскую, а часть къ посту, находящемуся вблизи границы Черноморскаго Войска. На разсвѣтѣ горцы дѣйствительно напали на станицу Васюринскую. Когда былъ данъ сигналъ, генералъ Зассъ съ кавалеріею немедленно двинулся на защиту атакованныхъ, приказавъ находящимся въ Усть-Лабѣ казакамъ переправиться чрезъ рѣку и скакать на перерѣзъ непріятеля за рѣку Бѣлую, вслушиваясь гдѣ будутъ выстрѣлы.

Прискакавъ къ станицѣ Васюринской, мы застали только самую небольшую часть партіи, которую тутъ же уничтожили, не допустивъ даже до Кубани, а посланныя съ дороги прямо по Кубани три сотни успѣли захватить на льду еще многочисленныя толпы горцевъ. Завязалась перестрѣлка; въ это время подоспѣли остальныя войска изъ станицы. Горцы, видя невозможность удерживаться долѣе на Кубани, быстро стали отступать; но казаки уже сидѣли на ихъ хвостѣ какъ піявки и, такимъ образомъ, задерживали шагъ за шагомъ отступленіе. Между тѣмъ, передовые абадзехи, увидя, что усть-лабинскіе казаки, проскакавъ болотистыя мѣста, неслись къ нимъ на перерѣзъ, закричали благимъ матомъ: «отступайте скорѣе, казаки впереди насъ!» Вотъ тутъ-то нужно было видѣть паническій страхъ горцевъ: они бросились всею массою по замерзшимъ, но едва державшимъ всадниковъ, болотамъ, къ лѣсистому берегу рѣки Бѣлой; многія лошади, провалившись, вязли, и горцы должны были бѣжать пѣшкомъ, скрываясь въ лѣсъ. Болѣе мы не могли ихъ преслѣдовать по причинѣ сильной усталости лошадей. Взятый въ станицѣ скотъ и нѣсколько плѣнныхъ были отбиты обратно; непріятель въ этотъ день потерялъ болѣе ста человѣкъ убитыми и до полутораста лошадей.

Генералъ Зассъ, сознавая необходимость выдвинуть впередъ ну-

Digitized by Google

банскую кордонную линію на рѣку Лабу, еще въ 1837 году представилъ на Высочайшее воззрѣніе, чрезъ корпуснаго командира барона Розена, проектъ заселенія казачьими станицами всего пространства отъ Тамовскаго аула до впаденія Лабы въ Кубань. Этимъ способомъ мы подвигались въ непріятельскія земли на сто верстъ и, кромѣ того, отнималась у покорныхъ ауловъ, лежавшихъ между Кубанью и Лабою, возможность безпрестанныхъ сношеній, а нерѣдко и общихъ набѣговъ на насъ вмѣстѣ съ непокорными горцами.

Проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ концѣ 1839 года, а съ 1840 года начали поселяться станицы и устраиваться лабинская линія. Для этого прибыла на Лабу одна бригада 14-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Паскина—Житомірскій и Подольскій полки. Въ это время набѣги барона Засса повторялись рѣже. Онъ занялся устройствомъ станицъ и успѣлъ поселить станицы: Урупскую, Вознесенскую, Чамлыкскую, Лабинскую и укрѣпленіе Темиргоевское, связавъ линію укрѣпленными постами; но такъ какъ просимыхъ средствъ для быстраго заселенія станицами лабинской линіи не получалось, то линія послѣ генералъ-лейтенанта Засса населялась весьма медленно.

1842 годъ былъ послѣднимъ годомъ пребыванія барона Засса начальникомъ праваго фланга кавказской линіи: въ концѣ этого года, онъ сдалъ должность генералъ-маіору Безобразову и уѣхалъ въ годовой отпускъ.

Георгій Атарщиковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ О НАРЫНѢ И КАШГАРѢ.

(*Окончаніе.*)

То, что называется деревней Артышъ, есть не что иное, какъ широкая полоса пашенъ, лежащихъ вдоль рѣки, по берегамъ которой ростутъ осина, тальникъ и джигда (дикіе финики). Нѣкоторыя пашни огорожены высокими глиняными заборами, а прочія обсажены деревьями. Жилищъ я не видѣлъ на всемъ пространствѣ, какое могъ охватить взоромъ, находясь у выхода изъ ущелья Узюнъ-Сай, хотя оттуда рѣка и вдоль ея пашни были видны на протяженіи до десяти верстъ. Людей тоже почти не было видно кругомъ. Тщательно обработанныя поля и безукоризненная исправность водопроводныхъ каналъ — по нѣкоторымъ изъ нихъ бѣжала вода, заливая предназначенныя для полива площадки—указывали на присутствіе тутъ вблизи народа, по крайней мѣрѣ хоть пахарей. Изрѣдка встрѣчавшіяся тамъ и сямъ малыя дѣти, будто покинутыя на полѣ, еще больше увѣряли меня въ томъ, что народъ тутъ есть, но вопросъ: гдѣ онъ попрятался? Лѣсъ по берегамъ, довольно рѣдкій, не могъ заслонить собою домовъ, а заборы, по большей части или полуразрушенные, или какъ будто недодѣланные, также почти не препятствовали глазу наблюдать что происходило кругомъ.

Говорить о чемъ нибудь съ джузъ-башей и распрашивать его, особенно о деревнѣ, я считалъ совершенно напраснымъ, а потому и выжидалъ что будетъ дальше. Они ѣхали безпечно, какъ будто ни о чемъ не думая и забывъ, что въ Артышѣ предполагалось пить чай. Проѣхавъ нѣсколько верстъ вдоль рѣки, среди пашенъ и мертвой тишины, джузъ-баша свернулъ съ тропинки на перерѣзъ Артыша, направляясь къ сопкѣ, на которой виднѣлось продолженіе нами покинутой дорожки.

Digitized by Google

— А гдѣ же будемъ чай пить? спросилъ я.

— Тамъ! указалъ онъ концомъ кулака вдаль, за рѣчку.

— Отчего же не въ деревнѣ? спросилъ я.

Онъ пожалъ плечами, будто не понимая, чего я хочу.

— Пожалуй, будемъ пить и здѣсь, мнѣ все равно, сказалъ онъ наконецъ, и взялъ еще круче на перерѣзъ рѣки.

Такъ-ли, въ разсѣянности, или изъ какихъ нибудь расчетовъ, джузъ-баша, ѣхавшій до сихъ поръ осторожно, чтобы не попортить заготовленныхъ для посѣва полей, пошелъ безъ церемоніи на перерѣзъ многихъ пашенъ; лошади наши вязли по колѣна и, я думаю, надѣлали немало изъяну хлѣбопашцамъ. Выбравшись на небольшую поляну, мы остановились у огорода, обнесеннаго плетнемъ. Прежде чѣмъ я слѣзъ съ лошади, около меня уже стояли два новыхъ лица; пока я разсматривалъ ихъ, подошли еще нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ одинъ, тучный сартъ, по всей вѣроятности хозяинъ огорода. Безъ особенной привѣтливости, онъ указалъ мнѣ на сломанную часть плетня, служившую входомъ въ огородъ, и усадилъ на только-что разостланный тамъ войлокъ. Два мальчика изъ сосѣднихъ огородовъ перепрыгнули черезъ плетень, чтобы подобраться ко мнѣ поближе и поглядѣть на мою лошадь и сѣдло; кто былъ посмѣлѣе, тотъ ощупывалъ мое пальто и шнуръ отъ пистолета. Предупредительный хозяинъ такимъ смѣльчакамъ кивалъ, чтобы они отстали отъ меня, а потомъ не стѣснялся и ругать ихъ. Подали блюдо съ дынями и лепешками, и въ то же время раздували вблизи отъ меня огонь, чтобы согрѣть чайникъ. Вода, принесенная изъ Артыша, была мутна до отвращенія. Чай не могъ отнять отъ нея запаха гнили, и прежде чѣмъ пить такой чай, я выжидалъ нѣсколько минутъ, когда глина осядетъ въ чашкѣ. Жажда меня томила, а потому я все-таки пилъ. Сидя въ огородѣ и наблюдая, откуда стекается ко мнѣ народъ, я однако не могъ придти къ удовлетворительному уясненію себѣ, гдѣ живутъ эти люди.

Часть ихъ пришла изъ находившагося вблизи небольшаго двора, обсаженнаго деревьями, куда сходятся съ разныхъ сторонъ нѣсколько дорожекъ, и откуда торчали надъ заборомъ стоги сѣна и поднимался дымъ. Тумъ назвалъ это мѣсто базаромъ и говорилъ, что тамъ есть мечеть и школа. Прочая часть публики, вѣроятно, проживаетъ на пашняхъ, подъ открытымъ небомъ, прижавшись у плетня или забора. Около этого мѣста мы переѣхали рѣку и стали подниматься въ гору. Безпрестанно останавливаясь во время подъема, чтобы съ разной высоты посмотрѣть на пройденныя мѣста и на Артышъ, я все-таки

Digitized by Google

остался при мнѣніи, что деревни, въ томъ смыслѣ, какъ понимается у насъ это слово, тутъ нѣтъ, или она такъ раскинута, что на каждую версту обработанной полосы приходится не болѣе одного семейства. Отъ этого мѣста характеръ окрестностей мѣняется; виды становятся веселѣе и замѣтно движеніе. Переваливъ глиняный хребетъ, скрывшій отъ глазъ моихъ Артышъ, мы ѣхали нѣсколько верстъ сопками, составляющими отдѣльныя группы. Грунтъ довольно мягокъ и всюду, гдѣ только встрѣчается вода, есть пашни. Сопки съ правой стороны дороги, съ запада, становятся выше, съ лѣвой сравниваются и понижаются; дорога начинаетъ жаться вправо къ горамъ, принимающимъ видъ отвѣсной стѣны. Слѣва мѣстность крутымъ уступомъ сходитъ въ долину, орошаемую искуственными канавами, обильными водой. Долина эта представляетъ одну сплошную пашню, разбитую на площадки самыхъ затѣйливыхъ фигуръ. Возлѣ дороги попадаются могилы, какъ вообще мусульманскія, огороженныя заборами и деревьями. Джузъ-баша заговорилъ на дорогѣ съ однимъ изъ встрѣчныхъ, а я, чтобы не дожидаться его, отправился съ переводчикомъ и казакомъ впередъ. Обгоняя гурты ословъ, навьюченныхъ хлѣбомъ, и распрашивая погонщиковъ, откуда и куда они идутъ, я отъѣхалъ нѣсколько верстъ и остановился у пещеры въ отвѣсной стѣнѣ, идущей съ правой стороны дороги. Пещера эта находится на значительной высотѣ и смотритъ на дорогу тремя отверстіями, имѣющими форму дверей; входа туда нѣтъ, а потому и добраться до нея нѣтъ возможности. Стоя противъ нея, можно видѣть ея заднюю и боковыя стѣнки и полагать, что внутренность пещеры невелика. Когда-то отверстія ея выходили на балконъ, отъ котораго остались только знаки въ стѣнѣ. На тотъ случай, если джузъ-баша солжетъ мнѣ объ этой пещерѣ, я, пользуясь его отсутствіемъ, спросилъ объ ней одного изъ попавшихся навстрѣчу кашгарцевъ. Мнѣ объяснили, что она сдѣлана была въ давнишнее время, по приказанію одного изъ китайскихъ императоровъ, посѣтившихъ Кашгаръ, съ цѣлью укрыть въ ней его дочь отъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, отъ укушенія которыми ей предсказана была смерть.

— Что же, спасъ тутъ императоръ свою дочь или пророчество сбылось? спросилъ я.

— Нѣтъ, тутъ-то ее и укусилъ кто-то, и она умерла, отвѣтилъ мнѣ незнакомецъ.

Давъ разсказчику нѣсколько серебряныхъ монетъ и получивъ въ благодарность низкій поклонъ и сладкую улыбку, я поѣхалъ дальше, стараясь воспользоваться отсутствіемъ джузъ-баши и еще

Digitized by Google

кого нибудь распросить о чемъ нибудь. Но напрасно я думалъ, что увижу еще что нибудь занимательное; кромѣ самыхъ простыхъ могилъ ничего больше не встрѣчалъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ до того пункта, гдѣ дорога разбивается на двѣ. Тутъ волей неволей нужно было остановиться и поджидать спутника. Солнце закатывалось и прохлада развивалась въ воздухѣ; листья тальника, растущаго при дорогѣ, почти не шевелились—такъ было тихо; несмотря на октябрь мѣсяцъ, они еще не начинали обваливаться, хотя нѣкоторые ужь и пожелтѣли. Отъ этого мѣста до центра Кашгара было не болѣе 25 — 30 верстъ; движеніе замѣтно усилилось. Народъ, проходившій пѣшкомъ и ѣхавшій на лошадяхъ и лошакахъ, смотрѣлъ на насъ, выражая на лицахъ самыя разнообразныя впечатлѣнія, производимыя видомъ гостей. Нѣкоторые, болѣе почтенные, должно быть изъ торговыхъ, подъѣзжали къ переводчику и спрашивали его, указывая на меня; другіе, преимущественно пѣшіе и на лошакахъ, смотрѣли какъ-то злобно или тупо. Видя кругомъ себя цѣлыя толпы людей и всякаго вьючнаго скота, сталкивавшагося почти передо мною, я пожалѣлъ, что уѣхалъ впередъ отъ джузъ-баши, а онъ почему-то медлилъ меня догонять.

Должно быть какъ встрѣчные, такъ и попутные торопились скорѣе на свои мѣста, а потому, переговоривъ между собою, разошлись своими дорогами. Я видѣлъ, какъ улегалась постепенно пыль, поднятая удалявшеюся толпой, и въ облакахъ ея показалась, наконецъ, фигура джузъ-баши. Онъ жевалъ что-то, подъѣзжая ко мнѣ, и изъ-за пазухи его торчала полукругомъ лепешка.

— Видѣли пещеру? — спросилъ онъ — и знаете зачѣмъ она построена? Нравятся вамъ артышскіе горшки, хотите взять ихъ съ собою домой?

Какъ видно, онъ уже успѣлъ узнать, что я распрашивалъ встрѣчнаго о пещерѣ и разсматривалъ глиняные горшки, навьюченные на лошаковъ, шедшихъ въ Кашгаръ.

— Амансызъ! (*) послышалось возлѣ меня.

Я обернулся и увидѣлъ знакомую картину: на огромномъ верблюдѣ сидѣла молодая, чисто-одѣтая киргизка и скалила зубы.

— Амансызъ! сказалъ и я ей въ отвѣтъ. Куда ѣдешь?... Она указала рукой въ ту сторону, гдѣ находился Кашгаръ. Давно я уже не видалъ такого отъ души привѣтствія и доброй улыбки.

Киргизка вертѣлась на верблюдѣ, точно ей не сидѣлось, или она чему-то обрадовалась. Вожакъ ея, киргизъ среднихъ лѣтъ, ѣхавшій

(*) Амансызъ по киргизски значитъ „здравствуйте".

Digitized by Google

впереди на тощей лошаденкѣ и тянувшій за собою верблюда посредствомъ волосянаго аркана, продѣтаго въ ноздри животнаго, тоже улыбался при видѣ насъ, русскихъ. Проговоривъ въ полголоса:

«Таксыръ, амансызъ!» и коснувшись рукою до шапки, онъ задержалъ свою лошадь, но, послѣ кратковременнаго размышленія, тронулся снова. Киргизка, ворочаясь на своемъ сидѣньѣ, продолжала улыбаться и говорить что-то, чего я не могъ понять. Пыль, только что улегшаяся впереди, снова заклубилась подъ ногами верблюда и скрыла отъ меня бѣлые зубы незнакомки, должно быть бывавшей въ нашихъ предѣлахъ, и потому такой нецеремонной. Недолго пришлось мнѣ ѣхать въ пыли; дорога дѣлилась на двѣ: одна пошла внизъ, огибая мысомъ оканчивающійся хребетъ, тянувшійся до сихъ поръ справа, а другая вверхъ черезъ этотъ мысъ; мы поѣхали по верхней дорогѣ и, взобравшись безъ особеннаго труда на перевалъ, остановились на нѣсколько минутъ, пока послѣдніе лучи закатывавшагося солнца не перестали мѣшать глазу всматриваться въ окрестности. Отсюда, еслибы не тотъ же туманъ, что и подъ Иссыкъ-Карауломъ, въ родѣ красноватой пыли, можно бы было видѣть широко и безтолково-раскинутый Кашгаръ лучше, чѣмъ я видѣлъ его, проѣзжая по немъ. Мѣстность здѣсь понижается къ юго-западу, образуя мелкую котловину. Сады и пашни, разбросанныя тамъ и сямъ могилки и небольшіе молельные дома, все это стушевывалось пылью, съ непривычки казавшейся поднятою какимъ нибудь особеннымъ движеніемъ въ этихъ мѣстахъ. Движеніе, дѣйствительно, замѣчалось всюду, но движеніе самое спокойное: то или бараны еле волочили свои ноги, подгоняемые мальчишкой съ длинной палкой, или верблюды, привязанные одинъ къ другому, навьюченные сѣномъ и хворостомъ. Глядя на всѣхъ проходившихъ или проѣзжавшихъ возлѣ меня, ни на одномъ лицѣ, ни въ движеніяхъ я не видѣлъ какой-нибудь заботы или спѣшности, а разсматривая внимательнѣе что везли они, или разспрашивая, куда идутъ, находилъ даже и неумѣстнымъ какую-нибудь суетливость. Больше всего встрѣчалось праздношатающихся, въ родѣ нашихъ странниковъ и бродягъ, только необремененныхъ никакой ношей, даже одеждой, по крайней мѣрѣ такой, безъ которой приличіе позволяетъ обходиться простолюдину. Людей этихъ можно было встрѣтить и на дорогѣ, особенно у заворотовъ ея возлѣ деревьевъ, и всюду, гдѣ была хоть какая нибудь тѣнь. Отъ нихъ очень мало отличались другіе, также во множествѣ попадавшіеся мнѣ навстрѣчу и мною обгоняемые; но направленіе этихъ послѣднихъ было болѣе опредѣлительно, по-

Digitized by Google

тому что они находились въ сообществѣ съ ослами, по большей части порожними и къ чему-нибудь, хоть къ корму, да имѣвшими привязанность, а потому и державшимися къ дому. При гуртахъословъ, транспортировавшихъ что нибудь въ Артышъ и возвращавшихся въ Кашгаръ, приходилось чуть не по человѣку на осла; ослы лѣниво поднимали пыль на дорогѣ, а люди еще лѣнивѣе вели между собой бесѣду, и отъ времени до времени то усаживались, то слѣзали со своихъ спутниковъ. Мельче тамошнихъословъ я не видалъ нигдѣ, но и такихъ сильныхъ не видѣлъ. Годовалый осленокъ могъ тащить на себѣ куль муки, а иногда и безжалостнаго сарта, усаживавшагося сверху ноши. Главные предметы транспортировки между Кашгарамъ и Артышемъ, сколько я могъ видѣть проѣздомъ, мука и глиняные горшки; горшки направлялись изъ Артыша въ Кашгаръ, а мука и туда, и обратно. Хотя это послѣднее и не совсѣмъ удобопонятно, но тѣмъ не менѣе справедливо, и въ справедливости этого я могъ убѣдиться не изъ однихъ словъ погонщиковъ, но и по напудреннымъ спинамъ порожнихъ ословъ, шедшихъ и въ ту, и въ другую сторону. Ослы здѣсь такъ же употребительны для транспортовъ, какъ въ нашей степи верблюды и быки. Попадались мнѣ навстрѣчу и правильно организованные транспорты верблюдовъ и небольшаго при нихъ числа лошадей, навьюченныхъ бумажными тканями и кошмами. При такихъ караванахъ ѣхалъ кто нибудь изъ купцовъ, по крайней мѣрѣ судя по одеждѣ, и хоть у одного изъ людей была за плечами русская винтовка или двухстволка. Караваны эти у Артыша должны были свернуть въ волости киргизъ-кашгарскаго вѣдомства, или шли оттуда.

Не надолго заняла меня картина движенія, въ которой я видѣлъ только прелюдію того, что происходитъ тамъ, гдѣ виднѣлись сады, молельные дома и что-то издали совсѣмъ неопредѣленное, но заставлявшее предполагать жизнь. По мѣрѣ того какъ вечерѣло, движеніе уменьшалось, и хотя мы уже замѣтно подвинулись впередъ, а новаго, кромѣ того, что я усмотрѣлъ съ горы, ничего не открывалось; только деревья были не такъ тѣнисты, какъ казались издали, и бѣлыя стѣны, смотрѣвшія оттуда чѣмъ то капитальнымъ, солиднымъ, едва можно было назвать загонами для скота или запущенными могилками. Полагая, что ночлегъ нашъ будетъ въ первомъ ближайшемъ саду или возлѣ него, мы сдерживали свое нетерпѣніе придти скорѣе на мѣсто; но когда тропинка наша вошла въ полосу, казавшуюся началомъ города и садовъ ему принадлежащихъ, я охотно шелъ дальше, въ ожиданіи лучшаго ночлега. Но дальше бы-

Digitized by Google

ло то же, что и по сторонамъ, то есть скверная тропинка, площадки, обрытыя канавами и обсаженныя рѣдко деревьями, недодѣланные или полуразрушенные заборы, у которыхъ, какъ гнѣзда къ карнизамъ, лѣпились жалкія жилища полунищихъ. Я не торопилъ джузъ-башу остановиться въ такихъ мѣстахъ для ночлега; да это, какъ я увидѣлъ позже, ни къ чему и не привело бы, такъ какъ маршрутъ мой назначенъ былъ самимъ Якубъ-бекомъ. Видя, что джузъ-баша прибавляетъ шагу, пересталъ обходить препятствія, встрѣчавшіяся на дорогѣ въ видѣ овраговъ и канавъ, а прыгалъ черезъ нихъ на своемъ аргамакѣ, я подумалъ, не спѣшитъ ли онъ къ ночи въ центръ города, чтобы, введя меня въ темнотѣ, лишить возможности увидѣть Кашгаръ. Такъ дѣлаютъ иногда азіяты, если не захотятъ или не думаютъ ослѣпить иностранца величіемъ своего города и силой, на каждомъ шагу проявляемой. Мой мохнатый рыжка хотя не отставалъ отъ аргамака и также не задумывался прыгать по его слѣдамъ, но, по правдѣ сказать, походилъ уже на мокрую курицу; да и у меня, отъ мысли, что джузъ-баша сейчасъ проведетъ меня на томъ самомъ, чего я опасался во время всего путешествія, и введетъ въ Кашгаръ какъ въ темницу, не давъ мнѣ даже взглянуть на нее снаружи, выступалъ потъ на лбу. Терпѣніе мое лопнуло. «Стой!» крикнулъ ему я. «Не могу ѣхать, усталъ!» И въ то же время спрыгнулъ съ лошади. «Чай будемъ пить, ночевать будемъ здѣсь».

Я чувствовалъ, какъ блѣднѣлъ я въ это время, но не отъ усталости, а отъ наплыва разныхъ мыслей, давившихъ мое сердце какимъ-то предчувствіемъ.

Не дожидаясь что скажетъ мнѣ въ отвѣтъ джузъ-баша, я приказалъ ослабить у лошади подпруги; конвойный разостлалъ мнѣ на землѣ кошму; я легъ на нее.

Мѣстность была лучше, чѣмъ я встрѣчалъ раньше; площадки, обнесенныя деревьями, отдѣлялись между собою не пустымъ пространствомъ, какъ нѣсколько верстъ раньше, а огородами, также обставленными деревьями и обнесенными оградами, изъ-за которыхъ мѣстами курился дымокъ и показывались на заплотахъ дѣти; гдѣ-то возлѣ шумѣла падавшая вода и скрипѣло что-то, будто на мельницѣ; слышалась съ разныхъ сторонъ обычная молитва мусульманъ при закатѣ солнца; доносился плачъ дѣтей и перекрикиваніе взрослыхъ. Все это мнѣ, какъ живущему въ Туркестанскомъ округѣ, не было ново. Что же леденило мой лобъ и мои руки?...

Тутъ впервые я почувствовалъ, что нахожусь въ клѣткѣ звѣря,

Digitized by Google

что кругомъ ея таже звѣриная порода. Не отвѣчая мнѣ ни слова, джузъ-баша слѣзъ съ лошади, небрежно кинулъ поводья въ руки своего провожатаго, искоса поглядывавшаго на меня, и, переваливаясь какъ утка, пошелъ прочь отъ меня, посматривая по сторонамъ. Я слѣдилъ за нимъ глазами, наблюдая что будетъ дальше. Онъ сбросилъ съ себя верхній халатъ и разостлалъ его на чистомъ мѣстѣ, сталъ возлѣ него лицемъ къ закатившемуся солнцу, заткнулъ себѣ уши и, крича молитву, клалъ земные поклоны. Оставивъ его молиться, я обратился къ проводнику и спросилъ: скоро ли пріѣдемъ въ Кашгаръ и гдѣ будемъ ночевать? Онъ, не спуская глазъ съ джузъ-баши, указалъ мнѣ рукою на одинъ изъ садовъ.

— Далеко? спросилъ я.

— Нѣтъ; тутъ и есть.

— Что же, поѣдемъ, ваше б-діе, спросилъ меня переводчикъ; вонъ тотъ сартъ сказываетъ, съ версту не будетъ до ночлега.—Я ничего не отвѣтилъ, поджидая джузъ-башу.

Окончивъ молитву, спутникъ мой подошелъ ко мнѣ; я принялъ ласковое выраженіе и протянулъ ему руку.

— Садитесь, сказалъ я; ужасъ какъ усталъ! скоро доѣдемъ до ночлега?

— Чай, завтракъ, анары.... началъ было пересчитывать по пальцамъ джузъ-баша.

Я уже былъ на лошади. Перейдя нѣсколько арыковъ, мы очутились возлѣ бѣлой глиняной стѣны, украшенной по гребню разными фигурами. Деревья, свѣшивавшіяся черезъ стѣну, укрывали отъ глазъ стоявшую за стѣною невысокую башню, по стилю мечеть. Рядомъ съ огородомъ, раздѣленнымъ на правильныя грядки, лежала площадка, ничѣмъ не отличавшаяся отъ прочихъ мною видѣнныхъ раньше; кругомъ нея также была канава, черезъ которую перекинутъ мостикъ; по срединѣ пылалъ костеръ и возлѣ него стояли блюда, прикрытыя полотенцами, и мѣдные чайники. Въ одномъ изъ угловъ были разостланы ковры и подушки. Мы остановились у мостика; джузъ-баша указалъ мнѣ рукой на коверъ, а самъ свернулъ къ заднему двору мечети, выходившему къ этой площадкѣ воротами. Едва я усѣлся на коверъ, какъ въ воротахъ уже не было свободнаго мѣста; сперва оттуда выглядывало только отъ каждаго любопытнаго по одному глазу, а потомъ и по цѣлой головѣ; наконецъ передніе, тѣснимые задними, разсыпались передъ воротами, все еще не рѣшаясь подступить къ естественной границѣ, отдѣлявшей меня отъ нихъ, къ канавѣ, а жались поближе къ своему храму. Мнѣ не сидѣлось на мѣстѣ; я

Digitized by Google

прогуливался взадъ и впередъ по отведенному мнѣ пространству. Маленькимъ смѣльчакамъ, несмотря на крики матерей подходившимъ къ канавѣ, я бросалъ серебро. Это понравилось имъ; одинъ, вырвавшись изъ рукъ сарта, прибѣжалъ ко мнѣ черезъ мостикъ, но едва я погладилъ его по бритой головѣ и успѣлъ всунуть ему въ руки коканъ (*), онъ разревѣлся и затрясся. Скоро, правда, лепешка и анаръ его опять успокоили. Прошло немного времени; джузъ-баша, принарядясь въ чистую чалму и новый халатъ, шелъ ко мнѣ, потряхивая чѣмъ то въ рукѣ.

— Это ваше, сказалъ онъ, возьмите. Якубъ-бекъ будетъ недоволенъ, если узнаетъ, что вы даете его людямъ деньги. Я ихъ собралъ и возвращаю. Всѣ ли? сосчитайте!

— Я далъ дѣтямъ на пряники, сказалъ я, и назадъ не возьму. Джузъ-баша протестовалъ въ порывѣ скорѣй восторга, чѣмъ неудовольствія. Я успѣлъ урезонить его, что деньги слѣдуетъ возвратить тѣмъ, кому были даны, а что впередъ я дѣтямъ, кромѣ конфектъ, ничего давать не буду.

— Конфектъ? спросилъ джузъ-баша. А развѣ у васъ есть? въ бумажкахъ? я много слышалъ про нихъ отъ татаръ.

Мнѣ казалось, что онъ жалѣлъ, что его дѣтей не было здѣсь, а потому я поспѣшилъ объяснить, что въ караванѣ везу два ящика конфектъ: одинъ, получше, Якубъ-беку, а другой моимъ друзьямъ и дѣтямъ. Это, должно быть, успокоило моего спутника, потому что онъ, какъ бы обезпечась на счетъ одного, сейчасъ же заговорилъ тихо: не забылъ ли я обѣщаніе о часахъ? и спросилъ: тотчасъ ли, какъ прійдетъ мой караванъ, я буду перебирать свои вещи, или послѣ того какъ люди отдохнутъ?

— Я, можетъ быть, не возьму ни часовъ, ни перстня, сказалъ онъ задумчиво.

— Отчего? спросилъ я съ участіемъ.

Онъ пожалъ плечами и проговорилъ тихо: «боюсь, законъ.... А мнѣ бы только увидѣть вещи». При этихъ словахъ онъ снялъ съ меня мои часы, повертѣлъ ихъ въ рукахъ.

— Такіе же? спросилъ задумчиво и всталъ съ ковра, направляясь уйдти. Мнѣ опять дышалось легко и было даже весело. Прогуливаясь по площадкѣ, я поджидалъ каравана, думалъ о завтрашнемъ въѣздѣ въ Кашгаръ, жалѣлъ только, что захромалъ мой карій конь, и я долженъ былъ выѣзжать въ городъ все на томъ же

(*) Монета, соотвѣтствующая 20-ти копѣйкамъ.

Digitized by Google

рыжкѣ. Вспомнилъ объ аргамакѣ, потрясъ кошелькомъ, еще очень тяжелымъ, и это воскресило надежду пріобрѣсть себѣ коня.

Чѣмъ становилось темнѣе, тѣмъ видъ моей площадки дѣлался величественнѣе. Пылавшій огонь и молодой мѣсяцъ бросали чудный свѣтъ на деревья и на ходившихъ кругомъ людей. Костры въ разныхъ мѣстахъ, и даже въ сосѣднемъ огородѣ, съ окружавшими ихъ группами, казались отраженіемъ одного и того же, возлѣ котораго я сидѣлъ. Тишина въ воздухѣ, прохлада и глухой шумъ издали съ разныхъ сторонъ давали чувствовать, что находишься среди жизни, но жизни иной, чѣмъ наша, и почему-то мнѣ живо приходили на память картины священной исторіи временъ пребыванія Спасителя на землѣ. Разноцвѣтныя одежды людей, окружавшихъ костеръ, ихъ тихая бесѣда, отсутствіе женщинъ, все это унесло мои мысли въ дворъ Понтія-Пилата, и не доставало только, чтобы пѣтухъ прокричалъ хоть однажды для пополненія картины моего воображенія. Я не узналъ издали джузъ-башу, сидѣвшаго въ числѣ прочихъ передъ воротами мечети возлѣ огня, не узналъ, можетъ быть, потому, что онъ снялъ съ себя чалму и сгорбился болѣе обыкновеннаго. Правда, я объ немъ въ эти минуты и не думалъ. Послѣдняя моя бесѣда съ нимъ увѣрила меня окончательно, что онъ не измѣнился ко мнѣ: деликатенъ сколько можетъ быть, почтителенъ и на лицѣ его не отражалось для меня никакой опасности.... Впрочемъ, онъ самъ не знаетъ какую роль будетъ играть завтра, послѣ завтра, и о своей участи знаетъ, можетъ быть, меньше, чѣмъ о моей. Группа, на которую я устремилъ безсознательно свои взоры, вдругъ встрепенулась; къ ней подъѣхалъ всадникъ, соскочилъ съ лошади и сталъ передъ огнемъ, очертившимъ его фигуру и тучную чалму. Сидѣвшіе встали, одновременно провели руками по лицамъ и бородамъ и остались неподвижными. Пріѣхавшій вынулъ что то изъ-за пазухи и въ то же время нѣсколько человѣкъ подошли къ лошади, голова которой рѣзко очерчивалась передъ огнемъ, и стащили съ нея «корджуны» (два мѣшка, приспособленные для заключенія къ сѣдлу). Я узналъ джузъ-башу, когда онъ надѣлъ свою чалму и сталъ возлѣ пріѣхавшаго. Пометавшись суетливо туда-сюда, онъ развернулъ бумагу, поданную ему вмѣстѣ съ пакетомъ, потеръ ею глаза, и въ тоже время двое изъ его собесѣдниковъ поднесли къ нему зажженныя лучины, освѣтившія бумагу. Окончивъ чтеніе, вся группа усѣлась на прежнія мѣста, а джузъ-баша направился ко мнѣ: по крайней мѣрѣ я подумалъ такъ, когда онъ отошелъ отъ костра и скрылся въ темнотѣ. Я не ошибся: онъ принесъ мнѣ фунтъ

Digitized by Google

зеленаго чая и объявилъ, что Якубъ-бекъ послалъ мнѣ это на дорогу и спрашивалъ о моемъ здоровьѣ. Такая любезность погрузила меня въ пріятныя мечты, и я съ нетерпѣніемъ сталъ поджидать своего каравана, будто съ приходомъ его могъ ускорить минуту развязки. Караванъ пришелъ. Пока развьючивали лошадей и прибирали къ мѣсту сѣдла, прошло немало времени. Костры одинъ за другимъ гасли, и группы, насытившись и наговорившись, расходились, должно быть спать. Только мой костеръ пылалъ все ярче и шире, а вмѣстѣ съ тѣмъ и картина вокругъ него измѣнилась. Двѣ палатки, изъ которыхъ одна моя, а другая для конвоя, постепенно обвѣшивались парднымъ платьемъ, предназначавшимся къ завтрашнему дню; казаки, снявъ сюртуки и засучивъ рукава, чистили ружья и шашки, отъ времени до времени заглядывая въ котелъ, подвѣшенный у огня, и перекидываясь изрѣдка замѣчаніями, касавшимися больше до оружія, сапоговъ и сѣделъ. Работа подвигалась быстро; вычищенное одно за другимъ устанавливалось у пирамиды изъ пикъ, и по мѣрѣ того какъ занятіе приходило къ концу, кружокъ сжимался все больше и больше. Семирѣченецъ затянулъ военную пѣсню: я удержалъ его. Тогда военная смѣнилась тихой домашней о какой-то «собачкѣ вѣрной, которая лаетъ у воротъ»; къ нему подстроились еще нѣсколько голосовъ, стараясь не выпускать звуковъ за канавку, чтобы не будить хозяевъ. Не то, чтобы у всѣхъ было весело на душѣ, не то, чтобы и скучно, а такъ, кажется; спросить у любаго изъ нихъ, что чувствуетъ, и онъ сказалъ бы: «Ничего; накормили, кажется, хорошо; народъ смирный; вотъ только базаръ въ городѣ каковъ? все подешевле, надо полагать, нашего, хоть халаты, напримѣръ». Тумъ засѣлъ въ моей палаткѣ и помогалъ слугѣ развязывать чемоданы и тюки. Я ходилъ взадъ и впередъ по площадкѣ, все еще подъ вліяніемъ новыхъ впечатлѣній и подумывая, между прочимъ, что пора бы и заснуть. И нашъ костеръ начиналъ слабѣть; нѣкоторые казаки, удовольствовавшись чаемъ, фруктами и бараниной, поданными имъ въ изобиліи тотчасъ по приходѣ на мѣсто, не хотѣли ждать «кавурдака» и улеглись безъ всякихъ постелей, тамъ же гдѣ сидѣли. А я все еще не могъ рѣшиться лечь, чувствуя что сонъ отъ меня далекъ.... Тихо, какъ кошка, подошелъ ко мнѣ джузъ-баша.

Я усѣлся съ нимъ въ палаткѣ.

— Гдѣ же? спрашивалъ онъ.

Я ожидалъ этого вопроса, и какъ только развязали чемоданъ, вынулъ оттуда и отложилъ въ сторону часы и два перстня. Спут-

Digitized by Google

никъ мой, какъ малое дитя, осмотрѣлъ эти вещи, примѣрялъ кольца, надѣлъ на себя часы, снялъ, попросилъ завести, опять надѣлъ, прижалъ ихъ къ себѣ рукою и вперилъ въ меня свои глаза. Зачѣмъ такъ всматривался онъ въ меня, я не понялъ. Можетъ быть, онъ хотѣлъ прочесть на моемъ лицѣ, не жаль ли мнѣ новыхъ часовъ.

— Нѣтъ, не возьму, сказалъ онъ наконецъ, отдавая мнѣ назадъ эти вещи.

Меня удивило такое рѣшеніе.

— Боюсь, договорилъ онъ шепотомъ и озираясь кругомъ.—Послѣ, когда станете уѣзжать, тогда возьму. Якубъ-бекъ зарѣжетъ, если узнаетъ, потому что это все должно быть его.

— Ну, такъ это ваше, знайте, сказалъ я, укладывая часы опять въ чемоданъ.—Ихъ у меня никто не увидитъ, а въ послѣдній день нашего свиданія я отдамъ ихъ вамъ.

Послѣ этихъ словъ, онъ пожалъ мнѣ руку и мы разстались.

Много дикаго и непонятнаго для меня было въ таинственности джузъ-баши. Онъ даже пугалъ меня отчасти, а значеніе словъ его, что все мое должно принадлежать Якубъ-беку, я не понялъ тогда.

На другое утро, 19-го октября, еще прежде чѣмъ я проснулся, у канавы со стороны мечети уже собралось много любопытныхъ. Казаки въ новыхъ чекменяхъ, перетянутые красными кушаками, сѣдлали лошадей и чистили моего рыжку. На коврѣ, возлѣ палатки, былъ приготовленъ для меня завтракъ и чай; джузъ-баша вертѣлся возлѣ палатки, ожидая, когда я встану.

— Новая депеша, сказалъ онъ мнѣ, видя, что я уже на ногахъ.—Когда солнце будетъ тутъ—онъ указалъ рукою на небо—мы должны отсюда выступить и ѣхать въ Джанга-Шаръ. Я посмотрѣлъ по указанію его руки, и нашелъ, что пора, значитъ, ѣхать. Солнце ярко свѣтило и небо было совершенно чисто. Окрестности при дневномъ свѣтѣ потеряли много своей прелести, и на сколько вчера мнѣ нравилась окружавшая меня обстановка, на столько сегодня я рвался скорѣе дальше. Мы тронулись. Пашни, рвы, огороды, канавы, отдѣльно стоявшія мазанки, мосты, тамъ и сямъ обсаженныя деревьями площадки, все это смѣнялось одно другимъ, по крайней мѣрѣ верстъ восемь. Три дома съ мясными лавками, а передъ ними опять пашни, пересѣкающіеся арыки, взрытыя площади, что-то въ родѣ развалинъ и, наконецъ, глиняные заборы, дающіе направленіе улицѣ.... Дорога узка и избита, вовсе не колесная. До самаго Кашгара я не видалъ не только экипажа, хотя простаго, но даже и слѣдовъ его. Пошли переулки, будто нарочно загроможденные мусо-

Digitized by Google

ромъ, чтобы препятствовать ѣздѣ. Изъ подъ одного забора шумитъ, какъ рѣка, широкою струею арыкъ; на срединѣ улицы онъ разбивается на два: одинъ идетъ подъ противоположный заборъ, а другой вдоль улицы и попадаетъ въ подставленную для него трубу, находящуюся надъ другимъ арыкомъ, и скрывается затѣмъ подъ какой-нибудь насыпью. Сады все чаще и чаще и глиняные заборы ихъ выше; народу все больше.... Въ нѣкоторыхъ переулкахъ, должно быть тѣхъ, которые неминуемы, замѣтно было особенное стеченіе людей и изъ калитокъ выглядывали женскія лица, полузакрытыя бѣлыми и черными покрывалами. Напрасно я ожидалъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ мѣстность будетъ все населеннѣе и населеннѣе, и представлялъ себѣ Джанга-Шаръ сердцемъ Кашгара: скоро я опять увидѣлъ впереди и съ боковъ то же, что у послѣдняго ночлега: начались глиняныя груды, а затѣмъ заброшенная площадь, совсѣмъ пустая, такихъ размѣровъ, что едва можно было разсмотрѣть за ней опять признаки движенія. Виднѣлись впереди отдѣльными рощами сады и курганы. Одинъ изъ нихъ былъ Джанга-Шаръ. Площадь оканчивалась уступомъ къ рѣкѣ Кызылъ-су, у которой первое, что бросилось въ глаза, былъ кожевенный заводъ, а возлѣ него базарная площадь. Торговли на этомъ базарѣ почти не производилось. Хотя народъ слонялся туда и сюда, но какъ будто безъ цѣли, будто мухи осенью. Да, впрочемъ, и трудно ходить по площади, гдѣ лошадь вязла по-колѣно въ грязи. Противъ базара курганъ съ зубчатыми стѣнами, увѣшенными сверху, какъ трофеями, вымытымъ бѣльемъ разныхъ цвѣтовъ. Тутъ же мостъ черезъ Кызылъ-су, прочный и солидный на видъ, съ высокими перилами. Проходя базарную площадь, мы остановились у чистаго ключика, пробиравшагося откуда-то между кочекъ грязи къ рѣкѣ, чтобы напоить изъ него лошадей. Озираясь по сторонамъ, я увидѣлъ, что столбы, принятые мною издали за большіе вѣсы, принадлежность всякаго базара, были чѣмъ-то инымъ. Казани тоже обратили на это вниманіе. Не нужно было долго всматриваться, чтобы понять значеніе этихъ вѣсовъ и убѣдиться, по висѣвшему на одной петлѣ трупу, что они были въ дѣйствіи. Казни здѣсь не рѣдкость; я слышалъ объ этомъ еще раньше отъ джузъ-баши. И теперь на вопросъ мой: за что повѣшенъ человѣкъ? онъ отвѣтилъ спокойно: «мало-ли за что вѣшаютъ: укралъ что-нибудь; Якубъ-бекъ воровъ не любитъ». Переговоривъ съ встрѣчнымъ сартомъ, онъ далъ мнѣ потомъ болѣе подробное разъясненіе: «виситъ за воровство; уже два дня какъ повѣшенъ».

— Когда-же снимутъ? спросилъ я.

Digitized by Google

— Черезъ три дня....

Перейдя мостъ, и затѣмъ что-то похожее на площадь, мы подвигались къ небольшому кургану, можетъ быть саженъ пятьдесятъ въ квадратѣ. Нѣсколько всадниковъ, по мѣрѣ того какъ мы подвигались, уносились маршъ-маршемъ впередъ, точно кому нибудь давали знать о нашемъ приближеніи. Съ версту не доѣзжая до кургана, мы услышали музыку. Джузъ-баша просіялъ радостью. Однообразная и своеобразная музыка, сколько я могъ замѣтить (флейты, барабаны и пастушьи рога), становилась все слышнѣй и слышнѣй, наводя на душу какое-то уныніе. Она играла въ курганѣ. Джузъ-баша шепнулъ мнѣ, что тамъ идетъ ученье. У воротъ кургана сидѣли сарбазы (пѣхота), въ красныхъ суконныхъ халатахъ, и между ними одинъ офицеръ въ высокой собольей папахѣ и въ русскихъ общепѣхотныхъ полковничьихъ эполетахъ, но въ красномъ же халатѣ. Онъ волкомъ посмотрѣлъ на меня, и лишь только я проѣхалъ, ушелъ въ курганъ. Музыка не переставала играть, пока могла доноситься до меня. Тутъ какъ-то незамѣтно мы въѣхали въ улицу довольно узкую, но длинную, образованную сплошными лавками, все съ одними и тѣми же товарами: одѣялами, халатами, сушеными фруктами, обувью, желѣзомъ, сѣдлами, прядями шелку, хлопкомъ и прочее. Вдоль лавокъ сидѣли, поджавши подъ себя ноги, солдаты съ ружьями, а на порогахъ лавокъ любопытные. Улица, загибаясь, почти упиралась въ ворота кургана, съ высокими и толстыми стѣнами. Надъ воротами висѣли значки разныхъ цвѣтовъ, а въ самыхъ воротахъ происходила страшная давка народу, жавшагося изъ любопытства посмотрѣть на пріѣзжихъ. Видъ кургана до такой степени показался мнѣ солиднымъ, что я нисколько не сомнѣвался, что это цитадель—мѣстопребываніе Якубъ-бека, то есть Джанга-Шаръ; но, къ удивленію моему, едва я, миновавъ послѣднюю лавку, направился къ воротамъ, джузъ-баша подскочилъ ко мнѣ и указалъ другое направленіе нашего пути. Курганъ остался вправо, а передъ нами открылась опять изрытая площадь на нѣсколько верстъ. Съ правой и съ лѣвой стороны смотрятъ угрюмо другіе курганы-особняки, укрывающіе своими стѣнами происходящую внутри ихъ дѣятельность. Опять нѣсколько садовъ, обнесенныхъ зубчатыми стѣнами, вооруженными пушками.

Одинъ изъ нихъ, самый обширный, съ густою зеленью деревъ, свѣшивающихъ свои вѣтви за стѣны, и есть «Джанга-Шаръ», т. е. новый городъ, резиденція Якубъ-бека. Ближайшій къ нему курганъ меньшихъ размѣровъ служитъ казармой, а возлѣ находится

Digitized by Google

дворъ, 42 шага въ длину и 37 шаговъ въ ширину, обнесенный съ трехъ сторонъ высокими глиняными стѣнами, съ четвертой камышевымъ плетнемъ. Сюда-то и завернулъ джузъ-баша свою лошадь, приглашая меня слѣдовать. Низенькая калитка не позволяла въѣхать туда верхомъ, а потому нужно было у калитки слѣзть съ лошадей. Отдавъ коней людямъ, находившимся въ юртѣ, замѣнявшей нашу будку часоваго или даже цѣлую гауптвахту, мы переступили порогъ назначеннаго мнѣ жилища. Видъ чистаго двора и на немъ большой юрты, маленькой палатки и насыпи, прикрытой ковромъ, замѣнявшей собой диванъ, произвели на меня пріятное впечатлѣніе. Въ переднемъ углу двора находился навѣсъ для кухни, въ противоположной стѣнѣ ворота на задній дворъ, откуда виднѣлись стойла для лошадей. Вотъ все, что представилъ мнѣ курганъ съ перваго взгляда, и что оставалось неизмѣннымъ въ продолженіе всего пребыванія моего въ Кашгарѣ.

Не мечтавши ни о чемъ лучшемъ, я остался доволенъ и этимъ; правда, было не безъ того, чтобы не мелькнула мысль: почему бы не помѣстить меня въ домѣ; вѣдь, сколько извѣстно Якубъ-беку, я не киргизъ, чтобы довольствоваться въ концѣ октября юртою. Но и эта мысль долго не возвращалась ко мнѣ послѣ того, какъ я осмотрѣлъ внутренность назначенной мнѣ юрты. Она была хотя не изъ новыхъ кошемъ, и хотя тюндюкъ (верхняя кошма) мѣстами просвѣчивалъ, но размѣры ея позволяли ходить по ней, дѣлая отъ пяти до шести шаговъ взадъ и впередъ. Полъ былъ устланъ камышевыми цыновками, покрытыми войлоками, а сверху коврами, исключая пространства въ квадратный аршинъ, назначеннаго для раскладки огня, и другаго такого же, задѣланнаго неплотно досками, прикрывавшими собою яму, и служившаго для умыванія. Поверхъ ковровъ лежали вдоль стѣнъ юрты три ватныхъ матраца, обшитыхъ розовымъ ситцемъ, и при каждомъ изъ нихъ по цилиндрообразной подушкѣ, ватной же, поверхъ ситца обшитой кисей. Стульевъ и столовъ не полагалось. Въ палаткѣ же былъ разостланъ коверъ поверхъ цыновокъ—и больше ничего. Вотъ все, что назначалось удовлетворять моимъ потребностямъ и служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, комфортомъ. Едва я вступилъ въ юрту, джузъ-баша спросилъ меня: намѣренъ-ли я тотчасъ же представиться Якубъ-беку, или напередъ закусить. Мнѣ нужно было достать изъ чемодановъ подарки, посланные военнымъ губернаторомъ къ Якубъ-беку, что требовало нѣкотораго времени. Поэтому, видя, что джузъ-баша требуетъ отъ меня положительнаго отвѣта, сказалъ, что буду готовъ черезъ часъ. Мнѣ было не до за-

Digitized by Google

куски. Опасеніе за цѣлость вещей, посланныхъ со мною Якубъ-беку, особенно изящной и дорогой лампы, а также обдумываніе того, что предстояло сказать ему на вопросы, которые я предвидѣлъ, гнали прочь аппетитъ, и я не замѣчалъ, какъ летѣло время. Дворъ мой сталъ наполняться народомъ. Одинъ красивый кашгарецъ, въ зеленомъ бархатномъ халатѣ, опоясанный кушакомъ, обложеннымъ серебромъ съ бирюзою, въ коричневой чалмѣ изъ высокаго достоинства кашемира и съ ружьемъ за плечомъ, приставалъ ко мнѣ на ломаномъ русскомъ языкѣ: «скорой! живой»! Мнѣ не понравилось такое обхожденіе, тѣмъ болѣе, что нахальныя манеры этого господина почему-то вселяли во мнѣ предположеніе, что онъ изъ русскихъ бѣглыхъ. Посмотрѣвъ на него не совсѣмъ ласково и сказавъ черезъ переводчика, чтобы меня оставили въ покоѣ, пока не буду готовъ идти къ Якубъ-беку, я приказалъ казаку спустить пологъ моей юрты и не пускать ко мнѣ никого. Командирскій голосъ нахальнаго господина не переставалъ слышаться возлѣ юрты: онъ все торопилъ меня. Скоро затѣмъ переводчикъ и казакъ понесли впередъ вещи, предназначенныя Якубъ-беку, а мнѣ подали моего рыжку. Прежде чѣмъ я сѣлъ на коня, нахальный господинъ началъ учить меня, какъ я долженъ войти къ Якубъ-беку и поклониться. Хотя наука была нетрудная—слѣдовало сложить на груди руки, правую сверху, перегнуться въ поясъ, причемъ глаза не сводить съ Якубъ-бека—но я не обнаруживалъ успѣховъ. Недалеко пришлось ѣхать—только до воротъ Джанга-Шара. Тутъ предложили мнѣ оставить лошадь и идти пѣшкомъ, хотя, повидимому, не было причинъ не пускать меня верхомъ: ворота въ курганъ были велики и, судя по слѣдамъ на мостикѣ, перекинутомъ черезъ канаву, окружающую Джанга-Шаръ, видно было, что лошадямъ путь въ цитадель доступенъ. Я зналъ, что до мѣста, гдѣ возсѣдаетъ Якубъ-бекъ, нужно пройти нѣсколько улицъ, а потому мнѣ не понравилось предложеніе идти пѣшкомъ; но я былъ гость и долженъ былъ повиноваться. Едва я слѣзъ съ лошади, какъ ко мнѣ ужь подстроились два сарбаза съ ружьями: одинъ шелъ впереди, а другой сзади. Съ боковъ же шли съ одной стороны нахальный господинъ, какъ я послѣ узналъ государственный казначей, а съ другой джузъ-баша. Всѣ они держали ружья на плечѣ, довольно однообразно. Въ этомъ странномъ для меня строю, ровненіе шло на меня. Задній не отставалъ, а передній поминутно оглядывался, чтобы повѣрять направленіе. Такъ мы переступили мостикъ противъ воротъ Джанга-Шара и вошли въ улицу. По обѣимъ сторонамъ тянулись лавки, такія же какъ и раньше мною видѣнныя,

Digitized by Google

только нѣсколько поопрятнѣе. Около нихъ сидѣли солдаты съ ружьями, установленными на рожки, дулами по направленію моего слѣдованія. Конвой мой, особенно сарбазъ, шедшій впереди, отбивалъ каждый шагъ, вѣроятно, чтобы не сбиться съ такта, и всѣ были очень недовольны, что я не шелъ съ ними въ ногу и отставалъ; боковые и задній мнѣ безпрестанно подсказывали: «чапчанъ» (скорѣе). Признаюсь, такой прогулки я никогда не воображалъ. Сколько я ни старался тогда увѣрить себя, что мнѣ оказывается этимъ почетъ, но какъ-то трудно согласовались понятія о почетѣ и о военномъ конвоѣ. Улица загибалась направо и подвела насъ къ воротамъ въ высокой каменной стѣнѣ, плотно соединяющейся съ крайними лавками. Пройдя подъ сводомъ воротъ, мы очутились въ пространствѣ, окруженномъ сплошными стѣнами, похожемъ на манежъ, но безъ потолка. Здѣсь стояли тѣсно одна возлѣ другой пушки разныхъ калибровъ и фасоновъ, съ лафетами различныхъ цвѣтовъ; возлѣ нихъ сидѣли солдаты, держа въ рукахъ незажженные фитили. Отсюда черезъ ворота мы вышли опять въ улицу, образуемую задними сторонами зданій. Всюду вдоль стѣнъ сидѣли солдаты, довольно однообразно одѣтые и съ фитильными ружьями одного образца. Пройдя еще нѣсколько дворовъ, мощеныхъ и довольно опрятныхъ, мы очутились въ довольно широкомъ коридорѣ безъ потолка, оканчивавшемся дворомъ. Тутъ поджидалъ насъ пожилыхъ лѣтъ кашгарецъ, должно быть изъ важныхъ. Онъ обратился ко мнѣ: «знаю-ли я какъ поздороваться?...» Я показалъ, какъ я дѣлаю подъ козырекъ и раскланиваюсь Онъ чуть не приходилъ въ отчаяніе отъ моихъ манеръ, складывалъ у меня на груди мои руки и хотѣлъ употребить тотъ пріемъ, какой употребляется протодьяконами при посвященіи дьячковъ въ слѣдующій чинъ. Вѣрно я на него посмотрѣлъ не агнцемъ, почему онъ отказался учить меня, и, повертѣвшись на мѣстѣ, попросилъ меня постоять еще, а самъ пошелъ во дворъ, должно-быть, доложить Якубъ-беку о моемъ приходѣ.

Напрасно я думалъ, что тутъ во дворѣ и конецъ моему пути: нѣтъ, мнѣ пришлось послѣ этого пройдти еще нѣсколько дворовъ, пока добрался до послѣдняго.

Онъ имѣлъ форму квадратнаго каре и былъ центромъ окружавшихъ его зданій, одноэтажныхъ, безъ оконъ, съ плоскими крышами, имѣвшихъ по нѣсколько дверей во дворъ, этотъ разъ притворенныхъ и охранявшихся группами почетныхъ кашгарцевъ, сидѣвшихъ возлѣ нихъ, поджавъ подъ себя ноги. Передъ дворомъ меня опять остановили. Кашгарецъ, учившій меня кланяться, снова обратился

Digitized by Google

ко мнѣ, показывая какъ надо здороваться, и я снова на репетиціи, вмѣсто скрещиванія рукъ на груди, показалъ, что иначе какъ подъ козырекъ отдать чести не умѣю.

Онъ съ тоской посмотрѣлъ на меня; далъ мнѣ знакъ стоять и ожидать его прихода, а самъ отправился дальше. Не прошло минуты, какъ онъ вернулся, сказалъ что-то моимъ конвойнымъ, послѣ чего тѣ оставили меня, а самъ онъ, взявши меня за рукавъ, потянулъ за собой впередъ. Хоть я нисколько не упирался, а напротивъ, старался показать видъ, что не ведутъ меня, а я самъ иду, но не могъ не чувствовать, какъ это выходило комично. Пока я шелъ по двору, я не могъ рѣшить, кто же изъ сидѣвшихъ есть Якубъ-бекъ, а ужь не было сомнѣнія, что онъ гдѣ нибудь тутъ. Кашгарецъ удержалъ меня посреди двора, потянулъ крѣпко за лѣвую руку, вслѣдствіе чего весь корпусъ мой повернулся налѣво, и тутъ вопросъ, только что заданный мною, былъ разрѣшенъ. Въ зданіи, выходившемъ во дворъ тремя раскрытыми дверьми и широкимъ крыльцомъ о трехъ ступенькахъ, сидѣлъ у крайней двери Якубъ-бекъ. Увидѣвъ его и не сомнѣваясь, что это онъ—а не сомнѣвался я потому, что кашгарецъ, обративъ на него мое вниманіе, самъ сталъ ретироваться, какъ будто исполнилъ ужь все, что требовалось—я сдѣлалъ подъ козырекъ и направился на крыльцо къ другой двери, куда указывалъ мнѣ дорогу узенькій коврикъ. Вдругъ раздалось во дворѣ дурно-сдержанное выраженіе ужаса, и нѣсколько человѣкъ, какъ собаки, кинулись ко мнѣ: одинъ тянулъ за рукавъ, другой за полы мундира, а остальные чуть не за ноги. Я понялъ въ чемъ дѣло, когда меня свели такимъ образомъ съ параднаго крыльца и направили въ третью дверь, чрезъ которую я и вошелъ въ длинную переднюю, откуда, по указанію бывшаго тамъ слуги, вступилъ въ комнату, гдѣ находился Якубъ-бекъ. Онъ сидѣлъ на полу, на небольшомъ бѣломъ войлокѣ, поджавъ подъ себя ноги и съ руками, сложенными у груди. Ему лѣтъ подъ пятьдесятъ; онъ красивъ и полонъ; въ глазахъ его еще блеститъ огонь; въ движеніяхъ живость и сдержанность. На немъ была бѣлая чалма и сѣрый бумажной ткани халатъ, плотно облегавшій его станъ, перетянутый серебромъ украшеннымъ поясомъ.

Въ комнатѣ оконъ нѣтъ; вмѣсто нихъ двѣ двери во дворъ, одна въ переднюю и еще три не знаю куда, потому что онѣ были заперты, но предполагаю, что въ семейныя комнаты и кладовую; предполагаю это потому, что одна изъ нихъ нѣсколько поскрипывала, какъ будто кто-то жался у нея, а черезъ другую пронесли при мнѣ зеленый халатъ въ переднюю. По стѣнамъ, въ простѣнкахъ между

Digitized by Google

дверьми, было развѣшено огнестрѣльное и холодное оружіе — холоднаго больше, чѣмъ огнестрѣльнаго, а изъ послѣдняго больше фитильныхъ ружей, чѣмъ ударныхъ. Весь полъ былъ устланъ коврами; мебели никакой.

Войдя въ пріемную, я поклонился и подошелъ къ Якубъ-беку пожать протянутую мнѣ руку. Онъ улыбнулся и указалъ мнѣ на мѣсто противъ себя, у другой двери. Я сѣлъ, какъ умѣлъ, или, лучше, какъ только позволяли мнѣ штрипки и шпоры. Профили наши были видны во дворѣ. Сказавши Якубъ-беку, что военный губернаторъ свидѣтельствуетъ ему свое почтеніе и посылаетъ письмо и подарки, я всталъ и поднесъ ему то и другое, за исключеніемъ лампы съ принадлежностями, находившейся въ рукахъ переводчика. Пересмотрѣвши вещи, онъ положилъ ихъ возлѣ себя, а я сѣлъ на свое мѣсто. Спросивъ меня о здоровьѣ военнаго губернатора, онъ началъ длинную рѣчь о своихъ добрыхъ отношеніяхъ къ русскимъ, подкрѣпляя слова указаніями на свои услуги: пропускъ въ Кашгаръ русскаго каравана и поимку одного киргиза, надѣлавшаго у насъ много безпорядковъ и скрывшагося въ его владѣніяхъ. Я сказалъ, что это и есть одна изъ причинъ, почему военный губернаторъ послалъ меня засвидѣтельствовать ему, Якубъ-беку, свое почтеніе. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше онъ то умилялся, то входилъ въ азартъ, и физіономія его, согласно тому, становилась то жалкой, чуть-чуть не вызывающей презрѣнія, то страшной, звѣроподобной. — «На все Богъ», повторялъ онъ часто. — «Богу угодно было отнять отъ китайцевъ землю и вручить ее мнѣ; я покоряюсь его волѣ и управляю страной. А угодно будетъ Богу, чтобы земля эта перешла къ русскому государю, я отдамъ ее безъ боя». Я, можетъ быть, слыша эти слова и не видя, въ то же время, физіономіи Якубъ-бека, не повѣрилъ бы ни себѣ, ни переводчику, что это надо понимать такъ, а не иначе, но слишкомъ мягкій тонъ его голоса, безпрестанное закатываніе глазъ къ небу, увѣряло меня, что эти слова слѣдуетъ понимать именно такъ, какъ я и понялъ.

Вотъ такъ чудесно! подумалъ я. А мы-то воображаемъ, что у него на умѣ Богъ знаетъ что противъ насъ. Какъ ошиблись! Прежде, однакожь, чѣмъ я успѣлъ додумать это, повѣяло въ другую сторону. Взглянулъ на Якубъ-бека, а глаза его такъ и стрѣляютъ въ меня, лицо надулось, руки чешутся, точно поколотить кого хотятъ, а голосъ гудитъ.... Онъ говорилъ ужь другое: «Богъ далъ мнѣ силу покорить эту землю, онъ же дастъ мнѣ силы и отстоять себя на будущее время. Самъ я не трону русскихъ, но если они захотятъ со

Digitized by Google

мною воевать, такъ узнаютъ нашу силу». Мало по малу онъ опять успокоился:—«Но все Богъ—говорилъ онъ, уже понизивъ голосъ—«если Богъ велитъ, чтобы мы подпали подъ власть русскихъ, мы будемъ ваши, а велитъ намъ покорить васъ—вы будете наши».

Ну, вотъ этакъ-то лучше, подумалъ я; хоть никому не обидно. Разинулъ я было ротъ, что бы сказать, что намъ, какъ сосѣдямъ, воевать не приходится, да и не придется, но онъ прервалъ меня, высказавъ то же самое.

Поднесли мнѣ чашку, формой и размѣрами полоскательную, зеленаго чаю. Я поставилъ ее передъ собой и поджидалъ, когда Якубъ-бекъ предложитъ мнѣ пить. Онъ это тотчасъ и сдѣлалъ. Слуга спросилъ его, не прикажетъ ли и онъ подать себѣ чаю; онъ приказалъ и выпилъ залпомъ такую же чашку. Я сдѣлалъ то же самое со своей. Якубъ-бекъ любитъ говорить, а потому говорилъ много и уклонялся слушать меня, что, впрочемъ, происходило еще и оттого, что онъ боялся, чтобы я не заговорилъ о нѣкоторыхъ вопросахъ, которыхъ онъ желалъ избѣжать. Послѣ чаю онъ говорилъ съ нѣкоторыми варіяціями то же самое, причемъ далъ мнѣ, между прочимъ, замѣтить его взглядъ на прекрасную половину рода человѣческаго. Этого послѣдняго онъ коснулся въ слѣдующей рѣчи:—«Я сказалъ, что самъ никогда не предприму ничего противъ русскихъ и слово свое сдержу, потому что я не женщина: только у нихъ семь словъ, а у меня одно слово, но вѣрное. Развѣ у женщины не семь словъ?» заключилъ онъ, какъ бы ожидая отъ меня отвѣта.

Признаться, я не предвидѣлъ этого вопроса. Пока сталъ соображать, не далъ ли мнѣ опытъ какихъ нибудь матеріяловъ для того, чтобы согласиться съ Якубъ-бекомъ, текли секунды, а онъ все еще имѣлъ терпѣніе ждать моего отвѣта. Плохой, вѣрно, я защитникъ женщинъ! Нѣтъ, даже скорѣе предатель! Я поклонился Якубъ-беку въ знакъ согласія. Убѣдясь, должно быть, что я вполнѣ его мнѣнія по этому предмету, онъ уже спокойно перешелъ опять къ Богу, вручившему ему въ управленіе обширную землю, и ввѣрялъ себя его волѣ.

Поднесли мнѣ халатъ, тотъ самый, вѣроятно, что промелькнулъ изъ клаповой въ переднюю. Поблагодаривъ Якубъ-бека, я хотѣлъ положить подарокъ возлѣ себя, но онъ настоятельно требовалъ, чтобы я его надѣлъ, говоря, что народъ долженъ видѣть меня непремѣнно въ халатѣ, чтобы убѣдиться въ благополучномъ окончаніи аудіенціи. Нечего было дѣлать: я напялилъ на себя халатъ поверхъ мундира. Предчувствуя, что настаетъ конецъ моей аудіенціи,

Digitized by Google

я заговорилъ опять о племянникѣ Якубъ-бека, Шади-мирзѣ, бывшемъ въ то время въ Россіи въ качествѣ посла, стараясь убѣдить его, что Шади-мирза находится не только внѣ всякой опасности, но и пользуется полнымъ комфортомъ и свободой. Почему-то не нравился Якубъ-беку разговоръ о его послѣ; онъ хмурился сперва, а потомъ сказалъ, что поѣздкѣ Шади-мирзы въ Россію не придаетъ значенія, потому что онъ, Шади-мирза, человѣкъ молодой, отправился только повидаться съ генералъ-губернаторомъ въ Ташкентъ, и теперь, какъ ему тамъ живется, его, Якубъ-бека, это нисколько не интересуетъ.

Прошло немного времени, и онъ говорилъ уже другое: «вернется Шади-мирза, и притомъ благополучно, тогда дружба между нами должна упрочиться».

— Если вы все еще не увѣрены, что Шади-мирза вернется къ вамъ съ добрыми вѣстями, то отъ васъ зависитъ задержать меня до его возвращенія: я въ полномъ вашемъ распоряженіи.

Якубъ-бекъ на это улыбнулся; должно быть онъ понялъ, что о благополучіи Шади-мирзы уже сомнѣваться нельзя, а вмѣстѣ съ этимъ предстояло исполнить то, что онъ обѣщалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ военному губернатору, или показать, что онъ женщина, отказавшись отъ своего слова. Якубъ-бекъ недолго думалъ, чтобы дать мнѣ отвѣтъ на предложеніе имѣть меня своимъ гостемъ. «Время осеннее», сказалъ онъ, «въ горахъ уже снѣгъ выпалъ, и если я продержу васъ здѣсь долго, тогда вамъ придется ждать до весны. Черезъ два дня я приглашу васъ снова».

Этимъ окончился мой визитъ. Проходя дворъ, я сдѣлалъ Якубъ-беку опять подъ-козырекъ, и прошелъ той же дорогой до выходныхъ воротъ Джанга-Шара.

Взявшись за луку сѣдла, чтобъ сѣсть на лошадь, я услышалъ слабый трескъ нитокъ, которыми былъ сшитъ подаренный мнѣ халатъ, и увидѣлъ, какъ на рукавѣ образовалась щель по шву и выпучилась изъ нея вата. Халатъ былъ изъ рѣденькой шелковой матеріи зеленаго цвѣта, съ подкладомъ изъ ситца подъ полами и дабы (рѣдкая и грубая, какъ простой холстъ, бумажная ткань) подъ спинкой и въ рукавахъ.

У калитки, ведущей въ отведенный мнѣ дворъ, я нашелъ уже правильно организованный караулъ. Онъ помѣщался въ палаткѣ, возлѣ которой стояло до 5—6 ружей и шашекъ; внутри палатки вдоль стѣнокъ были разостланы узенькія кошемки, замѣнявшія матрацы, и на нихъ въ изголовьяхъ лежали свернутые вальками запасные

Digitized by Google

халаты. Передъ палаткой, на разостланномъ коврикѣ, стоялъ чайникъ и чашка.

Пропустивъ меня въ калитку, джузъ-баша сбросилъ съ себя ружье и чалму, отеръ полой халата вспотѣвшій лобъ и, переваливаясь, направился за мною.—«Ну, вотъ все тутъ, что нужно, и если понадобится что особенное, то я здѣсь буду», сказалъ онъ мнѣ, указывая рукой на калитку.—«Хотите чаю или обѣдать будете»? Выплюнувъ табакъ, заложенный передъ тѣмъ за щеку и мѣшавшій ему говорить ясно, онъ засучилъ рукава. Я наблюдалъ, что будетъ дальше, не догадываясь въ чемъ рукава ему мѣшали. Поправивъ арачинъ на головѣ, онъ предложилъ мнѣ сѣсть на тумбу, замѣнявшую во дворѣ диванъ, самъ сѣлъ возлѣ меня, растопырилъ всѣ пальцы и началъ высчитывать по нимъ: «мяса сколько хотите; яблоковъ много, много; анаровъ (*) много, много; лепешекъ много» и такъ далѣе: онъ пересчиталъ все, что, по его мнѣнію, было необходимымъ для меня и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно достаточнымъ.—«Помѣщеніе отличное», продолжалъ онъ, «дровъ въ юрту и на кухню сколько нужно. Гулять сколько хотите». Но прежде, чѣмъ я успѣлъ поймать смыслъ этой послѣдней фразы, онъ добавилъ, указывая руками на стѣны кургана:—«Мѣста здѣсь довольно для этого.... Вотъ это все аталыкъ вамъ предоставляетъ, пока вы здѣсь».

Онъ всталъ, чтобы идти. Поблагодаривъ черезъ него Якубъ-бека за такое гостепріимство, я задержалъ его просьбой послать сейчасъ же слугу къ повѣренному купца Хлудова, находившемуся въ Кашгарѣ, и просить его навѣстить меня. Отъ такой просьбы глаза джузъ-баши приняли невиданный мною до того времени размѣръ. Это озадачило его до того, что онъ снова сѣлъ и распустилъ рукава своего халата

— Этого нельзя, сказалъ онъ не вдругъ.

— Отчего? спросилъ я.

— Оттого, что закона нѣтъ гостю звать къ себѣ русскаго человѣка. Нѣтъ, ужь лучше этого не нужно. Якубъ-бекъ недоволенъ будетъ, договорилъ онъ въ полголоса.

Я подумалъ, что онъ бредитъ; казаки же, стоявшіе возлѣ, пришли просто въ ужасъ.

— А на базаръ пустятъ ли насъ? гулять по городу позволятъ ли? Это что за законъ! заговорили они въ одинъ голосъ. Я едва сдерживался, чтобы не сказать джузъ-башѣ что нибудь, что ему не понравилось бы, и если удержался, то только потому, что призналъ

(*) Мѣстное названіе гранатъ.

Digitized by Google

слова его необдуманными, что отчасти оказалось справедливымъ. Поразмысливъ немножко, онъ спросись меня чего я хочу, и когда я повторилъ ему о желаніи видѣть повѣреннаго купца Хлудова, перетолковалъ свой отвѣтъ, данный на это, и сказалъ, что пошлетъ за нимъ сейчасъ же, но какъ онъ живетъ отсюда далеко, то скоро не пріѣдетъ. Джузъ-баша ушелъ отъ меня.... Черезъ нѣсколько минутъ казаки видѣли его опять въ чалмѣ и при оружіи, ѣхавшимъ отъ караула въ сторону, гдѣ находится Джанга-Шаръ.

Слуга, взятый мною изъ Вѣрнаго, приготовилъ мнѣ обѣдъ, а джузъ-баша доставилъ десертъ, хотя и въ томъ обманіи, какое онъ выражалъ словами «много, много», но не того качества, какого слѣдовало бы. Жалкіе подносы, служившіе мнѣ въ дорогѣ, и теперь торчали предо мною, заваленные полусгнившими яблоками, анарами и виноградомъ. Мутная вода изъ какого-то арыка, доставленная въ глиняномъ кувшинѣ, перепортила только чай и была до того отвратительна, что нельзя было ее пить. Я спросилъ одного изъ прислуживавшихъ мнѣ кашгарцевъ: нельзя ли принести свѣжей воды? Онъ, ничего не отвѣчая, пошелъ къ джузъ-башѣ и доложилъ мою просьбу. Явился джузъ-баша, уже съ засученными рукавами, и опять началъ считать по пальцамъ: воды сколько хотите, ячменю лошадямъ много-много, а сѣна и не съѣдятъ.

— Слава Богу, хоть животныхъ-то пожалѣли! говорили про себя казаки.—Мы еще какъ нибудь перебьемся, водицы бы только хорошей, а скотина вѣдь и безъ того изнурилась.

На словахъ джузъ-баша былъ краснорѣчивѣе, чѣмъ на дѣлѣ. Воды хотя и принесли намъ сколько мы хотѣли, но все такой же негодной. Ячменю досталось лошадямъ не болѣе какъ по гарнцу, а вмѣсто сѣна дали рубленой соломы.

Посмотримъ что будетъ завтра, думалъ каждый изъ насъ. Дождались и завтра. Прежде всего я увидѣлъ черезъ дырочку на тюндюкѣ (*), что день ясенъ, и услышалъ музыку; потомъ увидѣлъ заглянувшую физіономію джузъ-баши и догадался, что онъ ждетъ моего пробужденія.... Подали мнѣ умыться, а потомъ чай, и при немъ все то же, что давали по утрамъ въ дорогѣ. Музыка между тѣмъ такъ и «завастривала», какъ выражались казаки о ней, «особливо флейка». Началась пальба, то рядами, то залпами.

Возлѣ юрты разговаривали казаки между собою и изъ ихъ словъ я понялъ, что имъ удалось видѣть ученье, что оно «идетъ согласно, музыка смѣшная, генералъ толстый, въ халатѣ, барабанъ по-

(*) Войлокъ, прикрывающій юрту сверху.

Digitized by Google

хожъ на пожарную бочку, и пушекъ множество». Джузъ-баша торопился нарѣзывать мнѣ мясо и подливать въ чашку чаю, должно быть полагая, что я пойду также смотрѣть ученье. Я угадалъ его мысль и не торопился съ чаемъ. Ученье кончилось; я вышелъ къ казакамъ, поздоровался съ ними, посмотрѣлъ на нашихъ лошадей, заглянулъ подъ кухонный навѣсъ, взялъ книгу и усѣлся на тумбѣ. Но двору безпрестанно проходила кашгарская прислуга: кто съ метлой, кто съ лопаткой, а кто такъ, только съ открытымъ ртомъ. Всякій изъ нихъ смотрѣлъ на меня изъ-подлобья, по возможности, обходя подальше. Изъ задняго двора мнѣ виднѣлись съ тумбы хвосты лошадей, да нѣсколько ногъ въ русскихъ сапогахъ, свѣсившихся съ насыпи, подобной нарамъ, возлѣ входа на тотъ дворъ.

Тишина во дворѣ прерывалась только отчаяннымъ крикомъ пѣтуха, предчувствовавшаго, что его недаромъ принесли съ связанными ногами на кухню. Слуга мой въ фартукѣ ходилъ безпрестанно отъ кухни къ калиткѣ и что-то ворчалъ про себя. Мнѣ надоѣло шатанье его, и я, полагая, что онъ ходитъ къ калиткѣ смотрѣть что дѣлается за нашимъ дворомъ, хотѣлъ его остановить, но онъ предупредилъ, жалуясь на джузъ-башу, что до сихъ поръ не несутъ ни мяса, ни крупы. Урядникъ тоже подошелъ и жаловался, что лошади не ѣдятъ соломы и что ячменя поутру отпустили очень мало.

Я позвалъ джузъ-башу, усадилъ его возлѣ себя, вынулъ изъ кармана горсть серебра и, отдавая ему, просилъ послать на базаръ за мясомъ, ячменемъ и клеверомъ. Онъ испугался.

— Развѣ мнѣ жизнь надоѣла, что я рѣшусь купить для васъ хоть что-нибудь на ваши деньги? да и зачѣмъ покупать, когда для васъ все это есть отъ аталыка? Мясо сейчасъ принесутъ, а ячменю полонъ амбаръ, и весь для васъ. Вотъ сѣна только достать трудно, здѣсь лошадей кормятъ соломой, да и то я распорядился, чтобы къ вечеру было.

— А вы такъ, по-сартовски, какъ я, умѣете сидѣть? спросилъ онъ меня вдругъ, какъ бы ни съ того, ни съ сего.

— Не то, что не умѣю, а не могу: штрипки и шпоры мѣшаютъ....

— Да, да, да, заголосилъ онъ, будто обрадовался чему. А зачѣмъ вы носите съ собою носовой платокъ?

— Такой обычай, сказалъ я.

— Казаки обходятся же безъ платковъ, замѣтилъ онъ.

Digitized by Google

— Кто какъ привыкъ.... только я и пашелся ответить на этотъ вопросъ, неимѣвшій, какъ мнѣ казалось тогда, никакой важности.

— Вотъ что, озадачилъ я его въ свою очередь:—какъ бы дать намъ человѣка, чтобы показалъ казакамъ дорогу на базаръ: хотятъ кое-что купить для себя.

Вытянулась физіономія джузъ-баши; не нравилось ему это желаніе....

— А что же русскій не приходитъ? добавилъ я.

Джузъ-баша сдѣлалъ гримасу и пожалъ плечами.

— Не знаю, сказалъ онъ. А что до базара, то какой здѣсь базаръ? совсѣмъ нѣтъ базара и идти не зачѣмъ; что нужно кому, то и сюда принесутъ.

— Да казакамъ хочется, главное, прогуляться; у насъ обычай такой, чтобы гулять по базару, у кого время есть.

— Какой обычай удивительный! Какъ же гулять по базару, когда базара совсѣмъ нѣтъ. Ладно, я скажу аталыку, а теперь послать некого съ казаками.

— Кстати, вотъ еще что, сказалъ я:—вы знаете, на пикетѣ Джалтантасъ есть четыре нашихъ почтаря, да здѣсь со мною одинъ, такъ я хотѣлъ бы послать съ ними письмо военному губернатору.

— Письмо? спросилъ джузъ-баша, не довѣряя своему слуху.— Нѣтъ, этого нельзя.

— Почему? спросилъ я.

— Обычая нѣтъ, отвѣтилъ онъ коротко.

— Какъ обычая нѣтъ? я привезъ же сюда письмо отъ вашего посла, да раньше того онъ посылалъ Якубъ-беку отъ насъ нѣсколько писемъ.

— Отъ васъ писать можно сюда—на это есть законъ, а отсюда къ вамъ—этого закона нѣтъ.... Физіономія его, этотъ разъ, выражала не столько удивленіе, сколько нахальство. Онъ развернулъ кусочекъ кожи, въ который былъ закрученъ нюхательный табакъ, положилъ себѣ преизрядную щепотку въ ротъ, за-щеку, отеръ пальцы о халатъ и началъ засучивать рукава.

Я всталъ и, не говоря ни слова, направился въ свою юрту.

— Таксыръ, кричалъ мнѣ вслѣдъ и, забѣгая впередъ, джузъ-баша, таксыръ, не сердитесь на меня, у меня и безъ того чуть-только голова держится на плечахъ. Если я вамъ не угожу, меня казнятъ.

Я слышалъ изъ юрты, какъ казаки усаживались за ужинъ, состоявшій, въ теченіе всего времени нашего пребыванія въ Кашгарѣ,

Digitized by Google

изъ супа и пилау, какъ потомъ они бросили ужинъ, увидя, что во дворъ внесли огромные мѣшки съ сѣномъ и кули съ сарачинской крупой вмѣсто ячменя.

Джузъ-баша, сдавъ уряднику эту провизію, съ тарелкой въ рукѣ, подошелъ къ моей юртѣ, окликнулъ меня и затѣмъ вошелъ.

— Кавурдакъ жена прислала мнѣ изъ дому, пожалуйста покушайте.

Я обласкалъ джузъ-башу сколько умѣлъ, сунулъ ему потихоньку денегъ въ руку и взялъ кавурдакъ. Джузъ-баша деньги не взялъ; онъ казался мнѣ совсѣмъ измученнымъ, особенно если я наблюдалъ его походку. Дѣйствительно, онъ былъ цѣлый день на ногахъ, безпрестанно являясь ко мнѣ то по моему зову, то по имъ самимъ выдуманному дѣлу. Когда разложили въ юртѣ огонь, внутренность ея приняла другой видъ, нелишенный нѣкоторой прелести: пламя поднималось почти до половинной высоты юрты и придавало иной цвѣтъ вещамъ, разложеннымъ тамъ и сямъ на коврахъ и развѣшаннымъ на «киргахъ» (деревянныя основы юрты); оружіе мое и все металическое, бывшее въ юртѣ, заблестѣло при этомъ свѣтѣ и двѣ зажженныхъ стеариновыхъ свѣчи, казавшіяся мнѣ до того времени болѣе чѣмъ удовлетворявшими надобности, приняли видъ блѣдныхъ огненныхъ языковъ ни къ чему ненужныхъ. Я погасилъ ихъ и любовался своей обстановкой. Ровно въ шесть часовъ послышалась музыка: труба, потомъ флейта, барабанъ и рогъ. Игра эта не походила на ту, что я слышалъ утромъ во время ученья; тамъ замѣчалась какая-то невыдержанность; маленькая флейта суетилась, должно быть импровизируя и пронзительными звуками стараясь заглушить все, даже барабанъ; она, какъ мѣтко выразились казаки «завастривала» изо всей силы, не заботясь о тактѣ, и нерѣдко вставляла, въ видѣ варьяцій, что-то напоминавшее наши русскія пѣсни. Тутъ же было совсѣмъ другое: начала труба довольно смѣло и правильно, и вмѣстѣ съ тѣмъ исподоволь, какъ бы пробуждая окрестности и подготовляя ихъ услышать что-то интересное. Прозвучавъ одно колѣно, она затихла такъ же спокойно, какъ начала. Послѣ небольшой паузы снова раздались звуки той же трубы и еще нѣсколькихъ инструментовъ; игра шла согласно и напоминала мнѣ почему-то нашу зорю. Ничѣмъ ненарушаемая тишина кругомъ давала просторъ этой музыкѣ и не поглощала ни одной малѣйшей нотки. На нѣсколько секундъ музыка прекращалась и затѣмъ начиналась снова ровно и согласно. По окончаніи втораго колѣна, пауза была нѣсколько продолжительнѣе, чѣмъ бываетъ у насъ, во время

Digitized by Google

зори, послѣ команды «шапки долой». Третье колѣно по своей гармоніи не отличалось отъ втораго; но характеръ его въ срединѣ былъ нѣсколько вёселѣй, а конецъ, постепенно затихая, казалось, утонулъ во мракѣ, уже совсѣмъ спустившемся надъ Кашгаромъ. Кончилась музыка—и все будто замерло кругомъ, только трещалъ мой костеръ, замѣтно осѣдая на обгорѣлыхъ полѣньяхъ.

Что это за музыка, меня интересовало не на шутку. Въ это время сарты обыкновенно ѣдятъ, а потому мнѣ пришло на мысль, не придворная-ли музыка забавляетъ Якубъ-бека, пока онъ кушаетъ. Мнѣ не хотѣлось откладывать до завтра разъясненіе вопроса, а безпокоить джузъ-башу, только что ушедшаго отъ меня, тоже казалось мнѣ неудобнымъ. Казаки не пропустили безъ вниманія этой музыки. Урядникъ окликнулъ меня у полога юрты и спросилъ позволенія войдти. «Слыхали музыку, ваше благородіе»? спросилъ онъ; «какъ чудесно играетъ».—«Что это зоря, или просто забава?« —«Прислужникъ сартъ сказываетъ, что эта музыка играетъ каждый вечеръ, когда въ крѣпости ученье идетъ; только вретъ, должно быть; имъ что есть слова нельзя вѣрить: скажетъ, да сейчасъ же и отопрется.... ну ужь и народъ бѣдовый».

— А поили ли лошадей? спросилъ я.

— Какъ же, поили. Только насъ однихъ не пускаютъ на водопой; выгоняютъ напередъ всѣхъ прислужниковъ къ арыку, чтобы, значитъ, къ намъ народъ не допускать, а потомъ все торопятъ скорѣй назадъ.... Тутъ давеча пробрался къ намъ на задній дворъ китаецъ—робко продолжалъ урядникъ—все спрашиваетъ скоро ли ихъ выручать придемъ. Говоритъ, а у самого такъ слезы и текутъ. Вы, говоритъ, русскіе, намъ все одно, что родные; слыхали мы, говоритъ, что тѣ кто ушелъ къ вамъ теперь и горя не знаютъ; али ужь мы здѣсь погибнемъ?... Разсказывалъ, какъ ихъ, значитъ, сарты полонили. И Боже мой, говоритъ, сколько убитыхъ было! Стали мы это его распрашивать прижамши къ стѣнкѣ, а сартенокъ одинъ востроглазый, провались онъ совсѣмъ, такъ все и смотритъ; но мы китайца уберегли, никто его не видалъ, а то, говоритъ, секиръ башка будетъ, когда узнаютъ, что къ русскимъ ходилъ».

Посовѣтовавъ уряднику прежде всего и больше всего осторожность, я спросилъ его, что онъ видѣлъ на ученьѣ и какое вынесъ о немъ впечатлѣніе.

— Да какъ вамъ сказать—говорилъ онъ—народу много, маршируютъ, стрѣляютъ, дѣлаютъ разныя построенія какъ ученые, только войско ненадежное. Этотъ самый китаецъ сказывалъ, что, молъ,

Digitized by Google

учимся, да только не въ утѣху сартамъ. Какъ только до дѣла коснется, первые имъ хвостъ, говоритъ, покажемъ. Пришли бы, сюда, говоритъ, русскіе, то какъ есть всѣ китайцы къ нимъ бы пристали и супротивъ Якубъ-бека пошли бы.... Только одного китайца выпроводили, другой прибѣжалъ, уже въ сумерки, тоже сказываетъ: когда русскіе придутъ Кашгаръ брать, насъ, китайцевъ, Якубъ-бекъ вышлетъ противъ нихъ впередъ: пускай русскіе въ насъ не стрѣляютъ, мы тоже будемъ либо холостыми палить, либо на воздухъ; распознать насъ, говоритъ, легко: всѣ мы будемъ въ желтыхъ курткахъ. Эти слова китаецъ просилъ передать вашему благородію.

По уходѣ урядника, я взялся за памятную книжку, но этотъ день былъ такъ бѣденъ происшествіями, что записывать, кромѣ показаній барометра, да заявленій китайцевъ, было нечего. Весь день, кромѣ джузъ-баши, прислужниковъ изъ кашгарцевъ и своихъ казаковъ, я никого не видѣлъ. Я засыпалъ съ мыслью о предстоявшей на другой день аудіенціи, обѣщанной мнѣ Якубъ-бекомъ.

Ночь была теплая.

На другое утро меня разбудила та же отвратительная флейта, что и наканунѣ утромъ; возлѣ моего кургапа шло ученье. Я опять не торопился вставать, чтобы показать свое равнодушіе къ военнымъ упражненіямъ, хотя еще съ вечера распорядился, чтобы казаки не упустили случая выйдти на валъ и наблюдали бы каждый за особою частью: одинъ за пѣхотой, другой за кавалеріей, третій за артилеріей и т. д.

Джузъ-баша подходилъ нѣсколько разъ къ моей юртѣ, окликалъ меня и, наконецъ, вошелъ. За нимъ вошли въ юрту еще два лица, говорившія по-русски. Одинъ былъ помоложе, чала-казакъ (*), а другой почему-то заставлялъ подозрѣвать въ себѣ бѣглаго солдата. У меня не достало духу предложить имъ выйдти изъ юрты, пока я не одѣнусь, а вслѣдствіе этого оставалось одно: предложить имъ сѣсть. Лежа подъ одѣяломъ, я выслушалъ отъ чала-казака, на довольно чистомъ русскомъ языкѣ, поклонъ отъ какого то есаула, и затѣмъ нѣсколько фразъ, въ видѣ полувопросовъ, на щекотливыя темы, отвѣтъ на которыя можно было дать съ величайшею осторожностью и никакъ не вдругъ. Чтобы оттянуть время, я потягивался, протиралъ глаза и началъ молча переодѣвать бѣлье.

— Не разложить ли огонь, а то холодно въ юртѣ? сказалъ джузъ-баша.

(*) Чала-казакъ у киргизовъ тоже, что не помнящій родства у насъ.

Digitized by Google

— Да, мы, русскіе, не привыкли жить въ юртахъ; тутъ и простудиться недолго, особенно въ холодное время.

— Какъ, развѣ русскіе придутъ сюда? вмѣшался оживленно чала-казакъ.

— Зачѣмъ? спросилъ я.

— Да вы же говорите, что русскимъ будетъ здѣсь неудобно.

Послѣ этого чала-казакъ всталъ, видимо довольный, что вывѣдалъ что-то, и готовый уйти, вѣроятно подѣлиться съ кѣмъ нибудь новостью.

Еще только онъ разинулъ первый разъ свой ротъ, я замѣтилъ, что онъ пришелъ искушать меня и ловить на словахъ. Послѣ этого я сталъ еще сдержаннѣе, и не думаю, чтобы на лицѣ моемъ не отразилась внутренняя досада.

— Если вы не станете брать Кашгаръ, то какіе теперь города на очереди? спрашивалъ или, вѣрнѣе, допрашивалъ меня чала-казакъ.

Послѣ нѣкотораго раздумья, не выгнать ли мнѣ этого господина изъ юрты, я вспомнилъ, что онъ отрекомендовался мнѣ посланнымъ отъ есаула-баши, слѣдовательно лицомъ неважнымъ, неимѣющимъ, по своему значенію, никакого вліянія на политику, а потому удержался этотъ разъ и, какъ бы нехотя, отвѣтилъ, что у насъ и своей земли довольно, такъ чужой намъ ненужно, что мы ищемъ только мира и согласія съ сосѣдями.

— А Коканъ возьмете?

— Съ какой стати, когда Худояръ-ханъ (*) нашъ большой другъ, сказалъ я безъ запинки и съ немалымъ удивленіемъ такому вопросу.

Чала-казакъ съ товарищемъ переглянулись, какъ бы приглашая одинъ другаго подняться и раскланяться. Въ это время, возлѣ юрты, послышались шаги нашихъ казаковъ, возвращавшихся съ ученья. Они разговаривали между собою. Тишина въ юртѣ позволила слышать ихъ каждое слово.

— А вѣдь баталіона два будетъ? говорилъ одинъ другому. — А конницы, какъ думаешь, сколько? съ полкъ наберется?

Гости мои перемигнулись и посмотрѣли на меня.

— Казаки все любуются вашимъ ученьемъ, сказалъ я, и насчитываютъ солдатъ до шести тысячъ; не ужели ихъ столько училось сегодня?.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, сказалъ молчавшій до того времени товарищъ чала-казака; они считаютъ, значитъ, пѣхоты два ба-

(*) Кокандскій ханъ.

Digitized by Google

таліона, а въ баталіонѣ вѣдь всего полагается 1,000 человѣкъ съ нестроевыми, это я доподлинно знаю; а вотъ про полкъ конницы такъ ничего не могу сказать.

Этимъ онъ убѣждалъ меня окончательно, что бѣжалъ изъ нашей пѣхоты. Проговоривъ это, можетъ быть противъ своей воли, онъ смутился, а затѣмъ, поднявшись съ ковра, вышелъ отъ меня съ чала-казакомъ.

Я поджидалъ приглашенія къ Якубъ-беку, но проходилъ часъ за часомъ, за мною никто не являлся. Джузъ-баша, на вопросъ мой: скоро-ли я пойду въ дворецъ—пожималъ плечами скорѣй отрицательно, чѣмъ неопредѣлительно. Скучно и однообразно тянулся день до самаго вечера. Я обѣдалъ довольно поздно, такъ какъ провизію доставили только къ двумъ часамъ, и отказался отъ чаю, потому что онъ былъ мутнѣе квасу.

Вечеромъ то же освѣщеніе и согрѣваніе моей юрты, та же музыка, понравившаяся мнѣ еще больше, чѣмъ вчера, хотя, сколько я могъ припомнить, игра была одна и та же. Тутъ я узналъ, что это зоря, послѣ чего запираются ворота Джанга-Шара.

Когда замерли послѣдніе звуки музыки, въ юрту мою вошелъ съ джузъ-башей незнакомый мнѣ человѣкъ. Не говоря ни слова и не поздоровавшись со мною, онъ сѣлъ у костра, будто пришелъ погрѣться и отъ-нечего дѣлать копалъ лучинкой пепелъ подъ горѣвшими дровами. Въ это время я дѣлалъ опыты съ чаемъ, заваренным въ водѣ, дважды перелитой послѣ отстоя. Хотя чай былъ еще мутенъ, но можно было пить. Я предложилъ вошедшимъ по стакану и жаловался джузъ-башѣ на скуку.

— Хоть бы вы учили меня читать и писать по-мусульмански, а то стыдно мнѣ будетъ, если поживу здѣсь нѣсколько дней и не пріобрѣту никакихъ познаній въ вашей грамотѣ.

— Я самъ неграмотный, сказалъ джузъ-баша; учить не могу.

— Этого быть не можетъ, вѣдь вы мулла, и иначе кричали бы пять разъ въ день молитву.... Джузъ-баша старался увѣрить меня, что онъ неграмотенъ и, какъ видно, лгалъ. Я замолчалъ. Въ это время началъ прокашливаться мой гость, вошедшій съ джузъ-башей.

— Толмачъ, проговорилъ онъ въ полголоса.

Тогда я догадался, что этотъ, на видъ лѣнивый, сартъ безъ надобности не пришелъ бы ко мнѣ, и крикнулъ изъ юрты, чтобы пришелъ переводчикъ.

— Вы говорили, передавалъ онъ мнѣ черезъ переводчика, что съ Худояръ-ханомъ русскіе въ большой дружбѣ; но Якубъ-бекъ, все

Digitized by Google

равно, Худояръ-хана не боится. Худояръ-ханъ противъ него ничего не стоитъ и придти сюда не смѣетъ. Якубъ-бекъ, однимъ словомъ, никого не боится.

Я ожидалъ продолженія; но гость мой, послѣ нѣкоторой паузы, всталъ и ушелъ.

Ясно было, что человѣкъ этотъ говорилъ не отъ себя, а по порученію, или, по крайней мѣрѣ, съ вѣдома Якубъ-бека, а потому нечего было и ждать въ этотъ вечеръ аудіенціи.

Прошелъ и третій день моего пребыванія въ Кашгарѣ все по той же програмѣ, съ тою лишь разницей, что никто изъ сартовъ, кромѣ джузъ-баши, не заглядывалъ ко мнѣ въ юрту, а этотъ намекнулъ мнѣ, что Якубъ-бекъ мною недоволенъ.

О русскомъ повѣренномъ я не могъ ни отъ кого узнать хоть что нибудь. Это усиливало мое безпокойство. Казаки повѣсили головы; они помирились съ своимъ положеніемъ, но высказывали опасеніе, чтобы не было чего-нибудь худшаго. Про базаръ ужь они не поминали и надъ Тумомъ не трунили. Этотъ день я остался почти безъ обѣда, потому что пѣтухъ, изъ очень старыхъ, не могъ свариться, баранины же я не приказалъ готовить, а фрукты на десертъ столько же походили на яблоки и виноградъ, сколько трупъ похожъ на живое тѣло. Отказавшись еще наканунѣ отъ чаю, я расчитывалъ получить молоко, которое и приказалъ кипятить къ утру и вечеру. Я ошибся, полагая, что молоко будетъ содержать въ себѣ меньше постороннихъ веществъ чѣмъ вода: молоко это я узналъ только по цвѣту и, на другой день, уже просилъ джузъ-башу не безпокоиться доставлять мнѣ такой жидкости. Онъ немало удивился, что я забраковалъ молоко, попробовалъ его, поморщился и выплюнулъ. «Ладно», проговорилъ онъ, «пошлемъ корову, и пусть она пасется возлѣ кургана и при вашихъ людяхъ доятъ ее». Поздно вечеромъ, когда я ложился спать, пришелъ ко мнѣ джузъ-баша съ тарелкой кавурдака и почему-то былъ болѣе обыкновеннаго разговорчивъ. Говоря о Якубъ-бекъ, онъ приписывалъ ему милосердіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безпредѣльную жестокость. Я узналъ отъ него, что для Якубъ-бека нѣтъ человѣка, съ которымъ бы онъ не сдѣлалъ что захочетъ, если человѣкъ ему не нравится. Между прочимъ джузъ- баша сказалъ мнѣ, что Якубъ-бекъ убилъ своего роднаго сына и ни съ кѣмъ не церемонится. Въ концѣ концовъ, желая мнѣ покойной ночи, онъ замѣтилъ, что мною Якубъ-бекъ недоволенъ и позоветъ-ли къ себѣ неизвѣстно, а равно и то, когда я отсюда уѣду.

Пятый день не отличался отъ прочихъ почти ничѣмъ. Небо было

Digitized by Google

ясно и воздухъ тепелъ, курганъ мой выметенъ, лошади накормлены и напоены. Я уже пересталъ браться за книгу, а отъ скуки ходилъ взадъ и впередъ передъ юртой, по вытоптанной мною дорожкѣ.

Предположенія, самыя разнообразныя и неутѣшительныя, приходили мнѣ въ голову. Мысли мои неслись по временамъ на Богушты, и я воображалъ себѣ, какъ снѣгъ заваливаетъ теперь этотъ проходъ и строитъ мнѣ непреодолимыя барикады. Пройдетъ еще нѣсколько дней—и я, благодаря уже одному снѣгу, буду плѣнникомъ до весны.

Вотъ когда тяжелая рука судьбы давала мнѣ себя чувствовать. Умри Шади-мирза въ Россіи, хотя бы даже отъ случайной болѣзни и хотя бы среди самыхъ родительскихъ заботъ о немъ со стороны русскихъ, подозрительный Якубъ-бекъ приписалъ бы смерть его насилію и, конечно, мнѣ было бы мѣсто на висѣлицѣ. Душевныя страданія, которымъ я не видѣлъ конца, не внушали мнѣ этотъ разъ желанія Шади-мирзѣ благополучнаго пути, что имѣло непосредственное вліяніе и на мое благополучіе. Я скорѣй желалъ, чтобы онъ провалился гдѣ-нибудь сквозь землю и потянулъ бы туда и меня. Мнѣ кажется, никогда я не былъ бы въ состояніи встрѣтить смерть такъ спокойно, какъ тогда. Въ юрту къ себѣ я почти не заглядывалъ, а когда уставалъ ходить, садился на тумбу, отдыхалъ нѣсколько минутъ, и снова гулялъ по дорожкѣ. Джузъ-баша, проходя нѣсколько разъ по двору, поглядывалъ на меня, но не рѣшался заговорить; я первый прервалъ молчаніе, спросивъ: покажутъ ли мнѣ наконецъ русскаго прикащика?

— Отдыхайте, отдыхайте, сказалъ онъ мнѣ на это; вы еще недавно пріѣхали сюда. Отчего это вы все ходите: скучно вамъ или на кого сердитесь?

— Надоѣло сидѣть поджавши подъ себя ноги, сказалъ я, а потому гуляю.

Какъ дотянулся день до вечера, не помню. Уже давно проиграли зорю, погасъ мой костеръ, и я, ворочаясь съ боку на бокъ, мучился безсонницей, зажигалъ и гасилъ безпрестанно свѣчу, брался за книгу и бросалъ ее, когда чувствовалъ, что вѣки тяжелѣютъ и сонъ какъ будто овладѣваетъ мною. Послышались вблизи шаги нѣсколькихъ лошадей, затѣмъ брякнуло оружіе, я прислушался и не сомнѣвался, что кто-то подъѣхалъ къ калиткѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ, голосъ джузъ-баши, смѣшиваясь со стукомъ отъ человѣческихъ шаговъ и побрякиваніемъ оружія, приближался къ юртѣ. Я зажегъ свѣчу и приподнялся въ постели.

Digitized by Google

Въ юрту вошли четыре человѣка, изъ которыхъ одинъ былъ джузъ-баша, двое одѣтые воинами, въ высокихъ шапкахъ, съ ружьями, шашками и щитами, и еще одинъ, по костюму котораго трудно было опредѣлить націю, къ которой онъ принадлежалъ. Первые три оставались у порога, а послѣдній подошелъ къ моей постели и проговорилъ чистымъ русскимъ языкомъ:—«Здравствуйте! Честь имѣю рекомендоваться, повѣренный купца Хлудова, Кривошеинъ». Я вскочилъ отъ радости, видя передъ собой живымъ человѣка, котораго считалъ уже на томъ свѣтѣ. Я не зналъ прежде Кривошеина, но въ эту минуту не допускалъ мысли о какомъ нибудь подлогѣ. Радость моя была непродолжительна. Г. Кривошеинъ не далъ мнѣ даже разинуть рта, чтобы пригласить его сѣсть, какъ началъ, стоя посреди юрты, довольно длинную рѣчь слѣдующаго содержанія и почти слово въ слово: «Какъ я счастливъ! Аталыкъ (*) скупилъ у меня весь товаръ очень выгодно, и теперь ужь я оканчиваю наборъ шелка и на дняхъ буду готовъ въ дорогу. Мнѣ поручено вамъ сказать, что вы человѣкъ гордый, требовательный, и что это Якубъ-беку не нравится, а потому будьте осторожны; если у него поднялась рука на роднаго сына, то съ вами онъ не поцеремонится»...

Проговоря это, г. Кривошеинъ сѣлъ возлѣ меня и уже въ полголоса, съ умоляющимъ видомъ, просилъ меня пожалѣть если не себя, то хоть тѣхъ русскихъ, которые въ то время находились въ Кашгарѣ. Я не зналъ что отвѣчать ему: обвиненія были для меня неясны, и потому не было возможности сообразить, въ состояніи-ли я исправить дѣло, если такъ испортилъ его. Люди, стоявшіе у порога, сѣли и внимательно слѣдили за нами. Г. Кривошеинъ, переведя духъ, продолжалъ:—«Зачѣмъ вы не такъ какъ слѣдуетъ сидѣли передъ Якубъ-бекомъ? зачѣмъ вы въ то время морщились? зачѣмъ настаивали на свиданіи со мною? зачѣмъ спрашивали позволенія казакамъ гулять по городу? зачѣмъ просили отправить ваше письмо въ г. Вѣрный и, наконецъ, зачѣмъ хвалили Худояръ-хана?...»

Вмѣсто отвѣта, я замѣтилъ г. Кривошеину, что онъ сдѣлалъ большую ошибку, не посѣтивъ меня тотчасъ же, когда я его приглашалъ, чрезъ что и поставилъ меня въ необходимость справляться о его существованіи и настаивать на свиданіи съ нимъ. Г. Кривошеинъ извинялся, что не имѣлъ времени до сихъ поръ навѣстить меня. Онъ былъ какъ растерянный и безпрестанно упрашивалъ меня пожалѣть русскихъ. Разговаривать намъ въ присутствіи постороннихъ

(*) Правитель Кашгара, Якубъ-бекъ.

Digitized by Google

лицъ было больше не о чемъ. Молчаніе прерывалось только короткими вопросами и отвѣтами, въ родѣ того: «Останетесь здѣсь ночевать?» спросилъ я? «Не знаю», отвѣчалъ онъ.

Вѣрно онъ хорошо исполнилъ возложенное на него порученіе: воины и джузъ-баша вышли изъ юрты поговорить о чемъ-то и мы остались вдвоемъ.

— Ради Бога, что вы дѣлаете! говорилъ мнѣ оживленно г. Кривошеинъ.—И безъ того мы здѣсь на волоскѣ висимъ. Меня къ вамъ не пускали, и не пустили бы, если бы не такое поведеніе ваше. Ситецъ мнѣ приказали продавать не дороже 16 копѣекъ за аршинъ, а иначе предложили идти назадъ. Я также запертъ, какъ и вы, но ужь терплю, чтобы только выпустили. Свободы въ торговлѣ мнѣ также нѣтъ: Якубъ-бекъ забралъ ситецъ и только за день до вашего пріѣзда началъ мнѣ платить шелкомъ. Ихъ никакъ не поймешь: пошлину я давалъ—не взяли, а верблюды мои мнѣ нужны: 30 штукъ отобрали и заплатили по 60 рублей, тогда какъ они мнѣ самому стоютъ по 75 рублей каждый.

Тутъ опять вошли въ юрту кашгарцы, и г. Кривошеинъ началъ краснорѣчиво хвалить Якубъ-бека и его государственнаго казначея, указывая на одного изъ двухъ воиновъ, составлявшихъ его конвой. Я узналъ въ казначеѣ того самаго нахала, который безцеремонно торопилъ меня въ день пріѣзда въ Кашгаръ на аудіенцію Якубъ-бека. Когда казначей снялъ съ себя оружіе и, преобразовавшись въ мирнаго гражданина, легъ возлѣ моего костра, лѣниво копая лучиночкой въ пеплѣ, мнѣ показалось фигура его знакомой, и скоро я припомнилъ, что это тотъ самый, который приходилъ ко мнѣ сказать, что Якубъ-бекъ Худояръ-хана не боится. Г. Кривошеинъ называлъ казначея своимъ другомъ и при немъ же совѣтывалъ и мнѣ съ нимъ подружиться, какъ съ самымъ вліятельнымъ человѣкомъ. Я протянулъ казначею руку.... физіономія его сдѣлалась нѣсколько веселѣй. Г. Кривошеина удивляло, что я, живя въ Кашгарѣ пять дней, не сошелся еще съ такимъ человѣкомъ и этому приписывалъ скуку мою и неудовольствіе на меня Якубъ-бека. Переводчикъ Кривошеина—нашъ татаринъ—тоже шепталъ мнѣ: «нужный человѣкъ, подарить его надо, но только безъ свидѣтелей». Пошептавшись съ казначеемъ, онъ добавилъ мнѣ тихонько: «онъ завтра къ вамъ въ гости придетъ, приготовьте гостинецъ».

Благодаря своей дружбѣ съ казначеемъ, г. Кривошеинъ выпросился переночевать въ моей юртѣ. Насъ оставили вдвоемъ. Отсутствіе постороннихъ дало возможность только попенять на Якубъ-бека,

Digitized by Google

такъ какъ намъ, жившимъ взаперти и поэтому ничего не знавшимъ такого, что стоило бы передавать другъ другу, говорить было не о чемъ. Мы заснули въ увѣренности, что увидимся еще завтра, но ошиблись въ расчетѣ. На разсвѣтѣ г. Кривошеина разбудили и, не давъ проститься со мною, увезли куда-то. Съ тѣхъ поръ я его уже не видѣлъ въ Кашгарѣ. Посѣщеніе Кривошеина освѣжило меня и развѣяло много моихъ мрачныхъ мыслей. Что касается неудовольствія на меня Якубъ-бека, то кое въ чемъ я успѣлъ уже отчасти оправдаться: такъ, напримѣръ, я объяснилъ, что штрипки и шпоры мѣшали мнѣ сидѣть на полу, поджавъ подъ себя ноги, почему я и сидѣлъ скрестивъ ихъ передъ собой; а что касается прочаго, то я уже и безъ того не повторялъ своихъ требованій. Погода стояла прекрасная и трудно было представить себѣ, что это былъ конецъ октября. Къ обѣду мнѣ принесли молодую курицу и свѣжіе фрукты, а также объявили, что за стѣнами моего двора пасется якъ (тибетская корова), предназначенная мнѣ для пользованія молокомъ. Въ этотъ день все шло нѣсколько иначе: джузъ-баша казался веселѣй и походка его оживленнѣе; онъ напомнилъ мнѣ желаніе мое, высказанное еще дорогой въ Кашгаръ, пріобрѣсть аргамака, и хотя не указалъ способовъ къ покупкѣ, но далъ легкій намекъ, что это не невозможно. Онъ даже объяснилъ мнѣ одну изъ причинъ, почему казакамъ ненозволено гулять по базару: «чтобы ихъ тамъ не обидѣли». Видя, что дѣло налаживается, я уже не возражалъ. Похваливъ джузъ-башу, можетъ быть и не кстати, за молодцоватую осанку, которой, впрочемъ, вовсе не было замѣтно, я усадилъ его возлѣ себя и попытался распросить о томъ, какъ кашгарцы поработили китайцевъ. Я зналъ уже его слабую струнку, а потому и началъ съ рубца на его головѣ, выглядывавшаго изъ подъ аранчина. Услышавъ уже не въ первый разъ отъ него, что рубецъ этотъ пріобрѣтенъ имъ за жаркія добродѣтели—усмиреніе буйнаго товарища еще въ дѣтствѣ—я сознался въ ошибочномъ предположеніи, что это слѣдъ китайской шашки.

— Гдѣ имъ дуракамъ достать мою голову! проговорилъ онъ, вполнѣ извиняя мою ошибку и дѣлая, вмѣстѣ съ тѣмъ, презрительную гримасу, относившуюся къ китайцамъ.

Мало по малу онъ высказался болѣе, чѣмъ я слышалъ отъ него прежде.

— Дѣло вышло просто изъ-за пустяковъ, говорилъ онъ: мы стали китайцевъ въ свою вѣру звать, а они не соглашались; ну, вотъ мы ихъ и перерѣзали.

Digitized by Google

Въ это время два кашгарца внесли въ юрту дрова. Одинъ изъ нихъ, почтенныхъ лѣтъ, постоянно раскладывавшій у меня огонь, занялся раздуваньемъ углей, еще съ утра лежавшихъ подъ пепломъ, а другой присѣлъ возлѣ на корточкахъ. Я досадовалъ, что они мѣшаютъ джузъ-башѣ высказаться, но приходъ ихъ на этотъ разъ былъ къ лучшему. Старшій изъ нихъ, раздувъ огонь, подсѣлъ ко мнѣ и замѣтилъ, что если бы дзянь-дзюнь (*) не поссорился съ коканскимъ губернаторомъ, то ничего бы не было.—Дзянъ-дзюнъ, говорилъ онъ, жилъ въ Джанго-Шарѣ, гдѣ теперь живетъ Якубъ-бекъ, а коканскій губернаторъ въ городѣ. Сперва они были дружны, а потомъ, когда коканцевъ въ Кашгарѣ стало много, они поссорились.

— Отчего же поссорились? спросилъ я.

— Да мы стали китайцевъ въ свою вѣру звать, а они не хотѣли. Тогда пришелъ Якубъ-бекъ съ пятью стами человѣкъ войска. Мы всѣ пристали къ нему и у него на другой же день стало десять тысячъ.

— Тутъ-то мы имъ задали! прервалъ его джузъ-баша, дѣлая воинственные жесты.

— Кто же до этой рѣзни былъ въ Кашгарѣ хозяиномъ: китайцы или коканцы? спросилъ я.

Отвѣтили всѣ трое вмѣстѣ, но всѣ различно.

— А кого было больше, тѣ были и хозяева, рѣшилъ джузъ-баша: сперва китайцы, а потомъ мы.

— Да у васъ кто былъ начальникомъ?

— Коканскій губернаторъ.

— А на чьей землѣ вы жили: на коканской или на китайской?

— Да какъ насъ здѣсь стало много, такъ и земля стала наша, а до того была китайская.

— Кого вы признавали своимъ государемъ, когда начали приглашать китайцевъ въ свою вѣру: китайскаго богдыхана, или хана коканскаго?

— Конечно, хана коканскаго, отвѣтилъ джузъ-баша.

— Не понимаю, сказалъ я. Если вы жили на китайской землѣ, то какъ же могли подчиняться коканскому хану?

Джузъ-баша ухмыльнулся.

— Да вотъ хоть-бы у васъ, въ Алматахъ (**), живутъ наши люди, такъ развѣ для нихъ царемъ Акъ-паша (***), а не Якубъ-бекъ?

(*) Китайскій генералъ-губернаторъ.

(**) Г. Вѣрный, расположенный на рѣкѣ Алматы.

(***) Т. е. Бѣлый Царь—Государь Императоръ.

Digitized by Google

Такъ и тутъ: мы знали только своего хана, но пока насъ было мало, мы не стѣснялн китайцевъ въ ихъ вѣрѣ, а когда насъ прибыло, то.... На этомъ «то» и остановился разговоръ.

Старикъ ушелъ; джузъ-баша тоже, помолчавъ недолго, вышелъ, а третье лицо, остававшееся въ юртѣ, прикусило языкъ, и напрасно я задавалъ ему нѣсколько вопросовъ—они всѣ остались безъ отвѣтовъ.

Солнце закатывалось. Послышалась со всѣхъ сторонъ обычная молитва. Голосъ джузъ-баши, молившагося у калитки, казался громче и пронзительнѣе всѣхъ. Стало утихать кругомъ и время приближалось, по моимъ часамъ, къ шести. Я ждалъ зори. Музыка ея не переставала мнѣ нравиться, и каждый разъ, какъ я слышалъ ее, я сожалѣлъ, что не обладаю способностями музыканта и не могу переложить ее на ноты. Стихли ея послѣдніе звуки и мнѣ ждать ужь было нечего. Хотя я не забылъ, что государственный казначей хотѣлъ быть у меня въ этотъ день и что я долженъ былъ ему подарить что-нибудь, но почему-то мнѣ казалось, что онъ не придетъ сегодня.

Валяясь на ватныхъ матрацахъ и приноравливаясь, какъ бы улечься поудобнѣе, чтобы и отъ костра меня не пекло и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освѣщало бы книгу, за которую я снова принялся, я не замѣтилъ, какъ очутился возлѣ меня джузъ-баша.

— Вы не забыли своего обѣщанія? сказалъ онъ мнѣ застѣнчиво.

Я въ первую минуту не могъ припомнить, что обѣщалъ ему.

— Часы, робко добавилъ онъ.

Я обрадовался и готовъ былъ даже обнять его, предполагая, что дѣла мои поправляются, если онъ рѣшается взять отъ меня подарокъ.

Вынувъ поспѣшно изъ чемодана новые серебряные часы, которые я дарилъ ему еще на послѣднемъ ночлегѣ передъ Кашгаромъ и которые онъ не принялъ тамъ, я сунулъ ихъ ему въ руку. Подержавъ ихъ нѣсколько секундъ, онъ выронилъ ихъ на матрацъ, точно испугавшись чего-нибудь.

— Нѣтъ, не надо.... боюсь! сказалъ онъ, всталъ и хотѣлъ выйти—открылъ уже пологъ моей юрты, постоялъ тамъ съ секунду и снова вернулся ко мнѣ.

— Возьму.... давайте!

Онъ медленно протянулъ руку къ часамъ, прошепталъ что-то, что я объяснилъ себѣ такъ: «ну, Господи, благослови».

Джузъ-баша ушелъ. Я лежалъ въ раздумьѣ, не рѣшаясь дать

Digitized by Google

себѣ положительнаго объясненія той связи, которая существовала между этимъ ничтожнымъ въ сущности обстоятельствомъ и моей участью. У калитки раздался топотъ лошадей, брякнуло оружіе, въ юртѣ моей приближались шаги. Скоро затѣмъ костеръ пылалъ еще ярче.... возлѣ меня сидѣли казначей, татаринъ и джузъ-баша. Мы ѣли кавурдакъ—я изъ своей тарелки ложкою, а прочіе господа изъ миски пальцами. Опорожнивъ миску, гости отерли свои руки о сапоги, а затѣмъ о полы халатовъ, рыгнули и повалились на бокъ.

— Что же подарите казначею? сказалъ шопотомъ татаринъ, когда джузъ-баша вышелъ изъ юрты съ посудой.

— Пусть беретъ все, что видитъ. Я отдамъ все, что онъ спроситъ.

Татаринъ перевелъ эти слова казначею.

— Якши, якши (*)! промычалъ казначей мигая.

Настало молчаніе. Казначей неторопливо повелъ глазами по стѣнкамъ юрты, осматривая всякую вещь тамъ висѣвшую. Я слѣдилъ за его взоромъ, переходившимъ по порядку отъ сюртука къ мундиру, кителю, пальто теплому, пальто лѣтнему, зеленому халату, подаренному мнѣ Якубъ-бекомъ, саблѣ, портупеѣ, револьверу, барометру, развѣшеннымъ по стѣнѣ, во избѣжаніе сырости въ чемоданахъ, или для того, чтобы имѣть всегда подъ руками. Когда взоръ казначея останавливался на револьверѣ или на барометрѣ, меня начинало коробить, пока вниманіе его не переходило на другой предметъ. Я только и желалъ, чтобы онъ остановился на чемоданахъ и ящикахъ, гдѣ были вещи, предназначенныя собственно для подарковъ. Но прежде чѣмъ добраться до нихъ, казначей указалъ рукою на мою енотовую шубу. Признаюсь, меня такъ и обдало жаромъ. Услужливый татаринъ снялъ ее съ вѣшалки и положилъ передъ нимъ. Казначей повелъ рукою по мѣху и спросилъ: что это за животное, не волкъ-ли? Мнѣ представлялся отличный случай сказать, что это дѣйствительно волчій мѣхъ и тѣмъ избавить шубу отъ вѣчнаго плѣна; но опасаясь, чтобы этимъ самымъ не привлечь еще большій интересъ казначея къ рѣдкостнымъ волкамъ, я молчалъ и обдумывалъ: не сказать-ли, что мнѣ безъ шубы будетъ холодно въ дорогѣ. Я уже готовъ былъ произнести это, какъ мнѣ представилась вся несостоятельность такой отговорки; онъ могъ мнѣ отвѣчать: «мы вамъ дадимъ на дорогу теплый бараній халатъ». Тогда дѣло было бы совсѣмъ дрянь. Потряхивая полой моей шубы, казначей все больше и больше любовался мѣхомъ. Не получая отвѣта на вопросъ, онъ

(*) Якши значитъ хорошо.

Digitized by Google

повторилъ: «не волки-ли это? или я самъ не знаю, что это за животное?»

Молчать далѣе уже не приходилось.

— Это не волкъ, сказалъ я, а особенная порода дикой свиньи.

Едва татаринъ успѣлъ перевести этотъ отвѣтъ, какъ шуба была уже далеко отъ казначея: онъ отодвинулъ ее прочь.

— Развѣ не нравится мѣхъ? спросилъ я. А какой теплый!

— Слишкомъ тяжелъ, отвѣтилъ онъ, дѣлая такую гримасу, будто только что принялъ порошокъ хины.

На стѣнкахъ юрты больше ничего не висѣло, а на опрокинутомъ пустомъ ящикѣ, покрытомъ салфеткой и замѣнявшемъ собою столикъ, стояли двѣ свѣчи въ накладнаго серебра подсвѣчникахъ и лежали мои карманные часы.

— Много-ли у васъ свѣчей? спросилъ казначей черезъ татарина.

Я отвѣтилъ, что безъ малаго пудъ.

— Если вы скоро увѣдете отсюда, то на что вамъ эти свѣчи? Въ Алматахъ, я думаю, у васъ еще есть такія....

Я догадался къ чему клонится вопросъ и обѣщалъ передъ отъѣздомъ оставить казначею и свѣчи, и подсвѣчники. Затѣмъ приказалъ слугѣ раскрыть ящики и чемоданы. Казначей съ дѣтскимъ любопытствомъ разсматривалъ каждую вещь, откладывая нѣкоторыя въ сторону. Я удивился его скромности, когда вещи болѣе цѣнныя, которыя ему очень нравились, онъ клалъ отъ себя подальше, давая этимъ понять, что притязанія на нихъ не имѣетъ. Переборка кончилась. Онъ придвинулъ себѣ нѣсколько вещицъ, въ числѣ которыхъ два фонарика съ увеличительными стеклами, шкатулку, коробку конфетъ и т. п.

— Вотъ это мнѣ нравится, сказалъ онъ. А эти болѣе цѣнныя вещи нужно подарить Якубъ-беку.

Я никакъ не ожидалъ, что у меня найдутся вещи достойныя повелителя Алтышара; но ихъ оказалось довольно много: все новое столовое бѣлье, кусокъ шелковаго репса, недорогіе золотые перстни, ящикъ конфетъ, бинокль, часы съ будильникомъ, термометръ, флаконъ духовъ, разные порт-моне, фонарь и т. п.

— Если къ этому добавите еще револьверъ съ кабуромъ и шнуромъ, да складную желѣзную кровать, Якубъ-бекъ будетъ очень доволенъ, и то, что вы просили русскаго, повѣреннаго купца Хлудова, купить для васъ, онъ подаритъ вамъ.

Я радовался, что вещи мои получали такое высокое назначеніе,

Digitized by Google

но считалъ неловкимъ присоединить къ нимъ кровать, тикъ которой успѣлъ уже нѣсколько загрязниться въ дорогѣ.

— Ничего, сказалъ онъ, у Якубъ-бека нѣтъ такой кровати; у него есть похожая на эту, но такая тяжелая, что два человѣка насилу поднимаютъ.

Я предложилъ повременить одинъ день, чтобы обтянуть ее новой матеріей, и въ тотъ же вечеръ написалъ записку г. Кривошеину, прося прислать мнѣ краснаго сукна и чего-нибудь еще для замѣны тика и подкладки у моей кровати.

Казначей всталъ, чтобы идти, но пріостановился.

— Еще бы подарилъ мнѣ часы, сказалъ онъ татарину.

Я понялъ и, не дожидаясь перевода фразы, подалъ ему свои часы вмѣстѣ съ цѣпочкой. Они уже были не новы.

— А нѣтъ-ли новыхъ? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я, и мнѣ объяснилось, почему джузъ-баша поторопился взять отъ меня часы ему обѣщанные.

Этимъ закончился вечеръ. Гости мои ушли, а я легъ спать послѣдній разъ на своей кровати. Предъ уходомъ татаринъ передалъ мнѣ отъ казначея, что онъ похлопочетъ о скорѣйшемъ отправленіи меня изъ Кашгара.

Казаки, слышавшіе кое-что происходившее въ юртѣ, догадывались о предстоящей перемѣнѣ къ лучшему, и долго въ ту ночь разговоръ ихъ не умолкалъ. Снова послышались ихъ безпечный смѣхъ и шутки.

На другое утро я всталъ съ совершенно здоровой душой.

Джузъ-баша, по обыкновенію жившій, когда я проснусь, спросилъ: не хочу-ли я видѣть ихъ воинское ученье, присовокупляя, что казначей пріѣзжалъ уже приглашать меня. Въ знакъ особаго расположенія, я изъявилъ желаніе. Это до того обрадовало джузъ-башу, что онъ не зналъ, сидѣть-ли ему со мною за чаемъ или бѣжать куда-нибудь. Позвавъ къ себѣ сразу нѣсколько человѣкъ, онъ разослалъ ихъ въ разныя стороны, а самъ нарѣзывалъ мнѣ мясо, наливалъ въ чашку молоко, обчищалъ яблони и анары. Я не предполагалъ увидѣть на ученьѣ что-нибудь новое, такъ какъ уже зналъ о воинскомъ образованіи кашгарскаго войска изъ словъ казаковъ, по моему порученію добросовѣстно наблюдавшихъ за мельчайшими подробностями ученье въ продолженіе всѣхъ дней пребыванія нашего въ Кашгарѣ. Но все-таки видѣть самому войско Якубъ-бека, и видѣть не одинъ разъ, было моей задачей, исполненіе которой я откладывалъ однако до благопріятнаго случая, чтобы не навлечь подозрѣнія, что

Digitized by Google

меня это интересуетъ. Лучшаго случая, чѣмъ теперь, когда я могъ показать видъ, что рѣшаюсь смотрѣть воинскія упражненія единственно изъ желанія доставить удовольствіе казначею, ждать было бы напрасно.

Этотъ день было назначено ученье китайскому войску, состоящему изъ китайскихъ подданныхъ, порабощенныхъ кашгарцами (*). Это сообщилъ мнѣ джузъ-баша, добавляя, что и вчера училось китайское же войско, но только тѣ китайцы составляютъ другую армію, квартирующую въ старомъ городѣ. Цѣль объясненія была, какъ я узналъ послѣ, дать мнѣ ложное понятіе о числѣ этого войска.

Чтобы видѣть ученье, мнѣ нужно было выйдти изъ своего двора черезъ калитку и обойдти съ лѣвой стороны дворъ, имѣвшій назначеніе казармы или караульни и называемый почему-то пикетомъ. За дворомъ была канава съ тихо-протекающей водой, а за канавой большой плацъ, слѣва примыкающій къ Джанга-Шару, а справа и спереди сливавшійся на далекомъ разстояніи съ буграми и слѣдами развалинъ. Нужно полагать, что плаца этого прежде не было, но, при осадѣ Джанга-Шара, онъ образовался вслѣдствіе разрушенія стоявшихъ на томъ мѣстѣ домовъ. Возлѣ канавы былъ разостланъ для меня коверъ. Когда я сѣлъ на него, войско только начинало собираться. Китайцы, въ желтыхъ курточкахъ, одинъ за однимъ тянулись изъ-за Джанга-Шара, сохраняя дистанцію около трехъ шаговъ. Изъ пяти шедшихъ одинъ за другимъ, двое несли на плечахъ одно ружье, третій держалъ въ рукѣ что-то въ родѣ пальника, четвертый пику, пятый значекъ, и такъ далѣе, въ томъ же порядкѣ. Подвигались они къ плацу медленно. За канавой, нѣсколько правѣе того мѣста гдѣ я сидѣлъ, стояла толпа народу, изъ которой торчали цвѣтные значки, а назади ея лежало что-то въ родѣ пожарной бочки. Это, какъ я узналъ послѣ, была свита обучающаго генерала и музыка. Когда войско начало входить на плацъ, нѣкоторые значки въ толпѣ обучающаго поднялись и музыка заиграла. То, что казалось мнѣ бочкой, исполняло назначеніе барабана. Въ хорѣ всего больше дѣйствовали пастушій рогъ, флейта и еще что-то, по настоящее время мнѣ неизвѣстное. Заунывнѣе и непріятнѣе этой музыки я ничего никогда не слышалъ. Если бы такая музыка играла близко отъ меня на пятый день моего пребыванія въ Кашгарѣ, день для меня самый тяжелый, я подумалъ бы, что это похоронный

(*) Изъ числа этихъ воиновъ и были двое еще въ первый день моего пребыванія въ Кашгарѣ, явившіеся къ моему конвою на задній дворъ, съ вопросомъ: скоро ли мы прійдемъ ихъ выручать.

Digitized by Google

маршъ, нарочно выдуманный, чтобы подъ его звуки меня повѣсить. Теперь же она какъ нельзя лучше согласовалась со всѣми сонливыми и неохотными движеніями китайцевъ, шедшихъ на ученье. Лишь только раздалась музыка и замахали значками, дошедшіе до плаца остановились, а другіе продолжали идти, образуя боковой фасъ каре; слѣдующіе образовали другой боковой, а ближайшіе къ обучающему составили передній. Углы каре заняли орудія на двухъ колесныхъ повозкахъ, запряженныхъ одной лошадью или муломъ. Орудій было на двухъ углахъ до пятнадцати. Прежде чѣмъ успѣли выстроить передній фасъ каре, музыка затихла. Когда каре было построено, въ свитѣ обучающаго снова замахали значками и опять заиграла музыка, только иначе, чѣмъ сперва. Люди начали перестраиваться въ глубокія колоны въ два человѣка, причемъ передніе ряды были заняты людьми вооруженными пиками. Такихъ колонъ я насчиталъ до двадцати пяти. Интервалы позволяли развернуть фронтъ въ двѣ шеренги.

Музыканты остались на своемъ мѣстѣ, а генералъ со свитой отправился къ войску. Обойдя его спереди и сзади, онъ вернулся на прежнее мѣсто. Въ то же время, передъ нѣсколькими колонами стало по одному человѣку съ красными значками, да впереди этихъ людей еще нѣсколько человѣкъ тоже со значками. Между этими послѣдними и генераломъ было разстояніе около версты. До сихъ поръ ученье еще не начиналось, а только шло построеніе. Ударили нѣсколько разъ въ барабанъ и разомъ прекратилось въ колонахъ всякое движеніе: люди видимо ожидали команды. Возлѣ генерала поднялся значекъ; стоявшіе передъ колонами приняли этотъ сигналъ и замахали своими значками. Тогда первые ряды колонъ выскочили впередъ, наблюдая интервалы, остановились и начали колоть пиками впередъ, при каждомъ движеніи издавая что-то среднее между крикомъ и визгомъ и поднимая поочередно одну изъ ногъ. Это продолжалось съ четверть часа. Значекъ обучающаго опустился, и люди съ тѣмъ же визгомъ убѣжали за послѣдніе ряды. Значекъ опять поднялся; началась пальба изъ длинныхъ ружей. Сдѣлавши по одному выстрѣлу, передніе ряды ушли за послѣдніе, давая возможность стрѣлять стоявшимъ за ними. Залпы были согласны; ряды, сдѣлавшіе выстрѣлы, уходили за колоны одновременно и скоро, такъ что выстрѣлъ за выстрѣломъ шелъ безъ замедленія. Ружья при стрѣльбѣ, должно быть, не наводятся, или наводить ихъ не совсѣмъ удобно, такъ какъ стрѣляютъ изъ нихъ съ плечъ. Вслѣдствіе этого, при стрѣльбѣ было нѣсколько случаевъ, что часть холостаго заряда по-

Digitized by Google

падала въ стоявшихъ впереди съ значками, причемъ одежда на нихъ вспыхивала, и они, не знаю раненые или убитые, уносились за колоны. Построивъ развернутый фронтъ и затѣмъ опять колоны, и продѣлавъ нѣсколько разъ одно и тоже, обучающій опустилъ значекъ и далъ волю музыкѣ, которая съ такой яростью принялась за какой-то маршъ, что даже отчаянный барабанъ не могъ ее заглушить, хотя былъ, кажется, этотъ разъ въ ударѣ. Отвратительная флейта, чего только она не вплетала въ этотъ маршъ! Я каждый день слышалъ ее, но не могъ привыкнуть къ ея фальши. Ученье кончилось. Артилерія, которая все время была незамѣтна, потянулась за Джанга-Шаръ, а пѣхота перестроилась опять въ каре. Обучающій подошелъ къ войску, сказалъ что-то, должно быть «хорошо»; ему отвѣчали хотя несогласно, но отъ души, кто кивая головой, кто присѣдая, а кто крича что-то во все горло. Затѣмъ были вызваны впередъ гимнасты: одни боролись, другіе дрались на палкахъ, третьи кувыркались, четвертые плясали. Къ концу ученья подъѣхалъ ко мнѣ государственный казначей съ татариномъ и передалъ поклонъ отъ Якубъ-бека и то, что мнѣ будетъ завтра ауденція. Мы пошли въ мою юрту закусывать. Съ казначеемъ былъ еще одинъ человѣкъ мнѣ незнакомый; судя по бумагамъ, которыя онъ держалъ въ книжной оберткѣ вмѣсто портфеля, и по письменному прибору, торчавшему изъ-за пазухи, нужно было полагать, что онъ занимаетъ какую нибудь офиціяльную должность при Якубъ-бекѣ. Татаринъ шепнулъ мнѣ въ юртѣ: «этого человѣка подарить надо, человѣкъ очень важный, письменный».

— Что же подарить, когда вы, сами знаете, вчера уже разсортировали всѣ мои вещи: осталось только кое-что для прислуги.

— А надо, непремѣнно надо. За этимъ и пришелъ сюда.

— Отвратительный обычай, подумалъ я; первый разъ вижу человѣка, и дарить ему долженъ. Пока я припоминалъ, что у меня остается, татаринъ сказалъ мнѣ: «видите, на что онъ смотритъ: ему бы эту ложку, вилку да ножикъ серебряные».

Мнѣ оставалось только повиноваться.

Письменный человѣкъ, пошептавшись съ татариномъ и съѣвши свою порцію кавурдака, отеръ ложку, вилку и ножикъ о полу халата, сунулъ ихъ себѣ за пазуху и, какъ ни въ чемъ не бывало, ушелъ. Съ тѣхъ поръ я не только не видѣлъ его никогда, но и не могъ добиться, кто онъ такой. Въ юртѣ остались только я, казначей, да татаринъ. Въ поведеніи казначея я замѣтилъ большую разницу: онъ сдѣлался ко мнѣ вѣжливъ, въ буквальномъ смыслѣ слова. Онъ вста-

Digitized by Google

валъ, когда я поднимался съ мѣста и весь разговоръ свой клонилъ къ тому, чтобы задобрить меня сколько возможно. Татаринъ шепнулъ мнѣ: «его устами говоритъ вамъ самъ Якубъ-бекъ», а потому я старался не пропускать ни одного его слова. Чѣмъ бы онъ ни начиналъ разговоръ, а сводилъ на то, что, кромѣ дружбы Алтышара съ Россіею, Якубъ-бекъ ничего не желаетъ. Просилъ меня не отзываться объ Якубъ-бекѣ дурно передъ губернаторомъ. Спрашивалъ пытливо, какого я мнѣнія о его повелителѣ, оцѣнилъ ли я достаточно его доброту и вниманіе ко мнѣ?

Этотъ разъ политическій разговоръ кончился тѣмъ, что казначей попросилъ меня подарить одну изъ казачьихъ лошадей, которая ему больше понравилась. Я сказалъ, что дарить чужую собственность не имѣю права. Это удивило его; онъ не переставалъ настаивать. Урядникъ, которому принадлежала лошадь, съ своей стороны готовъ былъ мнѣ ее продать, съ тѣмъ, чтобы я далъ ему одну изъ своихъ доѣхать до мѣста.

Я купилъ лошадь и подарилъ казначею.

Прощаясь, онъ повторилъ мнѣ, что завтра я буду приглашенъ къ Якубъ-беку.

Съ этого дня намъ разрѣшено было собираться въ дорогу, т. е. покупать принадлежности для вьючки лошадей, ремни и проч., вслѣдствіе чего нашъ дворъ оживился: стали показываться на немъ торговые люди съ сѣдельными подпругами, корджунами, халатами и даже съ фруктами.

Я упаковывалъ въ чистую бумагу вещи, предназначавшіяся отъ меня въ подарокъ Якубъ-беку, и поджидалъ прихода портнаго, что бы обшить кровать новою матеріей. Но вѣрно отыскать портнаго было нелегко, потому что джузъ-баша началъ хлопотать объ этомъ еще съ прошедшаго вечера и до полудня другаго дня не имѣлъ успѣха. Гонцы его рыскали по разнымъ сторонамъ города и каждый разъ увѣдомляли, что, кромѣ китайцевъ, портныхъ нѣтъ, а китайцевъ почему-то избѣгалъ посылать ко мнѣ джузъ-баша. Почти передъ закатомъ солнца во дворъ ввалила толпа кашгарцевъ, окружавшая одного китайца; по ножницамъ въ его рукѣ я догадался, что это портной.

— Чурчутъ (*)! отрекомендовалъ мнѣ его джузъ-баша.

— Съ ними, съ чурчутами, надобно быть построже: народъ нехорошій, лѣнивый. Ни къ чему у нихъ охоты нѣтъ, только бы все лежалъ. Я за этимъ присматривать прикажу, добавилъ онъ.

(*) Чурчутами называютъ въ Кашгарѣ китайцевъ.

Digitized by Google

Не знаю, приписывалъ ли джузъ-баша эти качества китайцамъ по сравненію, въ трудолюбіи ихъ, съ кашгарцами, или просто хотѣлъ имѣть предлогъ окружить его своими людьми, чтобы тѣмъ помѣшать ему разговаривать съ нами. Какъ бы то ни было, но тотчасъ же разставили на насыпи мою кровать и начали отмѣривать по ней красное сукно и тикъ, присланные мнѣ г. Кривошеинымъ. Казаки тоже вооружились иглами и работа пошла быстро. Чурчутъ не былъ изъ хорошихъ портныхъ; мнѣ кажется, что онъ взялся за дѣло, чтобы только побывать у меня въ курганѣ. Зѣвакамъ, приставленнымъ къ китайцу джузъ-башею, надоѣло стоять у кровати, и они мало по малу разбрелись по двору; нѣкоторые изъ нихъ заглядывали въ мою юрту и въ палатку, другіе, что поголоднѣе, интересовались больше кухней, гдѣ висѣли подъ потолкомъ оставшіеся отъ прошлаго дня куски сыраго мяса. Чурчутъ, наклонившись низко надъ работой, посматривалъ изъ-подлобья, нѣтъ ли по близости кого нибудь изъ подозрительныхъ людей, и пользовался всякимъ удобнымъ моментомъ, чтобы перекинуть словомъ съ казаками.

Я ходилъ по дорожкѣ, вытоптанной мною во время пребыванія въ этомъ курганѣ, и рисовалъ себѣ пріятную минуту, когда снова сяду на лошадь, покидая Кашгаръ. Посреди двора, на небольшомъ войлокѣ, лежалъ Тумъ и ухмылялся. Я случайно обратилъ на него вниманіе и спросилъ, что ему смѣшно. Онъ отвѣчалъ:

— Если бы тюре (*), съ тѣхъ поръ какъ живетъ въ Кашгарѣ, вмѣсто того чтобы ходить все взадъ и впередъ по этой тропинкѣ, шелъ бы все впередъ, то былъ бы теперь уже подъ Атпаши.

— Ты что-то больно веселъ, замѣтилъ я ему.

— Да чего мнѣ бояться! только вотъ на базаръ не пускаютъ, а то лежишь.

Тумъ подобралъ свою кошемку и ушелъ на задній дворъ. Я тоже пошелъ посмотрѣть все ли тамъ исправно. Въ нѣкоторыхъ стойлахъ грунтъ былъ мягче, чѣмъ въ другихъ, а потому сырость не позволяла держать въ нихъ лошадей: онѣ были переставлены на средину двора и привязаны къ кольямъ.

— Это что за лошадь? спросилъ я, указывая на тощую до чрезвычайности савраску, бродившую между лошадьми.

— Артилерійская, сказали казаки. — Никакъ нельзя отъ нея отдѣлаться: только выгонимъ, а она опять перелѣзетъ черезъ плетень. Вотъ она сходила на ученье, да опять пришла сюда; видно ее никто не кормитъ.

(*) Господинъ.

Digitized by Google

Я почти не замѣтилъ, какъ наступилъ вечеръ, и юрта моя наполнилась опять гостями. Казначей былъ мраченъ, какъ никогда; я обратилъ на это вниманіе и спросилъ татарина о причинѣ этого.

— Тоскуетъ, сказалъ онъ мнѣ.

— Отчего? допытывался я.

— Послѣ все разскажу.

Этотъ отвѣтъ меня испугалъ. Ужь не много ли взялъ на себя казначей, дѣйствуя на меня отъ имени Якубъ-бека, и не предстоитъ ли ему за это расчетъ съ его повелителемъ.... вотъ что прежде всего пришло мнѣ въ голову. Присутствіе новыхъ лицъ въ юртѣ не позволяло мнѣ тотчасъ же объясниться съ татариномъ, который, помолчавъ нѣсколько, добавилъ въ полголоса: «однако васъ завтра еще не позоветъ Якубъ-бекъ».

— А эти зачѣмъ пришли? спросилъ я, указывая на незнакомыхъ мнѣ людей, бывшихъ вовсе не кстати.

— Сами знаете, подарить надо.

Такая наглость меня просто взбѣсила.

«Измѣнникъ, подумалъ я про татарина: онъ нарочно подводитъ, чтобы домучить меня здѣсь до конца.»

— У меня ужь нечего дарить, возразилъ я; остались только деньги.

— Этимъ не надо много; можно ихъ обдарить по малости, сами знаете чѣмъ, успокоивалъ меня татаринъ. Ну, хоть ложку съ вилкою и ножемъ... этотъ стаканъ съ подставкой... вотъ у васъ еще дюжина новыхъ ножей есть....

Этого ужь было достаточно, чтобы прогнать мое сносное настроеніе и представить мнѣ нескончаемую перспективу дней, въ которые мнѣ будутъ только обѣщать аудіенцію и выѣздъ, а между тѣмъ станутъ осаждать меня новыя лица, которымъ что-нибудь подарить нужно.

— Да будетъ-ли этому конецъ? спросилъ я.

Вмѣсто отвѣта татаринъ наклонился ко мнѣ и сказалъ шепотомъ:—«Вы подарили письменному человѣку ножикъ; тотъ ножикъ увидалъ Якубъ-бекъ и самъ рѣзалъ имъ мясо, шибко похвалилъ и, кажется, подослалъ этого человѣка, чтобы вы еще подарили такой же ножикъ, либо больше: ему не надо съ серебряной ручкой, а только чтобы лезвіе было. Шибко ему ножикъ понравился; онъ, видите-ли, тонкій, имъ ловко мясо рѣзать; извѣстно, самому Якубъ-беку стыдно у васъ попросить».

Узнавъ, что столовые ножи здѣсь въ такой цѣнѣ, я раздѣлилъ

Digitized by Google

оставшуюся у меня дюжину между казначеемъ и тѣмъ человѣкомъ, на котораго мнѣ указалъ татаринъ. Засунувъ за-пазуху подарокъ, незнакомый мнѣ человѣкъ какъ дымъ вылетѣлъ изъ юрты, а казначей не обнаружилъ никакой радости.

Должно быть у него большое горе, подумалъ я; у Якубъ-бека расправа коротка: сегодня въ милости, а завтра безъ головы.

Казначей былъ теперь въ небогатомъ, уже поношенномъ халатѣ и безъ чалмы поверхъ аракчина. Онъ сидѣлъ понѣсши голову и только изрѣдка обводилъ мутнымъ взоромъ по стѣнкамъ юрты и впадалъ затѣмъ въ дремоту.

Состоянію этого человѣка, дѣйствительно, нельзя было подобрать болѣе точнаго опредѣленія, какъ назвавши «тоской», и даже безутѣшной. Пока гости мои еще сидѣли въ юртѣ и я не могъ получить отъ татарина обѣщаннаго объясненія причины тоски казначея, я спросилъ: «здорова-ли его жена и дѣти?» Когда татаринъ перевелъ ему этотъ вопросъ, онъ вскинулъ на меня взглядъ полный удивленія, что меня это интересуетъ, и, плюнувъ черезъ зубы, пробормоталъ что-то, что мнѣ перевели такъ: «съ ними, то есть съ женою и дѣтьми, что развѣ дѣлается?» Гости мои, задавшись мыслью получить отъ меня подарки, и не думали о томъ, чтобы отправляться, хотя разговоръ у насъ совсѣмъ не вязался. Нечего дѣлать: чтобы избавиться отъ нихъ и остаться наединѣ съ казначеемъ и татариномъ, я роздалъ имъ послѣднія вещи.

— Скажите скорѣе, что случилось съ казначеемъ? обратился я къ татарину, когда мы остались втроемъ.

— Все равно, не поможете: дѣло уже сдѣлано. Вы все испортили..... Однако вамъ отсюда скоро не уѣхать—говорилъ онъ въ полголоса.

Не понять никогда татарину, какой ударъ нанесъ онъ мнѣ своими словами.

Казначей наклонилъ еще больше голову и закрылъ руками глаза.

— Видите, убивается, какъ малое дитя, а онъ человѣкъ нужный.

— Да что же я сдѣлалъ? спросилъ я.

— Сами знаете.... Вотъ, не посовѣтовались со мною, и вышло плохо.

— Говорите же наконецъ, что случилось съ казначеемъ.

Я начиналъ уже выходить изъ себя.

— А зачѣмъ вы подарили новые серебряные часы джузъ-башѣ?

— Послушайте, вы меня просто мучите: все про одно и про одно ... про подарки.. Кончите объ этомъ, и скажите мнѣ, пожалуйста:

Digitized by Google

что я сдѣлалъ худаго? чѣмъ я испортилъ дѣло? что грозитъ казначею?

— Я говорю вамъ, зачѣмъ подарили ему старые часы, а джузъ-башѣ новые? Вотъ и обижается этимъ и тоскуетъ, и вамъ плохо будетъ.

Конечно, на свѣтѣ нѣтъ народа подлѣе кашгарцевъ; бухарцевъ я не знаю, они тоже хороши. Но какъ долженъ былъ страдать мое самолюбіе отъ мысли, что отъ такого ничтожнаго обстоятельства — подарка часовъ—зависитъ болѣе или менѣе продолжительная пытка проживать въ Кашгарѣ. Тутъ только я понялъ на чемъ было основано предположеніе татарина, что меня «не позоветъ къ себѣ завтра Якубъ-бекъ», какъ обѣщалъ черезъ того же казначея, и я предположилъ, что этимъ не ограничится обиженный казначей, а надѣлаетъ мнѣ еще немало непріятностей. Такимъ повѣрилъ я, что и поправить дѣло нельзя, потому что отобрать отъ джузъ-баши мой подарокъ для того, чтобы отдать его казначею, и не рѣшился бы, а другихъ новыхъ серебряныхъ часовъ у меня уже не было.

— Пусть себѣ что хочетъ, то и дѣлаетъ. Если онъ такой ребенокъ, такъ мнѣ съ нимъ объясняться нечего. Кому что подарилъ, того назадъ не беру, сказалъ я и вышелъ изъ юрты.

Мелькнула у меня мысль пообѣщать казначею пожаловаться на него Якубъ-беку, но хорошо, что я этого не сказалъ, а то, конечно, онъ нашелъ бы возможность устроить дѣло такъ, что я Якубъ-бека никогда бы и не увидѣлъ.

Пока я ходилъ взадъ и впередъ по своей дорожкѣ, татаринъ переговорилъ о чемъ-то съ казначеемъ и вышелъ ко мнѣ.

Прежде чѣмъ онъ началъ мнѣ что-то говорить, я предупредилъ его просьбой—сказать казначею, что я такихъ комедій не люблю и тоски изъ того, что у джузъ-баши есть новые часы, а у него старые, не понимаю, а что касается отмѣны аудіенціи и моего выѣзда отсюда, то это уже его дѣло. Татаринъ, сколько я замѣтилъ, держалъ и ту, и другую сторону, по долгу мусульманина и русскаго подданнаго.

Изъ желанія все уладить, онъ просилъ меня не сердиться и позволить казначею самому отобрать отъ джузъ-баши часы. Какъ онъ ихъ отберетъ, это ужь его дѣло. На такую просьбу у меня не находилось даже отвѣта, а я повторилъ только, что мнѣ все равно, какъ не распорядятся моими подарками тѣ, кто ихъ получили.

Въ этихъ преніяхъ я не замѣтилъ, какъ проиграли зорю и спустилась ночь. У меня шла голова кругомъ. Утромъ я считалъ

Digitized by Google

завтрашній день предпослѣднимъ моего пребыванія въ Кашгарѣ, а теперь, когда будетъ этотъ предпослѣдній день? Едва ушелъ казначей, какъ я повалился на матрацъ и не зналъ, что дѣлать, что предпринимать. Стало свѣжо; я приказалъ джузъ-башу, чтобы онъ приказалъ разложить огонь въ юртѣ. Джузъ-баша пришелъ красный какъ ракъ; я догадался, что онъ если не боролся сейчасъ, то спорилъ до пота. Онъ держалъ въ рукѣ часы. Видъ этихъ часовъ составлялъ для меня уже немалую пытку.

— Возьмите ихъ, сказалъ онъ: у меня ихъ отбираютъ, а иначе обѣщаютъ голову долой. Онъ говорилъ скоро, такъ что я самъ не могъ его понять, а потому позвалъ переводчика.

Дѣло было вотъ въ чемъ:

Безъ позволенія Якубъ-бека никто не имѣлъ права получать отъ меня подарки. Казначей же, получивъ ихъ, пошелъ къ Якубъ-беку и показалъ или, лучше, преподнесъ ему; тотъ посмотрѣлъ, кое-что оставилъ у себя, а остальное возвратилъ. Джузъ-баша не поступилъ такъ съ моими часами; сперва онъ ихъ пряталъ, а потомъ, когда увидѣлъ, что казначей получилъ отъ меня подарки, показалъ и свои часы—мой подарокъ.

Казначей узналъ, что часы эти не были предъявлены Якубъ-беку и запугивалъ несчастнаго джузъ-башу, что донесетъ на него и подведетъ подъ висѣлицу.

Я не слушалъ бы джузъ-башу, если бы не сознавалъ, что онъ больше всѣхъ заслужилъ отъ меня награды, какъ спутникъ отъ самой границы.

— Чѣмъ же я могу помочь? спросилъ я.

— Тѣмъ, что возьмете часы и скажете, что давали мнѣ ихъ только поносить. Иначе меня казнятъ.

Онъ положилъ часы возлѣ меня.

— А если я подарю тебѣ лошадь? возьмешь ее? спросилъ я.

— Очень буду радъ. Я приведу ее къ Якубъ-беку и скажу, что мнѣ подарили: позволитъ-ли принять?

Дѣло отчасти покончилось. Какъ только очутились у меня часы, снова явились казначей и татаринъ. Я ужъ догадывался, зачѣмъ они тутъ, и разговоръ съ ними былъ коротокъ. Казначей надѣлъ на себя часы и, пожелавъ мнѣ спокойной ночи, сказалъ, что завтра я непремѣнно позоветъ Якубъ-бекъ, а послѣ завтра я поѣду домой. Опять свалилась у меня гора съ плечъ. Я поджидалъ, когда догорятъ дрова и можно будетъ закрыть тюндюкъ (*), чтобы улечься

(*) Войлокъ, закрывающій верхнюю часть юрты.

Digitized by Google

спать. Въ воображеніи моемъ, какъ въ панорамѣ, протягивались рѣки Артышъ, Теректы, Богущты, Нарынъ и городъ Вѣрный, и затѣмъ Богъ знаетъ куда унеслись мои мысли. И долго не вернулись бы онѣ къ настоящему, если бы въ юрту не вошелъ невысокій человѣкъ, мнѣ хорошо знакомый, потому что онъ каждое утро и вечеръ раскладывалъ у меня огонь. Онъ былъ тоже красный, или ужь мнѣ такъ всѣ казались красными. Онъ что-то говорилъ, но скоро, или я до того отупѣлъ въ этотъ день, что никого не могъ понимать иначе, какъ на русскомъ языкѣ. Я позвалъ переводчика.

— Жалуется, ваше благородіе, перевелъ мнѣ казакъ, что видалъ у васъ часы и хотѣлъ выпросить себѣ, а вы ихъ изволили кому-то подарить.

— Мой Богъ! простоналъ я уже не помня себя; опять часы, опять часы!

Мнѣ даже тошно стало

— Что же онъ хочетъ? спросилъ я, приходя въ себя: чтобы я отобралъ отъ казначея свой подарокъ и отдалъ ему?

— Нѣтъ, нѣтъ! Какъ можно послѣ казначея получить что-нибудь, я такъ только....

— Каково!... Такъ только, безъ всякой даже пользы для себя!... Что я имъ дался за несчастный!

— Вотъ, если бы таксыръ (*) отобралъ отъ черноватаго человѣка часы, да отдалъ бы мнѣ...

Чтобы покончить съ часами въ одинъ день, я крикнулъ своего слугу, котораго, не знаю почему, назвали черноватымъ, развѣ только за черный цвѣтъ сюртука, и, купивши у него немудреныя часы, подарилъ кашгарцу.

Цѣлую ночь потомъ мнѣ снились часы, но, славу Богу, съ утра уже ничего больше не напоминало про этотъ злосчастный инструментъ.

На другое утро, 26-го октября, пользуясь приглашеніемъ джузъ-баши посмотрѣть ученье сарбазовъ (пѣхоты собственно изъ мусульманъ), я отправился опять на то же мѣсто, откуда смотрѣлъ ученье китайцевъ. Сарбазы были въ красныхъ халатахъ и въ мѣховыхъ шапкахъ. Всѣ они вооружены фитильными винтовками, одинаковой величины. Ученье ихъ во многомъ схоже съ нашимъ: они маршируютъ довольно согласно, дѣлаютъ разныя построенія и стрѣляютъ рядами и залпами. Сарбазы имѣютъ свою музыку, далеко лучшую, чѣмъ при

(*) Господинъ.

Digitized by Google

китайскомъ войскѣ. Артилерія состоитъ изъ пушекъ на двухколесныхъ повозкахъ, запряженныхъ четырьмя лошадьми, на каждой изъ которыхъ сидитъ по человѣку; на каждое орудіе по два человѣка пѣшей прислуги; всѣ пушки и повозки для нихъ разныхъ величинъ и фасоновъ. Стрѣльба была холостыми зарядами, а потому производилась на ходу, безъ выпрягиванія лошадей (*). Если это тѣ пушки, которыя я видѣлъ въ одномъ изъ дворовъ Джанга-Шара, то хоботомъ лафета служатъ концы оглобель чрезвычайно толстыхъ и окованныхъ желѣзомъ. Кавалерія училась вдали, а потому, кромѣ густыхъ массъ всадниковъ, ничего нельзя было разобрать. Ко мнѣ опять подъѣхалъ государственный казначей и передалъ отъ Якубъ-бека поклонъ и приглашеніе вечеромъ быть у него, чтобы проститься передъ отъѣздомъ. Казначей чувствовалъ какую-то неловкость въ моемъ присутствіи. Сказавши: «мы еще увидимся сегодня», онъ поѣхалъ въ сторону, гдѣ училась кавалерія.

День этотъ прошелъ для меня въ томительномъ ожиданіи вечера. Я обдумывалъ что говорить Якубъ-беку на вопросы, которые ожидалъ отъ него услышать, припоминалъ сдѣланныя мнѣ замѣчанія, желая этотъ разъ избѣжать новыхъ его неудовольствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не показать, что я его боюсь.

Цѣлый день я ходилъ, по обыкновенію, въ кителѣ, а къ вечеру, когда становилось прохладнѣе, надѣвалъ сюртукъ, къ зорѣ же сверхъ того и лѣтнее пальто. Такъ и этотъ разъ: посолъ съ приглашеніемъ отъ Якубъ-бека засталъ меня въ сюртукѣ и въ пальто. Натурально, этотъ костюмъ не годился для визита къ повелителю Алтышара, а потому я снялъ его съ себя и нарядился въ халатъ, подаренный мнѣ Якубъ-бекомъ на первой аудіенціи. Шпоръ на сапогахъ моихъ не было, а что касается штрипокъ, мѣшавшихъ сидѣть поджавши ноги, то, пока я придумывалъ, какъ поступить съ ними, мнѣ было подано нѣсколько предложеній: со стороны урядника—отпороть и оставить ихъ дома; а со стороны казначея и джувъ-баши—не только штрипки, но и самые панталоны оставить дома, а идти налегкѣ по-мусульмански, прикрывшись халатикомъ.

Мнѣ подали лошадь и я, какъ въ первый визитъ, доѣхалъ на ней только до воротъ Джанга-Шара. Подарки отъ меня Якубъ-беку унесли впередъ. При приближеніи моемъ къ воротамъ, забрякали ключи, послышался визгъ заворовъ и ворота были настежь. Въ нихъ воротъ горѣлъ жирникъ. Тутъ присоединились къ намъ два конвойныхъ. Дворы были освѣщены кострами и вдоль стѣнъ ихъ си-

(*) Не думаю, чтобы и боевыми зарядами стрѣляли не выпрягая лошадей.

Digitized by Google

дѣли люди съ ружьями въ рукахъ. Пройдя дворъ, гдѣ стоятъ лошади и гдѣ былъ сосредоточенъ ночной караулъ, мы пошли дальше уже не той дорогой, что въ первый разъ, а свернули въ темный переулокъ, образованный заборами, черезъ которые свѣшивались вѣтви деревъ. Переулокъ этотъ былъ совершенно теменъ, такъ что не видно было подъ ногами земли. Вдали, на другомъ концѣ переулка, слабо мерцалъ огонекъ—должно быть жирникъ. Не доходя до него, мы повернули налѣво въ такой же переулокъ, затѣмъ черезъ невысокую калитку вошли во дворъ. Тутъ остановили меня на первыхъ шагахъ, а казначей пошелъ дальше. Это былъ тотъ самый дворъ, на который выходилъ фасадъ дома, гдѣ въ первый разъ принималъ меня Якубъ-бекъ, сидя у крайней двери, теперь запертой, какъ и всѣ остальныя. Я не успѣлъ осмотрѣться и узнать этого мѣста, какъ казначей вернулся и мы пошли дальше. Хотя во дворѣ горѣли четыре жирника, но этого освѣщенія было весьма недостаточно. Остановясь на срединѣ двора, на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго я увидѣлъ первый разъ Якубъ-бека сидящимъ у двери на бѣломъ войлокѣ, теперь я не различалъ кругомъ себя ровно ничего и не могъ даже приблизительно опредѣлить куда меня потащатъ дальше и гдѣ я его увижу, такъ какъ всѣ двери домовъ, составлявшихъ своими фасадами этотъ дворъ, были заперты или, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ не виднѣлось нигдѣ свѣта. Во мракѣ этомъ царствовала тишина; казначей и татаринъ, дорогой разговаривавшіе между собой, хранили теперь глубокое молчаніе и дергали только подергивали меня за халатъ, если я озирался или поворачивался къ нимъ, желая спросить что-нибудь.

Вѣрно Якубъ-бекъ гдѣ нибудь близко, подумалъ я, и все вниманіе устремилъ къ отдаленному жирнику, возлѣ котораго бродила какая-то тѣнь. Мы остановились, но зачѣмъ—я догадался только тогда, когда казначей съ одной стороны меня и татаринъ съ другой, скрестивъ на груди руки, отвѣсили по поклону и надъ моимъ ухомъ раздалось едва слышно «кланись» (*). Я все еще ничего не видѣлъ, но, повинуясь этикету, поклонился, и мы пошли затѣмъ къ углу ближайшаго флигеля. Отойдя до пяти шаговъ, я испыталъ то же, что охотникъ, нечаянно натолкнувшись на звѣря, котораго предполагалъ встрѣтить гораздо дальше. То, что казалось мнѣ со средины двора какимъ-нибудь тюкомъ или спящимъ, прислонясь къ стѣнѣ, караульщикомъ, былъ самъ Якубъ-бекъ. Онъ сидѣлъ у наружнаго угла флигеля. Даже натолкнувшись на него я не узналъ бы, что это онъ,

(*) Искаженное русское слово „кланяйтесь".

Digitized by Google

если бы спутники мои снять не отвѣсили по поклону и не выдвинули меня впередъ, по направленію протянутой мнѣ Якубъ-бекомъ руки. Я пожалъ ее и получилъ приглашеніе сѣсть противъ него. Татаринъ, въ качествѣ моего переводчика, сѣлъ нѣсколько сзади меня, а казначей отошелъ въ сторону и черезъ нѣсколько шаговъ его уже не было видно въ темнотѣ. Я сидѣлъ съ Якубъ-бекомъ на одномъ коврѣ, и только благодаря тому, что свѣтъ жирника, освѣщавшаго мнѣ спину, въ то же время падалъ и на лицо кашгарскаго повелителя, я могъ его разсмотрѣть и узнать въ немъ того же самаго господина, что и на первой аудіенціи. Этотъ разъ Якубъ-бекъ казался толще, потому что былъ, по причинѣ прохладнаго времени, въ шубѣ, или въ нѣсколькихъ халатахъ. Верхній халатъ, или шуба, лоснилась, и при движеніяхъ Якубъ-бека я разсмотрѣлъ, что это темная шелковая китайская матерія, изъ весьма плотныхъ, съ узорами въ видѣ круговъ, правильно расположенныхъ. На головѣ его была бѣлая пышная чалма. Я молчалъ; онъ первый спросилъ меня: «хорошо-ли мнѣ живется въ Кашгарѣ?» Я отвѣтилъ что, благодаря его гостепріимству и заботъ обо мнѣ, мнѣ въ Кашгарѣ хорошо. На мою долю пришлось мало говорить. Якубъ-бекъ не умолкалъ. Весь разговоръ его вертѣлся на томъ, что онъ человѣкъ небольшой, а потому уважаетъ сильнаго Бѣлаго Царя, и всякому русскому оказываетъ гостепріимство.—«Сами видите», говорилъ онъ, «сколько объ васъ было заботъ. Если бы у меня не было на умѣ поддерживать съ русскими дружбы, я держалъ бы себя не такъ; а то я сдѣлалъ и то, и то, и то (онъ пересчитывалъ тѣ самыя обстоятельства, на которыя налегалъ и на первой аудіенціи). Пока я живъ, моей постоянной заботой будетъ сохранять миръ съ русскими».—Я больше молчалъ и только, пользуясь продолжительной паузой, замѣтилъ, что «поддерживать миръ съ сосѣдями—это единственное желаніе туркестанскаго генералъ-губернатора». Якубъ-бекъ прикликулъ казначея и посадилъ его тутъ же. Мнѣ и переводчику подали чай.

Во вторую половину аудіенціи, Якубъ-бекъ повторилъ то же самое, что уже говорилъ нѣсколько разъ, съ тою разницею, что ничтожество свое уподобилъ соринкѣ, поднятой имъ съ ковра, и за особой Его Императорскаго Величества признавалъ силу и величіе повелителя полъ-міра, предъ которымъ его собственная особа совершенно исчезаетъ.

Не давъ мнѣ произнести слова, онъ окончилъ на эту тему и перешелъ къ тому, что онъ подаритъ мнѣ лошадь (аргамака), яка (тибетскую корову), качира (помѣсь лошади съ осломъ) и еще раз-

Digitized by Google

ныя мелочи. Затѣмъ пожелалъ мнѣ счастливаго пути и просилъ засвидѣтельствовать свое почтеніе туркестанскому генералъ-губернатору и семирѣченскому военному губернатору.

Въ отъѣздѣ моемъ уже нельзя было сомнѣваться, но, тѣмъ не менѣе, не скажу, чтобы я былъ спокоенъ и увѣренъ, что не отыщется какого-нибудь обстоятельства, которое повредитъ мнѣ сильно или, по крайней мѣрѣ, задержитъ выѣздъ.

Казначей и татаринъ проводили меня до моей юрты; я пригласилъ ихъ закусить и, не подавая вида особенной радости, спрашивалъ, когда же можно будетъ уѣхать изъ Кашгара.

— Не знаю, сказалъ казначей.

— Теперь, что вамъ хлопотать: черезъ нѣсколько дней уѣдете, отвѣтилъ татаринъ.—Задержки никакой не будетъ.

— Однако черезъ нѣсколько дней, а отчего бы не завтра? замѣтилъ я. Отъ кого же это зависитъ?

Татаринъ показалъ глазами на казначея, а потомъ добавилъ потихоньку: «у него къ вамъ еще дѣло есть; Якубъ-бекъ поручилъ поговорить съ вами».

— Такъ пусть сейчасъ же бы сказалъ, что нужно.

Татаринъ пожалъ плечами.

— Ужь не подарить-ли ему что? спросилъ я.

— А это самое лучшее.

На другое утро въ калитку нашу едва пролѣзли тюки съ подарками. Самая объемистая вещь была трехспальное ватное одѣяло, чрезвычайно толстое, покрытое сверху «шаги» (*), а снизу ситцемъ, и къ нему цилиндрообразная ватная же подушка. Это предназначалось мнѣ. Затѣмъ тюки съ халатами изъ парчи (**), съ чамбарами (***) бумажной матеріи и рубашками изъ бязи (****) для казаковъ, для Тума и еще для четырехъ нашихъ киргизовъ, задержанныхъ на Джалтантасѣ. Въ халатахъ, въ чамбарахъ и даже на рубашкахъ были надѣланы карманы, на что джузъ-баша обратилъ наше вниманіе, какъ на предупредительность Якубъ-бека, знающаго, что русскіе любятъ имѣть въ каждомъ платьѣ по нѣсколько кармановъ. Затѣмъ явился тюкъ съ тремя коврами, изъ которыхъ одинъ довольно большой, и съ халатомъ парчевымъ на хотанскихъ мерлушкахъ, для меня. То же, что меня наиболѣе интересовало, именно аргамакъ, еще не показывался,

(*) Шелковая азіятская матерія.
(**) Шелкъ пополамъ съ бумагой.
(***) Панталоны.
(****) Бязь—грубая бумажная ткань.

Digitized by Google

равно какъ и янъ, и качиръ. Юрта моя была завалена вещами, и когда пришелъ государственный казначей, мнѣ посадить его было негдѣ. Я вышелъ съ нимъ во дворъ, и тамъ, сидя на насыпи, испытывалъ своего рода пытку: казначей разсказывалъ мнѣ, съ какимъ почетомъ и радостью меня встрѣтили въ Кашгарѣ, какъ хорошо содержали, сколько заботились о томъ, чтобы мнѣ было весело, сколько надарили мнѣ разныхъ вещей, и все это потому, что Якубъ-бекъ уважаетъ русскихъ и хочетъ жить съ ними въ мирѣ. Онъ просилъ, чтобы я, съ своей стороны, не упустилъ что нибудь сказать губернатору въ пользу Якубъ-бека.

— Только пять лѣтъ пусть насъ не безпокоятъ... А тамъ если пріѣдетъ русскимъ желаніе взять Кашгаръ, пусть скажутъ заблаговременно: можетъ быть Якубъ-бекъ отдастъ этотъ городъ и безъ боя.

Когда смеркалось, двое кашгарцевъ привели мнѣ двухъ аргамаковъ, закутанныхъ въ старыя попоны, и предложили одного взять себѣ, а другаго отвести военному губернатору въ подаркомъ отъ Якубъ-бека. Я могъ разсмотрѣть въ темнотѣ только почтенный ростъ лошадей, а то, что обѣ были тощи и съ попорченными спинами, что одинъ аргамакъ кромѣ того разбитъ на ноги, я увидѣлъ уже на другое утро.

Тридцатаго октября для меня насталъ праздниковъ праздникъ. Еще рано утромъ поднялись казаки, сняли палатку, принарядились по походному и ждали только моего пробужденія, чтобы, благословясь, тронуться въ обратный путь. Казначей уже былъ въ моемъ дворѣ. Онъ тоже ждалъ, когда я проснусь, чтобы снова разсказывать мнѣ о томъ, съ какимъ почетомъ и радостью меня здѣсь встрѣтили, какъ хорошо содержали, и просить, чтобы я, въ докладѣ своемъ военному губернатору, какъ можно больше хвалилъ Якубъ-бека. Что касалось просьбы казначея, чтобы русскіе не безпокоили Якубъ-бека, я не могъ не считать ее вполнѣ искренней. Онъ не просилъ уже, а просто умолялъ передать моему начальству, что Якубъ-бекъ далекъ отъ мысли когда нибудь завязывать съ нами ссору, и чтобы военный губернаторъ, если ему будутъ доносить о приготовленіяхъ Якубъ-бека къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, не вѣрилъ бы тому и самъ бы противъ него ничего не предпринималъ.

Все утро, пока я не сѣлъ на лошадь, со мною возились какъ съ сырымъ яйцомъ: осторожно и деликатно. Гонецъ за гонцомъ являлся ко мнѣ отъ Якубъ-бека, одинъ съ фунтомъ чаю на дорогу, другой съ теплымъ мерлушатымъ халатомъ, третій узнать о здоровьѣ, четвертый пожелать счатливаго пути; казначей распинался въ изъ-

Digitized by Google

явленіяхъ любви и уваженія ко мнѣ. Словомъ, я пожалѣлъ, что не съ этого началось мое пребываніе въ Кашгарѣ, и, вспоминая самый мучительный для меня пятый день жизни тамъ, не могъ не подозрѣвать, что въ этотъ промежутокъ времени что нибудь случилось въ политикѣ кашгарскаго правителя; но что именно я и по настоящее время угадать не могу. Не думаю впрочемъ, чтобы кашгарцы были-на столько тупоумны, чтобы надѣялись изгладить изъ моей памяти всѣ стѣсненія, сдѣланныя мнѣ, и заставить меня, какъ попугая, повторять военному губернатору то, чему училъ меня казначей: о радости и почетѣ, съ которыми меня встрѣтили, и объ удовольствіяхъ, которыми будто бы я былъ окруженъ. На сколько-же искренно Якубъ-бекъ желалъ мира, этотъ вопросъ разрѣшитъ одно только время.... Говорю «одно только время» потому, что, сколько можно понять политику туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, съ нашей стороны нельзя предвидѣть никакого повода къ непріязни.

П. Р.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Rivista militare italiana. — Der Antheil des k. sächsischen Armée-Korps am Feldzuge 1866 in Oesterreich.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

II.

Rivista militare italiana. *Raccolta mensile di scienza, arte e storia militari. Firenze i Torino. 1869.*

Оборона страны и національной независимости. — Организація армій. — Маневры и лагерныя занятія. — Артилерія. — Инженерныя войска и саперныя работы войскъ. — Національная гвардія.

«Итальянское Военное Обозрѣніе», ежемѣсячный сборникъ, посвященный военнымъ наукамъ, военному искуству и военной исторіи, издается съ 1855 года. Это лучшій, и едва ли не единственный военный органъ, посредствомъ котораго можно познакомиться съ состояніемъ военнаго дѣла въ новомъ итальянскомъ королевствѣ. Замѣчательно, что и въ немъ, какъ и въ политическихъ журналахъ и газетахъ Италіи, отражается какой-то тревожный взглядъ на шаткость и неопредѣленность страны, объединенной геніемъ Кавура и отвагою Гарибальди. Въ политической печати часто появляются суровыя выходки противъ васальной зависимости Итальянскаго Королевства отъ воли императора французовъ и недовольство настоящимъ внутреннимъ положеніемъ страны; въ военномъ органѣ рядъ статей посвященъ вопросамъ о національной независимости и самобытности Италіи, о тѣхъ средствахъ, которыми она располагаетъ для достиженія этой цѣли, и предлагаются разнообразные проекты относительно лучшаго устройства военныхъ силъ.

Въ статьѣ: **Оборона страны и крѣпость Алессандрія, какъ стратегическій опорный пунктъ**, развиваются слѣдующія соображенія. Италія должна, по своему географическому положенію, соединить, въ случаѣ войны, оборону на морѣ съ оборономъ на сушѣ, и для того взять себѣ базисъ въ Умбріи, а посредствомъ утвержденія въ крѣпостяхъ Алессандріи и Католика обезпечить свои дѣйствія по обоимъ берегамъ По. На морѣ должны быть охраняемы пункты: Савона, Вадо, Генуа, Спеція, Орбетелло, Санто-

Digitized by Google

Стефано, Порто-Эрколе и Таренть, потому что они содѣйствуютъ сосредоточенію и продовольствію войскъ. Кромѣ того, возлѣ центральнаго пункта, недалеко отъ Тразименскаго Озера, слѣдуетъ удержать, кромѣ Алессандріи и Мантуи, Піаченцу и Болонью. Въ особенности Алессандрія позволяетъ сосредоточить, подъ своею защитою, армію позади Апенниновъ и, смотря по надобности, двинуть ее или въ Піемонтъ или въ Ломбардію, чему существенно помогли бы желѣзныя дороги за этою крѣпостію, а еще болѣе генуэзская гавань. Алессандрія была бы для западной границы Италіи тѣмъ же, чѣмъ Венеція служитъ для границы восточной. Есть, впрочемъ, и нѣсколько другихъ пунктовъ, имѣющихъ мѣстное значеніе: таковы Кунео, Туринъ, Новара и Миланъ. Въ дѣйствительности же, истиннымъ сердцемъ обороны Италіи должно признать Римъ; но, пока онъ принадлежитъ папѣ, слѣдовало бы возстановить Ареццо, какъ обширное депо, какъ центральный редюитъ, къ чему особенно способствуетъ обезпеченное положеніе этого города. Что касается преимущественно западнаго фронта, то Алессандрія годилась бы не только какъ чисто-оборонительная крѣпость, но изъ нея легко, и съ превосходными силами, можно устремиться на непріятеля дебуширующаго на сѣверной или на западной границѣ, потому что непріятельскія колоны могутъ соединиться только вблизи крѣпости. Отсюда явствуетъ необходимость тщательнаго укрѣпленія Алессандріи. Но чтобы обезпечить за нею и дѣйствительный наступательный элементъ, слѣдуетъ прикрыть долговременными верками Валенцу, Тортону, Сарравале, Оваду, Терцо, Санъ-Сальваторе. Сама Алессандрія не вполнѣ господствуетъ надъ окружающею мѣстностію; рвы ея не всегда наполнены водою; нѣтъ прикрытаго пути, нѣтъ плацдармовъ, нѣтъ обезпеченныхъ доступовъ, нѣтъ казармъ и магазиновъ. Отдѣльные форты удалены недостаточно; они не имѣютъ редюитовъ; число казематовъ слишкомъ мало. Въ послѣднемъ отношеніи необходимы верки у Ченето, небольшой фортъ на горѣ Аба, форты у Риварone, у Павоне, у Лунгафаме, у Борминды, насупротивъ устья Орбы, и, наконецъ, у Казаль-Бальяно.

Признавая Мантуу чрезвычайно важнымъ опорнымъ пунктомъ, авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы воздухъ тамъ былъ улучшенъ насажденіями, и чтобы у Боргофорте Суццара заложено было двойное предмостное укрѣпленіе. Къ важнымъ пунктамъ принадлежатъ также Леньяго и Венеція; напротивъ того, Пескіера, Верона и Пастренго не только имѣютъ теперь для Италіи лишь второстепенное значеніе, но, при непріятельскомъ вторженіи, могутъ даже сдѣлаться

Digitized by Google

опаснымъ. Въ Альпахъ, конечно, нужны отдѣльные форты, а не полныя крѣпости, требующія многочисленныхъ гарнизоновъ. Еще опаснѣе положеніе Спеціи, Тарента и Венеціи. Спеція должна быть обезпечена отъ всякаго нападенія сильными верками, панцырными батареями и торпедо; Венецію, со стороны суши, надобно обратить, посредствомъ земляныхъ укрѣпленій, въ наступательный пунктъ; доступы же къ ней съ моря оградить броненосцами и торпедо и имѣть въ готовности многочисленный транспортный флотъ; въ Тарентѣ учредить южный морской арсеналъ. Генуа, по важности своего значенія, должна быть окружена большими долговременными укрѣпленіями и снабжена хорошими дорогами въ тылу. Но, прежде всего, слѣдуетъ возобновить матеріяльную часть артилерія: она уже не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ. Верки должны быть одѣты бронею, и необходимо принять какую-нибудь систему относительно употребленія торпедо. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, инструментъ для измѣренія позиціи показавшихся въ виду судовъ, и электрическое освѣщеніе. Италія нуждается въ рельсовыхъ путяхъ, въ вагонахъ и въ военномъ персоналѣ, знакомомъ съ желѣзнодорожною службою. Перевозка войскъ требуетъ устройства тѣмъ болѣе правильнаго, что желѣзныя дороги принадлежатъ частнымъ компаніямъ. Службу на такихъ путяхъ надлежало бы привести въ согласованіе со службою пароходовъ. Мантуу надобно соединить желѣзною дорогою со Спеціей и, кромѣ того, построить соединительныя линіи у Беневента и Фоджіи, у Ареццо, Пескары и Гаэты.

Другая статья посвящена **Мыслямъ объ оборонѣ Италіи вообще**. Французская армія можетъ вторгнуться чрезъ тѣснины Приморскихъ Альповъ и Дофинэ; слѣдовательно, и распоряженія должны относиться къ укрѣпленію альпійскихъ проходовъ небольшими фортами. Авторъ считаетъ еще необходимымъ учредить линію По, для обороны, расположитъ у Турина наблюдательный корпусъ и принять мѣры къ быстрому сосредоточенію обороны въ Алессандріи, какъ въ главномъ пунктѣ. И въ этой статьѣ доказывается, что Алессандрія укрѣплена недостаточно, что въ ней мало казематированныхъ помѣщеній, нѣтъ прикрытія желѣзной дороги. Впрочемъ, по мнѣнію автора, на эту крѣпость отнюдь не должно смотрѣть какъ на послѣднее убѣжище, которое, вслѣдствіе того, должно быть укрѣплено въ колосальныхъ размѣрахъ: Алессандрія, въ случаѣ войны, будетъ только временнымъ пріютомъ. Генуа также должна быть укрѣплена, а при Казале и Валенцѣ построены тетъ-де-поны. Если бы непріятель овладѣлъ Алессандріей, то Піаченца

Digitized by Google

была бы его ближайшимъ предметомъ, потому что тамъ сливаются Піемонтъ, Ломбардія и Эмилія. Вдобавокъ, Піаченца превосходная оборонительная позиція, слѣдовательно пригодна для заложенія обширной крѣпости; но и Піаченца не имѣетъ надобности быть большою центральною крѣпостію. Для воспрепятствованія переправы черезъ По, необходимы предмостныя укрѣпленія у Кремоны и у Страделы; для того же, чтобы имѣть возможность маневрировать на обоихъ берегахъ Тичино, слѣдуетъ укрѣпить Павію, а чтобы обезпечить за собою переправу чрезъ Адду, надлежало бы заложить двойной тетъ-де-понъ у Пиццигетоне.

Австрійская армія можетъ вторгнуться въ Италію, на весьма многихъ пунктахъ; по этой причинѣ граница должна быть раздѣлена на поясы, а боевыя силы распредѣлены такимъ образомъ, чтобы могли быть легко и скоро сосредоточены. Поясы представляются слѣдующіе: Фріуль и тамошнія тѣснины, Піаве и Брента, Эчъ (Адижъ) и дефилеи Кафаро, Тонале и Стельвіо. Для первыхъ трехъ поясовъ, необходимъ одинъ корпусъ у Пальмануово, другой у Рокка д'Анфо, главныя же силы должны быть между Виченцою и Конельяно; для обороны Тонале и Стельвіо нуженъ отдѣльный корпусъ. Тѣснины слѣдуетъ замкнуть фортами. Такъ какъ рѣки Италіи, за исключеніемъ Эча, не представляютъ дѣйствительныхъ оборонительныхъ линій, то онѣ и не требуютъ укрѣпленій. За Эчемъ, между Вероною и Леньяго, возможна хорошая оборона; но для скорѣйшаго и удобнѣйшаго соединенія войскъ нужно построить желѣзную дорогу отъ Вероны къ Чередѣ и Ровиго. Потерявъ линію Эча, надобно будетъ отступать на Мантуу; тамъ, для упорной обороны, нужно имѣть тетъ-де-поны чрезъ Минчіо и Но, у Боргофорте и Санъ-Бенедето, и фортъ у Ривальты. Такимъ образомъ, оборона распространилась бы и на провинцію Эмилію. Верона, по своему положенію, должна быть поставлена въ возможность противостоять правильной осадѣ; Венеція должна имѣть значеніе крѣпости, а Пескьера и Пальмануова—укрѣпленныхъ пунктовъ. Вторженіе черезъ Стельвіо немыслимо по причинамъ топографическимъ. Изъ Швейцаріи армія можетъ вторгнуться чрезъ Симплонъ, чрезъ Лугано, чрезъ Сплюгенъ. Противъ Симплона и Сплюгена достаточно имѣть форты; противъ Лугано—позицію между Варезе и Комо. И здѣсь Піаченца является тыльнымъ пунктомъ сосредоточенія. Во всѣхъ случаяхъ, непріятель, прежде чѣмъ дойдетъ до средней Италіи, долженъ овладѣть укрѣпленными позиціями и крѣпостями въ верхней Италіи, а до тѣхъ поръ могутъ измѣниться политическія отношенія. Но если бы при-

Digitized by Google

шлось отступать далѣе, то Болонья пріобрѣла бы важное значеніе. Средняя Италія можетъ быть атакована изъ долины По и посредствомъ высадки. Въ первомъ случаѣ потребуютъ обороны, посредствомъ фортовъ, апенинскіе проходы, и здѣсь можетъ возникнуть горная оборонительная война. Укрѣплять Флоренцію непрактично, потому что тогда не достало бы войскъ для обороны другихъ пунктовъ. Участіе въ войнѣ партизановъ могло бы затянуть ее на долгое время. Главные приморскіе города, само собою разумѣется, надобно обезпечить флотомъ и укрѣпленіями.

Въ статьѣ **Военная задача національной независимости** разсматриваются условія, при которыхъ нація можетъ и должна отстаивать свою самобытность, угрожаемую непріятельскимъ вторженіемъ. Рѣчь идетъ здѣсь, впрочемъ, не объ одной Италіи; авторъ подкрѣпляетъ свои мысли и сужденія многочисленными примѣрами изъ военной исторіи, говоритъ о генеральныхъ сраженіяхъ, объ осадѣ и оборонѣ крѣпостей, объ укрѣпленныхъ лагеряхъ, о переправахъ черезъ рѣки и т. д., и, конечно, неразъ обращается къ своему отечеству. Такъ, разсуждая о переправахъ чрезъ рѣки, онъ дѣлаетъ предположеніе, что, при нападеніи на Венецію, переправа должна совершиться чрезъ нижнюю часть рѣки По, и хотя, въ такомъ случаѣ, въ тылу будетъ большая рѣка, но это неудобство можетъ быть ослаблено наведеніемъ многихъ мостовъ. Затѣмъ послѣдовали бы: наблюденіе Мантуи, овладѣніе Леньяго и, вѣроятно, сраженіе между Ногарою и островомъ делла Скалою. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ, Верона была бы угрожаема въ тылу; въ наиболѣе же неблагопріятномъ итальянцы отступили бы на позицію при Ревере–Остилья и на свои мосты. Въ 1866 году такой планъ, при численномъ перевѣсѣ итальянцевъ, былъ непуженъ; они могли только переправиться, сосредоточенными силами, чрезъ Минчіо и демонстрировать на берегахъ По.

Здѣсь будетъ кстати передать, въ нѣсколькихъ словахъ, содержаніе статьи объ итальянскихъ **желѣзныхъ дорогахъ.** Сѣть ихъ имѣетъ еще пробѣлы: оба склона Апениновъ, начиная отъ Рима–Анконы, на югѣ, не соединены рельсовымъ путемъ, а на сѣверѣ Болонья не имѣетъ прямаго сообщенія съ Бренерскою дорогою. Дальше на западъ необходима дорога чрезъ Сплюгенъ; на юго–западѣ надлежитъ связать гавань Спецію съ долиною По. Относительно Болоньи и имѣя въ виду Бреннеръ, слѣдовало бы предпочесть дорогу, чрезъ Модену и Мантуу, къ Вероѣ пути чрезъ Остилью, потому что она обошлась бы дешевле и установила бы ближай-

Digitized by Google

шую связь между Генуей и Бреннеромъ (Генуа-Боргофорте-Мантуа). И Ливорно приблизилась бы къ этой линіи чрезъ Пизу, Лукку и Модену. Притомъ Мантуа имѣетъ для Италіи такое же значеніе стратегической опорной точки, какое имѣла Верона для Австріи.

Обратимся теперь къ статьѣ, разсуждающей объ **итальянской военной организаціи**. «Нація готова къ войнѣ только тогда» — говоритъ авторъ—«когда она воспитана вполнѣ военно, т. е. когда всѣ способные молодые люди проходятъ чрезъ постоянное войско. Поэтому воспитаніе будущаго солдата должно начинаться еще въ школѣ гимнастикой, ружейными пріемами, стрѣльбою. Даже въ университетахъ слѣдовало бы преподавать военныя науки. Самая же организація должна быть въ согласованіи съ финансами: безъ денегъ нѣтъ войны». Далѣе авторъ указываетъ на необходимость имѣть три рода вооруженныхъ силъ: дѣйствующую армію, резервныя и территоріяльныя (мѣстныя) войска. Всеобщая воинская повинность есть, по его мнѣнію, единственно-правильный способъ комплектованія арміи, и трехъ лѣтъ пребыванія подъ ружьемъ достаточно, если будетъ уменьшена гарнизонная служба, ограничены отпуски, упрощено обученіе. При раціональномъ обученіи, даже конница и артилерія удовольствуются тремя годами. Такъ какъ люди второй категоріи служили до сихъ поръ слишкомъ короткое время, то, въ случаѣ войны, ихъ нельзя тотчасъ включить въ дѣйствующую армію, но предварительно должно приготовить въ резервныхъ войскахъ. Расчетъ для Италіи будетъ слѣдующій: одинъ годъ первой категоріи дастъ 60,000 человѣкъ, а три года, со включеніемъ офицеровъ и волонтеровъ, дадутъ 195,000 человѣкъ; запасныя войска, съ четырьмя годами первой категоріи и семью второй, дадутъ 318,000, а территоріяльный резервъ, съ тремя годами первой категоріи и тремя второй, дастъ 181,000 человѣкъ. При открытіи кампаніи, дѣйствующая армія должна быть въ 300,000 человѣкъ и имѣть кадры. Для гарнизоновъ крѣпостей и для поддержанія внутренняго порядка слѣдуетъ употребить территоріяльный резервъ. Наиболѣе раціональною считаетъ авторъ организацію въ 18 дивизій по 4 полка, по 3 баталіона, по 5 ротъ (въ 180 человѣкъ). Кавалерія должна быть легкая: 6 полковъ егерскихъ, 12 уланскихъ, восьми-эскадроннаго состава, и одинъ полкъ гидовъ, такого же состава, расчитывая такъ, чтобы на каждую пѣхотную дивизію приходилось по 2 эскадрона конныхъ егерей, на каждый изъ шести корпусовъ остальные 2 эскадрона и 2 полка уланскихъ. «Кавалеристъ», говоритъ авторъ, «долженъ быть господиномъ своей лошади, а не конюшимъ».

Digitized by Google

Извѣстно, что въ конституціонныхъ государствахъ нерѣдко бываютъ случаи, когда всѣ министры выходятъ въ отставку. Авторъ поставляетъ на видъ, что особенно перемѣна военнаго министра *дѣло опасное*, потому что съ нею связаны многочисленныя перемѣны и въ командованіи войсками, и въ администраціи. Чтобы устранить такое зло, слѣдовало бы, по мнѣнію автора, учредить въ Италіи званіе главнокомандующаго, съ военнымъ совѣтомъ изъ генераловъ, для завѣдыванія всѣмъ относящимся къ оборонѣ страны, и только въ главѣ администраціи, въ тѣсномъ смыслѣ, долженъ стоять министръ. Столкновенія, при такомъ устройствѣ, будутъ, конечно, неизбѣжны и главнокомандующій можетъ пріобрѣсть первенствующее значеніе; но авторъ думаетъ, что все это устранимо хорошими законами, и ссылается на примѣръ Англіи и Австріи (?). Выборъ же главнокомандующаго онъ полагаетъ сдѣлать зависимымъ не отъ короля, а отъ корпусныхъ командировъ; эти послѣдніе, въ свою очередь, должны быть избираемы начальниками дивизій, а начальники дивизій бригадными генералами (?!). При производствѣ не дѣлать скачковъ, а только устранять неспособныхъ, съ указаніемъ причинъ. Изъ унтеръ-офицеровъ производить только лучшій класъ, по выдержаніи экзамена.

Итальянскій генеральный штабъ былъ организованъ вновь въ 1866 году, причемъ сдѣлано распоряженіе, чтобы извѣстное число офицеровъ этого штаба возвращались ежегодно въ другіе роды оружія. Авторъ думаетъ, что въ особенномъ генеральномъ штабѣ нѣтъ, собственно, надобности, потому что офицеръ генеральнаго штаба обязанъ знать все, что долженъ знать и обыкновенный офицеръ, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Землемѣромъ же офицеру генеральнаго штаба быть не слѣдуетъ. Кратковременная командировка такого офицера въ линейныя войска, въ которыхъ онъ служить не будетъ, есть полумѣра: онъ не ознакомится надлежащимъ образомъ со строевою службою. Скорѣе слѣдовало бы комплектовать генеральный штабъ изъ офицеровъ линейныхъ войскъ, которые лучше вели бы сношенія съ высшими начальниками, чѣмъ офицеры генеральнаго штаба, незнающіе ни войскъ, ни войсковыхъ начальниковъ. Вотъ почему надлежало бы еще въ мирное время прикомандировывать къ каждому корпусу, къ каждой дивизіи нѣсколько субалтернъ-офицеровъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи для службы генеральнаго штаба. Такіе офицеры должны были бы прослужить въ своемъ чинѣ, по наименьшей мѣрѣ, два года. Начальниками дивизіонныхъ штабовъ авторъ предлагаетъ назначать подполковниковъ и, притомъ, по конкурсному испытанію всѣхъ маіоровъ, а начальниками корпусныхъ штабовъ—

Digitized by Google

полковниковъ, изъ начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ, по старшинству.

Отдѣльная статья заключаетъ въ себѣ **проектъ закона, касающійся реорганизаціи итальянской арміи.** Дѣйствующій нынѣ законъ даетъ достаточное число солдатъ, именно 420,000 первой категоріи, или вполнѣ обученныхъ солдатъ, и 180,000 второй категоріи, т. е. людей наскоро обученныхъ. Дѣло состоитъ, слѣдовательно, только въ измѣненіи закона, но и оно было бы ненужно, если бы существовали достаточные кадры и болѣе продолжительные сроки службы. А такъ какъ, въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, потребуется большое число новыхъ кадровъ, то новый проектъ требуетъ учрежденія кадровъ и для резервовъ, и предлагаетъ три категоріи: первую съ $11^1/_2$ годами службы и 4 годами пребыванія въ строю; вторая съ 6-ю служебными годами и 5 мѣсяцами, третья съ 40 днями строевой службы. Число обязанныхъ воинскою повинностію и годныхъ къ службѣ простирается до 88,000 человѣкъ; изъ нихъ должны впредь поступать въ первую категорію 44,000, во вторую 20,000, въ третью 24,000 человѣкъ. Судя по сдѣланнымъ донынѣ опытамъ, дѣйствующая армія имѣла бы, въ такомъ случаѣ, 425,000 человѣкъ, т. е. девять годовъ первой категоріи и шесть второй; резервъ—198,000 человѣкъ, или три года первой категоріи и шесть лѣтъ третьей. Рекрутскій наборъ долженъ, по проекту, начинаться въ томъ году, когда конскрипту минуло двадцать лѣтъ, и оканчиваться въ слѣдующемъ году. Выкупъ и замѣщеніе рядовыхъ предполагается отмѣнить, но удерживать унтеръ-офицеровъ, желающихъ быть замѣстителями. Въ интересахъ обучающихся молодыхъ людей надлежало бы основать институтъ вольноопредѣляющихся годоваго срока. Войска резервныя размѣстить въ провинціяхъ побаталіонно и поротно; они должны состоять изъ пѣхоты, егерей, крѣпостной и береговой артилеріи и саперовъ. Для обученія ихъ назначать дни праздничные или, вообще, свободное время Офицеровъ переводить въ резервъ изъ дѣйствующей арміи, по достиженіи ими извѣстнаго возраста: поручиковъ 45 лѣтъ, капитановъ 48, маіоровъ 52 и т. д.

Относительно артилеріи и инженерныхъ войскъ высказана мысль, что впредь атаку крѣпостей должно предоставить, главнымъ образомъ, артилеріи, а инженеровъ ограничить ролью вспомогательною. Каждая дивизія должна имѣть одну инженерную роту, на половину саперовъ, на половину рабочихъ, и каждый корпусъ по одной такой же ротѣ, но составленной на половину изъ телеграфистовъ, на по-

Digitized by Google

ливину изъ рабочихъ. При каждомъ корпусѣ, въ три дивизіи, полагается по одному артилерійскому полку изъ двѣнадцати батарей, въ томъ числѣ три тяжелыхъ, и одинъ полкъ конной артилеріи для резерва. Гарнизонная артилерія должна состоять изъ четырехъ шестнадцати-ротныхъ полковъ и завѣдывать горной артилеріей и парками. На артилерію проектъ возлагаетъ и наведеніе мостовъ (понтоньерную службу).

Большіе осенніе маневры 1-го итальянскаго корпуса. Эти маневры были раздѣлены на три періода. Дивизіи флорентинская, перуджійская и ливорнская должны были исполнить слѣдующую задачу: главная итальянская армія дѣйствуетъ въ Германіи; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, папское правительство посылаетъ двѣ дивизіи чрезъ Кіанскую Долину (Val de Chiana) и болота къ Флоренціи, гдѣ находится только одна комплектная дивизія. Отъ нея, навстрѣчу папскимъ войскамъ, двинуты двѣ бригады, по направленію къ Инчизѣ и Монтелупо. Имъ удалось остановить непріятеля, который дѣлаетъ видъ, что отступаетъ, но затѣмъ старается быстро соединиться въ Санъ-Кашіано. Итальянскій генералъ угадываетъ это намѣреніе и спѣшитъ на дорогу въ Галуццо, чтобы воспрепятствовать соединенію. При маневрахъ же дивизій болонской и парминской имѣлись въ виду слѣдующія предположенія: четырехугольникъ находится еще въ рукахъ Австріи; непріятельскія войска вторгнулись въ итальянскіе предѣлы; итальянская армія разбита. Болонскій комендантъ выступаетъ со слабыми силами навстрѣчу непріятелю, чтобы задержать его. Непріятель идетъ на Реджіо, овладѣваетъ Пармою, разбиваетъ королевскаго генерала при Рубьерѣ, и хотя послѣдній останавливается у Кастель-франко, однако обходами противника принужденъ отступить дальше. При Анцолѣ дѣло доходитъ до рѣшительнаго, для Италіи благопріятнаго, сраженія.

Кромѣ того, для всѣхъ пяти дивизій дано было слѣдующее предположеніе: непріятельскія войска высаживаются на различныхъ пунктахъ и пользуются политическимъ настроеніемъ для произведенія инсурекціи. Часть итальянской арміи спѣшитъ на помощь. Противникъ, воспользовавшись этою диверсіей, атакуетъ итальянскую армію въ долинѣ По, отбрасываетъ ее, беретъ Болонью и отдѣляетъ двѣ дивизіи къ Флоренціи. Въ Ронкаличіо онъ получаетъ извѣстіе о соединеніи во Флоренціи значительныхъ итальянскихъ силъ и посылаетъ на рекогносцировку кавалерійскія части. Итальянскій генералъ наступаетъ четырьмя колонами; непріятельскій главнокомандующій устремляется на двѣ среднія и разбиваетъ ихъ. Тогда итальянскій гене-

Digitized by Google

ралъ рѣшается на общую атаку, которая постепенно обращается въ его пользу и принуждаетъ противника отступить на Фаэнцу.

Въ маневрахъ принимали участіе: 44 баталіона пѣхоты, 10 баталіоновъ егерей, 12 эскадроновъ, 9 батарей, всего 18,000 человѣкъ. Съ каждой стороны было употреблено по половинѣ этихъ войскъ. Войска имѣли при себѣ, кромѣ холостыхъ зарядовъ, и боевые патроны. Аванпостная служба отправлялась строго. Два раза въ день люди имѣли горячую пищу. Объ употребленіи родовъ оружія были всякій разъ даваемы приказанія. Разстояніе для огня пѣхоты было опредѣлено на 100 шаговъ minimum. Начальники частей обязывались представлять краткія донесенія. Состояніе здоровья войскъ было вполнѣ удовлетворительно: на тысячу человѣкъ приходилось только по два больныхъ. Переломовъ костей оказалось четыре случая. Хлѣбъ былъ доброкачественный; походныя печи дѣйствовали очень хорошо. Подвижная кухня маіора Инвити, прикомандированная къ одному баталіону, успѣшно выдержала испытаніе: она варила кофе въ двѣ минуты, выдавала первый горячій обѣдъ при отдыхѣ войскъ, второй тотчасъ по приходѣ ихъ; топлива расходовалось меньше, чѣмъ для обыкновеннаго кухоннаго очага; наконецъ, она дѣйствовала даже подъ проливнымъ дождемъ, когда войска не могли развести огней въ лагерѣ (*). Ранцы оказались слишкомъ тяжелыми для итальянскаго климата. Новыя пушки Матеи (о нихъ упоминается ниже) заявили себя очень легкими и подвижными, и притомъ прочными, даже на самой крутой и пересѣченной мѣстности. Пѣхота и кавалерія не вполнѣ удовлетворительно производили рекогносцировку. По мнѣнію автора статьи, кавалеристамъ слѣдовало бы дать карабины. Войска, по его словамъ, должны были бы готовиться предварительными упражненіями къ большимъ маневрамъ, а офицеровъ и унтеръ-офицеровъ слѣдуетъ заранѣе предупреждать о цѣли маневровъ.

Далѣе въ журналѣ помѣщено подробное описаніе самыхъ маневровъ.

Нѣсколько статей посвящены отчетамъ **о лагерныхъ сборахъ и объ упражненіяхъ войскъ.** 1-го іюля 1869 былъ открытъ, при Фояно, учебный лагерь, въ которомъ, до 10-го августа, 6 полковъ пѣхоты (три бригады), 3 егерскихъ баталіона, 1 полкъ кавалеріи, 6 батарей, 1 рота саперовъ и 1 отдѣленіе фурштата испы-

(*) Подвижная кухня маіора Инвити позволяетъ готовить кушанье на маршѣ. Она заключаетъ въ себѣ съѣстныхъ припасовъ и топлива на 300 человѣкъ, офицерскую кухню и два очага, каждый съ двумя котлами по 75 литровъ вмѣстимости. Особая комисія испытывала эту походную кухню и на ровныхъ, и въ гористыхъ мѣстахъ.

Digitized by Google

тывали новый уставъ и новое оружіе заряжающееся съ казенной части. Съ 10-го августа продолжали то же самое другія части, въ такомъ же составѣ. При стрѣльбѣ въ цѣль обращалось главное вниманіе на хорошее цѣленье, бережливое расходованіе патроновъ, опредѣленіе разстояній, сохраненіе оружія. При Порденоне былъ кавалерійскій лагерь изъ четырехъ полковъ съ тремя конными батареями, причемъ особенно занимались одиночною верховою ѣздой.

Въ лагерѣ при Фояно, командующій генералъ Биксіо предложилъ офицерамъ слѣдующія задачи: описаніе лагеря, его преимущества и недостатки; построеніе дивизіи въ нѣсколько линій, интервалы линій и причины тому; построеніе войскъ каждой линіи относительно непріятеля, цѣли боя и мѣстности; расположеніе кавалеріи и артилеріи; расположеніе и построеніе войскъ къ атакѣ и къ оборонѣ, имѣя въ виду ружье заряжающееся съ казны. Оцѣнка способа Редвуда сохранять мясо. Освѣщеніе въ полѣ.

Новая полевая артилерія. Артилерійскіе офицеры Матеи и Росси предложили новый легкій артилерійскій матеріялъ, испытанный, какъ сказано выше, во время маневровъ. Итальянскія нарѣзныя орудія были еще въ послѣднюю кампанію слишкомъ тяжелы. Противъ новыхъ, заряжающихся съ казны, ружей нужна многочисленная, и именно потому легкая, артилерія, чтобы не увеличивать черезъ-чуръ обоза и обходиться меньшимъ числомъ лошадей. Матеи и Росси руководствовались, при своемъ новомъ изобрѣтеніи, слѣдующими соображеніями: дѣйствіе снаряда основано на его тяжести и на зарядѣ; облегченіе же требуетъ уменьшенія тяжести; слѣдовательно, для того, чтобы дѣйствіе оставалось одинаковымъ, зарядъ долженъ быть увеличенъ въ той соразмѣрности, въ какой будетъ уменьшена тяжесть снаряда. Но какъ простое увеличеніе заряда испортило бы нарѣзы, то нарѣзамъ придано меньшее возвышеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ получена бо́льшая настильность выстрѣла. Вѣсъ снаряда уменьшенъ на два килограма и сто грамъ; этимъ выиграно 750 килограмовъ изъ трехъ сотъ выстрѣловъ на орудіе. Кромѣ того, новая артилерія стрѣляетъ въ четыре раза точнѣе. Лафеты желѣзные также сдѣланы легче. Орудіе съ 70 зарядами вѣситъ теперь 1,000 килограмовъ, съ 30 зарядами 900 килограмовъ; ящикъ съ 180 зарядами 1,100 килограмовъ, съ 90 зарядами 900 килограмовъ. Въ первомъ случаѣ требуются по четыре лошади, въ послѣднемъ по двѣ. Итакъ, новая артилерія имѣетъ не только двойное, въ сравненіи съ нынѣшнею, дѣйствіе, но она значительно способнѣе и къ маневрированію.

Digitized by Google

Баталіонныя пушки. Опыты 1865 и 1866 годовъ побудили короля шведскаго, въ его новѣйшемъ трактатѣ о пѣхотѣ, предложить новую, болѣе легкую, но, въ то же время, весьма дѣйствительную артилерію. Авторъ статьи говоритъ, что эта мысль достойна полнаго вниманія. Въ Италіи, начальникъ дивизіи имѣетъ въ своемъ распоряженіи три батареи. Если эти батареи будутъ сосредоточены для какой-нибудь цѣли, то отдѣльныя части останутся безъ артилеріи; если же батареи будутъ распредѣлены по частямъ, то окажется невозможность совокупнаго артилерійскаго дѣйствія. Уже теперь дѣйствіе артилеріи простирается на 3,000 метровъ; пѣхотный же бой можетъ расчитывать на успѣхъ только тогда, когда, при атакѣ и при оборонѣ, пѣхоту будетъ сопровождать легкая, дѣйствующая на близкія разстоянія, артилерія. Если бы баталіоны имѣли свою собственную артилерію — офицеры и унтеръ-офицеры изъ этого же рода оружія, прислуга изъ пѣхоты—то и баталіоны, и самая артилерія были бы защищены лучше, и баталіонные командиры научились бы цѣлесообразному ея употребленію. Легкія баталіонныя пушки, запряженныя парою лошадей, а въ случаѣ нужды везомыя и солдатами, могутъ поспѣвать всюду, быть на аванпостахъ, на рекогносцировкахъ и т. д.; онѣ часто могутъ быть достаточны и для боя собственно, и особенно пригодны въ горной войнѣ. Такія пушки должны имѣть желѣзные лафеты, броню для прикрытія прислуги, два колеса, одну лошадь; каналъ изъ литой стали въ 5 сантиметровъ съ 1,200 метрами дальности, съ 40 зарядами и двумя человѣками прислуги, по 4 орудія на баталіонъ съ 4 зарядными ящиками. Подобную систему поддерживалъ и Кавалли: калибръ въ 9 сантиметровъ; вѣсъ въ 4,500 килограмовъ; $^1/_7$ вѣса снаряда какъ заряда, легкіе лафеты, два высокія колеса. Его калибръ, впрочемъ, тяжелъ: для баталіонныхъ пушекъ достаточно 0,05 метровъ. Напротивъ, предложенные имъ слабые заряды весьма практичны, а двухколесный лафетъ много способствуетъ чрезвычайной подвижности этой артилеріи.

Замѣтка объ инженерномъ корпусѣ.—Новый фортификаціонный проектъ.—Ложементы. Авторъ «Замѣтки объ инженерномъ корпусѣ» высказываетъ мысль, что этотъ корпусъ обремененъ нынѣ въ Италіи такими работами, которыя до него не касаются. Между прочимъ, на инженеровъ возложена постройка военныхъ зданій. Это уже слишкомъ много. Фортификаціонное дѣло само по себѣ такъ обширно, что вполнѣ можетъ занять инженеровъ, если они хотятъ стоять на высотѣ времени; исключительноежеза-

Digitized by Google

нятіе постройкою казармъ отвлекаетъ военныхъ инженеровъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей и не позволяетъ имъ заниматься изученіемъ собственно фортификаціи. Авторъ указываетъ на тѣ государства, гдѣ казармы строются гражданскими архитекторами.

Орудія фортовъ должны быть на столько подвижны, чтобы ихъ можно было обращать во всѣ стороны и сосредоточивать на опасныхъ пунктахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они должны быть хорошо прикрыты и, въ случаѣ поврежденія, легко исправимы; наконецъ, форты должны имѣть достаточное число безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній. Основываясь на этихъ давно извѣстныхъ и неоспоримыхъ истинахъ, Андерлони предлагаетъ для всѣхъ внѣшнихъ фортовъ полукруглыя, невредимыя бомбами, казармы, прикрытыя отъ непріятеля большими земляными насыпями и обведенныя глубокими водяными рвами. По его мнѣнію, во рвы могутъ быть спущены плавучія панцырныя батареи, которыя обыкновенно хранятся въ нижнихъ ярусахъ оборонительной казармы, вытаскиваются только при непріятельскомъ нападеніи и приводятся въ движеніе паровыми машинами. Такія батареи легко могутъ быть сосредоточиваемы на всѣхъ опасныхъ пунктахъ и, если будутъ повреждены, возвращаются въ казармы для исправленія.

Въ статьѣ *о ложементахъ* сообщаются опыты, произведенные надъ устройствомъ ихъ въ лагерѣ при Фояно. Извѣстно, что еще Наполеонъ считалъ необходимымъ снабженіе пѣхотинца шанцевымъ инструментомъ; нынѣ, когда столь многое зависитъ отъ прикрытія солдата, этотъ вопросъ становится еще важнѣе. Въ новѣйшія времена, французы особенно много занимались упражненіями въ рытьѣ рвовъ, причемъ ровъ находится на сторонѣ обороняющагося. Углубленіе рвовъ идетъ тѣмъ легче, что солдатъ, стоя на колѣняхъ, уже прикрываетъ себя земляною высотой въ 60 сантиметровъ. Въ послѣднюю американскую войну, этотъ родъ прикрытія былъ самымъ обыкновеннымъ, и не только застрѣльщики, но и цѣлые баталіоны съ артилеріей прикрывали себя такими ложементами. Да и солдатъ прицѣливается внимательнѣе за этими прикрытіями. Французскіе ложементы снабжены бермою, чтобы облегчить наступленіе и уменьшить скатываніе земли въ ровъ. Изъ шести ротъ баталіона, двѣ принимаютъ на себя охрану рабочихъ, двѣ работу, а остальныя двѣ находятся въ резервѣ. Каждый рабочій имѣетъ по одной киркѣ и по двѣ лопаты; при работѣ послѣдніе рабочіе стоятъ въ разстояніи длины двухъ лопатъ другъ отъ друга. Пространство въ *пять* метровъ длины, 0,50 метровъ глубины и 1,17 метровъ ширины вынимается *шестью* человѣками въ *тридцать* ми-

Digitized by Google

нутъ; при болѣе слабой профили нужно болѣе времени. Въ лагерѣ при Фояно дѣланы были опыты: изъ 150 человѣкъ пятьдесятъ имѣли кирки, сто лопаты; въ двадцать пять минутъ они вырыли ровъ въ 93 метра длины, 0,32 метра глубины и 1,40 метръ ширины; въ другой разъ, 80 человѣкъ съ лопатами и 45 съ кирками изготовили въ тридцать минутъ ровъ въ 100 метровъ длины, 0,65 метровъ глубины и 1,35 метръ ширины. Само собою разумѣется, что въ этомъ дѣлѣ постоянно имѣетъ значеніе качество почвы. Болонская комисія не хотѣла обременять солдата шанцевымъ инструментомъ и выдавать особыя телѣжки (тачки): она предложила, чтобы шанцевый инструментъ былъ возимъ на обыкновенныхъ баталіонныхъ телѣгахъ; александрійская же комисія хотѣла, чтобы каждая рота имѣла при себѣ только четыре лопаты, двѣ кирки, одинъ топоръ, одну пилу и два бурава, и чтобы желѣзныя и деревянныя части носились отдѣльно.

Въ другой статьѣ также указывается *на необходимость окоповъ на полѣ сраженія*, набрасываемыхъ непосредственно предъ боемъ и во время самаго боя. Эта необходимость вызывается большою дальностію и быстрою стрѣльбою новаго оружія. Такіе окопы должны умѣть дѣлать пѣхотные солдаты, подъ руководствомъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Авторъ полагаетъ однако, что обозъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало бы увеличивать телѣгами для рабочаго инструмента: войска сами должны носить его, и притомъ вмѣсто сабель. Въ Даніи уже введена такая кирка, испытываемая теперь и въ Италіи. Быть можетъ, было бы еще лучше формировать инженерный корпусъ, какъ четвертое оружіе, въ большія части.

Заботливость о предохраненіи людей отъ губительнаго дѣйствія скорострѣльнаго и дальнострѣльнаго оружія наводитъ иногда военныхъ писателей на оригинальныя мысли. Авторъ статьи **Къ снаряженію пѣхотинца**, говоритъ: «До послѣднихъ годовъ, штыкъ былъ рѣшающимъ оружіемъ; ружье, заряжающееся съ казны, устранило его, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наступленіе утратило свое прежнее значеніе. Впредь будутъ обстрѣливать другъ друга съ дальнихъ разстояній и только тогда станутъ сближаться, когда разстрѣляютъ заряды, или же будутъ стараться подойти другъ къ другу подъ какимъ-либо возможнымъ прикрытіемъ. Преимущество наступленія останется на сторонѣ ружья заряжающагося съ казны, которое, въ то же время, есть оружіе повторительное». Какъ предохранительное средство, авторъ предлагаетъ, для извѣстной части пѣхоты, прочный щитъ, въ вышину и ширину человѣка, снабженный колесомъ для передвиганія впередъ и назадъ. Такой щитъ могъ бы, по его мнѣнію, служить

Digitized by Google

опорою для тяжелаго ружья и облегчать измѣреніе разстояній. Инструментъ для движенія щита былъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и шанцевымъ инструментомъ, а самый щитъ походною кроватью и средствомъ къ веденію сапы. Щитъ долженъ быть изъ вещества неметаллическаго, около одного дециметра толщиною, съ двумя полками, на которыя могутъ быть положены два ранца. Въ верхней части слѣдуетъ устроить прицѣлъ, въ нижней рычагъ для установки и закрѣпки колеса, посрединѣ планку для наложенія ружья. Наступленіе, по плану автора, должны начинать люди второй шеренги или отдѣленія, скрытые за щитоносцами.

Національная гвардія. Тѣ конституціонныя государства, въ которыхъ существуетъ, такъ называемая, національная гвардія, не знаютъ что дѣлать съ этою вооруженною силою. Статья въ «Итальянскомъ Обозрѣніи» заявляетъ прямо, что итальянская національная гвардія находится въ самомъ жалкомъ положеніи. Дошло до того, что караулы этой гвардіи во Флоренціи, въ столицѣ королевства, состоятъ часто изъ *двухъ человѣкъ*. Онъ прибавляетъ, что національные гвардейцы не имѣютъ ни малѣйшаго уваженія къ закону, да и не хотятъ вовсе исполнять законъ. «При такихъ условіяхъ», говоритъ авторъ, «національная гвардія, разумѣется, безполезна: *она просто смѣшна*. Употребить ее, какъ военную силу, нельзя: она не имѣетъ ни военнаго образованія, ни привычки къ военнымъ трудамъ». Былъ проектъ содержать національную гвардію, въ мирное время, только на бумагѣ и раздѣлить ее на двѣ категоріи, молодыхъ и пожилыхъ людей; но планъ остался безъ исполненія. Авторъ думаетъ, что, по крайней мѣрѣ, подвижная національная гвардія должна быть равносильна арміи по военной годности и дисциплинѣ; но это, очевидно, немыслимо: тогда національные гвардейцы перестали бы быть импровизованными воинами; они превратились бы прямо въ солдатъ, на что миролюбивые буржуа никогда не согласятся. Въ 1866 году были мобилизованы *шестьдесятъ* баталіоновъ итальянской національной гвардіи, но изъ 35,000 человѣкъ не явились на службу 5,000, да болѣе 6,000 прислали своихъ замѣстителей, большею частію плохихъ субъектовъ. Многіе офицеры оказались рѣшительно неспособными, а люди не обнаруживали ни малѣйшей охоты къ службѣ, и потому баталіоны не могли выполнить своего назначенія: занимать гарнизоны въ крѣпостяхъ и оборонять берега государства. Неоднократно заходила рѣчь о введеніи иной военной системы, прусской или швейцарской, но всегда останавливались на мысли, что для Италіи смѣшанная система (т. е.

Digitized by Google

регулярная армія и національная гвардія) самая лучшая. «Если хотятъ удержать національную гвардію, несмотря на увеличившіяся требованія отъ современнаго солдата, то ее слѣдуетъ организовать совершенно иначе», замѣчаетъ авторъ статьи. Онъ предлагаетъ увеличить силу баталіоновъ, по причинѣ большой убыли, до 2,000—2,500 человѣкъ, назначать сборныя мѣста въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, подчинить національныхъ гвардейцевъ, въ служебномъ и дисциплинарномъ отношеніи, военнымъ начальникамъ, офицеровъ брать изъ отставныхъ, служившихъ въ линейныхъ войскахъ или изъ унтеръ-офицеровъ, и начертать особенный дисциплинарный уставъ.

Der Antheil des k. sächsischen Armee-Korps am Feldzuge 1866 in Oesterreich. *Bearbeitet nach den Feldakten des Generalstabes. Dresden. 1870.* (**Участіе саксонскаго корпуса въ кампаніи 1866 года въ Австріи.** *Составлено на основаніи документовъ генеральнаго штаба. Дрезденъ. 1870.*)

Надобно отдать справедливость нѣмцамъ: не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, они по самымъ горячимъ слѣдамъ поспѣшили описать многознаменательную, своими послѣдствіями, борьбу между двумя первенствующими державами Германіи. Изданія прусскаго, австрійскаго и баварскаго генеральныхъ штабовъ, основанныя на офиціяльныхъ документахъ, почти вполнѣ разъяснили многосложныя обстоятельства знаменитой семидневной кампаніи. Къ этимъ изданіямъ присоединяется теперь трудъ саксонскаго генеральнаго штаба, довершающій собою рядъ обнародованныхъ донынѣ чрезвычайно важныхъ матеріяловъ для исторіи войны 1866 года. Онъ встрѣтилъ такой пріемъ въ Германіи, что, тотчасъ по отпечатаніи, книга разошлась въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и надлежало приступить ко второму изданію.

Саксонскій генеральный штабъ, приготовляя къ изданію въ свѣтъ свой военно-историческій трудъ, имѣлъ, безспорно, на своей сторонѣ то преимущество, что могъ воспользоваться трудами штабовъ прусскаго и австрійскаго; но, съ другой стороны, онъ долженъ былъ находиться въ затруднительномъ положеніи: предъ нимъ возставали прежнія и новыя отношенія Саксоніи къ враждовавшимъ государствамъ; ему надобно было всячески стараться избѣгнуть возможности оскорбить, сознательно или невольно, прежнихъ своихъ боевыхъ товарищей-австрійцевъ и новыхъ сослуживцевъ-прусаковъ. Саксонскій генеральный штабъ рѣшилъ, съ замѣчательнымъ тактомъ, эту крайне трудную задачу. Въ предисловіи онъ объявилъ прямо, что будетъ стремиться единственно къ правдѣ и къ безпристрастію, и, строго

Digitized by Google

оставаясь на чисто-военной точкѣ, не станетъ вдаваться въ политическія сужденія. У него была одна цѣль: представить описаніе похода, «въ которомъ изъ фона общей картины всей войны выдѣляются подробности событій, спеціяльно касающіяся саксонскаго корпуса». Прусскіе и австрійскіе матеріялы употреблены въ дѣло добросовѣстно, безъ предубѣжденія; но они значительно, и во многихъ отношеніяхъ, дополнены собственно саксонскими документами, вслѣдствіе чего и общія событія освѣщены гораздо ярче, чѣмъ то было возможно въ описаніяхъ, появившихся ранѣе.

Во введеніи, политическія столкновенія очерчены лишь въ самомъ общемъ видѣ: упомянуто о переговорахъ съ южно-германскими государствами и съ Австріей и развиты господствовавшія тогда въ Саксоніи мнѣнія относительно военнаго положенія. Оказывается, что *оборона страны никогда не имѣлась въ виду*, что вначалѣ было рѣшено двинуть армію въ Баварію, для соединеніе съ южно-германскими войсками; но эта мысль была потомъ оставлена, по причинѣ угрожающаго расположенія прусской эльбской арміи. Положили отправить армію, кратчайшимъ путемъ, въ Богемію и тамъ включить ее въ составъ австрійской сѣверной арміи.

Первая глава заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о числительной силѣ, составѣ и расположеніи саксонскаго корпуса, со всѣми подробностями, о приготовленіяхъ къ войнѣ и о мобилизаціи, конченной 27-го мая (нов. ст.). Къ 15-му іюня числительная сила саксонской арміи показана въ 620 офицеровъ и 31,354 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 540 офицеровъ, 25,725 нижнихъ чиновъ, 7,500 лошадей и 58 орудій были назначены въ дѣйствующій корпусъ, 71 офицеръ и 5,103 рядовыхъ въ резервъ, а 9 офицеровъ и 506 нижнихъ чиновъ для занятія гарнизоновъ въ самой Саксоніи. Любопытно помѣщенное въ этой главѣ, неизвѣстное донынѣ, секретное предписаніе отъ 9-го іюня о направленіи арміи въ Богемію, въ томъ случаѣ, если бы прусаки вступили въ Саксонію. Здѣсь же изложены подробно распоряженія, большею частію исполненныя, относительно порчи желѣзныхъ дорогъ и мостовъ.

Во второй главѣ описано отступленіе саксонской арміи въ Богемію до Изера, съ 16-го по 24-е іюня, и сообщены многія замѣчательныя частности объ отправленіи саксонскаго корпуса изъ Лобозица въ Пржелаушъ: оно должно было начаться 20-го іюня вечеромъ и быть окончено къ утру 23-го іюня. Еще 20-го іюня, пополудни, фельцейгмейстеръ Бенедекъ одобрилъ, по телеграфу, это распоряженіе; но вечеромъ того же дня приказомъ по арміи назначено саксонскому

Digitized by Google

корпусу расположиться, вмѣстѣ съ 1-мъ австрійскимъ, у Юнгъ-Бунцлау. Приказъ былъ полученъ въ Прагѣ вечеромъ 21-го іюня, и только въ ночь на 22-е число генералъ Кламъ-Галасъ телеграфировалъ кронпринцу Саксонскому объ отмѣнѣ прежняго распоряженія. Между тѣмъ, 8 баталіоновъ, 3 батареи и лазаретъ уже были отправлены, по желѣзной дорогѣ, въ Пржелаушъ, и какъ дальнѣйшая отправка была немедленно остановлена и войска пошли пѣшкомъ изъ Лобозица къ Юнгъ-Бунцлау, то саксонскій корпусъ слѣдовалъ двумя разъединенными групами въ продолженіе четырехъ или пяти дней. Въ книгѣ справедливо поставляется на видъ, что это неудобство могло бы быть устранено, если бы кронпринцу телеграфировали прямо изъ главной австрійской квартиры объ отмѣнѣ приказанія вечеромъ 20-го числа. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе на рискованность подобныхъ импровизованныхъ, по желѣзнымъ дорогамъ, транспортовъ, особенно съ малыхъ станцій, ибо, по причинѣ недостаточныхъ приготовленій на станціяхъ, амбаркація баталіоновъ запоздала на цѣлыхъ *восемь* часовъ противъ предположеннаго плана. Какая неизвѣстность господствовала, въ это время, о намѣреніи прусаковъ, явствуетъ изъ донесенія кронпринца Саксонскаго, отъ 21-го іюня, генералу Бенедеку: въ донесеніи была выражена мысль, что прусаки *едва-ли станутъ дѣйствовать наступательно противъ Богеміи*, а скорѣе будутъ ожидать нападенія за дефилеями лаузицкихъ (лужицкихъ) горъ.

Въ третьей главѣ изложены дѣйствія на Изерѣ съ 25-го по 29-е іюня. Соединившаяся, при Юнгъ-Бунцлау, австро-саксонская армія, подъ начальствомъ кронпринца, имѣла подъ ружьемъ 52,000 человѣкъ и 7,700 лошадей. Послѣ непрерывнаго восьмидневнаго марша, пройдя двадцать двѣ мили (154 версты) въ жаръ и переваливъ чрезъ двѣ горы, саксонскія войска имѣли 26-го числа первую дневку.

Сообщеніе съ главною австрійскою квартирою, несмотря на телеграфъ, было крайне неудовлетворительно, да и самыя приказанія, отдаваемыя въ главной квартирѣ, отличались медлительностію, вслѣдствіе чего незнаніе намѣреній главнокомандующаго производило, на Изерѣ, колебаніе и недоумѣніе; притомъ, на телеграфическіе запросы получались неточные отвѣты. Переданное 26-го іюня, по телеграфу, приказаніе Бенедека, *держаться во что бы то ни стало въ Турнау* и *въ Мюнхенгрецъ*, не могло быть доставлено кронпринцу тотчасъ же: онъ находился, въ это время, на рекогносцировкѣ, и потому, отъ назначеннаго на слѣдующій день наступленія должно было отказаться послѣ потери моста у Подола, въ ночь съ 26-го на 27-е

Digitized by Google

іюня. А такъ какъ 27-го іюня, расположенная при Мюнхенгрецѣ, австро-саксонская армія напрасно прождала атаки непріятеля, то кронпринцъ, опасаясь за линію отступленія къ Гичину, приказалъ отступить 28-го іюня; предписаніе же о томъ Бенедека получено было только въ восемь часовъ этого числа, когда отступленіе уже началось.

Четвертая глава посвящена описанію дѣла при Гичинѣ и особенно-подробному изложенію участія въ немъ саксонскихъ войскъ, обороны Дилеца и ночному бою въ самомъ Гичинѣ. Этотъ послѣдній, неожиданный для обѣихъ сторонъ, бой на улицахъ описанъ съ такою отчетливостію, какой до сихъ поръ не было еще ни въ одномъ сочиненіи о войнѣ 1866 года. Въ той же главѣ находимъ протестъ противъ офиціяльныхъ заявленій Бенедека, будто, послѣ гичинскаго дѣла, саксонскій корпусъ находился «въ разстройствѣ». Саксонскій генеральный штабъ доказываетъ, что половина корпуса даже не принимала участія въ сраженіи, и что лишь нѣкоторые баталіоны понесли чувствительный уронъ. Особенно пострадали два саксонскихъ баталіона: 30-го іюня они попали на дорогу, по которой отступалъ 1-й австрійскій корпусъ, и прибыли вечеромъ къ Іозефштадту и къ Кёниггрецу въ величайшемъ изнуреніи. Вѣроятно, состояніе этихъ-то баталіоновъ, переданное въ преувеличенномъ видѣ Бенедеку, и заставило его выразиться, въ неблагопріятномъ смыслѣ, обо *всемъ* саксонскомъ корпусѣ.

Отступленіе саксонцевъ на главную армію у Кёниггреца и сраженіе при Кёниггрецѣ описаны въ четвертой и въ пятой главахъ. Пятая глава, безспорно, самая важная во всемъ сочиненіи. Здѣсь сообщаются многія, чрезвычайно интересныя, подробности: о собраніи въ главной квартирѣ 2-го іюля, послѣ полудня, корпусныхъ командировъ; о рекогносцировкахъ въ этотъ день и о посланномъ, вечеромъ, донесеніи главнокомандрующему, что завтра надобно ожидать большой атаки на лѣвое крыло; о распоряженіяхъ Бенедека и, наконецъ, о диспозиціи кронпринца Саксонскаго, избравшаго главнымъ опорнымъ пунктомъ Градекъ, что, впрочемъ, было отвергнуто генераломъ Крисманичемъ. Описаніе самаго сраженія на лѣвомъ австрійскомъ крылѣ можно назвать образцомъ ясности и характеристическаго выдѣленія главныхъ моментовъ, причемъ постоянно обращается вниманіе на условія мѣстности и на причины тѣхъ или другихъ принятыхъ мѣръ. Только послѣ этого мастерскаго изображенія можно воспроизвести мысленно вполнѣ ясную картину боя на лѣвомъ австрійскомъ флангѣ, чему существенно помогаетъ прило-

Digitized by Google

женный планъ, на которомъ показаны всѣ мѣста построенія войскъ эльбской арміи, саксонскаго корпуса, 8-го и 10-го австрійскихъ, также и австрійскихъ резервовъ, въ важный моментъ отъ двухъ до двухъ съ половиною часовъ пополудни. Главными причинами отступленія, приказаннаго, послѣ половины третьяго часа, кронпринцемъ Саксонскимъ, выставляются: очевидное уклоненіе австрійскаго праваго крыла къ кенигрецкому шоссе, отозваніе въ центръ многихъ австрійскихъ батарей, по причинѣ недостатка въ снарядахъ, а относительно самаго лѣваго крыла то обстоятельство, что нельзя было удержать важную лѣвую опорную точку его, Нидеръ-Прамъ; что у Поповицкой рощи готовилась фронтальная атака на Проблусъ; преимущественно же, что охватывающее движеніе непріятеля къ крайнему лѣвому флангу (исполненное дивизіей Канштейна), уже распространилось до Стецирека. Послѣ этого надлежало опасаться смятія всего лѣваго фланга, ибо 8-й австрійскій корпусъ не могъ оказать противодѣйствія, а собственныхъ, достаточно-сильныхъ резервовъ не было.

Отступленіе началось двумя параллельными колонами въ полномъ порядкѣ и направлено на переправу при Плацкѣ; но саксонскія колоны, послѣ довольно продолжительной, въ четыре часа, остановки у Росница, были неоднократно прерываемы бѣжавшими въ безпорядкѣ австрійскими частями, въ особенности мчавшеюся безъ оглядки кавалеріей, и нѣсколько оттѣснены отъ точки переправы къ Кёниггрецу. У Бризы, кронпринцъ Саксонскій, находившійся въ аріергардѣ, получилъ отъ Бенедека письменное приказаніе перейти Эльбу, съ саксонскимъ корпусомъ, ниже Кёниггреца, близъ Опатовица. Но, по причинѣ безпорядочнаго марша, это приказаніе могло достигнуть только до ближайшихъ саксонскихъ войскъ, такъ что корпусъ раздробился на три, болѣе или менѣе случайно столпившіяся, части, изъ которыхъ одна переправилась чрезъ Эльбу у Плацки, другая у Кениггреца, а третья направилась къ югу, на Опатовицъ. Второе отдѣленіе, оттѣсненное отъ моста при Плацкѣ, особенно пострадало въ затопленной мѣстности Кениггреца и могло перейти на лѣвый берегъ Эльбы только въ полночь, когда были отворены крѣпостныя ворота. Третье отдѣленіе не нашло мостовъ при Опатовицѣ и направилось на Пардубицъ, гдѣ и перешло ночью за рѣку. Разительно-мрачными красками описаны въ книгѣ и все происходившее подъ Кениггрецемъ, до совершеннаго уничтоженія всякаго порядка, и положеніе войскъ, столпившихся на затопленной мѣстности.

Вотъ сравнительный результатъ общаго урона, понесеннаго съ

Digitized by Google

одной стороны саксонскимъ и 8-мъ австрійскимъ корпусами, равно и кавалерійскою дивизіей Эдельсгейма, съ другой эльбскою арміей:

	Саксонцы и австрійцы.		Эльбская армія.	
	Офиц.	Нижн. чины.	Офиц.	Нижн. чины.
Убито.	54	1,531	23	333
Раненыхъ. . . .	81	2,169	49	1,185
Взято въ плѣнъ нераненыхъ .	18	647	(безъ вѣсти пропало) »	57
	153	4,347	72	1,575

Изъ этого числа на одинъ саксонскій корпусъ приходится: убитыми 24 офицера и 400 нижнихъ чиновъ; ранеными 32 офицера и 1,002 нижнихъ чина; взятыми въ плѣнъ (нераненыхъ) 3 офицера и 87 нижнихъ чиновъ; слѣдовательно, всего 59 офицеровъ и 1,489 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, на лѣвомъ австрійскомъ крылѣ, потери саксонцевъ и австрійцевъ относятся къ потерямъ прусаковъ почти какъ 3 : 1; общій же уронъ всей сѣверной арміи, со включеніемъ саксонцевъ, относится къ урону прусаковъ въ кениггрецкомъ сраженіи почти какъ $4^1/_2 : 1$.

Въ седьмой главѣ говорится объ отступленіи отъ Кениггреца къ Ольмюцу, причемъ саксонцы и 8-й австрійскій корпусъ образовывали лѣвофланговую колону. Не раньше 7-го іюля удалось соединить весь саксонскій корпусъ при Цвитау, гдѣ, вечеромъ, послѣдовала атака своднаго прусскаго кавалерійскаго отряда, подъ начальствомъ подполковника Барнекова. По поводу ея замѣчено, что цѣль произведенія тревоги между австрійскими и саксонскими войсками, бивуакировавшими у Цвитау, была достигнута вполнѣ, но что уронъ потерпѣли только австрійскія обозныя колоны. 11-го іюля саксонскій корпусъ достигъ Ольмюца, пройдя, при непрерывномъ восьмидневномъ отступленіи, двадцать миль (140 верстъ). Скрещиваніе колонъ сѣверной арміи и столпленіе колонъ обозныхъ чрезвычайно затрудняло маршъ; войска ежедневно находились на пути большею частію по двѣнадцати часовъ, и въ эти восемь дней потеряли 766 человѣкъ больными и пропавшими безъ-вѣсти.

Отступленіе отъ Ольмюца за Дунай изложено въ восьмой главѣ. Когда сѣверная армія отступала по этому направленію, саксонскій корпусъ, на второй день похода, имѣлъ несчастіе разъединиться на *восемь* различныхъ группъ въ такой степени, что только чрезъ пятнадцать дней, 30-го іюля, слѣдовательно по окончаніи войны, могло быть возстановлено въ немъ единоначаліе. Предполагалось весь кор-

Digitized by Google

пусъ, кромѣ кавалеріи, отправить изъ Ольмюца, начиная съ 14-го іюня, по желѣзной дорогѣ, а саксонская конница должна была примкнуть на маршѣ ко второму и четвертому австрійскимъ корпусамъ въ долинѣ Мархъ. Съ одной стороны, угроженіе желѣзной дорогѣ при Гёдингѣ передовыми войсками 1-й прусской арміи и разрушеніе тамъ части дороги прусскимъ уланскимъ полкомъ, съ другой—дѣла при Тобитшау и Прерау 15-го іюня съ авангардомъ 2-й арміи остановили перевозку корпуса при самомъ ея выполненіи, вслѣдствіе чего онъ и раздробился на восемь частицъ. Изъ нихъ только одна (6 баталіоновъ, 28 орудій) достигла окрестностей Вѣны вечеромъ 15-го іюня; другія же части (состоявшія изъ 2-хъ баталіоновъ, 6-ти баталіоновъ, 6-ти баталіоновъ и 18-ти орудій, 4-хъ эскадроновъ, 12-ти эскадроновъ и 11-ти орудій, провіантской колоны и главнаго артилерійскаго парка) принуждены были отступать чрезъ Малыя Карпаты и чрезъ Венгрію съ прочими частями сѣверной арміи.

Девятая глава посвящена пребыванію подъ Вѣною, десятая возвращенію въ Саксонію. Вслѣдствіе отдѣльныхъ переговоровъ о мирѣ съ Саксоніей, пребываніе саксонскихъ войскъ въ Австріи продолжилось до исхода октября, и только 26-го этого мѣсяца началась отправка сначала шести маршевыхъ баталіоновъ резервныхъ войскъ, а съ 3-го ноября и другихъ, отчасти по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Богемію, отчасти по такимъ же путямъ чрезъ Баварію.

Кромѣ прибавленія, заключающаго въ себѣ извѣстія о частяхъ арміи отдѣленныхъ отъ саксонскаго корпуса и плана кениггрецкаго сраженія, къ книгѣ приложены еще четырнадцать прибавленій, въ которыхъ помѣщены: ordres de bataille, планы маршей и перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и списки потерь. Оказывается, что саксонцы потеряли въ кампанію 1866 года:

38	офицеровъ и	582	нижнихъ чиновъ	убитыми;
47	—	1,345	—	— раненными;
4	—	205	—	— взятыми въ пл.
Итого 89	офицеровъ	2,132	нижнихъ чиновъ и 227 лошад.	

Отъ болѣзней умерло 8 офицеровъ и 206 нижнихъ чиновъ.

Въ предисловіи, саксонскій генеральный штабъ выставляетъ единственною цѣлію изданія книги: «сохранить въ корпусѣ воспоминаніе о тяжеломъ, но съ честію вынесенномъ времени». Кромѣ этой частной цѣли, достигнута и другая, болѣе общая и болѣе важная: военная литература обогатилась капитальнымъ сочиненіемъ, необходимымъ для основательнаго изученія войны 1866 года.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ. — Правила для испытанія на призы нижнихъ чиновъ кавалеріи въ манежной ѣздѣ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УЧЕБНОМЪ КАВАЛЕРІЙСКОМЪ ЭСКАДРОНѢ (*).

ГЛАВА I.

Положенія общія.

Ст. 1. Учебный кавалерійскій эскадронъ назначается:

1) Для спеціальнаго (теоретическаго и практическаго) образованія кавалерійскихъ офицеровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для подготовленія изъ нихъ свѣдущихъ инструкторовъ.

2) Для приготовленія изъ нижнихъ чиновъ учителей по всѣмъ отраслямъ солдатскаго образованія.

3) Для образованія для войскъ и для юнкерскихъ училищъ инструкторовъ фехтованія, волтижированія и гимнастики.

4) Для приготовленія изъ нижнихъ чиновъ инструкторовъ кузнечнаго искуства,—и

5) Для передачи въ кавалерійскія войска всѣхъ вновь-вводимыхъ правилъ службы и разсылки въ эти части Высочайше утвержденныхъ вновь образцовъ обмундированія и снаряженія.

2. Учебный кавалерійскій эскадронъ о всякомъ усовершенствованіи или измѣненіи, указываемомъ практикою, обязанъ сообщать по командѣ главному комитету по устройству и образованію войскъ, который, съ своей стороны, сообщаетъ предварительно учебному эскадрону вырабатываемыя имъ предположенія, требующія предварительной повѣрки ихъ на практикѣ.

3. Для содѣйствія къ выполненію учебнымъ эскадрономъ его назначенія, военное министерство сообщаетъ оному всѣ свѣдѣнія, доставляемыя военными агентами за границею, относительно кавалеріи.

(*) Положеніе это Высочайше утверждено 27 января 1870 года, а публиковано при приказѣ по военному вѣдомству 1870 г. № 28.

Digitized by Google

4. Учебный кавалерійскій эскадронъ состоитъ при войскахъ гвардіи, находясь, по общему порядку подчиненія, въ вѣдѣніи главнаго начальника петербургскаго военнаго округа; по предметамъ же, касающимся штатнаго устройства, образованія, учебной части, перемѣнъ въ личномъ составѣ офицеровъ, удостоенія ихъ къ наградамъ, производства ежегодныхъ смѣнъ и испытаній и, наконецъ, по конскому составу, эскадронъ подчиняется генералъ-инспектору кавалеріи. Эскадронъ ближайшимъ образомъ подчиняется начальнику штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, коему, по управленію эскадрономъ, присвоиваются обязанности и права начальника гвардейской кавалерійской дивизіи.

5. Учебный кавалерійскій эскадронъ имѣетъ два состава: постоянный и перемѣнный.

ГЛАВА II.

О постоянномъ составѣ.

6. Постоянный составъ образуется изъ чиновъ, знающихъ службу во всѣхъ ея отношеніяхъ, способныхъ къ объясненію правилъ и основательному обученію людей и могущихъ служить примѣромъ въ строгомъ исполненіи обязанностей службы и дисциплины.

Число чиновъ постояннаго состава опредѣляется штатомъ.

7. Начальникъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона назначается Высочайшимъ приказомъ и по управленію эскадрономъ имѣетъ права полковаго командира. Онъ направляетъ дѣйствія всѣхъ чиновъ постояннаго состава къ успѣшнѣйшему выполненію указанной эскадрону цѣли и неуклонно наблюдаетъ, чтобы правила службы, дисциплины и подчиненности были строго выполняемы всѣми чинами постояннаго и перемѣннаго составовъ, и чтобы обучающіеся, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, съ пользою усвоивали всѣ преподаваемые предметы.

8. На состоящихъ по штату 3 хъ штабъ-офицерахъ, помощникахъ начальника эскадрона, и 2-хъ оберъ-офицерахъ, въ качествѣ учителей, лежатъ слѣдующія обязанности:

а) На одномъ штабъ-офицерѣ—предсѣдательствовать въ хозяйственномъ комитетѣ, завѣдывать всѣми мастерскими, наблюдать за правильностію обмундировки, за приготовленіемъ пищи для нижнихъ чиновъ и, вообще, по всѣмъ предметамъ хозяйства эскадрона; б) на другомъ—заниматься обученіемъ нижнихъ чиновъ по всѣмъ предметамъ строевой службы, командовать въ строю эскадрономъ и завѣдывать строевыми лошадьми нижнихъ чиновъ; в) на третьемъ—заниматься обученіемъ офицеровъ ѣздѣ и всѣмъ предметамъ строевой службы, преподавать имъ уставы теоретически и практически, а также завѣдывать офицерскими лошадьми и командою при оныхъ, и г) на двухъ оберъ-офицерахъ—завѣдываніе нижними чинами строеваго перемѣннаго состава: одномъ—старшаго курса, а другомъ—младшаго. Офицеры эти, завѣдуя сими нижними чинами, ближайшимъ образомъ отвѣтствуютъ за весь внутренній порядокъ, какъ въ казармахъ, такъ равно и въ конюшняхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ личнымъ руководствомъ помощника начальника эскадрона, обучаютъ нижнихъ чиновъ по всѣмъ предметамъ строеваго образованія. Съ переходомъ нижнихъ чиновъ изъ младшаго въ старшій курсъ, переходитъ съ ними и завѣдывающій этимъ курсомъ

Digitized by Google

офицеръ, а завѣдывавшій старшимъ—принимаетъ уже вновь-поступившихъ въ младшій курсъ. Во время отсутствія помощника, старшій изъ этихъ двухъ офицеровъ заступаетъ его мѣсто.

Примѣчаніе. При вышеизложенномъ распредѣленіи занятій со строевымъ перемѣннымъ составомъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, нижніе чины состава этого подраздѣляются на два полуэскадрона, а именно: первый—составляется изъ нижнихъ чиновъ старшаго курса, а второй — изъ младшаго, образуя въ каждомъ полуэскадронѣ: одинъ взводъ изъ драгуновъ и кирасировъ, а другой—изъ улановъ и гусаровъ.

9. Штабъ и оберъ-офицеры зачисляются въ постоянный составъ изъ перемѣннаго состава, или прямо изъ кавалерійскихъ войскъ, по представленію начальника эскадрона. Представленія эти генералъ-инспекторъ кавалеріи, въ случаѣ одобренія выбора начальника эскадрона, сообщаетъ на утвержденіе военнаго министра.

Примѣчаніе. Если на вакансіи помощниковъ начальника эскадрона будутъ назначаемы ротмистры или капитаны, штабсъ-ротмистры или штабсъ-капитаны гвардіи, то они переименовываются въ соотвѣтствующіе штабъ-офицерскіе чины арміи подполковника или маіора и, оставаясь по спискамъ гвардейскихъ полковъ, сохраняютъ мундиръ полка и производство на вакансіи въ высшіе чины полковника и подполковника по тому старшинству, которое занимаютъ въ полкахъ. Если же помощники, штабсъ-офицеры, будутъ изъ армейскихъ полковъ и удостоятся перевода за отличіе въ гвардію, то они сохраняютъ за собою прежніе штабъ-офицерскіе чины маіора или подполковника, но зачисляются по спискамъ гвардейскихъ полковъ для дальнѣйшаго производства съ штабсъ-ротмистрами или ротмистрами.

10. На пополненіе постояннаго состава назначаются: 1) строевые унтеръ-офицеры изъ числа рядовыхъ перемѣннаго состава, оканчивающихъ курсъ въ учебномъ эскадронѣ, по выбору, послѣ выпускнаго экзамена, а трубачъ унтеръ-офицерскаго званія — изъ полковъ гвардейской кавалеріи; нестроевой роты фельдфебель, унтеръ-офицеры и надзиратель больныхъ — изъ унтеръ-офицеровъ постояннаго состава, менѣе способныхъ для строя, или же изъ гвардейскаго инвалида и лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона; унтеръ-офицеры, учители фехтованія, вольтижированія и гимнастики—изъ числа бывшихъ въ эскадронѣ и пробывшихъ уже годичный срокъ инструкторами въ юнкерскихъ кавалерійскихъ училищахъ; 2) нестроевые: писаря, оружейники, ложники, сѣдельники, плотники, портные и сапожники — изъ молодыхъ солдатъ перемѣннаго состава пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ петербургскаго военнаго округа, знающихъ эти мастерства; церковники, цирюльники, кашевары, хлѣбопеки и обозные—изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полковъ гвардейской кавалеріи; кузнецы—изъ кузнечныхъ учениковъ перемѣннаго состава, также оканчивающихъ курсъ, и 3) нижніе чины для присмотра за офицерскими лошадьми—изъ кавалерійскихъ полковъ.

11. Назначаемые на пополненіе постояннаго состава учебнаго кавалерійскаго эскадрона нижніе чиніе перечисляются:

а) Изъ перемѣннаго состава строевые, а также и кузнечные ученики—съ разрѣшенія генералъ-инспектора кавалеріи.

б) Унтеръ-офицеры—учители гимнастики, фехтованія и вольтижированія—изъ выпущенныхъ изъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона и пробывшихъ годъ на службѣ въ юнкерскихъ училищахъ—по распоряженію главнаго штаба.

Digitized by Google

в) Молодые солдаты—изъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ для пополненія мастеровыхъ, также съ разрѣшенія главнаго штаба.

г) Нестроевые—изъ полковъ гвардіи, съ разрѣшенія главнаго начальника петербургскаго военнаго округа.

д) Нижніе чины для присмотра за офицерскими лошадьми—по распоряженію главнаго штаба.

12. Состоящая при учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ инвалидная команда комплектуется неспособными нижними чинами войскъ гвардіи, съ разрѣшенія главнаго начальника петербургскаго военнаго округа, по распоряженію начальника штаба онаго.

13. Офицеры постояннаго состава, числясь въ спискахъ учебнаго эскадрона, считаются по прежнимъ полкамъ и командамъ собственно для опредѣленія преимуществъ и для производства въ чины на вакансіи. Равнымъ образомъ и унтеръ-офицеры, назначенные въ постоянный составъ изъ гвардіи, или переведенные потомъ въ оную, считаются, для опредѣленія преимуществъ, по полкамъ и командамъ гвардіи, не входя въ списочное ихъ состояніе.

Всѣ затѣмъ прочіе чины постояннаго состава, состоя въ спискахъ учебнаго эскадрона, ни въ какихъ уже другихъ частяхъ войскъ не числятся.

14. Въ поощреніе отличной службы чиновъ постояннаго состава, офицеры, а также строевые и нестроевые нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій, могутъ быть переводимы въ полки и команды гвардіи, съ оставленіемъ въ постоянномъ составѣ эскадрона.

Офицеры представляются къ таковому переводу не ранѣе 2-хъ лѣтъ службы въ постоянномъ составѣ.

Относительно того, какими чинами переводить ихъ въ гвардію, предоставляется ближайшему начальству удостоивать ихъ по мѣрѣ заслугъ каждаго и по соображенію ихъ старшинства. Переводы нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій въ гвардію не ограничиваются никакимъ числомъ, а переводятся всѣ достойнѣйшіе.

15. Нижніе чины постояннаго состава, подвергнувшіеся оштрафованію, переводятся, по усмотрѣнію начальника эскадрона и по его представленію, съ разрѣшенія генералъ-инспектора кавалеріи, въ части и полки и преимущественно въ тѣ, откуда поступили. Перечисленные по суду въ разрядъ штрафованныхъ ни въ какомъ случаѣ въ эскадронѣ не оставляются.

16. Чины постояннаго состава учебнаго кавалерійскаго эскадрона увольняются въ продолжительные, свыше 4-хъ мѣсяцевъ, отпуски, не иначе, какъ съ переводомъ или съ отчисленіемъ изъ эскадрона въ другія части.

17. Относительно формы одежды чиновъ постояннаго состава учебный эскадронъ руководствуется особыми правилами.

ГЛАВА III.

О чинахъ перемѣннаго состава.

18. Перемѣнный составъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона составляютъ оберъ-офицеры и нижніе чины, командируемые изъ кавалерійскихъ войскъ. Число чиновъ этого состава опредѣляется штатомъ.

19. Оберъ-офицеры въ штатный перемѣнный составъ учебнаго кавале-

Digitized by Google

рійскаго эскадрона поступаютъ только изъ дѣйствующихъ армейскихъ кавалерійскихъ дивизій. Изъ полковъ же гвардейской кавалеріи, а также и конной артилеріи, могутъ поступать офицеры только на правахъ экстерновъ.

Офицеры армейскихъ кавалерійскихъ дивизій назначаются къ отправленію въ опредѣленномъ числѣ, по очереди, отъ полковъ, по представленію полковыхъ командировъ, съ утвержденія начальниковъ дивизій и съ полною отвѣтственностію ихъ за выборъ офицеровъ, которые должны быть изъ числа извѣстныхъ, по нравственности, усердію и знанію службы, дѣйствительно-могущіе, по окончаніи курса, принести пользу оной и, притомъ, состоять въ чинѣ не ниже поручика. Каждый назначенный къ отправленію офицеръ долженъ быть посланъ съ полнымъ аттестаціоннымъ списком, утвержденнымъ подписью начальника дивизіи.

Примѣчаніе. Сверхъ опредѣленнаго штатнаго числа офицеровъ, долженствующихъ быть въ перемѣнномъ составѣ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, дозволяется имѣть въ одномъ изъ кавалерійскихъ частей гвардіи и арміи, а также и конной артилеріи, еще нѣсколько офицеровъ-экстерновъ, въ числѣ, какое признано будетъ возможнымъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи, съ разрѣшенія коего они и поступаютъ.

Начальники дивизій и лица, равною властью пользующіяся, входятъ съ представленіями къ генералъ-инспектору кавалеріи ежегодно къ 1-му мая о тѣхъ офицерахъ, кои заявятъ желаніе поступить въ учебный эскадронъ въ качествѣ экстерновъ, съ приложеніемъ краткихъ записокъ о службѣ и съ удостовѣреніемъ, что желающіе, соединяя въ себѣ тѣ же условія, какія требуются при назначеніи въ штатные, вполнѣ соотвѣтствуютъ этому назначенію. Допускается одно только изъятіе, что въ экстерны могутъ быть назначаемы офицеры и въ чинахъ корнета или прапорщика.

По полученіи разрѣшенія на отправленіе офицеровъ экстернами, они посылаются въ учебный эскадронъ и возвращаются въ свой части на свой счетъ, безъ выдачи прогонныхъ денегъ; во время же пребыванія въ учебномъ эскадронѣ, не пользуются усиленными окладами жалованья и не получаютъ при выпускѣ денегъ на обмундировку, но въ отношеніи наградъ и прочихъ преимуществъ, предоставляемыхъ по окончаніи курса, сравниваются съ офицерами штатнаго перемѣннаго состава.

20. Нижніе чины въ перемѣнный составъ назначаются по распоряженіямъ командировъ полковъ:

а) Въ строевой перемѣнный составъ рядовые (въ трубачи—изъ трубачей) прослужившіе не менѣе 2-хъ лѣтъ, считая по мартъ мѣсяцъ слѣдующаго года, и не болѣе 3-хъ лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, изъ достойнѣйшихъ по нравственности, хорошо-подготовленныхъ въ знаніи службы, способнѣйшихъ для пріобрѣтенія нужныхъ познаній и притомъ умѣющихъ свободно читать, списывать съ книги и знающихъ ариѳметику до вычитанія простыхъ чиселъ включительно.

б) Для приготовленія въ инструкторы гимнастики, фехтованія и вольтижированія для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ—рядовые поочереди отъ кавалерійскихъ дивизій, съ тѣми же достоинствами, какія выше въ пунктѣ а) означены, и притомъ имѣющіе предварительное понятіе о тѣхъ предметахъ, для изученія которыхъ предназначаются.

в) Для изученія ковки—рядовые строевые или нестроевые, крѣпкаго тѣлосложенія, отличнаго поведенія, прослужившіе не болѣе 4-хъ лѣтъ, грамотные, хотя и менѣе рядовыхъ, поступающихъ въ строевой перемѣнный

Digitized by Google

составъ, но непремѣнно способные и подготовленные въ кузничномъ дѣлѣ до такой степени, чтобы умѣли дѣлать подковы.

21. Въ перемѣнный составъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона не назначаются: 1) чины, бывшіе уже до того одинъ срокъ въ этомъ составѣ; 2) офицеры изъ кавказскихъ горцевъ; 3) нижніе чины изъ вольноопредѣляющихся, а также состоящіе въ разрядѣ штафованныхъ или прикосновенные къ судимымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, и 4) женатые, имѣющіе при себѣ свои семейства.

22. Во время нахожденія въ перемѣнномъ составѣ офицеры не переводятся изъ одной части въ другую, а увольненіе ихъ въ отпускъ разрѣшается только по особо-уважительнымъ причинамъ, съ отчисленіемъ притомъ обратно въ свои части увольняемыхъ болѣе чѣмъ на 28 дней. Отчисленію въ свои части подлежатъ также тѣ офицеры, которые рапортуются больными болѣе 2-хъ мѣсяцевъ и не могутъ, по выздоровленіи, слѣдить за курсомъ обученія. Но такихъ офицеровъ, которые, по удостовѣренію начальника эскадрона, не могутъ чрезъ болѣзнь отстать отъ курса и болѣзнь которыхъ, по засвидѣтельствованію медика, не потребуетъ леченія болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, дозволяется оставлять въ эскадронѣ для окончанія курса.

23. Офицеры и нижніе чины, оказавшіеся, по прибытіи въ учебный кавалерійскій эскадронъ и по осмотрѣ ихъ особо-назначаемымъ генераломъ, несоотвѣтствующими требуемымъ условіямъ, возвращаются, по распоряженію генералъ-инспектора кавалеріи, въ свои части и, вмѣсто ихъ, требуются тотчасъ же другіе, съ отнесеніемъ расходовъ, потребныхъ на прогоны, при возвращеніи и новомъ отправленіи въ учебный эскадронъ чиновъ, на счетъ лицъ, виновныхъ въ неправильномъ назначеніи, о чемъ каждый разъ и представляется на разрѣшеніе военнаго министра.

24. Офицеры и нижніе чины перемѣннаго состава, убывающіе по разнымъ случаямъ во время продолженія курса, не замѣщаются другими отъ войскъ. Но если въ теченіе того курса, въ которомъ будутъ находиться экстерны, откроется вакансія офицера изъ числа штатныхъ перемѣннаго состава, то, по представленію начальника эскадрона и съ разрѣшенія генералъ-инспектора кавалеріи, экстерны отъ армейскихъ кавалерійскихъ частей могутъ быть перечисляемы въ штатные и тогда пользуются всѣми преимуществами, штатнымъ предоставленными.

25. Всѣ чины перемѣннаго состава остаются все время пребыванія въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ въ спискочномъ состояніи своихъ частей, по принадлежности, и считаются отъ нихъ во временной командировкѣ, сохраняя при этомъ форму обмундированія своихъ же частей.

26. На офицеровъ, окончившихъ образованіе въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, до назначенія ихъ эскадронными командирами, должны быть возлагаемы въ войскахъ обязанности по обученію чиновъ предметамъ кавалерійской службы, съ тѣмъ, чтобы они преимущественно завѣдывали учебными командами.

Офицеры сіи, прежде выслуги года въ своихъ частяхъ, не могутъ быть переводимы и откомандировываемы изъ оныхъ, а также назначаемы въ нефронтовыя должности и увольняемы въ продолжительные отпуски, кромѣ особыхъ уважительныхъ причинъ.

27. Начальники дивизій и лица, равную власть съ ними имѣющія, обязаны представлять генералъ-инспектору кавалеріи ежегодно, къ 1-му сентября, отчетъ о дѣятельности состоящихъ въ ихъ частяхъ офицеровъ,

Digitized by Google

кончившихъ образованіе въ учебномъ эскадронѣ, съ поясненіемъ о служебныхъ качествахъ этихъ офицеровъ, объ успѣхѣ занятій ихъ по службѣ и о томъ, какую пользу принесли они частямъ своимъ знаніемъ, а также какими отдѣлами, по строевому образованію, офицеры эти занимались и кто изъ нихъ командуетъ уже эскадрономъ, а о нижнихъ чинахъ—съ какимъ успѣхомъ передали они свои знанія въ учебныхъ командахъ.

28. Нижніе чины, обучавшіеся ковкѣ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ и выпущенные изъ онаго унтеръ-офицерами, употребляются въ своихъ частяхъ для обученія кузнецовъ. Имъ должны быть замѣщаемы вакансіи старшихъ или полковыхъ кузнецовъ; съ таковымъ переименованіемъ они сохраняютъ унтеръ-офицерское званіе.

29. Такъ какъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ не назначаются офицеры и нижніе чины собственно отъ резервныхъ эскадроновъ, а для пополненія оныхъ инструкторами назначаются офицеры и нижніе чины изъ дѣйствующихъ полковъ, то, по окончаніи курса, и переводятся въ резервные эскадроны изъ числа присланныхъ отъ дѣйствующихъ полковъ:

а) Офицеры—по представленію генералъ-инспектора кавалеріи, сколько потребуется на пополненіе некомплекта, но не свыше того числа, какое останется за отправленіемъ въ каждую армейскую кавалерійскую дивизію 3-хъ, а въ кавказскую кавалерійскую 2-хъ офицеровъ. О числѣ имѣющихся вакансій въ армейскихъ резервныхъ эскадронахъ, главный штабъ сообщаетъ, къ 1-му іюля ежегодно, свѣдѣніе въ управленіе генералъ-инспектора кавалеріи, для распоряженія къ назначенію офицеровъ въ резервные эскадроны и о представленіи ихъ къ переводу.

б) Нижніе чины—по распоряженію генералъ-инспектора кавалеріи ежегодно, въ каждый армейскій резервный эскадронъ по одному, и преимущественно лучшіе и оказавшіе способности и успѣхи въ ѣздѣ, выѣздкѣ лошадей, фехтованіи и вольтижированіи; кромѣ того, и изъ кузнечныхъ учениковъ назначается, на всѣ резервныя бригады, по 4 человѣка ежегодно.

30. Нижніе чины, присланные отъ кавалерійскихъ частей, для приготовленія въ инструкторы гимнастики, фехтованія и вольтижированія для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ, по окончаніи курса, отправляются въ означенныя училища, и, пробывъ въ оныхъ одинъ годъ, возвращаются въ свои части.

ГЛАВА IV.

О порядкѣ отправленія командъ въ учебный эскадронъ и объ отправленіи ихъ обратно къ своимъ частямъ.

31. Курсъ обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ строеваго состава продолжается два года; кузнечныхъ учениковъ—одинъ годъ; ежегодно оканчиваетъ курсъ одна половина числа чиновъ строеваго перемѣннаго состава и всѣ кузнечные ученики, которые и отправляются въ войска, а вмѣсто ихъ, въ опредѣленномъ числѣ, поступаютъ изъ войскъ другіе.

32. Въ какомъ числѣ слѣдуетъ высылать отъ войскъ въ перемѣнный составъ учебнаго эскадрона офицеровъ и нижнихъ чиновъ, начальникъ эскадрона представляетъ, по командѣ, генералъ-инспектору кавалеріи, къ 1-му апрѣля ежегодно, вѣдомость по установленной формѣ. Вѣдомость эта по повѣркѣ, представляется въ главный штабъ, для объявленія оной по войскамъ циркулярно.

Digitized by Google

О числѣ же отправляемыхъ въ войска по окончаніи курса офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ объясненіемъ кто изъ нихъ и въ какія части отправляется, объявляется въ приказѣ генералъ-инспектора кавалеріи, по войскамъ кавалеріи.

33. По полученіи въ войскахъ вѣдомости о числѣ чиновъ, подлежащихъ къ высылкѣ въ учебный эскадронъ, таковые отправляются съ такимъ расчетомъ, чтобы могли прибыть въ эскадронъ къ 1-му сентября.

Чины, окончившіе обученіе въ эскадронѣ, отправляются въ войска по окончаніи экзамена и по представленіи на Высочайшій смотръ въ Красномъ Селѣ, во время лагернаго сбора, офицеры—немедленно по прибытіи эскадрона въ свое расположеніе изъ Краснаго Села, а нижніе чины—въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца. О времени отправленія объявляется въ приказѣ генералъ-инспектора кавалеріи.

34. Нижніе чины высылаются изъ своихъ частей въ учебный кавалерійскій эскадронъ въ обмундированіи и снаряженіи, опредѣленными особою вѣдомостью.

35. Команды нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ перемѣнный составъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, какъ равно и изъ онаго въ войска, по окончаніи курса отправляются по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, гдѣ есть эти средства сообщенія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то на обывательскихъ подводахъ, съ уплатою прогоновъ, полагая на каждыхъ двухъ человѣкъ одну одноконную подводу.

Сопровождающимъ команды выдаются открытые листы, съ показаніемъ числа нужныхъ подводъ, числа нижнихъ чиновъ, количества тяжестей и что за подводы уплачиваются прогоны по положенію.

Команды посылаются отъ дивизій по распоряженію начальника оныхъ, въ вѣдѣніи одного офицера изъ числа посылаемыхъ въ учебный эскадронъ, а команды возвращающіяся въ войска, отправляются, по распоряженію начальника эскадрона, каждая въ вѣдѣніи старшаго унтеръ-офицера команды. Всѣмъ офицерамъ, какъ посылаемымъ въ учебный эскадронъ съ командами и отдѣльно, такъ и возвращающимся въ войска по окончаніи курса, за исключеніемъ экстерновъ, выдаются прогоны по положенію на весь путь; маршрутами команды снабжаются при отправленіи въ учебный эскадронъ, по распоряженію начальниковъ дивизій, которые требуютъ оные изъ окружныхъ штабовъ и копіи съ выданныхъ маршрутовъ сообщаютъ въ то же время, для свѣдѣнія, начальнику эскадрона; а при возвращеніи изъ учебнаго эскадрона въ войска, маршруты выдаются отъ начальника эскадрона, который получаетъ оные изъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Примѣчаніе 1. Маршруты составляются такъ, чтобы командамъ, при слѣдованіи на подводахъ назначалось, по два перехода въ сутки и по одной дневкѣ въ недѣлю.

Примѣчаніе 2. Тѣмъ офицерамъ, кои назначены будутъ сопровождать команды въ учебный кавалерійскій эскадронъ и будутъ слѣдовать при оныхъ, отпускаются суточныя деньги за все время пути, по числу дней, въ маршрутѣ означенныхъ, наравнѣ съ офицерами, сопровождающими маршевыя команды безсрочно-отпускныхъ и рекрутовъ.

36. Вмѣсто отправленія командъ на обывательскихъ подводахъ по наряду, лицамъ, распоряжающимся отправленіемъ чиновъ въ учебный эскадронъ и обратно, предоставляется нанимать вольныхъ извозчиковъ, съ тѣмъ,

Digitized by Google

чтобы плата имъ не превышала общей суммы прогонныхъ денегъ, которая слѣдовала бы по расчету отправленія командъ на обывательскихъ подводахъ. Въ такомъ случаѣ ночлеги и дневки могутъ быть измѣняемы противъ маршрутовъ, но съ благовременнымъ извѣщеніемъ объ этихъ измѣненіяхъ мѣстнаго гражданскаго начальства.

37. Офицеры, сопровождающіе команды нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ перемѣнный составъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, о всѣхъ измѣненіяхъ или остановкахъ противъ маршрута обязаны доносить начальнику учебнаго эскадрона съ первою почтою. Обязанности сопровождающихъ команды, какъ учебный эскадронъ, такъ и въ войска, опредѣляются общими правилами. Заболѣвающихъ на пути они сдаютъ въ попутный госпиталь, лазаретъ или больницу, на общемъ основаніи; но при этомъ въ выдаваемомъ заболѣвшему билетѣ означаютъ, куда, по выздоровленіи, долженъ быть отправленъ заболѣвшій: къ своей части или въ учебный эскадронъ.

38. Нижніе чины, во время слѣдованія въ учебный кавалерійскій эскадронъ и обратно, довольствуются въ пути пищею на кормовыя деньги, отпускаемыя на основаніи табели о путевомъ довольствіи нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ нештатныхъ командахъ, съ отпускомъ имъ денегъ на улучшенную пищу и на винныя порціи по три чарки въ недѣлю, какъ опредѣлено для людей, выбранныхъ въ гвардію (Св. Воен. Пост. част. 4, кн. 3, прилож. XXVI къ ст. 987, въ табели статья 4).

39. Если по какимъ-либо причинамъ нижніе чины, окончившіе образованіе въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, будутъ отправлены изъ онаго въ войска позднею осенью или зимою, то они снабжаются полушубками, отпускаемыми по требованію начальника учебнаго эскадрона, на основаніи 1273 и 1276 ст. кн. III част. IV Свода Воен. Пост.

40. Одновременно съ отправленіемъ чиновъ въ перемѣнный составъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, къ начальнику онаго высылаются, по почтѣ, на всѣхъ чиновъ, послужные, арматурные и атестаціонные, по установленной формѣ, списки и атестаты на довольствіе, а также свидѣтельство о времени выступленія съ мѣста командъ, на тѣхъ офицеровъ, кои будутъ слѣдовать съ командами, для требованія съ этого времени усиленнаго жалованья.

При отправленіи же чиновъ обратно въ войска, начальникъ кавалерійскаго эскадрона отсылаетъ атестаты на довольствіе и арматурные списки; послужные же списки, присланные на офицеровъ и на нижнихъ чиновъ, посылаются обратно, съ прописаніемъ всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ со времени поступленія въ эскадронъ и до отправленія. На офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ не въ тѣ части, изъ коихъ они поступили въ эскадронъ, отсылаются такіе же послужные ихъ списки; а о нижнихъ чинахъ, поступающихъ въ инструкторы юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ, отправляются послужные списки какъ въ полки, такъ и въ училища.

ГЛАВА V.

О конскомъ составѣ.

41. Въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ полагаются казенныя строевыя лошади: 1) для офицеровъ перемѣннаго состава—по двѣ на каждаго; 2) для нижнихъ чиновъ постояннаго и перемѣннаго составовъ—по расчету

Digitized by Google

18-конныхъ рядовъ во взводѣ, и 3) запасныя, для замѣны молодыхъ строевыхъ лошадей, а также для вольтижированія.

Общее число лошадей каждаго назначенія опредѣляется штатомъ.

42. Комплектованіе эскадрона лошадьми производится на правилахъ, изложенныхъ въ положеніи о кавалерійскихъ и артилерійскихъ лошадяхъ.

Запасный конскій составъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона комплектуется лошадьми изъ ежегоднаго брака.

ГЛАВА VI.

О довольствіи учебнаго эскадрона и о снабженіи чиновъ перемѣннаго состава обмундированіемъ и снаряженіемъ.

43. Оклады содержанія и прочаго довольствія чиновъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, равно размѣры денежныхъ отпусковъ, производимыхъ эскадрону на удовлетвореніе различнаго рода потребностей, опредѣляются штатами постояннаго и перемѣннаго составовъ.

Примѣчаніе. Офицеры прикомандированные по какому-либо случаю къ учебному эскадрону, правомъ на полученіе жалованья изъ усиленнаго оклада не пользуются.

44. Кромѣ показанныхъ въ штатѣ довольствій, учебному кавалерійскому эскадрону производятся:

1) *Отъ артилерійскаго вѣдомства*: по общимъ положеніямъ, на полное штатное число офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ: а) деньги на ремонтъ и смазку оружія, б) учебные артилерійскіе припасы и в) ежегодно, на фехтованіе: клинковъ рапирныхъ 100, палашныхъ 200, сабельныхъ 300, гибкихъ для пикъ 100 и для штыковъ 100.

2) *Отъ инженернаго вѣдомства*: по положенію же, дрова на отопленіе, по числу печей, въ теченіе семи зимнихъ мѣсяцевъ, а на хлѣбопеченіе и вареніе пищи—по числу людей, и освѣтительные припасы — послѣдніе отпускаются по числу фонарей, потребныхъ для освѣщенія всѣхъ занимаемыхъ помѣщеній, а самое число фонарей опредѣляется инженернымъ вѣдомствомъ.

Примѣчаніе. Остающіеся неизрасходованными клинки зачитаются на слѣдующій годъ; если же ихъ не достанетъ, то дополнительные отпускаются отъ артилерійскаго вѣдомства, по требованію начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго округа.

45. При требованіи офицеровъ учебнаго эскадрона въ С.-Петербургъ по надобностямъ службы, какъ-то: съ различными образцами и по другимъ случаямъ, имъ отпускаются прогонныя деньги, а нижніе чины перевозятся, въ таковыхъ случаяхъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ на счетъ казны.

46. Доставка эскадрону провіянта и фуража производится на счетъ интендантскаго вѣдомства на всякое разстояніе. Вообще же, при передвиженіи эскадрона, для перевозки тяжестей, отпускаются оному на взиманіе обывательскихъ подводъ контрмарки.

47. Нижнимъ чинамъ, поступающимъ собственно въ строевой перемѣнный составъ, по прибытіи въ учебный эскадронъ, строится новое обмундированіе, а именно: кирасирамъ—бѣлые мундиры, драгунамъ и уланамъ—мундиры, гусарамъ — доломаны, а гвардейскимъ и ментики, нижнимъ чинамъ гвардіи—чакчиры, а арміи—шаровары, драгунамъ и гусарамъ—шапки

Digitized by Google

безъ гербовъ, а кирасирамъ и уланамъ—фуражки. Вещи эти употребляются для смотровъ и парадовъ. При отправленіи же въ войска нижнихъ чиновъ строеваго состава, имъ строятся вновь мундирныя вещи, но уже всѣ для парадной и обыкновенной формъ, а также шинели, полное снаряженіе, амуниція и парадные головные уборы, за исключеніемъ касокъ для кирасировъ. Мѣдныя и желѣзныя принадлежности къ амуниціи и головнымъ уборамъ не строятся, а пригоняются отъ уборовъ и отъ амуниціи, доставленной съ нижними чинами изъ войскъ.

Тѣмъ же нижнимъ чинамъ, кои поступаютъ для приготовленія въ инструкторы юнкерскихъ училищъ, а равно и для изученія ковки новаго обмундированія и снаряженія, какъ по прибытіи въ эскадронъ, такъ и при отправленіи изъ онаго, не строится, а производится на нихъ постройка обмундированія обыкновеннымъ порядкомъ по арматурнымъ спискамъ, сообразно срокамъ выслуги вещей. Для обучающихся ковкѣ, по поступленіи ихъ въ эскадронъ, сверхъ срочнаго обмундированія, строится лѣтняя рабочая одежда по образцу, опредѣленному для нижнихъ чиновъ техническихъ артилерійскихъ учрежденій.

48. Обмундированіе, снаряженіе и амуниція, построенныя на нижнихъ чиновъ строеваго состава, предъ отправленіемъ ихъ въ войска, отправляются съ командами въ войска, для руководства, съ приложеніемъ печати учебнаго кавалерійскаго эскадрона, къ одному экземпляру каждой вещи, для каждаго полка и резервнаго эскадрона и ко всѣмъ вещамъ особаго клейма, обозначающаго, что онѣ построены въ учебномъ эскадронѣ, и годъ постройки.

Вещи, коимъ приложена печать, хранятся въ частяхъ какъ образцы, до присылки таковыхъ же вещей съ командами въ слѣдующемъ году; прочія же вещи употребляются въ носку.

Вообще же образцы вновь-вводимыхъ вещей разсылаются учебнымъ эскадрономъ въ войска, какъ дѣйствующія, такъ и резервныя, по полученіи изъ интендантскаго управленія сколковъ съ Высочайше утвержденныхъ образцовъ, съ командами, отправляемыми въ войска. Если же томъ году, когда образецъ утвержденъ, команды не отправляются, то образцы посылаются по почтѣ, но только такихъ предметовъ, для принятія которыхъ къ руководству недостаточно описанія, а необходимъ примѣрный образецъ.

49. На постройку и изготовленіе вещей для командъ, отправляемыхъ въ войска, учебному эскадрону отпускаются деньги, по цѣнамъ, въ какія онѣ обходятся интенданству; всѣ построенные на эти команды предметы, не исключая и образцовъ, отдѣльно разсылаемыхъ, зачитаются войсками, получившими ихъ, въ срочную потребность, и для сего учебный эскадронъ обязанъ о всѣхъ вещахъ, выданныхъ нижнимъ чинамъ или отправленнымъ отдѣльно, сообщать окружному интендантскому управленію петербургскаго округа и подлежащимъ частямъ войскъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ и срокахъ вещей.

Такъ какъ всѣ нижніе чины, поступающіе въ строевой составъ, прибываютъ съ полнымъ снаряженіемъ и амуниціею, которая числится по табелямъ полковъ, изъ которыхъ присланы нижніе чины, а между тѣмъ часть изъ нихъ, по окончаніи курса, отправляется въ резервные эскадроны, то снаряженіе и амуниція отъ нижнихъ чиновъ, переводимыхъ въ резервные эскадроны, отправляются въ полки, а взамѣнъ приспособленныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей къ новой амуниціи, съ которою нижніе чины будутъ отправлены въ резервные эскадроны, сіи послѣдніе доставляютъ въ полки

Digitized by Google

таковыя же мѣдныя и желѣзныя вещи изъ своихъ. Снаряженіе и амуниція отъ нижнихъ чиновъ, зачисляемыхъ въ постоянный составъ учебнаго эскадрона, также возвращаются въ свои полки.

50. Офицерамъ перемѣннаго состава, предъ возвращеніемъ ихъ въ войска, строится на счетъ казны, по распоряженію начальства учебнаго эскадрона, полное обмундированіе, снаряженіе и вальтрапы. На построеніе этихъ предметовъ отпускается изъ интендантства по 170 руб. въ годъ, на каждаго отправляющагося въ войска офицера.

Могущіе образоваться остатки отъ отпускаемыхъ суммъ, на каждаго офицера, выдаются поровну всѣмъ офицерамъ для покупки разныхъ мелкихъ принадлежностей къ офицерскому обмундированію.

51. Для пользованія заболѣвающихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ при учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ устраивается лазаретъ на 28 кроватей, изъ коихъ 8 назначаются для офицеровъ.

ГЛАВА VII.

Объ управленіи хозяйственною частію.

52. Хозяйственная часть учебнаго эскадрона состоитъ въ распоряженіи и вѣдѣніи хозяйственнаго комитета, который составляютъ: предсѣдатель— одинъ изъ помощниковъ начальника эскадрона, и члены: дѣлопроизводитель комитета, казначей, квартермистръ и командиръ нестроевой роты; кромѣ того, одинъ изъ штабъ-офицеровъ приглашается поочереди совѣщательнымъ членомъ комитета.

Въ дѣйствіяхъ своихъ комитетъ руководствуется правилами хозяйственныхъ комитетовъ, существующихъ въ войскахъ гвардіи.

ГЛАВА VIII.

Учебная часть эскадрона.

53. Курсъ теоретическаго преподаванія въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ дѣлится на два класса, въ которыхъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) военныя науки (тактика, краткій очеркъ исторіи кавалеріи, элементарныя свѣдѣнія изъ артилеріи, фортификаціи и глазомѣрная съемка); 2) теорія верховой ѣзды и выѣздки лошадей; 3) свѣдѣнія изъ иппологіи; 4) теорія ковки; 5) теорія стрѣлковаго дѣла; 6) строевые уставы; 7) уставъ о внутренней службѣ и 8) уставъ дисциплинарный. Всѣ эти предметы преподаются по особымъ программамъ, въ которыхъ указано и распредѣленіе этихъ предметовъ по классамъ.

54. Теоретическое преподаваніе по всѣмъ предметамъ сопровождается практическими занятіями, которыя заключаются въ рѣшеніи тактическихъ задачъ въ классѣ и въ полѣ, въ съемкѣ пѣшкомъ и съ коня, въ выѣздкѣ лошадей, въ ковкѣ и въ стрѣльбѣ въ цѣль. Сверхъ того офицеры занимаются практически строевою кавалерійскою службою, обучаются фехтованію, гимнастикѣ, вольтижированію и упражняются обученіемъ нижнихъ чиновъ по всѣмъ предметамъ образованія, требуемыхъ службою.

Нижніе чины строеваго перемѣннаго состава, сверхъ практическихъ упражненій по всѣмъ предметамъ службы, обучаются теоретически по инструкціи, опредѣленной для приготовленія рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и

Digitized by Google

учители, и кромѣ того, во второмъ году пребыванія ихъ въ эскадронѣ, принимаютъ участіе въ обученіи людей, вновь-поступившихъ въ перемѣнный составъ, подъ наблюденіемъ офицеровъ старшаго класа. Нижніе чины, присылаемые для приготовленія изъ нихъ инструкторовъ гимнастики, фехтованія и вольтижированія для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ, преимущественно занимаются тѣми предметами образованія, которые относятся къ предстоящей имъ спеціяльности.

56. Нижніе чины, присылаемые собственно для изученія ковки лошадей, не занимаются строевою службою, а упражняются исключительно въ изученіи кузнечнаго дѣла. Кромѣ того, имъ преподаются краткія свѣдѣнія объ устройствѣ копыта и его болѣзняхъ, и они обучаются грамотѣ.

Примѣчаніе. Для доставленія большей практики обучающимся въ кузницѣ учебнаго эскадрона, кромѣ лошадей, принадлежащихъ сему эскадрону, куются лошади и другихъ командъ, а также частныхъ лицъ, по цѣнамъ, назначаемымъ хозяйственнымъ комитетомъ.

57. Все обученіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ распредѣляется между преподавателями и чинами постояннаго состава слѣдующимъ образомъ:

а) Военныя науки преподаетъ офицеръ генеральнаго штаба, опредѣленный для сего по штату.

б) Преподаваніе предметовъ, относящихся до строеваго образованія, а именно: теоретическое и практическое преподаваніе уставовъ и обученіе верховой ѣздѣ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, возлагается на двухъ помощниковъ начальника эскадрона.

в) Теорію верховой ѣзды и практическіе уроки въ выѣздкѣ лошадей преподаетъ офицерамъ старшаго класа старшій берейторъ; нижнихъ же чиновъ обучаетъ правиламъ выѣздки младшій берейторъ. Сверхъ того, оба берейтора, по распоряженію начальника эскадрона, помогаютъ помощникамъ начальника эскадрона, въ обученіи ѣздѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

г) Свѣдѣнія изъ иппологіи преподаетъ ветеринарный врачъ.

Примѣчаніе. Для чтенія иппологіи, по усмотрѣнію начальства, можетъ быть приглашаемъ спеціяльный преподаватель, вмѣсто ветеринарнаго врача, съ вознагражденіемъ, по условію, изъ общей штатной суммы, опредѣленной преподавателямъ. Изъ этой же суммы производится вознагражденіе и ветеринарному врачу, если, за неимѣніемъ другаго спеціяльнаго лица, преподаваніе будетъ возложено на него.

д) Теорію ковки — ученый кузнецъ, который руководитъ и практическими занятіями по этому предмету.

е) Теоретическое преподаваніе стрѣлковаго дѣла и всѣ практическія занятія по этому предмету съ офицерами и нижними чинами возлагаются на офицера, который прикомандировывается изъ армейскихъ драгунскихъ полковъ или изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, изъ числа окончившихъ курсъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

ж) Вольтижированіе, гимнастика и фехтованіе преподаются особыми вольнонаемными преподавателями.

Примѣчаніе. Обученіе фехтованію можетъ быть возложено на одного изъ оберъ-офицеровъ постояннаго состава эскадрона, которому, въ такомъ случаѣ, выдается прибавочное жалованье изъ оклада, опредѣленнаго на наемъ преподавателя.

з) Обученіе нижнихъ чиновъ чтенію, письму, ариѳметикѣ и дисципли-

Digitized by Google

нарному уставу производится, подъ наблюденіемъ одного изъ помощниковъ начальниковъ эскадрона, офицерами старшаго класа, по назначенію начальника эскадрона.

и) Очученіе нижнихъ чиновъ Закону Божію возлагается на эскадроннаго священника.

58) Лицамъ, преподающимъ разнаго рода предметы въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, производится вознагражденіе изъ особой суммы, опредѣленной для сего штатомъ. Соображенія о числѣ приглашаемыхъ для преподаванія и о размѣрѣ вознагражденія каждому изъ нихъ начальникъ эскадрона представляетъ по командѣ генералъ-инспектору кавалеріи ежегодно къ 1-му числу августа мѣсяца, съ утвержденія котораго и приводитъ ихъ въ исполненіе. Съ разрѣшенія же генерала-инспектора кавалеріи, изъ остатковъ суммы, опредѣленной на вознагражденіе и на усиленіе средствъ преподаванія, можетъ быть назначаемо на вознагражденіе лицамъ, непоименованнымъ въ штатной вѣдомости, но занимавшимся обученіемъ офицеровъ или нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава эскадрона.

59. Програмы теоретическаго преподаванія въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ утверждаются военнымъ министромъ. Распредѣленіе же времени занятій по утвержденнымъ програмамъ, а также и распредѣленіе всѣхъ практическихъ занятій, утверждаются генералъ-инспекторомъ кавалеріи.

Примѣчаніе. О распредѣленіи занятій начальникъ эскадрона входитъ ежегодно съ особымъ представленіемъ по командѣ.

60. Учебною частію въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ завѣдываетъ учебный комитетъ, который составляется изъ начальника эскадрона, трехъ его помощниковъ и преподавателя военныхъ наукъ. Адъютантъ эскадрона исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя комитета.

Примѣчаніе. Старшій берейторъ, ветеринарный врачъ, офицеръ стрѣлковаго дѣла и ученый кузнецъ приглашаются въ учебный комитетъ для обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ спеціяльности.

61. Къ обязанности учебнаго комитета относится: 1) обсужденіе вопросовъ о назначеніи числа лекцій по каждому предмету, а также о времени для практическихъ упражненій и вообще о распредѣленіи учебныхъ занятій; 2) утвержденіе руководствъ, избираемыхъ преподавателями при обученіи; 3) разсмотрѣніе и утвержденіе атестаціонныхъ списковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и 4) наблюденіе за отвѣтственнымъ употребленіемъ денежныхъ суммъ, асигнуемыхъ на учебныя руководства и пособія.

62. Учебный комитетъ руководствуется утвержденными програмами и инструкціею. Если же усмотритъ необходимость дополненія или измѣненія ихъ, то представляетъ свои предположенія, чрезъ начальника эскадрона, на усмотрѣніе высшаго начальства, не отступая въ то же время отъ существующихъ програмъ и инструкцій, впредь до утвержденія новыхъ.

ГЛАВА IX.

Испытаніе офицеровъ и мѣры поощренія.

63. Для повѣрки успѣха занятій офицеровъ производятся, въ продолженіе года, по всѣмъ предметамъ преподаванія, репетиціи пройденныхъ отдѣловъ курса.

64. Окончательные экзамены офицерамъ, предназначеннымъ къ выпу-

Digitized by Google

ску, производятся ежегодно, при инспекторскомъ смотрѣ, въ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля, до отправленія выпускной смѣны, согласно § 68, въ Красное-Село.

65. Инспекторскій смотръ учебному кавалерійскому эскадрону по всѣмъ частямъ образованія и хозяйства эскадрона производится комисіею, составляемою изъ генерала, по назначенію военнаго министра, и двухъ штабъ-офицеровъ: одного кавалерійскаго и одного генеральнаго штаба; первый изъ нихъ назначается генералъ-инспекторомъ кавалеріи, а второй—главнымъ начальникомъ петербургскаго военнаго округа. Этотъ смотръ производится на общихъ основаніяхъ инспектированія войскъ, причемъ комисія, обозрѣвая состояніе эскадрона во всѣхъ его отношеніяхъ, должна особенно ознакомиться съ направленіемъ въ ономъ учебной части и стрѣлковаго образованія.

66. По окончаніи испытаній комисіи, инспектирующей учебный эскадронъ, офицеры старшаго класа, на основаніи результатовъ экзаменовъ и годовыхъ занятій, дѣлятся на два разряда: къ первому разряду причисляются офицеры, получившіе въ окончательномъ выводѣ 5 балловъ за знаніе уставовъ и за верховую ѣзду и не менѣе четырехъ балловъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ, за исключеніемъ практическихъ занятій по ковкѣ, гимнастикѣ и вольтижированію, по которымъ допускается три балла. Ко второму разряду причисляются офицеры, получившіе въ окончательномъ выводѣ не менѣе четырехъ балловъ за знаніе уставовъ и верховую ѣзду и имѣющіе по всѣмъ остальнымъ предметамъ не менѣе трехъ балловъ, за исключеніемъ практическихъ занятій по ковкѣ, гимнастикѣ, вольтижированію и стрѣльбѣ въ цѣль, по которымъ допускается 2 балла.

Офицеры, неудовлетворившіе требованіямъ, установленнымъ для 2-го разряда, ни къ какому разряду не причисляются.

Примѣчаніе. Репетиціи и оцѣнка успѣховъ баллами производятся на основаніи правилъ, изложенныхъ въ особой инструкціи, опредѣляющей порядокъ испытаній и правила атестацій офицеровъ для учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

67. По окончаніи своихъ занятій, комисія представляетъ военному министру, генералъ-инспектору кавалеріи и главному начальнику петербургскаго военнаго округа подробный отчетъ произведенному ею инспектированію, съ приложеніемъ общаго атестаціоннаго списка офицерамъ старшаго класа, съ подраздѣленіемъ на разряды и съ показаніемъ причисляемыхъ къ разряду отличнѣйшихъ, именной списокъ нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ при отправленіи производства въ унтеръ-офицеры, съ показаніемъ слѣдуемаго имъ старшинства въ этомъ званіи, списокъ тѣмъ изъ нихъ, кои не удостоиваются унтеръ-офицерскаго званія и по какимъ причинамъ, и списокъ десяти человѣкъ отличнѣйшихъ, которые будутъ удостоены, сверхъ производства въ унтеръ-офицеры, денежной награды. Объ успѣхахъ занятій офицеровъ младшаго класа и нижнихъ чиновъ обѣихъ смѣнъ комисія излагаетъ подробно свои заключенія въ отчетѣ.

68. Всѣ офицеры, окончившіе образованіе въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, и нижніе чины выпускаемой смѣны, послѣ производства имъ экзаменовъ, отправляются ежегодно, по распоряженію генералъ-инспектора кавалеріи, къ концу лагернаго сбора, въ Красное-Село, для представленія на Высочайшій смотръ и участія въ большихъ маневрахъ.

Означенные чины представляются Государю Императору въ составѣ эскадрона, съ опредѣленнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ изъ постояннаго кадра.

Digitized by Google

Во время маневровъ офицеры, за исключеніемъ оставляемыхъ для строя, въ эскадронѣ распредѣляются по разнымъ отрядамъ къ отряднымъ начальникамъ, по распоряженію штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Примѣчаніе. Всѣ нижніе чины перевозятся въ Красное-Село и обратно по желѣзной дорогѣ на счетъ казны.

69. Окончившіе двухгодичный курсъ образованія въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, оберъ-офицеры, причисленные, по успѣхамъ, къ первому разряду, представляются къ Всемилостивѣйшимъ наградамъ, чрезъ генерала, инспектировавшаго эскадронъ, генералъ-инспектору кавалеріи, одновременно съ отчетомъ; причемъ выпущеннымъ по первому разряду испрашивается, при отправленіи въ войска, производство въ слѣдующіе чины, не стѣсняясь ни вакансіями, ни срокомъ выслуги въ чинахъ. О таковыхъ наградахъ генералъ-инспекторъ кавалеріи, въ то же время, представляетъ военному министру, для поднесенія на Высочайшее благоусмотрѣніе. Независимо этого, генералъ-инспектору кавалеріи предоставляется испрашивать, по личному его усмотрѣнію, отличнѣйшимъ изъ выпущенныхъ офицеровъ, по выслугѣ ими въ своихъ частяхъ одного года по выпускѣ изъ эскадрона, переводъ въ гвардію на общемъ основаніи.

Примѣчаніе 1. Если въ числѣ оберъ-офицеровъ, окончившихъ курсъ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ по первому и второму разрядамъ, будутъ капитаны и ротмистры, которые, во время нахожденія ихъ въ семъ эскадронѣ, обойдены производствомъ на вакансіи въ маіоры младшими ихъ сверстниками въ полкахъ, то помянутые капитаны и ротмистры представляются къ производству въ маіоры передъ самымъ отправленіемъ ихъ изъ эскадрона, съ сохраненіемъ принадлежащаго имъ старшинства противъ сверстниковъ ихъ въ полкахъ. Независимо же сего, капитаны и ротмистры, произведенные въ штабъ-офицерскіе чины, въ сравненіи съ сверстниками, кои будутъ причислены, по успѣхамъ въ наукахъ, къ первому разряду, представляются, при выпускѣ, къ наградѣ годовымъ окладомъ жалованья; причисленные же ко второму разряду, кромѣ означеннаго производства, особой награды не получаютъ.

Примѣчаніе 2. Объ офицерахъ, находящихся въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ и обойденныхъ въ полкахъ производствомъ, полковые командиры обязаны сообщать начальнику учебнаго кавалерійскаго эскадрона, съ поясненіемъ, когда младшіе произведены.

70. Кромѣ того, по представленію инспектирующей комисіи, тремъ офицерамъ, атестованнымъ отличнѣйшими, изъ окончившихъ курсъ образованія въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, выдается, съ утвержденія генералъ-инспектора кавалеріи, предъ отправленіемъ въ свои части, по 200 рублей каждому, на покупку верховыхъ лошадей.

71. Нижніе чины перемѣннаго строеваго состава, а также приготовляемые въ инструкторы для юнкерскихъ училищъ и обучавшіеся кузнечному искуству, оказавшіеся, по окончаніи курса, совершенно знающими свое дѣло и безукоризненнаго поведенія, производятся генералъ-инспекторомъ кавалеріи, предъ отправленіемъ въ части, въ унтеръ-офицеры, съ отданіемъ въ этомъ званіи старшинства: поступившимъ въ эскадронъ ранѣе выслуги трехъ лѣтъ—со времени истеченія сего срока, а поступившимъ послѣ трехлѣтняго срока службы въ рядовомъ званіи—со времени зачисленія въ эскадронъ; тѣ же, кои и до времени окончанія курса не выслужили трехъ лѣтъ,

Digitized by Google

производятся въ унтеръ-офицеры безъ старшинства. Всѣ произведенные въ унтеръ-офицеры награждаются при этомъ еще басонною обшивкою вокругъ плечевыхъ погоновъ, чешуйчатыхъ и бахромчатыхъ эполетъ, а гусары — двухцвѣтными наплечниками гарусными петлями. Отличіе это сохраняется ими на всю службу, даже и въ случаѣ оштрафованія. Прочіе нижніе чины, неудостоившіеся производства въ унтеръ-офицеры, возвращаются въ свои части рядовыми, безъ наружнаго отличія. Сверхъ награды производствомъ въ унтеръ-офицеры, десяти человѣкамъ отправной смѣны, которые окажутся отличнѣйшими, выдается по 10 рублей каждому, изъ особой на это суммы, опредѣленной въ штатѣ. Обучавшимся ковкѣ выдается каждому особое свидѣтельство, за подписью начальника эскадрона, членовъ учебнаго комитета и преподавателя кузнечнаго искуства, съ обозначеніемъ въ оном степени оказаннаго при испытаніи успѣха, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ.

72. О бытности офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, съ означеніемъ: у офицеровъ—къ какому разряду былъ причисленъ по окончаніи курса, а у нижнихъ чиновъ—какую получилъ награду и обшивку на плечевыхъ погонахъ, вносится въ послужные списки.

ПРАВИЛА

для испытанія на призы нижнихъ чиновъ гвардейской и армейской кавалеріи въ манежной ѣздѣ, на выѣзженныхъ ими молодыхъ строевыхъ лошадяхъ (*).

§ 1. Для развитія между нижними чинами искуства и соревнованія въ правильной выѣздкѣ молодыхъ строевыхъ лошадей, подвергаются въ полкахъ и резервныхъ эскадронахъ гвардейской и армейской кавалеріи нижніе чины ежегодному испытанію на призы, изъ экономическихъ суммъ своихъ же частей.

Примѣчаніе. На основаніи приказа по военному вѣдомству, 19-го февраля 1870 года за № 50, для призовъ ежегодно отчисляется изъ остатковъ отъ хозяйственныхъ суммъ полковъ и резервныхъ эскадроновъ по 25 руб. на каждый полкъ и резервный эскадронъ.

§ 2. Для таковаго испытанія выбираются командирами эскадроновъ гвардіи и арміи, ежегодно, осенью: въ каждомъ дѣйствующемъ эскадронѣ по 3, а въ резервномъ—отдѣленномъ и неотдѣленномъ отъ полка—по 6 лучшихъ ѣздоковъ, коимъ и даются, для окончательной выѣздки, каждому по одной соотвѣтствующей лошади, въ дѣйствующихъ эскадронахъ—изъ числа лошадей, поступившихъ въ тотъ годъ изъ резервныхъ эскадроновъ на освѣженіе, а въ резервныхъ—изъ числа лошадей того же ремонта, оставленныхъ въ кадрѣ эскадрона—т. е. ремонта прослужившаго годъ.

§ 3. Нижніе чины выѣзжаютъ порученныхъ имъ лошадей до іюня мѣсяца слѣдующаго года, подъ наблюденіемъ завѣдывающихъ выѣздкою въ частяхъ, которые если замѣтятъ, что нижній чинъ не сберегаетъ лошади при выѣздкѣ, то таковому не предоставляютъ уже права продолжать выѣздку.

(*) Правила эти, утвержденныя Его Высочествомъ Генералъ-Инспекторомъ всей кавалеріи, 2-го марта 1870 г., приложены при приказѣ по кавалеріи 1870 г, № 4.

Digitized by Google

§ 4. Выѣздка должна производиться до той степени, какъ требуется по уставу ѣзда отъ унтеръ-офицерской лошади, но при этомъ главное требовать, чтобы выѣзжаемая лошадь была вполнѣ сбережена.

§ 5. Предварительно испытанія выбранныхъ нижнихъ чиновъ въ ѣздѣ на призы, осматривать ѣзду на выѣзжанныхъ ими лошадяхъ: въ полкахъ командирами полковъ, въ отдѣльныхъ гвардейскихъ резервныхъ эскадронахъ помощникомъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ резервныхъ армейскихъ эскадронахъ—командирами резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

§ 6. По осмотрѣ означенными лицами таковыхъ нижнихъ чиновъ они удостоиваютъ для состязанія наиболѣе изъ нихъ способныхъ и достойныхъ, а именно: изъ каждаго дѣйствующаго эскадрона—по 1-му или по 4 отъ полка, а изъ каждаго резервнаго эскадрона: гвардейскаго, какъ отдѣленнаго отъ полка, такъ и неотдѣленнаго, и армейскаго—по 3 человѣка.

§ 7. Осмотръ этотъ и выборъ для испытанія производить: въ гвардіи немедленно по прибытіи войскъ въ лагерь, подъ Красное-Село; въ дѣйствующихъ эскадронахъ армейской кавалеріи—тотчасъ по сборѣ полковъ для осеннихъ занятій, а въ резервныхъ армейскихъ эскадронахъ—тотчасъ по сборѣ ихъ для осмотра комитетами, выбирающими людей и лошадей для отправленія въ полки.

Примѣчаніе. Осмотръ и выборъ въ гвардейской кавалерійской бригадѣ, находящейся въ г. Варшавѣ, производится по сборѣ войскъ для осеннихъ занятій подъ Варшавою.

§ 8. Выбранные такимъ образомъ нижніе чины подвергаются, для полученія призовъ, испытанію въ выѣздкѣ молодыхъ лошадей, на тѣхъ же самыхъ лошадяхъ, которыхъ они выѣзжали: отъ полковъ и всѣхъ резервныхъ эскадроновъ гвардіи—комитетомъ, составленнымъ по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Инспектора кавалеріи, для испытанія офицерскихъ лошадей; въ полкахъ армейской кавалеріи—комитетомъ, составленнымъ въ каждой дивизіи—подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, имѣя членами своихъ помощниковъ, а если дивизія не въ сборѣ, то комитетомъ—подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, или его помощника, изъ членовъ: 2-хъ полковыхъ командировъ тѣхъ полковъ, нижніе чины которыхъ будутъ на испытаніи; армейскихъ же резервныхъ эскадроновъ — комитетомъ, который ежегодно назначается для осмотра сихъ эскадроновъ.

§ 9. Испытаніе производится: въ гвардіи нижнихъ чиновъ полковъ и всѣхъ резервныхъ эскадроновъ оныхъ въ Красномъ Селѣ, въ первые дни по прибытіи туда войскъ, причемъ день испытанія и мѣсто назначается предсѣдателемъ комитета, который обязанъ заблаговременно объ этомъ донести Его Императорскому Высочеству, Генералъ Инспектору кавалеріи; въ дѣйствующихъ полкахъ армейской кавалеріи по усмотрѣнію начальниковъ дивизій, но тоже въ первые дни по прибытіи въ сборы, а въ резервныхъ армейскихъ эскадронахъ, во время производства онымъ смотровъ комитетомъ. Испытаніе это производится, примѣняясь къ тѣмъ же правиламъ и въ тѣхъ же предметахъ ѣзды, какія установлены Высочайше утвержденнымъ 9-го февраля 1867 года положеніемъ для испытанія офицерскихъ лошадей. Смѣны для испытаній нижнихъ чиновъ составлять отъ каждыхъ двухъ полковъ вмѣстѣ и отдѣльно отъ каждыхъ 2-хъ резервныхъ эскадроновъ также вмѣстѣ; причемъ обращается особенное вниманіе: правильно-ли ѣзжана ло-

Digitized by Google

шадь, хорошо-ли управляетъ ею сѣдокъ и знаетъ-ли онъ, хотя отчасти, и теоретическія правила выѣздки, дабы могъ не только исполнить, но и объяснить пріемы, необходимые для выѣздки лошади.

§ 10. Знаніе каждаго испытуемаго въ ѣздѣ, предсѣдатель и члены опредѣляютъ баллами; высшій баллъ 5, т. е. отличный, затѣмъ 4—очень хорошій, 3—хорошій, 2—посредственный и 1—слабый. По общему числу полученныхъ каждымъ балломъ, по всѣмъ предметамъ ѣзды назначаются и призы, а если баллы равны, то призы назначаются по жребію. Ѣздокъ, который выѣздилъ, но не сберегъ лошади, приза не получаетъ.

§ 11. Передъ началомъ испытанія, начальники частей, которые выбирали нижнихъ чиновъ для ѣзды на призы, представляютъ предсѣдателямъ, назначеннымъ для осмотра ѣзды, списокъ нижнимъ чинамъ за своею подписью, съ полною описью строевымъ лошадямъ, на которыхъ онѣ будутъ ѣздить, а также и книжки, съ объясненіемъ предметовъ испытанія, для проставленія въ оныхъ балловъ.

§ 12. Изъ числа суммы опредѣленной къ отчисленію на призы отъ каждаго полка и отъ каждаго резервнаго эскадрона, отдѣленнаго и неотдѣленнаго отъ полка, по 25 руб. на каждый, а для двухъ полковъ, или для каждыхъ 2-хъ резервныхъ эскадроновъ, по 50 руб., опредѣляется призовъ: на каждые два полка — по три, точно такъ же и на каждые два резервныхъ эскадрона, какъ гвардейской, такъ и арміейской кавалеріи, также—по три, слѣдующей цѣнности: первый призъ—въ 25 рублей, второй—15 руб., и третій—въ 10 руб. Первый и второй призы должны быть вещевые, состоящіе изъ серебряныхъ часовъ, съ такими же цѣпочками, а третій — выдается деньгами. Призы заготовляются распоряженіемъ начальниковъ дивизій и командировъ резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ и раздаются, выигравшимъ, тотчасъ по окончаніи испытанія.

§ 13. На испытаніе это допускаются какъ унтеръ-офицеры, такъ и рядовые; при испытаніи нижнимъ чинамъ быть въ походной формѣ, съ вынутыми саблями; лошадей имѣть на мундштукахъ и осѣдланными съ вальтрапами.

§ 14. По окончаніи испытанія, предсѣдатели представляютъ Его Императорскому Высочеству, Генералъ-Инспектору кавалеріи, списокъ нижнимъ чинамъ бывшимъ на испытаніи и выигравшимъ призы, съ показаніемъ въ ономъ: краткой описи тѣмъ лошадямъ, на которыхъ были на испытаніи, и, если извѣстно, то и заводъ, на которомъ родилась лошадь, а также кто и какой получилъ призъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 24-го дня № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго мастера деревяннаго дѣла 1-й батареи 3-й полевой артилерійской бригады *Ивана Потапова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ мастера Потапова виновнымъ въ томъ, что, бывъ потребованъ въ сборную команду для наказанія его за отлучку, пьянство и неприличное обращеніе съ своимъ фельдфебелемъ, онъ отказался туда слѣдовать, причемъ, держа

Digitized by Google

въ рукахъ полѣно, съ угрозою сказалъ двукратно посланнымъ за нимъ: «кто хочетъ смерти, пусть подходитъ» и затѣмъ такое же сопротивленіе оказалъ и командовавшему батарею, по увѣщанію котораго, впрочемъ, бросилъ полѣно. Находя, что дѣянія эти составляютъ неповиновеніе, сопровождаемое упорствомъ, и сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, съ употребленіемъ оружія, судъ, на основаніи 106, 111, 114, 116, 135 и 197 ст. Воинск. Уст. о наказ., 2 п. 134, 135, 1 и 2. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 826 ст. Воен.-Суд. Уст., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на восемь лѣтъ.—На этотъ приговоръ подсудимый Потаповъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ни въ неповиновеніи начальству, ни въ сопротивленіи съ употребленіемъ оружія онъ не признаетъ себя виновнымъ,—въ первомъ потому, что, узнавъ объ опредѣленномъ ему тѣлесномъ наказаніи, онъ пришелъ въ безсознательное состояніе, а во-второмъ—и потому еще, что къ дѣянію его не можетъ быть примѣнена 116 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ полѣно, которое онъ только держалъ въ рукахъ, безъ употребленія, не составляетъ упоминаемаго въ этой статьѣ оружія. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго о неправильномъ будто бы признаніи его виновности, какъ относящаяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. Ц., 1869 года, XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. Что же касается указываемаго подсудимымъ неправильнаго будто бы примѣненія къ сему дѣлу 116 ст. Воин. Уст. о наказ. (С. В. П., 1869, XXII, 115), то, по смыслу и цѣли сей статьи, подъ именемъ упоминаемаго въ оной оружія слѣдуетъ разумѣть не только воинское оружіе, но и всякое другое, могущее нанести вредъ, орудіе. А какъ подсудимый Потаповъ признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ въ томъ, что сопротивлялся исполненію распоряженій начальства, имѣя въ рукахъ полѣно, которымъ грозилъ смертію посланнымъ за нимъ, то такое дѣяніе вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 115 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, назначающей наказаніе за сопротивленіе распоряженіямъ начальства, съ употребленіемъ оружія. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Потапова оставить безъ уваженія.

Января 24-го дня № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго конюха Стрѣлецкаго конскаго завода *Петра Однокозова* на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ конюха Однокозова виновнымъ въ неисполненіи приказанія своего старшаго нарядчика, оскорбленіи дѣйствіемъ конюха Калюжнаго, нанесеніи удара въ грудь своему унтеръ-офицеру, буйствѣ въ карцерѣ и въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наложенныхъ на него дисциплинарныхъ взысканій и находя, между прочимъ, что за оскорбленіе Калюжнаго Однокозовъ подлежитъ наказанію по 129 ст. Воин. Уст. о наказ., а за буйство по 2 пол. 199 ст. того же Устава, на основаніи какъ этихъ статей, такъ и 108, 111, 112, 113, 139, 197 ст. Воин. Уст., 12 ст. Дисципл. Уст., 135, 4 п. 152 и 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 826 ст. Воен.-Судеб. Уст., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ,

Digitized by Google

лично и по состоянію ему приєвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Виторовскій, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, объясняя, что военно-окружной судъ, въ противность 1 и 2 п. 851 ст. Воен.-Судеб. Уст., не изложилъ въ своемъ приговорѣ ни предметовъ обвиненія противъ подсудимаго Однокозова, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ, ни соображеній о примѣненіи къ преступленіямъ его законовъ, чѣмъ поставилъ стороны въ невозможность убѣдиться въ правильности постановленнаго объ Однокозовѣ приговора. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что судъ поступилъ несогласно съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1868 года за № 9 въ томъ, что, обвинивъ Однокозова въ неисправимо-дурномъ поведеніи, не упомянулъ въ приговорѣ ни о прежде-понесенныхъ имъ штрафахъ, ни о послѣднемъ проступкѣ, послужившемъ поводомъ къ сему обвиненію. Защитникъ же подсудимаго указываетъ еще и на неправильное примѣненіе судомъ къ настоящему дѣлу законовъ, объясняя, что за оскорбленіе Калюжнаго и буйство въ томъ видѣ, какъ эти преступленія изложены въ приговорѣ, Однокозовъ не могъ быть признанъ подлежащимъ наказанію по 129 и 2 пол. 199 ст. Воин. Уст. о наказ.—Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда по дѣламъ о подполковникѣ Гейно и рядовыхъ Колосовѣ и другихъ (1868 года № 36 и 1869 года № 10) уже разъяснено, что въ приговорахъ военно-окружныхъ судовъ, на точномъ основаніи 1 и 2 п. 855 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, непремѣнно должны быть излагаемы какъ предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ, такъ и соображенія суда по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ. Между тѣмъ харьковскій военно-окружной судъ, упомянувъ въ своемъ приговорѣ о выставленныхъ въ обвинительномъ актѣ обвиненіяхъ, непосредственно затѣмъ перешелъ къ опредѣленію свойства преступленій, въ коихъ подсудимый Однокозовъ признанъ виновнымъ, не изложивъ предварительно ни предметовъ обвиненія, т. е. тѣхъ противозаконныхъ дѣяній подсудимаго, которыя послужили суду основаніемъ къ обвиненію его въ означенныхъ преступленіяхъ, ни соображеній о примѣненіи закона, т. е. о томъ, что дѣянія эти соотвѣтствуютъ признакамъ сихъ преступленій, предусмотрѣннымъ въ законѣ. Равнымъ образомъ военно-окружной судъ упустилъ изъ виду и заключающееся въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Тереховѣ (1868 года № 9) разъясненіе о томъ, что при обвиненіи подсудимыхъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи надлежитъ означать въ приговорѣ, сверхъ проступка, подавшаго поводъ къ такому обвиненію, и всѣ прочія взысканія, которыя наложены были на него до преданія суду; ибо военно-окружнымъ судомъ не указано въ приговорѣ ни прежде-понесенныхъ подсудимымъ взысканій, ни послѣднихъ его проступковъ, которые, въ совокупности съ прежними, составили предусмотрѣнное во 2 пол. 196 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, неисправимо-дурное поведеніе. Наконецъ военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ преступленіямъ подсудимаго, заключающимся въ оскорбленіи конюха Калюжнаго и буйствѣ, 129 и 2 пол. 199 ст. Воин. Уст. о наказ.

Digitized by Google

(С. В. П., 1869 года, XXII, 128 и 197), ибо первою изъ этихъ статей опредѣляется наказаніе за оскорбленіе словами или неприличнымъ дѣйствіемъ дежурныхъ, дневальныхъ и тому подобныхъ должностныхъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ, тогда какъ изъ приговора не видно, чтобы конюхъ Калюжный, при оскорбленіи его подсудимымъ, былъ дежурнымъ или состоялъ въ какой-либо другой служебной должности; второю же, т. е. 199 ст. назначается виновнымъ въ буйствѣ нижнимъ чинамъ дисциплинарное взысканіе или лишеніе нашивки, или переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, и только при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину—одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ двухъ до шести мѣсяцевъ; между тѣмъ харьковскій военно-окружной судъ, несмотря на то, что въ виновности подсудимаго Однокозова не только не найдено онымъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, но, напротивъ, какъ видно изъ приговора и разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ, признаны обстоятельства, уменьшающія его вину, нашелъ Однокозова подлежащимъ за буйство наказанію по 2 пол. вышеприведенной 199 ст., т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Имѣя въ виду эту неправильность въ примѣненіи къ сему дѣлу законовъ, а равно и вышеозначенныя существенныя нарушенія установленныхъ для составленія приговоровъ формъ, несоблюденіе коихъ дѣлаетъ невозможнымъ обсужденіе правильности приговора, главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го ноября 1869 года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о конюхѣ Петрѣ Однокозовѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду, на основаніи 965 ст., XXIV, С. В. П., 1869 года, постановить по дѣлу сему новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія, а вышеозначенныя упущенія при составленіи приговора поставить предсѣдательствовавшему на видъ.

Января 24-го дня № 12. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка *Михаилѣ Лезневѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Лезнева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и утратѣ состоявшихъ на немъ казенной шинели и тесака съ портупеею, каковая утрата составляетъ небрежное храненіе казенныхъ вещей, на основаніи ст. 135 Воин. Уст. о наказ., ст. 9, 13 (п. 6) и 16 (п. 5) Дисциплинарнаго Устава и ст. 129 (п. 3) и 152 (п. 6) Уложенія о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и унтеръ-офицерскаго званія, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и къ усиленному аресту на семь сутокъ; по обвиненію же въ умышленномъ *промотаніи* шинели и тесака съ портупеею судъ постановилъ считать Лезнева оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно отнесъ сдѣланную подсудимымъ утрату казенной шинели и тесака съ портупеею къ небрежному храненію казенныхъ вещей и опредѣлилъ ему наказаніе на основаніи Дисциплинарнаго Устава, тогда какъ за утрату этихъ вещей во время самовольной отлучки, впослѣдствіи неотысканныхъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Харьковѣ (см. рѣш. 1869 г. № 16), подсудимый подлежитъ одному изъ высшихъ исправитель-

Digitized by Google

ныхъ наказаній, опредѣляемыхъ 169 и 170 ст. Воин. Уст. о наказ.—По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарищаго главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что утрата нижними чинами казеннаго оружія или имущества, какъ это видно изъ Сборника законодательныхъ работъ по составленіи Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 674), можетъ быть умышленная или неумышленная. О первой упоминается въ ст. 171 С. В. П., 1869, XXII, гдѣ опредѣлено наказаніе нижнимъ чинамъ, которые умышленно покинутъ свою амуницію, оружіе и лошадь, безъ уважительной причины; неумышленная же утрата отнесена къ числу тѣхъ нарушеній, за которыя полагается наказаніе на основаніи Дисциплинарнаго устава. А какъ московскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго унтеръ-офицера Лезнева, по обвиненію въ умышленномъ *промотаніи* шинели и тесака съ портупеею, оправданнымъ, то совершенно правильно присудилъ его, за утрату этихъ вещей, какъ за неумышленную, къ дисциплинарному взысканію; что же касается рѣшенія главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Харьковѣ, на которое ссылается помощникъ военнаго прокурора, то рѣшеніе это, не установляя общаго правила о томъ, что неотысканіе утраченнаго оружія во всякомъ случаѣ подвергаетъ виновнаго наказанію, опредѣленному 171 ст. XXII, С. В. П., 1869 г., поясняетъ лишь, что по *обстоятельствамъ дѣла* о рядовомъ Харьковѣ, обвинявшемся въ умышленномъ покинутіи казеннаго оружія, неотысканіе онаго подвергаетъ подсудимаго сему наказанію. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Января 24-го дня № 13. По указу Его Императорскаго величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, уволеннаго отъ службы, прапорщика *Ивана Ефремова*, на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла сего видно, что прапорщикъ Ефремовъ, бывъ переведенъ, Высочайшимъ приказомъ 4-го марта 1867 года, изъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка во 2-й Оренбургскій (нынѣ Туркестанскій) линейный баталіонъ и получивъ изъ окружнаго интендантскаго управленія Петербургскаго военнаго округа подъемныя и прогонныя деньги, 708 руб. 92 коп., не отправился къ мѣсту назначенія, а, оставаясь въ С.-Петербургѣ, былъ замѣченъ въ буйствѣ въ нетрезвомъ видѣ, вслѣдствіе чего ему, на основаніи § 32 Положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, предложено подать просьбу объ отставкѣ, но какъ онъ не изъявилъ на это согласія, то и былъ уволенъ, Высочайшимъ приказомъ 2-го мая 1867 года, въ отставку помимо его желанія, причемъ, на требованіе со стороны главнаго штаба полученныхъ казенныхъ денегъ не представилъ, объяснивъ, что истратилъ ихъ на разныя надобности. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ, что прапорщикъ Ефремовъ часть прогонныхъ и подъемныхъ денегъ употребилъ на приготовленіе къ отъѣзду въ новое мѣстослуженія и на посторонніе расходы, а другую часть (около 300 руб.) употребилъ исключительно на свои собственные расходы и полученныхъ денегъ казнѣ не возвратилъ, нашелъ, что дѣянія эти должны быть вмѣнены ему въ вину, такъ какъ онъ по собственной винѣ былъ поставленъ въ невозможность исполнить возложенную на него обязанность, подъ условіемъ исполненія которой ему были выданы казенныя деньги. Признавая поэтому, что растрата Ефремовымъ прогонныхъ

Digitized by Google

и подъемныхъ денегъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 года № 11, въ 240 ст. Воин. Уст. о наказ., судъ, на основаніи сей статьи, а равно 41 ст. того же Устава и ст. 826 Воен.-Суд. Уст., постановилъ: Ефремова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, считать исключеннымъ изъ службы, съ лишеніемъ чина, и сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ послѣдствіями, указанными въ 22 ст. Воин. Уст. о накав., а также въ ст. 43, 44, 46 и 47 Улож. о наказ. угол. и исправ. и съ воспрещеніемъ ему, на основаніи § III прилож. II къ ст. 70 примѣч. того же Уложенія, всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіи трехъ лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Ефремова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) судъ смѣшалъ два совершенно различныхъ понятія: вмѣняемость и преступность, и, распространившись довольно подробно о первомъ, оставилъ въ сторонѣ второй вопросъ; въ настоящемъ случаѣ сначала предстояло разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ-ли дѣяніе подсудимаго считать преступнымъ или нѣтъ, а потомъ уже возбудить вопросъ о вмѣняемости его, такъ какъ не всякое вмѣняемое дѣяніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и преступленіе; между тѣмъ судъ сдѣлалъ совершенно противный сему выводъ, признавъ, что какъ Ефремовъ находился въ состояніи вмѣняемости, то онъ совершилъ преступленіе; 2) къ винѣ подсудимаго неправильно примѣнена 240 ст. Воин. Уст. о наказ., ибо, по буквальному смыслу приведеннаго судомъ рѣшенія главнаго военнаго суда за № 11, растрата прогонныхъ и подъемныхъ денегъ тогда только считается растратою казенныхъ денегъ, когда лицо съ *назначеніемъ* не исполнило того порученія, для котораго оныя выданы; подсудимый же Ефремовъ былъ поставленъ въ положительную невозможность прибыть въ положенный срокъ на службу вслѣдствіе увольненія его отъ службы, по распоряженію начальства, до истеченія сего срока.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ приговорѣ суда изложены соображенія какъ о вмѣняемости дѣянія подсудимаго, такъ и о преступности его дѣянія, почему, въ этомъ отношеніи, главный военный судъ и не находитъ, чтобы при постановленіи приговора о прапорщикѣ Ефремовѣ петербургскій военно-окружной судъ нарушилъ установленныя по сему предмету правила. Что же касается до второй части жалобы, т. е. неправильнаго будто бы примѣненія къ виновности подсудимаго 240 ст. Воин. Уст. о наказ., то увольненіе подсудимаго отъ службы можетъ служить ему оправданіемъ за неявку въ срокъ на службу, но не должно имѣть вліянія на отвѣтственность его за растрату казенныхъ денегъ, которыя были выданы ему для извѣстнаго употребленія и обращены имъ на собственныя надобности, тѣмъ болѣе, что ежели онъ предполагалъ отправиться по назначенію и могъ истратить часть изъ нихъ на приготовленіе къ пути, то во всякомъ случаѣ обязанъ былъ представить остальные, по собственному его показанію, 300 руб., которые были отложены имъ на дорогу. Посему, находя, что петербургскій военно-окружной судъ, примѣнивъ къ виновности прапорщика Ефремова въ растратѣ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ 240 ст. Воин. Уст. о наказ., поступилъ совершенно правильно и, согласно съ послѣдовавшимъ по сему вопросу разъясненіемъ главнаго военнаго суда по дѣлу штабсъ-капитана Соколовскаго 1869 года за

Digitized by Google

№ 11, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Января 24-го дня, № 14. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, младшаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, Кавалергардскаго полка *Александра Штеркa*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что Штеркъ, состоя на службѣ въ означенномъ полку и исправляя должность старшаго писаря по квартермистрской части, преданъ былъ суду за первый изъ службы побѣгъ и по обвиненію въ томъ, что, воспользовавшись довѣріемъ къ нему полковаго квартермистра, составлялъ неправильно асигновки на отпускъ изъ провіантскихъ магазиновъ овса и крупы, принималъ эти продукты или деньги за нихъ и присвоивалъ ихъ себѣ, всего на сумму 671 руб. 97 коп. сер. Къ преступленію этому, какъ видно изъ обвинительнаго акта, военно-прокурорскій надзоръ полагалъ примѣнить 1,666 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, опредѣляющую наказаніе за мошенничество. Петербургскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ подсудимаго Штерка виновнымъ въ первомъ побѣгѣ, полученіи отъ полковаго квартермистра асигновокъ для принятія изъ провіантскихъ магазиновъ продовольственныхъ припасовъ для частей и лицъ полка и для передачи въ 4-й резервный эскадронъ, въ принятіи этихъ припасовъ и растратѣ ихъ, нашелъ, что преступленія эти составляютъ присвоеніе и растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, предусмотрѣнный въ 240 статьѣ Воинскаго Устава о наказаніяхъ; такъ какъ асигновки служатъ представителями того имущества, которое должно было по нимъ получиться, и до той минуты, пока Штеркъ не исполнилъ даннаго ему порученія, это имущество должно считаться находившимся у него на храненіи. Посему судъ, на основаніи приведенной 240 статьи, а также статьи 49 степени 5 и 137 Воинскаго Устава о наказаніяхъ, 4 пункта 152 статьи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и 826 статьи Военно-Судебнаго Устава, приговорилъ писаря Штерка, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, шесть мѣсяцевъ и одинъ день, съ послѣдствіями, указанными въ 50, 51 и 52 статьяхъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Штерка принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что по настоящему дѣлу военно-окружнымъ судомъ, вопреки 816 и 817 ст. Военно-Судебнаго Устава, не было постановлено и разрѣшено вопроса о виновности Штерка въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся по обвинительному акту, а признанъ онъ виновнымъ въ другомъ преступленіи, подвергающемъ по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное, тогда какъ судъ, если при судебномъ слѣдствіи обнаружилъ дѣяніе, въ обвинительномъ актѣ не предусмотрѣнное, согласно 831 ст. Воен.-Судеб. Уст., не входя въ разсмотрѣніе виновности подсудимаго въ этомъ дѣяніи и не постановляя приговора, обязанъ былъ обратить дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта. Сверхъ того, къ винѣ подсудимаго неправильно примѣнена 240 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ полученныя отъ полковаго квартермистра асигновки никакого офиціальнаго значенія не имѣли и принятіе по тѣмъ асигнов-

Digitized by Google

намъ провіянта и присвоеніе его могло быть подведено лишь подъ 1666 ст. Улож. о наказ. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, а равно личное объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда по дѣламъ о рядовыхъ Зиминѣ и Болтакисѣ (1869 года №№ 83 и 92) уже разъяснено, что военно-окружной судъ, какъ въ опредѣленіи преступленія, совершеннаго подсудимымъ, такъ и въ примѣненіи наказанія, не долженъ стѣсняться предѣлами обвинительнаго акта, если въ семъ послѣднемъ допущена была ошибка военно-прокурорскимъ надзоромъ, и что дѣла могутъ быть обращаемы къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта только въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружится такое *непредусмотрѣнное* въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. А какъ сущность преступнаго дѣянія, въ коемъ писарь Штеркъ обвинялся по обвинительному акту, заключающаяся въ полученіи и растратѣ казеннаго провіянта, объяснена въ приговорѣ суда въ томъ же видѣ, въ какомъ изложена въ обвинительномъ актѣ, то ошибочное толкованіе исправлявшаго должность военнаго прокурора о примѣненіи къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи не вызывало необходимости обращенія дѣла къ новому производству и не могло стѣснять военный судъ въ постановленіи приговора о примѣненіи наказанія соотвѣтственно точной силѣ законовъ. Равнымъ образомъ военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго 238 ст. С. В. П., 1869 года, XXII (240 ст. Воин. Уст. о наказ.), ибо эта статья прямо предусматриваетъ то преступленіе, въ которомъ Штеркъ признанъ виновнымъ, и именно—растрату, во время исправленія должности старшаго писаря, полученныхъ по асигновкамъ продовольственныхъ припасовъ для частей и лицъ полка, каковые припасы находились въ распоряженіи Штерка вслѣдствіе приказанія его начальника, полковаго квартермистра. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго писаря Штерка оставить безъ уваженія.

Февраля 7-го дня № 15. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло о касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 1-й батареи 3-й полевой артилерійской бригады *Егора Смолина* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ канонира Смолина виновнымъ въ кражѣ въ третій разъ на сумму не свыше 300 руб. и въ томъ, что въ бытность его 11-го іюля 1869 года подъ арестомъ въ арестантской командѣ, когда были присланы, по распоряженію начальника, конвойные, для приведенія къ исполненію надъ нимъ тѣлеснаго наказанія, опредѣленнаго приговоромъ бригаднаго суда, онъ, съ ножемъ въ рукѣ, сталъ угрожать конвойнымъ, говоря, чтобы они не подходили, и что онъ не дастъ взять себя для наказанія, вслѣдствіе чего употреблены были средства для обезоруженія его. Находя, что такое дѣяніе подсудимаго составляетъ сопротивленіе распоряженію начальства, съ употребленіемъ при этомъ оружія, предусмотрѣнное 116 ст. Воин. Уст. о наказ., судъ, на основаніи сей статьи и 1655 и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Смолина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый

Digitized by Google

Смолинъ принесъ касаціонную жалобу, объясняя, что 116 ст. Воин. Уст. о наказ. къ винѣ его непримѣнима, такъ какъ, при взятіи его конвойными, онъ хотя и имѣлъ въ рукахъ небольшой ножъ, но не дѣлъ изъ него никакого употребленія; обращенныя же къ конвойнымъ слова, чтобы они не подходили къ нему, были произнесены для того, чтобы напомнить о себѣ начальству, которому предполагалъ заявить о преждевременномъ наказаніи его по приговору бригаднаго суда, на который онъ объявилъ неудовольствіе.—По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанные военно-оружнымъ судомъ предметы обвиненія подсудимаго Смолина, заключающіеся въ отказѣ его исполнять приказаніе начальника, сопровождаемомъ угрозами нижнимъ чинамъ, при чемъ имѣлъ въ рукахъ ножъ, который былъ отнятъ отъ него силою, вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію вооруженнаго сопротивленія, предусмотрѣннаго 115 ст. С. В. П., 1869 года, XXII (ст. 116. Воин. Уст. о наказ.) — Посему и въ виду состоящаго уже въ разъясненіе означенной статьи рѣшенія главнаго военнаго суда по дѣлу Потапова (№ 10 сего года), главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго канонира Смолина оставить безъ уваженія.

Февраля 7-го дня, № 16. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ: унтеръ-офицера Лохвицкой уѣздной команды *Петра Долматова* и рядовыхъ Хорольской уѣздной команды *Каленика Мироненко* и *Степана Чиркова* на приговоръ о нихъ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Долматовъ, бывъ прикомандированъ къ Хорольской уѣздной командѣ и находясь начальникомъ конвоя, препровождавшаго партію арестантовъ, 12-го апрѣля 1869 года, на ночлежномъ пунктѣ въ селѣ Биркахъ, расковалъ арестантовъ и отправился съ четырьмя изъ нихъ въ шинокъ, куда приказалъ идти и двумъ конвойнымъ, Мироненко и Чиркову, и тамъ всѣ пили водку, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ одного изъ арестантовъ. Признавъ по этимъ обстоятельствамъ подсудимыхъ виновными въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, временной военный судъ, на основаніи 161, 162 и 163 ст. Воин. Устава о наказ., приговорилъ, при увеличивающихъ вину ихъ обстоятельствахъ: Долматова, какъ начальника конвоя, а Мироненко и Чиркова, какъ принадлежавшихъ лишь къ составу конвоя, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію или службою пріобрѣтенныхъ ими, правъ и преимуществъ, а Долматова и Мироненко—имѣющихся у нихъ нашивокъ за 6-лѣтнюю безпорочную службу, Долматова же и унтеръ-офицерскаго званія, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Долматова на два года, а Мироненко и Чиркова на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимыхъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) Долматовъ, Мироненко и Чирковъ лишены были судомъ возможности вызвать къ судебному слѣдствію свидѣтелей, показанія которыхъ могли имѣть существенное значеніе, вслѣдствіе несвоевременнаго назначенія имъ защитника, такъ какъ первые двое исходатайствовали себѣ защитника передъ судебнымъ засѣданіемъ, а послѣдній до дня засѣданія былъ боленъ, и онъ, защитникъ, не получивъ увѣдомленія о назначеніи его защитникомъ, не могъ переговорить съ подсудимымъ наединѣ, и 2) судъ, въ противность 775 ст. Воен.-Судеб., не уважилъ заявленія его, защитника, объ отводѣ отъ спроса

Digitized by Google

подъ присягою вызванныхъ въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, пяти конвойныхъ нижнихъ чиновъ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за девять дней до судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, именно 20-го ноября 1869 года, какъ видно изъ протоколовъ временнаго военнаго суда, подсудимымъ было объявлено о правѣ ихъ избрать себѣ защитника, причемъ изъ нихъ унтеръ-офицеръ Долматовъ избралъ въ защитники колежскаго регистратора Завадовскаго, а рядовой Чирковъ Селиверстова; рядовой же Мироненко просилъ назначить ему защитника, которымъ и былъ назначенъ отъ суда кандидатъ на военно-судебныя должности, губернскій секретарь Рудаковъ; на другой же день, 21-го ноября, смотритель полтавскаго тюремнаго замка, въ которомъ подсудимые содержались, увѣдомилъ предсѣдателя временнаго военнаго суда, что Чирковъ избралъ себѣ въ защитники, вмѣсто Селиверстова, колежскаго регистратора Завадовскаго; затѣмъ, 28-го ноября, тотъ же смотритель донесъ, что Завадовскаго избралъ себѣ защитникомъ подсудимый Мироненко, а чиновника Рудакова подсудимый Долматовъ; въ самый же день судебнаго засѣданія, 29-го ноября, вслѣдствіе личной просьбы Долматова, дозволено было ему имѣть защитникомъ, вмѣсто Рудакова, Завадовскаго; при этомъ, на спросъ предсѣдателя: ненужно-ли ему время на ознакомленіе съ дѣломъ, Завадовскій отвѣчалъ, что съ этимъ дѣломъ онъ достаточно ознакомился, приготовляясь къ защитѣ прочихъ подсудимыхъ, а потому можетъ приступить къ защитѣ Долматова немедленно. Во все время, съ 20-го по 29-е ноября, ни подсудимые, ни избранные ими защитники о дополненіи списка свидѣтелей, предполагавшихся къ вызову въ судебное засѣданіе, желанія не заявляли и о томъ не просили. Такимъ образомъ, заявленіе защитника подсудимыхъ объ отнятіи у нихъ возможности вызова къ судебному слѣдствію свидѣтелей, чрезъ несвоевременное будто назначеніе имъ защитника, по дѣлу не подтвердилось. Относительно другаго обстоятельства, приведеннаго въ касаціонной жалобѣ, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по вводѣ въ залу засѣданія пяти свидѣтелей нижнихъ чиновъ, предсѣдатель просилъ стороны, не имѣютъ-ли онѣ какихъ-либо возраженій противъ допущенія свидѣтелей къ допросу подъ присягою; на это защитникъ, возразивъ, что чины эти, какъ бывшіе конвойные, обвиняются въ томъ же преступленіи, въ какомъ и подсудимые, и что они подчинены унтеръ-офицеру Долматову, просилъ не допрашивать ихъ вовсе, на основаніи 2 п. 727 ст. Воен.-Суд. Устава; но судъ отказалъ въ просьбѣ защитнику, такъ какъ онъ не представилъ законныхъ доводовъ къ устраненію свидѣтелей отъ присяги, и они допрошены были подъ присягою. Такое распоряженіе суда вполнѣ оправдывается изложеннымъ въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 года, № 49 (по дѣлу о рядовомъ Томашевѣ) разъясненіемъ, *что нѣтъ закона, которымъ допускался бы отводъ свидѣтеля отъ присяги, вслѣдствіе существованія извѣстныхъ служебныхъ отношеній между свидѣтелемъ и подсудимымъ* и не составляетъ нарушенія 2 и 4 п. 776 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣлитъ: касаціонную жалобу защитника подсудимыхъ, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія.

Февраля 7-го дня, № 17. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго клинскаго купца *Василія Баронихина* на состоявшійся о немъ приговоръ

Digitized by Google

московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что купецъ Воронихинъ преданъ былъ военному суду, вмѣстѣ съ бывшимъ начальникомъ Клинской уѣздной команды поручикомъ Михаиломъ Карповымъ, и что московскій военно-окружной судъ, признавъ изъ нихъ виновными: Карпова въ продажѣ, во время завѣдыванія, въ качествѣ смотрителя, клинскимъ провіянтскимъ магазиномъ, съ корыстною цѣлію, казеннаго провіянта, муки и крупы болѣе 383 четвертей, и въ растратѣ болѣе 1,800 мучныхъ и крупяныхъ мѣшковъ, а купца Василія Воронихина въ томъ, что онъ, по предварительному съ поручикомъ Карповымъ соглашенію, покупалъ у него казенный провіянтъ въ мѣшкахъ, зная что онъ казенный, приговорилъ изъ нихъ: Карпова, какъ главнаго виновника, на основаніи 118 ст. Улож., къ наказанію, опредѣленному 240 ст. Воин. Уст. о наказ. за растрату и присвоеніе ввѣреннаго ему казеннаго имущества, непополненнаго по открытіи злоупотребленія, т. е. по 4 степ. 19 ст. того же устава, а Воронихина, какъ сообщника въ преступленіи Карпова, согласно 1,181 ст. Воен.-Судеб. Уст., 240 ст. Воин. Уст. о наказ., 119 и 354 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію по 5 степени 31 ст. Уложенія въ низшей мѣрѣ; во вниманіе же къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, судъ понизилъ наказаніе для Карпова на одну степень, а относительно Воронихина заключилъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ слѣдующаго ему по закону наказанія тѣмъ, чтобы его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ смирительный домъ, по 1 степ. 36 ст. Улож. о наказ., на два года. На этотъ приговоръ подсудимый купецъ Воронихинъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что военно-окружной судъ, признавъ его дѣйствовавшимъ по предварительному соглашенію съ главнымъ виновнымъ, не рѣшилъ вопроса о степени его участія въ преступленіи, между тѣмъ, какъ согласно 119 ст. Улож. о наказ., степень наказанія сообщниковъ въ преступленіи опредѣляется по мѣрѣ ихъ содѣйствія; въ приговорѣ же суда неопредѣленъ ближайшій вредъ, происшедшій отъ сообщничества его, Воронихина, безъ чего нельзя судить о правильности примѣненія наказанія, и 2) что судъ неправильно примѣнилъ къ нему 354 ст. Уложенія, которая имѣетъ лишь спеціяльное значеніе, предусматривая преступленія должностныхъ лицъ по храненію и управленію ввѣреннымъ имъ по службѣ имуществомъ. По соображеніи касаціонной жалобы съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 119 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., сообщники въ преступленіи, содѣянномъ по предварительному на то соглашенію, подлежатъ наказанію, за сіе преступленіе закономъ положенному; но степень онаго опредѣляется по мѣрѣ содѣйствія ихъ зачинщикамъ, именно: тѣ изъ нихъ, которые, хотя и случайно, не находились на мѣстѣ преступленія, приговариваются къ наказанію одною степенью ниже противъ тѣхъ, кои были при содѣяніи онаго и сами въ томъ участвовали, а тѣ, которые добровольно уклонились отъ принятія участія въ преступленіи, но объ умыслѣ на оное не донесли начальству, приговариваются къ наказанію двумя или тремя степенями ниже противъ участвовавшихъ въ совершеніи преступленія. Согласно сему, московскій военно-окружной судъ, признавъ купца Василія Воронихина виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо казеннаго провіянта, по предварительному на то соглашенію съ поручикомъ

Digitized by Google

Карповымъ, который по закону подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 238 ст. Свода Военныхъ Постановленій 1869, XXII (240 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ), по 4 степени 19 статьи того же свода и книги, совершенно правильно опредѣлилъ ему, Боронихину, какъ за сообщничество въ преступленіи, нормальное наказаніе одною степенью ниже противъ назначеннаго Карпову, т. е. по 5 степ. 31 ст. Улож. о наказ. Равнымъ образомъ, военно-окружной судъ, признавъ Боронихина виновнымъ въ участіи въ преступленіи противъ военной службы съ лицомъ военнаго вѣдомства, которому было опредѣлено наказаніе по 238 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXII, совершенно правильно, согласно 1,185 ст. того же свода, кн. XXIV, приговорилъ Боронихина къ соотвѣтствующему наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ, т. е. по 354 и 5 степ. 31 ст. Уложенія. По симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго купца Боронихина оставить безъ уваженія.

Февраля 14-го дня, № 18. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о младшемъ писарѣ унтеръ-офицерскаго званія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Иванъ Игнатьевъ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ писаря Игнатьева виновнымъ въ томъ, что, вслѣдствіе распоряженія подпоручика Мартьянова о выводѣ изъ казармъ пьяной женщины, отвѣчалъ, что ее выводить не за что, а на замѣчаніе Мартьянова, что при входѣ офицера въ казарму слѣдуетъ надѣть шинель, отвѣчалъ, что онъ у себя въ комнатѣ можетъ быть и безъ шинели; по уходѣ же подпоручика Мартьянова изъ комнаты схватилъ сперва полѣно, а потомъ стулъ, съ цѣлью не допустить нижнихъ чиновъ къ исполненію приказанія Мартьянова о выводѣ изъ казармъ пьяной женщины, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи потому, что предметы эти были отъ него отобраны и женщина ушла изъ казармъ сама; на другой же послѣ сего день на замѣчаніе поручика Сабо о поступкахъ, совершенныхъ имъ наканунѣ, возвысивъ голосъ, утверждалъ, что имѣетъ право принимать въ казармахъ женщинъ и на приказаніе Сабо идти въ темный карцеръ, сказалъ, что не пойдетъ, ибо къ сему наказанію не подлежитъ, а когда люди, по приказанію того же офицера, повели его подъ арестъ, то онъ вырвался отъ нихъ и возвратился къ Сабо подъ предлогомъ просить прощенія, и только, когда снова былъ задержанъ, отправился подъ арестъ. За эти преступленія, которыя составляютъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, покушеніе на вооруженное сопротивленіе, остановленное по независѣвшимъ отъ виновнаго обстоятельствамъ, неповиновеніе и сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, судъ, на основаніи 1, 87 (п. 1), 105, 113 (ч. I), 114 и 115 ст. XXII С. В. П., 1869 г., 114 и 152 (п. 2) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ писаря Игнатьева, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ за безпорочную службу и отказъ отъ отставки, медали за усердіе и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) судъ, вопреки 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправит., не упомянулъ въ своемъ приговорѣ о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ подсудимому за каждое изъ противозаконныхъ дѣяній, въ коихъ

Digitized by Google

онъ признанъ виновнымъ, въ томъ числѣ не означилъ и избраннаго имъ нормальнаго наказанія за сопротивленіе съ употребленіемъ оружія, причемъ не указалъ также на сколько степеней понизилъ сіе наказаніе согласно 114 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ убѣдиться, правильно-ли опредѣлено подсудимому наказаніе по совокупности его преступленій, и 2) признанныя судомъ дѣянія этого подсудимаго, дозволившаго себѣ, для противодѣйствія исполненію распоряженій начальника, вооружиться сначала полѣномъ, а потомъ схватить стулъ, составляютъ не покушеніе на вооруженное сопротивленіе, а самое совершеніе сего преступленія, ибо, для признанія сего преступленія совершившимся, 115 ст. XXII, С. В. П., вовсе не требуется, чтобы при этомъ былъ нанесенъ кому-либо вредъ. Равнымъ образомъ и другое дѣяніе подсудимаго, состоявшее въ томъ, что онъ отказался идти подъ арестъ и, когда по приказанію начальника былъ поведенъ подъ арестъ нижними чинами, вырвался отъ нихъ, составляетъ не два самостоятельныхъ преступленія: неповиновеніе и сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, но продолженіе одного и того же преступленія, именно неповиновенія, сопровождавшагося упорствомъ. Согласно сему, подсудимый, на основаніи 1 пун. 152 ст. Улож. о нак., долженъ подлежать тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ 2 ч. 113 и 115 ст. С. В. П., XXII, и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ военно-окружнаго суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., въ случаѣ совокупности преступленій, судъ обязанъ упомянуть въ своемъ приговорѣ о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ подсудимому за каждое изъ преступленій, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ, такъ какъ смотря по количеству и свойству преступныхъ дѣяній, составляющихъ предметы сужденія, а равно по роду наказаній, которыя назначаются закономъ за сіи дѣянія, установляются различныя правила относительно выбора и опредѣленія наказанія, которому подсудимый можетъ или долженъ быть подвергнутъ; а какъ петербургскій военно-окружной судъ, признавъ писаря Игнатьева виновнымъ въ пяти отдѣльныхъ преступленіяхъ, влекущихъ различнаго рода исправительныя и уголовныя наказанія, не упомянулъ въ приговорѣ о тѣхъ наказаніяхъ, которымъ подлежитъ подсудимый за каждое изъ сихъ преступленій въ отдѣльности, то изъ такого изложенія приговора невозможно удостовѣриться, соблюдены-ли судомъ означенныя правила при выборѣ и опредѣленіи подсудимому наказанія по совокупности преступленій. Равнымъ образомъ, если судъ признавалъ писаря Игнатьева виновнымъ лишь въ покушеніи на вооруженное сопротивленіе, то въ виду 114 и 115 ст. Улож. о наказ., на основаніи которыхъ наказаніе за покушеніе на преступленіе опредѣляется одною, двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія за самое совершеніе преступленія, обязанъ былъ, опредѣливъ нормальное наказаніе за сіе преступленіе, объяснить, на сколько степеней понижаетъ это наказаніе. Обращаясь за тѣмъ ко второй части протеста, т. е. къ неправильному примѣненію законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 9 ст. Улож. о накае, уголов. и исправ., покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіиз коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе, а по 10 ст. того же Уложенія преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или

Digitized by Google

же иное отъ его дѣйствій зло. По соображеніи означенныхъ статей въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу съ законодательными источниками, принятыми въ основаніе при составленіи Воин. Уст. о наказ., оказывается, что подъ именемъ сопротивленія слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, *а не ему лично* (Сбор. Зак. раб. по сост. Воинск. Уст. о наказ. стр. 315). Оба означенныя преступленія—неповиновеніе и сопротивленіе—не имѣютъ своею цѣлью причиненіе какого-либо матеріяльнаго вреда, а заключаютъ въ себѣ нарушеніе священной для каждаго военно-служащаго обязанности безпрекословнаго исполненія приказаній начальника. Посему всякое внѣшнее проявленіе злой воли, свидѣтельствующее о нарушеніи военно-служащимъ этой обязанности, должно быть признаваемо вполнѣ совершившимся преступленіемъ, несмотря на степень или важность оказаннаго сопротивленія, которыя могутъ быть принимаемы въ соображеніе лишь при назначеніи ему мѣры наказанія. Въ виду сихъ соображеній, главный военный судъ находитъ, что при обстоятельствахъ настоящаго дѣла, когда подсудимый Игнатьевъ, дабы воспротивиться нижнимъ чинамъ, исполнявшимъ распоряженіе начальства, двукратно бралъ за полѣно и за стулъ, которые были отнимаемы у него силою, петербургскій военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ виновности его 9 ст. Улож. о наказ. о покушеніи на преступленіе и что преступное дѣяніе подсудимаго, выразившееся въ сопротивленіи распоряженіямъ начальства, должно признать вполнѣ совершившимся. Что же касается до примѣненія къ виновности Игнатьева второй части 113 ст. С. В. П., 1869 г. XXII, вмѣсто первой части 113 и 114 ст. той же книги, то, въ виду вышеобъясненнаго разъясненія о значеніи сопротивленія и отличіи онаго отъ неповиновенія, разрѣшеніе возбужденнаго помощникомъ военнаго прокурора вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли назначить Игнатьеву, признанному виновнымъ въ томъ, что онъ вырывался отъ нижнихъ чиновъ, которые вели его подъ арестъ, наказаніе, положенное за неповиновеніе съ упорствомъ (113), или взысканіе, положенное за сопротивленіе (114), исключительно зависитъ отъ того, происходили-ли означенныя преступныя дѣйствія въ присутствіи поручика Сабо, приказавшаго отправить Игнатьева подъ арестъ, или безъ его бытности. Но обстоятельство это, по упущенію петербургскаго военно-окружнаго суда, въ приговорѣ не объясняется. Посему, имѣя въ виду, что петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ допущены при постановленіи приговора по сему дѣлу нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го января сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о младшемъ писарѣ Иванѣ Игнатьевѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 14-го дня, № 19. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда, объ унтеръ-офицерѣ резервнаго эскадрона 14-го гусарскаго Митавскаго его королевскаго высочества принца прусскаго Альберта младшаго полка *Михаилѣ Черногоровѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, находя подсудимаго Черногорова виновнымъ въ нарушеніи общихъ и особенныхъ обязанностей караульной службы и въ самовольной отлучкѣ съ поста, гдѣ былъ за старшаго, призналъ его подлежащимъ, на основаніи Воинскаго

Digitized by Google

Устава о наказаніяхъ, за первое преступленіе, по 160 ст., дисциплинарному взысканію: за второе, по 2 половинѣ 161 ст. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а за третье, согласно 162 ст., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст.; но совокупности же преступленій судъ, на основаніи 4 пун. 152 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, назначилъ Черногорову послѣднее изъ упомянутыхъ наказаній, какъ тягчайшее; но, принимая во вниманіе прежнюю безпорочную службу подсудимаго и долговременное содержаніе его подъ арестомъ, понизилъ это наказаніе, согласно 2 и 4 пунк. 153 ст. Уложенія о наказаніяхъ и 826 ст. Военно-Судебнаго Устава, на одну степень и затѣмъ приговорилъ Черногорова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст. Воинскаго Устава, согласно II приложенія къ 64 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и права на полученіе нашивки, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій ассесоръ Якобсонъ, объясняетъ, что къ дѣлу сему слѣдовало примѣнить не 4, а 3 пун. 152 ст. Уложенія о наказаніяхъ, согласно которому и на основаніи 161 и 162 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, подсудимый Черногоровъ подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. на три года, а съ пониженіемъ этого наказанія на одну степень—къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 5 степ. 49 ст., на два года, такъ какъ по Воинскому Уставу о наказаніяхъ, за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, равно какъ за самовольную отлучку съ поста начальника караула, виновные подлежатъ заключенію въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ или отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсуднимаго Черногорова, между прочимъ, виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы и въ самовольной отлучкѣ съ поста, на которомъ находился за старшаго, и имѣя въ виду, что оба сіи преступленія, на основаніи 160 и 161 ст. Свода Военныхъ Постановленій, 1869 года, XXII, (161 и 162 статей Воинскаго Устава о наказаніяхъ) подвергаютъ виновнаго отдачѣ въ военно-исправительныя роты на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, обязанъ былъ, согласно 3 пун. 152 статьи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, назначить Черногорову высшую мѣру опредѣляемаго приведенными статьями наказанія, именно отсылку въ военно-исправительныя роты на три года и, понижая это наказаніе на одну степень, могъ уменьшить означенный срокъ только до двухъ лѣтъ. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 3-го января сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Черногоровѣ неправильнымъ и имѣя въ виду, что судъ призналъ возможнымъ смягчить опредѣленное подсудимому наказаніе на одну степень, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 830 и 964 ст. кн. XXIV Свода Военныхъ Постановленій, 1869 года, унтеръ-офицера Черногорова, на основаніи 159, 160 и 161 ст. кн. XXII того же

Digitized by Google

Свода и ст. 152 (п. 3) Уложенія о наказаніяхъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года.

Февраля 14-го дня, № 20. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго канонира 13-го артилерійскаго парка 5-й парковой артилерійской бригады *Михаила Медвѣдева*, на приговоръ о немъ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что канониръ Медвѣдевъ, бывъ преданъ суду во временномъ военномъ судѣ въ крѣп. Бендерахъ, за самовольную отлучку съ караула и другія преступленія, 27-го октября 1869 г. былъ вызванъ въ залу засѣданія суда для объявленія ему состоявшагося о немъ приговора; при этомъ Медвѣдевъ бросилъ въ исполнявшаго на судѣ прокурорскія обязанности помощника военнаго прокурора, колежскаго совѣтника Лучака, ножикъ, которымъ задѣлъ сего послѣдняго за правое плечо, говоря: «это тебѣ за то, что ты меня замучилъ»; кромѣ того онъ грозилъ Лучаку поднятою рукою и бранилъ его площадными словами. За эти преступленія Медвѣдевъ вновь преданъ суду въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, который, признавъ его виновнымъ въ насильственномъ дѣйствіи противъ помощника военнаго прокурора и въ оскорбленіи его словами, нашелъ, что, въ виду правила изложеннаго въ 110 ст. Воин. Уст. о наказ. Медвѣдевъ подлежитъ наказанію, опредѣленному Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ, какъ за преступленія, совершенныя противъ начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, и къ винѣ Медвѣдева должны быть примѣнены вторыя половины 107 и 108 ст. Воин. Уст. о наказ. Посему судъ, по совокупности преступленій и имѣя въ виду, что насильственное дѣйствіе совершено Медвѣдевымъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, а съ другой стороны, руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ., 31-го декабря 1869 года приговорилъ его, на основаніи упомянутыхъ статей, равно ст. 105 и 2 п. 152 Уложенія, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на двадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ Медвѣдеву неправильно примѣнены вторыя половины 107 и 108 ст. Воин. Уст. о наказ., опредѣляющія наказаніе за оскорбленіе начальника во время исполненія имъ обязанностей службы, такъ какъ, по смыслу 110 ст. сего Устава, нижніе чины могутъ быть наказываемы за оскорбленіе гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства какъ за оскорбленіе начальника лишь въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе это нанесено во время исполненія обязанностей службы, а что обстоятельство это, послужившее уже одесскому военно-окружному суду основаніемъ къ примѣненію къ подсудимому вмѣсто наказанія, установленнаго за простую личную обиду, наказанія опредѣленнаго за оскорбленіе начальника, не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить поводомъ къ увеличенію сего наказанія, согласно правиламъ изложеннымъ во 2-й полов. 107 и 108 ст. Воин. Уст. о наказ. По соображеніи касаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 110 ст. Воинск. Уст. о наказ. (ст. 109 С. В. П. 1869 г., XXII), нижніе чины подвергаются наказаніямъ, какъ за оскорбленіе начальника, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда окажутся виновными въ оскорбленіи гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства во время исполне-

Digitized by Google

нія симъ послѣднимъ обязанностей службы, а также состоящаго въ одномъ съ ними полку или управленіи. Признавъ, что колежскій совѣтникъ Лучакъ, во время нанесенія ему оскорбленія, присутствуя въ качествѣ лица прокурорскаго надзора при объявленіи приговора подсудимому, находился при исполненіи обязанностей службы, одесскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣйствіямъ подсудимаго означенную статью и затѣмъ, бывъ обязанъ въ назначеніи ему наказанія руководствоваться 107 и 108 ст. Воин. Уст. о наказ. (106 и 107 С. В. П. 1869 г., XXII), не имѣлъ уже никакого права отступать отъ точнаго смысла означенныхъ статей, опредѣляющихъ усиленіе наказанія за нанесеніе начальнику оскорбленія во время исполненія обязанностей службы и недопускающихъ никакого изъятія для тѣхъ случаевъ, когда понесшій оскорбленіе гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства долженъ быть признаваемъ начальникомъ. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшійся о канонирѣ Медвѣдевѣ 31-го декабря 1869 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда совершенно правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Февраля 14-го дня, № 21. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда, о рядовомъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца саксонскаго полка *Алексѣѣ Таранцевѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Таранцева виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и въ растратѣ въ третій разъ казенной мундирной вещи, назначилъ ему, за первое преступленіе, при отсутствіи увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, согласно 13 7ст. Воин. Уст. о наказ. и 149 ст. Ул. о наказ., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а за послѣднее, по второй полов. 169 ст. Воин. Уст., отдачу въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 того же устава; по совокупности же преступленій подсудимаго, судъ, на основаніи 4 п. 152 ст. Уложенія о наказ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Съ этимъ приговоромъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласился принимавшій участіе въ судебномъ засѣданіи постоянный членъ московскаго военно-окружнаго суда, полковникъ графъ Келлеръ, который, въ особомъ мнѣніи, изложилъ, что такъ какъ рядовой Таранцевъ признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно влечетъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ, а другое отдачу въ тѣ же роты отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ, или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, то судъ не могъ избрать изъ сихъ наказаній подсудимому за одно преступленіе отдачу въ военно-исправительныя роты, а за другое одиночное заключеніе, но обязанъ былъ, руководствуясь 3 п. 152 ст, Улож. о наказ., по совокупности преступныхъ дѣяній подсудимаго, опредѣлить ему наказаніе тягчайшее и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты на два года. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, представилъ на означенный приговоръ протестъ, въ коемъ также объяснилъ, что судъ, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ, упомянувъ въ приговорѣ своемъ о всѣхъ наказаніяхъ, опредѣляемыхъ закономъ какъ за второй побѣгъ, такъ и за растрату казенныхъ вещей въ

Digitized by Google

третій разъ, назначить подсудимому тягчайшее изъ сихъ наказаній и въ самой высшей мѣрѣ, именно отдачу въ военно-исправительныя роты на два года. Предсѣдательствовавшій же въ судѣ по сему дѣлу, въ представленномъ имъ объясненіи изложилъ, что, когда за какое-либо преступленіе закономъ назначено нѣсколько различныхъ наказаній, то по смыслу 147, 148, 149 и 152 ст. Улож. о наказ., суду, разсматривающему дѣло по существу, предоставляется право избранія рода и степени сихъ наказаній, причемъ онъ руководствуется важностію вины и обстоятельствами, сопровождавшими совершеніе преступленія, а при разсмотрѣніи нѣсколькихъ дѣяній подсудимаго, судъ обязанъ за каждое преступленіе *опредѣлить* тотъ родъ наказаній, который онъ признаетъ соотвѣтствующимъ винѣ, *а не ограничиваться* только *исчисленіемъ* наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ; посему, назначивъ Таранцеву, за одно преступленіе, отдачу въ военно-исправительныя роты, а за другое одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ и примѣнивъ къ этимъ преступленіямъ 4 пункта 152 ст. Уложенія о наказан., судъ, по мнѣнію его, предсѣдательствовавшаго, поступилъ правильно и согласно съ законами. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 69, 73, 75, 75, 96, 103 и 105) неоднократно разъяснено, что при совокупности преступленій, подвергающихъ виновнаго наказаніямъ исправительнымъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, необходимо примѣнять не 4, а 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на основаніи котораго, въ случаѣ совершенныхъ подсудимымъ однородныхъ преступленій, судъ, *не имѣя права выбирать* по произволу ту или другую степень изъ опредѣляемыхъ уголовнымъ закономъ наказаній, безусловно *обязанъ*, упомянувъ въ приговорѣ о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ противозаконныхъ дѣяній, назначать преступнику *тягчайшее* изъ слѣдующихъ за сіи преступленія наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Въ виду столь положительнаго разъясненія, московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Таранцева виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и въ растратѣ въ третій разъ казенной мундирной вещи, изъ коихъ, на основаніи ст. 136 и второй полов. 168 С. В. П. 1869 г., XXII, первое преступленіе влечетъ для него одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдачу въ военно-исправительныя роты, а второе — одно послѣднее наказаніе, причемъ, высшею мѣрою опредѣляемыхъ за сіи преступленія наказаній назначается второю полов. 168 ст. за растрату мундирной вещи, отдача въ военно-исправительныя роты на два года, обязанъ былъ, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., приговорить подсудимаго къ тягчайшему изъ слѣдующихъ ему наказаній, т. е. къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 5-го января сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Алексѣѣ Таранцевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. кн. XXIV Св. Воен. Пост., 1869 г., рядоваго Таранцева, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года, а предсѣдательствовавшему въ судѣ по сему дѣлу поставить на видъ неумѣстность объясненія его, несогласнаго съ неоднократнымъ разъясненіемъ главнымъ

Digitized by Google

военнымъ судомъ точнаго смысла 148, 149 и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправительныхъ.

Февраля 28-го дня, № 22. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго унтеръ-офицера Воронежскаго губернскаго баталіона *Станислава Ковальскаго* на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Ковальскаго виновнымъ въ неоказаніи должнаго уваженія, во время исполненія обязанностей службы, дежурному по баталіону, прапорщику Радыгину тѣмъ, что, безъ приказанія его, дозволилъ себѣ придти къ нему для объясненія о неправильномъ будто назначеніи его, подсуднаго, на дежурство, и въ неисполненіи лично до него относившагося приказанія сего офицера, на основаніи 2 ч. 106 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ. и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, какъ нижняго чина, несостоящаго на срочной службѣ и непользующагося особенными правами состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. Воин. Уст., согласно 4 п. приложенія II къ 64 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за безпорочную службу, шеврона за отказъ отъ отставки, серебряной медали съ надписью «за усердіе» и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно приговорилъ его къ наказанію, установленному для унтеръ-офицеровъ, отказавшихся отъ отставки, между тѣмъ, какъ онъ, имѣя шевронъ, за отказъ отъ производства въ офицеры, долженъ подлежать, за совершенныя имъ преступныя дѣянія, тому наказанію, которое, на основаніи приложенія къ ст. 6 Свода Военныхъ Постановл. 1869 года, XXII, назначается для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и несостоящихъ на срочной службѣ. Предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ по сему дѣлу удостовѣряетъ, что свѣдѣнія о преимуществахъ Ковальскаго доставлены были суду уже послѣ рѣшенія дѣла. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при опредѣленіи наказанія подсудимому унтеръ-офицеру Ковальскому, временной военный судъ въ г. Воронежѣ не имѣлъ свѣдѣній о предоставленныхъ сему унтеръ-офицеру, за добровольный отказъ отъ производства въ офицеры, преимуществахъ, вслѣдствіе чего неправильно приговорилъ его къ наказанію, установленному для нижнихъ чиновъ, непользовавшихся особыми правами состоянія. Въ виду сего и руководствуясь 2 п. 979 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 17-го января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ унтеръ-офицерѣ Ковальскомъ отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь означенное дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 28-го дня, № 23. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ о рядовомъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка *Михеѣ Семеновѣ*. Изъ дѣла видно, что вре-

Digitized by Google

менной военный судъ, признавъ рядоваго Семенова виновнымъ въ тайномъ взятіи двухъ колодокъ, принадлежавшихъ мѣщанкѣ Гаймисаренковой, у которой онъ квартировалъ, съ намѣреніемъ присвоить ихъ себѣ, въ чемъ, однако, не успѣлъ, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, такъ какъ при выходѣ изъ дома былъ встрѣченъ хозяйкою, которая отобрала отъ него означенныя колодки, и, находя, что преступленіе это составляетъ покушеніе на кражу вещей, цѣною менѣе 300 рублей, приговорилъ его, въ виду прежде совершенной имъ кражи, на основаніи 169, 170 (п. 7 и 8) и 172 ст. Устава о наказан., налагаемыхъ мировыми судьями, приложенія къ ст. 6 Воинскаго Устава о наказаніяхъ и 9 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовн. и исправит., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 49 ст. Воин. Уст., къ наказанію розгами 100 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асесоръ Савинковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что преступленіе рядоваго Семенова, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ приговорѣ, согласно разъясненіямъ касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1867 г., за №№ 31 и 191, должно почитать вполнѣ совершившимся, а потому подсудимый Семеновъ, за вторую кражу, подлежитъ наказанію по 170 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, независимо отъ указываемыхъ помощникомъ военнаго прокурора разъясненій касаціоннаго департамента правительствующаго сената и рѣшеніями главнаго военнаго суда по дѣламъ о рядовомъ Алексѣевѣ и о рядовомъ Зиминѣ (1869 года №№ 64 и 83) разъяснено, что похищеніе вещи должно почитать вполнѣ совершившимся, если похититель овладѣлъ этою вещью, хотя бы и не успѣлъ воспользоваться ею. Согласно сему, изложенныя въ приговорѣ дѣйствія подсудимаго Семенова, который, тайно взявъ колодки, уже вышелъ изъ дома, въ которомъ онѣ находились, составляютъ вполнѣ совершившуюся кражу, и то обстоятельство, что эти колодки вслѣдъ за тѣмъ были у него отобраны, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе свойства его преступленія. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 8-го января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ о рядовомъ Михеѣ Семеновѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., и на основаніи 7 и 8 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, прилож. къ ст. 6 и ст. 56 и 69 кн. XXII того же свода, приговорить Семенова, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 ст., къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на одинъ годъ.

Февраля 28-го дня, № 24. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго казеннаго деньщика *Александра Жачка* на состоявшійся о немъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ деньщика Жачка виновнымъ въ томъ, что 29-го октября 1869 года, на приказаніе поручика Костенецкаго идти подъ арестъ, онъ отвѣчалъ, что не пойдетъ, а когда затѣмъ поручикъ Костенецкій вошелъ въ комнату, гдѣ былъ запертъ Жачекъ, то послѣдній, поднявъ руку кверху

Digitized by Google

съ сжатымъ кулакомъ, сказалъ: «попаду я тебя въ свои руки» и произнесъ при этомъ бранныя слова, относя то и другое къ поручику Костенецкому. Находя, что преступныя дѣянія эти составляютъ оскорбленіе начальника на словахъ, отказъ исполнить его приказаніе и въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе, военно-окружной судъ, на основаніи Воин. Уст. о наказ. ст. 95 пунк. 2, 99, 107, 108 и 114 Улож. о нак. угол. и исправ. ст. 152 пунк. 2 и Воен.-Суд. Уст. ст. 826, приговорилъ подсудимаго Жачка, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ отдачею тамъ предварительно въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года. На этотъ приговоръ, подсудимый Жачекъ принесъ касаціонную жалобу, въ коей, ссылаясь на неправильность данныхъ при судебномъ слѣдствіи свидѣтельскихъ показаній, объяснилъ, что въ дѣяніи, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, неправильно примѣнена 108 ст. Воин. Уст. о нак., такъ какъ она предусматриваетъ дѣйствительное оскорбленіе начальника дѣйствіемъ или поднятіе на него руки; къ преступленію же его, заключающемуся въ угрозѣ начальнику словомъ и рукою, ближе подходитъ 106 и 107 ст. Воин. Уст. о нак., или 139 ст. Уст. о наказ., налагаем. мировыми судьями. По соображеніи этой жалобы съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что ст. 108 Воин. Уст. о наказ. (ст. 107 Св. В. П. 1869 г. XXII) опредѣляетъ одинаковое наказаніе какъ за нанесеніе начальнику удара или поднятіе на него руки, такъ и за всякое, въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе. А какъ признанное военно-окружнымъ судомъ преступное дѣяніе подсудимаго, состоявшее въ поднятіи противъ начальника руки съ сжатымъ кулакомъ и произнесеніемъ притомъ угрозы, по важности нарушенія въ этомъ случаѣ обязанности чинопочитанія и соблюденія военной дисциплины, должно быть признаваемо въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ противъ начальника, то кіевскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ совершенному подсудимымъ преступленію 108 ст. Воин. Уст. о наказ. Что же касается остальныхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ касаціонной жалобѣ подсудимаго, то они касаются существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго деньщика Жачка оставить безъ уваженія.

Февраля 28-го дня № 25. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Кронштадскаго крѣпостнаго полка *Александра Родіонова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что рядовой Родіоновъ, въ августѣ 1869 года, получивъ отъ юнкера Власьева для шитья мундирныя вещи, присвоилъ себѣ изъ нихъ мундиръ съ шароварами, а когда ротный командиръ приказалъ его за это арестовать, то Родіоновъ, отойдя отъ него шаговъ на двѣнадцать, произносилъ въ полголоса бранныя слова; при разбирательствѣ же въ полковомъ судѣ дѣла объ означенныхъ преступленіяхъ Родіоновъ заявилъ, что при произнесеніи бранныхъ словъ онъ намѣренъ былъ употребить противъ ротнаго командира оружіе, но не имѣлъ къ тому возможности, однакоже, исполнить свое намѣреніе при удобномъ случаѣ.— По этимъ обстоятельствамъ петербургскій военно-окружной судъ, признавая

Digitized by Google

рядоваго Родіонова виновнымъ въ присвоеніи данныхъ для опредѣленнаго употребленія чужихъ вещей на сумму менѣе 300 рублей, неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ угрозѣ причинить ему насильственныя дѣйствія, нашелъ, что преступленія эти предусмотрѣны—первое въ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, второе въ 105 ст. С. В. П., 1869, XXII, а третье въ 1546 и 1547 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и затѣмъ приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи упомянутыхъ статей, равно ст. 49, 50, 98, 278 и 279 и прилож. къ ст. 6-й С. В. П., 1869 года, XXII, ст. 830 того Свода книги XXIV и ст. 134 и 152 п. 2 Улож. о наказ. угол. и исправит., по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ.—На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Родіонова виновнымъ въ угрозѣ причинить насильственныя дѣйствія своему начальнику, неправильно примѣнилъ къ этому преступленію 1546 и 1547 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., такъ какъ въ статьяхъ этихъ предусматриваются угрозы, дѣлаемыя исключительно съ корыстною цѣлію, и притомъ самыя дѣла о преступленіяхъ подобнаго рода, на основаніи примѣчанія къ 1548 ст., начинаются лишь по жалобамъ самихъ угрожаемыхъ или ихъ родителей и опекуновъ, каковыхъ условій въ настоящемъ случаѣ не встрѣчается; а какъ преступленіе подсудимаго Родіонова составляетъ одинъ изъ видовъ нарушенія воинскаго чинопочитанія, то судъ обязанъ былъ въ примѣненіи къ оному наказанія руководствоваться исключительно Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ.—По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ состоятъ между собою подчиненные и начальники въ военномъ вѣдомствѣ и которыя составляютъ одно изъ коренныхъ основаній военной дисциплины, угрозы, произносимыя подчиненнымъ противъ начальника должны почитаться однимъ изъ видовъ нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности. Хотя же въ соотвѣтствующей сему главѣ первой раздѣла втораго Воин. Уст. о наказ. и не содержится положительнаго правила о наказаніи за угрозы начальнику, но умолчаніе закона по сему предмету, какъ видно изъ Сборника законодательныхъ работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 312), послѣдовало потому, что угрозы при тѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онѣ проявляются, въ иныхъ случаяхъ могутъ имѣть характеръ только неоказанія должнаго начальнику уваженія, въ другихъ же случаяхъ могутъ быть приравниваемы къ оскорбленію начальника неприличнымъ или даже дерзкимъ противъ него дѣйствіемъ. По этимъ соображеніямъ комисія, составлявшая проектъ Устава, предположила исключить изъ онаго включенныя въ первоначальную редакцію статьи о наказаніяхъ за угрозы подчиненнымъ начальнику, признавая возможнымъ соединить всѣ случаи нарушенія воинскаго чинопочитанія въ четырехъ статьяхъ, соотвѣтствующихъ 105—108 ст. С. В. П. XXII, 1869 г. Въ виду означенныхъ соображеній петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Родіонова виновнымъ, между прочимъ, въ произнесеніи угрозъ противъ своего начальника, обязанъ былъ въ примѣненіи къ преступленію его наказанія руководствоваться приведенными статьями Воин. Уст. о наказ. и, не усматривая въ нихъ положительнаго опредѣленія наказанія за угрозы

Digitized by Google

подчиненнымъ начальнику, долженъ былъ, на основаніи 97 ст. С. В. И. 1869 г. XXII, опредѣлить ему наказаніе, предназначенное за преступленіе, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходное. Независимо отъ сего военно-окружной судъ, примѣняя къ виновности подсудимаго общіе уголовные законы, неправильно принялъ въ руководство 1546 и 1547 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., которыя, какъ видно изъ точнаго ихъ смысла и сопоставленія ихъ съ соотвѣтствующими статьями Уложенія 1857 года, предусматриваютъ тотъ случай, когда угрозы совершены были съ требованіемъ выдать или положить въ назначенное для того мѣсто сумму денегъ, вещь, письменный актъ, или что иное, или же принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства или отказать отъ какого-либо законнаго права. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ, признавая, что, при постановленіи приговора о рядовомъ Родіоновѣ петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ допущено неправильное примѣненіе закона о наказаніи, опредѣляетъ: состоявшійся 16-го января сего года, приговоръ сего суда о рядовомъ Родіоновѣ отмѣнить и предоставить петербургскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 7-го дня № 26. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго штабсъ-капитана Смоленскаго губернскаго баталіона *Козьмы Бажанова* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ штабсъ-капитана Бажанова виновнымъ: въ поношеніи казаковъ Маслова и Черняка бранными словами и нанесеніи имъ побоевъ; въ превышеніи власти отправленіемъ штабсъ-капитана Душака не этапнымъ порядкомъ, какъ бы слѣдовало, а по желѣзной дорогѣ; въ неоказаніи своимъ начальникамъ, маіору Баранову и полковнику Бирюкову, должнаго уваженія объясненіемъ получаемыхъ отъ нихъ предписаній по службѣ личностями къ себѣ и названіемъ ихъ дѣйствій и распоряженій противозаконными и произвольными; въ помѣщеніи въ рапортахъ за №№ 20 и 25 оскорбительныхъ для тѣхъ же начальниковъ выраженій, причемъ оскорбленіе это нанесено имъ во время исполненія какъ ими, такъ и самимъ подсудимымъ, обязанностей службы, и, наконецъ, въ употребленіи въ офиціяльной же бумагѣ выраженій, оскорбительныхъ для управленія Смоленскаго губернскаго баталіона и офицера, завѣдующаго Смоленскою сборною командою. За эти преступленія, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, судъ, на основаніи 2 пол. 106, 2 пол. 107, 148, 152, 154 и 191 ст. Воин. Уст. о наказ. и 4 п. 152, 2 п. и 4 п. 153 и 283 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ штабсъ-капитана Бажанова, по лишеніи чиновъ, ордена Св. Анны 4-й ст., а равно и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, къ ссылкѣ на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи двухъ лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый штабсъ-капитанъ Бажановъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что такъ какъ казаки Масловъ и Черняк съ 1866 года, за нанесеніе имъ обиды, не заявляли на него жалобы и на судѣ о томъ спрошены не были, то, за силою 347 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., онъ не подлежитъ за эту обиду отвѣтственности; 2) что донесенія, въ которыхъ употреблены имъ выраженія, признанныя судомъ за неоказа-

Digitized by Google

ніе должнаго начальникамъ уваженія, составляли жалобу его по командѣ на полковника Бирюкова и маіора Баранова, по поводу предписаній, неправильно данныхъ ему по завѣдыванію архивомъ и пересыльною частію, тогда какъ учрежденія эти въ то время уже не состояли въ его вѣдѣніи, а потому къ проступку его, Бажанова, слѣдовало примѣнить не 2 ч. 106, а 177 ст. Воин. Уст. о наказ., опредѣляющую взысканіе за нарушеніе въ жалобахъ должнаго въ отношеніи къ начальникамъ приличія, тѣмъ болѣе, что вся переписка происходила не при исполненіи обязанностей службы, и 3) что рапорты его, Бажанова, за №№ 20 и 25, въ которыхъ найдены судомъ оскорбительныя для начальства выраженія, также заключали жалобу его начальнику мѣстныхъ войскъ на неправильное его арестованіе и непринятіе рапортовъ его о пропажѣ изъ архива 12,000 дѣлъ и о неправильной пріемкѣ и отправкѣ пересыльныхъ арестантовъ, и представлены имъ не при исполненіи служебныхъ обязанностей, а во время содержанія его на гауптвахтѣ, почему и этотъ проступокъ его подходитъ подъ 177 ст., а не 2 пол. 107 ст. Воин. Уст. о наказ.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ военно-окружнаго суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что нанесеніе офицеромъ нижнимъ чинамъ побоевъ или ударовъ, по силѣ 190 ст. XXII, С. В. П., 1869 года, составляетъ самостоятельное воинское преступленіе, подвергающее виновныхъ наказанію независимо отъ того, были принесены на это нижними чинами жалобы, или нѣтъ, а потому и выставляемое въ касаціонной жалобѣ обстоятельство, что казаки Масловъ и Черникъ, за нанесеніе имъ подсудимымъ Бажановымъ побоевъ, не приносили на него жалобы, не могло освобождать его отъ суда и отвѣтственности по сему обвиненію. При разсмотрѣніи же прочихъ частей касаціонной жалобы оказывается, что военно-окружной судъ призналъ штабсъ-капитана Бажанова виновнымъ, между прочимъ, въ неоказаніи должнаго начальникамъ уваженія объясненіемъ получаемыхъ отъ нихъ предписаній личностями къ себѣ и наказаніемъ ихъ дѣйствій и распоряженій противозаконными и произвольными, но притомъ судъ, въ противность 1 пун. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV и разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г. № 36, 1869 г. № 10 и 1870 г. №№ 1 и 11), не изложилъ въ подробности предметовъ обвиненія и обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе преступленія, т. е. не указалъ, когда, по поводу какихъ предписаній начальства, а также на словахъ или на письмѣ и, въ послѣднемъ случаѣ, въ какихъ именно бумагахъ выразилось означенное неуваженіе подсудимаго къ начальству, безъ чего главный военный судъ не имѣетъ возможности обсудить, правильно ли опредѣлено судомъ преступленіе подсудимаго и дѣйствительно ли оно происходило при исполненіи обязанностей службы и подходитъ подъ 2 ч. 106, а не 177 ст. Воин. Уст. о наказ. (С. В. П., XXII, 105, 176), какъ утверждаетъ подсудимый Бажановъ, основываясь на томъ, что помянутыя предписанія даны ему были неправильно и что представленныя имъ вслѣдствіе сего донесенія, съ употребленіемъ указанныхъ въ приговорѣ выраженій относительно сихъ предписаній, заключали жалобу его высшему начальству на несправедливыя въ отношеніи къ нему дѣйствія маіора Баранова и полковника Бирюкова. Подобное же упущеніе судъ сдѣлалъ и по предмету обвиненія подсудимаго Бажанова въ оскорбленіи начальства на письмѣ, не объяснивъ, какъ бы слѣдовало, въ приговорѣ, какого содержанія были рапорты подсудимаго за №№ 20 и 25, а также когда и при ка-

Digitized by Google

ихъ обстоятельствахъ были поданы имъ эти рапорты, чтобы можно было удостовѣриться, что допущенныя въ нихъ подсудимымъ выраженія составляютъ оскорбленіе начальниковъ его во время исполненія какъ имъ, такъ и полковникомъ Бирюковымъ и маіоромъ Барановымъ, обязанностей службы, подвергающее его высшему роду наказанія, опредѣленаго 106 ст. XXII, С. В. П., ибо самъ подсудимый Бажановъ, напротивъ, объясняетъ, что означенные рапорты представлены имъ во время содержанія его на гауптвахтѣ и тоже заключали жалобу его высшему начальству. По всѣмъ симъ основаніямъ находя, что состоявшійся 29-го декабря 1869 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ Козьмѣ Бажановѣ постановленъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 7-го дня № 27. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о канонирѣ 2-й батареи 1-й конно-артилерійской бригады *Андреѣ Ивановѣ*.—Изъ дѣла видно, что канониръ Ивановъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ изъ амбара, чрезъ просверленную въ полу онаго дыру, 4-хъ мѣръ овса, составляющей преступленіе, предусмотрѣнное въ 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. временной военный судъ въ г. Твери, признавъ канонира Иванова невиновнымъ въ означенной кражѣ, постановилъ считать его по сему дѣлу оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Павлинскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что въ помянутой кражѣ канониръ Ивановъ сознался при предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, такъ что временной военный судъ не призналъ нужнымъ даже производить по дѣлу сему судебнаго слѣдствія. Имѣя въ виду, что судебное слѣдствіе, на основаніи 750 ст. С. В. П. 1869, XXIV, не производится только тогда, когда признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, помощникъ военнаго прокурора, находя противорѣчіе въ семъ отношеніи между протоколомъ судебнаго засѣданія и послѣдовавшимъ объ Ивановѣ приговоромъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора.—По соображеніи этого протеста съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, принимая въ соображеніе, что, на основаніи 826 ст. XXIV, С. В. П., 1869 г., виновность, или невинность подсудимаго опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей, а по 927 ст. той же книги касаціонной жалобы и протесты на рѣшенія военно-окружныхъ судовъ допускаются лишь на неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи или нарушеніи существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора, согласно 4 ст. той же книги, оставить безъ уваженія.

Марта 7-го дня № 28. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о рядовомъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка *Алексѣѣ Окуловѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Окуловъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ ржи и овса, съ открытіемъ амбара посредствомъ гвоздя, предусмотрѣнной въ 1648 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. временной военный судъ въ г. Твери, признавъ рядоваго Окулова невиновнымъ въ этой кражѣ,

Digitized by Google

постановилъ считать его по сему дѣлу оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Павлинскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что по дѣлу сему судъ нарушилъ 830 и 851 ст. Воен.-Судеб. Уст. тѣмъ, что не изложилъ въ приговорѣ соображеній, почему призналъ Окулова оправданнымъ: потому-ли, что дѣяніе, въ коемъ онъ обвинялся, не доказано, или потому, что не подлежало вмѣненію или не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія.—По соображеніи этого протеста съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 826 ст. XXIV, С. В. П., 1869 г., виновность или невиновность подсудимаго опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей, а по 927 ст. той же книги касаціонныя жалобы и протесты допускаются лишь на неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи или нарушеніи существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Посему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія приведенныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора статей С. В. П. 1869, XXIV, главный военный судъ, руководствуясь 4 ст. означенной книги, опредѣляетъ: протестъ сей оставить безъ уваженія.

Марта 7-го дня № 29. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 3-го пѣхотнаго Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка *Егора Мѣхова* на приговоръ о семъ рядовомъ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Мѣхова виновнымъ въ томъ, что, во время содержанія его подъ арестомъ, когда, по поводу заявленнаго имъ желанія отправиться, подъ предлогомъ болѣзни, въ лазаретъ, дежурный по карауламъ капитанъ Сокольницкій призвалъ его къ себѣ и, не найдя его больнымъ, велѣлъ отвести его обратно подъ арестъ, то онъ произнесъ бранныя площадныя слова, добавляя «кабіе нашлись лекаря». Находя, что брань эта относилась къ личности капитана Сокольницкаго, и потому составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ, во время исполненія имъ обязанностей службы, военно-окружной судъ, на основаніи 1 и 2 п. 87 и 2 ч. 106 ст. XXII, С. В. П., 1869 г., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что подсудимый Мѣховъ, сознаваясь на судѣ въ томъ, что *бранилъ* въ присутствіи начальника *службу*, не призналъ себя однако виновнымъ въ произнесеніи площадныхъ бранныхъ словъ, съ обращеніемъ ихъ къ лицу начальника, почему со стороны его, защитника, было заявлено о необходимости производства судебнаго слѣдствія; между тѣмъ судъ, вопреки 750 и 751 ст. XXIV, С. В. П., не произведя судебнаго слѣдствія, прямо перешелъ къ заключительнымъ преніямъ и тѣмъ лишилъ подсудимаго возможности доказать свою невиновность въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвиненъ судомъ.—По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 750 и 751 ст. XXIV, С. В. П., 1869 г., военно-окружной судъ можетъ, не производя изслѣдованія, перейти къ заключительнымъ преніямъ въ томъ только случаѣ, если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, но и въ семъ послѣднемъ случаѣ судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ, когда, несмотря на сдѣланное подсу-

Digitized by Google

дымымъ признаніе, потребуетъ судебнаго слѣдствія кто-либо изъ членовъ или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Изъ протокола же судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что признаніе рядоваго Мѣхова въ преступленіи было неполное, вслѣдствіе чего защитникъ его просилъ судъ о допросѣ вызванныхъ въ засѣданіе свидѣтелей, но судъ отказалъ ему въ этомъ и ограничился прочтеніемъ рапорта и показанія потерпѣвшаго лица капитана Сокольницкаго, перейдя затѣмъ къ заключительнымъ пренімъ. Усматривая въ этомъ существенное отступленіе отъ предписаннаго закономъ порядка производства судебнаго слѣдствія, подавшее защитнику подсудимаго справедливый поводъ къ жалобѣ на лишеніе его судомъ средствъ къ оправданію, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го января сего года приговоръ московскаго военно окружнаго суда о рядовомъ Егорѣ Мѣховѣ, какъ неимѣющій силы судебнаго рѣшенія, отмѣнить и предоставить тому же суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 7-го дня, № 30. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка *Климентѣ Чистяковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ рядоваго Чистякова виновнымъ въ томъ, что онъ, при слѣдованіи въ составѣ караула, вышелъ изъ строя, не сказавъ о томъ старшему, и промедлилъ исполнить лично къ нему относившуюся команду унтеръ-офицера «на плечо!». Признавая такіе поступки Чистякова подлежащими наказанію по дисциплинарному Уставу, военно-окружной судъ, на основаніи 9 и 33 ст. Св. Воен. Пост. 1869 года XXIII, приговорилъ его къ смѣшанному аресту на одинъ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ подвергнутъ усиленному аресту два раза на восемь дней каждый. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Быковъ объясняетъ, что: 1) къ признанной виновности подсудимаго, состоящей въ несоблюденіи общихъ правилъ караульной службы и неисполненіи лично до него относившагося приказанія начальника, судъ обязанъ былъ примѣнить 112 и 159 ст. Св. Воен. Пост. XXII 1869, на основаніи которыхъ подсудимаго слѣдовало бы, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, согласно 2 п. 56 и примѣчанія къ 69 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXII, приговорить къ наказанію розгами отъ 50 до 200 ударовъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ до двухъ лѣтъ, и 2) въ приговорѣ, вопреки 2 п. 855 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXIV судъ не изложилъ соображеній по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, и тѣмъ самымъ лишилъ возможности удостовѣриться въ правильности примѣненія къ винѣ Чистякова 9 и 33 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXIII. Противъ сего предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу, постоянный членъ петербургскаго военно-окружнаго суда, полковникъ Максимовъ, объясняетъ, что отдѣленіе подсудимаго Чистякова отъ команды, во время слѣдованія оной *вольно*, не составляетъ отлучки изъ караула; но проступокъ его состоитъ въ томъ, что онъ не предупредилъ старшаго о выходѣ своемъ изъ фронта и предусматривается 8 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXIII, а не 159 ст. того же Свода кн. XXII; второй же поступокъ Чистякова, состоящій въ промедленіи исполнить приказаніе унтеръ-офицера, хотя и подлежалъ наказанію по 112 ст. той же XXII кн.

Digitized by Google

Свода, но какъ судъ могъ перейти отъ низшей мѣры наказанія, опредѣляемаго въ сей статьѣ, къ дисциплинарному взысканію, то, признавъ означенное дѣяніе Чистякова, по обстоятельствамъ дѣла обнаруженнымъ судебнымъ слѣдствіемъ, проступкомъ дисциплинарнымъ, приговорилъ его, согласно 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., къ высшей мѣрѣ изъ дисциплинарныхъ взысканій. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу военно-окружнымъ судомъ, въ противность 1-го п. 855 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXIV, вовсе не изложены предметы обвиненія, т. е. не объяснены, какъ бы слѣдовало, въ подробности тѣ дѣянія, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, и сопровождавшія оныя обстоятельства. Равнымъ образомъ, въ нарушеніе 2 п. той же статьи, въ приговорѣ не изложены соображенія суда по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, почему главный военный судъ лишенъ возможности удостовѣриться въ правильности примѣненія къ винѣ подсудимаго статей Военно-Дисциплинарнаго Устава и разрѣшить протестъ помощника военнаго прокурора, который признаетъ, что къ дѣйствіямъ, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, слѣдовало примѣнить 112 и 159 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXII. Посему находя, что означенный приговоръ составленъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 29-го января сего года приговоръ о рядовомъ Чистяковѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 7-го дня, № 31. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о поручикѣ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка *Крамаренковѣ*. Изъ дѣла сего видно, что поручикъ Крамаренковъ, по рѣшенію петербургскаго военно-окружнаго суда, приговоренъ былъ, за разныя преступленія къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, но приговоръ по сему дѣлу, не бывъ предварительно представленъ на Высочайшее усмотрѣніе, препровожденъ къ исполненію въ главный штабъ. По соображеніи означеннаго обстоятельства съ доставленными петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ и военнымъ прокуроромъ объясненіями и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что всѣ чины жалуются не иначе какъ Высочайшею властію, а потому и лишеніе ихъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія; 2) что, на основаніи 38 ст. С. В. П. XXII, 1869 г., исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ влечетъ за собою тѣ же ограниченія, какъ и разжалованіе въ рядовые, т. е. лишеніе орденовъ и другихъ знаковъ отличія, а равно всѣхъ правъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ и 3) что, согласно 1 и 2 п. 1,020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговоры суда, вошедшіе въ законную силу, въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеры и чиновники присуждаются къ разжалованію въ рядовые или къ лишенію ордена или другаго знака отличія, Высочайше пожалованнаго, прежде обращенія ихъ къ исполненію представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Посему признавая, что приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Крамаренковѣ, по которому онъ присужденъ къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, не можетъ быть обращенъ къ исполненію безъ предварительнаго представленія онаго на Высочайшее усмотрѣніе,

Digitized by Google

главный военный судъ опредѣляетъ: на приведеніе сего приговора въ исполненіе испросить Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе.

Марта 21-го дня, № 32. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, бывшаго начальникомъ Жиздринской уѣздной команды, Поручика *Василія Сѣдельникова*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Сѣдельникова виновнымъ въ растратѣ, во время завѣдыванія Жиздринскимъ провіянтскимъ магазиномъ, казеннаго провіянта и разныхъ суммъ, ввѣренныхъ ему по службѣ, всего, по приблизительному исчисленію, болѣе двухъ сотъ шестидесяти рублей, которыхъ не пополнилъ; въ подлогахъ по книгамъ и, при составленіи квитанцій, въ небрежномъ храненіи казеннаго имущества, бывшаго въ его завѣдываніи: въ употребленіи казенной печати по собственной надобности, и въ займѣ у подчиненнаго ему нижняго чина тринадцати рублей, которыхъ ему не возвратилъ. За эти преступленія, при умепьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, военно-окружной судъ, на основаніи статей 181, 200, 235, 238, 240, 246 С. В. П., 1869 г., XXII, и ст. 134 п. 2 и 9, ст. 153 п. 2, 416 и п. 16 Улож. о наказ. угол. о испр., приговорилъ: поручика Сѣдельникова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, съ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено для его жительства, въ продолженіе двухъ лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе восьми лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый поручикъ Сѣдельниковъ подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, во первыхъ, вызванные по дѣлу свидѣтели, до открытія судебнаго засѣданія, помѣщены были, безъ присмотра за ними, въ одной тѣсной комнатѣ, гдѣ могли свободно переговариваться, послѣдствіемъ чего было то, что они дали на судѣ почти одинаковыя показанія, причемъ одинъ изъ свидѣтелей, вѣроятно забывшій свое показаніе, былъ наведенъ на отвѣтъ помощникомъ военнаго прокурора, который, сверхъ того, предлагалъ вопросы принявшему отъ него, подсудимаго, Жиздринскую уѣздную команду и магазинъ, штабсъ-капитану Титову, не какъ свидѣтелю, а какъ эксперту. Во вторыхъ, предварительнымъ слѣдствіемъ не разслѣдованы обстоятельства, доказывающія со стороны его, подсудимаго, не растрату провіянта съ корыстною цѣлью, а только небрежное храненіе онаго, причемъ квитанцію въ пріемѣ провіянта онъ подписывалъ, въ числѣ другихъ бумагъ, не читая, а не съ цѣлью подлога. Въ виду сего и во вниманіе къ семейныхъ его обстоятельствамъ подсудимый поручикъ Сѣдельниковъ проситъ объ облегченіи его участи. Сообразивъ касаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 746 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, по удаленіи свидѣтелей, послѣ повѣрки ихъ списка, въ назначенную для нихъ особую комнату, принимаются мѣры къ воспрепятствованію имъ стачки между собою. Изъ протокола же судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу не видно, чтобы требованіе это было исполнено предсѣдательствовавшимъ въ судѣ. Тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ того, будто бы вслѣдствіе сего произошла между свидѣтелями по сему дѣлу стачка, такъ какъ ни подсудимый, ни его защитникъ не заявляли о томъ суду

Digitized by Google

своевременно, и нынѣ подсудимый, въ подтвержденіе сего предположенія, не представилъ никакихъ доказательствъ. Что же касается жалобы подсудимаго о томъ, что помощникъ военнаго прокурора подсказывалъ будто бы отвѣты одному изъ свидѣтелей, а другому предлагалъ вопросы, въ качествѣ эксперта, то первое обстоятельство ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, а относительно втораго, хотя изъ протокола видно, что помощникъ военнаго прокурора дѣйствительно началъ предлагать свидѣтелю, штабсъ-капитану Титову, вопросы, какъ эксперту, но дальнѣйшее предложеніе такихъ вопросовъ, вслѣдствіе заявленія защитника подсудимаго, предсѣдательствовавшимъ въ судѣ было остановлено. Посему, не усматривая по сему дѣлу существеннаго нарушеонія формъ и обрядовъ судопроизводства и находя, что прочія обстоятельства, приводимыя подсудимымъ въ жалобѣ о недостаточности будто бы предварительнаго слѣдствія, равно какъ и просьба его объ облегченіи его участи, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П., XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу поручика Сѣдельникова оставить безъ уваженія.

Марта 21-го дня, № 33. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка *Ивана Кочеткова*, на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда: Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Кочеткова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ послѣ наказанія по суду, утратѣ принадлежавшаго другому рядовому башлыка, промотаніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, составленіи подложнаго отпускнаго билета и умышленномъ покинутіи, безъ уважительной причины, взятаго у рядоваго Агафонова пояснаго ремня со штыкомъ, и находя, что послѣднее преступленіе предусмотрѣно 171 ст. XXII С. В. П. 1869 г. приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи какъ приведенной статьи, такъ и 134, 2 ч. 168 и 2 ч. 196 ст. той же книги С. В. П., 177 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, 2 п. 134, 3 п. 152 и 975 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и 830 ст. XXIV С. В. П., по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что покинутый рядовымъ Кочетковымъ поясной ремень со штыкомъ полученъ былъ имъ не отъ казны, а для употребленія на время отъ рядоваго Агафонова, за что онъ подлежитъ наказанію по 177 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, какъ за утрату ввѣреннаго ему чужаго имущества; примѣненіе же судомъ къ сему преступленію 171 ст. XXII С. В. П. 1869 г. имѣло послѣдствіемъ отягченіе участи подсудимаго, который безъ этого могъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 5, а по 7 степ. 49 ст. означенной книги. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 171 ст. XXII С. В. П., 1869 г., опредѣляя наказаніе нижнимъ чинамъ за покинутіе ими своей амуниціи или оружія, наравнѣ съ прочими статьями, содержащимися въ одной съ нею VII гл. II раздѣла, имѣетъ

Digitized by Google

цѣлью, какъ видно изъ соображеній, помѣщенныхъ въ Сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 677), независимо отъ возмездія за преступленіе, огражденіе казны, посредствомъ строгихъ наказаній, отъ потерь, происходящихъ отъ нарушенія нижними чинами обязанности сбереженія находящагося въ ихъ употребленіи казеннаго имущества; а потому хотя въ приведенной статьѣ упоминается о покинутіи нижнимъ чиномъ своей, т. е. ему именно ввѣренной отъ казны амуниціи или оружія, но обязанность сохраненія казеннаго оружія, а слѣдовательно и отвѣтственность за нарушеніе сей обязанности въ равной степени лежитъ и на всякомъ другомъ нижнемъ чинѣ, когда такое оружіе, хотя бы и не ему лично данное, находится въ его употребленіи. А какъ подсудимому Кочеткову было извѣстно, что взятый имъ у рядоваго Агафонова поясный ремень со штыкомъ составляетъ казенную собственность, то примѣненіе московскимъ военно-окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу 171 ст. XXII С. В. П. 1869 г., за умышленное покинутіе Кочетковымъ помянутыхъ казенныхъ вещей, оказывается совершенно правильнымъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Кочеткова оставить безъ уваженія.

Марта 21-го дня, № 34. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера резервнаго эскадрона 14-го уланскаго Ямбургскаго его королевскаго высочества принца Фридриха Виртембергскаго полка *Конона Ѳедорова*, на состоявшійся о семъ унтеръ-офицерѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго унтеръ-офицера Ѳедорова виновнымъ въ томъ, что, послѣ неоднократно-понесенныхъ взысканій за пьянство, онъ, 12-го октября 1869 года, зайдя въ пьяномъ видѣ на конюшню, хотѣлъ закурить трубку и разбудить спавшаго тамъ унтеръ-офицера Лукьянова, а когда находившійся въ конюшнѣ, въ числѣ другихъ, унтеръ-офицеръ Завьяловъ, не позволилъ ему сего и вытолкалъ его, то подсудимый, раздраженный этимъ, встрѣтивъ своего взводнаго вахмистра Хаирова, безъ всякой причины нанесъ ему рукою два удара по лицу, говоря: «вотъ какъ билъ меня унтеръ-офицеръ Завьяловъ». За эти преступленія судъ призналъ Ѳедорова подлежащимъ, на основаніи первой части 196, 107, 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. той же книги Свода; въ виду же смягчающаго вину обстоятельства, именно, что оскорбленіе вахмистру Хаирову было нанесено въ раздраженномъ состояніи, понизивъ наказаніе на одну степень, приговорилъ Ѳедорова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, въ противность 820 ст. С. В. П. 1869, XXIV, на разрѣшеніе судей предложенъ былъ вопросъ, содержащій въ себѣ, кромѣ обвиненія въ нанесеніи ударовъ вахмистру Хаирову, еще другое невыведенное въ обвинительномъ актѣ обстоятельство о нетрезвомъ состояніи подсудимаго, что невыгодно отразилось на назначеніи подсудимому мѣры наказанія, ибо, несмотря на признанное судомъ смягчающее вину обстоятельство, судъ, вслѣдствіе совокупности преступленій, понизилъ слѣдующее по закону наказаніе лишь на одну степень, и 2) что въ

Digitized by Google

изложеніи протокола судебнаго засѣданія допущена невѣрность въ томъ, что въ немъ не упомянуто о сдѣланномъ подсудимымъ на судебномъ слѣдствіи сознаніи въ нанесеніи ударовъ вахмистру Хаирову, вслѣдствіе чего судомъ не принято въ уваженіе это смягчающее вину подсудимаго обстоятельство. По соображеніи означенной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что главнымъ военнымъ судомъ неоднократно было разъяснено, что на постановку вопросовъ жалобы не допускаются, если только замѣченныя въ постановкѣ вопросовъ упущенія не отразились какими-либо неправильными послѣдствіями при постановленіи самаго приговора. Въ настоящемъ же случаѣ включеніе въ вопросъ обстоятельства, хотя и незначущагося въ обвинительномъ актѣ, но обнаруженнаго на судебномъ слѣдствіи, вполнѣ согласно съ правилами, указанными въ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Что же касается жалобы защитника на неточное изложеніе протокола судебнаго засѣданія, то изъ дѣла видно, что, при объявленіи приговора въ окончательномъ формѣ, ни со стороны защитника, ни со стороны самого подсудимаго никакихъ замѣчаній по сему предмету, какъ это требуется 872 ст. той же книги свода, сдѣлано не было. По всѣмъ симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго, унтеръ-офицера Ѳедорова, какъ совершенно неосновательную, оставить безъ уваженія.

Марта 21-го дня, № 35. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ кронштадтской пожарной команды *Изосимѣ Дудинѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Дудина виновнымъ въ томъ, что, бывъ 1-го октября 1869 года въ нетрезвомъ видѣ, обругалъ площадными словами дежурнаго по командѣ рядоваго Обухова, а также произносилъ бранныя слова противъ унтеръ-офицера Григорьева и схватилъ послѣдняго за воротникъ, но безъ намѣренія нанести ударъ, и находя, что первое противозаконное дѣяніе подсудимаго составляетъ оскорбленіе словомъ дежурнаго изъ нижнихъ чиновъ, второе — таковое же оскорбленіе своего унтеръ-офицера, а третье—т. е. взятіе унтеръ-офицера Григорьева за воротникъ, не выражая ни намѣреннаго поднятія руки на начальника, ни насильственныхъ противъ него дѣйствій, должно быть признано неприличнымъ дѣйствіемъ противъ своего унтеръ-офицера, на основаніи 128, 110 (лит. б), 111 ст. С. В. П. XXII и 152 (п. 5) ст. Улож. о нак. уголовн. и испр., приговорилъ: рядоваго Дудина, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, къ наказанію розгами 200 ударами и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ; по обвиненію же въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ унтеръ-офицера Григорьева, какъ недоказанному, постановилъ считать его оправданнымъ. Предсѣдательствовавшій въ судѣ и постоянный членъ, въ особо-поданномъ ими мнѣніи, признавали, что взятіе рядовымъ Дудинымъ унтеръ-офицера Григорьева за воротникъ составляетъ одинъ изъ видовъ насильственныхъ дѣйствій противъ своего унтеръ-офицера и должно быть подведено подъ дѣйствіе 110 (лит. в) и 111 ст. книги XXII С. В. П. 1869. Съ своей стороны помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Федотовъ, представилъ протестъ противъ означеннаго приговора, объясняя, что въ 110 (лит. в) и 107 ст. предусмотрѣно не

Digitized by Google

только поднятіе руки на начальника, съ намѣреніемъ нанести ударъ, но и всякое въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, а таковымъ дѣйствіемъ не можетъ не быть признано поднятіе рядовымъ Дудинымъ руки на своего унтеръ-офицера, выразившееся во взятіи его за воротникъ, такъ какъ это дѣяніе, по характеру преступной рѣшимости, равносильно поднятію руки на начальника съ намѣреніемъ нанести ударъ или даже и самому нанесенію удара; посему рядовой Дудинъ, по мнѣнію его, колежскаго асессора Федотова, подлежитъ за совершенныя имъ преступленія, на основаніи 107, 110 (лит. в) и 111 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 107 статьею С. В. П. XXII установлено одинаковое наказаніе, какъ за нанесеніе начальнику удара или поднятіе на него руки, такъ и за всякое въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе; преступленіе же подсудимаго рядоваго Дудина, заключавшееся въ томъ, что онъ схватилъ своего унтеръ-офицера за воротникъ, по важности нарушенія въ этомъ случаѣ обязанности чинопочитанія и соблюденія правилъ военной дисциплины, вполнѣ подходитъ подъ выраженное въ означенной 107 ст. опредѣленіе въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. XXIV, опредѣляетъ: рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и рядоваго Дудина, за совершенныя имъ преступленія, на основаніи 107, 110 (лит. в), 111 и 128 ст. XXII и 152 ст. (п. 5) Улож. о наказ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года.

Марта 28-го дня, № 36. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о старшемъ писарѣ унтеръ-офицерскаго званія 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка *Матвѣѣ Родинѣ*. Изъ дѣла видно, что писарь Родинъ преданъ былъ суду, какъ значится въ обвинительномъ актѣ, по обвиненію въ самовольной отлучкѣ, нанесеніи перочиннымъ ножемъ, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, ранъ двумъ женщинамъ Маевской и Закржевской, предусмотрѣнномъ 1,483 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и въ полученіи изъ виленскаго провіантскаго магазина, по подложно-составленной имъ асигновкѣ, 15 кулей муки. Военно-окружной судъ, признавъ это послѣднее обвиненіе недоказаннымъ, нашелъ писаря Родина виновнымъ въ составленіи другой подложной асигновки, которую, впрочемъ, онъ оставилъ безъ всякаго употребленія, а также въ первомъ побѣгѣ изъ службы и покушеніи на убійство Маевской, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, остановленномъ по собственной волѣ подсудимаго и ограничившемся нанесеніемъ ей ранъ, что предусмотрѣно 1,482 ст. Улож. наказ. угол. и исправ. и, наконецъ, въ нанесеніи, въ запальчивости и раздраженіи, ранъ Закржевской, подвергающемъ виновнаго наказанію по 1,483 ст. того же уложенія. На основаніи сихъ статей, а равно 113, 3 п. 152, 2 ч. 294 и 2 ч. 361 ст. Улож. о нак. и 49 по 5 степ., 133, 278 и 281 ст. XXII Св. Воен. Пост. 1869 года, военно-окружной судъ приговорилъ писаря Родина, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоен-

Digitized by Google

ныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ, военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что бывшій помощникъ его, капитанъ Кохъ, исполнявшій на судѣ по сему дѣлу прокурорскія обязанности, сдѣлалъ на протоколъ замѣчанія, изъ которыхъ оказывается, что: 1) въ противность 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Хотева, судъ отказалъ помощнику военнаго прокурора въ удовлетвореніи просьбы его о допросѣ подсудимаго Родина, относительно имѣвшихся у него при отлучкѣ изъ полка 30 рублей, несмотря на то, что, для разъясненія этого вопроса, вызвано было въ засѣданіе пять свидѣтелей, чѣмъ обвиненіе было стѣснено; 2) въ нарушеніи 819 ст. той же книги, предсѣдатель суда, находя въ показаніи свидѣтельницы Закржевской разнорѣчіе съ прежними ея показаніями, распорядился о прочтеніи двухъ показаній ея, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи, тогда какъ въ послѣднихъ никакого разнорѣчія не оказалось, между тѣмъ подобное распоряженіе могло послѣдовать лишь по требованію сторонъ, или когда самъ судъ, а не одинъ предсѣдатель, признаетъ это нужнымъ; 3) по распоряженію того же предсѣдателя прочтены были на судѣ актъ осмотра и актъ медицинскаго освидѣтельствованія, чѣмъ нарушена 756 ст. XXIV С. В. П., допускающая прочтеніе подобнаго рода актовъ по требованію сторонъ, или только членовъ суда, и это нарушеніе тѣмъ существеннѣе, что въ первомъ изъ помянутыхъ актовъ заключалось и показаніе подсудимаго Родина, которое, по разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 года, № 283, ни въ какомъ случаѣ не могло быть прочитано; 4) во время допроса свидѣтеля надворнаго совѣтника Шпицбарта помощникомъ военнаго прокурора, предсѣдатель, прервавъ допросъ словами, что онъ понялъ свидѣтеля, сталъ самъ передавать его показаніе; когда же помощникъ военнаго прокурора, желая сдѣлать по этому предмету заявленіе, началъ говорить, то предсѣдатель, остановивъ его, объявилъ ему замѣчаніе. Сверхъ того, 5) по мнѣнію военнаго прокурора, судъ нарушилъ 835 ст. XXIV С. В. П., обвинивъ писаря Родина въ болѣе тяжкомъ преступленіи, чѣмъ въ какомъ онъ обвинялся по обвинительному акту, т. е., вмѣсто нанесенія ранъ, въ покушеніи на убійство, тогда какъ преступленіе это не было предметомъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, и если бы оно было обнаружено, то, предварительно постановленія приговора, суду слѣдовало разрѣшить вопросъ, не подлежитъ-ли настоящее дѣло обращенію къ предварительному слѣдствію и составленію вновь обвинительнаго акта, чего, однако, изъ протокола не видно. Сообразивъ этотъ протестъ съ представленнымъ на оный объясненіемъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) на основаніи 753 ст. Св. Воен. Пост. 1869 года, XXIV, подсудимому могутъ быть предлагаемы вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла предсѣдателемъ или, съ его разрѣшенія, членами; стороны же, какъ положительно разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1868 г. № 954 по дѣлу Хотева, о разъясненіи имъ, посредствомъ спроса подсудимаго, обстоятельствъ дѣла, могутъ только обращаться съ просьбой къ предсѣдателю, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ предлагать или не предлагать подсудимому какіе-либо вопросы, вслѣдствіе ходатайства сторонъ. Согласно сему по настоящему дѣлу судъ

Digitized by Google

имѣлъ право отказать помощнику военнаго прокурора въ спросѣ подсудимаго о находившихся у него при отлучкѣ деньгахъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ, какъ удостовѣряется объясненіемъ суда, относился къ обвиненію писаря Родина въ полученіи изъ Виленскаго провіантскаго магазина по подложной асигновкѣ 15 кулей муки, тогда какъ въ преступленіи этомъ онъ не признавалъ себя виновнымъ. Хотя же помощникъ военнаго прокурора въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ объясняетъ, что допросъ подсудимаго по этому предмету онъ признавалъ необходимымъ потому, что для разъясненія онаго вызвано было 5 свидѣтелей, но ни изъ протокола, ни изъ протеста не видно, чтобы, по полученіи отказа въ своемъ требованіи, онъ просилъ судъ о записаніи его заявленій объ этомъ въ протоколъ, или требовалъ допущенія къ допросу означенныхъ свидѣтелей. 2) заявленіе военнаго прокурора о томъ, что предсѣдатель не имѣлъ права дѣлать распоряженія о прочтеніи показаній свидѣтельницы Закржевской, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, потому что означенное распоряженіе могло послѣдовать только по требованію суда, а не по усмотрѣнію одного предсѣдателя, не заслуживаетъ уваженія, ибо предсѣдатель, руководствуя ходомъ засѣданія и направляя оное къ разъясненію дѣла, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ отъ имени суда. Впрочемъ по сему обстоятельству встрѣчается нѣкоторое разнорѣчіе между протоколомъ и объясненіемъ суда, такъ какъ въ первомъ сказано, что прочитано было одно показаніе Закржевской, а изъ втораго видно, что прочитано было два показанія этой свидѣтельницы, данныя на предварительномъ слѣдствіи; 3) распоряженіе предсѣдателя о прочтеніи актовъ осмотра и медицинскаго освидѣтельствованія также не можетъ быть признано нарушеніемъ 756 ст. С. В. П. XXIV потому, что статьею этою допускается прочтеніе на судебномъ слѣдствіи протоколовъ объ освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, въ случаѣ требованія сторонъ или когда признаютъ это нужнымъ члены суда, а слѣдовательно и предсѣдатель, который есть первенствующій членъ суда. Обстоятельство же, что въ актѣ осмотра заключалось показаніе подсудимаго, не могло служить препятствіемъ къ прочтенію сего акта, какъ это видно и изъ приводимаго военнымъ прокуроромъ рѣшенія Уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 г. № 283 по дѣлу Фейеровича, въ которомъ признана трудность и даже, въ большой части случаевъ, невозможность разграниченія и выбора въ подобнаго рода актахъ мѣстъ, которыя могутъ быть прочитаны, съ отдѣленіемъ тѣхъ, которыхъ по закону не слѣдовало бы читать; 4) относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ допросъ свидѣтеля Шпицбарта въ протоколѣ не значится, чтобы предсѣдатель, прервавъ допросъ этого свидѣтеля помощникомъ военнаго прокурора, самъ началъ передавать его показаніе и затѣмъ, по поводу заявленій объ этомъ помощника военнаго прокурора, сдѣлалъ ему замѣчаніе. Однакожъ изъ представленныхъ судомъ объясненій видно, что предсѣдатель, вслѣдствіе сбивчивости отвѣтовъ надворнаго совѣтника Шпицбарта, дѣйствительно принималъ на себя изложеніе его показанія, съ цѣлію уясненія дѣла; но притомъ ни изъ протокола, ни изъ протеста не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора требовалъ внесенія въ протоколъ всѣхъ указываемыхъ имъ подробностей означеннаго допроса, которыя такимъ образомъ остаются по дѣлу не разъясненными. Въ протоколѣ же ничего не упоминается о допущенномъ будто бы предсѣдателемъ суда превышеніи власти наложеніемъ дисциплинарнаго взысканія на помощника военнаго прокурора, а въ пред-

Digitized by Google

ставленномъ по дѣлу объясненіи судъ положительно это отвергаетъ. Наконецъ 5) при сличеніи приговора суда съ обвинительнымъ актомъ оказывается, что по вопросу о нанесеніи подсудимымъ Родинымъ ранъ Маевской и Закржевской на судебномъ слѣдствіи не обнаружено никакого новаго преступнаго дѣянія, вслѣдствіе котораго, согласно 831 ст. С. В. П., XXIV, дѣло могло бы подлежать обращенію къ предварительному слѣдствію, ибо въ означенномъ приговорѣ изложены тѣ же предметы обвиненія, какіе значились и въ обвинительномъ актѣ; а какъ въ сихъ случаяхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда по дѣламъ Политики и Зимина (1869 г. №№ 48 и 83) разрѣшено право суда постановлять приговоры съ измѣненіемъ опредѣленія преступленія, не стѣсняясь выводами обвинительнаго акта, то и признаніе виленскимъ военно-окружнымъ судомъ дѣйствій подсудимаго Родина, вмѣсто нанесенія ранъ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, покушеніемъ на убійство, пріостановленнымъ по собственной его волѣ, не составляетъ нарушенія вышеприведенной 831 ст. XXIV С. В. П., тѣмъ болѣе, что окончательный выводъ, къ которому пришелъ военно-окружной судъ, т. е., что означенное покушеніе на убійство ограничилось нанесеніемъ ранъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, подвергающимъ виновнаго наказанію по 1482 ст. Улож. о наказ., не имѣетъ существенной разницы съ заключеніемъ помощника военнаго прокурора, требовавшаго примѣненія 1483 ст. того же уложенія, ибо въ обѣихъ этихъ статьяхъ опредѣляются одинаковаго рода наказанія въ различныхъ степеняхъ, смотря по большей или меньшей умышленности преступленія и опасности нанесенныхъ ранъ. Такимъ образомъ выставляемыя въ протестѣ военнаго прокурора неправильныя дѣйствія суда по настоящему дѣлу частію не составляютъ нарушенія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а частію не подтверждаются объясненіями суда и протоколомъ судебнаго засѣданія. Тѣмъ не менѣе вышеизложенныя обстоятельства, что въ протоколѣ упомянуто о прочтеніи одного показанія свидѣтельницы Закржевской, тогда какъ ихъ прочитано было два, и что въ немъ совершенно умалчивается о томъ, что, по случаю сбивчивости показаній свидѣтеля Шпицбарта, предсѣдатель взялъ на себя изложеніе сихъ показаній въ болѣе ясной формѣ, свидѣтельствуютъ, что протоколъ по сему дѣлу составленъ неточно и неполно и не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ 867 ст. XXIV С. В. П., тѣмъ болѣе, что и въ самомъ заключеніи суда по замѣчаніямъ помощника военнаго прокурора на протоколъ не содержится положительнаго опроверженія сихъ замѣчаній. Но имѣя въ виду, что помощникъ военнаго прокурора не заявлялъ своевременно требованія о внесеніи въ протоколъ тѣхъ подробностей судебнаго слѣдствія, въ которыхъ заключались отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка судопроизводства, и что эти отступленія не могли имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, такъ какъ приговоръ суда оказывается сходнымъ съ выводами обвинительнаго акта, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора по сему дѣлу оставить безъ послѣдствій, подтвердивъ однако виленскому военно-окружному суду о составленіи протоколовъ судебнаго засѣданія съ большею подробностію и точностію.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Прусія и Сѣверо-Германскій Союзъ.

Настроеніе Сѣверной Германіи по поводу заявленій о необходимости сокращенія военнаго бюджета.—Военный бюджетъ Союза на 1871 годъ; участіе въ немъ Прусіи и другихъ союзныхъ государствъ.—Предположенная числительность арміи.—Обзоръ бюджета по статьямъ. — Расходы по крѣпости и артилеріи.—Проектированныя измѣненія въ игольчатомъ ружьѣ Дрейзе. — Введеніе новой короткой 24-фунтовой (15 сантим.) пушки и новыхъ повозокъ въ артилеріи. — Учебные сборы текущаго года.

Дѣло объединенія Сѣверной Германіи подъ гегемоніею Прусіи продолжается съ полнѣйшимъ успѣхомъ, благодаря искуснымъ дѣйствіямъ министра президента Прусіи графа Бисмарка. Разныя законодательныя собранія дѣятельно тому содѣйствуютъ, а именно: собственно прусская палата депутатовъ, сѣверо-германскій союзный сеймъ или рейхстагъ и, наконецъ, такъ называемый таможенный парламентъ, въ который входятъ представители не только сѣверной, но и Южной Германіи. Всѣ эти три собранія дѣйствуютъ подъ руководствомъ и управленіемъ графа Бисмарка, съ удивительнымъ единодушіемъ во всемъ, что касается упроченія единства общаго отечества, и замѣчательнѣе всего, что, работая въ этомъ направленіи, они какъ будто бы увлекаются какимъ то предопредѣленіемъ, заставляющимъ ихъ идти противъ большинства современнаго общественнаго мнѣнія Германіи. Ни для кого, конечно, не составляетъ тайны, что централизаціонныя стремленія прусскаго правительства, а въ особенности его постоянныя военныя приготовленія и вооруженія, сильно тяготятъ Германію, которая признавала ихъ необходимость три года тому назадъ, когда, вслѣдствіе Кениггреца, могла угрожать дѣйствительная опасность германскому единству, но которая сознаетъ въ настоящее время, что опасность эта уже миновалась, что дѣло объединенія Германіи можетъ развиваться спокойно, подъ сѣнью мира, безъ

Digitized by Google

всякихъ ненормальныхъ потрясеній, безъ воинственной обстановки и постояннаго увеличенія налоговъ; все это ясно сознается большинствомъ германскаго общества, высказывается во всѣхъ газетахъ, неимѣющихъ официознаго характера, но, тѣмъ не менѣе, депутаты этого общества, засѣдающіе въ разныхъ вышеназванныхъ собраніяхъ, какъ будто бы не видятъ всего этого и, очарованные обаятельною силою нравственнаго превосходства министра-президента, утверждаютъ одинъ за другимъ законы о поддержаніи вооруженій, увеличеніи налоговъ, введеніи единства во что бы то ни стало. Такъ, еще недавно таможенный парламентъ утвердилъ увеличеніе новаго налога, рейхстагъ высказалъ свое одобреніе по вопросу о смертной казни, несмотря на то, что вся Германія была противъ этого, что въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Саксоніи, приходится возстановлять смертную казнь, уничтоженную уже прежде, когда эти государства жили своей самостоятельною жизнію, не входя въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза.

Конечно, и въ настоящее время въ этихъ собраніяхъ есть партіи, которые всячески противодѣйствуютъ правительственнымъ стремленіямъ, но голоса ихъ оказываются слишкомъ слабыми передъ могущественнымъ вліяніемъ министра-президента, въ особенности же когда дѣло коснется вооруженныхъ силъ Германіи. По этому предмету немало уже было дѣлано заявленій, о которыхъ мы и упоминали въ прежнихъ обозрѣніяхъ, въ особенности въ № 1-мъ «Военнаго Сборника», при изложеніи преніи въ палатахъ по поводу союзнаго военнаго бюджета на 1870-й годъ. Заявленія эти, однако, не имѣли никакихъ результатовъ, не только относительно бюджета нынѣшняго, но также и по бюджету на 1871 годъ; напротивъ того, есть слухи неподлежащіе сомнѣнію, что центральное правительство намѣревается предложить рейхстагу увеличить съ 1872 года ту плату (225 талеровъ), которую всѣ члены Союза обязаны вносить ежегодно въ общую кассу за каждаго солдата, считая по одному солдату на 100 душъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прусское правительство намѣревается предложить рейхстагу и увеличеніе числительности самой арміи, сообразно съ увеличившимся, съ 1867 года, населеніемъ.

Извѣстно, что нынѣ числительность арміи Сѣверо-Германскаго Союза основана на исчисленіи населенія бывшаго 3-го декабря 1867 года, по которому все населеніе опредѣлено въ 29,970,478 душъ. Опредѣляя армію въ одинъ процентъ съ населенія, общая числительность оказывается въ 299,704 человѣка; на это-то число солдатъ всѣ члены Союза и вносятъ въ кассу прусскаго правительства

Digitized by Google

по 225 талеровъ въ годъ, что составляетъ 67,433,400 талеровъ. Таковыя обязательства утверждены по 1871 годъ включительно, когда они должны подлежать пересмотру и, въ чемъ слѣдуетъ, измѣненію. То и другое будетъ принадлежать уже новому рейхстагу, для составленія котораго имѣютъ быть произведены новые выборы; подготовка къ этимъ то выборамъ и начинается уже въ Германіи. Съ одной стороны, партія либеральная и вообще вся опозиція централистическимъ стремленіемъ правительства подготовляетъ общество къ тому, чтобы оно было осторожно въ выборѣ депутатовъ и чтобы въ рейхстагъ были посланы люди, которые могли бы съ успѣхомъ противодѣйствовать политикѣ министра-президента, а въ особенности увеличенію вооруженій и расходовъ на нихъ. Съ другой же стороны, правительственные органы не перестаютъ твердить о крайней необходимости поддержанія вооруженій Германіи и предупреждаютъ, что только демократическія стремленія, непризнающія вообще нормальности существованія постоянныхъ армій, направлены къ тому, чтобы разрушить военныя учрежденія, которымъ Германія обязана тѣмъ, что уже сдѣлано, которыя необходимы вполнѣ и для поддержанія всего сдѣланнаго въ будущемъ. Мнѣніе это отчасти и справедливо, такъ какъ, дѣйствительно, партія умѣренно-либеральная признаетъ необходимость существованія военныхъ силъ, отчасти въ воспоминаніе того, что имъ по преимуществу обязана Германія началомъ своего объединенія, отчасти же и потому, что партія эта все еще опасается, что сторонее вмѣшательство можетъ повредить этому дѣлу, если вся Германія не будетъ стоять на стражѣ въ своемъ всеоружіи. Но въ то же время, партія эта, въ своей непослѣдовательности, крайне недружелюбно смотритъ на необходимость постояннаго увеличенія военныхъ расходовъ, находитъ даже, что и самые сроки службы слишкомъ продолжительны и могли бы быть еще болѣе сокращены на счетъ времени пребыванія солдатъ подъ знаменами. Эти то заявленія умѣренно-либеральной партіи и могутъ весьма легко подготовить соединеніе ея съ крайними либералами или демократами, которые выставляютъ военный вопросъ только какъ передовой, долженствующій служить прикрытіемъ для другихъ, болѣе радикальныхъ ихъ стремленій, клонящихся къ болѣе значительному измѣненію всего строя государственной жизни Германіи.

Въ виду этого броженія, можно предвидѣть, что конецъ нынѣшняго и въ особенности будущій годъ, будутъ очень бурны для всей Сѣверной Германіи, и что военный вопросъ снова готовъ сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ во внутренней политикѣ Германіи, подобно тому,

Digitized by Google

какъ, десять лѣтъ тому назадъ, онъ былъ уже причиною разлада и ссоръ между правительствомъ и прусскою палатою депутатовъ. Тогда правительство ввело преобразованіе арміи, дѣлало разнаго рода военные расходы, не имѣя на то утвержденія палаты, которая признавала всѣ дѣйствія министерства въ этомъ отношеніи незаконными, пока наконецъ событія 1866 года не вынудили палату сознаться, что опасенія и предвидѣніе правительства имѣли прочныя основы, и что самое дѣло оправдало всѣ, такъ называемыя, и противозаконныя дѣйствія. Быть можетъ и теперь дойдетъ до того же, что рейхстагъ не захочетъ утверждать предложеній правительства до тѣхъ поръ, пока опять дѣло, что нибудь въ родѣ Кениггреца, не убѣдитъ депутатовъ въ дѣйствительной необходимости всего требуемаго отъ нихъ.

Все это зависитъ, конечно, болѣе всего отъ того, въ какомъ составѣ явится новый рейхстагъ, на какія партіи онъ раздѣлится и на сколько будетъ сильно вліяніе на нихъ министра-президента. Въ настоящее же время еще всѣ собранія Пруссіи и Сѣверной Германіи остаются покорными и нерѣдко даже безпрекословными исполнителями воли графа Бисмарка, такъ что всякое предложеніе правительства заранѣе можно считать уже утвержденнымъ, развѣ только съ самыми незначительными, въ мелочахъ, измѣненіями.

Такова же судьба и военнаго бюджета, предложеннаго правительствомъ на 1871 годъ. Такъ какъ бюджетъ этотъ долженъ быть послѣднимъ въ ряду текущаго трехлѣтія, на которое заранѣе опредѣлена рейхстагомъ полная сумма военныхъ расходовъ, и какъ слѣдующіе затѣмъ бюджеты, по всей вѣроятности, будутъ обсуживаться рейхстагомъ со всей подробностію, причемъ для сравненія будетъ служить бюджетъ 1871 года, то полагаемъ неизлишнимъ привести этотъ послѣдній въ болѣе полномъ извлеченіи.

Доходы Сѣверо-Германскаго Союза на содержаніе военныхъ силъ опредѣлены, какъ выше уже было сказано, изъ взносовъ по 225 талеровъ на каждаго изъ 299,704 человѣкъ, долженствующихъ составлять армію Союза въ мирное время; вносъ этотъ составляетъ по расчету всего 67,433,400 талеровъ; но такъ какъ нѣкоторыя изъ мелкихъ союзныхъ государствъ освобождены временно отъ вноса соотвѣтственной имъ платы, причемъ освобожденія эти составляютъ сумму въ 576,762 талера, то собственно на военные расходы предположено употребить всего 66,856,638 талеровъ.

Сумма этой недоимки должна уменьшиться, сравнительно съ текущимъ годомъ, на 156,873 талера, вслѣдствіе чего на эту же сумму

Digitized by Google

и увеличенъ собственно военный бюджетъ будущаго года, сравнительно съ нынѣшнимъ.

Что касается, предположенной на 1871 годъ, числительности союзной арміи, то она показана въ особой таблицѣ, приложенной къ бюджету. Вотъ главныя данныя этой таблицы:

I. Пѣхота распредѣлена на три особыя категоріи, а именно:

а) *Линейная пѣхота* состоитъ изъ 103 гвардейскихъ и линейныхъ Прусскихъ полковъ, 9 полковъ Саксонскихъ, 2 Мекленбургскихъ и одного Гессенъ-Дармштадтскаго; къ ней же причислены 4 унтеръ-офицерскія школы и одна стрѣлковая школа.

б) *Стрѣлки*: прусскихъ 13 баталіоновъ, 2 саксонскихъ и 1 мекленбургскій.

в) *Ландверной пѣхоты:* окружные ландверные штабы и кадры: 189 прусскихъ, 17 саксонскихъ, 4 мекленбургскихъ и 2 гессенскихъ.

Всего въ этихъ трехъ категоріяхъ пѣхоты заключается:

	Линейной пѣхоты.	Стрѣлковой.	Ландверной.	Итого
Офицеровъ	6,697	352	433	7,482
Унтеръ-офицеровъ . .	18,866	848	1,837	21,551
Музыкантовъ (какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ) . . .	7,273	208	»	7,481
Ефрейторовъ и рядовыхъ	157,144	7,168	1,677	165,989
Лазаретныхъ служителей	1,380	64	»	1,444
Мастеровыхъ . . .	4,280	192	»	4,472
Итого военныхъ чиновъ	188,943	8,480	3,514	200,937
Медиковъ	698	32	1	731
Казначеевъ	350	16	1	367
Оружейниковъ . . .	350	16	»	366
Лошадей	3,255	112	3	3,370

II. Кавалерія состоитъ изъ 66 прусскихъ полковъ, 6 саксонскихъ, 2 мекленбургскихъ и 1 гессенскаго; къ ней же причисленъ и институтъ военной верховой ѣзды (Militair Reit-Institut), находящійся въ Ганноверѣ. Всего въ кавалеріи опредѣлено слѣдующее число чиновъ:

Офицеровъ	1,899
Унтеръ-офицеровъ . . .	5,712
Музыкантовъ	1,206
Рядовыхъ	43,988

Digitized by Google

Лазаретныхъ служителей .	375
Мастеровыхъ.	1,505
Итого военныхъ чиновъ	52,786

Число лошадей въ кавалеріи опредѣлено въ 55,803.

Что же касается до прочихъ чиновъ кавалеріи, то къ нимъ принадлежатъ: 266 медиковъ, 76 казначеевъ, 456 ветеринаровъ, 75 оружейниковъ и 75 шорниковъ.

III. Артилерія раздѣлена на три категоріи:

а) *Полевая* состоитъ изъ 12 полковъ и одной учебной батареи прусской, одного полка Саксонскаго, отдѣленія мекленбургскаго и двухъ отдѣленій гессенскихъ.

б) *Крѣпостная* состоитъ изъ прусскихъ: 9 полковъ, трехъ особыхъ отдѣленій, 1 учебной роты и одной роты, состоящей при производствѣ опытовъ и саксонскихъ 4 ротъ, составляющихъ одно отдѣленіе.

в) Одно отдѣленіе фейерверкеровъ (лабораторное).

Всего въ этихъ трехъ категоріяхъ артилеріи заключается:

	Въ полевой.	Въ крѣпостной.	Фейерверкерской.	Итого.
Офицеровъ	1,131	540	8	1,679
Унтеръ-офицеровъ . .	3,510	1,847	33	5,390
Музыкантовъ. . . .	424	»	»	424
Рядовыхъ.	17,124	7,404	164	24,692
Лазаретныхъ служителей	200	88	»	288
Мастеровыхъ. . . .	609	264	7	880
Итого	21,867	9,783	206	31,856

Число лошадей въ артилеріи: полевой 9,849, въ крѣпостной 197 и при фейерверкерскомъ отдѣленіи 3, всего 10,049 лошадей.

При артилеріи же положено: 129 медиковъ, 29 казначеевъ, 104 ветеринара.

IV. Піонеры составляютъ, также какъ *V. фуршатъ*, 12 прусскихъ и 1 саксонскій баталіоны. Въ этихъ частяхъ заключается чиновъ:

	Въ піонерахъ.	Въ фуршатѣ.
Офицеровъ	234	156
Унтеръ-офицеровъ	894	598
Музыкантовъ	169	26
Рядовыхъ	5,218	2,145
Лазаретныхъ служителей . .	52	26
Мастеровыхъ	156	130
Итого военныхъ чиновъ	6,489	2,925

Digitized by Google

Число лошадей при піонерныхъ баталіонахъ 91
— — — фурштатскихъ. . . . 1,599

Невоенныхъ чиновъ положено:

	При піонерахъ.	При фурштатѣ
Медиковъ	26	13
Казначеевъ	13	13
Ветеринаровъ	»	13
Оружейниковъ	13	»

VI. Инвалиды; къ нему принадлежатъ 55 офицеровъ, 284 унтеръ-офицеровъ, 10 музыкантовъ, 854 рядовыхъ, итого военныхъ чиновъ 1,148 и 14 медиковъ.

VII, Особыя учрежденія имѣютъ: 109 офицеровъ, 731 унтеръ-офицеровъ, 2,828 рядовыхъ, 4 лазаретные служителя, всего военныхъ чиновъ 3,563, и сверхъ того 2 казначея и 29 лошадей.

VIII. Невходящіе въ штаты (nicht regimentirte): 1,398 офицеровъ, 111 медиковъ и 7 казначеевъ, къ этой же категоріи отнесено и 2,371 лошадей.

Сводя всѣ вышеприведенныя цифры, оказывается въ Союзной арміи собственно военныхъ чиновъ:

Офицеровъ	13,012
Унтеръ-офицеровъ-	35,160
Музыкантовъ: унтеръ-офицеровъ .	3,540
— рядовыхъ	5,959
Рядовыхъ	245,714
Лазаретныхъ служителей	2,189
Мастеровыхъ	7,143
Итого . . .	299,704
Общее число лошадей.	73,312

Невоенныхъ чиновъ:

Медиковъ	1,290
Казначеевъ	507
Ветеринаровъ	573
Оружейниковъ	454
Шорниковъ и сѣдельниковъ . . .	75
Итого невоенныхъ чиновъ	2,899

Изъ общаго числа всѣхъ чиновъ приходится:

	Прусскихъ.	Саксонскихъ.	Мекленбургскихъ.	Гессенскихъ.
Офицеровъ.	11,813	888	217	94
Унтеръ-офицеровъ . . .	31,612	2,614	642	292

Digitized by Google

Музыкантовъ	8,537	705	175	81
Рядовыхъ	220,165	18,768	4,670	2,111
Лазаретныхъ служителей .	1,956	172	42	19
Мастеровыхъ	6,403	548	136	56
Итого военныхъ чиновъ	280,486	23,695	5,882	2,653
Невоенныхъ чиновъ:				
Медиковъ	1,169	89	22	10
Казначеевъ	454	39	10	4
Ветеринаровъ	509	45	13	6
Оружейниковъ.	405	36	9	4
Шорниковъ	66	6	2	1
Итого невоенныхъ чиновъ	2,603	215	56	25
Лошадей	65,170	5,588	1,707	847

Переходя затѣмъ къ расходомъ на вооруженныя силы Сѣверо-Германскаго Союза, замѣтимъ, что расходы эти состоятъ изъ текущихъ расходовъ и единовременныхъ, причемъ послѣдніе производятся какъ бы изъ остатковъ отъ текущихъ расходовъ. Собственно текущіе расходы (Fortlaufende Ausgaben) опредѣлены нижеслѣдующіе:

Статьи.		Талеровъ.
1, 2 и 3	Военное министерство	361,530
4	Общая военная касса (личный составъ) . .	35,440
5 и 6	Военное интендантство	301,628
7 и 8	Войсковое духовенство	113,576
9 и 10	Военно-судебное вѣдомство	131,584
11	Жалованіе высшихъ начальственныхъ лицъ .	667,022
12 и 13	Коменданты, плацъ-маіоры и этапные начальники.	168,380
14	Жалованіе адъютантовъ главнокомандующаго (короля)	29,500
15 и 16	Генеральный штабъ	282,790
17	Адъютанты при войскахъ	81,698
18 и 19	Инженерный корпусъ	419,280
	Денежное содержаніе войскъ:	
20	Жалованіе войскъ.	22,647,023
21	Экстраординарное содержаніе	126,215
	Провіянтское довольствіе войскъ:	
22	Личный составъ управленій	211,100
23	Провіянтское довольствіе.	14,032,681

Digitized by Google

24	Ремонтъ и содержаніе магазиновъ	113,050
25 и 26	Обмундированіе войскъ	4,678,148
	Расквартированіе войскъ:	
27	Личный составъ управленія	197,812
28	Завѣдываніе и содержаніе казармъ. . . .	2,273,674
29	Ремонтныя работы	250,000
30	Содержаніе учебныхъ полей и маневры . .	275,100
31	Инвалидное вѣдомство	171,194
32	Добавочные оклады (Servis)	4,183,260
	Госпитальная часть:	
33	Личный составъ	99,550
34	Содержаніе госпиталей	1,004,600
35	Содержаніе госпитальныхъ строеній . . .	202,540
36	Ремонтъ госпиталей	99,200
37	Фурштатскія депо и полевые экипажи. . .	67,235
38	Довольствіе людей числящихся въ запасѣ и резервѣ.	415,560
39 и 40	Покупка ремонтовъ	857,399
41 и 42	Содержаніе ремонтныхъ депо	319,730
43	Путевыя издержки, посылки, суточные и пр.	778,836
44 и 45	Военно-учебное вѣдомство	454,341
46 и 47	Попеченіе и обученіе малолѣтнихъ. . . .	79,879
48 и 49	Военно-медицинское вѣдомство и его учебныя заведенія	49,050
50 и 51	Артилерія и завѣдываніе оружіемъ . . .	2,021,557
52 и 53	Техническія заведенія артилеріи	144,482
54 и 55	Постройка и содержаніе крѣпостей . . .	529,975
56	Вспомоществованія	25,000
57	Пенсіи офицерамъ, чиновникамъ и солдатамъ	6,064,965
58	Пенсіи вдовамъ, пособія на воспитаніе дѣтей и т. под.	474,705
59	Прибавленіе къ военной вдовьей кассѣ . .	212,385
60	Разные расходы	69,436
	Итого	65,723,170

Что, полагая талеръ въ $91^1/_4$ к., составитъ 59,972,392 р. $62^1/_2$ к.

Единовременные расходы назначены въ видѣ дополненія къ различнымъ статьямъ расходовъ текущихъ, а именно:

Digitized by Google

Къ статьямъ.		Талеровъ.
24	На постройку новыхъ двухъ магазиновъ, одной паровой мельницы и одной пекарни . . .	90,000
26	На заготовленіе четырехъ знаменъ для мекленбургскаго ландвера и на пополненіе снаряженія погибшаго при пожарѣ въ Дрезденѣ . .	60,968
29	На окончаніе зданія генеральнаго штаба въ Берлинѣ и на постройку казармъ въ Данцигѣ, Шпандау, Минденѣ, Любекѣ и Штетинѣ . .	316,000
36	На покупку хирургическихъ инструментовъ и на госпитальныя строенія	59,000
49	На разширеніе зданія медико-хирургическаго заведенія въ Берлинѣ	14,000
51	На возведеніе разныхъ артилерійскихъ магазиновъ и постройку двухъ новыхъ лабораторій въ Нейссе и Кассельѣ	106,500
53	На постройки и машины по приготовленію призматическаго пороха на пороховомъ заводѣ въ Шпандау	57,000
55	На продолженіе построекъ въ крѣпостяхъ: въ Кенигсбергѣ (200,000), Бойенѣ (10,000), Данцигѣ (60,000), Нейссе (80,000) и на усиленіе вообще крѣпостей, особенно постройкою новыхъ пороховыхъ магазиновъ (80,000), всего	430,000
	Итого	1,133,468
	что составляетъ	1,034,289 р. 55½ к.

Такимъ образомъ всего военныхъ расходовъ 61,006,682 р. 18 к.

Общая масса военныхъ расходовъ распредѣлена между Прусіею и прямо подчиненными ей контингентами, Саксоніей, Мекленбургомъ (Шверинъ и Стрелицъ) и Гессенъ-Дармштадтомъ слѣдующимъ образомъ:

	Текущихъ.	Единовременныхъ.	Итого.
	Талеровъ.		
Прусія	59,254,419	1,036,500	60,290,919
Саксонія	4,803,248	76,568	4,879,816
Мекленбургъ	1,171,740	20,400	1,192,140
Гессенъ-Дармштадтъ . .	493,763	»	493,763
Итого	65,723,170	1,133,468	66,856,638

Сравнивая этотъ бюджетъ съ цифрою расходовъ текущаго года,

Digitized by Google

которая простирается до 66,699,765 талеровъ, оказывается превышеніе его на 156,873 талера, причемъ текущіе расходы представляютъ увеличеніе на 157,215 талеровъ, а единовременные уменьшеніе на 342 талера.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей военнаго бюджета 1871 года, собственно Прусіи, можно извлечь изъ нихъ слѣдующія, нелишенныя интереса, свѣдѣнія:

По ст. 1, 2 и 3. Въ военномъ министерствѣ, не считая министра, имѣются два директора департаментовъ, въ чинахъ генералъ-лейтенантовъ, 11 начальниковъ отдѣленій изъ военныхъ чиновъ, два изъ гражданскихъ, 21 офицеровъ для канцелярскихъ занятій, 6 чиновъ военно-медицинской части и 223 разныхъ другихъ чиновъ, всего слѣдовательно—265 различныхъ чиновъ, изъ числа которыхъ только 33 собственно изъ числа строевыхъ.

Къ ст. 4. Управленію общей военной кассы принадлежитъ всего 31 разныхъ чиновъ; управленію этому подчинена какъ военно-пенсіонная касса, такъ и вдовья касса, а также и дѣла по морской пенсіонной кассѣ.

Ст. 5 и 6. Военное интендантство состоитъ изъ 12 интендантовъ, 43 интендантскихъ совѣтниковъ и 297 разныхъ другихъ чиновъ.

Ст. 7 и 8. Войсковое духовенство состоитъ изъ 113 чиновъ евангелическаго исповѣданія и 59 католическаго.

Ст. 9 и 10. Военно-судебное вѣдомство состоитъ въ вѣдѣніи генералъ-аудитора, изъ генералъ аудиторіята, въ которомъ 12 чиновъ, 12 корпусныхъ аудиторовъ и одного особаго въ Берлинѣ, 81 дивизіонныхъ и въ пунктахъ расположенія войскъ и 6 актуаріевъ (Aktuarien) въ крѣпостяхъ, всего 113 чиновъ.

Ст. 11. Къ числу высшихъ начальственныхъ лицъ принадлежатъ: главнокомандующій въ Мархіяхъ, болѣе почетная, чѣмъ дѣйствительная должность, присвоенная фельдмаршалу Врангелю, съ окладомъ въ 11,300 талеровъ; 12 корпусныхъ командировъ (безъ Саксоніи), 1 генералъ-инспекторъ артилеріи, 25 дивизіонныхъ начальниковъ, 4 инспектора артилеріи, 48 начальниковъ пѣхотныхъ бригадъ, 25 кавалерійскихъ и 12 артилерійскихъ бригадъ, инспектора: фурштата—1, стрѣлковъ—1 и майнцскаго гарнизона—1; всего высшаго генералитета 131.

Ст. 12 и 13. Губернаторы (особые) полагаются только въ Берлинѣ, Касселѣ и Майнцѣ; затѣмъ въ пяти городахъ, которые не считаются крѣпостями, имѣются коменданты, а именно: въ Берлинѣ,

Digitized by Google

Альтонѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. Изъ числа крѣпостей опредѣлено: два коменданта въ Кобленцѣ и въ 29 крѣпостныхъ пунктахъ по одному коменданту, а именно: въ Майнцѣ, Кельнѣ, Данцигѣ, Кенигсбергѣ, Кенигштейнѣ (саксонская), Магдебургѣ, Познани, Штетинѣ, Кольбергѣ, Эрфуртѣ, Глацѣ, Глогау, Килѣ, Минденѣ, Нейссе, Саарлюи, Зондербургъ-Дюппелѣ, Шпандау, Штральзундѣ, Торнѣ, Торгау, Везелѣ, Козелѣ, Кюстринѣ, Грауденцѣ, Пиллау, Свинемюнде, Виттенбергѣ и Вейхсельмюнде. Замѣчательно, что въ крѣпости Бойенъ (прежній Лѣценъ), постройка которой продолжается уже очень давно, нѣтъ вовсе комендантскаго управленія. Затѣмъ, въ 35 пунктахъ имѣются особые плацъ-маіоры, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ завѣдываютъ и этапами, обыкновенно находящимися въ вѣдѣніи мѣстныхъ войскъ.

Ст. 14. Адъютантами короля по званію главнокомандующаго союзною арміею полагаются: три полныхъ генерала или же генералъ-лейтенанта, 2 генералъ-маіора, 4 штабъ-офицера и 3 капитана или ротмистра.

Ст. 15 и 16. Генеральный штабъ состоитъ изъ главнаго начальника онаго (генералъ Мольтке), 16 генераловъ, изъ которыхъ 4 завѣдываютъ отдѣленіями главнаго штаба, а 12 состоятъ въ должностяхъ начальниковъ корпусныхъ штабовъ, 44 штабъ-офицера, изъ которыхъ половина на старшемъ, а другая на младшемъ окладѣ, 14 капитановъ старшаго и 13 младшаго оклада; всего 98 офицеровъ генеральнаго штаба, считающихся при войскахъ. Кромѣ того для ученыхъ занятій имѣются: 4 генерала, 5 штабъ-офицеровъ и 12 капитановъ. Наконецъ къ генеральному штабу причисленъ и личный составъ канцеляріи онаго, заключающій всего 26 разныхъ чиновъ, считая въ томъ числѣ и 10 инженеръ-географовъ.

Въ статьѣ 16 внесены расходы собственно по службѣ генеральнаго штаба, а именно:

а) На топографическія и тригонометрическія работы, на изданіе картъ, книгъ, журналовъ, а равно составленіе описей и т. п.	42,720	тал.
б) На суточныя деньги при поѣздкахъ на рекогносцировки и при разныхъ командировкахъ . . .	17,000	—
в) На пособія при ученыхъ поѣздкахъ офицеровъ .	3,000	—
г) Дополнительное жалованіе офицерамъ, находящимся въ заграничныхъ командировкахъ	1,800	—

Ст. 17. Въ должностяхъ адъютантовъ при войскахъ состоятъ: 27 штабъ-офицеровъ, изъ нихъ 12 пѣхотныхъ, 9 ротмистровъ и

Digitized by Google

капитановъ, 3 поручика, 3 подпоручика и 1 капитанъ флотской службы.

Ст. 18 и 19. Инженерный корпусъ состоитъ изъ генералъ-инспектора корпуса и крѣпостей, его начальника штаба, 4 инженеръ-инспекторовъ, 12 инспекторовъ крѣпостей и піонеровъ, 45 штабъ-офицеровъ, 41 капитана 1-го класа и 54—2-го, 96 поручиковъ, 199 штатныхъ и 54 сверхъ-штатныхъ подпоручиковъ; всего 407 офицеровъ.

На учебныя и ученыя занятія назначено 16,900 талеровъ.

Ст. 20. На жалованіе и денежныя выдачи войскамъ бюджетомъ опредѣлено:

	Талеровъ.	Зильбергр.	Пфен.
а) Пѣхотѣ	11,902,154	14	»
б) Кавалеріи	3,733,470	15	6
в) Артилеріи	2,638,671	»	»
г) Піонерамъ	297,177	10	»
д) Фурштату	270,467	12	»
е) Кадрамъ ландвера и на сборы	807,482	15	»
ж) Разнымъ другимъ частямъ и учрежденіямъ . . .	1,529,677	24	»
Итого круглою цифрою	21,179,101	»	»

А такъ какъ за нахожденіе въ лазаретѣ, подъ судомъ, въ отпускахъ и т. п. дѣлаются вычеты, сумма которыхъ въ бюджетѣ приблизительно опредѣлена въ 1,160,882 талера, то всего на денежныя выдачи войскамъ Прусіи и соединеннымъ съ нею контингентовъ назначено 20,018,219 талеровъ.

Въ числѣ денежныхъ выдачъ, отнесенныхъ къ отдѣлу же этой статьи, обращаетъ на себя вниманіе асигнованіе на мишени для стрѣльбы и на преміи 52,017 талеровъ.

Ст. 22, 23 и 24. Личный составъ управленія провіянтской части состоитъ всего изъ 224 чиновниковъ на разныхъ должностяхъ; сверхъ того, по вольному найму опредѣляются 43 пекаря и 140 человѣкъ разной прислуги при магазинахъ и въ канцеляріяхъ этого вѣдомства. Собственно на довольствіе провіянтомъ и фуражемъ асигновано 10,055,444 талера, а на приварочное довольствіе (Victualien Verpflegung) 2,841,121 талеръ.

Ст. 25 и 26. Управленіе по обмундированію войскъ состоитъ всего изъ 19 чиновниковъ, не считая 20 разныхъ чиновъ, находя-

Digitized by Google

щихся при четырехъ обмундировочныхъ депо: въ Берлинѣ (главное), въ Грауденцѣ, Бреславлѣ и Дюссельдорфѣ. Собственно на постройку обмундированія назначено:

а) Пѣхотѣ и стрѣлкамъ . . .	1,995,965
б) Кавалеріи.	690,770
в) Артилеріи.	299,289
г) Піонерамъ	67,945
д) Фурштату.	30,435
е) Штрафнымъ	15,040
Итого	3,099,444

Ст. 27, 28 и 29. Составъ разныхъ управленій по расквартированію войскъ занимаетъ всего 254 чиновниковъ, между которыми 174 инспектора казармъ.

Ст. 30. Изъ суммъ, асигнованныхъ по этой статьѣ, назначено 100,000 талеровъ на учебные плацы и 138,000 на маневры; изъ послѣдней суммы 56,000 опредѣлено на топливо и солому войскамъ при бивуачныхъ расположеніяхъ, а 82,000 на вознагражденіе землевладѣльцевъ за потоптанныя поля и прочіе наносимые имъ убытки.

Ст. 31. Инвалидное вѣдомство состоитъ изъ 7 инвалидныхъ ротъ и двухъ инвалидныхъ домовъ въ Берлинѣ и въ Штольпе.

Ст. 33, 34, 35 и 36. Къ управленію госпитальной частію принадлежатъ 110 разныхъ чиновниковъ, не считая медицинскихъ чиновъ и прислуги. Всего открыто въ мѣстахъ расположенія войскъ 280 госпиталей, изъ которыхъ 109 помѣщаются въ наемныхъ помѣщеніяхъ, на что, однако, асигновано только 30,500 талеровъ. Во всѣхъ этихъ госпиталяхъ можетъ быть принято единовременно—16,758 больныхъ, а между тѣмъ среднимъ числомъ за 1868 годъ въ день бывало больныхъ только 7,390. Расходы на этихъ больныхъ производились: на довольствіе по 10 зильбельгрошей и 7 пфенитовъ, а собственно на леченіе по 7 пфен. на каждаго.

Ст. 39 и 40. По существующимъ положеніямъ въ Прусіи ремонтируется ежегодно девятая часть лошадей, считая въ кавалеріи полный составъ военнаго времени—кирасирскаго полка въ 611, а прочихъ полковъ въ 602 лошади, а въ артилеріи противъ полнаго мирнаго состава, причемъ однако полагается въ кавалеріи одной лошадью на эскадронъ менѣе. Сообразно съ этимъ расчетомъ, бюджетомъ опредѣлено пріобрѣсти въ 1871 году лошадей въ возрастѣ отъ трехъ до шести лѣтъ.

Digitized by Google

а) Для кавалеріи.	4,393
б) — артилеріи.	888
в) — разныхъ другихъ частей . .	469
Итого	5,750 лошадей,

полагая среднимъ числомъ покупную цѣну на лошадь съ расходами самой покупки въ 154 тал. 11 зильбергр. 9 пфен., требуется всего на покупку показаннаго ремонта 887,752 тал.

Ст. 41 и 42. Ремонтныхъ депо имѣется 12, изъ нихъ 6 въ собственной Пруссіи, 1 въ Бранденбургіи, 2 въ Помераніи, 1 въ Познани, 1 въ Саксонской и 1 въ Ганноверской провинціи. Во всѣхъ депо содержится постоянно 5750 лошадей, на довольствіе которыхъ асигновано 319,730 талер. Управленіе депо составляютъ 78 человѣкъ.

Ст. 44 и 45. Вѣдомство военно учебныхъ заведеній управляется генералъ-инспекторомъ, при которомъ состоитъ 1 секретарь и два канцеляриста; ему же подвѣдомственна особая экзаменаціонная комисія, состоящая изъ президента, 9 экзаменаторовъ, 2 секретарей и 2 канцеляристовъ.

Собственно военно-учебныя заведенія состоятъ изъ военной академіи, артилерійско-инженерной школы, военныхъ школъ, кадетскихъ корпусовъ и оберъ-фейерверкерской школы. За учебной частію въ военныхъ школахъ имѣетъ ближайшій надзоръ особая комисія изъ четырехъ членовъ, которые за свои занятія по комисіи получаютъ всего по 100 талеровъ въ годъ; всего семь военныхъ школъ: въ Потсдамѣ, Эрфуртѣ, Нейссе, Энгерѣ, Ганноверѣ, Кассель и Анклямъ; послѣдняя только что еще устроивается. Кадетскихъ корпусовъ также семь: въ Берлинѣ, Потсдамѣ, Кульмѣ, Вальштадтѣ, Бенсбергѣ, Пленѣ и Ораніенштейнѣ.

Въ статью 45 внесено также 2,000 на дивизіонныя библіотеки; сумма очевидно крайне ничтожная.

Ст. 46 и 47. Заключаютъ въ себѣ расходы по содержанію роты гвардейскихъ кантонистовъ, училища въ Аннабургѣ и гарнизонныхъ школъ; изъ остатковъ этихъ статей положено отдѣлять ежегодно по 200 талер. на пріобрѣтеніе библій, для раздачи бѣднымъ солдатскимъ дѣтямъ.

Ст. 50 и 51. Сюда отнесено содержаніе слѣдующихъ чиновъ: состоящихъ при артилерійскихъ складахъ—439 разныхъ чиновъ, при оружейныхъ заводахъ—52, при военномъ министрѣ и при комисіи артилерійскихъ опытовъ—18.

Ст. 52 и 53. Изъ числа техническихъ учрежденій артилерій-

Digitized by Google

скаго вѣдомства, при мастерскихъ состоитъ—51 чиновъ, при пороховыхъ заводахъ—8, и при орудійной литейной—15.

Ст. 54 и 55. Личный составъ управленій крѣпостныхъ построекъ состоитъ изъ 206 чиновниковъ; изъ числа суммъ, асигнованныхъ по этимъ статьямъ, около половины (215,330 тал.) предназначено на покрытіе расходовъ по части піонеровъ, желѣзно-дорожныхъ и телеграфныхъ командъ.

Ст. 57. Собственно для прусскихъ войскъ на пенсіи опредѣлено—5,662,600 тал.; сумма эта распредѣлена между 31,777 нижними чинами и 5,900 офицерами, докторами и чиновниками военнаго вѣдомства. На нижнихъ чиновъ всего асигновано—1,765,000 талер.; размѣръ пенсіи имъ отъ 12 до 372 талер. въ годъ. На всѣхъ же прочихъ чиновъ назначено 3,897,600 тал.; пенсіи производятся въ размѣрѣ отъ 24 до 4,000 тал. въ годъ. Въ числѣ получающихъ пенсіи состоитъ: полныхъ генераловъ—26, генералъ-лейтенантовъ—148, генералъ-маіоровъ—200, полковниковъ—434, подполковниковъ—650, маіоровъ—1,418, капитановъ и ротмистровъ—972, поручиковъ и подпоручиковъ—760, портупей-юнкеровъ—19, аудиторовъ—32, медиковъ разныхъ чиновъ—362, ротныхъ и эскадронныхъ хирурговъ, ветеринаровъ, лицъ духовнаго званія и чиновниковъ военнаго вѣдомства 889.

Ст. 58. Вдовьи пенсіоны получаетъ 170 вдовъ, между которыми 65 генеральскихъ, 40 штабъ-офицерскихъ, 30 оберъ-офицерскихъ и 35 чиновничьихъ. Вдовье содержаніе вообще незначительно, даже для вдовъ высшихъ чиновъ, какъ, напримѣръ, 13 вдовъ полныхъ генераловъ получаютъ всего только—4,400 талер. Всего на вдовьи пенсіи и на единовременныя пособія асигновано 37,800 талер.

По этой же статьѣ асигновано 26,000 талер. въ пособіе для воспитанія дѣтей, чѣмъ пользуется всего 586 дѣтей, получая въ годъ отъ 8 до 500 талер.; наиболѣе значительное число дѣтей получаютъ по 24 и 30 талер.; на дочерей выдаютъ пособіе болѣе значительное, именно высшій для нихъ окладъ 500 талер., который, впрочемъ, получаетъ только одна, затѣмъ три получаютъ по $333^1/_3$ талера; низшій окладъ для дочерей 24 талера въ годъ, между тѣмъ какъ для сыновей высшій окладъ только въ 50 талер. Изъ числа пользующихся пособіемъ—308 мальчиковъ и 278 дѣвочекъ.

Всѣ прочія, неупомянутыя нами при этомъ обзорѣ статьи, не обращаютъ на себя вниманія ни по величинѣ асигнованныхъ въ нихъ суммъ, ни по самымъ предметамъ назначенія. Что касается до спе-

Digitized by Google

ціальныхъ бюджетовъ Саксоніи и Мекленбурга, то представимъ только самыя краткія извлеченія изъ нихъ для ознакомленія съ важнѣйшими военными учрежденіями этихъ государствъ и съ числительностію личнаго состава военныхъ управленій.

Саксонія. Высшій генералитетъ состоитъ изъ 1 корпуснаго командира, 3 дивизіонныхъ, и 7 бригадныхъ начальниковъ; изъ числа послѣднихъ 4 начальствуютъ пѣхотными, 2 — кавалерійскими и 1 артилерійскою бригадою. Кромѣ того имѣется комендантъ въ Древденѣ и плацъ-маіоры въ Древденѣ и Кенигштейнѣ. Содержаніе всѣхъ этихъ лицъ обходится въ 58,810 талер.

На адъютантовъ короля назначено 10,300 талер.; ихъ всего 2 генералъ-адъютанта и 4 флигель-адъютанта.

Генеральный штабъ состоитъ изъ 1 генерала, 4 штабъ-офицеровъ, 3 капитановъ, 1 инженеръ-географа и двухъ чиновниковъ; на него всего назначено 21,690 талер., изъ числа которыхъ 7,620 на съемки и ученыя занятія.

Военное интендантство состоитъ изъ 33 чиновъ, на которыхъ асигновано 26,265 талер. Кромѣ того имѣется особое управленіе военною кассою, состоящее изъ 6 членовъ, содержаніе которыхъ обходится въ 4,990 талер.

Духовное вѣдомство состоитъ изъ 9 евангелическихъ и 2 католическихъ священниковъ; на нихъ, вмѣстѣ съ расходами на военныя церкви, асигновано—7,500 талер.

Затѣмъ на 11 членовъ военно-судебнаго вѣдомства назначено—10,996 талер., а на инженерный корпусъ, состоящій изъ 3 штабъ-офицеровъ, 6 капитановъ и 17 поручиковъ и подпоручиковъ 20,356 талер. Въ статью экстра-ординарнаго содержанія, по которой асигновано 31,215 талер., отнесено жалованіе военнаго министра и подвѣдомственнаго ему министерства, состоящаго изъ 12 чиновъ, а также и содержаніе верховнаго военнаго суда, состоящаго изъ 6 членовъ.

На денежное жалованіе войскамъ опредѣлено:

	Талеровъ.	Зильбергрош.
а) Пѣхотѣ.	1,044,803	25
б) Кавалеріи.	332,819	4
в) Артилеріи.	201,250	5
г) Піонерамъ.	24,691	24
д) Фурштату.	22,678	4
е) Кадрамъ ландвера и на сборы. . .	66,044	28
ж) На другія учрежденія.	123,920	»
Итого	1,816,208	»

Digitized by Google

А такъ какъ въ этой суммѣ предполагается имѣть экономію до 96,198 талер., то всего асигновано только — 1,720,010 талер. Провіянтскимъ довольствіемъ завѣдываютъ 18 чиновниковъ и 15 вольнонаемныхъ лицъ. На ихъ содержаніе, а равно на довольствіе войскъ провіянтомъ, приваркомъ и фуражемъ, а также и на ремонтъ и поддержку магазиновъ, всего асигновано—1,144,278 талер.

Обмундированіемъ саксонскихъ войскъ завѣдываютъ 22 человѣка-на этотъ предметъ всего назначено 465,969 талер.

Казармами войскъ завѣдываютъ 18 лицъ; всего ихъ содержаніе, вмѣстѣ съ казармами, учебными плацами и расходами по сборамъ войскъ для маневровъ, обходится въ 98,212 талер. Сверхъ того, на квартирное довольствіе асигновано 356,249 талер.

Военно-медицинское вѣдомство, вмѣстѣ съ содержаніемъ госпиталей, обходится въ 120,450 талер.; сверхъ того на медицинскій штабъ и на образованіе медиковъ 4,700 талер.

На путевое довольствіе, пересыльныя команды, расходы по перепискѣ и пересылкѣ вещей асигновано всего 81,900 талер.

На склады фурштатскаго депо. . . . 5,385 —

Относительно ремонта положено пріобрѣсти 519 лошадей, изъ нихъ 378 для кавалеріи; цѣна лошади назначена среднимъ числомъ въ 195 талер., слѣдовательно значительно выше, чѣмъ въ Пруссіи; ремонтныхъ депо въ Саксоніи вовсе нѣтъ. На ремонтированіе назначено 87,215 талер.

Къ числу военно-учебныхъ заведеній принадлежитъ только одинъ Дрезденскій кадетскій корпусъ, да имѣются стипендіи въ медицинской академіи и въ ветеринарной школѣ; на это вѣдомство расходуется всего 23,436 талер. Кромѣ того правительство содержитъ для дѣтей военно-служащихъ особый институтъ въ Струппенѣ и двѣ школы въ Дрезденѣ и Кенигштейнѣ, да кромѣ того выдаетъ пособія на воспитаніе дѣтей; на все это назначено только 7,500 талер.

Склады и техническія заведенія артилерійскаго вѣдомства имѣютъ 7 офицеровъ и 35 другихъ чиновъ; кромѣ складовъ Саксоніи имѣетъ свои артилерійскія мастерскія, орудійную литейную и лабораторію; содержаніе всѣхъ этихъ учрежденій, вмѣстѣ съ ихъ личнымъ составомъ, обходится въ 141,969 талер.

На содержаніе двухъ крѣпостей—Дрездена и Кенигштейна—назначено 5,435 талер.

На пенсіи и пособія разнаго рода служащимъ отставнымъ, сиротамъ и вдовамъ военно-служащихъ назначено всего—323,500 талер.,

Digitized by Google

изъ числа которыхъ только 70,500 идутъ на пенсіи нижнимъ чинамъ.

Наконецъ на расходы разнаго рода асигновано—3,986 талер.

Всего, какъ уже сказано было выше, спеціально-военный бюджетъ Саксоніи опредѣленъ въ 4,879,816 талер.

Мекленбургъ Шверинъ и Стрелицъ вовсе не имѣетъ никакихъ техническихъ заведеній, ни военно-учебныхъ; военные расходы этихъ двухъ государствъ опредѣлены, какъ уже сказано, въ 1,192,140 талер., изъ этого назначено:

	Талеровъ.
а) На денежное жалованіе войскамъ. . . .	415,031
б) — провіантское и фуражное довольствіе.	295,908
в) — обмундированіе.	94,578
г) — казарменное помѣщеніе.	38,190
д) — квартирное довольствіе.	88,808
е) — военно-госпитальную часть.	47,240
ж) — ремонты (163 лошади).	26,686
з) — пенсіи и пособія.	145,265
Итого	1,151,706

Болѣе мелкія статьи расходовъ не заслуживаютъ особаго вниманія.

Что же касается Гессенъ-Дармштадта, то соотвѣтственно населенію той части этого государства, которая входитъ въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза, гессенское правительство обязано вносить въ союзный бюджетъ 514,600 талер., но изъ этой суммы удерживается 20,837 талер. на центральное военное управленіе великаго герцогства, а затѣмъ только 493,763 талера внесены въ союзный бюджетъ, въ статью 20, денежные оклады войскъ.

Останавливаясь на отдѣльныхъ статьяхъ сѣверо-германскаго военнаго бюджета, нельзя не обратить вниманія на значительность асигнованій, предназначенныхъ на крѣпостныя постройки и на техническія заведенія артилеріи.

Относительно крѣпостныхъ построекъ находимъ въ бюджетѣ всего расходъ въ 882,880 талер., но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ бюджетъ не вошли постройки по приморскимъ крѣпостямъ — Киль, Вильгельмсгафенъ (Яде), Зондербургъ-Дюппеля, въ устьяхъ Эльбы, которыя частію отнесены къ морскому бюджету, частію же производятся изъ особаго кредита. Къ сожалѣнію, о положеніи этихъ морскихъ построекъ, а равно и о прусскомъ флотѣ мы не имѣемъ, въ настоящее время, подъ рукою подробныхъ свѣдѣній, но

Digitized by Google

есть извѣстія, что постройки эти ведутся усиленно, и что въ нынѣшнемъ году приступлено уже къ сооруженію двухъ отдѣльныхъ фортовъ въ устьяхъ Эльбы, близъ Куксгавена. Вообще, за послѣднее время газеты свидѣтельствуютъ объ усиленной дѣятельности прусскаго морскаго министерства, въ особенности по снаряженію дальнихъ плаваній и по сооруженію новыхъ броненосцевъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году съ 1-го апрѣля отправлена въ Индію на шесть мѣсяцевъ броненосная эскадра, состоящая изъ броненоснаго корабля «Король Вильгельмъ» въ 1150 паровыхъ силъ, и броненосныхъ фрегатовъ: «Фридрихъ Карлъ» въ 950 силъ и «Кронпринцъ» въ 800 силъ; къ эскадрѣ присоединенъ и колесный пароходъ «Прусскій орелъ». «Король Вильгельмъ» совершенно новое судно, вооружено 27 орудіями 9-дюймоваго калибра; фрегаты же имѣютъ каждое по шестнадцати 8-дюймовыхъ орудій.

Кромѣ этихъ судовъ броненосный флотъ Сѣверной Германіи имѣетъ еще два башенныхъ судна, «Арминій» и «Принцъ Адальбертъ». Въ постройкѣ же находятся: корветы «Ганза» и «Аріадна» (8 орудій) на морской верфи въ Данцигѣ, и два башенныхъ судна—«Великій Курфюрстъ» и «Фридрихъ Великій»; каждое изъ нихъ на 7 орудій; одно строится въ Вильгельмсгафенѣ, а другое въ Килѣ. Наконецъ недавно (11-го іюня) состоялось королевское повелѣніе заложить въ Данцигѣ еще одинъ башенный фрегатъ «Боруссія» и тотчасъ по спускѣ «Аріадны» начать постройку новаго броненоснаго корвета—«Лумза». Къ 1878 году прусское правительство надѣется имѣть на водѣ всего 16 броненосцевъ.

Изъ числа другихъ судовъ прусскаго флота, въ настоящее время находятся на службѣ въ дальнихъ плаваніяхъ: винтовые корветы «Герта» и «Медуза» у восточно-азіятскихъ береговъ, винтовой корветъ Аркона и паровая канонерская лодка «Метеоръ» въ Вестъ-Индіи и канонерка «Дельфинъ» въ Средиземномъ Морѣ. Кромѣ того 11 паровыхъ судовъ состоятъ на службѣ въ Балтійскомъ и Нѣмецкихъ моряхъ.

Возвращаясь къ крѣпостнымъ постройкамъ, нельзя не замѣтить, что наиболѣе значительныя суммы ассигнованы на крѣпости восточной границы Прусіи, что, впрочемъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что до сихъ поръ въ этихъ крѣпостяхъ производилось крайне мало исправленій, такъ какъ все вниманіе правительства прусскаго было обращено на прирейнскія и эльбскія крѣпости, чего настоятельно требовали натянутыя отношенія къ Франціи.

Что касается расходовъ на артилерію и вообще на оружіе, то,

Digitized by Google

выбирая изъ разныхъ статей бюджета цифры, увидимъ, что всего на этотъ предметъ асигновано, не считая личнаго состава, безъ малаго, до двухъ милліоновъ талеровъ (1,936,196), изъ числа которыхъ наиболѣе значительная сумма падаетъ на Прусію и только около 121,000 на другія союзныя государства. Здѣсь опять слѣдуетъ замѣтить, что цифра эта не вполнѣ выражаетъ расходы на артилерію, такъ какъ часть этихъ расходовъ, и, надо полагать, довольно значительная, падаетъ на морское вѣдомство, вслѣдствіе того, что въ настоящее время прусское правительство въ особенности занято вооруженіемъ флота и приморскихъ укрѣпленій. Въ этихъ видахъ производятся постоянные опыты и испытанія въ особой артилерійской комисіи, на содержаніе которой въ бюджетъ внесено 55,516 талеровъ (изъ нихъ 40,000 собственно на опыты, а остальное составляетъ содержаніе членовъ комисіи). Кромѣ того, прусское правительство, признавая всю важность и поучительность многочисленныхъ артилерійскихъ опытовъ, производимыхъ въ Англіи, нашло необходимымъ содержать тамъ постояннаго уполномоченнаго агента, на дополнительное содержаніе которому назначено 4,000 талеровъ, вносимые на половину въ военный и морской бюджеты.

Прежде, чѣмъ приступать къ обозрѣнію важнѣйшихъ испытаній, производимыхъ за послѣднее время въ Прусіи, слѣдуетъ сказать о весьма важной мѣрѣ которая, хотя и должна быть введена окончательно съ 1872 года, но которая постепенно и теперь уже приводится въ исполненіе. Это именно принятіе метрическихъ мѣръ для артилеріи. До сихъ поръ, какъ извѣстно, повсемѣстно калибръ гладкостѣнныхъ орудій назывался по вѣсу подходящаго къ нему каменнаго ядра, а нарѣзныхъ по вѣсу сферическаго ядра; въ обоихъ случаяхъ въ основаніе измѣреній калибра, приняты были снаряды, вовсе неупотребляемые при этихъ орудіяхъ. Въ настоящее время, Прусія, принимая десятичную систему мѣръ, вводитъ оную и въ своей артилеріи, причемъ орудія будутъ называться по калибру ихъ, выраженному въ сантиметрахъ; такъ, употребляемыя въ сѣверогерманской артилеріи орудія 4, 6, 12, 24, 36, 72 и 96-фунтовыя будутъ называться: 8, 9, 12, 15, 17, 21 и 24-сантиметровыми; къ нимъ прабавится еще вводимое нынѣ для флота 26-сантиметровыя и для береговыхъ батарей 28-сантиметровыя орудія. Названія эти не введены еще офиціяльно, такъ какъ въ настоящее время составляются еще переложенія на новыя мѣры таблицъ стрѣльбы и вообще всѣхъ нормальныхъ чертежей артилерійскаго имущества, но, тѣмъ не менѣе, въ газетахъ и журналахъ, а нерѣдко даже и въ

Digitized by Google

офиціальныхъ извѣщеніяхъ, встрѣчаются уже новыя названія, что можетъ свидѣтельствовать, какъ охотно, безъ затрудненій, общество принимаетъ это нововведеніе.

Въ ряду разнаго рода испытаній, производимыхъ за послѣднее время въ Прусіи по артилерійской части, наиболѣе обращаютъ на себя вниманія опыты надъ проектированными измѣненіями въ игольчатомъ ружьѣ и надъ орудіями большаго калибра.

Относительно перваго рода опытовъ, были распространяемы слухи, будто бы прусское правительство признало, наконецъ, за игольчатымъ ружьемъ столь многія несовершенства, что рѣшилось вовсе отказаться отъ этой системы, замѣнивъ ее новою. При всей невѣроятности, слухамъ этимъ, однако, давали вѣру, но они оказались совершенно ложными: правительство никакъ не думаетъ отказываться отъ системы, которая, такъ сказать, сдѣлалась уже въ Прусіи вполнѣ народною, освящена побѣдами и замѣна которой новою системою потребовала бы огромныхъ финансовыхъ затратъ. Все дѣло ограничивается лишь незначительными измѣненіями въ запирающей части для ускоренія стрѣльбы и въ примѣненіи каучуковаго кольца, наподобіе того, какъ это сдѣлано въ ружьяхъ Шаспо, для уменьшенія прорыва газовъ. Сообразно съ этимъ, заготовлено два образца измѣненнаго ружья Дрейзе: одинъ образецъ принадлежитъ инспектору патронной мастерской въ Шпандау, г. Редлиху, а другой оружейному мастеру тамошней же оружейной фабрики, г. Беку. Оба эти образца даны для испытанія въ большихъ размѣрахъ въ пять баталіоновъ берлинскаго гарнизона, но результаты этого испытанія еще неизвѣстны. Газеты сообщаютъ, однако, что измѣненное ружье Дрейзе обоихъ образцовъ допускаетъ производство 15 выстрѣловъ въ минуту, среднимъ же числомъ, при болѣе продолжительной стрѣльбѣ, 12 выстрѣловъ въ минуту, причемъ съ разстоянія 400 шаговъ попадаетъ въ мишень половина выпущенныхъ пуль. Имѣя же патроны подъ рукою, стрѣлокъ лежа, не прицѣливаясь, можетъ сдѣлать въ минуту 22 выстрѣла. Это, конечно, крайній предѣлъ скорости стрѣльбы изъ игольчатаго ружья, неимѣющій, впрочемъ, никакого значенія.

Что касается собственно опытовъ надъ артилерійскими орудіями, то къ маю мѣсяцу нынѣшняго года были кончены обширные опыты надъ новымъ коротнимъ нарѣзнымъ 24-фунтовымъ орудіемъ, которое уже и принято подъ названіемъ короткаго нарѣзнаго 15-сантиметроваго орудія и должно замѣнить въ крѣпостной артилеріи прежнія 24-фунтовыя короткія пушки, а въ осадныхъ паркахъ 25 и 50-фунтовыя гаубицы и 25-фунтовыя бомбическія пушки.

Digitized by Google

Новое орудіе это чугунное, заряжается съ казенной части, вѣситъ 1,475 килограмъ; каналъ, длиною въ 2151,1 милиметра, имѣетъ 24 нарѣзки. Снарядъ—продолговатая граната въ 28 килограмъ, съ разрывнымъ зарядомъ, въ 3 килограма. Зарядъ измѣняется отъ 0,3 до 1,5 килограмовъ.

Испытаніе это орудіе выдержало какъ нельзя лучше; послѣ 2,150 выстрѣловъ, металъ орудія не далъ никакихъ поврежденій и только замѣчено расширеніе запала.

Вмѣстѣ съ орудіемъ проектированъ также и новый для него лафетъ, который и введенъ въ осадной и крѣпостной артилеріи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго же года воспослѣдовало окончательное утвержденіе новыхъ провіантскихъ повозокъ и походныхъ кузницъ, проектированныхъ комисіею артилерійскихъ опытовъ для полевой артилеріи, подъ названіемъ повозокъ образца 1869 года ($C/_{69}$). Повозки эти должны замѣнить прежнія, образца 1842 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полевой артилеріи предположено замѣнить прежніе зарядные ящики образца 1842 года новыми, образца 1864 года, такъ что за этой замѣной въ полевой артилеріи будетъ только двѣ системы повозокъ: для лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ системы 1864 года, а для провіантскихъ повозокъ и походныхъ кузницъ 1869 года.

Въ этихъ послѣднихъ повозкахъ примѣнено уже новое устройство тормаза, которое до сихъ поръ было введено только въ лазаретныхъ повозкахъ, а именно такое, что правящій лошадьми можетъ съ козелъ затормозить заднія колеса. Впрочемъ, таковое устройство тормаза не считается еще окончательно принятымъ и надъ разными образцами тормозовъ для военныхъ повозокъ производятся еще испытанія.

Прусское военное общество съ неудовольствіемъ встрѣтило, что и на будущій годъ, такъ же какъ и въ нынѣшнемъ году, все еще не послѣдовало никакого распоряженія, относительно устройства постоянныхъ учебныхъ лагерей, которые повсемѣстно за послѣднее время сдѣлались необходимою потребностью въ дѣлѣ обученія войскъ, особенно тамъ, гдѣ существуютъ короткіе сроки службы. И дѣйствительно, вездѣ, почти во всѣхъ государствахъ, заведены въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ подобные лагери, кромѣ одной Прусіи, которая не находитъ финансовыхъ средствъ для ихъ устройства, несмотря на то, что учрежденія лагерей желаютъ всѣ военнослужащіе. Попрежнему, Прусія все довольствуется только кратковременными сборами войскъ отъ 10 до 14 дней. Такъ, на нынѣшній годъ назначены большіе маневры, въ присутствіи короля, войскамъ 9-го и 10-го корпусовъ, между Ганновером и Гильдесгеймомъ; войска должны

Digitized by Google

быть въ полномъ штатномъ составѣ, а къ 10-му корпусу будетъ присоединено и телеграфное отдѣленіе. Во всѣхъ же прочихъ корпусахъ будутъ происходить только одиннадцати-дневные дивизіонные сборы, съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ они были кончены къ 15-му сентября. Въ августѣ же мѣсяцѣ назначенъ сборъ инженерныхъ войскъ у Грауденца, для производства минныхъ работъ обороны и атаки; въ сборѣ этомъ примутъ участіе минерныя роты гвардейскаго 1, 2, 3, 5 и 6-го піонерныхъ баталіоновъ, а также сводныя саперныя роты гвардейскаго и 1-го баталіона. Въ пѣхотныхъ полкахъ 3, 4, 5 и 6-го корпусовъ въ теченіе мая и іюня происходили 14-дневные сборы отпускныхъ для ученія, въ числѣ 160 человѣкъ на баталіонъ, а въ артилерійскихъ, піонерныхъ и фурштатскихъ частяхъ этихъ же корпусовъ сборы по 30 человѣкъ на пѣшую, по 20 на конную батарею и по 100 человѣкъ на баталіонъ піонеровъ и фурштата. При 1, 2, 5 и 6-мъ корпусахъ будутъ также собраны изъ резерва на 16 дней люди, обученные уходу за больными, долженствующіе составить по одному санитарному отдѣленію на корпусъ. Что же касается ландвера, то въ нынѣшнемъ году собираются на восемь дней люди, принадлежащіе 1 и 2-му гвардейскимъ ландверным баталіонамъ, а также и баталіонамъ 1-го и 2-го армейскихъ корпусовъ; сборы эти дѣлаются въ штабъ-квартирахъ баталіоновъ.

Н. Глиноецкій.

20-го іюня 1870 г.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 г.—Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Артилерійскій Журналъ".—Die Heeresmacht Russland's, ihre Neugestaltung und ihre politische Bedeutung.—Oesterreich's Heeresmacht.

Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 годахъ. *Приложеніе къ описанію обороны Севастополя. Составилъ профессоръ университета св. Владиміра* Х. Гюббенетъ.

Благая цѣль автора — раскрыть изнанку боеваго дѣла и тѣмъ, въ будущемъ, хотя отчасти способствовать принятію мѣръ для облегченія страданій и лишеній, которымъ подвергается солдатъ въ военное время—не можетъ не вызвать полнаго сочувствія. При всей неполнотѣ труда и односторонности проведеннаго взгляда, за авторомъ остается все-таки заслуга почина въ этомъ дѣлѣ. Полезная дѣятельность г. Гюббенета, какъ хирурга, на перевязочныхъ пунктахъ Севастополя, имѣла рѣшительное вліяніе и на характеръ его сочиненія: дѣйствія на перевязочныхъ пунктахъ выставлены очень рельефно, а часто и съ такими подробностями, которыя, будучи очень интересны для врача, могли бы занимать мѣсто въ какомъ нибудь спеціяльномъ изданіи, напримѣръ результаты операцій. Впрочемъ, это еще не составило бы важнаго неудобства, если бы, съ подобною же обстоятельностью, была раскрыта и та сторона госпитальнаго дѣла, которая обыкновенно не отражается въ реляціяхъ. Мы говоримъ о санитарномъ состояніи арміи. Неоспоримая истина, что болѣзненность въ военное время болѣе ослабляетъ ряды, чѣмъ огонь и штыкъ непріятеля; поэтому главной причинѣ потерь не мѣшало бы отвести и болѣе видное мѣсто въ «Очеркахъ».

Въ настоящее время, говоритъ Лабуле (*), возродилась новая наука—гигіена, легко предупреждающая болѣзни, неподдающіяся леченію. Наука эта о сохраненіи здоровья нигдѣ болѣе не у мѣста, какъ при большомъ сосредоточеніи людей, составляющихъ армію. Пренебреженіе гигіеническими условіями не только въ военное, но и

(*) Revue des deux mondes, 15 decembre 1869. La médecine militaire.

Digitized by Google

въ мирное время влечетъ за собою страшное наказаніе. Вотъ на это-то и слѣдовало бы обратить наибольшее вниманіе общества, а между тѣмъ, въ разсматриваемомъ сочиненіи, о болѣзненности и о причинахъ ея въ крымской арміи только изрѣдка попадаются самыя общія замѣчанія и еще рѣже какая нибудь цифра; но здѣсь поражаетъ еще болѣе то обстоятельство, что, судя по разсказу г. Гюббенета, какъ очевидца, въ описываемое имъ время, даже врачи не усвоили себѣ еще правильнаго взгляда на эти вещи. «Послѣ инкерманскаго сраженія, говоритъ авторъ, всѣ врачи были сосредоточены въ Севастополѣ и вокругъ него. Больные же и раненые были отправлены далѣе, такъ что число раненыхъ въ Севастополѣ, въ бѣдные событіями дни послѣ инкерманскаго сраженія, сдѣлалось недостаточно (?) для вновь-прибывшихъ, способныхъ дѣлать операціи, рукъ, между тѣмъ какъ раненые внѣ Севастополя оставались безъ должнаго ухода. При этомъ оказалась значительная разница въ пользованіи раненыхъ и страдавшихъ внутренними болѣзнями. Все сгруппировалось около раненыхъ. Большинство врачей стремилось, во что бы то ни стало, оказывать отечеству именно хирургическія услуги, и медицинское управленіе *съ величайшимъ трудомъ* вербовало и находило врачей для внутреннихъ болѣзней» (стр. 23—24).

Далѣе авторъ приводитъ факты, что подобный наплывъ врачебнаго пособія былъ даже очень полезенъ для раненыхъ.

Приведенная выписка чрезвычайно поучительна въ отрицательномъ смыслѣ, какъ выраженіе того крайняго взгляда, на основаніи котораго солдатъ признается только матеріяломъ. Къ сожалѣнію, вредный взглядъ этотъ давно укоренился, и до послѣдняго времени многими еще былъ раздѣляемъ. Странно только, какимъ образомъ подобныя понятія могли забраться къ намъ. Существованіе ихъ скорѣе можно оправдать въ германскихъ и вообще въ западныхъ арміяхъ, гдѣ могли бы еще удержаться преданія о наемныхъ войскахъ, въ которыхъ солдатъ, дѣйствительно, считался субъектомъ годнымъ только для драки, и со смертью или съ увѣчьемъ котораго государство ничего не теряло; русская же армія всегда была народною, и потеря солдата для насъ есть въ то же время потеря человѣка, который и внѣ службы приноситъ свою пользу. Въ Англіи солдатъ имѣетъ значеніе капитала, и англичане говорятъ это не по жестокости сердца, но чтобы обратить вниманіе вѣчно-расчитывающаго общества на участь людей, готовыхъ за него жертвовать собою. Смотря съ матеріяльной точки зрѣнія, солдатъ, дѣйствительно, есть тотъ же капиталъ, и для государства нѣтъ никакого расчета содержать человѣка,

Digitized by Google

можетъ быть, въ теченіе долгаго мира, выучить его всему необходимому для того, чтобы образовать изъ него полезнаго солдата, и затѣмъ, въ минуту необходимости, видѣть этого человѣка непригоднымъ и неспособнымъ къ службѣ просто вслѣдствіе того, что тѣ, кому слѣдовало, мало обращали вниманія на соблюденіе условій, поддерживающихъ здоровье. Истины эти старыя и всѣмъ извѣстныя, но приходятъ въ забвеніе именно потому, что слишкомъ просты. Врачъ долженъ помнить, что хотя иногда хирургическія услуги отечеству и могутъ составлять предметъ моды, но никогда хирургъ, какъ бы онъ опытенъ и искусенъ ни былъ, своимъ ножемъ не можетъ принести столько пользы массѣ людей, какъ настойчивымъ совѣтомъ и напоминаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пренебрегаются простѣйшія гигіеническія условія, забвеніе которыхъ порождаетъ въ арміи причины болѣзненности, болѣе опасныя по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ самый страшный непріятель. Во время той же крымской кампаніи, врачи французской арміи, Боданъ и Леви, своимъ поведеніемъ немало способствовали принятію мѣръ для спасенія остатковъ крымской арміи отъ развившихся эпидемій. Надобно замѣтить, что военная медицинская часть во Франціи находится въ болѣе худшихъ условіяхъ, чѣмъ у насъ. Во время войны единственнымъ представителемъ и докладчикомъ, при французскомъ главнокомандующемъ, былъ интендантъ арміи, который, будучи лицемъ чисто-административнымъ и обремененнымъ, сверхъ того, множествомъ другихъ обязанностей, при всей доброй волѣ, не могъ принести той пользы медицинской части, какъ если бы непосредственнымъ докладчикомъ по этому предмету былъ главный докторъ арміи, какъ у насъ напримѣръ.

«Еще большая рѣшимость, говоритъ авторъ въ предисловіи, быть можетъ, нужна для того, чтобы раскрыть раны общества, къ излеченію которыхъ желаемъ приступить». Облекшись такою рѣшимостью, необходимо было обратить вниманіе общества не только на раненыхъ, но и на больныхъ, которые, такъ сказать, не будучи законными жертвами войны, должны также воспользоваться своей долей участія общества.

Въ 1854 году, послѣ бури 2-го ноября, наступила ненастная погода. Появились въ севастопольскомъ гарнизонѣ сильныя болѣзни; холера, открывшаяся еще въ половинѣ октября, значительно усилилась; изнурительныя лихорадки и кровавые поносы также выводили изъ рядовъ много жертвъ. Вотъ что можно прочесть въ описаніи

Digitized by Google

обороны Севастополя (*); но искать какого нибудь указанія на это въ «Очеркахъ» г. Гюббенета было бы напраснымъ трудомъ; повидимому, все обстоитъ благополучно до самаго конца, и въ концѣ читателю подается, ничѣмъ предъидущимъ неоправдываемый, громадный счетъ больныхъ по 1-е ноября 1855 года; но и той цифрѣ нельзя еще вѣрить: можно предположить ее гораздо болѣе, судя по основаніямъ вычисленій, производимыхъ тутъ же авторомъ. Впрочемъ, объ этомъ рѣчь еще впереди, а теперь займемся обзоромъ различныхъ сторонъ медицинской и госпитальной части нашихъ войскъ въ Крыму по «Очеркамъ» г. Гюббенета.

Госпитальныя помѣщенія.

Въ началѣ сентября 1854 года, т. е. при высадкѣ союзниковъ на крымскій берегъ, медицинская часть въ Крыму была разсчитана лишь на мирное время и едва удовлетворяла нуждамъ всѣхъ войскъ здѣсь расположенныхъ (**). Со всѣми натяжками, госпитальныхъ мѣстъ на полуостровѣ можно было имѣть только на 3000 больныхъ. Послѣ перваго столкновенія, 8 сентября, при р. Альмѣ, однихъ раненыхъ было болѣе 3000, да нужно думать, что часть госпитальныхъ мѣстъ была и безъ того уже занята больными. Это неожиданное для администраціи происшествіе подѣйствовало на нее оглушающимъ ударомъ. По мнѣнію г. Гюббенета, только 13 сентября для военнаго управленія арміи болѣе выяснились настоятельныя потребности больныхъ, только тогда было сдѣлано распоряженіе о пріисканіи въ Симферополѣ госпитальныхъ помѣщеній на 6000 человѣкъ. Какъ будто думали ограничиться только этимъ, особенно послѣ результата альминскаго дѣла и въ виду начавшейся уже съ того дня осады Севастополя. Во второй половинѣ октября, т. е. съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ, лежало уже до 17,000 больныхъ и раненыхъ большею частію въ Севастополѣ, Симферополѣ и Бахчисараѣ (***).

По расчету числа раненыхъ во время перваго бомбардированія (5 октября), въ дѣлахъ при Балаклавѣ (13 октября) и Инкерманѣ (24 октября), всего за одинъ октябрь мѣсяцъ получится итогъ прибывшихъ раненыхъ до 15 т., не считая страдавшихъ внутренними болѣзнями, о числѣ которыхъ за этотъ періодъ авторъ отказывается сказать что нибудь положительное.

Очевидно, что недостатокъ госпитальныхъ помѣщеній доходилъ до крайности. Наиболѣе значительная часть раненыхъ подъ Альмой по-

(*) Часть 1-я стр. 499.

(**) У князя Меньшикова 38,597 чел., у генерала Хомутова 12,000 чел. и во флотскихъ экипажахъ 18,501 чел. Описаніе обороны Севастополя.

(***) Описаніе обороны Севастополя, часть 1-я стр. 673.

Digitized by Google

пала въ Севастополь (*), т. е. именно туда, гдѣ они всего менѣе были у мѣста. До перваго бомбардированія вывезено изъ Севастополя въ Симферополь до 4 т. больныхъ и раненыхъ; но въ это время въ осажденномъ городѣ госпитальныхъ помѣщеній было только на 1,000 человѣкъ. Авторъ сомнѣвается въ приведенной имъ цифрѣ 4,000 вывезенныхъ больныхъ и раненыхъ на томъ основаніи, что въ Севастополѣ имѣлись еще два неоткрытые временные госпиталя на 400 кроватей. Во всякомъ случаѣ, принявъ, что раненыхъ и больныхъ въ данное время лежало въ Севастополѣ хотя 2500, любопытно и поучительно было бы знать, какимъ образомъ были они размѣщены при госпитальныхъ средствахъ на 1000 человѣкъ. Но объ этомъ въ «Очеркахъ» ничего нѣтъ, кромѣ общей фразы о недостаткѣ помѣщеній. Что же касается до того, что не были еще открыты два временные сухопутные госпиталя на 400 человѣкъ, то, вѣроятно, объ нихъ въ это время просто забыли, что доказывается тѣмъ, что эти 400 кроватей были бы пригодны еще для альминскихъ раненыхъ.

Въ началѣ ноября 1854 года, въ Севастополѣ, Симферополѣ, Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, Перекопѣ и Керчи показано госпитальныхъ помѣщеній всего на 5110 человѣкъ (**). Въ этотъ счетъ не введенъ морской госпиталь, который, въ первыхъ числахъ сентября, былъ на 500 кроватей; раненыхъ же моряковъ за одинъ октября было болѣе 2000.

До 9-го марта 1855 года, т. е. до прибытія главнокомандующаго князя Горчакова, госпитали въ Крыму были расширены, и, по заключеніямъ Высочайше наряженной слѣдственной комиссіи, къ этому времени было 10 госпиталей, съ возможностью помѣстить въ нихъ 17,000 больныхъ; но авторъ здѣсь оговаривается, что, по другимъ исчисленіямъ, которыя онъ въ правѣ считать невѣрными, можно было помѣстить только до 10 тысячъ, и, въ доказательство, высчитываетъ, неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, что госпитальнаго помѣщенія въ Крыму было въ это время на 13,990 человѣкъ, исключая морскаго госпиталя и особыхъ отдѣленій для слабыхъ и выздоравливающихъ, и что, «по другимъ извѣстіямъ», общее число мѣстъ въ крымскихъ госпиталяхъ того времени было на 15,250 больныхъ, считая и морской госпиталь. Но въ этомъ послѣднемъ вы-

(*) Всего раненыхъ и контуженыхъ при Альмѣ 3,173; изъ нихъ 423 подобраны французами и перевезены ими въ Одессу и около 2,000 очутились въ Севастополѣ.

(**) Изъ которыхъ въ Севастополѣ на 2,000, въ Симферополѣ на 2,300 и въ Бахчисараѣ на 300 человѣкъ.

Digitized by Google

численіи госпитальныхъ принадлежностей, цифры совѣмъ расходятся съ предъидущимъ расчетомъ госпитальныхъ мѣстъ. Такъ:

	Кроватей.			Больныхъ.
Въ севастопольскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ показано:	2,130	госпит.	принадл.	на 1,800
Въ севастопольскомъ временномъ:	2,250	—	—	1,200
— бахчисарайскомъ	610	—	—	400
— карасубазарскомъ	400	—	—	800
— феодосійскомъ	300	—	—	1,600
И т. д.				

По отношенію между собой, цифры эти довольно вѣроятны, т. е. чѣмъ подвозъ госпитальныхъ принадлежностей ближе и удобнѣе, тѣмъ лучше снабжены госпитали.

Если вообще цифры эти можно считать близкими къ 17,000, т. е. къ числу госпитальныхъ мѣстъ по опредѣленію слѣдственной комиссіи, то не къ чему было и выставлять цифру въ 10,000 неимѣющую никакого вѣроятія, такъ какъ самъ авторъ не вѣритъ ей и не указываетъ источника ея. Несходство приведенныхъ данныхъ числа госпитальныхъ мѣстъ съ количествомъ госпитальныхъ принадлежностей объяснено затруднительностью, даже въ то время, собрать вѣрныя свѣдѣнія, потому что принадлежности эти очень часто перемѣщались съ одного пункта на другой. Число больныхъ уже въ началѣ февраля простиралось до 25,000. Какъ же и гдѣ они помѣщались?

Съ прибытіемъ князя Горчакова, было обращено особенное вниманіе на расширеніе госпитальныхъ помѣщеній: въ теченіе года въ Крыму было уже 15 госпиталей на 30,000 больныхъ, изъ числа которыхъ 16,760 могли помѣщаться въ одномъ Симферополѣ. Сверхъ того, внѣ полуострова, въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и въ украинскихъ поселеніяхъ было приготовлено для больныхъ крымской арміи тоже до 30,000 госпитальныхъ мѣстъ.

Свѣдѣній о подробностяхъ устройства госпитальныхъ помѣщеній въ «Очеркахъ» не встрѣчается; есть только краткія указанія, что въ Симферополѣ были заняты, для этой надобности, всѣ публичныя зданія, даже сараи и нѣкоторые изъ частныхъ домовъ; кромѣ того, выстроено 8 госпитальныхъ бараковъ, каждый на 250 кроватей. Въ Севастополѣ указано на помѣщеніе нѣкоторыхъ госпиталей на сѣверной сторонѣ въ бараках-палаткахъ, причемъ въ одномъ изъ нихъ больные очутились въ лужахъ, такъ какъ, при разбивкѣ, палатки не были даже окопаны ровиками.

Digitized by Google

Всѣ эти госпитали открывались постепенно, въ виду только неотступной крайности, и потому, по числу больныхъ, мѣста всегда оказывалось недостаточно. Каждая новая бомбардировка осажденнаго города, большая вылазка, или полевое сраженіе оставляли на рукахъ госпитальной администраціи большое число раненыхъ, которыхъ не знали куда положить. Открытіе госпиталей по мѣрѣ надобности положительно вредно, потому что, при такой системѣ, ограничиваются всегда крайне необходимымъ, а въ военное время, по самому существу обстоятельствъ, невозможно опредѣлить размѣръ необходимости. Отъ неожиданнаго наплыва раненыхъ, помѣщеніе больныхъ крайне стѣсняется, воздухъ заражается—отсюда всѣ понятныя послѣдствія. Боданъ, въ письмѣ къ военному министру, изъ Константинополя, просилъ объ открытіи вдругъ, для госпитальныхъ помѣщеній, имѣвшихся бараковъ на 25,000 человѣкъ. Открывать бараки по мѣрѣ прибытія больныхъ изъ Крыма, выразился онъ, все равно, что позволить волнамъ прилива понемногу захватывать себя.

Оставленіе большаго числа больныхъ и раненыхъ въ Севастополѣ не могло быть допущено, и Симферополь, по своему положенію, сдѣлался впослѣдствіи какъ бы однимъ огромнымъ госпиталемъ. Число раненыхъ въ этомъ городѣ доходило до 18,000 (*), больныхъ же въ мартѣ 1855 года набралось здѣсь до 9,000, а въ сентябрѣ до 13,000. Всѣ они были размѣщены на 64 различныхъ пунктахъ (**). По мѣрѣ наполненія крымскихъ госпиталей, больныхъ и раненыхъ вывозили за Перекопъ въ другіе госпитали.

Госпитальныхъ помѣщеній на полуостровѣ всегда оказывалось недостаточно по наличному числу больныхъ и раненыхъ, а вслѣдствіе того, конечно, не могло быть и рѣчи о какихъ нибудь удобствахъ. Положеніе севастопольскихъ госпиталей въ 1855 г., послѣ штурма редутовъ и самаго города, дошло до крайнихъ предѣловъ, и госпитали эти сдѣлались гнѣздомъ заразы. Послѣ двухъ упомянутыхъ дѣлъ, наплывъ раненыхъ былъ такой, что ихъ клали густыми рядами не только на нарахъ, но и на полу. При отсутствіи всякой вентиляціи, особенно въ жаркое время, въ іюнѣ мѣсяцѣ, легко можно себѣ представить заразительность и интенсивность міазмовъ, которые необходимо должны были развиться отъ сильнаго нагноенія ранъ, особенно у оперированныхъ. Едва ли, говоритъ авторъ, можно назвать лучшимъ помѣщеніе офицеровъ и уходъ, которымъ они пользовались. Уже при входѣ въ офицерскія палаты обдавало такой

(*) До высадки, въ немъ всѣхъ жителей было не болѣе этого числа.

(**) Очеркъ г. Гюббенета, стр. 11.

Digitized by Google

атмосферой, что духъ захватывало; несмотря на низкія комнаты, больныхъ размѣстили такъ тѣсно, что почти не было промежутка между ними. Лучше всего было окна оставлять постоянно открытыми. но противъ этого протестовали сами больные. Днемъ, при открытыхъ окнахъ, становилось еще жарче и вносилось множество пыли и мелкаго песку; ночью же температура казалась уже черезъ-чуръ низкою, особенно для страдавшихъ гнойнымъ зараженіемъ (піемія). Здѣсь выказались вредныя послѣдствія того, что медицинское управленіе сѣверной стороны не убѣдилось въ необходимости распредѣленія больныхъ по родамъ болѣзней и не озаботилось приготовить для нихъ болѣе мѣста. Больные, съ обыкновенными гноящими и проницающими ранами, были положены возлѣ піемическихъ и гангренозныхъ, вслѣдствіе чего госпиталь сталъ весьма опаснымъ пребываніемъ для всѣхъ раненыхъ вообще.

Въ этихъ госпиталяхъ замѣчалось отсутствіе какой бы то ни было вентиляціи; но были и такіе, которые страдали избыткомъ ея. Для расширенія госпитальныхъ помѣщеній были сколочены на сѣверной сторонѣ бараки, просто изъ досокъ. Половъ въ нихъ настлано не было, вслѣдствіе чего стояла постоянная пыль. Бараки эти не защищали больныхъ ни отъ холода, ни отъ дождя.

Палаточныя помѣщенія госпиталей оказались также неудачными. Одинъ такой госпиталь, какъ читатель уже могъ замѣтить, очутился въ лужѣ, а другой, у Учкуи, оказался поставленнымъ на мѣстѣ, подверженномъ выстрѣламъ съ непріятельскаго флота.

Судя по только что прочитанному, можно было бы предположить, что авторъ даетъ подробныя свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи госпиталей, по отношенію къ ихъ помѣщеніямъ; но читателю «Очерковъ» приходится помириться съ мыслью, что это почти единственныя существенныя, идущія къ дѣлу, извѣстія, касающіяся притомъ только севастопольскихъ госпиталей. Найдется еще кое что о симферопольскихъ, а дальше уже ничего. Вообще г. Гюббенетъ писалъ больше какъ очевидецъ, нежели какъ историкъ, въ чемъ легко, впрочемъ, можно убѣдиться на каждой страницѣ «Очерковъ».

Для увеличенія въ госпиталяхъ помѣщеній, были учреждены отдѣленія выздоравливающихъ. Мѣра эта оказалась благодѣтельной: выздоравливающіе, на свѣжемъ воздухѣ и на особыхъ квартирахъ, могли скорѣе поправиться и не подвергались напрасной опасности снова заболѣть въ зараженныхъ госпиталяхъ; мѣста очищались скорѣе, а это могло значительно сокращать перевозку больныхъ въ другіе госпитали, часто на значительныя разстоянія и по дурнымъ

Digitized by Google

дорогами. Къ тому же, по выздоровленіи, не будучи удаленными отъ своихъ частей, люди скорѣе возвращались во фронтъ, да и содержаніе особыхъ отдѣленій выздоравливающихъ обходилось казнѣ дешевле.

Не встрѣчается никакихъ указаній въ «Очеркахъ» о мѣрахъ для болѣе скораго поправленія выздоравливающихъ; судя по разсказу, они просто были размѣщены по обывательскимъ квартирамъ.

Довольствіе госпиталей вещами и припасами.

Снабженіе госпиталей необходимыми вещами и припасами встрѣчало постоянно большія затрудненія. Послѣ альминскаго сраженія, по заявленію автора, недостатокъ во всемъ дошелъ до того, что хирургъ, особенно при большомъ числѣ больныхъ, врядъ ли могъ что нибудь сдѣлать болѣе, какъ ограничиться нравственною поддержкою паціентовъ. Въ половинѣ сентября 1854 г. госпитальныя вещи для открываемыхъ симферопольскихъ госпиталей были потребованы изъ херсонской комиссаріятской комиссіи, которая состояла въ вѣдѣніи князя Горчакова, находившагося въ Молдавіи; почему необходимо было ждать разрѣшенія оттуда. Это обстоятельство было слѣдствіемъ прежней нашей системы, по которой главнокомандующему подчинялись мѣстности собственно театра войны; тылъ же арміи оставался независимымъ отъ его вліянія.

Неурядица въ тогдашней интендантской и медицинской администраціи арміи была одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго довольствія госпиталей. Всѣ распоряженія о снабженіи госпиталей и лазаретовъ отдавались только въ виду крайней необходимости. Даже когда наконецъ прибывали необходимыя вещи, то, по недоразумѣніямъ, онѣ большею частію попадали не туда куда слѣдовало, или оказывались негодными. Можно привести много примѣровъ тогдашняго административнаго хаоса: перевязочный матеріялъ, высланный для крымской арміи московскою комиссаріятскою комиссіей, прибылъ въ Кременчугъ въ сентябрѣ 1854 г. и, по осмотрѣ, оказался дурнаго качества, а ветошь никуда негодной. На возникшіе по этому поводу жалобы, послѣдовало распоряженіе комиссаріятскаго департамента, что бы ветошь принималась отъ подрядчиковъ хорошаго качества, но *не была бракуема врачами*. При недостаткѣ въ госпиталяхъ лекарствъ, резервную казенную аптеку, въ апрѣлѣ 1855 года, удалили изъ Керчи въ Ставрополь, а казенную подвижную аптеку въ Одессѣ нашли нужнымъ почему то закрыть. При постоянномъ недостаткѣ въ хининѣ, когда въ немъ настояла крайняя надобность, особенно при леченіи крымскихъ перемежающихся лихо-

Digitized by Google

радокъ и тифа, таврическій военный губернаторъ обратился къ харьковскому генералъ-губернатору, съ просьбой выслать ему для госпиталей хоть одинъ фунтъ этого препарата, а въ то же самое время въ Керчи лежало безъ всякаго употребленія до 176 фунтовъ хинина. Херсонская комисаріятская комисія высылала вещи не по назначенію, а просто въ Симферополь, гдѣ онѣ пропадались въ тюкахъ подъ открытымъ небомъ и погибли, а госпитали въ это время терпѣли во всемъ недостатокъ.

Хирургическихъ инструментовъ было очень мало, да къ тому же они были неуклюжи и устарѣлой формы. Медицинскій департаментъ, въ октябрѣ и ноябрѣ 1854 г., отправилъ въ Крымъ достаточное количество ихъ, но они попали въ контору симферопольскаго госпиталя и тамъ пролежали запакованными до апрѣля 1855 г.; за-одно уже такая участь постигла и самыя предписанія медицинскаго департамента. Въ завѣдываніи генералъ-штабъ-доктора накоплялись цѣлые запасы высылаемыхъ изъ Петербурга инструментовъ хорошаго качества, а между тѣмъ госпитали въ нихъ нуждались, и флотскіе врачи, до послѣдняго дня, оперировали неудовлетворительными инструментами, ибо замѣнить ихъ лучшими не могли. Для починки и точенія инструментовъ, при генералъ-штабъ-докторѣ находился подмастерье и съ нимъ двое учениковъ. Когда этотъ подмастерье умеръ въ іюнѣ 1855 г., то потребованы были мастера изъ остававшейся безъ занятій кишиневской мастерской. По прибытіи въ Крымъ, мастера не могли принести никакой пользы безъ необходимыхъ инструментовъ; тогда занялись перевозкой мастерской, но она прибыла только въ Херсонъ уже по прекращеніи военныхъ дѣйствій.

По заключенію Высочайше утвержденной комисіи, самый большой недостатокъ ощущался въ перевязочныхъ матеріялахъ, особенно въ послѣдніе дни обороны Севастополя, и дежурство арміи должно было два раза посылать нарочныхъ за покупною холста; наконецъ, въ крайности, для перевязки ранъ употребляли подкладку. Г. Гюббенетъ говоритъ, что подобное заявленіе комисіи не совсѣмъ согласуется съ представленнымъ имъ, по званію директора главнаго перевязочнаго пункта, донесеніемъ, въ которомъ говорилось, что до послѣднихъ минутъ въ перевязочномъ матеріялѣ не было недостатка, и что даже значительная часть его была впослѣдствіи оставлена на южной сторонѣ. Авторъ забываетъ, что онъ доносилъ только касательнаго перевязочнаго пункта, и легко могло быть, что госпитали въ то же время крайне нуждались въ перевязочномъ матеріялѣ. Относительно этого послѣдняго, въ «Очеркахъ» встрѣчается болѣе дан-

Digitized by Google

ныхъ, какъ и относительно всего, что касается перевязочныхъ пунктовъ, и особенно тѣхъ, на которыхъ г. Гюббенетъ былъ самъ.

Нельзя не пожалѣть, что авторъ не отдалъ должной справедливости русскому обществу за такъ называемыя имъ добровольныя приношенія, о которыхъ едва упоминается, и то вскользь. Можно думать, что итогъ этихъ приношеній, если бъ авторъ потрудился его опредѣлить хотя приблизительно, вышелъ бы внушающій и понудилъ бы указать на ту пользу, какую можетъ оказать общество въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ. Недостатки администраціи выставить легко, но не мѣшало бы при этомъ указать и на средства для исправленія ихъ. Нужно помнить, что администрація, даже самая совершенная, работаетъ какъ машина въ извѣстныхъ предѣлахъ; свободнодѣйствіе здѣсь не допускается; всякое распоряженіе ея основывается на существующихъ узаконеніяхъ. Уже дознано неоднократнымъ опытомъ, что свободная и разумная дѣятельность общества въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ въ военное время приноситъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ всѣ усилія самой благонамѣренной администраціи. Возьмемъ примѣръ, который самымъ наглядным образомъ показываетъ, что участіе общества въ этомъ дѣлѣ незамѣнимо. При открытіи международной войны въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ 1861 году, не было ничего готоваго для предстоящей борьбы. Медицинская часть, по своему составу, соотвѣтствовала только 20,000 арміи. Послѣ взятія форта Сумтеръ, первый призывъ волонтеровъ ввелъ въ ряды арміи людей, которые предъидущей жизнью совсѣмъ не были приготовлены для перенесенія трудностей и лишеній войны. Старые офицеры, участвовавшіе въ мексиканской войнѣ, смотрѣли недовѣрчиво на этотъ контингентъ и предсказывали погибель его при первыхъ испытаніяхъ. Они не ошиблись; но у американцевъ всякая катастрофа, возбуждая вниманіе общества, вызываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ людей вѣрныхъ и способныхъ, которые умѣютъ соединиться для борьбы со зломъ.

Съ призывомъ волонтеровъ образовались всевозможныя общества и комитеты для помощи больнымъ и раненымъ: комитеты порціи, медицинскіе, хирургическіе, вообще помощи всякаго рода. Но разрозненныя усилія общества необходимо было соединить и дать имъ общее направленіе. За людьми дѣло не стало. Белловсъ, пасторъ уніятской церкви, съ докторомъ Гаррисомъ образовали для этого центральное общество. Белловсъ, письмомъ, просилъ военнаго министра признать существованіе общества и, по требованію, представилъ программу дѣятельности его, въ которой заявлялось, что

Digitized by Google

общество не ищетъ никакого значенія въ администраціи, надѣется на нравственную поддержку правительства, не проситъ никакого денежнаго вспомоществованія и не желаетъ другой награды, кромѣ позволенія служить родинѣ и человѣчеству. При этомъ заявлялось желаніе имѣть въ Вашингтонѣ, въ одномъ изъ публичныхъ зданій, небольшое помѣщеніе съ однимъ столомъ и четырьмя стульями. Цѣль общества выражалась въ намѣреніи изучить санитарное состояніе арміи и принести на помощь всю опытность, добытую примѣрами войнъ въ Крыму, въ Индіи и въ Италіи.

Общество это было признано президентомъ Линкольномъ и утверждено подъ именемъ комиссіи изслѣдованія и совѣта, относительно всего касающагося санитарнаго состоянія армій союза. Чтобы дѣйствіями оправдать свое названіе, комиссія должна была получить доступъ въ лагери, въ госпитали, на перевязочные пункты, однимъ словомъ всюду, гдѣ ей это казалось необходимымъ. Такимъ образомъ, все касавшееся благосостоянія арміи подвергалось полной гласности. Если комиссія не имѣла никакого офиціальнаго значенія, тѣмъ не менѣе вліяніе ея должно было быть безгранично, такъ какъ она представляла собою всю націю. Не говоря уже о громадныхъ услугахъ, оказанныхъ человѣчеству, наибольшей заслугой комиссіи слѣдуетъ считать то обстоятельство, что она никогда не позволяла себѣ отступать отъ предположенной програмы, или принять какой-либо политическій оттѣнокъ. Въ Вашингтонѣ она давала совѣты, въ арміи же подчинялась безпрекословно начальникамъ войскъ и медикамъ. Девизомъ ея было: дополнять правительство, но не подрывать его.

Первой заботой комиссіи было изслѣдовать санитарное состояніе арміи, которое въ это время находилось въ самомъ плачевномъ состояніи. Офицеры не знали простѣйшихъ законовъ гигіены и удивлялись, даже обижались, когда имъ дѣлали вопросы о принимаемыхъ мѣрахъ для соблюденія людьми чистоты, провѣриванія казармъ и довольствія хорошей пищей; нашлось нѣсколько такихъ, которые на это отвѣчали, что они вступили въ армію не нянчиться, а сражаться. Госпитали, размѣщенные въ первыхъ попавшихся строеніяхъ, не соотвѣтствовали своему назначенію и по личному составу. Въ такомъ положеніи находилась санитарная часть при призывѣ подъ знамена 800,000 человѣкъ.

Задача комиссіи была нелегкая. Прежде всего позаботились о распространеніи между офицерами и *медиками* необходимыхъ гигіеническихъ познаній; съ этой цѣлью было издано множество медицинскихъ и хирургическихъ монографій, и приняты мѣры, чтобы

Digitized by Google

возвысить общее значеніе врачебной части. Принеся всѣ свои средства и знанія въ помощь правительству, комисія сдѣлалась провидѣніемъ арміи. Послѣ сраженія при Фредериксбургѣ, не было уже случая, чтобы раненые оставались по нѣсколько дней на полѣ битвы безъ пособія. По ея представленіямъ, попеченіе о здоровьѣ людей было ввѣрено исключительно медикамъ, у которыхъ, вслѣдствіе того, явилась предпріимчивость къ изобрѣтенію всякихъ средствъ для облегченія страданій: появились въ непродолжительное время плавучіе госпитали хирурга Гофора, госпитальные вагоны доктора Гарриса, кареты для раненыхъ доктора Говарда.

Наблюденіе за устройствомъ госпиталей также было ввѣрено медикамъ. Нелишнимъ считаемъ привести описаніе устроенныхъ тогда американцами госпиталей, состоящихъ изъ небольшихъ барачныхъ флигелей, соединенныхъ между собой открытыми съ боковъ галереями. Направленіе и расположеніе бараковъ имѣло въ виду свободный доступъ чистаго воздуха. Паровая машина, работавшая въ прачешной, посредствомъ трубъ снабжала всѣ помѣщенія холодной и горячей водой. Въ коридорахъ были положены рельсы, по которымъ на телѣжкахъ развозились припасы; такимъ же способомъ больные и раненые отправлялись въ баню. При госпиталяхъ устраивались сады и огороды для развлеченія выздоравливающихъ и для снабженія овощами. Подобныхъ госпиталей, вмѣщавшихъ въ себѣ до 3,000 больныхъ, безъ малѣйшей опасности развитія госпитальныхъ эпидемій, было построено множество и въ нѣсколько мѣсяцевъ можно было уже принять до 90,000 больныхъ. Такими легкими и просторными постройками американцы замѣнили наши старые масивные госпитали, которые упорно удерживаютъ въ себѣ испорченный и злокачественный воздухъ (*). У насъ госпиталь—казарма, у американцевъ—какъ бы продолженіе домашняго очага, потому что никакія попеченія и заботы не заставляли себя ждать; больнымъ доставлялись даже всевозможныя развлеченія.

Смертность въ федеральныхъ войскахъ въ военное время не превышала 3,9 на 100, что было бы недурно даже и для мирнаго времени. Вотъ къ чему можетъ повести содѣйствіе общества. Этихъ результатовъ никакія усилія администраціи не могли бы достигнуть, и совершенно напрасно г. Гюббенетъ, чуть не на каждой страницѣ, порицаетъ наше хозяйственное управленіе арміи и всѣ бѣдствія при-

(*) По донесеніямъ генералъ-штабъ-доктора южной арміи Чернобаева, смертность въ временныхъ госпиталяхъ за 1853—1854 г. относится къ больнымъ, бывшимъ въ пользованіи, какъ 1 : 18, а въ постоянныхъ какъ 1 : 9,5.

Digitized by Google

писываетъ исключительно ему. Конечно, и хвалить администрацію нашу нельзя, въ особенности за тѣ колосальныя злоупотребленія, какія были открыты слѣдственной комиссіей; но смѣло можно сказать, что если бы поставить въ то же положеніе другихъ людей, вѣроятно было бы то же самое. Здѣсь главный недостатокъ въ системѣ. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить происходившее въ то же время у нашихъ непріятелей. Въ первое время крымской войны, французы трудно поддавались болѣзненности, англійская же армія имѣла множество больныхъ. Съ ноября 1854 до апрѣля 1855 года, у англичанъ было больныхъ и раненыхъ 47,749, изъ числа которыхъ умерло 10,889, что составляетъ 5,79% всей числительности арміи и 22,83% всѣхъ больныхъ. Въ то же время, во французской арміи, превосходившей въ три раза англійскую, при 8,000 раненыхъ, умерло 10,934, что отъ всего состава арміи составляетъ 2,31%, а отъ числа больныхъ 12,60%. Сравнительно, только сравнительно съ положеніемъ англійской арміи, французы благоденствовали, и періодическая печать не могла не нахвалиться совершенствами французской администраціи арміи. Но въ то время какъ они убаюкивали свое самолюбіе, кореспондентъ «Times» описывалъ своимъ соотечественникамъ всѣ лишенія, которымъ подвергаются въ Крыму англичане. Общественное мнѣніе возмутилось и требовало радикальныхъ реформъ. По изслѣдованіи на мѣстѣ положенія дѣлъ, пришли къ заключенію, что 96 на 100 смертныхъ случаевъ, съ 5-го мая до 14-го іюля 1855 года, было слѣдствіемъ заразительныхъ болѣзней, т. е. такихъ, которыя могли быть предупреждены. Вслѣдствіе неотлагательно принятыхъ мѣръ, смертность въ англійской арміи быстро уменьшилась: она упала съ 23% на 4% отъ числа больныхъ. При дальнѣйшихъ мѣрахъ относительно вентиляціи жилищъ, дренажа почвы и наблюденія за опрятностью людей, смертность уменьшилась до 1,7% и даже до 1,1% отъ числа больныхъ и до 2,21% отъ числа всей арміи. Французы, въ то же время, теряли пропорціонально въ девять разъ болѣе. Дневной расходъ въ госпиталѣ на человѣка былъ у французовъ 2 франка 60 сантимовъ, у англичанъ 4 франка 80 сантимовъ. Нетрудно сказать, кто въ барышахъ; но если англичанамъ удалось такъ поправить санитарное состояніе арміи, то только благодаря гласности и общественной помощи. Самъ же г. Гюббенетъ говоритъ, что ревизіи нашихъ госпиталей не достигали цѣли; присылаемыхъ лицъ или удавалось госпитальной администраціи обморочить и выходило все благополучно, или даже, въ случаѣ найденныхъ безпорядковъ, дѣ-

Digitized by Google

до занималось, такъ какъ начальною причиною ихъ были тѣ же высшія управленія, которыя посылали ревизоровъ.

Перевязочные пункты.

О поданіи первоначальной помощи раненымъ въ полевыхъ сраженіяхъ г. Гюббенетъ ничего не говоритъ, какъ будто этихъ дѣлъ и не было. Устройство перевязочной части въ войскахъ и дѣятельность перевязочныхъ пунктовъ на полѣ битвы остается тайной для читателей «Очерковъ», да вѣроятно и для самого автора ихъ. Упомянуто только, что на альминскомъ полѣ оставлено нами довольно значительное число раненыхъ, изъ коихъ 423 человѣка взяты французами и перевезены ими на пароходѣ въ Одессу, а 240 человѣкъ подобраны нами по истеченіи *нѣсколькихъ* дней. О подборѣ раненыхъ въ полевыхъ дѣлахъ это самое подробное описаніе; по этому можно судить объ остальномъ. Названія Балаклава и Инкерманъ только упоминаются съ величиною общей потери; но вотъ наконецъ, смотря по заголовкамъ, встрѣчаете «сраженіе при Черной рѣчкѣ»; ну, думаете, тутъ-то вѣрно уже росписано. Позволяю себѣ привести все, что объ этомъ сраженіи есть въ «Очеркахъ»; по этой выпискѣ можно подумать, что я выпустилъ начало, но пусть читатель откроетъ 138 страницу:

«*Сраженіе при Черной рѣчкѣ.* Послѣ сраженія при Черной рѣчкѣ, 4 (16) августа, осада приближалась къ развязкѣ. Не желая вдаваться въ объясненіе значенія этой битвы (*), нельзя не сказать съ медицинской точки зрѣнія, что успѣхъ ея для непріятеля былъ не болѣе какъ отбитый штурмъ. Французы даже не преслѣдовали серьезно наши войска. Генералъ Пелисье сообщилъ своею первою телеграмою слѣдующее: русскіе потеряли 2,500 убитыми, 30 офицеровъ; 1,620 солдатъ поступили на перевязочные пункты; убито 3 генерала и взято нами въ плѣнъ 400 человѣкъ. Въ своемъ позднѣйшемъ, болѣе подробномъ донесеніи, Пелиссье показалъ слѣдующія цифры: русскихъ, похороненныхъ нами, 2,129 человѣкъ, а русскими 1,200, всего 3,229 человѣкъ (**). Французами подобрано русскихъ раненыхъ 1,814 человѣкъ. Русскими отведено раненыхъ съ поля около 6,000 человѣкъ. Всего почти 11,000 человѣкъ.

«По нашимъ же свѣдѣніямъ, потеря наша составляла около 7,000 человѣкъ».

Если г. Гюббенетъ полагаетъ, что это есть описаніе сраженія съ медицинской точки зрѣнія, то, съ полнымъ уваженіемъ къ авторите-

(*) Что было бы и неумѣстно. *Кр. рец.*

(**) Ариѳметически правильнѣе будетъ 3,329. *Пр. рец.*

Digitized by Google

ту г. професора, читатель долженъ логически заключить, что въ такомъ родѣ у насъ имѣются медицинскія описанія всѣхъ битвъ, начиная съ битвы Каина противъ Авеля. Любопытно также было бы знать, какъ слѣдуетъ понимать слова, что, съ *медицинской точки зрѣнія*, успѣхъ непріятеля въ этомъ дѣлѣ былъ не болѣе какъ отбитый штурмъ?...

Удовлетворительнѣйшую часть «Очерковъ» составляетъ описаніе дѣятельности перевязочныхъ пунктовъ Севастополя, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыми завѣдывалъ самъ авторъ. Читатель безпрестанно поражается страшными картинами страданій. Приливъ раненыхъ по временамъ доходитъ до значительныхъ размѣровъ, такъ что не представляется возможности вѣрно вести счетъ раненыхъ, прошедшихъ черезъ перевязочные пункты (*); но вдругъ попадаютъ раненые французы, изъ которыхъ 24-мъ г. Гюббенетъ дѣлаетъ самъ ампутацію и успѣваетъ записать обстоятельно имена и фамиліи 30 французовъ, съ опредѣленіемъ возраста, часто званія и рода сдѣланной ампутаціи. Но и этого мало: онъ еще увѣковѣчилъ ихъ, занявъ французскими именами двѣ страницы своихъ «Очерковъ».... Для родственниковъ этихъ господъ, подобная выходка автора будетъ даже пріятна, ну, а для насъ не думаю, чтобы ужъ очень было поучительно читать.

Aimé Joly, zouave, отнятіе лѣваго бедра.

Jean Lucas, 22 лѣтъ, 7-го линейнаго, отнятіе праваго бедра.

Для симетріи тутъ же поименованы съ десятокъ русскихъ ампутированныхъ офицеровъ, чего больше нигдѣ не встрѣчается.

Въ виду неудовлетворительнаго механизма, господствовавшаго на перевязочныхъ пунктахъ, г. Гюббенетъ дѣлаетъ нѣкоторыя предложенія. Поводомъ къ этому послужила ночная вылазка съ 7-го на 8-е января 1855 года. На южный перевязочный пунктъ было принесено до 80-ти раненыхъ. Всѣ 13 врачей были на лицо. Отъ толкотни произошла страшная суматоха: врачи суетились, хватали другъ у друга инструменты, помощниковъ не доставало, нѣкоторые больные перевязывались другими врачами во второй и въ третій разъ, тогда какъ многіе оставались совсѣмъ безъ помощи. Такимъ образомъ, врачи, выбившись изъ силъ, провозились цѣлую ночь, а раненымъ все таки была оказана плохая помощь.

По этому поводу г. Гюббенетъ дѣлаетъ слѣдующія предложенія, которыя были имъ примѣнены тогда же:

(*) Стр. 6. При огромномъ скопленіи раненыхъ, легко-раненые не были отмѣчаемы.

Digitized by Google

1) Чтобы только часть врачей была наготовѣ къ пріему больныхъ.

2) При большомъ скопленіи раненыхъ, ограничиваться отдѣленіемъ нуждающихся въ операціяхъ (ампутаціяхъ), и вообще относящихся сюда однородныхъ случаевъ, отъ остальныхъ раненыхъ; самыя же операціи производить на слѣдующій день, на разсвѣтѣ.

3) Тотчасъ предпринимать только такія операціи, которыя не терпятъ отлагательства, слѣдовательно одно только остановленіе кровотеченія, да безотлагательныя ампутаціи, напримѣръ оторванныхъ членовъ, хотя и здѣсь отсрочка не только возможна, но часто даже необходима, напримѣръ при сотрясеніяхъ.

4) При простыхъ огнестрѣльныхъ ранахъ довольствоваться простою покрывающею повязкой; но эти раненые должны быть совершенно изолированы отъ назначенныхъ для операцій, и вообще отъ раненыхъ съ поврежденіями костей, нуждающихся если не въ ампутаціи, то въ неподвижной повязкѣ.

5) Извлеченіе пуль можно, пожалуй, предпринимать тутъ же на мѣстѣ, но только тогда, когда наплывъ раненыхъ не слишкомъ большой; иначе это занятіе отвлечетъ отъ необходимой прежде всего сортировки раненыхъ на категоріи. Такихъ раненыхъ можно складывать въ рядъ въ опредѣленномъ мѣстѣ; съ операціей же слѣдуетъ подождать до другаго дня (*).

Отъ этихъ мѣръ, говоритъ авторъ, набросанныхъ здѣсь въ общихъ чертахъ, раненые выигрываютъ гораздо больше, нежели когда тотчасъ же приступятъ къ операціи, которую приходится дѣлать въ попыхахъ, при искуственномъ освѣщеніи, не имѣя достаточно ни асистирующихъ рукъ, ни досуга, причемъ оператора часто прерываютъ крики о помощи и требованія другихъ больныхъ. При дневномъ свѣтѣ операціи вообще идутъ успѣшнѣе и скорѣе.

Предложенія кажутся практическими, но нельзя согласиться съ авторомъ относительно другаго предложенія, дѣлаемаго имъ, хотя нерѣшительно, по поводу уборки раненыхъ съ поля сраженія.

Раненыхъ съ поля битвы несутъ на перевязочный пунктъ обыкновенно тоже въ величайшей суматохѣ, причемъ, отъ поспѣшной и неосмотрительной переноски, раны только болѣе раздражаются, а на перевязочный пунктъ попадаетъ вдругъ большое число раненыхъ, которыхъ складываютъ какъ попало. Для переноски много людей оставляютъ фронтъ.

Изъ всего этого авторъ выводитъ заключеніе, что поднимать ра-

(*) Это относится, конечно, только къ ночнымъ сраженіямъ. *Пр. ред.*

Digitized by Google

неныхъ во время сраженія вредно и съ военной, и съ медицинской точки зрѣнія.

Хотя, судя поверхностно, это кажется правдоподобнымъ, но необходимо имѣть въ виду и то, что стонущіе раненые, разбросанные въ большомъ числѣ на полѣ, произвели бы самое дурное впечатлѣніе на войска и роняли бы духъ ихъ. Это съ военной точки зрѣнія; а съ медицинской, что раненый, оставаясь на полѣ подъ выстрѣлами, не застрахованъ отъ послѣдующихъ огнестрѣльныхъ ранъ, отъ опасности быть раздавленнымъ, да и отъ смерти. Конечно, учрежденіе особыхъ санитарныхъ и транспортныхъ ротъ принесло бы величайшую пользу.

Медицинская администрація и личный составъ.

Дурная организація и отсутствіе всякаго единства въ медицинскомъ управленіи арміи, конечно, были одной изъ самыхъ главныхъ причинъ неудовлетворительности и недостатка врачебной помощи.

По открытіи военныхъ дѣйствій въ Крыму, управленіе военно-медицинской частью было поручено дивизіонному врачу Ракуйтѣ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ-штабъ-докторомъ арміи былъ назначенъ докторъ Шрейберъ. Медицинская часть морскаго вѣдомства стояла совершенно отдѣльно и подчинялась медицинскому инспектору севастопольскаго порта, генералъ-штабъ-доктору флота, въ Николаевѣ, и медицинскому департаменту морскаго министерства, въ С.-Петербургѣ. Высшія инстанціи этого ряда властей оставались въ военное время безъ дѣйствія.

Раздѣленіе медицинской части на сухопутную и морскую, какъ и всякое раздѣленіе безъ достаточнаго основанія, должно было принести непремѣнный вредъ.

Морскіе врачи употреблялись въ дѣло на перевязочныхъ пунктахъ Южной и Корабельной сторонъ Севастополя. Но послѣ того, говоритъ авторъ, какъ перевязочные пункты стали мало по малу переходить въ руки другихъ врачей, и особенно Пирогова, а морскіе врачи не получали другаго назначенія, послѣ того какъ, буквально, были вытѣснены съ своихъ мѣстъ, они, какъ легко понять, частью сами отстали отъ своихъ занятій, чувствуя себя и обиженными, частью же остались безъ назначенія, такъ какъ военно-сухопутное начальство хотя и знало объ ихъ существованіи, но не знало за то ни объ ихъ числѣ, ни объ ихъ мѣстѣ нахожденія.

Этими словами авторъ указываетъ на антагонизмъ между сухопутной и морской медицинскими частями, которыя, конечно, въ данное время не имѣли никакого серіознаго основанія существовать от-

Digitized by Google

дѣльно. Какъ будто не тѣ же русскіе служили въ арміи и во флотѣ. Могутъ возразить, что слiяніе ихъ встрѣчало трудности административныя; безспорно, отвѣтимъ, если вся система администраціи разсчитана на неподвижность.... Поэтому, и въ настоящемъ случаѣ, слѣдуетъ помириться съ тѣмъ фактомъ, что, при недостаткѣ вообще врачей, особенно въ госпиталяхъ, часть морскихъ врачей, неизвѣстно какимъ образомъ, вытѣсняется съ перевязочныхъ пунктовъ и, по недостатку занятій и вслѣдствіе обиженнаго самолюбія, уѣзжаетъ изъ Севастополя въ Николаевъ.

Въ это время всевозможныхъ бѣдствій крымской арміи, администрація не измѣнила себѣ и не могла отстать отъ тѣхъ традиціонныхъ способовъ, дѣйствія которыхъ неразъ уже навлекали на армію всякія невзгоды. Самая сложная и дѣятельная переписка, безъ всякаго практическаго отношенія къ дѣлу, производилась между различными вѣдомствами о мѣрахъ, распоряженіяхъ и планахъ, которымъ, конечно, суждено было остаться лишь на бумагѣ. Обсуждались способы усовершенствованія помѣщеній и кроватей, устройство сушилень и прочихъ хорошихъ вещей, въ то время, когда раненые и больные нуждались въ какомъ бы то ни было помѣщеніи.

Недостатокъ врачей во все время войны былъ ощутительный. Со стороны правительства сдѣланъ былъ вызовъ тузеннымъ, а посредствомъ посольствъ и иностраннымъ врачамъ, которыхъ въ 1854 и преимущественно въ 1855 году поступило въ русскую службу 144 человѣка изъ нѣмцевъ и американцевъ. Русскихъ же врачей изъ вольнопрактикующихъ и изъ другихъ вѣдомствъ перешло въ крымскую армію 118 человѣкъ. Иностранные врачи были поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ русскіе медики, но принести большой пользы не могли, во-первыхъ, по незнанію русскаго языка, а во-вторыхъ, потому, что многіе изъ нихъ, особенно изъ германскихъ врачей, не обладали даже необходимыми для своего званія свѣдѣніями: только весьма незначительная часть ихъ имѣла нѣкоторый навыкъ въ операціяхъ. Авторъ «Очерковъ» находитъ, что если бы наши врачи были поставлены, съ самаго начала, въ такія же условія, какъ и иностранные, то вакансіи пополнились бы гораздо скорѣе и не было бы надобности прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ. Такъ какъ явившіяся на вызовъ врачами недостатокъ ихъ не былъ пополненъ, то рѣшено было приступить къ ускоренному выпуску врачей изъ медико-хирургической академіи и изъ университетовъ еще до окончанія курса наукъ. Такимъ образомъ, на службу было отправлено всего до 700 врачей.

Digitized by Google

Мѣру эту авторъ считаетъ совершенно неудобной и съ нимъ нельзя не согласиться.

Было еще прикомандировано 303 врача вольнопрактикующихъ и изъ другихъ вѣдомствъ; выходитъ, что всего прибыло 1,305 врачей; но авторъ тутъ же говоритъ, что вновь назначено было 1,231, а 1,698 находились уже на службѣ; но гдѣ? въ одномъ Крыму, или вообще во всей русской арміи? (*).

Судя по приведеннымъ цифрамъ, г. Гюббенетъ находитъ, что, казалось бы, во врачахъ не долженъ былъ ощущаться такой сильный недостатокъ, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ то и дѣло раздавались жалобы на недостаточную медицинскую помощь. Причинами этого, по мнѣнію его, были: 1) безразборчивый пріемъ неопытныхъ медиковъ на службу; 2) неожиданный наплывъ раненыхъ, причемъ и достаточное на пунктѣ, въ другое время, число врачей не успѣвало подавать помощь, и 3) болѣе важная причина—дурная организація и отсутствіе всякаго единства въ медицинскомъ управленіи арміи.

Второе замѣчаніе, конечно, должно относиться къ перевязочнымъ пунктамъ, а не къ госпиталямъ. Въ госпиталяхъ организація расчитана на извѣстное число кроватей и, слѣдовательно, даже при полномъ числѣ больныхъ недостатка врачей не должно быть; что же касается перевязочныхъ пунктовъ, то, по невозможности впередъ расчитывать прибыль раненыхъ, иногда на пунктѣ можетъ оказаться недостатокъ, а иногда избытокъ врачей. Но это уже зло неизбѣжное.

О распредѣленіи врачей авторъ ничего не говоритъ. Сколько ихъ было въ крымской арміи, неизвѣстно. Встрѣчаются рѣдкія указанія, что и въ госпиталяхъ число врачей было недостаточно: такъ въ Севастополѣ, послѣ альминскаго дѣла, приходилось по одному врачу на 300 больныхъ. Въ госпиталѣ Александровскихъ казармъ, на Корабельной сторонѣ, было восемь докторовъ на 1,500 больныхъ и на перевязочный пунктъ, находившійся тутъ же. Изъ числа этихъ восьми докторовъ, двое были въ тифѣ. Но все это еще въ самомъ Севастополѣ, гдѣ вообще, судя по разсказамъ автора, число врачей было относительно велико; въ другихъ же госпиталяхъ, удаленныхъ отъ Севастополя, можно заключить о числѣ врачей только по тому факту, что 29-го октября 1854 года былъ отправленъ изъ Симферополя въ нѣмецкія колоніи Мелитопольскаго уѣзда транспортъ раненыхъ въ 1,500 человѣкъ, безъ осмотра врачей, *по назначенію однихъ фельдшеровъ*. Транспортъ, въ которомъ оказались тя-

(*) Во время междоусобной войны въ Америкѣ, на армію федералистовъ, которая никогда не превосходила 800,000 чел., приходилось 6,000 врачей. Лабулэ.

Digitized by Google

желораненые и нѣкоторые еще съ пулями въ членахъ, прибылъ по назначенію 7-го ноября, а необходимыя раненымъ операціи были сдѣланы только въ концѣ декабря. Не смѣя допустить даже мысли столь безчеловѣчной небрежности со стороны врачей симферопольскаго госпиталя, если бы въ ихъ физической возможности было предотвратить зло, мы скорѣе склонны приписать это крайнему недостатку въ медикахъ и тому госпитальному хаосу, который существовалъ въ это время въ Симферополѣ.

Прочихъ медицинскихъ чиновъ и госпитальной прислуги было также недостаточно. Личный составъ севастопольской аптеки, которая отпускала лекарства на два госпиталя и на два перевязочные пункта, почти на 3,000 больныхъ, состоялъ изъ одного провизора и двухъ учениковъ изъ кантонистовъ. Чтобы, по возможности, установить достаточный отпускъ необходимыхъ предметовъ, рѣшено было взять у аптекаря вино, водку и перевязочный матеріалъ, для передачи ихъ въ руки сестеръ милосердія, которыя, по требованію врачей, выдавали больнымъ соотвѣтственное количество—«*безъ всякаго умаленія*», прибавляетъ авторъ.

Съ 1853 по 1856 годъ, фельдшеровъ и лекарскихъ учениковъ поступило на службу 3,759 человѣкъ; но, вслѣдствіе значительной смертности между ними, вынуждены были набрать фельдшеровъ большею частью изъ войскъ, а подъ конецъ даже взяли и цирюльниковъ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ дивизій.

Относительно ухода за больными, Севастополь, сравнительно, располагалъ большими средствами, особенно съ прибытіемъ сестеръ милосердія. Симферополь же бѣдствовалъ и въ этомъ отношеніи. Хотя служителей въ симферопольскихъ госпиталяхъ считалось болѣе 1,000, но постоянныхъ было не болѣе 100; остальные же назначались только временно изъ выздоровѣвшихъ отъ болѣзни или изъ музыкантовъ, и едва они успѣвали немного привыкнуть къ госпитальной службѣ, какъ ихъ брали и замѣняли другими, совершенно незнакомыми съ дѣломъ. Для стирки госпитальнаго бѣлья требовалось до 300 прачекъ, но всѣ усилія добыть ихъ и удержать на мѣстѣ остались безуспѣшными, такъ что оставалось стирку госпитальнаго бѣлья предоставить той же госпитальной прислугѣ въ безводной подъ-часъ рѣчкѣ Салгирѣ.

Къ обзору очерковъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму необходимо прибавить свѣдѣнія о транспортированіи больныхъ. При значительномъ накопленіи больныхъ и раненыхъ въ окрестностяхъ Севастополя, необходимо было изыскать сред-

Digitized by Google

ство для удаленія ихъ съ театра войны. Перевозка по испорченнымъ дорогамъ на полковыхъ фургонахъ и крестьянскихъ телѣгахъ, при отсутствіи малѣйшихъ удобствъ, конечно, разстраивала здоровье перевозимыхъ еще болѣе.

«Эти жалкіе, незавидные транспорты—говоритъ авторъ—съ которыми поневолѣ приходилось мириться за неимѣніемъ лучшихъ, представляли собою немаловажный источникъ смертности между ранеными и, причиняя имъ жестокую, нестерпимую боль, исторгали изъ ихъ груди вопли и стоны, оглашавшіе дороги и такъ и замершіе безслѣдно въ широкихъ крымскихъ степяхъ». Впослѣдствіи устроены были этапы и внесено болѣе порядка въ транспортированіе раненыхъ; но и этапы служили только мѣстомъ смѣны лошадей и не представляли никакихъ удобствъ для отдыха страдальцевъ. Вообще, по хозяйственному управленію арміи, часть эта была одной изъ наиболѣе неудовлетворительныхъ.

Остается сказать о вычисленіи нашихъ потерь. Способъ вычисленія, принятый авторомъ, нелишенъ оригинальности. Основаніемъ служатъ цифры донесенія генералъ-штабъ-доктора крымской арміи Шрейбера, признаваемыя г. Гюббенетомъ незаслуживающими довѣрія. По этому донесенію, до 1-го ноября 1855 года всего больныхъ поступило изъ полковъ и изъ другихъ госпиталей 503,188 человѣкъ, изъ которыхъ:

выздоровѣло.	152,733	человѣка.
переведено въ другіе госпитали. .	272,484	—
— въ южную армію. . .	3,749	—
умерло.	44,711	—
осталось въ пользованіи. . . .	29,511	—

Этимъ числамъ, говоритъ авторъ, не слѣдуетъ приписывать большаго значенія; онѣ даже почти негодны для какихъ бы то ни было выводовъ, такъ какъ больные находились по большей части постоянно въ дорогѣ и переходили изъ одного госпиталя въ другой, и такимъ образомъ одинъ и тотъ же больной могъ быть показываемъ нѣсколько разъ. Мы могли бы исправить ошибку, если бы число переведенныхъ въ другіе госпитали исключили изъ общаго итога.

На основаніи этого, при дальнѣйшихъ вычисленіяхъ, цифра переведенныхъ въ другіе госпитали (272,484) совершенно выбрасывается изъ итога.

Къ приведеннымъ цифрамъ еще прибавляются пользовавшіеся въ холерныхъ госпиталяхъ, одержимые другими болѣзнями и умершіе

Digitized by Google

въ лазаретахъ, что составляетъ 93,774. Вычитая изъ общаго итога 503,188 человѣкъ, число больныхъ (272,484 чел.), переведенныхъ въ другіе госпитали, и прибавляя къ нему 93,774 человѣка, авторъ выводитъ полный итогъ заболѣвшихъ въ 324,478 человѣкъ, изъ числа которыхъ умерло:

Въ госпиталяхъ.	44,711	человѣкъ.
— полковыхъ лазаретахъ. . . .	3,857	—
Отъ холеры (въ госпиталяхъ). . .	3,557	—
Итого.	52,125	человѣкъ.
Сверхъ того, убитыхъ при оборонѣ Севастополя и въ полевыхъ сраженіяхъ въ Крыму.	21,000	—
Всего, слѣдовательно, убито и умерло въ Крыму по 1-е ноября 1855 года. . . .	73,125	человѣкъ.

Приведенныя особо свѣдѣнія о раненыхъ совершенно невѣрны, и по двумъ различнымъ донесеніямъ г. Шрейбера разница въ числѣ раненыхъ, оставшихся на излеченіи, доходитъ до 32,500 человѣкъ.

Смертность къ крымской арміи къ числу больныхъ составляетъ 1 : 6,2 или 16,1%. И такъ очевидно, говоритъ авторъ, что смертности у насъ было меньше, чѣмъ во французской арміи (19,79%); это объясняется тѣмъ, что у насъ *не принята* въ расчетъ въ приводимыхъ цифрахъ тифозная эпидемія 1856 года, которая одна убила во французской арміи 55,3%. (Вѣроятно, отъ числа всѣхъ умершихъ).

Отношеніе смертности раненыхъ къ общему числу раненыхъ по одному донесенію г. Шрейбера составляетъ 1 : 4,1, по другому же какъ 1 : 8.

Вообще, авторъ въ своихъ «Очеркахъ» нигдѣ не добивается до истины путемъ самостоятельныхъ изслѣдованій, а набрасывается на свѣдѣнія удободоступныя, хотя бы они были и незаслуживающими довѣрія. Отсутствіе зрѣло-обдуманнаго плана—одна изъ главныхъ причинъ неполноты и односторонности «Очерковъ». Если бы художникъ, послѣ чтенія разсмотрѣннаго труда, вздумалъ бы осуществить свое впечатлѣніе на полотнѣ, то вѣроятно онъ изобразилъ бы на первомъ планѣ перевязочный пунктъ Севастополя, съ г. Гюббенетомъ на виду, а все прочее въ туманѣ. Задача, поставленная авторомъ, на столько важна и серьезна, что, для разрѣшенія ея, одной смѣлости недостаточно.... Мы не стали бы и выставлять на видъ недостатки «Очерковъ», еслибъ трудъ этотъ не былъ приложеніемъ

Digitized by Google

къ такому капитальному сочиненію (*), съ которымъ никакъ гармонировать не можетъ. Будь это записки очевидца, или только матеріалъ, ничего бы болѣе не оставалось какъ благодарить г. Гюббенета.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Артилерійскій Журналъ.

Програмы для практической стрѣльбы нашей артилеріи.—Тяжелая артилерія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ передъ судомъ конгреса.

Настоятельная потребность въ принятіи новой програмы для практической стрѣльбы нашей артилеріи выяснилась вполнѣ для нашихъ артилеристовъ, и вопросъ этотъ неразъ былъ затронутъ въ русской военной журналистикѣ. Дѣйствительно, практическая стрѣльба полевой артилеріи, производимая съ опредѣленныхъ заранѣе разстояній, на учебномъ полѣ, твердомъ, ровномъ, вполнѣ извѣстномъ артилеристамъ, въ мишени, окрашенныя яркими цвѣтами, съ яблокомъ посрединѣ, могла служить лишь для опредѣленія мѣткости и дальности орудій, но никакъ не для подготовки батарей къ боевой практикѣ. Эта послѣдняя происходитъ въ условіяхъ почти діаметрально противоположныхъ. Для боевой подготовки, артилеристовъ слѣдуетъ обучить *быстрой и мѣткой* наводкѣ, съ разстояній совершенно неизвѣстныхъ, въ предметы малыхъ размѣровъ, каковы непріятельскія орудія и мелкія колоны пѣхоты; слѣдуетъ обучить быстро измѣнять прицѣлъ, съ измѣненіемъ разстоянія до цѣли, и производить, въ случаѣ надобности, самую учащенную пальбу.

Въ иностранныхъ артилеріяхъ, вслѣдствіе введенія новой системы орудій, породившихъ иныя требованія, програмы практической стрѣльбы радикально измѣнены противъ прежняго; обзоръ лѣтнихъ занятій прусской артилеріи, помѣщенный въ одномъ изъ предшествовавшихъ нумеровъ «Военнаго Сборника», можетъ дать наглядное понятіе о ходѣ этого дѣла въ Прусіи. Прусаки, какъ извѣстно, обратили вниманіе не только на производство самой стрѣльбы, но и на другія обстоятельства, способствующія распространенію необходимыхъ познаній какъ между офицерами, такъ и въ массѣ нижнихъ чиновъ, и усиливающія соревнованіе въ артилерійскомъ дѣлѣ. Съ этою

(*) Описаніе обороны Севастополя. Г.-а. Тотлебена.

Digitized by Google

цѣлью въ Пруссіи устроены собранія офицеровъ, лекціи, школы для нижнихъ чиновъ и стрѣльба на призы.

Въ настоящее время и нашимъ артилерійскимъ вѣдомствомъ принята и разослана по батареямъ новая програма производства практической стрѣльбы, составленная генералъ-лейтенантомъ Константиновымъ. Програма эта напечатана въ «Артилерійскомъ Журналѣ» № 5; пользуясь ею, мы ознакомимъ читателей съ тѣми началами, которыя положены въ основу занятій артилеріи въ продолженіе нынѣшняго лѣта.

Признавая всю несостоятельность стрѣльбы при обстановкѣ непохожей на боевую, новая програма уясняетъ, что цѣль стрѣльбы полевыхъ батарей должна состоять въ томъ, *чтобы въ кратчайшее время и наименьшимъ числомъ выстрѣловъ умѣть пріискивать настоящую высоту прицѣла* для дѣйствованія съ мѣткостью противъ предметовъ, разстояніе до которыхъ неизвѣстно, а не въ томъ, чтобы стрѣлять въ одну и ту же точку, когда высота прицѣла пріискана. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, по духу програмы, при обученіи артилеріи надо стараться вводить такую обстановку, которая часто можетъ встрѣтиться въ бою. Такъ, въ програмѣ указано, что учебное поле для практической стрѣльбы не должно быть избираемо непремѣнно ровное и твердое; напротивъ, мѣстность нѣсколько пересѣченная, легко волнистая, частью покрытая кустарникомъ, и т. п. болѣе пригодна для учебнаго поля, подходя ближе къ мѣстности, съ какою чаще всего батареямъ придется встрѣчаться въ дѣйствительномъ бою.

Въ програмѣ указаны тѣ подготовительныя распоряженія, на которыя надо обратить особенное вниманіе при новой системѣ практической стрѣльбы, распоряженія насательно подготовки нижнихъ чиновъ въ зимнее время, съ цѣлью облегчить имъ лѣтнюю практику. Первымъ условіемъ постановлено, чтобы въ зимнее время обучать нижнихъ чиновъ скорому заряжанію, *не примѣрно*, но настоящимъ снарядомъ и зарядомъ (съ опилками). Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на скорую наводку; для этого всѣхъ фейерверкеровъ и по два рядовыхъ на орудіе, выбранныхъ изъ числа людей съ хорошимъ зрѣніемъ, смышленыхъ и *несуетливыхъ*, подробно ознакомить съ таблицами стрѣльбы и съ употребленіемъ прицѣла. Выбранныхъ людей пріучаютъ къ быстрой наводкѣ въ *средину* мишени (а не въ яблоко), или другаго предмета, и къ установкѣ прицѣла согласно заданному разстоянію до цѣли. Высоту прицѣла люди должны отыскать по таблицамъ сами. Требовать также, чтобы правильные, тотчасъ по

Digitized by Google

допущенія хобота (при снятіи съ передковъ), наводили бы орудіе въ данную цѣль. Кромѣ того, выбранныхъ людей знакомятъ въ зимнее же время съ теоріею стрѣльбы, объясняя имъ отклоненіе снарядовъ въ зависимости отъ ихъ вращательнаго движенія и отъ вліянія вѣтра, и показываютъ средства для исправленія этихъ погрѣшностей. Имъ объясняется, что и при вѣрно отысканной высотѣ прицѣла, и при правильно наведенномъ орудіи, снаряды не могутъ попадать всегда въ одну и ту же точку, хотя бы стрѣльба производилась и на 30 саженъ; указывается на необходимость тщательнаго приготовленія зарядовъ и равномѣрнаго нажиманія ихъ при заряженіи и проч.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ прусской артилеріи всѣ эти свѣдѣнія преподаются практически при производствѣ такъ называемой подготовительно-учебной стрѣльбы.

Въ «програмѣ» предписывается на всѣхъ конныхъ ученьяхъ съ орудіями, при сниманіи съ передковъ и производствѣ пальбы, обучающему *всегда* назначать дистанцію и предметъ куда цѣлить; непремѣнно всегда производить наводку орудій съ прицѣломъ, какъ будто стрѣльба производится боевымъ зарядомъ. Если на учебномъ полѣ стоятъ мишени, то наводить и въ нихъ, всегда назначая дистанцію и требуя постановку прицѣловъ, сообразно дистанціи; мѣнять предметъ цѣли и требовать быстраго исполненія постановки прицѣловъ; *офицеры всегда повѣряютъ наводку.*

Вотъ тѣ подготовительныя дѣйствія, которыхъ требуетъ програма. Нельзя не согласиться, что всѣ они въ высшей степени сообразны съ дѣломъ и должны принести большую пользу. Не имѣя характера устава, програма даетъ, конечно, нѣкоторую свободу въ примѣненіи основныхъ своихъ правилъ, такъ что обучающему возможно будетъ дѣлать нѣкоторыя отступленія въ подробностяхъ, не измѣняя нисколько духа програмы.

Затѣмъ излагаются основанія практической стрѣльбы, раздѣленной на двѣ части: *учебную и боевую.*

Учебная практическая стрѣльба производится для того, чтобы всѣ чины батареи могли сами видѣть и удостовѣриться въ степени мѣткости своихъ орудій, *когда всѣ условія для этой мѣткости соблюдены.* Она производится на 300 и 600 саженъ заблаговременно отмѣренныхъ.

Стрѣльба на ближнюю дистанцію производится съ тою цѣлью, чтобы *наглядно* ознакомить людей съ перемѣнами, происходящими въ полетѣ снарядовъ, при измѣненіи высоты прицѣла и отклоненіи цѣлика. При стрѣльбѣ на 600 саженъ, кромѣ того, показывается ниж-

Digitized by Google

нимъ чинамъ вліяніе вѣтра на отклоненіе снарядовъ и способы легчайшаго пріисканія высоты прицѣловъ, соотвѣтственно дистанціи.

Для учебной стрѣльбы употребляются двѣ мишени: одна на 300, другая на 600 саженъ, обѣ выкрашенныя бѣлою краскою, съ яблокомъ посрединѣ. Вторая мишень ставится всегда въ серединѣ квадратовъ, обозначенныхъ на землѣ неглубокими бороздами, въ 70, 20 и 6 аршинъ въ боку, изображающихъ собою колону къ атакѣ, ротную колону и орудіе. При производствѣ стрѣльбы въ наблюдательную цѣпь, назначается надежный фейерверкеръ и два расторопныхъ и съ хорошимъ зрѣніемъ рядовыхъ. Фейерверкеръ долженъ всегда имѣть при себѣ чертежъ мишени, для нанесенія пробоинъ, и бинокль.

Далѣе въ програмѣ указываются правила производства самой стрѣльбы, причемъ, какъ увидимъ, обращено полное вниманіе на то, чтобы всѣ присутствующіе на ученьѣ принимали участіе въ практикѣ.

Для стрѣльбы на 300 саженъ, выводятъ оба запряженные взвода и при нихъ *всѣхъ строевыхъ* людей батареи, за исключеніемъ должностныхъ, которыхъ на это время слѣдовало бы, по возможности, замѣнять нестроевыми. Командиръ батареи, напомнивъ нижнимъ чинамъ зимніе уроки, сначала, для повѣрки ихъ знаній, командуетъ стрѣльбу на 300 саженъ, примѣрно, безъ заряда. При этомъ наводчики поспѣшно устанавливаютъ цѣликъ и прицѣлъ, справившись съ таблицею стрѣльбы, *если не помнятъ числа линій наизусть*. Изъ этого замѣчанія видно, что желательно бы было, чтобы наводчики знали высоту прицѣла на память, хотя на нѣкоторыя разстоянія; желаніе это, какъ кажется, легко исполнимо и, по окончаніи лагерной практики, вѣроятно будетъ выполнено нижними чинами безъ усилій.

Не входя въ подробности учебной стрѣльбы, цѣль которой состоитъ въ ознакомленіи нижнихъ чиновъ со свойствами орудій и съ обстановкою стрѣльбы, укажемъ лишь на нѣкоторые практическіе пріемы, рекомендуемые програмой. При производствѣ пальбы, каждому становится яснымъ, какую пользу можетъ принести навыкъ *оцѣнки на глазъ* дистанціи и *умѣнье уловить паденіе снаряда;* поэтому, для пріобрѣтенія навыка, весьма полезно указать нижнимъ чинамъ тѣ способы, которые облегчили бы изученіе дѣла. Для того, чтобы уловить паденіе снаряда, слѣдуетъ глядѣть впередъ примѣрно на половину разстоянія отъ орудія до цѣли и нѣсколько вверхъ; при такомъ положеніи можно усмотрѣть снарядъ на лету и, не выпуская его изъ глазъ, уловить мѣсто его паденія. Пыль и земля, взбрасываемыя снарядомъ при паденіи, а также дымъ отъ разрыва,

Digitized by Google

тѣмъ гуще и темнѣе покрываютъ мишень, чѣмъ снарядъ упалъ отъ нея ближе. Вообще, для лучшаго опредѣленія мѣста паденія снарядовъ, выгодно посылать въ сторону отъ батареи и къ навѣтренной сторонѣ нѣсколько человѣкъ съ хорошимъ зрѣніемъ, которые могли бы какими нибудь условными знаками передавать на батарею свои наблюденія.

Для отысканія высоты прицѣла, когда разстояніе неизвѣстно, сначала стараются опредѣлить его на глазъ, и если первый снарядъ не долетитъ до цѣли, то, при посылкѣ втораго, стараются перебросить его чрезъ мишень и, такимъ образомъ, опредѣлить искомую высоту. На этой же практикѣ пріучаютъ людей къ поспѣшной стрѣльбѣ, указывая необходимость ея, вслѣдствіе быстроты движенія разныхъ родовъ войскъ и чувствительности орудій. Указаніемъ возможной быстроты можетъ служить опытъ, который показываетъ, что хорошо-обученная прислуга, начавшая заряжать орудія послѣ снятія ихъ съ передковъ, можетъ зарядить ихъ боевымъ зарядомъ, поставить прицѣлы и цѣлики, навести орудія и выстрѣлить *въ одну минуту времени*. Если же батарея стоитъ на позиціи, то, для производства *трехъ* выстрѣловъ, съ перемѣной прицѣла послѣ каждаго изъ нихъ, потребно *двѣ минуты*. На ученьѣ, когда надо опредѣлить разстояніе до цѣли, принято стрѣлять каждому орудію, не ранѣе какъ результатъ выстрѣла предъидущаго сдѣлается извѣстенъ; при опредѣленномъ разстояніи, скорость стрѣльбы зависитъ отъ обучающаго.

Въ заключеніе замѣтимъ, что на каждое запряженное орудіе для практической стрѣльбы у насъ полагается тридцать различныхъ зарядовъ со снарядами (Прик. по артил. 23-го марта 1867 г., № 46). Изъ этого числа одиннадцать зарядовъ идутъ на учебную и смотровую стрѣльбу, а остальные, т. е. почти двѣ трети (19), назначаются для стрѣльбы *боевой*.

Мишень для *боевой* стрѣльбы ставится такъ же, какъ и для учебной стрѣльбы, на 600 саженъ, съ нумераціею четвероугольниковъ, означенныхъ черными чертами, но безъ яблока и безъ окраски мишени бѣлою красною. Мишень ставится въ срединѣ трехъ квадратовъ въ 70, 20 и 6 аршинъ въ сторонѣ.

Для производства боевой практической стрѣльбы, дѣйствительно, съ неопредѣленныхъ дистанцій полезно не оставлять мишени на однихъ мѣстахъ, а переставливать ихъ, по возможности, на новыя мѣста.

Для батарей, уже привыкшихъ къ опредѣленію дистанцій, мѣста слѣдуетъ выбирать преимущественно такія, какія могъ бы занять

Digitized by Google

непріятель, если бы онъ дѣйствовалъ на учебномъ полѣ. Сначала, покуда батарея не пріобрѣтетъ навыка возможно-близко опредѣлять на глазъ разстояніе отъ мѣста паденія снаряда до мишени, полезно на каждой новой позиціи первые два, три выстрѣла (смотря по дистанціи, на какой производится стрѣльба) производить разрывными гранатами для легчайшаго усмотрѣнія паденія снарядовъ.

На практическую боевую стрѣльбу, какъ и на учебную практику, полезно выводить, по возможности, всѣхъ строевыхъ людей; несостоящіе при орудіяхъ помѣщаются со своими офицерами въ сторонѣ, и всѣ внимательно слѣдятъ за полетомъ снарядовъ, дѣлая и высказывая свободно свои наблюденія относительно паденія снарядовъ въ мишень и величины перелета или недолета ихъ. Наблюденія эти повѣряются послѣ, когда получатся точныя свѣдѣнія изъ наблюдательной цѣпи.

Для пріобрѣтенія навыка съ батареи замѣчать разстояніе недолета или перелета, позволятъ наводчикамъ даже того орудія, которому очередь стрѣлять, отходить къ навѣтреной сторонѣ. Для того, чтобы приготовить наводчиковъ дѣйствовать при наводкѣ орудій самостоятельно, должно предоставить имъ свободу самимъ, по собственному усмотрѣнію, измѣнять высоту прицѣла и отклоненіе цѣлика, но требовать отъ нихъ объясненія о поводахъ этихъ измѣненій.

Боевая практическая стрѣльба производится: прицѣльная обыкновенными гранатами на дистанціяхъ: 4-фунтовыя пушки отъ 300 до 800 саженъ, 9-фунтовыя до 900 саженъ, картечными гранатами отъ 100 до 700 саженъ, навѣсная отъ 300 до 700, картечью до 150 саженъ.

Когда офицеры, фейерверкеры и наводчики привыкнутъ къ опредѣленію на глазъ разстоянія мѣста паденія до нея снарядовъ, а наводчики навыкнутъ, кромѣ того, къ быстрой наводкѣ, тогда начинаютъ стрѣльбу въ особо-расположенныя мишени. Въ нашей практической стрѣльбѣ, судя по програмѣ, не имѣется въ виду стрѣлять по движущимся мишенямъ, вѣроятно по сложности и дороговизнѣ ихъ устройства. Хотя стрѣльба по движущимся мишенямъ ближе подходитъ подъ условія и обстановку военнаго времени, чѣмъ стрѣльба по неподвижнымъ, но, тѣмъ не менѣе, извѣстная разстановка мишеней на различныхъ разстояніяхъ отъ батареи и поочередная стрѣльба въ нихъ могутъ пріучить прислугу къ быстрой перемѣнѣ прицѣла и правильной наводкѣ. По програмѣ у насъ предполагается ставить *три* мишени: среднюю и двѣ боковыя; одна изъ боковыхъ ставится, кромѣ того, впереди средней на 40 саж.,

Digitized by Google

другая на 140 саженъ. Средняя мишень представляетъ собою непріятельскую артилерію въ извѣстный моментъ, а боковыя—правая, положеніе пѣхоты, наступившей по истеченіи одной минуты времени отъ средней, а лѣвая положеніе кавалеріи по истеченіи того же времени.

Стрѣльбу по такимъ мишенямъ мы считаемъ нужнымъ объяснить съ достаточною подробностью, ибо она наиболѣе можетъ принести пользы при обученіи. По снятіи дивизіона съ передковъ, обучающій командуетъ дистанцію и мишень въ какую стрѣлять: положимъ, въ среднюю. Когда настоящая высота прицѣла въ эту мишень будетъ пріискана и повѣрена однимъ или двумя выстрѣлами, обучающій командуетъ: «*пѣхота наступаетъ, стрѣльба въ правую мишень*», одна минута времени. При этомъ необходимо, чтобы первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ въ одну минуту. По пріисканіи настоящей высоты прицѣла и въ эту мишень, командуется: «*кавалерія наступаетъ, стрѣльба въ лѣвую мишень*», одна минута времени, и т. д., перемѣняя мишени по произволу.

Навѣсную стрѣльбу, по ограниченности числа снарядовъ, отпускаемыхъ на практику, предлагается производить батареямъ только съ одной дистанціи, собственно для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ правилами пріисканія настоящей высоты прицѣла и заряда. Навѣсная стрѣльба производится въ одноцентренные въ 70 и 20 аршинъ въ сторонѣ, означаемые на землѣ бороздками, а для наводки служитъ та же прицѣльная мишень, поставленная на переднемъ боку квадрата.

Стрѣльбу картечью предлагается производить съ соблюденіемъ особой обстановки. Извѣстно, что эта стрѣльба производится съ разстоянія близкихъ противъ массъ непріятельскихъ, рѣшительно атакующихъ наши боевыя линіи, въ то время, когда нельзя требовать отъ людей ни достаточнаго хладнокровія, ни точности въ прицѣливаніи и наводкѣ. Такая стрѣльба, по програмѣ, должна производиться только съ одной дистанціи, 150 саженъ, въ обыкновенную прицѣльную мишень, причемъ батарея подъѣзжаетъ къ мишени на вышесказанную дистанцію, быстро снимается съ передковъ, орудія наводятся въ мишень правилами, а *выстрѣлъ производится безъ прицѣла, черезъ мушку*. Быстрота открытія огня при стрѣльбѣ картечью, какъ извѣстно, необходимѣе нежели при стрѣльбѣ прицѣльной; поэтому если бы пришлось произвести сряду нѣсколько выстрѣловъ, то должно заряжать орудія безъ пробаниванія.

Наконецъ, къ практическимъ занятіямъ артилеріи относятся также *смотры* стрѣльбы, служащіе не только для оцѣнки успѣховъ

Digitized by Google

батарей, но и для упражненія артилеристовъ. На смотровую стрѣльбу полагается по шести выстрѣловъ на орудіе, которые могутъ быть выпущены производящимъ смотръ начальникомъ артилеріи въ округѣ или его помощникомъ, по усмотрѣнію, съ одной дистанціи, или съ разныхъ, всею батареею или однимъ взводомъ, по жребію. Смотръ практической стрѣльбы производится по способу, употребляемому въ прусской артилеріи, извѣстному уже читателямъ «Военнаго Сборника». Способъ этотъ рекомендуется програмою и цѣликомъ приведенъ для руководства артилерійскихъ командировъ. Считаемъ нелишнимъ припомнить основныя его черты. На смотру командиръ части выѣзжаетъ со своими орудіями въ полномъ боевомъ снаряженіи и ожидаетъ приказаній (*). Задачи утверждены наканунѣ и мишени разставлены заблаговременно. Задачи обыкновенно заключаются въ стрѣльбѣ по непріятелю, занимающему выгодную позицію. Командиръ части, получивъ приказаніе, дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, избираетъ позицію, опредѣляетъ разстояніе до цѣли, выбираетъ снарядъ, укрываетъ передки и проч. Производящій смотръ остается зрителемъ, не исправляя, пока, ошибокъ командира, или приказываетъ иногда произвести части какой нибудь маневръ, перепрячь лошадей, устроить легкое закрытіе, перемѣнить лафетъ и т. под. По окончаніи стрѣльбы, командиръ части дѣлаетъ подробное донесеніе о своихъ дѣйствіяхъ и сообщаетъ о предполагаемыхъ результатахъ пальбы. Тутъ же эти предположенія повѣряются съ дѣйствительными результатами, согласно донесеніямъ изъ наблюдательной цѣпи.

Въ заключеніе, въ програмѣ указывается необходимость усложнять и разнообразить практику, когда батареи достаточно освоятся съ первыми необходимыми требованіями. Рекомендуется ставить нѣсколько 6-футовыхъ мишеней на орудійныхъ интервалахъ, причемъ линія мишеней будетъ изображать батарею; ставить мишени въ ложинѣ или за закрытіемъ; дѣйствовать противъ мишени внезапно появляющейся; дѣйствовать по мишенямъ подвижнымъ, по мишенямъ спрятанным въ кусты, для стрѣльбы по дыму и т. п.

Ознакомившись съ програмою и съ ея основными требованіями, нельзя не ожидать отъ введенія ея въ войска весьма значительной пользы, которая выяснится впродолженіе лѣтней практики. Програма

(*) Въ прусской артилеріи выѣздъ на ученье и слѣдованіе домой, по окончаніи занятій, не проходятъ безъ полезныхъ упражненій; положено правиломъ, чтобы, возвращаясь съ ученья, батарея на быстромъ аллюрѣ переходила черезъ небольшой валикъ и ровъ, а конные нумера должны въ это время перескочить чрезъ барьеръ.

Digitized by Google

сразу ставитъ на надлежащее мѣсто эту важнѣйшую отрасль занятій артиллеристовъ и, указывая главнѣйшія основанія, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ полную свободу разнообразить занятія согласно мѣстнымъ и другимъ обстоятельствамъ. Въ этомъ отношеніи, кажется, могутъ служить хорошимъ руководствомъ практическія занятія прусской артиллеріи, о которыхъ не разъ упоминалось въ нашей военной литературѣ.

Тяжелая артилерія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ передъ судомъ конгреса. Извѣстно, что американцы были недовольны своею тяжелою артиллеріею, дѣйствовавшею въ послѣднюю войну за цѣлость Союза; множество орудій разорвало, другія были негодны для дѣйствія на судахъ по своей конструкціи и т. д. Такое положеніе артиллеріи скорѣе всего можно отнести къ одной главной причинѣ, породившей цѣлый рядъ другихъ второстепенныхъ: къ спѣшности заготовленія и сдачи орудій при тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ, до свѣдѣнія конгреса дошло множество заявленій частныхъ лицъ о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія артиллеріи; конгресъ сформировалъ комитетъ, который затребовалъ справки и свѣдѣнія, и, на основаніи этихъ документовъ, а также и своихъ самостоятельныхъ наблюденій, составилъ отчетъ, представленный въ прошломъ году на разсмотрѣніе конгреса. «Артилерійскій Журналъ» (№ 5, 1870 г.) печатая этотъ отчетъ, дополненный весьма обстоятельнымъ разборомъ г. Допельмайра, имѣлъ въ виду поучительность его въ отрицательномъ смыслѣ, какъ документа, порожденнаго упорнымъ заблужденіемъ дилетантовъ относительно рѣшенія военно-техническихъ вопросовъ. Въ этомъ случаѣ, какъ нельзя яснѣе высказался одинъ изъ недостатковъ обширно-развитаго парламентскаго управленія—недостатокъ спеціяльныхъ знаній представителей. Адвокаты, ремесленники, професоры, замѣчаетъ г. Допельмайръ, неразъ уже разсуждали о военныхъ предметахъ, напримѣръ о томъ, въ какое время можно приготовить солдата, какое мѣсто укрѣпить, какую принять соразмѣрность между разными родами войскъ въ общемъ составѣ арміи; но въ отношеніи обсужденія парламентскимъ собраніемъ вопросовъ внутренней балистики и теоріи сопротивленія орудій, Америка опять дала первый примѣръ старой Европѣ. Отчетъ конгреса, страдающій отсутствіемъ научныхъ знаній, написанный рѣзко и, какъ оказывается, подъ вліяніемъ интриги, возбудилъ противъ себя и въ Америкѣ общественное мнѣніе, которое болѣе всего обвиняло въ его составленіи генерала Бутлера. Тѣмъ не

Digitized by Google

менѣе въ немъ такъ много оригинальнаго, чисто-американскаго, онъ рѣшаетъ самыя сложныя задачи съ такою рѣзкостью, что мы намѣрены познакомить съ нимъ читателей въ краткихъ чертахъ, приведя нѣкоторыя наиболѣе рѣзкія опроверженія, выставляемыя г. Дюпельмайромъ.

«Со времени войны 1812 года, говоритъ соединенный комитетъ, назначенный конгресомъ, замѣчается стремленіе всѣхъ націй увеличить калибръ артилеріи, а въ самыхъ послѣднихъ годахъ важныя перемѣны, сдѣланныя въ системѣ защиты введеніемъ броневыхъ плитъ, требующихъ болѣе могущественныхъ средствъ разрушенія, имѣли послѣдствіемъ громадное увеличеніе калибра и вѣса орудій. Увеличеніе калибра вскорѣ указало на странное, неразъяснимое обстоятельство, а именно, что способъ изготовленія орудій, приводящій для малаго калибра къ весьма хорошимъ результатамъ, въ приложеніи къ большимъ калибрамъ оказывается вполнѣ несостоятельнымъ.

«Обширныя испытанія были предприняты въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Европѣ и въ Америкѣ, для разъясненія этой загадки, и многія системы, обѣщавшія въ теоріи успѣхъ, были испытаны и оставлены; почти всѣ онѣ оказались хорошими для орудій малаго калибра и несостоятельными для большаго. Опыты, повидимому, еще болѣе усложнили вопросъ: одна пушка выдерживала 2,000 выстрѣловъ, а другая, точно такой же конструкціи, разрывалась послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ; пушки, изготовленныя изъ самаго прочнаго метала, вообще говоря, при испытаніи стрѣльбою оказывались самыми слабыми. Нѣтъ государства, которое имѣло бы теперь орудія большаго калибра, на прочность которыхъ можно было бы расчитывать съ нѣкоторою степенью вѣроятности (?). Затрудненія, уже довольно значительныя для гладкихъ орудій, возникаютъ въ гораздо высшей степени для орудій нарѣзныхъ: 30-фунтовая пушка есть самый большой нарѣзной калибръ, оказавшійся у американцевъ недостаточно прочнымъ; въ Европѣ также не успѣли достигнуть лучшихъ результатовъ.

«Полагали, что ненадежность тяжелыхъ орудій происходитъ единственно вслѣдствіе расширяющей силы сгорающаго пороха, и потому усилія изобрѣтателей были направлены къ тому, чтобы лучше преодолѣть эту силу.

«На основаніи вышеизложенныхъ разсужденій, два средства были употреблены для преодолѣнія силы пороха и для увеличенія тѣмъ прочности орудій: употребленіе болѣе прочныхъ металовъ, стали и

Digitized by Google

желѣза, и принятіе способа изготовленія орудія, при которомъ металъ получаетъ натяженіе. Оба средства употреблены для англійскихъ орудій Армстронга, Витворта, Фразера и Блокли; для орудій Круппа только первые, а въ американскихъ орудіяхъ Родмана, отливаемыхъ съ готовымъ каналомъ, одно сжиманіе слоевъ метала должно главнымъ образомъ преодолѣть силу пороха.

Этимъ двумъ принципамъ болѣе или менѣе слѣдовали при всѣхъ системахъ Европы, съ тѣхъ поръ, какъ у насъ сплошное литье было оставлено и литье съ готовымъ каналомъ введено Родманомъ; съ этого времени мы полагались на чугунъ съ внутреннимъ сжатіемъ, производимымъ способомъ охлажденія орудія, или на чугунъ, сжатый кольцами изъ стали или желѣза, какъ въ орудіяхъ Парота. Та же теорія нашла примѣненіе въ Англіи, въ орудіяхъ Армстронга и Витворта, употребившихъ желѣзо или желѣзо и сталь для составныхъ своихъ орудій, и въ орудіяхъ Блокли, который предпочелъ желѣзо, чугунъ и сталь въ разныхъ комбинаціяхъ. Круппъ, въ Прусіи, дѣлалъ сплошныя орудія изъ одной стали, а самыя большія его орудія также составной системы. Ни одна изъ этихъ системъ не предотвращаетъ разрыва орудій и не придаетъ имъ однообразной прочности. Комитетъ считаетъ лишнимъ болѣе распространяться относительно разныхъ способовъ фабрикаціи орудій въ Европѣ. Ни одного изъ нихъ нельзя считать удачнымъ и испытаніе ихъ нашимъ правительствомъ едва-ли принесло бы пользу.

«Способъ изготовленія Родманомъ орудій изъ чугуна обладаетъ достоинствомъ дешевизны и, въ приложеніи къ гладкимъ орудіямъ, имѣетъ преимущество передъ европейскими способами фабрикаціи. Но и эту систему нужно считать неудачною, въ особенности въ примѣненіи къ нарѣзнымъ орудіямъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, несмотря на обширные опыты, произведенные въ продолженіе многихъ лѣтъ, и несмотря на практическое испытаніе орудій во время послѣдней войны, состоящіе на правительственной службѣ артилерійскіе офицеры даже до сихъ поръ не разъяснили основныхъ принциповъ искуства и не имѣютъ никакихъ положительныхъ знаній относительно задачи, рѣшенія которой они такъ долго искали. Механика есть точная наука, и незнаніе части ея, относящейся къ устройству пушекъ, доказываетъ незнаніе принциповъ механики, удивляющую въ людяхъ, обученныхъ съ юношества этой спеціяльности.

«Каждая система, введенная у насъ въ артилерію, была подвергнута испытаніямъ, повидимому доказавшимъ выше всякаго сомнѣнія

Digitized by Google

годность ея для достиженія извѣстной цѣли; между тѣмъ всѣ онѣ оказались несостоятельными при испытаніи ихъ на дѣйствительной службѣ. Во время военныхъ дѣйствій на островѣ Моррисъ, наибольшее число орудій большаго калибра, находившихся одновременно на вооруженіи, не превышало 22; между тѣмъ, по свидѣтельству генерала Гильмора, 50 орудій разорвало во время дѣйствій. При атакѣ форта Фишеръ, согласно рапорта адмирала Портера, *всѣ* находившіяся на судахъ орудія Парета разорвались; отъ разрыва пяти этихъ пушекъ, при первомъ бомбардированіи, были убиты и ранены 45 человѣкъ, между тѣмъ какъ непріятельскимъ огнемъ всего было убито и ранено 11 человѣкъ. Во все время послѣдней войны, нарѣзныя орудія большаго калибра только въ сраженіи при фортѣ Фишеръ производили скорую и продолжительную стрѣльбу. Обстоятельство, что непрочность этихъ орудій не была открыта передъ употребленіемъ ихъ на службѣ, указываетъ на недостатокъ въ системѣ пробы орудій. Эти пробы оказываются сравнительно безуспѣшными и доказываютъ весьма мало или ничего не доказываютъ относительно способности орудій производить въ дѣлѣ требуемую отъ нихъ работу. Комитетъ не слыхалъ ни объ одномъ способѣ пробы, принятомъ въ арміи или во флотѣ, и подвергающемъ орудія тому же испытанію, какъ въ дѣйствительномъ бою, т. е. продолжительной и скорой стрѣльбѣ, съ промежутками между отдѣльными выстрѣлами, достаточными только для заряженія орудій. Усиленные заряды и значительное число выстрѣловъ были употреблены на пробахъ, но *нигдѣ* не сдѣлано попытки примѣнить условія стрѣльбы дѣйствительнаго сраженія къ способу производства пробнаго испытанія орудій.

«Въ условіяхъ скорой и продолжительной стрѣльбы, неимѣющихъ мѣста при медленномъ и тщательномъ производствѣ оной на пробахъ, нужно, кажется, искать причину частыхъ разрывовъ орудій. Самое важное обстоятельство, при скорой стрѣльбѣ, состоитъ, повидимому, въ сообщеніи каналу орудія значительнаго количества теплоты, расширяющая сила которой помогаетъ пороховымъ газамъ разорвать орудіе. Нужно полагать, что если стрѣльба производится скоро, и каналъ поэтому не имѣетъ времени охлаждаться между отдѣльными выстрѣлами, то теплота обладаетъ весьма сильно расширяющимъ дѣйствіемъ; напротивъ, если промежутки между отдѣльными выстрѣлами значительны, то, несмотря на употребленіе усиленныхъ зарядовъ, количество теплоты, сообщаемой каналу, можетъ быть и недостаточно для производства разрыва орудія.

«Въ донесеніяхъ артилерійскихъ офицеровъ излагается въ подроб-

Digitized by Google

ности дѣйствіе неравномѣрнаго охлажденія орудій, отливаемыхъ сплошными и охлаждаемыхъ исключительно снаружи. Въ донесеніяхъ говорится, что сжиманіе наружныхъ слоевъ при охлажденіи имѣетъ послѣдствіемъ трещины и разрывы, и что такимъ образомъ расходуется $^3/_5$ силы сопротивленія орудія, оставляя только $^2/_5$ для преодолѣнія давленія пороховыхъ газовъ. Способъ отливки Родмана и желѣзныя кольца Парота имѣютъ цѣлью воспользоваться этою сжимающею силою въ помощь сопротивленію чугуна для преодолѣнія давленія пороховыхъ газовъ: сила эта велика и происходитъ отъ охлажденія; наоборотъ, отъ нагрѣванія канала при выстрѣлѣ можетъ произойдти дѣйствіе, способствующее разрыву».

Засимъ отчетъ касается дѣйствій своихъ артилеристовъ-техниковъ. Фактъ, признанный въ рапортѣ начальника морской артилеріи, сказано въ отчетѣ, что артилерійскіе офицеры находятъ необходимымъ вернуться къ элементарнымъ знаніямъ своего искуства и начать опыты сначала, доказываетъ ошибочность организаціи, испытаній и вообще артилерійскихъ управленій. Здѣсь являются двоякія затрудненія: во-первыхъ, артилерійскіе офицеры, зная, что матеріяльное положеніе ихъ обезпечено на всю жизнь, не чувствуютъ потребности приложить усилія ко введенію усовершенствованій, какъ лица не находящіяся на государственной службѣ; они сдѣлались склонны къ рутинѣ, слишкомъ привязаны къ преданіямъ своей среды, не любятъ новыхъ идей и медленно принимаютъ нововведенія и усовершенствованія. Доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что, во время послѣдней войны, войска были вооружены заряжающимися съ дула ружьями (за исключеніемъ кавалеріи), хотя множество отличныхъ системъ заряжающихся съ казны ружей были предложены правительству. Честь разъясненія превосходства этихъ послѣднихъ ружей была предоставлена Прусіи, имѣвшей ружье, значительно уступающее нѣкоторымъ американскимъ изобрѣтеніямъ. Во-вторыхъ, офицеры, получившіе спеціяльное образованіе, думаютъ, что они одни только обладаютъ всѣми знаніями артилерійскаго дѣла, и потому смотрятъ на изобрѣтателей изъ гражданъ и механиковъ, предлагающихъ усовершенствованное оружіе, какъ на несвѣдущихъ людей, интригановъ и безпокойныхъ преобразователей, незаслуживающихъ вниманія. Вмѣсто того, чтобы помогать изобрѣтательному таланту страны, офицеры дѣлаютъ противное и комитету сообщено множество жалобъ на несоотвѣтствующее, недостойное обхожденіе съ лицами, желающими обратить вниманіе подлежащихъ властей на жизненные, по ихъ мнѣнію, принципы науки.

Digitized by Google

Другое затрудненіе, замедлившее прогресъ артилерійскаго искусства, заключается въ томъ, что высоко-поставленные офицеры были изобрѣтателями орудій и имѣли достаточно вліянія для достиженія принятія и удержанія на службѣ, часто безъ надлежащаго вниманія къ дѣйствительному достоинству, изобрѣтенія и во вредъ лучшимъ изобрѣтеніямъ, сдѣланнымъ гражданами или принятымъ въ другихъ странахъ. Еще затрудненіе, требующее исправленія, состоитъ въ недостаткѣ согласія въ дѣйствіяхъ между артилерійскимъ департаментомъ арміи и флота.

Изслѣдованія комитета привели къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Пріобрѣтеніе пушекъ большаго калибра для укрѣпленій и флота должно быть прекращено, пока способъ фабрикаціи ихъ не будетъ усовершенствованъ.

2) Приготовленіе орудій по системѣ Родмана, отчасти успѣшное для гладкихъ орудій и малыхъ калибровъ, оказалось до того неудачнымъ (?) для нарѣзныхъ орудій большаго калибра, что система эта не заслуживаетъ болѣе довѣрія (!?). Послѣднія усовершенствованія въ приготовленіи броневыхъ плитъ дѣлаютъ тяжелыя нарѣзныя орудія самымъ дѣйствительнымъ средствомъ пораженія, а потому система фабрикаціи, недоставляющая такихъ орудій достаточной прочности, не должна быть оставлена въ употребленіи. Основаніе системы Родмана, принципъ первоначальныхъ натяженій, оказывается, при способѣ приложенія его Родманомъ, сомнительно полезнымъ, въ особенности для нарѣзныхъ орудій. Нужно полагать, что, со временемъ, натяженія уменьшаются и наконецъ совершенно исчезаютъ.

3) Пушки, отлитыя сплошными, по способу принятому адмиралемъ Дальгреномъ для морской артилеріи, оказывались достаточно прочными при стрѣльбѣ малыми зарядами и пустотѣлыми снарядами, но не имѣютъ достаточной стойкости, если онѣ нарѣзныя большаго калибра. Этотъ способъ отливки оказывается въ принципѣ ошибочнымъ, такъ какъ натяженія, вызванныя охлажденіемъ, помогаютъ пороховымъ газамъ разорвать орудіе.

4) Предпринять немедленно опыты для опредѣленія настоящей причины разрыва тяжелыхъ орудій и способа фабрикаціи, дающаго орудія однообразной прочности.

5) Изобрѣтателямъ должно быть сдѣлано всякое поощреніе, и всѣ предложенныя правительству изобрѣтенія, обѣщающія рѣшеніе вопроса объ орудіяхъ, должны быть всесторонне и безпристрастно испытаны.

6) Для защиты гаваней должны быть приняты болѣе дѣйстви-

Digitized by Google

тельныя мѣры. Послѣдняя война доказала, что песокъ наилучшій матеріалъ для постройки укрѣпленій, и что каменные форты, на которыхъ понынѣ основана защита американскихъ приморскихъ городовъ, недостаточны для воспрепятствованія прохода мимо нихъ не только броненосныхъ, но даже и деревянныхъ судовъ. Разрушеніе подобныхъ укрѣпленій обыкновенными пушками большаго калибра есть только вопросъ времени.

По мнѣнію комитета, кромѣ фортовъ, водяныя загражденія должны быть употребляемы въ обширныхъ размѣрахъ для защиты гаваней.

7) Офицеры арміи и флота не должны получать патентовъ на предметы необходимые для службы, и ни подъ какимъ видомъ не должны быть заинтересованы въ заготовленіи подобныхъ предметовъ.

На конгресѣ лежитъ обязанность признавать заслуги офицеровъ, сдѣлавшихъ особенно—полезныя для правительства изобрѣтенія, раздачею соотвѣтствующихъ наградъ.

8) Артилерійскій комитетъ арміи можетъ быть совсѣмъ упраздненъ безъ вреда для службы и съ значительною экономическою выгодою.

Обязанности, исполняемыя офицерами этой части, могутъ быть исполняемы подъ наблюденіемъ особаго начальника, живущаго въ Вашингтотѣ, офицерами откомандированными отъ артилерійскихъ частей.

Комитетъ того мнѣнія, что, на основаніи вышеизложеннаго, общественная польза требуетъ измѣненій въ заготовленіи артилеріи и артилерійскихъ припасовъ, а также въ способѣ производства опытовъ. Настоящая система оказалась несостоятельною, и Соединенные Штаты находятся нынѣ въ положеніи націи, долженствующей защищать морской берегъ значительнаго протяженія, имѣющей большой флотъ, но ни одной нарѣзной пушки большаго калибра, націи, содержащей корпусъ артилерійскихъ офицеровъ, которые однако до сихъ поръ не съумѣли найти средства для устраненія негодности пушекъ и незнакомы съ элементарными знаніями науки, которой они были обучены на общественныя деньги.

Въ заключеніе отчетъ доказываетъ важность немедленныхъ перемѣнъ тѣмъ фактомъ, что начальникъ артилеріи арміи требуетъ для вооруженія фортовъ согласія на пріобрѣтеніе 1,900 орудій какой-либо другой, новой системы, выработанной на основаніи обширныхъ и тщательныхъ опытовъ, а не системъ, которыя, на основаніи опытовъ, оказались ненадежной прочности и уступающими орудіямъ другихъ странъ» (*).

(*) Передъ разборомъ нѣкоторыхъ пунктовъ этого замѣчательнаго отчета,

Digitized by Google

Несмотря на всю рѣзкость приведеннаго отчета и мѣстами на отсутствіе научныхъ знаній, мы намѣрены остановиться на разборѣ его, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые пункты отчета могутъ быть признаны совершено раціональными и стоятъ полнаго вниманія. Такъ, по справедливому замѣчанію г. Допельмайра, разбирающаго отчетъ, американцы пришли къ совершенно вѣрному заключенію, по которому пріобрѣтеніе орудій въ Америкѣ должно быть пріостановлено до усовершенствованія тамошней фабрикаціи ихъ.

Нельзя того же сказать о другихъ выводахъ комитета, между которыми обращаетъ на себя особенное вниманіе порицаніе системы фабрикаціи орудій по способу Родмана. Теорія и практика доказали раціональность этой фабрикаціи, и европейскія государства, въ которыхъ литье чугунныхъ орудій наиболѣе развито, Россія и Швеція, давно ее приняли и, при испытаніи самыхъ большихъ орудій, получили превосходные результаты. Причины же неудовлетворительной прочности американскихъ пушекъ Родмана слѣдуетъ искать не въ недостаткахъ самой системы, а въ другихъ условіяхъ, и главнымъ образомъ въ спѣшной отливкѣ этихъ орудій, недозволившей вести дѣло съ должнымъ тщаніемъ. Междоусобная война застала Сѣверо-американскіе Штаты врасплохъ: они не имѣли ни броненосныхъ судовъ, ни тяжелой артилеріи. То и другое приходилось создать въ то время, когда война, грозившая существованію государства, уже повсюду кипѣла. Что въ подобныхъ крайнихъ обстоятельствахъ разные промахи были неизбѣжны, что литейщики и пріемщики считаемъ необходимымъ привести нѣсколько интересныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ приложеній.

Изъ таблицы разорвавшихся или пришедшихъ въ негодность пушекъ сѣверо-американскаго правительства видно, что всѣхъ орудій испорчено 150. Къ этому надо прибавить 108 орудій треснувшихъ до стрѣльбы въ литейной ямѣ или при обдѣлкѣ.

Кромѣ вышеприведенныхъ орудій, вѣроятно и 18 стофунтовыхъ пушекъ Паррота разорвались, такъ какъ комитету не удалось узнать куда онѣ дѣлись.

27 нарѣзныхъ полуторастофунтовыхъ пушекъ Паррота исключены изъ вооруженія флота по ненадежности.

Для полной оцѣнки вышеприведенныхъ цифръ, надо прибавить, что почти 300 пушекъ (15 дюйм.) Родмана, назначенныя для сухопутной артилеріи, не производили стрѣльбы.

Морскія пушки Родмана раздѣлялись на три категоріи. Дула орудій первой категоріи не входили въ амбразуры; орудія остальныхъ категорій введены были для того, чтобы исправить этотъ недостатокъ. Изъ нихъ разорвало 20 пушекъ послѣ 59—368 выстрѣловъ.

150 ф. пушки Дальгрена, числомъ 4, разорвались всѣ.

Пушки Паррота разрывались послѣ весьма различнаго числа выстрѣловъ. Нѣкоторыя выдерживали 1,000 выстрѣловъ, другія разрывались послѣ самаго незначительнаго числа ихъ.

Digitized by Google

щики должны были упустить изъ виду многое, отъ чего зависитъ успѣхъ, понятно каждому, сколько нибудь знакомому съ многосложнымъ дѣломъ созданія орудій большаго калибра.

Недостаткомъ времени для производства тщательныхъ опытовъ объясняется также появленіе на службѣ нарѣзныхъ орудій Паррота, оказавшихся столь неудовлетворительными.

Весьма интересную часть отчета составляютъ находящіяся при немъ приложенія, въ которыхъ заключаются объясненія и отвѣты генераловъ Родмана, Дальгрена, Дайра и другихъ, на вопросы предлагаемые комиссіею. Между прочимъ, на вопросъ комиссіи объ относительномъ достоинствѣ нарѣзныхъ и гладкихъ орудій, Родманъ отвѣчалъ, что гладкія чугунныя орудія въ состояніи исполнить извѣстное дѣйствіе (a given amount of service) за меньшія деньги, чѣмъ какое-либо другое орудіе, и что поэтому пріобрѣтеніе такихъ орудій, или другихъ большей прочности, есть только вопросъ экономическій.

Съ этимъ выводомъ, по мнѣнію г. Допельмайра, нельзя согласиться. Опыты въ Англіи и въ Россіи показали, что дѣйствіе гладкихъ орудій большаго калибра, напримѣръ 15 дюймовыхъ, совершенно недостаточно при стрѣльбѣ противъ броненосныхъ стѣнъ и не можетъ быть сравнено съ дѣйствіемъ нарѣзныхъ орудій гораздо меньшаго вѣса. На опытахъ въ Тегелѣ, 8-дюймовая скрѣпленная пушка пробивала насквозь корабельный срубъ, покрытый 8-дюймовыми плитами лучшаго качества. Впрочемъ, американцамъ, въ послѣднюю войну, необходимо было принять гладкія пушки, ибо у нихъ въ то время ничего другаго не было; пришлось припомнить слова Наполеона, что на войнѣ «ce sont les circonstances qui commandent». Къ этой необходимости надо еще прибавить неудачную попытку американцевъ вооружить нарѣзными орудіями одинъ изъ своихъ фортовъ. Выше было сказано, что при атакѣ форта Фишеръ всѣ нарѣзныя орудія были разорваны, и потеря людей отъ собственныхъ пушекъ была втрое болѣе, чѣмъ отъ непріятельскихъ.

Другое замѣчаніе Родмана о нарѣзныхъ чугунныхъ орудіяхъ весьма вѣрно. Именно, онъ говоритъ о важности отысканія такого снаряда, движеніе котораго по нарѣзамъ было бы такъ же плавно и правильно, какъ и при гладкихъ орудіяхъ. Дальнѣйшее развитіе мысли Родмана должно привести къ орудіямъ заряжающимся съ казенной части и стрѣляющимъ снарядами съ мягкою оболочкою. Дѣйствительно, орудія заряжающіяся съ дула, кромѣ другихъ важныхъ недостатковъ, имѣютъ еще тотъ, что гранаты, при движеніи по каналу,

Digitized by Google

разрываются слишкомъ часто. Въ Америкѣ разорвало 82 орудія Паррота, большею частію по этой причинѣ; ихъ рвало на опытахъ въ Пруссіи и въ Россіи (2 орудія). Въ послѣднее время, по англійскимъ газетамъ, на знаменитомъ броненосцѣ «Геркулесъ», построенномъ съ примѣненіемъ послѣднихъ выводовъ науки, *почти всѣ орудія испорчены учебною стрѣльбою*, что, по словамъ газеты «Times», приводитъ къ печальному сознанію, что знаменитый броненосецъ никуда не годится. Впрочемъ, это вѣрно, повторяемъ, только для орудій заряжающихся съ дула; что же касается до нашихъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, то и теорія и практика доказываютъ ихъ безопасность въ этомъ отношеніи: еще недавно въ Пруссіи произведена усиленная стрѣльба изъ 72-фунтовой нарѣзной пушки снаряженными гранатами; ни одна изъ 50 выпущенныхъ гранатъ не была разорвана въ дулѣ.

Интереснѣе всего въ отчетѣ заключеніе комитета, по которому офицерамъ не должны быть выдаваемы патенты на изобрѣтенія по артилерійской части, и они не должны быть заинтересованы матеріяльно въ заготовленіяхъ артилерійскаго имущества. Это заключеніе вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Г. Родманъ получилъ на изобрѣтенный имъ способъ литья чугунныхъ предметовъ патентъ и уступилъ его чугунно-литейному заводу форта Питтъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы за каждый фунтъ отлитаго металла онъ получалъ отъ завода $^1/_2$ цента (100 центовъ=1 доллару). Такъ какъ фунтъ чугуна въ орудіяхъ уплачивался правительствомъ по 6 центовъ, то съ каждаго орудія Родманъ получалъ за свой патентъ $^1/_{12}$ стоимости орудія. Теперь, если принять въ соображеніе, что армія и флотъ до 1866 года пріобрѣли орудій Родмана на сумму 6,761,864 дол., то всего за свой патентъ Родманъ получилъ около 560,000 долларовъ.

Подобный порядокъ вещей, говоритъ авторъ статьи, конечно заслуживаетъ порицанія, и тѣмъ большаго, чѣмъ лицо выше поставлено, особенно если принять въ соображеніе, что Родманъ въ одно и тоже время былъ изобрѣтателемъ и *обладателемъ патента*, *членомъ* орудійнаго комитета арміи, *принявшимъ его изобрѣтеніе*, конструкторомъ и *пріемщикомъ* орудій, за которыя получалъ отъ фабриканта $^1/_{12}$ часть цѣны орудій.

Объясненіе такого страннаго смѣшенія обязанностей кроется въ особомъ складѣ понятій американцевъ о служебномъ долгѣ и объ обязанностяхъ офицера. Въ европейскомъ государствѣ, лицо, занимающее положеніе Родмана и получающее за принятыя имъ орудія пла-

Digitized by Google

ту отъ фабриканта, было бы отдано подъ судъ за дѣйствія въ ущербъ денежнымъ интересамъ казны. Въ Америкѣ правительственный комитетъ нашелъ подобный поступокъ только ненормальнымъ и невыгоднымъ для государства и предположилъ устранить его законодательною мѣрою.

Засимъ г. Допельмайръ разбираетъ показанія гражданскаго инженера, артилерійскаго и изобрѣтателя г. Нормана Вайердъ. Какъ видно изъ приложеній, лицо это находилось въ главѣ агитаціи, направленной противъ правительственныхъ артилерійскихъ учрежденій; онъ снабжалъ газеты статьями съ самыми ярыми нападками на артилерійскихъ офицеровъ, а для вящшаго убѣжденія членовъ конгреса выставилъ въ залѣ какіе-то образчики чугуна съ раковинами и т. п. Въ отношеніи членовъ конгреса, старанія г. Вайерда увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Приговоръ комитета надъ американскими артилеристами не могъ быть болѣе строгимъ. Но если агитація удалась г. Вайерду, то это еще не доказываетъ, что истина на его сторонѣ: напротивъ, во мнѣніи всѣхъ здравомыслящихъ людей, выводы комитета должны значительно потерять именно потому, что они слишкомъ явно подсказаны такою личностью какъ Вайердъ. Г. Допельмайръ, разбирая показанія Вайерда, слишкомъ очевидно доказываетъ его научное невѣжество и тѣ нелѣпости, которыя, благодаря ему, вошли въ отчетъ комитета. Въ этомъ случаѣ, комитетъ ясно выказалъ свою несостоятельность по части рѣшенія чисто-спеціяльныхъ, военно-техническихъ вопросовъ. Очевидно, что, при лучшей доброй волѣ, недостатокъ спеціяльныхъ знаній долженъ имѣть послѣдствіемъ разные промахи и несправедливыя осужденія, а тутъ еще подвернулась личность г. Вайерда, ничего незнающая и до-нельзя враждебная артилерійскимъ учрежденіямъ страны. Въ отчетѣ высказаны и вѣрныя мысли, но и онѣ какъ-то теряютъ значеніе, ибо заключаютъ въ себѣ не проявленіе убѣжденій, основанныхъ на знаніи, а только повтореніе общихъ фразъ.

Гг. Вайерды, продолжаетъ авторъ, которые, подъ личиною патріотизма и возвышенныхъ національныхъ чувствъ, подрываютъ довѣріе къ правительственнымъ учрежденіямъ, для проведенія своихъ цѣлей, встрѣчаются вездѣ; эти лица становятся опасными, коль скоро они, или учрежденія, получаютъ вліяніе на дѣла имъ не вполнѣ знакомыя.

Къ числу несправедливыхъ обвиненій, возводимыхъ отчетомъ на артилерійскихъ офицеровъ, надо отнести также, что войска не были вооружены, во время войны, скорострѣльными ружьями, которыя,

Digitized by Google

какъ извѣстно, и въ Европѣ только послѣ 1866 года стали входить во всеобщее употребленіе.

Одинаково несправедливы обвиненія въ рутинѣ и сопротивленіи нововведеніямъ; это свойство совершенно чуждо характеру американцевъ.

Покончивъ съ отчетомъ, г. Допельмайръ высказываетъ нѣсколько мыслей о значеніи военно-техническихъ заведеній и о томъ содѣйствіи, которое гражданская техника должна оказывать при рѣшеніи военныхъ вопросовъ. «Если въ какомъ-либо дѣлѣ, говоритъ онъ, консервативный принципъ имѣетъ право существованія, то это въ военно-техническомъ, ибо именно въ этомъ дѣлѣ теорія, безъ провѣрки практикою, наиболѣе безсильна, и разъ сдѣланная ошибка такъ трудно исправима и имѣетъ столь пагубныя послѣдствія. Новую машину можно испытать всесторонне въ условіяхъ дѣйствительнаго употребленія. При испытаніи же новаго ружья или орудія мы условій дѣйствительнаго употребленія воспроизводить не можемъ; наше испытаніе всегда будетъ неполно, и единственное наше спасеніе постоянно оглядываться назадъ, руководствоваться уроками прежняго времени и никогда вполнѣ не разрывать связи съ прошедшимъ. Военное оружіе нельзя обсуждать только въ зависимости отъ однихъ его качествъ, какъ предметъ состоящій изъ мертвой матеріи, что возможно болѣе или менѣе съ каждою машиною; судить о немъ слѣдуетъ въ зависимости отъ человѣческой натуры, отъ ея настроенія въ моменты, также немогущіе быть воспроизводимыми искуственно.

«Введеніе несоотвѣтствующей своей цѣли машины причинитъ убытки тому или другому лицу—вотъ и все. Негодное ружье или орудіе, уже не говоря о томъ, что оно причиняетъ государству убытки на милліоны, можетъ имѣть пагубное вліяніе на судьбу цѣлой страны. Мы нарочно выбрали для сравненія машину, ибо военное оружіе обсуждается изобрѣтателями, за рѣдкими исключеніями, только съ этой точки зрѣнія; для нихъ мертвая матерія все, а соображенія военныя и административно-экономическія, по ихъ мнѣнію, рутина, отсталость и т. п.

«Несмотря на все это, на постоянныя нападки со стороны гражданской техники, на осажденіе насъ (военныхъ техниковъ) неосуществимыми проектами и на докучливыя объясненія и претензіи, поглощающія столько времени и труда въ нашихъ комитетахъ и министерствахъ, мы все таки желаемъ, теперь болѣе чѣмъ когда либо, чтобы связь между артилеріею и гражданскою техникою была по возможности живая; но мы желаемъ, чтобы она помогала намъ при рѣшеніи вопросовъ, которые мы ей поставимъ, а сама бы таковыхъ

Digitized by Google

не возбуждала; чтобы она давала только совѣты, которые мы у нея попросимъ, а сама бы ихъ намъ не навязывала; однимъ словомъ, чтобы инициятива введенія предметовъ, которые мы будемъ употреблять, а не она, оставалась за нами, и чтобы гражданская техника сознавалась въ томъ, что мы, какъ потребители предметовъ, лучшіе судьи достоинства ихъ».

* * *

Die Heeresmacht Russland's, ihre Neugestaltung und ihre politische Bedeutung. *Von* ***. *Berlin, 1870.* (**Военныя силы Россіи, ихъ преобразованіе и политическое значеніе.** *Соч.* ***. *Берлинъ, 1870*).

Фабрикація органами западной печати лживыхъ, недобросовѣстныхъ и злостныхъ извѣстій о Россіи, систематическое порицаніе всего, что только совершается у насъ для обновленія и освѣженія различныхъ частей громадной государственной машины, должны были естественно внушить рецензенту недовѣріе и къ брошюрѣ, заглавіе которой выписано. На этотъ разъ недовѣріе не оправдалось. Нашелся человѣкъ, который не поколебался, среди оглушительныхъ воплей враговъ всего русскаго, возвысить голосъ правды и сказать слово истины о той части нашихъ государственныхъ преобразованій, которая больше всего раздражаетъ извѣстную партію иноземныхъ публицистовъ. Подвигъ, въ своемъ родѣ, смѣлый, доказывающій, что есть еще на свѣтѣ люди, прямо смотрящіе на вещи, неотуманенные ни предубѣжденіемъ, ни завистью, ни злобою, ни національною ненавистью.... Если бы мы захотѣли познакомить читателей нашихъ съ содержаніемъ брошюры г. *** во всѣхъ ея подробностяхъ, то должны были бы передать, въ сжатомъ видѣ, все то, что было говорено въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ» о преобразованіяхъ по военному вѣдомству и о современномъ состояніи нашихъ вооруженныхъ силъ. Встрѣчаются, конечно, въ брошюрѣ мысли и отзывы, съ которыми нельзя согласиться безусловно, но такія *личныя* воззрѣнія автора не дѣлаютъ ущерба цѣлому и не разрушаютъ пріятнаго впечатлѣнія, производимаго чтеніемъ строкъ правдивыхъ, написанныхъ со знаніемъ дѣла.

Сдѣлаемъ лишь нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ о главахъ, на которыя раздѣлена брошюра.

Упомянувъ въ первой главѣ о прежней организаціи русской арміи, чтобы тѣмъ яснѣе выставить успѣхи, достигнутые нынѣшнею си-

Digitized by Google

стемою, авторъ бросаетъ, во второй главѣ, взглядъ на распредѣленіе и числительную силу частей войскъ, расположенныхъ собственно въ Европейской Россіи, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду показать *политическое* значеніе русской арміи на европейскомъ театрѣ войны. Впрочемъ, онъ вездѣ приводитъ всю силу различныхъ частей. Въ четвертой главѣ рѣчь идетъ о рекрутскихъ наборахъ. Говоря о предположеніи уменьшить срокъ дѣйствительной службы нашего солдата отъ четырехъ до пяти лѣтъ, авторъ не видитъ въ томъ, съ военной точки зрѣнія, никакого неудобства, и признаетъ это время вполнѣ достаточнымъ для надлежащаго образованія русскаго солдата. Въ той же главѣ помѣщены постановленія объ укомплектованіи арміи унтеръ-офицерами, а въ слѣдующей объ укомплектованіи офицерами. Шестая глава посвящена корпусу нашихъ офицеровъ.

Въ слѣдующихъ пяти отдѣлахъ, авторъ знакомитъ съ системою продовольствія нашихъ войскъ, съ санитарною частію, съ дисциплиною и съ постановленіями объ отставкѣ и объ отпускахъ. Категорически опровергая басню, выдуманную недоброжелателями Россіи, о голодающихъ и оборванныхъ солдатахъ, онъ представляетъ доказательства, что русскій солдатъ накормленъ до-сыта, одѣтъ хорошо, имѣетъ не одну пару мундирной одежды, и получаетъ въ собственность старыя мундирныя вещи. Авторъ выставляетъ также на видъ заботливость начальства о сохраненіи здоровья людей, и говоритъ, что именно этой заботливости надобно приписать удовлетворительное состояніе здоровья русскихъ войскъ, несмотря на чрезвычайно неблагопріятныя климатическія условія въ наибольшой части имперіи. По этому случаю онъ приводитъ статистическія данныя, доказывающія, что смертность въ русской арміи не больше смертности въ арміи австрійской. Относительно дисциплины авторъ прямо заявляетъ, что отмѣна тѣлесныхъ наказаній нимало не поколебала ее, и свидѣтельствуетъ, что моральный элементъ весьма возвысился въ арміи, что онъ приписываетъ большему вниманію, обращаемому на обученіе солдатъ грамотѣ и на ихъ духовное развитіе.

Въ послѣднихъ пяти отдѣлахъ разсмотрѣны роды оружія. «Русская пѣхота, говоритъ онъ, уже не имѣетъ той деревянной неподвижности, которою она отличалась прежде; ловкость и гибкость солдата развиваются гимнастикою и боемъ на штыкахъ». Съ особенною любовію обработанъ отдѣлъ о кавалеріи, въ которой, какъ замѣчаетъ авторъ, преобладаетъ стремленіе къ *цѣлесообразности*: все лишнее отброшено; во всемъ стараются быть практичными; вся кавалерія—кромѣ драгуновъ, имѣющихъ самостоятельное назначеніе—во-

Digitized by Google

оружена одинаково, т. е. во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ первая шеренга имѣетъ пики.... Пика, по мнѣнію автора, лучшее вооруженіе для кавалериста, такъ какъ при производствѣ шока главные условія—первый *ударъ*, а часто и *угроза*, и потому пика всегда будетъ опаснѣе, или казаться опаснѣе, чѣмъ сабля.

Не входимъ въ дальнѣйшія подробности, заключающіяся въ брошюрѣ, о современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Россіи: эти подробности извѣстны читателямъ журнала; но обращаемъ вниманіе на то впечатлѣніе, которое произвела брошюра на иностранные органы военной журналистики. Приводимъ дословно отзывъ о ней одного изъ наиболѣе авторитетныхъ изъ этихъ органовъ, именно берлинской «Военно-литературной Газеты» (Militair-Literatur Zeitung, № 4-й, за текущій годъ).

Съ тѣхъ поръ, какъ Танскій (полякъ) издалъ, въ 1833 году, «Tableau statistique, politique et morale du système militaire de la Russie», и послѣ того, какъ, два года спустя, практическимъ отвѣтомъ на эту книгу послужилъ сборъ войскъ подъ Калишемъ, ни одно сочиненіе о русской арміи не возбуждало столь высокаго интереса, какъ, написанное въ скромной формѣ брошюры, сужденіе о столь важномъ во многихъ отношеніяхъ предметѣ. Мы не знаемъ ни автора, вполнѣ стоящаго въ уровень съ избранною имъ задачею, ни тѣ военные кружки, въ которыхъ стараются отыскать его и до сихъ поръ не нашли, потому что всѣ догадки оказались неосновательными. Чрезъ корреспонденціи, помѣщаемыя въ политическихъ газетахъ, равно и изъ статей, напечатанныхъ въ спеціально-военныхъ журналахъ, хотя и было извѣстно, что въ сосѣдственномъ Прусіи восточномъ государствѣ совершаются коренныя реформы и что съ прежнею системою тамъ послѣдовалъ рѣшительный разрывъ, но до сихъ поръ мы не имѣли предъ глазами столь полной картины нынѣшняго состоянія Россіи и ея дальнѣйшаго развитія. Кто зналъ русскую армію до начала крымской войны, тотъ не узнаетъ ее въ предлежащемъ описаніи: на столько измѣнилась она, сдѣлавъ такой же быстрый переходъ, который привелъ прусскую армію чрезъ 1806 годъ къ 1815 году и въ настоящую минуту ведетъ и австрійскую армію путемъ рѣшительныхъ преобразованій (*). До кончины императора Николая,

(*) Сравненіе кажется намъ невѣрнымъ. Русская армія никогда не бывала въ такомъ безотрадномъ положеніи, какъ прусская передъ катастрофою, разразившеюся надъ прусаками при Іенѣ и Ауэрштетѣ. Русскія войска терпѣли пораженія, но не сдавались цѣлыми дивизіями. *Ред.*

Digitized by Google

слышались о русской арміи извѣстныя общія сужденія и сложились стереотипныя фразы, которыми привыкли, въ разговорѣ, отдѣлываться поскорѣе. «Русская армія существуетъ только на бумагѣ.... Связь ея поддерживается только кнутомъ....» Даже въ крымскую войну, старались, ссылаясь на дѣйствовавшія въ Крыму войска, примѣнить «существованіе на бумагѣ» ко всѣмъ русскимъ военнымъ силамъ, а между тѣмъ ни одна армія никогда не обороняла столь обширнаго театра войны, какъ русская въ то время. Оборонительная линія русскихъ войскъ начиналась у береговъ Ботническаго Залива и охватывала сѣверные и южные берега Финскаго Залива, съ такими важными пунктами, какъ Свеаборгъ, Кронштадтъ, Петербургъ, Ревель, Нарва; русскія войска занимали прибалтійскія губерніи, Царство Польское, губерніи Волынскую и Подольскую, гдѣ должны были готовиться подавить возможное возстаніе поляковъ и имѣть въ виду австрійскій обсерваціонный корпусъ; русскія войска находились на Прутѣ и до Перекопа, на всемъ Крымскомъ Полуостровѣ, на прибрежьѣ Азовскаго Моря, на Кавказѣ; они дѣйствовали въ Малой Азіи до Карса и отражали нападенія даже въ Бѣломъ Морѣ и въ Камчаткѣ. Если бы Россія имѣла тогда столько желѣзныхъ дорогъ, сколько имѣетъ теперь и сколько еще ихъ строится, то Европа очень скоро убѣдилась бы въ лживости приведенныхъ выше фразъ и въ искаженіи истины явно-враждебнымъ настроеніемъ умовъ.... Съ системою желѣзныхъ дорогъ, русская армія вступаетъ совершенно инымъ дѣятелемъ въ европейскія отношенія, и именно съ этой точки зрѣнія трудъ г. *** становится вдвойнѣ замѣчательнымъ явленіемъ. Авторъ немногорѣчивъ: онъ ограничиваетъ наименьшею мѣрою даже числовыя данныя, столь привычныя военному глазу, и не бросаетъ пыли въ глаза; но его сужденія и выводы доказываютъ, что онъ коротко знакомъ съ числами. Онъ не могъ не высказаться противъ Рюстова и Шедо-Фероти, но онъ высказалъ только то, что уже заявила военная критика объ этихъ двухъ господахъ. Вѣроятно, Рюстовъ и Шедо-Фероти убѣдились теперь и сами, что ихъ предостереженія и предвѣщанія оказались на практикѣ несостоятельными, и что все ими охужденное не повредило цѣлому.

Что императоръ Николай не отстаивалъ своей системы, доведенной до крайнихъ послѣдствій и наружно-неуязвимой, лишь только дѣло дошло до практическаго испытанія, это обнаружилось, напримѣръ, въ расформированіи драгунскаго корпуса, въ учрежденіи стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, въ дарованіи выбор-

Digitized by Google

наго права людей финской шхерной флотиліи. Какъ ни естественны и не незначительны сами по себѣ могутъ казаться эти мѣры, однако онѣ свидѣтельствуютъ, что императоръ Николай не держался упорно предвзятаго мнѣнія, любимой и лелѣемой идеи, когда того требовала сила обстоятельствъ. Драгунскій корпусъ былъ созданіемъ и привилегированнымъ дѣтищемъ императора. Почти тридцать лѣтъ сряду онъ обучалъ, совершенствовалъ его, далъ ему самостоятельность и подвижность, и расчитывалъ во всякой будущей войнѣ на рѣшающее дѣйствіе этого корпуса. Когда въ «Soldatenfreund» появился переводъ русскаго драгунскаго устава, мы изумлены были возникновеніемъ въ Россіи такого военнаго учрежденія, которое дѣйствительно таило въ себѣ всѣ поразительно-рѣшающіе элементы. Постоянный корпусъ партизановъ, посаженный на коней, пѣхота изъ восьми превосходно обученныхъ баталіоновъ, съ достаточнымъ числомъ кавалеріи, артилеріи и даже съ конными піонерами—такой корпусъ могъ быстро проходить значительныя разстоянія, появляться неожиданно на пунктахъ, недостижимыхъ главнымъ силамъ арміи, быть вездѣ въ достаточномъ числѣ, поддержанный различными родами оружія, слѣдовательно могъ произвести полный переворотъ въ существовавшемъ дотолѣ образѣ дѣйствій.... Уже подъ Вознесенскомъ, въ 1837 году, драгунскій корпусъ явилъ себя совершенно законченнымъ цѣлымъ, и однакожь императоръ не употребилъ его въ венгерскую кампанію, а въ крымскую войну драгуны не остались въ своей отдѣльной, самобытной организаціи, хотя подъ Евпаторіей и Балаклавой могли бы быть употреблены съ большою пользою. Четвертый и восьмой драгунскіе полки были посланы съ Перекопа на Кавказъ, на подкрѣпленіе единственнаго тогда въ кавказской арміи полка регулярной кавалеріи—Нижегородскаго драгунскаго. И система резервовъ не отвѣчала ожиданіямъ императора. То, что на плацу казалось отлично-хорошимъ, не оправдалось на дѣлѣ, и когда императоръ Александръ II вступилъ на престолъ, предъ нимъ предстала едва разрѣшимая задача—пересоздать армію. Матеріялъ былъ вполнѣ надежный; напротивъ, форма и распоряженіе имъ неудовлетворительны. Штыкъ, конечно, не утратилъ своей храбрости, но пуля непріятелей, сдѣлавшаяся быстрѣе, не допускала до штыковаго боя. Дисциплина была, по прежнему, образцовая, но интелигенція побѣдила ее.... Разувѣрились въ бывшемъ, но не довѣряли и въ будущее....

И вотъ все, что создали прозорливость, твердая воля, сознаніе необходимаго и настойчивость, все это наглядно воспроизведено въ опи-

Digitized by Google

санія неизвѣстнаго автора и согласно съ нашими собственными наблюденіями въ такой степени, что мы не можемъ не засвидѣтельствовать добросовѣстной вѣрности изложенія. Подобно тому, какъ Западъ рѣдко знаетъ хорошо о Востокѣ, а Югъ о Сѣверѣ, такъ и *у насъ* въ Прусіи господствуетъ еще непостижимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ другихъ непростительное, незнаніе военнаго дѣла въ Россіи. Главною тому виною — трудность языка, недопускающая до общаго ознакомленія съ весьма богатою русскою литературою, и именно въ этомъ смыслѣ мы должны быть особенно благодарными автору за высказанныя имъ открыто воззрѣнія, наблюденія и сужденія. Заручившись твердою волею быть правдивымъ, онъ не отрекается, однако, отъ желанія оставаться и уступчивымъ и остерегается подводить спеціяльно-русское подъ общепринятый нынѣ шаблонъ. Авторъ правъ: нѣкоторые предметы уклоняются отъ всякаго сравненія съ другими арміями въ такой степени, что самая попытка сравненія становится несправедливостію. Возможно-ли приноровить, напримѣръ, чисто-національное свойство русской артели и артельщиковъ къ продовольственной системѣ какой-либо другой арміи?... Осуществимо ли строгое выполненіе правила относительно отданія чести въ Петербургѣ и въ Москвѣ зимою, когда одна рука спрятана подъ шинелью и каждый третій между встрѣчными носитъ военный мундиръ?... (*). Есть-ли возможность примѣнить, на огромныхъ протяженіяхъ Русской Имперіи, сборъ прусскихъ резервныхъ частей?.... Филантропъ, слѣпо вѣрующій въ передовыя статьи газетъ, пусть негодуетъ, что рекруты, взятые въ царствѣ Польскомъ, распредѣляются по полкамъ, расположеннымъ во внутреннихъ губерніяхъ; но человѣкъ военный не поколеблется признать правильность этой системы. Вотъ почему безпристрастное сужденіе о русской арміи обусловливается короткимъ знакомствомъ съ русскимъ народомъ и со страною, а какъ мало въ Германіи людей, удовлетворяющихъ этому условію!...

Въ западной Европѣ знали, что, съ кончиною императора Николая, должны были совершиться существенныя и коренныя преобразованія въ русской арміи. Независимо отъ поучительныхъ уроковъ, данныхъ Россіи западными державами, извѣстны были занятія наслѣдника престола и люди, ему сочувствовавшіе. И въ томъ, и въ другихъ таилось будущее, отличное отъ тогда существовавшаго, и, несмотря на выраженное императоромъ Александромъ II миролюбіе,

(*) Здѣсь рѣчь идетъ, вѣроятно, о взаимномъ отданіи чести офицерами, что такъ строго соблюдается въ Прусіи. *Ред.*

Digitized by Google

скоро возникла новая система, развивавшаяся изъ года въ годъ. Ни одна, рѣшительно ни одна, часть столь обширнаго въ Россіи военнаго вѣдомства не осталась нетронутою реформами. По нѣкоторымъ отраслямъ уже теперь видны несомнѣнно-лучшія послѣдствія; другія переживаютъ еще время серьезнаго испытанія. Къ послѣднимъ относится все военное судопроизводство, которое должно дѣйствовать еще долго, прежде чѣмъ можно будетъ судить о результатахъ военно-судебной реформы. Какъ во всемъ русскомъ законодательствѣ, и въ соціяльномъ развитіи нѣкоторыя реформы переходятъ за предѣлъ испытаннаго въ другихъ государствахъ. Осязательныхъ недостатковъ не обнаружилось, впрочемъ, до сихъ поръ въ этомъ направленіи, и потому спрашивается: кажущееся неправильнымъ *здѣсь* не должно ли признать правильнымъ *тамъ?* Именно по этому вопросу пожилые офицеры крайне неохотно разстаются съ тѣмъ, къ чему привыкли....

Намъ случалось слышать въ военныхъ кружкахъ одобрительные отзывы о мнѣніи автора, будто казаки, при ихъ настоящей организаціи, или, пожалуй, регуляризаціи, не могутъ имѣть въ будущихъ войнахъ того значенія, которое они имѣли въ войнахъ противъ Наполеона. Авторъ отвергаетъ, что казаки въ состояніи замѣнить собою недостаточную въ русской арміи легкую кавалерію; онъ полагаетъ, что на будущемъ европейскомъ театрѣ войны казаки явятся въ менѣе значительномъ числѣ. Еще въ сороковыхъ годахъ, одинъ русскій генералъ выразился въ Берлинѣ: «вновь-введенная укороченная подпруга убьетъ нашихъ казаковъ». На просьбу объяснить это странное выраженіе, послѣдовалъ отвѣтъ: «теперь казаки уже не могутъ прятать подъ сѣдло столько, сколько прятали прежде, и потому конецъ ихъ рысканью». Положимъ, что Европѣ нечего болѣе страшиться падкихъ до добычи казаковъ; но такого рода войска, превосходно приспособленнаго для форпостной и патрульной службы, или, точнѣе, для развѣдыванія, не имѣетъ до сихъ поръ ни одна армія. Правда, казаки измѣнились въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; отъ нихъ и нынѣ не потребуютъ шока сомкнутыхъ строемъ, но бивуакирующій баталіонъ, полкъ, дивизія или корпусъ, и теперь еще не выставитъ карауловъ, не вышлетъ рекогносцировочныхъ патрулей, если знаетъ, что передъ нимъ казачій полкъ.... Ссылаемся на отзывъ принца Албрехта Прусскаго, высказанный имъ въ его сочиненіи «Кавказъ», объ организаціи донскихъ казаковъ; здѣсь можно узнать всю суть этого самобытнаго учрежденія. Было бы желательно, чтобы почтенный трудъ принца, основанный на офи-

Digitized by Google

ціальномъ матеріалѣ, сдѣлался извѣстнымъ и въ болѣе обширныхъ кружкахъ. Книги этой, къ сожалѣнію, въ продажѣ нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, авторъ брошюры уменьшаетъ числительность казаковъ, могущихъ быть выставленными въ полѣ, въ случаѣ войны на западной границѣ Россіи. Онъ ограничиваетъ цифру ихъ 10,000 человѣкъ, забывая, что уже теперь можно перевезти, по желѣзной дорогѣ, казачій полкъ изъ Харькова въ Варшаву; а чрезъ немногіе годы казачьи полки будутъ перевозиться прямо изъ Новочеркаска до Калиша (*).

Имѣя все это въ виду, мы вполнѣ соглашаемся съ заключительнымъ словомъ автора:

«Если Россія выступитъ со всею своею силою, то, смотря по тому, на чью сторону станетъ, она явится могущественнымъ другомъ или опаснымъ противникомъ».

Желаемъ, чтобы авторъ началъ вторую часть своего труда изложеніемъ этого предмета. Послѣ всего, даннаго имъ въ первой половинѣ, онъ имѣетъ несомнѣнный авторитетъ разъяснить и политическую сторону вопроса.

Не менѣе лестный отзывъ о брошюрѣ неизвѣстнаго автора помѣщенъ въ другомъ самостоятельномъ органѣ нѣмецкой военной журналистики, въ «Literatur-Blatt zur Allgemeinen Militair-Zeitung», №№ 10 и 11), часто расходящемся во мнѣніяхъ съ берлинскою газетою. Рецензентъ говоритъ:

«Всѣ мы болѣе или менѣе сознаемъ, что, при ближайшемъ серьезномъ столкновеніи, котораго едва-ли избѣгнетъ наша часть свѣта, Россія скажетъ рѣшающее слово. И потому всѣмъ намъ крайне интересно имѣть точныя свѣдѣнія о реформахъ и улучшеніяхъ, предпринятыхъ Россіей въ послѣднее десятилѣтіе, по отношенію къ своимъ вооруженнымъ силамъ. Интересъ нашъ можетъ только возвыситься, если такое описаніе не ограничивается сухимъ подборомъ статистическихъ данныхъ, но облечено въ привлекательную форму, которую въ состояніи дать лишь собственныя наблюденія или основательныя изслѣдованія.... Такова книга, съ которою мы намѣрены познакомить нашихъ читателей».

Рецензентъ излагаетъ затѣмъ содержаніе брошюры, указываетъ на наиболѣе замѣчательныя мѣста ея, приводитъ нѣсколько числовыхъ данныхъ и въ заключеніе говоритъ:

(*) О нынѣшнемъ состояніи казачьихъ войскъ много статей было помѣщено въ „Военномъ Сборникѣ“, написанныхъ свѣдущими казачьими офицерами. *Ред.*

Digitized by Google

«Мы не можетъ входить въ дальнѣйшія интересныя частности, которыми наполнена книга. Подробности собраны съ большимъ знаніемъ дѣла, изложены занимательно и, что всего важнѣе, носятъ на себѣ отпечатокъ вѣрности.... Рекомендуемъ военной публикѣ эту замѣчательную и интересную книгу».

Oesterreich's Heeresmacht. *Ein Beitrag zur neuesten Geschichte des oesterreichischen Heerwesens. Wien, 1869.* (**Военныя силы Австріи.** *Матеріялъ для новѣйшей исторіи австрійскаго военнаго устройства. Вѣна, 1869).*

Кто постоянно слѣдитъ за «Иностраннымъ Военнымъ Обозрѣніемъ», помѣщаемымъ въ каждой книжкѣ «Военнаго Журнала», тому извѣстны всѣ факты, касающіеся преобразованія вооруженныхъ силъ Австріи. Къ какимъ результатамъ приведутъ эти реформы, воззовутъ-ли онѣ австрійскую армію къ новой жизни, или же разрѣшатся неблагопріятными послѣдствіями, этого пока никто сказать не можетъ. Въ самой Австріи выражается столько разнообразныхъ и противоположныхъ по этому предмету мнѣній, что и опытнѣйшіе военные люди затруднятся придти къ какому-либо положительному выводу. Чтобы познакомить читателей съ подобными заявленіями, разсмотримъ брошюру подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, написанную австрійцемъ, очевидно коротко-знакомымъ съ обсуждаемымъ имъ вопросомъ.

«Политика Австріи искони заключалась въ томъ, чтобы скрывать отъ свѣта свои истинныя стремленія. Если вѣнскому кабинету удавалось одержать значительную побѣду, то можно было быть заранѣе увѣреннымъ, что этому существенно способствовали нерѣшительность и недальновидность его противниковъ. А нерѣшительность противниковъ Австріи всегда была слѣдствіемъ слишкомъ высокой оцѣнки силы, которою австрійская имперія обладала въ дѣйствительности».

Этими словами начинаетъ авторъ свои изслѣдованія, имѣющія цѣлію разрѣшить: «нынѣшнее значеніе Австріи, какъ великой европейской державы, не есть-ли послѣдствіе искуственно-распространенной иллюзіи, прикрасы истиннаго положенія дѣла?» На этотъ вопросъ, затрогивающій предметъ европейской важности и касающійся въ особенности нынѣшняго состоянія австрійскихъ военныхъ силъ, какъ главной опоры политическаго могущества, авторъ даетъ чрезвычайно неблагопріятный отвѣтъ.

Недостатки какъ въ общемъ государственномъ организмѣ Австріи, такъ и въ военномъ устройствѣ, столь тѣсно съ нимъ связанномъ, и вытекающія отсюда несовершенства — ни для кого не тайна. Са-

Digitized by Google

мому скромному уму доступно пониманіе всѣхъ невыгодъ двойственности австрійской имперіи, внутренняго разлада между ея разноплеменнымъ населеніемъ, затрудняющаго ходъ многосложной государственной машины, и нераздѣльной, при подобныхъ условіяхъ, политической слабости. Надобно сознаться, что и австрійская печать, широко воспользовавшись данною ей свободою, позаботилась, и до сихъ поръ ежедневно заботится, о томъ, чтобы выставить предъ глазами свѣта все негодное, все гнилое въ государствѣ и все неудовлетворительное въ дѣлахъ военныхъ. Недавнее возстаніе въ Далмаціи какъ будто нарочно поспѣшило фактически подтвердить слабость австро-венгерской монархіи.

Авторъ безпощадно срываетъ завѣсу, за которою, по его словамъ, австрійское правительство скрываетъ свою политическую и военную слабость; онъ подводитъ итогъ всѣмъ еще неустраненнымъ недостаткамъ, всѣмъ вполовину удавшимся или вовсе неудавшимся нововведеніямъ, особенно по военному вѣдомству (организація, администрація, продовольствіе, воспитаніе, производство, судебная часть и т. д.), преслѣдуетъ ихъ до самаго корня и ярко освѣщаетъ сокрытыя отъ гласности дѣйствующія пружины. Можно, впрочемъ, думать, что бойкимъ перомъ его водила не ослѣпленная вражда къ своему правительству, а скорѣе патріотическое желаніе вывести государственныхъ дѣятелей Австріи на иной путь. Это предположеніе кажется вѣроятнымъ, судя по той горечи, которою переполнены слова автора, и еще потому, что порицаніе его не огульное: такъ, карая постановленія, касающіяся почти всѣхъ матеріяльныхъ и духовныхъ отраслей военнаго устройства, онъ отдаетъ справедливость успѣхамъ, сдѣланнымъ съ 1866 года въ реформахъ арміи: введенію общей воинской повинности, отмѣнѣ правъ шефовъ (Inhaber) полковъ, мѣрамъ къ поднятію духа войскъ и къ болѣе гуманному обращенію съ солдатами.... Правда, что и въ признаніи этихъ успѣховъ, авторъ является не безусловнымъ хвалителемъ, такъ такъ почти всѣ достигнутыя улучшенія вызваны, въ принципѣ, новымъ закономъ о воинской повинности, но въ большей или въ меньшей степени еще далеки отъ желаемаго совершенства. По словамъ автора, и донынѣ открыты настежь двери нѣкоторымъ старымъ злоупотребленіямъ. Вотъ почему результатъ его сужденій, по преимуществу, отрицательный.

Брошюра, повторяемъ, показываетъ короткое знакомство автора со всѣми вѣтвями австрійскаго военнаго вѣдомства и, безспорно, должна занять почетное мѣсто въ современной печати и по важному значенію предмета, и по основательному и прямодушному

Digitized by Google

обсужденію его. Дѣло только въ томъ, что она развертываетъ предъ читателемъ картину, хотя и полную интереса, но представляющую почти однѣ тѣни, съ немногими лишь свѣтлыми проблесками на темномъ фонѣ. Съ точки воззрѣнія автора, да и въ виду настоящаго положенія австро-венгерской монархіи, не могло быть иначе. Послѣ катастрофы 1866 года, всѣ части государственной жизни Австріи, слѣдовательно и военнаго элемента, находятся еще въ хаотическомъ состояніи. Катастрофа 1866 года, подобно тому, какъ было шестьдесятъ лѣтъ назадъ и въ Прусіи, безпощадно раскрыла всѣ недостатки старой системы и очень нецеремонно пробудила Австрію отъ сна, въ который погрузили ее слишкомъ высокое о себѣ мнѣніе и мертвая рутина. Въ послѣднее время кое-что уже сдѣлано, путемъ разумнаго либерализма, во внутреннихъ учрежденіяхъ, и положено начало устраненію въ военномъ вѣдомствѣ золъ системы генерала Грюнне, столь рѣзко противорѣчившей новымъ требованіямъ; но зло частію превратилось въ хроническій недугъ, труднѣе излечиваемый нежели острыя болѣзни, частію оно тѣсно связано съ общимъ ходомъ дѣлъ въ неустановившемся еще двойственномъ государствѣ. И надобно сознаться, что трудности и препятствія, встрѣчаемыя австрійскимъ правительствомъ при устройствѣ внутреннихъ дѣлъ и при военныхъ реформахъ, неисчислимы. Финансовая нужда, отсутствіе единства въ военномъ управленіи, обусловливаемое требованіями федеративнаго государства, стремленія къ автономіи разноплеменнаго, большею частію враждебнаго одно другому населенія австрійской монархіи, истекающія отсюда политическія партіи и національныя соперничества — какая человѣческая сила одолѣетъ всѣ эти преграды?... Слить въ одно плотное, неразрывное цѣлое крупныя и мелкія части, изъ которыхъ образована австро-венгерская имперія, направить ихъ къ одной цѣли, примирить интересы нѣмцевъ, мадьяровъ, славянъ, галицкихъ русскихъ и поляковъ—это такая работа, конца которой и предвидѣть невозможно. Нѣкоторые публицисты вѣрятъ однако не только въ возрожденіе, но и въ усиленіе Австріи, при условіи—не возвращаться ко временамъ Метерниха и Шварценберга и къ ихъ цесарскимъ притязаніямъ. Рѣшить этотъ вопросъ можетъ одно время.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ по эмеритальной кассѣ военнаго сухопутнаго вѣдомства за 1868 годъ.—Положеніе о Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ.—Положеніе о военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ (въ мирное время).

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1868 ГОДЪ.

I. *Часть законодательная и административная.*

Со времени изданія Высочайше утвержденнаго въ 25-й день іюня 1859 г. «положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства», вслѣдствіе постоянно возникавшихъ новыхъ вопросовъ, положеніе это подверглось столь существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, что въ 1868 году оно уже только съ большимъ трудомъ могло служить руководствомъ какъ для правительственныхъ учрежденій, такъ и для частныхъ лицъ, обращавшихся къ положенію за разъясненіемъ правъ своихъ на пенсіи и условій участія ихъ въ эмеритальной кассѣ.

Въ видахъ устраненія этихъ неудобствъ, было признано необходимымъ, не ожидая предстоящаго въ 1870 году полнаго пересмотра «положенія объ эмеритальной кассѣ», немедленно составить сводъ эмеритальныхъ положеній, введя въ него всѣ постановленія, вышедшія до 8 февраля 1868 года.

Составленное такимъ образомъ «положеніе объ эмеритальной кассѣ» Высочайше утверждено въ 20 день марта 1868 г. и объявлено по военному вѣдомству для руководства, при приказѣ военнаго министра отъ 2 марта 1868 г. за № 55.

Послѣ изданія упомянутаго выше положенія возникъ вопросъ о порядкѣ переосвидѣтельствованія лицъ, получающихъ эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку.

По этому предмету послѣдовало Высочайше утвержденное 19 сентября 1868 года положеніе военнаго совѣта, слѣдующаго содержанія:

а) Установленныя періодическія переосвидѣтельствованія лицъ, получающихъ эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, производить по тѣмъ

Digitized by Google

же правиламъ, какъ и освидѣтельствованіе лицъ гражданскаго вѣдомства, испрашивающихъ пенсіи по сокращеннымъ срокамъ;

б) Въ отстраненіе періодическихъ переосвидѣтельствованій въ тѣхъ случаяхъ, когда можно заранѣе опредѣлить безполезность ихъ повторенія, постановить правиломъ, что если, при производствѣ первоначальнаго или послѣдующихъ медицинскихъ переосвидѣтельствованій, будутъ открыты несомнѣнныя данныя, доказывающія, что лица, испрашивающія эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, страдаютъ совершенно неизлѣчимыми болѣзнями или увѣчьемъ, то въ выдаваемыхъ такимъ лицамъ свидѣтельствахъ дѣлать удостовѣренія, что они могутъ быть освобождены отъ дальнѣйшихъ переосвидѣтельствованій.

и в) Согласно изложенному предположенію объ обсужденіи лицъ, страдающихъ совершенно неизлѣчимыми болѣзнями, отъ періодическихъ переосвидѣтельствованій, измѣнить соотвѣтствующія статьи положенія объ эмеритурѣ.

Кромѣ того, въ 1868 году снова разрѣшено пріобрѣтать для эмеритальной кассы 5%-ныя выкупныя свидѣтельства, по биржевому ихъ курсу.

Въ 1868 году теченіе дѣлъ, до эмеритальной кассы относящихся, по канцеляріи военнаго министерства было слѣдующее:

Поступило бумагъ	3,400	
Представленій въ военный совѣтъ	108	(*)
Приказовъ военнаго министра	5	
Исходящихъ бумагъ	2,970	

II. *Состояніе капитала.*

Къ 1 января 1868 года эмеритальный капиталъ состоялъ:

	Руб.	Коп.
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ	7,500,000	
2) Капитала офицеровъ округовъ военныхъ поселеній, переданнаго въ эмеритальную кассу. . . .	825,000	
3) Фондовъ по нарицательной стоимости на . .	18,286,820	
4) Арендъ за вычетомъ 1% въ пользу инвалидовъ	662,220	79
и 5) Наличныхъ денегъ	573,690	83¼
Итого . .	27,847,731	62¼

Доходъ эмеритальной кассы, по смѣтѣ 1868 года, предполагался слѣдующій:

а) Проценты отъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія	300,000	
б) Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ.	1,381,469	20
в) Случайныя поступленія по вѣдомству главнаго казначейства и казенныхъ палатъ	156,766	57
и г) Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды. .	914,217	35
Итого . .	2,752,453	12

Дѣйствительно же въ теченіе 1868 года поступило въ кассу:

(*) Изъ нихъ 104 разрѣшены военнымъ совѣтомъ, а 4 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Digitized by Google

а) *За прежнее время*:

Опредѣлено по смѣтѣ вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства и проценты на пожалованное кассѣ пособіе за сентябрскую треть 1867 года .	536,210	74

б) *За 1868 годъ.*

Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1868 годъ, за январскую и майскую трети этого года и проценты отъ пожалованнаго кассѣ пособія	1,120,979	46
Случайные 6%-ные вычеты, поступившіе по вѣдомству казенныхъ палатъ и главнаго казначейства .	253,396	42¼
Капитальная сумма по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ государственной комиссіи погашенія долговъ и билетовъ государственнаго банка 1-го и 2-го выпусковъ	326,000	
Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и арендныя деньги, отчисленныя на пополненіе сдѣланныхъ ссудъ	1,050,508	12
Прибавляя же сюда остатокъ наличныхъ денегъ отъ 1867 года.	573,690	83¼
оказывается, что въ теченіе 1868 года эмеритальная касса имѣла наличныхъ денегъ.	3,860,785	57½

На означенныя выше деньги въ теченіе 1868 года были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:

1) 111 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости на сумму 2,388,800 рублей, за которые заплачено, по курсу отъ 79⅞% до 88¾% за сто, капитала и процентовъ	2,041,739	57
2) 25 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости на сумму 462,850 рублей, за которые заплачено, по курсу отъ 81¼% до 86% за сто, капитала и процентовъ.	397,294	86
3) 26 5½%-хъ рентъ, по нарицательной стоимости на сумму 525,900 рублей, за которые заплачено, по курсу отъ 80% до 83¼% за сто, капитала и процентовъ.	452,636	33
4) 8 выкупныхъ 5%-хъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости на сумму 63,750 рублей, за которые заплачено, по курсу отъ 81¾ до 82% за сто, капитала и процентовъ.	52,876	19

Кромѣ того въ теченіе 1868 года изъ суммъ кассы произведены слѣдующіе расходы:

1) *Выдано въ ссуду* подъ 23 аренды на сумму 228,095 рублей 99 ½ копѣйки.	153,167	39
2) Уплачено банку за комисію при покупкѣ для кассы фондовъ и за ихъ храненіе.	5,241	23
3) Уплачено банку за излишне-показанные имъ по счету 14-го іюня 1867 года.	8,887	22

Digitized by Google

и 4) Отчислено въ общіе государственные доходы въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство пенсій и пособій въ 1866 году.	70,120	9½
Итого въ 1368 году въ расходѣ было. . . .	3,181,962	88½
Наличныхъ денегъ къ 1-му января 1869 года въ кассѣ состояло:		
За государственнымъ банкомъ.	575,290	82
За главнымъ казначействомъ.	103,531	87
Всего.	3,860,785	57½
Въ теченіе 1868 года въ эмеритальную кассу поступили слѣдующіе фонды:		
а) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска на сумму.	2,388,800	
б) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска:		
Вновь купленныхъ для кассы, на сумму. . . .	462,850	
2) Выданныхъ въ обмѣнъ 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ на сумму.	1,159,650	
в) 5½%-хъ рентъ на сумму.	525,900	
г) 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ.	63,750	
и д) Арендъ на сумму.	228,095	99½
Всего.	4,829,045	99½
Въ то же самое время капиталъ эмеритальной кассы уменьшился:		
1) Отъ выхода въ тиражъ 52 4%-хъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ, на сумму, по нарицательной стоимости.	26,000	
2) Отъ выхода въ тиражъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска 5-ти и 2-го выпуска 3-хъ, по нарицательной стоимости первыхъ на 225,000 и вторыхъ на 75,000, а всего на сумму.	300,000	
3) Отъ обмѣна 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ на сумму.	1,159,650	
и 4) За пополненіемъ ссудъ, выданныхъ подъ аренды, на.	93,031	80
	1,578,681	80

Затѣмъ къ 1-му января 1869 года въ эмеритальной кассѣ состояло:

Капиталъ, Всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе.	7,500,000	
Бывшій капиталъ округовъ военныхъ поселеній.	825,000	(*)

(*) Изъ представленныхъ главнымъ штабомъ вѣдомостей о приходѣ и расходѣ за 1865, 1866, 1867, 1868, годы процентовъ, полученныхъ отъ вспомогательнаго капитала бывшихъ округовъ военныхъ поселеній 825 руб., видно, что до настоящаго времени весь доходъ съ этого капитала обращался, безъ остатка, на вы-

Digitized by Google

4%-хъ билетовъ комиссіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму	465,000	
5%-хъ билетовъ той же комиссіи, по нарицательной стоимости, на сумму	911,900	
6%-хъ билетовъ той же комиссіи, по нарицательной стоимости, на сумму	187,320	
5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму. . .	6,804,950	
5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости на сумму . . .	1,808,300	
4%-хъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, по нарицательной стоимости, на сумму	1,430,250	
5½%-хъ непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму	4,545,200	
5%-хъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму. . .	13,400	
5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму	5,235,800	
Арендъ, на сумму	797,284	98½
И того фондовъ и арендъ на . .	30,524,404	98½
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ и главномъ казначействѣ.	678,822	69
Сверхъ того ожидалось къ поступленію.	899,529	17½
Всего	32,102,756	85

Въ 1868 году канцеляріею военнаго министерства были асигнованы слѣдующія выдачи:

936 пенсій генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, на сумму	82,708	21
282 пенсіи вдовамъ и сиротамъ, на сумму . .	26,380	13
71 пенсія по сокращеннымъ срокамъ, на основаніи ст. 34 Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритальной кассѣ, на сумму	8,653	10
126 единовременныхъ пособій, на сумму . . .	20,717	
А всего въ 1868 году было вновь назначено къ выдачѣ пенсій и пособій, на сумму . . .	138,458	44

Расходъ этотъ производился на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 26-й день декабря 1864 года положенія военнаго совѣта, изъ общихъ государственныхъ доходовъ, на счетъ суммъ эмеритальной кассы. Возвратъ изъ кассы государственному казначейству дѣйствительно израсходованныхъ денегъ на пенсіи и пособія въ 1868 году будетъ сдѣланъ по доставленіи казенными палатами вѣдомостей объ этомъ расходѣ, и цифра его будетъ показана въ отчетѣ того года, когда деньги будутъ асигнованы.

Въ 1868 году сдѣланы были съ министерствомъ финансовъ расчеты по выдачамъ эмеритальныхъ назначеній за 1866 годъ по тѣмъ казеннымъ палатамъ, которыя доставили, въ теченіе этого года, вѣдомости объ израсходо-

---

дачу, по распоряженію главнаго штаба, пособій на воспитаніе дѣтей офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ округахъ военныхъ поселеній.

Digitized by Google

ванныхъ деньгахъ на производство означенныхъ выше назначеній, и на основаніи сихъ расчетовъ изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы перечислено въ общіе государственные доходы 70,120 руб. $9^1/_2$ коп.

По расчетамъ, составленнымъ при учрежденіи эмеритальной кассы, предполагалось, что эмеритальный капиталъ къ 1-му января 1869 года будетъ простираться до 23,281,437 руб. Если сравнить въ настоящее время проектированную цифру съ дѣйствительною суммою капитала кассы къ 1-му января 1869 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ сумму проекта на 8,821,319 руб. 85 коп.

Что же касается расходовъ на эмеритальныя выдачи, то, по первоначальнымъ расчетамъ, предполагалось, что въ 1868 году означенныя выдачи будутъ составлять 386,780 руб.; дѣйствительный же расходъ эмеритальной кассы на выдачу въ 1868 году пенсій и пособій можетъ опредѣлиться только впослѣдствіи, когда будутъ получены отъ министра финансовъ всѣ свѣдѣнія о сдѣланныхъ въ 1868 году расходахъ на счетъ эмеритальнаго капитала.

ПОЛОЖЕНІЕ О СТАВРОПОЛЬСКОМЪ УРЯДНИЧЬЕМЪ УЧИЛИЩѢ (*).

1) Урядничье училище въ г. Ставрополѣ учреждается на общемъ положеніи о юнкерскихъ училищахъ, Высочайше утвержденномъ въ 16-й день марта 1868 года, которымъ оно и руководствуется, съ тѣми лишь измѣненіями, какія указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

а) *По управленію и составу училища.*

2) Въ высшемъ отношеніи, Ставропольское урядничье училище подчиняется по учебной части главному управленію военно-учебныхъ заведеній, а по всѣмъ прочимъ частямъ—главному управленію иррегулярныхъ войскъ.

3) Урядники во время состоянія въ училищѣ числятся въ своихъ частяхъ сверхъ штата, считаясь отъ нихъ въ командировкѣ.

4) Въ строевомъ отношеніи они составляютъ конную сотню, устраиваемую на одинаковыхъ основаніяхъ съ сотнею казачьяго полка.

б) *По вступленію въ училище.*

5) Въ училище поступаютъ уроженцы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ: дворяне—не ранѣе 16 лѣтъ, а служащіе на правахъ вольноопредѣляющихся—съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы, къ окончанію ими курса въ училищѣ, они выслуживали въ званіи урядковъ послѣднее полугодіе тѣхъ сроковъ, которые имъ опредѣлены для производства, сообразно съ правами каждаго по образованію и по происхожденію; воспитанники же военныхъ гимназій, чтобы выслуживали сроки, назначенные имъ при выпускѣ изъ этихъ заведеній. Въ училище поступаютъ также юнкера кавказской кавалерійской дивизіи, къ которымъ вполнѣ примѣняется общее положеніе о юнкерскихъ училищахъ.

(*) Высочайше утверждено 30-го мая 1870 года и объявлено при приказѣ отъ 14-е іюля 1870 года за № 176.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Изложенныя въ ст. 78 и 79 Положенія, Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1869 года, правила относительно поступленія въ юнкерскія училища и выпуска изъ оныхъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока распространяются вполнѣ на таковыхъ же чиновъ войсковаго сословія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

6) Желающіе поступить въ училище подаютъ о томъ просьбы: состоящіе при войскѣ—своему атаману отдѣла, а находящіеся на службѣ въ полевыхъ полкахъ—командирамъ оныхъ, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы, будучи отправлены въ училище, могли прибыть въ Ставрополь ко времени пріемныхъ экзаменовъ.

7) Поступающія въ училище лица войсковаго сословія обязаны имѣть установленное въ строевыхъ частяхъ обмундированіе и вооруженіе на собственный счетъ и содержать все это въ должной исправности. Строевыя же лошади и конская амуниція, на штатное число обучающихся, пріобрѣтаются первоначально на войсковыя суммы, а затѣмъ ремонтируются на счетъ отпускаемыхъ обучающимся урядникамъ ремонтныхъ денегъ, порядкомъ, установленнымъ для Оренбургскаго юнкерскаго училища. Вычеты изъ ремонтныхъ денегъ на содержаніе лошадей и конской амуниціи дѣлаются въ началѣ каждаго учебнаго года и, въ случаѣ выбытія урядниковъ изъ училища до истеченія года, имъ не возвращаются. Изъ могущихъ же оказываться отъ этихъ вычетовъ остатковъ составляется при училищѣ особый экономическій ремонтный капиталъ, имѣющій исключительнымъ назначеніемъ поддержаніе положеннаго по штату числа строевыхъ лошадей.

Примѣчаніе. Въ случаѣ некомплекта учащихся и могущаго послѣдовать отъ того недовзноса ремонтной суммы до нормальнаго количества оной, свободныя лошади продаются узаконеннымъ порядкомъ и вырученныя деньги обращаются въ экономическій ремонтный капиталъ, изъ котораго вновь производится покупка лошадей, когда число обучающихся въ училищѣ увеличится.

8) Невыдержавшіе пріемнаго экзамена могутъ держать таковой въ слѣдующихъ годахъ; тѣ изъ нихъ, которые прибыли изъ полковъ, состоящихъ на полевой службѣ, возвращаются обратно; но подлежащему войсковому начальству предоставляется дозволять симъ послѣднимъ приготовляться для поступленія въ училище на мѣстахъ постояннаго жительства, съ исключеніемъ изъ полка и поставленіемъ ихъ на очередь, для командированія на службу, согласно существующихъ правилъ.

9) Въ штатное число обучающихся урядники зачисляются по старшинству полученныхъ ими на пріемномъ экзаменѣ балловъ; при равномъ числѣ балловъ преимущество дается тѣмъ урядникамъ, которымъ до выслуги на производство въ офицеры остается меньшій срокъ.

10) Обучающіеся урядники могутъ во всякое время, по собственному желанію, оставлять училище, и въ семъ случаѣ, по усмотрѣнію наказныхъ атамановъ, или возвращаются въ полки, находящіеся на полевой службѣ, или же отчисляются по войску. При этомъ вторичное поступленіе въ училище допускается на общемъ основаніи и не иначе какъ въ началѣ слѣдующаго курса.

11) Всѣ урядники, обучающіеся въ училищѣ, для отличія отъ прочихъ, имѣютъ посреди плечевыхъ погоновъ продольную нашивку изъ желтаго басона, которую окончившіе успѣшно курсъ сохраняютъ и по выпускѣ, до производства въ офицеры.

Digitized by Google

в) *По обученію.*

12) Сверхъ общихъ предметовъ преподаванія, указанныхъ въ Положеніи о кавалерійскихъ юнкерскихъ училищахъ, въ томъ числѣ и кавалерійскаго строеваго Устава, обучающіеся урядники обязаны усвоить и всѣ особенности казачьяго Устава. Въ верховой ѣздѣ они упражняются по казачьему способу и, вмѣсто вольтижированія, занимаются наѣздничествомъ и джигитовкою, вошедшими въ обычай у кавказскихъ казаковъ.

13) Въ помощь сотеннымъ офицерамъ по обученію строевой службѣ, назначаются лучшіе въ званіи этой службы урядники изъ учебнаго дивизіона Кубанскаго казачьяго войска, съ званіемъ инструкторовъ, которые, на время учебнаго курса, состоятъ при училищѣ, считаясь въ командировкѣ отъ дивизіона.

14) Учебный курсъ въ училищѣ начинается съ 16-го августа и продолжается по 15-е мая; съ 15-го мая производятся экзамены, а по окончаніи ихъ, до 16-го августа, урядники занимаются строевою службою и, кромѣ того, ходятъ на практическія топографическія занятія въ полѣ.

15) Предъ начатіемъ курса, съ 1-го по 16-е августа, производится въ училищѣ пріемный экзаменъ, а по окончаніи курса, съ 15-го мая—выпускной, въ комисіяхъ, составляемыхъ на основаніи общаго Положенія о юнкерскихъ училищахъ.

г) *По выпуску и производству въ офицеры.*

16. По окончаніи выпускнаго экзамена и практическихъ занятій въ полѣ, урядники, подлежащіе производству въ офицеры, отчисляются отъ училища въ свои войска. Списки имъ по старшинству, равно атестаты, свидѣтельства и всѣ прочія письменныя о нихъ свѣдѣнія и документы препровождаются къ наказнымъ атаманамъ, которые, относительно представленія этихъ урядниковъ къ производству въ офицеры, руководствуются постановленіями, изложенными по этому предмету въ Положеніи о юнкерскихъ училищахъ.

17) Урядники, выпущенные изъ училища съ правомъ на производство въ офицеры, а равно и представленные къ таковому производству, командируются въ служащія части войскъ: первые—на вакансіи урядниковъ, а послѣдніе—на вакансіи офицеровъ.

д) *По опредѣленію чиновъ въ училищѣ.*

18) Начальникъ училища назначается на основаніи общаго Положенія о юнкерскихъ училищахъ, но по сношенію съ главнокомандующимъ кавказскою арміею.

е) *По производству экзаменовъ при училищѣ.*

19) Экзамены не обучавшихся въ училищѣ, а также и служащихъ на обязательномъ срокѣ, для производства въ офицеры или классный чинъ, назначаются при училищѣ два раза въ годъ: въ періоды выпускнаго съ 15-го мая и пріемнаго съ 1-го по 16-е августа, экзаменовъ; окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ предоставляется держать экзаменъ и въ теченіе всего учебнаго курса училища. Всѣ вышеозначенные урядники и юнкера экзаменуются по программамъ урядничьяго училища въ осо-

Digitized by Google

бой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника училища, членами которой должны быть назначены:

а) По предварительному распоряженію начальника штаба Кавказскаго военнаго округа — офицеръ генеральнаго штаба или окончившій курсъ въ другомъ высшемъ военно-учебномъ заведеніи и одинъ изъ полковыхъ командировъ.

б) Отъ училища—сотенный командиръ и преподаватели того предмета, изъ котораго производится испытаніе.

Примѣчаніе. Лица, державшія офицерскій экзаменъ при училищѣ, вносятся съ полученными ими баллами въ особую шнуровую книгу, за подписью предсѣдателя, членовъ и преподавателей.

ж) *По хозяйству училища.*

20) Для обезпеченія довольствіемъ, пищею урядниковъ и юнкеровъ, начальство училища устраиваетъ для нихъ общій столъ, примѣняясь къ тому порядку учрежденія артелей, какой опредѣленъ инструкціею при юнкерскихъ училищахъ регулярныхъ войскъ.

21) Строевыя лошади урядниковъ и юнкеровъ содержатся въ общей конюшнѣ при училищѣ, подъ присмотромъ особой команды, изъ нижнихъ чиновъ внутренней службы; при конюшнѣ имѣются: казарма для помѣщенія команды и кузница для ковки лошадей.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЕННЫХЪ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫХЪ КОМАНДАХЪ (ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ) (*).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Цѣль учрежденія, составъ и формированіе командъ.

Ст. 1. Военныя желѣзно-дорожныя команды учреждаются въ мирное время для приготовленія способныхъ нижнихъ чиновъ къ сформированію изъ нихъ и пополненію ими въ военное время военно-дорожныхъ командъ, въ составѣ арміи находящихся.

2) Нижніе чины, собранные для обученія желѣзно-дорожному дѣлу на одной какой-либо желѣзной дорогѣ, составляютъ военную желѣзно-дорожную команду. Не имѣя штата, команды содержатся по особымъ росписаніямъ, ежегодно составляемымъ, учрежденнымъ при главномъ штабѣ, комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою и утверждаемымъ военнымъ министромъ. При чемъ общее число нижнихъ чиновъ, во всѣхъ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ, не должно превышать 1,000 человѣкъ.

Примѣчаніе. Военныя желѣзно-дорожныя команды именуются по названіямъ дорогъ, при которыхъ онѣ сформированы.

3) Нижніе чины каждой желѣзно-дорожной команды числятся въ составѣ сборныхъ командъ, состоящихъ при губернскихъ баталіонахъ губерній, лежащихъ по линіи желѣзной дороги, и подчиняются губернскимъ воинскимъ начальникамъ, на общемъ основаніи со всѣми подчиненными имъ войсками,

(*) Положеніе это Высочайше утверждено 15-го февраля 1870 года и объявлено по военному вѣдомству въ приказѣ в. м. отъ 25-го марта за № 89.

Digitized by Google

во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ наблюденія за обученіемъ нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожному дѣлу и желѣзно-дорожной службѣ, которое вполнѣ возлагается на офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, по указаніямъ главнаго штаба.

Примѣчаніе. Опредѣленіе, какому губернскому воинскому начальнику подчиняется каждая команда, лежитъ на обязанности главнаго штаба.

4) Губернскій воинскій начальникъ осматриваетъ команду лично, разъ въ годъ; для чего нижніе чины, по предварительному соглашенію офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ, съ управленіями желѣзныхъ дорогъ, собираются партіями въ пунктахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ постояннаго ихъ расположенія, и съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы люди не были отвлекаемы отъ занятій долѣе, какъ на двое сутокъ.

5) Офицеры, завѣдывающіе передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и наблюдающіе за обученіемъ нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожному дѣлу, по исполненію этой обязанности, пользуются, въ отношеніи наложенія на нижнихъ чиновъ дисциплинарныхъ взысканій, правами командира неотдѣльнаго баталіона; причемъ люди, для содержанія подъ арестомъ, передаются въ части войскъ, ближайшей къ мѣстамъ постояннаго ихъ квартированія. О случаяхъ же, превышающихъ предоставленную названнымъ офицерамъ власть, они представляютъ на усмотрѣніе губернскихъ воинскихъ начальниковъ, для распоряженій на основаніи законовъ.

6) Военныя желѣзно-дорожныя команды формируются и ежегодно комплектуются строевыми и нестроевыми унтеръ-офицерами и рядовыми всѣхъ войскъ съ такимъ расчетомъ, чтобы $^1/_4$ часть людей была назначаема въ составъ ихъ изъ саперныхъ баталіоновъ, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ гальванической учебной роты.

7) Нижніе чины, съ поступленіемъ въ военныя желѣзно-дорожныя команды, исключаются изъ списковъ частей войскъ, отъ которыхъ назначены, и зачисляются по довольствію въ сборныя команды при губернскихъ баталіонахъ (ст. 3).

8) Губернскіе воинскіе начальники, а также офицеры генеральнаго штаба, завѣдывающіе передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, представляютъ срочную отчетность въ главный штабъ: первые ежемѣсячно, установленнымъ порядкомъ, по сокращенной формѣ, а послѣдніе—по формамъ и въ сроки, опредѣляемые главнымъ штабомъ.

9) Желѣзно-дорожныя команды комплектуются разъ въ годъ въ августѣ мѣсяцѣ, обыкновенная же убыль въ командахъ пополняется въ теченіе года по сношенію губернскихъ воинскихъ начальниковъ съ главнымъ штабомъ. Общее число нижнихъ чиновъ, подлежащихъ ежегодному переводу изъ войскъ въ военныя желѣзно-дорожныя команды, опредѣляется комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою. При чемъ симъ же комитетомъ составляется росписаніе, въ которомъ опредѣляется: сколько именно на каждую изъ линій желѣзныхъ дорогъ должно быть назначено нижнихъ чиновъ, а также какимъ спеціяльностямъ желѣзно-дорожнаго дѣла желательно обучить нижнихъ чиновъ.

10) По утвержденіи военнымъ министромъ росписаній, упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ, главный штабъ составляетъ соображеніе о томъ, сколько отъ войскъ каждаго военнаго округа должно быть назначено нижнихъ чиновъ въ желѣзно-дорожныя команды каждой изъ желѣзныхъ дорогъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ же штабомъ дѣлается распоряженіе о высылкѣ людей

Digitized by Google

къ мѣстамъ назначенія, съ опредѣленіемъ сроковъ, въ которые командированные изъ войскъ нижніе чины должны прибывать въ команды.

11) Дальнѣйшія распоряженія по назначенію нижнихъ чиновъ въ желѣзно-дорожныя команды, въ каждомъ округѣ, дѣлаются военно-окружнымъ штабомъ, который, составляя росписаніе: изъ какихъ частей войскъ, сколько именно нижнихъ чиновъ и въ какую команду должны быть высланы, наблюдаетъ, чтобы подлежащее командированію число нижнихъ чиновъ было распредѣляемо, по возможности, равномѣрно между частями войскъ.

Примѣчаніе. Составленныя, на основаніи сей статьи, росписанія отсылаются окружнымъ штабомъ подлежащимъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ и представляются главному штабу для свѣдѣнія.

12) Выборъ людей въ команды возлагается на командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, подъ личною ихъ отвѣтственностію.

13) Въ военныя желѣзно-дорожныя команды выбираются нижніе чины, прослужившіе не менѣе шести лѣтъ, здоровые, по возможности крѣпкаго сложенія, способные, несостоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, благонадежнаго поведенія, преимущественно знающіе мастерства плотничное, кузнечное или слесарное, а изъ незнающихъ эти мастерства—только грамотные; равно какъ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ до поступленія въ рекруты.

14) Предназначенные къ переводу въ военныя желѣзно-дорожныя команды люди отправляются, установленнымъ для препровожденія нижнихъ чиновъ порядкомъ, со всѣми письменными о нихъ свѣдѣніями, въ распоряженіе тѣхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ состоять.

15) Нижніе чины, командируемые въ составъ желѣзно-дорожныхъ командъ, по прибытіи въ назначенные губернскіе города и по поступленіи въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ, препровождаются послѣдними въ подлежащія управленія желѣзныхъ дорогъ, гдѣ принимаются офицерами, завѣдывающими передвиженіями войскъ, совмѣстно съ управляющими дорогами, для распредѣленія по должностямъ и размѣщенія по участкамъ и станціямъ дорогъ, согласно изложенному ниже въ ст. 18, 19 и 20.

16) Нижніе чины, оказавшіеся не соотвѣтствующими своему назначенію, дурнаго поведенія, или неправильно выбранные въ команды, удаляются изъ нихъ во всякое время и возвращаются въ тѣ части войскъ, изъ которыхъ были назначены. Съ чинами же, подлежащими выпискѣ въ неспособные по болѣзнямъ, поступаютъ по правиламъ Положенія о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Обученіе нижнихъ чиновъ командъ.

17) Нижніе чины военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ обучаются:

а) мастерствамъ, составляющимъ спеціяльность желѣзно-дорожнаго дѣла—и,

б) исполненію обязанностей разнаго рода должностей, по всѣмъ отраслямъ желѣзно-дорожной службы.

18) Для обученія разнымъ мастерствамъ и спеціяльностямъ желѣзно-дорожнаго дѣла и желѣзно-дорожной службы, нижніе чины командъ распредѣляются на каждой линіи желѣзныхъ дорогъ, распоряженіемъ управляющихъ послѣдними, сообразно съ росписаніемъ, составляемымъ на основаніи ст.

Digitized by Google

9-й. Причемъ управляющіе дорогами обращаютъ вниманіе на то: а) чтобы люди, знающіе мастерства, назначались для обученія такимъ спеціальностямъ, при усвоеніи которыхъ они могли бы съ пользою приложить свои занятія; и б) чтобы каждый нижній чинъ, во время состоянія въ желѣзно-дорожной командѣ, могъ изучить, по крайней мѣрѣ, двѣ какія-либо спеціальности желѣзно-дорожнаго дѣла или желѣзно-дорожной службы.

19) Размѣщеніе нижнихъ чиновъ по участкамъ и станціямъ каждой линіи, для обученія и для отправленія желѣзно-дорожной службы, дѣлается также распоряженіемъ управляющихъ дорогами.

20) О распредѣленіи нижнихъ чиновъ по должностямъ и о размѣщеніи ихъ по участкамъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ, управляющіе послѣдними сообщаютъ подлежащимъ офицерамъ, завѣдывающимъ передвиженіями войскъ, на обязанность которыхъ возлагается наблюденіе, чтобы чины подчиненныхъ имъ желѣзно-дорожныхъ командъ обучались тѣмъ именно спеціальностямъ, которыя будутъ указаны въ росписаніяхъ, составляемыхъ, на основаніи ст. 9-й Положенія, комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою.

21) Нижніе чины военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ, на все время обученія желѣзно-дорожной службѣ, включаются въ составъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ; причемъ, до назначенія въ тѣ должности, которыя будутъ опредѣляемы росписаніемъ, составляемымъ, на основаніи ст. 9-й, нижніе чины зачисляются въ ремонтные рабочіе, или поступаютъ на низшія должности въ мастерскихъ.

22) Перемѣщеніе нижнихъ чиновъ, находящихся на каждой желѣзной дорогѣ, съ однѣхъ должностей на другія дѣлается распоряженіемъ управляющихъ дорогами, съ соблюденіемъ условій, исчисленныхъ выше въ ст. 18, за исполненіемъ чего наблюдаютъ офицеры, завѣдывающіе передвиженіями войскъ.

23) Въ случаѣ надобности, нижніе чины, по требованію военнаго начальства, освобождаются отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей управленіями дорогъ, во всякое время и безпрепятственно; причемъ названныя управленія должны быть предваряемы о всякомъ сборѣ желѣзно-дорожныхъ командъ, равно какъ и объ увольненіи нижнихъ чиновъ этихъ командъ въ отпуски и отставку, за два мѣсяца до сроковъ, назначаемыхъ для сборовъ или увольненія нижнихъ чиновъ.

24) Въ отношеніи исполненія желѣзно-дорожной службы и производства работъ какъ въ мастерскихъ, такъ равно по ремонтированію пути и путевыхъ сооруженій, нижніе чины командъ подчиняются непосредственному вѣдѣнію управленій желѣзныхъ дорогъ, на общемъ основаніи для всѣхъ служащихъ на этихъ дорогахъ и, за неудовлетворительное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, подвергаются денежнымъ штрафамъ изъ заработной платы, налагаемымъ названными управленіями, или исключаются изъ состава служащихъ на дорогѣ, распоряженіемъ тѣхъ же управленій, съ извѣщеніемъ, въ обоихъ случаяхъ, офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ. Отвѣтственность же за тѣ несчастные случаи при движеніи на дорогѣ, причиною которыхъ окажется, по изслѣдованію, неисполненіе нижними чинами обязанностей желѣзно-дорожной службы, опредѣляется симъ чинамъ, согласно установленнымъ на этотъ предметъ по управленію желѣзными дорогами, общимъ правиламъ и положеніямъ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Довольствіе нижнихъ чиновъ командъ.

25) Нижніе чины военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ получаютъ отъ казны обмундированіе, снаряженіе и годовыя вещи, по утвержденному описанію, а жалованье производится: а) унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, назначаемымъ изъ гвардіи, въ размѣрѣ, для сихъ войскъ опредѣленномъ, причемъ унтеръ-офицеры пользуются окладами младшихъ унтеръ-офицеровъ; б) всѣмъ остальнымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для младшихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 3-го класса саперныхъ баталіоновъ; взамѣнъ же провіянта и приварочныхъ денегъ отпускаются имъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ ниже въ ст. 27, кормовыя деньги по 9 коп. въ день на каждаго человѣка.

Заболѣвающіе нижніе чины доставляются на излеченіе въ ближайшія лечебныя заведенія управленіями желѣзныхъ дорогъ, но леченіе ихъ принимается на счетъ казны.

26) Сверхъ вышеуказаннаго казеннаго довольствія, нижніе чины командъ получаютъ отъ управленій желѣзныхъ дорогъ все то довольствіе (денежное, квартирное и вещевое), которое полагается служащимъ на каждой дорогѣ по должностямъ, занятіямъ и качеству работъ. Въ томъ случаѣ, когда нижнимъ чинамъ будетъ слѣдовать, наравнѣ съ прочими служащими на дорогѣ, одно денежное вознагражденіе за отправленіе желѣзнодорожной службы, чины эти пріобрѣтаютъ рабочую служебную и теплую одежду, а равно нанимаютъ квартиры на счетъ названнаго вознагражденія. Обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы нижніе чины, при отправленіи службы, имѣли постоянно исправную, а въ холодное время и теплую одежду, возлагается на офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

27) Съ назначеніемъ нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожныхъ командъ на такія должности, съ которыми соединена заработная плата отъ управленій желѣзныхъ дорогъ, превышающая годовой размѣръ кормовыхъ денегъ, т. е. 32 руб. 85 коп., не считая, однако, въ этой платѣ какъ стоимости квартиръ, такъ и стоимости рабочей и теплой одежды, если деньги на наемъ квартиръ и на пріобрѣтеніе одежды будутъ заключаться въ заработной платѣ, производство кормоваго довольствія отъ казны прекращается.

28) Нижнимъ чинамъ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ присвоивается форма обмундированія и снаряженія по особому описанію. Во время исполненія обязанностей желѣзно-дорожной службы, имъ дозволяется носить и невоенную форму, но, во всякомъ случаѣ, нижніе чины должны непремѣнно имѣть на одеждѣ плечевые погоны, по формѣ обмундированія имъ присвоенной.

29) Нижніе чины командъ снабжаются тесаками по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія; снабженіе же ихъ мундирными и годовыми вещами, а также предметами снаряженія, какъ при назначеніи изъ войскъ въ команды, такъ и во время нахожденія въ этихъ послѣднихъ, производится интендантствомъ.

30) Все казенное довольствіе на нижнихъ чиновъ требуется въ установленномъ порядкѣ губернскими воинскими начальниками; довольствіе же, слѣдуемое отъ управленій желѣзныхъ дорогъ, отпускается нижнимъ чинамъ

Digitized by Google

въ тѣ сроки и въ томъ порядкѣ, которые установлены на каждой желѣзной дорогѣ для выдачи довольствія служащимъ на ней.

31) Постройка предметовъ обмундированія нижнихъ чиновъ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ производится въ мастерскихъ губернскихъ баталіоновъ, по распоряженію губернскихъ воинскихъ начальниковъ. Предметы обмундированія и годовыя вещи выдаются нижнимъ чинамъ въ мѣстахъ расположенія названныхъ баталіоновъ, куда люди, какъ для этой цѣли, такъ и для пригонки одежды, вызываются одинъ разъ въ годъ поодиночкѣ, или партіями не свыше пяти человѣкъ и не иначе, какъ чрезъ посредство офицера, завѣдывающаго передвиженіями войскъ, и по предварительному сношенію его о томъ съ управленіемъ дороги; жалованье же и кормовыя деньги высылаются: первое по третямъ, а вторыя впередъ за каждый мѣсяцъ, въ управленія желѣзныхъ дорогъ, для раздачи нижнимъ чинамъ, одновременно съ выдачею заработной платы, по спискамъ, препровождаемымъ въ эти управленія изъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

32) Вся отчетность по казенному довольствію нижнихъ чиновъ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ и переписка по завѣдыванію ими сосредоточивается въ управленіяхъ тѣхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, которымъ нижніе чины командъ подчинены.

Сіи послѣдніе не ведутъ никакой переписки съ управленіями желѣзныхъ дорогъ и всѣ сношенія и распоряженія, касающіяся нижнихъ чиновъ названныхъ командъ, дѣлаютъ не иначе, какъ чрезъ посредство офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Порядокъ увольненія нижнихъ чиновъ командъ и призыва ихъ на службу.

33) Нижніе чины военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ увольняются въ безсрочный отпускъ на общемъ основаніи; во временной же отпускъ — по основательномъ изученіи двухъ отраслей желѣзно-дорожной службы и по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи со стороны офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и управленій сихъ дорогъ, но не позже двухъ лѣтъ со времени поступленія въ команду.

Кратковременнымъ отпускомъ нижніе чины пользуются, по усмотрѣнію названныхъ офицеровъ, только въ случаяхъ крайней необходимости и въ общіе сроки, ежегодно опредѣляемые для такихъ отпусковъ особымъ распоряженіемъ по войскамъ, не болѣе какъ на одинъ мѣсяцъ и не иначе, какъ съ согласія управленій желѣзныхъ дорогъ.

34) Увольненіе нижнихъ чиновъ командъ въ безсрочный, временной и кратковременный отпуски, согласно предъидущей статьѣ, производится распоряженіемъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Примѣчаніе. Въ послужныхъ спискахъ и на отпускныхъ билетахъ уволенныхъ въ отпуски нижнихъ чиновъ должно быть, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, непремѣнно обозначено, какую или какія именно отрасли желѣзно-дорожной службы знаетъ каждый нижній чинъ.

35. Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и временной отпуски изъ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ, ведется особая отчетность въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ тѣхъ губерній, въ кото-

Digitized by Google

рыхъ проживаютъ названные чины, а также въ главномъ штабѣ. Числительность уволенныхъ въ отпускъ чиновъ желѣзно-дорожныхъ командъ должна быть отдѣльно показываема упомянутыми губернскими воинскими начальниками въ срочной отчетности, представляемой ими ежемѣсячно въ главный штабъ.

Нижніе чины военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ, по увольненіи въ безсрочный и временной отпускъ, призываются на службу не иначе, какъ по особому распоряженію.

37) Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, нижніе чины, приготовленные въ военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ для желѣзно-дорожной службы, какъ находящіеся въ отпускахъ, такъ и состоящіе на дѣйствительной службѣ въ командахъ, собираются въ назначаемые для того пункты, въ опредѣляемомъ главнымъ штабомъ числѣ, и распредѣляются имъ сообразно обстоятельствамъ, по различнымъ арміямъ. По прибытіи же къ арміямъ, нижніе чины эти, по распоряженіямъ инспекторовъ военныхъ сообщеній, поступаютъ на сформированіе военно-дорожныхъ командъ, согласно Положенію о сихъ командахъ, приложенному къ ст. 390 кн. IV Св. Воен. Постанов., изд. 1869 года.

Описаніе формы обмундированія нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожныхъ командъ.

Обмундированіе.

Шапка. Чернаго сукна. Выпушки по околышку и верхнему краю зеленыя, петля подъ кокарду у унтеръ-офицеровъ трехцвѣтная, у рядовыхъ желтая; подбородный ремень изъ черной кожи; пуговицы оловянныя, герба и султана не полагается.

Шаравары. Темнозеленыя, съ зеленою выпушкою.

Мундиръ. Темнозеленаго сукна, застегивается на шесть пуговицъ; воротникъ (закругленный) и обшлага черные, выпушки по верхнему и нижнему краямъ воротника, по обшлагамъ, борту и карманнымъ клапанамъ зеленыя; плечевые погоны черные, съ зеленою выпушкою. Высѣчка изъ желтаго сукна Ж. Д. Пуговицы оловянныя, гладкія.

Шинель. Сѣраго сукна, по воротнику зеленая выпушка. Клапаны изъ чернаго сукна, съ зеленою выпушкою. Пуговицы и плечевые погоны, какъ на мундирѣ.

Снаряженіе.

Тесакъ.
Поясной ремень юфтовый, съ лопастью.
Бляха къ поясному ремню желѣзно-вороненая.
Ранецъ тялячій.

Къ ранцу:

Ремни плечевые, нагрудный и боковые юфтовые.
Крючки съ кольцами, желѣзные.
Пряжка желѣзно-вороненая.
Подхваты желѣзно-вороненые.
Котелокъ желѣзный.

Digitized by Google

Годовыя вещи и амуничныя деньги одинаково съ нижними чинами саперныхъ баталіоновъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Марта 28-го дня, № 37. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсуднмаго, бывшаго начальникомъ Потемкинской этапной команды, поручика 66-го пѣхотнаго Кутырскаго полка *Михаила Котова* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ поручика Котова виновнымъ въ самовольныхъ отлучкахъ отъ ввѣренной ему этапной команды и отъ поста во время сопровожденія имъ партіи арестантовъ, при чемъ однако онъ оставался въ виду партіи, и въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы тѣмъ, что заходилъ съ одной изъ арестантокъ на постоялый дворъ, гдѣ пилъ съ нею пиво. За эти преступленія, на основаніи 32 по 1 степ., 134, 160 и 161 ст., XXII, С. В. П. 1869 г. и ст. 152 п. 6 и 153 п. 2 Улож. о наказ. угол. и испр., военно-окружной судъ, по смягченіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсуднмаго обстоятельствъ, приговорилъ его къ содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, указанными въ 26 ст. той же книги С. В. П. Между тѣмъ въ резолюціи по настоящему дѣлу значится, что подсудимый признанъ былъ судомъ виновнымъ только въ самовольной отлучкѣ отъ команды и нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, о самовольномъ же оставленіи имъ поста вовсе не упоминается. На означенный приговоръ, постановленный по большинству голосовъ, помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лукошковъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ, между прочимъ, изложено, что такъ какъ подсудимый Котовъ, сверхъ указанныхъ въ резолюціи преступленій его—отлучки отъ команды и нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, обвиненъ по приговору еще въ самовольной отлучкѣ отъ поста, то, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 160 и 161 ст., XXII, С. В. П., онъ подлежитъ, по смягченіи ему наказанія, согласно опредѣленію суда, на двѣ степени, заключенію въ крѣпости, по 1-й степ. 24-й ст. той же книги, на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Защитникъ же подсудимаго въ жалобѣ своей опровергаетъ правильность примѣненія судомъ къ сему дѣлу 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, объясняя, что подъ отлучкой съ поста слѣдуетъ разумѣть совершенное оставленіе поста, тогда какъ поручикъ Котовъ, отставая отъ сопровождаемой имъ партіи арестантовъ, постоянно находился въ виду оной, что составляетъ нарушеніе лишь общихъ обязанностей караульной службы, къ которому слѣдуетъ отнести также и пребываніе подсудимаго съ арестанткою на постояломъ дворѣ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ

Digitized by Google

находитъ, что, на основаніи 855 ст., XXIV, С. В. П. 1869 г. и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Рыкаловѣ (рѣш. 1869 г. № 103), приговоръ суда, какъ по количеству, такъ и по свойству преступленій, въ коихъ подсудимый признанъ виновнымъ, долженъ въ точности соотвѣтствовать резолюціи; между тѣмъ московскій военно-окружной судъ, допустивъ указываемое помощникомъ военнаго прокурора отступленіе отъ сего правила, измѣнилъ чрезъ то степень виновности и отвѣтственности подсудимаго Котова, который, въ случаѣ признанія его, сверхъ указанныхъ въ резолюціи преступленій его, виновнымъ и въ самовольной отлучкѣ отъ поста, дѣйствительно, по правиламъ о совокупности преступленій и на основаніи приведенныхъ въ протестѣ законовъ, подлежалъ бы наказанію по совокупности однородныхъ преступленій. Посему, находя, что состоявшійся 5-го февраля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Михаилѣ Котовѣ постановленъ съ нарушеніемъ одной изъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 28-го дня, № 38. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка *Николаѣ Новичковѣ* и *Никитѣ Свиридовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Новичковъ, подвергшійся оштрафованіямъ за самовольную отлучку и за первый изъ службы побѣгъ, содержась подъ арестомъ за вторую самовольную отлучку съ мѣста работы, 19 декабря 1869 года былъ выведенъ, подъ конвоемъ рядоваго Свиридова, въ отхожее мѣсто, причемъ онъ бѣжалъ, воспользовавшись тѣмъ, что Свиридовъ, впустивъ его туда, самъ остался на дворѣ и не могъ за нимъ наблюдать, но на другой день Новичковъ былъ пойманъ. Полковой судъ 72 пѣхотнаго Тульскаго полка, которому Новичковъ и Свиридовъ были преданы, признавъ ихъ, по упомянутымъ обстоятельствамъ, виновными: *перваго*—во второмъ побѣгѣ изъ службы, а *послѣдняго*—въ упускѣ Новичкова, безъ намѣренія, по неопытности и недавнему нахожденію на службѣ, и отнеся преступленіе Свиридова къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы, нашелъ, что Новчиковъ, при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ, на основаніи 137, 139 и 140 ст. Воин. Уст. о наказ., подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ, а Свиридовъ, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, согласно 160 ст. Воин. Уст., дисциплинарному взысканію, и за тѣмъ судъ опредѣлилъ: Новичкова, какъ штрафованнаго, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, наказать розгами двумя стами ударами, а Свиридова, на основаніи 13 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIII, подвергнуть усиленному аресту на восемь дней. Полковой командиръ, находя, что полковой судъ недостаточно внимательно отнесся къ дѣлу при примѣненіи законовъ къ винѣ подсудимыхъ, и полагая, что Новичкову, независимо отъ тѣлеснаго наказанія, назначеннаго судомъ взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, должно быть опредѣлено увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ, а Свиридовъ долженъ быть присужденъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степени, съ замѣною сего наказаніемъ ста двад-

Digitized by Google

цатью ударами розогъ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, представилъ дѣло, на основаніи 364 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, въ московскій военно-окружной судъ. При этомъ командиръ полка присовокупилъ, что наказаніе, которое, по его мнѣнію, слѣдуетъ назначить Свиридову, онъ полагаетъ опредѣлить этому рядовому даже и въ томъ случаѣ, если преступленіе Свиридова судомъ будетъ отнесено къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы. Военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что оное, по существу возникшихъ на подсудимыхъ обвиненій, согласно 255 статьи Сводъ Военныхъ Постановленія 1869 г., XXIV, подлежало рѣшенію военно-окружнаго суда, а потому полковой судъ, и на основаніи 342 статьи той же книги и Свода, обязанъ былъ прекратить производство дѣла и представить оное полковому командиру для дальнѣйшаго съ его стороны направленія въ установленномъ законами порядкѣ, но, за неисполненіемъ сей обязанности полковымъ судомъ, руководствуясь 896 и 898 ст. Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 г., XXIV, военно-окружной судъ не призналъ себя въ правѣ обратить настоящее дѣло къ надлежащей подсудности, и постановилъ окончательный приговоръ о наказаніи подсудимыхъ согласно съ мнѣніемъ полковаго командира. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ нашелъ, что полковой судъ, признавъ рядоваго Свиридова виновнымъ въ нарушеніи общихъ обязанностей караульной службы, не имѣлъ права, по силѣ 10 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIII, назначать ему дисциплинарное взысканіе, имѣя въ виду, что полковой командиръ не нашелъ возможнымъ ограничиться подобнымъ взысканіемъ и предалъ его суду. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно постановилъ окончательный по сему дѣлу приговоръ, а обязанъ былъ, отмѣнивъ приговоръ полковаго суда, передать дѣло для надлежащаго направленія военному прокурору, ибо заключающіяся въ 896 и 898 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, ограниченія о разсмотрѣніи дѣла въ предѣлахъ представленія относятся лишь до разсмотрѣнія дѣла *по существу* и не касаются вопроса о *подсудности* въ случаѣ нарушенія полковымъ судомъ предѣловъ вѣдомства въ разрѣшеніи дѣлъ, неподлежащихъ его разсмотрѣнію; въ послѣднемъ случаѣ, примѣняясь къ рѣшенію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1868 года № 65, военно-окружные суды обязаны возстановлять надлежащую подсудность по собственному усмотрѣнію, независимо отъ представленія полковаго командира. Сверхъ того заключеніе московскаго военно-окружнаго суда о томъ, что полковой судъ не имѣлъ права назначать подсудимому Свиридову, за нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, дисциплинарнаго взысканія, несогласно съ точнымъ смысломъ 10 ст. кн. XXIII и ст. 221 и 351 кн. XXIV Св. Воен. Пост., 1869 г.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружные суды, какъ было неоднократно разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда, составляютъ въ отношеніи къ полковымъ судамъ высшую апелляціонную инстанцію, которой предоставлено разрѣшать дѣла не только по существу, но и въ случаѣ возбужденія вопроса о подсудности (рѣш. главнаго военнаго суда 1868 г. № 37) и правила 896 и 898 ст. XXIV, Св. Воен. Пост., 1869 г. о разсмотрѣніи дѣла въ предѣлахъ представленія, какъ видно изъ рѣшенія уголовнаго касаціоннаго де-

Digitized by Google

партамента правительствующаго сената 1868 г. за № 65 по дѣлу Акимова, не могутъ стѣснять апелляціонную инстанцію къ обращенію дѣла къ подлежащей подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда высшій апелляціонный судъ независимо отъ жалобы усмотритъ, что низшее судебное мѣсто приняло къ своему разсмотрѣнію дѣло, неподлежащее его обсужденію. Согласно сему московскій военно-окружной судъ, находя, что дѣло о рядовыхъ Новичковѣ и Свиридовѣ, на основаніи 254 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, подлежало по существу разрѣшенію не полковаго, а военно-окружнаго суда, обязанъ былъ передать это дѣло военному прокурору для надлежащаго направленія установленнымъ порядкомъ. Независимо отъ сего главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ, при разсмотрѣніи приговора полковаго суда, неправильно опредѣлилъ, что полковой судъ не имѣетъ права назначать рядовому Свиридову, за нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, дисциплинарное взысканіе по 159 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г. XXII (160 ст. Воин. Уст. о наказ.), такъ какъ, по точному смыслу 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., выборъ наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ назначено нѣсколько наказаній, въ томъ числѣ и дисциплинарное, предоставляется усмотрѣнію суда, и въ подобныхъ случаяхъ полковой командиръ, если признаетъ назначенное по приговору полковаго суда наказаніе несоотвѣтствующимъ виновности подсудимаго, имѣетъ право, на основаніи 364 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, внести дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ оному постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 28-го дня, № 39. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка *Іосифа Зараховича* на послѣдовавшій о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Зараховича виновнымъ въ томъ, что онъ, 7-го іюля 1869 года, по приведеніи надъ нимъ въ исполненіе тѣлеснаго наказанія, которому онъ былъ подвергнутъ по приговору полковаго суда, за самовольную отлучку и сносъ чужихъ вещей, неприлично махая предъ фронтомъ рукою и поднимая ее, говорилъ унтеръ-офицеру Догадину: «я припомню твою хлѣбъ-соль, припомню твои удары», и при этомъ поносилъ его площадными словами, а подполковнику Грешневу сказалъ: «вы думали я не выдержу? призвали медика?... ахъ, начальство, ни одной розги не простили»! Находя, что при поднятіи руки и при обращеніи къ подполковнику Грешневу и къ унтеръ-офицеру Догадину рядовой Зараховичъ не имѣлъ намѣренія нанести имъ ударъ, а выражалъ этимъ лишь свое озлобленіе, и что означенные поступки Зараховича составляютъ неприличныя дѣйствія, коими онъ нанесъ оскорбленіе начальникамъ, при исполненіи ими обязанностей службы, судъ, на основаніи С. В. П., 1869 г., XXII, ст. 106 по 2-й пол., 110 лит. б. и 111, Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 3 и 153 п. 4, приговорилъ подсудимаго, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ от-

Digitized by Google

дачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго подалъ касаціонную жалобу, объясняя: 1) что на судебномъ слѣдствіи, по распоряженію предсѣдательствовавшаго, прочтенъ былъ рапортъ потерпѣвшаго отъ преступленія подполковника Грешнева, тогда какъ, на основаніи примѣчанія къ 769 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., допускаются къ прочтенію лишь *показанія* потерпѣвшаго отъ преступленія, данныя на предварительномъ слѣдствіи или отобранныя военнымъ прокуроромъ; 2) что судъ, вопреки 855 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не опредѣлилъ въ приговорѣ своемъ, какое преступленіе составляютъ слова, обращенныя къ подполковнику Грешневу и къ унтеръ-офицеру Догадину, и не изложилъ соображеній, почему именно признано необходимымъ примѣнить къ настоящему дѣлу 106, а не 105 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., и 3) что самое примѣненіе 106 ст. сдѣлано неправильно, ибо статья эта опредѣляетъ наказаніе за *оскорбленіе* начальника дѣйствіемъ, между тѣмъ Зараховичъ признанъ виновнымъ *въ неприличномъ* дѣйствіи, предусмотрѣнномъ 105 статьею, которую и слѣдовало примѣнить. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 769 ст., XXIV, С. В. П. 1869 г., по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, начальникъ, потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе, не призывается въ качествѣ свидѣтеля, для допроса на судебное засѣданіе, а вмѣсто того прочитывается *показаніе*, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, или отобранное, въ указанномъ случаѣ, военнымъ прокуроромъ. А какъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Макаровскаго (1869 г., № 66) разъяснено, что рапортъ о происшествіи, представленный при дознаніи, имѣетъ совершенно тожественное значеніе съ *показаніемъ*, даннымъ на *предварительномъ* слѣдствіи, то посему и прочтеніе на судебномъ слѣдствіи рапорта, потерпѣвшаго отъ преступленія подполковника Грешнева, не составляетъ нарушенія упомянутаго примѣчанія къ 769 ст. Сверхъ того, имѣя въ виду, что московскій военно-окружной судъ, опредѣливъ съ точностью предметы обвиненія, въ которыхъ призналъ виновнымъ рядоваго Зараховича, и объяснивъ въ приговорѣ соображенія, по которымъ признавалъ означенные поступки неприличнымъ дѣйствіемъ оскорбительнымъ для начальниковъ, при исполненіи ими обязанностей службы, главный военный судъ находитъ, что военно-окружнымъ судомъ, при постановленіи приговора, соблюдены въ точности правила, указанныя въ 855 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV. Равнымъ образомъ, судъ совершенно правильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго 106 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, предусматривающую оскорбленіе начальника на словахъ или неприличнымъ дѣйствіемъ, именно тѣ противозаконныя дѣянія, въ коихъ подсудимый признанъ судомъ виновнымъ къ унтеръ-офицеру Догадину и подполковнику Грешневу. По всѣмъ симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго рядоваго Зараховича оставить безъ уваженія.

Апрѣля 4-го дня, № 40. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: евреевъ м. Александріи *Хаима Гладштейна* и г. Ровно *Волька Вильнегора* и крестьянина м. Горинграда *Федора Чечелюка* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ровно.—Изъ дѣла видно, что, ночью на 3-е

Digitized by Google

марта 1869 года, въ г. Ровно, Волынской губерніи, произведена была кража со взломомъ 6,000 рублей изъ денежнаго ящика 11-го Стрѣлковаго баталіона, при участіи стоявшаго при ящикѣ часоваго рядоваго Баранюка, а впослѣдствіи злоумышленниками, совершившими кражу, рядовой Баранюкъ былъ убитъ. Обвинявшіеся въ совершеніи означенныхъ преступленій, евреи Гладштейнъ и Вильнегоръ и крестьянинъ Чечелюкъ, вмѣстѣ съ 5-ю другими лицами, преданы военному суду по Высочайшему повелѣнію, на основаніи 100 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, съ примѣненіемъ къ нимъ наказанія, установленнаго для военнаго времени. Временной военный судъ въ г. Ровно призналъ, между прочимъ, евреевъ Гладштейна и Вильнегора сообщниками какъ въ кражѣ рядовымъ Баранюкомъ ввѣреннаго его охраненію имущества, такъ и въ убійствѣ Баранюка, причемъ Вильнегоръ добровольно уклонился отъ нахожденія на мѣстѣ совершенія преступленія, но не донесъ объ извѣстномъ ему преступномъ умыслѣ, а Гладштейнъ не принималъ непосредственнаго участія въ преступленіи, но находился на мѣстѣ совершенія онаго; крестьянина же Чечелюка судъ призналъ виновнымъ въ пособничествѣ въ кражѣ, совершенной часовымъ Баранюкомъ, и въ укрывательствѣ убійства Баранюка. Посему временной военный судъ, на основаніи С. В. П., 1869 г., XXII, ст. 10, 12 по 2 ст. 94, 166 и 284 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 13, 14. 119, 121, 124, и 2 п. 152, приговорилъ, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ: Гладштейна (19 лѣтъ), по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе, а Вильнегора и Чечелюка лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на восемнадцать лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ судъ постановилъ: приговоръ о Гладштейнѣ, примѣняясь къ 1238 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., по вступленіи въ законную силу прежде обращенія его къ исполненію, представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лебедевъ, представилъ протестъ, а подсудимые Гладштейнъ, Чечелюкъ и Вильнегоръ подали касаціонныя жалобы. Въ протестѣ изложено, что судъ неправильно сдѣлалъ заключеніе о представленіи на Высочайшее усмотрѣніе приговора о смертной казни еврея Гладштейна, такъ какъ обвиняемые по настоящему дѣлу преданы по Высочайшему повелѣнію военному суду, съ примѣненіемъ къ винѣ ихъ наказаній для военнаго времени, безъ измѣненія однако правилъ судопроизводства, для мирнаго времени установленныхъ, а по означеннымъ правиламъ приговоры военныхъ судовъ, по вступленіи въ законную силу, представляются на Высочайшее усмотрѣніе только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1020 ст. XXIV, С. В. П., 1869 г.; настоящій же приговоръ не подходитъ ни подъ одинъ изъ сихъ случаевъ. Въ касаціонныхъ же жалобахъ Гладштейна, Вильнегора и Чечелюка излагаются соображенія, относящіяся до существа послѣдовавшаго рѣшенія. Независимо отъ сего, подсудимый Чечелюкъ объясняетъ, что онъ, при производствѣ судебнаго слѣдствія, не имѣлъ защитника, а подсудимые Гладштейнъ и Вильнегоръ указываютъ на допущенное судомъ отступленіе отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что въ число временныхъ членовъ военнаго суда неправильно допущены два офицера 11-го Стрѣлковаго баталіона, бывшіе заинтересованными въ этомъ дѣлѣ, и что они не могли своевременно представить ходатайства объ отводѣ ихъ отъ участія въ судѣ, потому что въ полученномъ ими спискѣ судей не значилось состояніе ихъ на службѣ въ упомянутомъ баталіонѣ. Сверхъ того,

Digitized by Google

Гладштейнъ жалуется на то, что судомъ не принято было во вниманіе его несовершеннолѣтіе, для смягченія ему наказанія. Сообразивъ протестъ и касаціонныя жалобы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ ст. 1020 С. В. П. 1869 г., XXIV указаны случаи, въ которыхъ приговоры военно-окружныхъ судовъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе, но притомъ не упоминается о смертныхъ приговорахъ, а хотя, на основаніи 1238 ст. той же книги, подобные приговоры и должны быть представляемы на усмотрѣніе главнокомандующаго, но правило это относится къ порядку производства дѣлъ въ военное время или въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Между тѣмъ, г. Ровно на военномъ положеніи не состоитъ, и евреи Гладштейнъ и другіе преданы были военному суду по Высочайшему повелѣнію, на основаніи 100 ст. С. В. П., 1869, XXII, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ примѣнены были наказанія, опредѣленныя для военнаго времени, а не формы судопроизводства, для полевыхъ судовъ установленныя. Въ виду сихъ обстоятельствъ, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Ровно, приговоривъ еврея Гладштейна къ смертной казни, неправильно постановилъ приговоръ по сему предмету представить на высочайшее усмотрѣніе, а былъ обязанъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе, причемъ главный начальникъ военнаго округа, если бы признавалъ нужнымъ и справедливымъ, могъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи подсудимому наказанія. Посему, признавая представленный по сему дѣлу помощникомъ военнаго прокурора протестъ правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію касаціонныхъ жалобъ крестьянина Чечелюка и евреевъ Вильнегора и Гладштейна, главный военный судъ находитъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія объяснено, что подсудимый Чечелюкъ, при отобраніи показанія относительно дополненія списка свидѣтелей и избранія имъ себѣ защитника, между прочимъ, объяснилъ, что никого для защиты себя не избралъ и просьбы о назначеніи защитника суду не заявилъ; защитникъ же не былъ ему назначенъ, по неимѣнію въ г. Ровно присяжныхъ-повѣренныхъ и по ненахожденію въ распоряженіи суда свободнаго кандидата на судебныя должности, а потому Чечелюкъ, согласно 673—675 ст. С. В. П., 1869 XXIV, защищалъ себя самъ. Усматривая изъ означенныхъ свѣдѣній, что временной военный судъ поставленъ былъ въ невозможность назначить защитника крестьянину Чечелюку и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ касаціоннаго уголовнаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Федотова (1868 года № 456) неназначеніе подсудимому защитника, при подобныхъ же обстоятельствахъ, не признано нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу крестьянина Чечелюка, какъ по сему предмету, такъ и по другимъ изъясненнымъ въ жалобѣ его обстоятельствамъ, относящимся до существа дѣла, оставить безъ уваженія. Равнымъ образомъ, на основаніи 4 ст. С. В. П., 1869, XXIV, не входя въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ жалобахъ Вильнегора и Гладштейна обстоятельствъ, относящихся также до существа дѣла, главный военный судъ находитъ, что жалобы сихъ подсудимыхъ на включеніе въ составъ временныхъ членовъ суда двухъ офицеровъ 11-го Стрѣлковаго баталіона также не подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ они своевременно не предъявляли отвода противъ членовъ какъ бы слѣдовало, на основаніи 704 ст. С. В. П., 1869, XXIV, и нынѣ не представили доказательствъ,

Digitized by Google

чтобы причина отвода сдѣлалась имъ извѣстна уже по истеченіи назначеннаго для сего означенною статьею срока. Къ тому же и самая причина предъявляемаго ими отвода, не соотвѣствую требованіямъ 703 ст. С. В. П., 1869, XXIV, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ ящика похищены были баталіонныя суммы, а не деньги, принадлежащія въ личную собственность офицерамъ баталіона. Наконецъ, обращаясь къ изложенному въ жалобѣ Гладштейна обстоятельству, что онъ, во время совершенія преступленія, имѣлъ только 19 лѣтъ, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 91 ст. С. В. П., 1869, XXII, несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ роду болѣе семнадцати лѣтъ, но менѣе двадцати одного года, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда совершенныя ими преступленія не сопряжены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и когда они не обязаны срочною службою, подвергаются наказаніямъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ 139 и 140 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. А какъ подсудимый еврей Гладштейнъ не принадлежитъ къ военному сословію, и главнѣйшее преступленіе, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ (соучастіе въ убійствѣ Баранюка), не составляетъ нарушенія обязанностей военной службы, то опредѣленіе мѣры слѣдующаго ему наказанія должно быть согласовано съ правилами, содержащимися по сему предмету въ общихъ уголовныхъ законахъ. Но въ приведенныхъ выше статьяхъ Уложенія хотя и содержатся подробныя правила о смягченіи наказаній несовершеннолѣтнимъ отъ 17 до 21 года, въ случаѣ совершенія ими преступленій, но притомъ не упоминается о смертной казни. Таковое умолчаніе закона хотя и давало суду право примѣнить къ подсудимому Гладштейну всю строгость наказанія, установленнаго для военнаго времени, но при тѣхъ обстоятельствахъ виновности подсудимаго, которыя были признаны самимъ судомъ, и въ виду того, что общіе уголовные законы наши, кромѣ случаевъ присужденія подсудимыхъ къ смертной казни, во всѣхъ остальныхъ наказаніяхъ смягчаютъ въ значительной степени мѣру, а иногда и самый родъ наказаній, и что, по 92 ст. С. В. П. 1869, XXII, смертная казнь безъ лишенія правъ состоянія также замѣняется для несовершеннолѣтнихъ заточеніемъ въ крѣпости, и притомъ съ сокращеніемъ срока содержанія, временной военный судъ справедливо могъ бы воспользоваться дарованнымъ ему закономъ правомъ смягченія наказанія на одну или на двѣ степени. Въ виду сихъ соображеній и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869, XXIV, предоставляющей главному военному суду право, въ случаѣ отмѣны приговоровъ военно-судебныхъ мѣстъ, постановлять рѣшенія по своей власти, главный военный судъ опредѣляетъ: отмѣнивъ послѣдовавшій 2-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ровно относительно присужденія еврея Гладштейна къ смертной казни, лишить его всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на двадцать лѣтъ; въ остальныхъ же частяхъ рѣшеніе временнаго военнаго суда оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 4-го дня, № 41. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ о 19-ти арестантахъ Динабургскаго тюремнаго замка, *Андрея Тихомірова* и другихъ. Изъ дѣла видно, что арестанты эти, обвиняющіеся въ вооруженномъ сопротивленіи военному карауду и въ другихъ преступленіяхъ, по состоянію крѣпости Динабурга на военномъ положеніи, по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, преданы были суду по законамъ военнаго вре-

Digitized by Google

мени. Временной военный судъ въ крѣпости Динабургѣ изъ числа подсудимыхъ арестантовъ призналъ пять человѣкъ оправданными, а прочихъ виновными: Андрея Тихомірова, Харитона Вавилова, Осипа Дехтерева и Кирила Терентьева въ вооруженномъ нападеніи на военный караулъ, произведенномъ по предварительному между ними соглашенію, причемъ они были зачинщиками, а два первые изъ нихъ, кромѣ того, нанесли при этомъ удары начальнику своему во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей; Лукьяна Голубева и другихъ семи арестантовъ — въ сообщничествѣ въ вооруженномъ нападеніи на военный караулъ, также по предварительному между арестантами соглашенію, причемъ, однако, пятеро изъ нихъ прекратили свои преступныя дѣйствія ранѣе другихъ; остальныхъ же двухъ арестантовъ — въ участіи въ этомъ преступленіи безъ предварительнаго, однако, уговора. Согласно сему, судъ, на основаніи 12, 13, 117, 118, 119, 152, 129 п. 10, и 134 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., 107 и 123 ст. С. В. П. 1869 года, XXII и §§ 205 и 220 прилож. къ 96 ст. Уст. о содерж. подъ стражею, приговорилъ: по лишеніи обвиненныхъ арестантовъ всѣхъ правъ состоянія, изъ нихъ: Тихомірова, Вавилова, Дехтерева и Терентьева казнить смертью—разстрѣляніемъ, остальныхъ же сослать въ каторжную работу въ рудникахъ — трехъ на 20 лѣтъ, трехъ на 15 лѣтъ и трехъ на 12 лѣтъ, одного же Макушкина—безъ срока, такъ какъ прежде сего онъ уже былъ присужденъ къ сему наказанію за убійство. На этотъ приговоръ, военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судомъ допущена по сему дѣлу неправильность въ томъ, что въ приговорѣ не сдѣлано постановленія о представленіи онаго на усмотрѣніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, тогда какъ кр. Динабургъ находится на военномъ положеніи; въ объявленныхъ же на военномъ положеніи мѣстностяхъ судъ, по силѣ 1,196 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, производится по законамъ военнаго времени, и въ этомъ случаѣ приговоры къ смертной казни, на основаніи 1,238 ст. той же книги С. В. П., должны быть представляемы на усмотрѣніе главнокомандующаго, правами котораго пользуется и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи ст. 39 С. В. П. 1869, г. II, права главнаго начальника, какъ по отношенію къ войскамъ, такъ и къ гражданскимъ властямъ и жителямъ объявленныхъ на военномъ положеніи мѣстностей округа, опредѣляются каждый разъ особыми Высочайшими указами. Между тѣмъ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 13-го января 1863 года, даннымъ на имя генералъ-адъютанта Назимова, и при объявленіи нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣверо-Западнаго края на военномъ положеніи, ему были предоставлены права командира отдѣльнаго корпуса въ военное время. Означенныя права перешли впослѣдствіи къ преемникамъ его, соединившимъ въ себѣ, вмѣстѣ съ званіемъ генералъ-губернатора, обязанность главнаго начальника военнаго округа. Имѣя въ виду означенныя обстоятельства и принимая въ соображеніе: 1) что содержащіяся въ раздѣлѣ V С. В. П. 1869 г., XXIV, правила о судѣ въ военное время, на основаніи 1,096 ст. той же книги, обязательны и для судовъ открываемыхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, 2) что въ кр. Динабургѣ военное положеніе еще остается въ своей силѣ и 3) что на основаніи 465 ст. С. В. П. 1869 г., IV, кругъ дѣйствій и предѣлы власти командира отдѣльнаго корпуса тѣ же, какъ и главнокомандующаго, за ис-

Digitized by Google

ключеніемъ права назначенія наградъ за военные подвиги, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, на основаніи 1,238 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, обязанъ былъ представить постановленный имъ приговоръ на усмотрѣніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, а потому и, руководствуясь 964 ст. той же книги, опредѣляетъ: состоявшійся 21-го марта сего года приговоръ сего суда объ арестантѣ Тихомірові и другихъ дополнить тѣмъ, чтобы приговоръ сей, въ отношеніи къ арестантамъ Тихомірову, Вавилову, Дехтереву и Терентьеву, приговореннымъ къ смертной казни, представить на усмотрѣніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа.

Апрѣля 4-го дня, № 42. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ объ арестантѣ Динабургской военно-исправительной роты *Дмитріѣ Неймант*. Изъ дѣла видно, что арестантъ Нейманъ, по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, преданъ былъ суду по законамъ военнаго времени. Временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, признавъ арестанта Неймана виновнымъ въ неповиновеніи начальнику и нанесеніи ему удара во время отправленія имъ обязанностей службы и въ оскорбленіи своего унтеръ-офицера на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, на основаніи 8, 107, 110, 111 и 113 ст., XXII, Свода Военныхъ Постановленій 1869 г. и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ. На этотъ приговоръ, военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ допустилъ по сему дѣлу неправильность въ томъ, что въ приговорѣ не сдѣлалъ постановленія о представленіи онаго на усмотрѣніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, тогда какъ кр. Динабургъ находится на военномъ положеніи, въ объявленныхъ же на военномъ положеніи мѣстностяхъ, судъ, по силѣ 1,196 ст., XXIV, С. В. П. 1869 г., производится по законамъ военнаго времени и въ этомъ случаѣ приговоры къ смертной казни, на основаніи 1,238 ст. той же книги, должны быть представляемы на усмотрѣніе главнокомандующаго, правами котораго пользуется и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбужденный по дѣлу сему вопросъ уже разрѣшенъ состоявшимся сего же числа рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о 19-ти арестантахъ: Тихомірові и др., причемъ опредѣлено, что военные суды, открываемые въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, должны руководствоваться правилами, установленными для судопроизводства въ военное время. Посему и руководствуясь соображеніями, въ означенномъ рѣшеніи изложенными, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ по дѣлу объ арестантѣ Нейманѣ дополнить тѣмъ, чтобы означенный приговоръ представить на усмотрѣніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа.

Апрѣля 4-го дня, № 43. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о нижнихъ чинахъ 1-й батареи 4-й конно-артилерійской бригады: *Андреѣ Касьяненко* и канонирахъ: *Николаѣ Падаевѣ*, *Прокофіѣ Земляномъ* и

Digitized by Google

Осипъ Барышекъ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимыхъ: Касьяненко, Падаева, Землянаго и Барышека виновными въ семи кражахъ, изъ коихъ три сопровождались взломомъ перваго рода, а двѣ взломомъ втораго рода, предусмотрѣнными 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., нашелъ что за эти преступленія, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи приведенной 1647 ст. и ст. 129 (п. 10), 152 (п. 3) Улож. о наказ., 6, 49, 50, 280 и 281 ст. Воин. Уст. о наказ. и 171 ст. Уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, они подлежатъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степени въ высшей мѣрѣ; но, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, невозможность, при несознаніи подсудимыхъ, опредѣлить, къ кому именно изъ нихъ должны быть отнесены кражи перваго рода, а съ другой—что по дѣлу не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы кражи эти относить къ виновности всѣхъ безъ исключенія подсудимыхъ, временной военный судъ, во избѣжаніе наложенія на кого-либо изъ нихъ взысканія свыше мѣры содѣяннаго, призналъ справедливымъ примѣнить къ винѣ ихъ 4-ю степень 49 ст. Воин. Уст. и на семъ основаніи приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Касьяненко, Падаева и Землянаго—на три года, а Барышека, какъ не участвовавшаго въ одной простой кражѣ у поселянина Самофалова, на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненнаго рѣшенія главнаго военнаго суда 1869 г. № 69-й, судъ обязанъ былъ приговорить подсудимыхъ, за совершенныя ими кражи, изъ коихъ три сопровождались взломомъ перваго рода, къ высшей мѣрѣ тягчайшаго наказанія, опредѣляемаго 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., а соображенія суда о неимѣніи въ виду доказательствъ, чтобы упомянутыя кражи со взломомъ были совершены всѣми вообще подсудимыми, противорѣчатъ разрѣшеннымъ по дѣлу вопросамъ и первой части самаго приговора, въ которыхъ виновность подсудимыхъ въ совершеніи сихъ кражъ признана безъ всякихъ ограниченій. Сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора указываетъ на упущенія суда въ томъ, что относительно подсудимаго Барышека въ разрѣшенныхъ по дѣлу вопросахъ и въ резолюціи сначала признается виновность его во всѣхъ семи кражахъ, а потомъ участіе его въ одной изъ этихъ кражъ, у поселянина Самофалова, отвергается; причемъ въ резолюціи, вопреки 870 ст. С. В. П. XXIV, не оговорена сдѣланная судомъ поправка. Изъ подлиннаго же производства суда по сему дѣлу видно, что въ разрѣшенныхъ по дѣлу вопросахъ дѣйствительно всѣ подсудимые признаны виновными въ кражахъ со взломомъ, отнесеннымъ въ приговорѣ какъ ко второй, такъ и къ первой части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр.; равно допущена тамъ и указываемая въ протестѣ неточность въ отношеніи признанія виновности подсудимаго Барышека, которая затѣмъ повторена въ резолюціи, причемъ въ послѣдней, вмѣсто зачеркнутаго слова «уменьшающихъ», написано сверху «увеличивающихъ», но поправка эта оставлена не оговоренною.—Сообразивъ эти обстоятельства съ протестомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что упомянутая неточность въ изложеніи вопросовъ по обвиненію изъ подсудимыхъ Барышека въ кражѣ у поселянина Самофалова, отразившаяся и въ

Digitized by Google

составленныхъ на основаніи оныхъ резолюціи и приговорѣ, равно какъ оставленіе судомъ безъ оговорки сдѣланной въ резолюціи поправки, составляютъ нарушенія установленныхъ 821 и 870 ст. С. В. П., XXIV, формъ и обрядовъ судопроизводства, впрочемъ въ настоящемъ случаѣ не на столько существенныя, чтобы онѣ лишали приговоръ силы судебнаго рѣшенія. При разсмотрѣніи же протеста въ отношеніи опредѣленнаго подсудимымъ наказанія оказывается, что такъ какъ изъ числа кражъ, въ которыхъ подсудимые признаны виновными, три совершены со взломомъ, предусмотрѣннымъ въ первой части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляющей виновнымъ отдачу въ военно-исправительныя роты по 3-й степени, отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, а двѣ со взломомъ, указаннымъ во 2-й части той же статьи, въ которой назначается того же рода наказаніе съ уменьшеніемъ на одну степень, то подсудимые, по совокупности однородныхъ преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., подлежатъ высшей мѣрѣ опредѣленнаго въ первой части 1647 ст. наказанія, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, причемъ, за признаніемъ временнымъ военнымъ судомъ, что всѣ означенныя преступленія совершены подсудимыми при увеличивающихъ вину ихъ обстоятельствахъ, наказаніе ихъ не подлежитъ смягченію, на основаніи 830 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 22-го января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о бомбардирѣ Андреѣ Касьяненко и канонирахъ Николаѣ Падаевѣ, Прокофіѣ Земляномъ и Осипѣ Барышекѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV, С. В. П., поименованныхъ подсудимыхъ, на основаніи 3 п. 152 и 1 и 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., 169 и 171 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями и прилож. къ ст. 6-й С. В. П., XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года, а вышеозначенныя упущенія по сему дѣлу поставить предсѣдательствовавшему на видъ.

Апрѣля 4-го дня, № 44. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о рядовомъ 7-го драгунскаго Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка *Иванъ Станкевичъ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Станкевичъ по обвинительному акту обвинялся въ томъ, что 2-го сентября 1869 года, когда, по выходѣ его изъ кухни съ кружкою квасу, ему встрѣтился взводный вахмистръ Скряга, который попросилъ напиться и, получивъ отказъ, сталъ вырывать у него кружку, то онъ, отнимая кружку, толкнулъ Скрягу въ грудь такъ сильно, что тотъ упалъ. Временной военный судъ въ г. Елисаветградѣ, находя обвиненіе Станкевича въ нанесеніи взводному вахмистру Скрягѣ удара въ грудь недоказаннымъ, на основаніи 830 ст. Воен-Судеб. Уст., опредѣлилъ: считать Станкевича по означенному обвиненію оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что по настоящему дѣлу рядовой Станкевичъ обвинялся не только въ томъ, что онъ ударилъ взводнаго вахмистра въ грудь, но и въ томъ, что дозволилъ себѣ вырвать у него кружку; между тѣмъ временной военный судъ, въ противность 816 и 817 ст. Воен. Суд. Уста-

Digitized by Google

ва, признавъ Станкевича оправданнымъ по первому обвиненію, оставилъ второе обвиненіе безъ разсмотрѣнія, тогда какъ обстоятельство это было разслѣдовано на судебномъ слѣдствіи, что видно изъ протокола судебнаго засѣданія, гдѣ Станкевичъ *призналъ себя виновнымъ только въ томъ*, что отнялъ у вахмистра кружку. Независимо отъ сего судъ, вопреки 1 п. 727 ст. Воен. Судеб. Уст., оставилъ безъ уваженія просьбу его, помощника военнаго прокурора, о прочтеніи изъ дѣла двухъ рапортовъ бывшихъ эскадронныхъ командировъ подсудимаго, содержавшихъ въ себѣ свѣдѣнія о его поведеніи, которыя составляли весьма важную улику въ виду несознанія Станкевича въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что обстоятельство о насильственномъ отнятіи подсудимымъ Станкевичемъ у вахмистра Скряги кружки было упомянуто въ обвинительномъ актѣ и, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, дѣйствительно составляло предметъ обвиненія во время судебнаго слѣдствія, а потому временной военный судъ, не упомянувъ объ этомъ предметѣ обвиненія въ приговорѣ своемъ нарушилъ правила, установленныя 1 пун. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV. Что же касается заявленія помощника военнаго прокурора о неправильномъ отказѣ временнаго военнаго суда въ прочтеніи изъ дѣла отзывовъ эскадронныхъ командировъ о поведеніи подсудимаго, то главный военный судъ находитъ, что эта часть протеста не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 1 пун. 731 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, сторонамъ хотя и предоставляется право *представлять* доказательства въ подтвержденіе своихъ показаній, но за симъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ нѣтъ правила, которое бы *обязывало* судъ къ прочтенію, по требованію сторонъ, находящагося въ дѣлѣ отзыва начальства о поведеніи подсудимаго и рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Гаврилова (1869 г. № 41) положительно разъяснено, что отказъ суда въ прочтеніи подобнаго документа не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. По изложеннымъ обстоятельствамъ, признавая состоявшееся 26-го января сего года рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о рядовомъ Станкевичѣ, въ виду нарушенія судомъ 1 пун. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, неправильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. той же книги и Свода, опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 4-го дня, № 45. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 45 пѣхотнаго Азовскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Герцъ Гольдштейнъ* и *Галъ-Хельдебрантъ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Гольдштейна виновнымъ въ покушеніи на кражу, со взломомъ замка у запертаго сундука, остановленномъ по независѣвшему отъ него обстоятельству, нашелъ, что за это преступленіе, согласно 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и прил. къ ст. 6 С. В. П. 1869, XXII, подсудимый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст., съ уменьшеніемъ сего наказанія по 114 ст. Улож. на три степени и въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ: молодости лѣтъ и долговременнаго содержанія подъ стражею, еще на двѣ степени, на основа-

Digitized by Google

нія 4 пун. 153 ст. Улож. и 830 ст. С. В. П., XXIV; согласно сему приговорилъ Гольдштейна, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., къ наказанію ста двадцатью ударами розогъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ. Рядоваго же Хельдебранта, по обвиненію въ подговорѣ Гольдштейна совершить кражу, судъ, на основаніи 834 ст. С. В. П. 1869, XXIV, призналъ оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гаринъ, представилъ протестъ, объясняя, что при всѣхъ признанныхъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, военно-окружной судъ могъ назначить ему наказаніе лишь на 5 степеней ниже противъ того, какое опредѣляется по 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. за покушеніе на кражу со взломомъ. Судъ же смягчилъ подсудимому наказаніе на 7 степеней, что произошло отъ того, что при пониженіи наказанія онъ руководствовался въ исчисленіи степеней не Уложеніемъ о наказ. уголов. и исправ., а 94 ст. Воин. Уст. о наказ., тогда какъ сею послѣднею статьею опредѣляется порядокъ пониженія наказанія въ степеняхъ за преступленія *по службѣ*, а не за общія преступленія, въ коихъ, по точному смыслу 278 и 279 ст. С. В. П., 1869, XXII, пониженіе это должно производиться до окончательнаго опредѣленія наказанія по Уложенію и затѣмъ наказаніе должно быть замѣнено соотвѣтствующимъ по таблицѣ, приложенной къ 6 ст. той же книги и Свода. Согласно сему, по мнѣнію его, помощника военнаго прокурора, подсудимый Гольдштейнъ подлежитъ наказанію по 4 степ. 33 ст. Уложенія, которому по таблицѣ, приложенной къ 6 ст. Воин. Уст. о наказ., соотвѣтствуетъ отдача въ военно-исправительныя роты по 7 степ. Сверхъ того судъ неправильно отказалъ ему, помощнику прокурора, въ прочтеніи на судебномъ слѣдствіи выписки изъ послужнаго списка и отзыва начальства о поведеніи подсудимаго рядоваго Хельдебранта.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 278 и 279 ст. С. В. П., XXII, хотя и не содержится прямаго указанія относительно того, когда именно наказаніе, опредѣляемое военно-служащему по Уложенію о наказ. за общее преступленіе, *должно замѣняться* соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Воин. Уставу; но, принимая во вниманіе: 1) что по неимѣнію въ военномъ вѣдомствѣ учрежденія, соотвѣтствующаго рабочему дому въ гражданскомъ вѣдомствѣ, 4 степени сего послѣдняго по Уложенію, согласно таблицѣ, приложенной къ 6 статьѣ С. В. П., XXII, замѣнены по Воинск. Уставу двумя степенями военно-исправительныхъ ротъ, и 2) что военно-служащіе за общія преступленія не могутъ подвергаться наказанію менѣе строгому, чѣмъ лица гражданскаго вѣдомства, главный военный судъ находитъ, что кіевскій военно-окружной судъ обязанъ былъ, опредѣливъ мѣру наказанія подсудимому по Уложенію, затѣмъ уже перейти къ замѣняющему оную наказанію по Своду Военныхъ Постановленій. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го февраля сего 1870 г. приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Гольдштейнѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869, XXIV, его, Гольдштейна, согласно протесту помощника военнаго прокурора, на основаніи 114 и 2 ч. 1647 ст. Улож. п. 278 и 279 ст. С. В. П. XXII и въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-

Digitized by Google

исправительныя роты на одинъ годъ. Что же касается послѣдней части протеста помощника военнаго прокурора относительно отказа судомъ въ требованіи его прочесть отзывы о поведеніи подсудимаго рядоваго Хельдебранта, то вопросъ этотъ уже разрѣшенъ главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ о рядовыхъ Гавриловѣ и Станкевичѣ (1869 г. № 41 и 1870 г. № 44), причемъ главный военный судъ опредѣлилъ, что неудовлетвореніе судомъ подобнаго требованія не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства.

Апрѣля 4-го дня, № 46. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 94-го пѣхотного Енисейскаго полка *Ивана Дроздова*, на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Дроздова виновнымъ въ утратѣ казенной шинели, дурномъ поведеніи и въ томъ, что, бывъ преданъ по симъ обвиненіямъ полковому суду, онъ въ присутствіи сего суда сказалъ, что не желаетъ въ ономъ судиться; затѣмъ, размахивая руками, съ выраженіемъ негодованія, говорилъ, что не будетъ давать отвѣтовъ полковому суду и въ руки его, во что бы то ни стало, не дастся, а, наконецъ, отвернулся и плюнулъ. Находя, что эти слова и поступки подсудимаго составляютъ оскорбленіе начальниковъ на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, во время исполненія ими служебныхъ обязанностей, предусмотрѣнное 106 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., военно-окружной судъ, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, на основаніи означенной статьи, а равно 49, 50, 72, 106, 168 и 196 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV и 152 (п. 1 и 2) и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Дроздовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи начальниковъ, ибо отзывъ его о томъ, что, онъ не будетъ давать отвѣтовъ, основывался на предоставленномъ каждому подсудимому правѣ отказаться отъ отвѣта предъ судомъ; другія же его дѣйствія не заключали въ себѣ оскорбленія. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что произнесенныя подсудимымъ въ полковомъ судѣ слова и дѣйствія его, разсматриваемыя въ ихъ связи и послѣдовательности, заключаютъ въ себѣ публичное заявленіе съ его стороны недовѣрія къ правосудію членовъ полковаго суда, выразившееся въ формѣ тѣмъ болѣе дерзкой, что при этомъ онъ говорилъ съ негодованіемъ и, подъ вліяніемъ этого чувства, размахивалъ руками и, наконецъ, плюнулъ. Находя, что таковыя слова и дѣйствія, по особымъ условіямъ военной службы и требованіямъ воинскаго чинопочитанія, вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе оскорбленія начальниковъ, предусмотрѣннаго въ 106 ст. XXII, С. В. П. 1869 г. и потому, признавая примѣненіе сей статьи петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ къ преступленію подсудимаго Дроздова совершенно правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Дроздова оставить безъ уваженія.

Апрѣля 4-го дня, № 47. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ

Digitized by Google

г. Черниговѣ о рядовомъ Черниговской сборной команды *Емельянѣ Пурикѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Пурика виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, въ промотаніи, въ 1869 г., въ первый разъ казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей и въ растратѣ ввѣреннаго ему, для опредѣленнаго употребленія, чужаго движимаго имущества на сумму менѣе 300 руб. сер., на основаніи 137, 138 и 1 пол. 169 ст. Воинск. Устава о наказ., 177 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. Воинск. Уст. въ высшей мѣрѣ, согласно II приложенія къ 64 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, къ наказанію розгами 200 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Чирвинскій, объясняетъ, что рядовой Пурикъ неправильно признанъ судомъ виновнымъ въ промотаніи казенныхъ вещей въ первый разъ, такъ какъ онъ еще въ 1868 г. былъ наказанъ по суду за растрату казенныхъ вещей; хотя же въ послужномъ спискѣ Пурика сказано, что онъ наказанъ за утрату вещей, безъ означенія какихъ именно, казенныхъ или чужихъ, но такая неопредѣлительность произошла вслѣдствіе пропуска въ послужномъ спискѣ слова: «казенныхъ»; въ подтвержденіе сего помощникъ военнаго прокурора представилъ копіи съ рѣшенія начальника мѣстныхъ войскъ харьковскаго военнаго округа и съ приговора военно-судной комиссіи, изъ коихъ видно, что рядовой Пурикъ дѣйствительно понесъ въ 1868 г. наказаніе за утрату казенныхъ вещей. Посему, по мнѣнію помощника прокурора, Пурикъ, какъ оказывающійся виновнымъ въ промотаніи казенныхъ вещей во второй разъ, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. Воинск. Устава въ средней мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ и два мѣсяца. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Черниговѣ, при опредѣленіи подсудимому, рядовому Пурику, наказанія, принялъ въ основаніе послужной его списокъ, не заключавшій въ себѣ тѣхъ положительныхъ свѣдѣній о прежней подсудимости рядоваго Пурика, которыя представлены исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора послѣ рѣшенія дѣла. Хотя, на основаніи 234 и 979 ст. С. В. П. 1869, XXIV, дѣла могутъ быть возобновляемы за открытіемъ новыхъ доказательствъ, но въ такомъ только случаѣ, когда возобновленіе дѣла можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе или ослабленіе наказанія, назначеннаго подсудимому; въ настоящемъ же случаѣ представленныя послѣ рѣшенія дѣла свѣдѣнія могутъ имѣть лишь невыгодныя для подсуднаго послѣдствія. Посему главный военный судъ, не встрѣчая законныхъ основаній къ возобновленію настоящаго дѣла, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ о рядовомъ Пурикѣ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 21-го дня № 48. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка *Николая Семенова* на состоявшійся объ этомъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Семеновъ преданъ воен-

Digitized by Google

ному суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ виновности его законовъ о наказаніяхъ, опредѣленныхъ для военнаго времени. Временный военный судъ въ г. Псковѣ, разсмотрѣвъ дѣло о Семеновѣ, призналъ его между прочимъ виновнымъ въ нанесеніи удара рукою по лицу штабсъ-капитану Хазбіевичу во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы. За симъ, обращаясь къ вопросу о вмѣняемости въ вину подсудимому совершенныхъ имъ преступленій, временный военный судъ нашелъ, что по дѣлу точно не доказано, чтобы Семеновъ при совершеніи преступленій дѣйствовалъ въ припадкахъ болѣзни, приводящей въ умопомраченіе или совершенное безпамятство, а потому и въ виду изложенныхъ въ приговорѣ соображеній совершенныя подсудимымъ дѣянія должны быть вмѣнены ему въ вину. За симъ временный военный судъ, на основаніи 106, 107, 110 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и Улож. о наказ. угол. и исправ. 2 п. ст. 152, приговорилъ подсудимаго Семенова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой, возражая противъ принятыхъ судомъ основаній при разрѣшеніи вопроса о вмѣняемости подсудимому въ вину совершенныхъ имъ преступленій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора временнаго военнаго суда. По соображеніи означенной жалобы съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, въ случаѣ сомнѣнія о томъ, должно ли быть вмѣняемо подсудимому въ вину совершенное имъ преступное дѣяніе, постановляется о семъ отдѣльный вопросъ послѣ вопросовъ о виновности подсудимаго въ совершеніи преступнаго дѣянія и сопровождавшихъ оное увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Всѣ означенные вопросы, согласно 826 ст. той же книги, разрѣшаются судьями по внутреннему ихъ убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и заключеніе суда о винѣ или невинности подсудимаго, на основаніи 2 п. 855 ст. той же книги, прописывается въ приговорѣ безъ указанія его основаній. Посему временный военный судъ въ г. Псковѣ, признавъ, что совершенныя рядовымъ Семеновымъ преступныя дѣянія должны быть вмѣнены ему въ вину, не обязанъ былъ объяснять въ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ онъ пришелъ къ означенному заключенію, а защитникъ подсудимаго, согласно 927 ст. той же книги, не имѣлъ права приносить жалобу на ту часть приговора, которая постановлена по внутреннему убѣжденію судей. Руководствуясь этими соображеніями, равно какъ и 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника рядоваго Семенова оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 25-го дня, № 49. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о рядовомъ Веневской уѣздной команды *Прокофіи Трофимовѣ*.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ рядоваго Трофимова виновнымъ въ самовольныхъ отлучкахъ съ дневальства и отъ команды и въ принесеніи жалобы на своего начальника, завѣдомо неосновательной и не въ установленномъ закономъ порядкѣ, и находя, что послѣднее дѣяніе составляетъ подачу завѣдомо ложной жалобы на своего начальника, предусмотрѣнную 177 ст. С. В. П. 1869 года, XXII, на основаніи какъ сей, такъ 134, 167 и 176 ст. той же книги и Свода и 6 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов.

Digitized by Google

и испр., приговорилъ Трофимова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., на основаніи приложенія къ 69 ст. С. В. П. XXII, пун. 3, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами. По обвиненію же въ неисполненіи приказанія начальника, заключавшемся въ томъ, что онъ не сложилъ каменнаго столба въ командной банѣ, судъ призналъ Трофимова не виновнымъ на томъ основаніи, что неисполненіе порученной ему работы могло произойти отъ неумѣнія его производить каменную работу изъ того матеріяла, который ему былъ предоставленъ—круглаго булыжника съ глиной, тѣмъ болѣе, что онъ не отказывался отъ исполненія, но только сдѣлалъ оную плохо, такъ что столбъ тотчасъ же развалился.— На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Цвиленевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла временнымъ военнымъ судомъ не соблюдено существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и нарушенъ, при опредѣленіи рода и мѣры наказанія подсудимому, прямой смыслъ закона, а именно: 1) по предмету обвиненія Трофимова въ неисполненіи приказанія начальника судъ означилъ въ своемъ приговорѣ причины, по которымъ призналъ Трофимова не виновнымъ, чѣмъ нарушенъ 2 пун. 855 ст. С. В. П. XXIV, на основаніи котораго заключеніе о винѣ или невинности подсудимаго прописывается въ приговорѣ безъ указанія его основаній; 2) въ противность 2 и 3 п. 821 ст. С. В. П. XXIV, вмѣсто того, чтобы, послѣ вопроса о виновности по каждому отдѣльному предмету обвиненія, ставить вопросы объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, судъ соединилъ эти вопросы въ одинъ общій *по тремъ* предметамъ обвиненія рядоваго Трофимова; 3) изъ вопроснаго листа видно, что судъ оправдалъ Трофимова по обвиненію въ неисполненіи приказанія начальника, но не внесъ о семъ въ резолюцію, чѣмъ нарушилъ 845 и 855 ст. XXIV; 4) вопреки 820 ст. XXIV, судъ не коснулся выставленнаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія Трофимова *въ принесеніи несправедливой или ложной жалобы*, а замѣнилъ оное обвиненіемъ въ принесеніи неосновательной жалобы и, признавъ Трофимова виновнымъ въ этомъ преступленіи, примѣнилъ къ оному, вмѣсто 176 ст., 177 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую принесеніе ложной жалобы и, наконецъ, 5) признавъ подсудимаго Трофимова виновнымъ въ самовольныхъ отлучкахъ съ дневальства и отъ команды и въ подачѣ завѣдомо неосновательной жалобы на начальника, судъ неправильно примѣнилъ къ совокупности этихъ преступленій 6 пун. 152 ст. Улож., о наказ. угол. и исправ. который къ настоящему случаю не относится, и назначилъ Трофимову наказаніе пятьюдесятью ударами розогъ взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П., XXII, тогда какъ, на основаніи 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 167 и 177 ст. С. В. П., XXII, Трофимова слѣдовало приговорить къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по крайней мѣрѣ на одинъ годъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что хотя, на основаніи 2 п. 855 ст. XXIV, заключеніе о винѣ или невинности обвиняемаго прописывается въ судебномъ приговорѣ безъ указанія его основаній, но правило это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что прописаніе принятыхъ при рѣшеніи основаній ни въ какомъ случаѣ для суда необязательно, и что означенныя основанія не могутъ подлежать оспариванію сторонъ. Если же судъ, какъ и было въ настоящемъ

Digitized by Google

случаѣ, допустилъ отступленіе отъ сего правила, то упоминовеніе въ приговорѣ тѣхъ причинъ, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію о невиновности подсудимаго, не можетъ быть почитаемо существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. 2) Хотя по точному смыслу 821 ст. XXIV, вопросы объ уменьшающихъ или увеличивающихъ вину обстоятельствахъ должны быть предлагаемы отдѣльно по каждому предмету обвиненія, но жалобы на неправильную постановку вопросовъ, какъ это разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда, допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда допущенныя притомъ нарушенія отразились на самомъ приговорѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ судомъ не признаны ни увеличивающія, ни уменьшающія вину обстоятельства, а потому предложеніе предсѣдательствовавшимъ общихъ по всѣмъ предметамъ обвиненія вопросовъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ не могло имѣть вліянія на измѣненіе опредѣленнаго подсудимому Трофимову наказанія. 3) На основаніи 845 статьи XXIV, въ резолюціи суда должна быть изложена сущность приговора, къ чему относится, безъ сомнѣнія, и оправданіе обвиняемаго по какому либо предмету обвиненія, а по 855 статьи той же книги въ судебный приговоръ должно быть внесено все то, что содержится въ резолюціи; постановленная же о рядовомъ Трофимовѣ резолюція представляется, какъ видно изъ дѣла, неполною въ томъ отношеніи, что въ нее не внесено содержавшееся въ приговорѣ обстоятельство объ оправданіи Трофимова по обвиненію въ неисполненіи приказанія начальника, но нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ также не можетъ быть признаваемо существеннымъ, такъ какъ оно не могло имѣть вліянія на уменьшеніе или усугубленіе назначеннаго Трофимову наказанія. 4) Въ изложеніи приговора допущено судомъ нѣкоторое смѣшеніе понятій при опредѣленіи виновности подсудимаго въ подачѣ жалобы, которая сперва признается завѣдомо неосновательною, а впослѣдствіи ложною; но какъ изъ соображеній о примѣненіи закона и изъ ссылки на статьи Воинскаго Устава о наказаніяхъ видно, что временный военный судъ имѣлъ въ виду назначить подсудимому наказаніе за подачу ложной жалобы, тѣмъ болѣе, что употребленное судомъ выраженіе «*завѣдомо основательная жалоба*» по точному смыслу ближе подходитъ подъ опредѣленіе 177 ст. С. В. П. 1869 XXII, предусматривающей подачу *завѣдомо ложныхъ* жалобъ, чѣмъ подъ опредѣленіе 176 ст., опредѣляющей наказаніе за обремененіе начальства *неосновательными* жалобами, то допущенная судомъ ошибка въ опредѣленіи преступленія не можетъ быть признаваема столь существенною, чтобы могла лишать приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ послѣднему пункту протеста о неправильномъ примѣненіи къ подсудимому рядовому Трофимову закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ Трофимова виновнымъ въ самовольныхъ отлучкахъ въ бытность дневальнымъ, за что по 167 ст. С. В. П. XXII полагается одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца и двѣ недѣли, и въ подачѣ завѣдомо ложной жалобы на начальника, за что назначается по 177 ст. той же книги или заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ и 2 недѣли до 6-ти мѣсяцевъ, или отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, обязанъ былъ или назначить подсудимому Трофимову отдачу въ военно-исправительныя роты, или, если признавалъ эту мѣру наказанія несоотвѣтствующею его виновности, то долженъ былъ, руководствуясь 4 и 5 пп. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и

Digitized by Google

испр. избрать изъ двухъ однородныхъ наказаній самое строгое и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по первой степени 54 ст. XXII, на 6 мѣсяцевъ. По симъ обстоятельствамъ, признавая, что при рѣшеніи сего дѣла временнымъ военнымъ судомъ въ г. Тулѣ допущено неправильное примѣненіе закона о наказаніи подсудимаго, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 2-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о рядовомъ Трофимовѣ отмѣнить и, на основаніи 167 и 177 ст. С. В. П. XXII, 4 и 5 пп. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подсудимаго рядоваго Прокофія Трофимова наказать розгами 150 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на 2 года.

Апрѣля 25-го дня, № 50. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря управленія ярославскаго губернскаго воинскаго начальника *Юстина Поля* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ писаря Поля виновнымъ въ подлогѣ, заключающемся въ томъ, что онъ сдѣлалъ въ своемъ послужномъ спискѣ, находившемся въ его вѣдѣніи по службѣ, подчистку и поправку, съ цѣлію воспользоваться непринадлежащими ему служебными преимуществами, приговорилъ его, на основаніи Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 362 и С. В. П., 1869 г., XXII, ст. 49 степ. 3, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ подсудимый Поль принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ призналъ его виновнымъ въ подлогѣ ошибочно, по неразъясненію обстоятельствъ дѣла предварительнымъ слѣдствіемъ, и примѣнилъ къ преступленію его 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. неправильно, такъ какъ послужные списки не составляютъ предусмотрѣнныхъ въ этой статьѣ офиціальныхъ актовъ и они не были у него на храненіи. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. опредѣляется наказаніе за всякій вообще подлогъ, учиненный должностнымъ лицемъ въ служебныхъ актахъ и бумагахъ; а какъ военно-окружной судъ призналъ писаря Поля виновнымъ въ сдѣланіи въ послужномъ своемъ спискѣ, находившемся въ его вѣдѣніи по службѣ, подчистки и поправки, съ цѣлію присвоенія себѣ непринадлежащихъ ему служебныхъ преимуществъ, то примѣненіе судомъ къ сему преступленію вышеприведенной 362 ст. Улож. о наказ. оказывается совершенно правильнымъ. Посему и имѣя въ виду, что остальныя, изложенныя въ касаціонной жалобѣ, обстоятельства касаются существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Поля оставить безъ уваженія.

Апрѣля 25-го дня № 51. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго полка *Николаѣ Васильевѣ* и *Иванѣ Пермяковѣ*. Изъ дѣла видно, что означен-

Digitized by Google

ные рядовые преданы были суду по обвиненію въ томъ, что они, по предварительному соглашенію, войдя вечеромъ въ домъ отставнаго унтеръ-офицера Архипова, убили какъ его самого, такъ и жену его, и воспользовались частію имущества, принадлежащаго убитымъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 4 п. 1453 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. московскій военно-окружной судъ, признавъ рядовыхъ Васильева и Перникова, по недоказанности обвиненія ихъ въ означенномъ преступленіи, невиновными, постановилъ считать ихъ по сему дѣлу оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что по дѣлу сему судъ нарушилъ 820 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV, тѣмъ, что, признавъ Васильева и Пермякова по обвиненію въ непосредственномъ совершеніи ими убійства оправданными, не разрѣшилъ предложеннаго имъ, помощникомъ прокурора, въ заключительной рѣчи вопроса о виновности подсудимыхъ въ участіи въ томъ преступленіи. По соображеніи этого протеста съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 820 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, основаніемъ вопросовъ должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, но притомъ постановка вопросовъ съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ правилъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя (ст. 819) и сторонамъ не предоставляется права представлять по сему предмету заявленій. Въ виду означенныхъ правилъ, неразрѣшеніе судомъ обстоятельствъ, о которыхъ не было упомянуто въ обвинительномъ актѣ, или о которыхъ, въ случаѣ обнаруженія ихъ на судебномъ слѣдствіи, стороны не просили записать въ протоколъ, не можетъ подлежать обсужденію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему и принимая въ соображеніе, что, на основаніи 826 ст. той же книги, вина или невинность подсудимаго опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей и жалобы или протесты по сему предмету, согласно 927 ст. той же книги, не допускаются, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Апрѣля 25-го дня, № 52. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Демидѣ Чернухинѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Чернухинъ преданъ былъ суду по обвиненію въ оскорбленіи, въ пьяномъ видѣ, часоваго, нанесеніемъ ему удара. Военно-окружной судъ, признавъ Чернухина оправданнымъ по сему обвиненію, нашелъ его виновнымъ въ томъ, что онъ напился пьянъ и, проходя чрезъ Михайловскія ворота крѣпости Динабурга, ругался, шумѣлъ и толкался, что составляетъ буйство въ публичномъ мѣстѣ, и за это преступленіе, на основаніи 197 ст. Св. В. П. 1869 г., XXII, и 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его къ лишенію нашивки безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Чиркинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, въ нарушеніи, 1 п. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, судъ не изложилъ въ приговорѣ всѣхъ предметовъ обвиненія, не объяснивъ, кого именно подсудимый толкнулъ, причемъ могло бы обнаружиться, что насильственныя дѣйствія его были направлены противъ чиновъ военнаго караула. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища

Digitized by Google

главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, за положительнымъ оправданіемъ рядоваго Чернухина по обвиненію его въ нанесеніи удара часовому, предположеніе о томъ, что Чернухинъ могъ умышленно толкнуть того часоваго или кого-либо изъ караульныхъ, не имѣетъ основаній, такъ какъ признанные судомъ предметы обвиненія подсуднаго, т. е., что онъ въ пьяномъ видѣ ругался, шумѣлъ и толкался, соотвѣтствуютъ предусмотрѣннымъ 197 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, безчинію и буйству, за которыя судъ и приговорилъ его къ соотвѣтствующему наказанію. Посему и за силою 4 и 927 ст. XXIV того же свода, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Апрѣля 25-го дня, № 53. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго, рядоваго 110-го пѣхотнаго Камскаго полка *Евграфа Тимофѣева*, на состоявшійся о немъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Тимофѣевъ, состоя на службѣ въ 110-мъ пѣхотномъ Камскомъ полку, два раза былъ наказанъ за кражу: въ первый разъ — по приговору дисциплинарнаго суда, а во второй — приказомъ по полку отъ 30-го сентября 1869 г. въ дисциплинарномъ порядкѣ, и затѣмъ вновь подвергся обвиненію въ кражѣ бѣлья съ чердака, посредствомъ пролома крыши дома. Виленскій военно окружной судъ, признавъ рядоваго Тимофѣева виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи и въ покушеніи на кражу со взломомъ въ третій разъ, на основаніи ст. 114, 3 п. 152, 1 ч. 1,647 и 1,660 Улож. о наказ. уголов. и исправ. и ст. 196 ч. 2 и 279 и таблицы, приложенной къ 6 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ его, съ пониженіемъ нормальнаго наказанія, за третью кражу опредѣленнаго, на три степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 ст. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на четыре года. На этотъ приговоръ, подсудимый Тимофѣевъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ, опредѣливъ ему наказаніе за покушеніе на третью кражу, нарушилъ буквальный смыслъ 88 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, по которой повтореніемъ преступленія признается учиненіе другаго *послѣ суда* и наказанія за первое, а такъ какъ онъ, Тимофѣевъ, только одинъ разъ былъ наказанъ за кражу по суду, другой же разъ безъ суда въ дисциплинарномъ порядкѣ, то, за совершенное имъ покушеніе на кражу, онъ подлежитъ наказанію по 1 части 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., какъ за кражу, учиненную во второй разъ, именно по 4 степ. 49 ст. С. В. П., XXII. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за кражу, хотя и не свыше 300 рублей и во второй разъ учиненную, по 169 и 170 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляется тюремное заключеніе, которому, по Воинскому Уставу о наказаніяхъ для нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія, соотвѣтствуетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, т. е. наказаніе, которое, по Дисциплинарному Уставу, не предоставляется власти военныхъ начальниковъ. Посему, если полковой командиръ, при наказаніи Тимофѣева за вторую кражу въ дисциплинарномъ порядкѣ, и превысилъ предоставленную ему по закону власть, но какъ подсудимый жалобы по сему предмету, въ установленномъ порядкѣ, не прино-

Digitized by Google

силъ и степень власти военныхъ начальниковъ въ наложеніи взысканій, по свойству и роду наказаній, налагаемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, соотвѣтствуетъ отчасти кругу дѣятельности мировыхъ судей, то виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго изобличеннымъ въ кражѣ, имѣлъ законное основаніе присудить его къ наказанію за третью кражу положенному, въ виду совершенныхъ имъ прежде двухъ кражъ, за которыя онъ уже понесъ наказаніе. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго рядоваго Тимофѣева оставить безъ уваженія, а обнаруженное при разсмотрѣніи сего дѣла обстоятельство о превышеніи власти командиромъ 110-го пѣхотнаго Кавскаго полка, подвергшаго подсудимаго наказанію въ дисциплинарномъ порядкѣ за вторую кражу, вмѣсто преданія его суду, согласно 843 ст. С. В. П. XXIV, передать на распоряженіе подлежащаго начальства.

Мая 2-го дня, № 54. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго Его Величества полка *Тимовея Черстваго* на приговоръ о семъ рядовомъ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что судъ нашелъ рядоваго Черстваго виновнымъ въ томъ, что онъ, въ бытность въ ночномъ объѣздѣ по г. Москвѣ, остановилъ на улицѣ крестьянина Чумакова и, взявъ его за плечо, потащилъ, грозя отвести въ часть; когда же получилъ отъ него 1 руб., то отпустилъ его, причемъ однако самъ подсудимый денегъ отъ Чумакова не требовалъ, а потомъ, остановленный городовымъ, онъ, по требованію послѣдняго, возвратилъ Чумакову взятыя отъ него деньги. Признавая, что означенныя дѣянія Черстваго свидѣтельствуетъ, что деньги приняты имъ по дѣламъ службы и вслѣдствіе угрозы отвести Чумакова въ часть, что, на основаніи 1 п. 377 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., составляетъ вымогательство, военно-окружной судъ, согласно 378 ст. Уложенія и прилож. къ 6 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, приговорилъ Черстваго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ, т. е. на три года и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что въ дѣянію, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ, неправильно примѣнена 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающая вымогательство, такъ какъ существенный признакъ вымогательства состоитъ въ выраженіи желанія получить деньги истребованіемъ оныхъ; принятіе же денегъ по добровольному предложенію, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 373 ст. Уложенія, а потому Черствый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, въ средней мѣрѣ на два года и шесть мѣсяцевъ.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подъ именемъ вымогательства, на основаніи 1 п. 377 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., разумѣется всякая прибыль или иная выгода, пріобрѣтаемая по дѣламъ службы притѣсненіемъ или же угрозами и вообще страхомъ притѣсненія. А какъ подсудимый Черствый признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ, во время исполненія служебныхъ обязанностей, задержавъ безъ законной причины крестьянина Чумакова, грозилъ отвести его въ часть

Digitized by Google

и за освобожденіе отъ сего получилъ отъ Чумакова 1 руб., то московскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго 378 ст. того же Уложенія, назначающую наказаніе за вымогательство. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго рядоваго Черстваго оставить безъ уваженія.

Мая 2-го дня, № 55. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомірѣ о рядовомъ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка *Иванѣ Губкинѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Губкина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ унтеръ-офицера Табашникова и двухъ своихъ унтеръ-офицеровъ, Емельянова и Севрюкова, изъ коихъ послѣднему онъ нанесъ ударъ, на основаніи 107, 110, 111, и 134 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 3 и 4 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лебедевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что рядоваго Губкина, за насильственныя дѣйствія противъ двухъ своихъ унтеръ-офицеровъ и другія преступленія, на основаніи 111 и 110 ст. л. в. С. В. П., 1869 г., XXII, и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., судъ обязанъ былъ приговорить къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года.— Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при совокупности преступленій рядоваго Губкина, заключавшихся въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ трехъ унтеръ-офицеровъ, согласно положительному разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Кліопова (рѣш. 1869 г. № 69), подтвержденному и другими рѣшеніями (1869 г. №№ 73, 75, 96, 103 и 105 и 1870 года №№ 19 и 21), военно-окружной судъ не имѣлъ права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣленнаго за преступленія сего рода въ 110 ст. л. в. С. В. П. 1869 г., XXIV, наказанія—отдачи въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, а безусловно обязанъ былъ назначить подсудимому самую высшую мѣру сего наказанія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ преступленій подсудимаго совершены имъ были противъ своихъ унтеръ-офицеровъ, что, на основаніи 111 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Кліопова, также вызывало необходимость назначенія подсудимому тягчайшаго наказанія и въ самой высшей онаго мѣрѣ.—Посему, признавая состоявшійся 28-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомірѣ о рядовомъ Губкинѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 864 ст. С. В. П., XXIV, рядоваго Губкина, на основаніи 107, 110 и 111 ст. С. В. П., XXII, и 3 пун., 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., по лишеніи его всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года.

Мая 2-го дня, № 56. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго проку-

Digitized by Google

рора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о прикомандированномъ съ новгородской сборной командѣ рядовомъ *Александрѣ Мейерѣ*.— Изъ дѣла видно, что подсудимый Мейеръ, въ сентябрѣ 1860 г., по Высочайшей конфирмаціи, за кражи, два побѣга и нетрезвое поведеніе, разжалованъ изъ прапорщиковъ въ рядовые, съ лишеніемъ дворянства, а въ декабрѣ 1863 г., за такія же преступленія, отосланъ въ военно-исправительныя роты на три года; въ семъ же 1870 г. онъ, состоя въ разрядѣ штрафованныхъ, снова подвергся обвиненію въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Мейера виновнымъ въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, въ оскорбленіи унтеръ-офицера бранными словами и въ присвоеніи и промотаніи шинели унтеръ-офицера Шольте, данной ему для заклада, нашелъ, что такъ какъ Мейеръ разжалованъ въ рядовые еще въ 1860 года, причемъ не упомянуто было, что онъ разжалованъ безъ выслуги, а разжалованіе съ выслугою по 42 и 43 ст. 1 кн. Воен.-Угол. Уст. давало возможность производства въ чины; по дѣйствующему же, съ отмѣною означенной 1 кн., Воинскому Уставу о наказ. (ст. 44), разжалованные, если послѣ 3-хъ лѣтъ не получатъ прощенія, имѣютъ право на увольненіе въ отставку, а рядовой Мейеръ со дня разжалованія состоялъ на дѣйствительной службѣ болѣе 3-хъ лѣтъ, то рядовой этотъ долженъ быть признаваемъ лицомъ, не состоящимъ на срочной службѣ. Посему судъ, на основаніи ст. 110 л. б. и 168 С. В. П., 1869 г., XXII, 1 п. 175 и 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., 26-го марта сего года приговорилъ рядоваго Мейера, какъ не состоящаго на срочной службѣ и не пользующагося особенными правами состоянія, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., къ исключенію изъ службы и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на восемь мѣсяцевъ.—На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ протестъ, объясняя: 1) что судъ неправильно примѣнилъ къ винѣ подсуднаго 1. п. 175 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, ибо, по точному смыслу этой статьи, наказаніе увеличивается только при вторичномъ учиненіи кражи или мошенничества, а не при совершеніи присвоенія чужаго движимаго имущества, даннаго для извѣстнаго употребленія, и 2) что 44 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, можетъ примѣняться только къ разжалованнымъ въ рядовые безъ лишенія дворянства; подсудимый же, какъ разжалованный съ лишеніемъ дворянства, бывшій три года въ арестантскихъ ротахъ и находящійся въ разрядѣ штрафованныхъ, долженъ считаться состоящимъ на срочной службѣ и подлежитъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, наказанію розгами 200 ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Мейера, между прочимъ, виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, неправильно сослался на 1 п. 175 ст. того же Устава, такъ какъ, на основаніи этой статьи, срокъ тюремнаго заключенія увеличивается до 6 мѣсяцевъ за повтореніе проступковъ, предусмотрѣнныхъ 173 и 174 ст., а не 177 ст. Устава, опредѣляющею, за присвоеніе ввѣреннаго на сохраненіе движимаго имущества, тюремное заключеніе отъ трехъ мѣсяцевъ до одного

Digitized by Google

года Что же касается до вопроса о томъ, слѣдуетъ ли примѣнить къ подсудимому Мейеру наказаніе, установленное Воин. Уст. о наказ. для лицъ, не пользующихся особыми правами состоянія и состоящихъ на срочной службѣ, то главный военный судъ находитъ, что по ст. 41 кн. 1 Воен.-Угол. Уст. (изд. 1859 г.) разжалованіе въ рядовые могло быть или съ лишеніемъ, или безъ лишенія дворянства. Въ томъ и другомъ случаѣ лица, разжалованныя въ рядовые, обязаны были служить въ нижнемъ званіи общій обязательный для нижнихъ чиновъ срокъ. При изданіи Воин. Уст. о наказ., разжалованіе въ рядовые съ лишеніемъ правъ состоянія исключено было вовсе изъ лѣстницы наказаній, и затѣмъ лицамъ, подлежащимъ разжалованію безъ лишенія правъ, на основаніи 44 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, предоставлено право просить объ увольненіи отъ службы, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ разжалованія. Изъ имѣющихся же въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что подсудимый Мейеръ былъ разжалованъ въ рядовые съ лишеніемъ дворянства въ 1860 г., на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время законовъ, и засимъ подлежитъ всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыми сопровождалось означенное наказаніе, тѣмъ болѣе, что наказаніе это нынѣ вовсе отмѣнено, и въ С. В. П., 1869 г., XXII, не содержится никакого соотвѣтствующаго оному или равноспльнаго взысканія. По симъ соображеніямъ, признавая, согласно съ протестомъ помощника военнаго прокурора, что подсудимый Мейеръ долженъ быть признаваемъ состоящимъ на срочной службѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о семъ рядовомъ 26-го марта сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и Мейера, на основаніи 110 и 168 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, 152 ст. Улож. о наказ. и 964 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст., наказать розгами ста ударами и оставить въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на два года.

Мая 2-го дня, № 57. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Александръ Усковъ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Ускова виновнымъ въ дурномъ поведеніи и въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей во второй разъ и, на основаніи 2 полов. 168 и 2 полов. 196 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, 830 ст. того же Свода, книги XXIV, и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ съ послѣдствіями, указанными въ 50, 51 и 52 ст. С. В. П., 1869 г., XXII. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Навроцкій, представилъ протестъ, объясняя, что подсудимаго Ускова, какъ признаннаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ каждое влечетъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, одно отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ, а другое отъ одного года до двухъ лѣтъ, слѣдовало приговорить къ сему послѣднему наказанію и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Ускова виновнымъ

Digitized by Google

въ дурномъ поведеніи и въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей во второй разъ, изъ коихъ первое преступленіе, на основаніи 2 полов. 196 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, влечетъ для него одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ, а второе, согласно 2 полов. 168 ст. той же книги и Свода, одно послѣднее наказаніе—отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ, въ виду совокупности преступленій, влекущихъ одинаковое наказаніе на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и многократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, обязанъ былъ приговорить подсудимаго къ тягчайшему изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, т. е. къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 1-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Усковѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, рядоваго Ускова, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года.

Мая 16-го дня № 58. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Ярославскаго губернскаго баталіона *Константина Фадѣева* на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Фадѣевъ, состоя на службѣ съ января 1869 года, въ октябрѣ того года, за первый побѣгъ и утрату казенныхъ вещей и оружія, московскимъ военно-окружнымъ судомъ приговоренъ былъ къ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца; но это наказаніе, согласно ходатайству суда предъ Его Императорскимъ Величествомъ, замѣнено ему переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ сего года Фадѣевъ преданъ военному суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нему наказанія, для военнаго времени опредѣленнаго, по обвиненію въ важномъ нарушеніи воинской дисциплины. Временной военный судъ въ г. Ярославлѣ призналъ рядоваго Фадѣева виновнымъ въ томъ, что 31 марта сего года, бывъ приведенъ въ баталіонную канцелярію для исполненія надъ нимъ, по приговору баталіоннаго суда, тѣлеснаго наказанія, и услышавъ данное назначеннымъ для приведенія наказанія въ исполненіе поручикомъ Буровымъ приказаніе конвойнымъ отвести его въ столовый залъ, онъ съ поднятымъ кулакомъ бросился на этого офицера, а когда послѣдній уклонился отъ удара, то Фадѣевъ нанесъ рукою ударъ въ спину бывшему тамъ же поручику Нечаеву, причемъ уронилъ булыжный камень, взятый имъ съ заранѣе-обдуманнымъ намѣреніемъ, для совершенія преступленія. Посему и имѣя въ виду увеличивающія вину подсудимаго обстоятельства—совершеніе преступленій съ заранѣе-обдуманнымъ намѣреніемъ, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, и могущія дать поводъ къ соблазнительному примѣру для другихъ, а также невосчувствованіе Монаршаго снисхожденія, временной военный судъ, на основаніи ст. 87 пп. 1 и 2, 88 и 107 лит. б. С. В. П., 1869 года XXII, и ст. 129 пун. 1 Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ: рядоваго Фадѣева (21 года), по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ. На

Digitized by Google

этотъ приговоръ подсудимый принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, въ нарушеніе 761 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, отказалъ защитнику его отложить судебное засѣданіе и подвергнуть его новому испытанію для опредѣленія его душевнаго состоянія при совершеніи преступленія; 2) что, въ виду явнаго противорѣчія въ свѣдѣніяхъ о лѣтахъ его, подсудимаго, несобрано надлежащихъ по этому предмету справокъ, требуемыхъ 546 ст. С. В. П. XXIV; 3) что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы приняты были мѣры къ воспрепятствованію стачки между свидѣтелями, вызванными къ судебному слѣдствію; 4) что, вопреки 769 ст. той же книги и свода, на судѣ прочитаны рапорты поручиковъ Бурова и Нечаева, независимо отъ показаній, данныхъ ими при предварительномъ слѣдствіи; 5) что неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу 1 пунк. 87 и 88 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, такъ какъ невосчувствованіе Манаршаго снисхожденія и совершеніе преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ не могутъ быть признаваемы въ отношеніи къ нему обстоятельствами, увеличивающими его вину, и 6) что при производствѣ сего дѣла судомъ нарушена 665 ст. С. В. П., XXIV, тѣмъ, что онъ преданъ суду съ примѣненіемъ къ винѣ его законовъ военнаго времени, безъ измѣненія однако правилъ судопроизводства, для мирнаго времени установленныхъ, между тѣмъ ему назначенъ былъ сокращенный срокъ для избранія защитника и дополненія списка свидѣтелей. По всѣмъ означеннымъ нарушеніямъ законовъ подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) на основаніи 761 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, назначеніе новаго освидѣтельствованія умственныхъ способностей подсудимаго зависитъ отъ усмотрѣнія суда, а потому временной военный судъ въ г. Ярославлѣ имѣлъ право отказать защитнику рядоваго Фадѣева подвергнуть послѣдняго новому испытанію, руководствуясь собственными соображеніями и данными, обнаруженными при судебномъ слѣдствіи, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы подсудимый могъ совершить преступленіе въ припадкѣ умопомѣшательства или въ состояніи невмѣняемости. 2) Относительно заявленія подсудимаго о лѣтахъ его изъ дѣла видно, что при дознаніи находился послужной списокъ, составленный въ мартѣ сего 1870 года, и въ немъ значилось, что рядовому Фадѣеву 20 лѣтъ отъ роду; по другому же послужному списку, доставленному во временной военный судъ командиромъ ярославскаго губернскаго баталіона, Фадѣевъ былъ показанъ 21 года, что подтверждается особымъ удостовѣреніемъ баталіоннаго командира и копіею съ рекрутскаго формулярнаго списка подсудимаго. Судъ, принявъ послѣднія свѣдѣнія въ основаніе къ признанію Фадѣева имѣющимъ 21 годъ, не нарушилъ тѣмъ 546 ст. С. В. П., XXIV, согласно которой лѣта обвиняемаго повѣряются послужнымъ о службѣ его спискомъ, а въ случаѣ сомнѣнія—справкою изъ метрическихъ книгъ, ревизскихъ сказокъ *или другихъ документовъ;* притомъ же, по точному смыслу 91 ст. Свода Военныхъ Постановленій XXII, какъ по существу возникшаго на подсудимаго Фадѣева обвиненія, такъ и по нахожденію его на срочной службѣ, возрастъ его не могъ имѣть вліянія на слѣдующее ему по закону наказаніе 3)Въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что свидѣтели, послѣ повѣрки списка о нихъ, были удалены въ особую комнату, согласно 746 ст. С. В. П., XXIV, на основаніи коей принимаются и мѣры къ воспрепятствованію

Digitized by Google

между ними стачки; посему жалоба подсудимаго по этому предмету не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что онъ не представилъ доказательствъ, чтобы между свидѣтелями дѣйствительно послѣдовала стачка во вредъ его. 4) Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи рапортовъ потерпѣвшихъ отъ преступленія поручиковъ Бурова и Нечаева, какъ относившихся до дѣла о нарушеніи воинскаго чинопочитанія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Зараховича (1870 года № 39), не составляетъ нарушенія 769 ст. С. В. П., XXIV. 5) Признаніе въ виновности обвиняемаго уменьшающихъ или увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 826 ст. XXIV, разрѣшается по внутреннему убѣжденію судей, а потому заявленіе подсудимаго о неправильномъ признаніи въ дѣлѣ о немъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, согласно 4 ст. той же книги, не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. Наконецъ 6) рядовой Фадѣевъ преданъ военному суду по Высочайшему повелѣнію, на основаніи 100 ст. С. В. П., XXII, съ примѣненіемъ къ винѣ его *наказаній*, опредѣленныхъ для военнаго времени, и въ этихъ случаяхъ, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Гладштейна (1870 года, № 40), не примѣняются формы и обряды, установленные для производства дѣлъ въ полевыхъ судахъ; между тѣмъ временной военный судъ, при избраніи подсудимымъ Фадѣевымъ защитника и дополненіи списка свидѣтелей, назначилъ срокъ, опредѣленный въ 1229 ст. С. В. П., XXIV, для производства дѣлъ въ военное время; но какъ подсудимый не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы назначеніе сокращеннаго срока лишило его возможности избрать себѣ защитника и выставить другихъ свидѣтелей, а, напротивъ того, изъ дѣла видно, что подсудимый самъ избралъ себѣ защитника, который и просилъ судъ о дополненіи списка свидѣтелей, то отступленіе судомъ, въ этомъ случаѣ, отъ установленныхъ закономъ правилъ не можетъ быть признаваемо столь существеннымъ, чтобы оно лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о рядовомъ Константинѣ Фадѣевѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 16-го дня, № 59. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о рядовыхъ Зеньковской уѣздной команды *Сидорѣ Бородаѣ* и Кишиневской сборной команды *Кондратѣ Бѣликѣ*. Изъ дѣла сего видно, что въ концѣ 1868 года, вслѣдствіе заявленій проживающихъ въ г. Зеньковѣ временно-обязанныхъ крестьянъ Евстафія и Ѳеодосіи Пилипенковыхъ о сдѣланной у нихъ, въ ночь на 25-е октября, посредствомъ подкопа подъ амбаръ ихъ дома, кражѣ дубленаго полушубка, производилось въ гражданскомъ вѣдомствѣ слѣдствіе, по которому на рядоваго Бородая возникло обвиненіе въ участіи въ кражѣ означеннаго полушубка, совершенной рядовымъ Бѣликомъ, слѣдовавшимъ въ то время чрезъ г. Зеньковъ по этапу изъ 17-го пѣхотнаго резервнаго баталіона на службу въ мѣстныя войска Бессарабской области. Посему рядовой Бородай былъ преданъ за это преступленіе, по распоряженію полтавскаго губернскаго воинскаго начальника, суду въ бригадномъ судѣ 3-й резервной артилерійской бригады, который, рѣшеніемъ 27-го сентября 1869 г., не признавая Бородая виновнымъ въ участіи въ кражѣ, на основаніи 1 п. 830 ст. Военно-Судебнаго Устава, постановилъ считать его по этому обвиненію оправданнымъ, а обнаружившееся на судѣ обстоятельство о содѣйствіи его рядовому Бѣлику при продажѣ полушубка, неза-

Digitized by Google

вѣдомо краденаго, какъ небывшее въ виду при преданіи Бородая суду, представить на усмотрѣніе его начальства, каковое рѣшеніе 30-го того же сентября было утверждено командиромъ бригады. Для разсмотрѣнія же виновности рядоваго Бѣлика, слѣдственное дѣло передано было бессарабскому губернскому воинскому начальнику, а симъ послѣднимъ, согласно заключенію военнаго прокурора одесскаго военно-окружнаго суда, по подсудности онаго харьковскому военно-окружному суду, препровождено на заключеніе прокурорскаго надзора сего суда и, согласно этому заключенію, начальство Харьковскаго военнаго округа ходатайствуетъ объ отмѣнѣ утвержденнаго командиромъ 3-й резервной артилерійской бригады приговора бригаднаго суда о рядовомъ Бородаѣ и о преданіи его и рядоваго Бѣлика суду въ военно-окружномъ судѣ. Главный военный судъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, имѣя въ виду, что рядовой Бородай обвинялся въ участіи въ кражѣ со взломомъ перваго рода, совершенной рядовымъ Бѣликомъ, за что, на основаніи 1,647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 256, 264, 342 и 637 ст. Свода Воен. Пост. 1869 г., XXIV, онъ подлежалъ сужденію въ военно-окружномъ судѣ, находитъ, что бригадный судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе сего дѣла, а потому, руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 г., № 97, опредѣляетъ: приговоръ бригаднаго суда о рядовомъ Бородаѣ отмѣнить, а самое дѣло передать прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія онаго установленнымъ порядкомъ.

Мая 16-го дня, № 60. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка *Анисима Шляпина* и *Ивана Горина* на послѣдовавшій о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ рядовыхъ Шляпина и Горина виновными въ томъ, что они, сговорясь съ двумя неизвѣстными лицами, совершить кражу изъ лавки купца Берхина, сдѣлали ночью проломъ въ крышѣ лавки, причемъ Горинъ былъ вооруженъ кускомъ желѣза, длиною въ 13 вершковъ, и хотя подсудимые не успѣли воспользоваться вещами изъ лавки, по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, но ими было сдѣлано все необходимое для приведенія своего намѣренія въ исполненіе. Находя, что это преступленіе составляетъ покушеніе на кражу со взломомъ нѣсколькими сговорившимися на то лицами, причемъ одинъ изъ нихъ былъ вооруженъ, временной военный судъ, на основаніи 1,654, 1,641, 13 и 119 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и согласно рѣшенію уголов. касаціон. департамента правит. сената 1867 г., № 500, приговорилъ рядовыхъ Шляпина и Горина, какъ сообщниковъ преступленія, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. На этотъ приговоръ, подсудимые Шляпинъ и Горинъ принесли касаціонную жалобу, въ коей объяснили: во-первыхъ, что къ признанной судомъ виновности ихъ неправильно примѣнена 1,654 ст. Улож. о наказ., такъ какъ судомъ не разрѣшенъ вопросъ о томъ, былъ-ли найденный у Горина обломокъ желѣзныхъ щипцовъ орудіемъ такого свойства, которымъ могла быть причинена смерть или увѣчье, и во-вторыхъ, что означенный желѣзный обломокъ не только не былъ предъявленъ сторонамъ, но даже не былъ внесенъ, какъ вещественное доказательство, въ судебное засѣданіе, чѣмъ нарушены 765 и 766 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV. Сообразивъ эти

Digitized by Google

жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по точному смыслу 1,654 ст., состоящей въ связи съ ст. 1,653 и 1,641 Улож. о наказ. угол. и испр., и согласно разъясненію угол. касац. департамента правител. сената отъ 10 ноября 1867 г., № 500, виновные въ похищеніи имущества или въ покушеніи на оное, если, при совершеніи преступленія хотя одинъ изъ нихъ имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе, которымъ могла быть нанесена смерть или увѣчье, независимо отъ того, было-ли это орудіе употреблено для взлома или нѣтъ, подвергаются наказанію, какъ за одинъ изъ видовъ грабежа, т. е. къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ отъ 4 до 6 лѣтъ. А какъ временной военный судъ въ г. Могилевѣ призналъ рядовыхъ Шляпина и Горина сообщниками покушенія на кражу со взломомъ, по предварительному вмѣстѣ съ другими соглашенію, причемъ у Горина находился кусокъ желѣза, длиною въ 13 вершковъ, то къ означенному преступленію подсудимыхъ совершенно правильно примѣнена приведенная 1,654 ст. уложенія. Что же касается другой части жалобы подсудимыхъ о невнесеніи въ судебное засѣданіе желѣзнаго обломка, то изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы подсудимые или защитники ихъ заявляли, во время судебнаго слѣдствія, о необходимости внесенія упомянутаго обломка, какъ вещественнаго доказательства, въ засѣданіе суда; посему и это обстоятельство, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 года, № 50, не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора суда о рядовыхъ Шляпинѣ и Горинѣ. По симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы подсудимыхъ Шляпина и Горина оставить безъ уваженія.

Мая 16-го дня № 61. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго рядоваго 35-го пѣхотнаго Брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка *Василія Дюжева* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ Дюжева виновнымъ въ кражѣ въ четвертый разъ и въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ, онъ отказался исполнить приказаніе начальника караула подпоручика Салькова, на основаніи ст. 49 и 113 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 года XXIV и 3 п. 152 и 1,655 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Дюжевъ принесъ жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что подпоручику Салькову онъ никакихъ дерзостей не дѣлалъ, ссылаясь, въ подтвержденіе сего, на указываемыя имъ подробности происшествія. Сообразивъ жалобу подсудимаго Дюжева съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что для обсужденія означенной жалобы необходимо имѣть въ виду тѣ предметы обвиненія или преступныя дѣянія подсудимаго Дюжева, на основаніи коихъ онъ признанъ виновнымъ въ вышепомянутомъ нарушеніи воинской подчиненности и которые, согласно 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, должны быть изложены въ судебномъ приговорѣ; между тѣмъ по дѣлу оказывается, что вопреки этой статьи, многократно разъясненной главнымъ военнымъ судомъ, означенныхъ дѣяній рядоваго Дюжева въ приговорѣ о немъ вовсе не обозначено, ибо времен-

Digitized by Google

ный военный судъ относительно оказаннаго подсудимымъ неповиновенія начальству изложилъ только, что призналъ Дюжева виновнымъ въ отказѣ, въ бытность подъ арестомъ на гауптвахтѣ, исполнить приказаніе подпоручика Салькова, но притомъ не объяснилъ: въ чемъ заключалось это приказаніе, когда, по какому поводу и при какихъ обстоятельствахъ оно было дано и, наконецъ, въ какой формѣ выразился отказъ подсудимаго въ исполненіи сего приказанія. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что рядовой Дюжевъ, кромѣ неповиновенія начальству, обвинялся по обвинительному акту и въ дерзкихъ выраженіяхъ противъ подпоручика Салькова и хотя изъ разрѣшенныхъ судомъ по настоящему дѣлу вопросовъ видно, что Дюжевъ признанъ невиновнымъ въ семъ преступленіи, но объ оправданіи его по сему предмету обвиненія, вопреки 834, 844 и 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вовсе не упоминается ни въ резолюціи, ни въ окончательномъ приговорѣ суда. Въ виду сихъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, и въ особенности неизложенія въ приговорѣ предметовъ обвиненія подсудимаго Дюжева въ неисполненіи приказанія начальника, чрезъ что главный военный судъ лишенъ возможности войти въ обсужденіе жалобы подсудимаго Дюжева, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ о рядовомъ Василіѣ Дюжевѣ отмѣнить, предоставивъ Хирьковскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 16-го дня, № 62. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о рядовомъ 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго Его Величества полка *Матвѣѣ Безсилкинѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Безсилкинъ, бывъ наказанъ по суду за самовольную отлучку и кражу, въ декабрѣ 1869 года вновь преданъ былъ суду по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ и двухъ кражахъ разнаго имущества: изъ квартиры временно-отпускнаго рядоваго Краснопольскаго, со взломомъ окна, и изъ лавки отставнаго фейерверкера Трунева, со взломомъ наружныхъ дверей посредствомъ шкворня. Признавая подсудимаго Безсилкина виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ и находя, что имѣніе Безсилкинымъ при себѣ, во время кражи изъ лавки, шкворня, которымъ онъ могъ причинить смерть или увѣчье, не измѣняетъ простаго понятія о кражѣ со взломомъ и не увеличиваетъ ему наказанія по послѣдней части 1,653 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., такъ какъ почти всякій взломъ предполагаетъ имѣніе у себя преступникомъ орудія, которымъ можно нанести смерть или увѣчье, послѣдняя же часть упомянутой 1,653 ст. Уложенія требуетъ, чтобы виновный былъ вооруженъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, временный военный судъ въ г. Твери приговорилъ рядоваго Безсилкина, на основаніи 133 и 134 ст. С. В. П., 1869, XXII и 152 (пун. 3) 153 (пп. 2 и 4) и 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, съ пониженіемъ наказанія на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично, и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ т. е. на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что на точномъ основаніи 1,653 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., неоднократно разъясненной рѣшеніями Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правитель-

Digitized by Google

ствующаго Сената, виновный въ кражѣ почитается во всякомъ случаѣ вооруженнымъ, если онъ имѣлъ при себѣ какое либо оружіе или иное орудіе, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье, а какъ рядовой Безсилкинъ, во время совершенія кражи изъ лавки Трунева, имѣлъ при себѣ шкворень, которымъ, по собственному убѣжденію суда, выраженному въ приговорѣ, могъ нанести смерть или увѣчье, то къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить не 1,647, а 1,653 ст. Уложенія, согласно которой Безсилкинъ подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII въ высшей мѣрѣ, на шесть лѣтъ, а съ пониженіемъ этого наказанія на одну степень—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, т. е. на пять лѣтъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вопросъ о томъ, какъ именно слѣдуетъ понимать первую и вторую части 1,653 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., былъ уже разъясненъ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1868 года, № 72) въ томъ смыслѣ, что между учиненіемъ кражи похитителемъ, имѣвшимъ при себѣ оружіе или орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье, и совершеніемъ того же преступленія лицомъ вооруженнымъ, нѣтъ никакого различія, и что законодатель употребилъ первое болѣе подробное выраженіе для большей ясности втораго. А какъ подсудимый Безсилкинъ признанъ судомъ, между прочимъ, виновнымъ въ кражѣ изъ лавки отставнаго фейерверкера Трунева разнаго имущества, со взломомъ наружныхъ дверей посредствомъ шкворня, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье, то къ настоящему преступленію его временной военный судъ неправильно примѣнилъ, вмѣсто 1,653, вторую часть 1,647 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, послѣдовавшій 2-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о рядовомъ Безсилкинѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, его, Безсилкина, въ виду того, что онъ былъ уже однажды наказанъ по суду, за кражу, и что при совершеніи настоящихъ его преступленій судъ нашелъ уменьшающія вину обстоятельства согласно 133 и 135 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (нум. 3) 1647, 1,653 и 1,660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ.

Мая 16-го дня, № 63. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кашинѣ о бывшемъ начальникѣ кашинской уѣздной команды маіорѣ *Николаѣ Давыдовѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ маіора Давыдова виновнымъ въ томъ, что онъ такъ мало слѣдилъ за порядкомъ во ввѣренной ему кашинской уѣздной командѣ, что безъ его разрѣшенія командный закройщикъ унтеръ-офицеръ Ждановъ принялъ на себя подрядъ у частныхъ лицъ на работы, которыя исполнялись нижними чинами команды; команда же безъ его, Давыдова, разрѣшенія удержала въ общую солдатскую кассу у рядовыхъ Гаврилова и Ларіонова, вмѣсто заработныхъ денегъ, приварочныя деньги. Такія дѣйствія Жданова и всей команды, указывая на то, что за

Digitized by Google

ними, со стороны маіора Давыдова, не имѣлось никакого наблюденія, свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ его слабомъ надзорѣ за подчиненными, отъ чего произошло ослабленіе воинской дисциплины, а потому временной военный судъ, на основаніи 178 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, и 2 и 4 пп. 153 ст. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Давыдова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ выдержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ на три мѣсяца; по другимъ же обвиненіямъ, какъ-то: въ увольненіи нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ неустановленное закономъ время, въ неведеніи приходо-расходныхъ книгъ о выработанныхъ нижними чинами деньгахъ, въ самовольномъ распоряженіи заработными и приварочными деньгами, въ ненаблюденіи за пріемомъ и расходомъ дровъ и въ самовольномъ распоряженіи ими, въ ненаблюденіи за цѣлостью экономической муки и употребленіи оной на свои надобности, въ постройкѣ нижнимъ чинамъ, вмѣсто новыхъ, мандоровъ, шинелей и тулуповъ изъ стараго матеріяла, въ пользованіи работами нижнихъ чиновъ, ихъ деньгами и казеннымъ порохомъ, въ подговорѣ рядоваго и фельдфебеля въ ложному показанію и въ нанесеніи двумъ рядовымъ ударовъ по лицу, судъ, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, призналъ Давыдова оправданнымъ, причемъ изложилъ въ приговорѣ и самыя основанія, по которымъ пришелъ къ сему заключенію. Предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ и одинъ изъ постоянныхъ членовъ московскаго военно-окружнаго суда, не соглашаясь съ приговоромъ суда, въ поданномъ ими особомъ мнѣніи находятъ, что преступленіе, въ которомъ признанъ виновнымъ маіоръ Давыдовъ, составляетъ бездѣйствіе власти, имѣвшее послѣдствіемъ допущеніе разныхъ безпорядковъ и злоупотребленій въ командѣ, а потому Давыдовъ, на основаніи 151 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подлежитъ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ. Съ своей стороны помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ на приговоръ суда протестъ, въ которомъ, доказывая также, что преступленіе Давыдова составляетъ не слабый за подчиненными надзоръ, а бездѣйствіе власти, объясняетъ, что 1) соображенія суда по тѣмъ изъ обвиненій, по которымъ Давыдовъ признанъ оправданнымъ, неправильны и не давали повода къ освобожденію его вовсе отъ наказаній. 2) судъ, вопреки 820 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ обвиненій, возникшихъ на судебномъ слѣдствіи противъ Давыдова, именно, что онъ увольнялъ нижнихъ чиновъ на вольныя работы на сроки равняющіеся отпуску и не имѣлъ за ними надзора; что употреблялъ на свои работы строевыхъ нижнихъ чиновъ; что, увольняя однихъ нижнихъ чиновъ на работы, обременялъ оставшихся въ командѣ караульною службою, и что, въ вознагражденіе за дѣлаемыя ему работы, онъ предоставлялъ нижнимъ чинамъ пользоваться выгодами вольной работы. 3) Нарушены 719 и 735 ст. С. В. П., XXIV, тѣмъ, что предсѣдательствовавшій на судебномъ слѣдствіи по сему дѣлу своею властію отказалъ ему, помощнику военнаго прокурора, истребовать дѣло по обвиненію Давыдова въ невыдачѣ нижнимъ чинамъ дѣтскаго пособія и справку о деньгахъ, отпущенныхъ изъ управленія губернскаго воинскаго начальника на обсѣмененіе командного огорода; сверхъ того, въ нарушеніе 776 ст. той же XXIV книги, рядовые Васильевъ и Гнѣздиловъ, потерпѣвшіе отъ преступленія, допрошены на судебномъ слѣдствіи подъ присягою. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи за-

Digitized by Google

ключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что понятія о бездѣйствіи власти и слабомъ за подчиненными надзорѣ, но содержащимся въ 148 и 178 ст. С. В. П., XXII, опредѣленіямъ главнѣйше разграничиваются важностью происшедшихъ отъ того послѣдствій и возможностію предупрежденія ихъ по непринятію въ надлежащее время указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ. Начальникъ, который, имѣя возможность предупредить злоупотребленіе, не приметъ надлежащихъ къ тому мѣръ, если послѣдствіемъ сего будетъ ущербъ или вредъ для государства, общества, арміи или ввѣренной ему части, согласно опредѣленію 148 ст., оказывается виновнымъ въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, а начальникъ, который, вслѣдствіе слабаго надзора за подчиненными, допуститъ безпорядокъ по службѣ, выразившійся или въ неисправности, запущеніи или разстройствѣ въ дѣлахъ, или въ ослабленіи воинской дисциплины, согласно опредѣленію 178 ст., подлежитъ наказанію какъ за слабый за подчиненными надзоръ. Примѣняя означенныя опредѣленія къ тѣмъ противозаконнымъ дѣяніямъ, въ коихъ признанъ виновнымъ маіоръ Давыдовъ, оказывается, что они болѣе соотвѣтствуютъ понятію о слабомъ за подчиненными надзорѣ, чѣмъ указаннымъ въ законѣ признакамъ бездѣйствія власти, такъ какъ изъ приговора не усматривается, чтобы онъ, имѣя возможность предупредить злоупотребленіе нижнихъ чиновъ, не принялъ противъ сего мѣръ, и чтобы вслѣдствіе сего произошелъ важный вредъ или ущербъ по ввѣренной ему части. Что же касается изложенныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора возраженій противъ правильности основаній, по которымъ временной судъ призналъ маіора Давыдова, по нѣкоторымъ обвиненіямъ, оправданнымъ, и заявленія объ оставленіи судомъ безъ разсмотрѣнія обвиненій, возникшихъ противъ Давыдова на судебномъ слѣдствіи, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 855 ст. С. В. П., 1869 г.. XXIV, заключеніе о винѣ или невинности подсуднаго прописывается въ приговорѣ безъ указанія его основаній. Посему временной военный судъ, признавъ, что возбужденныя противъ маіора Давыдова обвиненія или недоказаны, или не должны быть вмѣнены ему въ вину, не обязанъ былъ объяснять въ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ онъ пришелъ къ означенному заключенію. Но, съ другой стороны, помощникъ военнаго прокурора, какъ это было уже объяснено рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Семенова (рѣш. 1870 года № 48), не имѣлъ права протестовать противъ той части приговора, которая постановлена по внутреннему убѣжденію судей. Равнымъ образомъ обстоятельство объ оставленіи временнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія обвиненій, возникшихъ на судебномъ слѣдствіи, какъ не подтвержденное протоколомъ судебнаго засѣданія, не можетъ быть провѣрено при разсмотрѣніи дѣла въ касаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указанныхъ въ протестѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, оказывается: 1) что отказъ въ истребованіи двухъ дополнительныхъ къ дѣлу свѣдѣній, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, послѣдовалъ потому, что ни одна изъ сторонъ не заявила просьбы объ отсрочкѣ засѣданій, для истребованія сихъ свѣдѣній, а потому такое дѣйствіе суда, или распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ лицѣ суда, не составляетъ нарушенія 716 и 735 ст. С. В. П., XXIV, тѣмъ болѣе, что пріостановка судебнаго засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и 2) что спросъ подъ присягою двухъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, хотя и составляетъ

Digitized by Google

нарушеніе 776 ст. той же книги, но такъ какъ на это нарушеніе, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, обращено предсѣдательствовавшимъ вниманіе судей, причемъ объяснено, что показаніямъ сихъ лицъ слѣдуетъ давать значеніе безприсяжныхъ свидѣтелей, то это нарушеніе не представляется на столько существеннымъ, чтобы лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія и вліяло на измѣненіе приговора. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь 4, 720, 826 и 927 ст. С. В. П., XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Кашинѣ о маіорѣ Давыдовѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 30-го дня, № 64. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о канонирѣ 3 батареи 1-й артилерійской бригады *Абрамъ Поникаровѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ канонира Поникарова виновнымъ въ томъ, что въ крестьянскомъ домѣ онъ легъ спать, не потушивъ ни зажженой имъ предъ тѣмъ свѣчи, ни вытряхнутаго изъ трубки огня, вслѣдствіе чего произошелъ пожаръ, вскорѣ, впрочемъ, прекращенный собравшимся народомъ, нашелъ, что за проступокъ этотъ, составляющій неосторожное обращеніе съ огнемъ въ жиломъ мѣстѣ, Поникаровъ подлежитъ, при смягчающихъ вину его обстоятельствахъ, на основаніи 91 ст. Уст. о наказ., налагаем. миров. судьями, 1 п. 70 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, 2 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., аресту на семь дней; но, примѣняясь къ 830 ст. С. В. П., XXIV, судъ опредѣлилъ: вмѣсто сего ареста, вмѣнить Поникарову въ наказаніе продолжительное содержаніе его подъ стражею. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, кележскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ послѣдствіемъ неосторожнаго обращенія канонира Поникарова съ огнемъ былъ пожаръ, то его слѣдовало присудить къ наказанію по 98 ст. Уст. о наказ. налагаем. миров. судьями, причемъ судъ, согласно 830 ст. С. В. П., XXIV и разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не имѣлъ права, по случаю продолжительнаго содержанія Поникарова подъ стражею, освобождать его отъ наказанія. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора заявляетъ, что предсѣдательствовавшій въ судѣ, по объявленіи резолюціи по настоящему дѣлу, вопреки 849 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда, 1869 г. за №№ 79 и 109, сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи подсудимаго Поникарова изъ-подъ стражи. Изъ протокола, однако, судебнаго засѣданія и всего вообще производства суда по настоящему дѣлу не видно, чтобы предсѣдательствовавшимъ было сдѣлано означенное распоряженіе. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что виновные въ несоблюденіи установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жиломъ мѣстѣ, на основаніи приведенной въ приговорѣ 91 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. судьями, подвергаются лишь денежному взысканію не свыше 10 руб. въ томъ только случаѣ, когда такая неосторожность не сопровождалась пожаромъ; когда же отъ нея произошелъ пожаръ, то, согласно 98 ст. того же Устава, они приговариваются къ аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію до 100 руб.; а какъ судомъ признано, что послѣдствіемъ неосторожности подсудимаго Поникарова, который, ложась спать, не затушилъ ни свѣчи, ни вытряхнутаго изъ трубки огня, былъ пожаръ въ домѣ, въ

Digitized by Google

которомъ онъ тогда находился, то къ проступку его должна быть примѣнена не 91, а 98 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. судьями. Равнымъ образомъ судъ неправильно вмѣнилъ подсудимому въ наказаніе продолжительное содержаніе его подъ стражею, примѣняясь къ 830 ст. С. В. П. XXIV, тогда какъ, по точному смыслу этой статьи, а равно ст. 834 той же книги С. В. П., разъясненныхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда по дѣламъ о рядовомъ Михайленковѣ и капитанѣ Крашановскомъ (1869 г. № 37 и 1870 г. № 3), временной военный судъ, признавъ канонира Поникарова виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 91 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. судьями, не имѣлъ уже права собственною властію освобождать его отъ опредѣленнаго сею статьею наказанія и могъ лишь смягчить сіе наказаніе въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, или же, по причинамъ особенно уважительнымъ, и ходатайствовать о помилованіи предъ Его Императорскимъ Величествомъ. По симъ основаніямъ, признавая состоявшійся 31-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о канонирѣ Абрамѣ Поникаровѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Что же касается до заявленія помощника военнаго прокурора относительно неправильнаго распоряженія предсѣдательствовавшаго объ освобожденіи подсудимаго изъ-подъ стражи по объявленіи резолюціи, то, за неимѣніемъ никакихъ указаній по сему предмету ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ни вообще въ производствѣ суда по настоящему дѣлу, протестъ помощника военнаго прокурора въ семъ отношеніи оставить безъ послѣдствій.

Мая 30-го дня № 65. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго козелецкой уѣздной команды *Игнатія Дудки* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, по разсмотрѣніи дѣла о нижнихъ чинахъ козелецкой уѣздной команды, унтеръ-офицерѣ Маткевскомъ и рядовыхъ Дудкѣ и др., признавъ Дудку виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестантовъ, на основаніи ст. 161, 163 и 3 п. прилож. къ ст. 64 Воин. Уст. о наказ. и 134, 135 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ., къ наказанію розгами 90 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рядовой Дудка, какъ выслужившій до совершенія преступленія срокъ на полученіе нашивки за безпорочную службу, согласно 5 примѣч. къ § 12 дѣйствовавшаго въ то время Положенія о взыск. дисципл., былъ изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, а потому долженъ быть приговоренъ къ замѣняющему одиночное заключеніе наказанію не по 3, а по 2 п. прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Дудка, какъ видно изъ послужнаго его списка, поступивъ на службу въ февралѣ 1863 г., подвергся обвиненію по настоящему дѣлу въ маѣ 1869 г. и, слѣдовательно, какъ не находившійся до того времени ни въ какихъ штрафахъ, прослужилъ безпо-

Digitized by Google

срочно болѣе шести лѣтъ; а какъ, на основаніи примѣч. 5 къ § 12 дѣйствовавшаго въ то время положенія о взыск. дисциплинар. (1863 г.), нижніе чины, выслужившіе срокъ для полученія нашивки, но не получившіе оной по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, считались избавленными отъ тѣлеснаго наказанія наравнѣ съ тѣми, которые уже получили нашивку, то временной военный судъ въ г. Черниговѣ не имѣлъ права приговорить рядоваго Дудку къ наказанію розгами. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 6-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда о рядовомъ Игнатіѣ Дудкѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, назначенное симъ приговоромъ рядовому Дудкѣ одиночное заключеніе по 3 степ. замѣнить наказаніемъ, опредѣленнымъ во 2 п. прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII для состоящихъ на срочной службѣ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу, т. е., по лишеніи Дудки нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, выдержать его подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ лишеніемъ права на полученіе нашивки и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Мая 30-го дня. № 66. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской сборной команды *Моисеѣ Князевѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Князева виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ своего унтеръ-офицера и неприличномъ обращеніи съ начальникомъ, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 110 ст. лит. б. и 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 пун. 152 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., приговорилъ Князева, взамѣнъ заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, наказать ста семьюдесятью пятью ударами розгъ и перевести въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; но при этомъ, по неимѣнію въ виду документовъ, указывающихъ на то, чтобы Князевъ, выслужившій уже срокъ на полученіе нашивки за безпорочную службу, былъ лишенъ права на нее, или не удостоенъ ея по дисциплинарной власти начальника, судъ постановилъ предоставить начальнику, который будетъ приводить въ исполненіе настоящій приговоръ, если по справкамъ окажется, что Князевъ имѣетъ право на нашивку и не получилъ еще ея по обстоятельствамъ отъ него независѣвшимъ, опредѣленное ему наказаніе, на основаніи пун. 2 прилож. къ 69 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., замѣнить лишеніемъ его права на полученіе нашивки, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и строгимъ арестомъ на три недѣли. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Князева виновнымъ, согласно 830 ст. С. В. П. XXIV, обязанъ былъ самъ опредѣлить ему наказаніе на точномъ основаніи законовъ, не предоставляя права замѣны этого наказанія, хотя бы въ мѣрѣ, указанной судомъ, усмотрѣнію начальства подсудимаго; 2) что награжденіе нижнихъ чиновъ, выслужившихъ шестилѣтній срокъ, нашивка, по смыслу 533 ст. 2 кн. 2 ч. С. В. П., не составляетъ безусловной обязанности ихъ начальства, а зависитъ непосредственно отъ личнаго усмотрѣнія послѣдняго,

Digitized by Google

и 3) что, на основаніи 3 пун. прилож. къ кн. XXIII С. В. П. 1869 г., отъ тѣлесныхъ наказаній по суду изъемлются только нижніе чины, имѣющіе нашивку за безпорочную службу, или представленные къ полученію этой нашивки установленнымъ порядкомъ; тѣ же, которые хотя и выслужили шестилѣтній срокъ, но не удостоены начальствомъ къ награжденію нашивкою, упомянутому изъятію не подлежатъ. Посему и принимая въ соображеніе, что въ виду суда не было никакихъ документовъ, удостовѣряющихъ, что рядовой Князевъ былъ представленъ своимъ начальствомъ къ награжденію нашивкою, а также, что преступленіе подсудимаго Князева учинено послѣ изданія Дисциплинарнаго Устава, онъ, помощникъ военнаго прокурора, находитъ, что назначенное Князеву судомъ тѣлесное наказаніе не можетъ быть замѣнено арестомъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Князевъ хотя и выслужилъ срокъ на полученіе нашивки, но, не получивъ таковой, учинилъ преступленіе при дѣйствіи новаго Дисциплинарнаго Устава; между тѣмъ, въ означенномъ Уставѣ не содержится правила, сравнивающаго нижнихъ чиновъ, выслужившихъ срокъ на полученіе нашивки, съ тѣми, которые уже получили таковую, подобно тому, какъ сіе было опредѣлено § 12 прим. 5 прежнаго Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ. Посему, подсудимый Князевъ, какъ неимѣющій нашивки и не пользующійся особыми правами состоянія, долженъ подлежать замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказанію, которое опредѣлено для подобныхъ нижнихъ чиновъ, согласно 1 прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П. 1869 г., что же касается предоставленія судомъ начальству подсудимаго права замѣнить назначенное наказаніе другимъ взысканіемъ, то судъ, признавъ подсудимаго Князева виновнымъ, согласно 830 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., обязанъ былъ постановить окончательный приговоръ и не имѣлъ ни права, ни основанія предоставлять начальству замѣнить опредѣленное ему наказаніе другимъ взысканіемъ. По симъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора совершенно правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. XXIV, С. В. П., опредѣляетъ: отмѣнить изъ приговора петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Князевѣ ту часть онаго, которою предоставляется начальству замѣнить наказаніе, опредѣленное ему, какъ неимѣющему нашивки.

Мая 30-го дня, № 67. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о трубачѣ резервнаго эскадрона 1-го гусарскаго Сумскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Датскаго полка *Павлѣ Климовѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ трубача Климова виновнымъ въ самовольной кратковременной отлучкѣ изъ конюшни, во время вечерней уборки лошадей, и въ оскорбленіи на словахъ своего унтеръ-офицера, на основаніи 106, 110, 111 и 134 ст. С. В. П., 1869, XXII, и 134 и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, къ усиленному аресту на восемь сутокъ, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Съ этимъ приговоромъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласился предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу постоянный членъ московскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маі-

Digitized by Google

оръ Бѣлячевъ, который въ особомъ мнѣніи изложилъ, что судъ, признавъ трубача Климова виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно влечетъ за собою дисциплинарное взысканіе, а другое лишеніе нашивки, обязанъ былъ, на основаніи 152 ст. Уложенія, приговорить его къ одному изъ этихъ наказаній, т. е. къ лишенію нашивки. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Добрицкій, представилъ на означенный приговоръ протестъ, въ которомъ также объяснилъ, что судъ признавъ трубача Климова виновнымъ въ кратковременной самовольной отлучкѣ и оскорбленіи на словахъ своего унтеръ-офицера, не могъ приговорить его къ двумъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, а обязанъ былъ, руководствуясь 6 п. 152 ст. Улож. о наказ., по совокупности преступленій подсудимаго, опредѣлить ему одно тягчайшее наказаніе, за оскорбленіе своего унтеръ-офицера, т. е. лишеніе нашивки за безпорочную службу. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ подсудимый Климовъ признанъ виновнымъ въ двухъ противозаконныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одно влечетъ взысканіе дисциплинарное, а другое лишеніе нашивки, то судъ обязанъ былъ, на основаніи 6 п. 152 ст. Уложенія, приговорить его къ сему послѣднему наказанію, какъ болѣе строгому. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 23-го апрѣля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о трубачѣ Климовѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнять и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, трубача Климова, лишить нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, не подвергая его затѣмъ усиленному аресту.

Мая 30-го дня, № 68. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о капитанѣ 144 пѣхотнаго Каширскаго полка *Евстафіи Крашановскомъ*. Изъ дѣла этого видно, что оно находилось уже на разсмотрѣніи главнаго военнаго суда, вслѣдствіе протеста помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ, который, находя капитана Крашановскаго виновнымъ въ удержаніи ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ безъ корыстной цѣли, а для употребленія на расходы по ввѣренной ему части, и въ самопроизвольномъ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпускъ, на основаніи 159 и 183 ст. Воин. Уст. о наказ. и 7 пун. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., признавъ его подлежащимъ аресту, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и трехъ недѣль; но, принимая во вниманіе, что подсудимый содержался подъ стражею въ продолженіе шести мѣсяцевъ, судъ опредѣлилъ вмѣнить ему этотъ арестъ въ наказаніе и затѣмъ отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности по сему дѣлу освободить. Но приговоръ этотъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 17-го января сего года, признанъ былъ неправильнымъ въ томъ отношеніи, что какъ капитанъ Крашановскій былъ признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 159 и 183 ст. Воин. Уст. о наказ., то и не могъ быть освобожденъ *властію суда* отъ назначеннаго ему по симъ статьямъ наказанія. Долговременное же нахожденіе подъ судомъ и подъ стражею виновнаго въ преступленіи, неподвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, по 4 пун. 153 ст. Улож. о наказ., со-

Digitized by Google

ставляетъ обстоятельство, по которому наказаніе можетъ быть смягчено въ размѣрѣ, даже выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти; но это смягченіе можетъ послѣдовать не иначе, какъ объяснено въ 134 ст. того же уложенія, какъ вслѣдствіе ходатайства въ порядкѣ, установленномъ ст. 775 Уст. угол. судопроизводства, коей соотвѣтствуетъ 838 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV. Посему главный военный судъ опредѣлилъ: приговоръ временнаго военнаго суда отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Вслѣдствіе сего, харьковскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло о капитанѣ Крашановскомъ, по соображеніи признанной приговоромъ временнаго военнаго суда виновности подсудимаго Крашановскаго и назначеннаго ему наказанія, съ своей стороны нашелъ, что долговременное содержаніе Крашановскаго подъ стражею, равно какъ и вторичное привлеченіе его къ суду, вслѣдствіе отмѣны состоявшагося о немъ приговора временнаго военнаго суда, могутъ служить основаніемъ къ смягченію ему наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, а потому, на основаніи 153 пун. 4 и 154 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и ст. 838 XXIV, С. В. П., постановилъ: во вниманіе къ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о помилованіи подсудимаго капитана Крашановскаго и объ освобожденіи его отъ всякой дальнѣйшей по дѣлу отвѣтственности. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Савинковъ, представилъ протестъ, объясняя, что какъ харьковскій военно-окружной судъ не касался существа настоящаго дѣла, то не имѣлъ права и разрѣшать вопроса о смягчающихъ вину обстоятельствахъ, а долженъ былъ руководствоваться въ этомъ отношеніи рѣшеніемъ временнаго военнаго суда, въ коемъ существованіе смягчающихъ вину обстоятельствъ не признано, и вслѣдствіе сего судъ не имѣлъ права ходатайствовать о помилованіи подсудимаго. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что постановленный временнымъ военнымъ судомъ въ г. Орлѣ приговоръ о капитанѣ Крашановскомъ былъ отмѣненъ только въ отношеніи неправильнаго освобожденія подсудимаго отъ наказанія собственною властію суда, причемъ постановленіе новаго рѣшенія предоставлено было харьковскому военному окружному суду, потому что въ приговорѣ временнаго военнаго суда приведено было обстоятельство, смягчающее наказаніе, именно долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, обсужденіе силы котораго, по закону, принадлежитъ военно-окружному суду, разрѣшающему дѣла по существу. Согласно сему, харьковскій военно-окружной судъ, не касаясь ни признанной виновности подсудимаго, ни опредѣленнаго ему наказанія, вошелъ лишь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, можетъ-ли долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею служить поводомъ къ ходатайству предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи его и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, возбудилъ сіе ходатайство въ установленномъ закономъ порядкѣ. Что же касается заявленія помощника военнаго прокура, что, при разсмотрѣніи дѣла о капитанѣ Крашановскомъ, временнымъ военнымъ судомъ не было признано смягчающихъ вину обстоятельствъ, почему и харьковскій военно-окружной судъ, при постановленіи новаго приговора, не могъ признавать таковымъ обстоятельствомъ долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, то хотя въ приговорѣ временнаго военнаго суда и не упоминается о такихъ уменьшающихъ вину обстоя-

Digitized by Google

тельствъ, которыя непосредственно относились бы до совершенныхъ подсудимымъ преступныхъ дѣяній, но, тѣмъ не менѣе, въ немъ упоминается о долговременномъ содержаніи подсудимаго подъ стражею, что, согласно 4 пун. 153 и 154 ст. Улож. о наказ. и ст. 838 С. В. П., XXIV, предоставляетъ суду право ходатайствовать о смягченіи наказанія или помилованіи подсудимаго, независимо отъ признанія или непризнанія по дѣлу уменьшающихъ вину обстоятельствъ, вслѣдствіе коихъ судъ, на основаніи 830 ст. той же книги и Свода, имѣетъ право собственною властію смягчить наказаніе подсудимому на одну или на двѣ степени. По изложеннымъ основаніямъ, признавая состоявшееся 11-го марта сего года рѣшеніе харьковскаго военно-окружнаго суда о капитанѣ Крашановскомъ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе это оставить въ своей силѣ, а протестъ помощника военнаго прокурора — безъ уваженія.

Мая 30-го дня, № 69. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Бериславской этапной команды *Ивана Мясникова* на приговоръ о семъ рядовомъ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Мясникова виновнымъ въ томъ, что онъ, 13-го іюля 1869 г. поднявъ, съ цѣлію сбереженія, на квартирѣ и въ присутствіи рядоваго Карпова, оброненные симъ послѣднимъ, находившимся тогда въ нетрезвомъ видѣ, 4 руб. сер., возвратилъ ему, по его требованію, 3 руб., а 1 руб. самовольно удержалъ, обѣщаясь возвратить впослѣдствіи, но сего не исполнилъ, на основаніи 177 ст. Уст. о наказан., налаг. миров. судьями, 13 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, подвергнуть строгому аресту на четырнадцать дней. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, объясняя, что къ виновности подсудимаго неправильно примѣнена 2 пол. 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, предусматривающая присвоеніе *ввѣреннаго* имущества для сохраненія, чего въ настоящемъ случаѣ не было, а какъ деньги взяты были подсудимымъ противъ воли владѣльца и тайно, то преступное дѣяніе это соотвѣтствуетъ понятію о кражѣ, предусмотрѣнной 1644 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. Защитникъ же подсудимаго Мясникова, въ поданной имъ касаціонной жалобѣ, утверждая, что дѣяніе Мясникова не подходитъ ни подъ одно изъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовными законами, полагаетъ, что Мясникова, согласно 834 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, слѣдовало отъ отвѣтственности по сему дѣлу освободить, предоставивъ рядовому Карпову, если пожелаетъ, требовать отъ него 1 руб. или чрезъ его начальство, или въ порядкѣ гражданскаго суда. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, приводимая помощникомъ военнаго прокурора, 169 ст., предусматривающая кражу и принятая въ основаніе военно-окружнымъ судомъ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, безусловно предусматривающая присвоеніе имущества, ввѣреннаго для сохраненія, не имѣютъ прямаго отношенія къ признанной судомъ виновности подсудимаго рядоваго Мясникова, ибо деньги, присвоенныя послѣднимъ, не были даны для сохраненія и не взяты имъ тайно, а подняты въ присутствіи хозяина и что

Digitized by Google

къ виновности подсудимаго рядоваго Мясникова ближе относится вторая половина 178 ст. Уст. о наказан., налаг. миров. судьями, предусматривающая присвоеніе найденныхъ вещей, когда не только былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но и требовалъ возвращенія онаго. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшійся 24-го марта сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Иванѣ Мясниковѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, подсудимаго Мясникова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, на основаніи 2 полов. 178 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, прилож. къ ст. 6-й Свода Военныхъ Постановленій, 1869 года, XXII, и прилож. къ ст. 69-й, по лишеніи нашивки за безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли.

Мая 30-го дня № 70. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка *Калины Селезнева* на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Селезневъ, бывъ наказанъ по суду, между прочимъ, за два побѣга изъ службы, 21-го марта 1869 года, по предварительному сговору съ двумя своими товарищами, отлучился съ ними изъ роты, а 24 числа того же мѣсяца былъ задержанъ, причемъ у него не оказалось мундира и шароваръ по сроку того года. Временной военный судъ нашелъ, что хотя самовольное отсутствіе Селезнева отъ команды, продолжавшееся четыре дня, на основаніи 134 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, и составляетъ отлучку, но какъ отлучка эта учинена имъ вмѣстѣ съ двумя товарищами, по предварительному съ ними соглашенію, что составляетъ особенно увеличивающее вину обстоятельство, предусмотрѣнное 143 ст. той же книги, то, примѣнясь къ сей статьѣ и имѣя въ виду, что отлучка, совершенная нѣсколькими нижними чинами, важнѣе, чѣмъ учиненная однимъ, и выражаетъ желаніе воспользоваться возможно долѣе продолжительнымъ отсутствіемъ, и что подсудимый былъ уже два раза наказанъ за побѣги, судъ, признавъ рядоваго Селезнева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ службы и въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 49, 50, 54, 56, 136, 143 и 168 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 152 (пун. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что отсутствіе рядоваго Селезнева отъ своей команды, какъ продолжавшееся четыре дня, согласно 134 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, составляетъ отлучку, за которую онъ и можетъ только подлежать наказанію, и что учиненіе сей отлучки по соглашенію съ другими товарищами составляетъ одинъ изъ тѣхъ особенно важныхъ случаевъ, когда и по 134 ст. опредѣляется болѣе строгое наказаніе, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 133 и 134 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, самовольное отсутствіе военно-служащаго отъ команды или отъ мѣста своего служенія, продолжающееся въ мирное время долѣе шести дней, признается побѣгомъ,

Digitized by Google

а менѣе сего времени—отлучкою; причемъ изъ сего общаго правила не постановлено никакого изъятія, чтобы при извѣстныхъ обстоятельствахъ отлучку менѣе шести дней можно было признавать побѣгомъ. Посему находя, что отсутствіе подсудимаго Селезнева отъ своей команды, какъ продолжавшееся четыре дня, составляетъ самовольную отлучку и учиненіе оной по предварительному соглашенію съ товарищами, не подходитъ подъ случай, предусмотрѣнный 143-ю ст., относящеюся исключительно до побѣга, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 8 апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ о рядовомъ Селезневѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, его, Селезнева, за совершенныя имъ преступленія, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, наказать розгами двумя стами ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года.

Мая 30-го дня, № 71. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго арестанта разряда испытуемыхъ кіевской военно-исправительной роты *Тихона Ткаченко* на состоявшійся о семъ арестантѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ. Изъ дѣла видно, что судъ нашелъ арестанта Ткаченко виновнымъ въ побѣгѣ съ работы, утратѣ казеннаго арестантскаго платья и въ томъ, что, зайдя во время побѣга въ село Бортничъ, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, похитилъ изъ чердака дома крестьянина Жило разныхъ вещей на сумму менѣе 300 р. с., а потомъ, выставивъ окно въ избѣ, занимаемой казакомъ Стояномъ, влѣзъ туда съ цѣлью кражи; когда же Стоянъ, проснувшись, замѣтилъ его и ударилъ качалкою по головѣ, то Ткаченко, бывшею при немъ косою, нанесъ Стояну нѣсколько безусловно смертельныхъ ранъ, отъ которыхъ послѣдній вскорѣ умеръ. Признавая это послѣднее преступленіе убійствомъ, совершеннымъ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а въ запальчивости, но, однакожъ, и не случайно, а съ знаніемъ, что посягаетъ на жизнь другаго, временной военный судъ, по совокупности преступленій Ткаченко и въ виду уменьшающаго вину его обстоятельства—добровольнаго сознанія, на основаніи 137, 139, 169 и 286 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и 1,660, 1,652, 1,653, 1,455, 2 п. 152 и 148 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его къ лишенію воинскаго званія, всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на одиннадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что временной военный судъ неправильно примѣнилъ къ виновности Ткаченко 1,455 ст. Улож. о наказ., такъ какъ убійство казака Стояна, въ коемъ Ткаченко признанъ виновнымъ, не есть убійство, при которомъ необходимо предполагается мгновенное или, по крайней мѣрѣ, быстрое лишеніе жизни, а особое самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное во 2 ч. 1,484 ст. Улож. о наказ., именно—нанесеніе безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а въ запальчивости, но умышленно, ранъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ смерть. Это послѣднее опредѣленіе тѣмъ болѣе подходитъ къ настоящему случаю, что Ткаченко влѣзъ въ избу казака Стояна съ исключительною цѣлью кражи обуви и пищи и безъ всякаго намѣренія не только на убійство, но даже и на нанесеніе ранъ или увѣчья, и уже когда проснувшійся Стоянъ ударилъ его по головѣ качалкою, то въ раздраженіи нанесъ послѣднему раны. Посему защитникъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора временнаго военнаго суда и о назначеніи Ткаченко наказанія на основаніи упо-

Digitized by Google

минутой 1,484 ст. Улож. о наказ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Ткаченко признанъ временнымъ военнымъ судомъ въ г. Черниговѣ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что когда казакъ Стоянъ, замѣтивъ у себя въ избѣ влѣзшаго туда чрезъ окно, съ цѣлью похищенія, помянутаго подсудимаго, ударилъ его качалкою, то Ткаченко, имѣвшеюся у него косою, нанесъ Стояну нѣсколько безусловно смертельныхъ ранъ, отъ коихъ послѣдній вскорѣ умеръ. Такое дѣяніе составляетъ убійство, предусмотрѣнное 1,455 ст. Улож. о наказ., какъ это видно изъ рѣшеній Уголовнаго Департамента Сената, въ коихъ разъяснено, что въ нанесеніи, въ запальчивости, *безусловно смертельнаго* поврежденія усматривается не увѣчье, имѣвшее послѣдствіемъ смерть раненаго, а убійство, наказуемое по 1,455 ст. Улож., на томъ основаніи, что человѣкъ, нанеся другому, напримѣръ, топоромъ, ударъ по головѣ, не могъ не знать, что онъ этимъ ударомъ размозжитъ жертвѣ его запальчивости голову, и что онъ этимъ самымъ посягаетъ на ея жизнь. Посему домогательство защитника подсудимаго о примѣненіи къ преступленію послѣдняго 1,484 ст. Улож. о наказ. не заслуживаетъ уваженія. Но, съ другой стороны, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приказа военнаго министра отъ 14-го іюля 1869 г. № 250, впредь до общаго преобразованія каторжныхъ работъ, арестанты военно-исправительныхъ ротъ, въ случаѣ совершенія ими преступленій, подвергающихъ ссылкѣ въ каторжную работу, вмѣсто присужденія ихъ къ сему роду наказанія, приговариваются по суду къ отсылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на сроки, соотвѣтствующіе 7-ми степенямъ каторжной работы 19 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Между тѣмъ временной военный судъ въ г. Черниговѣ, въ нарушеніе означеннаго правила, приговорилъ арестанта Ткаченко къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на одиннадцать лѣтъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго суда объ арестантѣ Ткаченко измѣнить въ томъ, чтобы его, Ткаченко, отослать въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на опредѣленный ему приговоромъ 11-лѣтній срокъ, а предсѣдательствовавшему по сему дѣлу поставить означенное упущеніе на видъ.

Мая 30-го дня, № 72. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ военно-окружнаго суда о младшемъ писарѣ унтеръ-офицерскаго званія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Иванѣ Игнатьевѣ.*—Изъ дѣла видно, что писарь Игнатьевъ былъ преданъ суду по обвиненію въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ. При постановленіи приговора по сему дѣлу петербургскимъ военно окружнымъ судомъ были нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства и допущено неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, вслѣдствіе чего настоящее дѣло, въ февралѣ 1870 года, восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, который, отмѣнивъ приговоръ военно-окружнаго суда, предоставилъ оному постановить по дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.—Петербургскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, призналъ писаря Игнатьева виновнымъ въ нетрезвомъ поведеніи и въ томъ, что, 18-го сентября 1869 г., когда дѣлопроизводитель хозяйственнаго комитета, подпоручикъ Мартьяновъ, извѣщенный о произведенномъ въ казармѣ шумѣ пьяною женщиною, прибылъ въ казарму и приказалъ двумъ долж-

Digitized by Google

ностнымъ нижнимъ чинамъ вывести эту женщину изъ комнаты, Игнатьевъ отвѣчалъ: «я, ваше благородіе, у себя дома и ее гнать не за что,—она ничего не сдѣлала», а на замѣчаніе Мартьянова, что Игнатьевъ долженъ, при входѣ офицера, накинуть на себя шинель, возразилъ, что онъ у себя въ комнатѣ можетъ быть въ чемъ ему хочется; по уходѣ же подпоручика Мартьянова изъ казармъ, когда унтеръ-офицеръ и рядовой хотѣли вывести пьяную женщину, то Игнатьевъ, схвативъ полѣно, замахнулся на нихъ, а когда они отняли полѣно, то, схвативъ стулъ и замахнувшись, кричалъ, что не дозволитъ вывести женщину; но стулъ былъ отнятъ отъ него, и женщина вышла изъ казармъ, и такимъ образомъ онъ оказалъ вооруженное сопротивленіе противъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, *не зная*, что они выводили женщину по приказанію подпоручика Мартьянова; на другой день послѣ того, на замѣчаніе поручика Сабо о поступкахъ, совершенныхъ имъ наканунѣ, онъ, возвысивъ голосъ, утверждалъ, что имѣетъ право принимать въ казармахъ женщинъ и, на приказаніе Сабо идти подъ арестъ въ темный карцеръ, сказалъ, что Сабо не имѣетъ права сажать его въ карцеръ, а когда нижніе чины, по приказанію того же офицера, повели его подъ арестъ, то онъ вырвался отъ нихъ и пошелъ къ той комнатѣ, куда отправился Сабо, чтобы испросить прощенія, и только послѣ вторичнаго приказанія офицера былъ отведенъ подъ арестъ. За эти преступленія, которыя составляютъ неоказаніе, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, предусмотрѣнное 1 полов. 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, буйство въ казармѣ, сопротивленіе исполненію распоряженія начальника безъ употребленія оружія и нетрезвое поведеніе, судъ, на основаніи приведенной 105, а также 87, 114, 195 и 197 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 129 (пун. 9) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ писаря Игнатьева, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ за безпорочную службу и за отказъ отъ отставки, медали за усердіе и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, съ послѣдствіями въ 50, 51 и 52 ст. С- В. П. 1869 г. XXII указанными. Съ этимъ приговоромъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились предсѣдательствовавшій на судебномъ слѣдствіи генералъ-маіоръ Кириллинъ и военный судья петербургскаго военно-окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щетковскій, которые въ особомъ мнѣніи изложили, что такъ какъ военно-окружной судъ, при разрѣшеніи по сему дѣлу предметовъ обвиненія, призналъ уже, что писарь Игнатьевъ слышалъ данное подпоручикомъ Мартьяновымъ приказаніе двумъ нижнимъ чинамъ объ удаленіи изъ казармы женщины и грубо съ нимъ по этому предмету объяснялся, то и вооруженное сопротивленіе противъ нижнихъ чиновъ, выводившихъ пьяную женщину изъ казармъ, составляетъ не буйство въ казармѣ, предусмотрѣнное въ 197 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, предусмотрѣнное въ ст. 115 означенной XXII книги. Съ своей стороны, и помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ на приговоръ суда протестъ, въ которомъ указываетъ: 1) что судъ нарушилъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тѣмъ, что не постановилъ вопроса о томъ, находился ли подпоручикъ Мартьяновъ при исполненіи обязанностей службы во время произнесенія противъ него дерзкихъ словъ Игнатьевымъ, вслѣдствіе чего судъ не-

Digitized by Google

правильно назначилъ подсудимому наказаніе вмѣсто 2-й, по 1-й половинѣ 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г.; 2) что произнесенныя Игнатьевымъ подпоручику Мартьянову слова составляютъ не оказаніе начальнику уваженія и не неприличное съ нимъ обращеніе, а оскорбленіе начальника, подвергающее виновнаго наказанію по 106 ст. С. В. П. XXII; 3) что, въ случаѣ сомнѣнія—зналъ-ли подсудимый Игнатьевъ о приказаніи подпоручика Мартьянова вывести изъ казармъ пьяную женщину и можетъ ли это преступленіе быть вмѣнено ему въ вину, судъ, на основаніи 821 ст. XXIV С. В. П., обязанъ былъ постановить объ этомъ отдѣльный вопросъ, и наконецъ, въ 4) что, при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, судомъ допущено положительное противорѣчіе, такъ какъ сперва судъ призналъ, что когда подпоручикъ Мартьяновъ, прибывъ въ казарму, приказалъ нижнимъ чинамъ вывести пьяную женщину, то подсудимый отвѣчалъ ему грубо, что гнать ее не за-что, она ничего не сдѣлала; а за симъ, когда нижніе чины выводили эту женщину изъ казармъ, судъ нашелъ, что подсудимый не зналъ, что они дѣйствуютъ по приказанію подпоручика Мартьянова, и такимъ образомъ, вмѣсто назначенія подсудимому наказанія, опредѣленнаго въ 115 ст. XXII С. В. П. за вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженія начальника судъ неправильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго наказаніе, установленное въ 197 ст. за буйство.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, а равно объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что возбужденный настоящимъ протестомъ помощника военнаго прокурора вопросъ о примѣненіи къ винѣ подсудимаго Игнатьева, вмѣсто первой, второй половины 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г. есть вопросъ о примѣненіи законовъ о наказаніи, разрѣшаемый на основаніи признанныхъ судомъ предметовъ обвиненія; поэтому петербургскій военно-окружной судъ, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣлу Соколовскаго и Калугина (1869 г. №№ 11 и 13) вовсе и не былъ обязанъ, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, постановлять по сему предмету, на основаніи 820 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., отдѣльнаго вопроса. Обращаясь за симъ собственно къ заявленію помощника военнаго прокурора относительно неправильнаго назначенія подсудимому Игнатьеву наказанія за неприличное обращеніе его съ подпоручикомъ Мартьяновымъ и примѣненія къ винѣ подсудимаго, вмѣсто второй, первой половины 105 ст. XXII С. В. П., оказывается, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Игнатьева виновнымъ въ неоказаніи подпоручику Мартьянову должнаго уваженія, примѣнилъ къ виновности его первую половину 105 ст. XXII, на основаніи которой высшею мѣрою наказанію назначается заключеніе въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца. Между тѣмъ изъ приговора суда видно, что, во время совершенія подсудимымъ сего преступленія, подпоручикъ Мартьяновъ находился въ казармахъ по случаю извѣщенія его о произведенномъ шумѣ пьяною публичною женщиною, что ясно указываетъ, что офицеръ этотъ во время происшествія присутствовалъ при этомъ не какъ частное лицо, а находился при исполненіи обязанностей службы, а какъ за неприличное обращеніе съ начальникомъ во время исполненія обязанностей службы, на основаніи второй половины 105 ст., назначается болѣе строгое наказаніе, именно заключеніе въ военной тюрьмѣ до шести мѣсяцевъ, то посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ въ

Digitized by Google

этомъ случаѣ неправильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго законъ о наказаніи. Что же касается заявленія помощника военнаго прокурора о томъ, что произнесенныя подсудимымъ Игнатьевымъ слова противъ подпоручика Мартьянова составляютъ не преступленіе, предусмотрѣнное въ 105 ст. XXII, С. В. П., а оскорбленіе начальника на словахъ, подвергающее виновнаго наказанію, опредѣленному въ 106 ст., то, имѣя въ виду, что произнесенныя подсудимымъ на данное имъ приказаніе слова: «я, ваше благородіе, у себя дома и ее гнать не за что,—она ничего не сдѣлала» и что «онъ у себя въ комнатѣ и можетъ быть въ чемъ хочетъ», ближе подходятъ подъ опредѣленіе 105 ст. о неоказаніи начальнику должнаго уваженія и неприличномъ съ нимъ обращеніи, чѣмъ къ оскорбленію начальника на словахъ, предусмотрѣнному въ 106 ст., и что слова эти не указываютъ на намѣреніе подсудимаго оскорбить подпоручика Мартьянова, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ уваженія. Наконецъ, обращаясь къ послѣдней части протеста помощника военнаго прокурора о допущеніи судомъ явнаго противорѣчія при разрѣшеніи предметовъ обвиненія и неправильнаго вслѣдствіе того примѣненія къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи за буйство, тогда какъ подсудимый, согласно признаннымъ первоначально судомъ фактамъ, подлежитъ наказанію, согласно 115 ст. XXII С. В. П., за вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, оказывается, что въ этомъ отношеніи протестъ помощника военнаго прокурора совпадаетъ съ особымъ мнѣніемъ, поданнымъ по настоящему дѣлу двумя постоянными членами петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ приговора видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ сперва, что подсудимый Игнатьевъ слышалъ о данномъ подпоручикомъ Мартьяновымъ приказаніи объ удаленіи изъ казармъ женщины и вслѣдствіе сего непочтительно съ нимъ по этому предмету объяснялся, пришелъ къ тому заключенію, что подсудимый оказалъ вооруженное сопротивленіе нижнимъ чинамъ, выводившимъ означенную женщину, *не зная*, что они выводятъ женщину по приказанію Мартьянова. Изъ сего видно, что въ разрѣшеніи предметовъ обвиненія дѣйствительно допущено явное противорѣчіе, и хотя противорѣчіе это относится до существа послѣдовавшаго рѣшенія, что, согласно 4 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не подлежитъ разрѣшенію главнаго военнаго суда, но тѣмъ не менѣе главный военный судъ признаетъ невозможнымъ оставить обстоятельство это безъ разсмотрѣнія по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи правилъ Устава уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г. (ст. 808 и 812) и рѣшеній уголов. касаціоннаго департамента правит. сената (1867 г. за №№ 135 и 605), судъ, въ случаѣ, если усмотритъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей неясность, неполноту или неопредѣлительность къ предметахъ обвиненія, имѣетъ не только право, но и обязанность обратить присяжныхъ къ новому обсужденію дѣла, причемъ обязанъ внести объ этомъ въ протоколъ судебнаго засѣданія съ изложеніемъ принятыхъ къ тому основаній. Правительствующій сенатъ рѣшеніемъ по дѣлу о мѣщанахъ Русаковѣ и Марѣевѣ (1867 г. за № 605) призналъ, что неясность, неполнота и неопредѣлительное рѣшеніе присяжными предметовъ обвиненія служатъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. Посему и принимая во вниманіе, что правила Военно-Судебнаго Устава (XXIV С. В. П. 1869 г.), о порядкѣ производства дѣлъ основаны на тѣхъ же началахъ, которыя приняты для Устава уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г., но что въ составъ во-

Digitized by Google

енно-окружныхъ судовъ присяжные засѣдатели не входятъ, постоянные же и временные члены военныхъ судовъ всѣ вмѣстѣ участвуютъ въ разрѣшеніи вопросовъ, какъ о предметахъ обвиненія, такъ и о примѣненіи къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что, по особенному устройству военныхъ судовъ, обязанность обращать дѣла къ новому обсужденію военно-окружныхъ судовъ, въ случаѣ неясности, исполноты или неопредѣлительности въ разрѣшеніи предметовъ обвиненія, принадлежитъ главному военному суду, на коемъ, въ качествѣ верховнаго касаціоннаго суда, за силою 4 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., лежитъ наблюденіе за охраненіемъ точной силы законовъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что петербургскій военно-окружной судъ, при постановленіи настоящаго приговора о писарѣ Игнатьевѣ, допустилъ явное противорѣчіе при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, вслѣдствіе чего не представляется возможности правильно примѣнить къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніяхъ, и что подобный приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 4 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и рѣшеніемъ правит. сената по дѣлу о мѣщанахъ Русаковѣ и Марѣевѣ (1867 г. № 605), опредѣляетъ: состоявшійся 2-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о писарѣ Игнатьевѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить и, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 г., дѣло сіе передать для новаго разсмотрѣнія, въ виленскій военно-окружный судъ.

Іюня 13-го дня, № 73. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ 41-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Евстигнея Зеленкова* и *Герасима Гаврилова* на состоявшійся о сихъ рядовыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ нашелъ виновными изъ подсудимыхъ рядоваго Зеленкова въ самовольной отлучкѣ съ дневальства, ложномъ наименованіи себя во время отлучки унтеръ-офицеромъ, при ношеніи унтеръ-офицерскаго мундира, и въ кражѣ тесака у рядоваго Крылова и разныхъ вещей и иконы въ серебряной ризѣ у унтеръ-офицера Балабухи, а Гаврилова въ самовольной отлучкѣ изъ казармъ и сносѣ при этомъ штыка, оказавшагося при задержаніи его въ цѣлости, сверхъ того, обоихъ, Зеленкова и Гаврилова, въ томъ, что, встрѣтясь 8-го ноября 1869 года съ крестьяниномъ Григорьевымъ, ѣхавшимъ въ телѣгѣ на парѣ лошадей, они попросили довезти ихъ до деревни и дорогою, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, внезапно напали на него, Григорьева, причемъ Зеленковъ ударилъ его кулакомъ въ високъ, а Гавриловъ накинулъ ему на шею заранѣе приготовленную ременную петлю, и затѣмъ начали его душить, когда же Григорьевъ потерялъ сознаніе, то сняли у него сапоги, вынули изъ кошелька, висѣвшаго у него на шеѣ, 9 руб. 75 коп. денегъ и уѣхали на его лошадяхъ, захвативъ при этомъ и другія вещи Григорьева, бывшія въ телѣгѣ, а его самого бросили на дорогѣ, гдѣ онъ поднятъ былъ потомъ крестьянами и приведенъ въ сознаніе. Признавая это послѣднее преступленіе разбоемъ, соединеннымъ съ покушеніемъ на убійство, временной военный судъ, на основаніи 134, 137, 169 и 201 ст. С. В. П. 1869, XXII, 169, ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ миров. судьями и 115, 152 п. 1, 1,454, 1,630 и 1,632 ст. Улож. о наказ. угол. и исправител., приговорилъ рядовыхъ Зеленкова и Гаврилова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на

Digitized by Google

двѣнадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что временной военный судъ, въ учиненномъ Зеленковымъ и Гавриловымъ разбоѣ, выразившемся въ нападеніи на крестьянина Григорьева, съ отнятіемъ у него денегъ и другаго имущества и покушеніемъ на убійство, неправильно призналъ два отдѣльныя самостоятельныя преступленія — разбойное нападеніе и покушеніе на убійство и, опредѣливъ имъ наказаніе по совокупности преступленій, на основаніи 1 п. 152 ст., назначилъ высшую мѣру наказанія, тогда какъ слѣдовало назначить наказаніе какъ за одно только преступленіе—разбой, на основаніи 1,630 и 2 половины 1,631 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что важнѣйшее преступленіе, въ коемъ подсудимые Зеленковъ и Гавриловъ, признаны виновными, по своимъ признакамъ соотвѣтствуетъ понятію о разбоѣ, въ составъ коего, на основаніи 1,627 ст. Улож., входитъ и нападеніе, сопровождавшееся дѣйствіемъ, отъ котораго представлялась явная опасность для жизни, а потому, хотя подобное дѣйствіе со стороны подсудимыхъ временной военный судъ по настоящему дѣлу и неправильно призналъ за самостоятельное преступленіе — покушеніе на убійство, но какъ разбой былъ учиненъ подсудимыми на большой дорогѣ и, согласно 1,630 и 1,632 ст. Улож., подвергаетъ виновныхъ тому же наказанію, къ которому они приговорены рѣшеніемъ временнаго военнаго суда, примѣнившаго къ ихъ преступленію еще и 1,454 ст. Улож. о наказ., то посему, въ настоящемъ случаѣ, представляется лишь ошибка въ ссылкѣ на законъ, что, за силою 928 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не составляетъ повода къ отмѣнѣ состоявшагося о рядовыхъ Зеленковѣ и Гаврилове приговора. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей оставить въ своей силѣ, а жалобу защитника подсудимыхъ безъ послѣдствій.

Іюня 13-го дня, № 74. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани о нижнихъ чинахъ резервнаго эскадрона 1-го уланскаго С.-Петербургскаго Его Величества короля Баварскаго полка: унтеръ-офицерахъ Иванѣ *Агафоновѣ* и Николаѣ *Обуховѣ* и рядовыхъ Иванѣ *Волковѣ* и Ефимѣ *Ивановѣ*. Изъ дѣла видно, что помянутые нижніе чины были преданы суду по обвиненію: первые трое—въ совершеніи совокупными усиліями кражи со взломомъ, а послѣдній, Ивановъ, въ знаніи объ этомъ преступленіи и недонесеніи начальству. Временной военный судъ въ г. Рязани, признавъ виновными: рядоваго Волкова—въ кражѣ, безъ взлома, 300 руб. сер. у квартирнаго своего хозяина, крестьянина Куликова, а унтеръ-офицеровъ Агафонова и Обухова—въ знаніи о совершенной Волковымъ кражѣ и въ принятіи участія въ дѣлежѣ съ нимъ украденныхъ денегъ, нашелъ, что Волковъ, какъ главный виновникъ преступленія, не пользующійся особыми правами состоянія и не имѣющій нашивки, подлежитъ, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, согласно 117 ст. Улож. о наказан. уголовн. и испр., 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, по 3 ст., въ высшей мѣрѣ, наказанію, опредѣленному въ приложеніи къ 69 ст. С. В. П. XXII; Агафоновъ же и Обуховъ, какъ укрыватели преступленія, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и 121 и 122 ст. Улож. о наказ., подлежатъ одною сте-

Digitized by Google

пенью ниже противъ опредѣленнаго Волкову наказанію, т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст., но какъ преступленіе совершено имъ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, заключающихся въ нарушеніи личныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ его званіемъ и служебными отношеніями къ рядовому Волкову, то, согласно 6 п. 129 ст. Улож. о наказ., опредѣленное имъ наказаніе должно быть назначено по 3 степ. 54 ст. С. В. П. XXII. По симъ соображеніямъ временной военный судъ, на основаніи приведенныхъ статей, приговорилъ: рядоваго Волкова къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ, а унтеръ-офицеровъ Агафонова и Обухова, какъ имѣющихъ нашивки, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивокъ за шести-лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, по 4 степ. 54 ст., четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Что же касается рядоваго Иванова, то судъ по возникшему на него обвиненію въ знаніи о совершенномъ преступленіи и донесеніи о томъ начальству, изъ корыстныхъ видовъ, призналъ его оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ, что, во 1-хъ, судъ, остановившись при выборѣ наказанія для унтеръ-офицеровъ Агафонова и Обухова на 3 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, назначилъ имъ наказаніе не по этой, а по 4 степени, и затѣмъ самое наказаніе опредѣлилъ по 3-й степени; во 2-хъ, приговоръ по настоящему дѣлу несогласенъ съ резолюціею суда, ибо въ послѣдней увеличивающія вину обстоятельства отнесены къ подсудимымъ Волкову, Агафонову и Обухову, а въ приговорѣ они признаны только въ отношеніи двухъ послѣднихъ, равно не указано въ резолюціи степени 54 ст. С. В. П. XXII ни для одного изъ подсудимыхъ и вовсе не говорится о переводѣ Агафонова и Обухова въ разрядъ штрафованныхъ, и 3) судъ не призналъ рядоваго Волкова виновнымъ въ кражѣ *со взломомъ*, тогда какъ обстоятельство это подтвердилось на судебномъ слѣдствіи свидѣтельскими показаніями и протоколомъ полицейскаго надзирателя.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицеровъ Агафонова и Обухова укрывателями простой кражи, учиненной рядовымъ Волковымъ, приговорилъ ихъ къ наказанію одною степенью ниже противъ главнаго виновника, т. е. по 4 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и затѣмъ вслѣдствіе увеличивающихъ вину обстоятельствъ, повысилъ на одну степень и опредѣлилъ имъ наказаніе по 3 степени, но притомъ въ окончательномъ заключеніи ошибочно опять сослался на 4 степ. 54 ст., а равно неправильно сослался и на 6 п. 129 ст. Улож. вмѣсто 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII; но такая неправильная ссылка на законъ въ данномъ случаѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ самое наказаніе опредѣлено правильно и согласно съ законами, опредѣляющими взысканіе за укрывательство кражи (169 ст. Улож. о наказ., налаг. мировыми судьями, 121 и 122 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 54 (степ. 3) и 89 п. 4 С. В. П. 1869 г. XXII). 2) Упомянутыя въ резолюціи увеличивающія вину обстоятельства, какъ видно изъ предложенныхъ суду вопросовъ, должны быть отнесены только къ подсудимымъ Агафонову и Обухову; затѣмъ, хотя въ резолюціи и недостаточно ясно изложена мѣра взысканія, которой подлежатъ подсудимые, и въ ней, вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV, не указано степени одиночнаго за-

Digitized by Google

клученія, по которой подсудимые подлежатъ наказанію и не говорится о переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ подсудимыхъ Агафонова и Обухова, о чемъ упоминается въ приговорѣ, но какъ эти нарушенія формъ судопроизводства не столь существенны, чтобы лишали приговоръ силы судебнаго рѣшенія, то вслѣдствіе сихъ нарушеній и не представляется повода къ отмѣнѣ приговора. 3) Наконецъ, послѣдній пунктъ протеста о непризнаніи судомъ рядоваго Волкова виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, какъ относящійся до существа рѣшенія, за силою 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. А посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 4-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани объ унтеръ-офицерахъ Агафоновѣ и Обуховѣ и рядовыхъ Волковѣ и Ивановѣ оставить въ своей силѣ.

Іюня 13-го дня, № 75. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ о цирюльникѣ резервнаго эскадрона 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка *Михаилъ Мокинъ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ цирюльника Мокина виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, двухъ побѣгахъ, изъ службы и изъ-подъ стражи, и присвоеніи, посредствомъ обмана, конверта съ двумя оффиціальными бумагами, изъ коихъ одну уничтожилъ, а другую передалъ постороннему лицу, и находя, что за послѣднее преступленіе по 303 и 1658 ст. Улож. о наказ. угол. и испран. онъ подлежитъ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, которой онъ подлежитъ и по совокупности преступленій, на основаніи какъ приведенныхъ статей, такъ и 136, 139 и 2 пол. 196 ст. С. В. П. XXII, 2 пун. 134 и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр. понизилъ Мокину наказаніе сперва въ виду сознанія его по 830 ст. С. В. П. XXIV и потомъ въ виду того, что важнѣйшее изъ его преступленій обнаружено лишь вслѣдствіе собственнаго его въ томъ сознанія, на основаніи 153 ст. Уложенія и согласно сему приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, на 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рындинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый Мокинъ, по смягченіи ему наказанія на двѣ степени, подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 4, а по 1 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, о большемъ же смягченіи наказанія судъ могъ лишь ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ въ указанномъ 1020 ст. С. В. П. XXIV порядкѣ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV суду предоставляется право по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчить наказаніе одною или двумя степенями, а смягченія же наказанія, выходящимъ изъ сихъ предѣловъ, суду лишь дозволяется ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ, въ случаѣ особыхъ уваженій къ облегченію участи подсудимаго. Согласно сему временный военный судъ, признавъ цирюльника Мокина подлежащимъ, за совершенныя имъ преступленія, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 1 степ., имѣлъ право собственною властію, понизивъ сіе наказаніе вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, приговорить

Digitized by Google

его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не иначе, какъ по 1 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ опредѣленіе суда о наказаніи подсудимаго по 4 степ. этой статьи представляетъ смягченіе наказанія уже на пять степеней, которое могло бы имѣть мѣсто только въ случаѣ выше помянутаго ходатайства, когда бы представлялись къ сему чрезвычайныя особыя уваженія. По сему, признавая состоявшійся 6-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ о цирюльникѣ Мокинѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Мокина на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 1 степени 49 ст. С. В. П. XXII на пять лѣтъ.

Іюня 13-го дня, № 76. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о горнистѣ рядоваго званія 9 го пѣхотнаго Старонигерманландскаго полка *Савелія Филимонова*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ горниста Филимонова виновнымъ въ отлучкѣ, пьянствѣ, промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и пистолета и закладѣ тесака и находя справедливымъ слѣдующее подсудимому по 169 ст. С. В. П. XXII наказаніе за промотаніе казеннаго оружія назначить по 5 степ. 49 ст. той же книги С. В. П., на основаніи какъ приведенныхъ, такъ и 134 и 168 ст. той же книги, 2 ст. кн. XXIII и 2 п. 134 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по смягченіи означеннаго наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ Филимонова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст., въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора коллежскій ассесоръ Цвилёневъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 169 ст. С. В. П. XXII, по коей судомъ опредѣлено горнисту Филимонову наказаніе, заключаетъ въ себѣ только 3 и 4 степени отдачи въ военно-исправительныя роты, а потому судъ могъ избрать не менѣе какъ 4 степ. 49 ст. и, по смягченіи сего наказанія на одну степень, обязанъ былъ приговорить Филимонова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже 5 степ. приведенной статьи въ меньшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ военно-окружнаго суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что за важнѣйшее изъ преступленій, въ коихъ горнистъ Филимоновъ признанъ виновнымъ, т. е. за промотаніе выданнаго ему для употребленія казеннаго оружія, въ 169 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляется отдачѣ въ военно исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ и, слѣдовательно, онъ подлежалъ сему роду наказанія на срокъ не менѣе двухъ лѣтъ, составляющій низшую мѣру 4 степ. 49 ст. той же книги С. В. П., но смягченіи же ему сего наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, согласно опредѣленію суда, на одну степень, слѣдовало приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 6, а по 5 степ. 49 ст., въ низшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему, признавая состоявшійся 4-го мая сего года приговоръ московскаго военно-

Digitized by Google

окружнаго суда о горнистѣ Савелiѣ Филимоновѣ неправильнымъ по примѣненію къ сему дѣлу законовъ о наказаніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, горниста Филимонова, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Іюня 13-го дня, № 77. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 45 пѣхотнаго Азовскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Титѣ Абрамовѣ*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Абрамова виновнымъ въ томъ, что, бывъ уже наказанъ по суду за самовольную отлучку и растрату казенныхъ вещей, онъ 30 декабря 1869 г. вновь самовольно отлучился и, пробывъ въ отлучкѣ до 2 января сего года, растратилъ казенныя мундирныя вещи. Находя, что за означенную отлучку, составляющую согласно 134 ст. С. В. П. 1869, XXII, проступокъ, относящійся къ маловажнымъ нарушеніямъ правилъ и порядка воинскаго благочинія, Абрамову должно быть назначено наказаніе по первой части 169 ст. той же книги свода, ибо хотя Абрамовъ до сего былъ уже наказанъ по суду за преступныя дѣянія, въ числѣ коихъ значилась и самовольная отлучка, но сія послѣдняя не составляла тогда самостоятельнаго преступленія, подвергающаго виновнаго наказанію по суду, судъ на основаніи С. В. П. 1869 г., XXII, ст. 54 по 1 степ., 56, 69 прилож. къ примѣч. оной, 168 по 2 пол. и 196 по 1 полов. и XXIV, ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 149, 152 п. 4 и 134 п. 1, приговорилъ Абрамова, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., къ наказанію розгами 200 ударами, съ увеличіемъ ему, какъ состоящему въ разрядѣ штрафованныхъ, обязательнаго въ семъ разрядѣ пребыванія на два года, а въ случаѣ болѣзненнаго его состоянія, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора штабсъ-капитанъ Пацевичъ предоставилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что хотя подсудимый Абрамовъ дѣйствительно понесъ прежде наказаніе по суду не за одну только отлучку, но какъ въ понесенномъ имъ наказаніи заключается и наказаніе за отлучку, то Абрамовъ, какъ уже наказанный по суду за отлучку и вновь совершившій таковое же преступленіе, долженъ быть подвергнутъ за оное взысканію не по первой, а по второй части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а по совокупности преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст., подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, за пониженіемъ же этого наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что кіевскій военно окружный судъ, признавъ рядоваго Абрамова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія его по суду за подобный же проступокъ, что предусмотрѣнно во 2 части 196 ст. С. В. П. XXII, и въ растратѣ во второй же разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, за что онъ подлежитъ наказанію по 2 части 168 ст. той же книги свода, обязанъ былъ, по совокупности этихъ преступленій, согласно 3 п. 152 ст. Уложенія о наказ., опредѣлить

Digitized by Google

высшую мѣру опредѣленнаго означенными статьями однороднаго наказанія, съ пониженіемъ онаго, въ виду уменьшающихъ вину Абрамова обстоятельствъ, на одну степень. По сему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 30 апрѣля сего года приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Абрамовѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Абрамова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и 6 мѣсяцевъ.

Іюня 13-го дня № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, канонира 2-й батареи 35-й артилерійской бригады *Василія Морозова*, на приговоръ о семъ канонирѣ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ. Изъ дѣла видно, что судъ, признавъ канонира Морозова виновнымъ въ пьянствѣ и въ томъ, что, выйдя 25-го ноября 1869 года въ 8 часовъ вечера изъ питейнаго заведенія, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Кучинымъ, выхватилъ изъ-за пазухи послѣдняго кошелекъ съ деньгами, 9 руб. 88 коп.,—нашелъ, что послѣднее дѣяніе есть грабежъ, учиненный на улицѣ и въ ночное время, а потому приговорилъ Морозова, при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ, на основаніи ст. 13 С. В. П. 1869 г. XXIII и ст. 152 п. 4 и 1643 Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ касаціонную жалобу, въ коей изложено: 1) что вызванные въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу свидѣтели, вопреки 746 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, послѣ допроса были удалены не въ ту комнату, гдѣ они помѣщались до допроса, а въ другую, сосѣднюю съ залою суда, причемъ не было принято мѣръ къ предупрежденію между ними стачки и какихъ-либо соглашеній, могущихъ имѣть вредное вліяніе на ходъ дѣла подсудимаго, и 2) что судъ неправильно примѣнилъ къ виновности подсудимаго 3-ю часть 1643 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., предусматривающую грабежъ въ ночное время, такъ какъ преступленіе учинено въ 8 часовъ вечера, каковое время не можетъ быть названо ночнымъ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что принятіе мѣръ противъ стачки между собою свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному засѣданію, согласно 746 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, относится до того времени, пока свидѣтели еще не спрошены; послѣ же допроса, какъ видно изъ 795, 796 797 ст. того же Свода и книги, свидѣтели хотя не могутъ удалиться изъ засѣданія до окончанія судебнаго слѣдствія, безъ разрѣшенія предсѣдателя суда, въ виду могущихъ быть передопросовъ, но при этомъ не требуется принятіе особыхъ мѣръ къ воспрепятствованію имъ стачки, такъ какъ судебное слѣдствіе производится въ присутствіи другихъ свидѣтелей; по сему заявленіе защитника подсудимаго о нарушеніи будто бы временнымъ военнымъ судомъ въ г. Ярославлѣ приведенной 746 ст. не принятіемъ мѣръ къ воспрепятствованію стачки между собою свидѣтелямъ по сему дѣлу, удаленнымъ изъ засѣданія послѣ допроса, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что защитникъ не представилъ доказательствъ, чтобы удаленіе свидѣтелей имѣло вредное вліяніе на исходъ дѣла.

Digitized by Google

Равнымъ образомъ основательною и вторая половина жалобы защитника подсудимаго на неправильное примѣненіе временнымъ судомъ къ виновности подсудимаго 3 части 1643 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., такъ какъ грабежъ, совершенный подсудимымъ 25-го ноября въ 8 часовъ вечера въ г. Ростовѣ, долженъ почитаться учиненнымъ въ ночное время. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по сему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 13-го дня, № 79. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка *Отто Антинга* на послѣдовавшій о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Антинга виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ, во время содержанія на гауптвахтѣ, старшаго караульнаго унтеръ-офицера въ присутствіи нижнихъ чиновъ, на основаніи 106 и 110 (лит. б) ст. С. В. П. 1869 г., XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, согласно приложенія къ 69 статьѣ Свода Военныхъ Постановленій, XXII, къ наказанію розгами 150-ю ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ, подсудимый принесъ касаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что, имѣя нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, онъ считаетъ себя изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, и потому ходатайствуетъ о замѣнѣ онаго, на основаніи 1 приложенія къ 69 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, другимъ наказаніемъ, положеннымъ для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу. Изъ приложенныхъ къ дѣлу рапорта командира 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка и копіи съ приказа по полку отъ 18-го февраля сего года за № 49, видно, что рядовой Антингъ дѣйствительно награжденъ нашивкою за 6-лѣтнюю безпорочную службу во время состоянія его подъ слѣдствіемъ. По соображеніи касаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Антингъ, хотя и награжденъ нашивкою, вопреки 20 ст. 2 к. 2 ч. С. В. П., въ то время, когда онъ находился подъ слѣдствіемъ и судомъ, но, какъ имѣющій уже нашивку, долженъ пользоваться всѣми правами, оной присвоенными, и какъ свѣдѣніе о награжденіи подсудимаго нашивкою не было въ виду суда, при рѣшеніи о немъ дѣла, то посему главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 7-го мая сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Антингѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, его, Антинга, на основаніи приложенія къ ст. 69 п. 2 по 2 степ. того же свода книги XXII, по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; о неправильномъ же удостоеніи подсудимаго нашивкою во время состоянія его подъ слѣдствіемъ, вопреки 20 ст. 2 кн. 2 ч. С. В. П., предоставить на усмотрѣніе подлежащему начальству.

Іюня 25-го дня, № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: представленную московскимъ военно-окружнымъ судомъ частную жалобу подсудимаго, бывшаго начальника Кашинской

Digitized by Google

уѣздной команды, нынѣ состоящаго по армейской пѣхотѣ, маіора *Николая Давыдова*, на опредѣленіе московскаго военно-окружнаго суда, состоявшееся по просьбѣ его, Давыдова, объ освобожденіи его изъ подъ ареста. Изъ объясненія означеннаго суда и приложенной къ оному переписки видно, что маіоръ Давыдовъ преданъ былъ по распоряженію начальства военному суду арестованнымъ по обвиненію въ разныхъ преступленіяхъ по службѣ и, по приговору временнаго военнаго суда въ г. Кашинѣ, по возникшимъ на него обвиненіямъ, не оправданъ, самый же приговоръ временнаго суда былъ опротестованъ и потому маіоръ Давыдовъ оставленъ подъ стражею, и хотя послѣ объявленія ему приговора подалъ въ московскій военно-окружный судъ рапортъ объ освобожденіи его изъ подъ стражи, но ходатайство это, по вышеизложеннымъ причинамъ, оставлено было безъ уваженія. Въ поданной нынѣ на это опредѣленіе жалобѣ маіоръ Давыдовъ объясняетъ, что по существующимъ законамъ, обвиняемые изъ военно-служащихъ, въ отношеніи мѣръ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда, раздѣляются на двѣ категоріи, и если для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія или воспитаніемъ или службою пріобрѣтенными, содержаніе во время слѣдствія и суда безусловно обязательно, то для офицеровъ такая мѣра, на основаніи 55, 552, 632 и 914 ст. XXIV, С. В. П., можетъ быть замѣняема другими мѣрами, и потому къ нему, Давыдову, какъ присужденному по приговору временнаго военнаго суда въ г. Кашинѣ лишь къ 3-мѣсячному содержанію на гауптвахтѣ, можетъ быть применена мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда менѣе строгая противъ той, которая была принята въ отношеніи къ нему при первоначальномъ обвиненіи его въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, признанныхъ временнымъ судомъ недоказанными. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 849 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., освобождаются отъ содержанія подъ стражею лишь тѣ подсудимые, которые по рѣшенію суда оправданы, а какъ маіоръ Давыдовъ по приговору временнаго военнаго суда въ г. Кашинѣ признанъ виновнымъ въ слабомъ за подчиненными надзорѣ и приговоръ этотъ былъ опротестованъ прокурорскимъ надзоромъ, признававшимъ подсудимаго подлежащимъ болѣе строгому наказанію, то судъ, руководствуясь упомянутою 849 ст. XXIV, имѣлъ полное основаніе не измѣнять принятой въ отношеніи маіора Давыдова первоначальной мѣры содержанія его подъ арестомъ, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу маіора Давыдова на отказъ московскаго военно-окружнаго суда въ ходатайствѣ объ освобожденіи его изъ подъ стражи оставить безъ послѣдствій.

Іюня 25-го дня № 81. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 9-го пѣхотнаго Старооингерманландскаго полка *Ефремѣ Егоровѣ* и рядовомъ того же полка *Михаилѣ Рено*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: унтеръ-офицера Егорова—въ нарушеніи, въ бытность начальникомъ караула на полковой гауптвахтѣ, общихъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, а рядоваго Рено—въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ также побѣгъ арестанта, и находя, что изъ подсудимыхъ: Рено, на основаніи 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ

Digitized by Google

наказанію по 2 степ. 54 ст. той же книги съ возвышеніемъ онаго, согласно 2 п. 162 ст. на одну степень, т. е. по 1 степ. 44 ст. и съ замѣною, согласно приложенія къ 69 ст., наказаніемъ розгами 170 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ сихъ разрядѣ на одинъ годъ, въ виду же смягчающихъ вину обстоятельствъ по 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, представляется возможнымъ смягчить это наказаніе въ мѣрѣ, приговорилъ: унтеръ-офицера Егорова, на основаніи 159 и 162 ст. С. В. П. 1869 г. ЕХІІ, 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, лишить унтеръ-офицерскаго званія и права на полученіе нашивки, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, а рядоваго Рено наказать 170 ударами розогъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Добрицкій, преставилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что ни изъ послужнаго списка, ни изъ дѣла не видно, чтобы подсудимый унтеръ-офицеръ Егоровъ былъ представленъ къ полученію нашивки, а потому судъ не имѣлъ основанія присуждать его къ лишенію права на нашивку, какъ самостоятельному наказанію, и 2) что судъ, вопреки собственному своему постановленію, не уменьшилъ рядовому Рено назначеннаго ему нормальнаго наказанія, такъ какъ, признавъ его подлежащимъ наказанію по 1 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, съ замѣною, по приложенію къ 69 ст., наказаніемъ розгами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательго пребыванія въ семъ рязрядѣ на одинъ годъ, и затѣмъ, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, смягчивъ означенное наказаніе въ мѣрѣ, судъ въ окончательномъ приговорѣ назначилъ подсудимому тоже самое наказаніе. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ дѣйствующемъ Дисциплинарномъ Уставѣ не содержится правила, сравнивающаго нижнихъ чиновъ, выслужившихъ срокъ на полученіе нашивки съ тѣми, которые уже получили таковую, подобно тому какъ сіе было опредѣлено § 12 примѣч. 5 прежняго Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ. Посему подсудимый унтеръ-офицеръ Егоровъ, какъ совершившій преступленіе при дѣйствіи новаго Дисциплинарнаго Устава, не имѣющій нашивки и не пользующійся особыми правами состоянія, долженъ подлежать замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказанію, которое опредѣлено для подобныхъ нижнихъ чиновъ, согласно 1 прилож. къ 69 ст. XXII, С. В. П., 1869 г. Что же касается остальной части протеста, то московскій военно-окружной судъ, приговоривъ рядоваго Рено, за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной служаы, на основаніи 160 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію по 2 степ. 54 статьи и возвышая оное, на основаніи 2 п. 162 ст. на одну степень, при пониженіи затѣмъ этого наказанія въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ лишь въ мѣрѣ той же первой степени, не могъ назначить наказанія меньшаго противъ того, которое дѣйствительно назначилъ, а потому эта часть протеста помощника военнаго прокурора не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 5-го мая сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда относительно подсудимаго унтеръ-офицера Егорова отмѣнить, и Егорова, на основаніи 159 и 2 п. 162 ст., въ

Digitized by Google

виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, лишить унтеръ-офицерскаго званія и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли; съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; относительно же подсуднаго рядоваго Рено оставить приговоръ въ своей силѣ.

Іюня 25-го дня, № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на частное опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 16-го стрѣлковаго баталіона Михаилѣ *Толстовѣ*. — Изъ дѣла видно, что рядовой Толстовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ нанесеніи удара по лицу своему капральному унтеръ-офицеру Пелевину. Виленскій военно-окружной судъ, имѣя въ виду, что письменнаго показанія унтеръ-офицера Пелевина въ дѣлѣ не имѣется, а между тѣмъ онъ, какъ начальникъ подсуднаго на основаніи примѣч. къ 769 статьѣ Свода Военныхъ Постановленій, XXIV, не долженъ быть вызываемъ въ судебное засѣданіе въ качествѣ свидѣтеля, въ распорядительномъ засѣданіи 11-го мая сего года постановилъ просить военнаго прокурора о дополненіи сего дѣла допросомъ унтеръ-офицера Пелевина. Съ своей стороны военный прокуроръ, признавая такое опредѣленіе неправильнымъ какъ въ отношеніи распоряженія о невызовѣ унтеръ-офицера Пелевина лично въ судъ и объ отобраніи отъ него показанія чрезъ прокурскій надзоръ, такъ и потому, что этимъ замедлялось рѣшеніе сего дѣла, представилъ, на основаніи 4 п. 910 ст. С. В. П. XXIV, протестъ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 909 ст. С. В. П. XXIV протесты на частныя опредѣленія военнаго суда могутъ быть приносимы, отдѣльно отъ касаціонныхъ, только по слѣдующимъ двумъ предметамъ: 1) по принятію мѣръ для воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, и 2) по принятію мѣръ къ обезпеченію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. Между тѣмъ представленный военнымъ прокуроромъ протестъ по содержанію своему касается опредѣленія суда по совершенно другимъ предметамъ, по которымъ, согласно приведенной 909 ст., могъ быть представленъ протестъ лишь по постановленіи окончательнаго по сему дѣлу рѣшенія, въ касаціонномъ порядкѣ. Посему и, находя, что 910 ст. (по 4 п.), на основаніи которой представленъ настоящій протестъ, относится до частныхъ жалобъ, главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе сего протеста по существу, опредѣляетъ: протестъ сей оставить безъ послѣдствій.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франко-германская война.

Столкновеніе между Прусіей и Франціей.—Вооруженныя силы обѣихъ сторонъ.—Распредѣленіе силъ.—Главные начальники.—Прокламаціи императора Французскаго и короля прусскаго къ ихъ арміямъ.—Морскія силы.—Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ.

Телеграфическая депеша отъ 4-го іюля принесла намъ почти неожиданное извѣстіе—объ объявленіи Франціи войны Прусіи.

Приводимъ слѣдующія извѣстія о поводахъ къ разрыву этихъ уже давно соперничествующихъ государствъ.

«Распря Франціи съ Прусіей, возникшая изъ-за предложенія испанской короны принцу Леопольду Гогенцоллернъ-Зигмарингенскому, съ самаго начала стала принимать такіе угрожающіе размѣры, до какихъ обыкновенно только доходятъ спорныя дѣла, рѣшаемыя силою оружія, а не дипломатическимъ путемъ. На голосъ французскаго министерства, заявившаго свое негодованіе при первомъ извѣстіи о кандидатурѣ гогенцоллернскаго принца, единодушно откликнулась почти вся Франція, и давно уже не было видно въ этой странѣ такого согласія, такой солидарности между правительствомъ и народомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ. Между тѣмъ, случай этотъ самъ по себѣ не представляетъ, повидимому, той важности, какую придали ему во Франціи, и не выходитъ изъ ряда тѣхъ примѣровъ, какіе подавало столько разъ само правительство императора Наполеона, когда проповѣдывало новыя правила, освящающія право народнаго избранія и силу совершившихся фактовъ. Но эти самыя правила, столько разъ въ послѣднее время прилагавшіяся къ дѣлу во многихъ событіяхъ, измѣнившихъ даже политическій видъ Европы, оказались на этотъ разъ, по мнѣнію французовъ, неприложимыми къ дѣлу объ испанскомъ престолѣ.

Генералъ Примъ, президентъ совѣта министровъ, уполномоченный регентомъ, предложилъ, отъ имени націи, корону Испаніи принцу Леопольду Гогенцоллернъ-Зигмарингенскому, подобно тому, какъ предлагалъ онъ ту же корону уже многимъ, отказавшимся отъ нея, кандидатамъ, и какъ недавно еще поступали греки, когда, послѣ революціи 1862 года, ниспровергнувшей тронъ короля Оттона, этотъ тронъ оставался нѣсколько мѣсяцевъ незанятымъ и предлагаемъ былъ, съ согласія покровительствующихъ Греціи державъ, многимъ изъ

Digitized by Google

европейскихъ принцевъ. Принцъ Леопольдъ, имѣющій передъ глазами еще ближайшій примѣръ подобнаго избранія въ лицѣ своего брата Карла, ставшаго въ 1866 году государемъ Румыніи, принялъ предложеніе генерала Прима. Извѣстіе о согласіи его, радостно принятое испанскимъ кабинетомъ, если не народомъ, мнѣніе котораго на этотъ счетъ покуда еще не успѣло высказаться, взволновало французскій кабинетъ, увидѣвшій во всемъ этомъ новую интригу со стороны Прусіи, такъ какъ прусскій королевскій домъ считается въ родствѣ съ гогенцоллернъ-зигмарингенскимъ. Въ сущности, родство это довольно отдаленно. Оно основывается единственно на общемъ происхожденіи отъ одного фамильнаго корня, который, развѣтвившись еще въ XII вѣкѣ, далъ феодальной Германіи среднихъ вѣковъ двѣ знаменитыя фамиліи Гогенцоллерновъ, изъ которыхъ одни укрѣпились во Франконіи, а другіе въ Швабіи. Франконскіе, переселясь на сѣверъ и умножая родовыя богатства личными трудами и службами у сильныхъ государей, сами явились независимыми государями Бранденбурга, и, послѣдовавши лютеранизму, охватившему тогда почти всю сѣверную Германію, постоянно заботились о распространеніи предѣловъ и объ усиленіи политическаго значенія своего государства, которое въ XVIII вѣкѣ является уже сильнымъ королевствомъ, подъ именемъ Прусіи. Швабскіе же, оставаясь владѣтелями родоваго княжескаго замка и принадлежащихъ къ нему земель, не искали счастія за предѣлами отечества. Первые сдѣлались прусскими королями, вторые оставались князьями Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, доколѣ самое княжество ихъ, вмѣстѣ съ прародительскимъ замкомъ, не было уступлено княземъ Карломъ-Антономъ Прусіи, въ 1849 году. Сыновья его поступили въ прусскую военную службу, и меньшой изъ нихъ убитъ подъ Прагой въ войну 1866 года, а старшій, Леопольдъ, и донынѣ числится полковникомъ въ прусской гвардіи, и живетъ постоянно въ Дюсельдорфѣ. По женской линіи онъ гораздо ближе приходится въ родствѣ съ нынѣ-царствующей во Франціи династіей, чѣмъ съ королевско-прусской. Его мать, Жозефина, урожденная принцесса баденская—дочь той великой герцогини Софіи баденской, которая, происходя изъ фамиліи Богарне, была воспитана какъ дочь и выдана замужъ Наполеономъ I-мъ. Сверхъ того, семейство принца Леопольда находится еще въ свойствѣ съ Бонапартами черезъ брачные союзы съ фамиліей Мюратъ. Во всякомъ случаѣ это свойство гораздо ближе того, хотя и кровнаго, но уже слишкомъ отдаленнаго родства, которое соединяетъ Гогенцоллернъ-Зигмарингеновъ съ Гогенцоллернами-Прусскими. Отчего кандидатура Гогенцоллернъ-Зиг-

Digitized by Google

марингенскаго принца на испанскій престолъ произвела во Франціи точно такое же впечатлѣніе, какъ бы кандидатура котораго-нибудь изъ принцевъ прусскаго королевскаго дома? Оттого, что французскій кабинетъ увидѣлъ въ этой кандидатурѣ новую интригу со стороны графа Бисмарка, новое дѣло честолюбивыхъ стремленій Пруссіи, избалованной съ 1866 года рядомъ блестящихъ успѣховъ, наперекоръ стремленіямъ Франціи и часто даже въ ущербъ политическимъ интересамъ ея. Напрасно, какъ испанскіе, такъ и прусскіе дипломаты, подкрѣпляемые также представителями расположенныхъ къ нимъ державъ, стараются отрицать всякое прусское участіе и вліяніе въ этомъ дѣлѣ, и приводятъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, множество доказательствъ. Ни убѣжденіямъ ихъ, ни доказательствамъ, во Франціи не хотятъ давать никакой вѣры и, продолжая смотрѣть на кандидатуру принца Леопольда, какъ на дѣло прусской политики, потребовали, не довольствуясь торжественнымъ отреченіемъ самого кандидата, еще ручательства за него въ будущемъ отъ прусскаго короля. Причина такой недовѣрчивости заключается, конечно, не *въ настоящемъ*, а *въ прошедшемъ*, не въ одной только кандидатурѣ принца Леопольда гогенцоллернскаго, а въ цѣлой политической системѣ, которой, съ 1866 года, слѣдовалъ въ отношеніи къ Франціи прусскій кабинетъ, руководимый графомъ Бисмаркомъ. Ни для кого уже теперь не составляетъ тайны, что, передъ начатіемъ войны съ Австріей, прусскимъ государственнымъ канцлеромъ подана была надежда возможности осуществленія любимой мечты многихъ французовъ, относительно естественной границы Рейна для Франціи. Извѣстно также, на сколько послѣдующія событія оправдали дѣйствительность французскихъ надеждъ и прочность прусскихъ обѣщаній.

Едва успѣвши послѣ никольсбургскаго мира дать Франціи обѣщаніе не заключать, безъ вѣдома ея, никакихъ трактатовъ съ оставшимися еще независимыми германскими государствами, Пруссія немедленно заключила тайные трактаты съ Баваріей, Виртембергомъ и Баденомъ, въ силу которыхъ военныя силы этихъ государствъ, въ случаѣ войны, поступаютъ подъ знамена Пруссіи. Черезъ годъ послѣ того возникъ такъ-называемый люксамбургскій вопросъ, угрожавшій, подобно нынѣшнему испанскому, также войной и едва улаженный только конгресомъ великихъ державъ, созваннымъ по иниціативѣ Россіи. Наконецъ, въ нынѣшнемъ уже году, подналось дѣло построенія желѣзной дороги черезъ Сенъ-Готардъ, дѣло, встрѣченное съ большимъ сочувствіемъ въ Италіи, для которой оно обѣщаетъ вели-

Digitized by Google

тія выгоди въ будущемъ, но весьма невыгодное для Франціи, которой была несравненно полезнѣе желѣзная дорога черезъ Симплонъ.

Понятно, что ко всему этому присоединившаяся кандидатура принца, живущаго и служащаго въ Прусіи, кандидатура на престолъ, который, полагаютъ, прочится французскимъ императоромъ другому кандидату—малолѣтнему сыну Изабеллы, принцу Астурійскому—могла только усилить раздраженіе противъ Прусіи, давно уже таившееся во Франціи и успѣвшее тамъ перейти изъ правительственныхъ сферъ въ общественныя массы. Французская армія, почему-то считающая себя первою въ свѣтѣ, давно съ завистію смотритъ на прусскую армію, пожавшую столько свѣжихъ лавровъ на поляхъ Праги и Садовой. Французская дипломатія, одно время избалованная кратковременными успѣхами, съ неменьшею завистію смотритъ, какъ подобные успѣхи перешли всецѣло на сторону счастливаго графа Бисмарка.»

И такъ, соперничество Франціи съ Прусіею, ухватившись за благопріятный предлогъ, выразилось въ открытомъ столкновеніи: война объявлена Прусіи, а слѣдовательно и Сѣверо-Германскому Союзу, хотя императоръ Наполеонъ и заявилъ, что онъ открываетъ враждебныя дѣйствія противъ одной Прусіи, а не противъ Германіи.

Одновременно съ этимъ, французское правительство обратилось къ государствамъ Южно-Германскаго Союза: къ Баваріи, Виртембергу и Бадену, съ вопросомъ, какое положеніе они намѣрены принять въ виду разрыва Франціи съ Прусіею. Государства эти, ставя свой отвѣтъ, на угрожающій вопросъ, въ зависимость отъ послѣдующихъ событій, заявили, что, во всякомъ случаѣ, они не отдалятся отъ прочихъ германскихъ государствъ.

Такимъ образомъ, столкновеніе Франціи съ Прусіей приняло грозные размѣры; вражда двухъ соперниковъ-сосѣдей обратилась въ общую вражду Франціи съ германскими государствами; франко-прусское столкновеніе приняло характеръ франко-германской войны.

Враждебныя стороны почти одинаковы по своимъ силамъ, по своей энергіи и по своему развитію. Франція составляетъ нынѣ націю, считающую около 38,000,000 человѣкъ народа. Сѣверная Германія имѣетъ нѣсколько меньшее населеніе, именно около 30,000,000, но къ нему слѣдуетъ еще прибавить населеніе южно-германскихъ государствъ. Эти государства считаютъ: Баварія 4,825,000, Виртембергъ 1,780,000, Баденъ 1,435,000 и Гессенъ-Дармштадтъ (не считая 257,000 принадлежащихъ Сѣверному Союзу) 567,000 человѣкъ; итого 8,607,000, что, вмѣстѣ съ сѣверо-германскимъ населеніемъ,

Digitized by Google

даетъ цифру совершенно одинаковую съ Франціею—въ 38,000,000 народа.

Посмотримъ теперь, чѣмъ именно располагаютъ обѣ враждебныя стороны.

«Съ самой битвы при Садовой, Франція начала уже энергически готовиться къ войнѣ, и вела свои вооруженія тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ яснѣе обнаруживалось, на сколько торжество прусаковъ умалило ея прежнее политическое значеніе. Ради этихъ приготовленій, Франція убила болѣе 400,000,000 франковъ на матеріяльную часть арміи, на ея перевооруженіе, на крѣпости, а въ 1868 году рѣшилась даже на принятіе новаго военнаго закона, увеличившаго общій срокъ военной службы и подвергшій ей все безъ исключенія подростающее населеніе, поступающее съ тѣхъ поръ или прямо въ армію, или въ ея резервъ, или въ подвижную національную гвардію. По расчетамъ правительства, новый законъ долженъ былъ обезпечить Франціи вооруженную силу въ 1,300,000 человѣкъ, изъ которыхъ 800,000 служащихъ въ дѣйствующей арміи и въ резервѣ, а 500,000 въ подвижной національной гвардіи. Но, въ дѣйствительности, силы Франціи гораздо скромнѣе, такъ какъ новая ея система не успѣла еще получить полнаго развитія. Судя по «Exposé de la situation de l'Empire», представленному законодательному корпусу, въ ноябрѣ 1869 года, Франція, къ началу 1870 года, должна была имѣть 325,000 наличной арміи, 108,000 во временныхъ отпускахъ и 212,000 въ резервѣ, всего же 647,000 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ году она могла получить обычный контингентъ рекрутовъ въ 100,000 человѣкъ, изъ которыхъ 7,000 для флота, около 3,000 должны были получить увольненіе отъ службы по законнымъ причинамъ, 40,000 предназначались для арміи, а 50,000 для резерва. Но 1-го іюля сего года, правительство должно было уволить всѣхъ людей, поступившихъ по набору 1863 года, число которыхъ, за исключеніемъ семилѣтней убыли, должно простираться, по арміи и резерву, до 80,000. Сверхъ сего, и сама армія должна была понести, за истекшіе полгода, нормальную убыль. А слѣдовательно, въ ней и нынѣ не можетъ состоять по спискамъ болѣе 640—650,000 человѣкъ. Если бы столкновеніе началось въ іюнѣ, всѣ лица, подлежавшія увольненію въ отставку, могли бы быть удержаны. Но, въ то время, правительство и само еще ничего не предвидѣло. Послѣ же 1-го іюля отставныхъ вернуть уже нельзя (тѣмъ болѣе, что они находились большею частью не въ рядахъ, а въ отпуску) и вся разница въ положеніи нынѣшней фран-

Digitized by Google

цузской арміи, противъ бывшей въ концѣ прошлаго года, заключается лишь въ томъ, что, вмѣсто 80,000 опытныхъ солдатъ, въ ней стоитъ теперь лишнихъ 90,000 рекрутовъ.

Если Франція успѣетъ тотчасъ же собрать свой резервъ и пополнить имъ ряды арміи, то она должна будетъ принять слѣдующій, уменьшенный штатъ, составъ:

		Тактич. единицъ.		Число людей съ офицерами.
Штабы, около.		»		8,750
Пѣхоты:	7 гвар. полковъ	21	бат.	26,680
	1 гв. зуавскій полкъ.	2	—	2,690
	1 гв. стрѣл. баталіонъ	1	—	1,670
	100 линейныхъ полк.	300	—	326,200
	3 арм. зуавск. полка.	9	—	12,500
	20 стрѣлк. баталіоновъ	20	—	25,300
	3 бат. легк. афр. пѣх.	3	—	2,500
	1 иностр. легіонъ.	3	—	2,650
	3 полка тюркосовъ.	12	—	9,600
	Итого пѣхоты	371	бат.	409,790
Кавалерія:	конвой императора.	2	эск.	450
	6 гвардейск. полковъ.	36	—	6,690
	30 полк. резервн. кав.	150	—	26,340
	20 — легкой —	120	—	21,030
	4 пол. афр. кон. егерей	24	—	4,480
	3 — спагисовъ.	18	—	3,310
		300	эск.	62,200
Артилерія:	224 батарей по 6 орудій	1,344	орудій	60,480
	понтон. паркъ, 14 рот		—	2,270
	парки артилерія.		—	6,000
				68,750
Инженеровъ: 3 полка или 45 ротъ			—	17,500
Обозъ: 1 гвард. эскадронъ и 5 армейскихъ полковъ изъ 51 роты.			—	12,000
Административныя части.			—	16,000
Жандармы.			—	19,500
	Всего			614,500

Что касается національной гвардіи, то она преимущественно существуетъ еще на бумагѣ. Всѣхъ гвардейцевъ *по спискамъ* считается 560,000, и по общему плану они должны бы были форми-

Digitized by Google

ровать 318 баталіоновъ по 1,500 человѣкъ каждый, 123 батареи и 5 ротъ понтонеровъ. Но, въ дѣйствительности, къ началу нынѣшняго года организація подвижной гвардіи была кончена только въ Сенскомъ департаментѣ, т. е. въ самомъ Парижѣ; затѣмъ, въ раіонѣ трехъ первыхъ корпусовъ была назначена большая часть баталіонныхъ командировъ и капитановъ, но не было еще ни субалтерноофицеровъ, ни кадровъ, а въ раіонѣ трехъ остальныхъ корпусовъ ничего не было сдѣлано. Французское правительство, не довѣряя выборамъ чиновъ самою гвардіею, задалось мыслью снабжать ее офицерами не иначе, какъ изъ служившихъ въ арміи; и эта мысль остановила все дѣло, такъ что нынѣ едва-ли есть и 100 баталіоновъ сколько-нибудь основательно организованныхъ. Дальнѣйшее же ихъ развитіе на принятыхъ началахъ, среди самой войны, мало осуществимо. Однако и то, что есть, можетъ быть уже употреблено съ пользой, для замѣны гарнизоновъ въ неважныхъ крѣпостяхъ, конвоированія транспортовъ и проч.

Армія Сѣверо-Германскаго Союза была подготовлена, повидимому, сильнѣе. Пруссія хорошо знала, что плоды побѣдъ ея подъ Садовой будутъ рано или поздно оспариваться. Едва кончилась война 1866 года, какъ первымъ дѣломъ Бисмарка было предложить парламенту утвердить заемъ для пополненія всѣхъ запасовъ, израсходованныхъ во время военныхъ дѣйствій. Для той же цѣли пошли, почти сполна, всѣ суммы, забранныя Пруссіею, въ видѣ контрибуціи, съ бывшихъ ея противниковъ, такъ что, въ общей сложности, и она употребила на новыя свои вооруженія около 100 милліоновъ талеровъ. Передѣлывать существенно своей военной системы Пруссіи не пришлось; оставалось лишь примѣнить свои порядки къ новымъ своимъ союзникамъ и привести всѣ войска къ единообразію. И въ этомъ обстоятельствѣ заключается одна изъ громадныхъ выгодъ Пруссіи. Она сразу приняла ту мѣру готовности, которая указывалась ей новымъ положеніемъ; не была поставлена, какъ Франція, въ необходимость создавать сполна новый военный законъ и ждать нѣсколько лѣтъ, пока онъ, подвергаясь всевозможнымъ случайностямъ, войдетъ, наконецъ, въ практику и осуществитъ задуманную систему, въ полномъ ея развитіи.

Въ организаціонномъ отношеніи все, что нужно было сдѣлать Пруссіи, было уже сдѣлано въ прошломъ году, такъ что наступающая война встрѣчаетъ Сѣверо-Германскій Союзъ во всей полнотѣ его силъ.

Наличная численность его арміи, по штатамъ мирнаго вре-

Digitized by Google

ности, простирается до 310,000 — 315,000 человѣкъ. По штатамъ же военнаго времени, Сѣверная Германія должна имѣть слѣдующія войска:

	Такт. единицъ.	Число людей съ офицерами.
Штабы		6,400
I. Дѣйствующая армія:		
Пѣхоты: 118 полковъ	350 бат.	396,500
18 стрѣлк. батал.	18 —	
Кавалеріи: 76 полковъ	304 эск.	54,000
Артилеріи: 202 полев. батареи.	1,212 ор.	56,400
$10^1/_2$ полк. крѣпост.	— —	
Піонеровъ: $13^1/_4$ баталіоновъ		14,900
Обоза $13^1/_2$ баталіоновъ		38,800
И того		560,700
II Запасныя войска:		
Пѣхоты: 122 бат. и 18 ротъ	$122^{18}/_4$ бат.	146,030
Кавалеріи	76 эск.	18,990
Артилеріи 39 батарей	234 ор.	9,520
Піонеровъ 13 ротъ		3,310
Обоза $13^1/_4$ отдѣленій		7,720
И того		185,570
III. Гарнизонныя войска:		
Ландвера 218 батал. и 18 стр. ротъ	$218^{18}/_4$ бат.	143,920
Кавалеріи при крѣпостяхъ	16 эск.	10,210
Артилеріи 39 батар. и 176 ротъ.	234 ор.	43,540
Піонеровъ 36 крѣп. ротъ.		7,380
И того		205,050
Всего		957,720

Если къ этимъ силамъ мы прибавимъ: 43,000 войскъ баденскихъ, 34,000 виртембергскихъ и 115,000 баварскихъ, всего же 193,000, изъ которыхъ около двухъ третей (116,000) приходится на войска дѣйствующія, то общая масса силъ окажется почти въ 1,150,000 человѣкъ.

Приведя выше общія свѣдѣнія о численности и организаціи вухопутныхъ войскъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, помѣщаемъ ниже данныя о тѣхъ силахъ, которыми дѣйствительно обѣ стороны располагали при открытіи военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

По новѣйшимъ извѣстіямъ, общая численность всѣхъ германскихъ войскъ простирается слишкомъ до 1,103,000 человѣкъ, при 2,040 орудій.

Въ томъ числѣ считается:

	Человѣкъ.	Орудій.
Полевыхъ войскъ. . .	640,000	1,510
Запасныхъ.	220,500	290
Для занятія крѣпостей .	243,700	240

Собственно *сѣверо-германская* армія въ составѣ своемъ заключаетъ, безъ офицеровъ:

	Людей.	Орудій.	Лошадей.
Полевыхъ войскъ. . .	520,000	1,212	158,000
Запасныхъ.	180,000	234	21,000
Для занятія крѣпостей .	200,000	234	24,000
	900,000	1,680	203,000

Разсматривая строевой составъ полевой арміи Сѣверо-Германскаго Союза по родамъ оружія, увидимъ, что онъ состоитъ изъ:

	Людей.	Лошадей.	Орудій.	Повозокъ.
Штабовъ. . .	432	6,700	»	528
Пѣхоты . . .	378,000	24,800	»	2,110
Кавалеріи. . .	47,500	53,700	»	532
Артилеріи . .	38,200	48,200	1,212	4,539
Піонеровъ . .	6,800	5,900	»	966
Обоза. . . .	18,000	18,900	»	3,118

Полевыя войска дѣлятся на 12 корпусовъ, одну пѣхотную дивизію, 4 ландверныхъ дивизіи и 6 кавалерійскихъ дивизій.

Нормальный составъ *корпуса*—изъ 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ кавалеріи и 14 батарей.

Каждый корпусъ состоитъ: изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, 2-хъ кавалерійскихъ полковъ, изъ которыхъ каждый, въ видѣ дивизіонной кавалеріи, преданъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, и 2-хъ пѣшихъ артилерійскихъ отдѣленій, піонернаго и обознаго баталіоновъ, и корпуснаго артилерійскаго резерва.

Пѣхотная дивизія изъ 4-хъ полковъ, а одна изъ дивизій корпуса; кромѣ того, изъ егерскаго или стрѣлковаго баталіона. Пѣхотный полкъ изъ 3-хъ баталіоновъ. Кавалерійскій полкъ—въ 4 эскадрона. Артилерійскіе отдѣленіе—изъ 4-хъ батарей.

Ландверныя дивизіи состоятъ каждая изъ 4-хъ полковъ, 3-хъ баталіоннаго состава. Къ этимъ дивизіямъ придано по 4 резервныя батареи.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, общая числительность *полевыхъ войскъ* Сѣверо-Германскаго Союза простирается до 520,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ войсками южно-германскихъ государствъ—до 640,000 человѣкъ при 1,500 орудій.

Французская армія, какъ полагаютъ, простирается до 600,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ контингентомъ 1869 года.

Полевая армія, состоящая изъ 8 корпусовъ, въ составѣ 24-хъ дивизій, считаетъ въ своихъ рядахъ 286,400 человѣкъ; въ томъ числѣ: 216,000 пѣхоты, 27,000 кавалеріи, 600 орудій и 144 картечника.

Резервная армія, числительностью въ 93,000 человѣкъ, изъ которыхъ: 75,000 пѣхоты, 5,400 кавалеріи и 288 орудій.

Войскъ въ Алжирѣ, въ Римѣ и внутри Франціи до 50,000 человѣкъ, въ числѣ 62 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и 96 орудій.

Крѣпостная артилерія, инженерныя войска, запасныя части и проч. 85,000 человѣкъ.

Затѣмъ, подвижная національная армія, числительность которой весьма неопредѣленна.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о боевыхъ единицахъ войскъ разнаго рода оружія, входящихъ въ составъ обѣихъ армій.

ПРУССКАЯ АРМІЯ.

Пѣхотный армейскій полкъ состоитъ изъ 3-хъ баталіоновъ, каждый 4-хъ ротнаго состава. Въ каждомъ баталіонѣ, по военному времени, 1,020 человѣкъ, а въ полку—около 3,100 человѣкъ.

Егерскій баталіонъ состоитъ изъ 4-хъ ротъ; числительность—слишкомъ въ 1,000 человѣкъ.

Пѣхота вооружена игольчатыми ружьями Дрейзе; егерскіе баталіоны штуцерами.

Кавалерійскій полкъ—4 дѣйствующихъ эскадрона, въ 750 человѣкъ и столько же коней.

Батарея—пѣшая изъ 6 орудій и 8 зарядныхъ ящиковъ, конная изъ 4-хъ орудій.

Піонерный баталіонъ—изъ 4-хъ ротъ (двѣ саперныя, одна понтонерная и одна минерная), и парка изъ 34 понтоновъ и проч. Числительность людей въ баталіонѣ—600 человѣкъ, которые вооружены укороченными ружьями.

Обозный баталіонъ состоитъ изъ штаба и 2-хъ ротъ. Въ военное время, къ баталіону причисляются пять провіянтскихъ парковъ, одна полевая пекарня, депо лошадей, полевые лазареты и санитары.

Digitized by Google

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

Пѣхотный линейный полкъ состоитъ изъ 3-хъ баталіоновъ въ 8 ротъ каждый, изъ которыхъ одна рота образуетъ депо. По военному времени, число рядовыхъ въ каждой ротѣ 110—130 человѣкъ, а численность полка 3,262 человѣка.

Стрѣлковый баталіонъ—изъ 6 ротъ дѣйствующихъ и 2-хъ запасныхъ.

Французская пѣхота вооружена ружьями системы Шасспо.

Кавалерійскій полкъ—отъ 5-ти до 6-ти эскадроновъ, въ числѣ которыхъ одинъ резервный; численность полка въ военное время отъ 900 до 1,000 человѣкъ. Вся кавалерія вооружена саблею; драгуны, гиды, гусары и конно-егеря имѣютъ карабины, а уланы—пики и карабины.

Батареи: ѣздящія и конныя имѣютъ по 6 орудій.

Инженеры употребляются поротно.

Обозъ дѣлится на эскадроны.

Затѣмъ перейдемъ къ краткому очерку расположенія сухопутныхъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, враждующія стороны, какъ и слѣдовало ждать, главныя свои силы стянули: французы въ сѣверо-восточной Франціи, въ Лотарингіи и Эльзасѣ и на лѣвомъ берегу Рейна, а германскія войска въ Прусской рейнской провинціи, въ баварскомъ Пфальцѣ и на правомъ берегу Рейна; причемъ значительныя массы войскъ оставлены для обороны сѣвернаго побережья и, въ видѣ резерва, сосредоточены въ западной части Союза и въ окружности Берлина.

На западной границѣ сформированы три самостоятельныя арміи: сѣверная, центральная и южная, въ составъ которыхъ вошли девять корпусовъ сѣверо-германскихъ, а именно: восемь прусскихъ (изъ 12-ти), и саксонскій корпусъ, а также войска трехъ южно-германскихъ государствъ: Бадена, Виртемберга и Баваріи; распредѣленіе корпусовъ по арміямъ слѣдующее:

Сѣверная армія, или правое крыло: командующій генералъ Штейнмецъ. Начальникъ штаба генералъ Шперлингъ. Состоитъ изъ корпусовъ: 7-го—генералъ Цастровъ и 8-го—генералъ Гёбенъ.

Средняя армія, или центръ: командующій принцъ Фридрихъ-Карлъ. Начальникъ штаба флигель-адъютантъ полковникъ Штиле. Корпуса: гвардейскій, принцъ Августъ Виртембергскій, 2-й генералъ Франзецкій, 3-й генералъ Альвенслебенъ 2-й, 4-й генералъ Альвенслебенъ 1-й, и 12-й саксонскій, подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго.

Digitized by Google

Южная армія (лѣвое крыло), командующій наслѣдный принцъ прусскій. Начальникъ штаба генералъ Блументаль. Корпуса: 5-й Кирхбаха, 11-й Бозе и, сверхъ того, войска Баваріи, Виртемберга и Бадена.

Войсками Виртемберга (двѣ дивизіи) командуетъ свиты короля прусскаго генералъ Оберницъ; войсками баденскими ($1^1/_2$ дивизіи) прусскій генералъ Бейеръ, который уже съ 1867 года занимаетъ должность баденскаго военнаго министра; наконецъ, и баварскія войска (4 дивизіи), сколько извѣстно, находятся подъ командою, состоящаго при наслѣдномъ принцѣ, генерала Вердера, которому уже присвоенъ полный корпусный штабъ.

Сверхъ того, образована особая «армія для защиты береговъ», которою командуетъ великій герцогъ Мекленбургскій, а начальникомъ штаба полковникъ Кренскій (который организовалъ по прусской системѣ войска Румыніи при Карлѣ Гогенцоллернскомъ). Въ составъ ея первоначально назначено всего пять дивизій (четыре ландверныхъ и 17-я дѣйствующая), но, по всей вѣроятности, она будетъ значительно усилена, такъ какъ, до сихъ поръ, еще не присоединены къ арміи слѣдующіе 4 корпуса: 1-й генерала Мантейфеля, 6-й генерала Тюмплинга, 9-й генерала Манштейна и 10-й генерала Фохтсъ-Ретца.

Первоначальное размѣщеніе корпусовъ трехъ армій на западной границѣ, въ общихъ чертахъ, было: армія Штейнмеца сосредоточена въ Рейнской провинціи отъ Трира (Trèves) до Саарбрюкена, армія Фридриха Карла въ баварскомъ Пфальцѣ (Палатинатѣ), отъ Цвейбрюкена (Deux-Ponts) до Ландау, а армія кронъ-принца за Рейномъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, отъ Карлсруэ и Раштадта до Фрейбурга и Базеля.

Общая же защита сѣвернаго прибрежья, съ правами генералъ-губернатора четырехъ провинцій, возложена на героя Майнскаго похода, 1866 года, генерала Фогеля-фонъ-Фалькенштейна, который сначала утвердилъ свою главную квартиру въ Ганноверѣ, а затѣмъ перенесъ ее въ Гамбургъ; подобное же званіе присвоено въ Вестфаліи и Рейнской провинціи генералу Герварту-фонъ-Биттенфельду, бывшему въ 1866 году главнокомандующимъ эльбскою арміею.

Что же касается до французской арміи, то ея составъ и первоначальное размѣщеніе, на сколько это извѣстно, было слѣдующее:

Корпуса.		Число див. пѣх.	кав.	
1-й	маршала Макъ-Магона	4	1	Страсбургъ.
2-й	генерала Фроссара	3	1	Сентъ Авольдъ.

Digitized by Google

3-й	маршала Базена	4	1	Мецъ.
4-й	генерала Ламиро	3	1	Тіонвиль.
5-й	генерала Фальи	4	1	Бичъ.
6-й гвард.	генерала Бурбаки	3	1	Нанси и Бельфоръ.
7-й Резер.	маршала Канробера	3	1	Шалон. л. (форм.)

Упомянувъ выше о распредѣленіи армій обѣихъ враждебныхъ сторонъ, скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ генералахъ и о начальствующихъ лицахъ обѣихъ армій.

Прежде всего упомянемъ, что въ главѣ французской арміи всталъ самъ императоръ Наполеонъ, обратившійся къ арміи съ слѣдующей прокламаціей:

«Я становлюсь въ вашей главѣ, чтобы защищать честь и территорію отечества. Вамъ придется воевать съ одной изъ лучшихъ армій Европы; но арміи, не хуже этой, не могли противостоять противъ вашей храбрости; такъ будетъ и теперь. Война будетъ продолжительна и тягостна, но ничто не устоитъ противъ напряженныхъ усилій солдатъ Африки, Китая и Мексики! По какой дорогѣ мы ни пошли бы за французской границей, мы повсюду найдемъ славные слѣды нашихъ отцевъ. Мы будемъ достойны ихъ. Вся Франція провожаетъ васъ съ горячими благожеланіями, глаза всего свѣта смотрятъ на васъ! Отъ нашихъ успѣховъ зависитъ судьба свободы и цивилизаціи! Да исполнитъ каждый свой долгъ! Съ нами Богъ воинствъ!»

Высшее же начальство надъ германскими войсками принялъ король Вильгельмъ I, который, по прибытіи въ Майнцъ (21-го іюля), обратился къ арміи съ слѣдующей прокламаціей:

«Вся Германія, безъ исключенія, стоитъ подъ оружіемъ противъ сосѣдней державы, которая внезапно и безъ повода объявила намъ войну. Дѣло идетъ о защитѣ угрожаемаго отечества, нашей чести, нашихъ очаговъ.

«Я принимаю сегодня начальство надъ соединенными арміями, и, полный надеждъ, иду на бой, изъ котораго нѣкогда наши отцы, въ томъ же положеніи, вышли побѣдителями. Вмѣстѣ со мною, все отечество наше взираетъ на васъ съ довѣріемъ къ вамъ. Господь Богъ защититъ наше правое дѣло».

Сказавъ выше о верховныхъ предводителяхъ враждебныхъ армій и о ихъ прокламаціяхъ, перечислимъ главныхъ генераловъ настоящей войны.

ПРУССКІЕ.

Наслѣдный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, родился въ 1831 году, слѣдовательно, въ настоящее время имѣетъ около 39 лѣтъ

Digitized by Google

отъ роду. Передъ датскою войною 1864 года, былъ губернаторомъ Помераніи и командовалъ, расположеннымъ тамъ, II-мъ корпусомъ. Въ 1864 году участвовалъ въ датской войнѣ, состоя при главной квартирѣ фельдмаршала Врангеля. Послѣ войны произведенъ въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, а затѣмъ, во время войны съ Австріею, былъ главнокомандующимъ II-ю арміею (силезскою). Хладнокровіе въ опасности, умѣнье оцѣнивать обстоятельства и необыкновенная заботливость о больныхъ и раненыхъ составляютъ, по отзыву большинства, отличительныя черты наслѣднаго принца. Кроткое, привѣтливое обращеніе со всѣми подчиненными снискало ему самую горячую преданность и любовь солдатъ и офицеровъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ считается, въ настоящее время, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ военачальниковъ въ Европѣ. Родился въ 1828 году; теперь ему съ небольшимъ 42 года. Еще въ молодости, принцъ, въ чинѣ капитана, участвовалъ въ войнѣ съ датчанами 1848 года. Въ 1849 году состоялъ въ штабѣ нынѣшняго короля, бывшаго въ то время наслѣднымъ принцемъ и командовавшаго прусскими войсками въ Баденѣ. Въ 1861 году произведенъ въ полные генералы, съ назначеніемъ командиромъ III-го корпуса. Въ 1864 году получилъ начальство надъ прусскими войсками, направленными противъ Даніи. Здѣсь отличился блестяще-исполненными операціями, вынудившими датчанъ оставить даневеркскую позицію, и непосредственно руководилъ осадными работами противъ Дюппеля. Во время австро-прусской войны командовалъ I-ю арміею и стяжалъ себѣ славу замѣчательнаго главнокомандующаго. Принцъ Фридрихъ-Карлъ, отличающійся смѣлостью и отвагой, пользуется громаднымъ вліяніемъ на войска.

Генералъ Штейнмецъ—74-хъ лѣтній, но еще весьма бодрый старецъ, сохранившій здоровье и силы. Въ послѣднюю австро-прусскую войну 1866 года покрылъ себя блестящими отличіями. Человѣкъ необычайной энергіи и настойчиваго характера. «Строгій къ другимъ, генералъ Штейнмецъ еще болѣе строгъ къ себѣ». «На всѣ новѣйшія усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія генералъ Штейнмецъ смотритъ какъ на вещь очень хорошую, но главное все же полагаетъ въ томъ, чтобы солдатъ былъ пріученъ безостановочно идти впередъ, по бою барабана».

Генералъ *Мольтке*, начальникъ главнаго штаба, считается однимъ изъ лучшихъ генераловъ прусской арміи; прусаки возводятъ его на степень одного изъ первыхъ современныхъ стратеговъ. Онъ родился въ 1800 году, слѣдовательно ему теперь уже 70 лѣтъ.

Digitized by Google

Началъ свою службу въ Даніи, а потомъ перешелъ въ прусскую армію, гдѣ посвятилъ себя военно-ученой дѣятельности. Въ 1832 году былъ переведенъ въ генеральный штабъ. Долгое время находился въ Турціи и принималъ участіе въ преобразованіи турецкой арміи. По возвращеніи въ Прусію, былъ назначенъ адъютантомъ къ нынѣшнему королю. Въ 1858 году получилъ назначеніе, которое, съ честію, занимаетъ до сихъ поръ. Участвовалъ, въ 1864 году, въ датской войнѣ. Во время австро-прусской войны 1866 года былъ главнымъ составителемъ плана войны и общимъ руководителемъ военными операціями.

ФРАНЦУЗСКІЕ.

Французскій военный министръ и начальникъ главнаго штаба арміи, *маршалъ Лебефъ*, имѣетъ отъ роду 61 годъ. Онъ получилъ образованіе въ политехнической школѣ и, спеціяльное, въ артиллеріонной школѣ въ Мецѣ. Считается однимъ изъ лучшихъ французскихъ артилеристовъ. Въ 1852 году произведенъ въ полковники. Принималъ весьма дѣятельное участіе въ осадѣ Севастополя, послѣ которой произведенъ въ дивизіонные генералы. Затѣмъ, участвовалъ въ итальянской кампаніи, въ качествѣ начальника артилеріи арміи, и, въ особенности, отличился въ сольферинскомъ сраженіи, гдѣ управлялъ дѣйствіемъ артилеріи. Затѣмъ до 1867 года былъ предсѣдателемъ артилерійскаго комитета. Въ 1867 году начальствовалъ войсками, собранными въ шалонскомъ лагерѣ, послѣ чего назначенъ командующимъ войсками Тулузскаго военнаго округа. Послѣ смерти Ніеля, по указанію покойнаго маршала, назначенъ военнымъ министромъ.

Маршалъ Макъ-Магонъ, герцогъ Маджентскій, 62 лѣтъ. Впервые отличился при взятіи Алжира въ 1830 году, будучи поручикомъ генеральнаго штаба. Затѣмъ, служа въ алжирскихъ войскахъ, оказалъ многія отличія, причемъ, въ 1837 году, раненъ при взятіи Константины. Въ 1848 году произведенъ въ бригадные генералы. Во время крымской войны отличился при взятіи Малахова Кургана. Затѣмъ снова служилъ въ Алжирѣ и участвовалъ въ экспедиціи противъ кабиловъ. Во время итальянской войны 1859 года, за побѣду, одержанную надъ австрійцами подъ Маджентой, награжденъ маршальскимъ жезломъ и титуломъ герцога Маджентскаго. Въ послѣднее время, герцогъ Маджентскій былъ генералъ-губернаторомъ Алжиріи.

Маршалъ Канробер, 61 года; по окончаніи образованія въ Сенъ-Сирскомъ училищѣ, также началъ свое боевое поприще въ Алжиріи, гдѣ служилъ до 1850 года. Во время государственнаго переворота

Digitized by Google

во Франціи обнаружилъ особенную преданность нынѣшнему императору. Во время крымской кампаніи сначала командовалъ дивизіею, а потомъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею. Въ 1856 году произведенъ въ маршалы. Во время итальянской войны 1859 года оказалъ особыя отличія въ сольферинскомъ сраженіи. Въ послѣднее время былъ командующимъ парижскою арміею.

Маршалъ Базенъ, около 60 лѣтъ, изъ нижнихъ чиновъ. Въ 1831 году былъ рядовымъ. Въ 1835 году, въ рядахъ иностраннаго легіона, поступилъ на службу къ испанской королевѣ Христинѣ, а въ 1839 году возвратился во французскую армію въ чинѣ капитана. Затѣмъ, сначала служилъ въ Алжирѣ, участвовалъ въ крымской кампаніи, во время которой произведенъ въ дивизіонные генералы, и въ итальянской войнѣ 1859 года. Во время мексиканской войны, за взятіе Пуэблы произведенъ въ маршалы, въ 1864 году.

Остальные командиры корпусовъ, какъ сообщаютъ: генералъ *Фроссаръ* (63 лѣтъ), считается однимъ изъ лучшихъ французскихъ инженеровъ; онъ былъ начальникъ войскъ шалонскаго сбора нынѣшняго года. Фроссаръ отличился во время крымской и итальянской кампаній. Генералъ *Фальи* (60 лѣтъ) долгое время служилъ въ Африкѣ, участвовалъ въ крымской экспедиціи, въ чинѣ бригаднаго генерала, и въ итальянской войнѣ, въ чинѣ дивизіоннаго генерала. Въ 1867 году, при Ментанѣ, командовалъ французскими войсками противъ Гарибальди. Генералъ *Ламиро* (62 лѣтъ) съ 1831 до 1852 года служилъ съ отличіемъ въ Алжиріи; въ 1859 году участвовалъ въ итальянской войнѣ. Затѣмъ снова служилъ въ Алжиріи. Въ 1869 году командовалъ войсками шалонскаго лагеря. Генералъ *Вурбаки*, имя котораго также извѣстно по службѣ въ Алжиріи и по участію въ крымской и итальянской войнахъ, командуетъ гвардіею.

Въ заключеніе, остановимся вкратцѣ на *морскихъ силахъ* обѣихъ странъ.

Франція, обладающая относительно громадными флотами, вѣроятно воспользуется ими для нанесенія возможнаго вреда развивающимся морскимъ силамъ Сѣверо-Германскаго Союза.

Общій составъ *французскаго флота*—50 броненосцевъ, 233 винтовыхъ и 48 колесныхъ пароходовъ и 100 парусныхъ военныхъ судовъ. На этихъ судахъ—4,780 пушекъ, 72,000 экипажа и около 28,000 морскихъ войскъ.

Собственно броненосный флотъ Франціи состоитъ изъ 23 фрегатовъ, 11 корветовъ, 5 таранновъ и 11 канонерскихъ лодокъ и мониторовъ: всего 50 судовъ, съ 650 орудіями.

Digitized by Google

Сѣверо-Германскій флотъ состоитъ изъ 86 судовъ, въ числѣ которыхъ 6 броненосцевъ съ 71 орудіями, 19 винтовыхъ, 7 парусныхъ большихъ судовъ.

Приведя выше свѣдѣнія какъ о причинахъ франко-прусскаго столкновенія, такъ и о вооруженныхъ силахъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ, скажемъ вкратцѣ о начавшихся уже военныхъ дѣйствіяхъ.

Послѣ стычекъ передовыхъ постовъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ, французы первые открыли наступленіе. 21-го іюля (2-го августа), въ десять часовъ утра, войска корпуса генерала Фроссара, въ присутствіи императора французовъ, атаковали позицію прусскихъ войскъ подъ городомъ *Саарбрюкеномъ*. Послѣ непродолжительной канонады, прусскій отрядъ, занимавшій позицію впереди города, уступая превосходству непріятеля, очистилъ городъ и отошелъ къ главнымъ силамъ. Такимъ образомъ, починъ остался за французами.

Но, черезъ день, 23-го іюля (4-го августа), обстоятельства измѣнились. Армія наслѣднаго принца Фридриха-Вильгельма, въ составѣ 5-го и 11-го прусскихъ и 2-го баварскаго корпусовъ, быстро двинулась противъ праваго фланга французскаго расположенія, и атаковала 2-ю французскую дивизію, генерала Дуэ (изъ корпуса Макъ-Магона), занимавшую укрѣпленный городъ *Вейссенбургъ* (Висамбургъ), лежащій во французскихъ предѣлахъ, близъ самой границы. Благодаря громадному превосходству въ силахъ на сторонѣ союзниковъ, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, выбилъ французовъ изъ Вейссенбурга, и затѣмъ овладѣлъ укрѣпленными высотами Гейсебурга. Французы отступили къ главнымъ силамъ, потерявъ убитыми начальника дивизіи, генерала Дуэ, и значительное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, до 800 плѣнными, одно орудіе и палаточный лагерь. Потери союзныхъ войскъ также значительны.

Послѣ пораженія дивизіи генерала Дуэ подъ Вейссенбургомъ, армія наслѣднаго принца прусскаго продолжала наступленіе въ Эльзасъ, къ югу, на Зульцъ, и здѣсь, 25-го іюля (6-го августа) встрѣтилась съ остальными частями корпуса маршала Макъ-Магона, который, изъ Страсбурга и Гагенау, спѣшилъ на выручку опрокинутой дивизіи. Встрѣча произошла въ 20 верстахъ къ югу отъ Вейссенбурга, близъ города *Верта*, на рѣкѣ Зауеръ. Но судя по тому, что французскія телеграмы указываютъ, что сраженіе было у *Фрошвиллера*, а потому у *Рейхсгофена*, должно полагать, что французы были послѣдовательно выбиты изъ трехъ позицій, пересѣкающихъ большую дорогу, идущую изъ Зульца прямо на западъ въ Нидерброннъ, изъ которыхъ первая у самаго Вёрта, за рѣкой Зауеромъ, другая

Digitized by Google

въ 2-хъ верстахъ за нею, у Фрошвейлера, отчасти прикрытая оврагомъ рѣчки Ебербахъ и, наконецъ, третья на разстояніи 3-хъ или 4-хъ верстъ позади, у Рейхсгофена, близъ входа въ дефиле Вогезовъ. Бой былъ принятъ сначала одними войсками Макъ-Магона, но послѣ полудня, они получили подкрѣпленіе изъ корпусовъ генерала Фальи и маршала Канробера; однако, и эта значительная поддержка не выручила Макъ-Магона. Около 8-ми часовъ вечера, всѣ войска, соединенныя подъ его начальствомъ, по приблизительному расчету, въ числѣ около 60,000, были вынуждены отступить. Затѣмъ, у Нидерброна, въ восьми верстахъ къ западу отъ Вёрта, отступившія войска, вѣроятно, раздѣлились на двѣ части, причемъ одна продолжала отступленіе къ Битчу, гдѣ и прежде была расположена штабъ-квартира корпуса Фальи, а другая на Ингвейлеръ, къ Саверну (Zabern), куда, по французскимъ извѣстіямъ, Макъ-Магонъ перенесъ свой штабъ. Пораженіе французовъ было полное; въ рукахъ прусаковъ осталось: 30 орудій, 6 картечницъ, 2 знамени и до 4,000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ насчитываютъ очень много офицеровъ; по прусскимъ извѣстіямъ, число плѣнныхъ простирается до шести тысячъ; число убитыхъ и раненыхъ французовъ, по словамъ телеграммъ, доходитъ до 5,000 человѣкъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, впрочемъ еще не подтвержденнымъ, раненъ самъ Макъ-Магонъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ лишился начальника своего штаба генерала Кольсона (*), убитаго возлѣ него. Армія наслѣднаго принца, по прусскимъ показаніямъ, потеряла отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными; между прочимъ, тяжело раненъ генералъ Боже, посѣщенный передъ тѣмъ назначенный командиромъ 11-го корпуса.

Прусскія телеграммы не говорятъ ничего о дѣйствіяхъ наслѣднаго принца послѣ сраженія при Вёртѣ, но въ депешѣ изъ Меца, за подписью императора Наполеона, сказано, что пруссаки не преслѣдовали маршала Макъ-Магона и будто бы остановили съ этой стороны наступленіе. Между тѣмъ, позднѣйшая французская депеша, изъ того же источника, упоминаетъ уже объ отступленіи Макъ-Магона на другую сторону рѣки Саары. Если въ передачѣ этой депеши нѣтъ ошибки, то, гдѣ бы французы ни перешли за Сааръ, у Сааральба или Саарбурга, оказывается, что они отступили уже очень далеко, ибо оба эти пункта лежатъ верстахъ въ 50 къ западу, какъ отъ Страсбурга, гдѣ была первоначально штабъ-квартира, такъ и отъ Вёрта, гдѣ встрѣтились обѣ арміи.

(*) Еще въ чинѣ полковника, Кольсонъ былъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, военнымъ агентомъ въ С.-Петербургѣ.

Digitized by Google

Въ то самое время, когда армія наслѣднаго принца, составлявшая лѣвое крыло всего расположенія пруссакъ, побѣдоносно дралась съ войсками Мак-Магона въ долинѣ между Рейномъ и Вогезами, войска праваго крыла, составлявшія армію Штейнмеца (7-й и 8-й корпуса), и отодвинувшіяся впередъ тѣмъ же рѣку Сааръ, также перешли въ наступленіе.

Утромъ, 25-го іюля, прусскія колонны двинулись къ рѣкѣ Саару и перешли ее въ нѣсколькихъ пунктахъ; первый натискъ былъ произведенъ 14-ю дивизіею генерала Каменке, который атаковалъ сильную позицію французовъ къ юго-западу отъ Саарбрюкена. Пока завязался бой, подоспѣли еще дивизіи: 16-я генерала Бардлебена, принадлежащая къ 8-му корпусу генерала Гебена, и 5-я генерала Штюльпнагеля, входящая въ составъ 3-го корпуса генерала Альвенслебена. Наступленіе пруссаковъ было чрезвычайно затруднено огнемъ батарей, расположенныхъ на лѣсистыхъ Шпихернскихъ высотахъ, тянущихся къ югу отъ саарбрюкенскаго шоссе и командующихъ доступами къ Форбаху (французскій пограничный городъ, въ семи верстахъ отъ Саарбрюкена). Около полудня, начальство надъ 3-мя дивизіями принялъ генералъ Гебенъ, командиръ 8-го корпуса, и, послѣ пяти-часоваго жаркаго боя, овладѣлъ Форбахомъ. Между тѣмъ, 13-я дивизія генерала Глюмера, перешедшая Сааръ у Фёлклингена и Вердена (въ восьми верстахъ выше крѣпости Саарлуи), совершила обходное движеніе на Гроссъ-Россельнъ и вышла въ тылъ французамъ изъ Форбахскаго лѣса, повидимому, въ то самое время, когда они уже едва держались подъ Форбахомъ. Войска генерала Фроссара, состоявшія также изъ четырехъ дивизій, отступили въ большомъ разстройствѣ къ Сентъ-Авольду, оставя въ рукахъ пруссковъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ и, если вѣрить частной прусской депешѣ, весь обозъ и лагерь двухъ дивизій. Но и эта побѣда досталась пруссакамъ дорогою цѣною; потери ихъ весьма значительны, особенно офицерами.

Такимъ образомъ, 1-я и 3-я германскія арміи, въ одинъ и тотъ же день, 25-го іюля, нанесли французамъ два серьезныя пораженія. Разстояніе между Вёртомъ и Форбахомъ около 70 верстъ, но между ними находится, еще небывшая въ огнѣ, средняя армія — принца Фридриха-Карла (корпуса 3-й, 4-й и 10-й), которой главная квартира, по послѣднимъ извѣстіямъ, вмѣстѣ съ другими арміями, тоже перешла въ наступленіе.

Что касается до французскихъ войскъ, то онѣ, повидимому, отступили по двумъ направленіямъ: войска маршала Мак-Магона при-

Digitized by Google

крыпаютъ Нанси, а корпуса, находящіеся подъ непосредственнымъ командованіемъ императора, сосредоточиваются впереди Меца; въ то же время есть свѣдѣнія, что для защиты Страсбурга, отрѣзаннаго отъ прочихъ войскъ, посланы двѣ дивизіи. Должно замѣтить, что корпуса Базена и Ланкро, а также гвардія въ бою еще не участвовали.

Останавливаясь на сообщенныхъ свѣдѣніяхъ о ходѣ военныхъ дѣйствій между французами и германцами, нельзя не признаться, что перевѣсъ видимо клонится на сторону союзниковъ.

29-го іюля 1870 года.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ-ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

I.

стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Продолженіе). . . . . 5 и 221

Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867 — 1868 году. (Продолженіе). А. КР—Ь . . . . . 35 и 253

О нашей военной гимнастикѣ съ военно-гигіеническої точки зрѣнія. Э. РОМАНЪ 59

Нѣсколько словъ, касающихся книги „Саперныя работы въ полѣ". А. О. 383

Значеніе гимнастики въ войскахъ. В. СТОЛЯРОВЪ 72

Замѣтка о строевомъ образованіи донскихъ казачьихъ полковъ. Э. . . 290

О набрюшникѣ. ИВАНЪ ВАРДИЦЪ 75

Преимущества и недостатки новой системы счисленія и приписи безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, оказавшіеся при практическомъ ея примѣненіи. ВИКТОРЪ АДАМОВИЧЪ 295

О кавалерійскомъ выѣздѣ. * 81

Замѣтка о нравственности нижнихъ чиновъ ** 303

Историческій очеркъ введенія принятой у насъ конструкціи полковыхъ обозовъ. РАДОШКОВСКІЙ 89

Замѣтки стараго кавказца о боевой и административной дѣятельности на Кавказѣ генералъ-лейтенанта барона Григорія Христофоровича Засса. ГЕОРГІЙ АТАРЩИКОВЪ 309

Долина Зарафшана. (Листки изъ памятной книжки). А. Н. ХОРОШХИНЪ. 117

Изъ путевыхъ записокъ о Кашгаріи и Кашгарѣ (Окончаніе). Н. Р . 143 и 335

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШИАКОВСКІЙ 187

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Rivista militare italiana 1
— Der Antheil des k. sächsischen Armee-Korps am Feldzuge 1866 in Oesterreich 16
— Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 годахъ 101
— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Артилерійскій Журналъ". 124
— Die Heeresmacht Russland's, ihre Neugestaltung und ihre politische Bedeutung 144
— Oesterreich's Heeresmacht 152

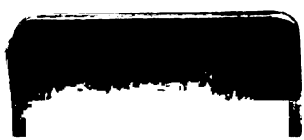
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ 23
— Правила для испытанія на призы нижнихъ чиновъ кавалеріи въ манежной ѣздѣ. 39
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 37—83) . . . . 41 и 170
— Отчетъ по эмеритальной кассѣ военнаго сухопутнаго вѣдомства за 1868 годъ 155
— Положеніе о Ставропольскомъ уряднчьемъ училищѣ 160
— Положеніе о военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ (въ мирное время) 163

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Пруссія и Сѣверо-Германскій Союзъ.** Настроеніе Сѣверной Германіи по поводу заявленій о необходимости сокращенія военнаго бюджета. — Военный бюджетъ Союза на 1871 годъ; участіе въ немъ Пруссіи и другихъ союзныхъ государствъ.—Предположенная числительность арміи.—Обзоръ бюджета по статьямъ.—Расходы по крѣпостямъ и артилеріи.—Проектированныя измѣненія въ игольчатомъ ружьѣ Дрейзе.—Введеніе новой короткой 24-фунтовой (15 сантим.) пушки и новыхъ повозокъ въ артилеріи.—Учебные сборы текущаго года. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** . . 77
— **Франко-германская война.** Столкновеніе между Пруссіей и Франціей.—Вооруженныя силы обѣихъ сторонъ.—Распредѣленіе силъ.—Главные начальники.—Прокламаціи императора французскаго и короля прусскаго къ ихъ арміямъ.—Морскія силы.—Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ. 229

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google